

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8
2019

№ 8/2019

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казёнова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media

AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru.

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Коровкин В.П. - доктор экономических наук, профессор, основатель журнала

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Долгушкин Н.К. - Заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Ушачев И.Г. - директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Баутин В.М. - академик РАН, доктор экономических наук, профессор,

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета. заслуженный деятель науки РФ

Буздалов И.Н. - главный научный сотрудник Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Коробейников М.А. - вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С. - директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН,

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор. доктор экономических наук, профессор

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук.

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Цыпкин Ю.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Korovkin V.P. - Doctor of economic sciences, Professor, Founder.

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Dolgushkin N.K. - Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Ushachev I.G. - Director of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Bautin V.M. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Buzdalov I.N. - Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics.

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development.

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Tsyppkin Yu.A. - doctor of economics, professor, head of the department of marketing, State University of land management

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Смоленцева Е.В. Динамика площадей чайных плантаций и производство чая в мире 11

Федоринов А.В., Сорокина О.А., Дуплицкая Е.А. Применение ГИС-технологий при инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения..... 21

Мессерман И.З., Яшина В.И. Вопросы совершенствования методов обработки и интерпретации геохимической информации с позиций системного подхода 30

Барсукова Г.Н., Колодная М.И., Лысенко А.А. Оценка методического обеспечения и результатов выполнения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости в Краснодарском крае..... 41

Марченко А.В. Организационно-технологические решения при управлении урожайностью на основе составляющих ее структуры..... 54

Сергиенко О.И., Назарова А.В. Моделирование рассеивания выбросов запаха до безопасного уровня воздействия..... 62

Отраслевая и региональная экономика

Черникова С.А. Государственное регулирование АПК в России 68

Черникова С.А. Импортзамещение как фактор продовольственной безопасности в АПК в России..... 75

Плотников А.В. Особенности развития интернет-маркетинга 82

Черникова С.А. Трансформация экономики агропромышленного комплекса 90

Шортанов Р.А. Переход на международные стандарты финансовой отчетности, как один из факторов повышения инвестиционной привлекательности России 97

Давлетов И.И., Свечникова Т.М. Организационно-экономический механизм производства диетического мяса на региональном уровне 103

Митрофанов И.Л. Основные направления развития инвестиционной деятельности Республики Бурятия 111

Давыдова Ю.В. Анализ основных тенденций и прогнозирование развития производства яиц в Кировской области 118

Безносков Г.А., Скворцов Е.А., Холманских М.В. Перспективы развития сельского хозяйства в контексте применения технологии «Блокчейн» 123

Передера Ж.С., Правиков О.В. Инвестиционные банки в России: статистический анализ..... 133

Передера Ж.С., Правиков О.В. Инвестиционно-банковская деятельность: понятийный аппарат, история и перспективы..... 142

Боркова А.Е. Кривенко А.В. Сидоров А.А. Мировая фабрика. Экономическое чудо Китая и его участие в мировой экономике	151
Сартакова О.А., Ижмулкина Е.А. Рынок говядины: анализ и оценка инвестиционной привлекательности	162
Рыбаков А.В., Квон Д.А. Формирование банковского союза и союза рынка капиталов ЕС	174
Давлетшина Л.Ф., Халимова Г.З., Акатьева В.М., Сайфудинова Н.З. Региональное планирование в Японии	187
Боркова Е.А., Ревенко Л.С., Петрук А.И. Важнейшие направления государственной политики в области экономики при создании новой экономики	193
Муцольгов А.И. Устойчивое развитие региона при реализации программ экономического развития	208
Беликов С.Ю. Модель привлечения инвестиций в моногород	218
Муцольгов А.Б. Экономические факторы увеличения инвестиционной привлекательности региона	227
Сайфудинова Н.З. Анализ успеха стратегического регионального планирования Сингапура	237
Смирнова Т.С., Камышников И.Н. Проблемы реализации целей устойчивого развития в России	241
Лиценберг И.И. Состояние электронной торговли России и перспективы ее развития в Забайкальском крае	250
Свечникова Т.М. Повышение обоснованности норм труда в сельском хозяйстве	263
Заверюха Я.О. A holistic program of economic development in crisis conditions.....	271
Беляков С.И., Шабалкин Б.В. Организация и планирование ленд-девелопмента	283
Беляков С.И., Шабалкин Б.В. Формирования сметной стоимости на проектно-сметную документацию	289
Свечникова Т.М. Методика оценки эффективности отрасли мясного скотоводства	296
Давлетов И.И. Научные подходы к организации воспроизводства стада мясного скота	303
Нектегяев Г.Г., Борисов А.И. Борьба с пожарами в условиях цифровой экономики	311
Давлетов И.И. Агропромышленное объединение как одна из форм ведения бизнеса в мясном скотоводстве	320

Свечникова Т.М. Анализ мирового рынка производства органической продукции	326
Марценюк Е.А. Модели экономического роста, включающие оценку влияния инновационного фактора	337
Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Люшина Э.Ю. Когнитивная основа продуктивного развития современных направлений экономической науки	344
Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Трошин А.С., Хохлов А.А. Современные тренды налогового реформирования в Российской Федерации	350
Алиханова Т.М. Региональные особенности формирования программ устойчивого развития	356

Сельскохозяйственные науки

Давлетов И.И., Свечникова Т.М. Обоснование необходимости развития отрасли козоводства в Пермском крае.....	363
Давлетов И.И., Свечникова Т.М. Организационно-технологические подходы к развитию отрасли козоводства в Пермском крае	370
Давлетов И.И., Свечникова Т.М. Пространственно-территориальное развитие отрасли козоводства в условиях Пермского края	376
Давлетов И.И., Свечникова Т.М. Формирование и развитие отрасли козоводства на промышленной основе в Пермском крае	383
Давлетов И.И., Свечникова Т.М. Обоснование необходимости производства диетического мяса в рамках федеральной программы «Здоровое питание – здоровье нации»	393
Давлетов И.И., Свечникова Т.М. Стратегические направления развития отрасли козоводства в Пермском крае в условиях импортозамещения.....	399
Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Анализ производственно-экономической деятельности и приоритеты развития агропромышленного комплекса Ростовской области на перспективу	405
Давлетов И.И. Научный подход к организации системы кормления в мясном скотоводстве.....	412
Васильев Р.В., Рыбкина А.В., Краснов Г.А., Небожин В.В., Оглоблев И.А., Гайдаров М.Р. Научно-методические основы территориального планирования .	424
Свечникова Т.М. Обоснование методики расчета нормы обслуживания для ветеринарного врача в сельскохозяйственных организациях.....	432
Давлетов И.И. Оценка потенциала развития сектора производства органической продукции в Пермском крае.....	440

Давлетов И.И. Оценка современного состояния рыболовства и направления развития рыбоводства в Пермском крае 451

Свечникова Т.М. Органическое сельское хозяйство: сущность и тенденции развития 457

Свечникова Т.М. Оценка эффективности установления рациональных норм обслуживания в зависимости от метода содержания крупного рогатого скота 464

Аграрная экономика и политика

Марченко А.В. Потребители и информационная поддержка консультационных центров в аграрной отрасли..... 470

Свечникова Т.М. Механизм регулирования производства органической продукции за рубежом и в Российской Федерации..... 479

Экономическая теория

Миронова Н.А. Формирование корпоративной культуры и ее элементы 491

Давлетов И.И., Свечникова Т.М. Формирование эффективной системы управления человеческими ресурсами в отрасли животноводства путем создания саморегулируемых организаций..... 499

Плотников А.В. Корпоративная культура как фактор социально-психологического климата 504

Миронова Н.А. Корпоративная культура как регулятор поведения и мотивации сотрудников..... 511

Миронова Н.А. Формирование корпоративной культуры на основе мотивации персонала..... 518

Миронова Н.А. Поведение и мотивация персонала как факторы корпоративной культуры 525

Миронова Н.А. Синергия корпоративной культуры и мотивации персонала предприятия 531

Миронова Н.А. Внедрение корпоративной культуры в коллектив организации. 539

Михайлов А.А., Кузьминский А.Е., Смирнова Т.С. Проблема профессионального стресса работников производственных предприятий..... 546

Лебедева Т.Е., Виноградова С.А. Особенности формирования корпоративной культуры туристской организации 555

Смоленцева Е.В. Импорт чая в мире: современное состояние и тенденции 563

Круталевич М.Г., Снопко А.М., Петрова М.В. Проектное управление развитием молодежного предпринимательства..... 570

Смоленцева Е.В. Мировой рынок сахара 578

Смоленцева Е.В. Производство сахара в мире и факторы на него влияющие.....	584
Свечникова Т.М. Направления совершенствования системы нормирования и оплаты труда в сельском хозяйстве	600
Смоленцева Е.В. Экспорт чая в мире	608
Круталевич М.Г., Гольченко А.Ю. Проблема безработицы и пути ее решения (на примере Оренбургской области).....	616
Никогосян М.Г., Карапетян Л.В. Проблемы занятости молодёжи в республике Армения.....	624
Тарасов С.В. Особенности снаряжения военнослужащих квантунской армии в период советско-японской войны 1945 г. и его влияние на повседневность.....	641
Свечникова Т.М. Организация службы нормирования и оплаты труда в агропромышленных формированиях	653
Давыдова Ю.В. Интегральная оценка экономической безопасности Кировской области.....	661
Квон Д.А. Нормативно-ретроспективный анализ типологических особенностей политической преступности	666
Круталевич М.Г., Коваленко А.С. Роль потребительских коопераций в развитии агропромышленного комплекса в Оренбургской области	682
Михайлов А.А., Тихонов А.И., Дегтярев Б.А. Аутстаффинг персонала как форма социально-трудовых отношений	691
Селиверстова Н.И. Основы формирования и развития ценностей российских предпринимателей.....	705
Бабенко И.В., Хилимендик С.А. Совершенствование управления финансовой устойчивостью предприятия строительной компании с целью снижения рисков его деятельности	718
Байдаков А.Н., Максимов В.Ю., Мирошниченко Н.В., Назаренко А.В. Нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки и регулирования развития виноградарства и виноделия России	725
Парфенова А.Ю., Юкласова А.В. К вопросу о понятии «инновации»	734
Кондрат В.С. SMM в инновационном производстве.....	739
Леевик М.В. Распространение социально-значимых заболеваний в контексте гендерных особенностей полоролевого поведения мужчин.....	746
Егоров Е.Е., Виноградова С.А., Лазутин В.Р. Некоторые аспекты типологии лидерства в условиях управления изменениями	753
Нектегяев Г.Г., Борисов А.И. Влияние последствий пожаров на экономику Российской Федерации	762

Заворина Е.Г. МООС в цифровом маркетинге образовательных продуктов	771
Давлетов И.И. Организация бизнес-процесса производства мраморного мяса....	784
Заверюха А.С. A tool for shaping sustainability in the national economy.....	795
Свечникова Т.М. Перспективы развития мясного скотоводства в условиях Пермского края	804
Беляков С.И., Шабалкин Б.В. Риски в управлении проектами девелопмента....	811
Марченко А.В. Организационно-управленческие мероприятия, влияющие на показатели безубыточности и финансовой устойчивости при производстве картофеля.....	819
Проценко И.Г. Создание информационной системы. Согласования рыбохозяйственной деятельности	825
Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Морозова И.М., Тихонова Е.О. Структурно-функциональная трансформация развития муниципальных образований.....	832
Авдеев Е.В. Миграционные отношения России с зарубежными странами: структура международной миграции	839
Лебедева Т.Е., Прохорова М.П. Исследование особенностей формирования туристского продукта в город Йошкар-Ола	848

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCE

Динамика площадей чайных плантаций и производство чая в мире

Dynamics of tea plantations and tea production in the world

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18020

Смоленцева Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», РФ, г. Киров

Smolentceva Elena,

senior lecturer of the Department of Economics and management, Federal state budgetary educational institution of higher education “Vyatka state agricultural Academy”, Russian Federation, Kirov

Аннотация. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН, чай является наиболее широко употребляемым в мире напитком после воды. В статье рассматривается динамика изменения площадей под чайными плантациями мира в разрезе регионов и отдельных стран. Анализируется взаимосвязь между изменением площадей выращивания чая и его мировым производством.

Summary. According to the Food and agriculture organization (FAO) of the United Nations, tea is the most widely consumed drink in the world after water. The article deals with the dynamics of changes in the areas under the tea plantations of the world in the context of regions and individual countries. The interrelation between the change of tea cultivation areas and its world production is analyzed.

Ключевые слова: чай, плантации, площади, производство, регионы, страна.

Keywords: tea, plantations, areas, production, regions, country.

На объемы производства чая в значительной степени оказывают влияние два основных фактора – это размер чайных плантаций и их продуктивность. Лучший чай растет на высокогорных плантациях чая на высоте от 1600 метров и выше.

По данным ФАО общая площадь чайных плантаций в мире в 2017 году составила 4076,1 тыс. га (таблица 1). За период с 2010 года она увеличилась на 29,13%.

Таблица 1 – Площади под чайными плантациями в разрезе регионов мира, тыс. га

Регион	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017 г. к 2010 г., %
Африка	296,0	304,2	315,0	352,0	362,6	373,0	380,7	378,8	128,0
Центральная Америка	1,5	1,3	1,3	1,3	1,6	1,5	1,5	1,6	106,7
Южная Америка	42,9	42,5	43,4	41,3	43,0	42,9	42,8	42,3	98,6
Азия	2810,5	3050,3	3139,7	3219,4	3377,7	3471,7	3507,6	3648,9	129,8
Европа	1,6	1,2	0,4	0,6	0,6	0,6	0,7	0,6	37,5
Прочие	4,1	3,9	3,9	4,0	3,9	4,0	3,9	3,9	95,1
Всего, мир	3156,6	3403,4	3503,7	3618,6	3789,4	3893,7	3937,2	4076,1	129,1

Наибольшее увеличение площадей чайных плантаций наблюдается в странах Азии и Африки – соответственно на 29,83% и 27,97%. В Северной Америке чайные плантации отсутствуют в силу климатических особенностей региона. Незначительное увеличение площадей, занятых под возделыванием чая, наблюдается в Центральной Америке, а вот площади чайных плантаций в Южной Америке сократились на 1,40%. Наибольшее сокращение площадей чайных плантаций произошло в Европе – на 62,5%, или практически в 2,5 раза. Это связано с уменьшением посадок чая в Грузии и Португалии.

Структуру площадей чайных плантаций рассмотрим в таблице 2.

Таблица 2 – Структура площадей под чайными плантациями в разрезе регионов мира, %

Регион	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2010 г., (+, -), п.п.
Африка	9,38	8,94	8,99	9,73	9,57	9,58	9,67	9,29	-0,09
Центральная Америка	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	-0,01
Южная Америка	1,36	1,25	1,24	1,14	1,13	1,10	1,09	1,04	-0,32
Азия	89,04	89,63	89,61	88,97	89,14	89,16	89,09	89,52	0,48
Европа	0,05	0,04	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01	-0,04
Прочие	0,13	0,11	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10	0,10	-0,03
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

Наибольшая доля в величине площади чайных плантаций в мире приходится на страны Азии – свыше 89%. Это связано прежде всего с особыми климатическими и почвенными требованиями к выращиванию этой культуры. На долю стран Африки приходится от 9% до 9,73% чайных плантаций мира. Динамика удельного веса регионов мира в размере площадей под чайными плантациями практически не меняется – отклонения незначительны и не превышают 0,5%.

Определив важнейшие мировые регионы возделывания чая, целесообразно рассмотреть величины площадей под чайными плантациями в разрезе основных стран-производителей чая (таблица 3).

Таблица 3 – Площади под чайными плантациями в мире, тыс. га

Страны	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. в % к 2010г.
Китай	1426,1	1644,7	1735,2	1857,2	1984,2	2115,8	2122,1	2212,7	155,2
Индия	579,0	600,0	605,0	564,0	604,0	566,7	577,5	621,6	107,4
Шри Ланка	222,0	222,0	222,0	222,0	222,0	225,2	232,4	233,9	105,4
Кения	171,9	187,8	190,1	198,6	203,0	209,4	218,5	218,5	127,1
Вьетнам	113,2	114,4	114,4	114,8	115,4	117,8	118,8	123,2	108,8
Индонезия	124,6	122,5	121,6	122,5	118,9	114,9	117,3	113,7	91,2
Мьянма	79,3	78,5	80,1	81,7	83,8	83,7	86,2	88,8	112,0
Турция	75,9	75,9	75,9	76,4	76,0	76,2	76,4	82,1	108,2
Бангладеш	52,2	56,7	57,9	58,3	59,9	60,4	60,1	53,9	103,3
Япония	46,8	46,2	45,9	45,4	44,8	44,0	43,1	43,2	92,3
Аргентина	37,2	37,0	39,3	37,7	39,0	39,6	39,6	39,6	106,4
Мозамбик	17,4	16,2	12,5	27,0	31,6	33,5	30,3	31,2	179,3
Уганда	25,3	17,1	28,3	29,6	29,5	28,9	29,7	29,9	118,2
Непал	17,1	17,4	18,1	19,0	19,3	19,3	20,7	28,5	166,7
Малави	20,9	18,8	16,7	18,1	17,4	18,0	18,0	17,8	85,2
Руанда	13,5	15,0	15,4	15,6	17,2	16,8	17,2	16,9	125,2
Иран	29,4	27,3	27,1	26,9	18,6	18,6	21,2	15,8	53,7
Танзания	11,4	8,5	8,8	21,4	21,3	22,5	20,5	15,5	136,0
Бурунди	8,2	8,4	8,8	9,1	9,2	10,0	12,0	13,8	168,3
ДР Конго	7,5	11,1	12,0	10,0	10,5	11,0	11,5	12,0	160,0
Тайвань	14,5	14,1	13,3	11,8	11,8	11,6	11,6	11,5	79,3
Эфиопия	7,5	8,8	9,6	9,5	9,6	9,7	9,8	9,8	130,7
Таиланд	19,4	20,2	13,1	7,9	8,3	6,6	8,1	8,8	45,4
Зимбабве	6,9	6,9	7,0	7,0	7,0	7,1	7,1	7,2	104,3
Прочие	29,4	27,9	25,6	27,1	27,1	26,4	27,5	26,2	89,1
Всего, мир	3156,6	3403,4	3503,7	3618,6	3789,4	3893,7	3937,2	4076,1	129,1

На первом месте по величине площади чайных плантаций находится Китай – в 2017 году площади составляли 2212,7 тыс. га, причем с 2010 года они увеличились в 1,5 раза, или на 786,6 тыс. га. Большинство плантаций расположены на возвышенностях, там

производятся высококлассные сорта чая. Есть плантации в низинах. В некоторых регионах Китая урожай собирают до четырех раз в год. В Китае соблюдают многовековые традиции чайной культуры, во многих уездах до сих пор чайные листочки собирают и обрабатывают только вручную, как и сотни лет назад.

В Индии насчитывается по разным данным от 6 до 13 тысяч чайных плантаций, на которых работает до 2-х миллионов человек, а всего в чайной промышленности занято около 20 миллионов индийцев. Площади под чайными плантациями составляют 621,6 тыс. га. Эта величина колеблется, но наблюдается положительная тенденция по увеличению площадей – за последние 8 лет рост составил 7,36%. Практически не изменяются площади под чайными плантациями Шри Ланки, что связано с ограниченной площадью острова. Такое ограничение не является существенным для Кении, соответственно можно наблюдать рост чайных плантаций в этом государстве на 27,11%, или на 46,6 тыс. га.

Также существенное увеличение площадей под чайными плантациями можно отметить в таких странах как Мозамбик – на 79,31%, Бурунди – на 68,29%, Непале – на 66,67%, Конго – на 60,00%, Танзании – на 35,96% и Эфиопии – на 30,67%.

Площадь чайных плантаций Вьетнама увеличилась на 8,83%. Чайные плантации, в основном находятся в северных районах Вьетнама (около 60%), так же есть небольшое количество плантаций в центральной части и на юге страны. В том числе, в окрестностях Далата, в последние двадцать лет тоже появилось много чайных плантаций (Кау Дат, Бао Лок), благодаря, не в последнюю очередь тайванским инвестициям.

Значительное сокращение площадей под чайными плантациями наблюдается в Таиланде – на 54,64%, Иране – на 46,26%, Тайване – 20,69%.

Помимо стран, представленных в таблице 3, чайные плантации имеются в таких странах как: Лаос – 3990 тыс. га, Папуа Новая Гвинея – 3952 тыс. га, Грузия – 2302 тыс. га, Корея – 2256 тыс. га, Камерун – 2075 тыс. га, Малайзия – 1845 тыс. га, Перу – 1578 тыс. га, Гватемала 1238 тыс. га, Мадагаскар – 1206 тыс. га, ЮАР – 773 тыс. га, Замбия – 659 тыс. га, Азербайджан – 642 тыс. га, Маврикий – 622 тыс. га, Реюньон – 587 тыс. га, Эквадор – 566 тыс. га, Россия – 470 тыс. га, Эль Сальвадор – 337 тыс. га, Боливия – 272 тыс. га, Бразилия – 185 тыс. га, Черногория – 124 тыс. га, Мали – 93 тыс. га, Колумбия – 60 тыс. га, Сейшелы – 28 тыс. га, Португалия – 14 тыс. га.

В структуре площадей чайных плантаций мира свыше половины – 54,28% – приходится на чайные плантации Китая, и эта доля за рассматриваемый период возрастает на 9,1 п.п (таблица 4).

Таблица 4 – Структура площадей под чайными плантациями в мире, %

Страны	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2010г. (+, -), п. п
Китай	45,2	48,3	49,5	51,3	52,4	54,3	53,9	54,3	9,1
Индия	18,3	17,6	17,3	15,6	15,9	14,5	14,7	15,2	-3,1
Шри Ланка	7,0	6,5	6,3	6,1	5,9	5,8	5,9	5,7	-1,3
Кения	5,4	5,5	5,4	5,5	5,4	5,4	5,5	5,4	-0,1
Вьетнам	3,6	3,4	3,3	3,2	3,0	3,0	3,0	3,0	-0,6
Индонезия	3,9	3,6	3,5	3,4	3,1	2,9	3,0	2,8	-1,2
Мьянма	2,5	2,3	2,3	2,3	2,2	2,1	2,2	2,2	-0,3
Турция	2,4	2,2	2,2	2,1	2,0	2,0	1,9	2,0	-0,4
Бангладеш	1,6	1,7	1,5	1,6	1,6	1,5	1,5	1,3	-0,3
Япония	1,5	1,4	1,31	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	-0,4
Аргентина	1,2	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	-0,2
Мозамбик	0,5	0,5	0,4	0,7	0,8	0,9	0,8	0,8	0,2
Уганда	0,8	0,5	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	-0,1
Непал	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,7	0,2
Малави	0,7	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	-0,2
Руанда	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0
Иран	0,9	0,8	0,8	0,7	0,5	0,5	0,5	0,4	-0,5
Танзания	0,4	0,2	0,2	0,6	0,6	0,6	0,5	0,4	0
Бурунди	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,1
ДР Конго	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1
Тайвань	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	-0,2
Эфиопия	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0
Таиланд	0,6	0,6	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-0,4
Зимбабве	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0
Прочие	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	-0,3
Всего, мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	X

Несмотря на увеличение площадей чайных плантаций Индии в абсолютном выражении – их доля в мире сокращается – на 3,09 п.п. Если в 2010 году удельный вес индийских чайных плантаций в мире составлял 18,34%, то в 2017 его величина уменьшилась до 15,25%. Также свыше чем 1 п.п. уменьшились доли Шри Ланки и Индонезии. Площади под чайными плантациями прочих стран занимают менее 1% мировых, поэтому их изменения не оказывают существенного влияния на динамику структуры мировых чайных плантаций.

Величина чайных плантаций и их продуктивность непосредственно влияют на объемы производства чая в мире и в отдельных его регионах (таблица 5).

Таблица 5 – Производство чая в разрезе регионов мира, тыс. т

Регион	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017 г. к 2010 г., %
Африка	666,3	630,8	636,7	711,5	742,0	703,5	780,7	751,4	112,8
Центральная Америка	1,1	0,9	0,9	0,9	1,2	1,3	1,2	1,2	109,1
Южная Америка	102,9	102,5	90,7	88,4	90,9	89,7	91,5	85,9	83,5
Азия	3844,9	4099,1	4308,1	4521,9	4670,1	5009,5	5034,2	5256,1	136,7
Европа	0,6	0,4	0,2	0,2	0,4	0,4	0,6	0,7	116,7
Прочие	6,1	6,0	5,9	5,8	5,8	5,7	5,7	5,8	95,1
Всего, мир	4621,9	4839,7	5042,5	5328,7	5510,4	5810,1	5913,9	6101,1	132,0

Валовый сбор чая в мире в 2017 году составил 6101,1 тыс. тонн, причем наблюдается тенденция стабильного роста мирового производства чая. С 2010 года по 2017 год этот рост составил 32,00%. Прежде всего такой рост обусловлен ростом производства чая в странах Азии – в этом регионе объем производства увеличился с 3844,9 тыс. тонн в 2010 году до 5256,1 тыс. тонн в 2017 году, или на 1411,2 тыс. тонн, или на 36,70%. В абсолютном выражении рост объемов производства чая в Европе невелик – всего 0,1 тыс. тонн, но в относительном – он составил 16,67%. В целом, можно сделать вывод, что наблюдается увеличение объемов выращивания чая во всех регионах мира, за исключением Южной Америки – там сбор уменьшился на 17,0 тыс. тонн, или на 16,52%. А поскольку площади под чайными плантациями этого региона практически не уменьшились, то такое снижение валового производства чая связано со снижением продуктивности плантаций, вызванным неблагоприятными погодными условиями.

86,15% мирового производства чая приходится также на страны азиатского региона, что подтверждает его важнейшую роль на мировом рынке чая (таблица 6).

Таблица 6 – Структура производства чая в разрезе регионов мира, %

Регион	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2010г. (+, -), п. п
Африка	14,42	13,03	12,63	13,35	13,47	12,11	13,20	12,32	-2,1
Центральная Америка	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0
Южная Америка	2,23	2,12	1,80	1,66	1,65	1,54	1,55	1,41	-0,82
Азия	83,19	84,70	85,44	84,86	84,75	86,22	85,12	86,15	2,96
Европа	0,01	0,01	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0
Прочие	0,13	0,12	0,12	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10	-0,03
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

Именно в составе Азии находятся такие страны как Китай, Индия, Шри Ланка, Вьетнам, Индонезия и другие. Увеличение площадей чайных плантаций в Китае обусловило рост объемов производства чая, и соответственно, повышение удельного веса стран Азии в мировом производстве с 83,19% до 86,15%, или почти на 3 п.п.

Специализация стран мира на производстве различных видов и сортов чая связана с различными условиями его выращивания и традициями конкретных стран. Производство черных видов чая распространено практически во всех странах производителях чая. На производстве зеленого чая специализируется Япония. И только Китай, имеющий наиболее древние традиции производства чая, выпускает все известные типы и разновидности чая,

причем красные, желтые и белые чаи производят почти исключительно в Китае и на Тайване. [1]

Таблица 7 – Производство чая в мире, тыс. т

Страны	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. в % к 2010г.
Китай	1450,0	1623,0	1789,7	1924,5	2095,6	2277,0	2313,0	2460,0	169,7
Индия	991,2	1095,5	1135,1	1208,8	1207,3	1233,1	1250,5	1325,0	133,7
Кения	399,0	377,9	369,4	432,4	445,1	399,1	473,0	439,9	110,2
Шри Ланка	331,4	327,5	330,0	340,2	338,0	341,7	349,6	349,7	105,5
Вьетнам	198,5	206,6	211,5	217,7	228,4	236,0	240,0	260,0	131,0
Турция	235,0	221,6	225,0	212,4	226,8	239,0	243,0	234,0	99,6
Индонезия	150,3	146,6	143,4	145,8	154,4	132,6	144,0	139,4	92,7
Мьянма	94,5	92,5	94,6	96,3	98,6	100,1	102,4	104,7	110,8
Иран	121,0	112,1	103,9	97,5	72,3	197,0	132,5	100,6	83,1
Бангладеш	60,0	65,0	62,5	66,3	63,8	66,1	64,5	81,8	136,3
Япония	85,0	82,1	85,9	84,8	83,6	79,5	80,2	81,1	95,4
Аргентина	92,4	92,9	82,8	80,4	82,9	82,5	85,0	80,6	87,2
Уганда	49,2	35,2	57,9	61,0	61,4	60,6	62,6	63,6	129,3
Таиланд	67,2	73,3	68,8	68,0	40,3	49,0	52,2	58,0	86,3
Бурунди	37,9	40,8	42,1	41,8	53,9	53,8	52,7	54,2	143,0
Малави	51,6	47,0	42,5	46,5	45,5	47,5	48,3	48,4	93,8
Танзания	33,2	32,0	32,8	33,7	33,5	35,7	36,5	36,6	110,2
Мозамбик	29,0	27,0	22,0	28,8	32,0	31,9	31,8	32,0	110,3
Руанда	22,2	24,1	22,5	22,2	24,7	25,1	25,6	25,9	116,7
Зимбабве	23,4	23,7	24,0	24,3	24,6	24,9	25,2	25,4	108,5
Непал	16,6	17,4	18,7	20,6	21,4	21,4	23,8	24,6	148,2
Тайвань	17,5	17,3	14,9	14,7	15,2	14,4	13,0	13,4	76,6
Эфиопия	7,6	9,0	10,0	10,0	10,2	10,5	10,6	10,8	142,1
ДР Конго	2,5	3,1	3,5	2,9	3,1	3,2	3,4	3,6	144,0
Прочие	55,7	46,5	49,0	47,1	47,8	48,4	50,5	47,8	85,8
Всего, мир	4621,9	4839,7	5042,5	5328,7	5510,4	5810,1	5913,9	6101,1	132,0

Данные таблицы 7 подтверждают лидирующую позицию Китая в мировом производстве чая с положительной тенденцией к росту производства. За период с 2010 по 2017 год производство чая в Китае увеличилось на 69,66%, или на 1010 тыс. тонн. В перспективе объем производства чая в Китае в 2018 году достигнет 2,8 млн тонн в 2018 году, прогнозирует Китайская ассоциация чайного маркетинга (China Tea Marketing Association, СТМА). При этом стоимость всей отраслевой цепочки превысит 600 млрд юаней (около \$86,4 млрд), пишет газета Жэньминь Жибао. [5]

На втором месте в мире с объемом производства 1325,0 тыс. тонн находится Индия. Объем производства за последние 8 лет увеличился на 33,68%, или 333,8 тыс. тонн. Специализация Индии — черный байховый чай. Удельная доля зеленого чая столь мала,

что ее обычно трудно как-то учитывать в статистике. Его делают только для удовлетворения местного рынка.

70% всей чайной продукции Индии делают в провинции Ассам, граничащей с Китаем, Бирмой и Бангладеш. Ассамские чаи выращивают не в горах, а на равнинах. [6]

Третье место в мире по производству чая занимает Кения, крупнейший поставщик черного чая на мировой рынок. Кения за восемь месяцев 2018 года увеличила производство чая на 14%, до примерно 303 тыс. тонн, на фоне благоприятных погодных условий. [3]

Шри Ланка и Вьетнам входят в первую пятерку производителей чая в мире. В Шри Ланке объем производства чая в 2017 году составил 349,7 тыс. тонн, что на 5,52% больше показателя 2010 года. На острове имеется огромное количество фабрик, на которых налажено производство чая как старинным традиционным способом, так и с использованием новейших технологий. Лучшие производители, продукция которых высоко ценится на мировом рынке – это Mlesna Tea, Nyson, Basilur и Gilbert Premium Tea. Они являются обладателями больших плантаций, стоящих у истоков чайного бизнеса. Вся их продукция является носителем специального символа – льва с мечом, подтверждающего высокое качество цейлонского продукта. Этот знак выдается правительством Шри-Ланки только тем компаниям, которые производят и фасуют чай в пределах острова. [7]

Чайная индустрия Вьетнама находится на подъеме. Под чайными плантациями занято свыше 123,2 тысяч гектаров земли во Вьетнаме, а объемы производства чая за 2017 год составили 260 тысяч тонн. Вьетнам имеет потенциал для очень крупного чайного производства, чему благоприятствуют все необходимые природные условия и наличие рабочих рук. [2] В последние годы отмечается положительная тенденция – с 2011 Вьетнам занимает седьмое место по производству чая в мире, а в 2017 году Вьетнам занял 5 место в мире.

В ряде стран, производящих чай, в период с 2010 по 2017 гг. наблюдается существенное увеличение объемов производства. Это – Непал (48,19%), Демократическая Республика Конго (44,00%), Бурунди (43,01%), Эфиопия (42,11%), Бангладеш (36,33%), Уганда (29,27%), Руанда (16,67%).

Наибольшее снижение объемов производства чая отмечается в Тайване – на 23,43%, Таиланде – на 13,69% и Аргентине – на 12,77%.

Таблица 8 – Структура производства чая в мире, %

Страны	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2010г. , (+, -) п.п.
Китай	31,4	33,5	35,5	36,1	38,3	39,2	39,1	40,3	8,9
Индия	21,5	22,6	22,5	22,7	21,9	21,2	21,1	21,7	0,3
Кения	8,6	7,8	7,3	8,1	8,1	6,9	8,0	7,2	-1,4
Шри Ланка	7,2	6,8	6,5	6,3	6,1	5,9	5,9	5,7	-1,4
Вьетнам	4,3	4,3	4,2	4,1	4,1	4,1	4,1	4,2	-0,1
Турция	5,1	4,6	4,5	4,0	4,1	4,1	4,1	3,8	-1,2
Индонезия	3,2	3,0	2,8	2,7	2,8	2,3	2,4	2,3	-1,0
Мьянма	2,0	1,9	1,9	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7	-0,3
Иран	2,6	2,3	2,1	1,8	1,3	3,3	2,2	1,6	-1,0
Бангладеш	1,3	1,3	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,3	0
Япония	1,8	1,7	1,7	1,6	1,5	1,4	1,4	1,3	-0,5
Аргентина	2,0	1,9	1,6	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3	-0,7
Уганда	1,1	0,7	1,1	1,1	1,1	1,0	1,1	1,0	0
Таиланд	1,4	1,5	1,4	1,3	0,7	0,8	0,9	0,9	-0,5
Бурунди	0,8	0,8	0,8	0,8	1,0	0,9	0,9	0,9	0,1
Малави	1,1	1,0	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	-0,3
Танзания	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	-0,1
Мозамбик	0,6	0,6	0,4	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5	-0,1
Руанда	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0
Зимбабве	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	-0,1
Непал	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0
Тайвань	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	-0,2
Эфиопия	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0
ДР Конго	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0
Прочие	1,2	1,0	1,0	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	-0,4
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

В структуре мирового производства чая 40,32% приходится на долю Китая, и эта доля постоянно возрастает (таблица 8). За последние 8 лет рост удельного веса Китая составил 8,95 п.п. Доля Индии в объеме производства чая в мире практически не изменяется и находится в пределах 21-22%. Доля Кении уменьшается на 1,42 п.п. и составляет в 2017 году 7,21%. Такая же тенденция характерна и для Шри Ланки – снижение составило 1,44 п.п.

За исключением таких стран как Бангладеш, Бурунди, Руанда, Непал, Эфиопия и Демократическая Республика Конго, которые показывают несущественный рост удельного веса в мировом производстве чая – остальные страны теряют свои позиции.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно выделить общие тенденции развития чаеводства в мире – площади чайных плантаций возрастают, причем их основная доля приходится на азиатские страны. Также страны Азии и являются лидерами производства чая, и именно за счет таких стран как Китай, Индия, Шри Ланка и Вьетнам происходит увеличение валового производства чая. Для регионов чаеводства характерна определенная специализация, которая обусловлена спецификой природно-климатических условий выращивания этой культуры.

Список литературы

1. Гусакова, Д.А. Тенденции развития рынка чая в России и в мире [Текст]/ Д.А. Гусакова// Лучшая студенческая статья 2016: сборник статей II Международного научно-практического конкурса. – Пенза, 2016. – с. 76 – 82.
2. <https://interfax.com.ua/news/economic/540752.html>
3. http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organisation/russiaun/unpro
4. <http://biang.ru/ru/news/obem-proizvodstva-chaya-v-kitae-dostignet-2,8-mln-tonn-v-2018-godu.html>
5. Страны-производители кофе, больше всего чая производят в какой стране. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://kofechaj24.ru/strany-proizvoditeli-kofe-bolshe-vsego-chaya-proizvodyat-v-kakoy-strane/>
6. Цейлонский чай из Шри-Ланки [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://kofechay.com/sorta-i-vidy/proizvoditeli/ceylonskiy-chay-shri-lanki>

Применение ГИС-технологий при инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения

The use of GIS technology in the inventory of agricultural land

УДК 332.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18034

Федоринов Александр Васильевич,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Государственный университет по землеустройству

Fedorinov A.V.,

ezdok1@bk.ru

Сорокина Ольга Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет по землеустройству

Sorokina O.A.,

sorokinaoa81@gmail.com

Дуплицкая Елена Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет по землеустройству

Duplitskaya E.A.,

meadoo@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость совершенствования методики инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения на основе применения ГИС-технологий. Авторами рассмотрены основные проблемы, возникающие по этапам проведения инвентаризации и предложены пути их решения в целях снижения затрат времени, труда и финансов на вовлечение в хозяйственный оборот земель, ранее выпавших из него, в годы земельной реформы.

Summary. The article substantiates the need to improve the methods of inventory of agricultural land based on the use of GIS technologies. The authors consider the main problems arising from

the stages of the inventory and propose ways to solve them in order to reduce the cost of time, labor and finance for the involvement in the economic turnover of land previously fallen out of it, in the years of land reform.

Ключевые слова: землеустройство, инвентаризация, земли сельскохозяйственного назначения, неиспользуемые земли, ГИС-технологии.

Keywords: inventory, agricultural lands, land management, unused lands, GIS technologies.

Инвентаризация земель сельскохозяйственного назначения является отправной точкой землеустроительного проектирования, направленного на освоение земель, устранение недостатков земельных участков и перехода к эффективному и экономически обоснованному землепользованию.

В современном российском законодательстве содержится значительное количество норм, посвященных инвентаризации земель. При этом во всех нормативно-правовых актах под землями понимается весь земельный фонд Российской Федерации, без деления на категории и не учитываются особенности тех или иных земель. Так в статье 13 «Инвентаризация земель» федерального закона «О землеустройстве» № 78-ФЗ от 18.06.2001 содержится следующее утверждение: «Инвентаризация земель проводится для выявления неиспользуемых, нерационально используемых или используемых не по целевому назначению и не в соответствии с разрешенным использованием земельных участков, других характеристик земель» [1, 11]. Статья 9 «Изучение состояния земель» того же закона вообще рассматривает инвентаризацию земель исключительно в свете фиксации количественных показателей, относя к качественной оценке: почвенные, геоботанические и другие обследования и изыскания и саму качественную оценку земель.

Для определенных категорий земельного фонда, в частности, земель населенных пунктов и промышленности, такого подхода вполне достаточно. В случае земель сельскохозяйственного назначения понятие инвентаризации, приводимое в законе, сформировано недостаточно полно.

Рассмотрим более подробно каждую часть утверждения статьи 13. Во-первых, в ходе инвентаризации предписывается выявлять неиспользуемые земли. В случае с сельскохозяйственными землями необходимо не просто выявить земли, выбывшие из активного сельскохозяйственного оборота, но и установить причину такого выбытия. После этого провести оценку пригодности этих земель и разработать систему мероприятий по их вторичному освоению в активный экономический оборот.

Во-вторых, говорится о выявлении нерационально используемых земель. В данном случае, для земель сельскохозяйственного назначения также недостаточно простой

фиксации нерационального землепользования, необходимо классифицировать причины и разработать систему мероприятий по их устранению.

В третьем варианте, при выявлении земель, используемых не по целевому назначению, необходимо определить виновника такого нарушения.

Отсутствие четкой законодательной позиции по вопросам инвентаризации доказывает актуальность совершенствования ее методических положений в целях повышения эффективности использования земельных ресурсов путем включения в хозяйственный оборот земель, ранее выпавших из него в годы земельной реформы.

На базе ГУЗ в прошлые годы разработана подробная классификация инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения:

- по охвату;
- по назначению;
- по срокам проведения и детализации исследования;
- по видам;
- по основаниям на проведение.

Наиболее востребованная, на сегодняшний день – это районная (инвентаризация сельских поселений), первичная (проводится впервые или после продолжительного (более 10 лет) периода), полная специализированная (проводится с целью детального обследования инвентаризируемого объекта с рекомендациями по его дальнейшему использованию), камерально-полевая, плановая.

Инвентаризация земель сельскохозяйственного назначения проводится в три этапа. В камеральных условиях анализируются запрошенные материалы на инвентаризируемый объект, далее в полевых условиях производится проверка и дополнение этих материалов, на последнем этапе делается обобщение и формируются общие выводы по результатам инвентаризации.

Общая схема проведения инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения представлена на рисунке 1.

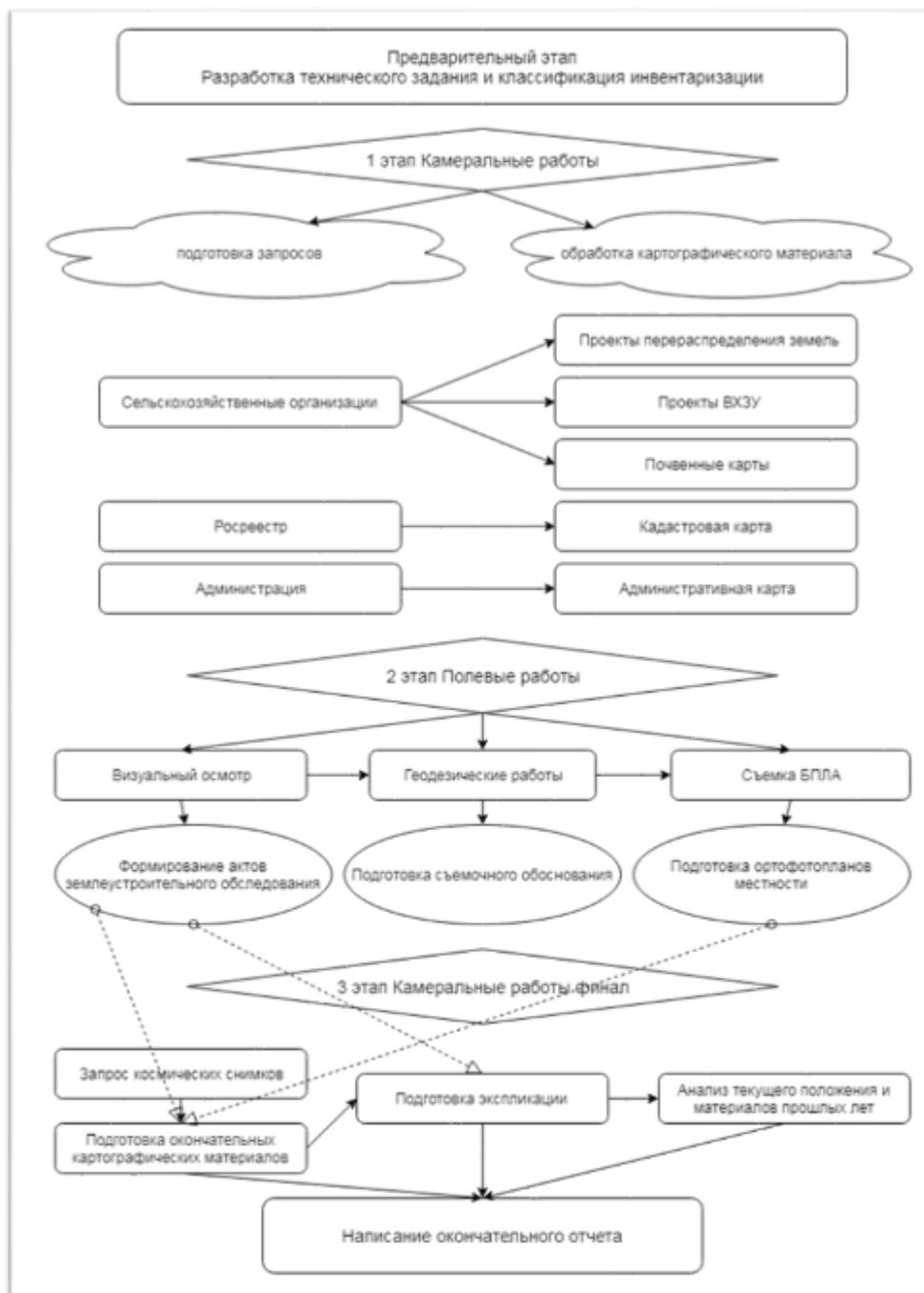

Рисунок 1 – Общая схема проведения инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения

На первом этапе инвентаризации составляются запросы с целью получения исходных данных для проведения работ. Осуществляется сбор и изучение всех имеющихся материалов, касающихся объектов инвентаризации (данных государственного кадастра недвижимости; государственного фонда данных, полученных в результате ранее проведенного землеустройства; материалов государственной кадастровой оценки земель, государственного мониторинга земель; государственного земельного надзора,

муниципального земельного контроля, материалов почвенных и геоботанических обследований и изысканий и др.) [5].

Источниками информации, как правило, являются органы Росреестра, администрации сельских поселений и муниципальных районов, сельхозтоваропроизводители и другие организации. В качестве запрашиваемой информации может быть, как графический, так и текстовый материал по инвентаризируемому объекту.

Необходимо отметить, что в ходе многолетних исследований в ГУЗ было установлено, что в настоящий момент, имеющийся в наличии планово-картографический материал, находится в неудовлетворительном состоянии и не соответствует современным требованиям.

К таким требованиям относятся:

- целостность и полнота информации;
- максимальная унификация;
- компактность и наглядность (хорошая читаемость);
- точность (детализация) и достоверность;
- непрерывность обновления и согласованность.

Весь планово-картографический материал переводится в цифровой вид с использованием одной из географических информационных систем (MapInfo Pro, AutoCAD, ArcGis и другие) и приводится к единому масштабу с применением методов Гельмерта и Молодецкого [2, 7, 8]. Выбор ГИС-системы обусловлен рядом факторов. Во-первых, – это наличие или возможность приобретения той или иной системы. Во-вторых, наличие специалистов по той или иной системе, как у исполнителей, так и у заказчиков инвентаризации. В третьих – характеристика самой системы. В любой ГИС выделяют четыре основные подсистемы:

- ввода данных;
- хранения данных;
- пространственного анализа;
- выдачи данных.

Каждая подсистема, как самостоятельно, так и вкуче с другими может организовываться и строиться на основе различных программных продуктов. Применение тех или иных возможностей, определяется моделями данных, принятыми и реализованными в системе, то есть теми моделями данных, которые корректно поддерживаются в системах управления базами данных и подсистеме анализа.

Одна из возможностей выполнять работы в системе GeoMedia Professional, с использованием различных векторизаторов, например EasyTrace. Данные могут сохраняться в одном из обменных форматов, (например, формат Mid/Mif системы MapInfo Professional), при этом возможен обмен данными с системами глобального позиционирования и чтение напрямую из форматов тех систем, для которых имеются соответствующие драйверы. Для системы GeoMedia Professional это: – ArcInfo – ArcView Framme MapInfo – MGE – CAD.

При выборе ГИС-системы надо понимать, что основные широко используемые обменные форматы не передают топологические отношения между объектами. К таким форматам относятся DXF (AutoCAD), MIF (MapInfo), GEN (ArcInfo), Shape (ArcView), F1-F20V, SXF и т.д. Как правило, для целей землеустройства данное условие не является определяющим, и вышеупомянутые форматы эффективно применяются для целей инвентаризации [10].

После завершения камерального этапа проводятся полевые работы [6].

На данном этапе подбирают, корректируют, или создают новый доброкачественный планово-картографический материал.

В связи с чем выполняют аэросъемочные работы или корректируют ортофотопланы, подготовленные с использованием результатов космической съемки аэрофото- или беспилотной съемки. Осуществляют наземные геодезические работы по установлению опорных точек и привязке к ним фотопланов для получения необходимой планово-высотной основы.

При этом часто вскрываются многочисленные погрешности определения координат, вычисления площадей и т.п., которые приходится устранять. Также в ходе данного этапа проводится землеустроительное обследование с составлением актов на каждый земельный участок или массив землеустраиваемой территории. В акте землеустроительного обследования отражается следующее:

1. Категория земель: земли сельскохозяйственного назначения.
2. Наименование использования земельного участка по документам.
3. Характер использования земельного участка в прошлом и в настоящее время.
4. Культуртехническое состояние земельного массива.
5. Преобладающая растительность.
6. Описание границ земельного массива.
7. Наличие ограничений и обременений в использовании земельного массива [3].

8. Расстояние до ближайших населенных пунктов, центра хозяйства, животноводческих комплексов и дорог с твердым покрытием.
9. Причины выбытия земельного участка из активного оборота.
10. Особые условия, при которых возможно использовать земельный массив.

Для проведения полевых работ целесообразно привлекать студенческие землеустроительные отряды [4, 9].

Третий этап (камеральная оценка полученной информации) – это сопоставление данных инвентаризационных обследований со сведениями, имеющимися на момент начала инвентаризации. Разработка рекомендаций по дальнейшему использованию сельскохозяйственных и несельскохозяйственных угодий. В качестве примера таких работ на рисунке 2 приведена схема этапов по годам освоения неиспользуемых земель муниципального образования Ярославской области.

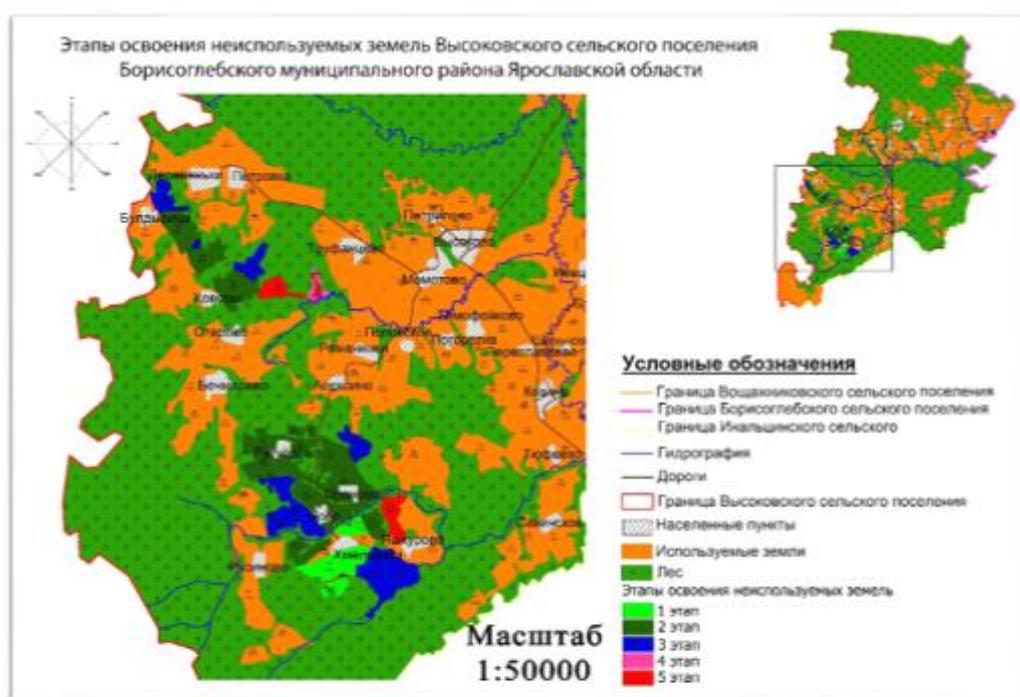

Рисунок 2 - Этапы освоения неиспользуемых земель Высоковского сельского поселения Борисоглебского муниципального района Ярославской области

Таким образом, интенсификация использования земель в аграрных регионах нашей страны требует проведения широкомасштабной инвентаризации с совершенствованием методики выявления современными, не требующими значительных затрат времени, труда и финансов ГИС-методами неиспользуемых, нерационально используемых и используемых не по целевому назначению земель.

Авторы статьи выражают благодарность Студенческому Землеустроительному Отряду СЗО «Землемер» ГУЗ и лично командиру отряда Черноусову М.Я. за проведение полевых работ на объектах Ярославской и Смоленской областей.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О землеустройстве [Электронный ресурс]: федер. закон: от 18.06.2001, № 78-ФЗ Принят Государственной Думой 24 мая 2001 года // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123351/> Актуальность 30 апреля 2019.
2. **Автоматизация землеустроительного проектирования (экономика и организация).** [Текст]: Монография/ Т.В.Папаскири. — М.: Изд-во ГУЗ, 2013. — 247 с., — ил. ISBN 978-5-905742-57-6
3. Антропов, Д.В. Теоретические положения эффективности государственного кадастрового учета зон с особыми условиями использования территорий [Текст]: / Д.В. Антропов – В журнале: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2009. № 10 (58). С. 27-30.
4. Замана, С.П., Подготовительные предпроектные работы студенческого землеустроительного отряда «ГУЗ-РЫБИНСК» [Текст]: / С.П. Замана, О.А. Сорокина, Л.Е. Петрова // Студенческий землеустроительный отряд -вчера, сегодня, завтра. Материалы всероссийской научно-практической конференции преподавателей вузов, руководителей штабов линейных отрядов, командиров, комиссаров, бойцов отрядов. под общ. ред. Н.И. Иванова. -М.: ГУЗ, 2015. -С. 57-62.
5. **Информационное обеспечение современного землеустройства.** [Текст]: Ж-л Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. / Т.В.Папаскири. — М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», — 2011.-№ 5. – С.29-40
6. Косинский, В.В., Папаскири, Т.В., Федоринов, А.В. Организация территории агроландшафтов на основе бизнес-плана. [Текст]: / В.В. Косинский, Т.В. Папаскири, А.В. Федоринов – В журнале: Научно-практический журнал «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель» №9 сентябрь 2007.
7. **Папаскири Т.В. Организационно-экономический механизм формирования системы автоматизированного проектирования в землеустройстве: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 — Москва, [Место защиты: ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству], 2016. — 399с., ил.**
8. **Папаскири Т.В. О концепции цифрового землеустройства** [Текст] / Т.В. Папаскири //Ж-л: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», — 2018.-№11 – С.5-11

9. Производственная (преддипломная) практика [Текст]: Учебно-методическое пособие. / Федоринов А.В., Петрова Л.Е., Пименов В.В., Сорокина О.А. / Москва, 2016 – 81с.
10. **Экономическое обоснование автоматизированного землеустроительного проектирования сельскохозяйственных организаций в условиях орошения** [Текст]: Методические рекомендации // Т.В. Папаскири, А.Ю. Сошников. / Под ред. Т.В.Папаскири, — М.: Изд-во ГУЗ, 2009. – 70 с., — ил.
11. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 71.

Вопросы совершенствования методов обработки и интерпретации геохимической информации с позиций системного подхода
Issues of improving methods for processing and interpreting geochemical information from the standpoint of systematic approach

УДК 550.84.09:519

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18067

И.З. Мессерман, В.И. Яшина,

ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени С. Орджоникидзе», 23, Миклухо-Маклая ул., г. Москва 117997, Россия, e-mail: messerman39@yandex.ru, yashina1950@bk.ru

SUI.Z. Messerman, V.I. Yashina,

Russian State Geological Prospecting University, 23, Miklukho-Maklay's street, Moscow 117997, Russia, e-mail: messerman39@yandex.ru, yashina1950@bk.ru

Аннотация. Разработана методология обработки и интерпретации геохимической информации с позиций системного подхода, позволяющая выявлять закономерности пространственного и количественного распространения химических элементов или их ассоциаций для разных масштабных уровней геохимических полей. Основой применяемой методики является выделение и количественная оценка закономерных и случайных составляющих заданного иерархического уровня строения геохимических полей методом тренд-анализа, на основании использования скользящих окон сглаживания, сопоставимых размером и геометрией с задачами, решаемыми на основании геохимических исследований разных масштабов. На основе применения единых окон сглаживания для оценки различных масштабных уровней рудных образований предлагается эмпирическая номограмма, позволяющая оценить и оконтурить области распространения прогнозных ресурсов различных категорий по накоплению кларков концентраций химических элементов. Применяемая методология позволяет повысить эффективность геохимических исследований, является основанием для развития нового направления-структурной геохимии.

Summary. A methodology for processing and interpreting geochemical information from the standpoint of a systematic approach has been developed, allowing to identify patterns of spatial and quantitative distribution of chemical elements or their associations for different scale levels of geochemical fields. The basis of the applied methodology is the selection and quantitative assessment of the natural and random components of a given hierarchical level of geochemical field structure of trend-analysis methods, based on the use of sliding smoothing windows, comparable in size and geometry to problems solved on the basis of geochemical studies of different scales. Based on the use of uniform smoothing windows for the assessment of various scale levels of ore formations, an empirical nomogram is proposed, allowing to assess and delineate the areas of distribution of the forecast resources of various categories on the accumulation of clark concentrations of chemical elements. The applied methodology allows to increase the efficiency of geochemical research, is the basis for the development of a new direction – structural geochemistry.

Ключевые слова: системный подход, геохимические методы поисков и разведки, тренд-анализ при обработке и интерпретации геохимической информации.

Keywords: processing and interpreting geochemical information; trend-analysis methods; hierarchical level of geochemical field; the efficiency of geochemical studies.

В середине 70-х годов идеи применения системного подхода при изучении недр, прогнозировании, поисках и разведке месторождений полезных ископаемых, в частности при применении геохимических методов, нашли широкое развитие [2, 3, 4, 5].

В связи со значительными объемами информации в современных условиях, необходимость применения системного подхода при решении поисково-разведочных задач определяется широким использованием количественных критериев оценки реально существующих масштабных уровней строения рудоносных неоднородностей, таких как рудные узлы, рудные поля, месторождения, рудные зоны, а часто отдельные рудные тела.

Иерархия структурных уровней рудоносных образований, принятая в настоящее время большинством исследователей (табл.1), отражает природные закономерности их размещения и статистического распределения в земной коре. Она сопоставима с рудоносными участками недр различных масштабных уровней и контролирующих их геолого-структурных элементов, при этом соответствует и требованиям горной промышленности в соответствии со стадийностью геологоразведочных работ.

Таблица 1. Основа для построения иерархической модели метасистемы магматогенных и эндогенных постмагматических рудоносных участков недр.

Ранги	Системы (иерархические уровни)	Размеры		Масштабы выявления и оценки
		площади	глубины	
1.	Металлогенические суперпровинции	До десятка млн. км ² и более	До 700-1000 км	1:20000000 – 1:10000000
2.	Металлогенические провинции	Один-два млн. км ²	До 300-400 км	1:10000000 – 1:2500000
3.	Металлогенические области	Десятки – сотни тысяч км ²	До 100-120 км	1:2500000 – 1:1000000
4.	Рудные районы	Тысяч км ²	До 50-60 км	1:1000000 – 1:200000
5.	Рудные узлы	Сотни км ²	До 20-25 км	1:20000 – 1:50000
6.	Рудные поля	Десятки км ²	До 20-15 км	1:50000 – 1:10000
7.	Рудные месторождения	Единицы км ²	До 2-3 км	1:10000 – 1:2000
8.	Участки месторождений (продуктивные зоны)	Доли км ²	В пределах верхних 2-3* км	1:2000-1:1000
9.	Рудные тела (продуктовые залежи)	Гектары		1:2000-1:500
10.	Участки рудных тел (подсчетные или эксплуатационные блоки)	Доли гектара		1:500 – 1:200

Примечание. Пункты 4, 5, 6, 7 – иерархические уровни, используемые при решении задач выявления рудных районов, узлов, полей и месторождений.

Основанием применения системного подхода являются особенности методологии геологоразведочных исследований (выборочные методы опробования, несоизмеримость объектов исследований и отбираемых проб), а также ряд существующих недостатков применяемых методов локального прогнозирования, заметно снижающих эффективность использования:

- направленность на выявление и оценку только конечных объектов поисков рудных зон, рудных месторождений, независимо от масштабов поисков, что приводит к нарушению условий соразмерности используемых геологических предпосылок рудоносности и оцениваемых рудных объектов, особенно на ранних стадиях работ;
- при изучении недр рудные месторождения рассматриваются как пространственно независимые аномалии, а не как закономерные концентрации рудного вещества;
- в большинстве предложенных методов количественная обработка данных сводится к получению одномерных или многомерных статистических характеристик, абстрагированных от пространственных координат и без геометрических баз их измерений,

а при применении методов тренд-анализа не учитывается сложное, многоуровневое строение геохимических полей;

– нередко в основу выделения закономерной и случайной составляющих принимаются генетические соображения, хотя их соотношения определяются прежде всего детальностью наблюдений и способами обработки исходных данных;

– с учетом конечных целей обработки геохимических данных нередко полностью игнорируется оценка и интерпретация моноэлементных ореолов.

При системном подходе рудоносные участки рассматриваются как внутренне единые сложнопостроенные объекты многоуровневого иерархического строения. Отдельные уровни их строения (системы) соизмеримы с размерами рудных тел, зон, месторождений, полей, узлов, районов и более крупных таксономических единиц, что обеспечивает возможность создания геолого-структурных моделей объектов, отражающих изменение представлений об их строении, по мере детализации наблюдений. Системы любого уровня различаются не только свойствами структурных элементов, но и характером связи между ними, выявление которых обеспечивает познавательные (эмерджентные) свойства систем. Пространственное совмещение (телескопирование) иерархических уровней свидетельствует об интенсивности и экстенсивности, полноте проявленности процессов рудообразования [3,5].

С позиций системного подхода выделение и количественная оценка закономерных и случайных составляющих заданного иерархического уровня строения геохимических полей, выделяемых данной сетью наблюдений может производиться простым и надежным методом тренд-анализа с помощью статистического скользящего окна. При этом размеры и форма скользящего окна должны быть сопоставимы с элементами неоднородности изучаемого статистического уровня, а минимальное число точек в окне должно обеспечивать вычисление устойчивого среднего значения квадратичного отклонения оценки математического ожидания признака, оценивать корреляционную зависимость элементов [2,5].

В отличие от сложных методов тренд-анализа (полиномов различных степеней), требующих максимального совпадения получаемых и исходных данных (независимо от того, какие уровни строения недр они отражают), при использовании скользящего окна сглаживания, ставится задача принципиально иная – выявление основных тенденций изменения признака, близких по геометрии и размерам площадки трансформации, в пределах тех структурных элементов, которые уверенно устанавливаются заданной сетью наблюдений и служат объектом оценки на определенной стадии исследований.

Выбор окон сглаживания является важной операцией при геохимических исследованиях разных масштабов. На основании экспериментальных исследований целесообразно использование следующих размеров окон сглаживания: 100x100 – 50x50 км при оценке рудных районов, 20x20 – 10x10 км при оценке рудных узлов, 5x5 – 3x3 км при оценке рудных полей, 1x1 – 0,5x0,5 км при оценке рудных месторождений, 0,5x0,5 – 0,1x0,1 км при оценке рудоносных блоков и зон в пределах месторождений, с корректировкой размеров с помощью двумерных автокорреляционных функций [3]. Фактически применяемая методология аналогична задачам геостатистики, позволяющей количественно оценивать пространственные закономерности в области коррелированной дисперсии, сегодня широко применяемой при подсчете запасов месторождений полезных ископаемых.

Предлагаемая методика обработки и интерпретации геохимических данных апробирована на основании многолетних исследований в золоторудных районах Чукотки, Магаданской области, Хабаровского края [2,3,4,5].

Выявление элементов-индикаторов оруденения, геохимических ассоциаций определенного масштабного уровня, оценка их пространственного распространения может производиться при визуальном сопоставлении моноэлементных карт химических элементов одного масштабного уровня. Поскольку изоконцентрации элементов представляют собой детерминированные функции пространственных координат, одинаковые масштабы их проявления и закономерности пространственного размещения убедительно свидетельствуют о принадлежности к единой ассоциации.

Об этом свидетельствуют результаты обработки данных литохимических съемки 1:50000 Кубакинского золоторудного узла окнами сглаживания 5x5 и 1x1 км (1,2,3). При этом изменение окна сглаживания приводит к закономерному изменению не только пространственных ориентировок рудных образований различного масштабного уровня, но и к изменению характера геохимических ассоциаций. Так, для Майского золоторудного месторождения характерна геохимическая ассоциация Au-As-Sb, учитывая приуроченность золота к тонкоигольчатому арсенопириту (R кор. Au-As – 0,8), широкое развитие антимонитовых жил на месторождении. Однако, результаты литохимической съемки 1:50000 Майского золоторудного узла, генерализованных окном сглаживания 5x5км, а также результаты кластерного анализа обработанных данных свидетельствуют о распространении двух геохимических ассоциаций Au-Sb и Sn-Ag-As-Pb со смещенными центрами максимального распространения относительно гранитоидных массивов (4). Это

связано с широким распространением в районе фоновой оловосульфидной минерализации, представленной касситеритом, крупнокристаллическим арсенопиритом, полиметаллической и сульфосолевой минерализацией.

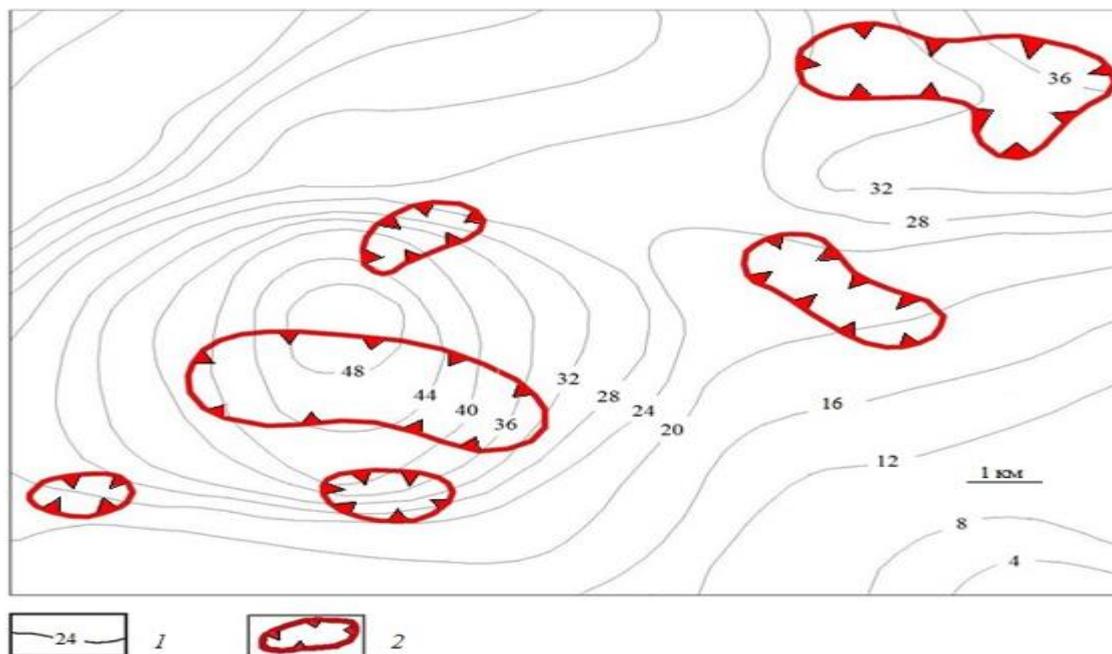

Рис. 1. Распределение концентраций золота для рудного поля (окно сглаживания 5км x 5км): 1 – изолинии концентраций золота, в кларках; 2 – контуры известных и потенциальных золоторудных месторождений

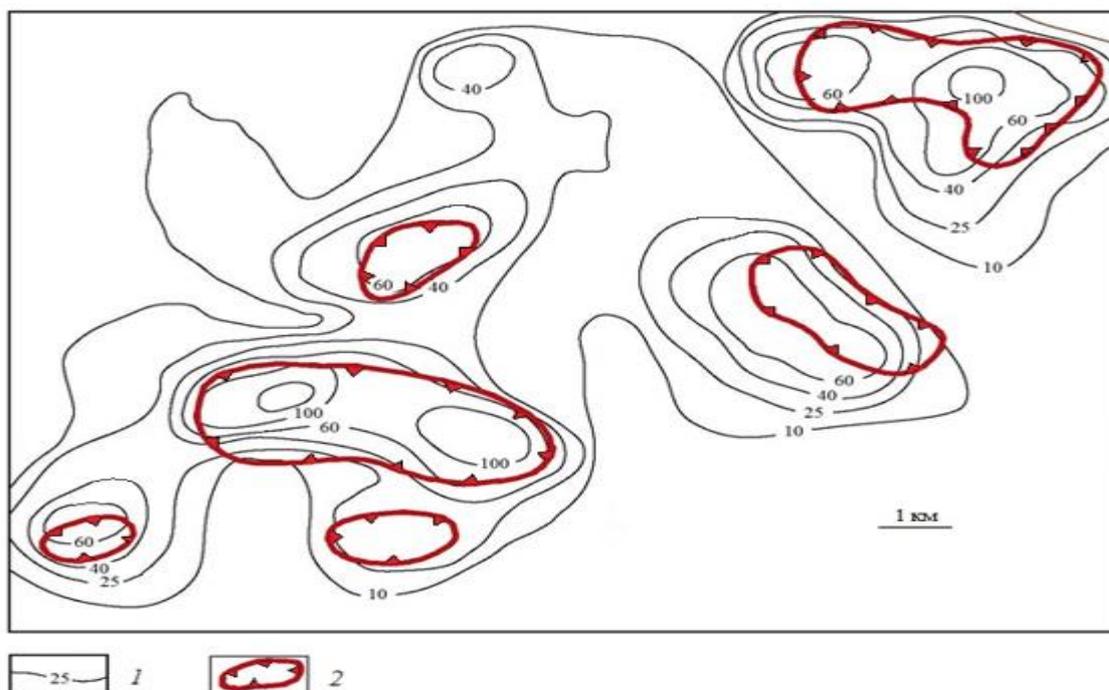

Рис. 2. Закономерности распределения золоторудных месторождений в пределах рудного поля (окно сглаживания 1км x 1км): 1 – изолинии концентраций золота, в кларках; 2 – контуры известных и потенциальных золоторудных месторождений

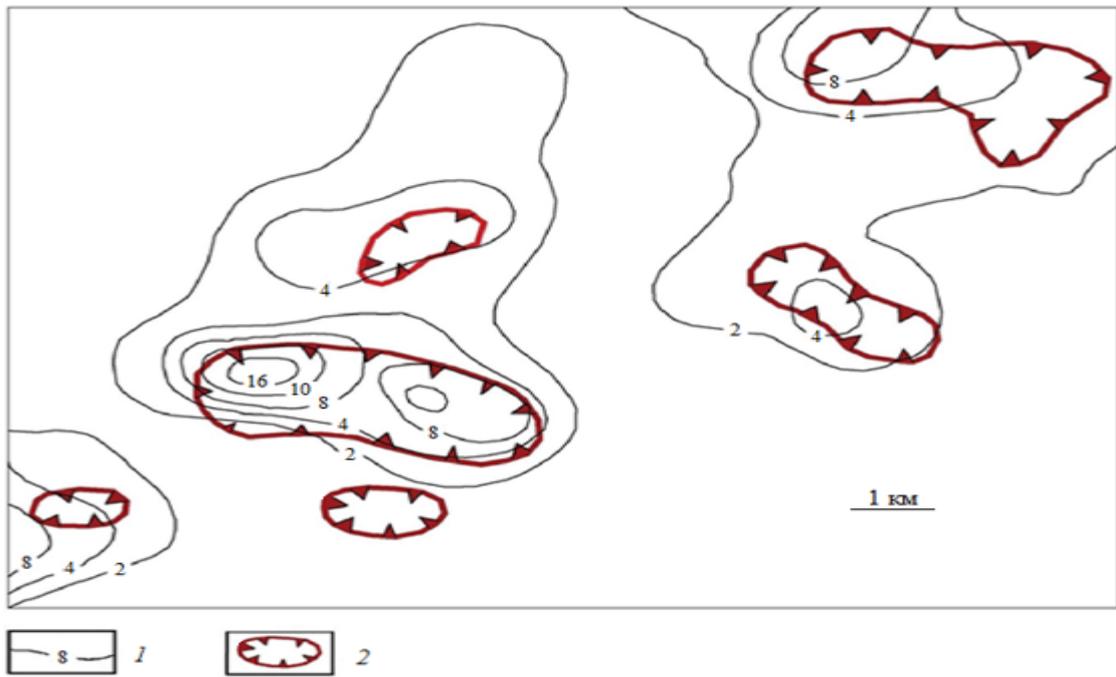

Рис. 3. Распределение концентраций серебра для масштабного уровня месторождений (окно сглаживания 1км x 1км): 1 – изолинии концентраций серебра, в кларках; 2 – контуры известных и потенциальных золоторудных месторождений

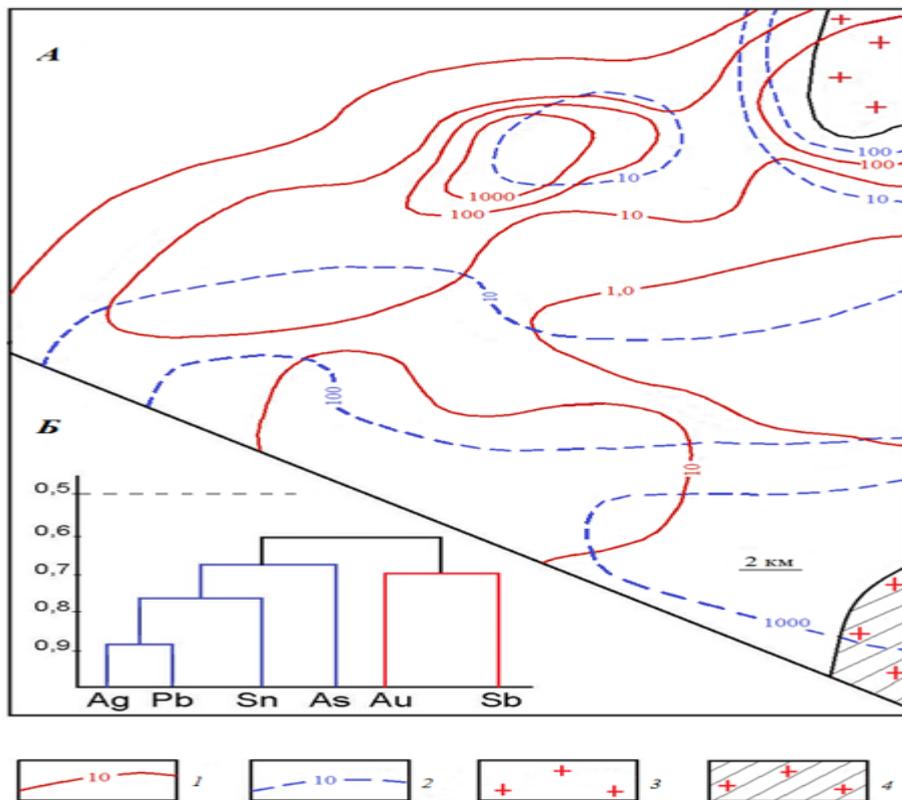
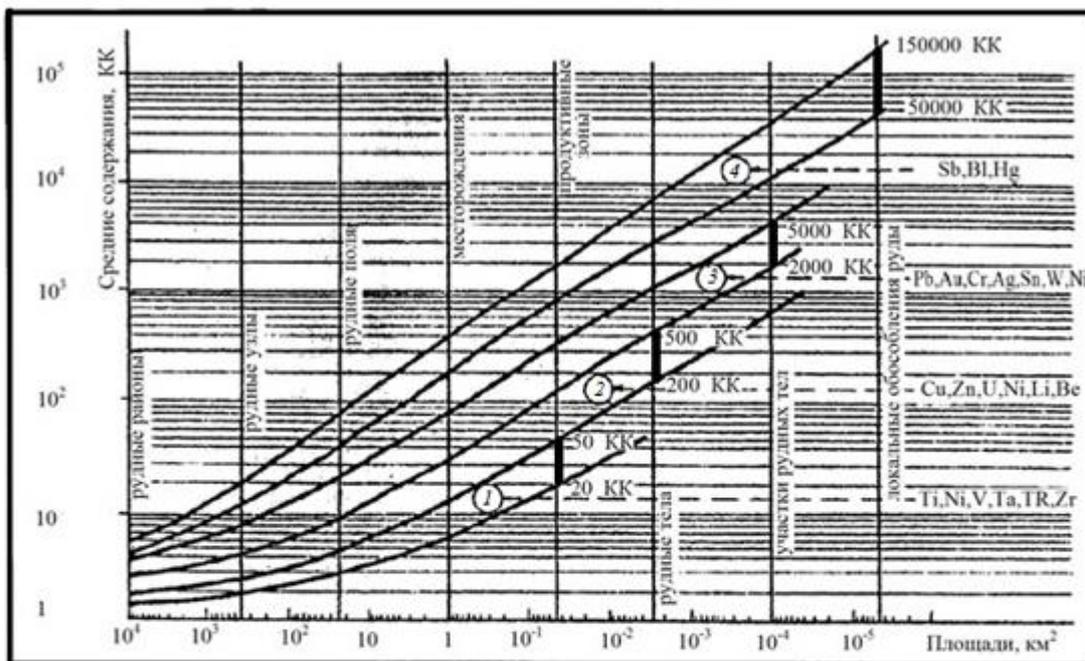

Рис. 4. А – распределение геохимических ассоциаций: 1 – изолинии мультипликативного показателя Au x Sb; 2 – изолинии мультипликативного показателя Sn x Ag x As x Pb; 3 – массив гранитоидов, выходящий на поверхность; 4 – массив гранитоидов, не имеющий выхода на поверхность; Б – дендрограф корреляционных зависимостей

1, 2, 3, 4

Рис. 5. Номограмма минимальных средних содержаний металлов в ореолах рудных образований различных иерархических уровней: 1, 2, 3, 4 – интервалы средних содержаний металлов в ореолах, установленных по данным выполненных исследований

Применение многомерных классификаций по данным генерализации исходной геохимической информации окнами сглаживания позволяет разделять изучаемую территорию на ряд однородных участков, отличающихся характером геохимических ассоциаций соответствующего масштабного уровня.

При оценке интенсивности рудообразующих процессов важное значение имеет применение мультипликативных отношений элементов-индикаторов оруденения, характеризующих привнос и деконцентрацию элементов на основании прямой и обратной корреляционной зависимости для различных масштабных уровней рудных образований, установленных на ряде золоторудных месторождений [3].

Применение единой системы скользящих окон сглаживания при обработке геохимической информации позволяет считать приемлемой плотность геохимического опробования 1см² в масштабе карты для выявления элементов неоднородности, соответствующих масштабам съемки, их пространственной ориентировки, уровня концентраций и изменчивости. Выводы об оптимальной плотности геохимических съемок основаны на результатах экспериментальных исследований по последовательному разрежению сети пробоотбора литохимической съемки по вторичным ореолам масштаба

1:50000 в Майском золоторудном районе [4,5]. Для получения объективных количественных характеристик, по каждому варианту разрежения оценивались погрешности оконтуривания аномальных площадей (табл.2). Расчеты показали, что все варианты разрежения практически не отличаются один от другого как по средним содержаниям, так и по продуктивностям золота, а суммарные погрешности оконтуривания аномальных площадей не превышают 40%. Результаты экспериментального разрежения показывают, что не только сеть наблюдений 500x500 метров, но и 1000x1000 метров позволяет уверенно выявить и оконтурить потенциально золотоносные площади, сопоставимые по размерам с рудными полями, что и является целью литохимических поисков масштаба 1:50000. При проведении литохимических съемок по вторичным ореолам масштаба 1:200000 соответственно необходима плотность сети пробоотбора 2x2 км при условии сглаживания результатов окнами порядка 20x20 км. Такие параметры обеспечивают уверенное выявление и оконтуривание потенциальных рудных узлов, что является основной целью этих работ и находит практическое применение в настоящее время [1].

Таблица 2. Суммарные параметры литохимических аномалий для вариантов разрежения сети пробоотбора.

Сеть пробоотбора, м	№ варианта	Суммарная площадь аномалий, км ²	Среднее содержание золота, 10 ⁻³ г/т	Суммарная продуктивность аномалий, г/т x км ²	Погрешности оценки суммарной продуктивности		Погрешность оконтуривания площадных суммарных аномалий, %
					в абс. един.	в %	
500x50		68.8	9	619	0.0	0.0	0.0
500x500	1	70.5	9	634	22	3.5	16.0
500-500	2	65.0	9	585	27	4.4	15.5
1000-1000	1	62.9	9	547	65	10.6	22.4
	2	57.8	11	612	-	-	25.7
	3	63.4	12	735	123	20.0	23.5
	4	46.8	8	370	242	39.5	38.4
	5	54.2	7	379	233	38.0	38.0
	6	86.5	9	770	158	25.8	25.0
	7	48.0	9	442	170	27.7	29.3
	8	80.7	7	634	22	3.5	27.5

На основании применения единой системы скользящих окон сглаживания, при обработке геохимических данных соподчиненных масштабных уровней, предлагается эмпирическая номограмма минимальных значений бортовых содержаний элементов, для целей оконтуривания сглаженных ореолов потенциально рудоносных систем различных

иерархических уровней, которая позволяет выполнить ориентировочную оценку вероятной промышленной значимости потенциальных рудных районов, узлов, полей и месторождений по средним содержаниям рудных элементов в сглаженных ореолах и может быть использована для оценки прогнозных ресурсов [5].

По оси ординат номограммы, в логарифмическом масштабе отложены значения средних концентраций элементов-индикаторов оруденения в сглаженных литохимических ореолах, выраженные в кларках концентраций. По оси абсцисс, также в логарифмическом масштабе, показаны размеры площадей геохимических ореолов каждого иерархического уровня от рудного района до локального обособления, которые сопоставляются с площадями скользящих статистических окон, использованных при сопоставлении карт, сглаженных ореолов конкретных иерархических уровней. Приведенная номограмма подтверждает наличие функциональных связей между концентрациями химических элементов в рудоносных участках недр и их размерами, отражающими иерархические уровни строения рудоносных образований (5).

Используемая методология позволяет повысить эффективность геохимических исследований по следующим направлениям:

- результаты обработки геохимических данных методами генерализации и тренд-анализа могут использоваться при геологическом картировании для обоснования выделяемых геологических образований, их пространственного положения и ориентировки, установления их геохимических отличий, что фактически может явиться основанием для развития нового направления – структурной геохимии;
- выявление геохимических ассоциаций в качестве элементов-индикаторов оруденения определенного масштабного уровня, оценка их пространственного распространения;
- определение мультипликативных геохимических коэффициентов по результатам проведенных исследований, позволяющих оценивать области распространения метасоматических изменений, определяющих интенсивность развития оруденения в разных масштабах;
- оптимизация плотности сети геохимических исследований разных масштабов в зависимости от решаемых задач каждой стадии;
- прогнозная оценка вероятной промышленной значимости рудных образований различных масштабных уровней.

Список литературы

1. Головин А.А. Многоцелевое геохимическое картирование как основа комплексной оценки территорий. ИМГРЭ. 1999. Автореферат докторской диссертации. 67с.

2. Мессерман И.З., Пахомов В.И. Методика обработки геохимической информации на примере рудного поля. Сб. Методы прикладной геохимии. Иркутск. 1982. С. 202-203.
3. Мессерман И.З. Методика выделения геохимических аномалий. Сб. Методы интерпретации результатов литохимических поисков. М.: Наука, 1987. С. 3-8.
4. Каждан А.Б., Мессерман И.З. Резервы повышения эффективности литохимических методов поисков. Известия вузов. Геология и разведка. 1988. №1. С. 126-129.
5. Каждан А.Б., Мессерман И.З., Лаврова Т.Ю. Методические рекомендации по сбору и компьютерной обработке геологической, геофизической и геохимической информации. Комитет по геологии и использованию недр РФ. Московская Государственная геологоразведочная академия. 1995. 87с.

References

1. Golovin A.A. Multipurpose geochemical mapping as a basis for a comprehensive assessment of territories. IMGRE. 1999. Abstract of doctoral dissertation. 67p.
2. Messerman I.Z., Pakhomov V.I. The method of processing geochemical information on the example of the ore field. On comp. "Methods of applied geochemistry" Irkutsk. 1982, pp. 202-203.
3. Messerman I.Z. The method of isolation of geochemical anomalies. on comp. "Methods of interpreting the results of lithochemical searches." Ed. "Science", 1987. pp. 3-8.
4. Kazhdan A.B., Messerman I.Z. Reserves of increase of efficiency of lithochemical methods of searches. Proceedings of the universities "Geology and Intelligence" No. 1, 1988. pp. 126-129.
5. Kazhdan A.B., Messerman I.Z., Lavrova T.Yu. "Methodical recommendations for the collection and computer processing of geological, geophysical and geochemical information". Committee on Geology and Subsoil Use of the Russian Federation. Moscow State Geological Prospecting Academy. 1995. 87 p.

**Оценка методического обеспечения и результатов выполнения государственной
кадастровой оценки объектов недвижимости в Краснодарском крае**
**Assessment of methodological support and results of the state cadastral assessment of real
estate in krasnodar region**

УДК 336.226.212/332.62

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18093

Барсукова Галина Николаевна,

кандидат экономических наук, профессор кафедры землеустройства и земельного кадастра, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», заслуженный землеустроитель Кубани, г. Краснодар

Колодная Маргарита Игоревна,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар

Лысенко Александр Анатольевич,

начальник Управления государственной кадастровой оценки, Государственное бюджетное учреждение Краснодарского края «Краевая техническая инвентаризация – Краевое БТИ», г. Краснодар

Barsukova G.N.,

galinakgau@yandex.ru

Kolodnaya M.I.,

rita_kolodnaya@mail.ru

Lysenko A.A.,

lysenko2000@gmail.com

Аннотация. В статье выполнен анализ «Методических указаний о государственной кадастровой оценке», утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 мая 2017 года №226, процесса и результатов выполнения работ государственным бюджетным учреждением Краснодарского края «Краевая техническая инвентаризация – Краевое БТИ». В результате исследования установлено, что

«Методические указания» подготовлены без учета особенностей региона и отдельных объектов недвижимости, не предусматривают взаимодействия бюджетного учреждения с органами власти и организациями для повышения точности и полноты сбора информации, ускорения процесса работ. Обоснованы предложения по совершенствованию методики выполнения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости, дополнен перечень ценообразующих факторов на объекты недвижимости с учетом особенностей Краснодарского края, предложены мероприятия по получению объективной и полной информации.

Summary. The article analyzes the “Methodological guidelines about state cadastral valuation” approved by Order № 226 of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated May 12, 2017, the process and results of work performed by the state budget institution of the Krasnodar Region “Regional Technical Inventory – Regional BTI (Bureau of Technical Inventory)”. As a result of the researches, found that the “Methodological guidelines” were prepared without taking into account the characteristics of the region and individual real estate objects; do not provide for interaction of the budget institution with authorities and organizations to improve the accuracy and completeness of information gathering, accelerating of work process. Substantiated suggestions for improving the methodology the implementation of the state cadastral valuation of real estate, added a list of pricing factors for real estate, with taking into account the features of the Krasnodar Region, proposed the measures to obtain objective and complete information.

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, объект недвижимости, вид разрешенного использования, земельный участок, ценообразующие факторы, земли сельскохозяйственного назначения, информационное обеспечение.

Keywords: state cadastral valuation, real estate, type of permitted use, land, pricing factors, agricultural land, information support.

Введение

В области государственной кадастровой оценки объектов недвижимости произошли коренные изменения. Согласно принятому Федеральному закону №237 «О государственной кадастровой оценке», обязанность ее проведения возложена на государственные бюджетные учреждения [1]. Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 мая 2017 года №226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» были утверждены новые методические указания. [2]. В связи с этим, был установлен переходный период применения федерального закона с 1 января 2017 года по 1 января 2020 года.

Государственная кадастровая оценка – сложный многоэтапный процесс, в который вовлечены органы государственной власти, местного самоуправления, хозяйствующие субъекты и физические лица. Задача кадастровой оценки – обеспечить справедливость налогообложения, а также баланс интересов налогоплательщиков и государства. Искажение кадастровой стоимости может иметь негативные последствия. Сложность работ обусловлена необходимостью получения объективных результатов кадастровой оценки, которые будут являться базой для налогообложения граждан Российской Федерации.

Действующие методические указания о ГКО подготовлены без учета особенностей региона и отдельных объектов недвижимости. В процессе выполнения работы выявлены противоречия и установлены случаи, когда невозможно решить возникающие вопросы, руководствуясь только методическими указаниями.

Актуальность темы исследования обоснована необходимостью уточнения и корректировки утвержденных методических указаний о государственной кадастровой оценке в связи с принятием решения о проведении работ по государственной кадастровой оценке объектов недвижимости на территории Краснодарского края в соответствии с региональными особенностями [3].

Практическая значимость исследования заключается в разработке и обосновании конкретных предложений по совершенствованию методических указаний о государственной кадастровой оценке, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 мая 2017 года №226.

Цель исследования: Обоснование конкретных предложений по совершенствованию методических указаний о государственной кадастровой оценке. В соответствии с поставленной целью, были определены следующие **задачи:**

1. Рассмотреть понятие, основания и цели проведения государственной кадастровой оценки.
2. Выполнить анализ действующих методических указаний к проведению государственной кадастровой оценки, а также изучить вопрос их соответствия природно-экономическим особенностям Краснодарского края.
3. Проанализировать особенности объекта исследования.
4. Подготовить и обосновать поправки к методическим указаниям о ГКО с учетом особенностей региона.

Объектом исследования является процесс государственной кадастровой оценки объектов недвижимости.

Предмет исследования – методика оценки объектов недвижимости.

Новизна исследования заключается в выявлении проблем, подготовке, обоснованию и внедрению поправок к проведению государственной кадастровой оценки объектов недвижимости на территории Краснодарского края.

Методы исследования

В результате исследования были использованы следующие методы:

- при изучении, проведении анализа и обобщении нормативных документов, литературных источников по исследуемой теме применялись аналитический и монографический методы исследования;
- при составлении таблиц, анализе и оценке нескольких возможных вариантов решения поставленных задач с выбором наиболее оптимального из них, использовались расчетно-конструктивный и вариантный методы исследования.

Ход исследования

После принятия Федерального закона №237 «О государственной кадастровой оценке», распоряжением главы администрации Краснодарского края от 10.04.2017 № 101-р обязанность проведения государственной кадастровой оценки возложена на организацию «Краевая техническая инвентаризация – Краевое БТИ», которое для этих целей было реорганизовано в государственное бюджетное учреждение и наделено соответствующими полномочиями по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости на территории Краснодарского края.

Особенностью работ по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости является необходимость в непрерывности мониторинга стоимости недвижимости на рынке, изучении его тенденций. Постоянно должны происходить обновление и модернизация подходов, методов и моделей для определения кадастровой стоимости [4]. Важно применять единый методологический подход, который может быть обеспечен при наличии необходимого количества данных по объектам оценки, непрерывно накапливать дополнительную информацию об объектах недвижимого имущества, а также по ценообразующим факторам.

Рынок недвижимости на сегодняшний день представляет собой сложную взаимосвязанную структуру, в которой интересы продавцов и покупателей часто изменяются [5].

До 1 января 2017 года у оценщиков и организаций, осуществляющих государственную кадастровую оценку, отсутствовал доступ к необходимой информации. По завершению работ, обозначенных в государственном контракте, исполнители работ по проведению

государственной кадастровой оценки были ответственны лишь в рамках гарантийного обязательства.

В качестве исполнителей работ, связанных с определением кадастровой стоимости до 1 января 2017 года, выбирались юридические лица в рамках конкурса, в котором основным критерием была стоимость выполнения работ, что сказывалось на качестве выполненной государственной кадастровой оценки.

Законодательно не был предусмотрен этап подготовки к государственной кадастровой оценке. На сегодняшний день, до 1 января будущего года выполняется подготовительный этап, а далее – кадастровая оценка. Но при этом работа ведется непрерывно, на постоянной основе.

Полученные отчеты о проведении кадастровой оценки подвергались проверке саморегулируемых организаций оценщиков. В итоге, существовавшая система государственной кадастровой оценки объектов недвижимости делила в равных долях ответственность между всеми субъектами, участвовавшими в проведении данного мероприятия [6].

В связи с этим с 1 января 2017 года в России определением кадастровой стоимости занимаются государственные бюджетные учреждения и квалифицированные оценщики недвижимости со стажем работы не менее 3-х лет в оценочной деятельности, работающие в бюджетном учреждении.

Бюджетное учреждение оценивает вновь учтенные, ранее учтенные объекты недвижимости и объекты недвижимости с изменёнными количественными и качественными характеристиками. При этом определение кадастровой стоимости должно включать:

- единую методику;
- полную информационную обеспеченность;
- одинаковый подход к проведению работ.

На 1 января 2018 года в Краснодарском крае была проведена государственная кадастровая оценка 2 823 928 объектов недвижимости: зданий, помещений, объектов незавершенного строительства, машино-мест, земельных участков из состава земель лесного и водного фонда, расположенных на территории Краснодарского края.

На 1 января 2019 года проведена оценка 421 565 земельных участков из состава категории земель сельскохозяйственного назначения.

Работы по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости являются трудоемким процессом и включают в себя следующие мероприятия (рисунок 1).

Рисунок 1 – Мероприятия по проведению работ по государственной кадастровой оценке

Для проведения кадастровой оценки, бюджетное учреждение на первом этапе осуществляет сбор достаточной и достоверной рыночной информации об объектах недвижимости, которая может быть предоставлена официальными источниками (база данных риэлторов, интернет-сайты о продаже, по договорам оферты, агентства по продаже недвижимости и др).

Ценообразующие факторы кадастровой стоимости охватывают сведения о местоположении, физических, технических и эксплуатационных характеристиках, степени благоустройства, ограничениях в их использовании, иных характеристиках, необходимых для определения кадастровой стоимости. Каждая группа ценообразующих факторов включает в себя перечень характеристик, без анализа которых невозможно провести адекватную оценку состояния факторов. Ценообразующие факторы и их характеристика представлены на рисунке 2.

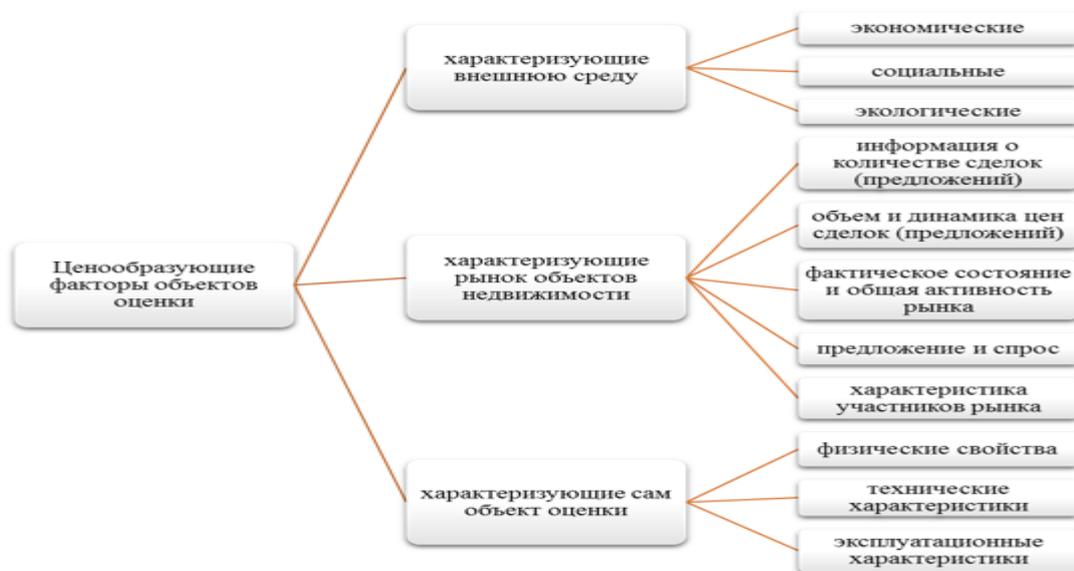

Рисунок 2 – Перечень ценообразующих факторов и их характеристика

Информация обо всех факторах и их характеристиках приводится в отчете о государственной кадастровой оценке объектов недвижимости. Приведенный в методических указаниях о ГКО перечень ценообразующих факторов был откорректирован и дополнен с учетом природно-экономических особенностей Краснодарского края. Перечень ценообразующих факторов для объектов капитального строительства в соответствии с методическими указаниями о ГКО и дополненный бюджетным учреждением ГБУ Краснодарского края «Краевая техническая инвентаризация – Краевое БТИ», с учетом природно-экономических особенностей Краснодарского края, представлен в таблице.

Таблица – Перечень ценообразующих факторов объектов капитального строительства согласно методике и дополненный с учетом особенностей Краснодарского края

Ценообразующие факторы	
В соответствии с методическими указаниями о ГКО	Дополненные с учетом природно-экономических особенностей Краснодарского края
наличие вблизи объекта: – транспортных магистралей ведущих направлений; – зон рекреации (парк, сквер, пляж и др.); – вокзалов, станций, зон с отрицательными природными факторами; – остановок общественного транспорта; – общеобразовательных школ и детских садов; – объектов индустрии отдыха и развлечений	– удаленность населенного пункта от административного центра муниципального образования и центра субъекта – статус населенного пункта – курорт (морской, горнолыжный, бальнеологический)
– удаленность от центра населенного пункта	– наличие морских портов
– наличие коммуникаций и другое	– удаленность от береговой линия моря

Ценообразующие факторы, приведенные в методических указаниях о ГКО, представляют собой общий набор внешнеэкономических факторов, которые влияют на стоимость объекта оценки при определении и рыночной, и кадастровой стоимостей.

Дополненный перечень включает в основном ценообразующие факторы с учетом основной природно-экономической особенности Краснодарского края – наличия морского побережья.

Следующим этапом работ по определению кадастровой стоимости земельных участков и других объектов недвижимости является группировка объектов недвижимости на основе сегментации, которая предусмотрена методическими указаниями.

При группировке объектов недвижимости оценщик руководствуется комплексной информацией и в каждом конкретном случае принимает решение в зависимости от объема и характера предоставленной информации. В случае наличия противоречивых

характеристик объектов оценщик принимает решение об отнесении их к той или иной группе по совокупности характеристик: назначение, наименование, разрешенное использование земельного участка и объекта капитального строительства, площадь, адрес.

Основным источником группировки объектов недвижимости должны быть сведения единого государственного реестра недвижимости (далее ЕГРН), которые предоставляются уполномоченным органом в виде перечня объектов оценки. Процедура уточнения бюджетным учреждением соответствия между видом разрешенного использования объекта недвижимости и его фактическим использованием является сложной и трудоемкой работой, и включает обращения в территориальные отделы Росреестра и администрации каждого муниципального образования для подтверждения и корректировки возникающих ошибок. В результате администрации муниципальных образований уточнили информацию о видах разрешенного использования объектов капитального строительства не по всем направленным объектам, что может дать искажение кадастровой стоимости и размера налога на имущество. Выполненная процедура не предусмотрена методическими указаниями о ГКО, но является очень важной для проведения объективной государственной кадастровой оценки.

Качество информации об объектах недвижимости, содержащейся в ЕГРН, не в полной мере удовлетворяет требованиям достоверности исходной информации [7].

При оценке объектов капитального строительства в Краснодарском крае установлено, что менее 20% объектов обладают полными и непротиворечивыми характеристиками, по остальным проводился дополнительный сбор информации. Было выявлено большое количество некорректных или ошибочных данных. Имея вид разрешенного использования земельного участка по сведениям ЕГРН «для индивидуального жилищного строительства», фактически он использовался для строительства гостиницы. Такая ситуация в большей степени имеет место населенных пунктах на побережье Черного и Азовского морей.

Более 60% земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, без учета земельных участков для ведения садоводства и дачного хозяйства, по сведениям ЕГРН имеют вид разрешенного использования «для сельскохозяйственного использования» или «для сельскохозяйственного производства». Фактически эти участки используются как пашня, сады, виноградники, пастбища, иногда это пруды, или застроенные территории. Законодательно не предусмотрено в документах выделять вид сельскохозяйственного угодья, более того, на данный момент имеется тенденция не деления сельскохозяйственных земель по видам угодий. Однако проведение

государственной кадастровой оценки без учета видов сельскохозяйственных угодий является не объективным, фактически, сады и виноградники имеют значительно большую ценность, чем, например, пастбища.

Необходим постоянный мониторинг земель для получения точной и достоверной информации о фактическом использовании и состоянии земель сельскохозяйственного назначения.

Согласно Федеральному закону №237 «О государственной кадастровой оценке» бюджетным учреждением, осуществляющим кадастровую оценку, должны направляться запросы о предоставлении недостающей информации об объектах недвижимости. Запросы должны быть направлены федеральным органам исполнительной власти и подведомственным им организациям, которые осуществляют функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере ценообразования и сметного нормирования, градостроительной деятельности, земельных отношений, государственного мониторинга земель, изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов.

Запросы о получении информации об использовании и состоянии земельных участков были направлены в вышеуказанные ведомства. Но информация о состоянии и использовании земель (результаты мониторинга) от органов местного самоуправления и органов власти была предоставлена частично или не была предоставлена совсем. Соответственно, для целей группировки земельных участков с неоднозначным видом разрешенного использования, специалистам приходится собирать и анализировать всю отсутствующую информацию самостоятельно. Для этого все земельные участки с неоднозначным видом разрешенного использования были изучены на публичной кадастровой карте и в открытых источниках, таких как Google и Яндекс карты и других картографических сервисах для определения фактического вида использования объектов недвижимости.

В ходе проведения работ по уточнению фактического использования земельных участков в Краснодарском крае было выявлено более 50 различных видов использования. Наибольшее количество земельных участков являются пашней – 80% от общего количества просмотренных объектов. К древесно-кустарниковой растительности и многолетним насаждениям отнесено 7% участков, к пастбищам и сенокосам – 2%, к застроенным территориям – 1%.

На застроенных земельных участках обнаружены фермы, полевые станы, склады, перерабатывающие заводы, объекты капитального строительства коммерческого и

туристического направления. Выявление фактического использования представлено на примере земельного участка с кадастровым номером 23:37:0904004:327, расположенного в муниципальном образовании город-курорт Анапа (рисунок 3).

а

б

Рисунок 3 – Земельный участок с кадастровым номером 23:37:0904004:327;

а - скриншот публичной кадастровый карты,

б – скриншот Google карты.

Земельный участок имеет вид разрешенного использования «для сельскохозяйственного производства», однако на рисунке 3 видно, что фактически земельный участок является застроенным.

Установлено, что проектная документация и разрешения на ввод объектов капитального строительства в эксплуатацию подписывается и выдается органами муниципальных образований без учета несоответствия между видом разрешенного и фактического использования.

Проблемой выполнения государственной кадастровой оценки являются неполные и часто противоречивые характеристики объектов недвижимости в ЕГРН и отсутствие рекомендаций в методических указаниях по расчету кадастровой стоимости таких объектов. Из-за невозможности использования открытых источников информации и рекомендованных методикой, оценщикам приходилось каждый такой случай описывать в допущениях к отчету [8].

Результаты

В ходе проведения работ по государственной кадастровой оценке были выявлены проблемы, противоречия и неточности в методических указаниях:

1. Отсутствует алгоритм решения проблемы несоответствия между видом разрешенного использования объекта недвижимости по документу и его фактическим использованием.
2. Выявлены противоречия в методических указаниях и Федеральном законе №237 «О государственной кадастровой оценке» по вопросу отсутствия у Росреестра соответствующих полномочий для выдачи бюджетному учреждению сведений о сделках с недвижимостью.
3. Отсутствует единый программный комплекс для проведения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости, учитывающий все требования методики кадастровой оценки.
4. Установлено, что функционал программного комплекса «Массовая оценка», приобретенного государственным бюджетным учреждением «Крайтехинвентаризация-Краевое БТИ» для выполнения расчетов кадастровой стоимости, недоработан и позволяет автоматизировать только отдельные этапы кадастровой оценки, что увеличивает трудозатраты при проведении работ.
5. В методических указаниях о государственной кадастровой оценке не указан порядок определения местоположения земельных участков при отсутствии сведений о координатной привязке в ЕГРН.

Выводы

В результате исследования сформулированы предложения по совершенствованию методики и процесса выполнения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости:

1. Законодательно закрепить полномочия Росреестра предоставлять сведения о сделках с недвижимостью в соответствии с требованиями методических указаний в целях объективной государственной кадастровой оценки объектов недвижимости.
2. Предложено регламентировать возможность изменения недостоверных данных об объекте недвижимости в ЕГРН на основании технической документации, если она предоставлена для оценки [9].
3. Предложено обязать органы местного самоуправления на подготовительном этапе способствовать сбору информации о фактическом использовании объектов оценки недвижимости.
4. Предложено доработать раздел 1 методических указаний о государственной кадастровой оценке: при отсутствии в сведениях ЕГРН координатной привязки и адреса объекта определять его местоположение по геометрическому центру кадастрового квартала на основе кадастрового номера.

5. Так как различаются методические подходы к оценке земельных участков и объектов капитального строительства, необходимо доработать методику их оценки как единого объекта.
6. Перечень ценообразующих факторов, приведенных в методических указаниях о государственной кадастровой оценке, должен быть дополнен и откорректирован в соответствии с природно-экономическими особенностями региона.
7. Необходимо предусмотреть разработку единого программного комплекса, представляющего собой законченный и апробированный продукт.

Полученные результаты работы и сформулированные выводы в значительной степени обеспечат повышение объективности государственной кадастровой оценки объектов недвижимости с учетом природно-экономических особенностей региона и справедливость налогообложения.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 N237-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/.
2. Приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 N226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.05.2017 N 46860) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217405/.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N218-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/.
4. Колодная М.И. Подготовительный этап государственной кадастровой оценки объектов недвижимости в Краснодарском крае. // Инвестиции, строительство, недвижимость как материальный базис модернизации: материалы VIII Международной научно-практической конференции, 13–15 марта 2018 г.: в 2 ч. Ч. 2 [Текст] / под ред. Т.Ю. Овсянниковой, И.Р. Салагор. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2018. – С. 722-726.
5. Barsukova, G.N. Problems and prospects of the land market development in Russia/Barsukova, G.N., Radchevskiy, N.M., Saifetdinova, N.R., Bershitskiy, Y.I., Paramonov, P.F.//International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – № 6(4), с. 1981-1997.
6. Григорьев В.В. Совершенствование государственной кадастровой оценки недвижимости. // М.: Русайнс, 2016. 174 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/61656.html>.

7. Барсукова Г.Н., Шумаева К.В. Информационное обеспечение рационального управления объектами недвижимости // Московский экономический журнал. 2019. № 4. С. 14. URL: <http://qje.su/wp-content/uploads/2019/05/Number-4-2019-Arhiv-1.pdf>.
8. Барсукова Г.Н., Колодная М.И. Проблемы методического обеспечения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости в Краснодарском крае // British journal for social and economic research. – Том: 3 Номер: 4 Год: 2018. – Изд.: Science and Beyond Publishing UK Limited (Ньюпорт). ISSN: 2398-8347eISSN: 2398-8355. – С. 23-31.
9. Колодная М.И. Повышение объективности государственной кадастровой оценки на основе уточнения фактического использования земельного участка и расположенных на нем объектов капитального строительства // Проблемы геологии и освоения недр: труды XXII Международного симпозиума имени академика М.А. Усова студентов и молодых ученых. В 2-х томах. Том 1 / ТПУ. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2018. – С.634-635.

Организационно-технологические решения при управлении урожайностью на основе составляющих ее структуры

Organizational and technological solutions in the management of productivity-based components of its structure

УДК 338.432

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18097

Марченко Алексей Викторович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Marchenko A.V.,

alex100001@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы значения урожайности и факторов ее определяющих в деятельности сельскохозяйственных предприятий. Представлен анализ комплекса организационно-технологических мероприятий, посредством которых реализуются управленческие решения в растениеводстве. Расчитана урожайность яровой пшеницы и картофеля через элементы их структуры. Выявлено изменение урожайности в зависимости от ее структуры, представлен возможный механизм её управления. Рассчитаны показатели экономической эффективности производства яровой пшеницы и картофеля при вариантах изменяющейся структуры урожайности.

Summary. The article deals with the importance of productivity and its determinants in the activities of agricultural enterprises. The analysis of a complex of organizational and technological measures through which management decisions are implemented in crop production is presented. The yield of spring wheat and potatoes is calculated through the elements of their structure. The name of productivity depending on its structure is revealed, the possible mechanism of its management is presented. The indicators of economic efficiency of production of spring wheat and potatoes under the variants of changing yield structure are calculated.

Ключевые слова: структура урожайности, управленческие решения, затраты, прибыль.

Keywords: yield structure, management decisions, costs, profit.

Каждое сельскохозяйственное предприятие, являясь субъектом предпринимательской деятельности, свою деятельность осуществляет с целью систематического извлечения прибыли. Основными видами продукции, которое реализует сельскохозяйственное предприятие, является продукция растениеводства и животноводства.

При реализации растениеводческой продукции, к которой относится зерно, картофель, продукция плодоовощеводства, в некоторых хозяйствах это семена разных культур, кормовая продукция в виде сена, сенажа. При этом, большая часть продукции растениеводства, особенно в хозяйствах нечерноземной зоны, имеет не высокий уровень товарности. Большая ее часть остается в хозяйствах для обеспечения потребности в кормах отрасль животноводства. Картофель, продукция плодоовощеводства, имеют более высокий уровень товарности, однако площади под данными культурами в хозяйствах не значительные.

Урожайность является базовым производственно-экономическим показателем, посредством которой реализуются цели предприятия, формируется эффективность.

Принято считать, что урожайность – это количество продукции растениеводства, которая получена с единицы площади – гектара, квадратного метра, куста.

Урожайность принято подразделять по видам на климатически обеспеченную (КОУ), действительно возможную (ДВУ), в первоначально оприходованной массе и в массе после доработки в пересчете на стандартные показатели качества.

На урожайность влияет множество факторов, которыми предприятие может управлять в оперативном режиме, а также есть такие, которые приходится учитывать как сложнорегулируемые и не регулируемые – климат, рельеф, социальная инфраструктура населенного пункта и т.д.

Управление данными факторами формирует культуру земледелия на предприятии, позволяет получить конкурентоспособную продукцию.

Таблица 1 - Факторы, влияющие на урожайность и эффективность производства продукции растениеводства

Агробиологические	Технические и технологические	Организационно-управленческие
-Почвенно-климатические -Экологические	- Составляющие системы земледелия -Настройка, регулировка сельскохозяйственных машин	Планирование, организация, мотивация, контроль операционной деятельности, связанных основных этапов производственного процесса: подготовка, посев, уход, уборка и послеуборочная обработка
-Тип почв и их плодородие -Суммы осадков и температуры -Антропогенная составляющая	- Подбор районированных сортов - Система обработки почвы в зависимости от ее плодородия и предшественников - Системы применения удобрений, дозы, формы, сроки внесения - Системы мелиоративных мероприятий -Системы севооборотов, борьба с сорной растительностью и вредителями и болезнями	-Разработка календарных планов-графиков выполнения работ -Разработка технологических карт, организация и контроль операционной деятельности по материально-техническим, трудовым и финансовым ресурсам, а также учет промежуточных результатов, связанных с формированием урожая - Материальное и нематериальное стимулирование труда, корпоративная культура - Повышение квалификации, переподготовка кадров

Для того, чтобы управлять урожайностью и качеством продукции растениеводства необходимо понимать, что для этого необходимы ресурсы, в том числе финансовые. Затраты предприятия, необходимые для получения более устойчивых и высоких урожаев могут быть как капитального, инвестиционного характера, так и текущего характера, связанные с операционной деятельностью.

При этом, определенную часть затрат, связанных с формированием и управлением урожайностью можно минимизировать, применяя ресурсосберегающие и безотходные технологии, а некоторые мероприятия можно осуществлять без затрат как таковых.

Таблица 2 - Варианты возникновения затрат на повышение урожайности и экономической эффективности производства продукции растениеводства

Затратные мероприятия		Организационного характера	
Инвестиционные	Операционные	Малозатратные	Беззатратные
- Покупка сельскохозяйственной техники - Строительство сельскохозяйственных объектов, в том числе лабораторий по контролю качества, -Капитальные затраты в мелиорацию - Приобретение компьютерных программ и технологий ГИС	- Расходы на удобрения, средства защиты растений в том числе дополнительные дозы на повышение урожайности -Увеличение расхода горюче-смазочных материалов, в связи с изменением технологии производства, введения дополнительных операций	- Материальное стимулирование труда работников - Подбор и расстановка кадров -Повышение квалификации работников за счет краткосрочных курсов	-Не материальное стимулирование труда работников, формирование чувства ответственности, сопричастности -Выполнение трудовых обязанностей, соблюдение трудовой дисциплины -Самообразование работников -Эффективное разделение и кооперация труда при осуществлении производственных процессов

Следует понимать, что операционные затраты, связанные с выполнением конкретных технологических операций, непосредственно влияют на формирование урожайности и ее составляющих.

Так, например, приобретение дорогостоящей техники, без серьезной подготовки персонала является не целесообразным, так как ее эффективная и надежная эксплуатация будет зависеть от квалификации работника. От этого зависит и эффективность выполнения технологических операций, в дальнейшем, формирующих урожайность, качество и эффективность производимой продукции, как растениеводства, так и животноводства разной степени переработки.

Для эффективного управления производством продукции растениеводства, необходимо понимать слагающие урожайности. Индикатором этого может являться структура урожайности.

По сути каждый элемент структуры, это укрупненная группа факторов, включающих себя плодородие почвы, уровень механизации и интенсификации производства, качество семян, количество вносимых удобрений, а также уровень квалификации, ответственности и мотивации работников всех уровней на предприятии.

Так, например, на количество зерен в колосе влияет вся совокупность природно-климатических, технологических и организационных факторов. Уменьшение количества зерен в колосе на одно, влияет на изменение урожайности до 3 центнеров с гектара. Увеличение массы 1000 зерен на 1 грамм, дает изменение урожайности до 2 центнеров с гектара в зависимости от культуры.

В статистической отчетности представлена урожайность в пересчете на стандартные показатели качества и с убранной площади, в пересчете на посеянную. Не имея достаточно высокий уровень оснащенностью уборочной техникой, частые ее поломки, не своевременное обеспечение горюче-смазочными материалами, не достаточно научный подбор и размещение культур по площадям в севообороте и по срокам их созревания.

Природно-климатический фактор также влияет на то, что не все площади под посеянными культурами убирают, ввиду невозможности выхода техники в поле, осыпания зерна, снижения его качества культуры на корню. Из-за этих негативных причин, зачастую принимаются решения оставлять культуру в поле.

Поэтому, планируемая величина урожайности и фактически полученная может значительно отличаться. Так в Пермском крае экономически эффективной считается урожайность яровой пшеницы 33-35 ц/га. Фактически, урожайность по данному виду зерновых культур – 15-20 ц/га.

Картофель является важной продовольственной культурой. И управление урожайностью данной культуры позволит значительно повысить его урожайность и качество. При соблюдении технологии производства, подбора районированных сортов, урожайность картофеля может составлять 300-350 ц/га и более. Однако, статистические предоставляют урожайность данной культуры, в зависимости от года, на уровне 90-150 центнеров с гектара и редко выше.

Структура урожайности культур позволяет на разных этапах планирования и организации производственного процесса, контролировать соответствие параметров и, при необходимости, вносить необходимые для этого коррективы.

Таблица 3- Урожайность картофеля при разной структуре ее элементов

Показатели	Оптимальная структура	Снижение средней массы клубня в кусте на 10%	Снижение количества клубней в кусте на 1 шт.	Сокращение всходов картофеля на 10% от высаженных	Сокращение выживших растений на 10%	Снижение всех факторов на 10%
Схема посадки, см ²	70x30	70x30	70x30	70x31	70x32	70x30
Количество посаженных клубней на 1 м ² , шт.	4,7619	4,7619	4,7619	4,7619	4,7619	4,7619
Количество посаженных клубней на га, шт.	47619	47619	47619	47619	47619	47619
Средняя масса клубня в кусте, гр.	90	81	90	90	90	81
Среднее количество клубней в кусте, шт.	6	6	5	6	6	5
Всходы, %	100	100	100	90	100	90
Количество растений по всходам, шт.	47619	47619	47619	42857	47619	42857
Количество растений к уборке, %	100	100	100	100	90	90
Количество растений к уборке, шт.	47619	47619	47619	42857	42857	38571
Урожайность в пересчете на площадь посадки, ц/га	257,1	231,4	214,3	231,4	231,4	173,6
Площадь уборки, га	100	100	100	100	100	90
Валовой сбор, ц.	25714,3	23142,8	21428,6	23142,8	23142,8	15621,4
Урожайность в пересчете на площадь уборки, ц/га	257,1	231,4	214,3	231,4	231,4	156,2

Согласно проведенных расчетов можно сделать вывод, что наиболее негативным фактором, в изменении урожайности, влияет уменьшение количества клубней в кусте

картофеля. С точки зрения принятия управленческого решения, со стороны специалистов агрономической службы, это мероприятия связанные с более качественной обработкой почвы, побора сортов и линий, применения комплекса минеральных и органических удобрений и т.д.

Для руководителей предприятия – это мероприятия, позволяющие обеспечить необходимую материально-техническую базу для реализации поставленных задач, подбор, расстановка и обучение персонала, осуществляющего производственный процесс, применение эффективной системы мотивационных мероприятий.

При условии соблюдения всех необходимых факторов производства, урожайность картофеля, при заданной структуре, составляет 257 ц/га. Если сложить совокупность негативных факторов на 10% от оптимальной структуры, урожайность картофеля может снизиться до 156 ц/га.

При анализе полученных результатов в структуре урожайности зерна яровой пшеницы выявлено, что наиболее негативно на снижение урожайности влияют такие составляющие структуры как количество всходов и выживших растений к уборке.

Данные составляющие структуры урожайности также интегрируют в себе комплекс факторов и составляющих системы земледелия. В научной литературе по программированию урожайности эти факторы и механизмы их регулирования подробно охарактеризованы учеными-аграриями.

Урожайность продукции растениеводства во многом влияет на показатели экономической эффективности предприятия. При этом необходимо учитывать, что закон предельной полезности необходимо учитывать и здесь. Так, например, увеличение дозы удобрений, в надежде получения большего урожая, не всегда оправдывает получение прибавки продукции в стоимостном выражении.

В расчетах, при оценке экономической эффективности вариантов структуры урожайности, затраты связанные с производством продукции и уборкой не менялись.

Принимается, что нормы высева семян, дозы удобрений, являются типовыми, также, как и заработная плата. Изменения могут возникнуть по статье расходов горюче-смазочные материалы, по такой операции как уборка и транспортировка урожая. В представленных расчетах, в разрезе вариантов, все затраты рассматривались как равные.

Таблица 5 - Оценка экономических результатов от изменения структуры урожайности картофеля, на площади 100 га.

Показатели	Оптимальная структура	Снижение средней массы клубня в кусте на 10%	Снижение количества клубней в кусте на 1 шт.	Сокращение всходов картофеля на 10% от высаженных	Сокращение выживших растений на 10%	Снижение всех факторов на 10%
Валовой сбор, ц	3696	2993,7	2137,6	3449,6	3580,5	1923,8
Цена реализации, руб./ц	1000	1000	1000	1000	1000	1000
Выручка, руб.	3696000	2993760	2137590	3449600	3580500	1923831
Затраты, руб./100 га	2000000	2000000	2000000	2000000	2000000	2000000
Себестоимость, руб./ц	541,13	668,06	935,63	579,78	558,58	1039,59
Валовая прибыль (убыток), руб.	1696000	993760	137590	1449600	1580500	-76169
Рентабельность (убыточность), %	84,8	49,7	6,9	72,5	79,0	-3,8

Таблица 6 - Оценка экономических результатов от изменения структуры урожайности зерна яровой пшеницы, на площади 100 га

Показатели	Оптимальная структура	Снижение всходов и выживших к уборке на 10%	Снижение всех факторов структуры на 10%	Снижение количества зерен в колосе на 1	Снижение массы 1000 зерен на 1 грамм	Площадь уборки сократилась на 10% при сумме факторов снижения урожайности
Валовой сбор, ц	3696	2993,76	2137,59	3580,5	1923,831	3449,6
Цена реализации, руб./ц	1200	1200	1200	1200	1200	1200
Выручка, руб.	4435200	3592512	2565108	4296600	2308597	4139520
Затраты, руб./100 га	2500000	2500000	2500000	2500000	2500000	2500000
Себестоимость, руб./ц	676,41	835,07	1169,54	698,23	1299,49	724,72
Валовая прибыль (убыток), руб.	1935200	1092512	65108	1796600	-191402	1639520
Рентабельность (убыточность), %	77,4	43,7	2,6	71,9	-7,7	65,6

Для управления урожайностью с целью снижения себестоимости единицы производимой продукции, необходимо осуществлять не спонтанный, а систематический контроль за этапами производственного процесса, а также разработку по операционной системе планирования. Сюда относится разработка технологических карт, в разрезе полей, по каждому предшественнику, дозе применяемых удобрений, культуре, сорту и других факторов, в том числе нормообразующих.

Внедрение геоинформационных технологий, позволит осуществлять мониторинг процессов посева, анализ всходов, засоренности и других факторов, которые негативно могут повлиять на величину урожайности, производимых в хозяйстве культур, а также контролировать биоэкологическое состояние посевов.

Список литературы

1. Аль Майди А. А. Пути увеличения и повышения эффективности производства зерна // Молодой ученый. — 2015. — №4. — С. 296-299. — URL <https://moluch.ru/archive/84/15787/> (дата обращения: 15.07.2019).
2. Ерёмкина Д. В. Повышение экономической эффективности производства зерна за счет оптимизационной модели питания яровой пшеницы в Тюменской области // Молодой ученый. — 2016. — №12. — С. 1073-1076. — URL <https://moluch.ru/archive/116/31543/> (дата обращения: 15.07.2019)
3. Лыжин Д. Н. Органическое сельское хозяйство в контексте стратегии зелёного роста // Биоэкономика и экобиополитика. — 2016. — №1. — С. 9-16. — URL <https://moluch.ru/th/7/archive/26/1147/> (дата обращения: 15.07.2019).
4. Захаров В.Г., Яковлева О.Д. Изменение урожайности и элементов ее структуры у сортов яровой пшеницы разных периодов сортосмены // Достижения науки и техники АПК. 2015. – № 10. – С. 53-57.
5. Сергеева А. Н., Скрыбин А. А., Елисеев С. Л. Урожайность раннеспелых сортов картофеля в зависимости от дозы азотного удобрения и нормы посадки. Пермский аграрный вестник, С.69-74, 1(25)2019г. http://agrovest.psa.ru/wp-content/uploads/2019/06/agrar_vest-1-25.pdf
6. Хайруллина, О.И. Методические аспекты оценки эффективности воспроизводственных процессов в растениеводстве / О.И. Хайруллина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. – № 5 (115). – С. 186-191

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

Моделирование рассеивания выбросов запаха до безопасного уровня воздействия

УДК 504.064.2.001.18

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18052

Сергиенко Ольга Ивановна,

кандидат технических наук, доцент, факультет пищевых биотехнологий и инженерии, Университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург, Россия

Назарова Анастасия Владимировна,

аспирант, факультет пищевых биотехнологий и инженерии, Университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В России на законодательном уровне существует понятие санитарно-защитной зоны, которое обеспечивает снижение нагрузки от химического, биологического или физического загрязнения на атмосферный воздух до значений, регламентированных гигиеническими нормативами. В статье рассмотрен один из видов загрязнения атмосферного воздуха – химического загрязнения, сопровождаемого выделением запаха. А также была проведена оценка безопасного расстояния воздействия запаха от организованных источников выбросов пахучих веществ.

Summary. In Russian Federation, at the legislative level, there is the concept of a sanitary protection zone, which reduces the burden of chemical, biological or physical pollution to the atmospheric air to the values regulated by hygienic standards. The article describes one of the types of air pollution – chemical pollution, accompanied by the release of odor. An assessment was also made of the safe distance of odor exposure from organized sources of odorous substances.

Ключевые слова: санитарно-защитная зона, модель рассеивания выбросов, факторы рассеивания выбросов, концентрация загрязняющих веществ, концентрация запаха, безопасное расстояние воздействия запаха.

Key words: sanitary protection zone, emission dispersion model, emission dispersion factors, pollutant concentrations, odor concentration, odor safety distance.

Первое упоминание о санитарно-защитной зоне датируется 1950 годом в Инструкции для органов Государственной санитарной инспекции и санитарнопротивоэпидемической службы по контролю за проведением мероприятий в области охраны атмосферного воздуха населенных мест от загрязнения промышленными выбросами и отходами, утвержденной Всесоюзной государственной санитарной инспекцией.

В соответствии с инструкцией, проектные материалы должны были рассматриваться для установления размера санитарно-защитной зоны проектируемого предприятия с учетом их соответствия санитарной классификации производств. Санитарный классификатор производств, на который ссылается инструкция, был разработан ранее примерно в 30-е гг. двадцатого века [1]. В настоящее время тенденция сохранилась, перед проектированием, реконструкцией или строительством объекта хозяйственной или иной деятельности, необходимо определить необходимость установления размера санитарно-защитной зоны.

По своему функциональному назначению санитарно-защитная зона является защитным барьером, обеспечивающим уровень безопасности населения при эксплуатации объекта в штатном режиме [2,3]. Данный уровень безопасности достигается с помощью рассеивания загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферный воздух и физического воздействия на атмосферный воздух (шум, вибрация, ЭМП и др.). Модель расчета рассеивания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе, применяемая в настоящее время в России, указана в «Методы расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферном воздухе». Данная модель основывалась на последовательности аналитических выражений, полученных в результате аппроксимации разностного решения уравнения турбулентной диффузии. Наибольшее распространение получила модель М.Е. Берлянда. На основе данной модели уровень загрязнения атмосферного воздуха выбросами загрязняющих веществ из непрерывно функционирующих источников определяется по максимальной разовой приземной концентрации вредных веществ (c_m), которая устанавливается на определенном расстоянии (x_m) от источника выброса при неблагоприятных метеорологических условиях, в то время как скорость ветра достигает

опасного значения (V_M), и в приземном слое происходит интенсивный турбулентный обмен[4]. Также различают другие модели расчетов рассеивания выбросов:

- Гауссова модель, построенная на предположении однородности и устойчивости атмосферы. Зависимость концентрации от расстояния до источника носит характер экспоненциального закона убывания.
- Модель Паскуилла-Гиффорда. Применяется для случаев повышенных технологических или аварийных выбросов и для прогноза загрязнения стационарными источниками, в частности в районе расположения атомных электростанций. В ее основе лежит представление концентрации примеси, выбрасываемой непрерывным точечным источником в атмосфере, как струи с гауссовыми распределениями по вертикали и в поперечном к ветру.
- Модель Сеттона-Андреева. В ее основе лежит нормальное, или Гауссово распределение концентрации загрязняющих веществ с подветренной стороны от источника. Метод используется для описания рассеивания от незатененных (высоких) точечных источников [5].

К достоинствам большинства приведенных моделей можно отнести простоту расчета и высокую точность при большого перечня факторов (аэродинамические параметры источника выбросов; скорость движения воздуха; турбулентная диффузия частиц; химическое взаимодействие примесей и прочие). Дисперсионное моделирование часто используется для прогнозирования средних концентраций загрязняющих веществ на границе санитарно-защитной зоны.

Но также необходимо отметить, что достижение высокой точности при количественной оценки концентраций загрязняющих веществ с подветренной стороны в результате рассеивания затруднено из-за мгновенных изменений атмосферных условий.

Для измерения концентрации запаха необходимо рассматривать ряд дополнительных факторов. Как правило, запах оценивается относительно его потенциального неприятного воздействия на человека. Характер жалобы относится к восприятию пострадавшего человеком этого запаха. Часто это восприятие связано с частотой, интенсивностью или концентрацией (силой), продолжительностью и вредностью запаха. Частота запаха является мерой количества воспринимаемых событий запаха, которые происходят за определенный промежуток времени, например, дней, недель, месяцев и т. д. Интенсивность или концентрация запаха являются мерой силы воспринимаемого запаха. Продолжительность запаха – это мера продолжительности времени, когда происходит

событие непрерывного запаха, например, секунды, минуты, часы и т. д. Вредность запаха является мерой неприятности / приятности воспринимаемого запаха.

Разбавление концентрации запаха происходит, как и разбавление концентраций загрязняющих веществ, благодаря свойству пахучих веществ рассеиваться в атмосфере. В связи с чем, при наличии надлежащего расстояния между источником запаха и близлежащими жилыми застройками неприятность запаха может быть сведена к минимуму. Данное расстояние от источника выброса является минимальным безопасным расстоянием, которое обеспечит отсутствие негативного влияния запаха[6].

Согласно исследованию в рамках диссертации корреляции между концентрацией загрязняющего вещества и концентрацией запаха не наблюдаются. В связи с этим стоит отметить, что достижение предельно-допустимого значения концентрации загрязняющего вещества на границе санитарно-защитной зоны не гарантирует отсутствия негативного влияния запаха в той же точке.

В качестве фундаментальной теории для расчетов безопасного расстояния от источника запаха за основу использована интерактивная модель Хиберга [7,8], адаптированная автором для организованных источников. Для расчета подобной дистанции важно принять во внимания множество факторов таких, как отрасль промышленности, аэродинамические параметры источников выброса, климатические условия, вентиляция, землепользование и т. д. Формирование модели расчета приведена на примере предприятия пищевой промышленности. Безопасное расстояние воздействия запаха определяется по формуле:

$$D = (20 W * L * T * \sqrt{(R_E * E)}) / (3280,84 * 1000) \quad (1)$$

где:

W – коэффициент повторяемости направлений ветра [от 0,6 до 1,00]

L – коэффициент, зависящий от категории использования земли [от 0,5 до 1,00]

T – коэффициент, зависящий от рельефа местности [от 0,8 до 1,00]

R_E – коэффициент очистки, [0,01 до 0,99]

R – выделение запаха из организованных источников, ЕЗ/с; E= C * P*N , где

C – средняя измеренная концентрация запаха от одного источника, ЕЗ/м³

P – объемный расход газовой смеси, м³/с

N – количество организованных источников выбросов запаха.

Расстояние воздействия запаха от источника оценивается с учетом преобладающей розы ветров и рельефа местности. Территория рассеивания неприятнопахнущих веществ делится на восемь направлений, каждому из которых присваивается оценка от 0 до 70

баллов в зависимости от выделения запаха, которая затем умножается на частоту ветра годового ветра для получения коэффициента рассеивания запаха. Он составляет 0,6, 0,7, 0,8, 0,9 и 1,0 для общего количества баллов 0–10, 11–30, 31–50, 51–70 и > 70 соответственно.

Коэффициент, зависящий от категории землепользования (L) колеблется от 0,5 до 1,0, 0,5 для промышленной зоны и 1,0 для жилых районов.

На коэффициент (Т) оказывают влияние условия рассеивания, которые являются благоприятными, если источник запаха расположен на плоской поверхности без препятствий вблизи. Таким образом значение 0,80 применимо для мест, где нет растительности, зданий или других препятствий, 0,85 – для мест, где рассеивание уменьшается препятствиями, 1,00 – для узкого оврага с направленным ветром вниз.

Коэффициент RE является коэффициентом ослабления запаха и рассчитывается как $(100-R / 100)$, где R – процент снижения запаха. Например, коэффициент составляет 0,15 для эффективности Очистки 85%.

Представленная модель предполагает, что для двух предприятий с одинаковым источниками выброса запаха в технологических процессах результаты расчетов безопасного расстояния могут отличаться в зависимости от месторасположения предприятий и условий климата. Полученные данные могут найти большое практическое применение при условии подтверждения результатами измерений запаха, например, методом ольфактометрии. В этом случае предполагаемый расчет может служить дополнительным фактором для определения границ санитарно-защитных зон предприятий, находящихся вблизи жилых застроек и оказывающих на них негативное влияние выбросами пахучих веществ.

Список литературы

1. Дудникова А.Г. Санитарно-защитные зоны: история, проблемы и перспективы // Справочник эколога. 2014. № 4.
2. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ “Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов (с изменениями на 25 апреля 2014 года)” от 30.03. 1999 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 // Российская газета. 2008 г. № 28.
3. Постановление правительства Российской Федерации “Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон (с изменениями на 21 декабря 2018 года)” от 30.03. 1999 № 222 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018 г.

- № 11. Ст. 1636 Закон Российской Федерации “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения” от 30.03. 1999 № 52-ФЗ // Российская газета. 1999 г. № 64-65.
4. Приказ Минприроды России (Министерства природных ресурсов и экологии РФ) ” Об утверждении методов расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферном воздухе” от 06.06.2017 № 273 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 2017 г. № 0001201708110012.
5. Зарипов Ш.Х., Марданов Р.Ф., Гильфанов А.К., Шарафутдинов В.Ф., Никоненкова Т.В. Математические модели переноса загрязнений в окружающей среде / Ш.Х. Зарипов, Р.Ф. Марданов, А.К. Гильфанов, В.Ф. Шарафутдинов, Т.В. Никоненкова – Казань: Казан. ун-т, 2018.
6. Brancher, M; Piringer, M; Franco, D; Belli Filho, P; De Melo Lisboa, H; Schauburger, G Assessing the inter-annual variability of separation distances around odour sources to protect the residents from odour annoyance // J ENVIRON SCI-CHINA. 2019. №79.
7. Schauburger, G. and M. Piringer. Guideline to assess the protection distance to avoid annoyance by odour sensation caused by livestock husbandry // Proc. Fifth International Livestock Environment Symposium. 1997.
8. Williams, M.L. and N. Thompson. The effects of weather on odour dispersion from livestock buildings and from fields // Odor Prevention and Control or Organic Sludge and Livestock Farming. New York: 1985.

INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Государственное регулирование АПК в России
Government regulation of agro-industrial complex in Russia

УДК 346.11

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18003

Черникова Светлана Александровна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента. Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: schernikova2014@yandex.ru

Chernikova Svetlana Aleksandrovna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 235

Аннотация. В статье обозначены причины медленного развития АПК в России, охарактеризованы факторы, тормозящие модернизацию экономики. В материале раскрыта специфика российской системы государственного управления экономическими процессами на разных уровнях, приведены наиболее приоритетные направления государственного воздействия для стабилизации финансового сектора и вывода АПК на новый технологический уровень с возможной переориентацией отрасли на экспорт.

Summary. The paper considers the reasons for the slow development of the agro-industrial complex in Russia, characterizes the factors hampering the modernization of the economy. The material reveals the specifics of the Russian system of state management of economic processes at different levels, gives the highest priority areas of state influence to stabilize the financial sector and bring the agro-industrial complex to a new technological level with possible reorientation of the industry for export.

Ключевые слова: государственное регулирование, экономика сельского хозяйства, импортозамещение.

Key words: government regulation, agricultural economics, import substitution.

Современное состояние АПК в России неоднозначно – крупные и средние предприятия начинают активно вовлекаться в интеграционные процессы для слияния ресурсной базы и совмещения усилий по реализации затратных инвестиционных проектов. На этом фоне мелкие хозяйства продолжают осуществлять свою деятельность с применением ручного труда, что значительно тормозит их трансформацию в конкурентоспособных участников рынка продовольствия. Но существующих тенденций по преобразованию экономики в сельскохозяйственной отрасли недостаточно для выхода АПК на новый технологический уровень и переориентации на экспорт.

Главной проблемой российского агросектора остается преобладание в его структуре отстающих хозяйств, на долю которых приходится значительная часть сельхозугодий и сельской инфраструктуры. Вторым существенным недостатком является отсутствие действенных механизмов по быстрому выводу кризисных отраслей экономики из застоя и наполнению внутреннего рынка достаточным объемом продовольствия с последующим переходом к экспортоориентированному вектору развития. В текущий момент производить конкурентоспособную продукцию в АПК в состоянии только крупные участники отрасли и те субъекты хозяйствования, которые получают финансовую поддержку по государственным программам.

Причины, по которым быстрая модернизация экономики и сельского хозяйства невозможна в краткосрочной перспективе:

- отсутствие хорошо развитой транспортной инфраструктуры;
- низкий уровень вовлечения в производственные процессы обслуживающих предприятий, занимающихся транспортировкой, переработкой и хранением продовольственных товаров;
- дефицит грамотного кадрового резерва в АПК, нехватка узкоквалифицированных специалистов;
- сложности в получении сельскохозяйственными производителями дешевых и долгосрочных займов;
- отсутствие сбалансированного и эффективно функционирующего рынка земли;
- сохранение высокой степени зависимости отечественных предприятий от импортного оборудования, зарубежных поставок семенного и генного материала, сельскохозяйственного сырья;

– несовершенство российского механизма управления АПК. [1]

Специфика государственного регулирования экономики

Для преодоления кризисных явлений в экономике и нивелирования негативного воздействия мировых тенденций рынка продовольствия на отечественный агробизнес необходимо оптимизировать систему государственного управления АПК на всех уровнях власти. [2] Для этого надо в регионах распространить практику постоянного всестороннего анализа деятельности предприятий в АПК с целью разработки объективных прогнозов развития и принятия в случае надобности превентивных мер по минимизации рисков в отрасли.

Примером государственной поддержки на уровне регионов могут выступать дотации, направляемые в отдельные сегменты АПК – в Краснодарском крае дотационные потоки направлены на развитие животноводства, элитного семеноводства и возмещение субъектам хозяйствования части издержек по приобретению комбикормов, удобрений для поддержания оптимального уровня плодородности почв. В регионе есть опыт предоставления агропредприятиям кредитов по сниженным ставкам. [3] Но недостатком практикуемых форм государственного регулирования и поддержки в АПК является их нацеленность только на развитие стратегических отраслей.

В большинстве регионов имеется значительный потенциал для наращивания производственной мощности в пищевой промышленности, но этот резерв не может быть задействован из-за нехватки отечественной сырьевой базы, что удивительно при наличии большого разнообразия природных ресурсов для интенсивного развития сельского хозяйства. Одной из ключевых проблем перерабатывающих производств является эксплуатация устаревшего оборудования и нехватка финансовых возможностей для проведения масштабной технической модернизации – с этой проблемой сталкивается и отечественный АПК.

Для выхода экономики страны из кризиса необходимо сосредотачиваться на решении наиболее острых проблем не отдельно взятых отраслей, а подходить к вопросу государственного регулирования комплексно – все сферы экономики тесно взаимосвязаны, модернизация одной отрасли невозможна без согласованных трансформаций в ряде сопутствующих сегментов. Например, обновление основных фондов в сельском хозяйстве не удастся произвести без переориентации отечественного машиностроения и семенной, генной инженерии на внедрение инновационных ресурсосберегающих технологий, иначе сохранится зависимость от импортных поставок оборудования. Приоритетные направления

совершенствования системы государственного регулирования экономики и АПК в частности обозначены на рисунке 1.

Рисунок 1. Ключевые направления господдержки и регулирования АПК России

Внутренний рынок подвергается влиянию сразу двух систем регулирования – государственной и рыночной. Последний вариант реализуется путем балансировки показателей спроса и предложения, а госрегулирование в ряде ситуаций осуществляется путем административного давления. Участие госсектора в трансформации экономических процессов может быть:

- минимальным – государство снабжает рыночную инфраструктуру денежными ресурсами, работает над смягчением негативного эффекта внешних неблагоприятных факторов, занимается управлением нерыночным сегментом экономики;
- преобладающим – государство вмешивается в развитие всех сфер деятельности, активно участвует в изменениях социальных взаимоотношений.

Российский опыт позволяет выделить дополнительную форму управления – самоустранение государства от решения наиболее важных проблем в экономике вследствие нарушения координации действий основных административных звеньев. Для преодоления возникшего вследствие этих явлений кризиса можно обратиться к модели тотальной мобилизации ресурсов и жесткого административного контроля экономики (в

ограниченном временном промежутке) или посредством ликвидации убыточных предприятий с одновременным созданием новых компаний, как в госсекторе, так и в частном сегменте экономики. Исследователи продолжают дискутировать по вопросу предпочтительности того или иного способа вывода экономики из кризиса. При этом появилась новая тенденция на демократизацию управления экономикой путем разделения функций на федеральный и субфедеральный уровни, что позволяет значительно оптимизировать работу органов власти. Такой подход может быть эффективным, но при условии, что чиновники на местах будут заинтересованы в результатах интенсификации развития экономики. [4]

Дополнительную помощь государство должно оказывать экономике в виде прямого и косвенного участия в инновационных процессах. Это позволит создать условия для экономического рывка и повысить конкурентоспособность отечественного производственного сектора. Методами поддержки инновационной деятельности могут быть:

- система госзаказа;
- предоставление целевых субсидий;
- льготное кредитование;
- выделение денежных грантов.

Нельзя обходить вниманием и рынок труда. Посредством госрегулирования в этой сфере можно добиться снижения безработицы, минимизировать уровень социальной напряженности. Дополнительным плюсом для бизнеса может стать участие государства в процессе подготовки квалифицированных кадров, особенно эта проблема актуальна для сельского хозяйства.

Приоритетные направления развития АПК

Наиболее значимыми для развития экономики России и АПК выступают задачи по стимулированию внутреннего платежеспособного спроса и адаптация сельскохозяйственного производства к темпам роста нужд населения и перерабатывающих предприятий. Неоднородность исходных условий для оптимизации и трансформации экономики в разных регионах страны обуславливают необходимость сосредоточения внимания на создании дифференцированных программ восстановления АПК. Например, для сибирских регионов важно не только преодолеть негативное влияние природно-климатических факторов, но и решить проблему с постоянной нехваткой трудового потенциала. Применительно к северным регионам наиболее приоритетными направлениями развития АПК должны стать:

- привлечение рабочей силы из других регионов страны;
- создание оптимальной социальной инфраструктуры с обязательной газификацией сельской местности;
- сохранение темпов роста спроса на экологическую сельскохозяйственную продукцию.

Общей для всех регионов России является задача по размещению объектов глубокой переработки сельскохозяйственного сырья с привязкой к территории его массового производства. Это возможно при условии, что будет произведено объективное сельскохозяйственное зонирование территории страны. [5] Не менее важным направлением является создание эффективного механизма доведения результатов прикладных научных разработок до представителей бизнеса, которые способны внедрить инновационные технологии на своих объектах. Дополнительно для обеспечения взаимодействия между регионами потребуется создать ряд комплексов заготовительно-сбытовых структур, созданных на основе потребительских кооперативов.

При реализации политики продовольственной независимости России в число приоритетных задач АПК добавляются следующие цели:

- рост объема производства отечественной сельскохозяйственной продукции;
- формирование системы контроля качества выпускаемых российскими предприятиями пищевых товаров;
- внедрение ресурсосберегающих технологий;
- реализация вектора на инновационный путь развития экономики;
- диверсификация производственных мощностей;
- содействие в формировании квалифицированного кадрового резерва;
- цифровизация АПК и смежных отраслей;
- охрана окружающей среды для сохранения уникального природного потенциала. [6]

Темпы развития экономики должны постоянно отслеживаться и анализироваться. Для этой цели рекомендуется применять модели комплексной оценки эффективности использования ресурсной базы отраслей. [7]

Российская экономика и сельское хозяйство сохраняет признаки структурного кризиса. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо интенсивно внедрять в производственный сектор инновационные технологии, увеличивать объемы финансирования для развития науки, формировать заказы на осуществление прикладных научных исследований. Минимизация негативных последствий влияния на российскую экономику мирового кризиса и нестабильности глобальных рынков возможна за счет

участия государства в нескольких зонах свободной торговли. Например, альтернативой ВТО для России является Евразийский экономический союз. [8]

Таким образом, текущие мировые тенденции в сочетании с последствиями переходной экономики создали в России основу для активных трансформационных процессов под контролем государства. Для успешной реализации стратегии импортозамещения, продовольственной независимости и сбалансированности внутреннего товарного рынка необходимо оптимизировать методы государственного управления АПК и смежных отраслей, согласовать действия федеральных органов власти с методиками работы чиновников на местах. Только так можно достичь желаемых результатов в приоритетных направлениях развития экономики.

Список литературы

1. Кожевникова Т.М., Рябых В.Н., Межуева Е.Ю. Перспективы развития предприятий АПК России в контексте кризиса мировой экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №3. – с. 42-55.
2. Галеев М.М., Черданцев В.П., Черданцева М.В. Механизм конкурсного формирования продовольственных фондов на примере Пермской области. – монография. Пермь: Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – 2003. – 216 с.
3. Ремезков А.А. Государственное регулирование экономики АПК // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2004. №07. – с. 132-140.
4. Нитовкин Д.В. Роль и место государственного регулирования в управлении экономикой // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2013. №93. – с. 1207-1216.
5. Гриценко Г.М. Стратегические приоритеты развития экономики АПК Сибири // Вестник ОмГАУ. 2017. №4 (28). – с. 269-279.
6. Корякина О.В. Приоритетные направления экономического роста производства зерна в отраслях АПК // Известия ОГАУ. 2015. №3 (53). – с. 286-289.
7. Ададимова Л. Ю., Полулях Ю. Г., Глазунов В. И. Мониторинг и оценка состояния экономики АПК в геоинформационном пространстве // Никоновские чтения. 2012. №17. – с. 149-153.
8. Иванова В.Н., Серёгин С.Н., Новосельцева А.В. Открытая экономика: приоритеты развития АПК для преодоления внешних угроз и современных вызовов // Пищевая промышленность. 2016. №1. – с. 8-11.

Импортозамещение как фактор продовольственной безопасности в АПК в России
The import substitution as a factor of food security in the agro-industrial complex in
Russia

УДК 338.439

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18007

Черникова Светлана Александровна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента. Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: schernikova2014@yandex.ru

Chernikova Svetlana Aleksandrovna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье перечислены факторы, препятствующие достижению эффекта продовольственной безопасности и независимости, обозначены приоритетные направления развития АПК для самообеспеченности России продовольствием и решения проблем сельскохозяйственной отрасли. В материале выделены ключевые барьеры для привлечения в АПК крупных инвестиций, охарактеризованы условия перехода РФ в следующую стадию технологического уклада в сельскохозяйственном сегменте и перерабатывающей промышленности.

Summary. The article considers the factors hindering the achievement of the effect of food security and independence, identifies priority areas for the development of the agro-industrial complex for Russia's food self-sufficiency and solving the problems of the agricultural sector. The material highlights key barriers to attracting large-scale investments in the agro-industrial complex, describes the conditions for the transition of the Russian Federation to the next stage of the technological order in the agricultural segment and the processing industry.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, государственное регулирование, экономика сельского хозяйства, импортозамещение.

Key words: food security, government regulation, agricultural economics, import substitution.

Для обеспечения продовольственной независимости в России необходимо произвести масштабную трансформацию сельскохозяйственной отрасли и пищевой промышленности. Сельскохозяйственное сырье отечественного производства в полном объеме не удовлетворяет спрос со стороны конечных потребителей и перерабатывающих производств, это создает угрозу для национальной безопасности, так как поставки импортных материалов и продуктов создают предпосылки для зависимости от зарубежных рынков и нелояльных партнеров. Ключевую роль в развитии продовольственного сектора промышленности играет интенсивное развитие сельского хозяйства.

Факторами, тормозящими процесс инновационной трансформации АПК и препятствующими достижению эффекта продовольственной безопасности, являются:

- запоздалая модернизация всех сфер АПК;
- медленные темпы переоборудования действующих сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий;
- отсутствие эффективной программы возобновления и сохранения плодородия почв, использование природных ресурсов с максимальной отдачей в текущий момент без перспективного планирования;
- зональная деструктуризация систем земледелия;
- для средних и малых сельскохозяйственных производителей не созданы условия для пользования информационными ресурсами финансовых рынков, для вывода своей продукции на уровень крупных торговых сетей;
- несбалансированность и неустойчивость отрасли;
- высокие риски;
- зависимость от природно-климатических условий;
- дефицит инвестиций и высокая долговая нагрузка по заемным источникам финансирования;
- отсутствие отработанной схемы агрострахования;
- избыток неквалифицированной рабочей силы с острой нехваткой специалистов узкой специализации. [1]

Оценка уровня продовольственной безопасности производится по показателям самообеспеченности страны и отдельных ее регионов продуктами питания, по степени их физической и финансовой доступности для конечных потребителей, качественным

характеристикам продаваемых на внутреннем и внешнем рынках товаров пищевой промышленности.

Дополнительным фактором снижения продовольственной безопасности на международном уровне является повышение спроса на сельскохозяйственную продукцию со стороны производителей биотоплива. В результате складывается неоднозначная ситуация – качественного продовольствия в ряде стран не хватает для нужд населения, одновременно с этим в развитых государствах наблюдается избыточное производство продуктов питания, а на международных рынках продовольствия меняется структура продаж с выделением нового сегмента покупателей в виде производителей биотоплива. Это провоцирует сокращение посевных площадей для сельскохозяйственных культур, предназначенных для производства продуктов питания, стимулирует рост цен на сельскохозяйственное сырье и приводит к снижению степени финансовой доступности пищевых товаров в развивающихся странах. [2]

В таких условиях основными задачами государственного регулирования становится защита интересов отечественных производителей на всех торговых площадках, создание условий для повышения конкурентоспособности товаров. Во внешней политике важно соблюдать принцип гласности по вопросам разрабатываемых и принимаемых мер госрегулирования, действия контролирующих госорганов должны быть мотивированными, необходимо исключить риски ухудшения условий работы для отечественных сельскохозяйственных производителей в результате неоправданного государственного вмешательства. Региональные власти должны всесторонне участвовать во внедрении федеральных программ поддержки АПК и промышленности, все меры господдержки должны носить адресный характер и быть комплексными. [3]

Госрегулирование на уровне регионов необходимо сосредоточить на формировании внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, оптимизации структуры спроса и предложения на продовольственные товары, защите интересов российских товаропроизводителей и создании благоприятных условий для развития среднего и малого бизнеса в АПК на основе новейших научных разработок.

Вектор развития АПК для достижения эффекта продовольственной безопасности и проблемы его реализации

Повышение продовольственной безопасности невозможно без интенсивного развития сельского хозяйства. Для этого необходимо внедрять в производственные процессы научные достижения и инновационные технологии. Реализовать это можно только при

условии, что отечественная наука и бизнес найдут точки соприкосновения их интересов, государство в этом процессе может выступать в роли координатора и регулятора.

Приоритетные направления аграрной политики для повышения уровня продовольственной независимости России обозначены Антамошкиной Е.Н. [2]:

- Модернизация рыночной инфраструктуры в сфере обращения продовольствия;
- Повышение доступности инфраструктуры рынка продовольствия для всех сельскохозяйственных производителей;
- Реализация мер защиты отечественных производителей;
- Создание эффективного алгоритма анализа продовольственной безопасности страны и регионов;
- Устранение межрегиональных торговых препятствий;
- Создание единой тактики контроля качества производимых в России продуктов питания.

Интенсивное развитие АПК возможно только при нацеленности на инновационную трансформацию отрасли, на цифровизацию этого направления и его интеграцию с научным сектором. Обозначенный на федеральном уровне вектор на импортозамещение – это результат модернизации АПК, основу процесса составляет взаимодействие государства и частного бизнеса, внедрение государственно-частных форм сотрудничества, разных видов кооперации сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий по территориальному признаку.

В России стратегия развития АПК тесно переплетается с государственной Доктриной продовольственной безопасности, утвержденной на законодательном уровне. Правовой базой обеспечения продовольственной независимости предусматривается создание системы оперативного и объективного анализа тенденций развития товарного рынка России, эффективного алгоритма прогнозирования угроз продовольственной безопасности, механизма нивелирования негативных факторов на внутренний рынок пищевых продуктов. Главной целью развития АПК становится становление конкурентоспособного звена частных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Глубокая трансформация АПК невозможна без значительных финансовых вливаний. Процесс инвестирования в АПК должен сопровождаться оптимизацией кредитных программ для сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Это позволит ускорить техническое перевооружение производственных объектов, что приведет к созданию равных конкурентоспособных условий для отечественных и зарубежных производителей. Сопутствующим вектором развития АПК становится содействие росту занятости в сельской местности с корректировкой соотношения квалифицированных и

неквалифицированных кадров и акцентированием внимания на первой категории трудовой силы – для решения проблемы с дефицитом высококлассных специалистов реализуются государственные программы переквалификации работников.

Развитие кредитных отношений в сфере АПК тормозится под влиянием ряда негативных факторов:

- низкий уровень технологической оснащенности сельхозпредприятий;
- наличие глубоких социально-экономических разногласий и проблем, устранение которых возможно только при комплексном подходе в средне- и долгосрочной перспективе;
- неудовлетворительное финансовое состояние субъектов хозяйствования в АПК и перерабатывающей отрасли, которое ухудшается под воздействием диспаритета цен на дешевую производимую продукцию и дорогое потребляемое сырье;
- неэффективность ряда государственных программ финансовой поддержки АПК;
- необеспеченность сбыта произведенной продукции и отсутствие ценовой стабильности, что повышает риски невозврата кредитов и провоцирует удорожание заемных ресурсов;
- отсутствие у частных финансово-кредитных организаций достаточного потенциала для длительного кредитования предприятий АПК. [4]

Особенностью АПК России является наличие большого природного потенциала – значительные площади плодородных земель, леса, большие запасы собственных топливно-энергетических и водных ресурсов. При этом наблюдается ситуация, когда все благоприятные условия нивелируются неумением на федеральном и региональном уровне организовать эффективное взаимодействие бизнеса, власти и других заинтересованных сторон. Все участники рынка стараются достичь независимости в одиночку, что тормозит развитие отрасли и обуславливает отставание отечественного сельского хозяйства от зарубежных конкурентов.

Федеральные программы развития АПК основываются на региональных стратегиях. Но не всегда на местах удается создать эффективный механизм управления отраслью. Так, например, власти Курской области разрабатывают пятилетние проекты развития сельского хозяйства, которые при успешности их реализации должны привести к быстрому выходу отрасли из кризиса. Но на практике заявляемые цели становятся недостижимыми, причина кроется в несовершенстве создаваемых программ:

- не уделяется должного внимания процессу агрохимического контроля плодородия почв;

- декларируемые показатели прироста продуктов животноводства не согласуются между собой – не учитывается продуктивность сельскохозяйственных животных и длительность цикла количественного прироста поголовья скота;
- ресурсный потенциал не разбит по направлениям его оптимального использования;
- программой не описывается механизм государственной поддержки предприятий АПК по вопросам привлечения финансовых и материальных ресурсов для обновления основных фондов. [5; 6]

Аналогичная декларативность региональных программ свойственна и другим областям России. Причина этого явления в низком уровне квалификации работников органов власти и в нежелании создавать действительно работающие схемы поддержки сельского хозяйства, что провоцируется отсутствием эффективной системы мониторинга за успешностью региональных программ развития экономики.

Современный вектор развития АПК на федеральном уровне в России – интенсификация производства на основе инновационных технологических и научных разработок. Это должно дать толчок для перехода страны от пятого технологического уклада к шестому. На текущем этапе акцент делается на внедрении инноваций в сфере информационных технологий и микроэлектроники, биотехнологий. На следующей стадии развития АПК внимание государственной политики будет сосредоточено на использовании наукоемких технологий, нацеленных на рост производительности и экономию ресурсов. Для перехода к этому состоянию сельскохозяйственного производства необходимо стимулировать кооперацию мелких сельскохозяйственных производителей в агрообъединения. [7]

Проблема продовольственной безопасности тесно связана с вопросами развития отечественного АПК и реализацией стратегии импортозамещения. При сохранении зависимости отдельных отраслей или направлений производства продуктов питания от поставок зарубежного оборудования, запчастей к нему или от иностранного сырья невозможно достичь полной экономической независимости страны. В этих условиях импортозамещение должно реализовываться не только в рамках одной отрасли – АПК, этот процесс должен затрагивать все смежные сферы экономики (машиностроение, производство кормов, удобрений, генной инженерии, семеноводческого направления и т.д.).

Задачей импортозамещения является не только обеспечение достаточного объема производимых продуктов питания отечественными предприятиями. Важно создать условия для роста конкурентоспособности отечественных товаров без ущерба для качества продукции. В идеале российские товары пищевой промышленности должны превосходить

по уровню качества зарубежные аналоги, но оставаться с ними в одной ценовой категории. Это обеспечит повышенный спрос именно на отечественную продукцию на внутренних и международных торговых площадках. Разработанные программы импортозамещения будут успешно реализованы при условии, что государство обеспечит условия для развития сельских территорий – займется созданием оптимальной социальной инфраструктуры, предоставит гарантии защиты интересов отечественных производителей и будет проводником при согласовании интересов бизнеса и науки в их кооперации. [8]

Таким образом, достижению эффекта продовольственной безопасности должна способствовать государственная политика импортозамещения и вектор, направленный на решение проблем с привлечением крупных инвестиций в сельскохозяйственную отрасль. Государство посредством регуляторных инструментов должно стать посредником между бизнесом, научными организациями и конечными потребителями, одновременно органы власти должны обеспечить защиту интересов отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынке.

Список литературы

1. Петрачкова Ю. Л., Шатохин М. В. Факторы достижения продовольственной безопасности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №2. – с. 28-30.
2. Антамошкина Е. Н. Реализация аграрной политики в обеспечении продовольственной безопасности России // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. №1. – с. 134-141.
3. Хутыз З.А., Хутыз Б.И. Принципы государственного регулирования внешнеторговой деятельности АПК региона // Новые технологии. 2013. №1. – с. 136-141
4. Меликов Ю. И. Продовольственная безопасность и необходимость инновационного механизма кредитования АПК // Пространство экономики. 2011. №3-2. – с. 60-64.
5. Петрачкова Ю. Л., Шатохин М. В. Факторы достижения продовольственной безопасности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №2. – с. 28-30.
6. Галеев М.М., Черданцев В.П., Черданцева М.В. Механизм конкурсного формирования продовольственных фондов на примере Пермской области. – монография. Пермь: Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – 2003. – 216 с.
7. Панфилов В.А. Продовольственная безопасность России и шестой технологический уклад в АПК // Техника и технология пищевых производств. 2015. №2 (37). – с. 5-9.

8. Рожкова Д.В. Импортозамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // Вестник АГАУ. 2015. №4 (126). – с. 143-147.

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18008

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: andreiplotnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В работе рассматриваются элементы интернет-маркетинга, инструменты онлайн-маркетинга и их функции. Определены преимущества и недостатки различных видов интернет-маркетинга. В статье также определены отличия отечественного интернет-маркетинга от зарубежного. Определено, что стоимость мероприятий интернет-маркетинга ниже по сравнению с классическими каналами продвижения в офлайн. Эффективность расходования средств и результаты применения методов интернет-маркетинга всегда можно отследить на основе систем web-аналитики.

Summary. The paper considers the elements of Internet marketing, online marketing tools and their functions. The advantages and disadvantages of various types of Internet marketing are identified. The article also identifies the differences of domestic Internet marketing from foreign. It has been determined that the cost of internet marketing events is lower compared to classic offline channels. The efficiency of spending and the results of applying online marketing methods can always be tracked based on web-analytics systems.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, цифровая экономика, социальные сети, информационные технологии, электронная коммерция.

Key words: internet marketing, digital economy, social networks, information technology, e-commerce.

Введение

В современных реалиях интернет-маркетинг прочно занял свое место среди инструментов продвижения. Широкую популярность и быстрое развитие данное направление маркетинга получило благодаря повсеместному распространению сети Интернет.

По данным агентства We Are Social [1], уровень проникновения Интернета в России, к примеру, составляет около 80% от общей численности населения (т.о. наша страна занимает 7 место в мире). Очевидно, что интернет-маркетинг по охвату населения превалирует над другими способами.

Интернет привлекателен для маркетологов еще и наличием ряда бесплатных инструментов для продвижения товаров или услуг, что позволяет существенно экономить бюджет. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что по эффективности интернет-маркетинг значительно превосходит остальные направления маркетинга, и по значимости для бизнеса они приблизятся к нему не скоро.

Понятие и сущность интернет-маркетинга

Интернет-маркетинг включает в себя весь комплекс маркетинговых мероприятий, осуществляемых посредством всемирной сети. Сюда входит:

- размещение рекламы;
- создание коммерческих аккаунтов в соцсетях и их продвижение;
- PR;
- осуществление продажи товаров или услуг;
- сбор и анализ обратной связи.

Важнейшее отличие интернет-маркетинга от традиционного, называемого теперь оффлайн-маркетинг, в практически неограниченных возможностях первого. Если инструменты оффлайн-маркетинга нацелены главным образом на то, чтобы привести клиента в точки продаж, инструменты онлайн-маркетинга выполняют намного больше функций. В частности, они позволяют:

- познакомить потенциального клиента с товаром или услугой во всех подробностях, т.е. дать ему максимум информации по предмету;
- собрать контактные данные клиентов с тем, чтобы также посредством интернета вернуть их к покупке;
- совершать продажу прямо в сети;
- получать полноценную обратную связь и оперативно реагировать на жалобы клиентов;
- организовать и проводить интерактивные мероприятия по стимулированию сбыта (позволяющие при необходимости непосредственно в них осуществлять продажу).

Таким образом, интернет-маркетинг благотворно влияет на практику применения маркетинговых приемов, расширяя их возможности. Помимо этого, использование географической привязки дает возможность для точечного попадания в целевую аудиторию. Если же географическая привязка неактуальна, ее можно игнорировать, увеличив охват в десятки раз.

Преимущества и недостатки

Широкое распространение онлайн-маркетинга без труда объясняется целым перечнем его преимуществ перед классическим маркетингом. В частности, это:

- экономичность – стоимость любого инструмента онлайн-маркетинга на порядок дешевле по сравнению с такими же инструментами, используемыми оффлайн;
- высокий охват целевой аудитории в сжатые сроки;
- измеримость – в отличие от традиционного маркетинга, интернет-ресурсы позволяют отследить основные параметры произведенных вложений (включая даже цену клика, т.е. стоимость перехода потенциального клиента на сайт или иной ресурс).

Огромным преимуществом онлайн-маркетинга также является его гибкость, т.е. возможность на любом этапе изменить стратегию или выбрать другие инструменты. В то время как в оффлайн-маркетинге вначале придется освоить выделенный бюджет до конца, чтобы запланировать новые мероприятия или внести коррективы в существующий план.

Несмотря на явное преобладание преимуществ, нужно также отметить объективные недостатки данного направления. Из них присутствуют следующие:

- поскольку интернет-маркетинг технически намного сложнее классического, необходим квалифицированный специалист (штатный или нештатный), который разбирается во всех видах интернет-маркетинга. Это поможет избежать ошибок, по причине которых эффективность инструментов маркетинга падает, а бюджет расходуется впустую;
- интернет-маркетинг требует намного больше внимания и практически круглосуточной готовности реагировать на запросы пользователей, поскольку эти категории клиентов очень требовательны к срокам и качеству обратной связи. Если, к примеру, обычную рекламную кампанию можно запустить и подвести итоги уже после ее окончания, то здесь придется отвечать на тысячи вопросов и контактировать с сотнями пользователей ежедневно.

Виды интернет-маркетинга

На сегодняшний день, ввиду небольшого срока существования данного типа маркетинга, отсутствует абсолютное согласие в области терминологии, а также деления интернет-маркетинга на конкретные виды. Таким образом, приведенный здесь список

основывается на общих чертах некоторых категорий и может отличаться в разных источниках. [2], [3], [4]

Интернет-маркетинг подразделяется на следующие основные категории:

- поисковая оптимизация и продвижение (SEO);
- медийная реклама;
- контекстная реклама;
- таргетинг;
- продвижение в соцсетях;
- директ-маркетинг;
- PR-кампании;
- вирусный маркетинг.

Рассмотрим каждый вид по отдельности.

Поисковая оптимизация и продвижение. Этот вид маркетинга ориентирован на обеспечение своему ресурсу максимально высокого положения в выдаче поисковой машины. Достигается так называемой SEO-оптимизацией размещенных на ресурсе текстов, которая состоит из трех частей:

- уникальный контент;
- добавление ключевых слов, т.е. запросов, которые интернет-пользователи задают в поисковой строке;
- соблюдение при составлении текстов специальных параметров (тошнота, заспамленность, водность и т.п.), соотношение которых признается поисковым роботом оптимальным и тем самым обеспечивает больше просмотров;
- техническая оптимизация ресурса (разметка) в соответствии с требованиями поисковых систем.

Медийная реклама. К ней относится та, которая размещается на сторонних площадках. Бывает баннерная, тизерная, в виде информеров и т.д. В основном служит для информирования и привлечения клиентов, однако можно осуществлять продажи путем использования кликабельных баннеров, которые переводят пользователя прямо в интернет-магазин. Является самым дорогим видом рекламы.

Контекстная реклама. Самый популярный на сегодняшний день вид. Представляет собой рекламу в контексте запросов пользователей, т.е. реклама показывается тем из них, кто задает релевантные запросы.

Таргетинг. Это – наиболее управляемый тип рекламы. На основе изучения целевой аудитории рекламные показы можно настраивать, т.е. выбирать время показов, количество,

стоимость клика, возраст и пол потенциальных клиентов и т.п. Наиболее часто этот вид интернет-маркетинга используется в соцсетях.

Продвижение в соцсетях. Это – классический маркетинг-микс, получивший воплощение в социальных сетях. Здесь применяется целый комплекс инструментов, которые могут быть использованы как вместе, так и по отдельности. Примечательно, что некоторые из этих инструментов являются бесплатными, но от этого их эффективность не снижается.

Директ-маркетинг. Аналог классических прямых продаж. В интернет-прочтении включает в себя:

- E-мейл рассылка;
- RSS-рассылка.

Сложность продаж через почтовый ящик заключается в том, что клиенты буквально завалены предложениями такого рода, поэтому очень тщательно фильтруют входящую корреспонденцию. Поэтому e-мейл рассылка теперь сродни искусству – e-мейл-маркетологи идут на различные ухищрения, чтобы добиться открытия писем (для измерения CTR) и увеличения их конверсии (процентное соотношение числа лиц, совершивших покупку, к общему числу отправленных писем).

RSS представляет собой рассылку в виде ленты новостей с кликабельными заголовками и кратким содержанием. Удобство для пользователя в том, что он может просмотреть эту информацию, не выходя из своего почтового ящика.

PR-кампании. Эффективный и при этом бесплатный способ пропиарить свою компанию, продукты или мероприятия. В интернет-маркетинге это происходит в виде пресс-релизов, статей или анонсов на сторонних площадках, которые предлагают размещение на безвозмездной основе.

Вирусный маркетинг. В основном работает через соцсети. Смысл в том, чтобы привлечь внимание как можно более широкого круга людей, не используя рекламу продукта напрямую. Это осуществляется с помощью видеороликов, игр, приложений, историй и т.п., которые несут полезную смысловую нагрузку и упоминают о товаре/услуге лишь косвенно. Таким образом, пользователи, не связывая содержимое вирусного контента с рекламой, охотно его распространяют, размещая у себя на страницах, советуя знакомым и т.д.

Отличия интернет-маркетинга в России от зарубежного

Безусловно, развитие интернет-маркетинга за рубежом (имеются в виду развитые страны) началось намного раньше, чем в нашей стране. Соответственно, отечественный

маркетинг еще находится на этапе роста, при этом большинство инструментов, давно известных за границей, у нас только начинают осваиваться.

Также в нашей стране намного ниже готовность сотрудников сдвигать рабочий график, ориентируясь на потребителей в сети. Многие компании на сегодняшний день не демонстрируют готовность откликаться на запросы потребителей в режиме 24/7.

Тенденции интернет-маркетинга в развитых странах

На фоне некоторого пресыщения пользователей стандартными приемами интернет-маркетинга в развитых странах набирают популярность следующие тенденции.

Естественность. Поскольку в настоящее время это тренд всего западного мира, который захватил все области жизни, начиная от еды и заканчивая одеждой и привычками, данная тенденция нашла свое отражение в сети. Потребители отдают предпочтение натуральным, не постановочным и не отретушированным фото и безыскусным статьям, написанным простым языком. Публикации и иллюстрации чисто рекламного характера теряют свое приоритетное значение.

Видеоролики. Благодаря огромному прогрессу в доступности и качестве видеокамер в смартфонах, а также быстрому развитию понятных приложений для монтажа видео, люди стали очень много снимать и, соответственно, смотреть чужие видео. Поэтому видеоролики приблизились по популярности к фотографиям и статьям.

Мобильные устройства и приложения. Помимо развития видеороликов, индустрия мобильных устройств сделала популярной также рекламу и продвижение для смартфонов и прочих гаджетов. Теперь каждая компания должна проводить адаптацию своего интернет-ресурса под мобильную версию, чтобы не терять огромную часть платежеспособного населения.

Мессенджеры. Еще десять лет назад мессенджеры не пользовались большим успехом, и никто из маркетологов не брал их в расчет. Однако теперь, когда мессенджеры поголовно проникли в повседневную жизнь, они очень активно используются для интернет-маркетинга. Программное обеспечение мессенджеров тоже сильно прогрессирует; сегодня оно позволяет не только отправлять текстовые сообщения, видео- и аудиоролики, но еще и организовать интерактивное общение с пользователем посредством специального бота.

Непрестанное взаимодействие с аудиторией. Обилие информации в интернете чревато тем, что потенциальные клиенты могут забывать иные компании и их продукты. Чтобы оставаться на верхних позициях, организации необходимо всеми способами поддерживать интерес аудитории и напоминать о себе: проводить различные конкурсы, устраивать опросы, оперативно реагировать на запросы пользователей и т.п.

Тенденции российского интернет-маркетинга

Отечественный рынок пока что не настолько развит в сравнении с зарубежным, поэтому существует некоторая разница между приоритетными направлениями в интернет-маркетинге. В нашей стране преобладают следующие инструменты.

Продвижение через социальные сети. Особенно популярны сети Вконтакте, Одноклассники и Инстаграм. Из средства общения и поиска знакомых сети превратились в обширные бизнес-площадки, возможности которых постоянно расширяются. Сегодня уже трудно найти компанию, которая не имеет собственного аккаунта в одной из соцсетей либо во всех сразу. [5], [6], [7]

Использование виртуальной кнопки «Купить». В связи с данными о линейном увеличении числа онлайн-покупок была разработана кнопка с одноименным названием, перенаправляющая пользователя при ее нажатии в интернет-магазин с возможностью сразу оформить заказ и совершить покупку.

Замена длинных статей видеоконтентом. Безусловно, нынешняя российская интернет-аудитория стала менее читающей. А с учетом факта, что видео по качеству восприятия предмета намного превосходит простой текст, очевидно, что видеоконтент и далее продолжит замещать текстовую информацию.

Нативная реклама. Этот метод имеет, по статистике, самую высокую конверсию из всех инструментов интернет-маркетинга. Отзывы о товарах/услугах, размещенные в аккаунтах обычных пользователей сети в виде рекомендаций, гораздо лояльнее воспринимаются аудиторией и пользуются большим доверием.

Заключение

В настоящее время всемирная сеть все больше входит в повседневную жизнь. Скорость внедрения технических новинок с использованием Интернета в разы выше, чем это происходило 10-20 лет назад. Соответственно, любое предприятие или организация, независимо от его размеров и структуры, непременно будет зависеть от того, насколько полно и эффективно применяется интернет-маркетинг.

Причем необходимо его комплексное применение с учетом всех деталей и составлением пошагового плана внедрения.

Стоимость мероприятий интернет-маркетинга намного ниже по сравнению с оффлайн-маркетингом, а эффективность расходования средств, а также результаты всегда можно отследить, поскольку в интернете эта система отлажена и прозрачна.

Список литературы

1. We Are Social USA [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://wearesocial.com>

2. Мухтасаров А. Ф. Классификация и продвижение различных типов информационного продукта методами интернет-маркетинга в малом и среднем бизнесе // Вестник МФЮА. 2017. №2. – с. 112-127.
3. Жуков А. В. Обоснование способов и средств интернет-продвижения товара по этапам жизненного цикла // Экономические исследования. 2011. №4. – с. 4.
4. Феднов И. Н. Применение инновационных методов маркетинга в крупном агробизнесе // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2009. №2-1. – с. 192-198.
5. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Модели влияния в социальных сетях // УБС. 2009. №27. – с. 205-281.
6. Вебер К. С., Пименова А. А. Сравнительный анализ социальных сетей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. №2. – с. 634-636.
7. Воронкин А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // ОТО. 2014. №1. – с. 650-675.

Трансформация экономики агропромышленного комплекса
Transformation of the economy of agro-industrial complex

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18011

Черникова Светлана Александровна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента. Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: schernikova2014@yandex.ru

Chernikova Svetlana Aleksandrovna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассмотрены плюсы и минусы вступления России в ВТО, обозначены проблемы кредитования АПК. В материале раскрывается суть и особенности аутсорсинговых услуг в сельском хозяйстве, выделены выгоды от внедрения аутсорсинговой и кластерной модели взаимодействия крупного и малого бизнеса, охарактеризовано влияние инноваций и интеграционных процессов на темпы развития АПК, обоснована важность расширения сети малых сельскохозяйственных предприятий и сохранения человеческого капитала.

Summary. The article considers the pros and cons of Russia's accession to the WTO, identified problems of lending to the agro-industrial complex. The material reveals the essence and features of outsourcing services in agriculture, highlights the benefits of introducing an outsourcing and cluster model of interaction between large and small businesses, characterizes the impact of innovation and integration processes on the pace of agribusiness development, justifies the importance of expanding the network of small agricultural enterprises and preserving human capital.

Ключевые слова: экономика сельского хозяйства, агропромышленный комплекс, инновации, предпринимательство, трансформация экономики.

Key words: agricultural economics, agriculture, innovations, entrepreneurship, economy transformation.

Внутренняя перестройка экономики России затронула все отрасли, но модернизация осуществляется недостаточно быстрыми темпами, что сказывается на конкурентоспособности отечественной продукции. Факторами, обусловившими переход к вектору цифровизации и повсеместному обновлению производственных мощностей, к внедрению наукоемких технологий, стало обсуждение вступления России в ВТО,

объявление курса на импортозамещение с целью достижения продовольственной независимости.

Вероятное вступление России в ВТО спровоцировало ряд внутренних трансформаций в экономике страны. Государству удалось извлечь выгоду от этой сделки в форме снижения экспортных пошлин и стабилизации внешнеэкономического сектора. Одновременно с этим возрастает конкуренция на внутреннем рынке товаров, что негативно сказывается на многих российских производителях, так как в некоторых отраслях отечественный бизнес на текущий момент не способен составить ценовую конкуренцию зарубежным аналогам. Дополнительным минусом становится утрата гибкости действий страны во внешнеэкономической политике.

Статус страны-участницы ВТО накладывает на внутреннюю политику специфические ограничения, например, нельзя оказывать отечественным предприятиям поддержку в форме прямого финансирования. Это обуславливает необходимость поиска новых путей и способов мотивации сельскохозяйственных товаропроизводителей на федеральном и региональном уровнях. Одним из методов косвенного финансирования АПК могла стать система банковского кредитования с участием бюджетных каналов распределения средств на льготных условиях.

Главной проблемой при переходе АПК к инновационным технологиям является ориентация финансового сектора экономики на субъекты хозяйствования с высокой степенью оборачиваемости капитала. Предпринимательство в сельском хозяйстве характеризуется высокими рисками, низкой доходностью и неликвидностью материальных активов, что создает препятствия для повышения инвестиционного климата.

Главные проблемы привлечения дополнительного финансирования в АПК в виде заемных средств:

- отсутствие финансового потенциала банковских организаций для выдачи крупных займов сельскохозяйственным предприятиям;
- пассивность коммерческих банков в работе с представителями сельскохозяйственного производства;
- слабые позиции системы сельских кредитных кооперативов;
- наличие существенных недостатков в программах субсидирования процентов по кредитам в АПК;
- расширение кредитного потенциала для сельского хозяйства ограничивается отсутствием возможностей для работы гарантийных и залоговых фондов;
- в России нет эффективных программ агрострахования.

Для решения указанных проблем необходимо активизировать взаимодействие банков и фондового рынка, привлекать к программам льготного кредитования частные региональные банки и расширять ассортимент страховых продуктов в АПК, пересмотреть подходы к использованию сельскохозяйственных земель в качестве обеспечения по займам. [1]

Аутсорсинг в системе управления АПК

В мировой практике аутсорсинг применяется для снижения производственных издержек бизнеса. Эта форма разделения труда и технологических процессов доступна для всех сфер экономики, в том числе для АПК. Суть аутсорсинговой модели ведения деятельности сводится к передаче части капитала, функций или активов, подразделений в управление третьему лицу, которое зарекомендовало себя как лидера в конкретной сфере. Срок такого внешнего управления заранее оговаривается, услуга оказывается на платной основе.

Применительно к АПК аутсорсинг представляет собой форму продолжительного и доверительного взаимодействия субъектов хозяйствования, в процессе которого осуществляется перераспределение ресурсов для концентрации предприятия на основных производственных функциях с передачей третьим лицам полномочий по выполнению второстепенных заданий. Такая контрактная форма отношений предусматривает делегирование не только части обязанностей, ответственности, но и передачу прав осуществления контроля деятельности. Для успешного внедрения такой практики в АПК необходимо на федеральном уровне создать программу целевого субсидирования, направленного на частичное возмещение расходов по аутсорсингу. [2]

Для российских сельскохозяйственных предприятий аутсорсинговая модель сотрудничества является новым непонятным процессом. Основным барьером для внедрения такой практики в АПК стал низкий уровень информированности бизнеса о возможностях аутсорсинга. Потенциальными пользователями аутсорсинговых форм взаимодействия выступают крупные агропредприятия, на роль исполнителей второстепенных функций на контрактной основе идеально подходят малые предприятия. Сложность в том, что крупный бизнес не осведомлен о потенциале малого бизнеса, а последние не имеют возможности самостоятельно предлагать и продвигать свои услуги.

Необходимость перехода к активному использованию инструментария аутсорсинга в АПК в России обусловлена повышением конкуренции на внутреннем рынке в результате реализации политики импортозамещения, стремительным развитием рыночной конъюнктуры и активным внедрением интеграционных процессов в агробизнесе. Для

устранения барьеров популяризации аутсорсинга в АПК на региональном уровне необходимо создать соответствующую инфраструктуру. Начать следует с формирования региональных аутсорсинговых центров, которые должны стать посредниками между крупным и малым бизнесом в налаживании между ними деловых контактов. Для внедрения практики аутсорсинга и разделения зон ответственности между участниками сотрудничества необходимо оптимизировать правовую базу, создать программы управления аутсорсинговыми процессами в регионах. Выгоды от применения аутсорсинга в АПК:

- Рост качества производимых товаров или оказываемых услуг;
- Концентрация ресурсов и углубление специализации бизнеса за счет передачи второстепенных функций третьим лицам;
- Оптимизация затрат на функционирование вспомогательных производств;
- Повышение конкурентоспособности отечественного бизнеса;
- Расширение возможностей для привлечения дополнительных мощностей или оборудования в периоды пиковых нагрузок.

Роль инноваций и кластерных образований в развитии АПК

Кластеризация в АПК предусматривает создание объединения взаимосвязанных компаний, которые подбираются с учетом территориальной доступности и перспектив углубления кооперации. В сельскохозяйственные кластеры могут входить производители нескольких видов продукции, поставщики сырья, переработчики пищевой продукции, организации, отвечающие за создание упаковочной продукции, за сбыт товаров.

Кластерный подход позволяет ускорить развитие экономики и оптимизировать процесс обмена информацией между участниками взаимодействия. При создании инновационной формы кластера цель совместных усилий сводится к активизации научных знаний, генерированию и внедрению перспективных бизнес-идей, формированию кадрового резерва узкоспециализированных работников. На уровень инновационности кластерных образований влияет степень слияния организаций, объем наукоемкой продукции в структуре производства.

Преимущества кластеризации в инновационном развитии АПК выделены Л.А. Семиной и И.С. Санду:

- стимулирование развития экономики на региональном уровне за счет улучшения торгового баланса и роста занятости населения, поступление в бюджет дополнительных отчислений;
- оптимизация системы информационного обмена, ее совершенствование;

- ускоренное распространение практики применения инновационных технологий;
- повышение качества производимой продукции;
- формирование устойчивых доверительных связей между участниками объединения;
- рост социально-экономических показателей развития регионов;
- повышение инвестиционной привлекательности входящих в кластер предприятий;
- возможность привлечения крупных инвестиций в новые проекты;
- появление новых возможностей для расширения кластера;
- снижение транзакционных издержек;
- гибкость в управлении бизнесом и высокий уровень адаптации к изменениям внешней конъюнктуры рынка. [3]

При поиске успешной модели инновационной кластеризации АПК интерес представляет опыт Татарстана. Региону удалось в 90-е годы сохранить базу сельскохозяйственного производства за счет политики ограничения входа внешних конкурентов на рынок республики. Такая практика позволила сохранить сельскохозяйственным производителям свои мощности, обеспечить спрос на их продукцию, что заложило основу для ускоренного развития отрасли в настоящее время. Инвестиционная система Татарстана построена на взаимодействии органов власти, координационных центров и представителей бизнеса, субъектов финансового сектора. Наиболее перспективные инновационные программы финансируются из средств нескольких крупных фондов, реализация инновационных проектов осуществляется на базе технопарков. [4]

Как малый бизнес участвует в развитии инновационного сектора АПК

Представители малого бизнеса могут оказывать значительное влияние на состояние отдельных отраслей экономики. Мелкие предприятия в сфере производства и обслуживания формируют конкурентную среду и поддерживают ее стабильность, это стимулирует сбалансированность параметров качества и цены на производимые товары. Особенностью малого бизнеса является его высокая адаптивность к меняющемуся спросу, что позволяет оперативно реагировать на углубление дифференциации потребительского спроса.

Инновационная система АПК может развиваться ускоренными темпами благодаря влиянию малого бизнеса за счет следующих факторов:

- создаются новые рабочие места, что стабилизирует социальную обстановку в регионе и формирует возможности для более эффективного управления человеческим капиталом; [5]

- для преодоления конкурентных барьеров малому бизнесу приходится искать новые ниши на рынке, благодаря чему более активно могут внедряться инновационные сервисы;
- привлечение свободных финансовых средств населения для предпринимательских целей;
- развитие новых форм предпринимательского взаимодействия. [6]

В агропромышленном секторе активное вовлечение в производственные и инновационные процессы представителей малого бизнеса возможно путем создания кластерных образований и других видов кооперации. Акцент на развитии малого бизнеса позволяет добиться диверсификации производства, стимулирует рост ассортимента отечественной продукции, способствует цифровизации отрасли и создает основу для полного удовлетворения внутреннего спроса на продовольствие, формирует основу для экспортоориентированной экономики.

Влияние человеческого капитала на процесс трансформации АПК

Понятие человеческого капитала объединяет в себе объем трудовых ресурсов. Развитие сельского хозяйства в России осложняется нестабильностью демографических процессов, в частности, снижением рождаемости. Сокращение доли трудоспособного населения в сочетании с постоянным оттоком молодежи из сел в города формируют основу для дефицита квалифицированной трудовой силы в сельской местности.

Зависимость инновационного вектора развития экономики и ее отраслей от человеческого фактора проявляется в том, что без привлечения к работе достаточного числа высококвалифицированных специалистов, заинтересованных в результатах своей работы, невозможно обеспечить основу для трансформации производственных процессов. Человеческий капитал выступает источником инноваций. Для интенсивного развития АПК и экономики в целом необходимо на всех уровнях модернизировать отечественную систему образования и популяризировать социально ориентированный бизнес. [7].

Таким образом, эффективное развитие АПК возможно при условии взаимодействия государства и частного бизнеса в решении социальных проблем. Если акцентировать внимание только на возможной прибыли и не учитывать ограниченность возможностей человеческого организма, желания и стремления работников, в долгосрочной перспективе такой вектор приведет к деградации производственного сектора и нивелированию достижений инновационных технологий. Для успешности политики импортозамещения государству необходимо решить проблему приоритетного кредитования АПК, работать над популяризацией интеграционных и аутсорсинговых моделей взаимодействия производителей.

Список литературы

1. Посталюк М. П., Захматов Д. Ю. Глобализация тенденций развития и критериев оценки инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов АПК региональной экономики // ВЭПС. 2013. №3. – с. 78-83.
2. Ловчикова Е. И., Сухочева Н. А. Реализация концепции аутсорсинга в региональном агропромышленном комплексе // RJOAS. 2017. №5. – с. 72-79.
3. Семина Л.А., Санду И.С. Инновационный кластер — основа развития инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве // Вестник АГАУ. 2013. №6 (104). – с. 137-140.
4. Краснов А. В. Инновационная деятельность как фактор развития экономики АПК региона // Достижения науки и техники АПК. 2006. №12. – с. 10-11.
5. Черникова С.А., Черданцев В.П., Вшивкова Г.А. Современные проблемы социальной безопасности // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-4. С. 836-838.
6. Пахрудинова А.Д. Роль малого бизнеса в развитии инновационной деятельности в экономике АПК // РППЭ. 2018. №3 (89). – с.50-55.
7. Семькин В. А., Соловьева Т. Н., Сафронов В. В. Человеческий капитал как решающий фактор модернизации агропромышленной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. №1. – с. 2-5.

Переход на международные стандарты финансовой отчетности, как один из факторов повышения инвестиционной привлекательности России
The transition to international financial reporting standards, as one of the factors increasing the investment attractiveness of Russia

УДК 657

Шортанов Р.А.,

федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: Миславская Н.А., доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента учета, анализа и аудита федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, г. Москва

Shortanov R.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation”

Scientific adviser: Mislavskaya N.A., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit federal state educational budget institution of higher education “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Russia, Moscow

Аннотация. Применение разного рода норм и стандартов — привычная процедура для российских коммерсантов. Им приходится маневрировать в «бушующем потоке» нормативных изменений и корректировок национальных учетных норм, чтобы правильно рассчитать налоговые обязательства и представить достоверную отчетность. Однако, применение МСФО имеет свои особенности.

Summary. The application of various norms and standards is a usual procedure for Russian businessmen. They have to maneuver in the “raging stream” of regulatory changes and adjustments to national accounting standards to correctly calculate tax liabilities and provide accurate reporting. However, the application of IFRS has its own characteristics.

Ключевые слова: финансовая отчетность, применение МСФО, инвестиционная привлекательность.

Key words: financial statements, application of IFRS, investment attractiveness.

Оформленная по международным стандартам отчетность является универсальным инструментом обеспечения пользователей достоверной информацией о финансовом положении фирмы, показателях ее работы, с помощью которых определяются рентабельность, финансовая устойчивость и иные необходимые для принятия управленческих решений данные.

Применение МСФО позволяет отечественным фирмам:

- взаимодействовать с иностранными инвесторами;
- выходить на международные рынки капитала;

- предоставлять акционерам и иным заинтересованным пользователям отчетность в универсальном формате;
- повысить степень информативности своей отчетности;
- устранить формальные барьеры международного сотрудничества и т.д.

Процесс внедрения МСФО в экономическую действительность России движется по всем направлениям, которые условно можно разделить на 2 группы:

- нормативно-организационные;
- обеспечительные.

К числу нормативно-организационных относятся:

- введение МСФО в действие на территории России (приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н);
- расширение перечня компаний, обязанных по закону составлять отчетность по международным нормам;
- сближение международных и национальных учетных и отчетных норм;
- иные меры нормативного и организационного характера.

Среди обеспечительных действий можно назвать:

- обобщение практики внедрения МСФО в нашей стране (заключение по результатам экспертизы применимости МСФО и Разъяснений МСФО на территории РФ от 19.11.2015 № 71);
- наращивание кадрового потенциала (роста числа специалистов в области МСФО);
- изменения образовательных подходов к начальной подготовке финансистов и бухгалтеров;
- иные меры.

Несмотря на наличие преимуществ в применении МСФО и широкомасштабные действия по внедрению их на территории России, существуют замедляющие этот процесс препятствия.

Международные стандарты финансовой отчетности Россия начала внедрять еще в 1998 году. Однако, до недавних пор требование присылать документы, составленные по всем правилам МСФО, не было закреплено законодательно. Поэтому предприятия предоставляли бумаги по российским стандартам бухгалтерского учета, а для иностранных инвесторов делали отчет либо по МСФО, либо по американским принципам бухучета US GAAP. При этом формированием сложной отчетности с неочевидной пользой для себя и дела заниматься хотели далеко не во всех фирмах, возможно, именно поэтому Россия отставала от мировой тенденции повсеместного внедрения МСФО.

Согласно закону, отчитываться по МСФО в России должны три вида организаций: кредитные, страховые и те компании, чьи ценные бумаги допущены к организованным торгам. Такой подход соответствует мировой практике – в большинстве государств, где МСФО закреплены на законодательном уровне, составлять документы по этим стандартам должны только предприятия, выходящие на международные биржи.

В любой из стран отчетность по международным стандартам составляют не все компании. Как правило, отчетность ведется по национальным стандартам. И только в том случае, если предприятие планирует выход на международный уровень, если оно работает с иностранными инвесторами или у него есть планы по их привлечению, если фирма входит в холдинговую группу, отчетность по МСФО необходима.

Расчет прибыли по МСФО существенно увеличивает поступление дивидендов госкомпаний в бюджет, тогда как расчет по российским стандартам позволяет значительно сократить отчисления в казну. Вот, например, чистая прибыль «Газпрома» в 2018 году по РСБУ составила 879,6 млрд. руб., а по МСФО – 1,34 трлн. руб.

Говоря о внедрении МСФО, можно отметить некоторые аспекты.

Во-первых, согласно закону, организации, которые составляют финансовую отчетность по иным, отличным от международных стандартов, правилам, будут отчитываться по МСФО только с 2015 года.

Во-вторых, не для всех фирм этот тип документов только сейчас становится чем-то новым. Например, кредитные организации по решению Центробанка перешли на подготовку отчетности в соответствии с Международными стандартами еще в 2004 году. И уже тогда остро встал вопрос о принципиальных различиях российских и международных правил подготовки отчетов. Именно по этой причине, уже почти как десять лет многие предприятия самостоятельно, не дожидаясь решения властей переходят на МСФО или GAAP – так удобнее для инвесторов.

Сдавая отчетность, компании впервые отчитались по МСФО в обязательном порядке. О том, успешной ли была первая кампания по внедрению МСФО, эксперты говорят с осторожностью.

В России основной проблемой внедрения МСФО эксперты считают отсутствие квалифицированных специалистов, готовых работать по этим стандартам. Собственных кадров не всегда достаточно, поэтому приходится привлекать внешних консультантов. Они делятся на несколько категорий: это либо специалисты, занятые в компаниях «большой четверки», но их услуги очень дороги и не каждая фирма готова столько платить. Есть лидеры и среди российских предприятий. Такие фирмы имеют большой опыт, они же часто

готовят отчетность, при этом аудиторами являются специалисты опять же из компаний «большой четверки». Есть и небольшие организации, предлагающие свои услуги, они, в том числе, составляют и отчетность, правда аудиторы потом заставляют ее много раз переделывать, потому что документы из нее совсем устаревают. Не во всех мелких компаниях достаточно хороших, грамотных специалистов, которые способны сделать отчет таким образом, чтобы у аудиторов не было претензий.

Американские предприятия принимают МСФО «в штыки» по двум причинам. Во-первых, они считают GAAP практически золотым стандартом бухучета и боятся за свой «отчетный суверенитет». Во-вторых, многие в США уверены, что МСФО – это очень дорого, а выгода от перехода на единые стандарты весьма сомнительна.

Большая четверка аудиторов – это лидеры мирового рынка PricewaterhouseCoopers, Deloitte, Ernst & Young и KPMG. По данным российских аудиторов, все 400 крупнейших компаний страны являются клиентами «большой четверки».

Россия – не единственное государство, в котором внедрение МСФО идет «со скрипом». Так, например, в США кадровой проблемы нет, но многие фирмы готовы стоять за свои национальные стандарты – GAAP – до последнего. Предварительный план перехода на МСФО Комиссия по ценным бумагам и биржам страны представила еще в 2008 году. Однако сроки его обязательного внедрения постоянно сдвигаются.

Однако, несмотря на сложность и дороговизну МСФО, эксперты считают, что переход на международные стандарты, по крайней мере, в России, в той или иной степени полезен и обществу, и самим компаниям. Выигрывают пользователи, потому что у них гораздо больше информации появляется о деятельности компании. Аудиторы тоже выигрывают – у них расширяется рынок обязательного аудита. Компаниям это наименее выгодно, потому что они должны нести затраты, но тут можно все же извлечь пользу. Отчитываясь по МСФО, компании вынуждены ориентироваться на лучшие практики управления, что рано или поздно даст положительный экономический эффект.

В первую очередь введение МСФО выгодно обществам, акции которых планируются к выходу на биржу. Если существуют иностранные инвесторы и российские инвесторы, которые уж привыкли читать отчетность по международным стандартам, собственники бизнеса – для них отчетность по МСФО тоже более понятна. Компания, которая составляет отчетность по МСФО, более привлекательна для инвесторов.

Несмотря на имеющую сегодня место осознанность профессионального сообщества по поводу экономической целесообразности внедрения МСФО, полноценный переход на эти стандарты займет еще некоторое время. И одной из причин здесь является сохранившийся

жесткий контроль и пристальное внимание государственных органов к формированию бухгалтерских стандартов. В этой ситуации проявление профессионального суждения соответствующих специалистов имеет строго ограниченные рамки существования и проявления.

Несмотря на тот факт, что внедрение МСФО в нашу жизнь неизбежно и диктуется современными экономическими реалиями, крупным организациям сегодня ничего не остается, как платить соответствующим специалистам за составление отчетности по МСФО и ждать, пока в стране подрастут собственные кадры.

Список литературы

1. Бездольная Т.Ю. Использование международных стандартов финансовой отчетности в исламском финансовом секторе / Т.Ю. Бездольная, А.В. Нестеренко // Аграрная наука Северо-кавказскому федеральному округу: Сборник научных трудов по материалам 81-й Ежегодной научно-практической конференции / Отв. за выпуск Т.А. Башкатова. – 2018. – С. 46–51.
2. Гетьман В.Г. Международные стандарты учета и финансовой отчетности / В.Г. Гетьман, О.В. Рожкова. – М.: Инфра-М, 2017. – 559 с.
3. Никифорова Е.А. Анализ рисков и проблем, связанных с переходом в Российской Федерации бухгалтерского учета и отчетности на международные стандарты финансовой отчетности // Вопросы анализа риска. – 2018. – №3. – С. 65–71.
4. Сыроижко В.В. МСФО (IAS) 18 «Выручка» и российские правила учета доходов: сравнительная характеристика / В.В. Сыроижко, Е.В. Мазурина // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – №4. – С. 52–63.
5. Рыбалко О.А. Организационные аспекты внедрения МСФО на предприятии // Междуна

References

1. The Use of international financial reporting standards in the Islamic financial sector / T. Yu. Bezdolnaya, A.V. Nesterenko // agricultural science of the North Caucasus Federal district: Collection of scientific papers on the materials of the 81st Annual scientific and practical conference / Resp. for the release of T. A. Bashkatov. – 2018. – P. 46-51.
2. Getman V. G. International standards of accounting and financial reporting / V. G. Getman, O. V. Rozhkova. – Moscow: Infra-M, 2017. – 559 p.
3. Nikiforova E. A. Analysis of risks and problems associated with the transition in the Russian Federation of accounting and reporting to international financial reporting standards // Issues of risk analysis. – 2018. – №3. – Pp. 65-71.

4. Syroezhko V. IFRS (IAS) 18 “Revenue” and the Russian rules of accounting of income: comparative analysis / V. V. Syroezhko, E. V. Mazurina // international accounting. – 2018. – №4. – P. 52-63.
5. Rybalko O. A. Organizational aspects of IFRS implementation at the enterprise // International

**Организационно-экономический механизм производства диетического мяса на
региональном уровне**
Organizational-economic mechanism the production of diet meat at the regional level

УДК 631.1:636.39.034+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18021

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются модели организации производства диетического мяса на региональном уровне. Предложена модель организации территориального научно-производственного комплекса по производству диетического мяса от крупного и мелкого рогатого скота. Обоснована необходимость создания саморегулируемой организации производителей диетического мяса в регионе. Бизнес-процесс производства диетического мяса целесообразно организовать на основе горизонтальной интеграции между специализированными откормочными хозяйствами, крестьянскими фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями. Реализацию мясной диетической продукции в охлажденном виде необходимо осуществлять на основе клиенто – ориентированного подхода.

Summary. The article deals with the models of the organization of production of dietary meat at the regional level. The model of the organization of the territorial research and production complex for the production of dietary meat from cattle and small cattle is proposed. The necessity of creation of the self-regulating organization of producers of dietary meat in the region is proved. Business process of production of dietary meat should be organized on the basis of horizontal integration between specialized fattening farms, peasant farms and individual entrepreneurs. Implementation of meat diet products in chilled form should be carried out on the basis of a customer-oriented approach.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, диетическое мясо, организационные модели, саморегулируемые организации, Пермский край.

Key words: food security, dietary meat, organizational models, self-regulatory organizations, Perm region.

В современных условиях хозяйствования для организации любой производственной деятельности необходимы определенные, установленные на законодательном уровне, организационные формы ведения бизнеса. Как правило, для обеспечения взаимовыгодного взаимодействия и продвижения продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей наиболее перспективной формой является – создание саморегулируемых организаций.

Саморегулируемые организации (СРО) в сельском хозяйстве – это ассоциация или союз, куда могут входить крестьянско-фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные организации, занимающиеся производством и реализацией сельскохозяйственной продукции.

Современное состояние вопроса. В Пермском крае на 01.01.2019г. зарегистрировано 1861 предприятие в сфере сельского хозяйства, 1433 индивидуальных предпринимателя и крестьянско-фермерских хозяйства. Их них лишь около 15 хозяйств и 10 КФХ (ИП) занимаются производством мяса (свинины, говядины, баранины) [4].

Однако на территории Пермского края нет действующей саморегулируемой организации, которая бы представляла интересы этих производителей на рынке и способствовала обеспечению успешного продвижения их продукции на рынке. Производство диетического мяса является особым видом продукции и для организации его производства необходимы определенные организационные модели ведения бизнеса.

Результаты исследования. Авторами предложена модель и разработан механизм организации территориального научно-производственного комплекса по производству диетического мяса от крупного и мелкого рогатого скота, предполагающего создание саморегулируемой организации (СРО) производителей диетического мяса в регионе. С одной стороны СРО будет способствовать обеспечению рынка мясопродуктов необходимым объемом диетического мяса с сохранением единых норм и требований к качеству продукции, с другой стороны – будет регулировать себестоимость на всех этапах бизнес-процесса производства диетического мяса и справедливо распределять прибыль между участниками СРО.

Саморегулируемая организация(СРО) «Производители диетического мяса Пермского края» будет включать четыре научно-производственных куста: «Север», «Запад», «Юг», «Юго-Восток» (рис. 1).

В состав каждого научно-производственного куста будет входить:

1. Научная база – действующие научно-образовательное учреждение сельскохозяйственного профиля, имеющее кадровый потенциал для оказания

информационно-консультационных услуг организациям, относящихся к производственной базе.

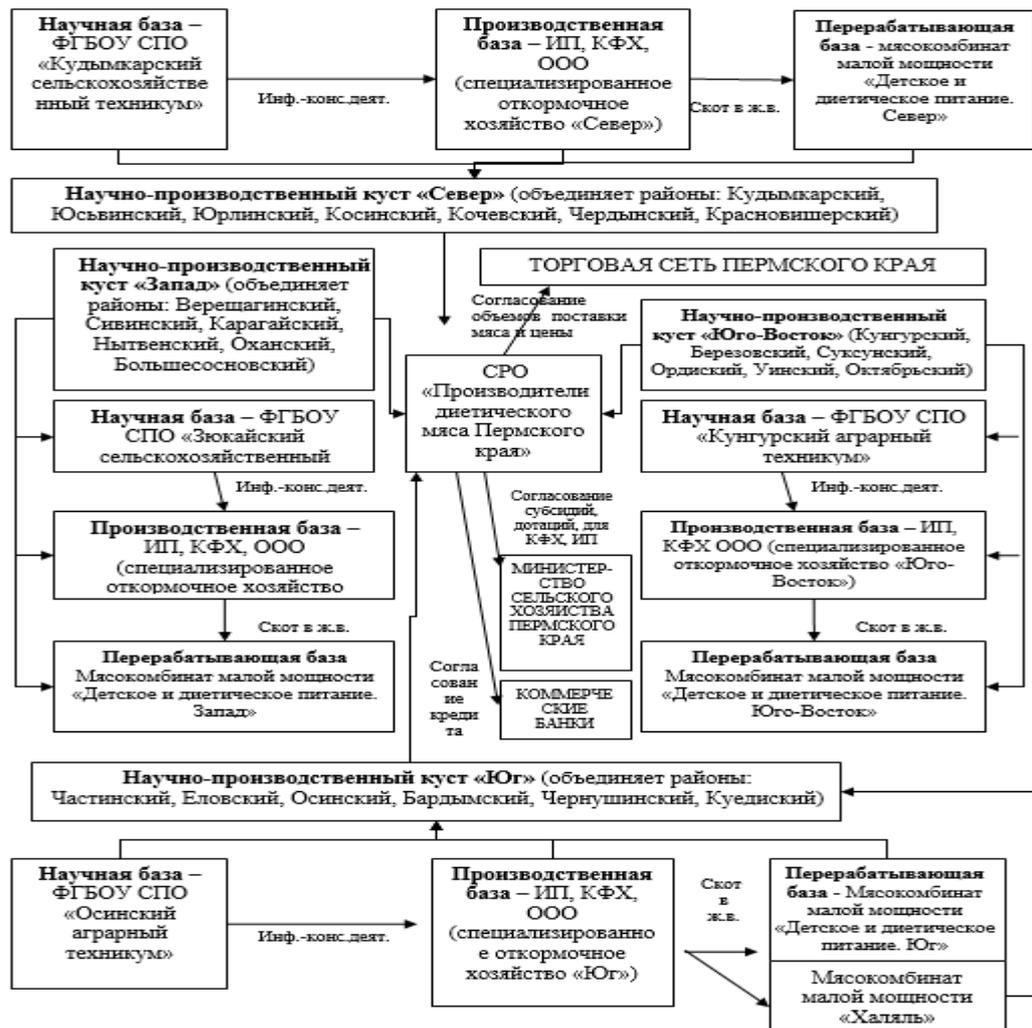

Рисунок 1 - Модель формирования научно-производственных кластеров в составе СРО «Производители диетического мяса Пермского края»

2. Производственная база – организации, занимающихся непосредственно разведением, откормом крупного и мелкого рогатого скота. К ним предлагаем относить:
 - действующие главы КФХ, занимающиеся разведением и нагулом крупного рогатого скота или мелкого рогатого скота мясных, мясо-молочных пород;
 - главы КФХ, организующие свой бизнес по разведению и нагулу крупного или мелкого рогатого скота по программе «Начинающий фермер»;
 - индивидуальные предприниматели на селе, занимающиеся разведением и нагулом крупного рогатого или мелкого рогатого скота мясных, мясо-молочных и других пород;
 - специализированные откормочные хозяйства, занимающиеся откормом крупного и мелкого рогатого скота на заключительной стадии откорма (для КРС – последние 3 месяца, для МРС – последние 1,5 месяца).

3. Перерабатывающая база – предполагает организацию мясоперерабатывающих организаций малой мощности для производства диетического мяса от крупного и мелкого рогатого скота. В этом случае убой скота может проходить по традиционной технологии для производства детского и диетического питания, либо с соблюдением религиозных обычаев для производства диетического мяса «Халаль» (для мусульманского населения, в Пермском крае – более 120 тыс. чел.).

Предлагаем бизнес-процесс производства диетического мяса (производственная база) на основе горизонтальной интеграции функционально распределить между различными организациями.

Функцию воспроизводства и нагула крупного и мелкого рогатого скота предлагаем отдать сельским индивидуальным предпринимателям и крестьянско-фермерским хозяйствам, так как они зарегистрированные в определенном порядке, имеют в наличии пастбища, необходимые для нагула скота.

Функцию откорма крупного и мелкого рогатого скота предлагаем отвести специализированным откормочным хозяйствам, зарегистрированным как общества с ограниченной ответственностью, имеющие помещения и высокотехнологичное оборудование для заключительного откорма: КРС (с 16 по 18 мес. или 18-20 мес. в зависимости от породы скота); овец (с 12 по-14 мес.); ягнят (с 3 по 5 мес.); козлят (с 12 по 14 мес.).

В специализированных откормочных хозяйствах в течении 3 мес. для крупного рогатого скота и в течении 1,5 мес. для мелкого рогатого скота будет обеспечиваться соблюдение единых требований по содержанию и кормлению для сохранения диетических качеств мясной продукции. (рисунок 2).

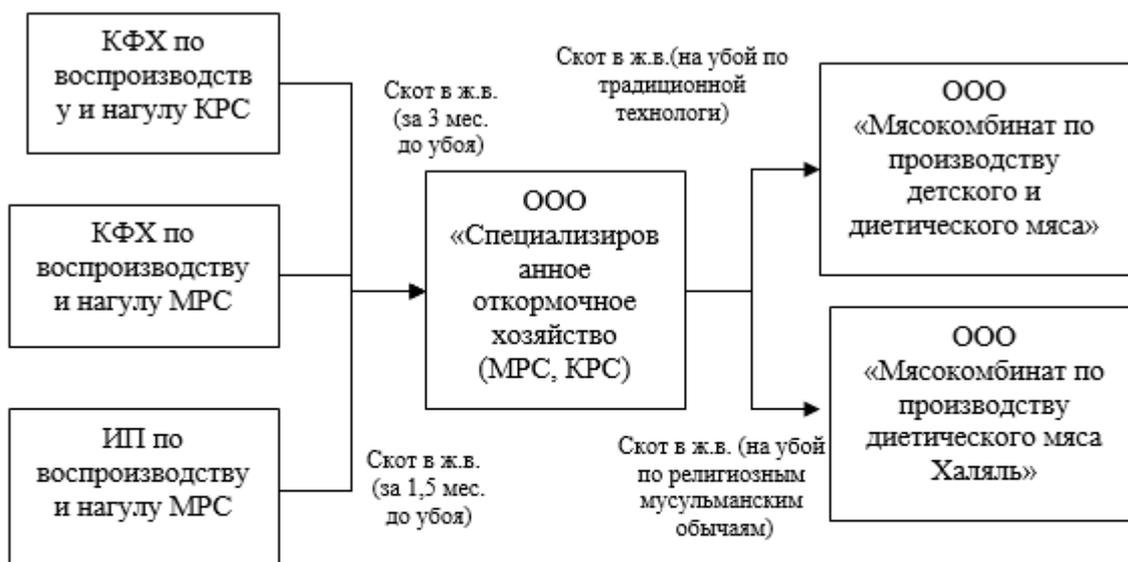

Рисунок 2 - Организационно-технологическая цепочка производства диетического мяса от крупного и мелкого рогатого скота (проект на 2024 г.)

В структуру комового рациона крупного и мелкого рогатого скота на откорме предлагаем ввести *микробный белок* и организовать его промышленное производство. Он позволяет восполнить недостаток кормов по переваримому протеину. Переваримый протеин как заменитель жмыхов необходим в небольших количествах для повышения среднесуточных приростов как мелкому, так и крупному рогатому скоту. Так, при поедании грубых кормов среднесуточный прирост у КРС составляет 500-600 грамм в сутки, у МРС 100-150 грамм в сутки. В случае введения в кормовой рацион микробного белка среднесуточный прирост может увеличиться у КРС до 1000-1100 грамм в сутки, у МРС – до 200-250 грамм.

После специализированного откорма скот в живом весе необходимо отправлять на мясокомбинаты малой мощности для производства диетических мясных продуктов. При каждом мясокомбинате предлагаем организовать:

- цех по выдержке скота (скот в течении 6-8 часов должен простоять, чтобы освободить кишечник и мясо после убоя не теряло вкусовых и диетических свойств);
- цех по убою скота (либо по традиционной технологии – электрошок, либо по религиозным канонам – убой проводится вручную под молитву муллы);
- цех по разделке туш;
- цех по обвалке туш;
- цех по охлаждению мяса;

- цех по производству детского питания (консервы);
- цех по переработке костей (в мясокостную муку);
- цех по обработке шкур.

Организация таких мясокомбинатов малой мощности позволит производить не только клиенто-ориентированную мясную диетическую продукцию, но перерабатывать побочную продукцию.

Реализация мясной диетической продукции в охлажденном виде в торговую сеть предлагаем осуществлять по договорам поставки между СРО «Производители диетического мяса в Пермском крае», членом которой является мясокомбинат, и администрацией торговой сети (рис. 3).

Рисунок 3 - Модель организации поставки диетического мяса и согласования интересов между СРО и торговой сетью (проект на 2024 г.)

Выводы. В результате отлаженного организационно-экономического механизма производства, переработки и поставки в торговую сеть разнообразных мясных диетических продуктов позволит насытить рынок Пермского края бараниной, козлятиной, диетической говядиной, увеличить потребление мяса с 63 кг в 2018 г. до рекомендуемой нормы 73 кг в год. При этом потребление диетического мяса будет способствовать снижению риска развития сердечнососудистых и других заболеваний и увеличению продолжительности жизни населения.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации».

2. Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 186с.
3. Производственный менеджмент: учебник / Под ред. В.А. Козловского. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 574 с.
4. Продовольственная безопасность: региональный аспект / И.Ю. Загоруйко, С.А.Черникова, О.В. Тупицына // сборник: Инновационная парадигма устойчивого развития науки. Теория и практика. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургского Центра Системного Анализа. – 2016. – С. 99-101.
5. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / Н.Г. Макарецв, Л.В. Топорова, А.В. Архипов; Под ред. В.И. Фисинина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. – 808с.
6. Черникова, С.А. Предпосылки взаимодействия системы наука – образование – государство – агробизнес / С.А. Черникова, А.И. Кривошаева // В сборнике: АГРОТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – 2016. – С. 260-263.

**Основные направления развития инвестиционной деятельности Республики
Бурятия**

The main directions of development of investment activity in the Republic of Buryatia

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18030

Митрофанов Илья Леонидович,

Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук (БИП СО РАН), аспирант, E-mail: mitrofanov.ilja@yandex.ru

Mitrofanov I.L.,

Baikal Institute of Nature Management Siberian branch of the Russian Academy of sciences (BINM SB RAS), Postgraduate student, E-mail: mitrofanov.ilja@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу направлений реализации государственного регулирования инвестиционной деятельности в Республике Бурятия (РБ). Необходимость принятия эффективных плановых решений и действий, направленных на активизацию инвестиционной деятельности Республики Бурятия обусловлено введением новых экономических инструментов государственного управления в сфере инвестиций и обеспечения экономического роста в субъектах Федерации в условиях требований современных технологических укладов.

Summary. The article is devoted to the analysis of the directions of implementation of the state regulation of investment activity in the Republic of Buryatia (RB). The need for effective planning decisions and actions aimed at enhancing the investment activity of the Republic of Buryatia is due to the introduction of new economic instruments of public administration in the field of investment and economic growth in the subjects of the Federation in the conditions of the requirements of modern technological structures.

Ключевые слова: инвестиции, государственное регулирование, инвестиционные проекты, Республика Бурятия.

Key words: investments, state regulation, investment projects, Republic of Buryatia.

В современных условиях основными целями государственной инвестиционной политики являются: мобилизация финансовых ресурсов, необходимых для инвестиционной

деятельности; преодоление спада инвестиционной активности; реализация государственных целевых комплексных программ строительства; обеспечение структурных преобразований и повышение эффективности капитальных вложений.

Для государственного регулирования инвестиционной деятельности в Республике Бурятия (РБ) на федеральном уровне используются следующие нормативно-правовые акты: Соглашение о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве – Федеральный закон от 13.07.2015 г. №224-ФЗ (ред. от 27.12.2018), Специальные инвестиционные контракты для отдельных отраслей промышленности – Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2015 г. №708 (ред. от 01.08.2018), Методика отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Дальнего Востока и Байкальского региона – Постановление Правительства Российской Федерации от 16.10.2014 г. № 1055 (ред. от 31.08.2018), Поддержка инвестиционных проектов, планируемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования – Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 г. № 1044 (ред. 30.12.2018), Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений – Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. 25.12.2018).

На региональном уровне: Реализация масштабного инвестиционного проекта в соответствии с Распоряжением Главы Республики Бурятия Реализация инвестиционного проекта в рамках зон экономического благоприятствования, Инвестиционное соглашение – Закон Республики Бурятия от 30.12.2003 г. № 601-III (ред. от 12.11.2018), Постановление Правительства Республики Бурятия от 18.08.2015 г. № 410 (ред. от 05.12.2018), Закон республики Бурятия от 14.03.2007 г. №2073-III (ред. от 13.12.2018), Постановление Правительства Республики Бурятия от 22.04.2009 г. №144 (ред. от 05.12.2018), Закон Республики Бурятия от 08.05.2009 №868-IV (ред. от 08.12.2017), Постановление Правительства Республики Бурятия от 17.02.2010 г. №52 (ред. от 05.12.2018). [1]

В вышеперечисленных документах указаны целый ряд мер, направленных на эффективное использование имеющихся инвестиционных ресурсов в экономических интересах республики. К основным направлениям ведения инвестиционной деятельности, как правило, относятся следующие: во-первых, это поиск источников финансирования в целях трансформационных изменений в структуре экономики, направленных на ускорение социально-экономического роста региона, во-вторых, необходимы мероприятия, позволяющие реально стимулировать предприятия в использовании собственных инвестиций, в-третьих, контроль за целевым использованием бюджетных средств.

Экономика Бурятии занимает 0,3 % от ВВП России и 3,0 % от ВРП, производимого в Сибирском федеральном округе. ВРП по итогам 2017 г. оценивается в 215,2 млрд. руб. или 99,1 % к уровню 2016 г. в сопоставимых ценах. ВРП на душу населения составил 218,5 тыс. руб. или 44,0 % от ВВП на душу населения в среднем по России. В отраслевой структуре экономики Республики Бурятия наибольший удельный вес занимают промышленность – 24,0 %, торговля – 15,8 %, транспорт и связь – 13,9 %.

Как ведущая отрасль экономики региона промышленность дает порядка 40,0 % налоговых платежей в консолидированный бюджет Бурятии. Основными отраслями промышленности являются машиностроение и металлообработка, энергетика, добыча золота, угля и урана, промышленность строительных материалов, лесопромышленный комплекс, производство электрооборудования, пищевая и легкая промышленность. Республика обладает рядом благоприятных факторов, сложившихся естественным путем и способствующих привлечению инвестиций. В первую очередь, к ним относится природно-ресурсный потенциал региона: земельный фонд (35 млн.га), запасы древесины (2,1 млрд куб. м, расчетная лесосека 6,5 млн.куб.м.), рыбные ресурсы (возможный объем вылова рыбы 5 тыс. т), минерально-сырьевой комплекс (выявлено 700 различных по генезису месторождений).

В качестве ключевых проблем, препятствующих развитию региона можно отметить влияние «Байкальского фактора» и связанные с выполнением природоохранных функций издержки, неравномерность расселения и размещения производства, недостаточная коммуникационная связанность территории, неравномерность развития муниципальных образований в республике. Кроме того, экономика республики завязана на группе крупных предприятий, большинство из которых входят в холдинги, поэтому руководители этих предприятий на местах не имеют возможности принимать оперативные управленческие решения и вести собственную инвестиционную политику, а прибыль, получаемая от деятельности на территории региона, перераспределяется управлением холдинга и не всегда тратится на развитие данных предприятий. К сдерживающим факторам развития стоит также отнести сохраняющуюся зависимость от финансово-экономической политики федерального центра и относительно высокую стоимость энергетических ресурсов.

На основе анализа социально-экономического развития, оценки состояния и использования инвестиций осуществлена группировка сильных и слабых сторон республики для активизации инвестиционной деятельности.

Таблица 1. Сильные и слабые стороны Республики Бурятия

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>– пограничное положение с выходом на внешние рынки; – значительные площади земельных ресурсов, в т. ч. сельскохозяйственного назначения;</p> <p>– положительная динамика естественного прироста населения; – наличие полезных ископаемых, ликвидных на отечественных и международных рынках; – относительно развитые предприятия оптовой и розничной торговли, сферы услуг, в частности туризма; – огромное число природных и исторических памятников культуры; – наличие природных лечебных минеральных источников и т. д.</p>	<p>– резко континентальный климат; – миграционный отток населения, не компенсируемый естественным приростом населения; – снижение доли населения трудоспособного возраста;</p> <p>– рост удельного веса населения старшего возраста; – низкий уровень доходов населения; – высокие энергетические тарифы, влияющие на конкурентоспособность предприятий; – растущая налоговая нагрузка на предпринимательство; – удаленность от центров деловой и культурной активности; – наличие особо охраняемых природных территорий, ограничивающих добычу полезных ископаемых и т. д.</p>

Затяжное снижение инвестиций в основной капитал в период с 2012 по 2016 гг., связанное с ухудшением возможностей для вложения капитала по широкому кругу отраслей и региона в целом, сменилось их ростом в 2017 г. В январе – июне 2018 г. инвестиции в основной капитал (с учетом досчета на малое предпринимательство и неформальную экономику) использованы в объеме 11472,3 млн. рублей или 68,9 % к уровню января – июня 2017 г. В таблице 2, представлена динамика инвестиций в основной капитал в Республике Бурятия по основным источникам финансирования.

Таблица 2. Динамика инвестиций в основной капитал в Республике Бурятия за 2012-2016 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	Темп прироста 2016 г. к 2012 г., %	Абсолютное отклонение за 2012 и 2016 гг., млн. руб.
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	32483,9	31287,3	31091,2	27165,1	27021,5	-16,82	-5462,4
Собственные средства, млн. руб.	11096,8	10564,8	11724	11946,6	12340,6	11,21	1243,8
Привлеченные средства, млн. руб.	21387,1	20722,5	19367,2	15218,5	14680,9	-31,36	-6706,2

Как показывает анализ данных таблицы 2, произошло снижение инвестиций в основной капитал в 2016 г. по сравнению с 2012 г. на 16,82 % или 54,62, 4 млн. руб.

Рассмотрим основные направления государственного регулирования в инвестиционной деятельности республики. Для инвестора выработана система преференций: предоставление государственных гарантий, компенсация процентной ставки по кредитам, обнуление налога на имущество на 5 лет и пониженная ставка налога на прибыль в течение 6 лет, право получить инвестиционный налоговый кредит, республиканское имущество в аренду на льготных условиях, а также бюджетные инвестиции. Республика предоставляет инвестору выбор площадки под предполагаемый проект и готовит соответствующую инфраструктуру.

Инвестиционные предложения, сформированные в Бурятии, имеют широкий спектр направлений. В настоящее время в республике реализуются 26 крупных инвестиционных проектов общей стоимостью 22368,44 млн. руб.

Исходя из проведенного исследования, рассмотрим предложения по ускорению социально-экономического развития республики на основе повышения коэффициента

полезного действия сильных сторон и минимизации негативных воздействий слабых сторон.

Как известно, в ноябре 2018 г., Республика Бурятия и Забайкальский край вошли в состав Дальневосточного федерального округа. Сразу после этого был создан Проектный офис, в рамках деятельности которого был утвержден подробный план действий. Так, в рамках утвержденного плана, специалисты Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта совместно с региональными властями и бизнес сообществом определили приоритетные и первоочередные инвестпроекты по ключевым отраслевым направлениям.

В настоящее время имеются конкретные предложения от потенциальных инвесторов. Оптимальные участки для включения в состав ТОР также проработаны. Для организации полноценного присутствия в новых дальневосточных регионах АО «Корпорации развития Дальнего Востока» создаст проектные офисы в Чите и Улан-Удэ. В настоящее время они находятся на стадии утверждения. Это будут дочерние общества, создаваемые по примеру уже существующих в ДФО. Специалисты будут на местах работать с инвесторами, что позволит управляющей компании оказывать полноценную поддержку резидентов.

Подготовка к запуску на территории Республики Бурятия и Забайкальского края с 1 июля 2019 г. программы «Дальневосточный гектар» идет в соответствии с графиком плана мероприятий: проведено обучение сотрудников уполномоченных органов и МФЦ, ответственных за прием, обработку и рассмотрение заявлений граждан на предоставление земельных участков; в федеральную информационную систему вводится информация о так называемых «серых зонах», в границах которых земельные участки не могут быть предоставлены в безвозмездное пользование.

Кроме того, Агентство определило перечень работодателей и инвестиционных проектов, с которыми планируется подписание соглашений о сотрудничестве по обеспечению кадрами. Приняты основные критерии поддержки проектов.

Таким образом, можно выделить следующие основные направления инвестиционной деятельности в РБ:

- создание новых производств, расширение, реконструкция и модернизация действующих на основе внедрения новых технологий;
- осуществление инновационной деятельности;
- создание новых рабочих мест;
- приобретение оборудования в целях повышения энергетической эффективности;
- государственная поддержка инвестиционных проектов;

– субсидии на компенсацию процентов (постановление Правительства РБ от 21.02.2008 № 77) – компенсация 70 %, но не более 4/5 ставки рефинансирования ЦБ РФ. Размер субсидии не более 10 млн. руб. в год.

В результате реализации государственных мероприятий в сфере инвестиционной деятельности возможно осуществление перспективных изменений в рамках ускоренного социально-экономического развития республики во взаимосвязи с благоприятными факторами, которые сложились естественным путем и сохранением окружающей природной среды.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л. Б. Вардомского, С. В. Голунова. М.; Волгоград: НОФМО, 2017. 572 с.
3. Порядок предоставления государственной поддержки инвестиционной деятельности и заключения инвестиционных соглашений на территории Республики Бурятия утвержден Постановлением Правительства республики Бурятия от 17 февраля 2010 года № 52.

**Анализ основных тенденций и прогнозирование развития производства яиц в
Кировской области**

**The analysis of top trends and forecasting of development of dairy cattle breeding in the
Kirov region**

УДК 330.16

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18035

Давыдова Юлия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, Вятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров

Davydova Ju.V.,

candidate of economic Sciences, associate professor, Vyatka state agricultural Academy, Kirov

Аннотация. Одной из наиболее актуальных проблем на современном этапе развития экономики страны является устойчивое развитие аграрного производства. В связи с ориентацией экономики на импортозамещение у отрасли птицеводства существует возможность активизации производства. Данная статья посвящена вопросам оценки динамики и выявлению основных тенденций в развитии производства яиц в Кировской области. Отмечается, что в последние годы нет стабильности объемов производства яиц, что обусловлено трудным финансовым состоянием большей части птицефабрик области.

Summary. One of the most current problems at the present stage of development of national economy is sustainable development of agrarian production. Due to the orientation of economy to import substitution the branch of poultry farming has a possibility of activization of production. This article is devoted to questions of assessment of dynamics and identification of top trends in development of production of eggs in the Kirov region. It is noted that there is no stability of the production of eggs in recent years that is caused by a difficult financial condition of the most part of poultry farms of area.

Ключевые слова: животноводство, производство яиц, Кировская область, прогноз, темпы роста.

Key words: livestock production, production of eggs, Kirov region, forecast, growth rates.

Птицеводство в настоящее время является одной из основных отраслей животноводства, так как данная отрасль обладает непродолжительным производственным циклом, именно за счет этого птицеводство обладает высокой степенью адаптации к изменяющимся рыночным условиям, а также способностью к быстрому внедрению инвестиций и инноваций.

В Кировской области около 12% поголовья птицы выращивается в домашних хозяйствах (куры, индюки, гуси, утки). Основными производителями продукции данной отрасли являются крупные птицефабрики, ориентированные на производство только яиц. Птицефабрик мясного направления в Кировской области нет. С 2013г. в области все птицефабрики отказались от выращивания птицы на мясо в связи с высокой затратностью данного направления [1, 2].

В настоящее время в области действует пять птицефабрик: ООО «Советская агрофирма», ОАО «Вятско-Полянская птицефабрика», АО «Зуевская птицефабрика», ООО «Птицефабрика «Фаленская», СПК СА «Колхоз Птицевод», на их долю приходится более 90% от общего поголовья птицы в области. Остальные пять птицефабрик области либо не функционируют в настоящее время, либо находятся в стадии банкротства.

Динамика объемов производства яиц представлена в таблице 1.

Начиная с 1992г., с момента перехода экономики на рыночную основу, в области наблюдается снижение объемов производства яиц, обусловленное падением поголовья птицы.

Таблица 1 – Динамика производства яиц в Кировской области

Год	производство яиц, млн. шт.	абсолютный прирост, тыс. т по сравнению с		темп роста, % по сравнению с		темп прироста, % по сравнению с	
		предыдущим годом	1990г.	предыдущим годом	1990г.	предыдущим годом	1990 г.
1990	515,9						
1991	516,3	0,4	0,4	100,1	100,1	0,1	0,1
1992	503,9	-12,4	-12	97,6	97,7	-2,4	-2,3
1993	446	-57,9	-69,9	88,5	86,5	-11,5	-13,5
1994	428,4	-17,6	-87,5	96,1	83,0	-3,9	-17,0
1995	404,7	-23,7	-111,2	94,5	78,4	-5,5	-21,6
1996	371,9	-32,8	-144	91,9	72,1	-8,1	-27,9
1997	364,2	-7,7	-151,7	97,9	70,6	-2,1	-29,4
1998	386,7	22,5	-129,2	106,2	75,0	6,2	-25,0
1999	409,4	22,7	-106,5	105,9	79,4	5,9	-20,6
2000	424,7	15,3	-91,2	103,7	82,3	3,7	-17,7
2001	436,5	11,8	-79,4	102,8	84,6	2,8	-15,4
2002	455,1	18,6	-60,8	104,3	88,2	4,3	-11,8
2003	474,7	19,6	-41,2	104,3	92,0	4,3	-8,0
2004	497,3	22,6	-18,6	104,8	96,4	4,8	-3,6
2005	527,2	29,9	11,3	106,0	102,2	6,0	2,2
2006	528	0,8	12,1	100,2	102,3	0,2	2,3
2007	459,4	-68,6	-56,5	87,0	89,0	-13,0	-11,0
2008	443,5	-15,9	-72,4	96,5	86,0	-3,5	-14,0
2009	457,7	14,2	-58,2	103,2	88,7	3,2	-11,3
2010	482,5	24,8	-33,4	105,4	93,5	5,4	-6,5
2011	444,6	-37,9	-71,3	92,1	86,2	-7,9	-13,8
2012	446,9	2,3	-69	100,5	86,6	0,5	-13,4
2013	406,7	-40,2	-109,2	91,0	78,8	-9,0	-21,2
2014	429	22,3	-86,9	105,5	83,2	5,5	-16,8
2015	465,3	36,3	-50,6	108,5	90,2	8,5	-9,8
2016	442,9	-22,4	-73	95,2	85,8	-4,8	-14,2
2017	469,3	26,4	-46,6	106,0	91,0	6,0	-9,0

Данное падение продолжалось до 1998г., после чего наступил этап подъема в отрасли, сопровождающегося ростом поголовья животных. Одной из причин является активизация государственной поддержки отрасли [3].

В 2007г. в отрасли произошел спад, продолжавшийся два года в связи с общемировыми тенденциями.

В последующие годы четной тенденции в развитии отрасли не наблюдается, чередуются периоды роста объемов производства и спада, продолжающиеся в течение одного-двух лет. На последний анализируемый год в области происходит рост производства яиц.

В целом, за весь рассматриваемый период времени по сравнению с начальным 1990 годом только в течение двух лет наблюдается превышение производства яиц – в 2005-2006гг. В остальные годы объемы производства ниже базового периода, при этом наиболее существенное падение объемов производства наблюдалось в середине 90-х годов, что в целом соответствует общей тенденции развития сельского хозяйства в стране в те годы.

Однако, несмотря на тяжелое финансовое положение предприятий в отрасли практически в течение всего периода времени происходит рост продуктивности птицы. На динамику объемов производства оказывает наиболее существенное влияние изменение поголовья.

Следующим этапом анализа основных тенденций является составление прогноза развития отрасли [4].

Экспоненциальное выравнивание динамических рядов, основанное на расчете уравнений тренда позволяет составить прогноз на несколько лет вперед (таблица 2).

Таблица 2 – Уравнения тренда производства яиц в Кировской области

Наименование функции	Логарифмическая	Степенная	Полиномиальная 3-го порядка
Уравнение функции	$y = -7,2\ln(x) + 468,6$	$y = 463,6x^{-0,013}$	$y = -0,06x^3 + 2,73x^2 - 33,9x + 545,5$
R ²	0,85	0,82	0,78
Средний коэффициент аппроксимации	0,063	0,078	0,064
Среднеквадратическое отклонение остатков	34,9	44,9	33,7
F-критерий	21,1	2,5	13,6
Прогнозное значение на 2019г. (x=30)	444	443	356

Наиболее достоверное уравнение тренда было выбрано по следующим критериям: минимальный средний коэффициент аппроксимации, минимальное среднеквадратическое отклонение остатков, максимальный коэффициент корреляции, максимальный F-критерий корреляционного отношения.

Таким образом, согласно выбранному уравнению тренда (логарифмической функции) прогнозное значение объемов производства яиц в Кировской области на 2019г. составит 444 млн. шт., что ниже текущего объема производства на 5,4%.

Прогноз с использованием строенной функции Прогноз в редакторе Excel дал несколько иные результаты (рисунок 1).

Рисунок 1. Прогноз производства яиц в Кировской области, млн. шт.

Согласно полученным результатам, производство яиц в Кировской области в ближайшие восемь лет будет повышаться, но незначительными темпами. Привязка низкой и высокой вероятности показывает возможный рост или падение объемов в 2019г. на 17% по сравнению с 2017г.

По результатам проведенного исследования было выявлено, что развитие яичного производства в области подвержено сильным колебаниям, отсутствует четко выраженная тенденция подъема или спада в отрасли. в целом для стабилизации развития яичного производства в Кировской области необходимо решении системных проблем:

- В области наблюдается перепроизводство яиц: потребление данного продукта питания примерно на 15-20% ниже его объемов производства.
- Существенное влияние на динамику производства яиц в Кировской области оказывают трудности с финансовым состоянием птицефабрик, ранее входящих в холдинг «Аль-Пари», как выше отмечалось, данные птицефабрики находятся в стадии банкротства.
- Высокий уровень конкуренции со стороны производителей других регионов страны, реализующих свою продукцию через федеральные торговые сети [5].
- В области производится недостаточно кормов для интенсивного развития отрасли, зерно завозится из других регионов. Это увеличивает себестоимость продукции и снижает эффективность и конкурентоспособность птицеводства на территории области
- Недостаточность государственной поддержки и неэффективность ее распределения [6].

Список литературы

1. Жукова, Ю.С. Основные тенденции развития рынков сельскохозяйственной продукции России/ Ю.С. Жукова, Э.В. Наговицына// [Дневник науки](#). 2019. № 2 (26). С. 36.
2. Шиврина Т.Б. Проблемы сельского хозяйства России/ Т.Б. Шиврина, М.А. Россохина// Производство и переработка сельскохозяйственной продукции: менеджмент качества и безопасности: материалы IV международной научно-практической конференции, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I. 2016. С. 34-37
3. Ларина, Т.И. Основные направления государственного регулирования и прогнозирования развития АПК// Экономико-математические методы исследования современных проблем экономики и общества Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна». 2015. С. 216-219.
4. Дарда, Е.С. Статистический анализ и прогнозирование производства основных видов продукции животноводства: Монография. М.: ИНО, 2011. 109 с.
5. Шулятьева Г.М. Комплексный подход к решению проблемы импортозамещения на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия [Электронный ресурс] // Экономика: экономика и сельское хозяйство, 2016. №4 (12). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/kompleksnyy-podkhod-k-resheniyu-pro/> (дата обращения 15.05.2019г.)
6. Суворцева, Е.С. Малые формы хозяйствования в АПК: тенденции развития и новации господдержки на 2017-2020 гг. / Е.С. Суворцева, Т.И. Грудкина // Экономика сельского хозяйства России. 2017. №1. С.2-9.

**Перспективы развития сельского хозяйства в контексте применения технологии
«Блокчейн»**

**Perspectives of agriculture development in the context of the application of the technology
«Blockboard»**

УДК 334.012.74

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18040

Безносов Г.А.,

*доцент кафедры экономики и организации предприятий ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
кандидат экономических наук*

Скворцов Е.А.,

инженер, кандидат экономических наук, УрФУ

Холманских М.В.,

аспирант, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ

Beznosov G.A.,

*Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Enterprises FSBEI HE
Ural GAU, Candidate of Economic Sciences*

Skvortsov E.A.,

Engineer, Candidate of Economic Sciences, UrFU

Kholmanskikh M.V.,

Postgraduate Student, Ural State Agrarian University

Аннотация. Блокчейн представляет собой распределенную базу данных, которая поддерживает постоянно растущий список записей, защищенных от подделки и пересмотра благодаря алгоритмическим процедурам. Технология блокчейн является актуальной темой исследования в последнее время, в базе научного цитирования Elibrary в общей сложности насчитывается 9006 научных публикаций. При этом основными направлениями исследований применения данной технологии является экономическая наука и финансовые вычисления. Теоретические аспекты применения технологии блокчейн в сельском хозяйстве остаются недостаточно исследованными, поскольку лишь 1,1% от всех

экономических публикаций касается экономики сельского хозяйства. Проанализированы отечественные источники и изложены перспективы развития сельского хозяйства на основе технологии «блокчейн», в том числе в разрезе основных сфер ее применения: таможенного администрирования, совершенствования финансовых инструментов, логистики, юридического обеспечения, управления качеством, государственного субсидирования, инвестиций, экспорта, планирования и прогнозирования. Сформулированы научные гипотезы в отношении экономических эффектов от использования исследуемой технологии. По мнению исследователей, применение данной технологии позволит избежать рисков и обеспечивает безопасность работы с предварительными заказами, совершенствовать организацию цепей поставок на агропродовольственном рынке, сократить транзакционные издержки. Применение блокчейн будет способствовать упрощению процедур ветеринарной и фитосанитарной сертификации, развитию рынка органической продукции, обеспечению осведомленности о месте происхождения товара, предотвращению фальсификации продуктов. Существуют возможности обеспечения прозрачности бизнес-процессов для потенциальных инвесторов. Это в конечном итоге позволит стимулировать экспорт отечественной сельскохозяйственной продукции и повысить объективность оценки спроса потребителей.

Summary. Blockchain is a distributed database that maintains an ever-growing list of records protected from tampering and revision thanks to algorithmic procedures. The blockchain technology is a relevant research topic lately, a total of 9006 scientific publications are listed in the Elibrary scientific citation database. At the same time, the main areas of research for the application of this technology are economics and financial calculations. The theoretical aspects of the use of blockchain technology in agriculture remain insufficiently studied, since only 1.1% of all economic publications concern the economics of agriculture. Analyzed domestic sources and outlined the prospects for the development of agriculture based on the blockchain technology, including in the context of its main areas of application: customs administration, improvement of financial instruments, logistics, legal support, quality management, government subsidies, investment, export, planning and forecasting. Scientific hypotheses are formulated regarding the economic effects of the use of the technology under study. According to researchers, the use of this technology will help avoid risks and ensure the safety of working with pre-orders, improve the organization of supply chains in the agri-food market, and reduce transaction costs. The use of the blockchain will help simplify the procedures for veterinary and phytosanitary certification, develop the market for organic products, ensure awareness of the place of origin of the goods, and prevent product falsification. There are opportunities to ensure transparency of business processes

for potential investors. This will ultimately allow stimulating the export of domestic agricultural products and increase the objectivity of consumer demand assessment.

Ключевые слова: блокчейн, сельское хозяйство, экономические направления, цифровая экономика.

Key words: blockchain, agriculture, economic, digital economy.

Введение. В последние годы в рамках различных цифровых инициатив в сельском хозяйстве был внедрен широкий спектр информационно-коммуникационных технологий. Технология блокчейн захватывает умы все большего количества ученых из разных областей наук и становится актуальной, в том числе в качестве инструмента развития современного сельского хозяйства. Блокчейн-технология организована в линейной последовательности меньших зашифрованных наборов данных, называемых «блоками», которые содержат временные пакеты транзакций. Каждый блок содержит ссылку на свой предыдущий блок и ответ на сложную математическую задачу, которая служит для проверки транзакций, которые он содержит. Более конкретно, это децентрализованная бухгалтерская система записей транзакций, которая распределяется по сети компьютеров или баз данных.

Несмотря на текущие технологические проблемы, разработчики создали множество приложений на блокчейнах. Некоторые из этих приложений показывают тенденции, которые приводят к технологическому содружеству и некоторым к централизации власти и увеличивающемуся неравенству, в то время как другие тенденции неясны относительно того, какое возможное будущее они предлагают

Цифровое сельское хозяйство с блокчейн инфраструктурой может стать эволюционным шагом развития для нынешних сельскохозяйственных систем.

Методы или методология проведения исследования. Технология блокчейн находится в зачаточном состоянии, и существуют значительные препятствия для коммерческого внедрения. Их можно увидеть с первым и наиболее широко используемым применением технологии в криптовалютах. В первые годы Биткойн столкнулся с технологическими проблемами, потому что произошло значительное увеличение затрат на добычу полезных ископаемых, среднего размера блока, среднего времени подтверждения, количества транзакций и сборов с пользователей. В настоящее время валидация биткойн-транзакций обходится крайне дорого с точки зрения совокупных энергетических затрат майнеров. Общее потребление энергии Bitcoin mining сопоставимо с общим потреблением электроэнергии в Ирландии, и эта сумма, по прогнозам, значительно увеличится, когда биткойн масштабируется. Кроме того, увеличение числа пользователей приводит к тому,

что блоки достигают своего текущего максимального предела размера 1 мегабайт с большей частотой. Кроме того, время и память, необходимые для подтверждения транзакций, значительно возрастают. Для подтверждения транзакции Bitcoin требуется около 10 минут, и это время подтверждения будет расширяться по мере того, как все больше пользователей войдут в сеть. Существуют и другие технические ограничения.

В качестве методического инструментария исследования использован библиографический метод. На первом этапе выполнен анализ контента публикаций по применению технологий блокчейн в различных секторах экономики. При этом была проанализирована библиографическая база данных Elibrary по контенту статей за период с 2014 по настоящее время. Произведен скрининг литературы, и проанализирован текст статей с целью уточнения, имеют ли они отношение к вопросам исследования.

Результаты и обсуждение. По данным Научной электронной библиотеки Elibrary в периодических научных изданиях термин «блокчейн» упоминается с 2014 года, а в английской транскрипции – с 2015 года. На 05.05.2019 года в библиотеке насчитывается 9006 научных публикаций, содержащих сведения о данной технологии (рисунок 1).

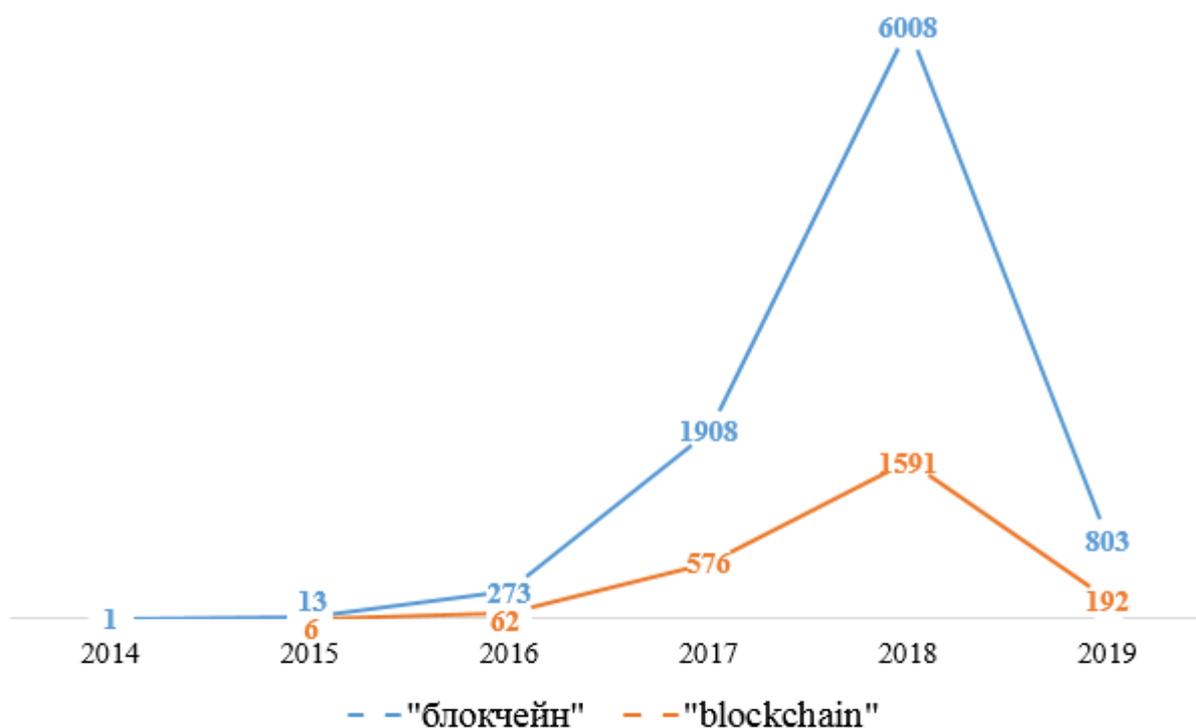

Рисунок 1 – Количество публикаций в базе Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU
(составлено авторами по данным Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU)

Наиболее популярные направления исследования технологии блокчейн – экономика, экономические науки, государство и право, автоматика, вычислительная техника, организация и управление, социология (рисунок 2).

Рисунок 2 – Направления исследования технологии блокчейн, %
(составлено авторами по данным Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU)

Основными экономическими направлениями исследования технологии блокчейн являются: финансовая наука, денежные и налоговые теории, кредитно-финансовые институты, экономика и организация предприятия, управление предприятием, экономические теории, общие вопросы экономических наук, экономические проблемы организации и управления хозяйством страны. При этом только 1,1% от всех экономических публикаций касается экономики сельского хозяйства.

Рисунок 3 – Экономические направления исследования технологии блокчейн, %

(составлено авторами по данным Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU)

Авторами высказывается ряд научных гипотез по поводу применимости исследуемой технологии, однако в современных условиях отсутствует достаточное количество информации, позволяющее осуществить их верификацию либо отвергнуть. Тем не менее, рассмотрим ниже перспективы развития сельского хозяйства в контексте применения технологии «блокчейн» и систематизируем полученные знания по сферам применения и предполагаемым положительным эффектам.

Е.Ю. Яковлева и И.В. Сергеев полагают, что технология блокчейн может рассматриваться в качестве эффективного инструмента таможенного администрирования в условиях постоянно усложняющейся работы таможенных органов вследствие глобализации продовольственных товаров, позволяющего обеспечить одновременную защиту национальных интересов и содействие международной торговле [1].

С точки зрения А.А. Смагина технология блокчейн предлагает надежные финансовые инструменты для предоставления сельскохозяйственным организациям своевременной и полной оплаты их труда, помогает избежать рисков и облегчает ведение хозяйства, обеспечивает безопасность работы с предварительными заказами [2].

Еще одним перспективным направлением использования технологии блокчейн является совершенствование организации цепей поставок на агропродовольственном рынке. В экономическом смысле блокчейн может предоставить возможность сокращения транзакционных издержек, исключив «лишних посредников», находящихся между производителями сельскохозяйственной продукции и ее конечными потребителями. Положительный эффект в данном контексте можно ожидать от совершенствования взаимоотношений между отдельными игроками рынка продовольственных товаров, рационализации схем товародвижения и повышения эффективности товаропроводящих цепочек, характеризующихся в том числе сложностью и чрезвычайной разобщенностью [3]. Можно создать эффективную цепь поставок, которая обеспечит обслуживаемость продукта и повысит эффективность сделок, улучшит маржинальность путем снижения бюрократии, поддержки непрерывности решения бизнес-задач через прослеживаемость. При этом блокчейн предоставит всем участвующим сторонам единый источник правдивой информации для сельскохозяйственной логистической цепочки [4].

Доказывая необходимость создания интегрированного распределительного центра как основного звена логистической цепи товародвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю, Д.А. Карх обосновывает необходимость внедрения в логистику товародвижения современных цифровых блокчейн-технологий и RFID-технологий в качестве нового тренда в развитии логистических систем. Данные технологии позволяют оптимизировать затраты на логистику, сократить длительность логистических бизнес-процессов, повысить «прослеживаемость» перемещаемой сельскохозяйственной продукции, предотвращая при этом возможные риски во всех звеньях цепи поставок [5].

В статье А. Чухлебова рассматривается возможность использования исследуемой технологии для организации эффективной логистики и финансирования закупок, а также контроля качества продовольствия, предотвращения фальсификации продуктов в контексте обеспечения продовольствием растущего населения [6].

Смарт-контракты могут включать любые условия без привлечения юридического сопровождения, освободят фермеров от длинных цепочек посредников и тем самым снизят конечную цену продукта для потребителя. Внедрение блокчейн на стадии производства, сертификации и обработки пищевых продуктов создаст прозрачность и позволит

потребителям поддерживать поставщиков, которых они выбирают. Это особенно актуально для органических и сертифицированных продуктов [2]. Сельское хозяйство на базе блокчейна может сделать продукты более дешёвыми и, в то же время, облегчить прослеживание их происхождения. Блокчейн может стать ключом к тому, чтобы сделать реальные, органические, локальные продукты недорогими и доступными для всех [7]. Технология блокчейн позволит обеспечить осведомленность потребителей о происхождении продуктов питания, например, при помощи маркировки QR-кодами [8].

Сквозной характер технологии блокчейн позволяет информационно связать потребности конкретного конечного потребителя и возможности конкретного сельскохозяйственного товаропроизводителя. Внедрение технологии блокчейн способствует продвижению на мировой рынок качественной, органической сельскохозяйственной продукции, гарантируя покупателю качество и происхождение продукции, упрощая процедуры ветеринарной и фитосанитарной сертификации [9, 10].

Использование блокчейн-технологий может значительно ускорить и упростить принятие решений о финансировании и государственном субсидировании [9]. С.Н. Землякова и С.С. Рудов также предлагают использование блокчейн-технологий для значительного ускорения и упрощения принятия решений о финансировании и государственном субсидировании проектов АПК, предполагают, что данная технология позволяет максимально упростить сбыт сельскохозяйственной продукции, исключить из сбытовой цепочки посредников, гарантировать покупателю качество и происхождение товара, упрощая процедуры ветеринарной и фитосанитарной сертификации [10]. Коллектив украинских авторов предпринимают попытку обосновать преимущества технологии блокчейн для всех участников рынка при использовании ее в поставках агропродовольственной продукции, что позволяет подтвердить достоверность происхождения и качественные характеристики товара, определить возможные трудности и недостатки существующей системы информационного наполнения, привести рекомендации по применению «блокчейн» и ее оценки для производителей аграрной продукции [11].

Исходя из вышеизложенного авторами сформулированы основные перспективы развития сельского хозяйства в контексте применения технологии «блокчейн» (таблица 1).

Таблица 1 – Основные сферы применения технологии блокчейн в сельском хозяйстве

Сфера применения	Эффект от внедрения (научная гипотеза)
Таможенное администрирование	Сокращение декларантами административных издержек, обеспечение защиты национальных интересов, содействие международной торговле, решение проблемы дублирования и недостоверности сведений, ускорение таможенного контроля, повышение эффективности взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности
Совершенствование финансовых инструментов	Обеспечение своевременности и полноты оплаты, сокращение (или даже исключение) финансовых рисков, снижение сложности ведения хозяйства, обеспечение безопасности работы по предварительным договорам и предзаказам
Логистика	Совершенствование организации цепей поставок на агропродовольственном рынке, оптимизация затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, сокращение количества посредников (или вовсе исключение посредников) в товаропроводящей цепочке, рационализации схем товародвижения, обеспечение обслуживаемости продукта, повышение эффективности сделок, повышение маржинальности, сокращение длительности логистических бизнес-процессов, повышение «прослеживаемости» перемещаемой сельскохозяйственной продукции, повышение доступности сельскохозяйственной продукции для конечного потребителя
Юридическое обеспечение	Сокращение транзакционных издержек, обеспечение исполняемости соглашений
Управление качеством	Упрощение процедур ветеринарной и фитосанитарной сертификации, развитие рынка органической продукции, обеспечение осведомленности о месте происхождения товара, предотвращение фальсификации продуктов
Государственное субсидирование	Ускорение и упрощение процессов оценки соответствия соискателя субсидии предъявляемым требованиям
Инвестиции	Обеспечение прозрачности бизнес-процессов для потенциальных инвесторов
Экспорт	Стимулирование экспорта отечественной сельскохозяйственной продукции
Планирование и прогнозирование	Повышение объективности оценки спроса потребителей на сельскохозяйственную продукцию

Область применения результатов. Таким образом, существует множество перспектив развития сельского хозяйства на основе технологии «блокчейн», при этом основными сферами ее применения являются: таможенное администрирование, совершенствование финансовых инструментов, логистика, юридическое обеспечение, управление качеством, государственное субсидирование, инвестиции, экспорт, планирование и прогнозирование. Практическая значимость результатов исследования определяется разработкой направлений и механизмов применения технологии блокчейн в сельском хозяйстве. Результаты исследования могут быть использованы органами исполнительной власти при разработке программ цифровизации экономики.

Выводы. Цифровое сельское хозяйство с применением блокчейн – технологии может повысить экономическую эффективность, продовольственную безопасность и снизить риск неопределенности при достижении устойчивого развития сельского хозяйства. Технология блокчейн в настоящее время по-прежнему сталкивается с ключевыми ограничениями, но в перспективе может стать повсеместной, поскольку быстрые темпы технологического прогресса набирают высокие темпы. Очевидно, что данный перечень не является исчерпывающим и будет пополняться по мере приращения научного знания относительно предмета настоящего исследования. Устраняя риск манипулирования данными при интеграции информации в существующие базы, система информации о сельскохозяйственном производстве страны с блокчейн-инфраструктурой может увеличить вероятность выхода на международные рынки.

Список литературы

1. Яковлева Е.Ю., Сергеев И.В. Обзор технологии блокчейн в качестве инструмента таможенного администрирования // Молодой ученый. – 2017. – № 20. – С. 301 – 304. – URL <https://moluch.ru/archive/154/43535/> (дата обращения: 05.05.2019).
2. Смагин А.А. Интеграция цифровой экономики в сельское хозяйство: международный опыт и его применение в Российской Федерации / Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 6. – С. 92 – 97.
3. Большунова И.В. Совершенствование организации цепей поставок на агропродовольственном рынке на основе технологии блокчейн / Потенциал Байкала в формировании инновационной модели социо-эколого-экономического развития регионов, Улан-Удэ, 07 – 09 сентября 2017 г.
4. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Регулирование цифровых финансовых активов и применение блокчейн-технологий в сельском хозяйстве / Креативная экономика. – 2019. – № 1. – С. 37 – 48.
5. Карх Д.А. Интегрированные распределительные центры: цифровые решения в логистической системе товародвижения / Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – №6. – С. 113 – 122.
6. Чухлебов А. Применение технологий блокчейн для модернизации системы управления компаниями сферы сельское хозяйство / Управление в России: проблемы и перспективы. – 2018. – № 2. – С. 3 – 13.
7. Смолягина М.В., Халилов А.Х. Использование блокчейна в сельскохозяйственной кооперации / Сборник научных трудов научно-практической конференции «Кооперативное движение в системе развития сельских территорий» Казань, 06 июля 2018 г., С. 170 – 172.

8. Сырцева С.В., Буганов О.В. Применение технологии блокчейн в аграрном секторе / Информационные технологии: Материалы 83-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием). Отв. за издание И.В. Войтов, Минск, 04 – 15 февраля 2019 г.
9. Ашмарина Т.И., Залтан Е.И. Блокчейн-технологии в производстве овощей / Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №3. – С. 49 – 53.
10. Землякова С.Н., Рудов С.С. Применение технологии «blockchain» на предприятиях аграрного сектора / Лучшая студенческая статья 2018, Пенза, 20 декабря 2018 г. – С. 44 – 46.
11. Грибинюк А.Н., Духницкий Б.В., Шеремет О.А. Перспективы использования технологии «блокчейн» в сельском хозяйстве / Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». – 2018. – № 3. – С. 75 – 81.

УДК 336.714

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18044

Передера Жанна Сергеевна,

кафедра «Финансы и кредит», Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Правиков Олег Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент департамента экономических дисциплин ШЭМ, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Peredera Zhanna Sergeevna,

the Department of Finance and Credit, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Pravikov Oleg Vladimirovich,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor the Department of Economic disciplines School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Аннотация. В работе проведен анализ динамики и структуры рынка инвестиционно-банковской деятельности России, описаны уровень конкуренции, основные вызовы рынка. Составлен рэнкинг инвестиционных банков по показателям объема клиентской базы и оборота операций с ценными бумагами. Проанализирована структура рынка по суммарному объему владения акциями и облигациями на Московской бирже в разрезе ведущих представителей. Рассмотрена динамика и место инвестиционного кредита в инвестиционно-банковской деятельности России. Сформулированы проблемы, которые сдерживают развитие инвестиционно-банковской деятельности России.

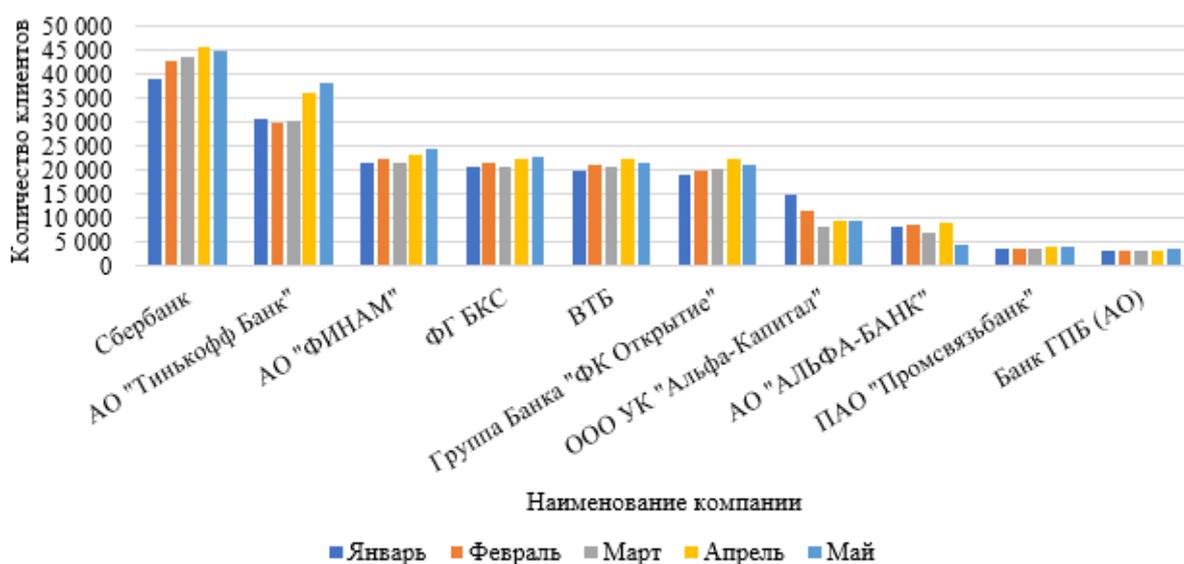
Summary. The paper analyzes the dynamics and structure of the investment banking market in Russia, describes the level of competition, the main market challenges. A ranking of investment banks was compiled in terms of the volume of the client base and the turnover of securities transactions. Analyzed the structure of the market by the total volume of ownership of shares and bonds on the Moscow Stock Exchange in the context of leading representatives. The dynamics

and place of the investment loan in the investment banking of Russia are considered. The problems that constrain the development of investment banking in Russia are formulated.

Ключевые слова: инвестиционные банки, Московская биржа, банковский кредит, ценные бумаги.

Key words: investment banks, Moscow Exchange, bank loans, securities.

К инвестиционным банкам в России, несмотря на отсутствие в законодательстве определения, принято относить самостоятельные организации или отдельные подразделения классического банка, осуществляющие деятельность на рынке ценных бумаг и другие операции [1]. Рассмотрим топ-10 банков по числу активных абонентов в 2019 году (Рисунок 1).

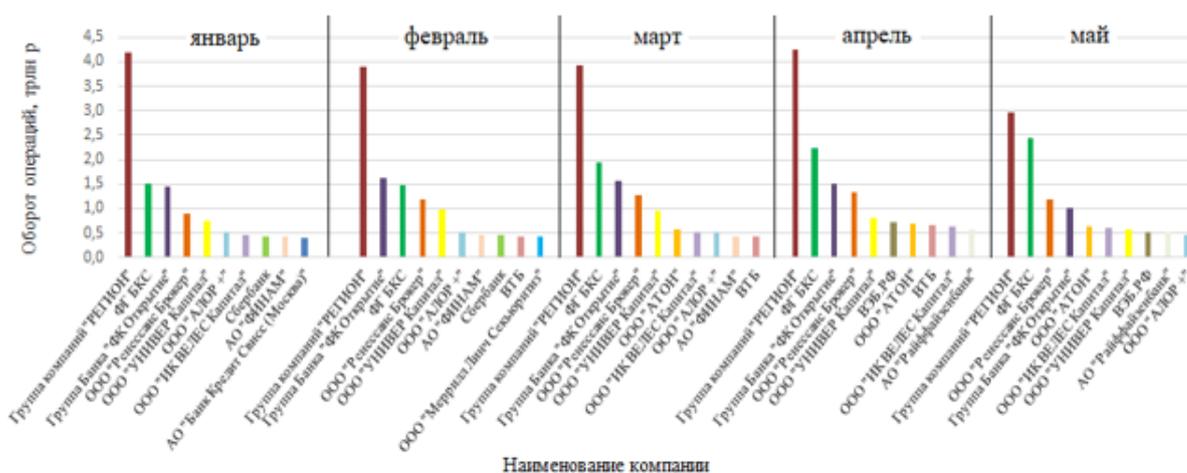
Источник: составлено автором на основе [4]

Рисунок 1 – Топ-10 инвестиционных банков на Московской бирже по числу активных клиентов за январь-май 2019 г.

Анализируя график, представленный на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что в 2019 году на протяжении пяти месяцев инвестиционным банком-лидером является ПАО «Сбербанк», который не только сохраняет свою позицию, но и наращивает активную клиентскую базу. На втором месте находится АО «Тинькофф Банк», стремительный рост числа активных клиентов которого пришелся на апрель – темп прироста составил 16%. Третью позицию разделяют следующие инвестиционные банки: АО «ФИНАМ», ФГ БКС, ПАО «ВТБ» и ГБ «ФК Открытие». У всех этих инвестиционных банков наблюдается положительная тенденция количества активных клиентов.

Инвестиционными банками-аутсайдерами в выделенном топ-10 являются ПАО «Промсвязьбанк» и АО «Газпромбанк». Количество активных клиентов данных банков в 12 раз меньше банка-лидера.

Банки вошли в топ-10 инвестиционных банков России благодаря развитию политики по привлечению новых клиентов и удержанию уже существующих. Банки-лидеры более клиентоориентированы и переходят на новый уровень взаимодействия с клиентами в рамках цифровизации [2]. По обороту клиентских операций с ценными бумагами топ-10 инвестиционных банков России представлен следующим образом (Рисунок 2).

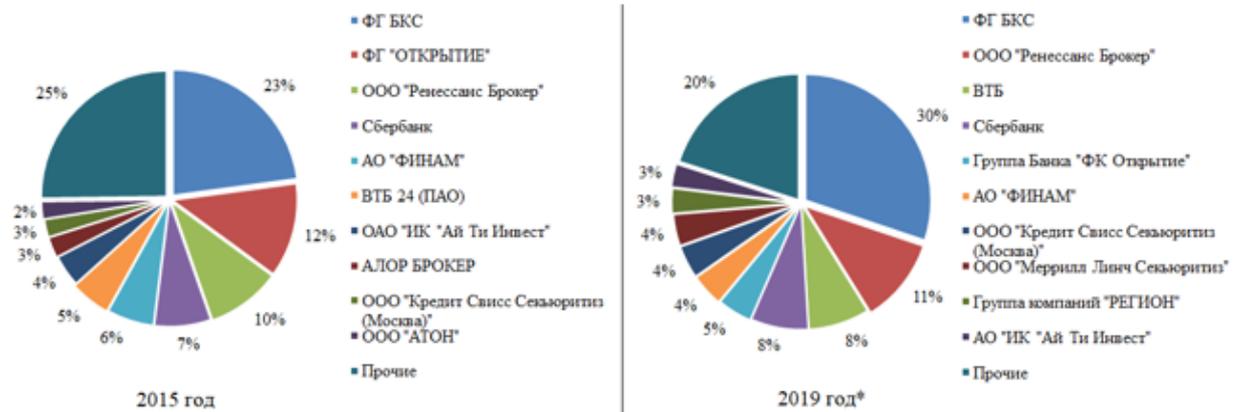

Источник: составлено автором на основе [4]

Рисунок 2 – Топ-10 инвестиционных банков на Московской бирже по обороту клиентских операций с ценными бумагами за январь-май 2019 г.

Так, инвестиционными банками-лидерами по обороту клиентских операций с ценными бумагами в 2019 году, согласно рисунку 6, являются ГК «РЕГИОН», ФГ БКС, ООО «Ренессанс Брокер» и ГБ «ФК Открытие». Это связано с объемами проводимых сделок: ГК «РЕГИОН» специализируется на инвестициях в недвижимость, суммы по которым значительно выше других операций. В свою очередь, инвестиционные банки-аутсайдеры достаточно дифференцированы по критерию оборот клиентских операций с ценными бумагами за январь-май 2019 года, что может быть объяснено меньшим пулом операций, проводимых банками в сравнении с лидерами, их суммами и количеством клиентов.

Доли инвестиционных банков на рынке акций Московской биржи в 2019 году в сравнении с 2015 годом представлены на рисунке 3.

* Данные за январь-май 2019 г.

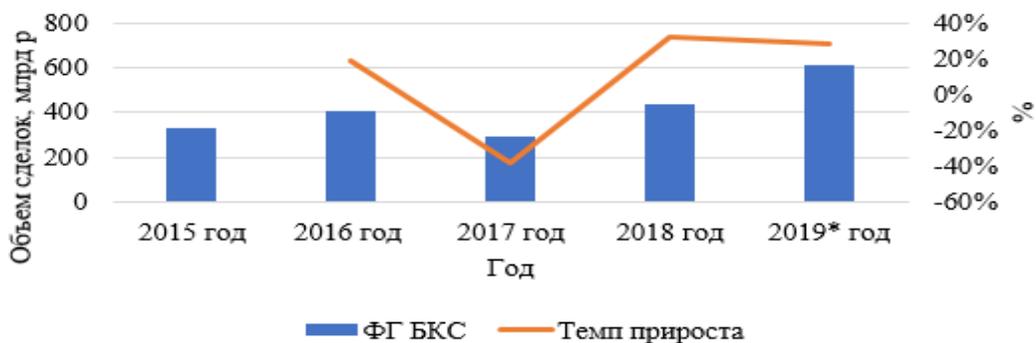
Примечание: в 2015 году ПАО «ВТБ 24» существовало как банк по обслуживанию физических лиц, с 1 января 2018 года ПАО «ВТБ» присоединил дочернюю организацию ПАО «ВТБ24» под единым брендом

Источник: составлено автором на основе [4]

Рисунок 3 – Доли инвестиционных банков на рынке акций Московской биржи в 2019 г. в сравнении с 2015 г.

Анализируя рисунок 3, можно сделать вывод о том, что наибольшую долю по объему сделок на рынке акций в 2015 году занимают прочие банки (25%), в число которых входит 40 инвестиционных банков, на втором месте – ФГ БКС (23%). В 2019 году ФГ БКС увеличивает свою долю до 30% объема сделок на рынке ценных бумаг. Наименьший удельный вес в 2015 году приходится на ООО «АТОН» (2,28%), в 2019 году – на АО «Investment Company ITinvest» (3,0%).

Рассмотрим динамику объема сделок на рынке акций Московской биржи инвестиционного банка-лидера (Рисунок 4).

* Данные за январь-май 2019 г.

Источник: составлено автором на основе [4]

Рисунок 4 – Динамика объема сделок инвестиционного банка ФГ БКС на рынке акций Московской биржи за 2015-2019 гг.

Согласно рисунку 8, в 2017 году наблюдается резкое снижение объема сделок на рынке акций инвестиционного банка ФГ БКС, (темп прироста – -39%). Такое понижение может быть связано с сильной волатильностью цен на нефтяном рынке, которая безусловно усиливает колебания рыночной конъюнктуры и сказывается на финансовом рынке. После 2017 года ФГ БКС наращивает объем сделок на рынке акций, увеличивая его в 2 раза в сравнении 2019 года с 2017 годом, темп прироста за этот период имеет положительное значение.

Рассмотрим инвестиционные банки на рынке облигаций (Рисунок 5).

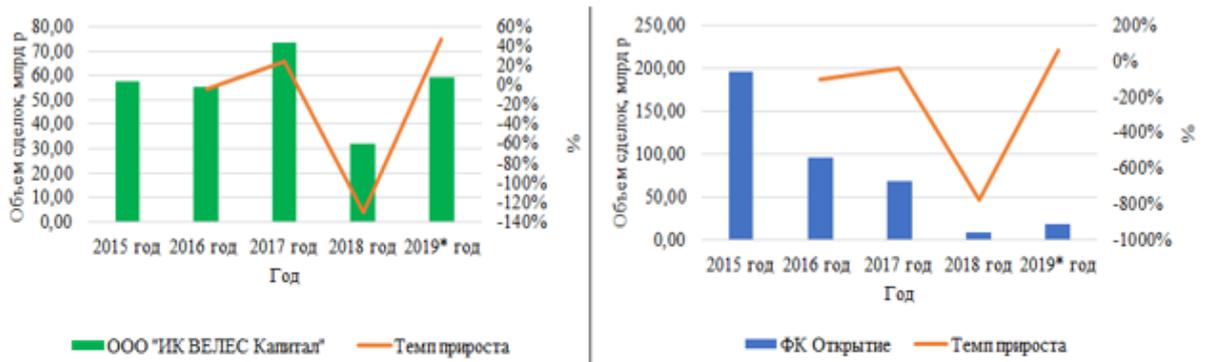
* Данные за январь-май 2019 г.

Источник: составлено автором на основе [4]

Рисунок 5 – Доли инвестиционных банков на рынке облигаций Московской биржи в 2019 г. в сравнении с 2015 г.

Анализируя структуру инвестиционных банков, представленную на рисунке 5, можно сделать вывод о том, что в сравнении со структурой на рынке акций Московской биржи на рынке облигаций доленое соотношение банков варьируется сильнее. Так, наибольшую долю занимают прочие банки – 36% в 2015 и 2019 года. Однако на втором месте по удельному весу объема сделок на рынке облигаций в 2015 году находится ФГ «Открытие» (12%), а в 2019 году – ООО «ИК ВЕЛЕС Капитал» (12%). Наименьшая доля в 2015 году приходится на ООО «РОНИН» (3,0%), в 2019 году – на ПАО «Совкомбанк» (2,96%).

Рассмотрим динамику объема сделок на рынке облигаций Московской биржи инвестиционного банка-лидера 2015 и 2019 годов (Рисунок 6).

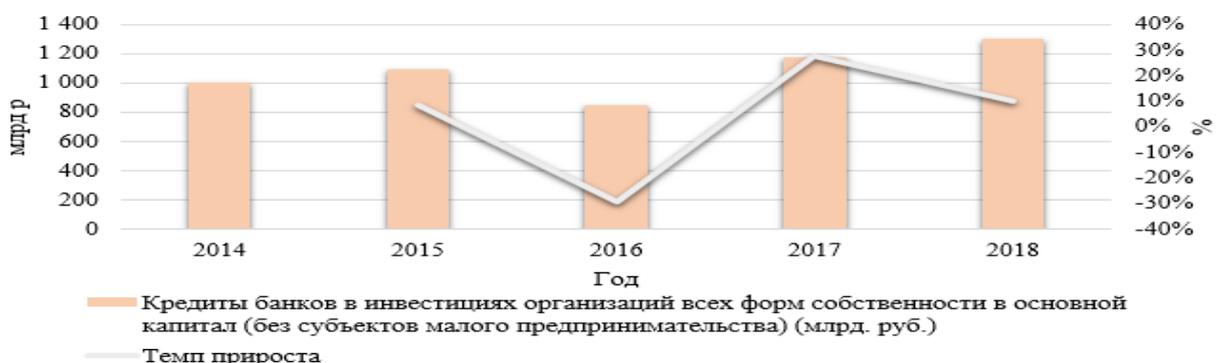
* Данные за январь-май 2019 г.

Источник: составлено автором на основе [4]

Рисунок 6 – Динамика объема сделок инвестиционных банков ООО «ИК ВЕЛЕС Капитал» и ФК «Открытие» на рынке облигаций Московской биржи за 2015-2019 гг.

Снижение объемов сделок на рынке облигаций Московской биржи ФК «Открытие» связано с тем, что в 2017 году финансовое положение банка ухудшилось, возникла невозможность выполнения нормативов Банка России, как следствие, клиенты вывели 630 млрд р. В результате было принято решение о санации банка ЦБ РФ, которая юридически будет завершена в середине 2019 года. Все это непосредственно отразилось на инвестиционно-банковской деятельности банка.

В 2018 году под давлением американских санкций, которые спровоцировали массовую продажу облигаций, в особенности, государственных, наблюдается резкое снижение объема сделок не только ФК «Открытие», но и ООО «ИК ВЕЛЕС Капитал» (темп прироста – -128%). Рассмотрим один из инвестиционно-банковских продуктов, который отражает стимулирование реального сектора – инвестиционный кредит (Рисунок 7).

Примечание: данные представлены на 01.01 указанного года
 Источник: составлено автором на основе [3]

Рисунок 7 – Финансирование инвестиционных проектов банковскими кредитами за 2014-2018 гг.

Согласно анализу рисунка 7, можно сделать вывод о том, что инвестиционные кредиты имеют неярко выраженную положительную тенденцию на протяжении всего периода. В 2016 году наблюдается отрицательный темп прироста – -29,3%. Это объясняется кризисом рисков весны-лета 2016 года, когда просроченная задолженность по кредитам стремительно росла. После стабилизации экономической ситуации объемы инвестиционных кредитов с 2017 года вновь стали возрастать. Однако, если рассмотреть динамику доли проектов, проинвестированных банковскими кредитами, то можно увидеть отрицательную тенденцию (Рисунок 8).

Примечание: данные представлены на 01.01 указанного года

Источник: составлено автором на основе [3]

Рисунок 8 – Доля проектов, проинвестированных банковскими кредитами

Доля инвестиционных кредитов все еще остается незначительной – 7-10%, кроме того, с 2017 года происходит снижение на 4 п. п. Такая ситуация свидетельствует о неразвитости банковского кредитования инвестиционных проектов, что объясняется высокими рисками, связанными с недостаточно разработанной методологией оценки инвестиционных проектов, а также с высокой подверженностью проектов к волатильности рынка.

Таким образом, проведя анализ основных показателей деятельности инвестиционных банков: число активных клиентов, оборот клиентских операций, объемы операций на рынках акций и облигаций Московской биржи и объемы инвестиционных кредитов, можно сделать вывод о том, что в России инвестиционно-банковская деятельность развивается незначительными темпами и сталкивается с рядом проблем:

- отсутствие в законодательстве определения инвестиционного банка и специального закона, регулирующего его деятельность, осложняет инвестиционно-банковскую деятельность в России в целом;

- высокий уровень регулятивной нагрузки на коммерческие банки, особенно на те, которые занимают инвестиционно-банковской деятельность (банк с отдельным подразделением);
- высокая чувствительность инвестиционно-банковской деятельности к волатильности рыночной конъюнктуры;
- высокий риск инвестирования в реальный сектор;
- дефицит «длинных денег» в банках;
- осложнение инвестиционно-банковской деятельности на фоне политических санкций, которые отражаются, в свою очередь, на финансовом рынке [5, 6].

Список литературы

1. Крымова, И. П. Инвестиционные банки в России / И. П. Крымова, А. В. Саморядова // Современная экономика. – 2019. – № 2. – С. 131–135.
2. Официальный сайт KPMG [Электронный источник]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://home.kpmg/ru/ru/home.html>.
3. Официальный сайт PwC в России [Электронный источник]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.pwc.ru>.
4. Официальный сайт Московской биржи [Электронный источник]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://moex.com>.
5. Пырхова, Г. Х. Инвестиционные банки на финансовом рынке РФ / Г. Х. Пырхова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 37–43.
6. Рамазанов, А. В. Методологические аспекты сущности и рисков инвестиционного банкинга / А. В. Рамазанов // Финансы и кредит. – 2012. – № 9(489). – С. 64–74.

Инвестиционно-банковская деятельность: понятийный аппарат, история и перспективы

Investment and banking activities: conceptual device, history and prospects

УДК 336.714

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18045

Передера Жанна Сергеевна,

кафедра «Финансы и кредит», Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Правиков Олег Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент департамента экономических дисциплин ШЭМ, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Peredera Zhanna Sergeevna,

the Department of Finance and Credit, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Pravikov Oleg Vladimirovich,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor the Department of Economic disciplines School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Аннотация. В работе проанализирован понятийный аппарат инвестиционно-банковской деятельности с помощью американской, английской и российской эволюции трактовок и функциональности инвестиционных банков. Изучены основные этапы развития инвестиционно-банковской деятельности в России в советский период и после проведения рыночных реформ. Описаны перспективы развития российского рынка, сформулированы сдерживающие факторы и драйверы роста. Сформирован рейтинг инвестиционных банков в России за 2014 и 2018 гг., предложены варианты выхода банков на новый конкурентный уровень.

Summary. The paper analyzes the conceptual apparatus of investment banking with the help of American, English and Russian evolution of interpretations and functionality of investment banks.

The main stages of the development of investment banking in Russia during the Soviet period and after market reforms have been studied. The development prospects of the Russian market are described, constraints and growth drivers are formulated. The rating of investment banks in Russia for 2014 and 2018 has been formed, and options have been proposed for banks to reach a new competitive level.

Ключевые слова: инвестиционно-банковская деятельность, инвестиционный банк, рейтинг, контент-анализ, перспективы развития.

Key words: investment banking, investment bank, rating, content analysis, development prospects.

Термин «инвестиционно-банковская деятельность» зародился на рубеже XX-XXI века и с момента возникновения прошел несколько этапов трансформации, отождествляясь с новым понятием – «инвестиционный банкинг». Однако, несмотря на достаточно давний период появления, в настоящее время в научно-исследовательской и экономической литературе, законодательных актах и деловом обороте нет устоявшейся и общепринятой трактовки инвестиционно-банковской деятельности, хотя в условиях глобализации данный тип деятельности существует и активно развивается. В связи в этим становится актуальным проведение контент-анализа (Рисунок 1).

Источник: составлено автором [2, с. 23]

Рисунок 1 – Контент-анализ понятия инвестиционно-банковская деятельность

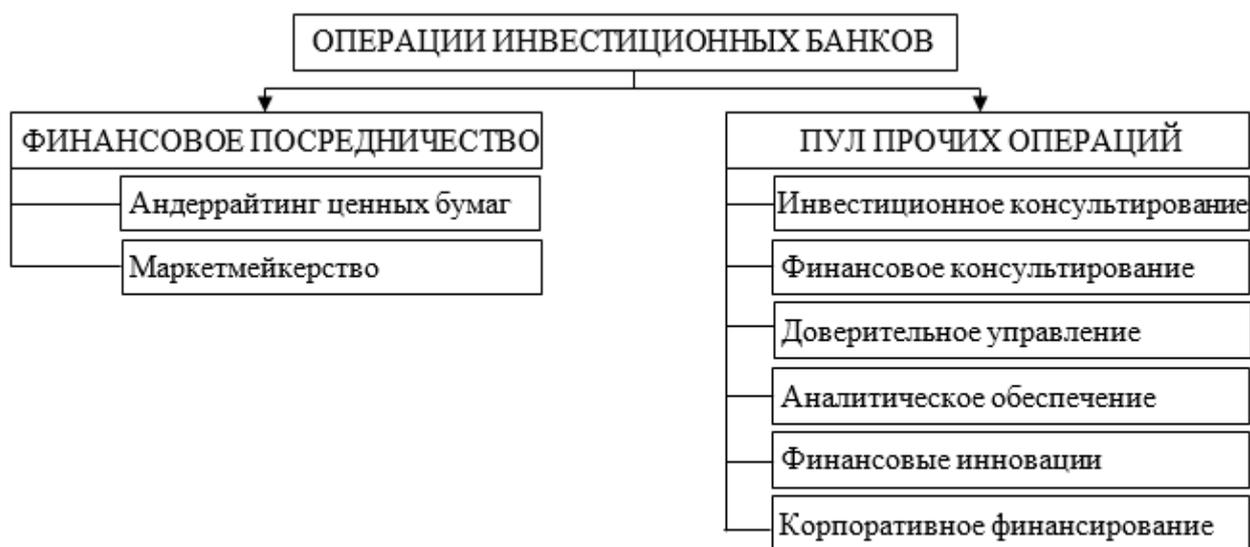
Схема, приведенная выше, отражает страновую эволюцию трактовки инвестиционно-банковской деятельности. Таким образом, проведя контент-анализ зарубежных и отечественных определений понятия инвестиционно-банковская деятельность, можно сделать вывод о том, что, безусловно, эта деятельность связана с осуществлением

финансовым посредником действий по покупке-продаже ценных бумаг и консультационному обслуживанию. Так, согласно Закону об инвестиционных компаниях 1940 г. США (The Investment company Act of 1940), под инвестиционным банкингом следует понимать лицо, которое ведет деятельность по размещению ценных бумаг, выпущенных третьими лицами [3]. Такая позиция отражена в научной литературе таких зарубежных учёных, как М. Флюриет, Р. Брейли, А. Моррисон, У. Дэвид, У. Уилем и другие. Однако, по мере развития финансового рынка инвестиционно-банковская деятельность модернизировалась и расширялась. Чаще стали проводиться сделки по трансграничному слиянию и поглощению, к планированию и осуществлению которых стали привлекаться инвестиционные банки. Это привело к проявлению в научных трудах трансформации определения понятия инвестиционно-банковской деятельности.

Наиболее широкую трактовку рассматриваемой деятельности на современном этапе приводят российские ученые Я.М. Миркин и В.Я. Миркин, обозначая её как виды операций инвестиционных банков на рынке ценных бумаг, в том числе брокерские услуги, андеррайтинг, дилерские операции, доверительное управление, обслуживание реорганизаций, финансовый инжиниринг и другое [4]. Данное определение основано на понятии инвестиционный банк, определение которого нельзя найти в законодательных актах Российской Федерации. Это связано с нецелесообразностью выделения инвестиционного банка как нового финансового посредника, отличающегося от кредитной организации, а именно, с его организационно-правовой формой: самостоятельные организации и отдельные подразделения в составе классического банка.

Инвестиционный банк – это прежде всего кредитная организация, специализирующаяся на фондовом и других финансовых рынках [3]. Операции инвестиционного банка условно можно разделить в соответствие с основными видами инвестиционно-банковской деятельности:

- финансовое посредничество;
- консультационные, организационные, информационные, инновационные операции и корпоративное финансирование (Рисунок 2).

Источник: составлено автором на основе [3]

Рисунок 2 – Операции инвестиционных банков

Андеррайтинг на рынке ценных бумаг включает в себя организацию выпуска и размещения ценных бумаг. В свою очередь, маркетмейкерство представляет собой поддержание ликвидности ценных бумаг. Также некоторые авторы относят к операциям, связанным с финансовым посредничеством, брокерскую и дилерскую деятельности. Брокерские операции – это совершение сделок с ценными бумагами на основе заключенного с клиентом договором, представляя его интересы [1]. Дилерские операции – это совершение сделок по купле-продаже ценных бумаг банком от своего имени и за свой счет [1].

К инвестиционному консультированию следует отнести предоставление рекомендаций в отношении сделок по финансовым инструментам. Данные операции неразрывно связаны и плавно перетекают в финансовый анализ и консультирование компаний по вопросам структуры капитала, отраслевой стратегии, в также по вопросам сделок слияния и поглощения. Кроме того, инвестиционные банки осуществляют доверительное управление реальными и портфельными активами, фондами, хеджирование рисков по сделкам и занимаются финансовым инжинирингом. Финансовый инжиниринг – это недавнее направление инвестиционно-банковской деятельности, сущность которого заключается в сочетании финансовых инструментов с различными параметрами риска и доходности и создания новых финансовых продуктов для реализации инвестиционной стратегии бизнеса [7].

К отдельному виду операций инвестиционных банков относят корпоративное финансирование, которое включает в себя торговое финансирование, инвестиционное и

синдицированное кредитование, секьюритизацию активов и другое. Корпоративное финансирование осуществляется через механизмы и инструменты фондового рынка [7].

Многообразие видов операций, которые проводят инвестиционные банки требует соответствия организационно-правовым аспектам, регулирующим инвестиционно-банковскую деятельность в стране.

Начиная с определения формального статуса институтов, функционально являющимися инвестиционными банками, можно столкнуться с его вариативностью в разных странах, в том числе и в России. Так, инвестиционный банк в России должен иметь статус профессионального участника рынка ценных бумаг (самостоятельная организация) или входить в состав кредитной организации (отдельное подразделение банка). В независимости от этого деятельность инвестиционного банка регламентируется Банком России ввиду упразднения 1 сентября 2013 года Федеральной службы по финансовым рынкам.

Отдельно принятых законов, прямо регламентирующих инвестиционно-банковскую деятельность, в России нет, однако, законодательная база в данной области достаточно спектральная и разработанная (Рисунок 3).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ БАНКОВ			
Защита прав инвесторов	Регулирование деятельности	Антимонопольное регулирование	ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ
ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 N46-ФЗ	ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N395-ФЗ	Гражданский кодекс Российской Федерации	
ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N208-ФЗ	ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N86-ФЗ	ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N135-ФЗ	
ФЗ «О рынках ценных бумаг» от 22.04.1996 N39-ФЗ	ФЗ «О рынках ценных бумаг» от 22.04.1996 N39-ФЗ	ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N208-ФЗ	
ФЗ «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N156-ФЗ	ФЗ «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N156-ФЗ	И другие	
И другие	И другие		

Источник: составлено автором на основе [3]

Рисунок 3 – Основные законы, регламентирующие инвестиционные банки

Таким образом, деятельность инвестиционных банков регламентируется пулом законов по четырём основным направлениям:

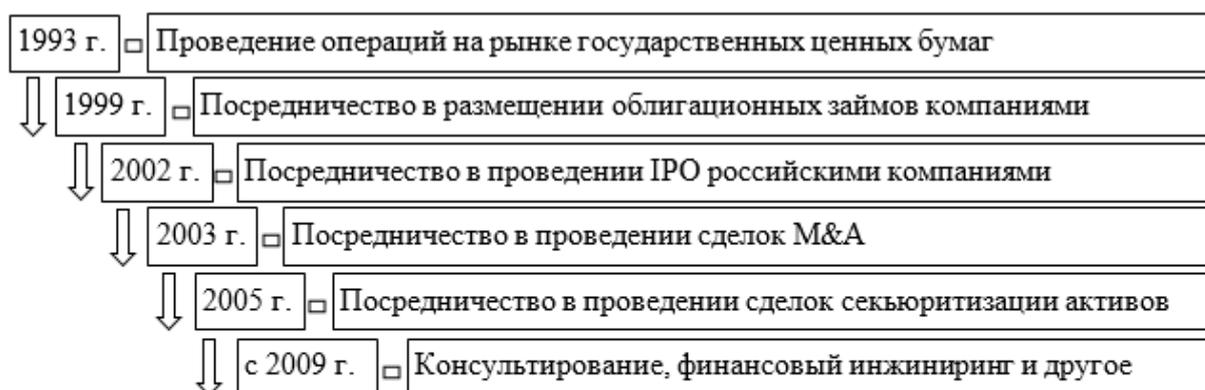
- защита интересов инвесторов;
- регулирование деятельности, направленное на обеспечение стабильности банковской системы и включающее в себя, помимо перечисленных нормативно-правовых актов, инструкции, указания, положения и рекомендации Банка России;
- антимонопольное регулирование, обеспечивающее добросовестную конкуренцию на рынке ценных бумаг;

– федеральный закон, предупреждающий отмывание денег, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Законодательный подход во многом связан с историей зарождения инвестиционно-банковской деятельности в России. Разграничение на этапы появления и развития инвестиционно-банковской деятельности в России осложнено в связи с отсутствием в законодательстве выделения инвестиционных банков как отдельного финансового института, а также с особенностями развития банковского дела в России.

Так, темпы развития банковского дела в России неразрывно связаны с формой правления страной, например, во времена Царской России существовал ряд запретов относительно банковской деятельности, особенно, по выдаче займов. После отмены крепостного права, когда промышленность стала развиваться стремительными темпами, увеличилось и количество коммерческих банков. В советский период произошла полная национализация банков и предприятий. И лишь в постсоветский, с развитием рыночной экономики, – банковская система претерпела ряд преобразований путем реформирования и стала развиваться быстрыми темпами.

Несмотря на сложности в формально-законодательном определении инвестиционных банков и особенности развития банковского дела, инвестиционной-банковская деятельность в России – состоявшийся факт, хронологическую последовательность которого можно проследить по эволюции операций кредитных организаций (Рисунок 4).

Источник: составлено автором на основе [4]

Рисунок 4 – Основные этапы развития инвестиционно-банковской деятельности в России

После проведения рыночных реформ банки начали работать на рынке ценных бумаг, а именно, на рынке государственных краткосрочных облигаций – облигации федерального займа или ГКО-ОФЗ. В этот период формируется инфраструктура фондового рынка – учреждение ММВБ в 1992 году. В рамках биржи росли и развивались остальные рынки:

валютный, рынок корпоративных ценных бумаг, производственных финансовых инструментов и так далее.

Роль банковского сектора росла, что сказалось на вариативности операций банков и трансформации инвестиционно-банковской деятельности, а именно, посредничество банков в проведении IPO, сделки M&A и секьюритизации активов [8]. Так, на современном этапе перечень операций значительно расширен и включает в себя не только операции с ценными бумагами, но и консультирование, корпоративное финансирование, финансовый инжиниринг и другое. Всё это отражает значимость инвестиционно-банковской деятельности как для финансового рынка, так и для реального сектора экономики.

Как и любая деятельность инвестиционно-банковская на пути развития сталкивалась с проблемами. В основном эти проблемы касаются законодательного регулирования деятельности, а именно, отсутствием специального закона по функционированию инвестиционных банков и одновременным расширением спектра операций банков. Кроме этого, инвестиционно-банковская деятельность больше, чем другие, подвержена изменениям рыночной конъюнктуры, ведь основные операции инвестиционных банков связаны с рынком ценных бумаг, который сопровождается рядом рисков.

Развитие инвестиционно-банковской деятельности во многом зависит от состояния фондового рынка и экономики страны в целом. Так, опасение девальвации рубля и новой волны санкций может замедлить экономический рост в России и снизить инвестиционно-банковскую деятельность.

Крупные инвестиционные банки в рамках прогноза развития российской экономики предупреждают своих клиентов о высоких геополитических рисках [1]. Американский инвестиционный банк Morgan Stanley предупреждает о вероятности наступления рецессии в России в случае введения новых санкций. Швейцарский банк Lombard Odier сменил статус России с «позитивного» на «под пересмотром» [5]. Эксперты Julius Baer также предупреждают своих клиентов о геополитических рисках и девальвации рубля. Все это несомненно негативно отражается на инвестиционно-банковской деятельности в России, что приводит к высокой волатильности стоимости акций и облигаций и делает инвестиционную деятельность еще более рискованной.

Нестабильная макроэкономическая ситуация приводит и к смене игроков, инвестиционных банков, на российском рынке. В 2019 году одна из крупнейших финансовых групп США, Morgan Stanley, начинает ликвидировать полноценное представительство в России [5]. В результате введенных санкций и сжатия рынка Morgan Stanley потерял свои позиции на ранке капитала и M&A, что отразилось и на прибыли

инвестиционного банка. Поэтому в первом квартале 2020 года банк планирует подать в Банк России заявление о прекращении деятельности на территории России, в том числе отказ от лицензий по оказанию брокерских и дилерских услуг [6].

Уход иностранного инвестиционного банка, Morgan Stanley, не первый случай в российской практике. После введения санкций в 2014 году началась волна сокращения представительств международных финансовых учреждений, специализирующихся на инвестиционно-банковской деятельности. Так, в 2015 году Royal Bank of Scotland объявил о своем уходе с российского рынка, что может быть связано не только с санкциями, но и финансовой невозможностью банка удерживать статус глобального (банк покидает 25 стран). Затем российский рынок покинул немецкий инвестиционный банк Deutsche Bank, а в 2016 году своё представительство в России закрыла одна из крупнейших в мире финансовых организаций, Barclays Bank. Также на фоне ухудшения геополитической ситуации и слабого роста российской экономики сократил свое присутствие крупный инвестиционный швейцарский банк, Credit Suisse Group [6].

Сокращение представительств иностранных финансовых организаций в России помимо санкций было вызвано также укреплением позиций российских инвестиционных банков.

Таблица 1 – Рейтинг инвестиционных банков в России в 2014 и 2018 гг.

2014 год		2018 год	
Позиция	Наименование	Позиция	Наименование
1	VTB Capital	1	Альфа-Форекс
2	Credit Suisse	2	Ренессанс Капитал
3	JP Morgan	3	Sberbank CIB
4	UBS	4	OptionRally
5	Deutsche	5	Райффайзенбанк

Источник: составлено автором на основе [5, 6]

Исходя из анализа Таблицы 1, можно сделать вывод о том, что рейтинг российских инвестиционных банков улучшился после ухода иностранных компаний. Однако, несмотря на это, существующие проблемы инвестиционно-банковской деятельности остаются нерешенными.

Поэтому для выхода инвестиционных банков на новый уровень необходимо:

- разработать законодательную базу в отношении инвестиционно-банковской деятельности в целях ликвидации правовых разрывов;
- создать систему стимулирования инвестиционно-банковской деятельности;
- разработать мероприятия по снижению кредитных рисков при инвестировании в реальный сектор экономики.

Инвестиционно-банковская деятельность в России нуждается в создании и развитии собственной экосистемы, ориентируясь на зарубежный опыт. Ведь наличие инвестиционных банков в экономике способствует финансовой независимости и политической состоятельности страны. Однако, в настоящее время экономическая инфраструктура страны слаборазвита, и в период глобализации, когда экономика любой страны характеризуется повышенной «сенситивностью» на санкции и другие события, становится наиболее актуальным развитие цифровой экономики. Цифровизация позволит повысить инвестиционную привлекательность в стране и преодолеть межстрановые барьеры, однако, для этого необходима хорошо проработанная законодательная база не только в нашей стране, но и в мире.

Список литературы

1. Danilov, Y. A. Russian financial markets: 2017 year end results / Y. A. Danilov // *Monitoring Of Russia's Economic Outlook: Trends And Challenges Of Socio-economic Development*. – 2018. – Vol 3, № 1. – P. 12–15.
2. Данилов, Ю. А. Создание и развитие инвестиционного банка в России / Ю. А. Данилов. – М. : Дело, 1998. – 78 с.
3. Демчук, О. А. Трактовка понятийного аппарата инвестиционно-банковской деятельности / О. А. Демчук // *Инновации*. – 2010. – № 2. – С. 129–142.
4. Крымова, И. П. Инвестиционные банки в России / И. П. Крымова, А. В. Саморядова // *Современная экономика*. – 2019. – № 2. – С. 131–135.
5. Официальный сайт KPMG [Электронный источник]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://home.kpmg/ru/ru/home.html>.
6. Официальный сайт PwC в России [Электронный источник]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.pwc.ru>.
7. Пырхова, Г. Х. Инвестиционные банки на финансовом рынке РФ / Г. Х. Пырхова // *Устойчивое развитие науки и образования*. – 2017. – № 5. – С. 37–43.
8. Рамазанов, А. В. Методологические аспекты сущности и рисков инвестиционного банкинга / А. В. Рамазанов // *Финансы и кредит*. – 2012. – № 9(489). – С. 64–74.

Мировая фабрика. Экономическое чудо Китая и его участие в мировой экономике
The factory of the world. China's economic miracle and its participation in the global economy

УДК 339.13.024

JEL: F40

Боркова А.Е. Кривенко А.В. Сидоров А.А.,

Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет

Borkova A.A Krivenko A.V. Sidorov A.A.,

allaka0106@gmail.com, e.borkova@mail.ru, andrey.sidorov.541@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена экономике и экономическому росту Китайской Народной Республики. В данной статье описана история китайской экономики, анализируется ситуация в экономике Китая на сегодняшний день, приводятся планы на будущее. Также рассмотрена сущность китайской экономики и анализируется высокий уровень её экономического развития. На основе проведённого анализа приведена роль Китая на мировом рынке и сделана попытка ответа на вопрос почему КНР лидирует в постоянном показателе экономического роста на планете. Отмечаются положительные и отрицательные стороны китайского экономического роста. Дается предположение о том, что произойдет с мировой экономикой при спаде китайской экономики.

Summary. The article is devoted to the economy of China. This article describes the history of the Chinese economy, analyzes the situation in the Chinese economy today, provides plans of Chinese economy. The essence of the Chinese economy was also considered. Based on the analysis performed, China's role in the global market is given and an attempt is made to answer the question of why China is leading in a constant indicator of economic growth on the planet. There are positive and negative aspects of Chinese economic growth.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт (ВВП), прямые иностранные инвестиции, экспорт, импорт, экономический рост.

Key words: Gross Domestic Product (GDP), foreign direct investment, exports, imports, economic growth.

Введение

С каждым годом мировые СМИ всё чаще упоминают Китай и его невероятный рост, это косвенно, но свидетельствует о роли этой страны в мире. На данный момент, экономика Китая привлекает разные слои мировой общественности, благодаря невероятному росту с начала 80-х годов XX века. И происходит это не просто так. Сегодня КНР занимает второе место в мире по уровню ВВП и является самым главным конкурентом США. Внешняя торговля и валовый национальный продукт страны показывают устойчивый и быстрый рост, особенно с тех пор, как иностранные фирмы начали использовать Китай в качестве платформы для экспорта товаров, производимых на территории этой страны.

Очень часто успех Китая сравнивают с другими южно-азиатскими странами, такими как Япония, Южная Корея и Тайвань. У них была заимствована так называемая азиатская модель развития. Сутью данной модели является: капитализация предприятий при низком уровне заработной платы, ориентация на экспорт, а также вливание огромных инвестиций, финансовая поддержка предприятий и строгий и постоянный контроль со стороны государства. Именно такая модель развития способствовала быстрому росту экономики Китая. Производительность факторов производства (относительно значений США) за 40 лет возросла с 3% до 15%.

Прошлое, настоящее и планы на будущее

После проигранных Опиумных войн Китай находился в не лучшем положении и вынужденно подписал договоры об открытии портов страны для иностранной торговли и фиксации таможенных пошлин на низкой отметке в 5%. В начале XX века произошло свержение императора и становление во главу государства консервативной политической партии. Проведенные партией реформы не принесли Китаю значительного изменения состояния экономики и ВВП оставался на уровне начала XIX века, хотя в это же время, в западных странах наблюдался его значительный рост.

В середине века к власти пришла партия коммунистов во главе с Мао Цзэдуном. Первые два десятилетия после основания Китайской Народной Республики в 1949 году ознаменовались периодами существенного роста ВВП на душу населения, роста производства на душу населения, за которыми последовали резкие перемены. Это отражает успех первой пятилетки, после которой значительно увеличились темпы и качество индустриализации в стране. Однако за этим последовали коммунистические экономические эксперименты, например «Большой скачок» (1958-1962 гг.), которые привели Китай к экономическому кризису и массовому голоду. Таким образом, до начала экономических реформ и либерализации торговли Китай проводил политику, которая несмотря на

некоторый общий рост благосостояния, поддерживала экономику очень бедной, застойной, централизованно контролируемой, крайне неэффективной и относительно изолированной от мировой экономики.

По мнению некоторых авторов, третье пленарное заседание 11-го Центрального Комитета Коммунистической партии в декабре 1978 года стало определяющим моментом в переходе страны с неустойчивой ранней экономической траектории на более устойчивый путь. В 1979 году, после смерти Мао Цзэдуна, была провозглашена «Политика реформ и открытости» и уже на первом её этапе был достигнут высокий рост, который обеспечивался за счет сельского хозяйства. Партией поощрялось широкомасштабное развитие мелкотоварного и ремесленного производства, чему способствовала высокая численность населения. Вследствие этого в стране появилось множество небольших и технически отсталых предприятий. Из-за развития кустарной промышленности произошло рассредоточение ресурсов, что вызвало нестабильную модель производства, низкое использование производственных мощностей, дефицит энергетических, сырьевых и водных ресурсов. Государственные предприятия так и оставались убыточными и есть сведения о том, что производительность значительно повысилась, когда работники перешли из государственных фирм, где было мало стимулов для тяжелой работы, в частный сектор. Но, тем не менее, после этого первоначального повышения их производительность замедлилась. С момента проведения экономических реформ экономика Китая росла существенно быстрее, чем в дореформенный период, и, по большей части, избежала серьезных экономических потрясений.

С началом XXI века после вступления Китая во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) появляются благоприятные условия для реализации новой стратегии вывоза капитала «Выход за рубеж». Участие в мировой конкуренции стало толчком для промышленных предприятий страны и привело к прогрессу. Значительный рост ВВП позволил Китаю удваивать свой ВВП каждые восемь лет и помог вывести приблизительно 800 миллионов человек из состояния полной нищеты.

Серьезные проблемы начались в экономике Китая в 2015 году. Из-за перегрева экономики начался обвал фондового рынка, который продолжается до сих пор. Произошел рост оттока капитала в 7 раз, что стало максимальной суммой с 2006 года. Несмотря на это, Китай входит в число самых быстрорастущих экономик мира, занимая первое место по уровню ВВП, на долю приходится 17,08% мирового ВВП. Но тем не менее, КНР занимает лишь 79 место в мире по ВВП на душу населения. Ранее темпы роста были отмечены Всемирным банком как «самый быстрый устойчивый рост крупной экономики в истории»,

но в период с 2007 по 2017 реальный рост ВВП значительно замедлился с 14,2% до 6,9% (по прогнозам на конец 2019 года рост ВВП составит 6,5%.) Китайское правительство поддержало замедление экономического роста, назвав его «новой нормой» и признав необходимость принятия новой модели роста, которая в меньшей степени зависит от инвестиций в основной капитал и экспорта и в большей степени от частного потребления, услуг и инноваций для стимулирования экономического роста. Такие реформы необходимы для того, чтобы Китай не попал в «ловушку среднего дохода», когда страны достигают определенного экономического уровня, но начинают испытывать резкое снижение темпов экономического роста, потому что они не могут принять новые источники экономического роста, такие как инновации. Поэтому китайское правительство сделало инновации главным приоритетом в своем экономическом планировании с помощью ряда инициатив, таких как «Made in China 2025», план, объявленный в 2015 году для модернизации производства Китая в десяти ключевых секторах с помощью обширной государственной помощи, чтобы сделать Китай крупным глобальным игроком в этих секторах..

Одной из главных стратегий Китая на данный момент является транспортная система «Новый шёлковый путь». Эта концепция продвигается Китаем в сотрудничестве с Россией, Казахстаном и другими странами. Помимо того, что новый шелковый путь выстроит удобные и выгодные маршруты между странами, он также поспособствует усилению экономического развития Китая и регионов и создаст новые рынки сбыта китайских товаров, технологий и инвестиций, что важно для роста китайской экономики. Путь будет проходить через Россию, которой будет очень выгодно встроиться в данный трансевразийский транспортный коридор, усилив тем самым своё положение в качестве крупной транзитной страны. В дополнение к этому, данная система поспособствует экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока.

Существует множество прогнозов на дальнейшее развитие экономики Китая. Специалисты выделяют две группы: оптимистическая и пессимистическая.

Оптимистический прогноз основывается том, что Китай способен одновременно сочетать индустриализацию и развитие опорных отраслей с прорывом в научно-техническом прогрессе. К 2030 году прогнозируется обойти США по уровню ВВП, доведя производство ВВП до 62 трлн юаней, а уже к 2050 увеличить отрыв в два раза, увеличив производство до 153 трлн. юаней.

В свою очередь пессимистичные прогнозы говорят о том, что Китай не будет демонстрировать впечатляющий рост в будущем, а наоборот начнет затухать. В связи с многими факторами такими, как курс доллара к юаню и снижение роста ВВП в стране.

Плюсы и минусы «китайского экономического чуда»

Значительный успех и взрывной рост Китая основан на смешанной экономике, которая включала ограниченный капитализм в рамках командной экономики. Любой экономический рост имеет как отрицательные так и положительные стороны, но успех Китая – это первый в истории пример настолько быстрого роста. Поэтому важно извлечь из него позитивные уроки и избежать негативные.

Рост ВВП, заработной платы, улучшение инфраструктуры и экономическая независимость являются самыми очевидными преимуществами экономического роста. Кроме того, рост в Китае привел к сокращению бедности, на 2017 год доля неимущего населения составляет 3,1%. В Китае проживает около 20 процентов населения мира. То, что эти люди становятся богаче, означает, что они будут больше потреблять. Появляется высокая конкуренция, компании будут стараться продавать на этом рынке, крупнейшем в мире, и адаптировать свою продукцию под китайские вкусы. Так же, рост делает Китай мировым экономическим лидером. Китай в настоящее время является крупнейшим в мире производителем алюминия и стали. КНР максимально использует свои природные ресурсы и промышленные товары для устойчивого развития. Более того, китайские технологические компании быстро стали лидерами рынка. Все это благодаря тому, что КНР делает упор на инвестиции в инновации.

Основной проблемой является отсутствие устойчивости. Государственный долг по отношению к ВВП увеличился до 260%. Он включает в себя долги правительства, корпораций и потребителей. Создался пузырь активов. Кроме того, безопасность потребителей стала жертвой на пути к высоким темпам роста. Общественность протестовала против загрязнения окружающей среды, продовольственной безопасности и инфляции. В дополнение к этому появился новый класс ультра-богатых профессионалов, которые хотят больше индивидуальных свобод. Они живут в городах, так как именно там большинство рабочих мест. В 2017 году почти 60% населения живет в городах, хотя в 1980-х годах было всего 20%. Местные органы власти несут ответственность за предоставление социальных услуг, но не имеют права облагать их налогом. В результате чего, семьи вынуждены экономить. Китай не предлагает льгот людям, которые переехали с ферм в города, чтобы работать. К тому же процентные ставки слишком низкие, поэтому семьи не получают большой отдачи от своих сбережений. В результате они не тратят много. Это удерживает внутренний спрос на низком уровне и замедляет рост. Это, в свою очередь приводит к тому, что появляется огромный разрыв между производством и потреблением. Производятся товары, которые не ориентированы на спрос, создается отрицательная

добавленная стоимость. Таким образом происходит «накрутка» ВВП. В будущем, когда предложение начнет ориентироваться на спрос, то все заводы, создавшие отрицательную добавочную стоимость, начнут сокращаться, закрываться, люди будут терять работу. Создастся обратный эффект, это еще сильнее уменьшит внутренний спрос. Более того, китайское правительство искусственно ограничивает доходы своих граждан, а полученные деньги пускает на инвестиции. Данная модель роста является экстенсивной, она возможна лишь в тоталитарном государстве, где государство может ограничивать располагаемые доходы граждан, то есть в таком государстве, где в первую очередь учитываются интересы государства, а не его граждан. Также очень большой проблемой является высокое загрязнение окружающей среды. Экологическая обстановка в Китае сейчас находится на грани катастрофы. Стране приходится решать проблемы экономического роста в условиях дефицита природных ресурсов и плохой экологической обстановки, которая с каждым днем все более ухудшается.

Таким образом, Китай проводит хрупкую грань между ростом и экономическим коллапсом. Но такова сама природа быстрого роста, ведь нельзя заработать деньги, не потратив их. И на данный момент страна тратит больше, чем она зарабатывает, и именно большинство рабочих, представителей среднего класса будут расплачиваться за это, когда все начнет рушиться. Тем не менее, если бы не экономическое развитие – не было бы среднего класса. Но при этом, кто получает выгоду и отдают деньги в систему, поднимается по социально-экономической лестнице, в то время как те, кто остаются позади, все больше погружаются в нищету, это прекрасно отражает индекс Джини, который для Китая равен 0,42. Безусловно, средняя заработная плата увеличивается для людей с работой, но цены на продукты питания также продолжают расти для тех, у кого работы нет. Разрыв между богатыми и бедными является неблагоприятным побочным эффектом, который можно увидеть на улицах прорастающих городов. Это связано с смогом, загрязнениями, пробками, быстро растущим населением и ростом безработицы, поскольку города растут не по средствам.

Роль Китая в мировой экономике

За последние 30 лет роль Китая в мировой экономике значительно возросла. Сейчас Китай является важным игроком на глобальном рынке, являясь главным производителем абсолютного большинства видов продукции, как потребительской, так и производственного назначения, его называют «мировой фабрикой». К тому же немаловажен и китайский импорт, не стоит забывать, что население одного лишь КНР – это практически 20% населения всей Земли, среди которых около миллиарда

платежеспособного населения, а значит высок спрос, из-за чего другим странам, например России, выгодно налаживать экономические отношения с Китаем.

Для сегодняшней экономики Китая одной из характерных черт является её высокая зависимость от внешнего рынка. Экспорт страны составляет 80% валютных доходов, выводя её на первое место в мире по данному показателю. По данным ОЕС, экспорт страны представляют в основном трудоемкие товары. Наиболее «вывозимыми» являются такие товары как: вещательное оборудование, техника, компьютеры, одежда, текстильные изделия, различные виды промышленной и сельскохозяйственной продукции и пластмассовые изделия. В целом доход от экспорта составляет 2,41 триллионов долларов. КНР поддерживает торгово-экономические отношения со 182 странами и районами мира, среди них: США, Гонконг, Япония, Германия, Южная Корея. В сентябре 2018 года к списку этих стран также добавилась и Россия. На импорт Китай тратит 1,54 триллионов долларов. Импорт составляют: интегральные схемы, сырая нефть, железяк, автомобили, золото. В основном импортируют из Японии, США, Южной Кореи, Германии. По прогнозам, благодаря открытию российского рынка для китайских товаров, в будущем Россия сможет использовать Китай как рынок сбыта своей продукции.

Другой не менее важной формой экономического сотрудничества является привлечение иностранных инвестиций. Благоприятный внутренний инвестиционный климат и привлечение как внутренних, так и зарубежных финансовых средств, новейших технологий и техники положительно сказались на успехе проводимой экономической реформы КНР. Сейчас Китай является одним из лидеров по объему вложенных инвестиций, которые составляют 106 миллиардов долларов.

После вступления в ВТО у Китая появилась возможность участвовать в создании правил, которые регулируют глобальный рынок и инвестиции, а также защищать собственные торговые интересы. Помимо этого, обязательства Китая перед ВТО способствуют усилению конкуренции во всех секторах экономики.

В 2018 году обострился экономический конфликт между США и КНР и началась, так называемая, торговая война. Еще во время предвыборной компании Дональд Трамп критиковал торговые отношения с Китаем, но в начале ситуация усугубилась. В январе действующий президент США установил тариф на ввозимые в страну солнечные батареи, что было действием очевидно направленным в сторону Китая, который является лидером по их производству. После этого последовал ряд взаимных пошлин, по итогу составивших сумму 68 млрд. долларов.

По итогам 2018 года инвестиции Китая в США снизились на 83%, кроме того, китайские компании продали рекордные объемы активов США – на 23 млрд. долларов. К середине 2019 года Трампом было заявлено о намерении ухода американских компаний из КНР из-за пошлин.

Проект «Один пояс и один путь» также усложнил ситуацию. Данный проект в наши дни перерос в глобальный, хотя изначально позиционировался как решение проблемы централизации инвестиций на Востоке Китая и бедности Западе. С начала программы в Китае было построено множество заводов по производству строительных материалов, которые после окончания строительства на западе Китая нужно будет сбывать. Таким образом появилась необходимость в транснациональной транспортной платформе. В странах, через которые данные пути проходят, тоже приходится поднимать инфраструктуру, для этого Китай предложил правительствам кредиты, технологии и рабочую силу. Это означает, что по окончании программы три континента будут находиться в экономической, финансовой и политической связи с Китаем. Данный исход является пагубным для США, в то же время России и другим 96 странам, которые сотрудничают с Китаем, это принесет только прибыль.

Что произойдет с миром, если рухнет экономика Китая? На самом деле, ответ на этот вопрос прост и очевиден. Мир рухнет тоже. Так считает большинство, и эта позиция небезосновательна. Во-первых, спад приведет к нехватке продуктов. Как известно, предельные издержки становятся ниже, когда масштабы производства очень велики, а Китай находится на пике масштабов, и на данный момент ни в одной другой стране обрабатывающая промышленность не развита до такого уровня. Если страны, которые в данный момент закупают продукцию в Китае, начнут производить её на собственных предприятиях, это приведет к росту цен вдвое, возможно и втрое, для многих потребителей данный рост цен будет неприемлем, они просто не смогут позволить себе многие вещи. Во-вторых, пострадают страны, имеющие экономические отношения с КНР (т.е. почти весь мир). Пропадет огромный рынок сбыта продукции, произойдет перенасыщение экономики, преобладание предложения над спросом, а следовательно снижение цен, потери рабочих мест и еще большее снижение спроса, некоторые компании обанкротятся. В-третьих, страны третьего мира потеряют свой последний шанс на индустриализацию. На данный момент 50% населения Земли живет в бедности, и Китай один из немногих стран, которые реально пытаются помочь, инвестируя деньги – к примеру, в 2018 году Китай инвестировал в страны Африки 60 млрд. долларов. В-четвертых, коллапс приведет к огромному росту безработицы. Сегодня, Китай имеет самую большую образованную профессиональную

группу. Если внутренняя экономика Китая рухнет, эти люди будут смотреть исключительно на обслуживание иностранного рынка. Многие просто не смогут получить работу из-за высокой конкуренции с китайскими специалистами.

Но данный исход не является абсолютно негативным, в нем есть и положительные стороны. Когда глобальная экономика начнет оживать, «возрождаться из пепла» – компании по всему начнут строить новые предприятия, начнут появляться новые рабочие места, поток инвестиций, которые раньше шли в Китай, пойдет в другие страны; но также, безусловно, государствам придется приложить усилия для восстановления испорченной Китаем экологии. Данный прогноз лишь теоретический, и нельзя узнать, что будет практически, пока дело действительно не дойдет до экономического коллапса. Возможно, что рано или поздно это произойдет, возможно – нет. Тем не менее, миру нужно быть к готовым к любому исходу.

Благодаря тому, что КНР сделала огромный вклад в свой рост и развитие, на сегодняшний день Китай — страна, занимающая одну из лидирующих позиций на экономической и политической мировой арене, обладающая при этом огромным потенциалом и оказывающая значительное влияние на состояние мировой экономики. Но несмотря на положительные моменты, существуют и проблемы, которые могут нанести значительный урон экономике страны и возможно даже привести её к войне. Кроме того, замедление и спад экономики Китая понесет за собой неблагоприятные последствия и для мировой экономики.

Заключение

Китай – страна с обширной историей и с не менее интересной историей экономики. За столетие страна перешла от закрытой, угнетаемой властями и бедной экономки к открытой, развивающейся и одной из ведущих. Это позволило Китаю взрастить свой ВВП до высоких значений, устранить безработицу и стать страной, которая производит практически все в мире и является примером для подражания. Но, к сожалению, несмотря на достаточно быстрый рост за последние 40 лет и прогноз того, что в будущем экономика Китая станет первой в мире, но на данный момент экономика Китая находится в сложной ситуации. Резкий скачок, ориентирование на глобальное производство помогли стране добиться успеха, но последствия использованной экономической модели велики уже на данный момент. В дополнение к этому, отношения Китая с США, с которыми совсем недавно было хорошее сотрудничество, очень сильно испортились, они находятся в экономической войне, которая в будущем может сказаться не только на странах-участницах, но и на всем остальном мире. Тем не менее, настолько быстрый экономический рост КНР является

примером для других стран – как положительным, так и отрицательным. Китайскую экономику можно по-настоящему назвать феноменом нашего времени.

Список литературы

1. Е. Кранина, Научная конференция «Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г.» // [электронный ресурс] – URL http://www.ifes-ras.ru/events/4-conferences/1753-2016..http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/7_5_03.htm
2. Дальне восточное отделение Российской академии наук «Вступление Китая в ВТО» // [электронный ресурс] – URL <http://www.febras.ru/partnery/yaponiya/50-partnjory/kitaj/212-vstupleniie-kitaya-v-vto.html>, (дата обращения 15.06.19)
3. В.В. Наумкин Восточная аналитика Ежегодник 2013 «Сценарии и тренды развития стран Востока» // [электронный ресурс] – URL: http://ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2013.pdf . (дата обращения 15.06.19).
4. И. Коркунов, «Китай на пути интеграции в глобальную экономику» // [электронный ресурс] – URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/7_5_03.htm (дата обращения 15.06.19)
5. Е. Логинов, Е.Логинова «Финансово-экономический кризис в Китае: необходимость смены стратегической модели развития китайской экономики» // [электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovo-ekonomicheskij-krizis-v-kitae-neobhodimost-smeny-strategicheskoy-modeli-razvitiya-kitayskoy-ekonomiki-1>
6. (дата обращения 15.06.19)
7. Экономика Китая. Структура экономики Китая. // [электронный ресурс] – URL: <https://mychinaexpert.ru/ekonomika-kitaya/>
8. Перспективы развития китайской экономики хороши со всех сторон // [электронный ресурс] – URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2018-04/25/content_50962452.htm (дата обращения 15.06.19)
9. А. Нестеров «Современная экономика Китая» // [электронный ресурс] – URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2018-04/25/content_50962452.htm (дата обращения 15.06.19)
10. Экономика Китая // [электронный ресурс] – URL: <https://mychinaexpert.ru/ekonomika-kitaya/>

11. Экономика Китая: Настоящее и будущее // [электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-kitaya-nastoyaschee-i-budushee> (дата обращения 15.06.19)
12. М.А. Кобзева Российский компонент в современной арктической политике Китая // [электронный ресурс] – URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/xtwYsq3CWg.pdf> (дата обращения 15.06.19)

References

1. E. Kranina, Nauchnaya konferenciya «Itogi 12-j pyatiletki (2011-2015 gg.) i perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 g.» //
2. – URL http://www.ifes-ras.ru/events/4-conferences/1753-2016..http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/7_5_03.htm
3. Dal'ne vostochnoe otdelenie Rossijskoj akademii nauk «Vstuplenie Kitaya v VTO» //
4. – URL <http://www.febras.ru/partnery/yaponiya/50-partnjory/kitaj/212-vstupleniie-kitaya-v-vto.html> , (data obrashcheniya 15.06.19)
5. V.V. Naumkin Vostochnaya analitika Ezhegodnik 2013 «Scenarii i trendy razvitiya stran Vostoka» // [elektronnyj resurs] – URL: http://ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2013.pdf. (data obrashcheniya 15.06.19).
6. I. Korkunov, «Kitaj na puti integracii v global'nyu ekonomiku» // [elektronnyj resurs] – URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/7_5_03.htm (data obrashcheniya 15.06.19)
7. E. Loginov, E. Loginova «Finansovo-ekonomicheskij krizis v Kitae: neobhodimost' smeny strategicheskoy modeli razvitiya kitajskoj ekonomiki» // [elektronnyj resurs] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovo-ekonomicheskij-krizis-v-kitae-neobhodimost-smeny-strategicheskoy-modeli-razvitiya-kitajskoj-ekonomiki-1> (data obrashcheniya 15.06.19)
8. Ekonomika Kitaya. Struktura ekonomiki Kitaya. // [elektronnyj resurs] – URL: <https://mychinaexpert.ru/ekonomika-kitaya/>
9. Perspektivy razvitiya kitajskoj ekonomiki horoshi so vsekh storon // [elektronnyj resurs] – URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2018-04/25/content_50962452.htm (data obrashcheniya 15.06.19)
10. A. Nesterov «Sovremennaya ekonomika Kitaya» // [elektronnyj resurs] – URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2018-04/25/content_50962452.htm (data obrashcheniya 15.06.19)
11. Ekonomika Kitaya // [elektronnyj resurs] – URL: <https://mychinaexpert.ru/ekonomika-kitaya/>

12. Экономика Китая: Настоящее и будущее // [электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-kitaya-nastoyashee-i-budushee>
13. М.А. Кобзева Российский компонент в современной арктической политике Китая // [электронный ресурс] – UPD <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/xtwYsq3CWg.pdf> (дата обращения 15.06.19)

Рынок говядины: анализ и оценка инвестиционной привлекательности
Beef market: analysis and evaluation of investment attractiveness

УДК 330.322:631.145

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18046

Сартакова Оксана Алексеевна,

кандидат экономических наук, ио декана факультета менеджмента и агробизнеса, ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 650007 г. Кемерово, ул. Марковцева, 5, Oksana_sartakova@mail.ru

Ижмулкина Екатерина Александровна,

кандидат экономических наук, Врио ректора, ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 650007 г. Кемерово, ул. Марковцева, 5, ii-katja@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ситуация на рынке говядины в динамике за период с 2008 г. по 2018 г. Изучаются такие показатели, как производство говядины в убойном весе в России, сопоставление производства мяса КРС, свинины и птицы, концентрация регионов России в валовом объеме производства мяса КРС. Оценивается емкость рынка говядины в России и потребление говядины на душу населения. Анализируется оптовая цена на говядину по федеральным округам Российской Федерации. Также приводится сравнительная характеристика эффективности различных направлений животноводства и рентабельности сельхозактивов по направлениям деятельности в животноводстве в России. В итоге делаются и обосновываются выводы об инвестиционной привлекательности исследуемой отрасли.

Summary. The article discusses the situation on the beef market over the time series for period from 2008 to 2018. Such indicators as beef production in slaughter weight in Russia, comparison of production of cattle meat, pork and poultry and concentration of Russian regions in the gross output of cattle meat are studied. . Market capacity of beef in Russia and beef consumption per capita is estimated.

The wholesale price of beef is analyzed by federal districts of the Russian Federation. Also provides a comparative description of various areas of animal husbandry's effectiveness, and the profitability agricultural assets in areas of animal husbandry activity in Russia. As the result, conclusions about the investment attractiveness of the studied industry are made and substantiated.

Ключевые слова: разведение КРС, производство говядины, емкость рынка, объем потребления, эффективность животноводства, рентабельность сельхозактивов, инвестиционная привлекательность.

Key words: cattle breeding, beef production, market capacity, consumption, livestock production efficiency, profitability of agricultural assets, investment attractiveness.

Изучая изменения в отрасли разведения крупного рогатого скота в России можно отметить ряд положительных тенденций. Но данные позитивные изменения практически ни как не повлияли на решение множества давних проблем. Скотоводство и производство говядины остается отстающим производством по сравнению с прочими отраслями отечественного животноводства. Причинами этого отставания можно назвать достаточно долгий период получения продукции в данной отрасли и высокую стоимость кормов, а следовательно, более низкую рентабельность и длительный период окупаемости этого производства по сравнению с птицеводством и свиноводством. Таким образом, эта отрасль была и остается одной из самых сложных сегментов животноводства в нашей стране, например мяса птицы в России в 2018 г. было произведено в 2,3 раза больше, чем говядины.

Производство говядины в убойном весе в 2018 г. находится на отметке в 1608,1 тыс. тонн. Можно отметить существенное сокращение данного показателя, так, если в 2008-2010 гг. годовые объемы варьировались в пределах от 1768,7 до 1727,3 тыс. тонн, то в 2011-2015 гг. они снизились до 1654,1–1633,2 тыс. тонн, а в 2016-2018 гг. – до 1608,1-1618,9 тыс. тонн (рис. 1).

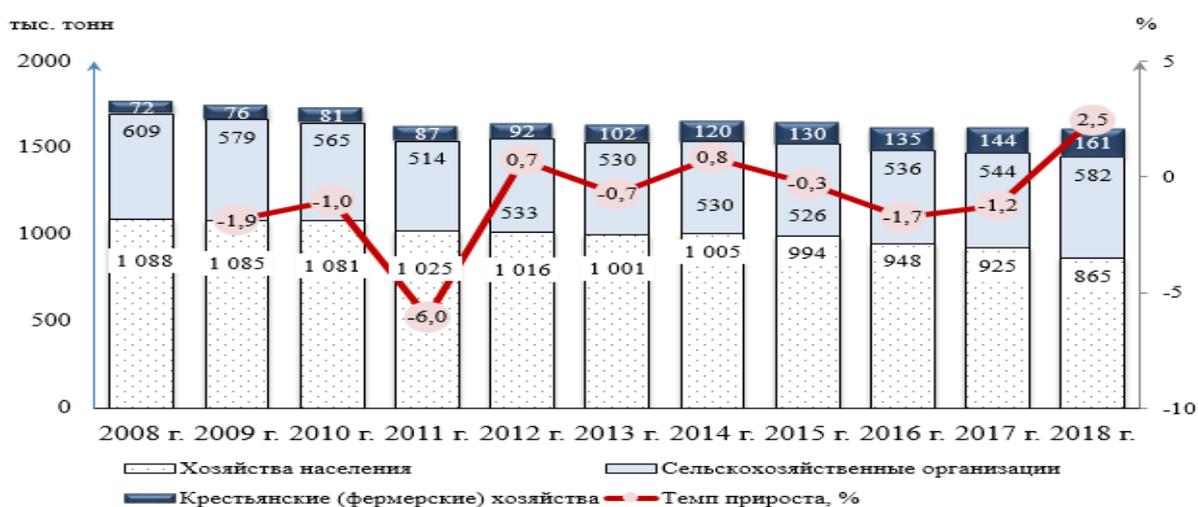

Рисунок 1. – Производство говядины в убойном весе в России за 2008-2018 гг.

Несмотря на общую тенденцию снижения объемов производства мяса КРС, следует отметить тенденцию устойчивого роста на протяжении всего десятилетия объемов производства говядины в крестьянских фермерских хозяйствах и в течении последних 3 лет в сельскохозяйственных организациях.

Таким образом, личные подсобные хозяйства уходят с рынка производства мяса КРС, уступая место представителям промышленного сектора, повторяя тренд на рынка производства свинины и мяса птицы.

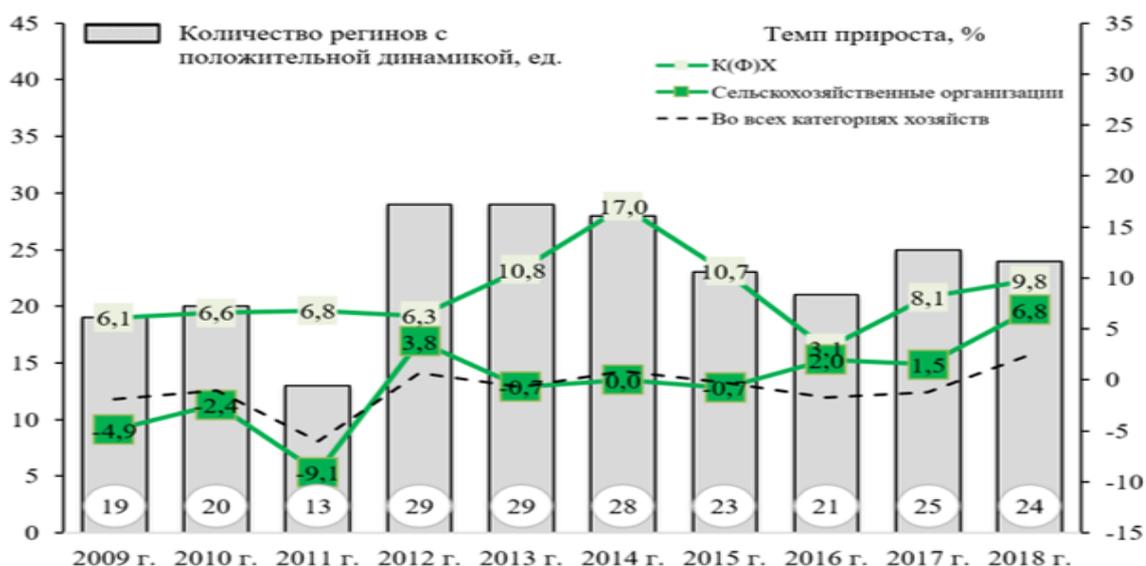

Рисунок 2. – Соотношение темпа прироста объемов производства мяса КРС и количества регионов России с ростом объемов производства мяса КРС за 2009 по 2018 гг.

Если в производстве мяса птицы доля сельскохозяйственных предприятий за 2009-2018 годы выросла с 86 до 93 процентов, в производстве свинины – с 42 до 85 процентов, а в производстве мяса КРС увеличения практически не произошло – с 34 до 35 процентов. Оставшаяся часть производимого мяса приходится, как и раньше, на мелкие хозяйства. Крупные сельскохозяйственные предприятия, как правило, считают, что производство говядины не приносит доходов.

Внутриотраслевая консолидация активов является одним из трендов в животноводстве, при этом влияние ведущих игроков рынка продолжит расти, и в первую очередь – рыночная сила компаний первой тройки, топ-25 традиционно растут быстрее рынка.

Рынок говядины имеет существенные отличия по концентрации производства. Так, если в производстве мяса птицы и свинины можно отметить ярко выраженных лидеров, то среди производителей мяса КРС таких практически нет. Рынок мяса птицы на 92,2% занят крупными и средними сельскохозяйственными организациями, а на долю «гигантов», входящих в ТОП-20 предприятий данной отрасли приходится 82,9% всего произведенного мяса птицы.

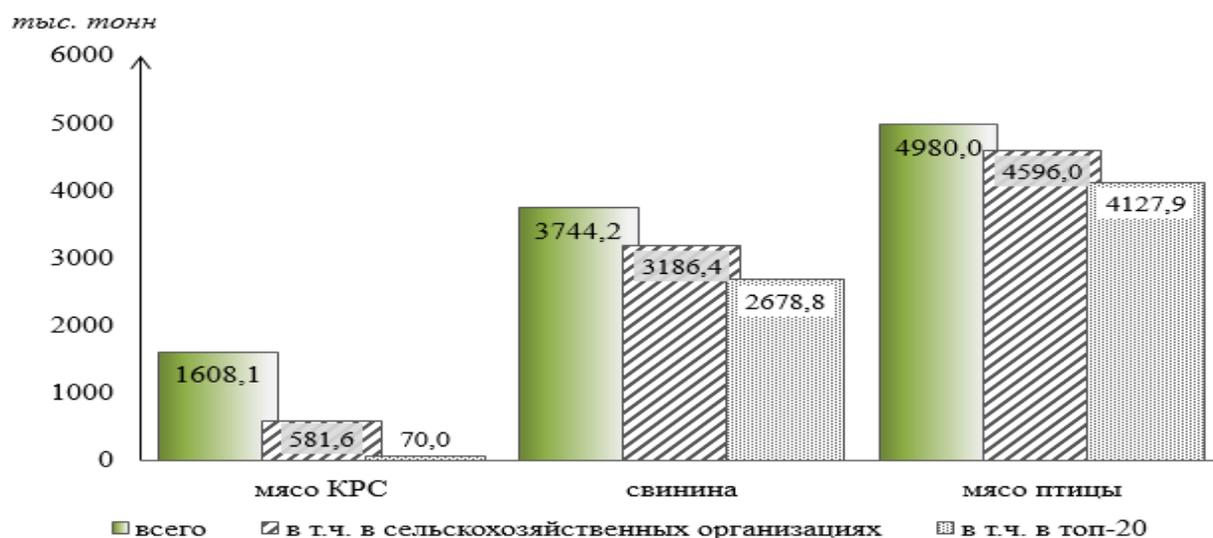

Рисунок 3. – Производство мяса КРС, свинины и птицы

Подобную ситуацию можно наблюдать и анализируя рынок свинины – 85,1% всего произведенного мяса было выпущено на рынок сельскохозяйственными организациями, в том числе 71,5% – крупнейшими компаниями, вошедшими в ТОП-20.

На рынке говядины можно наблюдать абсолютно противоположную ситуацию: большая доля произведенного мяса КРС поступает на рынок их К(Ф)Х и хозяйств населения, а сельскохозяйственными организациями поставляется только 36,2%, кроме того, ТОП-20 производителей говядины занимают лишь 4,4% рынка мяса КРС.

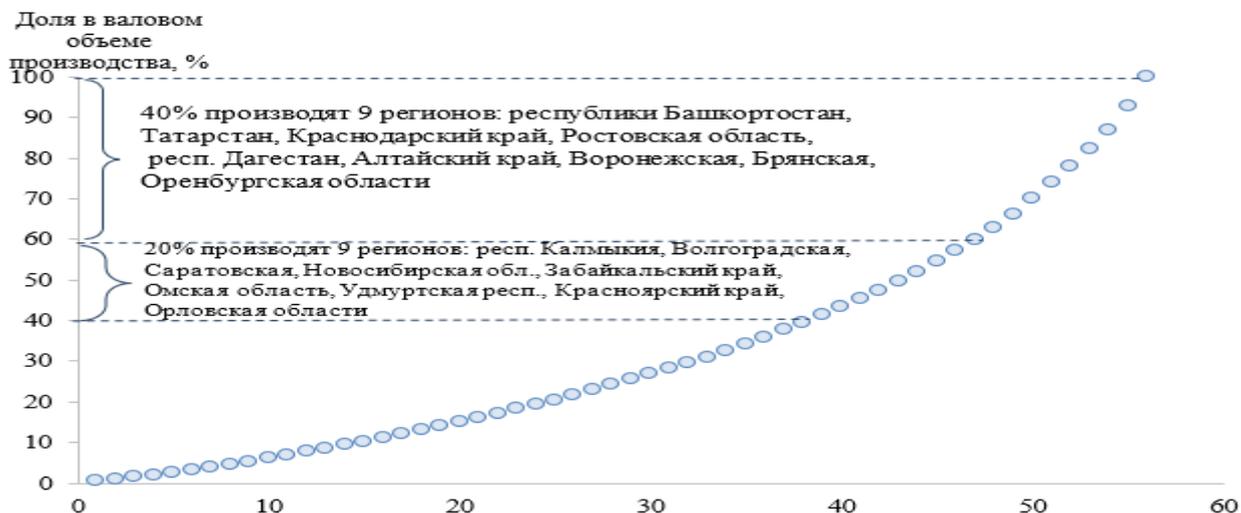

Рисунок 4. – Концентрация регионов России в валовом объеме производства мяса КРС в 2018 г.

На долю ТОП-9 регионов в 2018 году приходится 40% всей производимой в стране говядины в хозяйствах всех категорий. Для сравнения, доля ТОП-9 в общем объеме производства свинины составляет 52%.

Если рассматривать только промышленный сектор, то доля ТОП-9 регионов по говядине составляет 16%, по свинине этот показатель находится на отметках в 48,6%.

Рост объемов производства говядины в промышленном секторе может быть обусловлен резким сокращением импортных поставок говядины в нашу страну.

Так в 2008 г. импорт говядины и субпродуктов в нашу страну составлял 979 тыс. тонн, но к 2014 г. ослабление рубля и приостановка ввоза говядины из ряда стран сократили импортные поставки до 772,2 тыс. тон, а на конец 2018 г. данный показатель составлял уже 402 тыс. тон.

Анализируя емкость рынка говядины также можно отметить существенное изменение его структуры (рисунок 5).

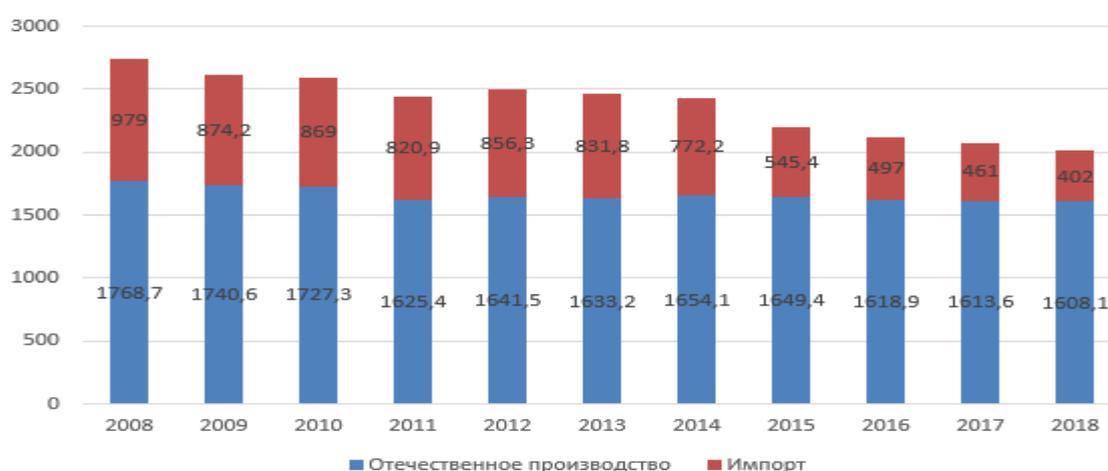

Рисунок 5. – Емкость рынка говядины в России, тыс. тонн

Так, если в 2008 г. 35,6% всей говядины приходилось на импортные поставки, то к концу 2018 г. данный показатель снизился до 20%. Также эксперты отмечают возобновление в России экспортных поставок говядины. На возможность увеличения экспортных отгрузок повлияла существенная девальвации рубля в 2018 г., в результате чего российская говядина стала более конкурентоспособна по цене, чем в предыдущие годы.

На рынке говядины можно отметить не столь выраженную региональную концентрацию производства в сравнении с мясом свиней, или птицы. Так по данным статистики на долю ТОП-5 регионов по производству мяса КРС в убойном весе в 2018 г. приходится 24,8% всей производимой в России говядины в хозяйствах всех категорий (по свинине этот же показатель составляет 41,4%).

Изучая объем рынка говядины в России можно отметить его сокращение начиная с 2008 г. (рисунок б).

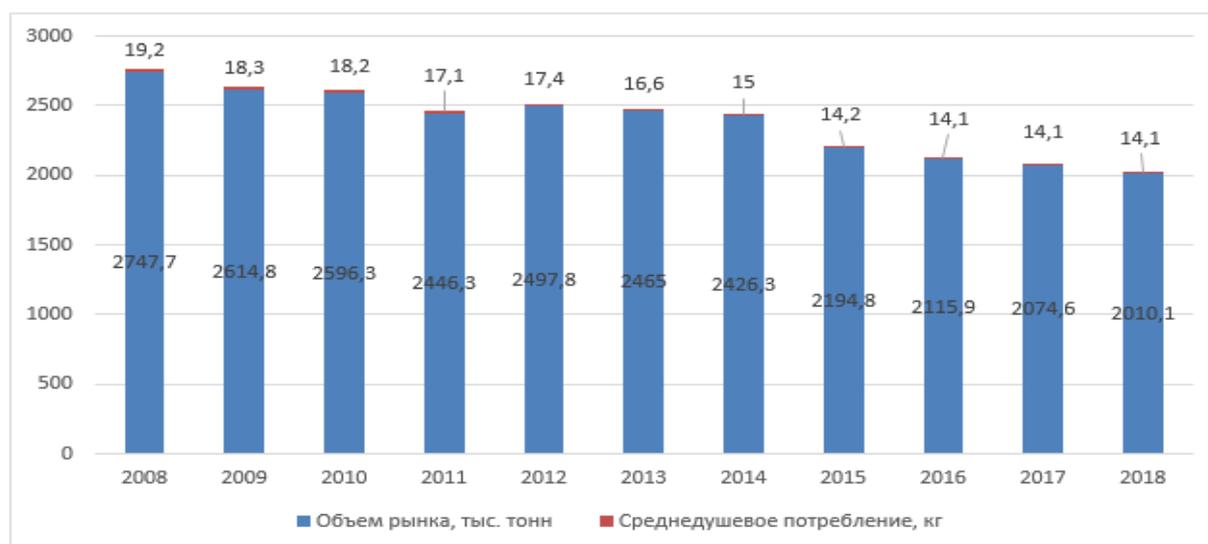

Рисунок 6. – Объем рынка говядины и потребление говядины на душу населения в России

В 2018 г. рынок говядины в России сократился до самого низкого за весь рассматриваемый период уровня и составил 2010,1 тыс. тонн, при этом среднедушевое потребление говядины снизилось начиная с 2016 г. до 14,1 кг.

Изучая уровень потребления говядины по регионам РФ можно отметить, что на конец 2018 году у 25 регионов России объем производства говядины превышает объем потребления, а у 57 регионов объем потребления выше объема производства.

Таким образом, самообеспеченность России говядиной по итогам 2018 года составила 80%, можно отметить, что в начале анализируемого периода она составляла лишь 64,4%. На рост самообеспеченности России говядиной повлияло резкое сокращение объемов импорта, что и привело к снижению потребления.

Изучив оптовые цены на говядину по регионам можно отметить, что в 2018 г. средняя оптовая цена на 1 кг говядины по России составляла 241,7 руб. (рисунок 7).

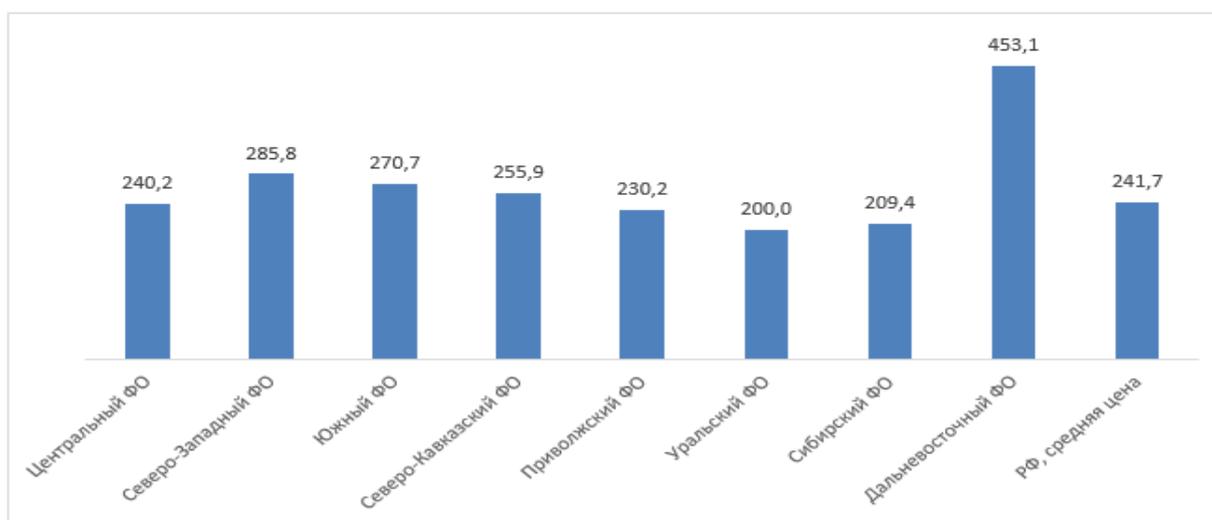

Рисунок 7 – Оптовая цена на говядину на конец 2018 г. по федеральным округам Российской Федерации, руб. за 1 кг

Из приведенных данных можно отметить существенное превышение оптовой цены на говядину в сравнении со средней ценой по России в Дальневосточном федеральном округе (практически в 2 раза), а самая низкая оптовая цена была отмечена в Уральском федеральном округе (82,7% от среднероссийского показателя).

По мнению экспертов инвестиционная привлекательность сельского хозяйства, в том числе мясной отрасли, будет оставаться на достаточно высоком уровне. Большинство реализованных инвестиционных проектов была направлена на закрытие внутренней сырьевой потребности России, на следующем этапе развития необходим рост доли переработки, повышение эффективности и оптимизация производств до уровня мировых показателей, выпуск конкурентоспособной продукции по качеству и цене для увеличения экспортных поставок и формирования имиджа российских товаров на зарубежных рынках.

Именно амбиции выхода на зарубежные рынки сейчас формируют новые инвестиционные возможности в отрасли, не в последнюю очередь благодаря господдержке и выделению на это направление 350 млрд. руб.

Инвестиционную активность стимулирует стабильность, предсказуемость и последовательность господдержки, чтобы активизировать приток вложений в АПК, необходимо на государственном уровне сформировать четкую систему производственной и торговой статистики и прогнозирования. Инвестиционная стратегия строится минимум на пять лет, и бизнес должен иметь возможность максимально точно спрогнозировать конкуренцию на этот период.

Привлекательность любой отрасли всегда определяется для инвесторов сроком окупаемости вложений, оптимальный срок возврата вложенных денег по мнению экспертов – 5-8 лет, при этом рентабельность инвестиций должна быть около 15%.

В России разведением КРС мясных пород занимаются в 69 регионах, а поголовье этого вида животных на сегодняшний день составляет около 4 млн. голов. От общего поголовья крупного рогатого скота доля специализированного мясного и помесного скота составляет немногим менее 20%.

Наибольшее поголовье КРС специализированных мясных пород в сельхозорганизациях, КФХ, включая ИП, сосредоточено в Центральном федеральном округе – 30%, в Южном федеральном округе – 23% и в Поволжском федеральном округе – 18% (рис. 8).

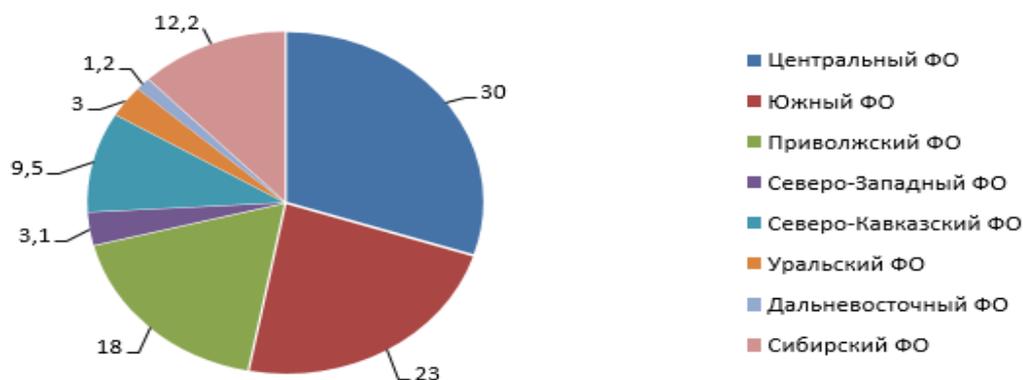

Рисунок 8. – Поголовье КРС специализированных мясных пород в сельхозорганизациях, КФХ, включая ИП

Также можно отметить значительное увеличение поголовья специализированного мясного скота в Брянской, Калужской, Смоленской, Орловской и Воронежской областях.

В таблице 1 приведены показатели сравнительной эффективности различных направлений животноводства.

Таблица 1 – Показатели сравнительной эффективности различных направлений животноводства

Направление	Средний срок окупаемости инвестиций, лет	Средняя конверсия корма на килограмм живого веса, кг
Птицеводство	4	2,5
Свиноводство	5	3,5
Овцеводство	8	10
Разведение КРС	9	10
Кролиководство	5	3,5

Из таблицы 1 видно, что разведение КРС имеет самый длительный срок окупаемости инвестиций, что значительно снижает ее инвестиционную привлекательность.

Рентабельность сельхозактивов по направлениям деятельности в животноводстве в 2018 г. представлена на рисунке 9.

Рисунок 9. – Рентабельность сельхозактивов по направлениям деятельности в животноводстве в России в 2018 г.

По данным агроинвесторов рентабельность вложений в разведение КРС на мяса не превышала 5,17%, что обусловлено необходимостью значительно объема первоначальных инвестиций в отрасль.

Производство мяса КРС, по мнению экспертов, может быть очень выгодным, но в этой отрасли многое определяется размером хозяйства: в большем выигрыше останутся крупные холдинги. Все более активно начинает развиваться экспорт мясной продукции, однако доступ к поставкам за рубеж в первую очередь имеют как раз крупные холдинги, для остальных остается лишь внутренний рынок, существенно ограниченный низким платежеспособным спросом.

При этом, согласно целевого показателя Государственной программы по численности товарного поголовья коров специализированных мясных пород в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, к 2020 г. необходимо обеспечить прирост поголовья мясных пород КРС в сельхозорганизациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей до 2950 тыс. голов, а доля высококачественной говядины от мясного скота в общем объёме производства крупного рогатого скота должна вырасти до 20%.

Основной проблемой, ставящей под угрозу достижение запланированных показателей остается достижение низких качественных показателей в мясном скотоводстве. Согласно статистическим данным, в целом по России среднесуточные привесы на выращивании, откорме и нагуле крупного рогатого скота составляют 567 гр., а средняя живая масса скота, реализованного на убой – 409 кг. При этом в мясном скотоводстве нормальным считается

средний суточный прирост веса телят 700-1000 гр. а средняя живая масса скота, реализованного на убой – 430-500 кг.

На такое существенное отставание показателей отрасли от нормативных зачастую влияет применение в ряде регионов экстенсивных, высокозатратных технологий при выращивании и откорме мясного скота, которое почти вдвое увеличивает расход корма на 1 кг прироста.

Для решения этой проблемы требуется кардинальное усиление финансирования исследований в области сельскохозяйственной биотехнологии, в том числе геномное редактирование КРС. смотря на то, что скотоводство является достаточно традиционным видом бизнеса для российских сельскохозяйственных предприятий, в отрасли все больше ощущается нехватка специалистов. Инновационные технологии предполагают, как правило, владения знаниями в области программного обеспечения и современных коммуникаций. К сожалению, российские специалисты в своем большинстве такими знаниями не обладают. Сегодня зачастую на крупных проектах в мясном скотоводстве работают иностранные специалисты, причем не только как руководители высшего звена, но и в качестве рабочих на фермах. Поэтому необходимо не только обеспечить более высокий уровень подготовки животноводов и сделать труд работника сельского хозяйства более престижным, но и обеспечить нашим специалистам достойный уровень заработной платы, доступность медицинских, образовательных услуг и в целом более высокий уровень жизни на селе.

Также дальнейшее развитие мясного скотоводства будет зависеть от уровня государственной поддержки, доступности кредитных ресурсов и уровня рентабельности в отрасли.

Список литературы

1. Бершицкий, Ю. И. Факторы экономической эффективности специализированного производства говядины / Ю. И. Бершицкий, А. Р. Сайфетдинов // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 45. – С. 13-20.
2. Институт Конъюнктуры Аграрного Рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ikar.ru/>.
3. [Кожамуратов Н.Ж.](#) Организационно-экономические факторы интенсификации производства говядины / Н.Ж. Кожамуратов // [Научные труды ГНУ ВНИИМЖ Россельхозакадемии](#), 2010. – № 1. – С. 162-170.
4. Кузьмичева М.Б. Состояние и перспективы развития российского рынка говядины / М.Б. Кузьмичева // [Мясная индустрия](#), 2008. – № 11 – С. 5-9.

5. Соколова, А. П. Основные тенденции и перспективы развития мясного скотоводства в РФ / А. П. Соколова, Г. Н. Литвиненко, А. А. Исаева Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 116(02). – С. 535-539.
6. Файзрахманов Д.И. Обеспеченность потребностей населения России в говядине – современное состояние и пути решения / Д.И. Файзрахманов, Ю.Р. [Стратонович](#), Р.Г. [Ахметов](#)// Вестник Казанского государственного аграрного университета, 2015. – № [1](#)(35) – С. 5-10.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Формирование банковского союза и союза рынка капиталов ЕС

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18048

Рыбаков Андрей Вячеславович,

профессор кафедры философии МАИ (НИУ), доктор политических наук, профессор, 125171, Москва, ул. Космонавта Волкова, д.3, кв.114, тел. 8(903)7705362; e-mail: rybackov@rambler.ru

Квон Даниил Андреевич,

доцент кафедры государственного управления и социальных технологий МАИ (НИУ), кандидат политических наук, доцент; 125080, Москва, ул. Панфилова, д.20, кв. 6205, тел. 8(926)5952742; e-mail: docentkvon@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования банковского союза и союза рынка капиталов Европейского союза. Рассмотрены институциональные, процессуальные, экономические основы этого процесса и раскрыты сопровождающие его проблемы и противоречия. Среди главных из них авторы выделяют следующие: банковская система еврозоны страдает от структурно обусловленной низкой рентабельности и значительных объемов проблемных кредитов; чрезмерная зависимость европейских банков от правительств; противоречия между формальными институтами Европейского союза и неформальными институциональными нормами, укоренившимися в национальных культурах и другие. Проведенный анализ позволил сформулировать общие рекомендации и авторскую оценку перспектив данных процессов. В частности сформулирован вывод о необходимости создания эффективных механизмов рыночного регулирования и их приоритете над процессами либерализации рынков. Не менее важным является безусловный учет специфики локальных финансовых рынков как основы для формирования банковского союза и союза рынка капиталов Европейского союза.

Summary. The article analyzes the process of forming a banking union and a union of the capital market of the European Union. The institutional, procedural, and economic bases of this process are examined and the accompanying problems and contradictions are revealed. Among the main ones, the authors point out the following: the eurozone banking system suffers from a structurally

determined low profitability and significant volumes of problem loans; excessive dependence of European banks on governments; contradictions between the formal institutions of the European Union and informal institutional norms that are rooted in national cultures and others. The analysis made it possible to formulate general recommendations and the author's assessment of the prospects of these processes. In particular, a conclusion was formulated on the need to create effective mechanisms of market regulation and their priority over the processes of market liberalization. No less important is the unconditional consideration of the specifics of local financial markets as the basis for the formation of a banking union and a union of the capital market of the European Union.

Ключевые слова: Европейский союз, банковский союз, союз рынка капиталов, банки, кредитование, инвестирование, финансовая политика Европейского союза.

Key words: European Union, banking union, capital market alliance, banks, crediting, investment, European Union financial policy.

Среди всех компонентов экономического и валютного союза (ЭВС) вопрос формирования банковского союза является, пожалуй, наименее спорным и пользуется наибольшей поддержкой. Это не случайно, ведь именно банковская сфера является сегодня наиболее глобализованным сектором экономики и одновременно сектором, где зарождаются наиболее мощные волны экономической дестабилизации.

Для еврозоны, как и для Европейского союза (ЕС), вопросы консолидации банковского сектора являются чрезвычайно актуальными, однако сегодня эксперты [1] отмечают наличие очевидных дестабилизирующих факторов в этой сфере. В частности, серьезное беспокойство вызывает жизнеспособность нынешней банковской системы еврозоны, которая страдает от структурно обусловленной низкой рентабельности и значительных объемов проблемных кредитов. Например, итальянские банки имеют более € 300 млрд. евро таких кредитов, или почти 1/5 всех кредитов, выданных в этой стране. Характерно, что немецкая экономика – крупнейшая и самая сильная в еврозоне – также борется с банковским кризисом: например, крупнейший банк страны – Deutsche Bank AG – был определен МВФ в 2016 г., как банк, являющийся источником системного риска для мировой финансовой системы. [2]

И хотя в последние годы принятые Европейским центральным банком (ЕЦБ) меры монетарного стимулирования – проведение операций на открытом денежном рынке (покупка суверенных облигаций стран еврозоны на вторичных рынках) и внедрение программы долгосрочного рефинансирования – несколько укрепили банковский сектор и позволили, в

частности, снизить спреды процентных ставок[1] по облигациям для Италии, Испании и Португалии, а также способствовали недопущению банкротства ряда банков, это было достигнуто не путем институционального укрепления банковской системы, а за счет искусственного увеличения ликвидности.[2]

В условиях существования дисбаланса между величиной рисков (они достаточно большие) и имеющимися инструментами экономической политики, обеспечивающими их смягчение («policy buffers») [3], когда дальнейшее усиление действия инструментов денежно-кредитной политики ЕЦБ уже опасно, шанс повышения уровня конкурентоспособности и эффективности банковского сектора следует искать, прежде всего, в усилении его институциональных возможностей. А это, учитывая де-факто глобализированный характер современного банковского сектора, требует объединения усилий и координации на международном уровне. Поэтому дальнейшее развитие евроинтеграции в банковской сфере является императивом не только для стран еврозоны, но и для всего ЕС.

В этом контексте важную роль сыграли принятые еще в 2012 г. «Интегрированные финансовые рамки» (Integrated financial framework), которые определили условия создания в краткосрочной перспективе Банковского союза.[4] Они, в частности, были направлены на внедрение:

- единого механизма банковского надзора (Single Supervisory Mechanism, SSM), который является интегрированной вокруг ЕЦБ системой национальных банковских наблюдательных органов, которая распространяется не только на зону евро, но и открыта для всех стран-членов ЕС. Этот механизм усиливает функции, созданного еще в 2010 г. Европейского совета по системным рискам (European Systemic Risk Board, ESRB) и направлен, прежде всего, на обеспечение соблюдения всеми банками единых банковских правил ЕС, заблаговременное выявление Европейской службой банковского надзора (European Banking Authority) финансовых проблем и дисбалансов и определение степени устойчивости банков к возможным шокам (stress test);
- единого механизма санации банков (Single Resolution Mechanism, SRM), через который должно осуществляться прямое разрешение кризисных ситуаций через Единый Совет по санации (Single Resolution Board) и прямая рекапитализация проблемных банков через Единый санационный фонд (Single Resolution Fund, SRF), который должен финансироваться банковским сектором;
- единых правил и стандартов (single rulebook), включая более жесткие требования к капиталу коммерческих банков (Capital Requirements Regulation and Directive, CRR /

CRDIV), инструкции схем гарантирования депозитов (Deposit Guarantee Scheme Directive) и правил, предотвращающих банкротство банков (Directive on Bank Recovery and Resolution).

В ноябре 2015 г. процесс образования Банковского союза получил новый импульс, когда было опубликовано Сообщение ЕК «На пути к завершению формирования банковского союза».[5] Предлагалось:

- 1) ввести общую схему страхования депозитов в пределах Банковского союза, как одну из трех (наряду с SSM и SRM) его главных опор (pillars), основанную сначала на перестраховочном подходе, который в течение нескольких лет постепенно будет превращен в полноценную схему страхования;
- 2) начать работу по усилению согласованного механизма промежуточного финансирования («финансовые мосты»^[3]) для поддержки системы Единого санационного фонда (SRF) в период его формирования;
- 3) начать работу по разработке совместного механизма кредитования «последней надежды» (common backstop) с целью распределения банковских рисков между странами-членами.

В то же время, ЕК сформулировала развернутые предложения по внедрению Европейской схемы страхования депозитов (European Deposit Insurance Scheme, EDIS) относительно банковских депозитов [6]. В свою очередь, эта единая система опирается на систему национальных схем гарантирования депозитов, ключевые параметры которых регулируются Директивой 2014/49 / EU, [7] и предусматривают обязательную для всех банков стран-членов ЕС (включая филиалы банков, созданные в других странах-членах) защиту всех депозитов. Предполагается, что гарантированная сумма возмещения составит € 100 тыс. по всем вкладам одного вкладчика – физического лица в одной банковском учреждении. Важно, что «фонд» страхования формируется за счет отчислений из банковской системы, а не средств налогоплательщиков. Инициатива EDIS призвана обеспечить гарантии выплат во всех странах-членах еврозоны, уменьшая тем самым уязвимость депозитов к внешним шокам и повышая уровень доверия к национальным банкам в разных частях еврозоны. Предполагается, что во взаимодействии между EDIS и соответствующими национальными системами страхования депозитов роль первой со временем будет повышаться – до полного перехода на систему EDIS.

Важным шагом на этом пути стало принятое 17 июня 2016 г. решение Совета ЕС по Дорожной карте завершения формирования банковского союза, разработанной ЕК в сентябре 2012 г.[8] Целью ставилось завершение формирования банковского союза в 2019 г. Но в связи с недостаточностью необходимых мер в первоначальном плане, реализовать

указанную идею не удалось. Несмотря на это, в 2017 г. были выдвинуты новые инициативы, направленные на придание процессу формирования банковского союза более завершенной формы. Они содержались в Сообщении ЕК от 2017 г. [9], где предусматривалось не только внедрение системы EDIS, но и таких инструментов банковского союза, как механизмы урегулирования проблемных займов (Non-performing loans) и внедрения рамочных условий для банковских вложений в ценные бумаги, обеспеченные диверсифицированным портфелем облигаций центральных правительств стран еврозоны (framework for the development of Sovereign Bond-Backed Securities, SBBS). Также закреплялось принятие мер по введению общего механизма кредитования «последней надежды» (common backstop instrument) в Европейском стабилизационном механизме (European Stability Mechanism, ESM).

В мае 2018 г. Совет ЕС принял комплексный пакет предложений ЕК, направленный на повышение устойчивости банковского сектора ЕС, дополнив уже функционирующие элементы банковского союза. В частности, принятые в 2013 г. Регламент и Директива относительно норм достаточности капитала (Capital Requirements Regulation, CRR; Capital Requirements Directive, CRD) и принятые в 2014 г. Директива по финансовому оздоровлению и санации банков (Bank Recovery and Resolution Directive, BRRD) и Регламент по Единому механизму санации банков (Single Resolution Mechanism Regulation, SRMR). [10]

Следует отдельно подчеркнуть, что крайне важным приоритетом процесса создания Банковского союза является устранение негативной зависимости европейских банков от правительств, что не только повышает политически обусловленные риски в финансовом секторе, но и возлагает дополнительное бремя ответственности на обычных налогоплательщиков, которые в рамках такой системы всегда являются главной «жертвой» кризисных потрясений и платят высокую цену за убытки в банковской сфере.

В общем, есть достаточные основания полагать, что процесс формирования банковского союза существенно продвинулся вперед, и есть реальные перспективы его полноформатного запуска в действие в ближайший период (таблица «Процесс формирования банковского союза ЕС»).

Таблица. Процесс формирования банковского союза ЕС. [11]

Уже функционирует		В процессе формирования		Новые предложения ЕК
Единый сборник правил для стран-членов ЕС-28	Механизмы для стран-членов Банковского союза	Единый сборник правил для стран-членов ЕС-28	Механизмы Банковского союза, которые будут применяться для его государств-членов	
Требования к размеру капитала и ликвидности (Для обеспечения стабильности банков)	Система надзора за банками через единый механизм банковского надзора (SSM), функционирующий при ЕЦБ с ноября 2014 г.	Дальнейшее повышение уровня требований к размеру капитала и ликвидности (законодательная инициатива на рассмотрении ЕП и Совета ЕС)	Европейская схема страхования депозитов (EDIS) (законодательная инициатива от октября 2017 г. на рассмотрении ЕП и Совета ЕС)	Предоставление банкам «улучшенного» инструментария уменьшения объемов проблемных кредитов (non-performing loans, NPLs)
Правила управления, в т.ч. по выплате вознаграждений, с целью установления правильной системы стимулов	Возможность получения помощи в случае возникновения осложнений из Единого механизма санации банков (SRM), работающего с января 2016 г.		Общий механизм кредитования «последней надежды» (Common backstop)	Создание условий, которые способствовали бы предотвращению накопления банками проблемных кредитов в будущем
Мощная система надзора над банками	Система авансового финансирования банками механизма SRM с целью избежать переложения этих расходов на плательщиков налогов		Система распределения рисков в частном секторе с использованием суверенных ценных долговых бумаг (облигаций) (на стадии рассмотрения в органах ЕС)	Определение конкретных полномочий надзорных органов по проблемным кредитам
Правила раскрытия информации (для повышения уровня прозрачности)			Единый санационный фонд (Single Resolution Fund, SRF) должен достичь размера € 55 млрд. к 2023 г.	Обеспечение большего уровня прозрачности относительно проблемных кредитов
Улучшенная система защиты для вкладчиков через национальные системы страхования депозитов				Внедрение надзора за большими инвестиционными компаниями через систему Единого механизма банковского надзора (SSM)
Общие правила управления в неплатежеспособных банках				

Идея создания Союза рынков капитала (СРК, Capital Markets Union, CMU), которая принадлежит нынешнему Председателю ЕК Ж.-К. Юнкеру и была воплощена в соответствующем Плате действий ЕК от 2015 г., [12] является инициативой, направленной на устранение барьеров на пути трансграничного движения инвестиций и облегчение условий доступа к финансовым ресурсам для компаний-инвесторов и участников инфраструктурных проектов развития независимо от их местоположения в пределах ЕС.

Особое внимание уделяется финансированию устойчивого развития (sustainable finance), прежде всего, его экологического направления. Эта идея выступает как дополнение к Банковскому союзу ЕС и является ключевым элементом одной из фундаментальных рыночных свобод на едином рынке – свободы движения капиталов. В целом, инициатива направлена на привлечение инвестиций в ЕС путем поощрения конкуренции на финансовых рынках, снижения стоимости доступа к финансовым источникам на долгосрочной основе и уменьшения помех при инвестировании в другие страны-члены, что особенно важно для малых и средних предприятий, а также на активизацию инновационной деятельности (стартапы, венчурный капитал, т.н. «краудфандинг»^[4] и др.).

Создание СРК предусматривает введение: европейских знаков и паспортов для финансовых продуктов; упрощенных и гармонизированных правил осуществления операций на финансовых рынках; более эффективный и последовательный надзор за рынками, для осуществления которого ЕК разработан ряд законодательных инициатив, принятие которых, как ожидается, должно быть завершено в 2019 г. («Таблица Мероприятия по созданию Союза рынков капитала»). Среди них особого внимания заслуживают предложения по внедрению нового класса пенсионных сбережений – панъевропейского инструмента индивидуального пенсионного страхования (Pan-European Personal Pensions Product). Другая важная финансовая новация – выпуск европейских покрытых облигаций (European covered bonds).^[5] А внедрение новых правил распределения ресурсов инвестиционных фондов позволит, по оценкам, ежегодно уменьшать расходы, связанные с инвестициями на сумму до € 444 млн.

Таблица. Процесс формирования банковского союза ЕС. [11]

Уже функционирует		В процессе формирования		Новые предложения ЕК		
Единый сборник правил для стран-членов ЕС-18	Механизмы для стран-членов Банковского союза	Единый сборник правил для стран-членов ЕС-18	Механизмы Банковского союза, которые будут применяться для его государств-членов	Законодательная инициатива о введении более пропорциональных и эффективных правил для инвестиционных компаний (представлена на рассмотрение ЕК в декабре 2017 г.)	Обеспечение режима, направленного на уменьшение рисков деятельности инвестиционных компаний	
Требования к размеру капитала и ликвидности (Для обеспечения стабильности банков)	Система надзора за банками через единый механизм банковского надзора (SSM), функционирующий при ЕЦБ с ноября 2014 г.	Дальнейшее повышение уровня требований к размеру капитала и ликвидности (законодательная инициатива на рассмотрении ЕП и Совета ЕС)	Европейская схема страхования депозитов (EDIS) (законодательная инициатива от октября 2017 г. на рассмотрении ЕП и Совета ЕС)	Предоставление банкам «улучшенного» инструментария уменьшения объемов проблемных кредитов (peer-to-peer lending, NPLs)	Стратегия ЕС направлена на поощрение «зеленых» и постоянных инвестиций посредством принятия регуляторных мер	
Правила управления, в т.ч. по выплате вознаграждений, с целью установления правильной системы стимулов	Возможность получения помощи в случае возникновения осложнений из Единого механизма санации банков (SRM), работающего с января 2016 г.		Общий механизм кредитования «последней надежды» (Common backstop)	Создание условий, которые способствовали бы предотвращению накопления банками проблемных кредитов в будущем	Стратегия ЕС направлена на поощрение финансовых инноваций при условии предоставления защиты потребителям и инвесторам. Новые правила стимулируют и облегчают трансграничную деятельность в сфере «краудфандинга»	
Мощная система надзора над банками	Система авансового финансирования банками механизма SRM с целью избежать переложения этих расходов на плательщиков налогов		Система распределения рисков в частном секторе с использованием суверенных ценных бумаг (облигаций) (на стадии рассмотрения в органах ЕС)	Определение конкретных полномочий надзорных органов по проблемным кредитам	Новые инициативы ЕК	
Правила раскрытия информации (для повышения уровня прозрачности)			Единый санкционный фонд (Single Resolution Fund, SRF) должен достичь размера € 55 млрд. к 2023 г.	Обеспечение большего уровня прозрачности относительно проблемных кредитов	Европейские покрытые (обеспеченные облигации) (European covered bonds)	Правила для поощрения развития рынков «покрытых облигаций» как источника средств для банков, должны увеличить объемы кредитования экономики
Улучшенная система защиты для вкладчиков через национальные системы страхования депозитов				Внедрение надзора за большими инвестиционными компаниями через систему Единого механизма банковского надзора (SSM)	Законодательная инициатива по облегчению трансграничного распределения средств инвестиционных фондов	Упрощение режима для трансграничного вложения средств инвестиционных фондов в пределах ЕС
Общие правила управления в неплатежеспособных банках					Четко определены правила соблюдения прав собственности на ценные бумаги и денежные требования	Мероприятия, направленные на повышение уровня правовой определенности в сфере трансграничных операций с ценными бумагами и денежными требованиями
					Более сбалансированные правила биржевого листинга для малого и среднего предпринимательства	Уменьшение стоимости листинга для МСП и увеличение объемов первичного публичного размещения (IPO) на европейских фондовых рынках
					Европейская стратегия поддержки развития местных и региональных рынков	Расширение географии рынков капитала; поощрение местных инициатив по финансированию малого и среднего предпринимательства

Еще в 2015 г. одна из ведущих компаний в области финансового и бизнес-консультирования Pricewaterhouse Coopers (PwC) [14] в своем отчете обращала внимание на то, что инициатива СРК предполагает не только потенциал возможностей, но и различные потенциальные риски, ведь колебания рыночных условий может привести к росту системных рисков, уменьшить способности малых и локальных игроков рынка относительно доступа к финансовым ресурсам, а гармонизация условий защиты инвесторов

может способствовать реальному ослаблению такой защиты в некоторых странах (как, например, в Великобритании).

В отчете этой авторитетной организации подчеркивалась чрезвычайная амбициозность поставленных целей, несмотря на общую недоразвитость рынков капиталов в ЕС и преимущественное возложение на банковские кредиты и депозиты. Ведь в ЕС задолженности по займам составляют 212% ВВП, активы долговых ценных бумаг – 171% ВВП, а стоимость зарегистрированных на биржах акций – лишь 60% ВВП, тогда как в США эти показатели составляют 147% ВВП, 220% ВВП и 115% ВВП соответственно. [14] При этом доля нефинансовых корпораций в совокупной стоимости долговых ценных бумаг составляет в ЕС только 7,6% с очевидным доминированием государственных долговых ценных бумаг. К тому же, альтернативы традиционным методам финансирования крайне ограничены (частный и венчурный капиталы, средства «бизнес-ангелов» и «краудфандинг» вместе обеспечивают ресурсы в объеме лишь 0,5% ВВП). [14]

Процессы секьюритизации претерпели с 2009 г. значительное сокращение, а рынки капиталов в ЕС структурно достаточно гетерогенны и сконцентрированы преимущественно в деловых центрах трех стран – Великобритании, Германии и Франции. И хотя процессы интеграции рынков капиталов в ЕС проявляют положительную тенденцию (в частности, происходит определенная конвергенция показателей на фондовых рынках, растут трансграничные потоки капитала), рынок ссудных капиталов в ЕС остается достаточно фрагментированным.

В отчете идентифицированы восемь главных препятствий на пути формирования СРК: (1) высокая стоимость вхождения в схемы рыночного финансирования (особенно для МСП); (2) неприемлемость риска для домохозяйств и невысокий темп развития финансовых рынков; (3) высокая стоимость секьюритизации, особенно в отношении займов МСП; (4) исходное состояние развития «краудфандинга»; (5) асимметричность информации на рынках капитала в ЕС; (6) неравные фискальные условия, обусловленные применением различных режимов к резидентам и нерезидентам; (7) низкая эффективность регулирования и недостаточный уровень надзора за рынками; (8) отсутствие отдельных стран ЕС в валютном союзе.

В то же время исследования вопросов образования СРК немецкими специалистами по биржевым операциям [15] указывают на то, что постановка вопроса о СРК произошла в контексте изменения политических приоритетов и перехода от преимущественного применения антикризисных мер к политике обеспечения роста и создания новых рабочих мест. Осознавая наличие сложных проблем на этом пути, авторы утверждают, что сам

процесс образования СРК является путем к их решению – через образование альтернативных, небанковских источников финансирования, восстановления доверия на рынках капитала, повышения уровня стабильности и эффективности на этих рынках благодаря содействию прозрачности, ликвидности и нейтральности рыночных механизмов, а также гармонизации правил и стандартов операций на рынках. В этом контексте были сформулированы принципы, которые должны лежать в основе достижения цели образования СРК:

1. восстановление доверия инвесторов для поощрения спроса на новые финансовые источники (инструменты)
2. совершенствование механизмов небанковского финансирования из-за расширения сферы выбора для инвесторов и компаний;
3. содействие финансовой стабильности путем обеспечения безопасности операций и целостности рынков;
4. увеличение прозрачности во избежание инвестиционных рисков и дополнительных расходов со стороны инвесторов и органов надзора;
5. содействие гармонизации и устранению барьеров с целью снижения уровня сложности операций для инвесторов и внедрения гармонизированных рамочных условий рыночного регулирования;
6. формирование поддерживающей среды рыночного регулирования и надзора с общим уменьшением уровня регуляторного давления.

Исследование вопроса формирования СРК, выполненное Европейским институтом рынков капитала (European Capital Markets Institute, ECMI), [16] позволило сделать вывод, что в политике создания СРК следует поставить акцент скорее на необходимости усовершенствования механизмов функционирования самих рынков капитала (реализация принципа прозрачности, лучший доступ к рынкам малого бизнеса, стимулирование долгосрочных частных инвестиций в акции, которые торгуются на биржах, поощрение развития и использования новейших технологий и создания новых рабочих мест), чем на упрощении условий инвестирования для крупных операторов и расширении для них рыночного пространства. С учетом нынешней политической нестабильности и неопределенности в ЕС, официальная цель завершения формирования СРК до 2019 г., по мнению автора данного исследования, «отодвигается на более поздний период». [16]

В одном из исследований авторитетного аналитического центра Bruegel (Бельгия) [17] отмечается, что интеграция рынков капитала является долгосрочной структурной политикой, достаточно сложной для реализации. Несмотря на сложности формирования

СРК, его создание необходимо, поскольку финансовые системы, опирающиеся исключительно на банковский сектор, являются более склонными к кризисным явлениям и генерируют меньшие темпы роста экономики. В то же время, авторы исследования констатируют незначительный прогресс на этом пути. И для его активизации необходимо определить четкие приоритеты, среди которых должно быть укрепление и расширение функций Европейской службы по ценным бумагам и рынкам (European Securities and Markets Authority, ESMA), что должно обеспечить финансовую стабильность и снизить негативные рыночные эффекты в условиях интеграции рынков капиталов, а также внедрение согласованных регулятивных положений по платежеспособности и выпуск новых инструментов пенсионного страхования.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что нынешний курс ЕК на ускоренное формирование СРК является не только малореальной, но и в определенной степени опасной для ЕС политикой. Она основывается на слишком оптимистичном определении институциональных возможностей нынешнего ЕС, порождаемом, на наш взгляд, переоценкой роли формальных институтов и недооценкой влияния на институциональные форматы имеющейся структуры рынков, которые не подвергается быстрой коррекции, а также принятыми неформальными институциональными нормами, укоренившимися в национальных культурных стереотипах. В общем, курс на формирование СРК должен быть сужен и сфокусирован на небольшом количестве приоритетов, способных задать импульс более долгосрочным структурным изменениям на финансовых рынках ЕС. Недопустимым здесь является преобладание процессов либерализации рынков над созданием эффективных механизмов рыночного регулирования и приоритет процессов, инициированных «сверху» (руководящими органами ЕС), над процессами, которые подпитываются «снизу» – от локальных финансовых рынков.

Список литературы

1. Storm S. How a Flawed Structure is Hurting the Eurozone. – INET Conference «Reawakening» Edinburgh, 21-23 October 2017, <https://www.ineteconomics.org/uploads/papers/STORM-INET-2017-Storm-Panel-Future-of-the-Eurozone.pdf>.
2. Euro Area Policies. – IMF Country Report № 17/235, International Monetary Fund, 6 July 2017.
3. Reflection Paper on the Deepening of the Economic and Monetary Union. – European Commission, 2017, https://ec.europa.eu/commission/publications/reflection-paper-deepening-economicand-monetary-union_en.

4. A Roadmap towards a Banking Union: Communication to the European Parliament and the Council, COM(2012) 510 final. – European Commission, 12 September 2012, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52012DC0510>.
5. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Towards the completion of the Banking Union» COM(2015) 587 final. – European Commission, 24 November 2015, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015DC0587&from=EN>.
6. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EU) 806/2014 in order to establish a European Deposit Insurance Scheme, COM(2015) 586 final. – European Commission, 24 November 2015, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015PC0586&from=EN>.
7. Directive 2014/49/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on deposit guarantee schemes (recast). – Text with EEA relevance, Official Journal, №173, 12 June 2014, p.149.
8. Council Conclusions on a roadmap to complete the Banking Union. – Press release 353/16, Council of the EU, 17 June 2016, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/06/17/conclusions-on-banking-union/pdf>; A Roadmap towards a Banking Union, Communication from the Commission to the European Parliament and the Council, COM (2012) 510 final. – European Commission, 12 September 2012, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012DC0510&from=EN>.
9. Communication to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on completing the Banking Union, COM(2017) 592 final. – European Commission, 11 October 2017, http://ec.europa.eu/finance/docs/law/171011-communication-banking-union_en.pdf.
10. European Commission Press-release, 25 May 2018. – European Commission, http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-3941_en.htm.
11. Completing the Banking Union. – European Commission, https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/171011-banking-union-factsheet_en.pdf; Banking Union: Progress on risk reduction. – European Commission, https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/180118-non-performing-loans-factsheet_en.pdf.
12. Action Plan on Building a Capital Markets Union, Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the

Committee of the Regions, COM (2015) 468/2. – European Commission, 30 September 2015, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0468>.

13. Delivering on the Capital Markets Union. – European Commission, https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/180308-communication-cmu-factsheet_en.pdf; Capital Markets Union: Mid-term review. – European Commission, https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/factsheet-cmu-mid-term-review-june2017_en.pdf; Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the Mid-Term Review of the Capital Markets Union Action Plan, COM(2017) 292 final. – European Commission, https://ec.europa.eu/info/publications/mid-term-review-capital-markets-union-action-plan_en.

14. Capital Markets Union: Integration of the Capital Markets in the European Union. – PwC, September 2015, <https://www.pwc.com/gx/en/banking-capital-markets/pdf/cmu-report-sept-2015.pdf>.

15. Principles for a European Capital Market Union. Strengthening capital markets to foster growth. – Policy Paper, Deutsche Börse Group, January 2015, https://deutscheboerse.com/blob/2532340/a1ae3aad16f3c04ad0e27ee55a7a4ba8/data/principles-for-a-european-capital-markets-union_en.pdf.

16. Thomadakis A. How close we are to a Capital Market Union? – ECMI Commentary, №44, 17 March 2017, https://www.ceps.eu/system/files/How%20close%20to%20a%20CMU_%20ECMI%20Commentary_%20A%20Thomadakis.pdf.

17. Sapir A., Véron N., Wolff G. B. Making a reality of Europe's Capital Markets Union. – Policy Contribution, Issue №7, April 2018, <http://bruegel.org/wp-content/uploads/2018/04/pc-07-2018.pdf>.

[1] Спрэд процентный (interest rate spread) – разница между средневзвешенной ставкой доходности процентных активов банка и средневзвешенной ставкой затратности его процентных обязательств

[2] Ряд банков еврозоны получили через указанные механизмы более € 1 трлн. дополнительной ликвидности, а ЕЦБ приобрел более € 2 трлн. государственных и корпоративных облигаций. Подробно см.: Storm S. How a Flawed Structure is Hurting the Eurozone. – INET Conference «Reawakening» Edinburgh, 21-23 October 2017.

[3] Речь идет о т.н. «Bridge financing» – временном варианте финансирования, который используется компаниями и другими организациями для закрепления своей краткосрочной

позиции до момента установления возможности долгосрочного финансирования. Подробно см.: What is «Bridge Financing». – Investopedia, <https://www.investopedia.com/terms/b/bridgefinancing.asp>.

[4] «Crowdfunding» (общественное финансирование) – сбор средств малыми суммами от большого числа лиц, как правило, через Интернет или другие средства массовой коммуникации.

[5] Покрытые облигации (облигации с покрытием) – долговые ценные бумаги, которые обеспечиваются пулом активов, в случае банкротства эмитента покрывают требования кредиторов, но в отличие от секьютизированных активов (Asset-backed securities) продолжают выступать как долговые обязательства эмитента.

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18049

Давлетшина Л.Ф.,

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Халимова Г.З.,

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Акатьева В.М.,

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Сайфудинова Н.З.,

преподаватель кафедры «Менеджмент», Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Davletshina L.F.,

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Khalimova G.Z.,

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Akateva V.M.,

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Saifudinova N.Z.,

teacher of the department "Management", Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы регионального развития Японии. Проанализированы характерные особенности разработки планов для улучшения экономической, хозяйственной сфер страны. Также выявлена и обоснована необходимость расчетливого подхода к составлению, внедрению и дальнейшей реализации созданных планов развития регионов государства. Особое внимание обращается на индивидуальные характеристики регионов, для которых принимаются данные планы.

Summary. This article discusses the problems of regional development in Japan. Analyzed the characteristic features of the development plans for improving the economic and economic spheres of the country. Also identified and justified the need for a prudent approach to the preparation,

implementation and further implementation of the established plans for the development of regions of the state. Special attention is paid to the individual characteristics of the regions for which these plans are accepted.

Ключевые слова: региональное планирование, Япония, развитие регионов, экономика, самоуправление, префектура Окинава.

Key words: regional planning, Japan, regional development, economy, self-government, Okinawa Prefecture.

Проблема развития регионов и окраин играет существенную роль в экономике страны, в социальном благополучии жителей. Недостаточное уделение внимания этому вопросу может привести к заметному падению производства, неравномерному распределению ресурсов и средств. Как известно, процесс разработки планов, балансов и прогнозов, отражающих движение, его направление, аккумуляцию и использование природных ресурсов необходим для развития отдельных регионов. Благодаря этому можно ставить цели и решать задачи, с которыми в последствии есть вероятность столкнуться.

Региональное планирование – это инструмент решения многих экономических проблем, вопросов касающихся всех сфер жизни страны.

Актуальность планирования обусловлена тем, что каждый регион обладает своими особенностями, спецификой и к каждой отдельной территории нужен свой подход, позволяющий в полной мере раскрыть его потенциал. На этом делает акцент и Максимова И.В., которая пишет о важности исследования типологии регионов и их значений в социально-экономическом планировании.

Опыт регионального планирования многообразен. На сегодняшний день каждая страна имеет свои особенности регулирования территориального развития. В данной статье рассмотрим своеобразную практику регионального планирования в Японии.

В Японии существует разделение на 8 регионов, которые подразделяются на префектуры, а последние, в свою очередь, делятся на меньшие административные единицы (рис. 1).

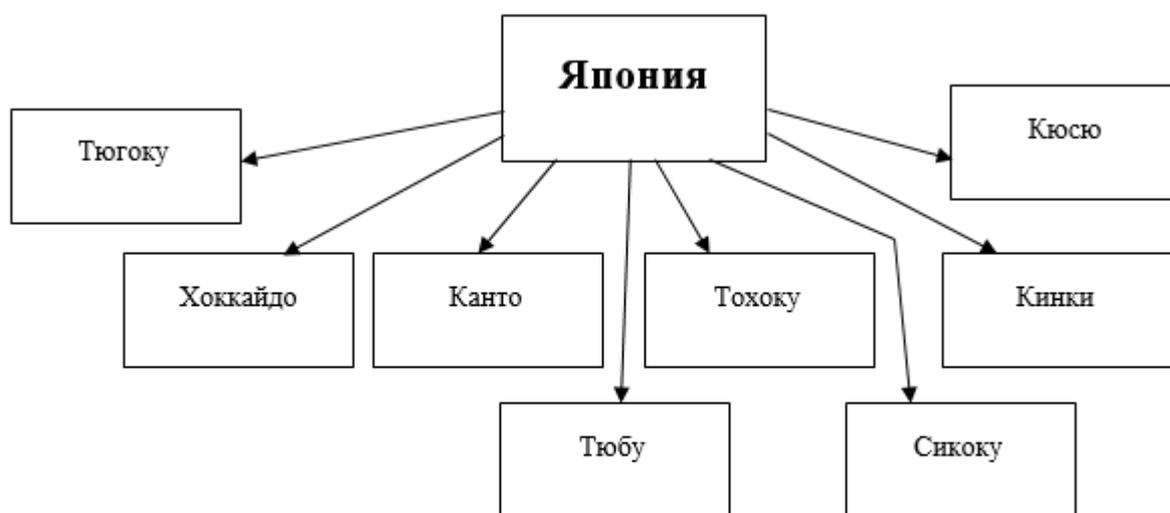

Рис. 1 - Деление Японии на регионы

В Японии местное самоуправление имеет достаточную самостоятельность. Локальные власти выполняют функции, в большой мере сформированные государством, но в то же время имеют право управлять своим имуществом, вести дела. Особенно важно, что муниципальные собрания обладают правом принимать нормативные акты местного значения. Но очевидно, что главными законодательными, устанавливающими правила, обеспечивающими их выполнения органами являются государственные. Высшим органом власти является Парламент.

Япония обладает интересным и богатым опытом региональной экономической политики. Это одна из успешнейших стран, которая удачно применяет в течении нескольких десятков лет метод регионального планирования. Необходимость возникла после поражения во второй мировой войне, нужно было восстанавливать пошатнувшуюся экономику страны, изменить основные принципы государственного устройства. Например, объем ВВП Японии к концу 1945го года составлял 144 млрд \$, когда к 1939 году было 184 млрд \$ и концентрация производства, капитала быстро увеличивалась.

Процесс преобразования государственного строя начинался достаточно трудно, так как Япония долгое время придерживалась высокой степени централизации власти, традиции подчинения и согласования любых действий с правителем. Но при новых условиях всестороннее развитие страны подразумевало предоставление большей самостоятельности местным органам самоуправления, обеспечение благоприятных условий для улучшения состояния регионов. Рассмотрим пять важных планов, которые были приняты японскими властями и играли ключевую роль в дальнейшем развитии страны (таблица 1).

Таблица 1 - Планы развития страны

№ п/п	Название плана	Годы реализации
1	Сбалансированное развитие регионов страны	1960-1970 гг.
2	Создание богатой среды	1969-1985 гг.
3	Формирование комплексной среды проживания людей	1976-1990 гг.
4	Развитие территории страны по формуле многополюсного рассеивания – развития технополисов	1987-2000 гг.
5	Великое формирование территории страны XXI века	2010-2015 гг.

Первым серьезным шагом в построении новой системы было утверждение в 1962 году первого плана «Сбалансированное развитие регионов страны». В это время наблюдался сильный поток жителей в города, что привело к чрезмерному их перенаселению, неравномерному распределению рабочих сил по стране. Основными задачами данного плана являлось устранение региональной диспропорциональности, разумное использования природных ресурсов, разделение материальных, трудовых и других ресурсов по регионам. Для реализации данных целей образовались системы транспорта и связи между соседними территориями, чтобы они могли взаимодействовать друг с другом, обмениваться ресурсами.

Второй (новый) план назывался «Создание богатой среды». В нем особое внимание уделялось особенностям отдельных регионов, отмечалось что необходимо комплексно использовать территорию страны, учитывая потенциал сельского хозяйства и т.д.

Третий план «Формирование комплексной среды проживания людей» принятый в 1977 году продолжал идею развития всей страны, контролирование концентрации людей в больших городах.

Далее четвертый план.) «Развитие территории страны по формуле многополюсного рассеивания – развития технополисов» уже ориентировался на современные, инновационные тенденции в мире. Ставилась задача расширения взаимодействия государственных органов власти с местными, формирование единых транспортных и информационных систем связи.

В пятом плане, принятом в 1998 году, «Великое формирование территории страны XXI века» «Формирование основы многоосевой территориальной структуры страны» нашли

место цели обеспечения независимости регионов, их взаимодействия, а также формирование открытых и удобных областей для взаимной связи с другими странами мира.

Все 5 планов Японии регионального планирования один за другим, постепенно усиливали свободу местных органов самоуправления, формировали единую систему, основанную на сбалансированном и рациональном использовании территории страны.

Япония также разрабатывала индивидуальные планы, направленные на развитие отдельных регионов. Так, например, особое место в региональном планировании Японии занимает префектура Окинава. Она расположена в южной части архипелага Рюкю, находится примерно в центре между островами Тайвань и Кюсю. Окинава – самый крупный из них. Как утверждает американский исследователь Г.Мак-Кормак, развитие префектуры Окинава зависит от четырех основных факторов: политики японского правительства, существования военных баз США, наличия туристов и от действий местных властей.

Как гласит история, к настоящему времени государством принято уже 5 десятилетних планов развития Окинавы.

При реализации первого (1972-1981 гг.) большое внимание уделялось ликвидации перекосов, которые возникли в годы американского господства в экономической и социальной сферах.

Второе десятилетие ушло на формирование сбалансированной структуры развития островов.

Действие третьего плана совпало с затянувшейся рецессией, выход из которой страна искала на путях либерализации хозяйственных отношений, предоставлении больших свобод органам местного самоуправления.

Эти идеи развивались и углублялись и в 4-м плане развития Окинавы (2002-2011 гг.), и в действующем общегосударственном плане «Видение Окинавы XXI века».

Последний отличается от всех предыдущих тем, что он был разработан самостоятельно правительством Окинавы на базе концепции, предложенной правительством Японии еще в 1997 г.

Следует отметить, что для любого государства важно изучать опыт других соседей, знать историю их развития, принимать во внимание их ошибки и достижения. Это может помочь в процессе реализации собственных планов, принятии значимых решений, в развитии как экономики, так и других сфер жизни страны, что позволит более точно оценивать ситуацию, избежать уже совершенных кем-то просчетов и упущений.

Анализируя выше приведенные примеры, важно ещё раз подчеркнуть, что Япония – высоко развитая страна в плане экономики, хозяйства. И подводя итоги, следует отметить,

что региональное планирование сыграло значительную роль в развитии экономики этой страны. Руководство Японии осознало, что развитию регионов нужно уделять большое внимание и подходить к этому вопросу с достаточной ответственностью. Разработка планов и балансов, основанных на особенностях конкретных регионов, на несколько лет вперед помогло правильно распределить ресурсы, грамотно оценить возможности, устранить или по крайней мере сократить число проблем в регионах и добиться хорошего результата.

Список литературы

1. Бакланова М.П. «Региональное планирование в Японии».
2. Диссертация на тему «Региональная экономическая политика в Японии», Тимонина Ирина Львовна, доктор экономических наук, 1999 г.
3. Конспект лекций по курсу «Региональное планирование».
4. «Определение объектов регионального стратегического планирования», Чмешынко Е.Г, Чмешынко Е.В.
5. Региональное экономическое планирование в Японии, [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/regionalnoe-ekonomicheskoe-planirovanie-v-yaponii>
6. Экономические районы Японии, [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL:<http://vostfak.narod.ru/geography/economdistr.html>
7. Япония, [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F>

**Важнейшие направления государственной политики в области экономики при
создании новой экономики**

**The most important directions of state policy in the field of economics when creating a new
economy**

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18053

Боркова Елена Аркадьевна,

доцент, кандидат экономических наук доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург

Ревенко Лариса Сергеевна,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург

Петрук Артём Игоревич,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург

Bobkova E.A.,

E-mail: e.borkova@mail.ru

Revenko L.S.,

E-mail: revenko-larisa@rambler.ru

Petryk A.I.,

E-mail: a.petrouk@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования является проблема неопределенности компетенций государства при переходе к экономической системе нового типа.

В ходе исследования использовались общенаучные методы: анализ базовых критериев развития в России новой экономики с использованием научного абстрагирования, применялся метод сравнения данных, с помощью их графической интерпретации.

Результатом исследования является совокупность факторов, оказывающих влияние на построение новой экономики. Также проведена оценка времени эксплуатации оборудования на российских предприятиях и описаны процессы построения внутреннего рынка и борьбы за присутствие на внешних рынках.

Основным параметром успешности построения новой экономики в любой стране является повсеместные крупные инвестиции в создание и реализацию новых технологий, в нематериальные активы, а также обеспечение благоприятных условий для непрекращающегося получения новых знаний и их интеграция в новые продукты и услуги с использованием высоких технологий.

На основе статистических данных приведены таблицы, наглядно показывающие размеры внутренних затрат на научные исследования и разработки. Так же приведен график частот коэффициентов обновления и выбытия основных фондов.

Приведено определение новой экономики, даны его характеристика и основные элементы.

Сравниваются производственные мощности Советской России конца двадцатого века с производственными мощностями современной России, а также сравнение инвестиционных фондов страны в двух разных временных отрезках. Даны результаты работы экономики Российской Федерации, и последствия ее ухудшения, например возросший срок эксплуатации оборудования на предприятиях, а также присутствие государственных российских корпораций на рынках, опасных для окружающей среды, которых корпорации других стран предпочитают опасаться.

Summary. The subject of the research is a set of state competencies in the transition to a new type of economic system.

During the study, general scientific methods were used: an analysis of the basic criteria for the development of a new economy in Russia using scientific abstraction, a method of comparing data, using their graphical interpretation, was used.

The result of the study is a combination of factors that influence the construction of a new economy. Also, the time of equipment operation at Russian enterprises was estimated and the processes of building the internal market and struggling for presence in foreign markets were described.

Findings. The main parameter of the success of building a new economy in any country is widespread large investments in the creation and implementation of new technologies, in intangible assets, as well as providing favorable conditions for the continuous acquisition of new knowledge and their integration into new products and services using high technologies.

Tables based on statistic intelligence, which graphically shows an amount of domestic expenses on scientific research and development. There are also a graph with coefficient of frequency of updates and elimination of the main facilities.

The definition of a new economy are given with its characteristics and main elements.

The production capacities of Soviet Russia of the end of the twentieth century are compared with the production capacities of modern Russia, as well as a comparison of the country's investment funds in two different time periods. The results of the work of the economy of the Russian Federation are given, and the consequences of its deterioration, for example, the increased service life of equipment at enterprises, as well as the presence of state-owned Russian corporations in environmental markets that corporations in other countries prefer to fear.

Ключевые слова: новая экономика; экономическая система нового типа; экономика; экономика России; инвестиции; инновации; институты; внутренние и внешние рынки; финансовая система; технологии.

Key words: new economy; economy; a new type of economic system; investments; innovation; Russian economy; institutions; domestic and foreign markets; financial system; technology.

Введение

Ни одно государство в мире не перешло на этап существования в ней новой экономики без участия такой организации, как государство. Мало кто станет спорить, что в Российской Федерации реализация подобной экономики невозможна без вмешательства государства, так как наша страна не обладает углубленным рыночным мышлением, а также из-за наличия в ней опыта осуществления колоссальных проектов в масштабе всей страны в прошлом. Обозначенные выше характеристики делают насущной проблему, уже давно известную развитым в экономическом плане странам. Однако, роль государства в построении экономики нового типа – это спорный вопрос.

Актуальность данной проблемы характеризуется тем, что любая достаточно развитая с экономической точки зрения страна столкнется с проблемой перехода на экономику нового типа, поэтому формулировка важнейших направлений государственной политики в области создания новой экономики является приоритетной задачей при исследовании данной плохо изученной темы.

Тема перехода на новый тип экономики является новой и слабо изученной, однако переход на данный тип экономики неизбежен и является лишь вопросом времени.

В основные задачи исследования входят анализ базовых критериев в развитии в России новой экономики и формулировка основных направлений государственной политики в вопросе перехода на экономику нового типа.

Новая экономика

Для начала необходимо дать определение термину новая экономика. Новая экономика – это вид экономической инфраструктуры, в котором неосязаемые активы (услуги, технологии) преобладают над традиционными осязаемыми активами. То есть подобный вид

экономики можно, прежде всего, охарактеризовать преобладанием в ней информации, услуг, информационных технологий в качестве основных активов.

Материалы и методы

Мы можем привести два полярно противоположных метода. Согласно первому способу, государство обязано взять построение экономики нового типа на себя. Второй метод полагается на то, что эффективнее делегировать полномочия в данной сфере доверенным лицам или организациям, которые будут при помощи предоставленных государством средствами строить экономику нового типа.

По нашему мнению, для России больше подойдет первый метод. Данное мнение основано на склонности российского общества к строгому контролю рыночных отношений со стороны государства. Хотя опыт западноевропейских стран показывает эффективность второго подхода, в данных случаях он основан на нетерпимости представителей общества к нарушению самостоятельности деятельности субъектов экономики, а также к становлению государства хозяйствующим субъектом. Допустимыми действиями в данном сценарии считаются действия по созданию институциональной основы для взаимодействия субъектов экономики с максимальной эффективностью.

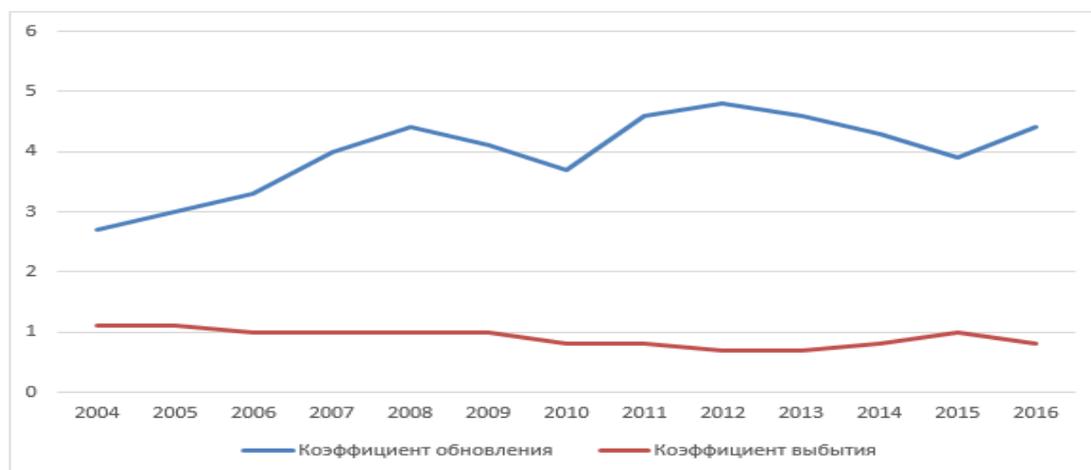
Но каких успехов добилось Российское государство при осуществлении данного подхода? До начала построения государственных корпораций инвестиции в инновационные организации были практически на нуле.

Результаты

Последнее десятилетие двадцатого века не только не смогло приумножить производственные мощности прошлого периода, но и не смогло обеспечить сохранение уже имеющейся на тот период системы производства. Даже весьма благополучный, на первый взгляд, период с 2002 г. до 2005 г. имел показатели обновления основных фондов в три раза меньше показателей СССР. Даже в недалеком российском прошлом данные показатели не возрастали до половины от уровня Советской России. [1]

В плане выбытия старых основных фондов ситуация также обстоит не лучшим образом. Использование устаревшего оборудования без оказания ему должного внимания было приемлемо для производства на Российском пространстве, но катастрофическая обстановка последней декады двадцатого столетия усложнила данную проблему [2]. Но достижение стабильной ситуации производства, а в последующем и достижение роста в экономической сфере страны не привело к сокращению данного показателя. Сохранение имеющегося оборудования обусловлено недостаточностью средств для полного обновления технических средств. Также в сфере производства того периода была распространена

дилемма относительно технических средств, которые не задействованы в производстве. С одной стороны отсутствие средств на обновление технических средств, а с другой стороны нецелесообразность их обновления из-за низких показателей эффективности, на несколько десятков процентов ниже нормальных показателей. Обновление такого технического оснащения производства не представляется целесообразным и возможным.

Источник: Росстат.

Рисунок 1. Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в сопоставимых ценах.

Совокупность описанных выше обстоятельств привела к тому, что оборудование стало эксплуатироваться гораздо больше времени, чем это было ранее. Средний период использования технических средств вырос с 10,8 до 19,3. И только 2005 г. прекратил тенденцию роста данного показателя и положил начало снижению среднему возрасту оборудования, эта тенденция наблюдается и в последующие года.

Российские государственные корпорации задействованы в рынках, в которых европейские развитые державы по причине их экологической опасности для близлежащих районов, таких как открытая добыча угля, а также добыча полезных ископаемых. Но проблемой такого подхода является то, что малый уровень привлечения инвестиций, отсекает отрасли, в которых непосредственно соревнуется за клиентов с иностранными компаниями, но загвоздка в том, что эти отрасли создают самую большую добавленную стоимость.

Существуют необходимые условия, которые выполняются в развитых экономически странах. Можно выделить три условия, которые создают основу новой экономической политики и без которых она не возможна. Такими условиями считаются наличие и поддержание стабильной системы финансов, постоянные и эффективные инвестирование

средств в профессиональные кадры и оборудование, налаживание связей между хозяйствующими субъектами, действующим внутри страны и на мировом рынке.

Первый из рассматриваемых нами аспектов обычно реализуется посредством соблюдения двух условий: низкой ставкой рефинансирования и бдительным и строгим контролем расходов государственного бюджета. [3]

Мы в течение нескольких последних лет можем наблюдать профицит бюджета Российской Федерации. Формально можно судить о довольно высоком уровне ставки рефинансирования, но на самом деле она ниже уровня инфляции. Высокий показатель инфляции в случае с Россией является следствием резко упавшего курса рубля, изменений в сложившемся ранее положении цен на мировом рынке, которые нельзя изменить посредством внутренней экономической политики. [4] В настоящее время суждения о нарушении стабильности системы финансов Российской Федерации в ближайшем будущем можно считать, если не беспочвенными, то малообоснованными.

Следующая рассматриваемая нами тема – инвестиции в персонал и новейшие технологии. Получение новой информации и умение работать с ней являются основополагающими при создании экономики нового типа. Современная система образования России из-за направленности на поддержку производства индустриального типа не способна постоянно получать новые знания. [5] Обновление аккумулированных знаний единственный способ развиваться в направлении построения экономики нового типа. Но система образования в России на данном этапе её развития с данной задачей плохо выполняет данную задачу, поскольку не обеспечивает обучение трудовых кадров на протяжении всего периода осуществления труда человеком. А экономика нового типа требует именно высококвалифицированных работников.

Усиление тенденции инвестирования в государственную форму собственности характерно для России. Но и без того небольшое количество инвестиций от иностранных инвесторов стало уменьшаться. [6]

В 1990 г. расходы на исследовательскую деятельность были в два раза больше текущего уровня и немногим отставали от развитых стран Европы. На данный момент экономика позволяет увеличивать затраты на исследовательскую деятельность и разработки, что является подтверждением ориентированности экономики на экстенсивные, а не интенсивные факторы роста (Таблица 3). Приведенные данные не дают возможности утверждать, что экономика России поменяла ориентиры в сторону создания добавочной стоимости, а не на расширение российской экономики в её нынешнем формате. [7]

Таблица 3. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10
Австрия	2,73	2,67	2,91	2,95	3,07	3,05	3,09
Бельгия	2,05	2,16	2,27	2,33	2,39	2,47	2,49
Германия	2,71	2,80	2,87	2,82	2,87	2,92	2,94
Греция	0,60	0,67	0,70	0,81	0,83	0,97	0,99
Дания	2,92	2,94	2,98	2,97	2,91	2,96	2,87
Латвия	0,61	0,70	0,66	0,61	0,69	0,62	0,44
Литва	0,78	0,90	0,89	0,95	1,03	1,04	0,85
Люксембург	1,50	1,46	1,27	1,30	1,26	1,27	1,24
Нидерланды	1,72	1,90	1,94	1,95	2,00	2,00	2,03
Норвегия	1,65	1,63	1,62	1,65	1,71	1,93	2,04
Словения	2,06	2,42	2,57	2,58	2,37	2,20	2,00
Финляндия	3,73	3,64	3,42	3,29	3,17	2,90	2,75
Франция	2,18	2,19	2,23	2,24	2,28	2,27	2,25
Чехия	1,34	1,56	1,78	1,90	1,97	1,93	1,68
Швеция	3,22	3,25	3,28	3,31	3,15	3,27	3,25
Эстония	1,58	2,31	2,12	1,72	1,45	1,49	1,28
США	2,74	2,77	2,69	2,72	2,73	2,74	2,74

Источник: Россия и страны мира 2018, 325.

Представители сектор производства Российской Федерации вкладывают инвестиции в технологические новинки. Меняется не только продукт, но и совершенствуется процесс его производства, что свидетельствует о появлении тенденции производителей задумываться не только о настоящем, но и о будущем организации [8]. Замена устаревшего морально и физически оборудования поспособствует успеху России в интеграции в мировую экономическую систему.

Также построение экономической системы нового типа невозможно без созданного внутреннего и открытия внешних рынков. Конкуренция, как наиболее эффективный мотиватор внедрения инноваций в производство. Конкурентная среда не позволяет

производителю остановиться на достигнутом и требует соответствия современному уровню развития технологий [9].

Также государство обязано внедрить институты для построения новой экономики, которые можно разделить на базовые и поддерживающие. Базовые институты включают в себя конкуренцию, гарантию прав инвестора, отсутствие барьеров для компаний и защиту интеллектуальной собственности [10]. Поддерживающие же институты включают в себя формирование условий для привлекательности инвестирования в исследовательскую деятельность, построение гибкого рынка труда, рынка капитала, эффективной и обоснованной системы налогов, которая будет соответствовать целям создания новой экономики, создание новых и увеличение размеров уже существующих рынков [11].

Обсуждение результатов

Кризис девяностых годов стал причиной резкого сокращения количества работников в сфере разработки новых технологий. В настоящее время показатели более чем в два раза превышают соответствующие показатели начала нулевых годов, но еще есть куда расти и необходимо наверстывать упущенное за двадцать лет. [12] Тенденция роста инвестиций в технологии весьма устойчива и необходимо ее удерживать.

Российская экономика немного реабилитировалась после кризиса в девяностые годы, но можно ли считать это успехом, если во всех перспективных отраслях, в которых могли бы конкурировать государственные корпорации на международном рынке, российские корпорации либо не задействованы, либо слабо развиты. Это обусловлено малым уровнем технической оснащенности и недостаточного количества высококвалифицированных работников.

Сложно принять уменьшение количества финансируемых государством компаний, осуществляющие исследования, а также сокращение числа работников в них за положительное явление. Численность исследователей в России сопоставима с числом исследователей из Японии, только загвоздка в том, что Японцы выделяют на исследования сумму в 15 раз больше России. Деньги распределяются в нашей стране в множество исследовательских центров небольшими суммами, с помощью такого подхода невозможно достичь эффективности, как в развитых странах. [13]

Положительно влияют на развитие экономики, бесспорно, увеличение количества затрат на научные исследования и разработки в реальных показателях, увеличение доли этих затрат в ВВП. Проблема заключается в том, что российская отправная точка настолько низка, что потребуется большой период времени с сохранением тенденции увеличения финансирования научных исследований и разработок, чтобы достичь хотя бы показателей

европейских стран, а догнать США по данным показателей в ближайшем будущем вряд ли представляется возможным (Табл.2). [14]

Таблица 2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по Российской Федерации

	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.									
в фактически действовавших ценах	76697	135005	196040	288805	431073	523377	699870	847527	943815
в процентах к валовому внутреннему продукту ¹⁾	1,05	1,25	1,15	1,07	1,04	1,13	1,03	1,07	1,10

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики.

Отечественная экономика показывает положительные изменения в сфере затрат на построение новой экономики. Но небольшой период времени с начала этого пути и низкое положение в начале не позволяет России не позволяет занять передовые позиции [15]. Также стихийный характер построения экономики нового типа оказывает влияние. Мотивацию и средства для развития создает благоприятная обстановка в сырьевой отрасли мировой экономики посредством высоких затрат в инновации и вследствие этого высокой технологической базы.

Успех в переходе к экономике нового типа зависит от уровня экономики государства, в некоторых случаях потребуется прямая поддержка производителя государством, закрытие определенных секторов экономики от иностранных компаний для стимулирования отечественного производителя внедрять инновации [16].

В условиях новой экономической системы производителям невозможно оставаться только на национальном рынке, поскольку затраты на внедрение инноваций редко окупаются только при участии в национальном рынке. Затраты на внедрение передовых технологий в производство компенсируются только при участии в мировом рынке [17].

Российская экономическая политика должна найти правильное соотношение между такими крайностями как компания-монополист в отрасли и поддержкой эффективных компаний, чтобы обеспечить функционирование института конкуренции [18].

Также в России необходимо обеспечить не формальную, а фактическую защиту прав инвесторов, чтобы за наименьший срок перейти к экономике нового типа [19]. Из этого следует вывод, что России необходимо провести совершенствование процесс применения правовых норм в области защиты инвесторов.

Мотивацией создания и интеграции инновационных решений может служить получение материальное вознаграждение за владение ресурсом, не имеющим аналога, поэтому законодательство развитых стран охраняет право интеллектуальной собственности [20].

Вход компании на высокотехнологический рынок не должен сопровождаться трудностями с прохождением административных барьеров государства, которые требуют огромных затрат сил и средств, но которые можно преодолеть путем платы за решение проблемы постороннему лицу. В этом суть проблемы – правила ведения бизнеса усложняются не для упрощения взаимодействия государства и компании, а для выплаты предпринимателей средств в пользу государства [21].

Выводы

Подводя итоги, роль государства в создании новой экономики весьма ограничена и заключается в готовности и умении понимать и действовать в соответствии норм экономики нового типа, которые были протестированы западными державами.

Основным параметром успешности построения новой экономики в любой стране является повсеместные крупные инвестиции в создание и реализацию новых технологий, в нематериальные активы, а также обеспечение благоприятных условий для непрерывающегося получения новых знаний и их интеграция в новые продукты и услуги с использованием высоких технологий.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что Россия находится в самом начале пути построения экономики нового типа. Достигнутые результаты не полноценны и не могут служить базой создания экономики нового типа.

Механизмы рынка не влияют с такой силой на инновационные процессы как государственная политика, преследующая определенные цели, поскольку именно государство принимает решения в создании системы институтов страны, которые соответствуют требованиям формирования экономики нового типа.

Список литературы

1. Боркова Е.А., Савостин Д.А. Государственная поддержка инновационной активности малого бизнеса. // Развитие экономики и менеджмента в современном мире : сборник науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. г. Воронеж, 2014 г. С. 9-12.
2. Рейтинг регионов по развитию науки и новых технологий. РИА Рейтинг 2015 год. [Электр. ресурс] URL:<http://riarating.ru/infografika/20150324/610650336.htm> 1 (дата обращения: 16.04.2015).
3. Официальный сайт Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области URL: <http://econ.lenobl.ru/work/innovation> (дата обращения 16.04.2015).
4. Попов Г. Х. Новая экономика: миф и реальность // Журнал «Проблемы теории и практики управления»
5. Инвестиционный портал Ленинградской области. URL: <http://enoblinvest.ru/ru/investpolitika/promishlenniyeklasteri/klaster-avtomobilestroeniya> (дата обращения 16.04.2015)
6. Складенко М. Кластерные перспективы // Эксперт Северо-Запад, 2014. № 40 (683). [Электр. ресурс]. URL: <http://expert.ru/northwest/2014/40/klasternyie-perspektivy/>, (дата обращения: 15.04.2015)
7. Куркин К. Поток инвестиций слабеет // Эксперт СевероЗапад. 2014. № 21 (668). [Электр. ресурс]. URL: <http://expert.ru/northwest/2014/21/potok-investitsij-slabeet> (дата обращения 15.04.2015).
8. Куркин К. По губернаторскому счету // Эксперт СевероЗапад. 2015. № 5 (694). [Электр. ресурс]. URL: <http://expert.ru/northwest/2015/05/po-gubernatorskomuschetu> (дата обращения: 15.04.2015).
9. Кондратьев Арсений. Новая экономика и её основные черты. www.grandars.ru. Дата обращения 29 ноября 2016.
10. Авдокушин Е.Ф. Некоторые особенности функционирования предпринимательской модели «новой экономики»
11. Веренич И.П. Статистика инвестиций // учебное пособие / Хабаровская государственная академия экономики и права. Хабаровск, 2015.
12. Зимин В.А. Методологические основы управления инвестициями//Монография. Издательство: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка (Москва) – 2016.

13. Головчанская Е. Э., Стрельчяня Е. И. Роль и место интеллектуальных ресурсов в системе факторов экономического роста инновационной экономики // Новая экономика. 2016 №. 1 (67). С. 56-63
14. Авдокушкин Е. Ф. Новая экономика: перезагрузка матрицы // Новая экономика. 2019 № 1 (49). С. 18-25
15. Басаев З. В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. №. 12-4. С. 32-38
16. Мороз Н.А., Плотников В.А. Дифференциация российского экономического пространства как фактора обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление. 2018. №. 1 (147). С. 70-78.
17. Тихомиров Д. В., Плотников В. минимизация рисков в проектном финансировании: подходы к финансовому моделированию и структурированию // МАТЕС Web of Conferences
18. Миропольский Д.Ю. Евразийская политическая экономия и инновационное развитие ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2017. №. 4 (64). С. 22-24.
19. Плотников В.А., Никитин Ю.А., Волкова А.А. Инвестиционный потенциал как фактор структурных преобразований регионального хозяйственного комплекса // Экономика и управление. 2019. N 2 (160). С. 38-48.
20. Барсукова М.А., Боркова Е.А., Ватлина Л.В. Управление экономической устойчивостью в условиях инновационного развития // Известия СПбГЭУ. 2019. №.2 (116). С. 54-58.

References

1. Borkova E.A., Savostin D.A. Gosudarstvennaia podderzhka innovatsionnoi aktivnosti malogo biznesa [The state support of innovative activity of small businesses]. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Razvitie ekonomiki i menedzhmenta v sovremennom mire» [Proc. of the Int. Scient. and Pract. Conf. "Development of Economics and Management in the modern world"]. Voronezh, 2014. pp. 9-12. (In Russian).
2. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. New Economic and Political Reality of the Global World: Russia's Future // New Policy for a New Economy. Reports and speeches. Ed. A.V. Buzgalina, – M., Slovo, 2003. – 408 p. (in Russ.)
3. 3. Official website of the Committee for Economic Development and Investment Activity of the Leningrad Region URL: <http://econ.lenobl.ru/work/innovation> (the date of appeal is 04/16/2015).

4. Popov G. Kh. New Economy: Myth and Reality // Journal “Problems of Theory and Practice of Management”
5. New Economy: Myth and Reality // Journal “Problems of Theory and Practice of Management”
6. Sklyarenko M. Cluster Prospects // Expert North-West, 2014. No. 40 (683). [Elektr. resource]. URL: <http://expert.ru/northwest/2014/40/klasternyye-perspektivy/>, (appeal date: 15.04.2015)
7. Kurkin K. The flow of investment weakens // Expert NorthWest. 2014. No. 21 (668). [Elektr. resource]. URL: <http://expert.ru/northwest/2014/21/potok-investitsij-slabeet> (appeal date 04/15/2015).
8. Kurkin K. According to the governor’s account // Expert NorthWest. 2015. No. 5 (694). [Elektr. resource]. URL: <http://expert.ru/northwest/2015/05/po-gubernatorskomuschetu> (appeal date: 04/15/2015).
9. Kondratyev Arseny. New economy and its main features. www.grandars.ru. The appeal date is November 29, 2016.
10. Kondratyev Arseny. New economy and its main features. www.grandars.ru. The appeal date is November 29, 2016. (in Russ.)
11. Avdokushin E.F. Some features of the functioning of the entrepreneurial model of the “new economy”(in Russ.)
12. Zimin V.A. Methodological bases of investment management // Monograph. Publisher: Institute for the study of product distribution and the wholesale market (Moscow) – 2016.
13. Golovchanskaya E.E., Strelchenya EI. The role and place of intellectual resources in the system of factors of economic growth in the innovative economy // New Economy. 2016 No. 1 (67). С. 56-63
14. Golovchanskaya E., Strelchenya E. Role and place of the intelligence resources in the system of economical growth of innovational economy // Questions of the New Economy. No. 1 (67). Pp. 56-63.
15. Avdokyshkin E. New economy: matrix overload // New Economy Magazine. No 1 (49). Pp. 18-25.
16. Basaev Z. Digitalization of economy: Russia in context of global transformation // World of New Economy. No 12-4. Pp 32-38.
17. Moroz N.A., Plotnikov V.A. Differentiation of the Russian economic space as a factor in ensuring economic security // Economics and Management. 2018. No. 1 (147). Pp. 70-78. (in Russ.)

18. Tikhomirov D. V., Plotnikov V. Minimization of risks in project financing: approaches to financial modeling and structuring // MATEC Web of Conferences (in Russ.)
19. Miropolsky D.Yu. Eurasian Political Economy and Innovative Development of the EAEU // Problems of the Modern Economy. 2017. No. 4 (64). Pp. 22-24. (in Russ.)
20. Plotnikov V.A., Nikitin Yu.A., Volkova A.A. Investment potential as a factor of structural transformations of the regional economic complex // Economy and Management. 2019. N 2 (160). Pp. 38-48. (in Russ.)
21. Barsukova M.A., Borkova E.A., Vatlina L.V. Management of economic sustainability in terms of innovative development. Izvestia SPbGEU. 2019. No.2 (116). Pp. 54-58. (in Russ.)

Устойчивое развитие региона при реализации программ экономического развития

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18054

Муцольгов Абдула Исраилович,

Ингушский государственный университет, специалист, Expertiza_777@mail.ru

Аннотация. Приоритетным направлением трансформации воспроизводственного процесса в государственном управлении природно-экономическим потенциалом является переход от ресурсно-затратной экономики на инновационный путь сбалансированного развития региона. Акцентируется внимание на основных характеристиках природно-экономического потенциала региона: совокупные возможности региона, его предприятий и отдельных субъектов хозяйствования определять, формировать и наиболее эффективно обеспечивать и удовлетворять общественные потребности (фактические и потенциальные) в процессе взаимодействия с окружающей средой и рационального использования ресурсов. Доказано, что инновационный потенциал региона является ядром природно-экономического потенциала.

Исследованы отдельные проблемы структурных преобразований развития региональной экономики и их институциональное обеспечение. Установлено, что трансформация воспроизводственного процесса является комплексной и динамической характеристикой, содержащей систему действий, отдельных механизмов государственного управления природно-экономическим потенциалом, базирующимся на основных принципах. Одной из главных задач государственного управления является обеспечение управляемого, активного, пропорционального и сбалансированного развития природно-экономического потенциала как единой системы. Выделены ключевые тенденции трансформации воспроизводственного процесса в государственном управлении природно-экономическим потенциалом регионов.

Ключевые слова: трансформация; воспроизводственный процесс; природно-экономический потенциал; инновационный потенциал; устойчивость; тенденции; региональный маркетинг.

Государственное регулирование социально-экономическим развитием регионов относится к приоритетным задачам государственного управления и определяется одной из ключевых задач в процессе становления новой модели управления природно-экономическим потенциалом регионов, ключевым механизмом обеспечения территориальной целостности и стабильности в государстве. Сегодня проблемы развития и взаимодействия регионов чрезвычайно актуальны, ведь отсутствие эффективных механизмов государственного управления природно-экономическим развитием регионов может привести к росту диспропорций и обострению управленческих, политических, социальных и экономических проблем.

Таким образом актуальность указанных проблем подтверждается и тем, что их решение будет способствовать росту природно-экономического потенциала регионов, повышению уровня и качества жизни населения и станет предпосылкой обеспечения стабильности в нашем государстве. При этом в современных условиях все большей актуальности в вопросах управления природно-экономическим развитием регионов приобретает использование подходов устойчивого развития, особенно ввиду сложных общественных процессов, характерных для нашего государства.

Анализируя проблематику развития механизма государственного управления природно-экономическим потенциалом регионов, стоит отдельное внимание уделить сущности понятия «развития». Ведь термин «развитие» часто используется в социальных, экономических и общественных науках, и применяется в основном в таких словосочетаниях как «устойчивое развитие» «социально-экономическое развитие», «региональное развитие», «общественное развитие» и др. Стоит отметить, что в целом развитие является достаточно длительным процессом перехода сложных системных объектов из одного состояния к другому, более совершенному.

В частности, анализируя проблемы формирования механизмов государственного управления устойчивым развитием регионов, в сущность развития вкладывает неповторимую, соответственно направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов, приводящее к появлению нового качества [1].

Вместе с тем, следует отметить, что значение государственного регулирования регионального развития в условиях трансформации общества неуклонно растет. Его развитие и функционирование обуславливают социально-экономические и историко-культурные особенности территорий нашего государства, общеевропейские тенденции регионального развития, полярные тенденции интеграции и дезинтеграции, общемировые процессы. От того, с помощью каких механизмов и инструментов будет осуществляться

государственное регулирование регионального развития, зависит качество и скорость осуществления реформ как в регионах, так и в стране в целом.

Заслуживают внимания исследования особенностей государственного управления в системе формирования и реализации региональной политики в современных условиях, который отмечает, что в условиях децентрализации государственное регулирование регионального развития должно придавать импульс внутренним факторам развития региона и базироваться на отдельных подходах, в частности: ослабление административного контроля, сокращение доли государственной собственности; предоставление налоговых льгот; стимулирование сектора услуг; активизация малого и среднего предпринимательства; создание зон предпринимательства [5].

Таким образом, государственное регулирование территориального развития становится ключевым звеном государственного управления, что формируется под влиянием многих факторов, определенная совокупность которых создает фундамент его теоретических основ и усиление региональных и местных воздействий. Однако существуют проблемы регулирования развития региона, такие как: отсутствие системного подхода к региональной политике, неопределенность стратегических перспектив регионального развития; недостаточное использование существующих инструментов государственного регулирования; низкая институциональная и финансовая состоятельность органов власти; отсутствие действенных и эффективных механизмов формирования местных бюджетов; незавершенность формирования и несовершенство модели управления на региональном уровне.

Цель исследования. В основу исследования положен обоснование направлений развития механизма государственного управления природно-экономическим потенциалом регионов и определение первоочередных задач государственного управления природно-экономическим потенциалом регионов, в частности:

- поиска компромисса в вопросах экономической свободы регионов;
- реализация принципа расширения межрегионального взаимодействия;
- внедрение механизмов преодоления асимметрии развития регионов и поддержки депрессивных территорий;
- стимулирование инновационно-инвестиционного развития на основе эффективного использования потенциала регионов;
- регулирование финансовой деятельности реального сектора экономики.

Таким образом, с точки зрения регионального развития в современной литературе и практике государственного управления чаще всего речь идет о социально-экономическом

и природно-экономическом развитии, при этом к основным сферам анализа и государственного воздействия соответственно относятся природная среда региона, экономическая и социальная сферы региона и показатели, характеризующие их развитие.

В частности, это уровень развития производственной сферы, предпринимательства, активности населения, развитие производственной, рыночной и социальной инфраструктуры, занятость населения, уровень доходов и уровень потребления, доступность социальных услуг, демографическая ситуация, эффективность использования природного и ресурсного потенциала региона, структура региональной экономики.

Эти проблемы обусловлены сложным взаимопроникновением природных, пространственных, экономических, политических и социальных противоречий, что связано со значительной неоднородностью территорий страны и большой полиструктурной территориальной организации власти.

Следует отметить, что основой формирования конкурентных преимуществ региона является управление его экономическим потенциалом. Важно заметить, что экономический потенциал в большинстве случаев рассматривают как совокупную способность экономики и ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары и услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и нужды потребителя», что отмечают, анализируя правления экономическим потенциалом региона как основой формирования конкурентных преимуществ региона. Вместе с тем, как отмечает автор, следует выделять такие основные элементы экономического потенциала региона, которые составляют основу механизма управления формированием его конкурентных преимуществ: ресурсный, финансовый, инновационный, потенциал качества жизни в регионе, экологический, организационный и кластерный потенциал [7].

Таким образом, экономический потенциал региона зависит от обеспеченности его природными ресурсами, средствами производства, трудовым и научно-техническим потенциалом, накопленным национальным богатством, от уровня развития международных связей. Экономический потенциал региона следует понимать как комплексное понятие, включающее в себя определенные совокупности потенциалов региона, в зависимости от особенностей развития территории региона, а также соответствующих механизмов и времени их вовлечения в хозяйственный оборот с целью повышения уровня конкурентоспособности и социально-экономического развития региона [3, 8].

Исследуя природно-ресурсный потенциал региона в системе экономических отношений, отмечают, что для исследования структуры природно-ресурсного потенциала целесообразно классифицировать природные ресурсы по признаку возобновляемости (восстановительные, невозобновляемые), по степени истощения (исчерпаемые, неисчерпаемые), по признакам заменимости (заменимые, незаменимые), по признакам воспроизводимости (воспроизводимые, не воспроизводимые), по техническим возможностям эксплуатации (реальные, потенциальные), по запасам (балансовые, забалансовые), по происхождению и природным свойствам (минеральные, земельные, водные, биологические и др), по территориальной принадлежности (региональные, национальные, многонациональные, международные), по способу хозяйственного использования (ресурсы производственной и непроизводственной сферы) [4]. Таким образом, как отмечает автор, природно-ресурсный потенциал региона определяет его место в территориальном разделении труда, а следовательно, непосредственно влияет на специализацию данного региона. Наличие определенных природных условий и ресурсов является стимулом для развития экономики региона.

Следовательно, попытки решения проблемы оценки потенциала на уровне страны, отрасли и предприятия, привели к появлению разнообразных определений. Учитывая аспекты нашего исследования, следует обратить внимание на определение экономической потенциал региона, что приводит в своих исследованиях как совокупная способность имеющихся в пределах региона экономических ресурсов обеспечить производство максимально возможного объема материальных благ и услуг, соответствующих потребностям общества на данном этапе его развития.

Таким образом, с целью обеспечения эффективности процессов государственного регулирования развития региона в условиях трансформации общества, как отмечает в своих исследованиях необходимо внедрить мероприятия по совершенствованию государственного регулирования территориального развития, связанные с внедрением инструментов стратегического планирования развития территории, государственной поддержке депрессивных регионов, развитием инфраструктуры региона, адаптацией законодательства к международным нормам и стандартам, системой мониторинга и контроля регионального развития [6].

При этом следует отметить, что государственное регулирование развития регионов распространяется на сферы деятельности, что отнесено к компетенции именно государственного уровня управления, в частности: политика природопользования, социальная политика, ценовая и кредитная политика, разработка правовых норм развития

природно-экономического потенциала регионов, определение налоговой политики и ее дифференциация с учетом стимулирования процесса становления рыночных отношений в регионе, определение режима внешнеэкономической деятельности региона [3].

Совершенствование механизма государственного управления эффективным развитием региона связано не только с решением вопросов формирования и использования местных бюджетов, но и требует радикального повышения эффективности планирования экономического и социального развития регионов. Учитывая это, предлагаем выделить ряд взаимосвязанных проблем, важнейшими из которых являются:

- планирование развития хозяйственного комплекса региона как единого целого, взаимосвязь экономического и социального разделов плана;
- повышение стимулирующей роли регионального планирования на основе взаимосвязи роста эффективности экономики региона и ресурсов, выделяемых на развитие социальной сферы;
- переход на нормативное и программно-целевое планирование регионов;
- оптимальное соотношение между результатами экономической деятельности региона и материально-финансовыми ресурсами, используемыми на местах для решения экономических и социальных задач.

Процесс устойчивого развития регионов основывается на государственном экологическом управлении, под данным процессом, как правило, понимают воздействие на субъекты хозяйствования со стороны органов управления с целью уменьшения их негативного воздействия на окружающую природную среду на основе комплексного использования механизмов централизованного планирования, стимулирующего регулирования и рыночного саморегулирования.

Таким образом, могут быть выделены приоритетные направления развития механизма государственного управления природно-экономическим потенциалом регионов:

- «стимулирующий» (с преобладанием рыночных инструментов и созданием благоприятной среды для развития экологически чистых производств и других видов деятельности в экосфере);
- «жесткий» (с использованием административных и финансово-экономических инструментов принуждения и подавления посредством жесткой налоговой политики развития экологически опасных отраслей);
- «мягкий» (с установлением либеральных ограничительных экологических рамок, которые частично влияют на темпы и масштабы экологического развития). В России сформировался сейчас именно мягкий механизм регулирования.

Следует отметить, что нормативно-правовые документов по управлению природно-экономическим потенциалом регионов механизмы охраны окружающей среды включают, как поощрительные инструменты (позитивная мотивация), так и инструменты принуждения (негативная мотивация), при некотором преобладании последних. Для примера, наиболее широкое распространение в управлении охраной окружающей среды получили: экологические платежи и налоги, а также штрафы за экологические правонарушения и иски о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Ограниченное распространение имеет льготное налогообложение деятельности в области охраны окружающей среды, льготное кредитование, гарантирование кредитов, субсидирование процентных ставок по кредитам.

В настоящее время не применяются амортизационная политика в отношении производственных фондов по охране природы, специальное ценообразование экологически чистой продукции. Часть инструментов механизма экологического управления, предусмотренных законодательством, до сих пор применяется в крайне ограниченных масштабах. Основу механизма охраны окружающей среды сейчас составляют экологические платежи и в меньшей степени – санкции за экологические правонарушения.

Таким образом, государственное управление в области природопользования и охраны окружающей среды базируется на системе законодательных и других нормативно-правовых актов, регулирующих указанные отношения. Действующие природоохранные нормы и правила рассредоточены в различных документах, большинство из них имеет лишь рекомендательный характер. При этом большинство существующих экологических нормативов носят выраженную технологическую направленность и к экологической оценке качества окружающей среды имеют только косвенное отношение, а их существенная часть потеряла свою значимость в современных условиях.

В настоящее время рассматриваются материалы и готовят к утверждению нормативы предельно допустимых выбросов, лимиты на размещение отходов, оформляют и выдают разрешения на выбросы (для объектов хозяйственной и иной деятельности, подлежащих государственному экологическому контролю) и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, лимиты на размещение отходов. В системе стимулирующих воздействий на экологизацию производства, существенную роль должна сыграть налоговая и кредитная политика, рыночные методы природоохранной деятельности. В частности, считается целесообразным дальнейшее развитие льготного налогообложения экологичных видов продукции и услуг с одновременной компенсацией соответствующих потерь

бюджетных поступлений за счет введения дополнительных налогов на экологически опасные товары и изделия.

В течение последних лет в управлении природно-ресурсным комплексом формировались и внедрялись в практику различные методы государственного регулирования. Центральное место в этом механизме занимают платежи за пользование природными ресурсами и за загрязнение окружающей среды. Эти платежи являются бюджетообразующими. Поступления в бюджет от природно-ресурсных платежей, налогов и сборов составляют около 20% всех бюджетных поступлений.

С целью предотвращения негативного воздействия на окружающую среду важно учитывать нормативы предельно допустимых эмиссий согласно гигиеническим нормам, определяющих стандарты качества окружающей среды. Принцип «фискальной нейтральности» должен выполняться на базе перечня поправочных коэффициентов к действующим и вводится до налогов. Основой для подобного перечня может послужить система сертификации и стандартизации продукции и услуг по экологическому признаку.

Стоит отметить существенное влияние государственных гарантий на эффективность механизма государственного управления природно-экономическому потенциалу регионов. Так, через несовершенный механизм государственной поддержки регион в целом и его отдельные субъекты теряют заинтересованность в поиске путей роста эффективности деятельности, что может привести к разбалансированию ситуации на уровне всего государства.

Таким образом, механизм государственного управления природно-экономическим потенциалом регионов должен обеспечивать решение такого комплекса региональных задач:

- закрепление основных положений социальной и экономической политики в законодательных актах;
- оценка социально-экономического положения регионов на основе современных методов прогнозирования и оценки объемов производства продукции, эффективности использования ресурсов, качества жизни населения;
- формирования благоприятной ценовой, тарифной и кредитно-финансовой политики на межрегиональном и межгосударственном уровнях для производства продукции, проведения работ и оказания услуг;
- анализ продовольственной безопасности на основе изучения наполнения продовольственного рынка, контроля за организацией централизованных продовольственных фондов и регулирования цен на продукцию сельского хозяйства в

регионах, разработки предложений по созданию и использованию резервных государственных фондов;

- содействие развитию рыночной инфраструктуры в регионах, регулирование основных пропорций межотраслевого и внутриотраслевого обменов;
- обеспечение условий нормальной конкуренции на продовольственном рынке;
- разработка маркетинговых и консалтинговых программ для развития малого бизнеса и предпринимательства;
- преодоление экономического спада и создание условий для активизации и развития предпринимательской деятельности, что является неотъемлемым условием обеспечения будущего экономического возрождения и роста;
- поддержка и стимулирование инновационно-инвестиционного развития экономики, что позволит надеяться на стабилизацию экономической ситуации и создание потенциала для конкурентоспособности и роста экономики в новых условиях.

Приоритетные направления развития механизма государственного управления природно-экономическим потенциалом регионов следует рассматривать на отраслевом и региональном уровнях. Серьезными препятствиями для обеспечения государственного регулирования и поддержки хозяйственной инициативы на уровне региона могут стать консерватизм нерациональных и экстенсивных систем хозяйствования, которые образовались ранее. Соответственно, механизм государственного управления природно-экономическому потенциалу регионов является довольно сложным и многофункциональным, его применения в конкретных случаях требует оптимизации. Безусловно, способствовать подготовке и дальнейшей реализации региональных социально-экономических программ принятия государственно-управленческих решений.

Проведенный анализ тенденций развития структуры механизма государственного управления природно-экономическим потенциалом региона позволил углубить содержание некоторых базовых понятий регионального управления (взаимосвязь организационно-экономической, нормативно-правовой составляющих регионального механизма управления, обеспечения вертикальной и горизонтальной интеграции его субъектов и др.).

Список литературы

1. Клименко А. В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 8-51.
2. Барабашев А. Г., Киндрась А. А. Об эффективности программно-целевого метода реформирования государственной службы: опыт России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2. С. 7-27.

3. Вебер Ш., Давыдов Д. В., Савватеев А. В. Институты принятия решений // Вопросы экономики. 2017. № 6. С. 45-57.
4. Ивантер В. В., Порфирьев Б. Н., Широков А. А. От модернизации экономической политики к качественному росту экономики // Российский экономический журнал. 2016. № 1. С. 3-15.
5. Маневич В. Е. Долговременные макроэкономические процессы и условия роста российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 40-63.
6. Сухарев О. С. Экономический рост: проблема управления // Экономист. 2016. № 7. С. 21-31.
7. Угрозы и защищённость экономики России: опыт оценки / отв. ред. С. В. Казанцев, В. В. Карпов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. 279 с.

Модель привлечения инвестиций в моногород

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18055

Беликов Станислав Юрьевич,

аспирант, компания ResFOOD, интернет-маркетолог, d332013@yandex.ru

Аннотация. Мировая практика функционирования экономических систем различных структурных образований показывает, что их устойчивое и эффективное развитие не возможно без согласованного взаимодействия всех региональных подсистем конкретной экономической структуры, которая интегрирует не только потенциальные и реальные возможности регионов, но и согласованный комплекс действий государственных институтов всех уровней. Этот комплекс действий должен появиться в налаженной системе кооперационных коммуникаций между разными производствами (в основном промышленными), обеспечении соответствующими транспортными сетями и рациональному содействию развитию перспективных отраслей регионов, реализуемой в синергетическом сочетании общегосударственных стратегий развития и созданию условий привлечения инвестиций внешними и внутренними инвесторами в развитие перспективных отраслей региональных экономик.

Ключевые слова: моногород, экономика, система, привлечение, структура.

Поэтому проблема формирования региональных инвестиционных структур моногорода, которые сопоставлялись с актуальными инвестиционными трендами в Европе является важной задачей решение которой будет способствовать не только структурной и организационной трансформации отечественных промышленных политик, но и будет выступать вектором их дальнейшего приведения к западному аналогу – секторальным политикам Европейского Союза [6, с. 482].

Целью написания статьи является обоснование целесообразности стимулирования привлечения внешних и внутренних инвестиций в моногород.

Понятие “инвестиции” трактуется как все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которой создается прибыль (доход) или достигается социальный эффект.

Следовательно, содержание этого понятия определяет два результативных направления привлечения инвестиционных ресурсов всех форм, а именно:

1. улучшение конечных финансовых результатов хозяйственной деятельности;
2. достижение определенных полезных результатов, удовлетворяющих общественные потребности, которые неустанно модифицируются и расширяются.

Однако это утверждение не определяет комплексного результативного направления привлечения инвестиционных ресурсов, конечные эффекты привлечения которых предусматривали согласование бизнес-интересов субъектов хозяйствования и соответствующих общественных потребностей. Также при привлечении инвестиций важен вопрос их территориальной дифференциации в зависимости от потребностей и направлений развития каждого моногорода с учетом, имеющихся в нем экономических, социальных и экологических проблем [3, с. 5].

В свою очередь, отсутствие инвестиционных вливаний делает невозможным создание нового капитала, ослабляет конкурентоспособность товаропроизводителей на внешних и внутренних товарных рынках. Мировая практика свидетельствует, что привлечение капитала в виде прямых инвестиций извне обладает рядом существенных преимуществ для страны, принимающей данные вливания по сравнению с другими формами межгосударственного экономического сотрудничества [8, с. 26]. Прямые инвестиции извне – это не только средство финансирования экономики, но и средство повышения производительности и усовершенствования технической оснащенности отечественных предприятий. Иностранные компании в результате размещения своего капитала в моногорода привлекают вместе с инвестициями и ряд новых перспективных технологий, прогрессивных способов организации производства и способствуют выходу на мировой рынок благодаря полученной возможности пользоваться отработанной мировой сетью продавцов, клиентов и центров обслуживания.

Понятие «иностранные инвестиции» трактуется как ценности, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты инвестиционной деятельности в соответствии с законодательством с целью получения прибыли или достижения социального эффекта. Иностранные инвестиции можно осуществлять в виде:

- иностранной валюты, признаваемой конвертируемой ЦБ РФ;
- валюты РФ в соответствии с законодательством;
- любого движимого и недвижимого имущества и связанных с ним имущественных прав;

- акций, облигаций, других ценных бумаг, а также корпоративных прав (прав собственности на долю (пай) в уставном капитале юридического лица, созданного в соответствии с законодательством других стран), выраженных в конвертируемой валюте;
- денежных требований и права на требования выполнения договорных обязательств, которые гарантированы первоклассными банками и имеют стоимость в конвертируемой валюте, подтвержденную согласно законам (процедурами) страны инвестора или международными торговыми обычаями;
- любых прав интеллектуальной собственности, стоимость которых в конвертируемой валюте подтверждена согласно с законами (процедурами) страны инвестора или международными торговыми обычаями, а также подтверждена экспертной оценкой, включая легализованные на территории моногорода авторские права, права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, знаки для товаров и услуг, ноу-хау и др;
- права на хозяйственную деятельность, учитывая права на пользование недрами и использование природных ресурсов, предоставленных в соответствии с законодательством или договорами, стоимость которых в конвертируемой валюте подтверждена согласно законам (процедурам) страны инвестора или международным торговым обычаям;
- других ценностей в соответствии с законодательством.

В любом экономически развитом государстве каждый моногород рассматривается не только как административно-территориальная единица, а как целостная экономико-социальная система, имеет свои структурные и функциональные особенности, которые непосредственно определяются территориальными границами каждого моногорода, его природно-климатическими условиями, наличием соответствующих ресурсов, обеспеченности транспортными магистралями всех видов. С учетом всех этих характеристик и должна основываться производственно-сбытовая специализация моногородов с последующим ее приспособления к конкретной формы обобществления производства, что будет обеспечивать не только высокую производительность труда, но и соответствующий уровень конкурентоспособности предприятий и продукции [4, с. 105].

Не следует забывать, что каждый моногород одновременно является не только составляющей страны, то есть подсистемой с ее внутренними и внешними связями, а системой, обеспечивающей функционирование механизма его внутреннего воспроизводства, которая, кроме системных свойств (территории, связей с государственным комплексом, структурной целостности, единства хозяйственной), обладает еще и определенными специфическими чертами: присущими каждому моногороду условиями воспроизводства валового общественного продукта, основных

производственных фондов, рабочей силы и порядка распределения трудовых ресурсов в моногороде, источников формирования доходов населения и направлений их обеспечения товарами, источниками капиталовложений и расходами на содержание сферы услуг. Именно эти положения и обеспечивают выполнение моногородами их институциональных, социальных, экономических и экологических функций, которые совокупно направляются на формирование экономических отношений и среды жизнедеятельности населения, в них проживающего, уровень которых и определяет общее развитие, что находится в зависимости от грамотной политики. Каждый моногород обладает своей индивидуальной спецификой научно-технического и производственного потенциалов, обеспечения кадрами, уровнем развития инновационной инфраструктуры, экономических, социальных, экологических проблем, специфики инновационного предпринимательства, функционирует в ее рамках. Выраженность этой специфики различным образом отражает привлекательность внедрения инноваций, что отражается в возможности внедрять результаты научных и научно-технических разработок в городских процессах [7, с. 142].

Инвестиции – это одно из направлений содействия внедрению научных и научно-технических разработок в городские процессы. Однако необходимой предпосылкой, которая будет способствовать их привлечению и высокопроизводительному использованию является моделирование и прогнозирование, которые предоставляют возможность предсказывать финансово-хозяйственные результаты от инвестиционной деятельности в моногороде и выбрать оптимальный вариант их вложения [1, с. 290].

В свою очередь, механизм инвестиционного регулирования в моногородах должен рассматриваться как инструмент государственной системы управления воспроизводственным процессом, и должна строиться в соответствии с требованиями комплексного целевого подхода, отражать степень гибкости взаимодействия центральных и региональных органов власти.

Экономическое содержание процесса привлечения инвестиций на метауровне (моногород) существенно не отличается от содержания этого же процесса на макроуровне, однако инвестиционная деятельность на уровне моногорода обладает рядом особенностей, которые связаны со значением городского образования как системного участника производственной, социальной, культурной, коммунальной и других сфер жизнедеятельности.

Современная качественная структура национального производства характеризуется преобладанием в ее основе промышленных производственных мощностей, которые организованы на основе третьего (электротехническое и тяжелое машиностроение,

производство стали, неорганическая химия, тяжелое вооружение кораблестроение, линии электропередач, стандартизация) и четвертого (синтетические материалы, органическая химия, цветная металлургия, автомобилестроение, атомная энергетика) технологических укладов, что не сопоставляется с технологической многоукладностью промышленных производств стран Европы, которая начиная с 1980 годов характеризуется доминированием в ее структуре пятого (вычислительная техника, телекоммуникации, роботостроение, микро- и оптоволоконные технологии, искусственный интеллект, биотехнологии) технологического уклада [2, с. 60]. По своей сути технологический уклад – это технико-технологический комплекс, который функционирует на базе технологии, что является особой предельной целостности технологического способа производства. Иначе говоря, технологический уклад – это совокупность отраслей, которые связаны единими технологическими принципами. Технологическая структура экономики – это надежная база установления приоритетных направлений привлечения инвестиций всех форм, которые будут обеспечивать устойчивое развитие экономики благодаря прогрессивным сдвигам, последовательному росту уровня научно-технической оснащенности экономики, постепенному увеличению общего количества составляющих информационной экономики. Определяющим фактором развития информационной экономики являются информация и знания, широкое применение которых в производстве позволяет уменьшать энтропию, повышать уровни структурной организации, совершенствовать принципы функционирования институтов экономических систем, создавать благоприятную институциональную среду [10, с. 161].

В современных условиях индустриального развития для моногорода главным источником формирования новых информационных ресурсов являются результаты деятельности академических бизнес-инкубаторов, а именно вузов, научно-исследовательские институты, фабрики мыслей. Результаты деятельности этих учреждений имеют большое практическое значение не только для структурной трансформации национальной экономики, но и для перехода от индустриальной к информационной фазе развития общества. Однако уровень внедрения результатов научных исследований академических-бизнес инкубаторов весьма невысок по сравнению с европейскими странами.

Поэтому с учетом вышеуказанных положений можно утверждать, что для моногородов целесообразно формировать общегосударственную сеть инновационно-инвестиционных региональных структур с соответствующей системой кооперационных связей между ними [9, с. 65].

Прямые иностранные инвестиции являются решающими в создании бизнеса, новых рабочих мест и что самое главное способствуют созданию глобальных цепей поставок. Инвестиции и торговля являются взаимозависимыми и взаимодополняющими. Около половины мировой торговли происходит между филиалами транснациональных корпораций через обмен промежуточными товарами и услугами. Инвестор – это ключевая персона, которая принимает решение о том, где будет осуществляться производство товаров и услуг, и их решения непосредственно влияют на ход торговых процессов, формирование рабочих мест и движение капитала. В Европейском Союзе внешние инвестиции делают положительный и существенный вклад в конкурентоспособность европейских предприятий, в частности, в виде высокой производительности [5, с. 250].

Инвестиции в Европейский Союз приносят ему много преимуществ, таких как создание рабочих мест, оптимизация распределения ресурсов, передачи технологий и навыков, повышение конкуренции и стимулирование торговли.

Аналитическая оценка основных показателей инвестиционной деятельности в г. Мончегорск приведена в табл. 1 и на рис. 1-3.

В табл. 1 отражены данные об объемах инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в г. Мончегорск за период 2016-2018 г. с приведением сравнения с общими объемами аналогичных инвестиций в целом по стране.

Таблица 1 Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в г. Мончегорск за период 2016-2018 гг.

Вид экономической деятельности	2016		2017		2018	
	Всего, млн. руб.	% от общего объема инвестиций в регионе	Всего, млн. руб.	% от общего объема инвестиций в регионе	Всего, млн. руб.	% от общего объема инвестиций в регионе
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	332,6	3,55	450,1	3,68	662,8	3,65
Рыболовство, рыбоводство	0,3	1,35	0,2	0,3	2,5	6,74
Промышленность	1733,4	3,01	2093,3	3,57	2435,2	2,82
Добывающая промышленность	451,4	3,24	460,6	2,95	461,0	1,87
Перерабатывающая промышленность	1022,9	2,9	1128,5	3,3	1640,4	3,97
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	259,1	3,08	504,2	5,79	333,8	1,64
Строительство	61,9	1,16	140,4	2,83	104,4	1,22
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	1389,7	9,86	861,9	7,29	857,1	4,96
Деятельность гостиниц и ресторанов	124,1	4,79	171,9	5,6	273,6	5,58
Деятельность транспорта и связи	1412,4	5,75	2378,2	8,18	4340,3	11,02
Финансовая деятельность	74,7	2,22	172,0	6,02	117,4	3,72
Операции с недвижимым имуществом, аренда, инжиниринг и предоставление услуг предпринимателям	984,3	3,83	1945,4	5,23	2108,0	5,01
Государственное управление	29,3	3,28	31,0	2,39	44,6	2,4
Образование	113,9	7,67	129,0	6,89	186,8	7,52
Здравоохранение и предоставление социальной помощи	258,1	13,36	172,3	6,26	304,8	8,83
Предоставление коммунальных и индивидуальных услуг, деятельность в сфере культуры и спорта	192,9	4,01	577,4	10,86	1665,5	15,86
Всего	6707,6	4,42	9123,1	5,33	13103	5,5

Итак, на основе данных табл. 1 наиболее инвестиционно привлекательными видами экономической деятельности в г. Мончегорск является перерабатывающая промышленность, деятельность отелей и ресторанов деятельность транспорта и связи операции с недвижимым имуществом, аренда, инжиниринг и предоставление услуг предпринимателям.

Следовательно, привлечение внешних инвестиций в развитие региональных экономических систем должны направляться по таким направлениям, как инвестиции в инновационные разработки и объекты коммерческой недвижимости, которые нужно рассматривать в контексте объектов предложения от г. Мончегорска на инвестиционном рынке. Для г. Мончегорск разработка и внедрение инноваций является не только направлением привлечения ресурсов для структурного и функционального совершенствования технологической многоукладности национальной экономики, а и вектором перехода к основам информационной экономики.

В свою очередь, привлечение инвестиций в развитие коммерческой недвижимости можно рассматривать как направление стратегического планирования международных экономических отношений, передача новых технологий и навыков, уменьшение уровня безработицы, видоизменение отечественных промышленных политики.

Перспективами дальнейших исследований в данном вопросе считаем исследование процесса мониторинга и механизма налогообложения внешних капиталовложений в г. Мончегорск для выявления имеющихся в них недостатков и направлений возможного усовершенствования с целью их дальнейшего приведения к европейскому эталону.

Список литературы

1. Кирсанова Н.Ю., Воронцова В.В., Булдыско А.Д., Воронкова Ю.Н., Снисаренко Н.А. Обоснование направлений государственной политики поддержки моногородов // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2015. № 12-2. С. 289-291.
2. Лиман И.А. Проблемы развития моногородов Тюменской области // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 11-1 (42). С. 60-61.
3. Матюгина Э.Г., Ярушкина Н.А. Учет фактора риска в организации жизнедеятельности моногорода как урбанистической системы // *Управление риском*. 2015. № 4 (76). С. 3-7.
4. Микрюков Н.Ю. Монопрофильные поселения России в системах городского расселения // *Региональные исследования*. 2015. № 3 (49). С. 99-107.
5. Назукина М.В. Локальная идентичность как ресурс развития моногородов: постановка проблемы // *Современный город: власть, управление, экономика*. 2015. Т. 1. С. 244-251.
6. Неганова О.А., Обухова Н.И. К вопросу об устойчивом развитии моногородов на современном этапе (на примере г. Воткинска Удмуртской республики) // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 10-2 (63). С. 481-483.

7. Растворцева С.Н., Череповская Н.А., Манаева И.В. Повышение конкурентоспособности экономики моногорода как субъектов региональной экономики // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. № 7 (67). С. 139-149.
8. Сабанчева М.В., Мосина Л.А. Проблема моногородов России: теоретические и практические аспекты решения // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 12. С. 23-27.
9. Федорова С.В. Модель управления энергоэффективностью моногорода // Промышленная энергетика. 2015. № 7. С. 62-66.
10. Шайдурова Н.С. Диверсификация экономики моногорода через поддержку микробизнеса // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 29. С. 157-162.

Экономические факторы увеличения инвестиционной привлекательности региона

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18056

Муцольгов Абдурахим Багаудинович,

специалист, Северо-кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Ohloev96@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены экономические аспекты управления развитием территории. Определены основные принципы взаимодействия центральных и местных органов власти, которые существуют в современном обществе. Раскрыты некоторые подходы к обеспечению экономического развития территории. Исследованы нормативно-правовую базу, на основе которой осуществляется реализация управленческих действий на уровне отдельной территории. Охарактеризована реформа децентрализации и деятельность объединенных территориальных общин, осуществляющих управление развитием территорий. Рассмотрены недостатки, которые существуют в сфере принятия управленческих решений, касающихся территориального развития. Особый акцент сделан на совершенствовании государственной политики в направлении углубления реформы децентрализации на субрегиональный уровень, повышении уровня финансирования объединенных территориальных общин и улучшения контроля за использованием ими бюджетных средств.

Ключевые слова: управление, развитие территорий, объединенные территориальные общины, реформа децентрализации, подходы к управлению территорией.

Эффективное развитие территорий является основой результативных изменений, которых ожидает общество. Соответственно, управление развитием определенной территории должно предусматривать ряд подходов, принципов и методов, на основе которых должны осуществляться прогрессивные преобразования на региональном уровне. В частности, управление территориальным развитием необходимо осуществлять в контексте организационных, административных, институциональных, социальных и экономических аспектов его реализации. Для того, чтобы обеспечить надлежащий уровень жизни населения в пределах очерченной территории согласно стандартам развитых стран,

гарантировать позитивные трансформации региона и государства в целом, необходимо найти такую управленческую модель, в рамках которой будет осуществляться постоянное и уверенное развитие территорий. Важную роль при этом должны играть экономические рычаги, стимулы, механизмы и инструменты, ведь именно экономический аспект является ключевым в процессе эффективных преобразований в обществе.

Развитие территорий и управление им является предметом исследования многих ученых. В частности, целесообразно отметить таких зарубежных ученых, как: И. Ансофф, Ф. Брайсон, В. Бриан, Я. Варда, Г. Гордон, Б. Карлоф и другие, изучающие особенности регионального развития и стратегического управления им в развитых странах.

В своих трудах исследователи обосновывают процессы, которые происходят в обществе и влияют на региональное развитие, представляют результаты исследований относительно перспектив взаимодействия регионов и государства, анализируют причины, которые сдерживают позитивные преобразования на уровне отдельных территорий. Однако несмотря на актуальность эффективного развития региональной экономики и повышения уровня управления развитием территорий, в современных условиях существует необходимость более детальных и основательных научных исследований в указанном направлении и акцента на экономических аспектах, способных обеспечить высокие результаты территориального развития.

Целью статьи является поиск эффективных подходов к управлению развитием территорий на основе теоретических положений, которые касаются его экономических аспектов.

В современном цивилизованном мире государственные органы власти в основном реализуют свои управленческие функции путем гарантирования законности и правопорядка в стране. Развитые страны все больше тяготеют к децентрализации государственного управления и расширению полномочий местных органов власти. Таким образом происходит перенос центра тяжести управленческого процесса на региональный уровень, благодаря чему принимаются жизненно важные решения для обеспечения эффективного развития территорий. При этом органам местного самоуправления отводится первостепенное значение в принятии ключевых управленческих решений, касающихся вверенного им региона.

В процессе управления развитием территорий доминирующая роль отводится экономическому подходу, основой которого является благополучие общества и отдельного человека, ведь экономическое развитие является средством решением большинства проблем региона. Учитывая отечественные особенности развития экономической системы,

можно определить основные принципы взаимодействия центральных и местных органов власти, которые существуют в современном обществе:

- управление территориями путем разработки и внедрения в жизнь стратегий, способных обеспечить непрерывное прогрессивное экономическое развитие регионов;
- определение и закрепление за центральными органами власти тех функций и обязательств, которые касаются принятия правовых основ экономической политики регионального развития и не могут касаться органов местного самоуправления отдельной территории – речь идет о финансово-кредитную политику, деятельность ЦБ РФ, распределение инвестиций, внешнеэкономическую политику и т. д.;
- передача управленческих функций, касающихся государственного имущества, на региональный уровень с целью его эффективного использования;
- предоставление права местным органам власти и органам местного самоуправления использовать большую часть собственных доходов из сформированных соответствующим советом региональных бюджетов.

Ученые выделяют два основных подхода к обеспечению экономического развития территории – прогрессивный и либеральный [1]. Прогрессивный подход предусматривает укрепление потенциала территориальной общины, а либеральный определяет главной целью развитие предпринимательской деятельности. В рамках либерального подхода существует возможность решения основных проблем региональной экономики, в частности, повысить уровень занятости населения вследствие экономических капиталовложений частных субъектов. При этом не наблюдается неравномерность ресурсного перераспределения, в то же время улучшаются местные условия хозяйствования.

К тому же прогрессивный подход является симбиозом экономических и социальных целей развития территории, направленной на внедрение нетрадиционных форм экономической активности и формирования организаций, способных стимулировать эту деятельность. Эти организации должны представлять интересы общества и подчиняться ей.

Отдельным подходом в контексте экономических аспектов развития территорий является кластерный подход, который приобретает все большую популярность. Благодаря кластеризации существует возможность создания оптимальных условий для развития экономики отдельных регионов, поскольку хозяйствующие субъекты получают доступ к более квалифицированным работникам, расширяют количество поставщиков, желающих сотрудничать с ними, углубляют свою осведомленность относительно рынков сбыта продукции, прогрессивных производственных технологий. Исследователи считают, что

благодаря кластерному подходу экономические субъекты имеют возможность сосредоточиться на перспективах своего развития, поскольку действуя как система, они могут использовать ресурсы более эффективно и получать лучшие результаты [2].

Все подходы к обеспечению экономического развития территории и управление им должны направляться на решение стратегической задачи – увеличение регионального вклада в экономический рост. Другие цели будут достигаться в контексте решения этой ключевой задачи и будут результатом осуществления стратегической цели управления развитием территорий.

Поскольку управление развитием территории должно направляться на то, чтобы обеспечить экономический прогресс в регионе, это, в свою очередь, будет основой для социального развития и надлежащего уровня благосостояния населения. В частности, это касается повышения уровня конкурентоспособности региональных хозяйствующих субъектов на отечественном и зарубежных рынках, эффективного использования экономического потенциала территории, рационального использования средств региональных бюджетов, привлечения инвестиций.

В Концепции реформирования местного самоуправления и территориальной организации власти определены способы и направления экономического развития территории [3], которые должны реализовываться путем принятия эффективных управленческих решений местными органами власти:

- предоставление каждому местному бюджету трансфертов, которые будут поступать из государственного бюджета;
- в направлении обеспечения выполнения местными органами власти своих полномочий – определение налогов и сборов финансовой основой для реализации указанных функций;
- предоставление местным органам власти полномочий регулировать размер ставок местных сборов и налогов;
- упрощение процедуры доступа кредитных ресурсов для местных органов власти, которые те могут использовать для реализации инвестиционных проектов на уровне подчиняемой им территории;
- введение практики реализации программно-целевого метода для того, чтобы повысить эффективность и прозрачность использования средств местных бюджетов;
- урегулирование надлежащим образом имущественных и земельных отношений, касающихся отдельной территории, с целью определения соответствующей базы налогообложения;

– максимальное привлечение общественности к проблемам управления развития территории, что, в свою очередь, положительно будет влиять не только на социальную, но и на экономическое развитие региона.

Общины имеют возможность в процессе управления территорией реализовывать значительный инструментарий и использовать региональный потенциал для обеспечения полноценного местного развития [4]. В частности, речь идет о ресурсах, полномочиях, а также финансах, необходимых для осуществления полноценного управленческого процесса.

Нормативное регулирование определяет основные управленческие направления, которые должны осуществляться на уровне отдельной территории в процессе осуществления реформы децентрализации в контексте экономического развития региона. Поэтому есть основания утверждать, что правовая база является достаточной для того, чтобы местные органы власти могли реализовывать управленческие функции в направлении развития экономических систем подчиненных им территорий и дальнейшего осуществления реформы децентрализации.

Децентрализационные преобразования способствовали созданию объединенных территориальных общин, которые должны осуществлять управление развитием территорий [6]. Органы местного самоуправления получили больше полномочий в сфере реализации управленческих функций путем повышения своей экономической состоятельности. В частности, объединенные общины могут зачислять в местные бюджеты 80% налога на доходы физических лиц на собственные полномочия. Кроме того, на уровне отдельных территорий полностью остаются поступления от таких обязательных платежей, как единый налог, налог на прибыль предприятий и финансовых учреждений коммунальной собственности и налог на имущество (земля, недвижимость, транспорт).

Объединенные территориальные общины реализуют прямые межбюджетные отношения с Государственным бюджетом, что значительно расширило их полномочия, ведь до реформы такие возможности имели только областные и районные бюджеты, бюджеты городов областного значения. Для того, чтобы объединенные территориальные общины могли выполнять функции, делегированные им государством, они получают трансферты в виде дотаций, субвенций на развитие образовательной, медицинской сферы, инфраструктуры региона и тому подобное. Также нормы законодательства дали возможность утверждать местные бюджеты независимо от даты принятия Закона о Государственном бюджете.

Такие изменения уже дали первые результаты. Собственные доходы местных бюджетов от 2014 до 2017 гг. выросли более чем на 100 млрд руб. Темпы роста местных налогов и сборов в объединенных территориальных общинах составляют 29,4% (за 11 месяцев 2017 г.), что больше среднего показателя на 24,9%. В частности, плата за землю выросла на 20%, поступления налога на недвижимое имущество – более 70%. Расходы бюджета развития в расчете на одно лицо по сравнению с прошлым годом увеличились в 1,5 раза [7].

Итак, реформа децентрализации расширила финансовые возможности объединенных территориальных общин в управлении территориями, которые им подчиняются. Однако наряду с реализацией прямых межбюджетных отношений с Государственным бюджетом и увеличением финансовых поступлений в местные бюджеты органы местной власти имеют и другие инструменты обеспечения экономического развития территорий. В частности, это и осуществлению внешних заимствований, и самостоятельное избрание учреждений по обслуживанию средств местных бюджетов относительно развития и собственных поступлений бюджетных учреждений.

Это дает результат, ведь органы, управляющие определенной территорией, заинтересованы в повышении ее инвестиционной привлекательности на благо общества. А налоги, уплаченные на местах, будут направляться на повышение уровня благосостояния территориального населения. Таким образом, управленческие действия, осуществляемые объединенными территориальными общинами в результате реформы децентрализации, будут способствовать экономическому и, как следствие, социальному развитию территорий.

Для того, чтобы обеспечить максимальный эффект от управленческих действий, которые должны осуществляться региональными органами власти, нужно понимать задачи и основные функции, которые должны на них полагаться (табл. 1).

Таблица 1. Основные функции и типичные задачи региональных органов управления в контексте экономического развития территории [8]

Функции	Характеристика задачи в пределах функции
В составе функции планирования	Внедрение в жизнь программ экономического развития региона; осуществление стратегического и текущего планирования; составление и утверждение местных бюджетов; составление балансов ресурсов, необходимых для управления экономическим развитием территории; расчет прогнозных показателей территориального развития
В составе функции организации	Обеспечение сбалансированного и постоянного экономического прогресса на подчиненной территории; обеспечение осуществления программ экономического развития на основе использования надлежащей ресурсной базы; организация внешнеэкономической деятельности; обеспечение выполнения наполнения бюджета и финансирования расходов из него
В составе функции мотивации	Обеспечение наличия социально-психологического климата в коллективах региона, способного мотивировать работников качественно выполнять поставленные перед ними задачи
В составе координационной функции	Осуществление влияния на процессы экономического развития, способного обеспечить прогресс на уровне региона и эффективное использование имеющихся ресурсов; содействие реализации программ экономического развития территории
В составе контролирующей функции	Контроль за использованием территориальных ресурсов и функционированием предприятий в рамках законодательства, за расчетными операциями и финансовой деятельностью субъектов; составление отчетов о ходе и результатах выполнения программ экономического развития и т. д.

При этом нужно сосредоточить внимание на том, что в сфере принятия управленческих решений, касающихся развития территорий, на сегодня все еще существует ряд недостатков, в частности:

- значительная доля принятых управленческих решений не соответствует требованиям сегодня и реальным параметрам развития экономической системы;
- во многих случаях решения, принятые местными органами власти, дублируются с принятыми на общегосударственном уровне, что приводит к их накоплению;
- неэффективность управленческих решений вызвана несовершенством мониторингу проблем на уровне отдельной территории, а также низким уровнем осведомленности хозяйствующих субъектов о возможности их развития;
- отсутствие реальной связи между субъектами принятием управленческих решений их исполнителями, что не способствует стимулированию регионального развития в кратко- и долгосрочной перспективе [9].

Эти и другие недостатки, которые существуют в системе управления развитием территорий, тормозят прогрессивные изменения, которые должны отбывать на региональном уровне в государстве. Поэтому необходимо принять меры, чтобы повысить уровень реализации управленческих решений в регионах. С этой целью необходимо внедрять принципы современного стратегического менеджмента в осуществление как

общегосударственной, так и региональной экономической политики, обеспечить мониторинг экономической политики региональных органов власти и показателей региональной экономики для объективного определения проблем, потребностей и перспектив развития территории. Стратегическое управление развитием территорий позволяет определить надежный курс регионального развития, который касается анализа современных проблем и обоснования путей их преодоления на коротко -, средне- и долгосрочную перспективу.

Целесообразно отметить, что стратегический подход в управлении развитием территорий дает возможность определить и внедрить в жизнь стратегические подходы, на основе которых существует возможность повышения конкурентоспособности как экономических субъектов, так и региона в целом. Они выражаются через свою нишу на рынке благодаря таким экономическим характеристикам, как качество предлагаемого товара, внедрение инноваций в производственный процесс, осуществление внешнеэкономической деятельности, квалификации персонала.

В направлении эффективного управления развитием территорий должна осуществляться целенаправленная государственная политика, способная обеспечить комплексное развитие регионов, их экономических систем и управления ими на основе лучшего мирового опыта. Она должна способствовать максимальному дальнейшему процессу децентрализационных преобразований путем добровольного объединения территориальных общин, которые происходили в течение 2015 – 2017 гг. и показали свою результативность.

В частности, речь идет об изменении и совершенствовании территориальной организации власти на субрегиональном уровне – на уровне отдельных районов. Это требует перераспределения и разграничения полномочий и ресурсов местных органов власти, углубление реформы децентрализации на районный уровень, расширение полномочий органов власти на этом уровне и соответствующего ресурсного обеспечения реализации ими своих управленческих функций.

Также на государственном уровне нужно обеспечить стабильное обеспечение финансовой поддержки объединения территориальных общин. Ведь их увеличение без пропорционального увеличения финансирования является угрозой снижения мотивации общин к объединению и экономического развития территорий в целом.

Финансирования требует надлежащего контроля, поэтому в условиях бюджетной децентрализации необходимо усилить государственный финансовый контроль и его

эффективность, и действенность. Кроме того, нужно наладить максимально прозрачную деятельность местных органов власти и ее контроль со стороны общественности.

Указанные действия, которые должны реализовываться на уровне государства, должны способствовать региональному развитию, повышению уровня менеджмента местных органов власти в отношении подчиненных им территорий и улучшению их экономики в целом.

Управление развитием территорий является важным аспектом повышения уровня и роли регионов в государстве. Законодательные акты, которые действуют, дают основания утверждать, что в государстве существует достаточная нормативная база, регламентирующая управленческие процессы в процессе развития территорий. Эти процессы реализуются на основе основных функций и типовых задач региональных органов управления в контексте экономического развития территории, в частности в составе функции планирования, организации, координации, мотивации и контроля.

Реформа децентрализации в течение 2015 – 2017 гг. стала толчком к созданию значительного количества объединенных территориальных общин, которые должны обеспечивать управление развитием принадлежащих им территорий. Объединения показали свою результативность, а изменения, внесенные в Бюджетный и Налоговый кодексы, обеспечили увеличение финансовых поступлений на местный уровень.

Однако на современном этапе существует ряд проблем в сфере управления территориальным развитием, которые сдерживают экономический прогресс в регионах. Поэтому актуальным является поиск путей улучшения управленческих действий в указанной сфере, одним из которых является дальнейшее продвижение реформы децентрализации и развитие объединения территориальных общин. На уровне государства необходимо обеспечить их достаточное финансирование в направлении реализации ими своих управленческих функций, усилить контроль за использованием объединениями бюджетных средств и углубить децентрализационные преобразования на субрегиональный уровень. Это даст возможность реализовать управленческие действия в направлении совершенствования экономической политики определенной территории.

Перспективой дальнейших научных исследований является поиск оптимальных путей территориального развития на основе совершенствования институциональной и нормативно-правового регулирования.

Список литературы

1. Бородатова Л.Ю. Пространственная экономическая трансформация как фактор развития социальной инфраструктуры региона // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 307-309.
2. Васильева М.В., Урбанович А.Р. Стратегические направления и ориентиры социально-экономического развития регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 2 (95). С. 30-38.
3. Идзиев Г.И. Особенности управления экономикой на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 44 (227). С. 46-52.
4. Исаев А.Б., Смирнов В.В. Концептуальные положения эффективного управления развитием экономики региона // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 384-388.
5. Калмакова Н.А. Уровни управления сбалансированным развитием экономики региона на принципах самоорганизации // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 27(402). С. 24-27.
6. Бреусова Е.А., Яковенко Е.В. Региональные целевые программы как основной инструмент регионального развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Том 2. С. 511-515.
7. Шевченко Н.В. Механизм реализации муниципальных программ социально-экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 19. С. 59-65.
8. Магомедов М.А. Совершенствование механизма разработки и реализации антидепрессивной программы региона // Вопросы структуризации экономики. 2006. № 1. С.24-28.
9. Филобокова Л.Ю. Стратегический аудит в малом предпринимательстве: сущность, содержание, методология // Учет и контроль. 2016. № 1-2 (3). С. 2-16.
10. Захарова Е.Н., Керашев А.А. Ключевые компетенции как ведущий фактор обеспечения конкурентоспособности АПК региона // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. № 1. С. 21-61.
11. Сумина Е.В., Гусейнов А.И. Концепция ключевых компетенций как основа управления конкурентоспособностью социально-экономических систем // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. Выпуск № 2 (44). Часть 1. С. 52-54.
12. Шукаев Д.Н., Ламашева Ж.Б., Абдикадырова А.А., Батырбекова М.К. Отраслевая имитационная модель динамики производства и реализации нефтепродуктов // Фундаментальные исследования. 2015. № 6. С. 79-84.

Анализ успеха стратегического регионального планирования Сингапура

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18057

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

преподаватель кафедры “Менеджмент”, Казанский государственный энергетический университет (КГЭУ), Красносельская ул., д.51, Казань, Республика Татарстан, 420066

Sayfudinova Nazilya Zarifovna,

teacher of management and economics, Kazan State Energy University (KSEU), Krasnoselskaya ul., 51, Kazan, Republic of Tatarstan, 420066

Аннотация. Актуальность данной научной работы заключается в том, что Сингапур – одна из развитых стран, в которой применяются технологии будущего. Эта страна использует системы по повышению уровня и качества жизни в стране, а также её упрощению, поэтому она является наиболее ярким примером, как можно поднять экономику страны всего за несколько лет, имея грамотную стратегию развития и чёткую политику управления. Данной модели достижения устойчивой экономики могут последовать и другие страны, которые на данный момент нуждаются в правильном решении по организации собственных экономических, политических, социальных структур.

Summary. The relevance of this scientific work lies in the fact that Singapore is one of the developed countries in which the technologies of the future are applied. This country uses the system to improve the level and quality of life in the country, as well as its simplification, therefore, it is the most striking example of how to raise the country's economy in just a few years, with a competent development strategy and a clear management policy. Other countries that currently need the right decision to organize their own economic, political, social structures.

Ключевые слова: стратегическое планирование, региональное планирование, развитие Сингапура, система стратегического планирования.

Key words: strategic planning, regional planning, Singapore development, strategic planning system.

Стратегическое планирование любого региона является важнейшим фактором экономического развития. Стратегическое планирование включает в себя процесс создания

стратегического проекта, целью которого является постановка конкретных задач и критериев управления, исследование проблем и среды страны, анализ конкурентоспособности, выбора основных направлений модернизации, прогнозирование дальнейшего пути развития в социальной и экономической сфере.[6]

В основе разработки стратегии развития региона лежит поиск источников, которые отличаются своей эффективностью в продвижении социально-экономического развития региона на базе роста финансового благополучия и общего уровня развития личности граждан.

Данный процесс разработки стратегии развития региона является сложной научно-практической задачей, которая может быть решена благодаря совместной работе высшего руководства региона и квалифицированных специалистов в области регионального управления. В настоящее время развитие стран мира характеризуется повышенной неравномерностью социально-экономического развития и роста удельного веса развивающихся стран в рамках системы мирового хозяйства. Одной из таких стран, которая смогла повысить и качественно укрепить свое социально-экономическое положение за исторически короткий период, является Сингапур.

Почти полвека назад Сингапур считался одним из самых малообеспеченных городов планеты, не имеющего даже таких основных ресурсов как пресная вода и песок, необходимых для нормальных условий жизнедеятельности граждан. Их государство закупало у своих соседей, например, Малайзии. Но все изменилось с приходом на пост премьер-министра Ли Куан Ю. Он занял эту должность во время, когда коррупция проникла в большинство сфер жизни, экспорт приносил минимальное количество доходов, а около трети населения выступало за общественный государственный строй.[5] Ли Куан Ю потребовалось несколько десятилетий, чтобы осуществить великие реформы, которые произвели большое впечатление на мировое сообщество, после чего их назвали «сингапурским экономическим чудом». Премьер министр полностью изменил структуру государственного управления, привлек иностранные инвестиции, образовал один из масштабных центров торговли. При помощи его стратегического плана, Сингапур почти за 30 лет поднялся с уровня развивающихся стран на уровень передовых государств. На данный момент средний доход «сингапурца» составляет около 4000 долларов США в месяц.

Ли Куан Ю отличался жесткостью и был бескомпромиссным в вопросах коррупции, поэтому он ввел продуктивные меры борьбы с коррупцией, которые обеспечивали поощрения деятельности независимых СМИ; улучшили систему взаимодействия с

гражданами, докладывающими о явных нарушениях; увеличили заработную плату чиновникам.

Вышеприведенные реформы поспособствовали тому, что сотрудники государственных органов утратили мотивацию к взяточничеству. Таким образом, в городе-государстве уровень коррупции обрел минимальное значение, Сингапур стабильно занимает лидирующие позиции по этому показателю, а также благодаря своей судебной и законодательной системе данное государство является одной из самых безопасных стран с законопослушными гражданами, что является немаловажным фактором привлечения иностранных жителей, которые могут принести свой вклад в развитие Сингапура.

На данный момент экономическая модель Сингапура – развитая рыночная система, которая зависит от экспорта продукции, особенно в таких областях как бытовая электроника, информационные технологии, фармацевтика и различные финансовые услуги.

В 2015 году когда Ли Куан Ю не стало. Его дело, идеи были заложены в фундамент государственной системы страны Сингапур. Вероятнее всего, это и станет причиной обретения сингапурцами титула первой в мире «смарт нации».

Проект Smart Nation официально вступил в силу 24 ноября 2014. Утвержденный премьер-министром Сингапура Ли Сяньлуном проект преобразовывал город в огромную зону исследования и изучения новых инновационных технологий, играющих значимую роль в развитии страны. Один лишь лозунг: «Каждому, всё, везде, всегда», отображал суть этой программы. Истинность же проекта заключается в согласованных действиях жителей, правительства страны и бизнес индустрии для поиска ответов на вопросы колоссального значения: улучшения качества жизни граждан, обновление и развитие экономической сферы. Популяция страны, особенно, когда она высокая, – одна из основных трудностей загруженности всех классов и надобности городских обновлений: плотность населения в Сингапуре – 8 тысяч человек на один квадратный километр, что в несколько сотен больше, нежели чем в США и в пару тысяч раз больше России. Вследствие этого город-государство отметил пять категорий программы: решение проблем с перенаселенностью страны, её старением; медицинское обслуживание, устойчивая энергетика и транспортная сфера услуг. Огромную роль в реализации проекта играет искусственный интеллект. Одним из важнейших минусов проекта является общедоступность личной жизни населения, постоянно находящаяся под обзором камер слежения. Smart Nation предлагает уникальные решения для каждого направления из этого перечня.

В Сингапуре имеется всего около миллиона транспортных средств всех видов, а дороги занимают 12% от площади страны, в то время как жилищный фонд охватывает немного больше (14%). Уменьшение переизбытка транспортом – очень важно для страны и проявляется оно по-разному. В городе достаточно развита система общественного транспорта. Городское метро не имеет пилота и работает в автоматическом режиме; время прибытия и отправки, а также количество свободных мест в нем отслеживается с помощью специального мобильного приложения. Пешеходные переходы оснащены особыми устройствами, помогающими пожилым людям и людям с ограниченными возможностями, продлевая зеленый свет при прикладывании предназначенной для этого карты. Также автобусам предоставляется приоритет на светофорах. С введением в эксплуатацию общественных беспилотных автомобилей уменьшится количество автотранспорта. Это позволит сохранить в экономике более \$40 млн. Большая цена на автомобили в связи с налогами также позволит уменьшить число единиц транспорта. Автомобиль можно купить примерно за \$50 000 в сочетании с лицензией, зависящей от габаритов машины и действительной 10 лет .[4]

Еще одной главной задачей является простота жизни населения не зависимо от ее плотности. Государство выделяет бюджет на сооружение домов, заселенных 80% граждан. Квартиры оборудованы технологией, позволяющей вести учет потребления воды и энергии в настоящем времени. Это позволяет уменьшить зависимость от Малайзии, так как расходы пресной воды уменьшаются. Также это помогает минимизировать бытовые расходы граждан.

Сингапур — страна, где с уважением относятся к родителям и людям, старшего возраста. Поэтому в преимуществе у работоспособных граждан не работа, а уход за старшим поколением. Эта проблема была рассмотрена и решена руководством Сингапура. В мегаполисе проводили эксперимент, позволяющий производить мониторинг жителей. Благодаря датчикам, установленным в домах и дверях , производилось слежение за действиями пожилых людей. В случае возникновения отклоняющихся от норм ситуаций, связанных с отсутствием движения, подавались сигналы близким людям и скорой помощи. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что всего за несколько десятилетий Сингапур смог стать одной из ведущих и развитых стран мира, благодаря правильной и грамотной внутренней политике Ли Куан Ю. Принятие мер по борьбе с коррупцией, решение социальных, общественных, транспортных проблем, развитие духовности среди детей и молодежи и глобальное рассмотрение всех трудностей, со всех сторон, сыграли очень важную роль и внесли огромный вклад в развитие страны и её величия.

Список литературы

1. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. М.: 2005. Глава «Отправляясь в одиночное плавание».
2. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. М.: 2005. Глава «Борьба с коррупцией».
3. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. М.: 2005. Глава «Справедливое общество, а не государство всеобщего благоденствия».
4. 27 июня 2016 Денис Бондарев. Theory&practice статья «Из грязи в князи: как в Сингапуре произошло экономическое чудо». <https://theoryandpractice.ru/posts/14042-singapore>
5. 4 декабря 2015 Елена Степанова. Статья «Экономический рост Сингапура: факторы успеха» <http://xn--e1aaaabdjg2bcbdka0aе03b0ksd.xn--p1ai/news/uniq/89/>
6. Стратегическое планирование на региональном уровне (по Д.С. Львову, А.Г. Гранбергу, А.П. Егоршину) https://kpfu.ru/docs/F1553168800/4_Bog_lek3.pdf
7. Дарья Хохлова 5 ноября 2016. Статья Smart Nation: как Сингапур превратился в полигон для тестирования технологий «умного» города. <https://vc.ru/future/19751-singapore-smart-city>

Проблемы реализации целей устойчивого развития в России
Problems of implementation of sustainable development goals in Russia

УДК 332.02

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18059

Смирнова Тамара Сергеевна,

старший преподаватель кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: tamsmir@mail.ru

Камышников Иван Николаевич,

студент Факультета управления и политики ФГБОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». e-mail: ivankamyshnikov@outlook.com

Tamara S. Smirnova,

Senior Lecturer of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Ivan N. Kamyshnikov,

Student of School of Governance and Politics Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются основные программные документы по реализации целей устойчивого развития, отмечаются основные проблемы реализации целей устойчивого развития в России, в том числе, что не всем целям устойчивого развития (ЦУР) уделяется должное внимание. Подчеркивается выступление Росстата с инициативой закрепления за ним обязанностей по организации и сбора индикаторов ЦУР и необходимость создания полноценной системы управления устойчивым развитием в России, которая будет включать в себя участие всех заинтересованных сторон, и использовать критерии, соответствующие критериям реализации ЦУР.

Summary. The article discusses the main policy documents on the implementation of sustainable development goals, highlights the main problems of achieving the goals of sustainable development in Russia, including that not all the goals of sustainable development (SDGs) receive enough attention. The performance of Rosstat is underlined with the initiative of entrusting it with

responsibilities for organizing and collecting SDG indicators and the need of creating a full-fledged system for managing sustainable development in Russia, which will include the participation of all stakeholders, and use criteria that meet the criteria for implementing the SDGs.

Ключевые слова: ЦУР, ООН, программные документы, реализация целей устойчивого развития, сбор индикаторов ЦУР, система управления устойчивым развитием в России.

Key words: SDG, UN, program documents, implementation of sustainable development goals, collection of SDG indicators, sustainable development management system in Russia.

Общее развитие человечества за последние десятилетия привело к все более неблагоприятным климатическим изменениям и стихийным бедствиям, а также войнам и политической, и социально-экономической нестабильности.

Все эти условия привели к необходимости создания абсолютно нового типа поведения, направленного на более рациональное и эффективное управление человеческими ресурсами, что позволит снизить нагрузку и воздействие на окружающую среду. Концепция устойчивого развития основывается на концепции развития (социально-экономическое развитие в соответствии с экологическими ограничениями), концепции потребностей (перераспределение ресурсов для обеспечения качества жизни для всех) и концепции будущих поколений (возможность долгосрочного использования ресурсов для обеспечения необходимого качества жизни для будущих поколений). Взаимосвязь трёх основных элементов устойчивого развития, а именно: экологической устойчивости, социальной стабильности, экономической устойчивости, являются ядром понятия устойчивого развития. Полное устойчивое развитие достигается за счет сбалансированности всех этих компонентов, однако достичь требуемых условий нелегко, поскольку в процессе достижения своих целей каждый компонент устойчивости должен учитывать интересы других компонентов, чтобы не привести их к дисбалансу.

Цели в области устойчивого развития (ЦУР) являются преемниками «Целей развития тысячелетия». ЦРТ были приняты правительствами в 2000 году для достижения глобального прогресса в борьбе с бедностью, голодом, а также улучшения образованием, здравоохранения и ситуации с окружающей средой. Срок действия ЦРТ истек в конце 2015 года. В том же году на Саммите ООН были приняты новые цели устойчивого развития, которые является намного амбициознее предыдущих. Мировые лидеры заявили о своей приверженности новой «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», охватывающей 17 универсальных и преобразующих целей устойчивого развития (ЦУР). Они представляют собой универсальный набор целей, задач и показателей, которые, как ожидается, будут использоваться всеми государствами-членами ООН для составления

своих повесток дня в области развития, социально-экономической политики и действий, направленных на снижения зависимости от углеводородных источников топлива в течение следующих 15 лет, для достижения устойчивого развития и мира, где «никто не остался позади», не ставя под угрозу устойчивость планеты. Устойчивое развитие должно обеспечить решение с точки зрения удовлетворения основных потребностей человека, интегрируя развития и охраны окружающей среды, обеспечения равенства, обеспечения социального самоопределения и культурного разнообразия и поддержания экологической целостности.

Современное понимание концепции устойчивого развития рассматривается в рамках Целей в области развития, сформулированных в «Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций», с упором на сложную глобальную ситуацию, такую, как рост численности населения, голод и нищета, войны и политическая нестабильность, а также дальнейшая деградация окружающей среды.

Основные трудности реализации Концепции устойчивого развития связаны с разной степенью социально-экономического развития стран, с нехваткой финансовых ресурсов и технологий, а также разнообразие политических и экономических целей в глобальном масштабе [1].

Само устойчивое развития и его концепция, смысл и основные идеи достаточно новы для России и если провести обзор официальных документов, то можно обнаружить, что они используются достаточно редко, кроме некоторых программных документов. Но стоит отметить, что цели, намеченные в стратегиях во многом схожи или почти что совпадают с целями устойчивого развития. Во многих программных документах, а также выступлениях политиков перед российской экономикой ставится задача устойчивого переход к несырьевой модели экономики, что повлечет, конечно же, развитие несырьевых отраслей и повышений устойчивости производственного комплекса. Цели устойчивого развития, затрагивающие экологию и социальное развитие в основном, являются частью Долгосрочной концепции социально-экономического развития страны до 2020 года и других похожих стратегий. Важно отметить, что реализация целей устойчивого развития невозможно без развития зеленой экономике, и одна из главных задач зелёной экономики это энергоэффективность. Данную цель можно найти в следующих программных документах: «Энергетическая стратегия России до 2030 года», а также в ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Основополагающие принципы перехода России к устойчивому развитию находят своё отражение в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», принятой Указом Президента РФ в 1996 года, которая направлена на «обеспечивающие сбалансированное решению социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей [2].

Основной задачей концепции было создание необходимых документов, направленных на прогнозирование и обеспечение программной базы: долгосрочной стратегии действий, различных прогнозов, программные документы, отражающие отрасли промышленности, прогнозы влияния промышленной и хозяйственной деятельности на экосистемы. В Концепции отмечается, что к началу экономических реформ российская экономика оказалась структурно деформированной и неэффективной.

Понятие устойчивое развитие было отражено в «Экологической доктрине Российской Федерации», одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р [3].

В доктрине обозначено, что вся планета и в том числе Россия сталкивается, и будет сталкиваться ещё в большей мере с экологическими проблемами и катастрофами, и отражены варианты преодоления возможных кризисных ситуаций. Важным элементом доктрины является совершенно иной взгляд на элементы экологического кризиса. В Доктрине обозначено, что основной составляющей кризиса является сокращение ресурсов природы при росте их использования.

Для достижения стратегической цели государственной экологической политики необходимо решить следующие задачи:

- Сохранять и восстанавливать природные системы, их биологическое разнообразие и способность к саморегуляции;
- Обеспечить рациональное использование природы и обеспечить равные права в доступе к природным ресурсам нынешнего и будущих поколений;
- Обеспечить благоприятную окружающую среду как необходимое условие для улучшения качества жизни и здоровья людей.

Качественный скачок к устойчивому развитию был заложен в «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 год». Главной задачей данной программы является сохранение экономического роста при минимальном ущербе для экологической безопасности России, при этом потребности нынешних и будущих поколений должны

быть удовлетворены. Государственная программа обращает особое внимание на права на благоприятную окружающую среду и что немало важно на ответственность в сфере преступлений против окружающей среды [4].

Среди новых официальных условий для страны можно выделить следующие: переход к модели экологически устойчивого развития, система показателей экологически устойчивого развития, система компенсаций (платежей) за эко-системные услуги, учет оценки рисков причинения вреда здоровью человека, экологические финансовые инструменты и т. д. Кроме того, повысить энергоэффективность, в том числе развитие возобновляемых источников энергии. **В 2017 году Росстат выступил с инициативой закрепления за ним обязанностей по организации и сбора индикаторов ЦУР.** Данное решение было поддержано Межведомственной рабочей группой, и вскоре закреплено Постановлением Правительства Российской Федерации (от 6 июня 2017 г. №1170-р). Перед Росстатом стоит достаточно обширная задача по усовершенствованию механизма сбора данных о выполнении ЦУР, а также создание плана по усовершенствованию статистического учёта. Согласно проведённому анализу, на данный момент показатели собираются с около 70 индикаторов ЦУР, но на ближайшие два года согласно плану статистических работ, анализ показателей будет производиться ещё с 18 индикаторов ЦУР.

Кроме того, Росстатом были сформированы предложения по созданию национальной системы мониторинга ЦУР и перечень показателей, направленных на измерения степени достижения ЦУР. Результатом стало принятие распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2017 г. № 2033-р [5], что теперь в Федеральный план статистических работ входит мониторинг ЦУР, и на данный момент в него вошли около 90 показателей. Однако, важно отметить, что имеются достаточно большие проблемы, связанные с экологическими индикаторами устойчивого развития, а также индикаторов влияния промышленности на экологию и биоразнообразие. Кроме того, имеются существенные проблемы по работе с индикаторами ЦУР 12, ЦУР 13, ЦУР 14. Основная проблема состоит в том, что нет показателей по данным целям устойчивого развития применимых на территории России. Многие задачи никак не связаны с Россией или обусловлены количеством принятых нормативно правовых актов в определённых направлениях.

Цели ООН в области устойчивого развития (ЦУР) предлагают вдохновляющее и всеобъемлющее видение будущего: мир, свободный от нищеты, несправедливости и дискриминации, и здоровая планета для нынешнего и будущих поколений. Это видение, которое требует глобального партнерства наций и народов – от самых бедных сообществ

до самых богатых стран – и это видение, которое требует беспрецедентных изменений, как в мышлении, так и в поведении. Это также предполагает существенный вклад со стороны бизнеса – и, возможно, в большей степени, чем это было официально признано.

На протяжении всего процесса консультаций и переговоров, ведущих к принятию ЦУР, частный сектор выделялся в качестве партнера, который может внести вклад различными способами в достижение целей развития: стимулируя экономический рост и создавая рабочие места, предоставляя инвестиции и финансы, а также делясь ресурсами и знаниями, необходимыми для выработки инновационных решений глобальных проблем. Отношения между бизнесом и развитием – между личной выгодой и общественным благом – не так просты, как это может показаться в некоторых рассуждениях. Вклад бизнеса – это гораздо больше, чем создание рабочих мест, уплата налогов и развитие технологий. Речь идет также об определении характера и цели бизнеса в мире, где экономический рост принес богатство наряду с неравенством и процветание наряду с ущербом для окружающей среды [6].

Существует столкновение между надвигающейся проблемой и амбициями. Потребности велики, а масштаб проблемы огромен. Хотя ЦУР подчеркивают важность глобального партнерства, которое включает частный сектор, они не уточняют, что это может означать на практике, и не затрагивают трудностей, связанных с созданием партнерских отношений. Это может быть понятно, учитывая политический и желательный характер Целей. ЦУР, похоже, незаметно переосмыслили новую модель бизнеса, преобразованную в качестве агента развития, которую правительства используют и направляют на борьбу с нищетой и содействие устойчивому экономическому росту для всех. Согласно этой модели, бизнес платит достойную заработную плату, уважает окружающую среду, устойчиво управляет ресурсами и вносит существенный вклад в достижение приоритетов развития.

Важно отметить, что российские компании тоже следуют общемировой тенденции перехода на более устойчивые модели развития бизнеса. Однако, согласно исследованию, проведенное компанией Deloitte, около 70 процентов компаний не соотносят свою стратегическую цель с ЦУР, и многие из компаний утверждают, что их действия в сфере корпоративной ответственности уже приносят пользу обществу [7]. Стоит обратить внимание на исследование другой известной компании KPMG, согласно которым бизнес считает, что оказывает достаточно большое влияние на ЦУР номер 3, связанное с хорошим здоровьем и благополучием, ЦУР номер 9, связанная с индустриализацией, инновациями и инфраструктурой и ЦУР номер 8 – достойная работа и экономический рост.

Важно отметить, что Россия должна создать новую стратегию устойчивого развития, которая будет опираться на «Повестку 2030», и включать в себя устойчивое развитие по всем 17 ЦУР. Стратегия должна устанавливать приоритеты России в области устойчивого развития, а также в ней должны быть закреплён перечень действий для достижения заданных целей. Кроме того, в стратегии должны быть установлен план действий, направленных на вклад России в достижение Глобальной повестки Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 года. Будущая стратегия должна быть основана на следующих принципах: ответственность за будущее; баланс между тремя измерениями устойчивого развития; включение принципов устойчивости по всем национальные программы и проекты; согласованность и скоординированность между различными областями устойчивости; международное партнёрство в области устойчивого развития [8]. Новая Стратегия должна не противоречить уже действующим программам и современному экономическому контексту России.

В тоже время в России должен быть создан Национальный совет по устойчивому развитию. Основная функция Совета должна состоять в том, чтобы действовать в качестве консультативного органа при правительстве, изучая вопросы устойчивого развития и предоставляя консультации по вопросам эволюции и успеха стратегии и политики устойчивого развития, а также продвижение политики и действий в приоритетных областях. Также Совет на регулярной основе отчитываться перед правительством и анализировать прогресс имплементации национальной стратегии. Если рассматривать международный опыт, то Совет должен находится в прямом подчинение Президента или Правительства, что позволит обеспечить высокую координацию деятельности Совета. В его состав должны входить представители всех министерства, а также что не маловажно, члены парламента, представители бизнеса, НКО, представители малочисленных народов, профсоюзов, гражданского общества.

В России происходит медленный процесс имплементации ЦУР в программные документы, однако муниципальные образования и субъекты не принимают должного участия в этом процессе.

Для достижения ЦУР Россия должна предпринять серьезные преобразования в сфере образования, здравоохранения, энергетики, землепользования, городского развития и многих других аспектов. Каждая трансформация требует долгосрочных изменений с участием большого числа заинтересованных сторон из правительства, бизнеса и гражданского общества. Поскольку такие сложные преобразования не могут быть осуществлены с помощью одних рыночных механизмов, государство должно взять на себя

инициативу по мобилизации заинтересованных сторон, планированию преобразований, разработке вспомогательных политических процессов и мобилизации государственного финансирования. Для России это особенно актуально, так как страна демонстрирует низкий уровень политического лидерства и институционализации ЦУР, характеризующийся, в частности, отсутствием публичных заявлений главы государства о том, как страна планирует реализовать ЦУР. Кроме того, Россия в 2018 году находится только на 63 месте в мире по реализации ЦУР [9].

Российские нормативно-правовые документы, которые связаны с устойчивым развитие достаточно отрывочные и не покрывают все аспекты устойчивое развития. В большинстве все они охватывают только экологический аспект устойчивого развития. Необходимо создать полноценную систему управления устойчивым развитие в России, которая будет включать в себя участие всех заинтересованных сторон, и использовать критерии, соответствующие критериям реализации ЦУР.

Список литературы

1. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год Организация объединенных наций Нью-Йорк, 2015 год
URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (Дата обращения: 14.06.2019).
2. Указ Президента РФ от 01.04.1996 N 440 “О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию” Собрание Законодательства Российской Федерации №15 от 8 апреля 1996 года, ст. 1572.
3. Собрание Законодательства Российской Федерации №36 от 9 сентября 2002 года, ст. 3510.
4. «О мерах по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/79877/ (Дата обращения: 13.06.2019).
5. Распоряжение Правительства РФ от 23 сентября 2017 г. N 2033-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. N 671-р».
6. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71673862/#ixzz5jxa8Bd9r> (Дата обращения: 18.06.2019)
7. Российский бизнес и Цели устойчивого развития. Сборник корпоративных практик. / Е. Н. Феоктистова, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, М. В. Москвина, Н. И. Хофманн, Д. Р. Пуртова — РСПП, Москва, 2018г. — 200 стр.

8. Основная цель развития до 2030 г.: успешный бизнес и стабильное будущее. Deloitte, январь 2017 г.
URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/sustainable-development-goals-2030.pdf> (Дата обращения: 24.04.2019).
9. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.
10. Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G. (2018): SDG Index and Dashboards Report 2018. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN).
URL: <https://www.sdgindex.org/assets/files/2018/01%20SDGS%20GLOBAL%20EDITION%20WEB%20V9%20180718.pdf> (Дата обращения: 23.05.2019).
11. Смирнова Т.С., Камышников Н.И., Хохлова Д. С. Основные направления устойчивого развития аэрокосмической отрасли. // 17-я Международная конференция «Авиация и космонавтика – 2018». 19–23 ноября 2018 года. Москва. – Типография «Люксор», С.711-712 2018.
12. Konovalov V.B., Tikhonov A.I., Fursov V.A., Sogacheva O.V., Pyanova N.V. // [Marketing planning in industrial enterprises in the context of import substitution strategy International Journal of Applied Business and Economic Research](#). 2017. Т. 15. № 12. С. 171-182.

**Состояние электронной торговли России и перспективы ее развития в
Забайкальском крае
Perspectives of e-commerce development in the Trans-Baikal region**

УДК 339

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18062

Лиценберг Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерческого товароведения Забайкальского института предпринимательства – филиала АНО ВО «Сибирский университет потребительской кооперации» Центросоюза РФ

Litsenberg, Irina I.,

PhD, Assistant Professor of the Department for Commercial Commodity Research of the Transbaikalian Institute of Entrepreneurship of Siberian University of Consumer Cooperation

Аннотация. Около 50% цифровой экономики РФ в 2018 г. составила электронная торговля [25]. Однако, в регионах она развита слабо. Целью данного исследования является анализ состояния электронной торговли РФ и выявление перспектив ее развития в Забайкальском крае. Автором статьи использованы общенаучные методы: анализ, синтез, систематизация, формализация. На основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики, Российской ассоциации электронных коммуникаций, Ассоциации компаний интернет-торговли, результатов исследований консалтинговых компаний А.Т. Kearney и Nielsen и других количественных сведений проведен анализ состояния и динамики электронной торговли. С целью определения количества онлайн-магазинов, осуществляющих дистанционную торговлю товарами с территории Забайкальского края, проведено разведочное исследование путем мониторинга информации в поисковых системах Интернет. Основное внимание уделено ключевым характеристикам отечественного рынка интернет-торговли по секторам В-2-G, В-2-B, В-2-C, С-2-C. Предложены актуальные направления развития электронной торговли в Забайкальском крае для организации сбыта продукции региональных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

Summary. A significant share of the digital economy of the Russian Federation is e-commerce (50% – by the end of 2018) [25]. However, in the regions it is underdeveloped. The purpose of this study is to analyze the state of electronic commerce in the Russian Federation and to identify

the prospects for its development in the Trans-Baikal Territory. The author of the article used general scientific methods: analysis, synthesis, systematization, formalization. Based on statistical data of the Federal State Statistics Service, the Russian Association of Electronic Communications, the Association of E-commerce Companies, the results of research by consulting companies A.T. Kearney and Nielsen and other quantitative information carried out an analysis of the state and dynamics of electronic commerce. In order to determine the number of online stores engaged in distant trade in goods from the territory of the Trans-Baikal Territory, an exploratory study was conducted by monitoring information in Internet search engines. The main attention is paid to the key characteristics of the domestic e-commerce market by sectors B-2-G, B-2-B, B-2-C, C-2-C. The current directions for the development of e-commerce in the Trans-Baikal Territory for the organization of sales of products of regional producers in the domestic and foreign markets are proposed.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронная торговля, интернет-магазин, B-2-B-маркетплейс.

Key words: digital economy, e-commerce, online store, B-2-B-marketplace.

Развитие информационных технологий, наряду с изменениями, произошедшими за последние несколько десятков лет, в экономике и обществе, привели к появлению электронного бизнеса, т.е. деловой активности, реализующейся посредством внедрения ИТ в процессы производства и распределения товаров и услуг. Одной из составляющих электронного бизнеса, включающей транзакции с целью получения прибыли, осуществляемые через электронные сети, является электронная коммерция. В свою очередь, электронная торговля, является более узким понятием, составной частью электронной коммерции, представляя собой проведение торговых операций по купле-продаже каких-либо товаров или услуг через сеть Интернет.

Электронная торговля является важным и многоаспектным явлением современного этапа развития экономики, взаимосвязанным и взаимообусловленным с другими ее элементами. На ее состояние и перспективы оказывает влияние ряд экономических, социальных, технических, правовых и других факторов. С другой стороны, процессы, происходящие в данной отрасли, воздействуют определенным образом на производство, торговлю, рынки рекламы, труда и пр.

Электронная торговля, как известно, обладает рядом достоинств для организаций: возможность глобального присутствия, низкие барьеры входа в отрасль, повышение конкурентоспособности, гибкости и оперативности ведения бизнеса, снижение издержек, упрощение процессов взаимодействия поставщиков-продавцов и покупателей, получение

персональных данных потребителей для CRM и т.д. Покупатели при использовании электронной торговли также получают преимущества: расширение альтернатив выбора, большой объем доступной информации, снижение транзакционных издержек, возможность обмена информацией с другими покупателями и пр.

Объем электронной торговли в мире в 2016 г. составил более 22 трлн. долл., а к 2020 г. ожидается увеличение до 27 трлн. [12]. Российский рынок e-commerce входит в ТОП-10 среди стран мира по объему и темпам роста [19]. В 2018 г. его рост составил 18% [7]. По прогнозам Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), по итогам 2019 г. объем рынка отечественной онлайн-торговли увеличится до 2,2 трлн. руб. (+32,5%) [1]. При этом, более 60 % интернет-магазинов и значительная доля их оборота сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге [3, 4]. По данным исследований АКИТ дальнейший рост, преимущественно, будет происходить путем развития интернет-торговли в регионах [13, 16]. Однако, существенным препятствием для этого является сохраняющаяся экспансия китайских маркетплейсов, за счет широкого ассортимента и бесплатной доставки, даже несмотря на ее сравнительно долгий срок. В результате чего динамика трансграничной электронной торговли РФ пока превышает рост внутреннего рынка [2].

Рынок электронной торговли структурирован на секторы в зависимости от субъектов, участвующих в процессе купли-продажи.

B-2-G (business to government). Реализуя Программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [15], и, в соответствии с Федеральными законами №о 223-ФЗ и №о 44-ФЗ [23, 24] закупки для государственных нужд товаров (работ, услуг) из утвержденного Правительством перечня, а также естественными монополиями, бюджетными организациями и рядом других юридических лиц осуществляются в форме электронных конкурсных торгов. По данным Единой информационной системы (ЕИС) в сфере закупок, объем госзакупок в РФ в 2018 г. увеличился до 6,79 трлн. руб. с 6,3 трлн. руб. в 2017 г. Всего за 2018 г. заключено 35 млн. контрактов на поставку для государственных нужд [11].

B-2-B (business to business). Крупные коммерческие корпорации, такие как, ПАО «Газпром», «Роснано» и т.д., также уже давно используют конкурсную систему оптовых закупок именно в электронной форме, используя для размещения заказов собственные сайты или известные E-Tendering. Но в целом, по сравнению с государственными органами, а также населением, применение цифровых технологий бизнес-структурами в РФ находится на низком уровне, что отмечено в докладе Всемирного банка о глобальном развитии [30]. С другой стороны, следует согласиться с мнением представителей крупных интернет-компаний, что электронная торговля, особенно в секторе B-2-B, имеет

наибольшие перспективы и потенциал в нашей стране [21]. Причем речь идет не только об оптовых торговых организациях, но и о предприятиях-изготовителях, которым функционал онлайн-торговли позволяет организовать рациональные прямые хозяйственные связи с оптовыми покупателями, снизить расходы, сократить объем работы и оптимизировать штат менеджеров по продажам.

По данным Statista в 2017 г. в В-2-В-секторе мировой электронной коммерции общая сумма транзакций составила 7,66 трлн. долл. и более чем в три раза превышает объем в В-2-С [29].

В-2-С (business to consumer). Объем розничных онлайн продаж в мире в 2019 г. ориентировочно достигнет уровня 3,5 трлн. долл., доля торговли через Интернет в глобальном розничном товарообороте увеличится до 12% по сравнению с 8-9% в 2015 г. [17].

Наиболее интенсивный рост этого сектора электронной торговли происходит в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, к 2020 г. его суммарный объем составит до 1,4 трлн. долл., при значении среднегодового темпа прироста 14,3%. При этом, на интернет-магазины КНР приходится около 80 % интернет-продаж в данном регионе, т.е. около 1 трлн. долл. [4].

По прогнозам, к 2020 г. объем розничного онлайн рынка в России достигнет 2180 млрд. руб., а в 2024 г. – 2,4 трлн. руб. Положительная динамика в 2018 г. (+18% к данным 2017 г.) обусловлена увеличением количества покупок и притоком новых покупателей, но средняя сумма в расчете на одну покупку при этом снизилась на 2%, и составила 3,97 тыс. руб. [9].

Одним из ключевых факторов роста В-2-С является увеличение числа мобильных пользователей и доли покупок, совершенных с помощью цифровых мобильных устройств. Предположительно, к 2020 г. доля мобильной торговли в РФ увеличится до 69%, хотя в настоящий период времени 62,6% заказов совершается со стационарных и портативных компьютеров. Мобильный шопинг предпочитают покупатели в возрастной группе до 25 лет [18].

В России зарегистрировано 300 тыс. интернет-магазинов, что составляет около 9% сайтов Рунета. При этом только 2 тыс. онлайн-ритейлеров получают более 20 заказов в день. Согласно результатам исследований Nielsen Connected Commerce, 90% россиян совершили по меньшей мере одну покупку в Интернете в течение последних лет. Объем розничного онлайн-импорта в 2018 г. увеличился на 29%, по отношению к предыдущему периоду, и составил около 348 млрд. руб., преимущественно за счет покупок товаров из КНР. Так российская аудитория ресурса AliExpress по состоянию на 2018 г. составляла 20

млн. чел. Розничный онлайн-экспорт составляет, примерно, 46,5 млрд. руб. Больше всего заказов в российских интернет-магазинах из зарубежья делается покупателями из США (17%), Германии (4,3%), Великобритании (3,6%), а также стран СНГ. Однако, в связи неблагоприятной макроэкономической ситуацией доля РФ в мировом рынке интернет-торговли не превышает 1% [14].

C-2-C (consumer to consumer). Объем продаж через социальные сети, мессенджеры, интернет-доски объявлений в России оценивается в 295 млрд. руб. Количество сделок, совершенных в этом секторе за последний год, увеличилось на 19%, до 90 млн. транзакций между 8 млн. продавцов и 10 млн. покупателей. Средняя сумма покупки составила 3,25 тыс. руб. Больше всего продаж в России в канале C-2-C осуществляется через ресурсы «ВКонтакте», Avito и «Юла». Интересно, что третья часть покупателей C-2-C никогда не совершают покупки в интернет-магазинах [26].

Статистические сведения, отражающие состояние и динамику электронной торговли РФ, представлены в таблице 1.

Таблица 1, Состояние и динамика электронной торговли РФ*

Показатели	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мезоуровень						
Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций, %	43,4	41,7	41,3	41,6	41,2	-
Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, в общем числе обследованных организаций, %	18,9	17,6	18,2	19,3	20,1	-
Оборот электронной торговли (B2C), млрд. руб.	415	560	650	800	944	1150
Темп роста оборота электронной торговли (B2C), % к предыдущему периоду	-	34,9	16,1	23,1	18	18
Оборот электронной торговли (B2C) в расчете на душу населения, тыс. руб.	2,9	3,9	4,4	5,5	6,4	7,8
Оборот электронной торговли (B2C) в расчете на количество пользователей Интернет (старше 16 лет), тыс. руб.	15,5	7,0	8,1	9,5	10,8	12,8
Макроуровень						
Период	2018 г.					
Страны	РФ	КНР		США		
Доля электронной торговли в ВВП, %	2,5	4,5		2,6		
Доля в мировой электронной коммерции, %	1,3	27,6		21,7		

* Составлено по: [9, 10, 28]. За 2018 г. отдельные статистические данные на момент написания статьи отсутствуют.

По данным мониторинга развития цифрового общества в РФ, осуществляемого Федеральной службой государственной статистики, доля организаций, размещавших заказы в сети Интернет, ежегодно составляет немногим более 40%, а получавших заказы – вдвое меньше, хотя по этому показателю, за последние три года наблюдается небольшой, но стабильный рост [10]. При этом, очевидно, что снижение значения показателей в 2014-2015 гг. связано с введением экономических санкций и началом кризисных явлений.

Оборот электронной торговли в секторе В-2-С ежегодно увеличивается, в том числе в расчете на душу населения и пользователей сети Интернет. Но темп роста этого показателя подвержен колебаниям. Снижение значения оборота электронной торговли в расчете на количество пользователей Интернет после 2013 г. объясняется значительным увеличением последнего в 2014 г. (с 64,4 до 80 млн. чел. соответственно).

Что касается показателей макроуровня, электронная торговля РФ значительно отстает от стран-лидеров (КНР и США), но имеет высокий потенциал роста.

Для оценки развития электронной торговли в разных странах применяют различные рейтинги. Например, консалтинговая компания A.T. Kearney определяет индекс глобальной розничной электронной коммерции (The Global Retail E-Commerce Index) на основании четырех критериев: размер онлайн-рынка, поведение потребителей, потенциал роста и инфраструктура [27]. С 2015 г. Россия вошла в ТОП-10 по этому индексу из 30 стран мира, поднявшись на пять пунктов и получив достаточно высокую оценку поведения потребителей и инфраструктуры.

Далее рассмотрен региональный аспект перспектив развития электронной торговли на примере Забайкальского края. Конкурентными преимуществами Забайкальского края являются выгодное географическое положение, богатство природных ресурсов, наличие стратегически важных транспортных магистралей и самого крупного российско-китайского пункта пропуска, обеспечивающего большую часть внешнеторгового грузооборота между РФ и КНР. Этим обусловлен высокий потенциал развития межрегиональных и внешнеэкономических торговых связей. Однако, как отмечено в Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года [20], пока не преодолено отставание края от субъектов РФ по общему уровню экономического и социального развития.

Еще в 2015 г. В.В. Путин назвал подъем Дальнего Востока национальным приоритетом на XXI век [5]. Указом Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» Забайкальский край и Республика Бурятия переданы из состава Сибирского федерального округа (СФО) в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО) [22].

В программно-целевых документах федерального и регионального уровня [6, 20] предусмотрен комплекс мер, направленных на развитие экспорта готовых товаров, производимых на территории Дальневосточного федерального округа, в состав которого вошел и Забайкальский край; развитие малого и среднего предпринимательства; создание

экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств; развитие транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей межрегиональную и международную экономическую интеграцию; развитие сельского хозяйства и др.

В настоящее время имеются возможности и условия для развития региональных товаропроизводителей в Забайкальском крае, в том числе, ведется создание комплекса инфраструктуры товародвижения. Но существенной проблемой, сдерживающей активизацию их деятельности, является недостаточная организация сбыта продукции. Механизмы электронной торговли играют большую роль для обеспечения и упрощения их доступа на товарные рынки. В результате исследований контента поисковых систем, проведенных автором данной статьи, определено, что в регионе осуществляют деятельность только два местных интернет-магазина, и, только один из них реализует товары (и то китайского производства) за пределы края. Поэтому создание электронных торговых систем для обеспечения взаимодействия участников рынка: поставщиков, покупателей, субъектов инфраструктуры, представляется одним из целесообразных способов поддержки функционирования предприятий малого и среднего бизнеса, потребительских и сельхозкооперативов края.

Доля организаций края, размещавших заказы в сети Интернет, в 2017 г. составила 38,3%, а получавших заказы – 14,3% [10], что ниже показателей в целом по стране, указанных выше в таблице 1.

При этом объем инвестиций организациями края в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного, телекоммуникационного оборудования составил 2162,9 млн. руб. В таблице 2 приведена информация об основных показателях электронного бизнеса Забайкальского края, в сопоставлении со средними значениями по РФ, Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам (2017 г.) [там же].

Таблица 2, Основные показатели электронного бизнеса в РФ, СФО, ДФО и Забайкальском крае

Показатели	РФ	СФО	ДФО	Забайкальский край
Доля организаций, использовавших Интернет, %	88,9	84,2	88,6	92,7
Доля организаций, использовавших широкополосный доступ к сети Интернет, %	83,2	77,2	80,4	82,6
Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления закупками товаров (работ, услуг), %	36,2	34,0	36,4	38,2
Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления продажами товаров (работ, услуг), %	22	19,7	17,7	18,2
Доля организаций, использовавших системы электронного документооборота, %	66,1	62,1	65,4	71,0
Доля организаций, использовавших электронный обмен между своими и внешними информационными системами, %	63,1	59,1	63,0	61,2

Таким образом, значение ряда показателей, характеризующих состояние электронного бизнеса в Забайкальском крае, является сопоставимым с аналогичными показателями по РФ и федеральным округам, а по доле организаций, использовавших Интернет и системы электронного документооборота, превышает их. Это косвенно свидетельствует о достаточной обеспеченности субъекта электронной инфраструктурой для развития электронной торговли.

По мнению автора, в Забайкальском крае для организации сбыта продукции переработки сельхозсырья, лекарственных растений и других товаров, целесообразно развивать два основных направления электронных продаж: на рынки других регионов РФ и на рынок КНР. В первом случае, целесообразно создание маркетплейса, т.е. платформы торговли, агрегирующей товарные предложения разных поставщиков, привлекая покупателей широким ассортиментом и низкими ценами, поскольку минимизируется звенность товародвижения. Основная задача маркетплейса – решение маркетинговых аспектов (брендинга, контента, SEO-оптимизации, маркетинговых

коммуникаций, в том числе контекстной рекламы, вирусного маркетинга в социальных сетях и т.п.) для привлечения продавцов и покупателей.

Что касается второго направления, то развитие интернет-торговли формата В-2-С, ориентированного на китайский рынок, нецелесообразно, так как действует политика протекционизма: налоги в отношении почтовых посылок из РФ, при пересечении таможенной границы, достигают 60% от их стоимости. Поэтому продавать товары местного производства в Китай, на наш взгляд, оптимально через оптовый интернет-магазин. Для забайкальских производителей товаров наибольший интерес представляет именно рынок КНР, в силу огромной емкости; удобного географического соседства, что дает возможность осуществлять поставки максимально быстро; интереса со стороны партнеров из Северо-восточных провинций КНР, налаженных деловых связей; растущего спроса на качественную, экологически чистую продукцию, конкурентоспособную по цене. Так, по результатам соцопроса, проведенного Академией общественных наук КНР, 55% потребителей не доверяют качеству китайских товаров, предпочитая импортные [8]. Данные таможенной статистики отражают увеличение поставок продовольствия, сельскохозяйственной продукции в Китай. Но доля присутствия российской продукции на рынке КНР все же очень мала, а значит имеется значительный потенциал роста.

Безусловно, для успешного функционирования интернет-магазина потребуется оптимизация платежных систем, разработка лингвистических сервисов для работы с иностранными покупателями и пр.

В заключение данной статьи сформулированы выводы.

Благодаря ряду преимуществ, в условиях преодоления экономического кризиса, применение технологий интернет-торговли является востребованным. В ближайшем будущем, такая модель организации торгового бизнеса, с высокой вероятностью, станет доминирующей. Это актуально и своевременно и на региональном уровне. Перспективы развития электронной торговли в Забайкальском крае обусловлены следующим.

На территории Забайкальского края ведется создание экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств. Особое место среди продукции местных изготовителей отводится экологически чистым продовольственным товарам и продукции переработки уникальных лекарственных растений. Для обеспечения сбыта готовой продукции необходимо, в комплексе с другими мерами, создание субъектов электронной торговли.

Для успешного их функционирования в настоящее время имеются экономические, инфраструктурные и технические условия. Оснащается и модернизируется логистическая, транспортная, приграничная и электронная инфраструктура региона.

В статье предложено два наиболее перспективных направления развития электронной торговли края: маркетплейс, ориентированный на внутренний рынок конечных покупателей и интернет-магазин для оптовых покупателей, прежде всего из КНР.

Существует востребованность – спрос на услуги по агрегированию товарных предложений на единой информационной площадке для облегчения поиска контрагентов, установлению контактов и заключению сделок между оптовыми и мелкооптовыми поставщиками и покупателями. Кроме того, маркетплейс, благодаря возможностям электронной торговли, предоставляет местным товаропроизводителям возможность выхода на рынки других субъектов РФ и иностранных государств. На региональном уровне конкуренты пока отсутствуют: маркетплейсов по организации сбыта товаров местного производства в крае нет. Существующие оптовые предприятия интернет-торговлю практически не применяют, большинство из них даже не имеют собственных сайтов. Электронная торговля В-2-С представлена только двумя местными организациями и интернет-магазинами общероссийских сетей. В Забайкальском крае имеется достаточное количество, а в перспективе в ближайшее время, благодаря мерам, предпринимаемым федеральным и региональным правительством по развитию экономики края, увеличится количество производственных организаций – потенциальных клиентов маркетплейса. Рынок КНР, граничащей с Забайкальским краем, характеризуется наличием реального и потенциального спроса на продовольственные товары российского производства и продукцию переработки лекарственных растений Забайкалья, использующихся в традиционной китайской медицине, и достаточной емкостью.

Разработка единого бренда, комплекса маркетинговых коммуникаций, анализ результатов маркетинговых исследований, экономическое обоснование и другие аспекты детализации проекта заслуживают отдельного внимания и будут являться предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. АКИТ, Сбербанк, ADMITAD и OFD.ru провели совместное исследование по рынку интернет-торговли. Объем рынка вырос до 1,66 трлн. руб. – 03.06.2019. – URL: <https://www.akit.ru/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%822018/>.
2. *Алексеев В.* Экономика Рунета в 2018 году выросла до 3,9 трлн. руб. – 17.04.2019. – URL: https://www.dp.ru/a/2019/04/17/Экономика_Runeta_v_2018_g.
3. Аналитика по рынку E-commerce в России 2018. – URL: <https://yadi.sk/i/0fF9iSibAkpUnw>.

4. *Ветрова Е.Н., Яковенко Е.А.* Состояние и перспективы развития электронной коммерции // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. – № 3. – С. 65-70.
5. Владимир Путин: подъем Дальнего Востока – наш национальный приоритет на весь XXI век. – 2015. – URL: <https://forumvostok.ru/news/vladimir-putin-the-rise-of-the-far-east-our-national-priority-for-the-entire-xxi-century/>.
6. Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308 (в редакции постановления Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 361)). – URL: <https://minvr.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnego-vostoka/>.
7. Знаковый год для e-commerce в России: создание конгломератов онлайн-торговли и покупки на 1 трлн. рублей. – 24.12.2018. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/e-commerce-2018-34897.html>.
8. Сильный сосед: как заработать на экспорте товаров в Китай. – 2018. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/364073>.
9. URL: http://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce%202018.pdf.
10. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации (по состоянию на 03.10.2018)// Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/>.
11. Объем госзакупок в РФ в 2018 году вырос до 6,8 трлн. рублей. 15.01.2019. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/646259>.
12. Обсуждение будущего электронной коммерции и цифровой торговли в Буэнос-Айресе. – 2017. – URL: <https://ru.ictsd.org>.
13. Онлайн-торговля в России выросла до рекордных 1,66 трлн. – 03.06.2019. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/06/2019/5cf3dab29a79477329e7a402.
14. Покупатели перемещаются в онлайн: рост интернет-торговли в России в цифрах. – 27.11.2018. – URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2018/pokupateli-peremeshchayutsya-v-onlayn-rost-internet-torgovli-v-rossii-v-cifrah.html>
15. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <http://static.government.ru>.
16. Российский рынок интернет-торговли к 2024 году достигнет 2,78 трлн руб. – 13.03.2019. – URL: <https://www.rbc.ru/business/13/03/2019/5c88f46a9a79479761da827d>.

17. Рынок интернет-торговли в РФ. – 2016. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%A4%202016.pdf/>.
18. Рынок интернет-торговли России: куда движется e-commerce в 2018 году. – 25.04.2018. – URL: <https://www.cs-cart.ru/blog/ryinok-internet-torgovli-rossii-kuda-dvizhetsya-e-commerce-v-2018-godu/>
19. Сахно О. E-commerce в 2019 году: ключевые факты, которые нельзя игнорировать. – 27.12.2018. – URL: <https://rb.ru/opinion/e-commerce-2019/>.
20. Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года (утверждена постановлением Правительства Забайкальского края от 26 декабря 2013 г. № 586 (в ред. Постановлений Правительства Забайкальского края от 22.07.2014 № 420, от 05.02.2015 № 44, от 27.10.2015 № 534, от 05.04.2016 № 122, от 28.12.2016 № 513, от 15.05.2017 № 188, от 28.01.2019 № 14). – URL: <http://правительство.зabayкальскийкрай.рф/action/programs/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-zabaykalskogo-kрая/>.
21. Торговля в Интернете. – 22.03.2018. – URL: <https://kupimzdes.ru/novosti/internet-torgovlja-v-2018-2019.html>.
22. Указ Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849». – URL: kremlin.ru/acts/bank/43719/print.
23. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (с изменениями на 28 ноября 2018 г.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964.
24. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (с изменениями на 1 мая 2019 г.) (редакция, действующая с 12 мая 2019 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499011838>.
25. Цифровая экономика России в 2018 году составит 5,1% от ВВП страны – РАЭК. – 22.11.2018. – URL: <https://iot.ru/gorodskaya-sreda/tsifrovaya-ekonomika-rossii-v-2018-godu-sostavit-5-1-ot-vvp-strany-raek>.
26. Data Insight: российская e-commerce вырастет до 1,15 трлн рублей. – 18.12.2018. – URL: <https://oborot.ru/articles/data-insight-rossijskaya-e-commerce-vyrastet-do-115-trln-rublej>

i100015.html?utm_source=ras_regular_oborot&utm_medium=ras&utm_campaign=ras_oborot_daily_article, http://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce%202018.pdf

27. E-commerce-index – A. T. Kerney. – URL: //www.atkearney.ca/consumer-products-retail/e-commerce-index/.

28. E-Commerce report 2019. – URL: <https://www.statista.com/study/42335/ecommerce-report/>.

29. Statistics and Market Data about E-commerce. – URL: from <http://www.statista.com/markets/413/e-commerce/>.

30. The World Bank Annual Report 2018. – 2018, September 28// The World Bank. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/167281538160937940/The-World-Bank-Annual-Report-2018/>.

Повышение обоснованности норм труда в сельском хозяйстве
Increase the validity of employment standards in agriculture

УДК 331.5:338.24

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18064

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается авторский подход к сущности нормирования труда и норм труда на современном этапе развития сельскохозяйственного производства. Нормирование труда необходимо рассматривать как элемент управления производством, который позволяет устанавливать на основе изучения затрат рабочего времени обоснованные нормы труда оптимальной напряженности. Использование норм оптимальной напряженности позволит устанавливать нормы выработки, нормы обслуживания, нормированные задания исходя из уровня квалификации и стажа работника, существующих условий труда на рабочем месте при оптимальной интенсивности труда. Для установления норм оптимальной напряженности предложены варианты совершенствования методики расчета и обоснованности норм труда в молочном животноводстве, на механизированных полевых работах, на транспортных работах. Применение норм оптимальной напряженности позволит получить на предприятии социальный, психофизиологический и экономический эффект.

Summary. The article deals with the author's approach to the essence of labor regulation and labor standards at the present stage of development of agricultural production. Labor rationing should be considered as an element of production management, which allows you to set based on the study of the cost of working time reasonable labor standards of optimal tension. The use of norms of optimum tension will allow to establish norms of development, norms of service, the normalized tasks proceeding from level of qualification and length of service of the worker, existing working conditions at a workplace at optimum intensity of work. For norm-setting optimum tension

suggested ways of improving the methods of calculation and the validity of employment standards in dairy farming, mechanized field works, transport works. The application of standards for optimal tension will allow you to enterprise social, physiological and economic effects.

Ключевые слова: сельское хозяйство, нормирование труда, нормы труда, нормы оптимальной напряженности, нормирование в молочном животноводстве, нормирование на транспортных работах, нормирование на механизированных полевых работах.

Key words: agriculture, labor regulation, labor standards, rules for optimal tension regulation in dairy cattle, regulation on transportation, regulation on mechanized field work.

В системе нормирования и оплаты труда огромная роль принадлежит сущности нормирования труда как социально-экономической и производственно-технической категории. Нормирование труда необходимо рассматривать как элемент управления производством, который позволяет устанавливать на основе изучения затрат рабочего времени обоснованные нормы труда оптимальной напряженности. Нормирование труда как социально-экономическая категория позволяет использовать нормы труда в качестве критерия оценки эффективности выполняемых работ, оплаты труда работников, уровня дисциплины труда.

Результаты исследования. Авторское понятие нормирования труда и норм труда, и их функции в условиях рынка представлены на рис. 1.

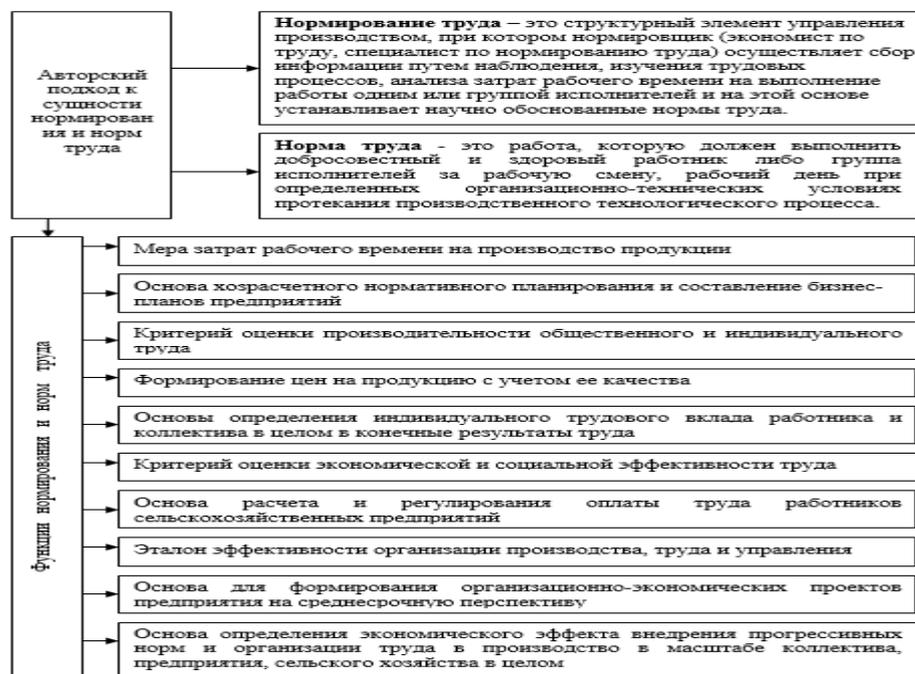

Рисунок 1 - Экономическая сущность нормирования и норм труда на современном этапе развития сельскохозяйственного производства

По настоящее время многие ученые-нормировщики и экономисты по труду устанавливают нормы труда равной напряженности. Однако рыночные условия требуют

другого подхода, ориентированного на установление **норм труда оптимальной напряженности**.

Использование норм оптимальной напряженности означает, во-первых, что каждый работник при его уровне квалификации, при определенной технической оснащенности его рабочего места, при существующих условиях труда на рабочем месте должен выполнять такую норму труда, которая позволила бы работнику сохранять здоровье, наибольшую работоспособность в течение всего времени смены. В результате деятельность каждого работника должна быть направлена на изготовление качественной продукции с минимальными отходами и браком в производстве, снижение ее себестоимости. При этом важно, чтобы работник получал удовлетворенность от выполняемой им работы.

Во-вторых, нормы оптимальной напряженности должны учитывать стаж работника на предприятии. Соответственно, например, если работу выполняет работник, имеющий высокий уровень квалификации и стаж работы 5-10 лет и работник, имеющий более низкий уровень квалификации и стаж работы 1-2 года, то норма труда для них должна быть установлена не одна и та же, а с учетом способностей каждого работника. Это необходимо для того, чтобы каждый исполнитель работ мог чувствовать свою значимость на производстве и иметь трудовой резерв для последующего роста.

В-третьих, норма труда оптимальной напряженности должна быть направлена на то, чтобы уровень заработной платы при нормальной оптимальной интенсивности труда каждого работника был довольно таки высоким и позволял ему обеспечить воспроизводство рабочей силы.

В-четвертых, нормы оптимальной напряженности при оптимальной интенсивности труда (которая измеряется развиваемой скоростью выполнения работы, либо измерением интенсивности труда) должны быть выполнены за отведенное время смены, не прибегая к сверхурочным работам. Поэтому, целесообразность установления норм труда оптимальной напряженности в сельском хозяйстве очевидна (рис. 2).

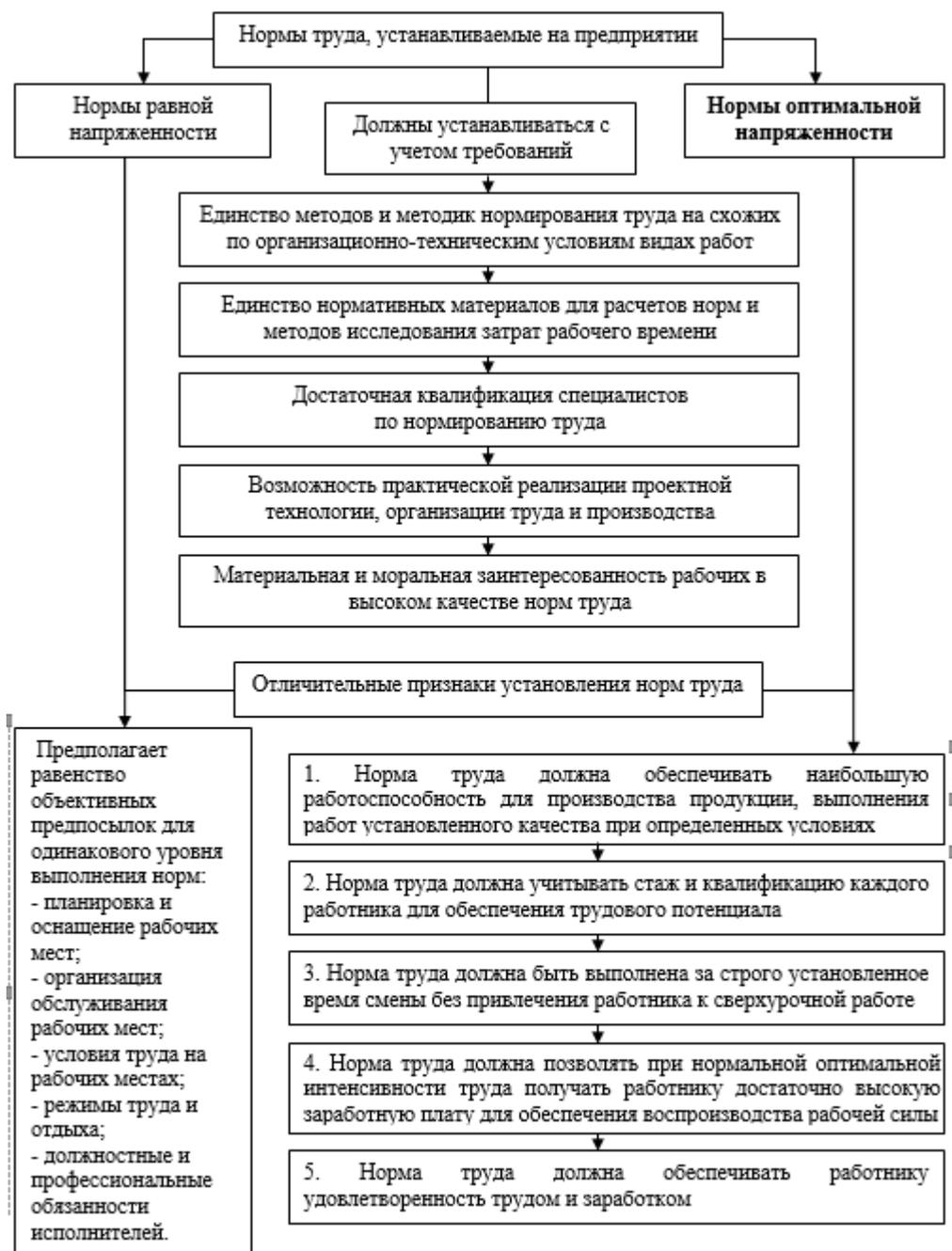

Рисунок 2 - Сходство и различие в установлении и выполнении норм труда равной и оптимальной напряженности

Нормы оптимальной напряженности будут являться средством увеличения размера заработной платы работников и стимулом для их заинтересованности в конечных результатах индивидуальной и коллективной деятельности.

В результате установленные на предприятии нормы труда на производство продукции, выполнение работ, оказание услуг определяют уровень производительности труда и темпы изменения заработной платы.

Рост производительности труда для сельскохозяйственного предприятия, безусловно, является положительным фактором. Увеличение выпуска продукции в единицу времени

обычно сопровождается и ростом абсолютной величины суммарной заработной платы работников. Однако не всегда производительность и заработная плата изменяются в одном направлении.

Для установления норм оптимальной напряженности имеет большое значение рациональность используемых методик нормирования труда в сельскохозяйственном производстве.

На основе авторских исследований и изучения точек зрения многих ученых-нормировщиков нами определены явные пробелы в методиках нормирования труда в молочном животноводстве, на транспортных работах, на механизированных полевых работах, а также в определении затрат рабочего времени на личные надобности и кратковременный отдых в растениеводстве.

Для решения выявленных проблем нами предложены варианты совершенствования методик нормирования, решения существующих проблем технического нормирования труда и повышения обоснованности норм труда с применения интенсивных технологий производства, использования высокомеханизированного оборудования и рациональных затрат рабочего времени исполнителей (табл. 1).

Таблица 1 - Варианты повышения обоснованности норм труда в сельском хозяйстве

Направления совершенствования	Существующая проблема	Вариант решения проблемы и повышения обоснованности норм труда
1. Повышение обоснованности норм обслуживания в молочном животноводстве	На высокомеханизированных трудовых процессах и на ручном обслуживании дойного стада используется одна и та же формула расчета нормы обслуживания: $\text{Нобс} = \frac{\text{Тсм} - (\text{Тпз} + \text{Тотд} + \text{Тл.н.})}{\text{тобс}}$ где Нобс - норма обслуживания, гол; Тсм - нормативное (установленное) время смены, мин; Тпз - затраты времени на подготовительно-заключительную работу, мин; Тотд - затраты времени на кратковременный отдых в течение смены, мин; Тл.н. - затраты времени на личные надобности в течение смены, мин; тобс - затраты времени на обслуживание одной головы, мин.	*При использовании на молочных комплексах немецкого дойного оборудования, а также существующих доильных площадок норму обслуживания целесообразно рассчитывать по формуле: $\text{Нобс} = \frac{\text{Тсм} - (\text{Тпз} + \text{Тобс} + \text{Тотд} + \text{Тл.н.})}{\text{т}}$ где Нобс - норма обслуживания, гол; Тсм - нормативное (установленное) время смены, мин; Тпз - затраты времени на подготовительно-заключительную работу, мин; Тобс - затраты времени на организационно-технологическое обслуживание рабочего места в течение смены, мин; Тотд - затраты времени на кратковременный отдых, мин; Тл.н. - затраты времени на личные надобности по нормативу, мин; т - затраты времени на доение одной головы за один цикл, мин.
2. Повышение обоснованности норм выработки на транспортных работах	При расчете норм выработки используется формула, которая не учитывает затраты времени на организационно-техническое обслуживание транспортного средства (особенно с большим сроком использования) в течение смены, тогда как это время не является перекрываемым: $\text{Нсм} = \frac{\text{Тсм} - (\text{Тп.з.} + \text{Тотд} + \text{Тл.н.})}{\text{трейс}} \times G \times L$ где Нсм - норма выработки, т/см; Тсм - установленная продолжительность смены, мин; Тп.з. - затраты времени подготовительно-заключительную работу, мин./см; Тотд - затраты времени на кратковременный отдых, мин./см; Тл.н. - затраты времени на личные надобности, мин./см; трейс - затраты времени на один рейс, мин; G - конструктивная грузоподъемность агрегата, т; L - расстояние перевозки груза, км.	***Норму выработки на транспортных работах предлагаем рассчитывать с учетом затрат времени на организационно-техническое обслуживание при эксплуатации техники, машин (для устранения неполадок, технических и технологических регулировок) со сроком службы от 8 и более лет по формуле: $\text{Нсм} = \frac{\text{Тсм} - (\text{Тп.з.} + \text{Тобс} + \text{Тотд} + \text{Тл.н.})}{\text{трейс}} \times G \times L$ где Тобс - затраты времени на организационно-техническое обслуживание транспортного средства, мин./см. При этом норматив времени Тобс необходимо использовать дифференцировано в зависимости от срока службы техники: 8-9 лет - 5 мин / смену; 10 и более лет - 10 мин / смену
3. Повышение обоснованности норм выработки на механизированных полевых работах	При расчете нормы выработки используется формула, в которой чистое рабочее время исключает организационно-техническое обслуживание и определяется с учетом использования времени на вспомогательную работу. Тогда как время на очистку рабочих органов машины зависит от основной работы (чистого рабочего времени): $\text{Нсм} = 0,1 \times \text{Вр} \times \text{Вр} \times \text{Тр}$ $\text{Тр} = \frac{\text{Тсм} - (\text{Тпз} + \text{Тотд} + \text{Тл.н.})}{1 + \tau \text{ пов} + \tau \text{ то} + \tau \text{ пер. в.см.}}$ где 0,1 - коэффициент перевода в гектары; Вр - ширина захвата агрегата, м; Вр - рабочая скорость агрегата, км/ч; Тр - чистое рабочее время, мин; Тсм - установленная продолжит. времени смены, мин; Тп.з. - затраты времени подготовительно-заключительную работу, мин./см; Тотд - затраты времени на организационно-техническое обслуживание агрегата, мин. Тотд = Ткач + Точ + Трег + Ттех Ткач - затраты времени на проверку качества работы, мин./см; Точ - затраты времени на очистку рабочих органов агрегата, мин./см; Трег - затраты времени на технологические регулировки агрегата, мин./см; Ттех - затраты времени на техническое обслуживание сельхозмашины, мин./см. Тотд - затраты времени на кратковременный отдых, мин./см; Тл.н. - затраты времени на личные надобности, мин./см; τ пов - коэффициент холостых поворотов; τ то - коэффициент технологических остановок. $\tau \text{ то} = \tau \text{ заг} + \tau \text{ выг} + \tau \text{ зам}$ τ заг - коэффициент загрузки семян, удобрений; τ выг - коэффициент выгрузки (на уборке); τ зам - коэффициент замены транспортных средств; τ пер. в.см. - коэффициент внутрисменных переездов.	**При определении норм выработки чистое рабочее время можно рассчитывать по формуле: $\text{Тр} = \frac{\text{Тсм} - (\text{Тпз} + \text{Ткач} + \text{Трег} + \text{Ттех} + \text{Тотд} + \text{Тл.н.})}{1 + \tau \text{ пов} + \tau \text{ то} + \tau \text{ пер. в.см.} + \tau \text{ оч}}$ В этом случае время на очистку рабочих органов машины и технологические остановки будут зависеть от основной работы (чистого рабочего времени): $\tau \text{ оч} = \frac{\text{Т}^{\text{факт}}_{\text{оч}}}{\text{Т}^{\text{норм}}_{\text{оч}}}$ где Т ^{факт} _{оч} - фактическое время очистки рабочих органов, мин./см; Т ^{норм} _{оч} - фактическое время работы агрегата под нагрузкой, мин./см. (чистое рабочее время). В случае если фактических затрат времени не было, но они могли иметь место, то значение коэффициента очистки рабочих органов можно принимать как 2% от установленного времени смены.
4. Повышение обоснованности использования при расчетах норм труда затрат времени на кратковременный отдых	Затраты времени на кратковременный отдых при расчете норм труда очень часто используются необоснованно завышенные. Это связано с тем, что на предприятиях отсутствуют обновленные редакции нормативных справочников, методические рекомендации к ним, поэтому специалисты при расчетах используют «старый багаж» знаний, что влияет на качество и обоснованность устанавливаемых, пересматриваемых и заменяемых норм труда как отрасли растениеводства, так и в отрасли животноводства. Использование разработок РОСНИСАГРОПРОМА за последние годы позволит устанавливать нормы выработки и нормы обслуживания более объективно, при этом возрастет их точность.	** Специально проведенные исследования РОСНИСАГРОПРОМОМ с помощью фотохронометражных наблюдений за работой механизаторов позволяют установить дифференцирование по видам работ рекомендуемые нормативы времени на регламентированный кратковременный отдых На механизированных полевых работах: Пахота - 35 мин/см; Боронование - 30 мин/см; Дискование - 20 мин/см; Сплошная культивация - 25 мин/см; Рассев удобрений - 25 мин/см; Прикатывание - 20 мин/см; Посев зерновых - 15 мин/см; Посадка картофеля - 15 мин/см; Междурядная обработка - 25 мин/см; Уборка зеленой массы (разгрузка на ходу) - 35 Связывание - 40 мин/см; Уборка сена - 35 мин/см; Уборка зерновых (разгрузка на ходу) - 40 мин/см; Уборка картофеля комбайном - 25 мин/см. В отрасли животноводства возможно использование следующих норм затрат времени на кратковременный отдых: для операторов машинного доения - при полной механизации рабочих процессов - 20 мин./см; при частичной механизации 25 мин./см, при выполнении всех работ вручную - 30 мин./см. для скотников по обслуживанию скота на выпасывании откорме и санитарок - при полной механизации 15 мин./см, при частичной - 20 минут /см., при выполнении вручную - 25 мин./см.
5. Повышение обоснованности использования при расчетах норм труда затрат времени на личные надобности	При расчете норм труда затраты времени на личные надобности используются следующим образом: 10 мин/смену или 2% от оперативного времени. Чаще всего нормировщики в сельском хозяйстве предпочитают первый вариант.	Затраты времени на личные надобности необходимо определять и использовать в расчетах норм в зависимости от продолжительности смены и недельного режима рабочего времени: При 6-дневной рабочей неделе и 7ч смене (420 мин) - 10 мин/см (установлено на основе разработок НИИ труда). Следовательно: При 5-дневной рабочей неделе и 8ч. смене (480 мин) - 12 мин/см

* Авторские разработки
 ** Использованы рекомендации РОСНИСАГРОПРОМА
 *** Авторские исследования и рекомендации РОСНИСАГРОПРОМА

Выводы. Нормирование труда необходимо рассматривать как способ сбора информации для своевременного принятия управленческих решений в отношении протекания трудовых, производственных процессов и изменения негативной ситуации на предприятии. Установление норм оптимальной напряженности, обеспечивающих их технико-технологическую, организационно-экономическую, психофизиологическую и социально-правовую обоснованность может служить действенным экономическим инструментом повышения эффективности производства на предприятиях различных форм собственности и различных организационно-правовых форм.

Список литературы

1. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях АПК / Ю.Н. Шумаков, В.И., В.И Еремин, С.В. Хариков. Под ред. Ю.Н. Шумакова. – М.: КолосС, 2001. – 232с.
2. Организация производства на предприятиях АПК / Под ред. Ф.К.Шакирова. – М.: КолосС, 2003. – 224 с.
3. Справочник экономиста-аграрника / Под ред. Т.М.Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – М.: КлосС, 2006. – 367 с.
4. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / под ред. В.И. Фисинина, Н.Г. Макарецва. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 808 с.
5. Черникова, С.А. Трудовые ресурсы как фактор производства / С.А. Черникова, Ю.А. Исаков // Российское предпринимательство. – 2014. – № 5 (251). – С. 55-62.
6. Яркова, Т.М. Экономика и организация труда: учебное пособие / Т.М. Свечникова, И.И. Давлетов; ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2012. – 243 с.

A holistic program of economic development in crisis conditions

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18068

Заверюха Ярослав Олегович,

Финансовый университет при Правительстве РФ, Yaroslav.zaveryukha@yandex.ru

Summary. The concept of sustainable development is driven by the needs of modern human development and is important, growing with each decade, for the management of natural and social processes on a global as well as regional and local scale. It is of particular importance for our country, which is characterized by a variety of ecological, geographical and socio-economic conditions of its regions. One of the conditions for achieving sustainable development is to ensure the economic security of the state, so Ukraine faced the problem of creating institutions and mechanisms to ensure its economic security. Based on the fact that the problems of sustainable development have significant differences and peculiar forms of manifestation in different regions of the country, there is a need to develop a mechanism to ensure the sustainable development of its regions and the formation for Ukraine of the concept of sustainable development, which would be based on the stability and security of its individual links – regions.

Analysis of recent research and publications. Analysis of ecological and economic approaches to sustainable development in the regional covered in the works of such scientists: Zakharchenko, Shevchenko, Kuzmenko, Topchiev, Volik, etc.

The aim of the work is to determine the ecological and economic approaches to sustainable regional development, analysis of its regulatory support and practical measures and proposals for the implementation of effective regional policy.

Key words: social requirements, economic security, sustainable development, progress, society.

Sustainable development of society at any level today looks like one of the most important, urgent and comprehensive problems.

There was no precise universally accepted definition of sustainable development. In the early 1990s, there were more than 30 attempts at such definitions. Now they are much more and they are grouped into a certain system. It is worth emphasizing that geographers, figuring out the essence of sustainable development, focus on ensuring environmental and social stability.

Regulation of anthropogenic loads on geoecosystems according to the parameters of the ecological capacity of the latter, in their opinion, is the key to the realization of the human right to live in a favorable environment for his health and well-being [2, с. 190]. However, the scientific development of algorithms to optimize this environment through the implementation of only environmental measures is of little effect, since the installation is formed in advance to combat the consequences of destruction and disturbances in the environmental sphere, and not to prevent them.

Economists understand the essence of sustainable development somewhat differently, based on the study of the internal causes of environmental conflicts, the need to internalize “external effects”. Under the latter, Alfred Endres understands the transformation of the costs of compensation for environmental damage into costs associated with the prevention of environmental pollution; they should be included in the cost of production and the price of goods, and the concept of “internalization” includes a comprehensive analysis and action against any external effects – environmental pollution, imbalance geoecosystems like [4].

The most common definition of “sustainable development” to date has been proposed in the Brundtland Commission report “Our common future”. According to him, is that sustainable development “meets the needs of the present without affecting the ability of future generations to meet their own needs” It aims to ensure a high quality of life for present and future generations.

At the world conference in Rio de Janeiro in 1992. sustainable development (“sustainable development”) is defined as “the creation of a socially oriented economy based on the reasonable use of resources and environmental protection, which would not jeopardize the ability of future generations to meet their needs”. That is, it is, in fact, about making economic policy over the long-term (between several generations) measurement [6].

Different authors have repeatedly noted the inaccuracy of the re-treasure of foreign expression (eng. sustainable development). Indeed, the definition of “sustainable development” means sustainable, sustained growth. At the same time, from European languages translation is as follows: sustainable – supported, development – development, development, creation, development, construction, event, improvement, growth, expansion, deployment, development, improvement, evolution.

In this context, this translation should have a narrower meaning. This is the development of “continuing” (“self-sufficient”), that is, one that does not contradict the further existence of mankind and its development in the same direction.

Sustainable development is a model of resource use aimed at meeting human needs and preserving the environment, provided that these needs can be met not only for the present but also

for future generations [8, с. 60]. This term is voiced by the Brundtland Commission. The Brundtland Commission, officially the world Commission on environment and development (WCED), known by the name of GRU Chairman Harlem Brundtland, was convened by the UN in 1983.

At the heart of the concept of sustainable development is the human being, because he himself with his needs is the goal of social activity, and he is the main factor in achieving the goal. Man (as a resource of development), on the one hand, is a biological being, on the other – the carrier of intelligence, Creator and consumer of information (in a broad sense), which is now an inexhaustible resource of development. Therefore, the utmost importance in a society that develops on the principles of sustainable development, gain education, which is formed and built up this resource, and the health care industry, which ensures the preservation and reproduction of biological media this resource [10, p. 80]. Man as a special kind of resources is not only endowed with intelligence, but also able to make choices. The more choices it has, the greater the level of freedom reigns in society. The tragedy of our time is that the scientific knowledge of mankind is mainly aimed not at rationalizing the needs of the population, and the invention of technologies that allow for the large-scale conquest of natural resources. Consequently, environmental modernization of society can be a response to the contradictions between economic growth, social well-being and environmental conservation.

Therefore, in the modern conditions of national development, sustainable development can be defined as economic growth, ensuring the improvement of the quality of life of the population and its environmental safety .

It should be noted that it is generally accepted that the Concept of sustainable development encompasses at least 2 important ideas.

The first is that this development involves solving economic, social and environmental problems. Development will be sustainable only when a balance is reached between the various factors that determine the overall standard of living [12, p. 975].

The second idea proclaims that the present generation has a duty to future generations to leave sufficient reserves of social, natural and economic resources so that they can provide for themselves a level of well-being no lower than what we have now.

This concept poses a fundamental challenge to combine dynamic economic development with equal opportunities for every member of society by improving resource efficiency and eliminating the link between economic growth and environmental pollution.

The state regional policy is one of the important components of the national strategy of socio-economic development.

In the Concept of state regional policy and the relevant draft law of 2008, regional development is interpreted as exclusively positive changes in social, economic, environmental, humanitarian, ethno-national processes at the regional level in accordance with the General objectives of the state development strategy.

Sustainable regional development is a one-time or continuous quantitative and qualitative transformation in the elements of a regional system and their established or spontaneously arising complexes from the lowest to the highest level within such established or conditional boundaries that the regional system remains controlled and managed or able to reconfigure in time to remain quantitatively and structurally coherent, according to a previously adopted or transformed criterion for the functioning of a regional system .[1]

In accordance with the documents adopted by the UN and the Russian Federation, the organization of social and economic life requires taking into account the General principles of sustainable development, namely:

- the basic principle of sustainable development determines the establishment that the obligation to protect the environment can not be interpreted as a conflict with the interests of the economy, and is an element of good management;
- the principle of taking into account the requirements of the environment in territorial planning;
- the principle of legal – must strictly adhere to each of the adopted legal provisions;
- the principle of liability of the perpetrator means full responsibility of the polluter for the consequences of environmental degradation;
- the principle of greening economic policy: prevention of environmental pollution and elimination of pollution near the sources of their occurrence;
- the principle of economization of environmental policy;
- the principle of socialization of environmental policy;
- the principle of joint solution of regional, European and global environmental problems.

Implementation of the basic principles of sustainable development at the regional level can take the following stages:

Stage I. Elaboration of the Main provisions of the sustainable development strategy of the region (settlement) and approval of the Main provisions by the local Council.

Phase II. Development of a sustainable development Strategy:

- assessment of problems of development of the region (settlement);
- identification of specific sustainable development goals and policies, as well as selection of priorities;
- establishing ways of implementing the individual goals of the sustainable development policy;

- establishment of criteria for assessing the effectiveness of sustainable development policies (the degree of implementation of individual goals);
- organization of events promoting sustainable development policy;
- acquisition of public support (consultation and editing of the strategy text);
- adoption of the document “Strategy of sustainable development of the region (settlement)” by the local Council.

phase III. Elaboration of the Program of implementation of the strategy of sustainable development of the region (settlement) according to the terms and objectives defined in the “Strategy of sustainable development of the region (settlement)”.

Sustainable development is the economically, socially and environmentally balanced development of certain territories and urban and rural settlements (settlements) located on them, aimed at the coordinated formation and functioning of their economic, social and environmental components on the basis of the rational use of all types of resources (natural, labor, industrial, scientific and technical, information, etc.).

The economic component of sustainable development means the need to constantly increase the production of social products in order to ensure an increase in the standard of living of the population. The implementation of the economic component of sustainable development causes the growth of incomes, the creation of new jobs, the elimination of poverty as a phenomenon [3, p. 71].

The social component of sustainable development means improving the living conditions of the population, primarily through the effective development of social, industrial, transport, engineering, communication, information and environmental infrastructure. The implementation of the social component of sustainable development leads to the formation of a full-fledged living environment for modern and next generations.

Together, the social and economic components of sustainable development should lead to a high quality of life of the population, first of all to ensure the leveling of the existing differentiation of the population by income and living conditions.

The quality of life largely depends on the environmental factor, that is, the state of the natural environment. Therefore, every decision of the state or local authorities concerning economic and social development must be addressed in terms of its environmental impact, which is the essence of the environmental component of sustainable development. Implementation of the environmental component of sustainable development is also the fact that in the country as a whole and in each locality should be a policy of greening the economy, in particular, should be established programs of technical and technological re-equipment and restructuring of all types of

enterprises, regardless of ownership, to ensure their environmentally safe functioning. If it is impossible to achieve such a result, regardless of the reasons, environmentally hazardous enterprises must either be re-profiled, or closed, or moved to areas (territories) remote from the areas of residence of people in the city and in suburban areas .

The basic conditions for sustainable development can be recognized as ensuring:

- economic development, supported by a radically modified market system;
- natural-ecological stability on the basis of the theory of biotic regulation of the environment;
- close international cooperation and cooperation to achieve sustainable development goals;
- sustainable social development based on equity;
- greening of public consciousness, based on the use of the education system and the media.

Among the main factors that ensure sustainable development are the following::

- ecological – defines the conditions and limits of restoration of ecological systems due to their operation;
- economic – involves the formation of an economic system, harmonized with the environmental factor of development;
- social – affirms the human right to a high standard of living in conditions of environmental safety and well-being .

Natural resources and natural conditions are the basis, the material basis of production and life of the population to solve the problem of environmental protection, but significant investment costs are required. Therefore, the ecological substantiation of nature protection measures and their analysis from the position of market economy is of particular importance.

The economic subsystem, in turn, using natural and labor resources, tries to maximize the effect of their use. Thus, it increases the gross product of the country, which affects the change in the social and environmental situation through state support of social infrastructure and the introduction of environmental measures.

The social sphere, on the one hand, provides the labor market with qualified labor resources and its level of environmental culture affects the environment. On the other hand, environmental conditions and the level of production have a direct impact on the standard of living of the population.

All three systems (environmental, economic and social) are closely interrelated. Therefore, to consider these systems together, it is necessary to choose the level that is specific to each system, and, moreover, is of the greatest importance from the point of view of sustainable development. Such characteristics are possessed by regional systems, since, starting from this level, an integral

socio-ecological-economic system (Gourmet) is formed, while the lower levels of the territorial hierarchy of the three systems are separate, unrelated systems

Among the mechanisms and tools of ecological and economic regional development, which are scientifically justified for implementation, it should be noted such as: the creation of territorial ecological and economic clusters and consulting firms in order to harmonize the interests of business entities by finding a dynamic combination of different forms of ownership of natural and economic resources of a particular territory; consideration of environmental aspects of the product life cycle; audit of innovation management through eco-balances; establishment of the regional Program of greening of investment activity; preparation of “ecological and economic reports of subjects of innovative activity”; application of set of financial and economic tools for ensuring greening of life cycle of goods; ecological budgeting by allocation of ecological financial flows of the enterprise; definition of “zone of cyclic maneuvering by financial resources on the basis of change of ecological costs of production»; the introduction of cross-border mechanisms of joint environmental management of several States, especially in cases of emergency environmental situations of the interstate zone of destruction; the formation of a stable, stimulating environmental management system of taxation and environmental insurance, etc [5, с. 32].

The modern paradigm of ecological and economic development of regions is the recognition of environmental priorities over others, which gives rise to the scientific and practical task of reducing man-made pressure on the natural environment to the point where it will be able to self-recovery, and in society there will be a “socio-natural coevolution” . Thus, the state regional policy should encourage economic entities to comply with such parameters of the use of the resource potential of the territory, which, if the maximum economic effect is achieved, would lead to compliance with the main limitation of sustainable regional development, which is reduced to the conduct of economic activity in the region within its actual natural capacity .

To implement the strategy of sustainable development of regions, it is necessary to have a mechanism that is based on the internal and external interests of the country and regions, because the Central driving force of any state is the regions and only the complexity of development makes it possible to ensure progress in every link of the economy and human life. The economic strategy of the state determines the transformation of priorities and mechanisms of state intervention in the economy of the regions for the implementation of its strategic goals for the long term.

The functions of the regional level of management include the following issues:

- regulation of the use of local natural resources;
- definition of environmental pollution standards (establishment of GDV, VAT and waste disposal standards);

- implementation of the economic mechanism of nature management;
- monitoring and accounting of objects of nature management and environmental pollution;
- state ecological expertise;
- implementation of state control over compliance with environmental protection legislation;
- development of programs for the implementation of environmental measures, the definition and implementation of investment policy;
- informing the public and interested enterprises, institutions and organizations on environmental issues.

In the context of sustainable development, regional authorities should be responsible for ensuring the integrated, balanced socio-economic and environmental development of the region. The environmental component is an integral part of the economic activity of the region. As emphasize, for example, N. So. Dolishniy and O. S. Swindler “Regional development is initiated by the integral influence of a number of factors, the main of which are: consideration and mandatory use of the advantages and opportunities of the geopolitical position of the region; rational use of natural resource and production-economic potential of the region on the basis of intensification of its constituent parts and growth factors, as well as the advantages of the processes of market reform of property relations; improvement of conditions and living environment of the population, especially to address the problem of employment, overcoming negative demographic trends, preservation of environmentally safe environment” [7].

Taking into account the importance of the problem of decentralization of state management in the Russian Federation, and correlating it with global trends in the development of local government, scientists proposed a draft Concept of state regional policy. According to this concept, the main objectives of the state regional economic policy in the environmental sphere should be::

- regulation of the environmental balance of the regions;
- prevention of environmental pollution;
- elimination of the consequences of this pollution;
- efficient use and reproduction of natural resources;
- implementation of the economic mechanism of nature management;
- preservation of the genetic Fund of wildlife, unique territories and natural objects;
- environmentally sound allocation of the productive forces of the regions.

Economic management of the region is one of the most complex and responsible activities of state, regional and local authorities, since the infrastructure of the region includes all spheres of human activity: production, social, environmental, recreational, ideological [9, p. 597].

In the theoretical aspect, taking into account the transition of society to the model of sustainable development, environmental protection is allocated to an independent sphere of infrastructure in the region, because in its essence it is mainly a “negative result” of economic activity of enterprises in the region, if we take into account only the anthropogenic factor of environmental threats.

The region is a holistic, relatively isolated, structured social system with a dominant role of governance institutions, characterized by certain characteristics and includes political and administrative, economic, legal, environmental, physical and geographical, ethnic, religious and socio-cultural structural components with the relevant social institutions .

In modern conditions, there are several approaches to solving the problem of sustainable development of the region. These include:

- system approach;
- functional approach; – integrated approach.

In the study of the problem of regional development management system approach allows us to understand it as the functioning of several complex systems, including:

- control system-a category that defines the essence of the control object;
- management system – society as a whole and its components as objects of management;
- the system of interaction – various institutions that implement the relationship: direct and reverse; vertical and horizontal; subordinate and support, and the like.

In this approach, the sustainable development of the region is a complex system that consists not only of a territorially organized structure, but also of a process, goals and methods; it must be well coordinated.

Considering the region as a single, indivisible system that is based on certain principles and relationships, management and development technologies, we can highlight some of its features:

- the presence of many heterogeneous and interrelated subsystems;
- differentiation of management structures;
- lack of coordination;
- instability of individual elements of the system; • striving for high rates of development, and others.

The region, as a system, will be stable if for any change of the parameters influencing it there is such management which will provide observance of balance and stability of structure [11, page 980]. If the input flows in the system are unbalanced in terms of resources and benefit waiting times, the system is potentially unsustainable.

The factors that determine the systemic sustainability of the region include:

- the stability of the dynamics of the structure;
- institutional environment of the economic system, its development;
- structure of the resource base and its dynamics;
- information interaction between its elements;
- availability of a sound methodological basis for assessing the state of the regional economic system necessary for decision-making.

The whole set of factors affecting the sustainable development of the region can be divided into two main groups: quantitative and qualitative.

Considering the qualitative criteria of stability of the region as a system, we can distinguish two such approaches:

- depending on the balance of social, economic and environmental interests are maintained under external influences, economic systems are divided into balanced and unbalanced;
- depending on the nature of the relations between the region and the external environment, economic systems of four types of stability are distinguished: reactive, active, adaptive and preventive.

The effect of quantitative factors is that the quantitative result of the functioning of the system in advance exceeds a certain target value of the indicator, and therefore there is some “margin of safety”. The quantitative indicators include: the dynamics of GRP; the volume of investment in fixed capital from all sources of financing; the index of physical volume of industrial production, agricultural production, retail trade, paid services to the population, real cash incomes.

Improving the efficiency of functioning and development of the region requires managing the actions of parts separately, and the interactions between them. Functional consistency of both managed objects and the subjects of management is a mandatory element of the process of socio-economic development of the region. All this makes it necessary to form an organizational and economic mechanism for sustainable development of the region, which will allow a particular administrative and territorial unit to effectively use its potential, to fit into the global processes of social development and ensure the growth of the quality of life of the population.

Regional development management issues occupy a key place in the system of regional policy of the Russian Federation. The priorities of the state socio-economic policy aimed at creating conditions for the development of regions is the legal regulation of relations through the adoption of legislative acts and decisions of state and regional bodies aimed at the implementation of state policy in this area; the formation of strategies for the development of the state and regions through the development and implementation of targeted integrated programs; strengthening the role of local budgets in the financing of regional strategies and programs.

According to the Law of the Russian Federation “On stimulation of development of regions” the purpose of stimulation of development of regions consists in ensuring their sustainable development in interests of all Russian Federation, increase of a standard of living of the population, overcoming of poverty and unemployment, formation of a middle class; effective use of economic, scientific, labor potential, natural and other resources, and also features for achievement on this basis of improvement of a standard of living of people; creation of equal conditions for dynamic, balanced social and economic development of regions of the Russian Federation.

Insufficient and inefficient use of resources in the regions is primarily due to inadequate legislative support of organizational and financial relations regarding the use of resource and investment potential of the regions, which creates a number of negative financial consequences associated with the distribution of Finance to other sectors of the economy and the outflow of capital abroad.

One of the mechanisms for the implementation of socio-economic policy in the regions is its regulatory and legal support. An important step in this direction was the adoption of the Law of the Russian Federation “On stimulating the development of regions”, which defines the legal, economic and organizational basis for the implementation of state policy to stimulate the development of regions and overcome the repressiveness of regions. According to this law, organizational support of the state stimulation of development of regions is carried out according to bases of the state regional policy, the state programs of economic and social development of the Russian Federation, the state programs, other laws and acts of the legislation of the Russian Federation.

In pursuance of this Law, the Cabinet of Ministers of the Russian Federation adopted a Resolution “On approval of the State strategy of regional development for the period up to 2015”, which identified the key problems of regional development, priorities of state regional policy in terms of national needs and interests.

References

1. Антонян Ю.М., Ростокинский А.В., Гишинский Я.И., Сундиев И.Ю., Аванесян В.В., Юрасова Е.Н., Касперович Ю.Т., Давитадзе М.Д., Шиян В.И., Айвар Л.А., Трунов И.Л. Экстремизм и его причины. Монография / Москва, 2014.
2. Потанина Ю.М. Некоторые аспекты финансового моделирования в реализации стратегии управления капиталом // Роль и значение учетно-статистической информации в экономическом анализе: Сборник научных статей / МГИМО (У) МИД России; Кафедра

учета, статистики и аудита; под ред. Н.Е. Григорук, О.Б. Лихачева – М.: МГИМО-Университет, 2012. – С. 184-197.

3. Ростокинский А.В. Институты гражданского общества и профилактика экстремистских проявлений: местный уровень. Вопросы гуманитарных наук. 2011. № 3 (53). С. 70-72.

4. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодёжных объединений (уголовно-правовые и криминологические проблемы). Автореферат дис. ... доктора юридических наук / Моск. гос. лингвист. ун-т. Москва, 2011.

5. Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные “антитеррористические” новеллы или введение в “уникальную” часть уголовного кодекса. Российский следователь. 2014. № 18. С. 31-34.

6. Karimpour, Reza, Fabio Ballini, and Aykut I Ölcer. 2019. “Circular Economy Approach to Facilitate the Transition of the Port Cities into Self-Sustainable Energy Ports—a Case Study in Copenhagen-Malmö Port (CMP).” *WMU Journal of Maritime Affairs*. <https://doi.org/10.1007/s13437-019-00170-2>.

7. Keough, Noel, and Geoff Ghitter. 2019. “Pathways to Sustainable Low-Carbon Transitions in an Auto-Dependent Canadian City.” *Sustainability Science*. <https://doi.org/10.1007/s11625-019-00698-5>.

8. Kuvalin, D B, A K Moiseev, and Yu. V Zinchenko. 2019. “Russian Enterprises at the End of 2018: Analysis of Global Sustainable Development Goals and Difficulties in Obtaining Bank Loans.” *Studies on Russian Economic Development* 30(3): 334–45. <https://doi.org/10.1134/S1075700719030092>.

9. Light, Ann, and Clodagh Miskelly. 2019. “Platforms, Scales and Networks: Meshing a Local Sustainable Sharing Economy.” *Computer Supported Cooperative Work (CSCW)* 28(3): 591–626. <https://doi.org/10.1007/s10606-019-09352-1>.

10. Lin, Justin Yifu, Célestin Monga, and Samuel Standaert. 2019. “The Inclusive Sustainable Transformation Index.” *Social Indicators Research* 143(1): 47–80. <https://doi.org/10.1007/s11205-018-1977-1>.

11. Lior, Noam, Mirjana Radovanović, and Sanja Filipović. 2018. “Comparing Sustainable Development Measurement Based on Different Priorities: Sustainable Development Goals, Economics, and Human Well-Being—Southeast Europe Case.” *Sustainability Science* 13(4): 973–1000. <https://doi.org/10.1007/s11625-018-0557-2>.

12. Lior, Noam, Mirjana Radovanović, and Sanja Filipović. 2018. “Comparing Sustainable Development Measurement Based on Different Priorities: Sustainable Development Goals,

Economics, and Human Well-Being—Southeast Europe Case.” Sustainability Science 13(4): 973–1000. <https://doi.org/10.1007/s11625-018-0557-2>.

Организация и планирование ленд-девелопмента
Organization and planning of land development

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18072

Беляков Сергей Игоревич,

к.т.н. доцент кафедры организации строительства и управления недвижимостью, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ 129337, Москва Ярославское шоссе 26) serj-bel@yandex.ru

Шабалкин Богдан Валерьевич,

кафедра организации строительства и управления недвижимостью, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ 129337, Москва Ярославское шоссе 26) shbv.96@yandex.ru

Shabalkin B.V., Belyakov S.I

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть ряд проверенных методик и алгоритмов действия, существенно повышающих эффективность в работе девелопера. Анализ существующих правил разработки земельного участка, который позволит в дальнейшем реализовать права на объекты (продать, реконструировать, застроить, сдать в аренду, подарить и т. д.). Также, рассматриваются некоторые ключевые задачи ленд-девелопмента – определение наиболее оптимального варианта по использованию рассматриваемого земельного участка, выяснить закономерность отношения инвестиционной привлекательности земельного участка и категории жилья, формирование проекта и его дальнейшая реализация.

Summary. The article aims to consider a number of proven techniques and algorithms that significantly improve the efficiency of the developer. Analysis of the existing rules for the development of land, which will allow in the future to realize the rights to objects (sell, reconstruct, build, lease, donate, etc.). Also, some key tasks of land development are considered – determination of the most optimal variant on the use of the considered land plot, to find out the regularity of the ratio of investment attractiveness of the land plot and the category of housing, the formation of the project and its further implementation.

Ключевые слова: ленд-девелопмента, методика, организации работ, девелопер, строительные работы, мастер-план.

Key words: land development, methodology, organization of work, developer, construction work, master plan.

Классический ленд-девелопмента это формирование среды обитания, повышение ликвидности участков и их инвестиционной привлекательности. Иностранные и российские девелоперы и инвесторы не хотят тратить время на решение проблем перевода земель из одной категории в другую, на согласование интересов частных собственников в

процессе выкупа у них земельных участков или выяснять потенциальную возможность подключения к инженерным сетям.

Стоит заметить, что в первую очередь успешная реализация проектов в сфере земельного девелопмента в значительной мере зависит от нескольких ключевых факторов: выявление наиболее оптимального варианта по использованию рассматриваемого земельного участка; разработка продуманной и грамотно сформированной концепции проекта и финансовой модели; собственно, эффективность реализации проекта.

На последнем факторе мы остановимся более подробно, т.к. наиболее распространенной причиной, не позволяющей девелопмент-проектам стать успешными это именно неэффективность на стадии реализации. Здесь, в свою очередь, целесообразно рассмотреть и провести анализ существующих правил разработки земельного участка на примере девелопмента проекта индустриального парка.

Особую значимость здесь имеет вопрос рационального подхода к выбору участка, так как осуществляя выбор участка следует основываться на том, что базовой характеристикой земельного участка представляется его максимальное удобство с точки зрения логистики с учетом факторов его допустимого (разрешенного) варианта использования и действующих правил застройки. На данном этапе стоит обратить особое внимание на правильное определение девелопером принадлежности рассматриваемого земельного участка к тем или иным категориям земель.

Классификатор ВРИ (видов разрешенного использования) в значительной мере регламентирует возможные операции с земельным участком, производимыми собственником. Именно этот классификатор диктует и разъясняет может ли собственник работать на выбранной земле, производить возведение каких-либо конструкций и т.д.

То есть, классификатор ВРИ представляется основной правовой характеристикой участка и, в свою очередь, оказывает значительное влияние на другие возможные характеристики: предельно-допустимые размеры и габариты участка, возможные ограничения в действиях с участком (купля, продажа, дарение, застройка и т.д.), размер ставки налогообложения, наличие или отсутствие льготного режим налогообложения, учёт особого регулирования по ставкам арендной платы для некоторых видов деятельности, имущественное значение при защите жилищных прав на строения на участке и на землю, предоставление субсидий.

Российский классификатор не лишен своих особенностей, воспринявших в себя устоявшуюся со временем систему категорий земельных участков, территориальных зон. При его разработке были учтены и преемственность с предыдущими документами этой

отрасли, так и рациональность управления, оценки и учета земель. Предусмотрены достаточно хорошие условия для регистрации прав на участки, также способствующие государственной политике в сфере развития сельскохозяйственной деятельности и жилищного строительства.

Причем законодательно допускается изменение целевого назначения земельного участка в определенных случаях. Как правило, применение этой процедуры необходимо в таких случаях как: проведение строительных или реконструктивных работ на земельном участке объекта недвижимого имущества, обладающего иным функционально-целевым назначением, отличным от предусмотренного текущей документацией на землю; смена текущего функционально-целевого назначения на действующем или существующем объекте или земельном участке; внесение уточняющих корректировок, либо исправление ошибочно зафиксированного варианта использования земельного участка; корректировка в соответствии с новым ВРИ-классификатором.

Во многом правила разработки участков определяются действующим законодательством и в первую очередь Градостроительным кодексом Российской Федерации. Так немаловажное значение имеет проектная документация. Хотя подготовка проектной документации осуществляется на основании задания заказчика.

С точки зрения девелоперской деятельности весьма хорошей практикой при определении алгоритма работы с участком является проведение так называемого технического аудита участка.

Результатом технического аудита является отчет, содержащий обоснованное заключение эксперта по возможности или невозможности тех или иных действий с земельным участком, вплоть до проведения строительных работ на данном участке.

Сделка без земельного аудита по мнению многих экспертов несет риски и последствия, так как комплексный анализ текущего состояния земельного участка и объектов недвижимости позволит в дальнейшем реализовать права на объекты (продать, реконструировать, застроить, сдать в аренду, подарить и т.д.).

Также нередко составляется «Карта проекта», представляющая собой перечень основных этапов работ и согласований, необходимых для получения необходимой разрешительной документации.

Если рассматривать ленд-девелопмента в общем, то это деятельность, по освоению земельных участков, имеющая своей целью увеличение их последующей стоимости и, как следствие, максимизации потенциальной прибыли. Реже решаются иные задачи, например, социального характера.

Для России характерно три основных направления в ленд-девелопменте, которые наглядно демонстрируют ключевые варианты использования участков.

- 1) Строительство коттеджного поселка.
- 2) Строительство индустриальных парков.
- 3) Базы отдыха, парки, горнолыжные комплексы, пляжи и прочие участки рекреационного назначения.

В целом можно сказать, ленд-девелопмента, следуя классическим канонам, можно разделить на три этапа:

- 1) Действия с неподготовленными земельными участками;
- 2) Сооружение и подведение основных элементов инфраструктуры;
- 3) Разделение земли на участки, готовые для последующей застройки.

В России ленд-девелопмента носит все больше инвестиционный характер. В связи с все более разрастающимся рынком земли и ленд-девелопмента, переняв механизмы и опыт реализации проектов из западных стран, будет иметь по прогнозам специалистов все больше новых форм, позволяющих получить наиболее выгодную реализацию проектов, что, несомненно, расширяет рынок земли в России.

Роль девелопера как профессионала-предпринимателя определяется его функциями. Важнейшие из них — выбор наилучшего из возможных вариантов развития объектов недвижимости, обеспечение оптимальной схемы финансирования проекта развития объектов недвижимости, реализация проекта, а также реализация созданного объекта путем его продажи, сдачи в аренду и пр.

В соответствии с главным принципом рыночной экономики девелопер может не реализовывать инвестиционный проект, а продать его с высокой степенью готовности к началу строительных работ и заняться другим инвестиционным проектом.

Важно отметить, что при реализации коммерческих проектов, в большинстве случаев ленд-девелопмента сводится или к извлечению текущих доходов, или к получению прибыли от продажи активов выросших в цене. Таким образом, ленд-девелопмент предполагает обустройство площадок под застройку с целью повышения инвестиционной привлекательности и ликвидности земельных участков. Конечный результат ленд-девелопмента – это, прежде всего, инвестиционный продукт, т. е. готовый к началу строительного процесса участок земли, на котором покупатель надела может построить для себя объект, отвечающий всем его требованиям.

Список литературы

1. “Градостроительный кодекс Российской Федерации” от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 27.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019)
2. Федеральный закон “О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую” от 21.12.2004 N 172-ФЗ (последняя редакция)
3. Загидуллина Г.М., Орлов В.Я., Сиразетдинов Р.М., Набиуллина А.В., Зарипова А.В. // Сервейинг и профессиональный девелопмент недвижимости: профессиональные аспекты экономики, организации и управления в строительстве: моногр. / под общ. ред. П.Г. Грабового, С.А. Баронина. – Пенза: РИО ПГСХА, 2017.
4. Кузнецова, Н. Н. О классификаторе видов разрешенного использования земельных участков. Интервью с М.В. Бочаровым, заместителем директора Департамента недвижимости Минэкономразвития РФ, Москва — Режим доступа: <http://www.gisa.ru/107016.html>.
5. Мазур И. И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Девелопмент. – М: Экономика, 2014.
6. Максимов С. Девелопмент (развитие недвижимости) – организация, управление, финансирование. – СПб: Питер, 2017.
7. Павлов, П.Н. Правовое регулирование зонирования территорий в Российской Федерации / П. Н. Павлов// Журнал «Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование». – 2014 г. — № 1 (18)

References

1. “The town-planning code of the Russian Federation” of 29.12.2004 N 190-FZ (edition of 27.06.2009) (with izm. and DOP., entry. in force since 01.07.2009)
2. The Federal law “On transfer of lands or the parcels of land from one category to another” of 21.12.2004 N 172-FZ (last edition)
3. Zagidullina G. M., Orlov V. Ya., Sirazetdinov R. M., Nabiullina A.V., Zaripova A.V. // Serving and professional real estate development: professional aspects of Economics, organization and management in construction: monograph. under the General editorship of G. P. Grabovoy, S. A. Baronin. – Penza: RIO pgskha, 2017.
4. Kuznetsova, N. N. About the classifier of types of the permitted use of the parcels of land. Interview with M. V. Bocharov, Deputy Director of the Department of real estate of the Ministry of economic development of the Russian Federation, Moscow — Access mode: <http://www.gisa.ru/107016.html> ahhh!
5. Mazur I. I., Shapiro V. D., Olderogge N. G. Development. – M: Economy, 2014.
6. Maximov S. development (real estate development) – organization, management, financing. – St. Petersburg: Peter, 2017.

7. Pavlov, P. N. Legal regulation of zoning of territories in the Russian Federation / P. N. Pavlov//
Journal “real Estate and investment. Legal regulation.» – 2014 — № 1 (18).

Формирования сметной стоимости на проектно-сметную документацию
Formation of the estimated cost of design and estimate documentation

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18073

Беляков Сергей Игоревич,

*к.т.н. доцент кафедры организации строительства и управления недвижимостью,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный*

строительный университет» (НИУ МГСУ 129337, Москва Ярославское шоссе 26) serj-bel@yandex.ru

Шабалкин Богдан Валерьевич,

кафедра организации строительства и управления недвижимостью, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ 129337, Москва Ярославское шоссе 26) shbv.96@yandex.ru

Shabalkin B.V., Belyakov S.I.

Аннотация. В статье рассмотрена оценка затрат на разработку сметной документации, основные методы формирования сметной стоимости на проектно-сметную документацию. Проведен расчет затрат на разработку проектно-сметную документацию в зависимости от натуральных показателей проектируемого объекта. Требования к составу и содержанию разделов проектной документации определены законодательно. Основным документом, регламентирующим это, является Градостроительный кодекс. Оценка затрат очень важна для исследования всего цикла строительных работ и принятии решения о подготовке проектно-сметной документации. Даны основные рекомендации, по оценке стоимости строительных работ.

Summary. The article considers the assessment of the cost of the development of the estimated documentation, the main methods of formation of the estimated cost of the design and estimate documentation. The calculation of the cost of developing the design and estimate documentation, depending on the natural indicators of the designed object. Requirements for the composition and content of sections of project documentation are defined by law. The main document regulating this is the Town Planning Code. Cost estimation is very important for the study of the entire cycle of construction work and the decision to prepare the design and estimate documentation. The main recommendations for estimating the cost of construction work are given.

Ключевые слова: оценка и управление недвижимостью, строительство, сметная стоимость, проектно-сметная документация, жилой дом, нормативная база.

Key words: assessment and management of real estate, construction, estimated cost, design and estimate documentation, residential building, regulatory framework.

При пользовании СБЦ следует руководствоваться Методическими указаниями по применению справочников базовых цен на проектные работы для строительства, утвержденными приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 29.12.2009 № 620 [3].

В соответствии с методическими указаниями существует несколько методов определения стоимости ПСД:

- метод определения базовой цены от общей стоимости строительства;
- метод определения базовой цены в зависимости от натуральных показателей объектов проектирования.

Порядок определения базовой цены от общей стоимости строительства:

$$C=C_{01} \cdot K_i = \frac{C_{стр.01} \cdot a}{100} \cdot K_i ,$$

где С – базовая цена проектной и рабочей документации в текущих ценах;

C_{01} – базовая цена проектной и рабочей документации на 01.01.2001;

$C_{стр.01}$ – стоимость строительства на 01.01.2001 (может быть определена с применением объектов-аналогов, по укрупненным показателям);

а – процент базовой цены от общей стоимости строительства в ценах 2001года (данные таблиц справочников);

K_i – коэффициент, отражающий инфляционные процессы в проектировании на момент определения цены проектных работ.

Базовая цена разработки проектной и рабочей документации в зависимости от натуральных показателей проектируемого объекта (площадь, объем и др.) определяется по формуле (2).

$$C=(a+b \cdot x) \cdot K_i ,$$

где а, b – постоянные величины для определенного интервала основного показателя проектируемого объекта, в тыс. р;

x – основной показатель проектируемого объекта;

K_i – коэффициент, отражающий инфляционные процессы в проектировании на момент определения цены проектных работ для строительства объекта. Неотъемлемой частью начала строительства является обоснование стоимости будущих работ. Как правило, данное обоснование приводится в проектно-сметной документации (ПСД).

ПСД – это документация, содержащая текстовые и графические материалы и определяющая архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции или технического перевооружения объектов капитального строительства и инженерных коммуникаций [1].

В настоящее время порядок определения стоимости строительства регламентируется методикой определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации МДС 81-35.2004.

В соответствии с положениями МДС 81-35.2004: стоимость проектных и изыскательских работ для строительства определяется на основе различных сборников «Справочник базовых цен»(СБЦ), с использованием индексов изменения стоимости проектных и изыскательских работ и включается в графы 7 и 8 сводного сметного расчета [2-3].

Так же при расчете стоимости на проектно-сметную документацию возможно применение поправочных коэффициентов к ценам справочника.

Данный метод является наиболее точным. На его основе определим стоимость проектных работ (конструктивные и объемно-планировочные решения), стадии «проектная документация» для жилого многоквартирного дома (МКД), объемом 48 552,8 м³ (23 этажа), со встроенным в нем магазином продовольственных товаров площадью 374,10 м².

Требования к составу и содержанию разделов проектной документации определены законодательно. Основным документом, регламентирующим это, является Градостроительный кодекс, в соответствии с ним проектирование осуществляется в одну или в две стадии.

На первом этапе (стадия «ПД»– проектная документация) принимаются без детализации решения принципиального характера, касающиеся выбора типа сооружения, его расположения, основные архитектурно-планировочные и конструктивные решения.

На второй стадии (стадия «РД»– рабочая документация) уточняются и детализируются решения, принятые на стадии «ПД», составляются рабочие чертежи, локальные сметы и прочая документация, необходимая для производства строительно-монтажных работ.

Преимущество такой системы в сведении к минимуму затрат по переработке проектной документации в случае неудачных общих решений. Это основной метод проектирования.

Итак, пользуясь справочником базовых цен на проектные работы для строительства «Объекты жилищно-гражданского строительства» (СБЦП 81-2001-03), исходя из строительного объема проектируемого объекта, определим постоянные величины базовой цены разработки ПД и РД, которые представлены в главе 2.1 сборника (Жилые дома, гостиницы, общежития) в таблице №1, где значение «а»для жилых домов свыше двадцати этажей равно 2045,578 тыс. р.; «б»= 0,145 тыс. р. (таблица 1).

Таблица 1 - Исходные данные для расчета базовой цены на разработку проектной и рабочей документации для жилых домов

№ п/п	Наименование объекта Проектирования	Единица измерения основного показателя объекта	Постоянные величины базовой цены разработки проектной и рабочей документации, тыс.р	
			a	b
Малозэтажные жилые дома				
1	Одноэтажные	м ³	119,24	0,021
2	Двухэтажные	м ³	183,72	0,019
3	Трехэтажные	м ³	273,44	0,017
Здания жилые многоквартирные				
4	Четырехэтажные	м ³	405,842	0,012
5	Пятиэтажные	м ³	553,133	0,012
6	Шести-десятиэтажные	м ³	902,246	0,012
7	Одиннадцати-тринадцатизэтажные	м ³	1008,586	0,015
8	Четырнадцати-шестнадцатизэтажные	м ³	1278,490	0,045
9	Семнадцати-двадцатизэтажные жилые дома	м ³	1662,038	0,118
10	Жилые дома свыше двадцати этажей	м ³	2045,578	0,145

Так как справочники базовых цен составлены на основе цен 2001 года, то необходимо применить индекс изменения сметной стоимости проектных работ. В IV квартале 2016 года инфляционный индекс установленный письмом Минстроя России от 09.12.2016 N 41695-ХМ/09 составляет 3,95.

Данные значения подставим в формулу (2):

$$C=(2045,578+0,145 \cdot 48552,8) \cdot 3,95=35888,65 \text{ тыс. р}$$

В случае выполнения только одной стадии разработки документации используется понижающий коэффициент. Распределение базовой цены, осуществляется по соотношению 40% для ПД и 60% для РД.

Кроме того в СБЦП 81-2001-03 приведена рекомендуемая ориентировочная относительная стоимость разработки разделов проектной документации. При разработке конструктивных и объемно-планировочных решений используется коэффициент 0,15 (таблица 2).

$$C=35888,65 \cdot 0,4 \cdot 0,15=2153,319 \text{ тыс. р}$$

Таблица 2 - Рекомендуемая относительная стоимость разработки проектной документации (в процентах от базовой цены)

Пояснительная записка	Схема планировочной организации земельного участка	Архитектурные решения	Конструктивные и объемно-планировочные решения	Инженерное оборудование, сети инженерно-технические мероприятия, технологические решения	Проектная организация строительства	Охрана окружающей среды (ООС)	Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности	Мероприятия по обеспечению доступа инвалидов	Смета на строительство
2,0	4,0	14,0	15,0	37,0	6,0	7,0	6,0	2,0	7,0

Аналогичным способом рассчитаем стоимость проектирования встроенного магазина продовольственных товаров площадью 374,1 м².

В данном случае постоянные величины представлены в главе 2.7 (Здания предприятий торговли и общественного питания) сборника СБЦП 81-2001-03, в таблице №23 «Здания предприятий торговли» и составляют а – 189,72 тыс. р., b – 0,89 тыс. р.

А так же применяем понижающий коэффициент для проектной документации в размере 0,4 и 0,15 – рекомендуемая ориентировочная относительная стоимость при разработке конструктивных и объемно-планировочных. Если параметры микроклимата находятся в пределах нормы, у человека не возникает дискомфортных ощущений. Микроклиматические условия в жилых и общественных помещениях различают как оптимальные и допустимые. Оптимальные условия подразумевают такое сочетание значений показателей микроклимата, которое обеспечивает нормальное тепловое состояние организма при минимальном напряжении механизмов терморегуляции при длительном воздействии на человека. Допустимыми условиями называют такое сочетание микроклиматических параметров, которое при длительном воздействии на людей может вызывать временное изменение теплового состояния, также включающее напряжение механизмов терморегуляции, но не превосходящее физиологические возможности человека.

$$C = 189,72 + 0,89 \cdot 374,1 \cdot 3,95 \cdot 0,4 \cdot 0,15 = 123,87 \text{ тыс. р.}$$

Базовая цена проектирования зданий со встроенными помещениями другого назначения, если застройка не предусмотрена нормами на их проектирование, принимается с понижающим коэффициентом по согласованию с заказчиком, но не более 0,5. Следовательно, так как магазин продовольственных товаров будет являться встроенным

помещением в многоэтажном жилом доме, необходимо применить понижающий коэффициент на встройку равный 0,5.

$$C=123,87 \cdot 0,5=61,9 \text{ тыс. р.}$$

Проведенные выше расчеты сведем в таблицу 3.

Для смет на проектно-изыскательские работы применяется иное оформление – форма 2П, в отличие от формы № 4, принятой для строительно-монтажных работ, поэтому смета на ПИР внешне отличается и имеет более простой вид. [3]

Таблица 3 - Смета ф.2П. Расчет начальной цены на определение стоимости проектных работ по объекту, стадия «Проектная документация»

№	Характеристика предприятия, здания, сооружения или виды работ	Сборник цен, № частей, пунктов указаний к разделу или к главе	Расчет стоимости	Стоимость работ, тыс. р
1	23-ти этажный жилой дом, строительный объемом 48 552,8м ³	СБЦ 2010 года «Объекты жилищно-гражданского строительства» Таблица № 1 пункт 10 справочника. А=2 045,578 тыс. р; В=0,145 тыс. р К ₁ =3,95 перевод на 4 кв. 2016 года К ₂ =0,4 проектная документация К ₃ =0,15 конструктивные и объемно-планировочные решения	(2045,578+0,145·48552,8)·3,95·0,4·0,15	2153,319
2	Магазин продовольственных товаров площадью 374,1 м ²	СБЦ 2010 года «Объекты жилищно-гражданского строительства» Таблица № 23 пункт 1 справочника. А=189,72 тыс. р; В=0,89 тыс. р К ₁ = 3,95 перевод на 4 кв. 2016 года К ₂ = 0,4 проектная документация К ₃ = 0,15 конструктивные и объемно-планировочные решения К ₄ = 0,5 на встройку	(189,72+0,89·374,1)·3,95·0,4·0,15·0,5	61,9
Итого:				2 215,219
Кроме того, НДС-18%:				398,74
ИТОГО с НДС:				2 613,959

Таким образом, сметная стоимость разработки проектной документации для МКД со встроенным в нем магазином продовольственных товаров составляет 2 613 959 рублей.

Список литературы

1. Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации МДС 81-35.2004.
2. Государственный сметный норматив «Справочник базовых цен на проектные работы для строительства «Объекты жилищно-гражданского строительства» (СБЦП 81-2001-03). / Министерством регионального развития Российской Федерации приказ № 260 от 28 мая 2010 г.

3. Общие указания по применению Справочников базовых цен на проектные работы для строительства от 07.08.2002 № 102, Постановление Госстроя РФ.

References

1. The method of determining the cost of construction products in the Russian Federation MDS 81-35.2004.
2. The state estimate standard “Directory of basic prices for design work for the construction of “Objects of housing and civil construction” (SBCP 81-2001-03). / Ministry of regional development of the Russian Federation order No. 260 of 28 may 2010
3. General instructions on the use of Reference books of basic prices for design work for construction from 07.08.2002 № 102, Resolution of Gosstroy of the Russian Federation.

Методика оценки эффективности отрасли мясного скотоводства

Methods of evaluating the effectiveness of the beef cattle industry

УДК 631.1+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18074

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается авторская методика оценки эффективности отрасли мясного скотоводства с учетом имеющихся материальных и трудовых ресурсов и определенных организационно-технологических условий сельскохозяйственного предприятия, специализирующегося на производстве говядины. Коэффициент эффективности развития отрасли мясного скотоводства рассчитывается путем деления прибыли от реализации говядины на затраты, связанные с ее производством, а затем умножается на уровень обеспеченности бизнес-процесса мраморного мяса. Методика расчета показателя «уровень обеспеченности бизнес-процесса мраморного мяса» предусматривает бальную оценку факторов внутренней и внешней среды, оказывающих воздействие на производство говядины.

Summary. The article deals with the author's method of assessing the effectiveness of the meat cattle industry, taking into account the available material and labor resources and certain organizational and technological conditions of the agricultural enterprise specializing in the production of beef. The coefficient of efficiency of development of the meat cattle industry is calculated by dividing the profit from the sale of beef by the costs associated with its production, and then multiplied by the level of security of the business process of marbled meat. The method of calculating the indicator "the level of security of the business process of marbled meat" provides a point assessment of the factors of internal and external environment affecting the production of beef.

Ключевые слова: мясное скотоводство, факторы производства, бизнес-процесс, говядина, мраморное мясо.

Key words: beef cattle breeding, factors of production, business process, beef, marbled meat.

Эффективность развития отрасли мясного скотоводства и производства говядины (мраморного мяса) зависит от множества факторов внешней и внутренней среды предприятия. К ним на сельскохозяйственном предприятии можно отнести:

- природные (природно-климатические условия);
- биологические (породный состав животных, их продуктивность);
- технологические (условия кормления, содержания, ухода и т.д.);

- технические (уровень технической оснащенности ферм и механизации);
- организационные (условия труда, режимы труда и отдыха, уровень обоснованности норм труда, эффективность материального стимулирования, квалификация и профессиональная пригодность работников);
- экономические (себестоимость, рентабельность 1ц. живой массы, условия реализации мраморного мяса);
- управленческие (организационная и управленческая структура предприятия, эффективность использования основных и оборотных средств, земли).

Результаты исследования. Для оценки эффективности развития отрасли мясного скотоводства предлагаем рассчитывать показатель эффективности бизнес-процесса мраморного мяса ($K_{\text{эф.м.м.}}$) по формуле (1):

$$K_{\text{эф.м.м.}} = \frac{\Pi_{\text{м.м.}}}{З} \times P_0, \quad (1)$$

где $K_{\text{эф.м.м.}}$ – эффективность бизнес-процесса мраморного мяса, %;

$\Pi_{\text{м.м.}}$ – прибыль от реализации мраморного мяса мясного скота в живой массе, тыс. руб. (данные бухгалтерской отчетности);

$З$ – постоянные и переменные затраты на развитие бизнеса-процесса мраморного мяса, тыс. руб. (данные бухгалтерской отчетности);

P_0 – уровень обеспеченности бизнес-процесса мраморного мяса, %.

Значение показателя эффективности бизнес-процесса мраморного мяса предлагаем определять в процентах. Например, если значение показателя составит 30%, то это будет означать, что на каждый затраченный рубль в бизнес-процессе мраморного мяса прибыль составит 30 копеек. Следовательно, чем выше значение показателя эффективности бизнес-процесса мраморного мяса, тем эффективнее в хозяйстве уровень развития мясного скотоводства.

Важным составным элементом в формуле эффективности бизнес-процесса мраморного мяса является уровень его обеспеченности бизнес-процесса мраморного мяса – это показатель, оценивающий возможности ведения бизнес-процесса мраморного мяса в существующих природно-климатических условиях хозяйства, с учетом имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Обеспеченность бизнес-процесса мраморного мяса (P_0) предлагаем рассчитывать как среднеарифметическую величину, выраженную в процентах по формуле (2), при этом каждый составной элемент этой формулы тоже является средним значением по соответствующей группе изучаемых факторов (табл.1).

$$P_o = \frac{K_{пкв} + K_{пр} + K_{тех} + K_{от} + K_{тр} + K_{фр}}{N} \times 100\%, \quad (2)$$

где $K_{пкв}$ – показатель, оценивающий существующие природно-климатические условия (первая группа факторов);

$K_{пр}$ – показатель, оценивающий обеспеченность производственными ресурсами (вторая группа факторов);

$K_{тех}$ – показатель, оценивающий соблюдение технологии производственного процесса (третья группа факторов);

$K_{от}$ – показатель, оценивающий организацию труда на ферме (четвертая группа факторов);

$K_{тр}$ – показатель, оценивающий обеспеченность трудовыми ресурсами (пятая группа факторов);

$K_{фр}$ – показатель, оценивающий обеспеченность финансовыми ресурсами (шестая группа факторов);

N – количество групп факторов.

Каждый показатель в шести группах факторов предлагаем оценивать по трехбалльной шкале: 0; 0,5; 1. Такая система оценки является наиболее удобной, так как единицей можно оценить показатель, полностью отвечающий требуемому критерию; 0,5 балла можно оценить показатель, имеющий отклонения от требуемых значений, но данные недостатки устранимы; нулем можно оценить показатель, не отвечающий установленным требованиям и условиям.

По результатам расчета обеспеченности бизнес-процесса мраморного мяса (P_o) возможны следующие варианты обозначения полученного результата (разработанные нами на основе экономико-статистического и абстрактно-логического методов исследования):

- если P_o более 90%, то существует высокий ресурсный потенциал для развития мясного скотоводства и бизнес-процесса мраморного мяса;
- если P_o находится в пределах от 76% до 90%, то для развития бизнес-процесса мраморного мяса необходимо произвести дополнительные финансовые вложения к существующим оборотным и внеоборотным активам;
- если P_o находится в пределах от 50% до 76%, то для развития бизнес-процесса мраморного мяса необходимо произвести значительные капитальные вложения в оборотные фонды и обновить внеоборотные активы;
- если P_o менее 50%, то для развития бизнес-процесса мраморного мяса нет требуемых условий, и мясное скотоводство нерентабельно.

Данная методика была апробирована на базе СПК «Первомайский» Верещагинского района Пермского края (табл. 1).

Таблица 1- Группы факторов оценки обеспеченности бизнес-процесса мраморного мяса при интенсивной технологии (авторский подход)

Группы факторов обеспеченности оценки эффективности отрасли мясного скотоводства	Оценка в баллах			Значение фактора по хозяйству	Оценка, баллы
	1 балл	0,5 балла	0 баллов		
1. Природно-климатические условия (K_{кп})					1,0
Природно-климатическая зона	умеренно-континентал. климат	реко-континентальн. климат	Крайний Север и приравненные к нему территории	умеренно-континентал. климат	1,0
2. Обеспеченность производственными ресурсами (K_{пр})					0,8
Площадь пастбищ на одну голову КРС, га: корова -теленка	Более 3	2-3	До 2	3,5	1,0
нагул скота	Более 2,5	2-2,5	До 2	2	0,5
Пользная площадь в коровнике на 1 корову, м ²	8	6-8	До 6	6	0,5
Пользная площадь на выгульном коровом дворе без твердого покрытия, м ²	25-30	15-20	До 15	-	-
с твердым покрытием, м ²	8-10	6-8	До 6	8	1,0
Техническое состояние животноводческого оборудования	Соответствует требованиям (исправен)	Требуется ремонт	Ремонту не подлежит	Соответствует	1,0
3. Оценка соблюдения технологии производственного процесса (K_{пт})					0,27
Среднесуточный прирост живой массы, г	Более 940	780-940	636-780	650	0
Продолжительность периода содержания скота, дн	До 540	540-600	600-660	600	0,5
Живая масса в конце периода, кг	более 500	450-500	До 450	420	0
Прирост живой массы одного животного (вес), кг	Более 470	420-470	До 420	390	0
Расход кормов в год, т корм. ед. на содержание мясной коровы на содержание телат	Менее 2,49	2,49-3,0	Более 3,0	4,1	0
Расход кормов на 1ц прироста живой массы, ц. в. ед.	Более 2,05	2,02-2,05	1,92-2,02	2	0
Доля концентратов в структуре кормового рациона, %	Менее 14,6	14,6-18,6	18,6-21,4	15	0,5
Доля концентратов в структуре кормового рациона, %	20	18,6	14,5	15	0
Осеменение коров	Искусственное с применением жидкой спермы трансплантационными приборами	Искусственное осеменение	Естественная случка	Искусственное осеменение	0,5
Срок хозяйственного использования коровы, лет	8-10	6-8	До 6	5	0
вып.-производитель, лет	5-8	4-5	До 4	-	-
Выход телат на 100 коров, гол.	Более 100	85-90	до 85	85	0,5
Убойный выход мяса КРС в зависимости от упитанности, %	высшая (63%)	средняя (58%)	ниже средней (54%)	60	0,5
Техническое состояние животноводческого оборудования	Соответствует требованиям (исправен)	Требуется ремонт	Ремонту не подлежит	Исправны	1,0
Группы факторов обеспеченности оценки эффективности отрасли мясного скотоводства					
	1 балл	0,5 балла	0 баллов	Значение фактора по хозяйству	Оценка, баллы
оборудования	(исправен)				
4. Оценка организации труда на ферме (K_{от})					1,0
Условия труда	Оптимальные	Отклонения допустимые	Опасные	Оптимальные	1,0
Рациональность режимов труда и отдыха	Установленные режимы труда и отдыха соблюдаются	Отклонения составляют не более 10%	Отклонения составляют более 10%	Соблюдаются	1,0
Нормирование труда	Технически-обоснованные нормы труда составляют более 80%	Технически-обоснованные нормы труда составляют от 60 до 80%	Технически-обоснованные нормы труда составляют менее 60%	Обоснованы	1,0
Наличие противопожарных средств	Установлены и исправны требуемые средства	Повреждены и неисправны средства защиты, не снижающие их защитных функций	Повреждены и неисправны или отсутствуют средства	Исправны	1,0
Наличие средств защиты	Установлены и исправны требуемые средства защиты	Повреждены и неисправны средства защиты, что не снижает их защитных функций	Повреждены и неисправны или отсутствуют средства защиты	Исправны	1,0
5. Обеспеченность трудовыми ресурсами (K_{тр})					1,0
Трудовые ресурсы в хозяйствах с поголовьем мясных коров на 1 голову в год:					
более 600 гол. на ферме, чел.-ч	60,3	64,0	67,6	-	-
250-600 гол. на ферме, чел.-ч	63,8	66,5	69,8	-	-
до 250 гол. на ферме, чел.-ч	68,6	70,1	74,5	65	1,0
6. Обеспеченность финансовыми ресурсами (K_{фр})					0,5
Затраты на техобслуживание и ремонт ферм	Затраты фактические не превышают плановые	Затраты фактические превышают плановые не более чем на 20%	Затраты фактические превышают плановые более чем на 20%	Не превышают 20%	0,5
Экономия материальных ресурсов	Экономия есть	Экономия нет	Перерасход	Экономия нет	0,5

В рассматриваемом хозяйстве СПК «Первомайский» Верещагинского района уровень обеспеченности бизнес-процесса мраморного мяса составил 76,2% $[(1+0,8+0,27+1+1+0,5)/6]$, что указывает на неплохие возможности разведения мясного скотоводства при вложении некоторых финансовых средств (их сумма определяется по итогам разработки бизнес-плана).

Выводы. В условиях рыночных отношений одним из основных резервов повышения эффективности производства говядины является рациональное использование всех ресурсов: трудовых, энергетических, материальных, финансовых в расчете на единицу производимой и реализуемой продукции. Это позволит в результате повысить конкурентоспособность отечественной мясной продукции.

Список литературы

1. Загоруйко, И.Ю. Современное экономическое развитие производства в Пермском крае / И.Ю. Загоруйко, Д.А. Новокшенов // Экономика и предпринимательство. – 2016. №2-2. – С.268-273. (Agris)
2. Организация производства на предприятиях АПК / Под ред. Ф.К.Шакирова. – М.: КолосС, 2003. – 224 с.
3. Справочник экономиста-аграрника / Под ред. Т.М.Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – М.: КлосС, 2006. – 367 с.
4. Справочник экономиста-аграрника / Под ред. Т.М.Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – М.: КлосС, 2006. – 367 с.
5. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / под ред. В.И. Фисинина, Н.Г. Макарецва. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 808 с.
6. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / под ред. В.И. Фисинина, Н.Г. Макарецва. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 808 с.
7. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона / В.П. Черданцев, М.х. Заглядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436.439.

Научные подходы к организации воспроизводства стада мясного скота
Prospects of development of meat cattle breeding in the conditions of the middle urals

УДК 636.033+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18075

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются варианты воспроизводства стада крупного рогатого скота в мясном скотоводстве: промышленное скрещивание, приобретение импортного или отечественного мясного скота, трансплантация эмбрионов. При трансплантации наиболее целесообразно пересаживать эмбрионы высокопродуктивных животных мясных пород выбракованным молочным коровам. В этом случае возможно получение одновременно двух телят мясного скота. Применение искусственного осеменения для воспроизводства стада также необходимо проводить квалифицированными ветеринарными работниками в связи с дороговизной метода трансплантации эмбрионов.

Summary. The article discusses the options of reproduction of cattle herds in beef cattle: industrial crossing, the acquisition of imported or domestic beef cattle, embryo transplantation. During transplantation, it is most advisable to transplant embryos of highly productive meat breeds to culled dairy cows. In this case it is possible to obtain two calves of beef cattle at the same time. The use of artificial insemination for herd reproduction should also be carried out by qualified veterinary workers due to the high cost of embryo transplantation.

Ключевые слова: воспроизводство стада, мясной скот, мясное скотоводство, промышленное скрещивание, трансплантация эмбрионов.

Key words: herd reproduction, beef cattle, beef cattle breeding, industrial crossing, embryo transplantation.

Эффективность мясного скотоводства в существенной мере зависит от соблюдения технологической дисциплины при использовании интенсивных технологий выращивания, нагула, откорма мясного скота. Важным звеном в развитии мясного скотоводства является воспроизводство стада.

Результаты исследования. При воспроизводстве стада мясного скота возможно использовать шесть различных вариантов. Преимущества и недостатки каждого проанализированы и представлены в табл. 1.

Первый вариант воспроизводства стада предполагает промышленное скрещивание молочных коров семенем быков мясных пород с последующей постановкой бычков на откорм, а телочек на воспроизводство, используя поглотительное скрещивание также семенем от быков мясных пород.

Второй вариант нацелен на приобретение мясного скота за рубежом, третий вариант – на приобретение мясного скота в отечественных репродукторах на территории региона и за его границами.

Четвертый вариант основан на трансплантации эмбрионов мясного скота в матку молочных коров, пятый вариант – на трансплантации эмбрионов мясного скота в матку мясных коров; а шестой вариант – на трансплантации эмбрионов в матку телкам 1-2 поколения от промышленного скрещивания.

При использовании сельскохозяйственными организациями 2-го или 3-го варианта возникают вопросы, связанные с затратами на покупку скота мясных пород.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика вариантов воспроизводства стада в мясном скотоводстве

Варианты воспроизводства стада	Характеристика	Преимущества	Недостатки
1 вариант. Промышленное скрещивание	Промышленное скрещивание молочных коров семенем быков мясных пород с последующей постановкой бычков на откорм, а телочек на воспроизводство, используя попутительное скрещивание также семенем от быков мясных пород	1. Использование имеющегося молочного скота для получения мясного. 2. Расходы только на закупку спермы быков и осеменение. 3. Использование эффекта гетерозиса при откорме скота	1. Сложные отелы 2. Получение только помесного скота 3. Чистопородный мясной скот получаем только в 4-5 поколениях (через 9-12 лет)
2 вариант. Приобретение импортного мясного скота	Закуп у зарубежного производителя высокопродуктивного мясного скота	1. Получение высокопродуктивного чистопородного мясного скота в первом поколении	1. Большие единовременные расходы на приобретение скота. 2. Проблемы, связанные с акклиматизацией и адаптацией скота к новым условиям. 3. Проблемы с транспортировкой скота. 4. Поголовье скота увеличивается медленными темпами
3 вариант. Приобретение отечественного мясного скота	Закуп у отечественного производителя высокопродуктивного мясного скота	1. Получение чистопородного мясного скота. 2. Дешевле импортного скота. 3. Поддержка отечественного производителя	1. Большие единовременные расходы на приобретение скота. 2. Проблемы с транспортировкой скота. 3. Поголовье скота увеличивается медленными темпами
4 вариант. Трансплантация эмбрионов мясного скота в матку молочных коров	Эмбрионы, полученные от знаменитых и высокопродуктивных маток и быков мясных пород, пересаживают в матку низкопродуктивных по молоку молочных коров	1. Эмбрионы с заранее известными породными и продуктивными качествами. 2. Чистопородный мясной скот в первом поколении. 3. Транспортабельность эмбрионов	1. Пока не используется в сельскохозяйственных организациях. 2. Относительная дороговизна эмбрионов. 3. Проблемы с квалифицированным персоналом по трансплантации эмбрионов
5 вариант. Трансплантация эмбрионов мясного скота в матку мясных коров	Эмбрионы, полученные от знаменитых и высокопродуктивных маток и быков мясных пород, пересаживают в матку менее продуктивных мясных коров	1. Целенаправленный зоотехнический отбор. 2. Улучшение продуктивности всего стада в короткие сроки. 3. Увеличение поголовья мясного скота быстрыми темпами	1. Пока не используется в сельскохозяйственных организациях 2. Эффект от вложения наступает на 3-й год
6 вариант. Трансплантация эмбрионов в матку телкам 1-2 поколения от промышленного скрещивания	Эмбрионы, полученные от знаменитых и высокопродуктивных маток и быков мясных пород, пересаживают в матку телкам 1-2 поколения от промышленного скрещивания	1. Из-за высокого живого веса телок 1 поколения от промышленного скрещивания отелы при трансплантации эмбрионов мясного скота проходят без осложнений. 2. Получение чистопородного мясного скота во 2 поколениях, а не в 4 и 5 поколениях, как при промышленном скрещивании. 3. Используется эффект гетерозиса при откорме бычков 1 поколения промышленного скрещивания	1. Получение чистопородного мясного скота во 2 поколениях, а не в 1-м поколении в сравнении с 2, 3, 4 и 5 вариантами

В целях увеличения поголовья мясного скота за достаточно короткий период времени в сельскохозяйственных организациях предлагаем использовать в бизнес-процессе организации мясного скотоводства ресурсосберегающую технологию, которая состоит в том, чтобы пересаживать эмбрионы высокопродуктивных животных мясных пород выбракованным молочным коровам. В этом случае возможно получение двух телят. Таким же образом можно будет получать ценный в племенном отношении приплод от коров местных пород, имеющих иммунитет к различным болезням. Все это достигается за счет длительного хранения зародышей высокопродуктивных и редких пород животных и создания банка зародышей (ценного генетического фонда).

Однако преимущество от трансплантации зародышей в условиях конкретного хозяйства будет достигаться только при четком повседневном осуществлении комплекса агрозоветорганизационных мероприятий.

В сельскохозяйственных организациях предлагаем первоначально эмбрионы (стоимостью 7-9 тыс. руб.) пересаживать коровам молочных пород весом не менее 400-500 кг, имеющим правильное развитие тазовых костей (по одному – два в каждый рог матки). Это позволит выносить двух крупных телят мясного скота. В результате, мы получим чистопородный молодняк, каждый из которого сможет дать 500-550 кг валового привеса. Затем уже через 2,5 года подобные эмбрионы можно будет пересаживать телкам 1-го эмбрионального поколения или применять искусственное осеменение.

Однако не любой молочной корове можно пересадить эмбрион. Необходимо учитывать вес животного, историю отелов, правильное развитие тазовых костей. Целесообразно использовать молочных коров черно-пестрых пород, так как они районированы в Пермском крае и имеют живой вес, позволяющий выносить двух крупных телят мясного скота (рис. 1).

Рисунок 1 - Критерии отбора коров молочных пород для трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота мясных пород

Эффективность воспроизводства крупного рогатого скота мясных пород, в том числе при использовании трансплантации определяется рядом показателей (рис.2).

Рисунок 2 - Система показателей экономической эффективности отрасли мясного скотоводства при трансплантации эмбрионов

Следовательно, при использовании метода трансплантации эмбрионов сельскохозяйственные организации смогут увеличить численность поголовья скота мясных пород, объемы производства говядины и снизить ее себестоимость. Расчеты по экономической эффективности использования метода трансплантации эмбрионов мясного

скота выбракованным молочным коровам были проведены по данным СПК «Первомайский» Верещагинского района Пермского края (табл.2).

Таблица 2 - Экономическая эффективность использования трансплантации эмбрионов мясного скота при производстве говядины

Показатели	Вид животных по периодам использования								
	Выбракованные коровы молочных пород, пригодные для трансплантации эмбрионов			Чистопородный скот мясных пород 1-го поколения трансплантации			Чистопородный скот мясных пород 1, 2-го и последующего поколения		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1. Поголовье коров, гол.	300	300	300	100	100	100	132	164	196
2. Количество эмбрионов, пересаженных на все поголовье, шт.	470	470	470	-	-	-	-	-	-
3. Выход телят (от маточного поголовья при сохранности эмбрионов от 50 – 70%), в среднем 64%, гол.,	300	300	300	100	100	100	132	164	196
в том числе:									
телки (50%)	150	150	150	50	50	50	66	82	98
быки (50%)	150	150	150	50	50	50	66	82	98
4. Масса телят при рождении, кг	30	30	30	30	30	30	30	30	30
5. Поголовье скота на откорме, гол.	-	200	200	-	50	50	-	100	132
6. Живая масса 1 гол. реализованного скота, кг	-	559	559	-	559	559	-	559	559
7. Реализовано скота в живой массе, ц	-	1118	1118	-	279,5	279,5	-	559	738
8. Выручка, тыс. руб.	-	3913	3913	-	978,3	978,3	-	1956,5	2582
9. Затраты на содержание скота, всего, тыс. руб.,	3239	3709	3709	687,9	805,5	805,5	908	1363,2	1658
в том числе приобретение эмбрионов, тыс. руб.	1175	1175	1175	-	-	-	-	-	-
10. Прибыль (убыток), тыс. руб.	-4414*	204	204	-687,9*	172,8	172,8	-908,1*	593,3	924
11. Рентабельность (убыточность) хозяйственной деятельности, %	-100*	5,5	5,5	-100*	21,5	21,5	-100*	30,3	55,7

* Незавершенное производство

В СПК «Правда» Ординского района Пермского края имеется поголовье коров мясных пород, поэтому там трансплантацию эмбрионов предлагаем производить мясным коровам, при этом используя и искусственное осеменение в целях возможного получения двух телят от одной коровы (табл.3).

Таблица 3 - Экономическая эффективность применения искусственного осеменения и трансплантации эмбрионов мясного скота

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Прогноз	
					2019 г.	2020 г.
Поголовье коров мясных пород	124	154	185	224	289	368
Выход телят на 100 коров при искусственном осеменении и трансплантации эмбрионов, %	90 (трансплантация эмбрионов не применялась)	95 (трансплантация эмбрионов не применялась)	100 (трансплантация эмбрионов не применялась)	110 (с применением трансплантации эмбрионов)	125 (с применением трансплантации эмбрионов)	125 (с применением трансплантации эмбрионов)
Общее количество приплода, голов	112	146	185	246	361	460
Среднесуточный прирост до 8 мес, г	750	729	790	875	900	900
Живая масса телят 8 мес.	210	205	220	240	246	246
Прирост живой массы, ц	235,2	299,3	407,0	590,4	888,06	1131,6
Себестоимость 1 ц. прироста, руб.	4960	5120	4500	4300	3230	3230
Цена реализации 1ц ж.м., руб.	3500	3500	3500	3500	3500	3500
Прибыль (убыток) на 1ц ж.м., руб.	-1460	-1620	-1000	-800	270	270
Рентабельность, %	-29,4	-31,6	-22	-18,4	8,4	8,4

Выводы. Эффективность развития отрасли мясного скотоводства зависит от количества приплода. На современном этапе развития технологии производства выход телят должен составлять не менее 100%. Для успешного выполнения поставленной задачи в сельскохозяйственных организациях необходимо повышать качество искусственного осеменения животных и внедрять технологию трансплантации эмбрионов. В настоящее время применение трансплантации эмбрионов снижает рентабельность производства по сравнению с искусственным осеменением, но это связано с высокими ценами на эмбрионы. Поэтому в перспективе целесообразно производить эмбрионы мясного скота на территории Пермского края.

Список литературы

1. Загоруйко, И.Ю. Современное экономическое развитие производства в Пермском крае / И.Ю. Загоруйко, Д.А. Новокшенов // Экономика и предпринимательство. – 2016. №2-2. – С.268-273. (Agris)
2. Мичурина, Ф.З. Современные тенденции производственных изменений в отраслях сельского хозяйства региона / Ф.З. Мичурина, Т.Н. Захарченко, Е.А. Чагина // Аграрный вестник Урала. – 2016. – №9 (151). –С.111-114.

3. Мичурина, Ф.З. Экономика – статистическое исследование влияния внешней среды на сельское хозяйство региона / Ф.З.Мичурина, Л.И. Теньковская // Вестник Нижегородского инженерно-экономического университета. – 2017. – №3 (70). – С.111-123.
4. Справочник экономиста-аграрника / Под ред. Т.М.Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – М.: КлосС, 2006. – 367 с.
5. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / под ред. В.И. Фисинина, Н.Г. Макарецва. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 808 с.
6. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона / В.П. Черданцев, М.х. Заглядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436.439.

Борьба с пожарами в условиях цифровой экономики

Fighting fires in the digital economy

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18076

Нектегяев Григорий Григорьевич,

направление: Техносферная безопасность (профиль: Пожарная безопасность), кафедра «Техносферная безопасность», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Борисов Алексей Иванович,

старший преподаватель Горного института, кафедра «Техносферная безопасность», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Nektegyaev G.G.,

gnektegyaev@mail.ru

Borisov A.I.,

tbbai@mail.ru

Аннотация. Актуальность работы определяется тем, что пожары наносят серьезный ущерб экономике государства. Следовательно, в условиях цифровой экономики необходимо определить методы, которые будут способствовать борьбе с пожарами. В статье описываются, что серьезные лесные пожары стандартно наблюдаются в конкретные пожароопасные периоды, а именно в засушливый период времени с наиболее высокими температурами и наименьшим числом осадков. Ключевую роль в данном процессе играет профилактика лесных пожаров, которую считается наиболее рациональным проводить при помощи такого подхода как широкое применение ГИС-технологии. В некоторых регионах России, например, в Воронежской и Липецкой областях, уже имеются системы, которые позволяют предупреждать и ликвидировать возгорания в лесах, однако в Кузбассе аналогичные разработки не соответствует современным требованиям, что объясняется, на наш взгляд, недостаточностью имеющихся ресурсов. В результате этого обнаружение возгораний и их ликвидация происходит недостаточно оперативно. Это отмечается и в некоторых СМИ. Эксплуатация информационных систем мониторинга лесных пожаров в

ряде регионов России позволяет сделать вывод о том, что внедрение такого рода инновации на территории Кемеровской области будет способствовать решению проблемы лесных пожаров, расширению зоны реагирования, минимизации ущерба. Целью данной работы является определение основных методов борьбы с пожарами в условиях цифровой экономики. Для решения указанных положений были использованы следующие методы исследования: метод абстрагирования, моделирования, системного анализа и синтеза. Основным результатом работы является определение основных методов борьбы с пожарами в условиях цифровой экономики. Научная новизна работы заключается в определении современных способов борьбы с пожарами. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов на этапах предварительного планирования действий подразделений пожарной охраны по осуществлению борьбы с лесными пожарами. Основным направлением дальнейших исследований является применение современных технологий в осуществлении борьбы с пожарами. Основными рекомендациями в статье являются активное применение современных технологий для борьбы с пожарами с целью повышения эффективности тушения пожаров.

Summary. The relevance of the work is determined by the fact that fires cause serious damage to the state economy. Consequently, in a digital economy, it is necessary to identify methods that will contribute to fire fighting. The article describes that serious forest fires are typically observed in specific fire hazardous periods, namely, in the arid period of time with the highest temperatures and the least amount of precipitation. A key role in this process is played by forest fire prevention, which is considered the most rational to carry out using such an approach as the widespread use of GIS technology. In some regions of Russia, for example, in the Voronezh and Lipetsk regions, there are already systems that can prevent and eliminate fires in the forests, but in Kuzbass similar developments do not meet modern requirements, which is explained, in our opinion, by the lack of available resources. As a result, the detection of fires and their elimination occurs insufficiently quickly. This is noted in some media. The operation of information systems for monitoring forest fires in several regions of Russia suggests that the introduction of such innovations on the territory of the Kemerovo Region will help to solve the problem of forest fires, expand the response zone, minimize damage. The purpose of this work is to identify the main methods of fighting fires in a digital economy. To solve these provisions, the following research methods were used: the method of abstraction, modeling, system analysis and synthesis. The main result of the work is to determine the main methods of fighting fires in a digital economy. The scientific novelty of the work lies in the definition of modern ways of fighting fires. The practical significance of the work

lies in the possibility of using the results obtained at the stages of preliminary planning of the actions of the fire brigade units for the implementation of the fight against forest fires. The main direction of further research is the use of modern technologies in the implementation of fire fighting. The main recommendations in the article are the active use of modern technologies for fighting fires in order to increase the effectiveness of extinguishing fires.

Ключевые слова: цифровая экономика, пожары, ГИС-технологии.

Key words: digital economy, fires, GIS technology.

Лесные пожары представляют собой серьезную угрозу экологической обстановке большинства регионов Российской Федерации. Ключевой причиной их возникновения, как установлено в ряде исследований, является производственная деятельность человека, т.е. антропогенный фактор [1, 2]. Стоит отметить, что более 80 процентов возгораний связано с нарушением правил противопожарной безопасности населением, которое проживает на указанной территории. Это подтверждается сведениями МЧС России по статистике лесных пожаров за последние годы [3]. Серьезные лесные пожары обычно наблюдаются в определенные пожароопасные периоды, а именно в засушливый период времени с наиболее высокими температурами и наименьшим количеством осадков.

Особенности борьбы с пожарами в условиях цифровой экономики

Определено, что наиболее пожароопасны лесонасаждения, которые содержат хвойные породы – сосну, кедр, пихту из-за присутствия легковоспламеняющихся смолистых веществ. Например, в Брянской области имеется весьма много хвойных лесных массивов из хвойных деревьев: наиболее распространены пихты, сосны (особенно вокруг городских территорий), ели; менее – кедры (около 4 процентов площади, которая занята лесами), лиственницы (0,2 процентов общей залесенной площади) [1].

В данной ситуации в Брянской области должна быть осуществлена система мероприятий, которые должны предупреждать формирование, развитие и следующее распространение лесных пожаров. Для формирования данной системы нужно исследовать геолого-географические факторы в местах формирования пожаров, составить карты лесных территорий, районированных с наличием пирологических условий, имеющихся данных по количеству и классу лесных пожаров. Тем не менее в наши дни Департамент лесного комплекса Брянской области имеет только планы лесных территорий, на которых недостаточно подробно и полностью учтены географические и антропогенные условия. В лесных службах в сегодняшних условиях нет разработанного для конкретной территории анализа пирологической системы лесных насаждений, нет долгосрочных прогнозов

формирования, способов распространения и развития пожаров в лесу. Таким образом, к основным задачам, которые стоят перед лесным комплексом Брянской области, относятся:

- создание технологии структурной оценки антропогенных и естественных условий формирования пожаров;
- типизация территорий по уровню их пожароопасности с конкретизацией районов, для которых важно изначально осуществить мониторинг числа лесных пожаров и составить долгосрочный прогноз пожарной опасности;
- формирование и обоснование единой системы мероприятий, способствующие устранению лесных пожаров.

Результаты исследования

Устранение лесных пожаров, а также формирование борьбы с ними, как и снижение последствий от данных бедствий делает необходимым использование современных, в том числе информационных технологий в условиях цифровой экономики. Не следует обходить и всё увеличивающиеся возможности геоинформационных систем (ГИС). Почти повсеместно лесоустроителями в регионах Российской Федерации созданы базы данных по территориям, которые следует доработать, обобщить, сформировав лесопирологическую характеристику земель. Необходимость в создании подобной информационной системы была отмечена некоторыми исследователями [4, 5]. Кроме того, ещё в 1998 г. Рослесхозом была утверждена действующая и в настоящее время Концепция стабильного управления лесами РФ, где установлены инструменты развития охраны лесов от пожаров. Ключевую роль в данной процедуре играет ликвидация лесных пожаров, которую стоит наиболее рациональным осуществлять, обширно применяя ГИС-технологии. В определенных регионах РФ, к примеру, в Воронежской и Липецкой областях, уже имеются системы, которые позволяют предупреждать и устранять возгорания в лесах, но в Кузбассе тождественные разработки не соответствуют сегодняшним требованиям, что подтверждается, с нашей точки зрения, недостаточностью существующих ресурсов. В связи с этим фиксирование возгораний и их устранение осуществляется весьма не оперативно. Это устанавливается и в определенных средствах массовой информации [3]. В сформировавшихся обстоятельствах выход стоит найти в применении аэрокосмической системы, который включает дальнейшие компоненты:

- наземные пункты слежения;
- воздушные патрули;
- космические средства наблюдения.

Формирующиеся в сегодняшних условиях технологии сбора и обработки сведений о числе возгораний на лесных территориях, их свойстве, метеорологическая информация, в т.ч. и о грозových разрядах, могут способствовать формированию результативной информационной программы мониторинга лесных пожаров. Ключевую задачу, призванная реализовать программу, стоит определить в качестве информационной поддержки работы по фиксации, локализации и устранению лесных пожаров, исследование их последствий. Проанализировав имеющиеся на данный момент аналогичные системы, необходимо отметить, что в основе информационной системы мониторинга лесных пожаров, обязаны находиться дальнейшие составные элементы:

- а) система сбора информации от наземных источников о возгораниях;
- б) ГИС, обеспечивающая мониторинг лесных пожаров, которая интегрирует в себе данные о существующей пожарной обстановке, предоставляет сведения, которые необходимы для установления решений по устранению лесных пожаров, созданию отчетов.

В последнее время в РФ весьма обширно распространяются технологии и методики исследования и обработки спутниковых данных, которые способствуют осуществлению мониторинга лесных пожаров. Отечественными исследователями сформировано несколько систем, которые позволяют осуществить работы по фиксации и устранению последствий лесных пожаров, в том числе система спутникового мониторинга пожаров для ФГУ «Авиалесоохрана» – программа «TACIS», которая прошла успешную апробацию. Это делает возможным более эффективное использование спутникового мониторинга в практике лесного комплекса. В период до 2003 г. аэрокосмическая система мониторинга лесных пожаров была основана на данных метеорологических спутников, теперь же использование новых космических систем (например, TERRA/AQUA), а также развитие телекоммуникационных сетей позволит значительно увеличить способности космических средств наблюдения за лесными пожарами. Важную роль для системы мониторинга лесов от пожаров играет способность определения количественной оценки площади возгорания в регионе, как в период пожароопасного сезона, так и по его окончанию. В это же время осуществляется накопление сведений за значительный временной период, что осуществляет полноценное наблюдение и длительный мониторинг. Так, например, в Приморском крае внедрена и успешно эксплуатируется информационная система «Вега-Приморье», которая позволяет использовать для мониторинга состояния лесов в пожароопасный период космические аппараты дистанционного зондирования земли: Aqua, Terra, Метеор М, Landsat, Канопус В, Proba-V, NOAA, Ресурс П, Электра-Л, а также данные с японских спутников Himawari-8, NPP, Sentinel-1, Sentinel [5]. Благодаря такому

большому количеству источников информации службы лесоохраны получают достоверные и оперативные метеоданные. Данные со спутников поступают в центры приема и обработки сведения, далее пересылаются через системы сбора, хранения, обработки и представления спутниковых данных в Роскомгидромет РФ и ГИС мониторинга лесных пожаров. Для обмена сведениями применяют сеть Интернет. Спутниковый мониторинг осуществляет полноценный спектр задач:

- предоставление сведения для оценки метеорологической ситуации;
- фиксирование территорий потенциальных возгораний;
- определение пожаров и надзор их динамики;
- оценка площадей, которые заняты лесными пожарами.

Таким образом, современные технологии способствуют более активному развитию борьбы с пожарами в условиях цифровой экономики.

Заключение

Таким образом, работа с такими системами потребует высокой оперативности, следовательно, практическая реализация мониторинга лесных пожаров должна сопровождаться, на наш взгляд, созданием специальной системы обработки спутниковых данных, которая обеспечит их сбор и хранение; интеграцию результатов с информацией из других источников; представление результатов в удобном для анализа и принятия решений виде. Результатами данной работы являются активное применение вышеперечисленных современных технологий, поскольку без применения указанных технологий экономические потери будут активно возрастать. Было определено, что практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов на этапах предварительного планирования действий подразделений пожарной охраны по осуществлению борьбы с лесными пожарами. Для дальнейших исследований рекомендуется исследовать основные методы по борьбе с пожарами исключительно в условиях наличия современных технологий.

Список литературы

1. Лупян, Е.А. Технологии построения информационных систем дистанционного мониторинга [Текст] / Е.А. Лупян, А.А. Мазуров, Р.Р. Назиров // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. – 2011. – Т.8. – No 1. – С.26–43.
2. Ефремов, В.Ю. Объединенный картографический интерфейс для работы с данными ИСДМ– Рослесхоз [Текст] / В.Ю. Ефремов, И.В. Балашов, Р.В. // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. – 2011. – Т.8. – No 3. – С.129–139.

3. Ершов, Д.В. Современные возможности геоинформационной системы мониторинга лесных пожаров ГИС ИСДМ-Рослесхоз [Электронный ресурс] / Д.В. Ершов, К.А. Ковганко, П.П. Шуляк // Пожаровзрывобезопасность. – 2014. – No3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-geoinformatsionnoy-sistemy-monitoringa-lesnyh-pozharov-gis-isdm-rosleshoz> (дата обращения: 10.03.2018).
4. Иванилова, Т.Н. Компьютерное моделирование геометрии динамики лесного пожара на основе информации ИСДМ-Рослесхоз [Электронный ресурс] / Т.Н. Иванилова, Н.А. Коморовская // Universum: технические науки. – 2013. – No1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternoe-modelirovanie-geometrii-dinamiki-lesnogo-pozhara-na-osnove-informatsii-isdm-rosleshoz> (дата обращения: 11.03.2018).
5. Лесное ресурсоведение: учебник / Ю. А. Ширнин [и др.]; [Текст]. проф. Ю.А. Ширнина. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2015. – 356 с.
6. Николаев М.В. Горимость Новгородских лесов и мероприятия по повышению их устойчивости к лесным пожарам. [Текст] Безопасность жизнедеятельности No 11, 2016. Приложение. С. 16 – 20.
7. Приемлемый лесопожарный риск. С.В. Гундар, А.Н. Денисов, Н.Я. Трифионов. Научно-технический журнал “Пожаровзрывобезопасность” No 3 (том 18) 2016. стр. 57 – 66
8. Овчинников Ф.М. Графоаналитические методы в тактических и экономических расчетах тушения лесного пожара // Лесное хозяйство. 2015, No 1. – С. 50-52
9. Овчинников Ф.М., Кимяева Л.В. Методика разработки нормативов на тушение лесных пожаров// Охрана лесов от пожаров, лесовосстановление и лесопользование. [Текст]. ФГУ“ВНИИПОМлесхоз”. Красноярск: ИПЦКГТУ, 2016. – С. 204 – 211.
10. Пинягина Н.Б. Экономика лесного сектора: [Текст] – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2017. -205 с.
11. Работа с населением по предотвращению лесных пожаров: Практическое пособие // [Текст]. РАСХН Е.П. Кузьмичева. – М.: издательство “Весь Мир”, 2016. – 128 с.
12. Ресурсное обоснование сил и средств для тушения низового лесного пожара Гундар С.В., Данилов М.М., Денисов А.Н., Опарин И.Д. // Интернет- журнал “Технологии техносферной безопасности” (<http://ipb.mos.ru/ttb>) Выпуск No 2 (42) – апрель 2016 г.
13. Современные технологии защиты и спасения / МЧС России. [Текст] Р.Х. Цаликова; – М.: Деловой экспресс, 2011. – 288 с. Гришагин В.М., Ковалев В.И., Фарберов В.Я. Опасные природные процессы: Учебное пособие. – Томск: Изд. ТПУ, 2015. – 400 с

14. Хамедов, В.А. Разработка методических вопросов создания системы спутникового мониторинга состояния лесных экосистем в условиях воздействия нефтегазового комплекса территории Западной Сибири [Электронный ресурс] / В.А. Хамедов, Б.Т. Мазуров // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2015. – No3 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodicheskikh-voprosov-sozdaniya-sistemy-sputnikovogo-monitoringa-sostoyaniya-lesnyh-ekosistem-v-usloviyah-vozdeystviya>.
15. Щетинский Е.А. Охрана лесов от пожаров. [Текст] Учебное пособие Часть 1 (Книга 1) Лесные пожары и охрана лесов, 2010: <http://airbase23.ru/node/907>
16. Ярошенко А. Лесная реформа в России: что сейчас происходит с российскими лесами и лесным хозяйством / [Текст] Лесная газета, 19 апреля 2015 г.

References

1. Lupyan, E.A. Tekhnologii postroeniya informacionnyh sistem distancionnogo monitoringa [Tekst] / E.A. Lupyan, A.A. Mazurov, R.R. Nazirov // Sovremennye problemy distancionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. – 2011. – Т.8. – No 1. – pp.26–43.
2. Efremov, V.YU. Ob"edinennyj kartograficheskij interfejs dlya raboty s dannymi ISDM–Rosleskhoz [Tekst] / V.YU. Efremov, I.V. Balashov, R.V. // Sovremennye problemy distancionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. – 2011. – Т.8. – No 3. – pp.129–139.
3. Ershov, D.V. Sovremennye vozmozhnosti geoinformatsionnoj sistemy monitoringa lesnyh pozharov GIS ISDM-Rosleskhoz [Elektronnyj resurs] / D.V. Ershov, K.A. Kovganko, P.P. SHulyak // Pozharovzryvobezopasnost'. – 2014. – No3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-geoinformatsionnoy-sistemy-monitoringa-lesnyh-pozharov-gis-isdm-rosleskhoz>
4. Ivanilova, T.N. Komp'yuternoe modelirovanie geometrii dinamiki lesnogo pozhara na osnove informacii ISDM-Rosleskhoz [Elektronnyj resurs] / T.N. Ivanilova, N.A. Komorovskaya // Universum: tekhnicheskie nauki. – 2013. – No1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternoe-modelirovanie-geometrii-dinamiki-lesnogo-pozhara-na-osnove-informatsii-isdm-rosleskhoz>
5. Lesnoe resursovedenie: uchebnik / YU. A. SHirnin [i dr.]; [Tekst]. prof. YU.A. SHirnina. – Joshkar-Ola: Povolzhskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2015. – 356 p.
6. Nikolaev M.V. Gorimost' Novgorodskih lesov i meropriyatiya po povysheniyu ih ustojchivosti k lesnym pozharam. [Tekst] Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti No 11, 2016. Prilozhenie. pp. 16 – 20.

7. Priemlemyj lesopozharnyj risk. S.V. Gundar, A.N. Denisov, N.YA. Trifonov. Nauchno-tekhnicheskij zhurnal "Pozharovzryvobezopasnost" No 3 (tom 18) 2016. pp. 57 – 66
8. Ovchinnikov F.M. Grafoanaliticheskie metody v takticheskikh i ekonomicheskikh raschetah tusheniya lesnogo pozhara // Lesnoe hozyajstvo. 2015, No 1. – pp. 50-52
9. Ovchinnikov F.M., Kimyaeva L.B. Metodika razrabotki normativov na tushenie lesnyh pozharov// Ohrana lesov ot pozharov, lesovosstanovlenie i lesopol'zovanie. [Tekst].FGU"VNIIPOMleskhoz".Krasnoyarsk:IPCKGTU, 2016. – pp. 204 – 211.
10. Pinyagina N.B. Ekonomika lesnogo sektora: [Tekst] – M.: GOU VPO MGUL, 2017. -205 pp.
11. Rabota s naseleniem po predotvrashcheniyu lesnyh pozharov: Prakticheskoe posobie // [Tekst]. RASKHN E.P. Kuz'micheva. – M.: izdatel'stvo "Ves' Mir", 2016. – 128 pp.
12. Resursnoe obosnovanie sil i sredstv dlya tusheniya nizovogo lesnogo pozhara Gundar S.V., Danilov M.M., Denisov A.N., Oparin I.D. // Internet- zhurnal "Tekhnologii tekhnosfernoj bezopasnosti" (<http://ipb.mos.ru/ttb>) Vypusk No 2 (42) – aprel' 2016 g.
13. Sovremennye tekhnologii zashchity i spaseniya / MCHS Rossii. [Tekst] R.H. Calikova; – M.: Delovoj ekspress, 2011. – 288 s. Grishagin V.M., Kovalev V.I., Farberov V.YA. Opasnye prirodnye processy: Uchebnoe posobie. – Tomsk: Izd. TPU, 2015. – 400 p.
14. Hamedov, V.A. Razrabotka metodicheskikh voprosov sozdaniya sistemy sputnikovogo monitoringa sostoyaniya lesnyh ekosistem v usloviyah vozdejstviya neftegazovogo kompleksa territorii Zapadnoj Sibiri [Elektronnyj resurs] / V.A. Hamedov, B.T. Mazurov // Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologij). – 2015. – No3 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodicheskikh-voprosov-sozdaniya-sistemy-sputnikovogo-monitoringa-sostoyaniya-lesnyh-ekosistem-v-usloviyah-vozdeystviya>.
15. SHCHetinskij E.A. Ohrana lesov ot pozharov. [Tekst] Uchebnoe posobie CHast' 1 (Kniga 1) Lesnye pozhary i ohrana lesov, 2010: <http://airbase23.ru/node/907>
16. YAroshenko A. Lesnaya reforma v Rossii: chto sejchas proiskhodit s rossijskimi lesami i lesnym hozyajstvom / [Tekst] Lesnaya gazeta, 19 aprelya 2015 g.

Агропромышленное объединение как одна из форм ведения бизнеса в мясном скотоводстве

Agroindustrial association as one of the forms of doing business in beef cattle

УДК 631.1+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18079

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель создания отраслевого хозяйственного общества и механизм организационно-экономических взаимоотношений между участниками агропромышленного формирования. Предложены два варианта распределения прибыли между участниками отраслевого хозяйственного общества. При первом варианте 65% прибыли принадлежит сельскохозяйственному товаропроизводителю, а при втором варианте до 10% прибыли остается в общем фонде отраслевого хозяйственного общества.

Summary. The article deals with the model of creation of industrial economic society and the mechanism of organizational and economic relations between the participants of agro-industrial formation. Two variants of distribution of profit between participants of branch economic society are offered. In the first case, 65% of the profit belongs to the agricultural producer, and in the second case up to 10% of the profit remains in the General Fund of the industrial economic society.

Ключевые слова: мясное скотоводство, агропромышленное объединение, отраслевое хозяйственное общество, агропромышленная интеграция.

Key words: meat cattle breeding, agro-industrial Association, branch economic society, agro-industrial integration.

Для повышения эффективности развития отрасли мясного скотоводства и производства мраморного мяса необходимо создать благоприятные условия и выбрать форму ведения бизнеса.

Результаты исследования. Предлагаем организовать на базе сельскохозяйственного предприятия с привлечением перерабатывающих и обслуживающих организаций агропромышленное объединение (отраслевое хозяйственное общество) на условиях вертикальной интеграции (агропромышленной интеграции). В этом случае, возможно, организовать юридическое лицо в форме общества с ограниченной ответственностью, отношения между предприятиями-участниками будут осуществляться на основе внутрихозяйственного коммерческого расчета (рис. 1). Оценка доходов и расходов предприятий-участников будет осуществляться с учетом их вклада в конечные результаты производства продукции.

Создание ООО отраслевого хозяйственного общества «Мраморное мясо» позволит:

1. Сельскохозяйственным организациям:
 - проводить индустриализацию сельского хозяйства (в том числе трансплантацию эмбрионов); увеличить поголовье скота на выращивании и откорме;
 - снизить налоговую нагрузку за счет того, что налог на прибыль и НДС будет уплачивать новое интеграционное формирование, а не каждое предприятие-участник;

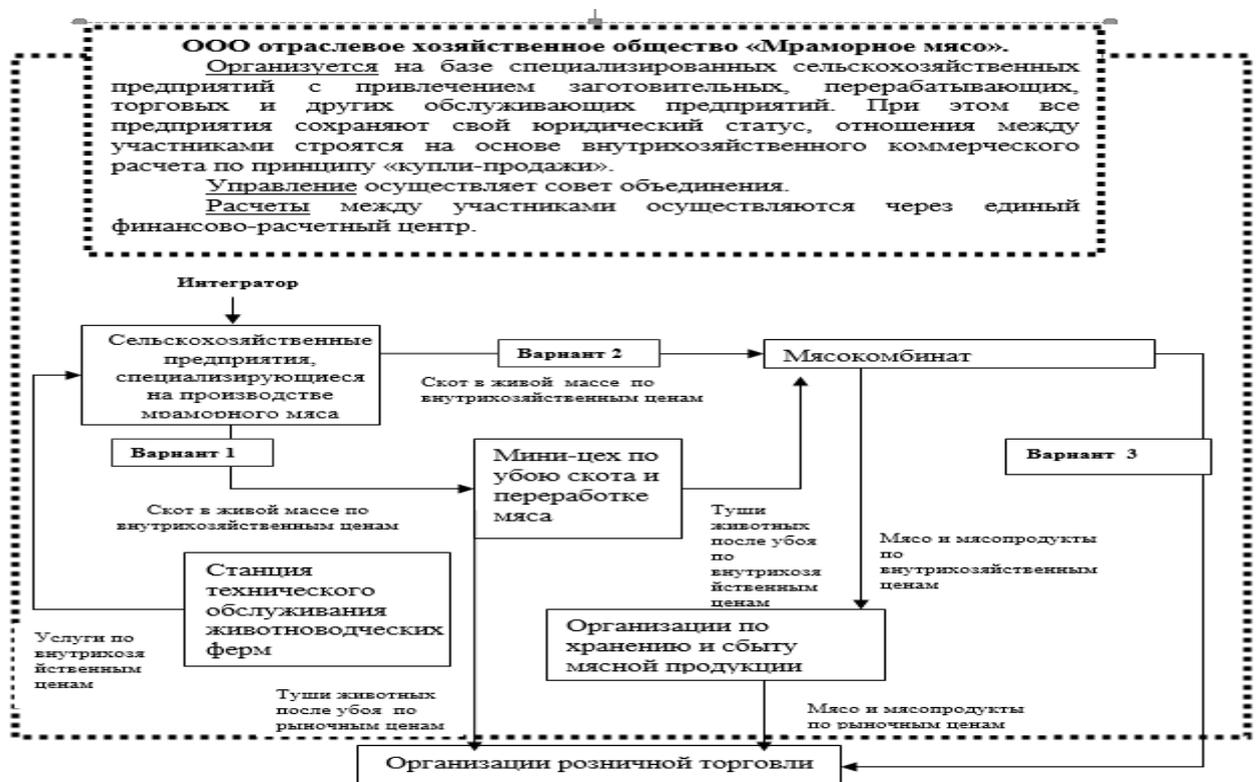

Рисунок 1 - Модель организации ООО отраслевого хозяйственного общества «Мраморное мясо» в рамках мясного продуктового подкомплекса региона

– оказывать влияние на формирование цен на поставляемый скот и конечную продукцию; снизить себестоимость откорма скота за счет того, что организация отраслевых хозяйственных обществ будет производиться на базе сельскохозяйственной организации (предприятия – интегратора);

– иметь постоянные отлаженные каналы реализации скота, сырья и продукции; осуществлять рентабельную деятельность.

2. Перерабатывающим организациям:

– иметь постоянного поставщика сырья; полностью использовать производственные мощности перерабатывающих модулей;

– снизить себестоимость мяса и мясной продукции, повысить их конкурентоспособность; расширить ассортимент производимой мясной продукции; уменьшить наценки на мясо и мясопродукты на стадии переработки и реализации.

3. Обслуживающим организациям: иметь устойчивые заказы на работы и услуги сельскохозяйственным и перерабатывающим организациям.

4. Потребителям: приобретать мясо и мясную продукцию по более низким розничным ценам; иметь возможность выбора из предложенного ассортимента качественной продукции.

Предлагаемая модель отраслевого хозяйственного общества позволит всем предприятиям-участникам осуществлять взаимовыгодную рентабельную деятельность, удовлетворяя потребности населения в качественной мясной продукции.

Важное значение в условиях вертикальной интеграции имеет механизм движения сельскохозяйственной продукции и финансовых ресурсов. Каждый участник интеграционного формирования стремится к самостоятельности, как в юридическом отношении, так и в финансовом, при распределении прибыли. Функционирование интеграционного формирования должно быть направленно на обеспечение равновыгодного сотрудничества между партнерами в организационно-технологической цепочке, а также на обеспечение конкурентоспособной продукции на рынке.

Достижение паритета основано на том, что деятельность каждого участника направленно на снижение себестоимости продукции и увеличение собственной прибыли. Сельскохозяйственная организация может снизить себестоимость только за счет повышения оборачиваемости оборотных средств. Это достигается путем увеличения воспроизводства стада, среднесуточного прироста животных на откорме и снижения переменных затрат, а также путем внедрения прогрессивных технологий кормопроизводства и использования современных организационно-технологических

методов воспроизводства и содержания мясного скота. Максимальное рентабельное производство мясокомбинатов достигается при снижении закупочной цены на скот и полной загруженности производственных мощностей.

По опыту прошлых лет, очевидно, что регулярное снижение закупочных цен на скот и мясо привело к общему снижению количества поголовья крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях Пермского края. Мясокомбинаты лишились источников свежей парной говядины, которая необходима при производстве деликатесов. Цены на мясо и мясную продукцию на мировом рынке нестабильны и сильно подвержены влиянию политических сил различных стран.

Стратегия развития мясоперерабатывающих организаций должна быть направлена на совершенствование взаимоотношений с сельскохозяйственными организациями как основными поставщиками сырья для переработки. В результате мясокомбинаты могут также влиять на качество поставляемого сырья, а сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо будет переориентироваться на международные стандарты качества с целью реализации продукции на внутреннем и внешнем рынке.

Мясокомбинаты успешно реализуют свою продукцию на внутреннем и внешнем рынках региона. Достигается это путем взаимодействия с сетью оптово-розничной торговли. Основные затраты, которые несут оптово-розничные торговые организации, это транспортировка и хранение продукции, привлечение и обслуживание клиентов, оплата аренды помещения и коммунальных услуг, заработная плата и предоставление социального пакета работникам.

Система обменных отношений между производителем, переработчиком и торговыми организациями должна обеспечивать распределение доходов в зависимости от вклада каждого из них в формирование конечной продукции. На сегодняшний день основная часть прибыли от реализации мяса и мясной продукции принадлежит мясоперерабатывающим предприятиям и розничной торговле. Учитывая все допустимые затраты и трудовое участие в образовании продукта, наиболее оптимальными являются два варианта перераспределения прибыли в вертикальном интеграционном формировании.

В первом варианте ведущее звено занимает сельскохозяйственный товаропроизводитель, которому принадлежит 65% прибыли, мясоперерабатывающие организации – 25%, и торговые организации, включая оптовую и розничную сеть – по 15%. В результате это даст возможность расширенному сельскохозяйственному воспроизводству, модернизации сельскохозяйственной техники и технологии. Переработчики мяса и торговые организации получат бесперебойный канал

высококачественной говядины по ценам ниже рыночных в связи со снижением себестоимости производства мяса за счет использования ресурсосберегающих технологий (табл.1)

**Таблица 1 – Механизм распределения прибыли между участниками
ООО отраслевое хозяйственное общество «Мраморное мясо»**

Организация	Количество сырья/объем производства, ц	Общие затраты участника		Вариант 1		Вариант 2	
		тыс. руб.	%	прибыль, тыс. руб.	рентабельность, %	прибыль, тыс. руб.	рентабельность, %
Сельскохозяйственная организация по производству мраморного мяса	1118	3315,4	74,9	3520,8	65%	3304,1	61%
Мясокомбинат	614,9	799,3	18,1	1354,2	25%	1191,7	22%
Предприятия розничной торговли	614,9	307,1	7,0	541,6	10%	379,2	7%
Всего	-	4421,8	100	5416,6	-	4875	-
Высвобождаемая прибыль	-	-	-	-	-	541,6	-
Удельная цена реализации, руб./кг	--	-	-	-	-	160,0	-

Второй вариант распределения прибыли связан с тем, что часть прибыли, без существенного ущерба для организаций, остается в общем фонде отраслевого хозяйственного общества. Основная часть этих средств будет направлена на внедрение современных ресурсосберегающих технологий в производство и переработку мраморного мяса, на рекламные акции для создания бренда мраморного мяса, совершенствование культуры и технологии продаж, развитие инфраструктуры, социальной защиты работников. В случае демпинга цен со стороны иностранных импортеров или региональных дилеров мраморного мяса, благодаря наличию фонда будет возможность предпринять попытки регулирования цен.

Важную роль в конкурентоспособности мясной продукции занимает ее качество. Среди производителей говядины вопрос качества продукции наиболее актуален для сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, так как остро стоит вопрос о рынках и канала сбыта на выгодных условиях. В личных подсобных хозяйствах вопрос качества производимой продукции менее актуален, так как производится она в основном для собственных нужд.

Выводы. Формирование и функционирование отраслевых хозяйственных обществ на региональном уровне позволит создать производственно-технологическую и экономическую систему производства мраморного мяса для получения синергетического эффекта и удовлетворения потребностей населения в качественной и недорогой говядине.

Использование ресурсосберегающих и инновационных технологий позволит к 2024 г. получить в Пермском крае дополнительно 10,81 тыс.т. говядины, в том числе 1,24 тыс.т. мраморного мяса на общую сумму 1751,22 млн. руб., рентабельность производства говядины в сельскохозяйственных организациях составит 38,3%.

Список литературы

1. Загоруйко, И.Ю. Современное экономическое развитие производства в Пермском крае / И.Ю. Загоруйко, Д.А. Новокшенов // Экономика и предпринимательство. – 2016. №2-2. – С.268-273. (Agris)
2. Мичурина, Ф.З. Современные тенденции производственных изменений в отраслях сельского хозяйства региона / Ф.З. Мичурина, Т.Н. Захарченко, Е.А. Чагина // Аграрный вестник Урала. – 2016. – №9 (151). –С.111-114.
3. Черданцев, В.П. Инновационное предпринимательство – основа экономического развития региона / В.П. Черданцев, А.В. Плотников // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 821-823.
4. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона / В.П. Черданцев, М.х. Заглядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436.439.
5. Черникова, С.А. Трудовые ресурсы как фактор производства / С.А. Черникова, Ю.А. Исаков // Российское предпринимательство. – 2014. – № 5 (251). – С. 55-62.
6. Яркова, Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - №1. – С. 113-117.

Анализ мирового рынка производства органической продукции

Analysis of the world market of organic production

УДК 631.1:339.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18082

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние мирового рынка органической продукции. Проводится анализ основных показателей стран-лидеров по производству и реализации органической продукции. Основными лидерами по производству и экспорту органической продукции являются США, Германия, Франция и Канада. Сравнение показателей российского рынка органической продукции с мировыми лидерами выявило низкий потребительский спрос, высокую себестоимость органической продукции, отсутствие законодательной базы регулирования данного сегмента рынка.

Summary. The article deals with the current state of the world market of organic products. The analysis of the main indicators of the leading countries in the production and sale of organic products. The main leaders in the production and export of organic products are the United States, Germany, France and Canada. Comparison of indicators of the Russian market of organic products with world leaders revealed low consumer demand, high cost of organic products, lack of legal framework for regulation of this market segment.

Ключевые слова: мировой рынок, органическая продукция, рынок органической продукции, органическое земледелие, сельское хозяйство.

Key words: world market, organic products, organic products market, organic farming, agriculture.

Повышение уровня жизни, особенно в европейских странах, способствовало изменению отношения потребителя к пищевой продукции в сторону увеличения требований не только к количеству, но и качеству, а также минимизации рисков для здоровья. Возрос спрос на органические продукты питания. За рубежом развитие органического производства происходит в течение вот уже последних 30 лет. Основными рынками подобной продукции являются США, Канада, Германия, Великобритания, Франция, а также некоторые страны Азии [12].

По данным исследования «The world of agriculture. Statistics and emerging trends», проведенного в 2018 году The Research Institute of Organic Agriculture (German: Forschungsinstitut für biologischen Landbau, далее – FiBL) и IFOAM, органическим сельским хозяйством занимаются в 179 странах (табл. 1).

**Таблица 1 – Органическое сельское хозяйство:
ключевые показатели и страны лидеры [12]**

Показатель	Мир	Страны-лидеры
Страны, ведущие органическое сельское хозяйство	179 стран	Новые страны: Бруней-Даруссалам, Кейп Верде, Гонконг, Кювейт Монако, Сьерра Леоне, Сомали
Органические сельскохозяйственные земли	50,9 млн га	Австралия (22,7 млн га) Аргентина (3,1 млн га) США (2 млн га)
Органические производители	2,4 млн	Индия (582,2 тыс.) Эфиопия (203602) Мексика (200039)
Рынок органической продукции	81,6 млн \$	США (39,7 млн \$) Германия (9,5 млн \$) Франция (6,1 млн \$)
Потребление органической продукции на душу населения	11,1 \$	Швейцария (291 \$) Дания (212 \$) Швеция (196 \$)

В 2017 году в мире насчитывалось 2,4 миллиона производителей органической продукции, против 200 тысяч в 1999 году. Под органическое земледелие выделено 50,9 миллионов гектаров сертифицированных земель сельскохозяйственного назначения (11 млн. га. – 1999 г.) В мире всего 87 стран, где производство и сбыт органической продукции законодательно закреплены и регулируются нормативно-правовыми актами. В других странах, в связи с отсутствием законодательной базы по регулированию вопросов в отрасли органического сельского хозяйства, производство органической продукции ограничивается выбором производителя, которые отказались от применения минеральных удобрений и средств защиты растений.

Мировой рынок органических продуктов за 2017 г. составил 75,7 миллионов евро, объем розничной торговли товарами, произведенными по принципам Fairtrade(справедливая торговля), был на уровне 7,3 миллионов евро. Следовательно, за

последние 15 лет рынок органической продукции вырос более, чем в 4 раза. При этом увеличение рынка прослеживается каждый год, начиная с 1999 года (рис. 1). Хотя в некоторых странах во время экономического кризиса 2008 года было отмечено замедление темпов роста.

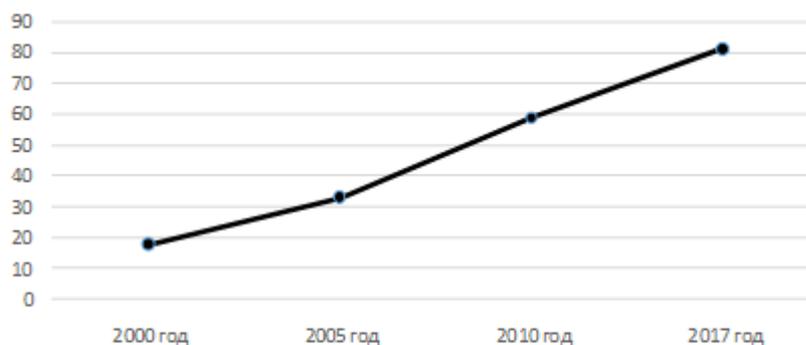

Рисунок 1 - Развитие мирового рынка органической продукции, млн. евро [12]

Страной с самым большим объемом рынка органической продукции является США (35,8 млн. евро), затем следует Германия с объемом рынка в 8,6 млн. евро. Третье и четвертое место занимают Франция и Китай (5,5 млн. евро и 4,7 млн. евро соответственно), (рис. 2).

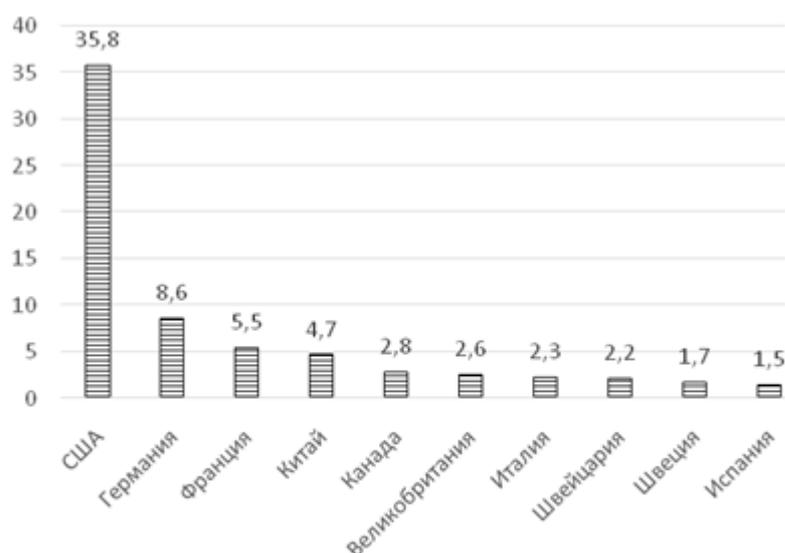

Рисунок 2 - Десятка стран со значительными объемами рынка органической продукции [12]

Каналы реализации органической продукции в мире варьируются от страны к стране. В прошлом страны, участвующие в розничной торговле, демонстрировали устойчивый рост

их объемов органических рынков. Примером таких стран являются Австрия, Дания, Швейцария, Великобритания (табл. 2).

Таблица 2 – Продажи органической продукции по различным каналам реализации в западных странах, млн. евро

Страна	Супер-маркеты	Органические супермаркеты	Специализированные органические магазины	Прямые продажи	Другие каналы
Бельгия	243	-	123	37	-
Чехия	30	-	18	7	18
Дания	940	-	-	54	81
Франция	2469	-	2019	772	274
Германия	4760	-	2710	-	1150
Италия	873	-	862	-	582
Швейцария	1728	-	261	116	69
Великобритания	1854	-	424	50	325

*Составлено по данным источника [12]

Однако финансовый кризис показал, что зависимость от супермаркетов является опасной. Супермаркеты в свою очередь закрепили за собой позицию движущей силы на рынке, соответственно, специализированные каналы реализации сталкиваются с огромной конкуренцией [5].

Российский рынок органической продукции так же, как и мировой демонстрирует достаточно уверенную динамику увеличения. Специалисты отмечают, что при создании в стране определенных условий к 2020 году можно ожидать рост российского рынка органики до 200 миллиардов рублей, что составит 10-15 % мирового рынка. Такими условиями для успешной реализации оптимистического сценария по увеличению доли органического рынка можно считать следующие наиболее основные:

1. Создание специализированной законодательной базы.
2. Финансовая поддержка государством предприятий, переходящих на органическое производство, которая может быть осуществлена в таких формах, как льготное кредитование, система государственных закупок, представление субсидий, налоговые льготы, частичное возмещение затрат.

В настоящее время рынок органической продукции в России находится на этапе становления, что подтверждается рядом следующих факторов:

- существование в стране отложенного потребительского спроса;
- невысокий уровень конкуренции;
- высокие темпы роста рынка (рис. 3).

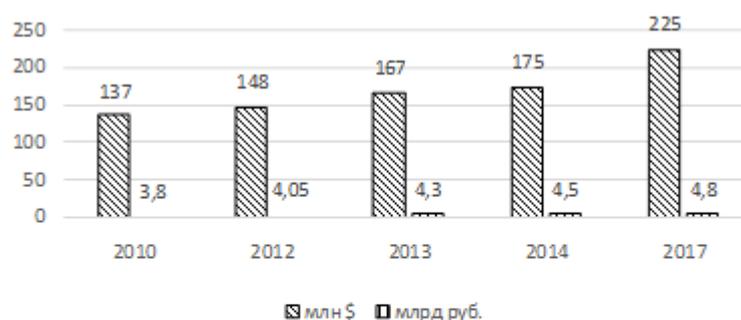

Рисунок 3 - Динамика развития российского рынка органической продукции [6], [12]

В 2017 году российский рынок органики по сравнению с 2010 годом увеличился практически в 2 раза. Однако, несмотря на высокие темпы роста, по сравнению с другими странами рынок органической продукции в России имеет небольшой уровень развития (табл. 3).

Таблица 3 – Сравнение показателей российского рынка органической продукции с мировыми лидерами

Показатель	Российская Федерация	США	Германия	Франция	Китай
Площадь органических с/х угодий, га	385140	2029327	1088838	1375328	1609928
Доля площади органических с/х угодий в общей площади с/х земель, %	0,2	0,6	6,5	5	0,3
Продажи органической продукции, млн евро	181	35782	8620	5534	4712
Потребление органической продукции на душу населения, евро/чел.	0,8	-	105,9	83,3	-

*Составлено по данным источника [6], [12]

В отличие от США и ряда европейских стран в России функционирует три канала сбыта органической продукции: торговые сети (41 %), специализированные, в том числе интернет-магазины (26 %) и прямые продажи от фермеров (13 %) [6].

В мире достаточно большое количество земли выделено под органическое производство. На данный момент по всему миру насчитывается 50,9 миллионов гектаров органических земель. В рассмотрение принимаются только земли, прошедшие переходный период. Регионом с самой большой площадью органических земель является Океания, где сосредоточено 22,8 миллиона гектаров, сертифицированных для органического сельского хозяйства. Затем следует Европа с размеров площади в 12,7 млн гектаров, Латинская

Америка – 6,7 млн га, Азия – около 4 млн га, Северная Америка – около 3 млн га и Африка – 1,7 млн. га (рис. 4).

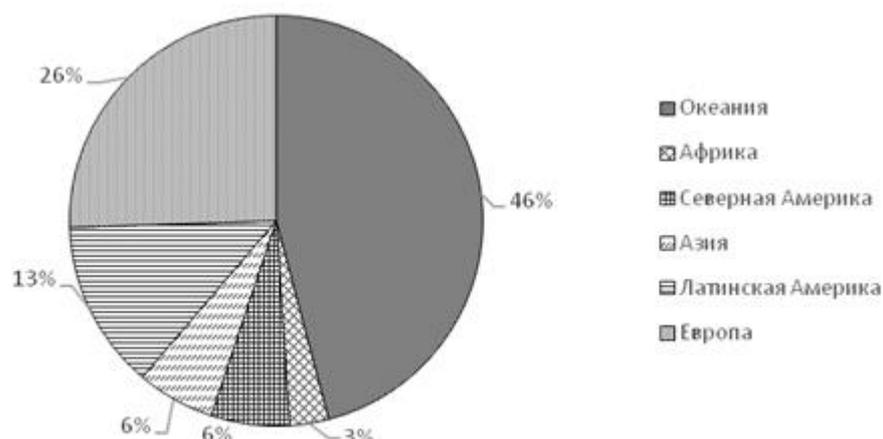

Рисунок 4 - Распределение органических земель по регионам мира [12]

В Океании сосредоточено 45 % всех мировых органических сельскохозяйственных угодий. Европа – регион, демонстрирующий достаточно твердый рост органических земель за несколько последних лет. В Европе располагается четверть мировых органических земель, затем следует Латинская Америка (13 %).

Австрия, испытавшая серьезный рост органических земель (+4,4 млн.га), является страной с наибольшей площадью органических земель в мире. По оценкам, в Австрии 97 % сельскохозяйственных угодий являются экстенсивно возделываемыми пастбищами. На втором месте в мире по площади земель, пригодных для органического земледелия, находится Аргентина, третье место занимают Соединенные Штаты Америки (табл. 4).

Таблица 4 – Топ 10 стран по площади органических земель

Место	Страна	Площадь, млн. га
1	Австрия	22,69
2	Аргентина	3,07
3	США	2,03
4	Испания	1,97
5	Китай	1,61
6	Италия	1,49
7	Франция	1,38
8	Уругвай	1,31
9	Индия	1,18
10	Германия	1,09

*Составлено по данным источника [12]

Десятка первых стран с самыми большими площадями органических сельскохозяйственных земель в общей сложности объединяют 37,8 млн. га, что составляет практически две трети площади всех мировых органических сельскохозяйственных земель.

Увеличение общей площади сельскохозяйственных органических угодий происходит за счет переформирования уже имеющихся пашен и садов в соответствии со стандартами органического сельского хозяйства, а также за счет освоения новых территорий. Так, например, в Европе из 12,7 млн. га органических земель 8 млн. полностью прошли переходный период, 2,4 млн. находятся в стадии перехода к органическому производству. Данная тенденция свидетельствует о том, что в ближайшем будущем можно ожидать увеличения предложения органической продукции на рынке.

Россия в списке стран, имеющих органические земли, по состоянию на 2017 год находится на 22 месте с размером площади органических сельскохозяйственных угодий в 385140 гектаров. Стоит отметить, что общая площадь сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации в 2017 году равнялась 220,2 млн. га. Соответственно, доля площади органических угодий в общей площади земель сельскохозяйственного назначения составляет всего 0,2 %. Для сравнения в ЕС данный показатель составляет 5,7 %. Однако по приросту площадей сельскохозяйственных земель, прошедших органическую сертификацию, Россия входит в первую десятку стран (табл. 5).

Таблица 5 – Страны с высоким приростом органических земель, тыс. га

Место	Страна	Прирост
1	Австрия	+4350
2	США	+474,8
3	Индия	+460
4	Испания	+258,1
5	Франция	+256,5
6	Кения	+145,6
7	Российская Федерация	+139,3
8	Филиппины	+124,6
9	Италия	+104,7
10	Мадагаскар	+90,7

*Составлено по данным источника [12]

По подсчетам Союза органического земледелия в течение следующих пяти лет при условии, то будет принят соответствующий закон, регулирующий производство органической продукции, сертификацию пройдут порядка 15 тысяч сельхозтоваропроизводителей.

Помимо статистики, свидетельствующей об интенсивном росте площади сельскохозяйственных органических земель, Россия имеет потенциал и обладает огромными ресурсами для производства органической продукции и его развития:

- 20 % запасов пресной воды сосредоточено на территории России, а также 9 % пахотных земель планеты, 58 % мировых запасов чернозема, 28 млн. га сельскохозяйственных земель, не получавших химическое воздействие более 15 лет;

- порядка 40 миллионов гектаров пашни в России выведено из оборота;
- наименьшее применение минеральных удобрений, чем во многих странах мира;
- в стране действует порядка 170 тысяч фермерских хозяйств и 5 миллионов человек занято в сельском хозяйстве;
- сохранен уникальный генофонд отечественных пород сельскохозяйственных животных.

С ростом спроса на органические продукты и увеличением площади земель, отведенных под органическое производство, в мире возрастает и число производителей (табл. 6) [12].

Таблица 6 – Численность производителей органической продукции, ед.

Регион	2014 год	2017 год	Изменение 2017 г. к 2014 г.	
			+/-	%
Африка	593049	719720	126671	+21,4
Азия	901578	851016	-50562	-5,6
Европа	337773	349261	11488	3,4
Латинская Америка	384852	457677	72825	18,9
Северная Америка	17062	19138	2076	12,2
Океания	22115	22021	-94	-0,4

Так, в 2017 году в мире насчитывалось порядка 2,4 миллиона органических производителей. Согласно результатам исследования FiBL, больше чем три четверти производителей органической продукции сосредоточены в Африке, Азии и Латинской Америке. В последнее время на мировом рынке органической продукции начинают возникать новые объекты в лице развивающихся стран. Из них наибольшая доля производства приходится на Индию, Эфиопию и Мексику (рис. 5).

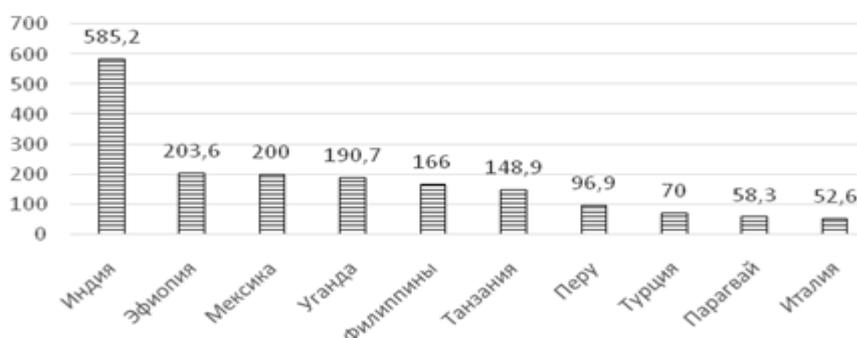

Рисунок 5 – Десятка стран с наибольшим количеством производителей органической продукции, тыс. ед. [12]

В России же число производителей органической продукции по состоянию на 2017 год составляет всего 82 единицы. Также в стране действует 37 переработчиков органической продукции и 11 предприятий, специализирующихся на экспорте продукции органического сельского хозяйства. На самом же деле можно говорить о большем количестве органических хозяйств, чем представлено в отчетах. Дело в том, что существует категория

потенциально органических хозяйств, которые отказались от применения вредных окружающей среде средств, но не прошли сертификацию и не получили официального права маркировать свою продукцию как органическую.

В странах, где развито органическое производство, органические хозяйства состоят в экологических союзах. Такое членство позволяет производителям проходить сертификацию и маркировать продукцию в соответствии со знаком принадлежности к союзу, земле, государству. Сертификация предприятия в соответствии с требованиями, предъявляемыми к органическому сельскому хозяйству, и соответствующая маркировка официально подтверждает качество продукции на региональном и государственном уровне, что в свою очередь способствует повышению конкурентоспособности продукции и укреплению доверия к бренду среди покупателей.

Что касается ситуации в России, то в продвижении отечественной органической продукции крайне важна просветительская работа. С решением данной задачи российским производителям органической продукции помогает справляться Союз органического земледелия. Объединение производителей в союзы способствует качественной совместной работе по продвижению продукции органического сельского хозяйства на международный рынок [12].

Союз органического земледелия – это добровольное, самоуправляемое, основанное на членстве общественное объединение граждан и юридических лиц, общественных объединений, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей. Основой союза служит некоммерческое партнерство его членов как общественная платформа для обмена знаниями, выработки в профессиональной среде консолидированных решений, координирования деятельности в сфере устойчивого развития органического (экологического) сельского хозяйства в России. Миссия Союза заключается во всестороннем содействии устойчивому развитию органического сельского хозяйства, для улучшения экономического и социального положения сельских территорий.

В Союзе органического земледелия применяется принцип инвертированной организационной структуры. На сегодняшний день партнерами Союза выступают более 10 организаций, занимающихся вопросами развития органического сельского хозяйства. Среди партнеров можно выделить следующие организации:

- Группа компаний «Агробιοтехнология»;
- Ассоциация сельскохозяйственных консультационных организаций «АСКОР»;
- НПО «Биотехсоюз»;
- ООО «БиоТехнологии»;

- ООО «Органик Лайн»;
- Экологический союз;
- ФГБУ «Россельхозцентр» и др.

Несмотря на то, что Союзом органического земледелия ведется активная работа по развитию и поддержке органического производства, стоит отметить, что в России производство органической продукции до сих пор не обеспечено необходимыми условиями. В стране отсутствует система образования, направленная на подготовку кадров к работе в органическом сельском хозяйстве, потребители недостаточно осведомлены о том, что из себя представляет органическая продукция, а сельхозтоваропроизводители не обладают возможностью получения консультационных услуг и прохождения сертификации [7].

На сегодняшний день российские сельскохозяйственные производители имеют возможность пройти добровольную сертификацию, которая оказывается российскими и зарубежными компаниями. Однако данная процедура является довольно дорогостоящей, и не все хозяйства обладают достаточными финансовыми ресурсами. Помимо затрат на получение сертификата соответствия производителю необходимо поддерживать свой статус «органического хозяйства» и ежегодно нести дополнительные издержки.

В настоящее время в России сложилась следующая ситуация система сертификации органических производств: 11 официально зарегистрированных Росстандартом сертификационных органа (из них действует всего лишь 4); 9 работающих зарубежных сертификационных органов, имеющих разрешение ЕС на инспекции в России (при этом в рамках закона Российской Федерации имеют право работать только 2 органа).

Однако даже в случае, когда у производителя имеются в наличии средства на прохождение сертификации, не каждый видит в этом выгоду, так как нет четкого законодательства, которое регулировало бы данную отрасль.

Поэтому, если производитель все же решается перейти к органическому производству, то это может быть обусловлено желанием производителя получить гарантированные рынки сбыта и большие объемы выручки за счет сбыта продукции с высокой наценкой.

Выводы. На сегодняшний день лидерами по производству и экспорту органической продукции являются США, Германия, Франция и Канада. Органический рынок в этих странах носит ярко выраженный экспортный характер. В этих странах уже давно разработана и существует четкая система нормативно-правового регулирования отношений в сфере органического сельского хозяйства, а также действуют официально зарегистрированные сертификационные органы и налажены формы взаимодействия

производителей с потребителями. В России из-за неразвитости нормативно-правовой базы и отсутствия четко регулируемого института сертификации производство органической продукции пока не значительно. Отсутствие понимания у потребителей понятия «органическая продукция» и отсутствие его законодательного закрепления также затрудняет продвижение органической продукции на рынок.

Список литературы

1. Аварский, Н.Д. Рынок органической продукции России: современное состояние и потенциал развития / Н.Д. Аварский, В.В. Таран, Ж.Е. Соколова, В.Г. Стефановский // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 5. – С. 29-37
2. Акимова, Ю.А. Органическое сельское хозяйство в ЕС для обеспечения приоритетов единой аграрной политики / Ю.А. Акимова, Е.Г. Коваленко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3.
3. Горбатов, А.В. Развитие рынка органической продукции в России / А.В. Горбатов // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-1. – С.154.
4. Григоруц, В.В. Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане. Анкара: Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций / В.В. Григоруц, Е.В. Климов. – 2016. – 168 с.
5. Морджера. Э. Органическое сельское хозяйство и право / Элиза Морджера, Кармен БуллонКаро. – Рим: ФАО, 2016. – 237 с.
6. Николаева М.А. Анализ российского рынка органических продуктов питания / М.А. Николаева, С.А. Калугина, Л.В. Карташова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 1 (22). – С. 226-230.
7. Органическое сельское хозяйство: перенять экотрадиции [Электронный ресурс] / АГРОБизнес. Режим доступа: http://agbz.ru/articles/organicheskoe-selskoe-hozyaystvo_-perenyat-ekotraditsii (Дата обращения: 07.07.2019)
8. Хайруллина, О.И. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В.З. Мазлоев, О.И. Хайруллина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. – № 10. – С. 13-19.
9. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на развитие АПК региона / В.П. Черданцев, М.Х. Залядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436-439.
10. Яркова, Т.М. Продовольственная безопасность: Россия и страны мира / Т.М. Яркова //Аграрная Россия. – 2018. - №7. – 32-36

11. 11.Хайтек сельского хозяйства [Электронный ресурс] / АГРОХХИ. Агропромышленный портал. Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/zrast/haitek-selskogo-hozjaistva.html>
12. Willer, Helga and Julia Lernoud (Eds.): The world of organic agriculture. Statistics and Emerging Trends 2018. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL), Frick, and IFOAM – Organics International, Bonn. Version 1.3 of February 20, 2018.

Модели экономического роста, включающие оценку влияния инновационного фактора

Марценюк Елена Алексеевна,

Московский авиационный институт, e-mail: elena.marцениuk@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основы взаимосвязей экономического роста и инноваций под влиянием научно-технического прогресса. В современной экономике, когда аспекты формирования ее эффективной структуры, обеспечивающие устойчивый рост и развитие, выделяются своей актуальностью, возникает явная необходимость в критическом анализе моделей экономического роста и исчерпывающем анализе его факторов. Сделано обоснованный вывод о том, что научно-технический прогресс выступает не только основным фактором экономического роста страны, но и играет основную роль в инновационном развитии национальной экономики.

Ключевые слова: модель экономического роста, научно-технический прогресс, научно-техническая революция, инновация, экономический рост.

На сегодняшний день основой экономического развития любого государства являются инновации. Чтобы обеспечить конкурентоспособность страны, необходимо обеспечить инновационное развитие страны. В связи с этим целесообразно выявить факторы инновационного экономического роста, которые являются основой для дальнейшего инновационного экономического развития страны. Наличие этих факторов определяется особенностями экономического развития каждого государства и должно учитываться для каждой страны индивидуально. В современной России значительное внимание уделяется инновационному развитию страны, но область факторного анализа инновационного экономического роста остается малоизученной.

Итогом функционирования инноваторской экономики считается ее финансовый подъем и последующее финансовое становление. Финансовый подъем – это наращивание возможности государственной экономики изготовлять продукт, который отвечает потребностям людей. Главным моментом финансового подъема считаются инноваторские вложения. Финансовый подъем измеряется 2-мя взаимосвязанными методами: а) как наращивание реального валового внутреннего продукта или же чистого продукта за конкретный период; б) как наращивание валового внутреннего продукта или же чистого продукта на душу населения за конкретный этап.

Финансовый подъем считается важной целью общества, потому что на его базе вполне вероятно достижение финансового и общественного прогресса. Аспектом финансового прогресса считается наращивание добавочного продукта как источника финансового становления, расширение изготовления, становление науки и культуры. Финансовый

подъем разрешает нам предсказывать возможности становления общества. Не считая такого, финансовый подъем делает обстоятельства для заключения трудности невсеобъемлемости ресурсов.

Важнейшим аспектом социального прогресса считается становление человека как личности, степень ублажения его вещественных и духовных потребностей. Возрастающая экономика владеет гигантскими вероятностями для ублажения свежих потребностей общества и заключения общественных и финансовых задач. В то же время финансовый подъем разрешает продавать свежие программки по борьбе с загрязнением находящейся вокруг среды без уменьшения изготовления социальных благ.

Понятие «фактор» как правило интерпретируется как ключ, движущая мощь становления, перемена чего-нибудь. Причинами финансового подъема считаются появления и процессы, определяющие темпы, масштабы и высококачественные свойства подъема реального государственного изготовления. Моменты подъема возможно систематизировать по-всякому. В согласовании с рассредотачиванием обликов финансового подъема его моменты еще разделяются на 2 группы: экстенсивные и активные. Необъятные моменты финансового подъема включают подъем серьезных и трудовых расходов, а насыщенными причинами считаются технологический прогресс, совершенствование свойства людских денежных средств, улучшение системы управления и т. д.

Финансовый подъем всякий раз функционирует в итоге финансовых и неэкономических моментов. Финансовые моменты включают наращивание числа и совершенствование свойства применяемых ресурсов; Неэкономические моменты включают военно-политический, географический, климатический, государственный, образованный и т. д.

Сообразно способу воздействия на процесс финансового подъема, есть прямые и косвенные моменты. Прямые моменты впрямую определяют наращивание производственного потенциала этнического хозяйства. К ним относятся конфигурации в числе и совершенствование свойства применяемых трудовых, природных и серьезных ресурсов; улучшение технологии и организации производства; степень предпринимательской энергичности населения. Косвенные моменты косвенно воздействуют на процессы подъема, содействуя или, напротив, препятствуя реализации возрастающего потенциала экономики.

Эти факторы включают цены на ресурсы, степень монополизации рынков, характер распределения доходов в обществе, налоговую систему и кредитно-финансовую систему, объем платежеспособного спроса и т. д.

В доиндустриальных и индустриальных обществах материальные факторы были основным источником экономического роста. Формирование и развитие постиндустриального общества основано на человеческом капитале. По данным американских экономистов, в 1890 году 50% ВВП приходилось на сырье. Через 100 лет их доля не превышала 10%: ведущее место заняли факторы, связанные с человеческим капиталом. По подсчетам Всемирного банка, в составе национального богатства США основные производственные активы (здания и сооружения, машины и оборудование) составляют всего 19%, природные ресурсы – 15%, человеческий капитал – 76%. В Западной Европе соответствующие показатели составляют 23, 2 и 74%, в России – «10, 40 и 50%. В современных условиях в любой сфере экономической деятельности человеческий капитал, его объем, качество и формы использования являются основным фактором экономического роста.

Основным моментом финансового подъема в передовых критериях считаются познания, тем более технологические. Этим образом, технический прогресс не лишь только содействует интенсификации финансового подъема, как упоминалось выше, но еще рассматривается как осуществление скопленных познаний, способностей, способов, технической инфы и иных инноваций в процессе изучений и разработок.

В реальное время надобность модернизации главных секторов экономики этнического хозяйства в РФ диспутируется почти всеми. Главные цели, направленности модернизации и инноваторского становления экономики еще отнесены в программке долговременного социально-экономического становления РФ. В данной концепции отмечается надобность модернизации русской экономики методом инноваторских преобразований, основанных на развитии свертехнологичных производств, подъеме инноваторской энергичности компаний и повышении изготовления инновационных продуктов.

«Российская экономика не лишь только остается крупным фаворитом в области энергетики, добычи и переработки сырья, но и сделает конкурентоспособную экономику познаний и больших технологий. К 2020 году Российская Федерация имеет возможность взять в долг важное пространство (5-10 процентов) на рынках свертехнологичных продуктов и умственных предложений в 5-7 и больше секторах. Станут сделаны обстоятельства для глобального возникновения свежих инноваторских фирм во всех секторах экономики и, до этого всего, в секторах «экономики знаний».

Пока же собственно что инноваторская энергичность организаций в РФ остается невысокой. Так, в 2010 году инновации ввели лишь только 9,3% русских компаний. В том числе и в государствах Восточной Европы инноваторские фирмы как минимальное количество в 2 раза более, чем в Германии, к примеру, в 8 раз.

Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, человеческого творческого потенциала в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности, а также существенное повышение эффективности использования природных ресурсов и производительного капитала. Источником высоких доходов является не только возможность получения ренты от использования природных ресурсов и высокой мировой конъюнктуры, но и производство новых идей, технологий и социальных инноваций. Это позволит России противостоять конкуренции как с дешевой рабочей силой экономик Китая и Индии, так и с высококачественной и инновационной продукцией из развитых стран Европы, США и Азии.

В современном мире наука стала одним из важнейших инструментов обеспечения устойчивого экономического развития. Это связано с двумя основными обстоятельствами. Во-первых, способность генерировать и реализовывать достижения научно-технического прогресса становится одним из факторов, обеспечивающих конкурентоспособность национальной экономики в целом в глобальной конкурентной среде и отдельных производителей на конкретных рынках. Во-вторых, в настоящее время сама наука превратилась в специфическую сферу товарного производства, которая производит очень дорогой товар – объекты интеллектуальной собственности (ИПО).

Получение новых знаний и технологий и их эффективное использование в социально-экономическом развитии решающим образом определяет роль и место страны в мировом сообществе, уровень национальной безопасности и жизни людей. Интеллектуальная собственность может составлять более половины всего капитала промышленных предприятий и фирм, и амортизация нематериальных активов сегодня служит стабильным источником средств для воспроизводства.

Сегодня инновации становятся одним из приоритетов государственной экономической политики ведущих стран мира. Переход к инновационно-ориентированной политике в экономике обусловлен растущей ролью и влиянием новых технологий как на формирование потребительских предпочтений, так и на организацию и эффективность производственных процессов. «Мир вступил в эпоху инновационной экономики, и основным источником богатства являются не природные ресурсы, а результаты интеллектуальной деятельности и основанные на них инновации». В этих условиях наиболее ценными активами для

субъектов хозяйствования являются результаты интеллектуальной деятельности, которые принимают форму промышленной собственности, охраняемой законом.

В настоящее время основными корпоративными интересами субъектов предпринимательства являются самостоятельная реализация исследований и разработок (НИОКР), создание собственной научно-технической и экспериментальной базы, постоянный мониторинг фундаментальных и прикладных исследований, генерация и использование новых научных знаний, полная интеграция науки и техники. Ускоренное и масштабное развитие новых технологий приводит к тому, что во всем мире экономический рост определяется долей продуктов и оборудования, которые содержат прогрессивные знания.

Отличительной чертой современного развития инноваций в мировой экономике в целом является тот факт, что инвестиции в науку и создание новых технологий не являются обязательной обязанностью государства. Как показывает практика, в странах G7 участие государства в инвестировании в научно-технический прогресс постоянно уменьшается пропорционально, поскольку частные и корпоративные инвесторы начинают выполнять эту роль.

Так, в среднем General Motors выделяет до 10 миллиардов долларов в год на исследования и разработки, Ford – 7 миллиардов долларов, IBM – 4 миллиарда. В результате фокус основных конкурентных преимуществ сегодня сместился в сторону увеличения и использования нематериальных активов в качестве основного источника конкурентоспособности. В мире отчетливо проявилась тенденция к активному участию интеллектуальной собственности в перераспределении товарных рынков.

Разрабатывая инновационные технологии, хозяйствующие субъекты делают не лишь только объекты промышленной принадлежности, но и иные конкурентоспособные выдающиеся качества, которые не наименее актуальны для экономики их фирмы. А как раз, вступление нематериальных активов в домашний виток и их действенное управление разрешает не лишь только отстоять бизнес, но и прирастить цена фирмы, прирастить величина активов, а еще гарантировать вспомогательные информаторы перемещения валютных средств за счет реализации.

Научно-техническая область в последнее время деятельно воздействует на совместную бизнес-стратегию, которая выводит ее на степень ответственности коллективного управления. И в случае если бывшие обстоятельства конкуренции допускали повторяющиеся вложения в изучения и разработки, то ныне финансирование изучений и разработок основывается на неизменной базе, в тесноватом сотрудничестве с другими

службами фирмы. Всестороннее воздействие свежих технологий на финансовые характеристики хозяйствующих субъектов вынуждает компании интегрировать исследовательские и технологические стратегии с ведущими корпоративными.

Инноваторский дорога становления разрешает увеличить социальную стабильность и верность в обществе, потому что не лишь только ограниченный слой общества, который принимает участие в присвоении прибылей от аренды и экспорта, извлекает выгоду из финансового подъема, но и главные общественные группы, связанные с развитием инфраструктуры, Земельный ансамбль, главные ветви и создание самого человека. В данном случае ужесточение общественной направлении финансового становления находится в зависимости от увеличения государственной конкурентоспособности и производительности, а не от перераспределения богатства и общественной конфронтации. Переход прогрессивной экономики к инноваторской модели становления обоснован тем, собственно что лишь только возникновение и становление свежих обликов работы и свежих товаров, в базе коих лежит научно-технический прогресс, обеспечит национальную экономику важными конкурентоспособными превосходством для его подъема.

Список литературы

1. Абрютин, М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М.С. Абрютин, А.В. Грачев. – М.: Дело и сервис; Издание 3-е, перераб. и доп., 2016. – 272 с.
2. Анчишкин, А. И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста / А.И. Анчишкин. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 300 с.
3. Бальцеревич, Л. Кто виноват – рынок или политика? Экономический рост после социализма: моногр. / Л. Бальцеревич. – М.: Либеральная Миссия, 2014. – 984 с.
4. Баранова, Е.П. Инфляция и международные экономические отношения капиталистических стран / Е.П. Баранова. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 112 с.
5. Костюк, В. Н. Нестационарная экономика. Влияние роста сложности на экономическое развитие / В.Н. Костюк. – М.: Ленанд, 2013. – 272 с.
6. Кох Основы экономической теории / Кох, др. В. и. – М.: СПб: Питер, 2013. – 800 с.
7. Кроливецкая, В. Э. Деньги как фактор экономического роста. Теория и практика / В.Э. Кроливецкая. – М.: Алетейя, 2014. – 292 с.
8. Механизм и модели финансирования экономического роста и регионального развития. – М.: Едиториал УРСС, 2013. – 160 с.
9. Перминов, С. Б. Информационные технологии как фактор экономического роста / С.Б. Перминов. – М.: Наука, 2014. – 200 с.

10. Роберт, Э. Лукас Лекции по экономическому росту / Роберт Э. Лукас. – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – 288 с.

**Когнитивная основа продуктивного развития современных направлений
экономической науки**
Cognitive basis of productive development of modern directions of economic science

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18092

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Люшина Элла Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент, Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Lebedeva T. E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Lushina E. Yu.,

ella65@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся роли государства в управлении народным хозяйством. Авторами статьи подробно раскрываются аспекты специализации и кооперации труда, что выступает когнитивной основой их продуктивного развития современными отраслями экономической науки. В статье детальному обсуждению подверглись такие отрасли как политическая экономия, экономика маржинализма, теории факторов производства, институционализма и неоинституционализма.

На основе проведенного анализа авторами статьи сформулированы выводы, которые помогут в дальнейшем раскрытии исследуемой проблемы, которая все чаще затрагивается экономистами в мире и нашей стране.

Summary. The article discusses issues related to the role of the state in the management of the national economy. The authors of the article disclose in detail the aspects of specialization and cooperation of labor, which is the cognitive basis of their productive development by modern branches of economics. In the article, such sectors as political economy, the economy of marginalism, the theory of factors of production, institutionalism and neoinstitutionalism were subjected to a detailed discussion.

On the basis of the analysis conducted by the authors of the article, conclusions are formulated that will help in the further disclosure of the problem being studied, which is increasingly being touched by economists in the world and in our country.

Ключевые слова: экономические блага, международная торговля, абсолютные преимущества труд, потребность, экономические интересы, полезность, стоимость, капитал, воспроизводство, государство, невидимая рука рынка.

Key words: economic benefits, international trade, the absolute advantages of labor, need, economic interests, utility, value, capital, reproduction, the state, the invisible hand of the market.

Одной из вершин политической экономии является гениальный труд «Исследование о природе и причинах богатства народов», который выступает первым систематическим трудом, где автор, показывает фундаментальную роль труда в функционировании и развитии человеческого общества. Именно труд, по его мнению, является тем вечным двигателем неуклонного повышения благосостояния людей на базе экономического развития [1].

Следует отметить, что А.Смит впервые поставил научную проблему взаимосвязи и взаимообусловленности потребностей и экономических интересов. Причем, потребности он рассматривал не в духе современного маркетинга, а как выражение объективно необходимых условий воспроизводства.

Объясняется это прежде всего тем, что экономические блага в конечном счете потребляются и их необходимо возобновлять / воспроизводить [2,3]. Самое пристальное внимание А.Смит уделил анализу полезности экономических благ, заложив теоретические предпосылки для маржиналистской концепции, также он показал влияние насыщения потребности на степень удовлетворения потребителя, сформулировав знаменитый парадокс о сравнении полезности воды и алмаза.

А. Смит показал ключевую роль разделения труда в обеспечении экономического роста на основе накопления капитала, создания и использования машин. Будучи ученым – экономистом мануфактурного периода развития капитализма, А. Смит внёс значительный методологический вклад в исследование экономики, генерируя и продуктивно используя позитивную и нормативную методологии. Именно ему достаточно полно разумеется, в рамках своего исторического времени удалось выделить и исследовать сущностные черты капитализма, показав своим ученым – последователям важность абстрагирования в процессе научного познания от случайного, второстепенного, преходящего.

Анализируя роль государства и права в экономике, он демонстрирует влияние уже и формальных институтов на национальную экономику. [3] И, хотя модель экономического

человека А.Смита современными исследователями нередко подвергается критике, часто незаслуженной, поскольку она абстрагируется от рациональности, информированности, расчетливости субъекта, тем не менее она не только была первой смелой попыткой описать экономическое поведение человека, но и достаточно креативной, позволяющей объяснить сущностные элементы поведения, например, буржуа, нацеленного на получение максимума прибыли, наемного работника, стимулируемого заработной платой, причем, последнюю он изучает с учетом фактора времени, как в краткосрочном периоде, исходя из гипотезы наличного фонда заработной платы, выделяемого на эти цели капиталистами, так и в долгосрочном периоде, увязывая её с имеющимися в обществе средствами существования, оказывающими существенное влияние на смертность и рождаемость работников (на демографическую ситуацию), на воспроизводство рабочей силы [7].

Надо сказать, что данные подходы А. Смита в современной экономической теории используется, в частности, в гипотезах стимулирующих и компенсирующих различий в оплате труда наемного персонала.

Важным теоретико-методологическим достоинством А. Смита в экономической науке является также проходящий «красной нитью», латентно принцип «невидимой руки», которую он видит в действии объективных экономических законов (рука Бога; рука рынка), которая не только позволяет гармонизировать частные и общественные интересы, но и обеспечивает оптимальное распределение относительно ограниченных ресурсов, что способствует повышению эффективности их использования. [4]

Вместе с тем, опираясь на системный подход, А. Смит сугубое внимание обращает и на «видимую руку» общества, видя его в государственном управлении, регулировании, которому он определяет границы, пределы, направления вмешательства в экономику, в том числе и в международных экономических отношениях.

И в этом смысле, и это следует специально подчеркнуть, сегодня данные теоретические достижения А. Смита достаточно полно используются в теории общественного выбора, в конституционной экономике, в неинституциональной экономической теории. Огромный интерес представляет впервые выдвинутая в экономической науке гипотеза А. Смита о производительном и непроизводительном труде.

Не пытаясь объять необъятное в анализе творческого наследия А. Смита в экономической науке, его вклада в экономическую мысль, в создание им существенных предпосылок для творческого развития политэкономии труда, отметим его несомненный вклад в исследование обмена (который ныне исследуется с позиции экономики права, обмена пучком правомочий), стоимости, меновой стоимости, форм стоимости, денег,

закона денежного обращения, развитием которого являются подходы на этот счет К. Маркса, И. Фишера, Д. Кейнса, А. Маршалла, М. Фридмена и других.

Безусловно, далее, теоретические достижения А. Смита в раскрытии сущности капитала (при всей его односторонности, связанной с игнорированием социальной природы капитала), в разделении его на основной и оборотный, в показе им их функциональной роли в создании и распределении стоимости.

Важной компонентой научных достижений А. Смита является понимание им процесса воспроизводства, который он одним из первых стал рассматривать и с натурально-вещественной, и со стоимостной формы. Даже его догма в этом смысле, исходя из её критики К. Марксом, В.И. Лениным, представляется великой. Конечно, он не сумел показать процесс и производства, и реализации совокупного общественного продукта, причём, с учётом фактора времени. Однако, то, что высказал на этот счёт В.И. Ленин, является непреходящей ценностью, а это: обеспечение пропорциональности общественного воспроизводства в смысле опережающего развития первого подразделения над вторым, в самом первом подразделении – опережающего развития производства средств производства для производства средств производства над производством средств производства для производства предметов потребления. [6]

Несправедливость шельмования этих гениальных выводов В.И. Ленина сегодня видна невооруженным глазом, когда вдруг и власть, и бизнес, и общество в целом «вдруг» стали понимать, что без собственного национального машиностроения, станкостроения, не приходится говорить ни о каком экономическом суверенитете государств – особенно в современных условиях использования санкций и контрсанкций в мирохозяйственных связях. [2]

Следует отметить, что А. Смит, как учёный-экономист, первым систематически начал изучать национальную экономику не изолированно, а в рамках международного разделения и кооперации труда, вычленив и обосновав теорию абсолютных преимуществ, как основание международной торговли, межгосударственного сотрудничества [5]. Её кажущаяся ограниченность, как представляется, является мнимой, – на самом деле, если представить, что в условиях глобальной цифровой экономики каждая страна будет способна произвести почти всё, на «сухой остаток» в международных экономических отношениях как раз останется эксклюзив: уникальные специи (например, Индия), вино (например, Чили, Испания, Италия), фрукты (например, Бразилия), кофе, какао (например Колумбия, Бразилия, Кения).

Изложенное выше, позволяет не только признать и заключить истину, но и принять, и осмыслить. Таковая истина проста как все гениальное! Она определяет труд, как самый верный и самый надежный источник богатства, ибо А. Смит был верен аксиоме: «Труд – отец богатства, природа – его мать».

Список литературы

1. Бриверс И. Экономика, в которой люди имеют значение // Провинциальные научные записки. 2017. № 1 (5). С. 6-13.
2. Вакуленко Р.Я., Егоров Е.Е., Проскуликова Л.Н. Исследование эффективности деятельности предприятия//Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 3.
3. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Трошин А.С., Хохлов А.А. Собственность на время рабочей силы: социально-экономический контент // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 1242-1245.
4. Козлов И.А. Экономическая модель России XXI века // Мир современной науки. 2016. № 5 (39). С. 33-3
5. Козырев В.М. Адам Смит и неоклассицизм в современной экономической теории // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2010. № 2 (2). С. 77-87.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн.1. -М.: «Ось-89», 1997. -256 с.
7. Сорокин А.В. Общая модель рыночной экономики: опыт развития “капитала” Маркса // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 136-154.

References

1. Brivers I. Economics, in which people matter, // Provincial Scientific Notes. 2017. № 1 (5). Pp. 6-13.
2. Vakulenko R.Ya., Egorov E.E., Proskulikova L.N. Study of the effectiveness of the enterprise // Vestnik of Minin University. 2015. № 4 (12). p. 3.
3. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Troshin A.S., Khokhlov A.A. Labor ownership: socio-economic content // Economy and entrepreneurship. 2018. No. 2 (91). Pp. 1242-1245.
4. Kozlov I.A. The economic model of Russia of the XXI century // World of modern science. 2016. № 5 (39). Pp. 33-3
5. Kozyrev V.M. Adam Smith and Neoclassicism in Modern Economic Theory // Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economy. 2010. No. 2 (2). Pp. 77-87.

6. Smith A. Study on the nature and causes of the wealth of nations. Kn.1. -М .: “Axis-89”, 1997. -256 p.
7. Sorokin A.V. The general model of a market economy: the experience of developing “capital” of Marx // Questions of political economy. 2018. No. 1. P. 136-154.

Современные тренды налогового реформирования в Российской Федерации
Modern trends in tax reform in the Russia

УДК 330.831

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18094

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Трошин Анатолий Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород

Хохлов Александр Андреевич,

кандидат технических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Troshin A.S.,

tas-berkut@inbox.ru

Khokhlov A.A.,

Khokhlov_aa@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируются вопросы, касающиеся ориентации налоговой системы России непосредственно на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Авторами статьи раскрывается проблематика исследования направленная на повышение эффективности национальной экономики, ускорение ее темпов, повышение благосостояние населения, сокращение социальной несправедливости налогообложения. В статье предлагаются концептуальные основы реформирования налоговой системы в интересах государства, общества / налогоплательщиков. На основе проведенного анализа авторами статьи сформулированы выводы, которые помогут в дальнейшем раскрытии исследуемой проблемы, которая все чаще затрагивается экономистами в нашей стране.

Summary. The article updates the issues concerning the orientation of the tax system of the Russian Federation directly to ensure the national security of the Russian Federation. The authors of the article reveal the problems of research aimed at improving the efficiency of the national economy, accelerating its pace, increasing the welfare of the population, reducing social injustice

of taxation. The article proposes a conceptual framework for reforming the tax system in the interests of the state of society / taxpayers. On the basis of the analysis conducted by the authors of the article, conclusions are formulated that will help in further uncovering the problem under investigation, which is increasingly being touched by economists in our country.

Ключевые слова: оцифровывание налоговых процедур, фискальная политика, сфера налогообложения, бюджетные обязательства, национальная экономика.

Key words: digitization of tax procedures, fiscal policy, the scope of taxation, budgetary obligations, the national economy.

Сегодня экономика представляет собой многосубъектный полиотношенческий динамический феномен / процесс. Особенно это относится к рыночной экономике в которой сотни тысяч фирм открывается, выживают естественно не все, некоторые остаются, нормально функционируют и развиваются; появляются новые операции / функции (в качестве примера можно привести биткоин), что естественно не может не затрагивать интересы государства; экономика является открытой и отдельные субъекты по отдельным операциям уходят за пределы национальных границ; наблюдается активный общемировой процесс оцифровывания не только национальной экономики, но и глобальных международных отношений.

Все выше изложенное разумеется не может не вызывать актуализации фискального интереса государства, тем более что, общемировым трендом является рост и национальной, и мировой экономики [1]. Данную ситуацию усугубляет также и то, что некоторые субъекты национальной экономики порой пытаются уйти от налогообложения с помощью различных ухищрений, – в частности, посредством поиска и нахождения лазеек в налоговом законодательстве. В этом смысле дополнительным фактором, который ущемляет налоговый интерес государства, является существование практически во всех странах мира, в том числе и в РФ теневой экономики [2].

Несомненно важным в этом контенте является также и то, что само налогообложение является динамичным процессом зависящим от налоговой политики государства, который не может не учитывать экономический цикл национальной экономики, ее нахождение в той или иной фазе, занятость, инфляцию, уровень благосостояния населения, эффективность использования всех факторов производства (природных, людских) и т.п., международную конкуренцию, внешние вызовы и угрозы, требования научно-технического прогресса [3].

Все это (разумеется есть и иные обстоятельства), не может не обуславливать качественных и количественных сдвигов сфере налогообложения [4,5]. Как показал анализ

современной действующей системы налогообложения в РФ к ее трендам можно отнести следующее [6]:

- повышение уровня и качества отражения экономических операций / действий налогоплательщиков / субъектов налогообложения;
- оптимальный «уход» от субъективности, то есть искажающее влияние налогоплательщиков на объемы, структуру экономических операций, на цены, тарифы, а также деформирующего влияния коррумпированных чиновников налоговых структур на вышеуказанные операции;
- актуализация повышения своевременности уплаты налоговых платежей в бюджеты всех уровней;
- оптимизация видов налогов и их распределение между различными уровнями власти – федеральной / региональной / местной;
- научно-обоснованное закрепление налоговых полномочий в соответствии и адекватно властным полномочиям РФ на уровнях: федеральном, региональном, местном;
- демократизация и гуманизация налогообложения в связи с акцентуацией ухода от преимущественно косвенных налогов к прямым налогам и сборам;
- усиление прозрачности связи между налоговыми платежами и бюджетными обязательствами, особенно на уровнях регионов и муниципалитетов. Так, в Бельгии местные налоги, которые уплачивают физические лица, распределяются в соответствии с пожеланиями граждан: на оказание помощи престарелым и бедным, на благоустройство, на поддержание и развитие производственной и социальной инфраструктуры;
- оцифровывание налоговых процедур с целью повышения объективности и полноты учета экономических операций [5]. Не секрет, что юридические лица скрывают дорогостоящие налоговые операции, выгодные для бюджетов всех уровней, с тем, чтобы уйти в последствии от их уплаты; а также заплатить их позже, поскольку их уплата в условиях инфляции будет осуществляться в известной мере уже обесцененными деньгами. Тем самым, они на практике пытаются и нередко им это удается, реализовать так называемый эффект Оливера – Танзи (платить обесцененными деньгами);
- институциональные совершенствования налоговых органов в той их части, которая позволяет привлекать и интенсивно использовать в своей деятельности граждан с ограниченными физическими возможностями (инвалидов), обладающих соответствующими знаниями, навыками и умениями. Так в свое время руководитель управления Федеральной налоговой службы РФ по Нижегородской области Н.Ф. Поляков активно содействовал трудоустройству вышеуказанных лиц. Естественно, что это не могло

самым позитивным образом сказаться не только на имидже руководителя, но прежде всего на самой миссии налоговых структур, повышая престиж и самоуважение категории вышеуказанных граждан;

– повышение уровня и качества взаимодействия с аналогичными структурами РФ – Федеральные таможенные службы РФ; Министерство финансов РФ; ЦБ РФ; правоохранительными органами и спец. службами с целью недопущения уклонения физических и юридических лиц от уплаты налогов и сборов установленных в Российской Федерации;

– оптимизация улучшение взаимодействия Федеральной налоговой службы РФ с аналогичными структурами зарубежных государств;

– ориентация налоговой системы РФ непосредственно на становление шестого технологического уклада, на формирование смешанной экономики, когда синтезируется все действующие формы собственности в РФ, когда достигается органическая связь государственного регулирования национальной экономики и ее рыночного саморегулирования;

– оптимизация налоговой нагрузки относительно ВВП страны, так, наилучшей величиной выступает отношение объема собранных налогов / сборов к объему ВВП 30-35 %, но к сожалению, в настоящее время этот порог превышен, что не может в известной мере негативным образом сказываться непосредственно на предпринимательской активности в стране, а также на повышение благосостояния физических лиц;

– скорейшая ликвидация перекоса в системе налогообложения с юридических лиц на физических лиц, поскольку именно предпринимательский класс и обеспечивает экономический рост, совершенствование структуры непосредственно национальной экономики, занятости и доходности населения;

– стремление добиться адекватного соотношения между налоговой нагрузкой на юридических и физических лиц в стране и расходными обязательствами бюджетов всех уровней: федерального, регионального и муниципального. Так по оценке доктора экономических наук М. Делягина накопленные на настоящий момент профициты бюджетов в стране приближены примерно к 10 трлн.руб., а это не что иное как отвлечение финансовых ресурсов от конкретных налогоплательщиков, которые могли бы их использовать на инвестиции, на занятость, на повышение образования и т.п.;

– борьба с казнокрадством и коррупцией в налоговой сфере, недопущение серых схем, борьба с незаконной аффшоризацией;

– реструктуризация налоговых органов в сторону повышения качества их работы и сокращение затрат на их содержание (к примеру, на основе использования искусственного интеллекта, цифровизации, компьютерных технологий).

Разумеется, можно отметить, что эффективность системы налогообложения может быть достигнута только при условии: во-первых, гармоничного учета интересов государства, налогоплательщиков, которые детерминируются в конечном счете целевой функцией повышения благосостояния населения. Во-вторых, при гармоничном синтезе государственного регулирования национальной экономики и ее рыночного саморегулирования. В-третьих, при оптимальном соотношении бюджетных обязательств и налогообложения.

Список литературы

1. Вакуленко Р.Я., Егоров Е.Е., Проскуликова Л.Н. Исследование эффективности деятельности предприятия//[Вестник Мининского университета](#). 2015. № 4 (12). С. 3.
2. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Трошин А.С. Комплексизация рисков в эффективности управления коммерческими организациями. Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 623-627.
3. Вопросы экономики, учета и финансов. 2015. № 1. С. 11-1
4. Жарина Н.А., Гайфутдинова Р.З., Муллина Л.Р., Муллина Л.А. Налоговая реформа в России: результаты и дальнейшие перспективы. Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 740-742.
5. Казимагомедова З.А. Налоговая составляющая экономических реформ.
6. Лялина Ж., Майбуров И. X Международный налоговый симпозиум «Теория и практика налоговых реформ» Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 3 (87). С. 186-192.
7. Протасов Б.А. Налоговая реформа как ключевой фактор экономического роста. Science Time. 2015. № 5 (17). С. 371-373.

Referents

1. Vakulenko R.Ya., Egorov E.E., Proskulikova L.N. Study of the effectiveness of the enterprise // Vestnik of Minin University. 2015. № 4 (12). p. 3.
2. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Troshin A.S. Complexization of risks in the management efficiency of commercial organizations. Economy and entrepreneurship. 2018. No. 8 (97). pp. 623-627.
3. Questions of economics, accounting and finance. 2015. No. 1. p. 11-1

4. Zharina N.A., Gaifutdinova R.Z., Mullina L.R., Mullina L.A. Tax reform in Russia: results and future prospects. *Financial Economics*. 2019. № 3. pp. 740-742.
5. Kazimagomedova Z.A. The tax component of economic reform.
6. Lyalina, J., Maiburov, I. X International Tax Symposium “Theory and Practice of Tax Reforms” of the Far Eastern Federal University. *Economics and Management*. 2018. No. 3 (87). pp. 186-192.
7. Protasov B.A. Tax reform as a key factor in economic growth. *Science Time*. 2015. № 5 (17). pp. 371-373.

Региональные особенности формирования программ устойчивого развития

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18096

Алиханова Тамара Магомедовна,

*t.alikhanova@mail.ru, Ленинградский проспект, 56, 125167, Финансовый университет при
Правительстве РФ*

Аннотация. Цели исследования – выявление характера влияния экономических, социальных и экологических проблем на экономический рост в условиях глобализации на основе концепции устойчивого развития. В результате проведенного анализа обоснованы основания для перехода на модель устойчивого развития и определены указанные условия. Также установлено, что проблема обеспечения устойчивого развития необходимо решать путем системного решения экономических, экологических и социальных проблем на всех уровнях. Исследован характер влияния экономических, экологических и социальных факторов на становление концепции устойчивого развития в условиях глобализации. Практическая значимость заключается в систематизации факторов и условий устойчивого развития, на основе которых обеспечивается реализация принципов устойчивого развития в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, экономический рост, устойчивое развитие, концепция устойчивого развития.

На современном этапе развития мир переживает глубокую социально-культурную катастрофу, связанную с утратой единой общечеловеческой перспективы вследствие обострения экономических, социальных и экологических проблем в глобальном масштабе. Целесообразность развития, в центре которого стоит только материальное производство, все больше ставится под сомнение, что обуславливает необходимость изменения всей парадигмы – от идеологии накопления материального богатства на земле к идеологии „разумной достаточности”, от идеологии конкуренции в идеологии взаимопомощи. Это обусловило необходимость фундаментальных исследований характера экономических отношений в условиях глобализации, в результате чего объективно возникла парадигма общества устойчивого развития.

Изучение научной литературы [3] позволило среди проблем, которые сдерживают процесс развития в условиях глобализации, выделить и проблемы регулирования, а именно:

- отсутствие структуры более высокой иерархии, способной снять кризисные явления;
- уменьшение роли государства;
- неэффективность действующих экономических инструментов и рычагов стимулирования внедрения экологобезопасных, энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий;
- отсутствие комплексности в решении задач рационализации природопользования и охраны природы.

Исследования показали, что существенными факторами, которые тормозят ее развитие, также являются: несогласованность в развитии родственных отраслей экономики, в т.ч.

финансового сектора, структурная разбалансированность экономики, отсутствие четкой программы реформ, направленных на создание оптимального режима для развития экономики [10].

В то же время, следует отметить, что страна имеет и средства для реализации концепции своего развития в условиях глобализации, среди которых [5]:

- выгодное геополитическое расположение на карте транснациональных транспортно-коммуникационных коридоров;
- достаточно приемлема для начального этапа вхождения в мировое экономическое пространство транспортно-коммуникационная инфраструктура;
- наличие многочисленного корпуса высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических и научных работников, способных обеспечить наукоемкие технологии производственно-технических секторов современной экономики.

Эти факторы должны побудить правительство к разработке системы широкомасштабных мероприятий по интеграции страны в систему международного экономического сообщества и в глобальные рынки, содействовать ее устойчивому развитию. Таким образом, как показывает анализ, глобализация является объективным процессом формирования целостной системы современного мирового хозяйства на основе транснационального разделения труда, характеризуется усилением глобальной конкуренции и неравномерности экономического развития при сохранении у развитых стран монополии на финансовые и технологические ресурсы.

Исследование подходов к определению понятия «устойчивое развитие» (англ. – sustainable development) показали, что несмотря на существование большого количества толкований данной категории ни одно из них не стало общепринятым. Словосочетание «устойчивое развитие» большинство ученых понимает как процесс, характеризующийся постоянством, непрерывностью изменений. В то же время в сочетании с английским «development», что переводится как развитие, эволюция, расширение, рост, улучшение, усовершенствование слово «sustainable», которое состоит из двух частей – «sustain» (поддерживать, не давать возможности угаснуть, прерваться, выдерживать) и «able» (тот, что имеет способность), образует словосочетание, которое имеет разную трактовку в научных кругах. Кроме того, как отмечается в [6], в словосочетании «устойчивое развитие» есть определенное противоречие, поскольку развитие – это процесс движения, которому не присуще понятие постоянства данное словосочетание выполняет в концепции устойчивого развития.

Главными задачами и основными требованиями устойчивого развития, как было отмечено на Йоханнесбургском Саммите в 2002 году, являются: искоренение бедности, нищеты, изменение неустойчивых моделей производства и потребления, охрана и рациональное использование природно ресурсной базы экономического и социального развития [4]. Существенно важное значение для устойчивого развития, отмечается в данном документе, имеет благое управление в каждой стране и на международном уровне, а основу устойчивого развития на национальном уровне составляют экологическая, экономическая и социальная политика, демократические институты, отвечающие человеческим потребностям, правопорядок, средства по борьбе с коррупцией, обеспечение равенства между мужчинами и женщинами и создания благоприятных условий для инвестиций [4]. Для решения проблемы сочетания интересов общества и природы в 1999 году по инициативе Программы развития ООН и Агентства США начат Международный проект «Программа содействия устойчивому развитию» [4].

Необходимость концепции устойчивого развития определяют экологические и социально-экономические предпосылки. Исследования показали, что парадигма общества устойчивого развития существенно отличается от парадигмы индустриального (экономического) общества, которое основывается на приоритете экономического роста путем широкого использования индустриальных способов производства, в т.ч. в сельском хозяйстве. Это объясняется тем, что в индустриальном обществе происходит концентрация производства и населения, урбанизация, формирование системы ценностей, ориентированных на эффективность, рациональность безотносительно природной среды. Социальный и экономический прогресс в индустриальном обществе идет по линии наращивания объемов производства материальных благ и получения экономической выгоды любой ценой. При таких условиях охрана окружающей среды подчиняется экономическому развитию, что обуславливает принципиальную невозможность действенной защиты окружающей среды [7].

Другими словами, устойчивое развитие должно обеспечивать гармонизацию и сочетание социальных, экономических и экологических целей, их реализацию в единой социоэколого-экономической системе определенной территории (страны, региона). На уровне промышленности (по видам промышленной деятельности) и отдельных предприятий данная категория учеными практически не рассматривается. Однако, устойчивое развитие отдельных территорий требует определения соответствующих стратегий для отдельных отраслей, предприятий, которые оказывают влияние и определяют то или иное состояние биологических, географических, экономических и социальных

объектов, которые, в соответствии с концепцией устойчивого развития, должны рассматриваться как единое целое, как определенная «социо-эколого-экономическая система», все составляющие которой развиваются сбалансировано. Стабильность и сбалансированность отдельных подсистем являются признаками устойчивого развития системы в целом.

К условиям, необходимым для реализации устойчивого развития территории, как отмечается в [2], относятся:

1. осознание наличия угроз устойчивому развитию, представления о цели и признаки устойчивого развития;
2. разработка фундаментальных основ анализа устойчивого развития, создание методологии и моделей устойчивого развития территорий различного уровня;
3. разработка механизма устойчивого развития территорий и механизмов их реализации.

Нарушение баланса между отдельными подсистемами является свидетельством несоответствия развития определенного объекта (страны, региона, промышленности, предприятия) концепции устойчивого развития. Результатом экономического развития в социо-эколого-экономической системе является обеспечение не только материальных, но и всего комплекса потребностей человека, включая духовные, социальные, экологические и др.

На современном этапе для России, как и других стран, особенно остро стоит вопрос о поиске путей и механизмов управления устойчивым развитием страны, ее вывода на новый более высокий уровень существования. Исторически путь устойчивого развития начался еще в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро, когда Россия подписала декларацию «Рио» и Программу действий «Повестка дня на 21 век». На следующих конференциях «Рио + 5» и «Рио + 10» Россия подтвердила свои стремления идти по этому пути. Следствием этого стало то, что в 1995 году в России была создана Национальная комиссия по устойчивому развитию при Правительстве РФ.

В работе [3] отмечается, что интересы выживания и развития, императивы будущей глобальной экономики требуют поиска новых форм организации экономических процессов, ориентированных на дематериализации производства, его интеллектуализацию, информатизацию и электронизацию, на применение генной инженерии и биотехнологии, использование внеземной энергии. Особая роль в реализации эколого-социально-экономической парадигмы развития отводится при этом поддержке общественности, и, в первую очередь, научной, заключающийся в следующем:

- создании потенциала для более широкого доступа к глобальным программам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- обеспечении широкого применения достижений науки исследовательскими институтами, университетами, частным сектором, правительствами, неправительственными организациями, а также научными работниками и преподавателями;
- создании сетей с центрами научных исследований в развивающихся странах и между ними; усовершенствовании политики и процесса принятия решений на всех уровнях, в частности, путем укрепления сотрудничества между учеными, занимающимися естественными и общественными науками, и между учеными и политическими руководителями, включая неотложные меры на всех уровнях [4].

Обеспечение условий для перехода промышленности на модель устойчивого развития позволит повысить ее конкурентоспособность, укрепить позиции на глобальных рынках, что создаст базис для повышения экономической прочности государства, решения экологических и социальных проблем. К сожалению, на сегодняшний день роль национальной промышленности в процессах глобализации является минимальной: практически нет отечественных транснациональных компаний, которые бы работали на глобальных рынках, в России слишком малая часть дочерних предприятий мировых производителей, низкий уровень международных кооперационных связей [9].

Однако научно-технический, производственный и ресурсный потенциал промышленности позволяет реализовать спектр преимуществ в сфере международного экономического сотрудничества, в частности через участие отечественных предприятий в осуществлении крупномасштабных международных проектов, развитие трансфера высоких технологий и продажи лицензий, создания совместных предприятий по производству продукции, принадлежащего пятого и шестого технологических укладов, и транснациональных корпораций, а также участие украинских специалистов в работе международных организаций по вопросам развития промышленности.

Проведенные исследования позволили сделать вывод, что реализация концепции устойчивого развития должна происходить на следующих уровнях: глобальном, национальном, региональном; отраслевом и на уровне субъектов хозяйствования. Это позволило комплексно подойти к решению экологических, экономических и социальных проблем.

Проведенный выше анализ создает убедительные основания для определения таких условий перехода России на модель устойчивого развития:

- экологобезопасное развитие экономики, результатом чего должно стать достижение высокого уровня благосостояния при одновременном решении ресурсо-экологических и социальных задач;
- воспроизводство и рациональное использование всех видов ресурсов, внедрение эффективной системы природопользования и охраны окружающей среды, поддержания экологического равновесия, как основы сохранения окружающей среды для настоящего и будущих поколений;
- необходимость системной эколого-экономической реструктуризации промышленности, сельского хозяйства, согласование целей и мероприятий развития отраслей и регионов, отдельных предприятий, являющихся элементами социо-эколого-экономической системы страны;
- сотрудничество с международными организациями по вопросам устойчивого развития и решения ресурсо-экологических проблем на основе инновационного развития экономики, внедрения в практику хозяйствования лучшего опыта и передовых научно-технических и социально-экономических достижений;
- утверждение в обществе принципов социальной справедливости, преодоление социальных проблем и стабилизация на этой основе демографической ситуации в стране, снижения заболеваемости и увеличения продолжительности жизни человека.

В процессе исследования установлено, что проблема обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий необходимо решать с учетом состояния биологических, географических, экономических и социальных объектов определенной страны (территории, отрасли, предприятия), а также совокупности факторов и условий внешней среды. Решение глобальных проблем невозможно без согласования действий и стратегий развития на всех уровнях – от уровня мирового сообщества в целом и уровня отдельных стран до уровня промышленности и конкретных предприятий. Результатом системного решения экономических, экологических и социальных проблем на всех уровнях и будет обеспечение устойчивого развития.

Список литературы

1. Section A: The Role of International Institutions in Enhancing Sustainable Development and Conserving Natural Capital. (2003). *Environment, Development and Sustainability*, 5(3), 315. <https://doi.org/10.1023/A:1025785616192>
2. Technologies for sustainable development. (2000). *Clean Products and Processes*, 2(1), 1. <https://doi.org/10.1007/s100980050042>

3. Health a priority for sustainable development. (2002). *PharmacoEconomics & Outcomes News*, 378(1), 4. <https://doi.org/10.1007/BF03279533>
4. Amey, E. B. (1996). Special issue on materials flow in the New Materials Society—Transition to sustainable development. *Nonrenewable Resources*, 5(4), 195. <https://doi.org/10.1007/BF02257434>
5. Apelian, D. (2010). Empowering first year students by immersion in a “grand challenges” course on sustainable development. *JOM*, 62(4), 8–9. <https://doi.org/10.1007/s11837-010-0064-0>
6. Bluszcz, A. (2016). Erratum to: Classification of the European Union member states according to the relative level of sustainable development. *Quality & Quantity*, 50(6), 2607. <https://doi.org/10.1007/s11135-015-0285-y>
7. Cloutier, S., Larson, L., & Jambeck, J. (2014). Are sustainable cities “happy” cities? Associations between sustainable development and human well-being in urban areas of the United States. *Environment, Development and Sustainability*, 16(3), 633–647. <https://doi.org/10.1007/s10668-013-9499-0>
8. Kumi, E., Arhin, A. A., & Yeboah, T. (2014). Can post-2015 sustainable development goals survive neoliberalism? A critical examination of the sustainable development–neoliberalism nexus in developing countries. *Environment, Development and Sustainability*, 16(3), 539–554. <https://doi.org/10.1007/s10668-013-9492-7>
9. Longhurst, J. W. S., Dalton, S. A., & Gibbs, D. C. (1995). Towards a sustainable future: promoting sustainable development. *Environmentalist*, 15(4), 231–232. <https://doi.org/10.1007/BF01902242>
10. Potter, J. F. (1997). Sustainable development: are we being conned? *Environmentalist*, 17(3), 147–148. <https://doi.org/10.1023/A:1018584907920>

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

AGRICULTURAL SCIENCE

Обоснование необходимости развития отрасли козоводства в Пермском крае
Justification of the need for development of the organization of the goat cutting in the Perm region

УДК 631.1+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18006

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается необходимость развития отрасли козоводства на территории Пермского края для производства козьего молока и мяса. *Продукция козоводства является диетическим питанием для детей и лиц, страдающих бронхиальной астмой и атопическим дерматитом.* Рассмотрены биологические особенности разведения коз и преимущества их разведения по сравнению с крупным рогатым скотом в условиях Пермского края. Выявлены основные факторы, влияющие на развитие отрасли козоводства на основе диаграммы Ишикавы. Обобщен зарубежный опыт развития молочного козоводства и возможность его использования в российской практике.

Summary: he article discusses the need for the development of the goat industry in the Perm region for the production of goat milk and meat. Goat production is a dietary food for children and those suffering from bronchial asthma and atopic dermatitis. The biological features of the breeding of goats and the advantages of breeding compared to cattle in the Perm region are considered. The main factors influencing the development of the goat industry on the basis of the

Ishikawa diagram are identified. The international experience of the development of dairy goat breeding and the possibility of its use in Russian practice are summarized.

Ключевые слова: козоводство, козье молоко, атопический дерматит, бронхиальная астма, Пермский край.

Keywords: goat breeding, goat milk, atopic dermatitis, bronchial asthma, Perm region.

За последние два десятилетия в отрасли сельского хозяйства резко сократились пахотные земли, поголовье скота. В связи с чем пошел сильный отток населения из деревни в город, а именно высококвалифицированных опытных работников и специалистов. Все это отразилось на демографической, социальной и производственной сфере села. Сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства вынуждены вести низкорентабельное или убыточное производство.

Одним из направлений повышения эффективности сельскохозяйственного производства является развитие новых сфер деятельности.

В последние годы у фермеров и владельцев подворий все большую популярность приобретает козоводство. Стабильный спрос на козье молоко и козий пух, относительная простота содержания и неприхотливость животных делают эту отрасль особенно привлекательной для небольших хозяйств. Кроме этого **козоводство является** эффективной и малозатратной отраслью в природно-климатических условиях Пермского края.

Современное состояние вопроса. Необходимость развития молочного козоводства в России и в Пермском крае обусловлена медико-экологическим состоянием здоровья населения. *По данным Росстата 30% населения нашей страны страдает непереносимостью коровьего белка, а молоко остается одним из самых важных продуктов в рационе. Поэтому в качестве альтернативы подходит козье молоко. Также оно необходимо в качестве диетического питания для детей, страдающих бронхиальной астмой и атопическим дерматитом.*

Ценность козьего молока состоит в том, что жир козьего молока легче всасывается и переваривается в кишечнике человека, благодаря чему оно считается диетическим продуктом. По сравнению с коровьим, козье молоко богаче на соли кальция, что делает его очень полезным продуктом питания для детей. Козье молоко обладает уникальными целебными свойствами: его используют для лечения язвенной болезни желудка, туберкулеза.

Так, по данным ФГУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения» Роспотребнадзора в Пермском крае

за последние годы стабилизируется распространенность бронхиальной астмы (рис.1) и атопического дерматита (рис. 2).

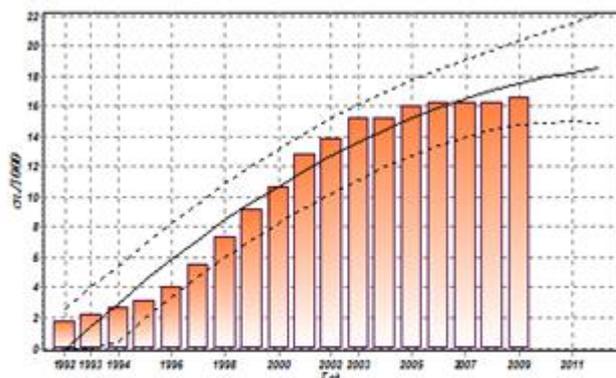

Рисунок 1 - Динамика распространенности бронхиальной астмы у детей Пермского края

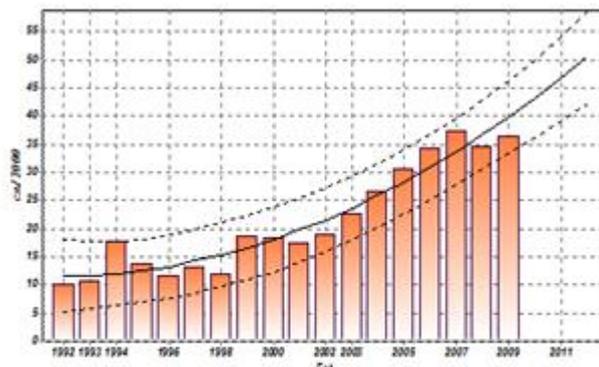

Рисунок 2 - Динамика распространенности атопического дерматита у детей Пермского края

Проведенный анализ показывает, что показатель распространенности бронхиальной астмы у детей, превышающий уровень средний для городов края (17,23%) в 2017 году сложился: в г. Кунгур – 23,7%, в г. Губаха – 22,4%, в г. Пермь – 20,74%.

Показатель распространенности атопического дерматита у детей, превышающий уровень средний для городов края (37,51%) в 2017 году сложился: в г. Лысьва – 69,1%, в г. Березники – 49,1%, в г. Александровск – 42,76%, в г. Пермь – 39,51%, в г. Кунгур – 37,89%.

Именно поэтому, козье молоко и кисломолочные продукты на его основе позволят детям с непереносимостью белка коровьего молока, страдающих атопическим дерматитом и бронхиальной астмой расширить свой рацион питания и постепенно выздоравливать.

Результаты исследования. В Пермском крае отрасль козоводство находится на стадии формирования. Необходимость развития козоводства в Пермском крае связана с биологическими особенностями коз:

- хорошая акклиматизация;
- хорошее использование пастбищ. Козы очень подвижны и в поисках корма способны проходить ежедневно по 15-18 км;
- относительно высокая скороспелость. Половая зрелость коз наступает в 5-мес. возрасте, хозяйственная – в 18-мес;
- высокая плодовитость – у зааненских коз по 180-250 козлят на каждую сотню маток;
- инстинкт стадности облегчает содержание коз большими группами;
- органы пищеварения у коз развиты лучше, чем у овец;
- у коз отложение жира происходит в большей степени на внутренних органах, чем под кожей и между мышцами.

В условиях Пермского края рентабельно разводить зааннинскую породу коз, удой которой достигает 3-4 литра молока в сутки, а также характерна высокая плодовитость – до 4-6 козлят в год. Кроме того козы не прихотливы в кормах (ветки, веники, сено, сухие зерновые корма), и нет необходимости в специальном их приготовлении. Возможность коз преодолевать большие расстояния позволяет использовать участки земли, не пригодные для выпаса других животных. Простота в содержании, как на выпасе, так и в помещениях (по сравнению с КРС) позволяет создавать козофермы численностью 150-200 голов. Большой опыт разведения коз зааннинской породы на территории Пермского края имеется в г. Березники. Завоз племенного скота возможен из республики Марий Эл, где действует племенной репродуктор на базе хозяйства ООО «Лукоз».

Основные факторы, влияющие на развитие отрасли козоводства, представлены на рис. 3.

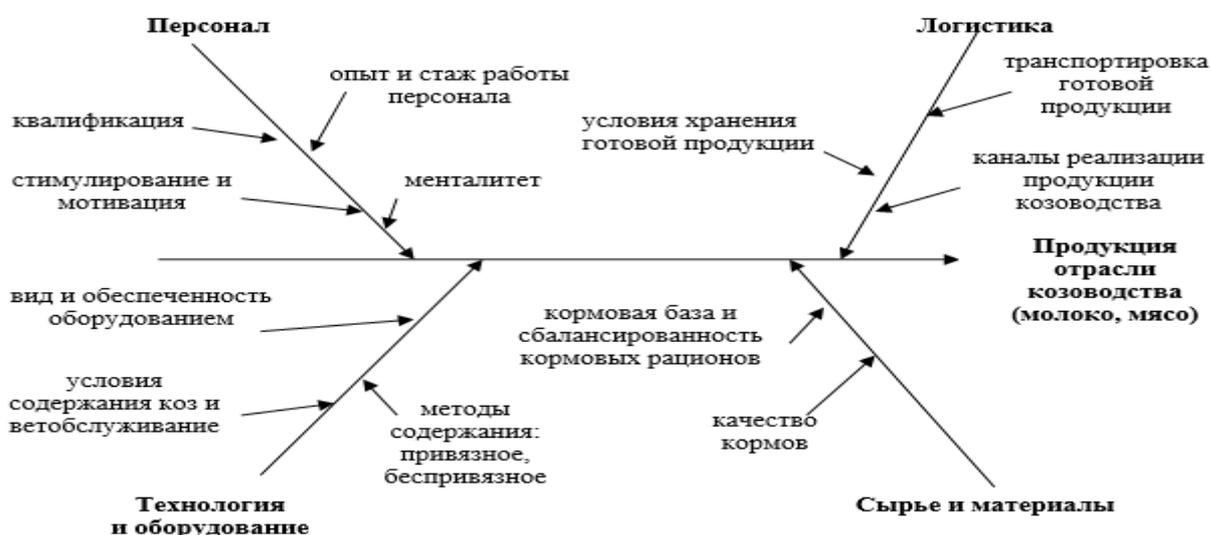

Рисунок 3 – Причинно – следственная диаграмма Ишикавы развития отрасли козоводства на региональном уровне

Для развития отрасли козоводства важно использовать зарубежный опыт. Например, в Голландии эффективно работают козоводческие фермы, где содержится 1000 молочных коз и 500 голов молодняка. Площадь земли, на которой работает хозяин фермы со своей женой и двумя наемными рабочими составляет 2 гектара. Сама ферма представляет собой два помещения, одно из которых занято дойным стадом, а другое – молодняком. Козы содержатся в четырех загонах беспривязно, на глубокой подстилке из резаной соломы.

Дойка голландских коз происходит на механизированной доильной установке. Оборудование для козоводческих ферм производит компания «WestfaliaSurge». В течение часа фермер выдаивает 600 коз. Доильная площадка «карусель» представляет собой массивный металлический диск, на который становятся от 14 до 60 коз. Карусель медленно

вращается – за один оборот козы отдают все молоко. Если попадаются «жадные» особи, они остаются на второй круг. Такой способ доения очень быстр и технологичен. Эту доильную установку обслуживает один оператор, которому не нужно бегать вдоль стойл, меняя аппаратуру. Насосы закачивают молоко в охладитель. Три дня оно не портится, сохраняя все свои товарные свойства.

Каждая голландская коза дает до одной тонны молока в год. Чтобы получить такие надои, необходимо всего 300 кг сена и 700 кг концентратов, обогащенных минеральными элементами. Коза вступает в продуктивный возраст около года, тогда она начинает давать молоко. Для сравнения: корова достигает «совершеннолетия» только на третий год. Время продуктивного использования мелкого рогатого скота – от 5 до 7 лет.

В целом, молочное козоводство индустриально развито не только в Голландии, но и в Швейцарии, Франции, США и других европейских странах. Размеры ферм колеблются от частных домохозяйств до мегаферм.

В России на данный момент существует не более десятка крупных ферм, развивающих козоводство. Это «Приневское» под Питером, «Надежда» под Тверью. Самое крупное хозяйство (более 1000 коз) – в Подмосковье, его молоко и продукты переработки можно попробовать в магазинах под брендом «Чистая Линия», в том числе и в г. Пермь. В республике Марий Эл находится хозяйство «Лукоз», единственный в стране племенной репродуктор зааненской породы коз.

В Пермском крае для развития молочного козоводства необходимо на уровне регионального Министерства сельского хозяйства разработать программу государственной поддержки и льготного кредитования крестьянско-фермерских хозяйств, которые непосредственно являются потенциальными субъектами этой сферы деятельности. Также необходимо внести изменения в налоговое законодательство Пермского края в части льготного налогообложения фермеров-козоводов. Необходимо четко определить ценовой порог и сегменты рынка для реализации козьего молока и продуктов его переработки.

Выводы. Необходимость развития отрасли козоводства связана с большим народнохозяйственным значением продукции козоводства - молока, пуха, шерсти, мяса, кожи и меха. Мясо коз относится к диетическим продуктам, необходимым для питания как детей, так и людей в пожилом возрасте. Кишки коз идут на изготовление шерстобитных и музыкальных струн. Козий навоз является ценным удобрением для садов и огородов. Козлиная шкура идет на выработку лучших сортов кожи - шевро, сафьяна, замши и лайки - и для выделки различных мехов. Козья шерсть используется на выработку ковров, трикотажа, различных тканей. Козий пух идет на изготовление теплых и легких платков,

фуфаек, перчаток, фетра; изделия из него являются особенно ценной одеждой для авиаторов. Эндокринные железы коз используются в фармацевтической промышленности.

К основным проблемам развития молочного козоводства в Пермском крае следует отнести следующие:

- отсутствие научно-обоснованных технологий ведения козоводства с учетом местных природно-климатических условий;
- отсутствие квалифицированных кадров в отрасли производства продукции козоводства;
- отсутствие глубокой переработки продукции козоводства;
- отсутствие развитых каналов реализации продукции козоводства;
- необходим переход от мелкотоварного производства к промышленной основе производства продукции козоводства.

Список литературы

1. Отраслевая целевая программа «Развитие овцеводства и козоводства в Российской Федерации на 2012-2014 гг. и на плановый период до 2020 года», утвержденная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации от 2 сентября 2011 г. №294.
2. Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 186с.
3. Хайруллина, О.И. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В.З. Мазлов, О.И. Хайруллина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. – № 10. – С. 13-19.
4. Яркова, Т.М. Оценка состояния молочно-продуктового подкомплекса в Пермском крае / Т.М. Яркова // В сборнике: Аграрная наука, управленческая практика и агробизнес в инновационном развитии АПК: материалы/ ФГБОУ ВО «Пермский аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». - 2018. - С. 91-96.
5. Яркова, Т.М. [Продовольственная безопасность: Россия и страны мира](#) / Т.М. Яркова // [Аграрная Россия](#). - 2018. - № 7. - С. 32-36. 6. Яркова, Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - №1. – С. 113-117.

**Организационно-технологические подходы к развитию отрасли козоводства в
Пермском крае**
**Organizational and technological approaches to the development of the organization of
grazing in the Perm region**

УДК 631.1:636.39.034+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18010

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются организационно-технологические подходы к производству козьего молока и развитию отрасли козоводства в Пермском крае. Проводится оценка народнохозяйственного значения продукции отрасли козоводства, выбор породы коз с учетом природно-климатических условий региона, обосновывается необходимость управления биотехнологическими процессами при производстве продукции козоводства на промышленной основе. Подробно рассматриваются варианты реализации продукции козоводства на региональном уровне: собственная переработка и сбыт продукции, реализация через потребительский кооператив или саморегулируемую организацию.

Summary: The article discusses organizational and technological approaches to the production of goat milk and the development of the goat industry in the Perm region. The national economic value of the goat industry products is assessed, the goat breed is selected, taking into account the natural and climatic conditions of the region, the necessity of managing biotechnological processes in goat production on an industrial basis is substantiated. Details are considered options for the sale of goat products at the regional level: own processing and marketing of products, sales through a consumer cooperative or a self-regulating organization.

Ключевые слова: козоводство, породы коз, козье молоко, механизм развития отрасли козоводства, Пермский край.

Keywords: goat breeding, goat breeds, goat milk, development mechanism for the goat industry, Perm region.

В настоящее время козоводство является одной из важных и развивающихся отраслей животноводства. Утвержденная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации «Отраслевая целевая программа «Развитие овцеводства и козоводства в

Российской Федерации на 2012-2014 гг. и на плановый период до 2020 года» от 2 сентября 2011 г. №294 предусматривает увеличение численности коз с 2,2 млн. гол. в 2010г. до 2,6 млн. гол. в 2020 году, в том числе мясного поголовья с нуля до 0,1 млн. гол., молочного – с 0,9 до 1,4 млн. гол. В результате увеличение объемов производства высококачественной продукции козоводства к 2020 году: козьего молока с 235 до 420 тыс. тонн; коз на убой в убойном весе с 18,1 (от молочных коз) до 19,5 тыс. тонн. Достижение целевых индикаторов Программы будет зависеть от решения комплекса селекционных, генетических и технологических задач отрасли [1].

Необходимость развития отрасли козоводства связана с большим народнохозяйственным значением продукция коз - молоко, пух, шерсть, мясо, кожа и мех. Так, козье молоко, как гипоаллергенный продукт необходимо для детского питания на территории промышленных городов. Мясо коз относится к диетическим продуктам, необходимым для питания как детей, так и людей в пожилом возрасте. Козье мясо по своему вкусу и питательности не уступает баранине. Кишки коз идут на изготовление шерстобитных и музыкальных струн. Козий навоз является ценным удобрением для садов и огородов. Козлиная шкура идет на выработку лучших сортов кожи - шевро, сафьяна, замши. Козья шерсть используется на выработку ковров, трикотажа, различных тканей. Козий пух идет на изготовление теплых и легких платков, перчаток, фетра. Эндокринные железы коз используются в фармацевтической промышленности.

Современное состояние вопроса. На территории Пермского края общее поголовье овец и коз составляет на 01.01.2019 г. – 80,2 тыс. гол., в том числе 20,0 тыс. коз молочных пород. Принципиально разведением овец и коз занимаются личные подсобные хозяйства, их доля составляет 73,5% в структуре поголовья скота по категориям хозяйств (рис. 1).

Рисунок 1– Структура поголовья скота по категориям хозяйств на 1 января 2019 года (в % к общей численности) края [2]

Валовой объем производства овец и коз в живом весе на 01.01.2019 г. составляет 2,1 тыс. тонн, в том числе в хозяйствах населения 1,9 тыс. тонн. Валовой объем производства козьего молока составляет 13,3 тыс. тонн, в том числе в хозяйствах населения 12,9 тыс. тонн **Результаты исследования.** Развитие отрасли козоводства в Пермском крае возможно в двух направлениях (рис. 2).

Рисунок 2 – Организационно-технологические подходы к развитию козоводства на территории Пермского края на 2020-2024 гг.

Первое направление развития отрасли – это промышленная основа производства продукции козоводства (козьего молока и мяса) в сельскохозяйственных организациях, второе – производство экологически чистого козьего молока и козлятины в хозяйствах населения и К(Ф)Х.

Наиболее целесообразно для достижения высокой продуктивности в условиях Пермского края разводить англо-нубийскую (мясная порода коз) и зааненскую (молочная порода коз) породу коз, отличающихся высокой приспособляемостью к природно-климатическим условиям.

Среди основных молочных пород коз наибольшее предпочтение в Пермском крае отдается зааненской породе (табл. 1).

Таблица 1– Молочная продуктивность коз разных пород

Показатели	Порода коз		
	зааненская	альпийская	нубийская
Продолжительность лактации, дн.	392	469	397
Удой за всю лактацию, кг	766	878	744
Удой за 305 дней лактации, кг	1000-1200	554,0	609
Молочный жир, кг	24,3	23,4	27,0
Молочный белок, кг	21,4	20,0	22,0

Промышленная основа производства продукции козоводства предполагает управление биотехнологическими процессами, связанными с созданием племенной базы, использованием искусственного осеменения коз и регулированием пола козлят, созданием банка спермы и регулированием зоотехнического учета и бонитировки мелкого рогатого скота, организацией промышленного производства и переработки козлятины и козьего молока (рис. 3).

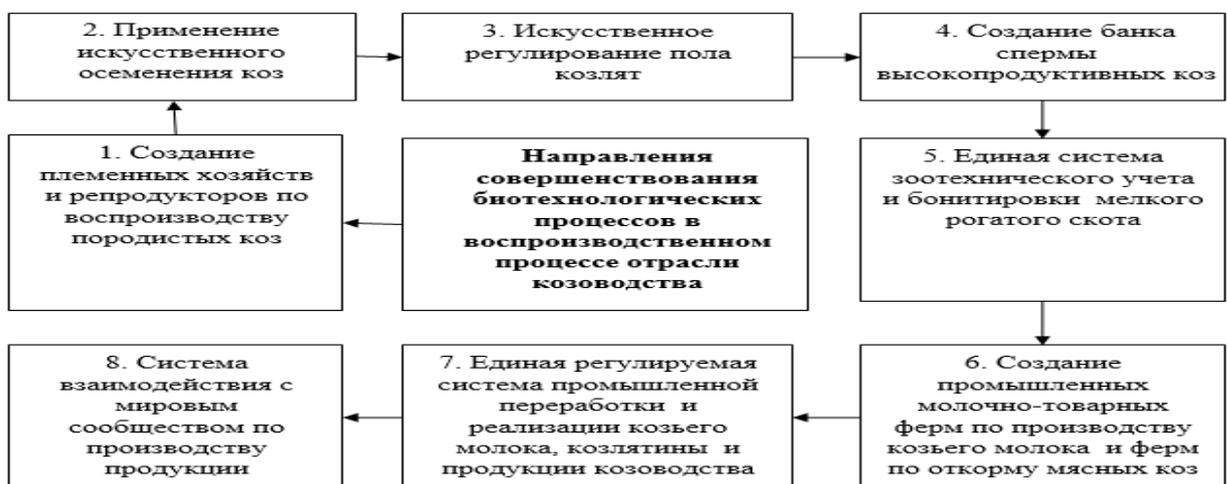

Рисунок 3 – Управление биотехнологическими процессами в козоводстве на территории Пермского края (проект на 2020–2024 гг.)

Реализация продукции козоводства возможна по нескольким вариантам. Так, сельскохозяйственные организации могут организовать собственную переработку и сбыт продукции козоводства, либо реализовать козлятину и козье молоко напрямую на молкомбинаты и мясокомбинаты или через саморегулируемую организацию АПК Пермского края. Хозяйствам населения наиболее целесообразно организовать реализацию продукции козоводства через потребительский кооператив или частным лицам (рис. 4).

Выводы. Реализация стратегии развития отрасли козоводства на 2020-2024 гг. позволит увеличить поголовье коз с 20 тыс. голов в 2018 г. до 120 тыс. гол породного скота к 2030 г. В результате объемы производства козьего молока могут возрасти с 13,3 тыс. тонн в 2018 г. до 180 тыс. тонн к 2030 г., а мяса коз (козлятины) – с 1,1 тыс. тонн до 7,2 тыс. тонн.

Рисунок 4 – Варианты реализации козьего молока и продукции козоводства в организациях и хозяйствах населения (проект на 2020–2024 гг.)

На сегодняшний день продукция козоводства является специфическим видом и рассчитана на определенный сегмент рынка. Однако для диверсификации производства и обеспечения населения диетическими мясными и молочными продуктами развитие козоводства необходимо в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Отраслевая целевая программа «Развитие овцеводства и козоводства в Российской Федерации на 2012-2014 гг. и на плановый период до 2020 года», утвержденная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации от 2 сентября 2011 г. №294.
2. Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 186 с.
3. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в Пермском крае. Статистический сборник / Пермьстат, Пермь, 2019. – 44 с.
4. Хайруллина, О.И. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В.З. Мазлов, О.И. Хайруллина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. – № 10. – С. 13-19.
5. Черникова, С.А. Предпосылки взаимодействия системы наука – образование – государство – агробизнес / С.А. Черникова, А.И. Кривошаева // В сборнике:

АГРОТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – 2016. – С. 260-263.

6. Яркова, Т.М. Оценка состояния молочно-продуктового подкомплекса в Пермском крае / Т.М. Яркова // В сборнике: Аграрная наука, управленческая практика и агробизнес в инновационном развитии АПК: материалы/ ФГБОУ ВО «Пермский аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». - 2018. - С. 91-96

**Пространственно-территориальное развитие отрасли козоводства в условиях
Пермского края
Spatial-territorial development of the organization of the coat cutting in the conditions of
the Perm region**

УДК 631.1:636.39.034+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18013

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается зависимость эффективности развития отрасли козоводства, производства козьего молока от рационального выбора территории для развития козоводческих организаций. Наиболее оптимальным методом размещения козоферм является метод взвешивания. В Пермском крае есть все условия для развития молочного козоводства на промышленной основе. Основными принципами для развития рынка продукции козоводства являются: наличие целевого сегмента, использование цифровых технологий и социальных сетей для продвижения продукции, формирование обратной связи с потенциальными клиентами.

Summary: The article discusses the dependence of the efficiency of development of the goat industry, goat milk production on the rational choice of territory for the development of goat farms. The most optimal method of placing kozoferm is the method of weighing. In the Perm region there are all conditions for the development of dairy goat production on an industrial basis. The main principles for the development of the goat production market are: the presence of the target segment, the use of digital technologies and social networks to promote products, the formation of feedback from potential customers.

Ключевые слова: козоводство, козоводческие организации, размещение козоферм, рынок козоводческой продукции, импортозамещение, Пермский край.

Keywords: goat breeding, goat breeding organizations, placement of kozoferms, goat production, market, import substitution, Perm region.

Для обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях импортозамещения необходимо уделять повышенное внимание развитию аграрного сектора экономики. Особое внимание необходимо обращать на развитие потребительских рынков с целью удовлетворения потребности населения в продуктах, необходимых для

сохранения здоровья человека. К таким рынкам относиться продукция отрасли козоводства, отличающаяся высоким содержанием белка в мясе и низким уровнем жира, ценным химическим составом козьего молока.

Современное состояние вопроса. На сегодняшний день продукция козоводства является специфическим видом и рассчитана на определенный сегмент рынка. Валовой объем производства коз и овец живом весе на 01.01.2019 г. составляет 2,1 тыс. тонн, в том числе в хозяйствах населения 1,9 тыс. тонн. Валовой объем производства козьего молока составляет 13,3 тыс. тонн, в том числе в хозяйствах населения 12,9 тыс. тонн [1].

Всего на территории Пермского края существует 2 хозяйства, которые занимаются производством козоводческой продукции: ООО «Юговское» (Кунгурский район), ООО «Ноев Ковчег» (Пермский район). В дальнейшем при реализации программы развития отрасли козоводства планируется создание еще нескольких организаций. Поэтому возникает вопрос о том, как наиболее рационально спланировать их пространственно-территориальное размещение на территории Пермского края для эффективного развития рынка козоводческой продукции.

Как правило, для решения задач по размещению производственной базы, используются четыре основных метода:

- 1) метод взвешивания – назначение весов и предельных значений для различных факторов, учет и измерение материальных затрат, исследование нематериальных затрат, рассмотрение затрат в краткосрочном и долгосрочном периодах;
- 2) метод безубыточного размещения – специальное приложение анализа критической точки и карт пересечений к проблеме размещения;
- 3) метод центра гравитации – математическая процедура, используемая для нахождения размещения единичного склада, обслуживающего определенное число хранилищ розничной торговли;
- 4) транспортный метод – метод линейного программирования, базирующиеся на технике построения цепочек «пункт снабжения – пункт потребления» [2].

Результаты исследования. Проведенные исследования показали, что использование транспортного метода для размещения козоводческих организаций не целесообразно, так как целью построения цепочки «пункт снабжения – пункт потребления» является определение наилучших путей перевозки грузов (козьего молока) из нескольких пунктов снабжения (козоферм) в несколько пунктов назначения (потребления – молкомбинаты), обеспечивающих наименьшие суммарные затраты по производству и транспортировке продукции. Объемы производства козьего молока в Пермском крае пока незначительны и

эффективность данной логической цепочки не обеспечивается. Данный метод размещения наиболее применим при строительстве молокоперерабатывающих комбинатов.

Применение метода гравитации для оценки эффективности размещения козоводческих ферм также является не целесообразным, так как метод центра гравитации исходит из того, что затраты прямо пропорциональны расстоянию доставки и объему перевозимого груза. В Пермском крае предполагаемые центры сосредоточения козоферм должны находиться на расстоянии не более 100 км от места нахождения главного перерабатывающего модуля или потребителя.

Применение метода анализа критической точки также не эффективно для обоснования размещения козоводческих организаций, так как при данном методе необходимо определение постоянных и переменных затрат для каждого хозяйствующего субъекта. Кроме этого, затраты различных козоферм на организацию производства и реализацию козьего молока намного варьируются.

Наиболее оптимальным методом для обоснования размещения козоводческих организаций является метод взвешивания, когда на основе анализа комплекса факторов, влияющих на организацию производства козьего молока, принимается управленческое решение.

В табл. 1 представлены варианты размещения козоводческих организаций в Пермском крае. Для оценки альтернатив размещения используется пофакторная система весов и рейтинговая оценка каждого фактора по шкале от 1 до 100 единиц.

В результате получаются общие оценки по вариантам размещения: 80 единиц – для Кунгурского района, 76,5 единиц – для Пермского района, 68,5 единиц – для Уинского района. Поскольку общая рейтинговая оценка выше по Кунгурскому району, то принимается решение о предпочтительности размещения козоферм именно на этой территории. При этом, оценки и веса для факторов допускают изменение их значений.

В целом, развитие отрасли козоводства в Пермском крае возможно в двух направлениях (рис. 1). Первое направление развития отрасли – это промышленная основа производства продукции козоводства (козьего молока и мяса) в сельскохозяйственных организациях, второе – производство экологически чистого козьего молока и козлятины в хозяйствах населения и К(Ф)Х.

Таблица 1 – Основные факторы, влияющие на размещение козоводческих организаций (по методу взвешивания)

Факторы размещения производства	Рейтинг	Вес фактора размещения	Варианты размещения					
			Пермский район		Кунгурский район		Уинский район	
			оценка	вес	оценка	вес	оценка	вес
Рабочая сила	4	0,10	50	5	60	6	70	7
Уровень квалификации работников	5	0,10	50	5	50	5	50	5
Кормовая база	1	0,20	50	10	80	16	90	18
Порода коз	2	0,15	100	15	100	15	100	15
Наличие зданий и помещений	3	0,15	50	7,5	80	12	90	13,5
Близость рынка сбыта	6	0,10	90	9	90	9	60	6
Наличие хорошей инфраструктуры	8	0,10	80	8	80	8	60	6
Удаленность пунктов переработки продукции	7	0,10	90	9	90	9	60	6
Итого	х	100	х	68,5	х	80	х	76,5

При диверсификации молочно-продуктового подкомплекса и развития рынка козоводческой продукции для обеспечения населения Пермского края диетическими мясными и молочными продуктами в долгосрочной перспективе необходимо учитывать следующие факторы.

1. На начальном этапе формирования рынка продукции козоводства реальный размер рынка будет соответствовать потребности 2,5-7 тыс. детей, ежегодно страдающих atopическим дерматитом на белок коровьего молока, для которых козье молоко и молочная продукция является жизненно необходимым продуктом питания. В дальнейшем рост объемов производства и реализации и продукции козоводства будет зависеть от маркетинговой политики Ассоциации молочников Пермского края, ценообразования на продукцию и доходов населения.

2. Популяризация товара может привести к резкому росту спроса на козоводческую продукцию на внутреннем рынке, что может привести к дефициту товара и спекулятивному росту цен, которая в дальнейшем приведет к насыщению рынка козоводческой продукцией из-за рубежа (если не будет входить в список санкционных товаров на этот период). Ввоз из других регионов козоводческой продукции исключен из-за невысоких объемов производства данной продукции.

3. Ключевыми факторами по завоеванию технологического преимущества по производству козоводческой продукции являются благоприятные природно-климатические условия Пермского края для производства грубых и сочных кормов, которые, как известно, считаются основными в рационе кормления у мелких рогатых жвачных животных, к которым относятся козы.
4. Выбор оптимальных подходов технологии производства с учетом сильных и слабых сторон хозяйствующих субъектов и выявление наиболее значимых потребительских свойств в козоводческой продукции позволят организациям взять лидерство в отрасли.
5. Внедрение цифровых технологий и роботов в производственном цикле отрасли козоводства позволит повысить и сохранить качество производства молока на высоком уровне, сравнимые с международными стандартами ИСО 9000. Это позволит получить конкурентное преимущество у региональных производителей козоводческой продукции на долгосрочный период, несмотря на высокие единовременные затраты.
6. Входные барьеры в отрасли козоводства относительно низки из-за незначительной конкуренции со стороны зарубежных и российских производителей, но тем не менее, в зависимости от масштаба производства требует серьезных вложений в основные производственные и непроизводственные фонды. Значительную долю составляют затраты на организацию кормопроизводственной базы, автоматизацию и роботизацию рабочих процессов в кормоприготовлении, кормораздачи и доении коз. Также на начальных этапах большие вложения требуются в комплектацию акклиматизированного стада породистых коз, в селекционную деятельность и в научно-исследовательскую опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в производстве козоводческой продукции в условиях Пермского края.
7. В отрасли козоводства эффект обучаемости проявляется в виде снижения издержек за счет обучения и повышения квалификации персонала, снижения уровня производственного брака, выбора оптимальных сбалансированных рационов, снижения уровня потерь при производстве, заготовке и хранении кормов, постепенной адаптации животных и персонала к технико-технологическим процессам и производственным машинам и природно-климатическим условиям региона.
8. Реализация продукции на начальном этапе возможна через привлечение внимания покупателей в социальных сетях и специализированных лечебных учреждениях (аллергоцентрах) города.
9. Формирование обратной связи с клиентами позволит усовершенствовать товарное позиционирование на рынке, проводить дальнейшую дифференциацию продукции козоводства, тем самым увеличивая добавленную стоимость начальной продукции.

10. Рентабельность отрасли козоводства зависит от масштабов производства, применения инновационных ресурсосберегающих технологий, которые в свою очередь требуют больших финансовых вложений. Поэтому предприятия не обладающие большими финансовыми возможностями не способны наращивать производственный потенциал, будут придерживаться умеренной стратегии роста. в зависимости от достигнутых результатов либо пойдут на слияние с крупными производственными организациями, тем самым формируя новые специализированные агропромышленные формирования по производству продукции козоводства.

Выводы. Отрасль козоводства в условиях Пермского края относится к формирующимся отраслям АПК и находится на этапе возрождения. Целью отрасли козоводства является формирование экономически эффективной системы организации производства, переработки и реализации продукции козоводства до конечного потребителя. Продукция козоводства является специфическим видом и рассчитана на определенный сегмент рынка. Реализация стратегии развития отрасли козоводства позволит к 2030 г. увеличить поголовье козоматок с 10 тыс. голов до 120 тыс. гол породистого скота. В результате объемы производства и реализации козьего молока на рынке могут возрасти с 13,3 тыс. тонн до 180 тыс. тонн к 2030 г., а мяса коз – с 1,1 тыс. тонн до 7,2 тыс. тонн.

Список литературы

1. Отраслевая целевая программа «Развитие овцеводства и козоводства в Российской Федерации на 2012-2014 гг. и на плановый период до 2020 года», утвержденная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации от 2 сентября 2011 г. №294.
2. Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 186с.
3. Сельское хозяйство Пермского края. 2018. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 175 с.
4. Производственный менеджмент: учебник / Под ред. В.А. Козловского. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 574 с.
5. Продовольственная безопасность: региональный аспект / И.Ю. Загоруйко, С.А.Черникова, О.В. Тупицына // сборник: Инновационная парадигма устойчивого развития науки. Теория и практика. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургского Центра Системного Анализа. –

2016. – С. 99-101. 6. Черданцев, В.П. Перспективы развития молочно-продуктового подкомплекса Пермского края / В.П. Черданцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 1. – С.59-61.

**Формирование и развитие отрасли козоводства на промышленной основе в
Пермском крае**
**Formation and development of the industry of harvest on the industrial basis in the Perm
region**

УДК 631.1:636.39.034+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18015

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к формированию и развитию отрасли козоводства на региональном уровне. В современных условиях состояния молочного животноводства на территории Пермского края необходима диверсификация производства, связанная с формированием и развитием новых отраслей и выводом на рынок новой конкурентоспособной продукции. Новой отраслью для сельскохозяйственных организаций Пермского края является козоводство, продукция, которой отличается высоким содержанием белка в мясе и низким уровнем жира, ценным химическим составом козьего молока. Организация производства козьего молока на промышленной основе позволит обеспечить население территории диетической продукцией хорошего качества.

Summary: The article discusses approaches to the formation and development of the goat industry at the regional level. In modern conditions of the state of dairy farming in the Perm Territory, diversification of production is necessary, associated with the formation and development of new industries and the introduction of new competitive products to the market. A new industry for agricultural organizations in the Perm Territory is goat breeding, products that are characterized by high protein content in meat and low levels of fat, are a valuable chemical composition of goat milk. The organization of the production of goat milk on an industrial basis will provide the population of the territory with dietary products of good quality.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, молочное животноводство, козоводство, козье молоко, диверсификация производства, Пермский край.

Keywords: agricultural production, dairy farming, goat breeding, goat milk, diversification of production, Perm region.

Для повышения конкурентоспособности отраслей молочного животноводства необходим научный подход к организации производства, основанный на внедрении результатов научно-технического прогресса в развитие сельского хозяйства, а также стратегическое бизнес-планирование деятельности сельскохозяйственных организаций. В современных условиях состояния молочного животноводства на территории Пермского края необходима диверсификация производства, связанная с формированием и развитием новых отраслей и выводом на рынок новой конкурентоспособной продукции. Новой отраслью для сельскохозяйственных организаций Пермского края является козоводство, продукция, которой отличается высоким содержанием белка в мясе и низким уровнем жира, ценным химическим составом козьего молока.

Современное состояние вопроса. На сегодняшний день продукция козоводства является специфическим видом и рассчитана на определенный сегмент рынка. Валовой объем производства коз и овец живом весе на 01.01.2018 г. составляет 2,1 тыс. тонн, в том числе в хозяйствах населения 1,9 тыс. тонн. Валовой объем производства козьего молока составляет 13,3 тыс. тонн, в том числе в хозяйствах населения 12,9 тыс. тонн (табл. 1).

Таблица 1—Динамика поголовья и объемов производства продукции в отрасли козоводства и овцеводства на территории Пермского края [1]

Показатели	2008г	2010г	2012г	2014г	2015г	2017 г	Измене- ния, 2017 г. к 2008г., %
Хозяйства всех категорий							
Поголовье овец и коз, тыс. гол.	68,7	75,2	79,5	81,8	81,9	80,2	16,7
в том числе коз, тыс. гол.	21,6	20,2	20	20,6	20,1	20,0	-7,4
Овцы и козы на убой, в живом весе, тыс. т.	2,4	2,2	2,2	2,1	2,1	2,1	-12,5
Козье молоко, тыс. т.	13,8	12,9	12,8	13,5	13,5	13,3	-3,6
Сельскохозяйственные организации							
Поголовье овец и коз, тыс. гол.	0,7	1,6	5,2	7,2	4,7	5,9	в 8,4 раз
в том числе коз, тыс. гол.	0,0	0,0	0,0	0,7	0,4	0,4	-
Овцы и козы на убой, в живом весе, тыс. т.	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	-
Козье молоко, тыс. т.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
Хозяйства населения							
Поголовье овец и коз, тыс. гол.	66,1	68,9	67,1	60,1	58,9	56,9	-13,9
в том числе коз, тыс. гол.	21,6	20,1	19,7	19,4	19,2	18,9	-12,5
Овцы и козы на убой, в живом весе, тыс. т.	2,3	2,2	2,1	1,9	1,9	1,9	-17,4
Козье молоко, тыс. т.	13,8	12,9	12,8	13,1	13,1	12,9	-6,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели							
Поголовье овец и коз, тыс. гол.	1,9	4,7	7,2	14,5	18,3	17,4	9,1 раз
в том числе коз, тыс. гол.	0,1	0,1	0,3	0,6	0,5	0,8	в 8 раз
Овцы и козы на убой, в живом весе, тыс. т.	0,1	0	0,1	0,1	0,1	0,1	-
Козье молоко, тыс. т.	0,0	0,0	0,0	0,4	0,4	0,4	-

При диверсификации молочно-продуктового подкомплекса производство и обеспечение населения Пермского края диетическими мясными и молочными продуктами, развитие отрасли козоводства необходимо в долгосрочной перспективе учитывать следующие факторы.

1. На начальном этапе формирования рынка продукции козоводства реальный размер рынка будет соответствовать потребности 2,5-7 тыс. детей, ежегодно страдающих atopическим дерматитом на белок коровьего молока, для которых козье молоко и молочная продукция является жизненно необходимым продуктом питания. В дальнейшем рост объемов производства и реализации и продукции козоводства будет зависеть от маркетинговой политики Ассоциации молочников Пермского края, ценообразования на продукцию и доходов населения.

Популяризация товара может привести к резкому росту спроса на козоводческую продукцию на внутреннем рынке, что может привести к дефициту товара и спекулятивному росту цен, которая в дальнейшем приведет к насыщению рынка

козоводческой продукцией из-за рубежа (если не будет входить в список санкционных товаров на этот период). Ввоз из других регионов козоводческой продукции исключен из-за невысоких объемов производства данной продукции.

2. Ключевыми факторами по завоеванию технологического преимущества по производству козоводческой продукции являются благоприятные природно-климатические условия Пермского края для производства грубых и сочных кормов, которые, как известно, считаются основными в рационе кормления у мелких рогатых жвачных животных, к которым относятся козы.

3. Выбор оптимальных подходов технологии производства с учетом сильных и слабых сторон хозяйствующих субъектов и выявление наиболее значимых потребительских свойств в козоводческой продукции позволят организациям взять лидерство в отрасли.

4. Внедрение цифровых технологий и роботов в производственном цикле отрасли козоводства позволит повысить и сохранить качество производства молока на высоком уровне, сравнимые с международными стандартами ИСО 9000. Это позволит получить конкурентное преимущество у региональных производителей козоводческой продукции на долгосрочный период, несмотря на высокие единовременные затраты.

5. Входные барьеры в отрасли козоводства относительно низки из-за незначительной конкуренции со стороны зарубежных и российских производителей, но тем не менее, в зависимости от масштаба производства требует серьезных вложений в основные производственные и непроизводственные фонды. Значительную долю составляют затраты на организацию кормопроизводственной базы, автоматизацию и роботизацию рабочих процессов в кормоприготовлении, кормораздачи и доении коз. Также на начальных этапах большие вложения требуются в комплектацию акклиматизированного стада породистых коз, в селекционную деятельность и в научно-исследовательскую опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в производстве козоводческой продукции в условиях Пермского края.

5. В отрасли козоводства эффект обучаемости проявляется в виде снижения издержек за счет обучения и повышения квалификации персонала, снижения уровня производственного брака, выбора оптимальных сбалансированных рационов, снижения уровня потерь при производстве, заготовке и хранении кормов, постепенной адаптации животных и персонала к технико-технологическим процессам и производственным машинам и природно-климатическим условиям региона.

6. Реализация продукции на начальном этапе возможна через привлечения внимания покупателей в социальных сетях и специализированных лечебных учреждения (аллергоцентрах) города.

7.Формирование обратной связи с клиентами позволит усовершенствовать товарное позиционирование на рынке, проводить дальнейшую дифференциацию продукции козоводства, тем самым увеличивая добавленную стоимость начальной продукции.

8.Рентабельность отрасли козоводства зависит от масштабов производства, применения инновационных ресурсосберегающих технологий, которые в свою очередь требуют больших финансовых вложений. Поэтому предприятия не обладающие большими финансовыми возможностями не способны наращивать производственный потенциал, будут придерживаться умеренной стратегии роста. в зависимости от достигнутых результатов либо пойдут на слияние с крупными производственными организациями, тем самым формируя новые специализированные агропромышленные формирования по производству продукции козоводства.

Методика исследования. Для проведения исследования применялись монографический, абстрактно-логический и расчетно-конструктивный методы. Монографический метод использовался при изучении теоретических вопросов повышения эффективности отрасли молочного животноводства, формирования и развития отрасли козоводства на территории Пермского края; абстрактно-логический и расчетно-конструктивный – для обоснования необходимости автоматизации и роботизации технологических и производственных процессов в отрасли козоводства.

Результаты исследования. Проведенные исследования показали, что формирование отрасли козоводства на территории Пермского края предполагает организацию системы взаимосвязанных хозяйствующих субъектов (рис.1).

Рисунок 1 – Бизнес-процесс организации производства и реализации продукции козоводства на территории Пермского края [3]

Главным звеном в этой системе является племенная станция, на базе которой будет производиться селективный отбор козоматок по молочной продуктивности и белку. Основной задачей племенного репродуктора будет являться увеличение поголовья высокопродуктивных пород коз и их распространение среди специализированных козоводческих организаций, а также хозяйств населения. Главной

целью козоводческих организаций будет являться увеличение объемов производства козьего молока и снижение себестоимости за счет «эффекта масштаба» и обучаемости.

Для эффективного функционирования племенных станций, племенных репродукторов, молочно-товарных ферм важно организовать их работу и функционирование с учетом достижений научно-технического прогресса:

- автоматизация процесса кормопроизводства;
- установление автоматизированного бункера-кормораздатчика;
- роботизация процесса выравнивания кормов;
- роботизация процесса доения коз;
- автоматизация учета и контроля состояния животных;
- автоматизация контроля микроклимата на ферме;
- автоматизация системы удаления продуктов жизнедеятельности животных.

Автоматизация и роботизация производственных процессов, использование цифровых технологий должно коснуться всех этапов процесса воспроизводства козоводческой продукции.

Применение автоматизированных комплексов при селекционной деятельности позволит своевременно регулировать в будущем пол потомства и тем самым определять дальнейшее хозяйственное применение животного. При создании банка эмбрионов и спермы высокопродуктивных животных необходимо максимально автоматизировать процессы хранения и учета биоматериалов, что позволит снизить уровень риска внешнего воздействия на качество биоматериала.

На молочных комплексах систему контроля и поддержки микроклимата целесообразно полностью автоматизировать, так как молочная продуктивность коз зависит от уровня температуры, влажности и загазованности помещений. Так, например, при снижении температуры на уровне пола ниже $+10\text{ C}^0$ приводит к снижению продуктивности до 70% из-за резкого снижения уровня обогащения кровью молочных желез. Тогда как для коров оптимальная температура в коровнике составляет $+10-15\text{ C}^0$.

В молочном козоводстве себестоимость продукции на 40% зависит от себестоимости производства, заготовки, хранения и транспортировки кормов. Поэтому для повышения экономической эффективности производства молока целесообразно максимально применять современные цифровые технологии процесса автоматизации кормопроизводства в целом. Одним из направлений повышения эффективности кормопроизводства целесообразно применять элементы точного земледелия при сочетании с современными технологиями, картографии, ландшафта, сельскохозяйственных угодий

агропромышленных предприятий. Это даст возможность применить передовой опыт в агрохимическом анализе почвы с использованием автоматизированных систем оценки состава и качества земель сельскохозяйственного назначения и эффективно использовать количество затрачиваемой минеральной подкормки для производства кормов и станет одним из путей достижения производства экологически чистой продукции в растениеводстве и животноводстве.

В социально-экономическом аспекте при ускорении процесса внедрения научно-технических достижений в аграрном производстве могут возникнуть проблемы с сокращением числа рабочих мест, что на наш взгляд имеет как положительный, так и отрицательный эффект.

К положительному результату можно отнести сокращение числа малопривлекательных, физически тяжелых и вредных профессий в сельскохозяйственном производстве: скотника, кормача, дояра. Это позволит по новому взглянуть на аграрное производство в целом в век цифровых технологий и роботов и сформировать новое поколение профессий в аграрном производстве (техники-наладчики, программисты-селекционеры и т.д.), требующих высокоинтеллектуальных и творческих подходов к решению проблем.

Негативной стороной автоматизации и роботизации производственных процессов в аграрном секторе экономики является то, что сельскохозяйственные предприятия не смогут обеспечить высвободившийся персонал достойной работой с хорошей оплатой труда. Для безболезненного перехода в «век цифровых технологий» целесообразно иметь четкую стратегию развития аграрного производства и взаимосвязанной с ней кадровой политики на уровне региона в целом, и на уровне отдельно взятого аграрного предприятия. В этом процессе возможно применение основных концепций, стандартов ИСО 26000 «Корпоративная социальная ответственность предприятий», в котором предприятия государства и общество должны нести одинаковую ответственность за контроль уровня безработицы в сельских территориях. В целом, автоматизация производства в сельских территориях приведет к развитию сферы услуг, таких как агротуризм.

Для повышения производительности труда и увеличения объемов производства козьего молока целесообразно расширять уровень автоматизации производства, а также использовать весь имеющийся потенциал и опыт ведения производства в молочно-продуктовом подкомплексе и перенести его на формирование и развитие отрасли козоводства в Пермском крае.

На этапе переработки молока главной задачей является увеличение добавленной стоимости козьего молока за счет глубокой переработки, широкого ассортимента козоводческой продукции, работы на отдельные сегменты рынка (производство сухих молочных смесей на основе козьего молока для детей). Для перерабатывающих организаций важно автоматизировать первичную оценку и контроль качества молока при приемке от потенциальных поставщиков.

Главной задачей организаций оптовой и розничной торговли является популяризация козоводческой продукции, выход с этой продукцией на широкий сегмент рынка. Поэтому для этих организаций важно автоматизировать процесс поиска клиентов и реализации продукции, в том числе через Интернет-магазин и группы в социальных сетях. Для конечного потребителя козоводческой продукции важно получить качественный продукт по низкой цене. Для этого потребитель изучает предложение торговых сетей посредством интернета.

Исследования рынка показали, что на начальном этапе формирования рынка продукции козоводства в Пермском крае реальный размер рынка будет соответствовать потребности 2,5-7 тыс. детей, ежегодно страдающих атопичным дерматитом на белок коровьего молока, для которых козье молоко и молочная продукция является жизненно необходимым продуктом питания. В дальнейшем рост объемов производства и реализации продукции козоводства будет зависеть от маркетинговой политики Ассоциации молочников Пермского края, ценообразования на продукцию и доходов населения. Популяризация товара может привести к резкому росту спроса на козоводческую продукцию на внутреннем рынке, что может привести к дефициту товара и спекулятивному росту цен, которая в дальнейшем приведет к насыщению рынка козоводческой продукцией из-за рубежа (если не будет входить в список санкционных товаров на этот период). Ввоз из других регионов козоводческой продукции исключен из-за невысоких объемов производства данной продукции.

Выводы. Отрасль козоводства в условиях Пермского края относится к формирующимся отраслям АПК и находится на этапе возрождения. Целью отрасли козоводства является формирование экономически эффективной системы организации производства, переработки и реализации продукции козоводства до конечного потребителя. Формирование и развитие отрасли козоводства в Пермском крае должно идти «в ногу» с развитием научно-технического прогресса. Оснащение племенных станций, племенных репродукторов, козоводческих организаций различными автоматизированными системами и использование роботов-дойаров на молочно-товарных фермах требует больших

финансовых вложений. Источником финансирования могут быть: собственные средства агропредприятий, которые планируют проводить диверсификацию производства; участие в региональных и федеральных программах развития молочного животноводства; привлечение отечественных и зарубежных частных инвесторов для участия в совместных проектах; создание государственного и частного партнерства. Продукция козоводства является специфическим видом и рассчитана на определенный сегмент рынка. Высокий уровень автоматизации и роботизации производственных процессов в козоводстве на территории Пермского края и реализация стратегии развития отрасли козоводства позволит к 2030 г. увеличить поголовье козоматок с 10 тыс. голов до 120 тыс. гол породистого скота. В результате объемы производства и реализации козьего молока на рынке могут возрасти с 13,3 тыс. тонн до 180 тыс. тонн к 2030 г., а мяса коз – с 1,1 тыс. тонн до 7,2 тыс. тонн.

Список литературы

1. Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 186 с.
2. Сельское хозяйство Пермского края. 2018. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 175 с.
3. Черданцев, В.П. Инновационное предпринимательство – основа экономического развития региона / В.П. Черданцев, А.В. Плотников // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 821-823.
4. Черникова, С.А. Актуальные вопросы сбытовой деятельности // С.А. Черникова / Аллея науки. – 2017. – № 9. – С. 512-515.
5. Яркова, Т.М. Влияние продовольственной безопасности на здоровый образ жизни населения / Т.М. Яркова // В сборнике: Информационные технологии в стратегии реиндустриализации АПК региона/ материалы: Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова. - 2018. - С. 243-248.
6. Яркова, Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - №1. – С. 113-117.

Обоснование необходимости производства диетического мяса в рамках федеральной программы «Здоровое питание – здоровье нации»

The rationale for production of dietary meat in the framework of the federal program “Healthy nutrition – health of the nation»

УДК 631.1:636.39.034+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18019

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются подходы по обеспечению населения необходимыми продуктами питания в рамках Доктрины продовольственной безопасности России, раскрываются задачи реализации федеральной программы «Здоровое питание – здоровье нации». Проводится оценка соотношения норм и фактического потребления мяса и мясопродуктов в Пермском крае. Предложены и обоснованы подходы по производству диетического мяса как легкоусвояемого продукта. Выделены категории и критерии производства диетического мяса в зависимости от химического состава и питательности мяса разных видов сельскохозяйственных животных.

Summary: The article considers the approaches to providing the population with the necessary food within the framework of the Doctrine of food security of Russia, reveals the tasks of the

Federal program “Healthy food – health of the nation”. The ratio of norms and actual consumption of meat and meat products in the Perm region is estimated. Proposed and justified approaches to the production of dietary meat as easily digestible product. Categories and criteria of production of dietary meat depending on chemical composition and nutritiousness of meat of different types of farm animals are allocated.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, здоровое питание, нормы потребления, качество жизни, диетическое мясо, Пермский край.

Keywords: food security, healthy food, consumption standards, quality of life, dietary meat, Perm region.

В современных условиях развития общества для обеспечения продовольственной безопасности страны необходим стратегический подход к развитию сельского хозяйства. Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 была утверждена «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», в которой развиваются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г. (утвержденной ранее Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537).

Согласно Доктрины для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определен удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющих пороговые значения в отношении: мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 %; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 %; зерна – не менее 95 %; картофеля – не менее 95 %; сахара – не менее 80 %; растительного масла – не менее 80 %; рыбной продукции – не менее 80 %; соли пищевой – не менее 85% [1].

Современное состояние вопроса. Продовольственное самообеспечение Пермского края на 01.01.2019 г. составляет: по мясу и мясопродуктам – 51%, по молоку и молокопродуктам – 71%, по овощам – 75%, по картофелю – 128%, яйцам – 129% [4].

Для улучшения качества жизни населения России, индивидуального здоровья человека в среде обитания в 2000 году была разработана и утверждена федеральная программа «Здоровое питание – здоровье нации». Задача программы состоит в поддержании здоровья, работоспособности, активного долголетия населения и регулярному снабжению организма человека необходимыми питательными веществами: белками, пищевыми волокнами, витаминами, микроэлементами, что предполагает употребление диетических продуктов [3].

По исследованиям НИИ питания РАМН избыточное потребление жирной пищи, в том числе мяса с высоким содержанием жира приводит у женщин к раку молочных желез, у

мужчин и женщин старше 40 лет к раку желудка, толстой и прямой кишки, образованию желчных камней, остеопорозу. В России 55 процентов населения старше 30 лет имеют избыточную массу тела, а это фактор риска для серьезных заболеваний – атеросклероза, ишемической болезни сердца, гипертонии, сахарного диабета. Поэтому все рекомендации врачей сводятся к тому, чтобы сократить потребление животных жиров.

Согласно данным статистики, в России средняя продолжительность жизни населения 68 лет, что на 12 лет меньше, чем в Соединенных Штатах Америки, на 8 лет меньше, чем в Польше, на 5 лет меньше, чем в Китае.

Средняя продолжительность жизни мужчин в России в 1,5 раза меньше, чем в развитых странах, так как российские мужчины живут в среднем 65 лет, американцы – 75 лет, японцы – 80 лет. Именно в связи с неправильным питанием, потреблением жирной пищи в России много людей трудоспособного возраста умирают внезапно (мужчины до 50-летнего возраста умирают в 4 раза чаще, чем женщины).

По данным министерства здравоохранения Российской Федерации и НИИ питания РАМН объем потребления мяса и мясных продуктов в рационе людей составляет порядка 8-9%, в том числе употребление диетического мяса – не более 1%. Рекомендуемая норма потребления мяса и мясопродуктов для поддержания здорового образа жизни составляет – 73 кг. в год, в том числе на диетическое мясо приходится не более 24 кг [2]. В Пермском крае фактическое потребление мяса составляет всего 63 кг. на человека за 2018 год, что на 13,7% ниже рекомендованных норм Министерством здравоохранения РФ (табл. 1).

Таблица 1 - Нормы и фактическое потребление мяса и мясопродуктов в Пермском крае, кг./ чел. в год [2], [4]

Вид продукции	Нормы, рекомендованные НИИ питания РАМН	Нормы, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения ООН	Нормы, рекомендованные Министерством здравоохранения Российской Федерации (с 2016 г.)	Фактическое потребление мяса и мясопродуктов в Пермском крае.		
				2002г	2011г	2018г
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	82	70	73	46,4	68	63
в том числе говядина	36	35	20	16,3	22,4	18,5
свинина	27	20	18	14,5	16,8	14
мясо птицы	15	14	31	15,3	28,2	30
баранина, козлятина и др. (конина, оленина)	4	1	4	0,3	0,6	0,5

Методика исследования. Для проведения исследования применялись монографический, абстрактно-логический и расчетно-конструктивный методы.

Монографический метод использовался при изучении теоретических вопросов необходимости производства диетического мяса для обеспечения отдельных категорий населения Пермского края легкоусвояемым мясом; абстрактно-логический и расчетно-конструктивный – для обоснования категории диетического мяса и их отличительных критериев.

Результаты исследования. Исследования показывают, что не любое мясо является диетическим. Считаем, что под диетическим мясом следует понимать охлажденное мясо, которое легко усваивается организмом, имеет сбалансированное соотношение белка, жира и соединительной ткани, а также макро и микро элементов.

Основной объем производства диетического мяса на территории Пермского края приходится на мясо птицы, незначительный уровень производства – диетической свинины. Мясо от крупного и мелкого рогатого скота на территории региона не соответствует требованиям диетического питания. На диетические свойства мяса оказывает влияние ряд факторов.

1. Направления продуктивности животного. Для крупного рогатого скота – это мясные породы; для овец – мясошерстные, шерстно-мясные, мясо-шубные; для коз – мясные и молочные породы.
2. Возраст животного при убое:
 - «мраморное мясо», получаемое от крупного рогатого скота мясного направления в возрасте до 16-18 мес.;
 - телятина от мясо-молочного и молочного скота в возрасте до 12 мес.;
 - баранина – от овец в возрасте 12-14 мес.;
 - ягнятина – от овец в возрасте до 5 мес.;
 - козлятина – от коз в возрасте до 6-14 мес.
3. Оптимальное соотношение в мясе содержания белков и жиров. Среднее содержание белков составляет – 18-21%, жиров – 10-16 %.
4. Оптимальное соотношение соединительной (сухожилий) и мышечной ткани. Тощий скот и жирных кондиций не подходит для получения диетического мяса.
5. Исключить использование гормонов роста и антибиотиков в производстве мяса.
6. Охлажденное мясо, т.к. замороженное и оттаянное мясо диетическим уже не считается и усваивается только на 60%.

Питательная ценность мяса различных животных отличается содержанием белков и жиров. В диетическом питании предлагаем ввести категории мяса – А, В, С, Д. Категория А может быть присвоена диетическому мясу, в котором содержание жира составляет менее

8%, категория В – от 8 до 15%, категория С – 15-21%, категория Д – свыше 21% жира (табл. 2).

Таблица 2 – Критерии и категория производства диетического мяса [5]

Вид мяса	Критерии производства диетического мяса					Категория диетического мяса (проект) *
	Химический состав и питательность мяса				Возраст животного при убое, мес.	
	Вода, %	Белки, %	Жиры, %	Калорийность ккал/100 г.		
1. Мясо, получаемое от крупного рогатого скота молочных и мясных пород						
Телятина 2-й категории	77,2	20,4	0,9	89	6-8 мес.	А
Телятина 1-й категории	76,8	19,7	2	97	12 мес.	А
Говядина 2-й категории	63,5	20	9,8	168	12-18 мес.	В
Говядина 1-й категории	64,1	18,6	16	218	16-20 мес.	С
2. Мясо, получаемое от мелкого рогатого скота						
Баранина 2-й категории	69,4	19,8	9,6	166	6-12 мес.	В
Ягнятина	68,5	16,2	14,1	191,7	До 5 мес.	В
Козлятина	63,5	18	16	216	6-14 мес.	С
Баранина 1-й категории	66,1	15,6	16,3	209	Св. 12 мес.	С
3. Мясо, получаемое от разведения кроликов						
Крольчатина	66,3	21,2	11	183	6-12 мес.	В
4. Мясо птицы						
Индюшата 2 категории	73,1	21,7	5	134,1	14 нед.	А
Цыплята	73,1	18,7	7	139,7	До 7 нед.	А
Курица 2-й категории	68,1	21,2	8,2	159	До 21 нед.	В
Бройлеры (цыплята) 2-й категории	67,7	19,7	11,2	180	До 8 нед.	В
Индюшата 1 категории	71,5	18,8	11,7	182,8	14-16 нед.	В
Индеек 2-й категории	64,5	21,6	12,0	194	16 нед.	В
Бройлеры (цыплята) 1-й категории	63,8	18,7	16,1	220	Св. 8 нед.	С
Курица 1-й категории	61,9	18,2	18,4	238	Более 21 нед.	С
Индеек 1-й категории	57,3	19,5	22,0	276	Св. 16 нед.	Д
Утки 2-й категории	56,7	17,2	24,2	287	12 нед.	Д
Гуси 2-й категории	54,1	17,0	27,7	317	8 нед.	Д
Утки 1-й категории	45,3	15,8	38	405	Св. 12 нед.	Д
Гуси 1-й категории	45,0	15,2	39,0	412	Св. 12 нед.	Д
5. Мясо, получаемое от разведения свиней						
Поросятина	74,7	20,6	3	109	3 мес.	А
Свинина (беконная)	53,7	17,0	27,8	318	4-6 мес.	Д
Свинина (мясная)	51,6	14,3	33,3	357	4-6 мес.	Д
Свинина жирная	38,2	11,7	49,3	491	Св. 6 мес.	Д
6. Мясо, получаемое от разведения лошадей						
Конина 2-й категории	76,5	20,9	4,1	121	16-18 мес.	А
Конина 1-й категории	69,6	19,5	9,9	167	24-36 мес.	В

* Таблица составлена по результатам собственных исследований авторов

Для производства диетического мяса необходим клиенто-ориентированный подход, при котором каждая категория диетического мяса ориентирована на определенный сегмент рынка. Так, категория А предназначена для людей, которым не рекомендовано потребление мяса с высоким содержанием жира, в том числе холестерина; категория В – для людей в возрасте с 20 до 45 лет с нормальным уровнем здоровья; категория С – необходима для растущего организма с высоким уровнем обменных процессов в возрасте от 1 года до 20

лет; категория Д – не соответствует требованиям диетического питания, поэтому к употреблению не рекомендуется.

Выводы. Диетическое мясо-это мясо, которое легко усваивается организмом человека и не приводит к образованию токсинов, имеет низкое содержание холестерина, минимальное содержание соединительной ткани. К диетическому мясу относится мясо птицы, мясо, получаемое от мясного скота, нежирная свинина, мясо индеек, мясо коз и молодая баранина, индейка, бройлеры (грудина – филе, без кожи), рыба, крольчатина. искусственные заменители диетического мяса или продукты-субституты (соевый белок, микробный белок, мясо насекомых, эмбрионы птиц в японской кухне). Использование классификации диетического мяса по категориям (А, В, С, Д) позволит контролировать в питании людей, находящихся на лечении, содержание соотношение белков и жиров, калорийность употребляемого продукта.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».
3. «Методические рекомендации в области оздоровительного (функционального) питания при различных состояниях» Утверждены Единым реестром программы «Здоровое питание – здоровье нации» № 324.09-МСФ/ОЗ от 18.02.2009.
4. Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 186с.
5. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / Н.Г. Макарецв, Л.В. Топорова, А.В. Архипов; Под ред. В.И. Фисинина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. – 808с.
6. Яркова, Т.М. Влияние продовольственной безопасности на здоровый образ жизни населения / Т.М. Яркова // В сборнике: Информационные технологии в стратегии реиндустриализации АПК региона/ материалы: Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова. - 2018. - С. 243-248.

**Стратегические направления развития отрасли козоводства в Пермском крае в
условиях импортозамещения**
Strategic directions of development of goat breeding in the Perm region in terms of import

УДК 631.1+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18024

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются стратегии развития отрасли животноводства на региональном уровне. Продукция козоводства является специфическим видом и рассчитана на определенный сегмент рынка. В рамках стратегии лидерства по издержкам основными задачами предприятия является выбор стратегии ресурсосбережения при производстве козоводческой продукции. Стратегия широкой дифференциации предполагает поиск новых сегментов рынка, либо внутри регионального рынка, либо за ее пределами, а также расширение номенклатуры, ассортимента молочной козоводческой продукции. Сфокусированная стратегия позволяет сконцентрировать внимание предприятия на отдельном узком сегменте рынка и ориентировать производство на полное удовлетворение потребности клиента.

Summary: The article deals with the development strategy of the livestock industry at the regional level. Goat production is a specific type and is designed for a specific market segment. As part of the strategy of cost leadership, the main objectives of the enterprise is to choose a strategy of resource saving in the production of goat products. The strategy of wide differentiation involves the search for new market segments, either intraregional or outside, as well as the expansion of the range, range of dairy products. The focused strategy allows to concentrate attention of the enterprise on a separate narrow segment of the market and to Orient production to full satisfaction of need of the client.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, козоводство, стратегия лидерства, стратегия диверсификации, сфокусированная стратегия, Пермский край.

Keywords: agricultural production, goat breeding, leadership strategy, diversification strategy, focused strategy, Perm region.

В условиях импортозамещения важной стратегической целью сельскохозяйственных организаций является развитие собственного производства на основе выявления производственных резервов. В последние годы повышенное внимание уделяется развитию отрасли козоводства. Утвержденная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации «Отраслевая целевая программа «Развитие овцеводства и козоводства в Российской Федерации на 2012-2014 гг. и на плановый период до 2020 года» от 2 сентября 2011 г. №294 предусматривает увеличение численности коз с 2,2 млн. гол. в 2010г. до 2,6 млн. гол. в 2020 году, в том числе мясного поголовья с нуля до 0,1 млн. гол., молочного – с 0,9 до 1,4 млн. гол. [1].

Для сельскохозяйственных организаций Пермского края козоводство – это перспективная отрасль, продукция которой отличается высоким содержанием белка в мясе и низким уровнем жира, ценным химическим составом козьего молока.

Современное состояние вопроса. На территории Пермского края общее поголовье овец и коз составляет на 01.01.2019 г. – 80,2 тыс. гол., в том числе 20,0 тыс. коз (в основном молочных пород). Принципиально разведением овец и коз занимаются личные подсобные хозяйства, их доля составляет 72% в структуре поголовья скота по категориям хозяйств [2].

Валовой объем производства овец и коз в живом весе на 01.01.2018 г. составляет 2,1 тыс. тонн, в том числе в хозяйствах населения 1,9 тыс. тонн. Валовой объем производства козьего молока составляет 13,3 тыс. тонн, в том числе в хозяйствах населения 12,9 тыс. тонн. Достижение целевых индикаторов Программы «Развитие овцеводства и козоводства в Российской Федерации на 2012-2014 гг. и на плановый период до 2020 года» будет зависеть от эффективности реализации стратегий развития козоводческих организаций.

Методика исследования. Для проведения исследования применялись монографический, абстрактно-логический и расчетно-конструктивный методы. Монографический метод использовался при определении стратегических направлений развития отрасли козоводства в Пермском крае на промышленной основе; абстрактно-логический и расчетно-конструктивный – для обоснования стратегий развития козоводческих организаций на территории Пермского края, источников финансирования реализации стратегий, прогноза поголовья коз и объемы производства продукции козоводства.

Результаты исследования. Организация промышленного производства продукции козоводства в Пермском крае зависит от четко выработанной стратегии развития козоводческих организаций. Прежде всего, стратегия развития козоводческих организаций начинается с формирования миссии, где раскрываются основные ценности и смысл существования хозяйствующего субъекта. Основной миссией козоводческих организаций должно стать: «Производство высококачественной продукции козоводства для удовлетворения нужд населения».

Основной целью козоводческих организаций должно стать формирование устойчивого спроса на продукцию козоводства среди населения региона, выход на целевые рынки сбыта и переход к расширенному воспроизводству.

На сегодняшний день продукция козоводства является специфическим видом и рассчитана на определенный сегмент рынка. Однако для диверсификации производства и обеспечения населения диетическими мясными и молочными продуктами развитие козоводства необходимо в долгосрочной перспективе.

Проведенные исследования показали, что перед организациями в формирующейся отрасли козоводства стоят две важные стратегические задачи:

- поиск средств для финансирования промышленного производства продукции козоводства;
- выбор конкурентных преимуществ для развития отрасли козоводства.

В формирующейся отрасли козоводства могут быть использованы различные стратегии развития бизнеса: стратегия лидерства по издержкам, стратегии широкой дифференциации, сфокусированные стратегии (рис.1).

В рамках стратегии лидерства по издержкам основными задачами предприятия является выбор стратегии ресурсосбережения при производстве козоводческой продукции. Сюда относятся: строительство, эксплуатация зданий и сооружений производственного

назначения и вспомогательных, обслуживающих хозяйств (кормохранилища, кормоцеха, склады) из современных доступных, энергосберегающих материалов.

Рисунок 1 - Стратегии организаций в формирующейся отрасли козоводства на территории Пермского края до 2030 г.

Выбор экономически целесообразной технологии содержания и эксплуатации скота с учетом природно-климатических особенностей, особенностей ландшафта, удаленности от населенных пунктов, комплектование молочных комплексов в козоводстве техническими, технологическими системами и машинами отечественного производства позволит снизить в дальнейшем эксплуатационные издержки.

Внедрение современных технологий выращивания и заготовки кормов, а также хранения, приготовления и раздачи кормов. Сбалансирование рационов с учетом производственных возможностей и половозрастных групп животных позволит контролировать ежесуточный прирост живой массы.

В молочном козоводстве себестоимость продукции на 40% зависит от себестоимости производства, заготовки, хранения и транспортировки кормов. Поэтому для повышения экономической эффективности производства молока целесообразно максимально применять современные цифровые технологии процесса автоматизации кормопроизводства в целом.

Внедрение цифровых технологий и роботов в производственном цикле отрасли козоводства позволит повысить и сохранить качество производства молока на высоком уровне, сравнимые с международными стандартами ИСО 9000. Это позволит получить

конкурентное преимущество у региональных производителей козоводческой продукции на долгосрочный период, несмотря на высокие единовременные затраты.

Рациональное и бережное использование квалифицированных кадров по обслуживанию производственных комплексов, непрерывное повышение уровня образования и развитие квалификации кадров позволит снизить количество и уровень брака на производстве, повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции. Оптимизация затрат на управление производственными процессами путем повышения уровня механизации, автоматизации и роботизации отдельных производственных процессов позволит снизить затраты на управленческий и производственный персонал.

Стратегия широкой дифференциации зависит от изменений предпочтений потребителей. Как мы знаем, со временем любой продукт может насытить либо рынок в целом, либо относительно постоянных покупателей. Эта стратегия рассчитана, во-первых, на дифференциацию в сторону поиска новых сегментов рынка, либо внутри регионального рынка, либо за ее пределами. Во-вторых, это расширение номенклатуры, ассортимента молочной продукции (молочно-кислые продукты на основе козьего молока, мясные деликатесы, скорняжные изделия, изделия из побочных продуктов, сувениры). Это даст возможность при относительно небольших единовременных вложениях увеличить добавленную стоимость козьего молока и в период не более чем два-три года, окупить первоначальные инвестиции.

В рамках реализации этой стратегии, возможно, организовать производство столь необходимых продуктов, как детские молочные смеси на основе козьего молока, производство цельного сухого козьего молока, сгущенного молока и сливок. Упаковка должна быть – тетрапак, ультрапак, которая позволит продлить срок реализации молока от 6 мес. до 1 года, а также сохранить полезные качества продукта, даст возможность транспортировать продукцию козоводства в удаленные регионы России.

Сфокусированная стратегия позволяет сконцентрировать внимание на отдельном узком сегменте рынка. Это позволит предприятиям по производству козоводческой продукции заключить договор сотрудничества на долгосрочную перспективу, занять полностью рыночную нишу и ориентировать производство на полное удовлетворение потребности клиента. Поэтому целесообразно сфокусировать внимание изначально на социально значимом сегменте рынка – это дети, страдающие аллергическими заболеваниями, которым козье молоко жизненно необходимо. Это также сегмент пожилых людей старше 60 лет, которым необходимо козье молоко и мясо для лечебной диеты. По мере увеличения объема производства козоводческой продукции будет переход от фокуса

узкой сегментации рынка на широкую сегментацию, что позволит удовлетворять потребности широких слоев населения региона.

В целом, стратегии развития козоводства в Пермском крае до 2030 г. предполагают реализацию основных девяти этапов: от маркетинговых исследований рынка продукции козоводства и управления технологическими процессами до выхода на региональный рынок сбыта и совершенствование системы управления информационными и материальными потоками, инфраструктурой козоводства (рис. 2).

1 этап. Маркетинговые исследования рынка продукции козоводства	- определение емкости рынка по данной продукции; изучение предпочтений и пожеланий конечного потребителя; уточнение стандартов качества по продукции козоводства в рамках международных стандартов; создание бренда и бенчмаркинга.
2 этап. Проектные работы.	- по определению наиболее благоприятных территорий для разведения коз; - разработка методики оценки ресурсного потенциала хозяйств по разведению коз мясных и молочных пород; определение масштабов производства и определение производственного потенциала территории Пермского края; выявление наиболее эффективных каналов и способов реализации продукции козоводства.
3 этап. Построение эффективной системы кормопроизводства для удовлетворения потребностей козоводства	- расчет потребности в грубых, сочных и концентрированных кормах; - составление оптимальных сбалансированных рационов с учетом природно-климатических условий и экономической целесообразности применения кормов; - создание стратегических и страховых запасов кормов; применение ресурсосберегающих технологий в кормопроизводстве. максимальное снижение себестоимости кормов.
4 этап. Создание племенных ферм и репродукторов по воспроизводству молочных и мясных пород коз. Создание банка спермы и эмбрионов коз	- определение базовых хозяйств по племенному воспроизводству породистых коз; - создание выгодных межхозяйственных отношений между племенными хозяйствами, репродукторами, молочными и мясными фермами (ведение внутрихозяйственного расчета).
5 этап. Формирование поголовья стада коз для промышленного производства продукции коз	- определение оптимальных размеров ферм с учетом месторасположения и природно-климатических условий, масштабов производства, периода эксплуатации молочных коз, уровня выбраковки и реализация генетического потенциала коз молочных и мясных пород в условиях промышленной эксплуатации.
6 этап. Создание единой системы зоотехнического учета и бонитировки в козоводстве	- привлечение ведущих специалистов, зооинженеров и ветеринарных врачей по формированию информационной базы и учета породного состава и бонитировки мелкого рогатого скота на территории региона.
7 этап. Формирование единой системы бесперебойных поставок молока, мяса и продукции козоводства на территории Пермского края	- заключение договоров с поставщиками продукции козоводства; - поддержание и рост объемов валовой продукции козоводства; - бесперебойное снабжение перерабатывающих предприятий и конечных потребителей.
8 этап. Выход на региональный, федеральный и международный товарный рынок	- укрепление позиций и захват доли рынка по молоку и молочной продукции; - совершенствование качества производимой продукции; - заключение договоров с региональными сетями розничной торговли продуктами питания; - расширение объемов производства и выход на федеральный и мировой уровень
9 этап. Совершенствование системы управления информационными и материальными потоками и инфраструктурой козоводства	- определение организационной структуры СПО козоводов Пермского края; создание единой информационной базы для взаимодействия между товаропроизводителями и конечными потребителями продукции козоводства, управление качеством продукции.

Рисунок 2 - Этапы реализации стратегии развития отрасли козоводства на территории Пермского края до 2030 г.

Выводы. Продукция козоводства является специфическим видом и рассчитана на определенный сегмент рынка. Реализация стратегий развития отрасли козоводства в условиях импортозамещения на территории Пермского края позволит к 2030 г. увеличить поголовье козоматок с 10 тыс. голов до 120 тыс. гол породистого скота. В результате

объемы производства и реализации козьего молока на рынке могут возрасти с 13,3 тыс. тонн до 180 тыс. тонн к 2030 г., а мяса коз – с 1,1 тыс. тонн до 7,2 тыс. тонн. Источником финансирования реализации стратегий формирования и развития козоводства в Пермском крае могут быть: собственные средства агропредприятий, которые планируют проводить диверсификацию производства; участие в региональных и федеральных программах развития молочного животноводства; привлечение отечественных и зарубежных частных инвесторов для участия в совместных проектах; создание государственного и частного партнерства.

Список литературы

1. Отраслевая целевая программа «Развитие овцеводства и козоводства в Российской Федерации на 2012-2014 гг. и на плановый период до 2020 года», утвержденная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации от 2 сентября 2011 г. №294.
2. Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 186с.
3. Хайруллина, О.И. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В.З. Мазлоев, О.И. Хайруллина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. – № 10. – С. 13-19.
4. Яркова, Т.М. Оценка состояния молочно-продуктового подкомплекса в Пермском крае / Т.М. Яркова // В сборнике: Аграрная наука, управленческая практика и агробизнес в инновационном развитии АПК: материалы/ ФГБОУ ВО «Пермский аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». - 2018. - С. 91-96.
5. Яркова, Т.М. [Продовольственная безопасность: Россия и страны мира](#) / Т.М. Яркова // [Аграрная Россия](#). - 2018. - № 7. - С. 32-36.
6. Яркова, Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - №1. – С. 113-117.

Анализ производственно-экономической деятельности и приоритеты развития агропромышленного комплекса Ростовской области на перспективу
Analysis of industrial and economic activity and priorities of development of the agro-industrial complex of the Rostov region in a perspective

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18042

Бунчиков О.Н.,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета, Ростовская область

Bunchikov O.N.,

Doctor of Economics, Professor Department of Economics and Management, Don State Agrarian University, Rostov Region

Сафонова С.Г.,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета, Ростовская область

Safonova S.G.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Don State Agrarian University, Rostov Region

Шейхова М.С.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета, Ростовская область

Sheikhova M.S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Don State Agrarian University, Rostov Region

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся роли продовольственного сектора в обеспечении продовольственной безопасности Ростовской области, а также основные тенденции развития этого сектора экономики. Отдельное внимание уделено агропромышленному комплексу как одной из составных частей продовольственного рынка Ростовской области. Определена динамика роли сельского хозяйства в структуре ВРП региона. Проведен анализ динамики развития сельского хозяйства и некоторых видов производств на продовольственном рынке Ростовской области.

Summary: In article questions the concerning roles of the food sector in ensuring food security of the Rostov region and also the main tendencies of development of this sector of economy are considered. Special attention is paid to an agropromyshenny complex as one of components of the food market of the Rostov region. Dynamics of a share of agriculture in structure of VPR of the region is defined. The analysis of dynamics of development of agriculture and some types of productions in the food market of the Rostov region is carried out.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственный сектор, Ростовская область, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, валовой региональный продукт, сельскохозяйственная продукция, растениеводство, животноводство.

Keywords: food security, food sector, Rostov region, agriculture, agro-industrial complex, gross regional product, agricultural production, crop production, livestock production.

Ростовская область – традиционно находится в числе регионов-лидеров в стране по производству сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство области – это 8,5 млн га сельхозугодий, в том числе пашни – 5,9 млн га. В аграрной отрасли занято свыше 233 тысячи человек.

Доля сельскохозяйственных производителей Дона в общероссийском производстве продукции сельского хозяйства составляет 4,5%. Это второе место в России и в Южном федеральном округе.

Наличие более чем 380 тысяч гектаров естественных промысловых водоемов, в том числе Таганрогского залива, Цимлянского и Манычского водохранилищ, обуславливает развитие рыбной отрасли. На протяжении нескольких лет донской регион сохраняет за собой лидирующую позицию по объемам выращивания товарной рыбы на юге России. Ежегодно выращивается свыше 10% общероссийского объема производства рыбы.

В Донском регионе производятся почти все виды пищевой продукции. У Ростовской области ведущие позиции в округе по производству основных сельхозпродуктов, в том числе и экспортоориентируемых.

По итогам 2018 года Ростовская область заняла в общероссийском рейтинге: 1 место – по производству пшеницы, 2 место – по производству зерновых и зернобобовых культур, а также подсолнечника, 3 место – производству яиц, 5 место – по производству молока, 6 место – по производству овощей.

Эти результаты – заслуга людей, которые трудятся в сельском хозяйстве Донского края. За последние три года по решению Президента России В.В. Путина 487 работников донского агропромышленного комплекса удостоено государственных наград.

Если говорить о социальном развитии сельских территорий, то в 2018 году посредством господдержки улучшили жилищные условия 243 сельские семьи. Ими было приобретено и построено 12,5 тысяч квадратных метров жилья. Кроме того, введено в эксплуатацию более 60 километров водопроводов, 110 километров распределительных газовых сетей, 12 километров сельских дорог. Уровень обеспеченности газом и водой соответственно повысился на 5,2 и 6,8 процентных пунктов по сравнению с 2014 годом, и составляет порядка 62% и 62,5% соответственно.

С 2019 года на Дону начинается воплощение в жизнь стратегии социально-экономического развития до 2030 года и реализация национальных проектов.

Перед Ростовской областью поставлены серьезные стратегические задачи, направленные на увеличение доли животноводческой продукции, глубокой переработки сельхозпродукции, строительство перерабатывающих мощностей и товаропроводящей инфраструктуры, а также повышение качества и конкурентоспособности донской продукции и завоевание признания ее на внешних рынках.

В соответствии с национальными задачами к 2024 году область должна обеспечить экспорт продукции АПК в объеме 7,7 млрд. долларов США. При этом в экспорте должна преобладать продукция с высокой добавленной стоимостью.

За шесть лет количество занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах и кооперативах должно увеличиться на 2 тысяч человек.

За плановыми цифрами стоит ежедневный труд трети жителей Дона. Правительство Ростовской области создает условия и оказывает государственную поддержку, чтобы жители донского региона гордились результатами своего труда и умением выполнять любые поставленные страной задачи.

Территория Ростовской области – 10,1 млн. га, на 01.01.2019 население – 2 022,3 тыс. человек, из них сельское – 1 338,7 тыс. человек.

Черноземы – 64,2%, толщина плодородного слоя 40-80 см.

Сельскохозяйственные угодья – 8,5 млн. га, пашня – 5,9 млн. га, орошаемые земли – 232,2 тыс. га.

Валовой региональный продукт – 1,4 трлн. рублей (оценка 2018 г).

Сельское хозяйство.

Удельный вес Ростовской области:

- в российском производстве продукции сельского хозяйства – более 4,5%;
- в ЮФО – около 27%;
- в валовом региональном продукте – 16%.

Продукция сельского хозяйства (2018 год) – 230,1 млрд рублей, 90,4% по отношению к 2017 году;

Сельхозорганизаций – 1,4 тыс., КФХ – 8,5 тыс., ИП – 1,7 тыс., хозяйств населения – 792,9 тыс. (в т.ч. ЛПХ – 545,9 тыс.).

Среднегодовая численность занятых в отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовства и рыбоводства» (сельхозорганизации всех видов и форм собственности, КФХ, кооперативы, товарные ЛПХ) – порядка 233,1 тыс. человек.

Доля растениеводства – 68,1%, доля животноводства – 31,9%.

В 2018 году государственная поддержка агропромышленного комплекса составила 7,2 млрд. рублей.

За 2018 год среднемесячная заработная плата в организациях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства Ростовской области составила 25537 рублей, рост на 10% (Россия – 28185 рублей), в том числе по региону в отрасли растениеводства и животноводства – 25846 рублей, в отрасли рыболовства, рыбоводства – 16985 рублей.

В 2018 году численность работников на предприятиях отрасли сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства Ростовской области составляет 50,8 тыс. человек или 96,1% к аналогичному периоду прошлого года, в том числе работников предприятий сельского хозяйства насчитывается порядка 49,2 тыс. человек (96,1% к 2017 году), работников организаций рыболовства и рыбоводства – порядка 1,2 тыс. человек или 93,9% к 2017 году.

Доля в общем объеме отгруженных товаров обрабатывающих производств – более 16%. В отрасли работает более 150 крупных и средних предприятий и 500 организаций малого бизнеса.

Индекс производства пищевых продуктов за 2018 год – 96,0%, производства напитков – 105,4%.

Отгружено товаров по отраслям: «производство пищевых продуктов» – 120,8 млрд рублей, «производство напитков» – 23,0 млрд. рублей.

Среднегодовая численность занятых в этих отраслях составляет порядка 45,7 тыс. человек. Среднемесячная заработная плата на предприятиях пищевой промышленности за 2018 год – 27270 рублей, рост на – 8,0%.

По итогам 2018 года область находится на 1-м месте в Российской Федерации, экспорт продукции АПК вырос на 32% и составил 5,4 млрд долларов США (в 2017 году – 4,1 млрд. долларов США, в 2016 году – 3,2 млрд. долларов США).

Сегодня донская продукция АПК поставляется в 109 стран мира, основные импортеры: Турция, Вьетнам, Египет, Индонезия, Бангладеш, Саудовская Аравия, Филиппины, Нигерия, Судан, Объединенные Арабские Эмираты и другие.

Основную долю в товарной структуре экспорта занимают зерно, продукция масложировой и зерноперерабатывающей отраслей.

В 2018 году отгрузка зерновых и масличных культур, включая продукты их переработки, с территории Ростовской области составила 20,6 млн. тонн (оценочно до 50% зерна произведенного в Ростовской области). Экспорт подсолнечного масла в 2018 году составил 882,6 тыс. тонн.

Ростовская область располагает развитым комплексом хранилищ зерна. На её территории размещено 64 действующих элеватора, зерновых (портовых) терминала и хлебоприёмных предприятия с общим объёмом единовременного хранения 4,1 млн. тонн зерна, из которых 3 млн. тонн – элеваторные ёмкости, 1,1 млн. тонн – складские.

Предприятия по хранению зерна представлены практически во всех муниципальных районах области. Разветвленная сеть хлебоприёмных предприятий создана с учетом их приближения к производящим районам, чтобы избежать дальних перевозок зерна с полей сельхозтоваропроизводителей. Наибольшее число организаций сосредоточено вблизи реки Дон: в городах Ростов-на-Дону и Таганрог, Азовском, Константиновском, Волгодонском и других районах. Такое расположение обусловлено основным направлением их работы – экспортом сельскохозяйственных культур.

Экспортные отгрузки осуществляются из 32 портовых терминалов.

С точки зрения перспектив развития экспорта сельскохозяйственной продукции Ростовской области наиболее привлекательным выглядит возможность использования грузового терминала аэропорта «Платов», развитие инфраструктуры Азово-Донского бассейна и взаимосвязанных с ними проектов. В настоящее время осуществляется реализация четырех инвестиционных проектов по строительству в портовых зонах г. Азова и г. Таганрога терминальных комплексов по перевалке зерновых культур и генеральных грузов.

С 2019 года согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» на территории Ростовской области, как и всей России, реализуется федеральный проект «Экспорт продукции АПК» в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Для реализации целей и задач, обозначенных в федеральном проекте, разработан и утвержден региональный проект «Экспорт продукции АПК».

Минсельхозом России до Ростовской области доведены целевые показатели на 2019-2024 годы, которые предусматривают, что к концу 2024 года объем экспорта продукции АПК должен составить 7,7 млрд. долларов США.

Приоритетными группами товаров определены: масложировая, крахмалопаточная, мясная и молочная, рыба и рыбная продукция, кондитерские изделия, зерновые и продукты их глубокой переработки.

В качестве механизмов государственной поддержки в рамках федерального проекта будут предусмотрены следующие меры:

1. Предоставление льготных инвестиционных кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, переработку и (или) реализацию сельскохозяйственной продукции на экспорт.
2. Поддержка мелиорации. Ростовской области в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» на период 2019 – 2021 годов предусматриваются денежные средства по направлению реализации мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения в объеме 505,6млн рублей.
3. Субсидия из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции наземным, в том числе железнодорожным транспортом.

Для продвижения и позиционирования донской продукции АПК предприятия принимают участие в демонстрационных мероприятиях, бизнес-миссиях и коллективных экспозициях области на международных выставках.

Список литературы

1. Бунчиков О.Н., Озеров П.В. Проблемы эффективного развития свиноводства Ростовской области / Бунчиков О.Н., Озеров П.В. // [Вестник СевКавГТИ](#). 2017. – № 4 (31). – С. 31-34.
2. Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Анализ деятельности и пути повышения конкурентоспособности предприятия / Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. // Московский экономический журнал. – 2019. – №6 – с. 24-32.
3. Джуха В.М., Бунчиков О.Н., Грицунова С.В., Еремин Р.В. Современные детерминанты функционирования и развития растениеводческой отрасли АПК // Эпомен, 2018. – №15 – С. 40-51.

3. Холодова М. Государственное регулирование аграрного производства региона / М. Холодова, М. Шолух // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. – № 4. – с. 63-64.
6. Лыкова А. С. Особенности реализации политики импортозамещения в сфере АПК / А. С. Лыкова, С. Г.Сафонова // Экономика и социум. – 2016. – № 1 (20). – с. 588-593.

Научный подход к организации системы кормления в мясном скотоводстве
A scientific approach to the organization of the system of feeding in beef cattle

УДК 636.033+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18070

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается научный подход к организации системы кормления мясного скота на основных технологических этапах откорма животных. По существующим нормам кормления коров мясного направления рационы рассчитывают исходя из живой массы. Кормовые рационы составляются с таким расчетом, чтобы подготовить организм животного к усвоению наиболее дешевых грубых и сочных кормов в следующей стадии бизнес-процесса. Нарушения или изменения в какой-либо стадии технологического процесса могут привести к снижению привесов скота, что негативно скажется на прибыли предприятия в целом.

Summary: The article deals with the scientific approach to the organization of beef cattle feeding system at the main technological stages of animal fattening. According to the existing norms of feeding cows meat rations calculated from live weight. Feed rations are prepared in such a way as to prepare the body of the animal to assimilate the cheapest rough and juicy feed in the next stage of the business process. Violations or changes in any stage of the technological process can lead to a decrease in the weight gain of livestock, which will adversely affect the profits of the enterprise as a whole.

Ключевые слова: мясное скотоводство, мясной скот, система кормления, нормы расхода кормов, среднесуточный прирост.

Keywords: beef cattle, beef cattle, feeding system, feed consumption rates, average daily growth.

Для получения наибольших привесов при откорме мясного скота очень важно, чтобы соблюдалась сбалансированность кормовых рационов, а этого невозможно достичь без

соблюдения технологии производства высококачественных кормов. Проведенный анализ показал, что в структуре себестоимости производства говядины (мраморного мяса) затраты на корма составляют более 30% (затраты на кормление товарного молодняка и на воспроизводство стада).

Результаты исследования. Научный подход к организации системы кормления предусматривает, что кормление мясной коровы должно изменяться в зависимости от физиологического состояния:

1. Сервис период (период до плодотворного осеменения) – до 2 мес.
2. Период стельности – до 7 мес.
3. Сухостойный период – 2 мес. до отела.
4. Период лактации – от 4 до 8 месяцев.
5. Сухостойный период – 2-3 месяца.
6. Отел.

В общей сложности период с момента плодотворного осеменения коровы до отъема теленка составляет от 15 до 16 месяцев. Нормы расхода кормов в эти периоды различны как по составу, так и по структуре. Тем не менее необходимо уточнить, что затраты на кормление мясных коров существенно ниже, чем на содержание поголовья на откорме, так как они хорошо усваивают дешевые грубые корма, солому, а в летний период – зеленую траву на пастбищах. Тогда как на кормление откормочного поголовья необходимо использовать до 45-50% зерновых концентратов.

По существующим нормам кормления коров мясного направления рационы рассчитывают, исходя из живой массы. Это обосновывается тем, что дополнительное поступление кормов в организм лактирующей коровы не влияет на уровень молочности коровы, а накапливается в виде питательных веществ в теле. Учитывая, что в первые 4 мес. подсосного периода теленок полностью зависит от молока матери, при молочной продуктивности ниже 1200 кг за лактацию теленок к концу отъемного периода (в 8 мес.) недобирает в весе 30-35 кг. В летний период при использовании пастбищного кормления молочность мясных коров повышается на 200-250 кг, что влияет на живой вес телят. Тогда при отъеме их вес на 15-20 кг выше, чем в зимний период содержания, а живая масса телят при рождении – 35-40 кг.

Поэтому предлагаем производить расчет кормовых рационов в зависимости от физиологического состояния мясных коров (табл. 1).

Таблица 1 - Нормы расхода кормов мясными коровами живой массой 550-600кг в зависимости от физиологического состояния при интенсивном выращивании в условиях Пермского края

Показатели	Физиологическое состояние мясных коров							
	Лактирующая корова: первые 2 мес. с начала лактации. Сервис период		Лактирующая корова: со 2 по 6 мес. с начала лактации		Лактирующая корова: за 2 мес. до отъема телят		Стельная сухостойная корова: за 2-3 мес. до отела	
	в сутки	за период	в сутки	за период	в сутки	за период	в сутки	за период
Количество дней (период)	60		120		60		60	
Затраты кормов, кг. к.ед.:	8,3	510	9,4	1128	8,47	508,2	8,0	480
в том числе грубых, из них сено	3,5	210	3,0	420	3,0	180	3,5	210
солома	3,5	210	3,5	420	4,5	270	3,5	210
сенаж	11,0	660	10,0	1200	9,0	540	9,0	540
сочных, из них силос	7,0	420	9,0	1080	7,5	450	-	-
зеленая трава	35,5	2130	39,2	4704	35,3	2118	33,3	1998
концентрированные, из них комбикорма	1,0	60	2,5	300	1,0	60	1,4	84

Кроме этого, в осенне-зимний период рождения телят при составлении рационов лактирующих коров необходимо учитывать кроме живого веса также молочность. И дополнительно закладывать в рацион по 1 к.ед. кормов, что позволит дополнительно получать в сутки по 1,5 кг молока, а в целом за период лактации молочность коров может повыситься на 200-250кг.

Также необходимо учитывать тот факт, что до 2 месяцев подсосного периода молочность коров полностью удовлетворяет потребность теленка в молоке (около 5 кг в день). Следовательно, повышать норму кормления коров с учетом молочности необходимо со 2-го месяца лактации. Поэтому при комплектации групп необходимо, чтобы разница в отелах коров не превышала более 15 дней. При этом стоимость 1 к.ед. для коров мясной породы составляет 1,03 руб., что на 17,3 % дешевле по сравнению с рационами молочных коров, так как существенное удешевление получается за счет использования грубых кормов яровой соломы, исключения из рационов дорогостоящих корнеклубнеплодов. Необходимо отметить, что рационы также должны быть сбалансированы по недостающим в кормах макро-и-микроэлементам. Для профилактики авитаминозов в стойловый период внутримышечно вводятся комплексные витамины (табл.2).

Таблица 2 - Расход кормов на 1 корову мясных пород живой массой 550-600 кг, при интенсивной технологии за год для хозяйств Пермского края

Показатели	Грубые			Сочные		Концентрированный корм Комбикорма
	сено	сенаж	солома	силос	зел. трава	
Потребность в кормах, кг	833	2401	1350,5	1592,5	4380	613,2
К. ед. в 1 кг корма	0,47	0,35	0,22	0,2	0,24	1,1
Всего кг к.ед.	391,5	840,4	297,1	318,5	1051,2	674,5
Себестоимость 1 ц кормов, руб.	49,27	28,5	3,5	24,2	7,72	297,3
Себестоимость кормов, всего	410,4	684,3	47,3	382,9	338,1	1823,0
Годовая норма потребления: всего кг. к. ед.						3573,2
стоимость всего, руб.						3686
стоимость 1 к.ед., руб.						1,03

В мясном скотоводстве телят до 8-месячного возраста выращивают под матерями на полном подсосе, поэтому в первые 3-4 мес. после рождения молоко для них – основной корм. Снижение молочности коров резко сказывается на привесах телят. Так, при молочности коров 1200 кг среднесуточные привесы телят составляют всего 650-700 г., а вес при отъеме всего 198 кг., тогда как при молочности 1500-1600 кг среднесуточные привесы составляют 850-950 г., а вес телят при отъеме составляет 234-258 кг.

В мясном скотоводстве молочность коров тесно связано с живым весом коров. Так, проведенные наблюдения свидетельствуют о том, что коровы с весом более 550-600кг дают молока в среднем на 300-400кг больше, чем сверстники с весом 450-500кг, что составляет порядка 1550-1650 кг, хотя необходимо отметить, что молочная продуктивность мясной коровы может доходить до 1800 кг, при соответствующем содержании и кормлении (табл. 3).

Таблица 3 - Расход кормов на одного теленка за 8 мес. (в кг) при интенсивном выращивании на подсосе при живой массе мясной коровы 550-600кг и среднегодовой молочности 1500-1600кг.

Вид корма	Среднесуточный прирост, г	
	800-850	850-950
Молоко, кг	1600	1800
Сено	237	330
Силос	420	450
Концентраты	189	252
Мука травяная	38	38
Трава пастбищ	630	390
Сеянные травы	80	60
Соль поваренная	4,8	5,3
Кормовой фосфат	7,2	9,9
Кормовых единиц, всего	1088	1182
Себестоимость кормов, всего за 8 мес., рублей	1276,5	1485,4
Обменная энергия, тыс. МДж	9,93	10,84

Если зоотехнический отбор и подбор коров мясного направления поставить в направлении повышения живого веса не менее 550кг и, соответственно, молочности не менее 1550 кг за лактацию, то предприятие может сэкономить дополнительно при откорме телят от 720 до 1080 рублей только на кормах и не менее 300 рублей – на содержании при среднесуточных привесах телят на откорме 1000 грамм.

Отбор и подбор коров необходимо начинать с момента отъема телят в возрасте 8 месяцев, и создавать небольшие группы по 10-15 голов ремонтных телят. В эту группу должны входить телята с живой массой не менее 220 кг. Вес телят в этом возрасте говорит о высокой молочности их матерей и склонности к высокой конверсии кормов их организмом. Учеными уже доказано, что ген высокой молочности передается как по материнской линии, так и по отцовской. Поэтому осеменение коров должно производиться семенем только высокопроизводительных быков, которых оценивали и по молочности материнской линии.

Кормление ремонтных телок должно обеспечить хорошее развитие и высокую классность по живой массе с тем, чтобы при переводе во взрослое стадо животные имели крепкую конституцию и отличались хорошим здоровьем. При этом случку телок можно производить в 15-18-месячном возрасте и иметь полновозрастных коров живой массой 500-600 кг. При этом потребности в кормах у ремонтных телок до года и после года различны.

При интенсивном выращивании до года в 1 к.ед. кормов должно содержаться не менее 102-106 г переваримого протеина, а после года – 96-98 грамм. Концентрация энергии в сухом веществе рациона должна быть в пределах 8,5-9 МДж. Необходимо отметить, что рацион ремонтных телок в зимний стойловый период включает в себя корнеклубнеплоды, которые необходимы для улучшения пищеварительных процессов и развития желудочно-кишечного тракта, а также интенсивности роста. При правильном балансе кормов увеличивается его конверсия в организме животных, а изменения в структуре кормов незначительно влияют на себестоимость, но существенно на конечный привес живой массы. При этом стоимость корма может быть в пределах от 3623,8 до 3657,6 рублей (табл. 4).

Таблица 4 - Расход кормов на одну телку старше 8-месячного возраста при интенсивном выращивании в условиях Пермского края

Вид корма	Среднесуточный прирост, г	
	800	900
Сено бобово-злаковое, ц	9,3	9,6
Солома яровая, ц	4,2	3,0
Силос кукурузный, ц	28,0	24,8
Свекла кормовая, ц	1,8	5,4
Концентраты, ц	4,0	5,8
Трава пастбищная, ц	35,4	35,6
Сеянные травы, ц	4,0	4,5
Соль поваренная, кг	17,6	18,2
Витамин Д (кальциферол), тыс. МЕ	343,0	367,5
Всего кормовых единиц, ц	25,0	28,5
Обменная энергия, тыс. МДж	29,8	33,4
Себестоимость кормов, руб.	3623,8	3657,6
Привес живой массы, кг	292	328,5

Изменение среднесуточных приростов и расхода кормов скотом мясных пород по стадиям бизнес-процесса графически изображено на рисунках 2.16 и 2.17. Так, наибольший прирост и расход кормов наблюдается в период откорма, что составляет 1100 г. и 9,8 к.ед., соответственно (рис. 1).

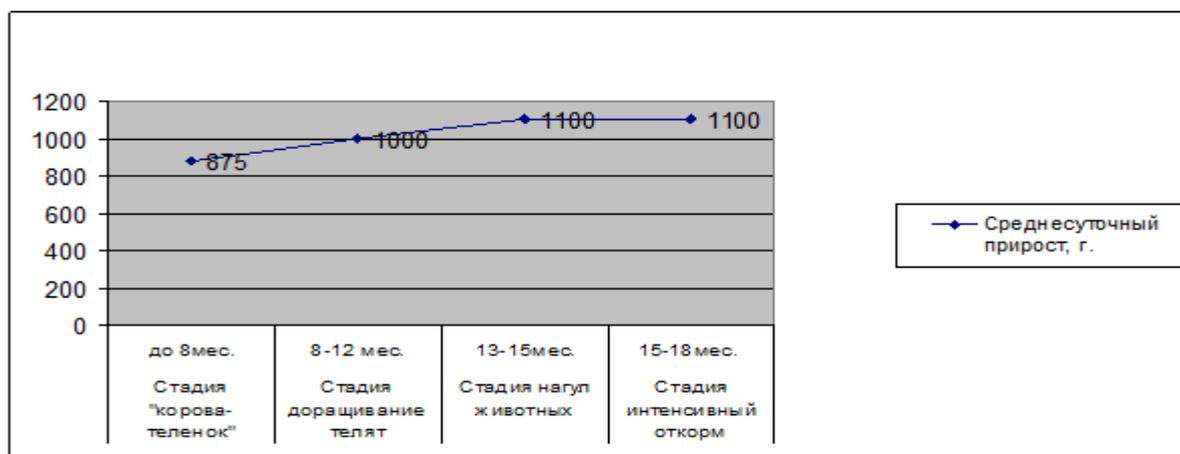

Рисунок 1 - Графическое изображение изменения среднесуточных приростов по стадиям производственного процесса мраморного мяса

На стадии корова-теленки среднесуточный прирост составляет 875 г. при расходе 4,7 к.ед. на 1 кг прироста. В первые два месяца основным кормом для телят является молоко. На этой стадии в организме теленка происходят процессы развития желудочно-кишечного тракта и перестраивания от переваривания молока к перевариванию различных кормов. Прирост мышечной ткани происходит незначительно, в основном вся энергия и питательная ценность корма идет на становление всех жизненноважных систем организма.

Кормовые рационы составляются с таким расчетом, чтобы подготовить организм животного к усвоению наиболее дешевых грубых и сочных кормов в следующей стадии

бизнес-процесса. Поэтому увеличение привесов за счет дополнительного кормления концентрированными кормами не эффективно, т.к. объемы рубца сокращаются, и весь пищеварительный аппарат животного будет направлен на усвоение концентрированных кормов и незначительное количество грубых и сочных.

На стадии доращивания среднесуточный прирост составляет 1000 г., а расход кормов составляет 6,25 к. ед., рационы в основном состоят из грубых и сочных кормов, в этот период идет активный рост скелета организма, прирост мышечной ткани незначителен.

В стадии нагула среднесуточный прирост составляет 1100 г. при расходе кормов 8,65 к. ед. на 1кг. основным кормом является пастбищная трава и зеленая подкормка (рис.2).

В этот период заканчивается рост скелета, происходит наращивание и укрупнение скелетной мускулатуры. В этот период максимально используют дешевую пастбищную траву, и стоимость содержания скота самая низкая по сравнению и другими стадиями.

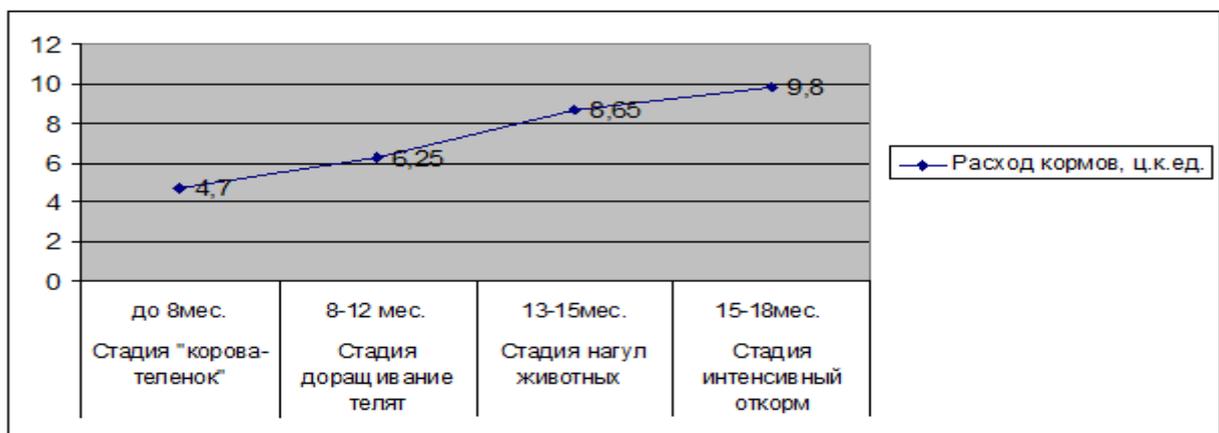

Рисунок 2 - Графическое изображение изменения расхода кормов по стадиям производственного процесса мраморного мяса

По окончании пастбищного периода животных ставят на откорм. Период откорма будет зависеть от живой массы скота после периода нагула (после пастбищного периода) или периода доращивания (зимнего стойлового периода). В этот период прекращается рост организма, а увеличение массы животного происходит за счет укрупнения мышечной массы и отложения жира в межмышечных волокнах, что придает мраморный цвет мясу. Из-за отложения жира происходит увеличение потребления кормов в среднем 9,8 к.ед. на 1 кг прироста. Себестоимость прироста в этот период высока за счет использования концентрированных кормов, в рационах его количество достигает до 50%.

Получение запланированных привесов достигается только при потреблении скотом мясных пород качественных кормов (рис. 3).

Качество кормов достигается при строгом соблюдении технологии на всех стадиях кормопроизводства, транспортировки, хранения, приготовления, раздачи и кормления.

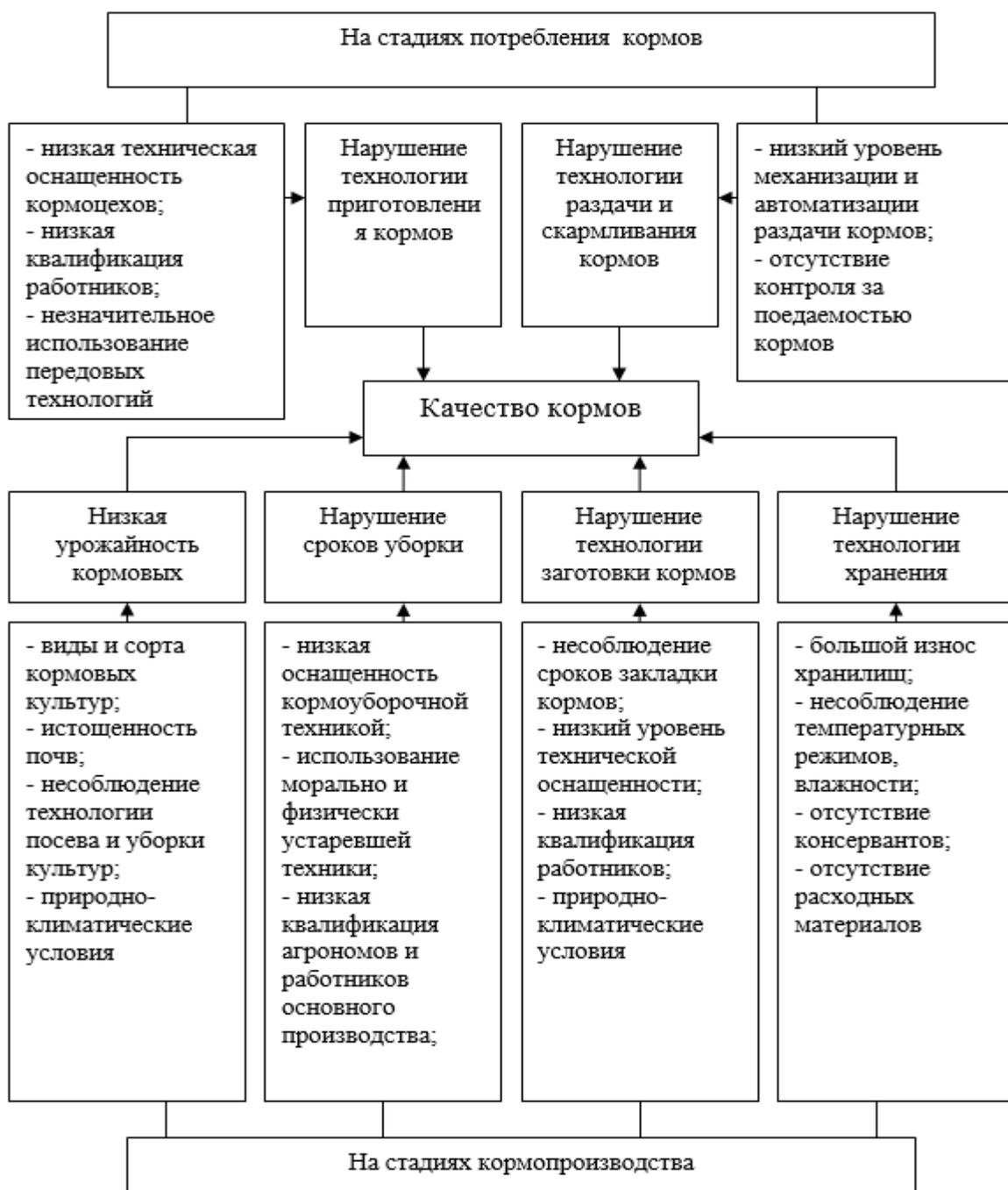

Рисунок 3 - Факторы, влияющие на качество кормов

Бизнес мраморного мяса надо рассматривать в комплексе со всеми сопутствующими технологическими процессами. Нарушения или изменения в какой либо стадии технологического процесса могут привести к снижению привесов скота, что негативно скажется на прибыли предприятия в целом. При этом необходимо учесть ряд факторов, влияющих на валовую прибыль, получаемую предприятием (рис. 4).

Рисунок 4 - Факторы, влияющие на валовую прибыль в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий

Авторская модель эффективности производства кормов и возможного получения экономического эффекта представлена на рис. 5.

Экономический эффект при организации системы кормления мясного скота может быть получен путем разницы выручки от реализации мяса скота за счет получения дополнительных привесов при использовании высококачественных кормов и дополнительных затрат на организацию работ по соблюдению технологии производства этих кормов и контролю за исполнением своих обязанностей ответственным лицам (система поощрения и санкций).

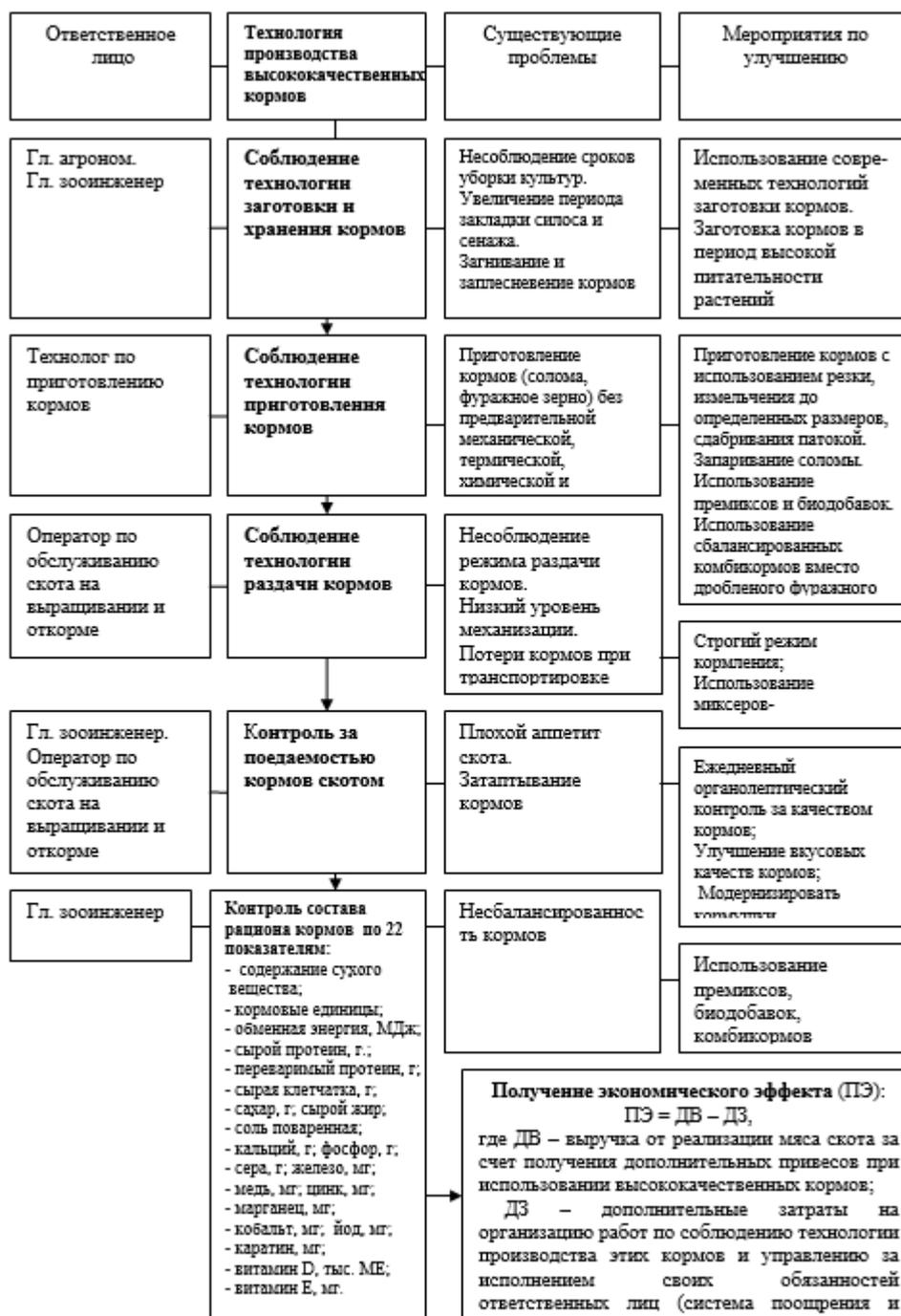

Рисунок 5 - Модель эффективности кормления мясного скота на стадии выращивания и откорма

Выводы. Природно-климатические условия Пермского края, большие естественные пастбищные угодья позволяют заниматься мясным скотоводством. В летний период возможно проводить нагул мясного скота в и получать при этом умеренный прирост. В зимний период целесообразно переходить на доращивание и интенсивный откорм и вводить в рацион более высокие нормы кормления.

Список литературы

1. Мичурина, Ф.З. Современные тенденции производственных изменений в отраслях сельского хозяйства региона / Ф.З. Мичурина, Т.Н. Захарченко, Е.А. Чагина // Аграрный вестник Урала. – 2016. – №9 (151). – С.111-114.
2. Справочник экономиста-аграрника / Под ред. Т.М.Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – М.: КлосС, 2006. – 367 с.
3. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / под ред. В.И. Фисинина, Н.Г. Макарецва. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 808 с.
4. Хайруллина, О.И. Методические аспекты оценки эффективности воспроизводственных процессов в растениеводстве / О.И. Хайруллина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. – № 5 (115). – С. 186-191.
5. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона / В.П. Черданцев, М.х. Заглядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436.439.
6. Яркова, Т.М., Воденников, О.Г. Роль мясного скотоводства в обеспечении продовольственной безопасности региона / Т.М. Яркова, О.Г. Воденников// Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. №1(45). С. 94-101

Научно-методические основы территориального планирования

Scientific-methodological basis of territorial planning

УДК 332: 631

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18077

Васильев Р.В.,

*кафедра землеустройства Государственного университета по землеустройству, E-mail:
t_papaskiri@mail.ru*

Рыбкина А.В.,

*кафедра землеустройства Государственного университета по землеустройству, E-mail:
626667049@qq.com*

Краснов Г.А.,

факультет землеустройства Государственного университета по землеустройству

Небожин В.В.,

факультет землеустройства Государственного университета по землеустройству

Оглоблев И.А.,

факультет землеустройства Государственного университета по землеустройству

Гайдаров М.Р.,

факультет землеустройства Государственного университета по землеустройству

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы территориального планирования при образовании и размещении несельскохозяйственных объектов. Также рассматриваются виды несельскохозяйственных землепользований, их влияние на земли сельскохозяйственного назначения. Также затронуты вопросы цифровых технологий, необходимых при землеустройстве этих объектов.

Summary: The article deals with the issues of territorial planning in the formation and placement of non-agricultural objects. The types of non-agricultural land use and their impact on agricultural land are also considered. The issues of digital technologies necessary for the land management of these objects were also touched upon.

Ключевые слова: территориальное планирование, прогноз, несельскохозяйственное землепользование, размещение несельскохозяйственных объектов, проект землеустройства, цифровое землеустройство.

Keywords: territorial planning, forecast, non-agricultural land use, placement of non-agricultural objects, land management project, digital land management.

Вопросы территориального планирования являются важными, особенно при размещении несельскохозяйственных объектов.

В связи с развитием экономических отношений постоянно возникает необходимость и потребность в предоставлении земельных участков для строительства и реконструкции промышленных и иных несельскохозяйственных объектов. Расширение земель несельскохозяйственного назначения происходит в значительной мере за счет территорий сельскохозяйственных предприятий и других земель сельскохозяйственного назначения. [48]

Как мы видим, ускоренные темпы строительства жилья, дорог, торговых комплексов и других несельскохозяйственных объектов очень актуальный вопрос, особенно для Москвы и ближайшего Подмосковья. А земли для строительства этих объектов зачастую и приобретаются у сельскохозяйственных предприятий, которые находятся в постоянной зависимости от дефицита материальных ресурсов из-за слабого финансирования. Ведь промышленность, к сожалению, в нашем государстве стоит выше сельского хозяйства и по финансированию и по инвестициям. [6]

В Московской области наблюдается интенсивное предоставление земель для расширения населенных пунктов и размещения объектов несельскохозяйственного назначения. В целом по области изъятие земель составило с 1991г. по 1995г. 29,9 тыс. га, т.е. в среднем за год отводилось 6 тыс. га. В настоящий момент эти процессы еще сильнее, примерно в четыре раза.

Вследствие этого для сельскохозяйственного производства имеет огромное значение правильное и обоснованное решение таких вопросов, как размещение и определение площади землепользований несельскохозяйственного назначения с целью экономии продуктивных угодий, уменьшения пагубного воздействия на организацию территории, а также на продуктивность и плодородие прилегающих земель и окружающей среды. Ведь ущерб, который наносится сельскохозяйственному производству несельскохозяйственными объектами (нарушением земель, загрязнением почв и окружающей среды промышленными отходами и выбросами и др.) может превышать прямые потери от изъятия продуктивных угодий. [6, 7, 9, 12, 14]

Несельскохозяйственные объекты разнообразны. Это предприятия, организации и учреждения несельскохозяйственной сферы, которые используют землю и расположены на земле.

По степени влияния на организацию территории, использования земли, окружающую среду выделяют следующие основные виды несельскохозяйственных землепользований.

1. Небольшие по площади участки, размещение которых не нарушает существующую организацию территории. Влияние на окружающую среду минимально и зависит от характера размещаемого объекта.
2. Большие по площади массивы, которые занимают крупные промышленные и другие предприятия, размещение которых может затрагивать землевладения и землепользования нескольких несельскохозяйственных и иных предприятий. Влияние на окружающую территорию может выражаться в загрязнении земель, водоемов, атмосферы, радиационной опасности, шумах и др.
3. Протяженные участки земли, которые занимают линейными сооружениями. Занимаемая ими площадь относительно невелика, но они могут серьезно нарушать целостность существующих землевладений, землепользований и организацию территории, так как часто являются трудно преодолимыми преградами.
4. Значительные по площади массивы или участки, занимаемые предприятиями, ведущими добычу полезных ископаемых открытым или подземным способом.
5. Большие земельные массивы, которые занимают водохранилищами и сооружениями гидроэлектростанций (ГЭС).

Следовательно, землепользования несельскохозяйственных объектов очень разнообразны по своей площади, конфигурации, размещению, влиянию на окружающую среду. Это влияние складывается из влияния размещаемого землепользования на окружающую территорию и из влияния самого объекта на окружающую среду, что может приводить к различного рода загрязнениям (земель, водоемов, воздушного бассейна), заболачиванию и др. [6, 7, 8, 12, 19]

Все это надо тщательно учитывать при разработке проекта создания несельскохозяйственных землепользований на основе применения новых технологий и систем автоматизации.

«Основная цель автоматизации землеустроительной отрасли и создания САЗПР и сопряженных с ней технологий заключается в модернизации всей системы землеустройства и землеустроительного проектирования, основанной на экономически целесообразной и

организационно выверенной технологии последовательной автоматизации всех процессов». [15]

Образование новых землепользований несельскохозяйственного назначения, установление границ земельных участков на местности выполняется на основе межхозяйственного землеустройства, являющегося частью территориального землеустройства.

Организация рационального использования и охраны земли, создание равных территориальных условий для развития всех форм хозяйствования на земле выполняется посредством межхозяйственного землеустройства. Любое внесение изменений в землепользование должно быть научно обоснованным. Несельскохозяйственные землепользования весьма разнообразны по площади, размещению, конфигурации и характеру влияния на окружающую территорию. Это должно тщательно учитываться при землеустроительном проектировании, в ходе которого определяется список мероприятий, которые необходимы для предотвращения или минимизации негативных процессов, связанных с изъятием земли и размещением проектируемого объекта. Также должна учитываться и величина затрат на эти мероприятия. [6, 7, 8, 12, 19]

Основными задачами в ходе образования землепользований несельскохозяйственного назначения являются рациональное перераспределение земель, создание благоприятных территориальных условий размещаемого объекта, а также недопущение необоснованных потерь продукции сельскохозяйственных угодий, охраны земель и окружающей среды. Для рационального и эффективного использования земли требуется устойчивое землепользование, в котором объективно обусловлено сохранение размеров, при этом размещение каждого землепользования осуществляется в неизменных границах в течение длительного времени.

Земли для несельскохозяйственных целей в России предоставляют в соответствии с земельным законодательством – Земельным кодексом, Федеральным законом «О землеустройстве», другими законами и специальными постановлениями и положениями органов власти. [1-5]

Появление нового земельного участка несельскохозяйственного назначения может инициировать только проект землеустройства, включающий определение площади, размещение, конфигурацию, состав угодий земельного участка. [14]

«Проект землеустройства должен стать обязательной основой юридического оформления, перенесения в натуру и осуществления мероприятий, меняющих существующую организацию территории, использование и охрану земли. Установленные

в порядке землеустройства режимы использования и целевое назначение земель, организация территории, комплекс мер по поддержанию устойчивых ландшафтов и охране земель должны являться обязательными для собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков, а также органов государственной власти и местного самоуправления. Только при соблюдении данного порядка стоит говорить о вовлечении неиспользуемых земель и их рациональном использовании по целевому назначению». [14, 15]

Землепользования несельскохозяйственных объектов должны:

- иметь минимально необходимую площадь;
- не содержать в своем составе ценных сельскохозяйственных угодий;
- не нарушать существующую организацию территории сельскохозяйственных предприятий;
- не вести к ухудшению качества земли;
- не создавать неудобств для функционирования окружающих объектов;
- не воздействовать отрицательно на окружающую территорию и среду.

Выполнение этих требований возможно только при разработке землеустроительного проекта.

«Наличие проекта землеустройства или другого актуального землеустроительного документа, регламентирующего использование конкретного землепользования или землевладения с указанием всех сроков и видов использования как раз должно явиться главным индикатором использования земель сельскохозяйственного назначения. Тогда и в правовом поле в полную силу заработает Закон «О землеустройстве», а законодательно указывать все возможные случаи неиспользования земель по назначению станет бессмысленно, к тому же практика показывает, что новых вариантов неиспользования земель появляется всё больше. И становится всё сложнее дополнять ими итак перегруженные законодательные акты». [13, 14]

Накопившиеся проблемы в рассматриваемых нами вопросах быстро и в массовом порядке можно решить, используя современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

«Применение ИКТ в практике землеустроительного проектирования позволяет учитывать значительно большее число факторов и показателей влияющих на качество и обоснованность проектных решений, что многократно снижает затраты на разработку проектов при многовариантном подходе и обеспечивает проведение массовых работ по землеустройству». [14]

Особенно рассматриваемые вопросы сопрягаются с вопросами цифровой экономики и цифрового землеустройства. «Цифровизацию землеустройства невозможно осуществить без создания единой комплексной информационной системы с выходом на прогнозирование использования земельных ресурсов, автоматизацию проектирования на базе САЗПР, экспертного анализа использования земель на базе нейросетевого анализа, экспертных и интеллектуальных систем, ИКТ и т.д. Проект цифровизации землеустройства – сложная системная задача, затрагивающая содержание землеустройства и всю систему управления земельными ресурсами страны, требующая кардинальных в т.ч. структурных изменений, перемен в логике подчинённости и взаимосвязи правительственных и ведомственных структур с обозначением единой территориальной привязки и зависимости по характерным признакам взаимодействия». [15]

Таким образом, в связи с тем, что в процессе изъятия земель у действующих сельскохозяйственных предприятий нарушаются структура и сбалансированность производства, организация кормовой базы, севообороты, границы и размеры земельных массивов производственных подразделений, полей, рабочих участков, сложившиеся транспортные и социальные связи, необходима корректировка существующих, а при больших изменениях — разработка новых проектов землеустройства, позволяющих устранить возникшие недостатки и рационально и эффективно вести сельскохозяйственное производство на землях, затронутых образованием несельскохозяйственных объектов.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 29.12.2004 №190-ФЗ: офиц. текст. – [4-е изд.]. — М.: Омега-Л, 2018. — 112 с.
2. Российская Федерация. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)
3. Российская Федерация. Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ) от 25.10.2001 №136 –ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
4. Российская Федерация. Законы. О государственном кадастре недвижимости [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2007 №221-ФЗ // <http://www.consultant.ru/law/doc/prj2/>. – Загл.с экрана.- 2019 .– 01 июня.
5. Российская Федерация. Законы. О землеустройстве [Электронный ресурс]: федер. закон: от 18.06.2001 №78-ФЗ // <http://base.garant.ru/12123351/>. – Загл. с экрана. – 2019 .– 01 июня.
6. Актуальные проблемы землеустройства, кадастров и охраны земель: сборник научных статей международной научно-практической конференции посвященной 90-летию

- факультета землеустройства Государственного университета по землеустройству /Отв.ред., Сост. Т.В.Папаскири. – М.: ГУЗ, 2010. – 429 с.
7. Актуальные проблемы обеспечения современного землеустройства: материалы международного научно-практического форума, посвящённого 95-летию основания факультета и кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству // сост. и отв. ред. Т.В. Папаскири. -М.: ГУЗ, 2014. -832 с.
8. Волков С. Н. Исследование факторов воздействия проектируемого несельскохозяйственного объекта на окружающую среду. / Итоги научных исследований сотрудников ГУЗа в 2001 г. Землеустройство, кадастры и земельное право: Сб. науч. тр., т. I. // ред.кол.: С.Н. Волков, А.А. Варламов и др. – М.: ГУЗ, 2002.-С.343-352
9. Волков С. Н. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства. Т. 1. – М.:Колос, 2001. – 496 с.
10. Волков С. Н. Землеустройство. Экономика землеустройства. Т. 5. – М.: Колос, 2001. – 456 с.
11. Волков С. Н. Землеустройство. Системы автоматизированного проектирования в землеустройстве. Т. 6. – М.: Колос, 2002. – 328 с.
12. Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики // [Текст]: монография под общ. ред. С. Н. Волкова // -М.: ГУЗ, 2017. -568 с
13. Землеустройство как основной механизм ввода в оборот не используемых земель сельскохозяйственного назначения // Папаскири Т.В., Ананичева Е.П., Фомкин И.В., ПэнЮньлун // [Текст]: Московский экономический журнал, 2/2017, 12с., электронный журнал, <http://qje.su/selskoe-hozyajstvo/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2017-11/>
14. Организационно-экономический механизм формирования системы автоматизированного проектирования в землеустройстве: диссертация. доктора экономических наук: 08.00.05/ Папаскири Тимур Валикович; – Москва, [Место защиты: ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству], 2016. -399 с.,
15. Папаскири Т.В. О концепции цифрового землеустройства [Текст] / Т.В. Папаскири //Ж-л: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», — 2018.-№11 – С.5-11
16. Папаскири, Т.В. Информационное обеспечение современного землеустройства . [Текст]: Ж-л «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель». -М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», -2011. -№ 5. -С. 29-40.

17. Папаскири Т.В. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве: Учебно-методическое пособие – 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во ГУЗ, 2013. – 250 с., — ил.
18. Семочкин В.Н., Тарасов А.А. Обоснование прогноза использования земель при развитии схем землеустройства.: Сб. Науч. тр. /МИИЗ. – М.: 1983. – с. 4-9;
19. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 71.
20. Lidin K.L., Meerovich M.G., Bulgakova E.A., Vershinin V.V., Papaskiri T.V. Applying the theory of in-formational flows in urbanism for a practical experiment in architecture and land use // Espacios. 2018. Т. 39. № 1.
21. T Papaskiri, A Kasyanov and E Ananicheva. On creating digital land management in the framework of the program on digital economy of the Russian Federation // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 274 (2019) 012092. doi:10.1088/1755-1315/274/1/012092.

Обоснование методики расчета нормы обслуживания для ветеринарного врача в сельскохозяйственных организациях

The rationale for the method of calculating the standard of care for a veterinarian in the agricultural organizations

УДК 331.5:338.24

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18078

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается авторский подход к обоснованию методики расчета нормы обслуживания животных для ветеринарного врача. Основу методики составляет определение годовой трудоемкости работ по ветеринарному обслуживанию животных, а также расчет годового фонда рабочего времени ветеринарного врача. Рациональный баланс времени смены ветврача по всем видам обслуживания животных позволяет оптимизировать нагрузку на специалиста, сформировать штат работников на крупных животноводческих комплексах, обеспечить своевременное обслуживание крупного рогатого скота.

Summary: The article considers the author's approach to the substantiation of the method of calculating the animal service standards for a veterinarian. The basis of the method is the determination of the annual complexity of work on veterinary care of animals, as well as the calculation of the annual Fund of working time of a veterinarian. The rational balance of time of change of the veterinarian on all types of service of animals allows to optimize loading on the expert, to create the staff of workers on large livestock complexes, to provide timely service of cattle.

Ключевые слова: сельское хозяйство, нормирование труда, норма обслуживания ветеринарного врача, трудоемкость работ, годовой фонд рабочего времени.

Keywords: agriculture, labor rationing, the rate of service of a veterinarian, the complexity of work, the annual Fund of working time.

В условиях интенсификации производства повышение эффективности производства молока возможно не только за счет соблюдения условий содержания, кормления, системы доения животных, но и за счет своевременного ветеринарного обслуживания. Его качество будет зависеть от квалификации специалиста, обеспеченности медикаментами, соблюдения сроков ветеринарных мероприятий и, конечно, от установления рациональной нагрузки животных на ветврача.

Система ветеринарного обслуживания предусматривает исполнение ветеринарным врачом не только функции технологического обслуживания, но и планирования, анализа, учета и др. Распределение его годового бюджета времени в процентах по видам функций известно и используется по настоящее время. Однако в связи с внедрением новых передовых технологий обслуживания и размножения животных возникает необходимость пересмотреть подходы к распределению структуры времени ветеринарных работников.

Результаты исследования. Нами разработана программа-регламент трудоемкости работ ветврача на 100 коров с учетом выполняемых функций и вида нового работ – трансплантации эмбрионов скота молочных пород. Все расчеты были проведены по данным работы ветврача в цехе животноводства СПК «Первомайский» Верещагинского района Пермского края (табл. 1).

Таблица 1 – Проект регламента основных функций (в %) в структуре годового фонда рабочего времени ветеринара по обслуживанию коров крупного рогатого скота

Виды функций ветеринара и выполняемых работ	Единица измерения	Кратность проведения работ, раз	Обслуживаемое поголовье гол	Объем работ (голов, площадей)	Норма времени*, мин./ед.	Годовая трудоемкость, чел.-мин.
1	2	3	4	5	6	7=5х6
I. ПЛАНИРОВАНИЕ (4,4%)						4800 (Т_{плн})
Составление планов:						
- лечебно-профилактических	план	Ежедневно	-	52 раз	60,0	3120
- противозoonотических	план	Ежемесячно	-	12 раз	100,0	1200
- дезинфекции, дезинсекции, дератизация помещений	план	Ежемесячно	-	12 раз	40,0	480
II. ОРГАНИЗАЦИЯ СНАБЖЕНИЯ И СБЫТА (2,3%)						2440 (Т_{орг})
Получение из аптеки медикаментов, биопрепаратов, инструментов	случай	Ежедневно	-	52 раз	40,0	2080
Получение эмбрионов в пункте трансплантации	случай	Ежемесячно	-	12 раз	30,0	360
III. ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ (20,8%)						22422 (Т_{тех})
1. Осмотр животных:						
групповой осмотр	10 гол.	Ежедневно	100	3650 гол.	0,3	1068
индивидуальный осмотр	1 гол.	Ежедневно	100	5200 гол.	1,2	6240
отбор и отправка санитарного брака	1 гол.	Ежемесячно	10	120 гол.	10,0	1200
осмотр поголовья, поступившего в хозяйство, обработка у каждого покровра и копыт	1 гол.	1 раз в год	20	20 гол.	12,0	240
2. Диагностика исследования:						
взятие проб крови	1 гол.	1 раз в год	100	100 гол.	6,2	620
туберкулинизация	1 гол.	1 раз в год	100	100 гол.	5,1	510
отбор проб кормов для химико-токсикологических исследований	проба	12 раз в год	100	12 раз.	4,0	48
отбор проб кала для микробиологических исследований	проба	4 раза в год	100	4 раз	2,6	10,4
осмотр туш и органов вынужденно убитых животных	туша	8 раз в год	100	8 раз.	21,7	173,6
взятие проб молока на маститы	проба	10 раз в год	100	10 раз.	3,6	36
исследование мазков крови на лейкоз	проба	1 раз в год	100	100 раз.	5,2	520
определение стельности	1 гол.	1 раз/гол в год	100	100 гол.	6,1	610
гинекологические исследования	1 гол.	1 раз/гол в год	100	100 гол.	16,0	1600
3. Профилактические вакцинации						
4. Лечение животных (10%)	1 гол.	1 раз/гол в год	10	10 гол.	160,0	1600
5. Искусственное осеменение животных и пересаживание зародышей						
6. Ветеринарно-санитарная обработка помещений	10 м ²	1 раз в год	100	800 м ²	23,3	1864
IV. УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ (16,1 %)						17406 (Т_{уч})
Составление текущих отчетов:						
Форма 1-вет	отчет	Ежедневно	-	52	60,0	3120
Форма 2-вет	отчет	Ежедневно	-	52	120,0	6240
Форма о движении поголовья	отчет	Ежедневно	-	225	30,0	6750
Составление годовых отчетов:						
Форма 1-вет и 2-вет	отчет	Ежегодно	-	1	180,0	180,0
О расходе медикаментов	отчет	Ежегодно	-	1	120,0	120,0
Объяснительная записка	отчет	Ежегодно	-	1	120,0	120,0
Составление актов, заявок, свидетельств на:						
списание медикаментов	акт	Ежемесячно	-	12 раз	26,3	315,6
выбровку животных	акт	Ежеквартально	-	4 раз	18,3	73,2
вынужденный убой	акт	Ежемесячно	-	12 раз	5,6	67,2
получение медикаментов	заявка	Ежемесячно	-	12 раз	30,0	360
сдачу скота	вет. свидет.	Ежемесячно	-	12 раз	5,0	60
V. УЧАСТИЕ В СОВЕЩАНИЯХ И ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ (4,3%):						4648 (Т_{сов})
чтение лекций, прослушивание	лекция	Ежемесячно	-	12	120,0	1440
проведение бесед и присутствие на них	беседа	Ежедневно	-	52	34,0	1768
присутствие на совещаниях	совещ.	Ежемесячно	-	12	120,0	1440
VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (4%)						4320(Т_{эа})
VII. ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ (25%)						27000(Т_{уп})
VIII. ОРГАНИЗАЦИЯ И ОПЛАТА ТРУДА (3%)						3240(Т_{орг})
IX. РАБОТА С КАДРАМИ И ОХРАНА ТРУДА (2%)						2160(Т_{кадр})
X. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО (2%)						2160(Т_{дел})
XI. ПРЕБЫВАНИЕ В АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ (2%)						2160(Т_{адм})
XII. РАБОЧЕ ПЕРЕХОДЫ И ПЕРЕЕЗДЫ (9,5%)						10260 (Т_{пер})
XIII. ПРОЧИЕ ЗАТРАТЫ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ (4,6%)						4984 (Т_{проч})
Итого	х	х	х	х	х	108000 (Т_{итог})

* Типовые нормативы времени на обслуживание крупного рогатого скота, свиней, овец, кроликов и коз, утвержденные РОСНИСАГРОПРОМОМ, 2002 г.

Распределение годового бюджета времени ветврача осуществлялось с учетом нормы рабочего времени (табл. 2).

Таблица 2 – Баланс годового фонда рабочего времени ветеринарного врача

Показатель	Количество
Календарные дни	365
Выходные и праздничные дни (в среднем за 5 лет)	112
Номинальный фонд рабочего времени, дней	253
Планируемые невыходы на работу (отпуск), дней	28
Рабочие дни	225
Продолжительность рабочего дня (при пятидневной рабочей неделе), ч	8
Эффективный фонд годового рабочего времени, ч	1800

На основе определения годовой трудоемкости работ по ветеринарному обслуживанию (с учетом затрат времени на трансплантацию эмбрионов) и другим функциям ветврача, рациональную норму обслуживания можно определить по двум вариантам:

Первый вариант. Расчет нормы обслуживания необходимо производить по формуле (1):

$$N_{\text{обс.вет.}} = \frac{N \times K}{N_{\text{ч.с.}}} \quad (1)$$

где $N_{\text{обс.вет.}}$ – норма обслуживания среднегодового поголовья животных для ветеринарного врача, гол.;

N – количество голов на ферме, необходимых обслужить ветврачу (240 гол.), гол.;

$N_{\text{ч.с.}}$ – списочная численность работников-ветврачей;

K – коэффициент, показывающий отношение календарных дней в периоде к рабочим дням (если ветврач работает не один). Коэффициент K можно определить по формуле (2):

$$K = \frac{D_{\text{к}}}{D_{\text{р}}} \quad (2)$$

где $D_{\text{к}}$ – количество календарных дней в периоде (год);

$D_{\text{р}}$ – количество рабочих дней в периоде (см. табл. 2).

Среднесписочную численность работников-ветврачей можно определить по формуле (3).

$$N_{\text{ч.с.}} = \frac{T_{\text{гр}}}{Q} \quad (3)$$

где $N_{\text{ч.с.}}$ – списочная численность работников-ветврачей;

$T_{\text{гр}}$ – годовая трудоемкость работ, чел.ч. (чел.-мин.), см. табл.1;

Q – годовой фонд рабочего времени одного работника, час (см. табл.2).

По результатам расчетов по первому варианту нами получено:

1. Среднесписочная численность ветеринарных работников:

$$N_{ч.с.} = 1800 \text{ чел.ч. (или 108000 чел. мин.)} : 1800 \text{ч.} = 1 \text{ чел.}$$

2. Соотношение календарных и рабочих дней:

$$K = 365 : 225 = 1,62$$

3. Норма обслуживания:

$$N_{обс.вет.} = (240 \text{ гол.} \times 1,62) : 1 \text{ чел.} = 388 \text{ гол.}$$

Рациональный баланс времени смены ветеринарного врача по всем видам обслуживания в расчете на среднегодовой день представлен в табл. 3.

Таблица 3 – Прогнозный вариант рационального баланса затрат рабочего времени (времени смены) ветврача на среднегодовой день

Элементы затрат времени смены	Среднегодовые затраты времени на обслуживание 1 головы в расчете на день		Всего времени на все поголовье в день		
	шифр	мин	шифр	мин	%
1. Подготовительно-заключительная работа, всего за смену	-	-	T _{п.з.}	70,0	14,58
2. Оперативная работа, всего	тобс	3,8	T _{оп.}	380	79,17
2.1. Осмотр животных	тобс _{ср1}	0,8	T ₁	79,8	21
2.2. Диагностика исследования	тобс _{ср2}	0,34	T ₂	33,9	8,92
2.3. Профилактические вакцинации	тобс _{ср3}	0,18	T ₃	18,39	4,84
2.4. Лечение животных	тобс _{ср4}	1,5	T ₄	150,1	39,5
2.5. Искусственное осеменение животных и пересаживание зародышей	тобс _{ср5}	0,26	T ₅	25,76	6,78
2.6. Ветеринарно-санитарная обработка помещений	тобс _{ср6}	0,03	T ₆	2,62	0,69
2.7. Прочие работы	тобс _{ср7}	0,47	T ₇	47,23	12,43
2.8. Ветсанпросвет работа	тобс _{ср8}	0,22	T ₈	22,2	5,84
3. Отдых и личные надобности за смену	-	-	T _{отп.}	30	6,25
Время смены	x	x	T _{сч.}	480	100

Среднегодовые затраты времени на обслуживание 1 головы в расчете на день (тобс_{ср}) предлагаем определять как годовая трудоемкость ветеринарного обслуживания (Тр.г.) по видам обслуживания и работ деленная на поголовье животных, за которыми должен быть ветеринарный контроль, осмотр, осеменение и т.д. (N).

Следовательно, элементы затраты времени на оперативную работу при полной односменной работе можно будет определить по формуле (4):

$$T_{оп.} (T_1, T_2, T_3, T_4, T_5, T_6, T_7, T_8) = тобс_{ср} (тобс_{ср1}, тобс_{ср2} \dots тобс_{ср8}) \times N_{обс.вет.} \quad (4)$$

Второй вариант. Предлагаем произвести все расчеты по прогнозированию рационального баланса времени смены исходя нормативного времени оперативной работы (T_{оп.}) и структуры основных элементов затрат времени по годовой трудоемкости (У_{д.в.}) по формуле (5):

$$T_1 = \frac{T_{оп. х} \cdot U_{д.в.1}}{100} \quad (5)$$

где T_1 – затраты времени по первому основному элементу (осмотр животных) в рациональном балансе времени смены, мин/смену;

$T_{оп.}$ – общие затраты времени на оперативную работу в течение установленного времени смены, мин/смену;

$U_{д.в.1}$ – удельный вес первого элемента затрат времени (осмотр животных) в структуре по трудоемкости, % .

Общие затраты времени на оперативную работу в течении установленного времени смены определяются по формуле (6):

$$T_{оп.} = T_{см} - (T_{п.з.} + T_{отп.}) \quad (6)$$

где $T_{см}$ – продолжительность смены ветврача согласно режима труда и отдыха при пятидневной рабочей неделе, мин. $T_{см} = 480$ мин.;

$T_{п.з.}$ – затраты времени на подготовительно-заключительную работу в течении всего времени смены, мин. $T_{п.з.} = 70$ мин/смену.

$T_{отп.}$ – затраты времени на кратковременный отдых и личные надобности в течении смены, мин. $T_{отп.} = 30$ мин/смену.

Удельный вес первого элемента затрат времени (осмотр животных) в структуре по трудоемкости определяется по формуле (7):

$$U_{д.в.1} = \frac{T_{рг1} \cdot X}{T_{рг}} \cdot 100 \quad (7)$$

где $T_{рг1}$ – трудоемкость первого элемента затрат времени (осмотр животных), чел-мин.;

$T_{рг}$ – общая годовая трудоемкость ветеринарного обслуживания, чел-мин.

Аналогичным образом производится расчет всех остальных элементов затрат времени в рациональном балансе времени смены.

Особое внимание необходимо обращать на такой элемент затрат времени, как искусственное осеменение и пересаживание зародыша, так как от того насколько правильно будет выполнена эта работа будет зависеть состояние животного на протяжении всего года и сохранность приплода. Используя нормативы затрат времени мы определили сколько требуется времени ветврачу в течение смены на выполнение этих сложных и ответственных работ (табл. 4). Ветврач должен следовать выполнению требуемых затрат времени на обслуживание одной коровы и не допускать халатность.

В целях рациональной организации труда ветврача при выполнении искусственного осеменения и трансплантации зародыша предложена формула, которая определяет максимальное количество животных обслуживаемых одним специалистом за смену. В случае, если в течении смены ветврач только занимается искусственным осеменением и трансплантацией, то поголовье предлагаем определять по формуле (8):

$$N_{\text{транс.}} = \frac{T_{\text{см}} - (T_{\text{п.з.}} - T_{\text{отл.}})}{t_{\text{обс тран.}}} \quad (8)$$

где $N_{\text{транс.}}$ – норма обслуживания поголовья животных, которые могут быть в течение смены искусственно осеменены или которым подвергнутся трансплантологии, гол.

$T_{\text{см}}$ – продолжительность смены ветврача согласно режима труда и отдыха при пятидневной рабочей неделе, мин.

$T_{\text{п.з.}}$ – затраты времени на подготовительно-заключительную работу, связанную с искусственным осеменением и трансплантацией, мин.

Таблица 4 – Прогнозный рациональный баланс затрат рабочего времени ветврача при применении технологии трансплантации (на среднегодовой день)

Затраты времени рабочей смены	Шифр	Единица измерения (колич-во)	Время на ед.измерения, мин.	Всего времени на все поголовье, мин
1. Подготовительно-заключительная работа, всего	$T_{\text{п.з.}}$	смена	42,47	42,47
в том числе:				
переодевание ветврача	T_1	случ.	2,0	-
мытьё рук	T_2	случ.	1,0	-
мытьё обуви	T_3	случ.	2,0	-
подготовка инструментов к работе	T_4	случ.	3,6	-
подготовка влагалищного зеркала к работе	T_5	шт.	2,2	-
обработка влагалищного зеркала после работ	T_6	шт.	1,8	-
обработка шприца- катетора для хранения	T_7	шт.	2,1	-
мытьё флаконов	T_8	шт.	0,6	-
уборка рабочего места	T_9	случ.	16,0	-
чистка манежа	T_{10}	случ.	7,0	-
открытие и закрытие пункта	T_{11}	случ.	2,0	-
переходы от одного объекта к другому	T_{12}	10м	0,17	-
2. Оперативная работа, всего	$T_{\text{оп}}$	гол.	45,8	403,0
в том числе:				
2.1. Осмотр поголовья к выявлению животных в охоте	$T_{\text{о.п.}}$	гол.	8,3	74,0
2.2. Перегон коров на пункт искусственного осеменения (пересаживания зародышей)	$T_{\text{п.к.}}$	гол.	3,5	31,8
2.3. Загон коров в станок	$T_{\text{з.к.}}$	гол.	2,6	22,88
2.4. Привязывание коров в станке для осеменения	$T_{\text{пр.к.}}$	гол.	2,2	19,36
2.5. Приготовление физиологических и дезинфицирующих растворов	$T_{\text{п.р.р.}}$	гол.	4,5	39,6
2.6. Размораживание глубокозамороженной спермы (эмбриона)	$T_{\text{разм.}}$	гол.	2,2	19,36
2.7. Оценка активности спермы (готовности эмбриона)	$T_{\text{о.ак.}}$	гол.	3,0	27,4
2.8. Подготовка животного к осеменению	$T_{\text{п.ж.}}$	гол.	5,2	46,76
2.9. Осеменение	$T_{\text{осем}}$	гол.	6,4	56,32
2.10. Ведение ежедневной документации	$T_{\text{в.д.}}$	гол.	3,4	29,92
2.11. Прочие и разовые работы (получение спермы, зародышей, оборудования, составление месячных отчетов, актов списания)	$T_{\text{проч.}}$	гол.	4,5	39,6
3. Отдых и личные надобности	$T_{\text{отл.}}$	смена	30	30
Время смены	$T_{\text{см}}$	х	х	480

$T_{\text{отл.}}$ – затраты времени на кратковременный отдых и личные надобности в течении смены, мин.;

$t_{обс\ транс}$ – затраты времени на обслуживание одной коровы при искусственном осеменении и трансплантации, мин.

Если в течении смены ветврач занимается не только искусственным осеменением и трансплантацией, а также и другими видами работ, то количество обслуживаемого поголовья, связанное с искусственным осеменением и трансплантацией можно будет определить по формуле (9):

$$N_{\text{транс}} = \frac{T_{\text{см}} - (T_{\text{п.з.}} - T_{\text{отл}})}{t_{обс\ транс} + (t_{обс\ ср} - t_{обс\ ср5})} \quad (9)$$

При расчете по предлагаемым формулам количество коров, подвергшихся осеменению или трансплантации составит 9 гол./см при условии, когда только эти работы выполняются в течении смены, и 8 гол./см, если ветврач будет выполнять другие работы по обслуживанию поголовья.

Выводы. Трудоемкость выполнения работ по обслуживанию поголовья на животноводческих комплексах является важным показателем для расчета нормы обслуживания проектирования рациональных норматив времени, составления рационального баланса времени смены для ветеринарного врача. Только регламентированный подход позволит своевременно провести все ветеринарно-санитарные мероприятия в отношении обслуживаемого поголовья, исключить болезни и падеж животных, повысить надои и увеличить среднесуточные приросты.

Список литературы

1. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях АПК / Ю.Н. Шумаков, В.И., В.И Еремин, С.В. Хариков. Под ред. Ю.Н. Шумакова. – М.: КолосС, 2001. – 232с.
2. Организация производства на предприятиях АПК / Под ред. Ф.К.Шакирова. – М.: КолосС, 2003. – 224 с.
3. Справочник экономиста-аграрника / Под ред. Т.М.Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – М.: КлосС, 2006. – 367 с.
4. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / под ред. В.И. Фисинина, Н.Г. Макарецва. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 808 с.
5. Черникова, С.А. Трудовые ресурсы как фактор производства / С.А. Черникова, Ю.А. Исаков // Российское предпринимательство. – 2014. – № 5 (251). – С. 55-62.
6. Яркова, Т.М. Экономика и организация труда: учебное пособие / Т.М. Свечникова, И.И. Давлетов; ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2012. – 243 с.

**Оценка потенциала развития сектора производства органической продукции в
Пермском крае**
**Assessment of the development potential of the organic production sector in the Perm
region**

УДК 631.1:504

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18081

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние сельскохозяйственного производства в Пермском крае, анализируются условия и факторы, влияющие на процесс производства и реализации органической продукции в регионе. Сегментация рынка потребителей органической продукции позволила всех потенциальных покупателей разделить на три группы: «лояльные потребители», «непостоянные потребители», «никогда не купят». Предложена программа формирования рынка и устойчивого развития производства органической продукции в Пермском крае.

Summary: The article discusses the current state of agricultural production in the Perm region, analyzes the conditions and factors affecting the process of production and sale of organic products in the region. Segmentation of the market of consumers of organic products allowed all potential buyers to be divided into three groups: “loyal consumers”, “non-regular consumers”, “never buy”. The program of market formation and sustainable development of organic production in the Perm region is proposed.

Ключевые слова: органическая продукция, рынок органической продукции, органическое земледелие, сельское хозяйство, Пермский край.

Keywords: organic products, organic products market, organic farming, agriculture, Perm region.

В настоящее время, в связи ситуацией, сложившейся в виду введения санкций со стороны ЕС, правительство Российской Федерации отмечает, что развитие сельского хозяйства в стране является приоритетной задачей. В связи с этим на федеральном и региональном уровнях пересматриваются целевые программы развития, изыскиваются новые методы ведения хозяйства и технологии, а также разрабатываются системы государственной поддержки.

На территории Пермского края действует государственная программа «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края» от 3 октября 2013 года № 1320-п (с изменениями на 28.09.2017). Данная программа нацелена на развитие и укрепление отрасли сельского хозяйства в регионе, а именно на:

- обеспечение продовольственной безопасности;
- ускорение импортозамещения продукции;
- повышение конкурентоспособности производимой продукции;
- повышение инвестиционной привлекательности отрасли;
- воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных ресурсов.

Стоит заметить, что реализация данной программы уже дала некоторые результаты, и сельское хозяйство Пермского края стало более интересным объектом для инвестирования. Согласно статистическим данным за 2017 год сельхозтоваропроизводителями Пермского края было получено 46067,3 млн. рублей валовой продукции в фактических ценах (табл. 1). Индекс производства продукции сельского хозяйства составил 99,7 %.

**Таблица 1 – Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств
(в фактических ценах), млн. руб. [9]**

Категория хозяйств	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г
Хозяйства всех категорий	36028,5	37651,8	41669,0	46537,0	46067,3
Сельскохозяйственные организации	17736,6	18186,0	21577,4	24862,9	23287,8
Хозяйства населения	17437,7	18400,9	18520,7	19771,9	20527,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	854,2	1064,9	1570,9	1902,2	2252,0

Разнообразные природные условия Пермского края позволяют успешно развивать все отрасли сельского хозяйства, однако, животноводство является ведущей отраслью, обеспечивающей удовлетворение потребностей населения и промышленности в продуктах питания и сырье.

За 2013-2017 годы производство животноводческой продукции сельскохозяйственными предприятиями региона увеличилось вследствие проводимой политики импортозамещения (табл. 2).

Таблица 2 - Производство животноводческой продукции по категориям хозяйств, тыс. тонн, [9]

Продукция	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г
Сельскохозяйственные организации					
Скот и птица на убой	58,2	57,4	59,9	63,2	59,4
Молоко	344,9	333,0	352,4	369,7	376,4
Яйца, млн. шт.	965,6	876,6	961,7	1032,5	1106,1
Хозяйства населения					
Скот и птица на убой	18,6	16,7	15,5	14,1	13,0
Молоко	133,7	120,6	109,5	100,0	92,8
Яйца, млн. шт.	27,2	26,2	25,3	27,1	29,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Скот и птица на убой	1,4	1,6	2,0	2,1	2,3
Молоко	6,3	7,3	10,3	12,6	15,9
Яйца, млн. шт.	8,2	12,5	14,3	15,2	18,2

В структуре валовой продукции сельского хозяйства с 2013 года по 2017 год доля животноводческой продукции в сельскохозяйственных организациях увеличилась с 80,63 % до 84,49 %, в крестьянских фермерских хозяйствах – с 51,12 % до 59,31 %, в хозяйствах населения произошло сокращение на 8,8 п.п. (с 42,49 % до 33,69 %). Стоит также отметить, что в животноводстве Пермского края в 2017 году произошли позитивные изменения в области роста продуктивности скота и птицы (табл. 3).

Таблица 3 - Продуктивность скота и птицы, [9]

Показатели продуктивности	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г
Надой молока на 1 корову, кг	5072	5008	5411	5612	5650
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт.	310	282	315	313	323
Среднесуточный привес на выращивании и откорме в расчёте на одну голову, г:					
крупного рогатого скота	594	595	638	633	614
свиней	402	326	305	394	239

Результаты исследования. Основываясь на проведенном исследовании состояния отрасли сельского хозяйства Пермского края и результатах ее развития, был сделан вывод об эффективном функционировании системы поддержки и развития АПК региона. Мероприятия, направленные на возрождение малых форм хозяйствования и сокращение издержек крупных сельскохозяйственных организаций, позволяют хозяйствам удерживать свои позиции на рынке и улучшать финансовое состояние.

Однако реализация поставленных в государственной программе задач невозможно без изыскания новых более прогрессивных технологий и методов. Повышение продуктивности

производства и плодородия почв, освоение внутреннего рынка, повышение инвестиционной привлекательности отрасли и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, а также увеличение доходов малых форм хозяйствования и решение многих других задач вполне возможно осуществить путем внедрения принципов органического производства. Таким образом, реализации цели продовольственной безопасности Пермского края может быть обеспечена за счет создания условий для сельскохозяйственных товаропроизводителей в сфере производства органических продуктов питания.

На сегодняшний день в России принято три национальных стандарта на органическую продукцию, один межгосударственный стандарт стран СНГ и ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования», действующий с 01.01.2016 года. Региональные законы об органическом сельском хозяйстве приняты только в Воронежской и Ульяновской областях, в Краснодарском крае. В Белгородской области действует региональная программа биологизации земледелия.

Одним из документов, призванных изменить ситуацию в сфере становления и стратегического развития органики, является «Прогноз научно-технологического развития АПК РФ на период до 2030 года». Это первый стратегический документ в области интеграции российского сельского хозяйства в мировые процессы за счет формирования такого инструмента как органическое производство. Со стороны государства должна быть осуществлена поддержка органического производства, так как в некоторых регионах оно уже успешно применяется, а отечественные производители смогли заявить о себе на мировом рынке органических продуктов и получить признание, как способных гарантировать чистоту производимой продовольственной продукции. Благоприятные последствия введения в стране системы регулирования и стратегического развития органического сельского хозяйства, прежде всего, отразятся на экономике АПК. Фермеры, освоившие правила и стандарты органического производства, имеют все шансы превзойти показатели традиционной системы агропроизводства.

Рынок органической продукции в Пермском крае в настоящее время имеет множество слабых сторон, в связи с чем подвержено воздействию большого количества угроз (табл. 4).

Таблица 4 – Условия и факторы, влияющие на процесс производства и реализации органической продукции в Пермском крае

Условия	
Позитивные	Негативные
1. Экономический потенциал Пермского края позволяет вести эффективное производство сельскохозяйственной продукции 2. Работа региональных сельхозтоваропроизводителей в условиях санкционной экономики, что дает возможность насыщения регионального рынка продукцией местного производства и обеспечения продовольственной безопасности региона 3. Значительные площади сельхозугодий 4. Низкая химизация сельского хозяйства ввиду отсутствия значительных затрат на средства химической защиты растений и химических удобрений	1. Значительное снижение капитальных вложений в АПК 2. Минимальная государственная поддержка 3. Зависимость региональных производителей от импортируемого в край сырья 4. Устаревшая материально-техническая база, имеющаяся в распоряжении сельскохозяйственных производителей 5. Сокращение численности поголовья сельскохозяйственных животных
Факторы	
Позитивные	Негативные
1. Наличие спроса у населения на органическую продукцию 2. Заинтересованность руководителей сельскохозяйственных организаций производить органическую продукцию при условии разработки российского стандарта 3. Растущий социальный интерес к защите окружающей природной среды, сохранению биоразнообразия 4. Наличие программ подготовки квалифицированного управленческого персонала и специалистов агропромышленных предприятий 5. Низкая конкуренция на внутреннем рынке органической продукции 6. Повышенный интерес СМИ 7. Распространение опыта западных производителей органической продукции	1. Отсутствие стандартов, регулирующих производство и реализацию органической продукции на территории региона и страны 2. Убыточность большинства сельскохозяйственных предприятий 3. Отсутствие в Пермском крае организованной системы реализации органической продукции 4. Недостаток информации о возможностях производства органической продукции 5. Искаженное восприятие термина «органическая продукция» потребителями 6. Низкая заинтересованность молодых специалистов в осуществлении трудовой деятельности в сельской местности

Выявленные угрозы и недостатки могут послужить основой для разработки региональными органами власти эффективной стратегии развития отрасли органического сельского хозяйства и формирования в Пермском крае соответствующей инфраструктуры.

Наличие позитивных факторов и возможностей, способных стать катализаторами развития органического производства в Пермском крае, подтверждает наличие перспектив у хозяйств, решившихся на переход к органическому сельскому хозяйству.

Проведенное социологическое исследование показало, что приоритетной характеристикой, определяющей качество продукта, является цена, а затем уже репутация производителя. Полученные результаты исследования позволили провести сегментацию потребительского рынка органических продуктов. Для сегментирования был выбран кластерный анализ, позволяющий сгруппировать потребителей в сравнительно однородные группы по их потребительским предпочтениям.

Сегментация рынка потребителей органической продукции позволила всех потенциальных покупателей разделить на три группы: «лояльные потребители», «непостоянные потребители», «никогда не купят» (табл. 5).

Таблица 5 – Характеристика потребительских групп по принципам сегментирования

Критерии сегментирования	Лояльные потребители	Непостоянные потребители	Никогда не купят
Демографические			
Возраст			
1. 18-30	+		
2. 31-50	+		
3. 51-60		+	
4. больше 60			+
Доход			
1. менее 10 тыс. руб. / мес.			+
2. 10-30 тыс. руб. / мес.		+	
3. 30-50 тыс. руб. / мес.	+		
4. больше 50 тыс. руб. / мес.	+		
Наличие детей			
1. да		+	
2. нет		+	
Род занятий			
1. собственники бизнеса	+		
2. руководство высшего звена	+		
3. руководители среднего звена		+	
4. офисный работник		+	
5. работник бюджетной сферы		+	
6. рабочий		+	
7. домохозяйки		+	
8. студенты			+
9. пенсионеры			+
Географические			
Степень урбанизации			
1. город	+		
2. пригород		+	
3. село			+
4. деревня			+
Поведенческие			
Место совершения покупки			
1. интернет-магазин	+		
2. рынок		+	
3. супермаркет	+		
4. гипермаркет	+		
Искомые выгоды			
1. качество (забота о здоровье)	+		
2. экономия		+	
3. удобство приобретения		+	
Ключевые драйверы покупки			
1. цена		+	
2. торговая марка	+		
3. соответствие стандартам качества	+		
Степень готовности совершить покупку			
1. неосведомленный			+
2. осведомленный		+	
3. знающий		+	
4. интересующийся	+		
5. желающий совершить покупку	+		
Психографические			
Отношение к инновациям			
1. новаторы	+		
2. консерваторы			+
3. традиционалы		+	
Ценности			
1. здоровье	+		
2. семья и дети	+		
3. материальное благополучие	+		
4. удовольствия		+	
5. духовный рост			+
6. стабильность			+

В процессе описания групп потребителей по всем изначально определенным критериям было выделено две основных, по которым клиенты всех групп явно отличаются между собой. Именно эти факторы наилучшим способом характеризуют мотивы поведения потребителей при выборе в пользу органической продукции (табл. 6).

Таблица 6 – Матрица сегментации потребителей органических продуктов

Критерии сегментирования		Искомые выгоды		
		Качество	Экономия	Удобство приобретения
Ключевой драйвер покупки	Цена	Лояльные	Экономные	Либеральные
	Торговая марка	-	-	Приверженцы
	Соответствие стандартам качества	Ориентированные	-	-

Потребителей, входящих в сегмент «Лояльные», можно смело отнести к заинтересованным покупателям. Решающими критериями при покупке для них в большей степени является забота о здоровье и безопасность потребляемой продукции, а также специальная маркировка в соответствии с принципами органического производства. Однако данная категория принимает во внимание и цену продукции, то есть приемлемой для них наценкой является диапазон от 10 до 30 % по сравнению с продукцией традиционного сельского хозяйства. Этот сегмент представлен семейными людьми среднего возраста, имеющими желание следить за здоровьем членов семьи, со средним доходом около 30 тысяч рублей в месяц.

Отличительной чертой ориентированных потребителей является осведомленность о пользе органических продуктов и мотивированность к их приобретению. В приоритете у данной группы потребителей находится забота о своем здоровье. В погоне за продукцией, отвечающей всем требованиям правильного питания, «ориентированные» готовы переплачивать за органические товары в 1,5-2 раза больше стоимости традиционных продуктов питания. Определяющим показателем при выборе того или иного продукта является соответствие стандартам экологической безопасности, цена и торговая марка отходят на второй план.

В данном сегменте в основном сосредоточены молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет, занимающие руководящие должности и стремящиеся к совершенству в любой сфере своей жизни. Таким образом, сегмент «ориентированные» представляет собой самую активную, платежеспособную и экологически мотивированную группу населения.

Покупка органической продукции для покупателей-«приверженцев» обусловлена в первую очередь известностью торговой марки. Основную часть сегмента «Приверженцы»

составляют руководители, которые в силу своей занятости отдают предпочтение легко доступной продукции. Также, следуя за модными тенденциями в жизни общества, они готовы приобретать органическую продукцию даже по слишком завышенным ценам, но отказываясь от рисков, предпочитают известные им торговые марки.

«Экономные» покупатели находятся в большей зависимости от цены органической продукции, чем представители других сегментов. При выборе продуктов питания забота о здоровье у таких покупателей отходит на второй план, в первую очередь они ориентируются на ценовую доступность продукта. При возможности приобретения более дешевых аналогов экономные потребители отдадут свое предпочтение ему. Причиной этого служат невысокие доходы, а также неосведомленность относительно органической продукции. Профиль «Экономные» в основном составляют покупатели, занятые на рабочих специальностях и в бюджетной сфере, в возрасте старше 40 лет.

Сегмент «либеральных» покупателей при покупке органической продукции в первую очередь обратит внимание на доступность продукции и ее цену. Однако стоит отметить, что представители данного сегмента мотивированы к потреблению органических продуктов, но при этом следует учитывать важность для них экономии времени и удобства совершения покупки. Сегмент представлен людьми среднего возраста со средними доходами, имеющими семьи, занятые полный рабочий день.

Таким образом, проведенные исследования подтверждают наличие спроса на органическую продукцию у населения Пермского края. Сегментирование потребителей по значимым отличительным чертам является основой стимулирования развития рынка органической продукции и разработки адресных рекламных кампаний.

Наиболее привлекательным для производителей является сегмент «Ориентированные». Это объясняется тем, что такие потребители готовы и имеют возможность приобретать органическую продукцию. Учитывая мировую тенденцию к сокращению затрат на производство органической продукции, а также динамику роста увлеченности населения правильным питанием, можно рассчитывать на увеличение рынка за счет привлечения «лояльных» потребителей.

При разработке грамотной, четко структурированной, всеохватывающей стратегии у отрасли органического производства имеется реальный потенциал развития в Пермском крае.

Основными направлениями формирования и стратегического развития сферы производства и рынка органической продукции в Пермском крае должны быть:

1. Повышение безопасности и качества сельскохозяйственной продукции для соответствия требованиям, предъявляемым к органическим продуктам согласно стандартам органического производства.
2. Формирование эффективного органического производства на основе внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий, замены материально-технической базы, обучения и мотивации персонала, улучшения условий труда и качества жизни на селе.
3. Совершенствование организационно-технологического процесса, направленного на соблюдение отработанной технологии в хозяйстве, а также требований системы экологического менеджмента.
4. Нарращивание рыночного потенциала путем реструктуризации системы сбыта и логистики, оперативное реагирование на потребности рынка, с учетом потребительских предпочтений (табл. 7).

Таблица 7– Программа формирования рынка и устойчивого развития производства органической продукции в Пермском крае

Мероприятие	Содержание
Повышение качества сельскохозяйственной продукции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Применение биологических методов защиты растений и животных. 2. Снижение химизации почвы.
Экономическое развитие	<ol style="list-style-type: none"> 1. Официальная регистрация КФХ для открытого ведения деятельности. 2. Внедрение инновационных ресурсосберегающих технологий. 3. Создание эффективной системы логистики, организация устойчивых каналов реализации органической продукции. 4. Ввод в оборот залежных участков земель.
Социальное развитие	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение условий труда работников. 2. Формирование системы взаимодействия бизнеса и научных организаций с целью подготовки квалифицированных работников для работы в сфере органического производства. 3. Повышение квалификации, переподготовка и обучение работников, уже занятых в отрасли сельского хозяйства. 4. Проведение социальной политики, нацеленной на привлечение молодых специалистов в сельскую местность, а также на поддержку сельского населения.
Формирование потребительского рынка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Контроль, стандартизация и сертификация продукции в соответствии с требованиями органического сельского хозяйства. 2. Маркетинговые исследования рынка. 3. Формирование системы взаимодействия производителей с потребителями. 4. Разработка регионального органического логотипа с целью формирования у потребителей доверия к производителю. 5. Качественная упаковка готовой органической продукции и разработка системы поставок. 6. Производство наиболее конкурентоспособных видов продукции. 7. Повышение уровня грамотности потребителей в сфере органического сельского хозяйства.
Совершенствование организационно-технологического процесса	<ol style="list-style-type: none"> 1. Применение технических средств и технологий возделывания почвы, очистки и хранения сырья, разрешенных к использованию в органическом сельском хозяйстве. 2. Строгое следование правилам, методам и принципам органического производства.

Выводы. В основе экономической эффективности, получаемой от развития сферы производства органической продукции с ее последующей реализацией на организованном рынке, лежит создание единой системы производства и распределения органической продукции. За счет того, что в регионе будет реализована организация системы по сопровождению деятельности фермерских хозяйств на всех этапах от адаптации процесса производства продукции к требованиям, предъявляемым к органическому производству, до организации сбыта произведенной продукции конечному потребителю, улучшатся результаты финансовой деятельности КФХ Пермского края, а также произойдет насыщение рынка органической продукции. Следствием этого станет увеличение налоговых поступлений в бюджет Пермского края, что положительным образом скажется на экономическом положении региона.

Также имеет место социальный эффект, заключающийся в создании новых рабочих мест в регионах, ранее не задействованных в производстве сельскохозяйственной продукции, что даст возможность получения стабильного дохода сельскими жителями и впоследствии приведет к повышению уровня жизни сельского населения. Развитие органического производства в отдаленных районах Пермского края создаст необходимость в развитии инфраструктуры сельских поселений, что в свою очередь поспособствует заинтересованности и занятости в сельском хозяйстве молодых специалистов.

Экологический эффект будет получен от ввода в оборот неиспользуемых земель. Необходимость восстановления почв и агроландшафтов Пермского края для обеспечения развития мелкотоварного производства, улучшение общего экологического состояния, переход к ведению сельского хозяйства устойчивого типа обуславливает поиск приемлемых подходов и приемов в ведении агробизнеса. Наиболее эффективным подходом является концепция адаптивно-ландшафтного земледелия. Реализация Программы формирования рынка и устойчивого развития производства органической продукции в Пермском крае поможет диверсифицировать агропродовольственную отрасль в соответствии с мировыми трендами развития. Это особенно важно в свете либерализации торговой политики с зарубежными государствами и наличия внутреннего спроса на органические продукты питания. В интересах отечественной экономики своевременно и синхронно проведутся необходимые законодательные и институциональные преобразования на органическом рынке, поддержать органическое производство, простимулировать создание необходимой инфраструктуры.

Список литературы

1. Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 N 1320-п (ред. от 29.08.2017) «Об утверждении государственной программы “Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае» // СПС КонсультантПлюс
2. Статистический ежегодник Пермского края. Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) – Пермь, 2018. – 380 с.
3. Донник, И.М. Производство органической сельскохозяйственной продукции как одно из важнейших направлений развития АПК / И.М. Донник, Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 01 (143). – С. 77-81.
4. Измалков, А.А. Формирование стратегии развития регионального АПК / А.А. Измалков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1-2 (40-41). – С. 211-217.
5. Мошак, О.В. Формирование стратегии развития аграрной сферы региона / О.В. Мошак // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 5. – С. 134-136.
6. Стратегическое планирование на региональном уровне [Электронный ресурс] / kpfu.ru. Режим доступа: http://kpfu.ru/docs/F1553168800/4_Vog_lek3.pdf (Дата обращения: 03.07.2019)
7. Хайруллина, О.И. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В.З. Мазлов, О.И. Хайруллина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. – № 10. – С. 13-19.
8. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на развитие АПК региона / В.П. Черданцев, М.Х. Залядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436-439.
9. Шульце, Э. Традиционное и органическое сельское хозяйство: анализ сравнительной эффективности с позиции концепции устойчивого развития / Э. Шульце, Н.В. Пахомова, Н.Ю. Нестеренко, Ю.В. Крылова, К.К. Рихтер // Вестник Санкт-петербургского университета. – 2015. – № 4. – С. 4-39.
10. Яркова, Т.М. Продовольственная безопасность: Россия и страны мира / Т.М. Яркова // Аграрная Россия. – 2018. - №7. – 32-36.

**Оценка современного состояния рыболовства и направления развития рыбоводства
в Пермском крае**

**Assessment of the current state of fisheries and the development of fish farming in the
Perm region**

УДК 639.2:639.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18084

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются водные ресурсы и современное состояние промышленного рыболовства в Пермском крае, выявляются существующие проблемы развития отрасли. Основной промысел осуществляется на Камском и Воткинском водохранилищах, которые обеспечивают до 96 % общих годовых уловов рыбы. Озера и реки Пермского края промыслом осваиваются слабо. Для повышения уровня уловов необходимо развивать систему рыбоводства путем выращивания рыбы в естественных и искусственных водоемах на условиях агрофраншизы, государственного и муниципального заказа, а также развивать систему промыслового рыбоводства и активного туризма.

Summary: The article deals with water resources and the current state of industrial fishing in the Perm region, identifies the existing problems of the industry. The main fishery is carried out in the Kama and Votkinsk reservoirs, which provide up to 96 % of the total annual fish catches. Lakes and rivers of the Perm region are poorly developed by fishing. To increase the level of catches, it is necessary to develop the system of fish farming by growing fish in natural and artificial reservoirs on the terms of agro-franchise, state and municipal order, as well as to develop the system of commercial fish farming and active tourism.

Ключевые слова: рыболовство, рыбоводство, промысел, добыча рыбы, разведение рыбы, Пермский край.

Keywords: fishing, fish farming, fishing, fish production, fish breeding, Perm region.

Пермский край как субъект Российской Федерации входит в состав Приволжского федерального округа. Экономико-географическое положение региона благоприятно для развития рыбоводства. Территория Пермского края на 01.01.2019 г. составляет 16 023,6 тыс. га и практически полностью расположена в бассейне реки Кама. Общее количество рек в крае составляет 29 179, общей протяженностью 90 014 км.

Большинство рек края (29 157) – малые, длиной менее 10 км и общей протяженностью 84 147 км. Сорок рек превышают длину в 100 км и относятся к разряду средних. Протяженность свыше 300 км имеют реки: Кама, Чусовая с Сылвой, Косьва, Яйва, Вишера с Колвой, Коса. Из них только две реки относятся к разряду больших, длиной свыше пяти сот километров: Кама и Чусовая.

Основная часть рек относится к бассейну р. Камы, которая по длине занимает 6 место в Европе. Река Кама обеспечивает связь г. Перми с 5 морями: Каспийским, Азовским, Черным, Балтийским и Белым.

Основной промысел в Пермском крае осуществляется на Камском и Воткинском водохранилищах, а также на р. Каме ниже плотины Воткинской ГЭС. Также рыбопромысловые участки сформированы на реках севера Пермского края, озерах и на малом водохранилище Пермского края – Широковском.

Камское и Воткинское водохранилища обеспечивают до 96 % общих годовых промысловых уловов рыбы. Промысел на водохранилищах ведется ставными сетями, также в верхнем районе Камского водохранилища одним из субъектов промыслового рыболовства используется невод. Озера и реки Пермского края промыслом осваиваются слабо. Количество субъектов промышленного рыболовства за 2014-2018 гг. снизилось (табл. 1).

Таблица 1 - Количество субъектов промышленного рыболовства, осуществлявших добычу рыбы на водных объектах Пермского края в 2014-2018 годах, единиц

Район промысла	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Камское водохранилище	43	39	35	38	37
Воткинское водохранилище	16	13	16	18	18
Реки и пойменные водоемы	5	7	4	4	3
Итого	64	59	55	60	58

Промысловые уловы на всех водных объектах Пермского края в 2018 году составили 705,6 т, превысив уровень уловов 2017 года на 9,4 т (1,4%).

Увеличение уловов произошло на Камском водохранилище, участке р.Камы ниже плотины Воткинской ГЭС и на озерах Пермского края (табл. 2).

Таблица 2 - Динамика промысловых уловов рыбы из водных объектов Пермского края в 2014-2018 годах, тонн

Акватории	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Камское водохранилище	386,4	371,3	316,5	333,9	349,6
Воткинское водохранилище в пределах Пермского края	365,4	329,8	337,4	312,0	305,0
Река Кама ниже плотины Воткинской ГЭС	28,0	31,3	34,0	47,1	48,6
Реки севера Пермского края	3,8	5,6	2,6	1,4	-
Озера Пермского края	1,4	1,8	2,3	1,8	2,4
Итого	785,0	739,8	692,8	696,2	705,6

В 2018 году на Камском водохранилище уловы были максимальными за последние 3 года. В Воткинском водохранилище (в пределах Пермского края) уловы в 2018 году снизились относительно 2017 года на 7,05 т (2,3%) и составили 305,0 т.

На малых водохранилищах и реках севера Пермского края в 2018 году рыбопромысловые участки не были предоставлены в пользование для осуществления промышленного рыболовства, поэтому промысел не осуществлялся. За период 2014-2017 годов промысловые уловы на прочих реках Пермского края составляли от 1,4 до 5,6 т.

Основными объектами промысла на водных объектах Пермского края являются лещ, плотва, чехонь, судак и щука. Доля этих видов в общем вылове в 2018 году составила 81,6%. Видовой состав и масса промысловых уловов рыбы в 2018 году по районам промысла приведены в табл.3.

Таблица 3 -Видовой состав промысловых уловов рыбы из водных объектов Пермского края в 2018 году, тонн

Вид рыбы	Озера Пермского края	Река Кама ниже плотины Воткинской ГЭС	Камское водохранилище	Воткинское водохранилище	Итого
Лещ	0,15	19,50	105,67	146,23	271,55
Судак	-	12,45	35,21	46,84	94,50
Щука	0,64	0,95	32,98	18,28	52,85
Сом	-	0,80	0,53	7,24	8,57
Тюлька	-	-	0,03	0,12	0,15
Плотва	0,49	2,00	65,09	11,44	79,02
Карась	-	-	0,06	0,05	0,21
Жерех	-	2,50	2,46	4,03	8,99
Язь	0,10	3,00	4,89	5,50	13,49
Чехонь	-	5,50	34,28	37,79	77,57
Синец	-	-	10,71	1,61	12,32
Густера	-	0,60	19,92	11,03	31,55
Уклейка	-	-	0,21	4,60	4,81
Линь	-	-	0,01	-	0,01
Окунь	1,05	1,00	24,87	8,01	34,93
Налим	-	0,30	12,60	2,19	15,09
Всего	2,43	48,60	349,62	304,96	705,61

Наиболее крупными субъектами промышленного рыболовства в Пермском крае являются:

– на Камском водохранилище: ИП Тараканов А. Н., ООО «Орлинский рыбхоз», ИП Плюсин С. В., ИП Русаков А. В., ИП Тудвесев А.Н., КХ Завьялова Н.Г., ИП Тараканова Н.В., ИП Малахов Л.А.;

– на Воткинском водохранилище: ООО «Рыбхоз» (г. Чайковский), ООО «Уральский консалтинговый центр», ИП Зайцев А.И., ООО «Рыбхоз» (г.Оса), ИП Савиных А.С.

Промысловые запасы рыб в Камском водохранилище в 2018 году составили около 5,2 тыс. т, в том числе видов, для которых определяется общий допустимый улов (ОДУ) (лещ судак, щука и сом) – 2,5 тыс. т. Лещ создает около трети биомассы промысловых запасов всех видов рыб, щука – 8,4%, судак – 7,9%, сом -1,9 %.

В Воткинском водохранилище в целом (на территории Пермского края и Удмуртской Республики) промысловые запасы рыб в 2018 году составили около 5,8 тыс. т, в том числе видов, по которым определяется ОДУ – 3,3 тыс. т. Лещ создает 41,5% массы всех промысловых запасов рыб, судак-9,7%, щука-3,9%, сом-1,3%.

Суммарный промысловый запас рыб на реках Пермского края в 2018 году в пределах их промыслового освоения оценен в 302,9 т, в том числе леща – в размере 166,3 т, судака – 71,7 т, щуки – 41,8 т, сома – 4,5 т, стерляди – 18,6 т.

В озерах Пермского края в пределах их промыслового освоения суммарный промысловый запас видов рыб в 2018 году оценен в 56,9 т, в том числе леща – 20,3 тонн, судака - 5,6т, щуки- 31,0т. Результаты исследований 2018 году показывают, что популяции основных промысловых видов рыб в водных объектах Пермского края находятся в стабильном состоянии. Для повышения уровня уловов необходимо развивать систему рыбоводства в Пермском крае в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в нескольких направлениях (рис. 1).

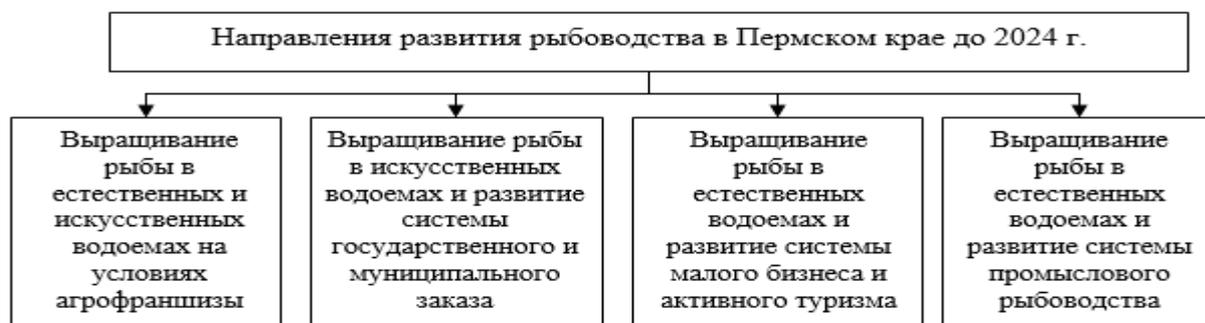

Рисунок 1 – Перспективные направления развития рыбоводства в Пермском крае до 2024 г.

Во-первых, необходимо развивать систему выращивания рыбы в естественных и искусственных водоемах на условиях агрофраншизы. По условиям агрофраншизы фермер может продавать улов обратно в базовое хозяйство или самостоятельно организовывать сбыт. В дальнейшем предприниматель получит из краевого бюджета возмещение части стоимости франшизы, общая цена которой составляет порядка 500 тысяч рублей (это покупка поголовья, оборудования, технологии производства). В частности, он может рассчитывать на возмещение 50 процентов затрат, но не более 150 тысяч рублей.

В 2019 году пермские рыбоводы могут претендовать и на субсидии по возмещению 30 процентов затрат на проектирование прудового или садкового хозяйства (но не более одного миллиона рублей). Кроме того, им может быть возмещена часть процентной ставки по кредиту, если деньги привлечены на развитие туризма в сельской местности (рыбалки), а также на приобретение племенного материала рыб, техники и оборудования для промышленного рыбоводства.

Во-вторых, необходимо развивать систему искусственного воспроизводства рыбных запасов (форель, карп) и формирования государственного и муниципального заказа на платной основе.

В-третьих, важно развивать систему малого бизнеса и активного туризма с целью привлечения внимания к проблемам рыбоводства в регионе. Заинтересованность региональных рыбоводов в развитии своего бизнеса есть. Министерством сельского хозяйства Пермского края в рамках программы «Развитие малых форм хозяйствования на селе» предусмотрено субсидирование части затрат, связанных с приобретением и внедрением технологии «Организация мелкотоварного производства по выращиванию форели». Этой программой с 2010 года активно пользуется ООО «Добрянский рыбоводный центр». Затраты на внедрение новой технологии составили 506 тысяч рублей в год, а размер государственной субсидии – 81,8 тысячи рублей. Помимо этого рыбоводческому предприятию предоставили мальков форели, садки и провели обучение персонала.

В-четвертых, необходимо развивать систему промыслового рыбоводства (лещ, чехонь, судак и плотва) для индивидуальных предпринимателей. Сегодня добычу рыбы в Прикамье осуществляют более 70 организаций и индивидуальных предпринимателей. У многих предпринимателей затраты на бизнес очень велики, так как необходимо обновлять лодки и снегоходы (для зимней ловли), а также оборудование для хранения улова, повышать заработную плату наемным рыбакам, охранять свои речные угодья от браконьеров.

Выводы. В Пермском крае для развития рыбоводства есть водные ресурсы и желание организаций малого и среднего бизнеса заниматься разведением и организацией ловли

рыбы. Однако без государственных дотаций и субсидий рыбоводческая и рыболовная отрасль в Прикамье будет развиваться медленными темпами. Возрастающий спрос потребителей на свежую рыбу, а также увеличение числа перерабатывающих предприятий в г. Перми и районных центрах создают нишу для развития рыбоводческой отрасли.

Список литературы

1. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (15 октября 2018г. – 31 декабря 2024 г.
2. Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Пермского края в 2018 году». Режим доступа: <file:///C:/Users/Давлетов/Downloads/Часть-1-Состояние-природных-ресурсов.pdf>
3. Статистический ежегодник Пермского края. Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) – Пермь, 2018. – 380 с.
4. Городилов, М.А. [Проблемы развития сферы услуг агропромышленного комплекса регионов](#)/ М.А. Городилов, М.С. Оборин // [Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер»](#). 2018. – № 1. – С. 71-79.
5. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на развитие АПК региона / В.П. Черданцев, М.Х. Залядова // [Фундаментальные исследования](#). – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436-439.
6. Яркова, Т.М. Продовольственная безопасность: Россия и страны мира / Т.М. Яркова // [Аграрная Россия](#). – 2018. - №7. – 32-36.
7. Яркова, Т.М., Светлаков, А.Г. Особенности государственного регулирования экономики аграрного сектора России / Т.М. Яркова, А.Г. Светлаков// [Микроэкономика](#). – 2016. - №2. – С. 82-86

Органическое сельское хозяйство: сущность и тенденции развития

Organic agriculture: essence and development trends

УДК 631.1:338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18087

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается сущность и особенности ведения органического сельского хозяйства. По определению IFOAM органическое сельское хозяйство – это система производства, позволяющая сохранить состояние почвы, экосистемы и людей. Эффективной системой сбыта органической продукции является работа производителей напрямую с потребителями путем заключения договоров и оформления предварительных заказов на изготовление органической продукции. Основным каналом сбыта органической продукции в мире являются супермаркеты. Европейский союз и США потребляют 96 % всех органических продуктов. В России органическая продукция только начинают выходить на рынок и занимают на нем очень незначительную долю.

Summary: The article deals with the essence and features of organic agriculture. By definition, IFOAM organic agriculture is a production system that allows you to save the state of the soil, ecosystems and people. An effective system of sales of organic products is the work of producers directly with consumers through contracts and pre-orders for the production of organic products. The main sales channel for organic products in the world are supermarkets. The European Union and the United States consume 96 % of all organic products. In Russia, organic products are just beginning to enter the market and occupy a very small share.

Ключевые слова: органическая продукция, рынок органической продукции, органическое земледелие, сельское хозяйство, направления развития производства органической продукции.

Keywords: organic products, the market of organic products, organic farming, agriculture, directions of development of organic production.

В современных условиях хозяйствования и развития аграрного сектора экономики все большее внимание отводится органическому сельскому хозяйству. По определению **Международной федерации экологического сельскохозяйственного движения** (IFOAM) органическое сельское хозяйство – это система производства, позволяющая сохранить состояние почвы, экосистемы и людей [3].

Согласно мнению специалистов IFOAM органическое сельское хозяйство должно основываться на экологических процессах и обеспечивать сохранность биологического разнообразия определенной территории.

Результаты исследования. Термин «органическое сельское хозяйство» преимущественно используется в англоязычных странах, где он законодательно закреплён. В европейских странах встречаются понятия «биологическое сельское хозяйство» (Италия, Франция, Португалия, Голландия) и «экологическое сельское хозяйство» (Германия, Испания, Польша, Чехия). В Финляндии принято определение «природное сельское хозяйство». В табл. 1 представлена характеристика альтернативных систем земледелия, использующихся в разных странах.

Первым термин «органическое сельское хозяйство» ввел Л. Нортборн в 1939 году, а в 1940 году была издана его книга «Looktot he Land» («Взгляни на землю»), в которой ферма рассматривалась как единый организм [1].

Таблица 1 - Характеристика систем альтернативного земледелия

Наименование системы	Место распространения	Характеристика
Органическая	США, штаты: Орегон, Мэн и Калифорния	Пищевые продукты получают, хранят и перерабатывают без использования синтетических удобрений, пестицидов и регуляторов роста, генетически модифицированных организмов. Разрешено использование навоза, компостов. Используют сырые породы: доломита, глауконитового песка, полевого шпата, базальтовой пыли, томасшлака, мела и известняка. Разрешено использование микроорганизмов, микробиологических препаратов и материалов, представленных веществами растительного, животного и минерального происхождения. Для борьбы с вредителями используют пиретрум, чеснок и никотин. Большое место отводится севообороту, в особенности клеверу на зеленое удобрение
Биологическая	Франция	Запрещено применение химических удобрений, особенно легкорастворимых, генетически модифицированных организмов. Разрешено использование органических удобрений (компостов) как специфического источника питания растений. Используется базальтовая пыль, размолотые водоросли (препарат кальмагол Н). Для борьбы с вредителями и болезнями – предупредительные меры, с сорными растениями – механические и огневые средства. Разрешено использование нетоксичных препаратов (настой из крапивы, отвар хвоща или полыни горькой). Рекомендованы растительные инсектициды
Органо-биологическая	Швеция, Швейцария	Запрещено использование минеральных удобрений, генетически модифицированных организмов. Разрешено применять органические удобрения (навоз, сидераты) и некоторые медленнодействующие удобрения (томасшлак, кальмагнезия, базальтовая пыль). Меры борьбы аналогичны биологической системе. Поля долгое время должны быть заняты растительностью, пожнивные остатки следует заделывать в верхний слой почвы. Севооборот должен содержать бобово-злаковые смеси.
Биодинамическая	ФРГ, Швеция, Дания	Запрещено использование минеральных удобрений, генетически модифицированных организмов. Два положения данной системы: первое – воссоединение земледелия с целостным ритмом Земли и второе – использование специальных препаратов («гумусовые» вещества (рога и навоз), «кремневые» вещества (рога и кварц) и компостные препараты – тысячелистник, крапива, ромашка лекарственная, одуванчик, дубовая кора, валериана смешанные с навозом.)
Другие системы (экологическая, система Говарда-Бульфура, «Природное земледелие», Veganic, микробиотическая, ANOG)	Западная Европа, Великобритания, Швеция, ФРГ, Австрия	Четкого представления об их отличительных особенностях нет. Основой их является жесткое ограничение применения пестицидов, генетически модифицированных организмов и гибкое отношение к вопросу о минеральных удобрениях. Разрешено использование легкорастворимых форм. К примеру, система Veganic исключает использование даже навоза.

В Великобритании вопросами органического фермерства занимался Альберт Говард, выпустивший в 1940 году книгу своих исследований «AnAgriculturalTestament» («Сельскохозяйственное кредо») и в 1947 году книгу под названием «TheSoilandHealth, AStudyofOrganicAgriculture» («Почва и здоровье, учение об органическом сельском хозяйстве»).

В развитии и популяризации концепции ведения органического хозяйства важную роль также сыграли И. Балфор и Д.И. Родейл. И. Балфор в 1939 году провела Хаглийский

эксперимент, на протяжении которого на разных полях одной фермы велось традиционное и органическое земледелие с целью их детального сравнения. Д.И. Родейл задал тенденцию распространения органического садоводства.

Свой вклад в развитие науки об органическом сельском хозяйстве внесли не только Европейские, но и Азиатские ученые. Японец М. Фукуока, написавший всемирно известную книгу «Революция одной соломинки», специалист по болезням растений и почвам, стал разработчиком первого метода выращивания злаковых с нулевой обработкой [4].

О. Кристен, один из известных ученых в сфере устойчивого развития сельского хозяйства в Германии, определил основной смысл экологического сельского хозяйства следующим образом: «Концепция экологического земледелия ориентирована на действие. В основе лежит предписание к использованию или неиспользованию определенных средств производства, таких как удобрения и средства производства таких, как удобрения и средства защиты растений, а также применение определенных добавок. Это делает систему экологического земледелия сравнительно недорогой и простой с точки зрения контроля» [7].

В России рынок органической продукции зародился лишь в 2000-х годах и развивается медленными темпами. Впервые на законодательном уровне понятие органического сельского хозяйства было закреплено в 2008 году (СанПиН 2.3.2.1078.01), позднее окончательная формулировка была опубликована в ГОСТ Р 56104-20014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения».

Российский ГОСТ гласит, что органическое сельское хозяйство – это производственная система, которая улучшает экосистему, сохраняет плодородие почвы, улучшает здоровье человека и, принимая во внимание местные условия и опираясь на экологические циклы, сохраняет биологическое разнообразие, не использует компоненты, способные принести вред окружающей среде. Органическое сельское хозяйство должно основываться на принципах, обеспечивающих и поддерживающих гармоничное состояние окружающей среды (табл.2) [1].

Таблица 2 - Научные принципы организации органического сельского хозяйства

Принципы	Характеристика
1. Принцип здоровья	Процесс производства продукции в органических условиях должен способствовать восстановлению плодородия почв и поддержанию их здоровья, учитывать состояние и потребности растений и животных для повышения их производительности.
2. Принцип экологии.	Сохранение естественного природного биоразнообразия и экологических циклов
3. Принцип справедливости	Производственные отношения гарантируют справедливость с учетом окружающей среды и жизненных возможностей.
4. Принцип заботы.	Управление органическим сельским хозяйством должно быть направлено на сохранение благополучия нынешних и будущих поколений.

В настоящее время органическое сельское хозяйство практикуется в 160 странах мира. Лидирующие рынки с наибольшим товарным оборотом органической продукции – США, Германия, Франция и Великобритания. Рынок органической агропродовольственной продукции – это частный случай агропродовольственного рынка, разделенного в зависимости от степени искусственного воздействия на продукцию [2].

Схема товародвижения на рынке органической продукции во многом схожа с процессом товародвижения на рынке продовольствия, произведенного с применением методов традиционного сельского хозяйства (рис. 1).

Рисунок 1 - Схема товародвижения на рынке органической агропродовольственной продукции [2]

Эффективной системой сбыта органической продукции является работа производителей напрямую с потребителями путем заключения договоров и оформления предварительных заказов на изготовление органической продукции.

На мировом рынке представлен достаточно широкий ассортимент органической продукции. В классификацию может быть включена продукция, произведенная любой подотраслью сельского хозяйства с применением органических методов (рис. 2). Европейский союз (ЕС) и США потребляют 96 % всех органических продуктов. При этом собственный производственный потенциал основных потребителей экопродукции уже практически исчерпан, а потребление такой продукции стабильно растет.

Рисунок 2 - Классификация органической агропродовольственной продукции по продуктово-отраслевому признаку [2]

Основным каналом сбыта органической продукции в мире в основном являются супермаркеты. Во Франции и США органическая продукция также представлена в специализированных магазинах. Для Франции характерны и прямые продажи органической продукции в фермерских магазинах, на рынках и так далее. В Великобритании наиболее популярна интернет-торговля. Первое место по товарообороту органических продуктов среди стран ЕС занимает Германия, где органическое производство получает масштабную финансовую государственную поддержку. Немецкие фермеры, ведущие органическое хозяйство, получают помощь от Евросоюза и своей Федеральной земли. Большинство органических хозяйств состоят в экологических союзах, что позволяет им проходить сертификацию и маркировать продукцию в соответствии со знаком принадлежности к союзу, земле, государству.

Выводы. Органическое сельское хозяйство – это не только процесс производства «чистой» продукции, но и система управления хозяйством, адаптированная под природные и климатические условия определенной местности в соответствии с системой экологического менеджмента с целью сохранения природной гармонии и здоровья людей.

В Российской Федерации продукты, произведенные в условиях ведения экологического хозяйства, только начинают выходить на рынок и занимают на нем очень незначительную долю. Поэтому пока трудно оценивать наличие у российских производителей достаточного опыта в производстве органических продуктов. Однако учитывая тенденцию российского общества перенимать многие западные практики, а также наличие возможностей для развития органического производства, в обозримом будущем можно прогнозировать рост органического сегмента в сфере аграрного производства и ускоренную разработку и принятие качественных нормативно-правовых актов в сфере российского экологического законодательства.

Список литературы

1. Lang, Susan S. Organic farming produces same corn and soybean yields as conventional farms, but consumes less energy and no pesticides, study finds [Electronic source] / Susan S. Lang. – URL: <http://www.news.cornell.edu/stories/July05/organic.farm.vs.other.ssl.html> (Дата обращения 05.07.2019).
2. Егоров, А.Ю. Формирование и развитие рынка органической агропродовольственной продукции (на примере ЦФО): Автореферат дис. канд. экон. наук. Москва: Российская академия сельскохозяйственных наук ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, 2014.
3. Сапогова, Г.В. Органическое сельское хозяйство в современной экономике / Г.В. Сапогова, Р.С. Ковальский // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 7. С. 96-100.
4. Социально-экономическая модель: становление и развитие. Теория, методология, практика. Книга 1 / под ред. В.Г. Гусаков. – Издательский дом «Белорусская наука», 2015. – 557 с.
5. Хайруллина, О.И. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В.З. Мазлоев, О.И. Хайруллина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. – № 10. – С.13-19.
6. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на развитие АПК региона / В.П. Черданцев, М.Х. Залядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436-439.
7. Шульце, Э. Традиционное и органическое сельское хозяйство: анализ сравнительной эффективности с позиции концепции устойчивого развития / Э. Шульце, Н.В. Пахомова, Н.Ю. Нестеренко, Ю.В. Крылова, К.К. Рихтер // Вестник Санкт-петербургского университета. – 2015. – № 4. – С. 4-39.
8. Яркова, Т.М. Продовольственная безопасность: Россия и страны мира / Т.М. Яркова //Аграрная Россия. – 2018. - №7. – 32-36

Оценка эффективности установления рациональных норм обслуживания в зависимости от метода содержания крупного рогатого скота
Evaluation of the effectiveness of the establishment of rational norms of service, depending on the method of keeping cattle

УДК 331.5:636.2

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18089

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается эффективность установления рациональных норм обслуживания в молочном скотоводстве в зависимости от метода содержания животных: привязной стойлово-выгульный метод, беспривязное боксовое содержание. Проведенное исследование показало, что наиболее выгодным методом с точки зрения повышения производительности труда, снижения трудоемкости и увеличения выручки от реализации молока является – беспривязный боксовый метод. В этом случае увеличение выручки предприятия возможно в среднем на 27%. Применение рациональных норм обслуживания в животноводстве позволит повысить содержательность и эффективность труда.

Summary: The article discusses the effectiveness of establishing rational standards of service in dairy cattle, depending on the method of keeping animals: tethered stall-walking method, loose box content. The study showed that the most profitable method in terms of increasing productivity, reducing labor intensity and increasing revenue from the sale of milk is – loose box method. In this case, an increase in the company's revenue is possible on average by 27%. The application of rational standards of service in animal husbandry will improve the content and efficiency of labor.

Ключевые слова: сельское хозяйство, методы содержания коров, привязное содержание коров, беспривязное содержание коров, нормы обслуживания, оплата труда.

Keywords: agriculture, methods of keeping cows, tethered keeping of cows, loose keeping of cows, service standards, wages.

В условиях интенсификации производства, строительства животноводческих комплексов, ввода в эксплуатацию современных технологических линий и оборудования приводит к необходимости совершенствования системы организации труда, установления рациональных норм обслуживания и выбора наиболее эффективного метода содержания животных.

Результаты исследования. Многочисленные исследования показали, что в существующих условиях хозяйствования первоочередными задачами сельскохозяйственных предприятий является расширение сферы нормирования труда и повышение качества трудовых норм, так как большинство сельскохозяйственных работ на предприятиях АПК требуют пересмотра норм труда. Для решения поставленных задач была проведена оценка уровня нормирования труда в молочном животноводстве ООО «Колхоз имени Ленина» Ординского района.

При пересмотре существующих норм были учтены все нормообразующие факторы:

- вид, пол, возраст животных;
- продуктивность животных;
- метод содержания животных;
- период содержания коров;
- тип кормления животных;
- уровень и средства механизации работ по обслуживанию животных;
- технология и организация работ;
- организация труда на ферме.

На МТФ ООО «Колхоз имени Ленина» Ординского района на момент исследования применялся привязной стойлово-выгульный метод содержания животных. В обязанности оператора машинного доения входило: трехкратное доение; механическая дойка тремя трехтактными аппаратами в молокопровод; кормление животных 3 раза в день и раздача кормов вручную; привязывание и отвязывание коров вручную; чистка кормушек и кормового прохода. Продуктивность коров исследуемой группы – 4000 кг. При этих условиях на предприятии действовали нормы обслуживания: для операторов машинного доения, занятых на обслуживании дойного стада – 50 голов, для скотников – 200 голов.

Для оценки обоснованности нормы обслуживания был использован аналитически-расчетный метод установления норм труда, при котором расчет нормы производился по нормативам времени из нормативных таблиц нормативного справочника «Типовые

нормативы времени на обслуживание крупного рогатого скота, свиней, овец, кроликов и коней» (РОСНИСАГРОПРОМ, 2002).

Исследования показали, что для повышения эффективности труда целесообразно использовать беспривязный боксовый метод содержания коров. В этом случае норма обслуживания: для операторов машинного доения норма может составить 187 голов в смену при затратах времени на обслуживание 1 головы – 3,22 мин. Для скотников норма обслуживания составила 94 гол., что на 106 голов меньше по сравнению действующей нормой, так как обязанности скотника стали значительно шире (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ норм обслуживания и затрат времени на обслуживание одной головы при привязном стойлово-пастбищном и беспривязном боксовом методах содержания коров на МТФ колхоза имени Ленина Ординского района

Нормы и нормативы	Обязанности исполнителя		Действующая норма обслуживания при привязном стойлово-пастбищном содержании	Рациональной нормы обслуживания (установлена по данным нормативных таблиц)*		Изменения (+,-) действующей нормы обслуживания к рациональной	
	Привязной стойлово-выгульный метод содержания	Беспривязный боксовый метод содержания		Привязной стойлово-выгульный метод содержания	Беспривязное боксовое сод.	Привязной стойлово-выгульный метод содержания	При беспривязном боксовом
Норма обслуживания для оператора машинного доения. гол.	Доение, чистка стойл, кормовых проходов; чистка животных; раздача кормов; привязывание и отвязывание коров, участие в зовет. мероприятиях и др.разовых работах	Доение, чистка доильной площадки	50	43	187	-7	+137
Норма обслуживания для скотника, гол.	Чистка кормушек, навозных и кормовых проходов, поилок, тамбура, стойл, поилок, смена подстилки, удаление навоза кормление живот., привязывание и отвязывание коров	Чистка кормушек, боксов, навозных и кормовых проходов, поилок, тамбура, кормового транспортера, прогонов и преддоильной площадки, смена подстилки, удаление навоза, кормление живот., выгон и загон живот. на выгульную площадку	200	120	94	-80	-106
Затраты времени на обслуживание одной головы, мин.			13,96	16,18	3,22	+2,22	-10,74
- оператора машинного доения							
- скотника			3,80	6,13	8,34	+2,33	+4,54

*1. Типовые нормативы времени на обслуживание крупного рогатого скота, свиней, овец, кроликов и коней. – М.: РОСНИСАГРОПРОМ, 2002. – 290с.

2. Комплексные затраты труда для работников животноводства. – М.: РОСНИСАГРОПРОМ, 2002. – 134с.

При привязном содержании норма обслуживания для операторов машинного доения может составлять 43 головы, при этом затраты времени на обслуживание 1 головы – 15,91 мин; а для скотников – 120 голов.

Установление рациональных норм обслуживания оказывает влияние на изменение численности работников (операторов машинного доения и скотников). Используя действующую методику оптимизации численности бригады было установлено, что для

обслуживания дойного стада в количестве 430 коров при привязном стойлово-выгульном содержании необходимо 14 операторов машинного доения, из них 8 чел. – подменных и 5 скотников (табл. 2). Общая численность производственной бригады при этом должна составлять 24 человека.

При беспривязном боксовом содержании коров для их обслуживания потребуется 3 оператора машинного доения и 7 скотников. В целом оптимальная численность бригады составит 15 человек, что на 9 работников меньше, чем при привязном содержании.

В отрасли животноводства основная оплата работников производится по расценкам за единицу произведенной продукции по сдельно-премиальной (аккордной) системе оплаты труда. Расценки определяют исходя из тарифного фонда заработной платы за расчетный период (стойловый или пастбищный период, год), и нормы (плана) производства продукции по периодам года.

Для оплаты труда основных работников (операторов машинного доения, скотников и других) устанавливают расценки, которые могут быть едиными (на год) и дифференцированными (по периодам года – стойловый и пастбищный). Подменным работника – дояркам заработная плата устанавливается в размере 110% установленных расценок или среднего заработка подменяемых доярок. От предложенных рекомендаций возможно получить экономический эффект в размере 172,93 тыс. руб./мес., что за год может составить 2 миллиона 75 тыс. руб., табл. 3.

**Таблица 2 – Оптимизация состава специализированной бригады МТФ
ООО «Колхоз имени Ленина» Ординского района**

Профессия (должность) работника	2019 г.											Фактиче- ский состав бригады	Изменения (+;-)	
	Установлен- ная норма обслуживани- я (Нобс.)		Нормативная числен. работ- ников (основные), чел. (Нч.)		Плановая продолжи- тельность смены, мин. (Тсм)	Откорректирова- нная 7-часовая норма обслуживания, гол. (Нсм)		Общая числен. работников, чел. (Нс)		Численность подменных работников, чел.				
	Привя- зное сод.	Беспривя- зное сод.	Привя- зное сод.	Беспривяз- ное сод.		Привя- зное сод.	Беспривяз- ное сод.	Привя- зное сод.	Беспривяз- ное сод.	Привя- зное сод.	Беспривяз- ное сод.		При- вяз. сод.	Беспривяз. сод.
Заведующая	430		1		7	430		1		-		1	-	
Оператор машинного доения	43	187	10	2	7	43	187	14	3	4	1	10	+4	-7
Скотник	120	94	3	4	8	142	107	5	7	2	3	4	+1	+3
Слесарь	430		1		8	491		2		1		2	-	
Сторож	430		1		8	491		2		1		2	-	
Итого	х		16	9	х	х		24	15	8	6	19	+5	-4

Таблица 3 – Эффективность установления рациональных норм обслуживания в зависимости от метода содержания крупного рогатого скота в ООО «Колхоз имени Ленина» Ординского района

Направление мероприятия	2017г.	2019г.		Изменения, (+,-)	
	Привязное стойлово-выгульное содержание	Привязное стойлово-выгульное содержание	Беспривязное боксовое сод.	Привязное стойлово-выгульное содержание	Беспривязное боксовое содержание
Изменение затрат на оплату труда в результате оптимизации бригады: - численность, чел.	19	29	15	+10	-4
- среднемесячная заработная плата, руб.	19820	23177	23177	+3357	+3357
- фонд оплаты труда, руб./мес.	376,58	672,13	347,65	+295,55	-28,93
Изменения планового фонда оплаты труда при установлении рациональной нормы обслуживания: - оператора машинного доения, руб./мес.	-	56,5	27,8	+56,5	+27,8
- скотника, руб./мес.	-	35	45	+35	+45
Изменение себестоимости производства молока, тыс. руб.	2 526	2912,55	2542,07	386,55	16,07
в том числе по статье «Оплата труда», тыс. руб./мес.	376,58	763,13	392,65	386,55	16,07
Увеличение выручки в результате роста среднесуточных удоев молока от 1 коровы за счёт улучшения обслуживания при установлении рациональной нормы обслуживания, тыс.руб./мес.	3 158	3 379	3347	221	189
Экономический эффект, тыс. руб./мес.	632	466,45	804,93	-165,55	172,93

Выводы. Нормирование труда в сельском хозяйстве необходимо рассматривать как способ сбора информации для своевременного принятия управленческих решений в отношении протекания трудовых, производственных процессов и изменения негативной ситуации на предприятии. Установление норм рациональных норм обслуживания в животноводстве позволяет оптимизировать нагрузку поголовья на работников молочно-товарной фермы исходя их должностных обязанностей исполнителей, что сказывается на сумме оплаты труда, которая рассчитывается исходя их расценок за надой молока, обслуживаемое поголовье, выход и сохранность телят. Применение беспривязного

боксового метода содержания животных на молочных комплексах позволит снизить трудозатраты и увеличить производительность труда операторов машинного доения.

Список литературы

1. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях АПК / Ю.Н. Шумаков, В.И., В.И. Еремин, С.В. Хариков. Под ред. Ю.Н. Шумакова. – М.: КолосС, 2001. – 232с.
2. Организация производства на предприятиях АПК / Под ред. Ф.К.Шакирова. – М.: КолосС, 2003. – 224 с.
3. Справочник экономиста-аграрника / Под ред. Т.М.Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – М.: КлосС, 2006. – 367 с.
4. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / под ред. В.И. Фисинина, Н.Г. Макарецва. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 808 с.
5. Черникова, С.А. Трудовые ресурсы как фактор производства / С.А. Черникова, Ю.А. Исаков // Российское предпринимательство. – 2014. – № 5 (251). – С. 55-62.
6. Яркова, Т.М. Экономика и организация труда: учебное пособие / Т.М. Свечникова, И.И. Давлетов; ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2012. – 243 с.

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRICULTURAL ECONOMICS AND POLITICS

**Потребители и информационная поддержка консультационных центров в аграрной
отрасли**

Customers information support and consultancy centres in the agricultural sector

УДК 338.2:631.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18080

Марченко Алексей Викторович,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры организации аграрного производства,
Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н.
Прянишникова, г. Пермь*

Marchenko A.V.,

alex100001 @ yandex.ru

Аннотация: Необходимость развития информационно-консультационных услуг в аграрной сфере экономики оказывает стимулирующее воздействие на товаропроизводителей, повышает их осведомленность о инновациях и, тем самым, повышает их конкурентоспособность. В зависимости от размера и целевого сегмента, потребители предъявляют разные требования к информации, необходимой им для профессионального ведения хозяйственной деятельности. Для качественной передачи информации целевым группам потребителей, необходимы эффективно направленные инструменты коммуникаций.

Summary: The need to develop information and consulting services in the agricultural sector of the economy has a stimulating effect on producers, increases their awareness of innovation and thus increases their competitiveness. Depending on the size and target segment, consumers have different requirements for the information they need for professional business. For high-quality

transmission of information to target groups of consumers, effectively directed communication tools are needed.

Ключевые слова: информационно-консультационные центры, потребители услуг, средства массовой информации, аграрное производство.

Keywords: information and consulting centers, consumers of services, mass media, agricultural production.

Для эффективного и конкурентного развития аграрного производства, недостаточно продвигать на рынки инновационные товары и услуги, необходимо научить профессиональных потребителей, как этими новинками пользоваться, где найти необходимую информацию, где получить необходимую консультацию и, при необходимости, обучение. Чтобы возростал спрос на аграрные инновации, потребитель должен быть осведомлен, обучен и мотивирован.

Центр, по оказанию услуг информационно-консультационного характера для предприятий аграрной сферы экономики должен являться совокупностью дифференцированных по организационно-правовой форме консультационных, информационных и научных организаций, которые взаимодействуют между собой в горизонтальной и вертикальной связи.

В исторический период и на современном этапе функционирования аграрной экономики, большинство предприятий аграрной сферы экономики, не смотря на то, что услуги консультационно-информационного характера не являются дорогими, а некоторые предоставляются за символическую плату или бесплатно, значительного наплыва клиентов не наблюдается. При этом скрытый и потенциальный спрос на услуги данного характера значительный.

Причин этому несколько. Так, в крупных аграрных предприятиях, как правило, обходятся силами своих специалистов, которые самостоятельно осуществляют мониторинг рынков, формируют и анализируют бизнес-аналитику, самостоятельно набирают первичную информацию. Тем самым получают актуальную для своих предприятий информацию. Нередко привлекают специалистов из других организаций.

У фермеров и членов производственных кооперативов недостаточно осведомленности о существовании таких центров. Зачастую специалисты данных предприятий не могут четко сформулировать ту проблему, решение которой они бы могли доверить консультационному центру. К тому же, есть некоторый барьер доверия к специалистам и службам, которые оказывают перечень необходимых услуг информационно-консультационного характера.

Таблица 1 - Потенциальные потребители консультационных услуг по сегментам рынка

Потребители услуг				
B2B			B2C	B2G
Личные подсобные хозяйства	Крестьянские, фермерские хозяйства	Сельскохозяйственные предприятия	Садоводы-любители	Государственные и муниципальные учреждения
Повышение плодородия земли	Повышение продуктивности земли	Повышение продуктивности земли	Повышение продуктивности земли	Стратегия развития территории
Борьба с болезнями и вредителями растений	Борьба с болезнями и вредителями растений	Борьба с болезнями и вредителями растений	Борьба с болезнями и вредителями растений	Стратегия развития отраслей
Применение сельскохозяйственных культур, новые сорта и технологии возделывания	внедрение сельскохозяйственных культур, новые сорта и технологии возделывания	Организационно-технологические мероприятия по использованию новых культур и сортов на основе инновационных технологий ведения производственной деятельности	Возделывание и уход за культурами	Разработка программ развития отраслей
Консультирование по вопросам хранения и переработки произведенной растениеводческой продукции	Бизнес-планирование	Консультирование по вопросам заготовки, хранения и переработки продукции растениеводства	Консультирование по вопросам заготовки, хранения и переработки продукции растениеводства	Создание банка инноваций
Хранение и переработка продукции животноводства	Вопросы автоматизации ведения учета и контроля в хозяйственной деятельности	Аудиторская деятельность	Садоводство, цветоводство, ландшафтная архитектура	Определение инновационной политики в регионе
Повышение продуктивности животных	Правовое консультирование	Разработка текущих, годовых и перспективных планов и прогнозов	Благоустройство территории и развитие инфраструктуры	Кадровое планирование и обеспечение
Благоустройство территории и развитие инфраструктуры	Вопросы организации землепользования	Стимулирование труда персонала, кадровое консультирование	Правовое консультирование	Управление АПК региона и развитие инфраструктуры
Борьба с болезнями животных, их профилактика		Агромаркетинг и логистика		
Новые породы, линии и кроссы сельскохозяйственных животных и птицы		Инвестиционная деятельность		
Вопросы малой механизации электрификации		Механизация и автоматизация		
Вопросы строительства и ремонта жилья и с.-х. построек		Строительство, землеустройство и кадастровая деятельность		
Финансирование строительства, получение кредитов		Формирование и совершенствование кормовой базы		
Правовое консультирование		Применение современных технологий при переработке продукции		

По тематике предоставляемых консультационных услуг, большую часть, более 50%, составляет информация о разработчиках, изготовителях и поставщиках сельскохозяйственной техники, новых технологиях хранения и переработки картофеля и овощей, оперативная ценовая и маркетинговая информация, сведения о порядке налогообложения, о новом законодательстве, о ввозе-вывозе сельскохозяйственной продукции.

Информация о ценах на минеральные удобрения, комбикорма, ядохимикаты, ветпрепараты, а также о возможностях их приобретения; сведения об основных технологиях и о базовом технологическом оборудовании, земельное законодательство и землеустройство; информация о потенциальных инвесторах и кредитодателях интересует владельцев фермерских, личных подсобных хозяйств, садоводов-любителей. Удельный вес таких запросов составляет около 35%. Остальные 10% объема консультационных услуг приходится на Министерства и департаменты. К ним относится обеспечение клиентов информационно-аналитическими, статистическими и материалами законодательного и инновационного характера, господдержки и субсидирования тех или иных сферах агропроизводственной деятельности.

В ряде регионов консультационные подразделения, созданы при министерствах сельского хозяйства, при этом в их структуру входят и демонстрационные площадки.

На этих объектах приводятся показы технических средств и результаты применения инновационных технологий, семинары, бизнес – тренинги.

Опыт по созданию государственной информационно-консультационных служб в России на базе районных управлений сельского хозяйства показал, что нельзя механически привлекать специалистов хозяйств для работы в информационно-консультационной службе.

Во-первых, не все могут перейти от административного стиля общения к функциям советчика, консультанта, готового оказывать помощь по любым вопросам, связанным с деятельностью предприятий.

Во-вторых, большинство специалистов предприятий не владеют методами передачи информации и у них не достаточно навыков использования информационных технологий. Консультантом может быть только высококлассный специалист, желательно, владеющим иностранным языком, в совершенстве владеющий современными знаниями в своей области и отлично ориентирующийся в информационной и производственной сфере.

В идеале модель консультационной службы регионального уровня должна представлять единую систему аграрного консультирования, включающую в себя ядро

государственной службы, а также государственные и коммерческие консалтинговые фирмы.

Таблица 2 - Характеристика консультационных центров разного назначения

Параметры деятельности	Информационно-консультационные центры	Учебно-консультационные центры	Консультационные центры на базе фермерских организаций
Цели	-содействие товаропроизводителям в применении технологий; -доведение инноваций до товаропроизводителей ; -повышение производительности труда;	- применение новых технологий и других инноваций на производстве; -методическое обеспечение внедренческих мероприятий; - осуществление связи науки с производством;	-обеспечение информацией об инновациях фермерских хозяйств; -определение перспективных направлений развития хозяйств; -повышение конкурентоспособности и продукции фермерских хозяйств;
Задачи	-обеспечение информацией; -создание базы инноваций; -издательская деятельность; - консультационная деятельность;	-организация учебных мероприятий с целью повышения квалификации; -разработка методических рекомендаций по внедренческим проблемам;	-проведение консультаций для фермерских хозяйств; -определение перспективных направлений развития хозяйств – увеличение выхода товарной продукции;
Функции	организация консультационной деятельности; - формирование единого информационного пространства территории; - издательская деятельность.	- организация учебных мероприятий; - создание условий для освоения товаропроизводителям и новых технологий, техники и др.; вне учебных центров с научными и исследовательскими организациями.	организация взаимодействия консультантов и фермеров; создание информационной базы для пользователей; -своевременное обеспечение фермеров информацией об инновациях; -помощь при внедрении инноваций.

Консультационные центры разного направления расположенные на одной территории на базах различных организаций, могут дополнять функции друг друга и активизировать консультационную деятельность в целом по территории.

К важным инструментам деятельности информационно-консультационной служб также относят средства массовой информации, которые являются составляющей основой массовых методов ИКС.

Таблица 3 - Инструменты и технологии для коммуникации с целевыми группами потребителей

ATL (above the line)	BTL (below the line)	TTL (through the line)
Включает в себя наружную и внутреннюю рекламу а также рекламу на телевидении и радио, в прессе и интернете, кинотеатрах и других общественных местах	Включает в себя такие составляющие, как спонсорство, выставки, дегустации, личные и интернет продажи, инструменты мерчендайзинга	Комплекс методов коммуникации с потребителем, сочетающим в себе использование как отдельных инструментов как ATL, так и BTL методик
Методы используются на макро и мезоуровнях с охватом разных целевых групп существующих и потенциальных потребителей (Лидов) . При таком подходе происходит мощное, но рассеянное воздействие на потребителя. Целевая аудитория не может отреагировать на получаемые из различных СМИ сообщения. Таким образом осуществляется односторонняя связь без ответной реакции со стороны адресата.	Комплекс мер, осуществляемых при использовании BTL-активностей, предполагает привлечение внутренних ресурсов предприятия без участия в процессе привлечения специалистов из других организаций.	
Базовыми положительными моментами использования методов ATL являются такие черты как масштабность и возможность многократного использования. Потребитель получает больше стимулов к совершению покупки. Активно применяются ATL методы для следующих целей: -построения брендов, -создание легенды продукта (сторителлинг), формирование имиджа продукта или компании.	Применяя инструменты BTL-активностей удается получить значительную экономию, по сравнению с применяемыми инструментами ATL-активностей. Помимо этого, прямой контакт с потребителем позволяет выявить отношение к продукту и использовать полученную информацию для усовершенствования потребительских свойств предлагаемого аграрного продукта.	В таком случае удается использовать положительные стороны обеих методик (ATL и BTL) и добиться более высокого показателя эффективности за счет эффекта синергии.

Преимущества средств массовой информации перед другими состоит в том, что с их помощью можно:

- быстро и сравнительно недорого донести информацию до значительного количества производителей аграрной продукции, в том числе, за счет создания интернет-сайтов, а при необходимости посадочных страниц;
- эффективно распространять новые идеи и повышать интерес товаропроизводителей к инновациям;

- предупреждать о возможных случаях распространения болезней, массовых появлениях вредителей, карантинных сорняков и других производственных рисках, а в случае необходимости, оказать помощь в неблагоприятных для предприятия ситуациях;
- организовать обмен положительным опытом между аграрными предприятиями из разных территорий;

При работе консультационной службы со средствами массовой информации, следует учитывать, что этот метод передачи информации имеет ряд особенностей.

К ним относится, прежде всего, избирательность. Это касается публикаций, привлечения внимания к информации, ее восприятия и запоминания. Формируя и распространяя информацию, необходимо четко понимать на какой сегмент потребителя она ориентирована, и насколько она будет полезна и доходчива, исходя из целевой аудитории.

При этом средства массовой информации не могут передавать всю, имеющуюся у источников информацию. Решение о том, какую информацию передавать, как правило, принимает редактор, владелец СМИ или правительственные органы в целях осуществления пропаганды своей политики. Подобная информация во многих случаях не вызывает интереса у товаропроизводителей, так как она ангажирована. Поэтому, работники ИКС должны более полно взаимодействовать со СМИ с целью передачи информации, отвечающей потребностям сельских товаропроизводителей. В свою очередь, работникам СМИ следует понимать особенности процесса получения аграрной продукции, жизни трудового коллектива предприятия, быть осведомленными об окружении фирмы, и ее потребностях. Только в этом случае передаваемая информация будет удовлетворять потребности клиентов, формировать и развивать их, способствовать разрешению существующих проблем на предприятии.

Информация нуждается в строгом отборе и ориентирована на избирательное внимание, то есть четко таргетирована. Основной подход по подбору информации о существующих инновациях заключается в том, чтобы она вызывала у товаропроизводителя интерес, была понятная, четкая, конкретная, достижимая, применимая в конкретных условиях хозяйствования. Это будет стимулировать потребителей консультационных услуг более энергичному и эффективному внедрению рекомендуемых перспективных приемов и методов в производство.

Сообщение или публикация должны быть подготовлены для правильного восприятия слушателями, в противном случае она окажется бесполезной. Поэтому, информацию, передаваемую СМИ на широкую аудиторию, необходимо первоначально представить

небольшой группе заинтересованных людей. Такая практика даст возможность убедиться, что информация достоверна, вызывает интерес и воспринимается правильно.

Информационные, рекламно-маркетинговые мероприятия должны быть лаконичными и иметь информативные и разъяснительные цели, написаны или изложены понятным языком.

В то же время следует понимать, что полученная информация не всегда верно может быть интерпретирована, и так как многие люди инертны, с точки зрения активности и внедрения инноваций. Поэтому, то, что было услышано и увидено не всегда будет использовано на предприятии. Оценивая роль СМИ в работе консультационной службы, можно заключить, что они:

- способствуют популяризации и распространению знаний;
- ускоряют продвижение инновационных процессов;
- побуждают к установлению коммуникаций, общению;
- служат укреплению связи работников ИКС, СМИ и науки.

Разные средства массовой информации оказывают неодинаковое влияние на процесс восприятия.

Таблица 4 - Различия между СМИ и межличностными связями

Характеристика	Каналы межличностного общения	Каналы СМИ
1. Потоки информации	Двусторонний	Односторонний
2. Характер коммуникаций	Межличностный (лицом к лицу)	Безличностный (многоканальный)
3. Наличие обратной связи	Высокое	Низкое
4. Способность преодоления селективного процесса	Высокая	Низкая
5. Скорость передачи информации массовому потребителю	Относительно медленная	Относительно высокая
6. Возможность согласования содержания информации с потребителем	Большая	Малая
7. Стоимость информации на одного потребителя	Высокая	Низкая
8. Возможность игнорировать информацию потребителем	Низкая	Высокая
9. Повторение информации	Нет	Имеется
10. Источники передачи информации	Каждый	Эксперты, властные структуры
11. Возможное влияние информации	Формирование и изменение позиции	Увеличение уровня знаний

Для того, чтобы информация в медийных средствах вызвала интерес у товаропроизводителей, специалисты, должны ставить перед собой следующие задачи:

- точно формулировать, какую цель преследует данная информация;
- решение каких актуальных для товаропроизводителей проблем поднимаются в ней;

- заранее определить для каких групп потребителей предназначена данная информация;
- какой уровень профессионализма тех, кто может являться потенциальным потребителем информации и на сколько она для них будет интересна и понятна.
- является ли платежеспособным и информационно доступным тот сегмент потребителя, для которого разрабатывается конкретный информационный продукт.

Вместе с тем, системная и политика в области формирования консультационно-информационных центров сможет свести интересы как производителей, так и потребителей аграрных продуктов и услуг, сформировать соответствующий профессиональный кластер, повысить осведомленность и мотивированность аграриев, повышая, с одной стороны их производительность и конкурентоспособность, с другой – эффективно реализовывать государственные программы, направленные на развитие сельских территорий и импортозамещение.

Список литературы

1. Борлакова З. Ю., Кнухова М. З., Топсахалова Ф. М. Формирование системы консалтинга в сфере агроинноваций [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 166-169. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/57/2848/> (дата обращения: 05.07.2019).
2. Городилов, М.А. [Проблемы развития сферы услуг агропромышленного комплекса регионов](#) / М.А. Городилов, М.С. Оборин // [Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер»](#). 2018. – № 1. – С. 71-79.
3. Исрафилов Н.Т., Гарявин А.Н., Кецын С.М. Российский современный консалтинг: решение проблем // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2016. – Спецвыпуск №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-sovremennyy-konsalting-reshenie-problem>
4. Миронова М.Д., Галяутдинова Г.З. Развитие информационно-консультационных услуг в АПК // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15924> (дата обращения: 05.07.2019).
5. Черданцев, В.П. Внедрение телемедицинских технологий для совершенствования социально-экономического развития сельских территорий / В.П. Черданцев // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 7 – С. 198-201.
6. Черданцев, В.П. Методология диагностики компетенций персонала АПК / В. П. Черданцев, А.П. Андруник, Н.Н. Захаров // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций 2014 – № 1-3, с. 31-35.

**Механизм регулирования производства органической продукции за рубежом и в
Российской Федерации**
Mechanism of regulation of organic production abroad and in the Russian Federation

УДК 338.3:339.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18085

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются международные стандарты и требования к производству органической продукции, утвержденные международной организацией ИФОАМ, а также логотипы, указывающие на органическое происхождение продукции в разных странах. Показан механизм регулирования рынка органической продукции ведомственными организациями в США, Канаде, Германии, Франции, Польше, странах Европейского Союза. Проанализированы перспективы развития рынка производства и переработки органической продукции в России.

Summary: The article discusses the international standards and requirements for the production of organic products, approved by the international organization IFOAM, as well as logos indicating the organic origin of products in different countries. The mechanism of regulation of the market of organic products by departmental organizations in the USA, Canada, Germany, France, Poland, the European Union countries is shown. Prospects of development of the market of production and processing of organic production in Russia are analyzed.

Ключевые слова: мировой рынок, органическая продукция, рынок органической продукции, механизм регулирования, международные стандарты, логотипы происхождения органической продукции.

Keywords: world market, organic products, organic products market, regulatory mechanism, international standards, logos of origin of organic products.

Регулирование органического производства в мировой практике происходило за счет стандартов, разработанных и принятых самими фермерами. Главная цель установления основных принципов органического хозяйства заключалась в устранении негативных последствий ведения интенсивного сельского хозяйства и балансировке окружающей среды.

Ассоциации фермеров такие, как Биоланд (BioLand), Почвенная ассоциация (SoilAssociation), БиоСвисс (BioSuisse) внедряли собственно разработанные стандарты, которые затем послужили основой для нормативно-правовой базы, которая начала формироваться в сфере органического сельского хозяйства. Первыми правилами ведения органического сельского хозяйства стали «Базовые стандарты», адаптированные IFOAM в 1983 году. В данном своде правил в обобщенной форме был определен перечень требований, предъявленных к органическому фермерству.

С 1991 года произошла унификация и законодательное закрепление определения органического сельского хозяйства. На сегодняшний день отличается только биодинамический метод ведения сельского хозяйства и его регулирования. Это – высший стандарт (надстандарт), имеющий свою собственную сертификацию и торговую марку «Деметр» (Demetr). Он учитывает духовные аспекты, которые соответствуют утверждениям антропософии Рудольфа Штайнера. В 1999 г. определение «органического сельского хозяйства» было закреплено в Кодексе Алиментариус (Основные принципы для производства, переработки, маркировки и сбыта органических пищевых продуктов). Основные принципы для производства, переработки, маркировки и сбыта органических пищевых продуктов были приняты на 23-й серии Комиссии Кодекса Алиментариус в 1999 году с последующим внесением поправок [1].

Основоположителем нормативно-правового регулирования органического сельскохозяйственного производства является **Международная федерация экологического сельскохозяйственного движения (IFOAM), которая была создана в 1972г. с целью распространения экологических методов хозяйствования.**

Деятельность IFOAM способствует международной торговле, контролирует чистоту производства органической продукции и поддерживает доверие потребителей к качеству органической продукции.

Общие правила и стандарты IFOAM направлены на содействие развитию органического сельского хозяйства с целью совершенствования во всем мире социальных

условий, получения экономических выгод и сохранения экологической обстановки. Нормативные требования IFOAM для системы органического производства включают три документа:

1. Общие цели и требования органических стандартов (COROS) – Единые требования IFOAM.
2. Стандарт IFOAM для системы органического производства и переработки.
3. Утвержденные IFOAM требования аккредитации для органов по сертификации, контролирующим органическое производство и процессы переработки [7].

Стандарты производства органической продукции и ее переработки приняты Генеральной Ассамблеей IFOAM в Базеле (Швейцария) в сентябре 2000 года и сформулированы следующим образом:

- продукты питания должны производиться высокого качества и в достаточном объеме;
- взаимодействие с природными системами и циклами должно быть организовано в порядке, не препятствующем их естественному функционированию;
- содействовать положительным социальным и экономическим воздействиям органического производства и систем переработки;
- сохранять и расширять биологическое разнообразие в ходе ведения органического хозяйства и переработки;
- сохранять природное состояние водных ресурсов;
- обеспечивать плодородие почв в долгосрочной перспективе;
- обеспечивать защиту растений, диких животных и птиц;
- сохранять гармонию между растительным и животным производством;
- гарантировать всем сельскохозяйственным животным условия содержания, соответствующие их потребностям и полноценному развитию;
- свести к минимуму использование веществ, загрязняющих окружающую среду;
- перерабатывать органическую продукцию за счет использования возобновляемых ресурсов;
- производить полностью разлагаемые на биологическом уровне органические продукты;
- занятым в органическом производстве работникам обеспечивать качественные условия жизни, достойную систему оплаты труда и вознаграждения, безопасные условия труда.

В международной практике на сегодняшний день выделяют следующие типы органических стандартов:

1. Международные частные или межправительственные рамочные стандарты – Международные базисные стандарты IFOAM, Codex Alimentarius Commission.

2. Основные действующие стандарты/директивы – Директивы ЕС № 2092/91, AmericanNationalOrganicProgram.

3. Частные стандарты органического производства – Demetr, Naturland, Bioland, Ekowin.

Нормативные требования отдельно предъявляются и к продукции органического сельского хозяйства. К правилам производства органической продукции относятся:

- применение методов обработки и культивации почвы, сохраняющие земельные ресурсы, необходимые для производства органической продукции;
- допускается использование биодинамических препаратов;
- использование материалов микробиологического, растительного и животного происхождения, которые разлагаются биологически;
- использование только сертифицированных препаратов и средств защиты, разрешенных к использованию в органическом сельском хозяйстве;
- сведение к минимуму загрязнения окружающей среды.

Производитель должен осуществлять документирование производства органической продукции, которое включает:

- в отношении продукции растениеводства: ежегодный план выращивания растений и севооборота, информацию об используемых сортах, разрешенных удобрениях и средствах защиты растений;
- в отношении оборота органической продукции: отчет о происхождении, типах, составе и использовании приобретенной и реализованной продукции.

В случае, когда сельхозтоваропроизводитель принимает решение о начале производства органической продукции, ему необходимо уведомить компетентные ведомства, и его хозяйство перейдет под надзор системы контроля. Данный этап носит название переходного (конверсионного) периода, на протяжении которого производитель должен придерживаться некоторых правил:

1. Продолжительность переходного периода зависит от вида деятельности, который подлежит оцениванию и подтверждению соответствия, согласовывается с предварительным использованием земли, экологической ситуацией, производственным опытом производителя и для каждого лица устанавливается индивидуально в плане перехода на производство органической продукции. Обычно продолжительность переходного периода составляет: для земельных участков, предшествующих посеву – не менее двух лет; для пастбищ – не менее двух лет до начала использования в качестве органических кормов; для многолетних культур – не менее трех лет до первого сбора органических продуктов.

2. В случае, если переходный период длится более установленного срока, разрешается маркировка продукции как «продукт на стадии перехода к органическому производству».
3. Продукцию, произведенную во время переходного периода, запрещается реализовывать как органическую продукцию с соответствующей маркировкой и логотипом [1].

Для подтверждения процесса органического производства предприятиям необходимо пройти процедуру сертифицирования. Орган сертификации осуществляет строгий контроль каждого этапа производства, а затем удостоверяет соблюдение требований и стандартов органического производства путем выдачи соответствующего сертификата. В качестве информации для потребителя на упаковке наносится соответствующая маркировка и данные и сертифицирующем органе (рис. 1).

Рисунок 1 - Логотипы, указывающие на органическое происхождение продукции в разных странах [5]

Результаты исследования. Рассмотрев общие правила и требования к органическому производству проведем исследование механизма нормативно-правового регулирования и надзора в органическом секторе различных стран, в том числе Российской Федерации. **США.** Регулирование производства и переработки органических продуктов на федеральном уровне начало осуществляться с 1990 года с принятием Закона о производстве органических пищевых продуктов. Согласно данному закону уполномоченным органом власти является Министерство сельского хозяйства США (USDA), в задачи которого входит разработка разъясняющих стандартов для производителей, торговцев и органов сертификации (рис.2). Получить логотип «USDAorganic» могут продукты, содержащие 95 % и более органических ингредиентов.

Рисунок 2 - Организации, задействованные в контроле и надзоре органического производства в США [1], [6]

Канада. С принятием в 2009 году Постановления об органических продуктах была введена в действие новая федеральная канадская органическая система. Канадское инспекционное агентство пищевых продуктов – федеральный уполномоченный орган власти в сфере регулирования органического производства, действующий наряду с органами подтверждения соответствия. Для проведения процедуры сертификации в Канаде действует 20 аккредитованных органов (рис. 3).

Рисунок 3 - Организации, задействованные в контроле и надзоре органического производства в Канаде [1], [6]

Европейский Союз. Первый нормативно-правовой акт, направленный на регулирование органического сельского хозяйства в Европе, был принят в Австрии в 1985 году (Постановления Совета Европейского экономического сообщества (далее – ЕЭС) №

2092/1991). В дальнейшем данный документ был заменен на Постановления ЕЭС № 834/2007 и № 889/2008.

В ЕС различным ассоциациям и частным предприятиям позволено разрабатывать свои собственные стандарты органического производства, дополняющие федеральные акты. Это, в частности, Soil Association (Великобритания), Organic Farmer Growers (Великобритания), SKAL (Нидерланды), KRAV (Швеция), Agencebio (Франция), Demetr International (Германия и германоязычные страны), Bioland (Германия), BIOHELLAS (Греция), DIO (Греция), IrishOrganic Farmersand Soil Association (Ирландия), Associationsansbutlucratif – ASBL (Бельгия) [6]. Для маркировки органической продукции в странах ЕС принят единый логотип (см. рис. 1).

Большинство стран Европы имеют дополнительные национальные стандарты, конкретизирующие или дополняющие стандарты, которые не указаны в законодательстве ЕС.

Германия. 15 июля 2002 года в Германии принят Закон об органическом сельском хозяйстве, который в 2009 году был адаптирован под законодательство ЕС в сфере органического производства.

С сентября 2001 года вся произведенная в Германии органическая продукция обязана быть промаркирована соответствующим логотипом (см. рис. 1). В стране более 70 тысяч продуктов отмечено данным логотипом, хотя данная маркировка является личным желанием каждого производителя.

Органы, уполномоченные проводить контроль производства органической продукции в Германии, представлены на рис.4.

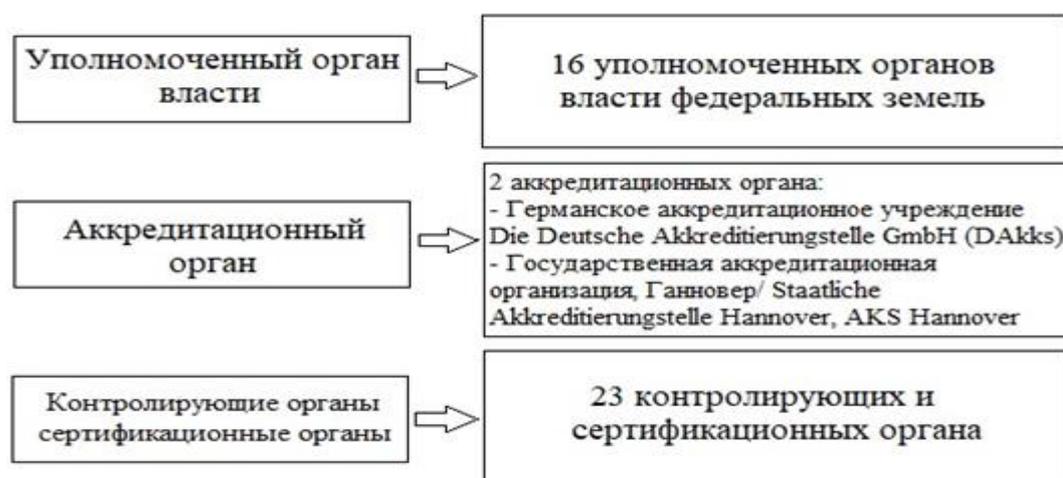

Рисунок 4 - Организации, контролирующие деятельность немецких предприятий в сфере производства органической продукции [1], [6]

Франция. Впервые во Франции национальное законодательство в сфере органического сельского хозяйства было принято в 1980 году. В 1985 году в стране введен официальный логотип, разрешенный к использованию при маркировке органических продуктов (см. рис. 1). 5 января 2010 года был утвержден технический регламент CCF Bio French Organic Standart, регламентирующий производство животноводческой продукции. Данный стандарт является исключительной разработкой французского правительства и не включен в Постановления ЕЭС. Таким же стандартом является технический регламент Франции производства органического сырья и кормов для домашних питомцев. На сегодняшний день в систему контроля и надзора органического производства во Франции включены организации, представленные на рис. 5.

Рисунок 5 - Система контроля и надзора деятельности органических производителей во Франции [1], [6]

Польша. В Польше, как и в остальных странах ЕС, основными нормативно-правовыми актами в сфере органического сельского хозяйства являются Постановления ЕЭС № 834/2007 и 889/2008. Однако в дополнение к ним действует Закон об органическом сельском хозяйстве, принятый 25 июня 2009 года. Для осуществления инспекции и сертификации польских сельхозтоваропроизводителей в соответствии с Постановлением Совета (ЕС) № 834/2007 в стране действует следующая система контролирующих органов (рис. 6).

Рисунок 6 - Система органов, контролирующая органическое производство в Польше [1], [6]

В стране действуют некоторые частные стандарты: Ekolandia Demetr–Poland. Также для возможности осуществления экспорта польской органической продукции в Польше функционируют иностранные контролирующие органы, сертифицирующие хозяйства в соответствии с другими частными стандартами, например, БиоСвисс (Швейцария) и Национальной органической программой (США).

Украина. Первой страной из числа стран СНГ переход на органическое производство осуществила Украина. В 2002 году создана Ассоциация «БиоЛан Украина», в 2005 году – Федерация органического движения. Данные организации по сей день функционируют в системе регулирования украинского органического хозяйства. Их общей и главной целью является содействие развитию органического производства в стране.

Для достижения поставленной цели Федерацией органического движения Украины выполняются такие задачи, как развитие и адаптация современных безопасных для природы и человека технологий, содействие развитию органического движения, формирование рынка.

Ассоциация «БиоЛан Украина» работает над формированием сети производителей и внутреннего рынка, разработкой нормативно-правовых актов, сертификацией и

стандартизацией органической продукции, аккумуляцией и распространением инноваций в сфере органического сельского хозяйства.

Важным элементом функционирования и развития органического производства является наличие аккредитованных сертификационных компаний. Наиболее популярными украинскими компаниями, занимающимися сертификацией органического производства, являются «ControlunionUkraine» и «Органик стандарт».

3 сентября 2013 года был принят закон «О производстве и обороте органической продукции и сырья». Данный закон определяет правовые и экономические основы производства и оборота органической сельскохозяйственной продукции и сырья, меры контроля и надзора над такой деятельностью, и направлен на:

- обеспечение справедливой конкуренции и надлежащего функционирования рынка органической продукции и сырья;
- улучшение основных показателей состояния здоровья населения, сохранения окружающей среды, рационального использования грунтов;
- обеспечение рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, а также гарантирование уверенности потребителей в продуктах и сырье, маркированных как органические [8].

Сертификация органической продукции, произведенной украинскими фермерами, на данный момент времени проводится по международным стандартам.

Российская Федерация. В Российской Федерации на сегодняшний день законодательство, регулирующее органическое производство находится на стадии активной разработки. Впервые необходимость создания условий для обеспечения населения страны здоровыми продуктами питания и поддержания здоровья окружающей среды была обозначена в 2010 году в целевой программе «Основы государственной политики Российской Федерации в области питания населения на период до 2020 года». На основании данного документа можно сделать вывод о том, что перед органами исполнительной власти остро стоит задача научного поиска по выработке инструментов ведения хозяйства, нацеленного на обеспечение экологической сбалансированности, увеличение продуктивности земледелия и развитие сельской местности.

30 июня 2015 года Приказом № 844-ст Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии был утвержден и введен в действие первый национальный стандарт ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования». Стандарт закрепляет определение органической продукции, технические требования к продукции органического сельского

хозяйства, общие правила органического производства, правила и продолжительность переходного периода, правила сбора, упаковки, транспортировки и хранения органической продукции, правила маркировки, а также перечни средств, разрешенных к применению в органическом производстве. Однако вопрос о его признании за рубежом остается неопределенным во времени.

Актуальной задачей Правительства Российской Федерации на сегодняшний день является рассмотрение, корректировка и утверждение законопроекта Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации о правовых основах регулирования производства органической продукции. Д.А. Медведев отметил, что пока рынок органической продукции в России организован во многом стихийно. Важным замечанием является тот факт, что отметку «органическое» можно встретить на продуктах, которые таковыми вообще не являются. По словам премьер-министра после принятия закона невозможно будет вводить потребителей в заблуждение, их права будут защищены. Законом будут установлены требования к использованию знака органической продукции, его можно будет размещать только на упаковках после подтверждения соответствия. За нарушение требований органического производства предприятия будут нести административную ответственность [3].

Также государству необходимо обеспечить наличие целостной гарантийной системы качества органической продукции за счет создания органов сертификации и инспекции. Производители должны быть мотивированы государством на соблюдение требований на рынке органической продукции, чтобы у них была возможность получить аккредитацию от соответствующих инспекционных органов. Но деятельность государства не должна ограничиваться только разработкой сертификационных и инспекционных стандартов. Производителям, претендующим на производство органической продукции, необходимо оказывать финансовую поддержку на счет предоставления субсидий, налоговых и иных финансовых преференций. Кроме того, должна также быть организована широкая информационная и консультационная помощь предприятиям.

Выводы. Основными лидерами по производству органической продукции являются США, Германия, Франция, Канада, страны Европейского Союза. Россия обладает потенциалом формирования сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции. Аккумулируя и адаптируя к российским условиям научные знания и практический мировой опыт ведения органического сельского хозяйства, у страны есть реальный шанс в долгосрочной перспективе не только обеспечить внутренний рынок отечественной органической продукцией, но и стать крупнейшим поставщиком данного

вида продуктов при условии создания четкой, грамотной и эффективной системы государственного регулирования.

Список литературы

1. Григорук, В.В. Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане. Анкара: Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций / В.В. Григорук, Е.В. Климов. – 2016. – 168 с.
2. Кундиус, В.А. Производство органической продукции на залежных землях как стратегический ресурс развития сельского хозяйства Алтайского края / В.А. Кундиус, О.Ю. Воронкова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2017. – № 3. – С. 30-40.
3. Медведев: производители органической продукции в РФ смогут рассчитывать на господдержку [Электронный ресурс] / TheDairyNews. Режим доступа: <http://www.dairynews.ru/news/medvedev-proizvoditeli-organicheskoy-produktsii-v-.html> (Дата обращения: 02.07.2019)
4. Мошак, О.В. Формирование стратегии развития аграрной сферы региона / О.В. Мошак // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 5. – С. 134-136.
5. Органическое: модный тренд или необходимость? [Электронный ресурс] / hlr.ua. Режим доступа: <https://www.hlr.ua/article/organicheskoe-modnyj-trend-ili-neizbezhnost-14> (Дата обращения: 01.07.2019)
6. Полушкина, Т.М. Государственное регулирование развития органического сельского хозяйства: зарубежный опыт и отечественная практика / Т.М. Полушкина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 4 (48).
7. Сертификация органических (био) продуктов питания [Электронный ресурс] / Look.Bio. Режим доступа: <http://lookbio.ru/bio-gid/bio-sertifikaty/sertifikaciya-organicheskix-bio-produktov-pitaniya/> (Дата обращения: 05.07.2019)
8. Хайруллина, О.И. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В.З. Мазлов, О.И. Хайруллина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. – № 10. – С. 13-19.
9. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на развитие АПК региона / В.П. Черданцев, М.Х. Залядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436-439.
10. Яркова, Т.М. Продовольственная безопасность: Россия и страны мира / Т.М. Яркова //Аграрная Россия. – 2018. - №7. – 32-36

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ECONOMIC THEORY

Формирование корпоративной культуры и ее элементы
Formation of corporate culture and its elements

УДК 37.014.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18001

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: Статья освящает понятие корпоративной культуры, которое не нашло единого подхода среди исследователей. Корпоративная культура рассматривается как система ценностей и норм поведения на предприятии, обладающая определенной структурой. Она выполняет целый перечень важных функций и ставит своей целью повысить эффективность работы сотрудников и компании в целом. Корпоративная культура особым образом влияет на показатели организации, однако ее появление не всегда является результатом действий руководства. В конце приводятся основные ценности, составляющие КК западных компаний и обеспечившие их успех.

Summary: The article sanctifies the concept of corporate culture, which has not found a unified approach among researchers. Corporate culture is considered as a system of values and norms of behavior in an enterprise with a certain structure. It performs a whole range of important functions

and aims to improve the efficiency of employees and the company. Corporate culture in a special way affects the performance of the organization, but its appearance is not always the result of management actions. At the end, the basic values that constitute the QC of Western companies and ensure their success are given.

Ключевые слова: управление персоналом, корпоративная культура, организационная культура.

Keywords: personnel management, corporate culture, organizational culture.

Согласно современным представлениям, корпоративная культура – это система правил и норм поведения, принятых в определенной компании. Эта система состоит из главных ценностей организации, норм поведения и взаимодействия с клиентами, требования к внешнему виду сотрудников, а также корпоративные мероприятия. Изучение данной системы представляет проблему, так как единого подхода к определению понятия корпоративной культуры до сих пор нет.

Понятие корпоративной культуры

Термин «корпоративный» происходит от латинского “corporatio” – общество, объединение. Впервые разговоры о «корпоративном духе» стали возникать в 19 веке. По словам французского ученого и инженера Анри Файоля, создание и укрепление командного духа составляли основу управления любым предприятием. [1]

В 70-е и 80-е годы прошлого века корпоративную культуру начали исследовать полноценно. В роли испытуемых выступили отделения крупных корпораций типа IBM. Полученные знания и опыт стали перенимать компании поменьше. У многих авторов один и тот же подход к разным терминам “корпоративная культура”, “организационная культура”, “культура предприятия”. Появляются новые термины, такие как “внутрифирменная культура”, “культура фирмы”, “холдинговая культура”, “хозяйственная культура”, “культура компании”, которые будут обозначать одинаковые фундаментальные признаки: ценность, нормы, идеи, философия, символы, убеждения. [2]

Однако тогда в научном мире не пришли к единому пониманию КК, чего не удалось добиться и по сей день. Сейчас существует три типичных мнения предпринимателей, собственников и управленцев о корпоративной культуре:

1. Корпоративная культура существует только в тех фирмах, где сотрудники охотно выполняют свои обязанности и трудятся на благо общей цели. Если происходит наоборот, то есть каждый сам за себя, а сверхурочно работать никто не будет – в такой компании о корпоративной культуре не может быть и речи. Однако КК есть в каждой компании, разве

что ее составляющие могут быть совершенно разными: в одной фирме это трудоголизм и вежливость, в другой – разгильдяйство и лень.

2. Корпоративная культура в организации появляется только после того, как в ней появляется свод правил, подписанный каждым сотрудником. В реальности это не так. КК нельзя ограничивать должностными инструкциями или стандартами работы с клиентами. Даже если не прикладывать усилий по ее созданию, она будет расти самостоятельно, стихийно. Она состоит не из теории, а из привычек сотрудников, целей и стратегии компании, позиции руководителей, типичных нарушений и успехов, стилистики наказаний и поощрений.

3. Корпоративная культура – это эфемерное понятие, которое не может оказать влияние на успех бизнеса, поэтому и тратить на его развитие ресурсы бессмысленно. Обычно так думают в небольших организациях, а в крупных предприятиях, наоборот, даже вводят должность менеджера по корпоративной культуре.

Соответственно, сложно описать понятие корпоративной культуры как нечто универсальное, одинаковое для всех. На самом деле, корпоративная культура есть в каждой компании, но для ее определения следует охарактеризовать несколько моментов:

- Авторитет руководства среди специалистов;
- Миссия компании;
- Что поощряется и что запрещено;
- Способ формулировки целей и стратегии развития компании, их пересмотры, соответствие рыночной ситуации и отношение к ним сотрудников;
- Традиции и нормы поведения (обучения, праздники, посвящения новичков и т.п.);
- «Организационный» язык;
- Кадровая политика, отношение соискателей, уровень текучки;
- Лояльность сотрудников в компании, немонетарная мотивация;
- Система коммуникаций на предприятии, уровень информированности сотрудников;
- Внедрение изменений;
- Символика и корпоративный стиль, отношение к ним сотрудников, узнаваемость их на рынке.

Если какие-либо компоненты этого списка в компании оставляют желать лучшего, для улучшения КК следует сфокусироваться именно на них. [3]

Функции и цели корпоративной культуры

Корпоративная культура предприятия или организации выполняет следующие функции:

- Познавательная и адаптационная (обучение и социализация новых сотрудников);
- Смыслообразующая (создание мотивации);
- Коммуникационная (обмен ценностями в процессе взаимодействия между сотрудниками);
- Регулирующая (правила поведения регулируют жизнедеятельность внутри организации);
- Регламентирующая (в своде правил имеются критерии, по которым производятся наказания и поощрения);
- Рекреативная (генерация, накопление и гармонизация духовных ценностей);
- Защитная (предотвращение внедрения чуждых ценностей извне);
- Идеологическая (формирование у сотрудников лояльного отношения к компании, ее продукции и услугам).

Список функций можно продолжить, но так или иначе, все перечисленные функции КК, которые зависят от внутренней среды компании, во многом определяют эту внутреннюю атмосферу и влияют на управленческий стиль, создают положительный настрой и благоприятный микроклимат. Всё это, в свою очередь, влияет на эффективность компании и ее репутацию в обществе. [4]

Главная цель создания КК – достижение более высоких результатов путем улучшения управления человеческими ресурсами на предприятии, обеспечение лояльности сотрудников к принимаемым решениям и самой компании. Если работники будут воспринимать организацию, как собственный дом, они будут работать более продуктивно, и общая эффективность компании повысится. [5]

Структура корпоративной культуры

Несмотря на разные подходы к понятию корпоративной культуры, ее исследователи сходятся в одном: КК – это сложное образование с определенной структурой. Рассматривая ее как совокупность базовых представлений, норм поведения и ценностей, присущих конкретной организации и формирующихся в ходе сотрудничества для достижения общих целей, можно построить схематичную структуру КК. [6]

Рисунок 1. Взаимосвязи элементов корпоративной культуры

Формирование корпоративной культуры

Корпоративная культура формируется путем осмысления философии бизнеса, появления бизнеса, способствует появлению коммуникаций между стратегическими органами и оперативными органами управления. [7]

Корпоративная культура формируется не за один день. Это длительный и трудоемкий процесс, требующий времени и подверженный влиянию множества факторов, среди которых наиболее важны:

- Особенности создания компании, ее предыстория;
- Основатели компании и ценности. Которые они проповедуют;
- Неформальные лидеры организации, их приход и уход;
- Руководители, их личности и интересы;
- Критерии отбора новых сотрудников;
- Критерии поощрения или продвижения по карьерной лестнице;
- Возможные причины для наказания или увольнения;
- Успехи и провалы компании, реакция на них руководства и сотрудников;
- Внимание руководителей к условиям труда.

Согласно распространенному мнению, корпоративная культура появляется в компании вне зависимости от усилий, которые прикладывают к этому руководители. Если начальство

не вкладывает в развитие КК силы и средства, она все равно возникает, только в стихийном режиме. Однако она подлежит коррекции и дальнейшему развитию в нужном направлении, и ведущую роль в этом процессе должны исполнять руководители. Их стиль поведения, ценности и взгляды перенимают подчиненные, поэтому в некоторых случаях между ценностями руководства и компании можно провести знак равенства. [8]

Оценка эффективности корпоративной культуры

Говоря об эффективности КК, необходимо для начала дать определение этой эффективности. Культура преуспевающей организации должна быть:

- Ценной. КК должна добавлять фирме ценность в виде повышения продаж и лояльности сотрудников, снижения издержек, улучшения репутации компании и т.п.
- Уникальной. У КК должны быть признаки, несвойственные КК других фирм.
- Неподражаемой. Ее составляющие должны быть такими, чтобы конкуренты, копируя их, все равно не могли выйти на тот же уровень.

Это основные положения, на которые стоит обращать внимание при оценке КК в каждом конкретном случае. Давать другие общие рекомендации нет смысла, поскольку здесь требуется индивидуальный подход, основанный на условиях, в которых функционирует данная организация. В результате можно будет выделить важные аспекты культуры, оказывающие влияние на ее эффективность, отметить ошибки в управлении и планировании, указать возможные пути решения проблем.

Ценности организации как инструмент успеха

Корпоративная культура оказывает благотворное влияние на продуктивность и успех компании. Если взять за образец управленческую практику и ценности крупнейших американских корпораций, можно понять, что большинство из них исповедуют одни и те же ценности. Т. Питерс и Р. Уотерман смогли выделить наиболее распространенные верования и ценности корпоративной культуры, которые привели эти компании к успеху:

- Вера в действия. Решения нужно принимать незамедлительно, даже если информация неполная. Откладывать решение равносильно бездействию.
- Связь с клиентами. Главным приоритетом в работе успешной компании должен быть потребитель, ее удовлетворение товаром или услугой.
- Автономия и предприимчивость. Чтобы искоренить бюрократию и упростить внедрение новых технологий, необходимо предоставить специалистам возможность принимать решения.

- Производительность от человека. Согласно этой ценности, человек – главный и ценнейший ресурс компании, а его удовлетворенность условиями труда выступает мерилем эффективности предприятия.
- Знай свою компанию. Руководители не сидят в кабинетах, а регулярно посещают свои компании вплоть до мельчайших отделений, контактируя с сотрудниками всех уровней.
- Не занимайся делом, которого не знаешь. Самые успешные фирмы не соглашаются на диверсификацию в сторону от главного направления бизнеса.
- Простая структура и мало управленцев. Уровней управления должно быть немного. Ценность руководителя измеряется не величиной его штата, а его влиянием на общие показатели. Это сделано специально, чтобы каждый руководитель стремился не увеличить число подчиненных, а повысить качество их работы.
- Организация должна быть жесткой и гибкой одновременно. Высокая организованность достигается за счет веры сотрудников в ценности КК – это жесткая связующая нить и мотивация для всех. Гибкости удается достигнуть благодаря минимальному вмешательству руководства и уменьшению количества запретов и регулирующих процедур. Тем самым новаторство поощряется, а структура административного контроля приобретает необходимую гибкость. [9]

Создавая корпоративную культуру на основе приведенных выше ценностей, можно гарантировать ее эффективность при условии грамотной организации остальных составляющих в структуре КК.

Подводя итог, нужно отметить, что изучение корпоративной культуры имеет важное значение для владельцев предприятий любого масштаба. Выявление принципов формирования и развития эффективной КК поможет повысить показатели работы, лояльность сотрудников и улучшить репутацию бренда.

Список литературы

1. Могутнова Н. Н. Корпоративная культура: понятие, подходы //Социологические исследования. – 2005. – №. 4. – С. 130-136.
2. Сторожева В. А., Плотников А. В. Теоретические аспекты корпоративной культуры //Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. – №. 12. – С. 68-70.
3. Гулимова А. Корпоративная культура: создать нельзя исправить //Управление персоналом. – 2010. – Т. 9. – С. 48-57.

4. Козлова Н. П. Роль корпоративной культуры в формировании деловой репутации компании //Известия Пензенского государственного педагогического университета им. ВГ Белинского. – 2011. – №. 24.
5. Шеляпин В. Н., Федотова Г. А. Формирование корпоративной культуры организации: теоретический аспект //Вестник новгородского государственного университета им. Ярослава мудрого. – 2012. – №. 70.
6. Мешков А. Ю. Структура корпоративной культуры //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – №. 10 (269).
7. Сторожева В. А., Плотников А. В. Формирование корпоративной и организационной культур при интеграции //Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2011. – №. 2. – С. 83-86.
8. Шишкова Г. А. Корпоративная культура как инструмент управления организацией //Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2011. – №. 4 (66).
9. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: учебник. – Гардарики, 2002.

**Формирование эффективной системы управления человеческими ресурсами в
отрасли животноводства путем создания саморегулируемых организаций**
**Formation of effective human resource management system in animal breeding by creating
self-regulated organizations**

УДК 331.5:338.24

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18002

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается целесообразность создания региональных саморегулируемых организаций в агропромышленном комплексе Пермского края. Сельское хозяйство региона в большей степени ориентировано на развитие отрасли животноводства. Создание СРО АПК Пермского края, в состав которого будут входить сельскохозяйственные организации, крестьянско-фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, позволит решать не только вопросы производственной и финансово-экономической деятельности членов СРО, но и формировать кадровый потенциал и управлять человеческими ресурсами хозяйствующих субъектов.

Summary: The article considers the feasibility of creating regional self-regulatory organizations in the agricultural sector of the Perm region. Agriculture in the region is more focused on the

development of the livestock industry. Creation of self-regulatory organizations of the Perm region, which will include agricultural organizations, peasant farms, individual entrepreneurs, will allow to solve not only the production and financial and economic activities of members of SROs, but also to form human resources and manage the human resources of economic entities.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, отрасль животноводства, человеческие ресурсы, Пермский край.

Keywords: self-regulatory organizations, livestock industry, human resources, Perm region.

Специфика человеческого капитала в животноводстве определяется особенностями отрасли. Наибольшее влияние на формирование человеческого капитала оказывают организационно-экономические особенности отрасли и социально-экономические условия.

Современное состояние вопроса. Отрасль животноводства Пермского края испытывает снижение темпов роста производительности труда. Несомненно, это может быть связано с оттоком высококвалифицированных специалистов из животноводческой отрасли в другие отрасли экономики с высоким уровнем оплаты труда и хорошими условиями работы. Так, численность занятых в сельскохозяйственном производстве Пермского края снизилась с 155,8 тыс. чел. в 2000 г. до 89,8 тыс. чел. в 2018 г., т.е. на 42,4% [2].

На сегодняшний день стратегия развития сельского хозяйства и отрасли животноводства ориентировано на импортозамещение. Государство в 2017 году на эти цели выделило 29,24 млрд. руб. На наш взгляд, необходимо, активизировать деятельность саморегулируемых организаций, связанных с отраслью животноводства Пермского края, государственными структурами, в т.ч. научными и образовательными учреждениями, торговыми и промышленными организациями с целью создания оптимальных условий для развития отрасли животноводства на региональном уровне.

В соответствии со ст. 3 ФЗ РФ «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ (в редакции от 03.08.2018 №340-ФЗ) саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях саморегулирования, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ) или рынка произведенных товаров (работ), либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида [1].

Саморегулируемые организации (СРО) в сельском хозяйстве – это ассоциация или союз, куда могут входить крестьянско-фермерские хозяйства, индивидуальные

предприниматели, сельскохозяйственные организации, занимающиеся производством и реализацией сельскохозяйственной продукции.

Результаты исследования. Основной целью деятельности саморегулируемых организаций в отрасли животноводства должно являться научно-обоснованное воспроизводство мясного и молочного скота с учетом агроклиматических и технологических условий региона, а также способствование эффективной реализации сельскохозяйственной продукции на территории региона и его пределами. Это достижимо благодаря активному взаимодействию Министерства сельского хозяйства региона и СРО.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач в сфере управления человеческими ресурсами в отрасли животноводства.

1. Создать единую структуру, объединяющую организации и учреждения науки, образования и производства.
2. Необходимо установить связи между различными саморегулируемыми организациями в сфере АПК Пермского края.
3. Региональные СРО агропромышленного комплекса должны участвовать в формировании стандартов и компетенций при разработке учебных программ для образовательных учреждений и создавать на своей базе площадку для практической деятельности преподавателей и студентов образовательных учреждений.
4. В связи с тем, что большинство предприятий агропромышленного комплекса находятся в частной собственности, то формированием кадровой политики должна заниматься не государственная структура в лице Министерства сельского хозяйства Пермского края, а СРО АПК Пермского края (рис.1).

В дальнейшем СРО АПК Пермского края и госструктуры будут координировать деятельность развития АПК региона в целом и согласовывать распределение господдержки и выбор приоритетов развития сельского хозяйства.

5. Необходимо создать единый Банк вакансий специалистов АПК региона при СРО АПК Пермского края.
6. Необходимо создать единую информационную среду и повысить ответственность руководителей служб СРО АПК Пермского края.
7. В структуре СРО АПК Пермского края необходимо создать подразделения, отвечающие за формирование кадровой политики, качество производимой продукции, систему логистики и сбыта, инноваций, а также управление финансовыми ресурсами.

Создание единой СРО АПК Пермского края позволит усилить роль товаропроизводителей в деятельности региона, повысить ответственность в разработке

программ развития сельского хозяйства, а также будет альтернативной системой для ведения переговоров с крупными игроками рынка (инвесторами, переработчиками и торговыми посредниками).

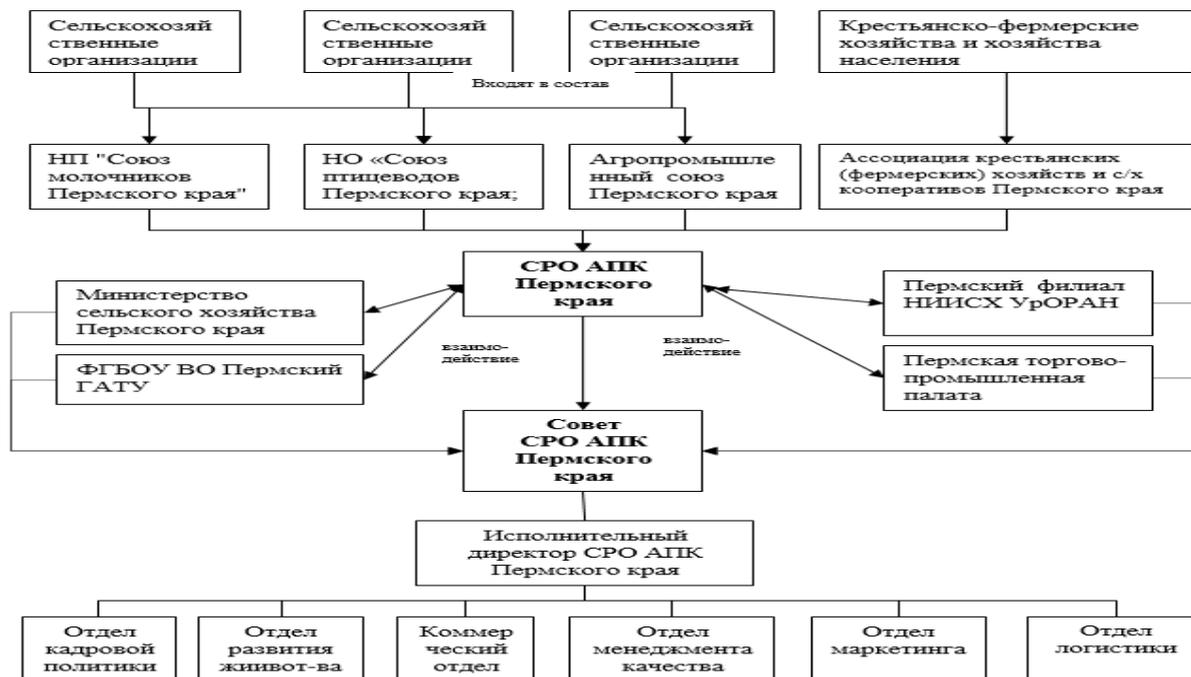

Рисунок 1 - Проект схемы создания СРО АПК Пермского края (на 2020-2024 гг.)

Существует два варианта развития событий: за счет каких средств будет существовать саморегулируемая организация.

Первый вариант. Функционирование СРО АПК Пермского края возможно за счет фиксированных взносов организаций-членов СРО. Однако, этот вариант может не полностью мотивировать персонал СРО.

Второй вариант. Функционирование СРО АПК Пермского края связано с объемами и ценой реализации молока и мяса на рынке. Для этого необходимо с каждой организацией-членом СРО устанавливать индивидуально объемы поставок и закупочную цену.

Выводы. На наш взгляд, на первоначальном этапе развития СРО АПК Пермского края наибольший интерес стать членом этой организации возникает у крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, так как у них есть дефицит в квалифицированном персонале в области селекционной деятельности, зооинженерии и кормпроизводстве.

Для крестьянско-фермерских хозяйств, занимающихся мясным и молочным скотоводством, целесообразно зоотехническую, агрономическую, коммерческую службу и маркетинг вывести в аутсорсинг в СРО. В этом случае между СРО и К(Ф)Х целесообразно

установить межхозяйственные отношения на договорной основе с учетом возможности расширенного воспроизводства в крестьянско-фермерских хозяйствах.

Для СРО индивидуальные предприниматели (ИП) представляют интерес как субъекты, способствующие увеличению поголовья мясного скота в кратчайшие сроки за счет высокой ответственности и высокой заинтересованной в конечных результатах труда. В этом случае между СРО и ИП могут устанавливаться арендные отношения по откорму скота. СРО обязуется обеспечить ИП кормами, научно-методической литературой, необходимыми видами консультаций при наличии соответствующих помещений для содержания мясного скота. Цена реализации племенного мясного скота будет зависеть от возраста, веса и от генетических факторов. С каждым индивидуальным предпринимателем необходимо будет индивидуально на приемлемых условиях устанавливать расценки от 100 до 200 рублей за килограмм живого веса скота. С каждого теленка в возрасте отъема ИП может получать не менее 10 тыс. чистой прибыли.

Эффективное управление производственными процессами и человеческими ресурсами в животноводстве на региональном уровне предполагает комплекс организационных и экономических мероприятий, направленных на создание СРО АПК Пермского края, имеющий единую стратегию развития и кадровую политику, единый Банк вакансий специалистов АПК региона и регулирующий вопросы занятости и трудовой активности сельского населения.

Список литературы

1. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 №315-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 №340-ФЗ).
2. Сельское хозяйство Пермского края. 2018. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 175 с.
3. Черданцев, В.П. Организационно-экономический механизм закупок продукции для государственных нужд в условиях саморегулирования / В.П. Черданцев. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT, 2012. – 315 с.
4. Черданцев, В.П. Инновационное предпринимательство – основа экономического развития региона / В.П. Черданцев, А.В. Плотников // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 821-823.
5. Черникова, С.А. Трудовые ресурсы как фактор производства / С.А. Черникова, Ю.А. Исаков // Российское предпринимательство. – 2014. – № 5 (251). – С. 55-62.
6. Яркова. Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - №1. – С. 113-117.

Корпоративная культура как фактор социально-психологического климата
Corporate culture as a factor of socio-psychological climate

УДК 37.014.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18004

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: andreiplochnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: Статья поднимает вопросы об организации коллектива, его психоэмоционального климата, стиле руководства и другом. Все это объединяется общей темой: как повысить продуктивность сотрудников, влияя на их внутреннее состояние? Приводятся наиболее важные факторы, влияющие на морально-психологический климат в коллективе, а также рассматриваются требования, которым необходимо соответствовать современному руководителю.

Summary: The article raises questions about the organization of the team, its psycho-emotional climate, leadership style and a friend. All this is united by a common theme: how to increase the productivity of employees, affecting their internal state? The most important factors influencing the moral and psychological climate in the team are given, and the requirements that need to be met by a modern leader are considered.

Ключевые слова: социально-психологический климат, корпоративная культура, организационная культура, стиль управления.

Keywords: socio-psychological climate, corporate culture, organizational culture.

Н По мнению ряда исследователей, лучший и универсальный стиль управления определить нельзя. Сегодня развитие социальных событий специфично, а прогнозировать общественные взаимосвязи практически невозможно. Поэтому руководитель должен быть готов к изменениям, адекватному анализу ситуации, творческому анализу факторов внешней среды и внутренней среды. Все это должно подчеркиваться возможностью пойти на риск, развитым тайм-менеджментом и умением оценивать свои решения в долгосрочной перспективе. Таким образом, идеальный современный руководитель – это человек, использующий все разработки современной управленческой науки, подкрепляя их своими сильными сторонами.

По мнению В. Е. Петрова [1], отношения между сотрудниками компании можно разделить на три уровня: кооперация (Коэффициент совпадения мнений менее 53%), поляризация (Коэффициент совпадения мнений от 53 до 71%) и коллектив (Коэффициент совпадения мнений больше 71%). В первом случае отсутствуют все признаки коллектива, внешняя целостность лишь формальна. Интересы разобщены, единого мнения нет, цели организации не считаются личными. Межличностные отношения еще не установились, поэтому нет четкого делового опосредования из-за преобладания стихийных решений. Неформальные и эмоциональные лидеры еще не объявлены.

Второй этап – поляризация. Сотрудники все еще разобщены, но начинают появляться маленькие группы с устоявшимися моделями поведения. Такая группа уже способна поддерживать требования младших начальников, а также предъявлять их к коллегам. Та часть коллектива, которая не попала в эти группы, все еще не проявляет инициативы, но готова идти на послушание без сопротивления.

Настоящую сплоченность Петров В.Е. и называет коллективом. Люди внутри него выдвигают жесткие взаимные требования друг к другу. Взаимоотношения уже устоялись и характеризуются, как взаимовыручка и сотрудничество. Дисциплина не только высока, но и сознательна. Отдельное мнение уважается, но коллективные решения все равно принимаются неукоснительно. Поэтому внутри коллектива редко встречаются конфликты, а если это и происходит – проблема решается быстро.

По мнению Нетребко Е. А. [2], важную часть в становлении коллектива играет его организация. Руководству необходимо уделять организации коллектива много сил и времени. Именно этот управленческий рычаг способен создавать эффективные и ответственные группы людей, раскрывая их потенциал на максимум. Соответственно, задача руководителя – создать в компании такой климат, в котором сотрудники достигали бы максимальных результатов.

Эксперт отмечает важность изучения психологии коллектива. Так, индивидуальная психика стоит во главе действий и поведения человека. То же самое происходит и с групповыми психическими явлениями. Мы знаем, что личность человека претерпевает изменения во время труда и общения. Характер общения, как и труда, зависит от многого: социально-экономические и производственные отношения, культурное и моральное развитие сотрудников, развитость используемых технологий. Иными словами, в этом задействованы все факторы, которые так или иначе влияют на микросреду личности.

Чтобы создать такую среду, руководитель должен быть:

1. Умнее среднестатистического человека. Необходимости в гениальности нет, главное, чтобы руководитель был склонен к решению сложных и в то же время абстрактных проблем.
2. Находчивым и инициативным.
3. Уверенным в своих действиях при сильных притязаниях.

Но, как отмечает Медведева О. В. [3], влияние психологического климата на сплоченность коллектива нельзя оценить однозначно. С одной стороны, мы видим, что он стимулирует к совместной работе, а с другой – это определенные рамки. Поэтому стоит описывать состояние коллектива терминами «благоприятный» или «неблагоприятный». Первый характеризуется высоким уровнем взаимоуважения и понимания между сотрудниками, что выливается в требовательность к себе и коллегам при сохранении нормальной реакции на критику. Неблагоприятный климат – это полностью противоположная ситуация.

Мы можем наблюдать, что многие руководители не уделяют должного внимания влиянию психологического климата на эффективность организации и отдельно взятой группы лиц. Нужно признать, что при отсутствии сплоченности, взаимовыручки и понимания коллектив будут раздирать междоусобицы, что приведет к росту напряженности. Нарастающая социальная напряженность будет приводить к конфронтациям. Если взаимопонимания нет, то разрешать конфликтные ситуации будет практически невозможно.

Прорабатывая стратегию улучшения взаимоотношений между сотрудниками, необходимо обратить внимание на исследование Шатуновой Е. А.. [4] Она приходит к выводу, что при любой профессиональной деятельности среднестатистический специалист предприятия вырабатывает индивидуальное отношение к технике и оборудованию. Техники видят в них не просто инструменты для выполнения задач или бездушные машины, а «помощников».

Эта закономерность получила название «феномен доверия к технике». Как отмечает эксперт, в той или иной степени он всегда отражается на взаимоотношения в трудовом коллективе. Это выражается особенно сильно среди сотрудников, работающих с большегрузными машинами. Эксперт связывает это с тем, что в эксплуатации техники задействовано несколько человек: водители, специалисты по обслуживанию и т. д. В рабочем процессе им необходимо сотрудничать.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. Доказано, что феномен доверия техники влияет на психоэмоциональное состояние сотрудников, а также на их взаимоотношения.
2. Анализ эмпирических и теоретических данных доказывает, что доверие к технике связано с напряженными отношениями внутри коллектива.
3. Доказано, что уровень доверия к технике влияет на ощущения комфортности: чем он выше, тем меньше конфликтов наблюдается в коллективе.

О других факторах, связанных с социально-психологическим климатом, пишет Галеева Л. В. [5] Так, можно выделить 5 наиболее важных факторов, на которые руководителям необходимо обратить внимание в первую очередь:

1. Глобальная микросреда. Обстановка в обществе, политическая и экономическая ситуация. Стабильность настроений внутри государства напрямую влияет на психологическое состояние внутри коллектива.
2. Локальная микросреда. Под словом «локальный» подразумевается сама организация. Повлиять на сотрудников может размер предприятия, его организационная структура, распределение ресурсов, этнические, половозрастной и профессиональной состав подразделений, а также прочие факторы, существующие внутри компании.
3. Физический микроклимат и санитария. Очевидно, что сотрудники будут работать менее эффективно, если будут страдать от жары, холода, плохой освещенности, шума и прочих раздражителей. Все это делает коллектив более раздраженным, косвенно влияя на атмосферу в коллективе. Поэтому руководству необходимо заботиться об удобном рабочем месте, хороших санитарных условиях и прочих приведенных факторах – это повысит удовлетворенность сотрудников от работы.
4. Удовлетворенность родом деятельности. На психоэмоциональный климат влияет то, насколько интересная, творческая и разнообразная работа, которую выполняет тот или иной сотрудник. Немаловажная деталь – соответствие выполняемых работ профессиональному уровню работника. Таким образом, необходимо обеспечивать

сотрудников возможностью реализовывать свои творческие идеи и расти в профессиональном плане.

5. Характер выполняемой работы. Монотонность, ответственность, степень риска, в том числе здоровью, уровень получаемого стресса и эмоций – все это также необходимо учитывать.

6. Организация взаимодействия в коллективе. Метод распределения обязанностей, наличие четко поставленных целей. Если внутри одной группы будут психологически несовместимые сотрудники, нечеткое распределение обязанностей и т. д., то уровень напряженности станет мощным источником конфликтов.

Грицков А. М. [6] подытоживает: главным образующим коллектива является его руководитель. Видится, что руководство – это ось, вокруг которой находится вся деятельность организации. Под управлением понимается комплекс из трех компонентов, которые должны воздействовать на объект управления. Среди них: управляющее воздействие, уровень самоорганизации и организационный порядок.

Управляющее воздействие – это базис управления, который состоит из целеполагания и целеосуществления. Социальная самоорганизация – это то, что происходит внутри коллектива и регулирует его. Организационный порядок – это связующее звено между первыми компонентами. Главная проблема руководителя – выстроить организационный порядок так, чтобы в коллективе могли сосуществовать формальные и неформальные структуры.

Нечепоренко О. П. [7] замечает, что на атмосферу в коллективе влияет и стиль руководства. Кроме того, это также влияет на авторитет руководителя и его эффективность. Когда организация работает четко и слаженно, то становятся очевидными «дополнительные» достижения помимо поставленных целей: внутри коллектива царит взаимопонимание, счастье, а также удовлетворенность коллегами и выполненными задачами.

О других важных факторах, влияющих на корпоративную культуру, размышляет Хачатурова Т. В. [8] Так, сначала она отмечает, что корпоративная культура – это наиболее эффективный метод не только привлекать, но и мотивировать сотрудников. Для начала человеку необходимо удовлетворить базисные потребности – материальные. Когда это произойдет, он захочет занять хорошее положение в коллективе, быть признанным, иметь возможности к самореализации и т. д. Сотрудники желают профессиональный рост, чувство удовлетворения достигнутыми результатами, возможность проявления

ответственности и инициативы и гармоничные отношения с окружающими. [9] За это и отвечает корпоративная культура – она направлена на поддержку каждого сотрудника.

Ее особенности зависят от сферы деятельности. К примеру, в финансовых компаниях корпоративная культура отличается определенностью, четкостью и формальностью. А если обратить внимание на торговую сферу, то она становится более самобытной: меньше определенностей, меньше формальностей, больше демократии, энергии и общительности.

Таким образом, один из важнейших факторов в корпоративной культуре – это возможности, которые предоставляются новичкам для адаптации. Необходимо максимально упростить процесс внедрения в нее. Помочь новым сотрудникам понять и принять все тонкости. Чтобы решить эту проблему, организации проводят специальные тренинги, направленные на ускорение освоения нового места.

Татьяна Владимировна определяет несколько этапов становления корпоративной культуры:

1. Определение целей компании.
2. Появление особенностей организации и условий труда.
3. Появление особых традиций.
4. Проработка информационного дизайна.

Организация коллектива – одна из важнейших задач руководителя. Благодаря этому он сможет работать с эффективными и ответственными людьми. Необходимо работать над психологическим климатом в коллективе. Для этого руководителю необходимо предоставить все условия для комфортной работы в офисе: кондиционер, удобное рабочее место, четкую постановку задач и т. д. Руководитель должен понимать, что его стиль управления – определяющий фактор микроклимата. При этом нельзя заикливаться на чем-то одном: современный лидер должен быть гибким и внимательным к внешним переменам.

Список литературы

1. Петров В.Е. Анализ ценностно-ориентационного единства для изучения социально-психологического климата // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. №1.
2. Нетребко Е.Э. Влияние индивидуально-психологических качеств и стиля руководителя на морально-психологический климат в коллективе // Общество и право. 2015. №1 (51). – с. 286-290.
3. Медведева О. В. Трансформация системы высшего образования как фактор возникновения конфликтных ситуаций и влияния на изменение социально-психологической обстановки в коллективе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №3-1. – с. 210-220.

4. Шатунова Е.А. Доверие работников к технике как фактор психологической комфортности в трудовом коллективе // Вестник ТГПУ. 2013. №6 (134). – с. 184-189.
5. Галеева Л.В. Факторы, определяющие социально-психологический климат // Вестник СМУС74. 2016. №2 (13). – с. 36-39.
6. Грицков А.М. Историко-методологические основы изучения корпоративной культуры как психологической проблемы // Вестник ТГУ. 2010. №10. – с. 96-101.
7. Нечепоренко О. П. Стиль руководства как фактор социально-психологического климата коллектива и удовлетворенности работой // ОмГУ. 2013. №1. – с. 45-52.
8. Хачатурова Т.В. Корпоративная культура в современной организации как социологический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №3. – с. 111-113.
9. Черданцев В.П., Андруник А.П., Сафонов А.Ю. Совершенствование механизма мотивации работников в современных экономических условиях // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2015. № 1-3. С. 57-62.

Корпоративная культура как регулятор поведения и мотивации сотрудников
Corporate culture as a regulator of behavior and motivation of employees

УДК 37.014.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18005

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В статье рассматривается корпоративная культура и мотивация сотрудников, как можно улучшить квалификацию работников, какие методы к этому применить, какие основные составляющие для изменений лучше взять во внимание. Дополнительно рассматриваются исследования на основе моделей Ивановой и Журавленко, в которых приведены примеры тестов, заполняемых сотрудниками компании.

Summary: The paper considers the corporate culture and motivation of employees, how to improve the skills of employees, what methods to apply to this, what are the main components for change is better to take into account. Additionally, studies based on Ivanova and Zhuravlenko's models are considered, in which examples of tests filled by company employees are given.

Ключевые слова: управление персоналом, корпоративная культура, организационная культура, мотивация.

Keywords: personnel management, motivation, corporate culture, organizational culture.

Лидер и команда лучших специалистов на личном примере показывают, как должна выстраиваться культура внутри коллектива. Благодаря тому, что лидеры близки к исполнителям, последним понятно, как нужно правильно выполнять работу и какие

моральные ценности должны преследоваться. При формировании конкретных целей и ценностей работники начинают вести себя иначе, потому что чувствуют свою причастность к выполнению тех или иных задач. К тому же, именно причастность становится своеобразным стимулом. На основе этого можно сделать вывод, что основной целью формирования культуры внутри коллектива является формирование норм, которых в последствии будут придерживаться работники.

Гапонова О. С., Закаблукровский Е. В. и Коршунов И. А. считают, что после создания команды и начала активного процесса работы, коллектив начинает активно применять прошлый опыт работы в подобных обстоятельствах, который имеется у каждого из его участников. Если в коллективе присутствует единая культура, значит, взаимодействие всех ее членов будет складываться существенно легче. Если каждый знает свое дело и происходит негласное разделение обязанностей, это и станет причиной высокой вероятности внедрения проектов именно в рамках действующей корпорации. [1]

В исследовании Кирилловой Т. В. [2] говорится о том, что на начальном этапе формирования компании важно определить системы корпоративной социальной ответственности. В первую очередь это установка правил поведения, социального обеспечения, которое компании будут осуществлять в сторону работников.

При этом главные правила устанавливаются в этическом кодексе, который формируется в процессе общения и работников между собой, и работников с руководителями.

В кодексе, как правило, предусмотрено 7 разделов:

1. Обращение людей, занимающих руководящие должности.
2. Цели компании.
3. Выстраивание структуры компании.
4. Каковы основные задачи и товары.
5. Какие виды ответственности существуют.
6. Виды политики внутри компании.
7. Требования к персоналу компании.

Далее рассмотрим функцию мотивации, вопросом которой в самых разных сферах деятельности раскрываются в работах Андруника А.П. [3; 4] и Черданцева В.П. [5; 6]

Селиванова М. В. [7] рассказывает, что комплекс действий руководителя заставляет подчиненных выполнять определенные действия, которые влияют на выполнение поставленных задач в положительном ключе. Важно, чтобы люди научились выполнять действия совместно, также начальник должен выдавать всяческие вознаграждения

своевременно, чтобы еще больше мотивировать к более качественной работе и ввести правила, из-за которых подчиненные станут дисциплинированнее.

В любой работе на любых этапах должно быть четкое разделение управления и труда между руководителями и подчиненными. Также нельзя забывать о правилах и требованиях, потому что именно они мотивируют сотрудников. Это происходит из-за того, что каждый знает свою роль и какую работу должен выполнить. Если руководству удастся мотивировать сотрудников, то они будут работать лучше, выполняя не только собственные задачи, но и корпоративные.

По мнению Шеляпина В. Н. и Федотовой Г. А. [8] корпоративная культура бывает двух видов:

1. Рационально-прагматическая. При таком подходе корпоративная культура – это неотъемлемая часть компании, которую можно изменять и подвергать влиянию. Позволяет использовать технологии для более эффективного управления культурой.
2. Фенологическая. Выражает идею, что корпоративная культура – это и есть организация, поэтому прямое воздействие не предусмотрено. Демонстрирует уникальность каждой отдельно взятой культуры.

Таким образом, объединение этих тенденций является ключом к выработке правильного подхода к созданию и улучшению культуры организации.

Корпоративная культура выполняет ряд задач:

1. Маркетинг. Развитая корпоративная культура улучшает имидж компании в глазах потенциальных работников и клиентов.
2. Формирование коллектива. Общие ценности, взаимовыручка и командная работа – все это невозможно без развитой культуры.
3. Адаптация. Новым сотрудникам легче влиться в коллектив и стать частью компании.
4. Регулирование. Поведение сотрудников становится предсказуемым, а риски возникновения конфликтов сводятся к минимуму. [9]

Попов Л. М. и Устин П. Н. [10] предполагают, что создание и развитие корпоративной культуры – это важная задача для каждой компании, которая задействует экономические, управленческие и психологические дисциплины. Исследователи отмечают важность поддержания установленных норм и целей, чтобы иметь прогнозируемую модель поведения сотрудников.

Чтобы организация существовала долго и работала эффективно, ценности всех ее участников должны иметь что-то общее, приводя к личной ответственности каждого за

выполнение поставленных задач. Отмечается, что степени принятия и отторжения культуры взаимосвязаны.

Современное понятие отчуждения синонимично понятию противопоставления и описывает состояние отрыва души от духа к идеальной субстанции. Значит, человек, работающий в компании и имеющий прежде другое мнение относительно своих убеждений, должен пересмотреть их во благо общего развития.

Исследования Селютина В. М. и Селютиной Г. А. [11] проводились на основе моделей Ивановой и Журавленко, которые основаны на анализе критериев:

- готовности к риску;
- умению адаптироваться;
- отношению к новым вещам;
- желанию совершенствоваться в профессиональной сфере;
- степенью участия во время принятия каких-либо управленческих решений;
- социальной ответственностью;
- типом поддерживаемых отношений в коллективе;
- типом мотивации человека;
- видом используемого контроля;
- тип установленного лидерства.

Исходя из всех вышеперечисленных критериев, выделяют 4 типа корпоративной культуры:

- инновационная;
- традиционная;
- «снобистская»;
- вынужденная.

Чтобы получить достоверные данные, данный опрос проводился в режиме полной анонимности среди работников и менеджеров компаний. При выборе предложенных вариантов, каждый из участников выбирал между опциями «текущее» и «желательное» состояние. Поэтому каждая из заполненных анкет дала возможность для выбора стратегии по отношению трансформации корпоративной культуры, чтобы сделать ее более эффективной, опираясь на желания сотрудников. Это очень важный момент, поскольку из-за изменений в корпоративной культуре без участия в принятии решений работников разных уровней, чаще всего встречается неодобрение, а иногда и сопротивление.

По мнению Никитиной Т. А. и Шаталиной М. А. [12], в настоящее время те организации оказываются жизнеспособными, которые постоянно меняют систему, вносят коррективы, обучают персонал и осваивают новые технологии для развития потенциала сотрудников.

Одной из таких технологий, помогающих раскрыть потенциал и повысить мотивацию сотрудников, является коучинг. Это особая система приемов и принципов, которая позволяет развить потенциал личности и целой группы, совместно работающих людей, а также обеспечивающих полное раскрытие и реализацию потенциала.

Чаще всего коучинг используется в организациях в качестве системного подхода к формированию корпоративной культуры, технологии развития сотрудников, построения и реализации стратегий на предприятии. Также используется в качестве метода управления персоналом, чтобы эффективнее и проще удерживать сотрудников от увольнения.

Подход при помощи коучинга подходит для всех сотрудников компании, но особенно необходим:

- руководителям;
- сотрудникам, преуспевающим в своем деле;
- менеджерам, которые переживают не самые благоприятные времена;
- работникам, которым необходимо повысить уровень своих знаний.

Латышева В. В. говорит о том, что из-за обострения политических отношений, компании должны выстраивать свои задачи, за счет повышения внутреннего потенциала. Помимо смены или улучшения оборудования, они должны поддерживать кадры, имеющие высокую квалификацию, которые разделяют корпоративные ценности, способны достигать поставленных целей, иметь личные высокие качества результаты и способны сформировать благоприятную психоэмоциональную атмосферу в коллективе. [13]

Но реальность такова, что специалист с высоким уровнем квалификации будет предъявлять более высокие требования к системе менеджмента, тем взыскательнее он в плане организации труда, создания условий для необходимых исследований и решения задач. Нехватку материальных ресурсов всегда пытаются компенсировать нематериальными, то есть теми, которые представляют для человека своеобразную ценность.

Корпоративная культура выступает в качестве совокупности моделей поведения, правил и традиций, которые должны разделять сотрудники компании. Именно поэтому является одним из основных инструментов мотивации персонала к труду. Определяет не только отношение коллег друг к другу, но и к поставленным задачам, целям,

сформированным на основе деятельности организации. Она определяет принципы, по которым должна следовать организация, чтобы удовлетворять условиям внешней среды.

Заключение Важно, чтобы сотрудники компании имели схожие взгляды, это создает благоприятную рабочую атмосферу и улучшает производственные показатели. Коучинг позволит раскрыть потенциал сотрудников или повысить их уровень квалификации. Если компания не может соответствовать материальным требованиям сотрудников, то она может сделать это за счет нематериальных аспектов.

Список литературы

1. Гапонова О. С., Закаблуковский Е. В., Коршунов И. А. Элементы корпоративной культуры как мотивационный аспект формирования команды инновационного проекта (на примере корпорации Intel в России) // Инновации. 2012. №6 (164). – с. 113-121.
2. Кириллова Т.В. Направления формирования корпоративной культуры социально ответственных предприятий // Теория и практика общественного развития. 2008. №1. – с. 37-41.
3. Андруник А.П., Петкин А.В. Основные пути формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов ВВ МВД России: личностно-ориентированный подход // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 11 (11). С. 73-75.
4. Андруник А.П., Безматерных А.Н. Военно-профессиональная мотивация как основа для решения задач в воинском воспитании // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 254.
5. Черданцев В.П., Сафонов А.Ю. Механизм мотивации молодых работников в условиях реформируемой экономики // В сборнике: Молодежь на рынке труда в условиях модернизации экономики и общества. Материалы XIV-ой Всероссийской научно-практической конференции (памяти А.Г. Антипьева). 2015. С. 14-23.
6. Черданцев В.П., Андруник А.П., Сафонов А.Ю. Совершенствование механизма мотивации работников в современных экономических условиях // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2015. № 1-3. С. 57-62.
7. Селиванова Марина Викторовна Принципы управления персоналом: сущность и влияние на мотивацию // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №7. – с. 170-172.
8. Шеляпин В. Н., Федотова Г. А. Формирование корпоративной культуры организации: теоретический аспект // Вестник НовГУ. 2012. №70. – с. 62-65.
9. Плотников А.В. Теоретические аспекты корпоративной культуры: классификация и функции // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 800-803.

10. Попов Л.М., Устин П.Н. Факторы преодоления психологического отчуждения корпоративной культуры сотрудниками организаций производственного типа // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. №6. – с. 174-184.
11. Селютин В.М., Селютина Г.А. Исследование корпоративной культуры международных торговых сетей // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2014. №1. – с. 89-100.
12. Никитина Т.А., Шаталина М.А. Коучинг как современная технология повышения мотивации персонала в организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2007. №2. – с. 115-121.
13. Латышева В.В. Влияние корпоративной культуры на мотивацию персонала к труду // ТДР. 2016. №3. – с. 64-66.

Формирование корпоративной культуры на основе мотивации персонала

The development of corporate culture on the basis of personnel motivation

УДК 37.014.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18009

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В статье поднимаются вопросы организации корпоративной культуры и мотивации сотрудников, налаживания взаимосвязей между сотрудниками, работы в группах, их материального и нематериального поощрения. Приводятся наиболее важные методы мотивации и основные факторы, влияющие на культуру компаний. Дополнительно рассматривается модель Д. Денисона, которая была сформирована на основе исследований компаний разного уровня, чтобы показать, как мотивировать работников для улучшения взаимоотношений и улучшения продуктивности.

Summary: The paper considers issues of organizing corporate culture and motivating employees, establishing relationships between employees, working in groups, their material and non-material incentives. The most important methods of motivation and the main factors influencing the culture of companies are given. Additionally, a model of D. Denison is considered, which was formed based on studies of companies of different levels to show how to motivate employees to improve relationships and improve productivity.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, социально-психологический климат, мотивация.

Keywords: corporate culture, organizational culture, socio-psychological climate, motivation.

В понимании Ю. А. Ермолова стимулы в той или иной степени влияют на персонал и качество взаимодействия между людьми. [1] Для более качественного воздействия необходимо составить такой комплекс мер, который будет воздействовать на все сферы жизни внутри данной системы. В этом случае люди будут более мотивированы для выполнения каких-либо задач.

Вопросами в области мотивации индивидов раскрываются в работах Андруника А.П. [2; 3], Гапоновой О. С. [4], Ореховой С.Е. [5], Ибрагимовой Е.Н. [6], Черданцева В.П. [7; 8]

Корпоративная система мотивации – это комплекс мер, применяемых к сотрудникам, чтобы реализовать поставленные цели компании, которые сформированы непосредственно исходя из внешних и внутренних факторов среды предприятия. Важнейшей характеристикой служит набор стимулов, которые применяются для улучшения мотивации на уровне предприятия. К методам мотивации организации относят:

- деньги в качестве вознаграждения за заслуги;
- развитие чувства причастности к делу;
- признание достижений сотрудников;
- поощрение за работу в группе;
- общение и развитие сотрудников компании;
- подключение сотрудников к управленческим решениям.

На корпоративную систему мотивации также оказывают влияние субъективные факторы, где отображается личный стиль руководства топ-менеджеров, как они относятся к своим подчиненным и как могут мотивировать рабочий персонал. Все это важно для создания благоприятной рабочей и плодотворной атмосферы.

Первым пунктом в разработке корпоративной системы – это варианты действия самой организации. Важно, чтобы при этом пересекались интересы и фирмы, и работников.

Также Ермолов Ю. А. считает, что корпоративная культура должна формироваться управленческим звеном. Она должна включать в себя систему ценностей, складываемых из желаемых и идеальных в понимании компании норм, правил и образцов поведения, единых для всех сотрудников организации. [9] Поэтому в качестве субъекта корпоративной культуры выступает топ-менеджмент конкретной компании.

Что касается организационной культуры, то в нее обязательно входят:

- ценности;
- убеждения;
- взаимоотношения.

Они обязательно должны быть общими для всех сотрудников, работающих в организации, которые складываются между ними во время взаимодействия. Эти ценности складываются во время рабочего процесса, то есть межличностного или группового взаимодействия. Действительным субъектом организационной культуры выступает персонал конкретной компании.

Организация считается идеальной, если в ней обе сферы – организационная и корпоративная, полностью совпадают. Но в действительности, как показывает отечественный и зарубежный опыт, эти две культуры не могут иметь 100% совпадение. Чтобы найти какие-то точки соприкосновения между корпоративной и организационной культурой, оба направления должен проанализировать топ-менеджмент организации. Именно эти люди способны минимизировать и сгладить различия между этими слоями, чтобы избежать конфликтов, потерю сотрудников и убытков для компании.

Михальченко Е. В. и Шевелев Г. Е. говорят о том, что развитие корпоративной культуры важно для современных коммерческих банков, поскольку именно его успех и развитие сильно зависят от того, как потребители воспринимают организацию. [10] То есть важна положительная атмосфера организации, отношения между сотрудниками, как организация выстраивает взаимоотношения с внешней средой, насколько лояльны сотрудники.

Еще одним важным фактором развития корпоративной культуры являются взаимоотношения клиента с банком. Этот вид культуры оказывает влияние не только на имидж, но и является инструментом для развития бизнеса. Поэтому необходимо на постоянной основе поддерживать корпоративную культуру организации.

Рассмотрим основные факторы, которые оказывают влияние на культуру, используя пример коммерческого банка:

- какие ценности преследует банк;
- какие у него направления;
- миссия;
- как обращается с клиентами;
- как обращается с сотрудниками банка;
- какие обновления внедряются;
- уровень обучения персонала;
- как проводится работа с молодежью.

Формирование корпоративной культуры всегда связано с нововведениями, которые направлены на достижение поставленных целей, и это приводит к повышению конкурентоспособности банка.

Основные цели для развития корпоративной культуры:

- взаимодействие между работниками;
- инициатива снизу;
- инновации;
- сосредоточение на конечном результате работы.

В банках, которые предлагают множество продуктов и обладают множеством филиалов, на долю операционно-кассовых работников приходится до 60% общей численности сотрудников. Поэтому для работников, которые работают непосредственно с клиентами банка и формируют основные факторы развития корпоративной культуры, актуальна проблема мотивации.

Гапонова О.С. и Чилипенко Ю.Ю. считают проблему особенно актуальной после того, как Россия оказалась вовлечена в процессы глобализации, где требовалось создавать совместные предприятия для выхода на конкурентные рынки и для увеличения международных контактов. [4] Многие западные предприятия уже давно имеют сформировавшуюся корпоративную культуру, которая используется в качестве важнейшего фактора для развития экономической эффективности. Что касается России, то здесь наблюдается низкая корпоративная культура, потому что у нее нет четкого и слаженного процесса формирования.

В рамках своего исследования Гапонова и Чилипенко рассматривали результаты новых команд в течение 5 лет после того, как они были представлены на конкурсе РОСТ. Он проводился на территории Нижегородской области при поддержке Федерального агентства по делам молодежи, Министерства экономического развития страны. Было проанализировано более 500 проектов и в конце были определены команды, которые за это время смогли открыть бизнес и сформировать новые компании. При этом достигнутый результат должен был соотноситься с параметрами составленного бизнес-плана, то есть компания должна быть действующей к тому моменту.

В результате исследования было выяснено, что бизнес-план не всегда имел четкую стратегию или устную презентацию. Но обязательно всегда была фаза совместного выполнения НИР или ОКР, в рамках которой формировалась внутрикорпоративная культура набирающей обороты компании. Поэтому для преодоления краха на начальных

этапах, в компании должен формироваться внутрикорпоративный опыт, где сотрудники постоянно будут искать новые варианты его приобретения.

Орехова С. Е. пишет, что для рентабельности компании главным фактором служит преданность сотрудников компании. Поэтому главная ценность организации – это персонал. [5] Поэтому руководство успешной компании всегда уделяет внимание вопросам эффективной организации работы персонала и повышением уровня удовлетворенности ею.

Чтобы мотивировать к качественному выполнению работы персонала, можно применить два метода воздействия – это материальная мотивация, которая является основным способом воздействия и нематериальная, которая также помогает развитию персонала в плане карьеры (это выделение достижений перед всем коллективом, одобрение каких-то других действий от начальства и т. д.).

Для материальной мотивации характерно стимулирование для выполнения финансовых планов, но при этом нет единства в коллективе, которое обеспечивает нематериальная форма.

Джон Вай Эйкен пишет, что человеку для полноценной работы нужны не только деньги, но и всяческое признание в коллективе. Это может быть, например, похвала от начальника, одобрительные знаки со стороны других рабочих и перспектива карьерного роста за определенные успехи. Поэтому при создании плана мотивации людей важно учитывать и психологический фактор, который окажет значительное влияние на эффективное выполнение поставленных задач.

Творческие люди больше ценят не материальное вознаграждение, а публичную похвалу за качественно проделанную работу. Признание также полезно и для руководства, потому что оно задает цели, за счет ориентирования на которые другие сотрудники также получат вознаграждение и улучшат качество работ.

Попов Л. М. и Ибрагимова Е. Н. считают, что человек, стоящий у руководящей должности в организации, должен управлять подчиненными с помощью двух приемов – напрямую и косвенно. Первый метод – это приказы или распоряжения, которые он отдает, инструкции по выполнению каких-либо заданий и т. д. А косвенные – это влияние на поведение человека, то есть создание корпоративной культуры в коллективе, закрепление требуемых моделей производственного поведения, как коллеги должны обращаться друг к другу и т. д. Руководитель обязательно должен использовать оба метода для управления персоналом, найдя «золотую середину». [6]

Д. Денисова вывела действенную модель, которая была построена во время наблюдений за людьми, работающими на различных предприятиях. В первом случае был

взяты довольно преуспевающий во всех планах бизнес, а во втором – отстающий. Оба они относились к разным сферам деятельности и имели разные масштабы. Но ни в одной из предложенных моделей не была рассмотрена роль лидера, поскольку именно он формирует корпоративную культуру. Он обязан находить решения, чтобы улучшить рабочий процесс, который напрямую влияет на успех компании.

В ходе исследования были выведены факторы, которые в итоге и сформировали готовую модель:

1. У компании должна быть цель, которая полностью формирует рабочий процесс.
2. Работники и руководители должны уметь адаптироваться под заказчиков и условия, которые формируются в окружающей среде.
3. В компании должны быть свои роли, где каждый участник выполняет свою.

Заключение Система управления основывается на стимулах, которые напрямую или косвенно оказывают влияние на персонал. В качестве мотивационных методов могут служить деньги, признание в коллективе, признание начальством и т. д. В качестве субъекта корпоративной культуры выступает топ-менеджмент компании. Корпоративная культура включает в себя систему ценностей, которые являются обязательными и желаемыми в компании, нормы, правила и образцы поведения, которые едины для всех сотрудников. Организационная и корпоративная культура не могут совпадать на 100%. От развития корпоративной культуры зависит восприятие организации потребителями. Для успешной работы, ценности и убеждения должны быть общими у сотрудников, это дает гарантию продуктивной работы. Важным фактором развития корпоративной культуры являются взаимоотношения клиента с банком.

Список литературы

1. Ермолов Ю. А. Корпоративная система мотивации персонала и ее место в корпоративной культуре // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №7 (053). – с. 55-59.
2. Андруник А.П., Безматерных А.Н. Военно-профессиональная мотивация как основа для решения задач в воинском воспитании // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 254.
3. Андруник А.П., Петкин А.В. Основные пути формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов ВВ МВД России: личностно-ориентированный подход // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 11 (11). С. 73-75.

4. Гапонова О. С., Чилипенко Ю. Ю. Мотивационные аспекты социального взаимодействия участников команды инновационного проекта // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2013. №2 (17). – с. 14-19.
5. Орехова С. Е. Нематериальная мотивация персонала в управлении людскими ресурсами компании // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Філософія, культурологія, соціологія. 2011. №2. – с. 92-96.
6. Ибрагимова Е. Н., Попов Л. М. Роль лидера в мотивации сотрудников организации и принятии ими корпоративной культуры // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. №6. – с. 178-188.
7. Черданцев В.П., Андруник А.П., Сафонов А.Ю. Совершенствование механизма мотивации работников в современных экономических условиях // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2015. № 1-3. С. 57-62.
8. Черданцев В.П., Сафонов А.Ю. Механизм мотивации молодых работников в условиях реформируемой экономики // В сборнике: Молодежь на рынке труда в условиях модернизации экономики и общества. Материалы XIV-ой Всероссийской научно-практической конференции (памяти А.Г. Антипьева). 2015. С. 14-23.
9. Ермолов Ю. А. Корпоративная культура предприятия как ресурс и инструмент управления мотивацией персонала // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №8 (054). – с. 45-48.
10. Михальченко Е. В., Шевелев Г. Е. Совершенствование корпоративной культуры коммерческого банка посредством мотивации сотрудников // Известия ТПУ. 2012. №6. – с. 18-22.

Поведение и мотивация персонала как факторы корпоративной культуры

Behavior and motivation of personnel as corporate culture factors

УДК 37.014.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18012

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В статье рассматривается корпоративная культура, какие факторы оказывают влияние на мотивацию сотрудников. Также приведены примеры, в которых описано, как повысить продуктивность рабочего коллектива и как его сблизить. Дополнительно рассматривается версия с тестами для определения личности, которые в теории способны предсказать поведение человека на работе. Однако существует мнение, что личностные качества человека не влияют на его продуктивность. Важными считаются лишь знания, опыт и адаптационные возможности. В статье вы узнаете об исследованиях и выводах, подытоживающих этот вопрос.

Summary: The paper considers the corporate culture that factors influence the motivation of employees. There are also examples that describe how to increase the productivity of the working team and how to bring it together. Additionally, we consider a version with tests for determining personality, which, in theory, are ways to predict human behavior at work. However, there is an opinion that the personal qualities of a person do not affect his productivity. Only knowledge, experience and adaptive capabilities are considered important. In the article you will learn about the research and conclusions summarizing this question.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, социально-психологический климат, мотивация, поведение персонала.

Keywords: corporate culture, organizational culture, socio-psychological climate, motivation, personnel behavior.

Адаптация предприятия под внешние факторы связана с его способностью к внутренней интеграции. Чем выше этот уровень, тем быстрее и эффективнее происходит адаптация. При этом важна слаженная работа коллектива, где каждый сотрудник четко знает свою задачу и без каких-либо проблем выполняет ее.

При этом, беря во внимание только стратегические установки компании, можно сформировать корпоративную культуру, которая впоследствии окажет большую помощь в достижении поставленных целей. Если компания имеет представление, в какую сторону нужно двигаться, весь персонал с большим упорством будет преодолевать трудности, встретившиеся на пути. Во время преобразования, менеджеры должны в итоге определить и внести необходимые коррективы по наиболее важным для предприятия вопросам. [1] К ним можно отнести:

- роль и место организации в обществе;
- восприятие времени и пространства;
- наиболее востребованные вопросы о природе человека и его отношениях с организацией;
- сложившиеся в организации представления о стиле управления;
- основные характеристики способа управления и отображение этих характеристик в межличностных отношениях в организационной среде.

Шумейко М. В. [2] говорит, менеджмент организации – это совокупность целого ряда управленческих решений. Чтобы принимать и реализовывать эффективные решения, руководитель должен обладать полной и достоверной информацией. Отмечается, что обеспечивать полноту и достоверность в рамках решения управленческих задач довольно сложно.

Раньше была актуальна мысль о том, что только измеримое может подвергнуться управлению. Несмотря на потерю актуальности, измерять и оценивать субъективные решения первостепенно важно. Субъективных параметров десятки, а на плечах руководителя лежит сложная задача по определению тех, которые играют действительно ключевую роль.

По мнению Устиновой О. В. [3], большинство научных работ, в которых поднимается вопрос о влиянии корпоративной культуры на компанию, подчеркивают ее огромное влияние на все показатели организации.

Она также выделяет несколько характеристик, на основании которых корпоративную культуру можно считать эффективной:

- общность персонала;
- развитая коммуникация;
- личная ответственность за выполнение задач компании;
- принятие любых перемен;
- принятие важности своей работы.

Таким образом, развитие корпоративной культуры:

- способствует формированию общих взглядов, целей и идей относительно работы, чтобы эффективнее и быстрее достичь поставленных целей;
- повышает уровень управляемости компанией;
- улучшает сплоченность команды и использует корпоративные ценности в качестве стратегического мотивирующего фактора.

Корпоративная культура очень важна для нормальной жизнедеятельности организации. Она в значительной степени оказывает влияние на эффективность работы сотрудников. Если руководство знает и понимает это, то оно старается всеми способами улучшить данную культуру. Комплекс сформированных ценностей определяет:

1. Философию, которая отражает восприятие организацией себя и своего предназначения.
2. Задаёт главные направления инновационной деятельности.
3. Формирует подходы к управлению и создает основу имиджа.

В первую очередь ценности формируются на уровне руководства компании, впоследствии, когда они попадают в коллектив, начинают видоизменяться в зависимости от личных качеств людей, стоящих у них во главе. Если каждый будет следовать установленным ценностям, то это улучшит взаимоотношения внутри коллектива, создастся дружественная атмосфера, где каждый впоследствии начнет прилагать усилия для достижения личных поставленных целей. Впоследствии это приведет к растущей продуктивности целой компании.

Корпоративная культура – это фундамент всех взаимоотношений в компании, являющийся связующим звеном между материальными и духовными ценностями сотрудников. Корпоративная культура отражает индивидуальность организации.

Головин А. А, Пархомчук М. А. и Дорошенко Д. И. в своей статье [4] пишут, что социально-экономический рост компании означает достаточно хорошую развитость эффективной производительности, довольство коллектива и взаимовыручка. Движущей

силой этого развития выступает не только руководство и персонал компании, но и государство.

Можно мотивировать персонал экономическим инструментарием, выражающемся в премиях, зарплатах и т. д. Необходимо рассматривать мотивацию, как сочетание психологии, социальных наук и экономики. [5]

По мнению автора, концепция основана на системе, состоящей из задействования творческого потенциала работника, обеспечения высокого качества производительности труда и моральной награды. Известно, что эти факторы являются фундаментом всех мотивов персонала.

Капцов А. В. считает, [6] что использование тестов для определения характера конкретного человека не имеет смысла. Так, заявляется, что их использование рационально для прогнозирования поведения масс в определенном и продолжительном промежутке времени. Прогноз личностных качеств практически всегда будет ошибочным.

В то же время, ситуативные подходы тоже не гарантируют абсолютную точность. Это связано с тем, что одна и та же ситуация может вызвать разное поведение. Раньше к тестам был совершенно иной подход. По мнению Х. Хекхаузена, поведение человека в любой ситуации легко просчитывается. Его аргументы:

1. Человек и ситуация – это одно целое.
2. Влияние на человека оказывает не его поведение, а понимание ситуации.
3. Перспектива наблюдателя является определяющим фактором в определении взаимосвязи между человеком и действием.

В связи с этим, стоит ознакомиться с теоремой мониторинга. Ее предложил Марк Снайдер в целях получения компромисса между теориями, учитывающими черты и ситуации. Также есть понятие самомониторинга – это возможность видеть себя со стороны для успешной социальной адаптации.

Васильева А. С. И Шварцзайд Е. Р. представляют исследование, [7] в котором стимулирование преподносится, как эффективный инструмент, направленный на рост производительности сотрудников и укрепление дисциплины. На примере государственной гражданской службы мы видим, что строго формализованные поощрения и награждения за успехи приносят реальные плоды. Отмечается, что для поощрения обязательна своевременность.

Государственный служащий понимает, что в случае исправного выполнения своих обязанностей получит деньги – основной ресурс, обеспечивающий выполнение работником своей трудовой деятельности.

За рубежом господствует понимание денежного содержания госслужащих, как важной меры по обеспечению их лояльности. Государство накладывает ряд запретов и ограничений для госслужащих, поэтому их необходимо компенсировать. Поэтому в данном контексте можно принимать денежное вознаграждение, как часть правового статуса. Также необходимо помнить, что государство обеспечивает их надбавками и премиями.

Стоянов И. А. в своей работе поднимает вопрос о важности личности и говорит о сформировавшемся мнении, что именно она оказывает непосредственное влияние на успешность и производительность работника. Именно это оказало влияние на формирование современной практики, когда кандидаты заполняют анкету, расшифровка которой даст понимание поведения человека в тех или иных ситуациях.

На основании исследований выведено, что на эффективность работы сотрудника влияет его поведение, а не личностные качества. Исследования опираются на эксперименты, в которых проверялись топ-менеджеры. Оказалось, что высокие показатели эффективности в компаниях поддерживают люди, личности которых характеризуются совершенно по-разному. Это главный аргумент в пользу того, что личностные качества не создают высокую результативность.

Подводя итог, работа должна прогрессировать также быстро, как и окружающая среда организации. В противном случае невозможен прогресс, из-за чего возникнут довольно плохие последствия. Также ученые сходятся во мнении, что личность человека уже полностью сформирована в три года, зачастую не изменяясь в течение всей жизни. Если человек способен повлиять на свои личностные особенности, то он без труда переключится на другую работу или сферу деятельности. Предприятие способно адаптироваться под внешние факторы в том случае, если оно способно к внутренней интеграции. Сотрудники должны иметь общие интересы и задачи для развития компании, в этом случае компания будет успешно и быстро двигаться к заданной цели. Стандартизированные методы определения личности человека работают относительно большой группы людей, потому что поведение отдельного человека относительно какой-либо ситуации точно предсказать невозможно. Результат работы сотрудника определяется лишь его поведением, никак не личностью.

Список литературы

1. Телегенов А. А. Разработка инструментов формирования адаптируемой корпоративной культуры, способствующей проведению реструктуризации предприятий // Теория и практика общественного развития. 2014. №21. – с. 105-107.

2. Шумейко М. В. Субъективные факторы и их влияние на корпоративное управление в современной России // Теория и практика общественного развития. 2008. №1. – с. 63-74.
3. Устинова О. В. Роль корпоративной культуры в деятельности организации // Вестник ЧелГУ. 2015. №9 (364). – с. 75-80.
4. Головин А. А., Пархомчук М. А., Дорошенко Д. И. Мотивация и организационное поведение персонала организации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. №1. – с. 11-14.
5. Черданцев В.П., Андруник А.П., Сафонов А.Ю. Совершенствование механизма мотивации работников в современных экономических условиях // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2015. № 1-3. С. 57-62.
6. Капцов А. В. Шкала самомониторинга для прогнозирования поведения персонала // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2007. №1. – с. 141-147.
7. Васильева А. С., Шварцзайд Е. Р. Актуальные проблемы стимулирования трудового поведения персонала на государственной службе // Госсоветник. 2014. №1 (5). – 44-48.

Синергия корпоративной культуры и мотивации персонала предприятия
Synergy of corporate culture and motivation of the personnel of the enterprise

УДК 37.014.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18014

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В статье поднимается вопрос влияния корпоративной культуры на эффективность организации и способы ее формирования. Большое внимание уделяется взаимосвязи корпоративной культуры и системы мотивации сотрудников. Видится, что они должны существовать в синергии, которая даст больший результат, чем сумма их положительных влияний порознь. Итогом статьи является признание того, что основным драйвером роста компании является ее глава. Именно он прямо или косвенно влияет на сотрудников, от которых и зависит эффективность организации.

Summary: The paper considers the question of the influence of corporate culture on the effectiveness of the organization and the ways of its formation. Much attention is paid to the relationship of corporate culture and employee motivation system. It seems that they must exist in synergy, which will give a greater result than the sum of their positive effects separately. The result of the article is the recognition that the main driver of the company's growth is its head. It is he who directly or indirectly affects the employees on whom the effectiveness of the organization depends.

Ключевые слова: корпоративная культура, организация, мотивация, персонал, эффективность организации, социально-психологический климат.

Keywords: corporate culture, organization, motivation, personnel, organization efficiency, socio-psychological climate.

Проблемы корпоративной культуры в современном обществе начали интересовать не только исследователей, но и руководителей компаний. Это происходит из-за того, что сильная корпоративная культура дает топ-менеджерам возможность построения эффективной организации. Как отмечает Цыцарова В. В. [1] это связано и с позицией общества: оно перестало игнорировать пути, которыми бизнес приходит к успеху. Также не остается без внимания и рабочая среда, в которой находится это самое общество.

Сегодня мы наблюдаем, как требования общества к организациям непрерывно растут. Это приводит к изменению уже существующей корпоративной культуры, а также к ее разделению на несколько видов, в том числе инновационную.

По мнению Цыцаровой В. В., современная организация не может ограничиваться каким-то конкретным видом корпоративной культуры, потому что подход к каждому отделу и отдельно взятому человеку должен быть разным. Для достижения успеха компания должна сформировать определенную рабочую экосистему. Видится, что она должна быть инновационной, этичной, а также отвечающей требованиям человеческого права.

Из статьи Селютина В. М. и Селютиной Г. А. [2] мы можем узнать, что исследовать тип корпоративной культуры в компании можно при помощи девяти критериев, которые определяются по результатам анонимного опроса сотрудников компании:

1. Адаптационные возможности.
2. Готовность идти на риск.
3. Готовность принимать новое.
4. Желание улучшать профессиональные качества.
5. Степень участия работников в управленческих решениях.
6. Социальная ответственность.
7. Качество отношений в коллективе.
8. Система мотивации и контроля.
9. Лидерство.

Когда эти критерии определены, появляется возможность классифицировать корпоративную культуру. Она разделяется на четыре вида: вынужденная, «снобистская», консервативная и традиционная. Чтобы результаты опроса были максимально точными,

руководству компании необходимо обеспечить полную анонимность его участников. Кроме того, необходимо опрашивать не только рядовых работников, но и всех участников рабочего процесса.

Таким образом, определение корпоративной культуры необходимо, чтобы выработать стратегию ее перехода в инновационную. При этом важно соблюсти пропорции: как было сказано выше, современная компания должна сочетать все типы корпоративной культуры, но преобладать должна именно инновационная.

Как отмечают Шеляпин В. Н. и Федотова Г. А., [3] наличие сформированной корпоративной культуры позволяет сделать вывод, что сотрудники компании полностью осознают ее цели и идеалы, а также способны безукоризненно следовать ее правилам и нормам. Кроме того, работники таких организаций делают это не из-за угрозы штрафов, а из-за согласия с корпоративными ценностями.

Если предприниматели будут работать над активностью и способностью их сотрудников воспринимать новое, то смогут увеличить эффективность труда внутри компании. Это связано с тем, что творческая активность сотрудников напрямую влияет на количество и качество предложений по улучшению бизнес-процессов.

По мнению исследователей, современная корпоративная культура должна напоминать клиентоориентированный подход к ведению бизнеса, который формируется уже более десяти лет. Он направлен на повышение конкурентоспособности и доходности компании за счет ее полной концентрации на поиске, вовлечении и удержании клиентов. Необходимо выработать такой же подход к сотрудникам: они перестали быть просто шестеренками внутри большого механизма. Теперь это важные его части, от работы которых зависит многое.

Нельзя не упомянуть предложения по развитию корпоративной культуры Михальченко Е. В. и Шевелева Г. Е. [4] Так, исследователи выделяют три наиболее важных фактора:

1. Индивидуальная оценка деятельности каждого сотрудника.
2. Проработка мотивационной системы.
3. Освещение результатов.

В своей работе исследователи уделяют много внимания мотивации сотрудников. По их мнению, этот фактор играет важнейшую роль в формировании духовно-эмоционального климата компании. Он оказывает влияние на психику работников и их самочувствие.

Один из мощнейших мотивационных факторов – финансовый. Так, предлагается премировать работников по итогам месяца, квартала и года. Рассчитывая размер премии, важно учитывать не только выполнение плана всем подразделением, но и роль в его

выполнении отдельно взятого сотрудника. Такая модель позволяет награждать работников в полном соответствии с вложенными силами.

Необходимо помнить, что к правильной системе премирования выдвигается ряд требований:

1. Полная прозрачность для сотрудников.
2. Гибкость на случай изменения бизнес-приоритетов.
3. Объективность.
4. Возможность принимать управленческие решения.

По мнению Ермолова Ю. А. [5], система мотивации персонала важна так же, как и корпоративная культура. Именно они играют главную роль в системе управления. Причем выделяется как их совокупность, так и роль в качестве отдельно взятой системы. При этом важно понимать, что их взаимодействие и интеграция – это процессы, которые нельзя отождествлять.

Если интеграция системы мотивации и корпоративной культуры означает, что получается единое целое, то взаимодействие – это обмен. Его результатом должен стать комплексный эффект, проявляющийся на социальном и экономическом уровне компании.

Таким образом, эксперт выводит термин «синергическая альтернатива». Это комбинация мотивационной системы и корпоративной культуры, которая дает больший эффект, чем их сумма при раздельном существовании. Осознание эффективности такого подхода еще только зарождается в России, поэтому мы можем ожидать ее скорого повсеместного проявления в предпринимательской среде.

Ермолов Ю. А. отмечает в своей работе [6], что при разработке системы мотивации необходимо полагаться на стратегию развития компании. Так, руководителям необходимо слить воедино подход к мотивации сотрудников с глобальными целями компании. При этом важно помнить, что интеграция управления персоналом со стратегией бизнеса – это фундамент, без которого не может существовать современный эффективный менеджмент.

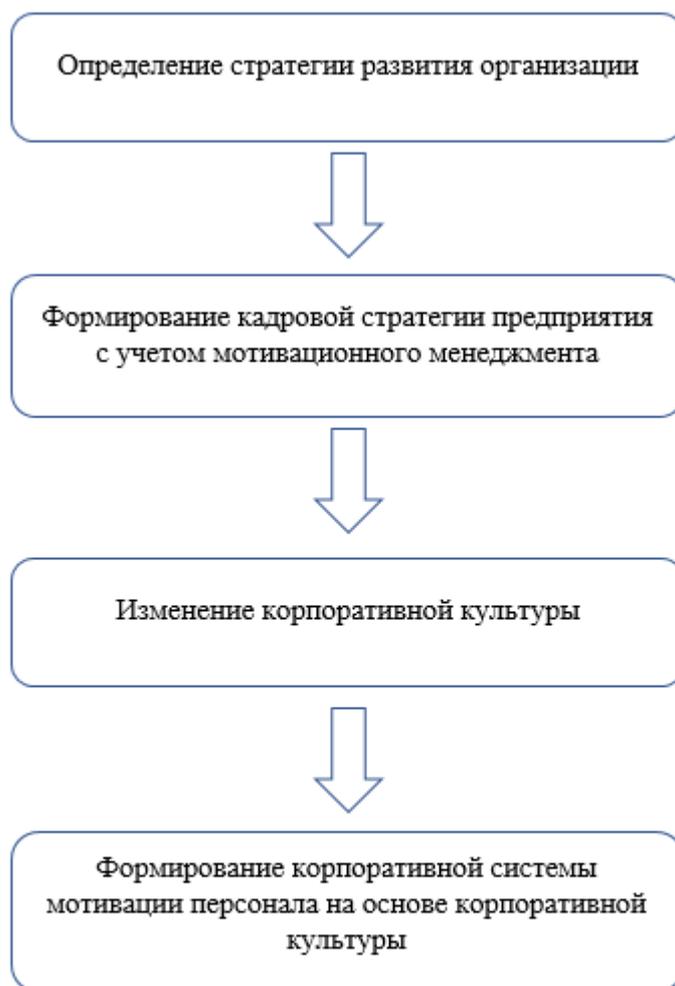

Рисунок 1. Последовательность создания системы мотивации на основе корпоративной культуры и стратегии организации

Управление персоналом – это любые управленческие решения, которые влияют на взаимоотношения компании с ее работниками. Именно из этого факта напрашивается вывод о тесной связи стратегии бизнеса со стратегией управления персоналом. Начальству необходимо помнить, что современное управление персоналом повышает эффективность компании и удовлетворяет потребностям работников.

Поскольку главная задача линейного менеджмента – объединение управления персоналом с задачи бизнеса, то это управление должно полностью диктоваться корпоративной культурой компании. В то время как разработка корпоративной культуры – это прерогатива высшего руководства.[7],[8] Придерживаясь этой тактики, руководители на всех уровнях организации смогут продвигать, поощрять и развивать тех работников, которые полностью отвечают идеям бизнеса.

Однако мотивация и корпоративная культура – не единственные двигатели прогресса компании. Из работы Капицы С. И. [9] мы можем понять, что коучинг может помочь менеджерам в поиске новых моделей поведения. Без этого можно наблюдать, как в одной и той же компании при одних и тех же условиях результативность работы сотрудников различается. Это связано с тем, что они используют субъективный опыт и наработанные модели поведения, которые считают либо правильными, либо единственно возможными.

Если использовать коучинг, как социальную технологию, направленную на развитие профессионального партнерства с работниками, то можно добиться корректировки как их личностных, так и профессиональных моделей поведения. Это реализуется за счет наблюдения и оценки знаний с целью выявления тех компетенций, которые необходимо улучшать. Также коучинг подразумевает проработку стратегии роста сотрудника, а также оказание ему помощи на пути к поставленной цели.

По своей сути коучинг – это не только тренинг и бизнес-консультации. Он также включает в себя психологическую помощь, направленную на получение нужного корпоративного поведения. Принято считать, что коучинг – это метод, который отличается собственной философией, а также рядом технологий и правил. При правильном применении с ним можно достичь такого качества деятельности, которое недоступно при других методах повышения эффективности.

Несмотря на очевидность важности мотивации сотрудников, Караваев В. А. в своей работе [10] отмечает, что возможности и потенциал сотрудника во многих компаниях все еще разорваны. Этот факт смотрится особенно нелепо на фоне того, что современный руководитель осознает ответственность отдельно взятого исполнителя, поэтому поощряет его за высокие результаты. Поэтому предприятиям все еще необходимо дорабатывать существующие стратегии позитивной мотивации – каждый работник должен быть лично заинтересован в достижении высоких экономических результатов компании.

По мнению эксперта, действующие стратегии необходимо пересматривать полностью. Так, важно сосредоточиться на том, что сотруднику интересно и к чему он склонен больше всего, а не на его навыках. Из этого обстоятельства можно сделать вывод, что мотивационная система должна быть гибкой: важно рассматривать каждого отдельно взятого сотрудника. На поведение человека влияет его характер, предрасположенности и многое другое. Таким образом, наиболее эффективный стимул – тот, что учитывает все эти особенности.

И последний многозначный фактор эффективности – руководитель. Ибрагимова Е. Н. и Попов Л. М. в своей работе [11] отмечают, что его роль в компании можно разделить на два пункта:

1. Прямая. Распоряжения, указы, контракты и т. д.
2. Косвенная. Ведение корпоративной культуры, управленческое влияние, атмосфера в коллективе и т. д.

Чтобы быть эффективным, руководителю нужно комбинировать эти методы. Важно понимать, что сила косвенного влияния на персонал зависит от сложности деятельности компании и качества образования ее работников.

Руководитель – это связующее звено между корпоративной культурой и сотрудниками. Он играет решающую роль как в трудовой мотивации, так и в принятии этой культуры коллективом. Как показывает практика, наличие сильного и уважаемого лидера приводит к усилению прочих факторов корпоративной культуры.

Эксперты также замечают, что степень принятия культуры организации зависит от ее развитости. Чем более она развита, тем лучше ее примет отдельно взятый сотрудник. Это связано с более развитой системой удовлетворения не только потребностей, но и мотивов работников.

В качестве заключения можно сделать ряд выводов:

1. Требования общества к организациям растут. Чтобы быть эффективной и конкурентоспособной, компания должна работать над корпоративной культурой.
2. В современных условиях важен переход к инновационной корпоративной культуре. Отмечается, что она должна быть доминирующей, а не единственной.
3. Мотивация сотрудников важна так же, как и корпоративная культура. Без нее эффективный труд и достижение стратегических целей компании невозможны.
4. Развитие системы мотиваций должно проходить сквозь стратегические планы бизнеса и создавать синергию с корпоративной культурой. Так получится достичь большего эффекта.
5. Коучинг может помочь перейти на качественно новый уровень деятельности.

Список литературы

1. Цыцарова Н. М. Социально-экономический анализ понятия корпоративной культуры // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. №1. – с. 65-67.
2. Селютин В. М., Селютина Г. А. Исследование корпоративной культуры международных торговых сетей // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2014. №1. – с. 89-100.

3. Шеляпин В. Н., Федотова Г. А. Формирование корпоративной культуры организации: теоретический аспект // Вестник НовГУ. 2012. №70. – с. 62-65.
4. Михальченко Е. В., Шевелев Г. Е. Совершенствование корпоративной культуры коммерческого банка посредством мотивации сотрудников // Известия ТПУ. 2012. №6. – с. 18-22.
5. Ермолов Ю. А. Корпоративная культура предприятия как ресурс и инструмент управления мотивацией персонала // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №8 (054). – с. 45-48.
6. Ермолов Ю. А. Корпоративная система мотивации персонала и ее место в корпоративной культуре // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №7 (053). – с. 55-59.
7. Сторожева В.А., Плотников А.В. Формирование корпоративной и организационной культур при интеграции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 2 (76). С. 83-86.
8. Сторожева В.А., Плотников А.В. Теоретические аспекты корпоративной культуры // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 12 (74). С. 68-70.
9. Капица С. И. Коучинг как новая эффективная социальная технология формирования трудовой мотивации и корпоративного поведения сотрудников современных организаций // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №101. – с. 262.
10. Караваев В. А. Управление позитивной мотивационой сотрудников организации // СЭПТП. 2011. №5. – с. 9.
11. Ибрагимова Е. А., Попов Л. М. Роль лидера в мотивации сотрудников организации и принятии ими корпоративной культуры // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. №6. – с. 178-188.

Внедрение корпоративной культуры в коллектив организации
Introduction of corporate culture in the collective of the organization

УДК 37.014.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18016

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В статье рассматриваются особенности введения в организацию новой корпоративной культуры. Обсуждаются и действия по смягчению ее введения: в каких случаях сотрудники окажут наименьшее и наибольшее сопротивление. Также обсуждается роль руководителя и менеджеров: без них развитая корпоративная культура существовать не может. Необходимость ее развития подтверждается размышлениями об эффективности организации. Так, компания с более развитой корпоративной культурой работает более эффективно и находится на качественно другом уровне.

Summary: The article considers the features of introducing a new corporate culture into an organization. We also discuss actions to mitigate its introduction: in which cases employees will provide the least and most resistance. The role of the supervisor and subordinates is also discussed. A developed corporate culture cannot exist without a manager and subordinates. The need for its development is confirmed by reflections on the effectiveness of the organization. Thus, a company with a more developed corporate culture works more efficiently and is at a qualitatively different level.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, мотивация, управление персоналом.

Keywords: corporate culture, organizational culture, motivation, personnel management.

Корпоративная культура организации – один из решающих факторов, влияющих на облик компании. Его формирование происходит из-за взаимоотношения сотрудников и руководителей, поведения внутри компании, используемых технологий, подхода к взаимодействию с внешней средой и ряда других факторов.

По мнению Зверевой Т. В. [1], сильная корпоративная культура формирует важнейшие ценности компании, напрямую влияя не только на ее эффективность, но и на стабильность. Культурой определяется уровень управления и дисциплины, а также конкурентоспособность организации и ее клиентоориентированность.

Культуру внутри компании можно разделить на два вида:

1. Корпоративная.
2. Организационная.

Говоря о них, важно выделить главное отличие, позволяющее нам разделять эти понятия и не допускать их слияние. Формирование организационной культуры – это результат управляемой деятельности, тогда как корпоративная культура зависит от устанавливаемых годами социальных процессов, протекающих без воли конкретных людей.

Кроме того, организационная культура является инструментом воздействия на организационную социализацию сотрудников, т. е. процесс, отвечающий за их интеграцию в компанию. Если организационную культуру необходимо рассматривать в качестве вертикали власти, то корпоративная направлена на увеличение эффективности горизонтальных связей.

В своей работе Макеев В. А. [2] отмечает, что внесение изменений в культуру организации – это сложный процесс. Одна из главных проблем – сопротивление внутри коллектива новым изменениям. Проблема наиболее актуальна, когда изменения доходят до глубоких постулатов организационной культуры – верований, ценностей и т. д.

Эксперты отмечают, что радикальные изменения необходимо вносить медленно и постепенно: чем быстрее начальство вносит корректировки, тем более трудно и болезненно их встретят сотрудники. Уровень организационной культуры на это правило не влияет: оно действительно как для сильной, так и для слабой организации.

Тогда возникает следующий вопрос: при каких обстоятельствах необходимо вносить изменения? Начальству необходимо разрабатывать новую стратегию, когда уже

существующая культура перестает влиять на поведение работников до состояния, которое необходимо для эффективной работы и достижения поставленных целей.

Изменения необходимы тогда, когда «правила игры» начинают меняться в корне: переосмысление стратегии организации, рост уровня конкуренции, изменения на рынке технологий, изменения в экономике, поглощения, слияния, взрывной рост компании, переход к профессиональному менеджменту и т. д.

Культура – это та часть организации, которая помогает сотрудникам работать осмысленно и иметь оправдание своим действиям. К примеру, если в компании ценится рискованное поведение, то работник пойдет на этот риск, потому что в случае неудачи не окажется виноватым.

Из трудов Морозовой Е. А. и Сухачевой А. В. [3] мы можем поближе познакомиться с планированием изменений корпоративной культуры. Высшее руководство компании должно понимать, что оно является главным фактором совершенствования культуры. Для достижения максимальной эффективности руководству необходимо ставить четкие задачи, которые отражали бы необходимое состояние оргкультуры. Рабочая же группа, в составе которой обязательно должны присутствовать начальники, должна определить пути выполнения поставленных задач.

Важно, чтобы поставленные задачи были не только реалистичными, но и «совместимыми». К примеру, если главная задача управленцев – формирование высокой инициативности работников, то нельзя в это же время требовать безукоризненного выполнения строгих инструкций. Еще пример: если внутри компании культивируется соперничество, то при таком подходе добиться здоровой атмосферы (со взаимовыручкой) внутри коллектива не удастся.

Чтобы серьезные изменения корпоративной культуры прошли безболезненно, руководители должны прорабатывать индивидуальную и многоэтапную стратегию. При ее разработке обязательно участие всех ведущих специалистов компании.

Также эксперты отмечают, что основой корпоративной культуры являются ценности, не вызывающие конфликта с моральными устоями и поведением сотрудников. Если управляющий состав организации желает сделать ее эффективной, то система ценностей должна соответствовать специфике ее деятельности. Таким образом, важно учитывать факторы, являющиеся важными для жизни сотрудников.

Обратим внимание на работу Уныловой А. В. [4]: она отмечает важную роль менеджеров в корпоративной культуре. Если за ее создание отвечает руководитель, то менеджер – это человек, от которого зависит мораль и этика в коллективе. Именно от

менеджера зависит то, насколько эффективными будут рабочие условия и побудительные мотивы, влияющие на принятие работниками целей организации.

Этому эффективный менеджер должен уметь обучать других людей, а также иметь понимание внутрикорпоративной этики. Менеджер – это связующее звено работников. С его помощью они выполняют работу более эффективно, чем по отдельности.

Чтобы сотрудники понимали корпоративные нормы, руководителю необходимо обучать их постепенно. Так, у них должна выработаться модель «поступок – следствие», которая всегда и для всех работает одинаково. К примеру, чтобы сотрудники приходили на работу вовремя, менеджер обязан негативно реагировать на каждое опоздание без исключений. Видимые поведенческие реакции гораздо лучше помогут усвоить корпоративную культуру, нежели принципы и лозунги, которые висят где-то на стене.

Унылова А. В. подходит к заключению, что наиболее эффективная передача корпоративной культуры осуществляется при помощи реакций менеджеров на действия сотрудников. Любой член организации изо дня в день будет усваивать модели «поступок – последствие», из-за чего у него рано или поздно сформируется полное понимание корпоративной культуры.

Ермолов Ю. А. [5] выделяет важную роль мотивации в эффективности организации. По его мнению, практически вся система управления – это некий набор стимулов, которые, так или иначе, влияют на работников. Реализовать качественный мотивационный менеджмент можно только тогда, когда каждый элемент воздействия на персонал является мотивационным. Характер воздействия неважен: он может быть как прямым, так и косвенным. Важно то, что он работает комплексно. Без этого формирование и развитие корпоративной системы мотивации не представляется возможным.

Ермолов Ю. А. определяет корпоративную систему мотивации, как синергию взаимосвязанных методов воздействия на персонал, которая создается для выполнения стратегических целей компании. Она должна формулироваться из факторов внешней и внутренней среды, в которых на данный момент находится предприятие. Также подчеркивается важность полного описания, т. е. прозрачности применяемых на уровне предприятия стимулов.

Исследователь выделяет несколько подходов к мотивационному управленческому воздействию. Так, мотивацией можно считать:

1. Денежное вознаграждение.
2. Систему штрафов.
3. Воспитание чувства сопричастности у сотрудников всех уровней.

4. Общее признание личных достижений.
5. Участие в принятии управленческих решений.
6. Поощрение, в том числе финансовое, групповой деятельности.
7. Профессиональное развитие сотрудников.

Агзамов Р. З. [6] считает, что необходимо принимать корпоративную культуру компании, как фактор качества деятельности руководителя. Если следовать этому мнению, то нужно задаться вопросом: насколько культура организации связана с ее стратегией? Если рассматривать систему управления на практике, то она представляет собой совокупность самых разных действий, к которым причастно много людей, преследующих единые цели.

Приходим к выводу, что организационная и корпоративная культуры хоть и связаны, но существуют отдельно друг от друга. Так, проработка корпоративной культуры относится к управленческим решениям, но она не должна исходить от одного лишь руководителя. Результатом ее введения должно стать безукоризненное выполнение представленных правил на основании внутреннего согласия с ними.

Агзамов Р.З. в очередной раз подчеркивает, что в условиях современного рынка компания не может быть конкурентоспособной, ориентируясь только на экономические показатели. Это работало раньше, сегодня же корпоративная культура – это метрика, показывающая возможности коллектива работать сообща и добиваться больших целей.

Эксперт акцентирует внимание на управленческом приеме под названием фокусировка. Его задача в том, чтобы направить внимание и устремления работников таким образом, чтобы это пробуждало в них энтузиазм. Объектом фокусировки может стать лидер, деятельность или атмосфера внутри коллектива.

Кочеткова К. И. и Корчагина И. О. [7] выделяют несколько условий, при которых связь между корпоративной культурой и стратегией предприятия повысит эффективность его работы:

1. Сотрудники должны знать и понимать правила, разработанные специально для их задачи. При этом правила должны опираться на культуру и стратегию компании. В таком случае работники будут тратить гораздо меньше времени на выяснение обстоятельств их работы: когда, что и как нужно сделать. Четкие установки со временем перейдут в привычки, которые сформируют поведение сотрудников. Если корпоративная культура организации развита плохо или не связана с ее стратегией, то персонал будет сомневаться в своих действиях, совершая ошибки.
2. Развита корпоративная культура должна сделать из работы образ жизни. Поэтому необходима система ценностей, общая для всех сотрудников, а также нормы, которые будут

обеспечивать веру персонала в идеи компании. В таком случае сотрудники будут знать о том, какие действия приведут организацию к успеху, а какие – к неудаче.

3. Культура, которая мешает выполнению поставленных задач, должна быть отвергнута.
4. Система управления не должна создавать новую оргкультуру – она должна адаптироваться под нее

Заключение

Нельзя путать корпоративную и организационную культуру. Организационная культура отвечает за вертикаль власти, тогда как корпоративная – за укрепление связей по горизонтали.

Нельзя изменять корпоративную культуру быстрыми темпами. Любое радикальное изменение должно быть постепенным и максимально безболезненным. В противном случае руководство столкнется с непринятием изменений коллективом.

Менеджер играет такую же важную роль в корпоративной культуре, как и руководитель. Последний задает вектор ее развития, тогда как менеджер доносит идеи до коллектива.

Тем не менее, руководитель несет полную ответственность за изменение корпоративной культуры. Чтобы эффективность проводимых работ была максимальной, начальству необходимо сконцентрироваться на четкости и понятности ценностей компании. Важно выработать у сотрудников модель «действие – следствие».

Необходимо понимать, что уровень развития корпоративной культуры компании – это метрика, по которой можно оценивать руководителя. Если она находится на низком уровне, то руководитель прикладывает мало усилий к ее росту.

Список литературы

1. Зверева Т.В. Основания, принципы, признаки и элементы корпоративной культуры // ИВД. 2009. №4. – с. 2-13.
2. Макеев В.А. Корпоративная культура и социальная ответственность в управлении организацией. // Армия и общество. 2009. №3. – с. 71-78.
3. Морозова Е.А., Сухачева А.В. Пути совершенствования корпоративной культуры организации // Теория и практика общественного развития. 2012. №3. – с. 268-271.
4. Унылова А.В. Формирование и поддержание корпоративной культуры в организации // Теория и практика общественного развития. 2014. №15. – с. 34-37.
5. Ермолов Ю.А. Корпоративная система мотивации персонала и ее место в корпоративной культуре // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №7 (053). – с. 55-59.

6. Агзамов Р. З. Корпоративная культура предприятия и ее использование в стратегическом управлении // Вестник Башкирск. ун-та. 2007. №3. – с. 148-150.
7. Кочеткова К.И., Корчагина И.О. Эффективная корпоративная культура как необходимое условие стратегической устойчивости предприятия // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. №1. – с. 74-80.

Проблема профессионального стресса работников производственных предприятий
The problem of professional stress of workers of industrial enterprises

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18017

Адриан Алексеевич Михайлов,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»,
e-mail: adrian7@list.ru*

Кузьминский Антон Евгеньевич,

старший преподаватель кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: xerton@mail.ru

Смирнова Тамара Сергеевна,

старший преподаватель кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: tamsmir@mail.ru

Adrian A. Mikhaylov,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Anton E. Kuzminsky,

Senior Lecturer of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Tamara S. Smirnova,

Senior Lecturer of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация: В статье рассматриваются понятие профессионального стресса, реакция организма на стрессовые ситуации, описываются реакции на субъективном, поведенческом и физиологическом уровнях, основные производственные факторы, влияющие на уровень

стресса работника в рабочей ситуации. Отмечается, что развитие человеческого капитала с целью повышения общей производительности труда и избегания излишних потерь связано с возможностью управления стрессом работников предприятий.

Summary: The article discusses the concept of professional stress, the organism's response to stressful situations, and describes the reactions at the subjective, behavioral and physiological levels, the main production factors affecting the stress level of an employee in the workplace. It is noted that the human capital development to increase overall productivity and avoiding unnecessary losses is associated with the ability to manage the stress of employees of enterprises.

Ключевые слова: профессиональный стресс, человеческий капитал, производительность труда, управление стрессом.

Keywords: professional stress, human capital, labor productivity, stress management.

Характерной тенденцией в современной экономике труда является возрастающее внимание к качеству человеческого капитала. Человеческий капитал рассматривается как функция образования и опыта, сформированного в процессе обучения и получения практических навыков. Одной из фундаментальных составляющих человеческого капитала становится здоровье, которое включает в себя: физическое здоровье, психофизическое здоровье, психическое здоровье. В кругу рассмотрения современных проблем охраны и гигиены труда работников на ряду с травматизмом, общими и специфическими видами заболеваний, теперь так же особое место занимает проблема профессионального стресса [1].

Изучение профессионального стресса необходимо увязывать с рассмотрением вопроса о его причинах, источниках, стрессогенных факторах.

В результате исследований, проведёнными учеными были установлены основные закономерности:

- погода, возраст, ненормированный рабочий день или учебный день слабо связаны с возникновением производственного стрессового состояния;
- главными факторами, влияющими на возникновение усталости, приводящей в последствие к состоянию стресса, являются затяжные эмоциональные и физические нагрузки в пределах достаточно длительного времени, которые связаны как с рабочей ситуацией так и с личными, семейными проблемами.

К таким проблемам можно отнести недобросовестное отношение работодателя к сотрудникам, который держит своих работников в страхе потерять работу, отсутствие достоверной информации о текущем положении дел в организации, разлад и распад семьи, болезнь или смерть близкого человека и т. д. Особенно сильное действие на физическое и

психическое состояние человека оказывает влияние сочетания вышеперечисленных факторов, которые по разному проявляются в жизнедеятельности человека.

Но все эти проявления сводятся к реакциям трех видов:

- психологические – появление чувства тревоги, беспокойства, уныния, тоски и т.п.;
- физиологические – гипертония, напряжение мышц, приводящие к частым головокружениям, головным болям и т.д.;
- физико-химические – проявляется в выработке определенных гормонов (гидрокортизон, адреналин), регулирующих деятельность всех систем организма. Постепенно накапливаясь, негативные факторы, приводят к стрессовому состоянию, которое имеет свои этапы развития.

Психологическое проявление, характерное начальному этапу, проявляется в чувстве тоски, тревоги, уныния, возникающие в результате неудовлетворённых потребностей, чрезмерных требований, возникающих ролевых конфликтов, отсутствии контроля над ситуацией, непонимание своего предназначения.

Психологические проявления, в зависимости от индивидуальных особенностей организма реагировать на неудовлетворенность, проявляются в физиологических симптомах: человек начинает мучиться от головных болей или учащённого сердцебиения, могут возникнуть трудности в дыхании, связанные с мышечными напряжениями.

Длительные стрессовые ситуации или высокий уровень стресса выражается в индивидуальных изменениях функционирования организма, на которые влияют генетические особенности организма, перенесенные заболевания или другие факторы. Могут развиваться такие заболевания, как язва желудка, повышенное кровяное давление, инфаркт миокарда.

Если происходит затягивание негативных стрессовых ситуаций и организм, не смотря на мобилизацию всех сил для сопротивления, истощает свои ресурсы и происходит его заболевание, то наступает фаза истощения или дистресс, т.е. деструктивный стресс, который приводит к существенному снижению работоспособности [2].

В настоящий момент, число работников, находящихся под влиянием разрушительного стресса существенно возросло. Деструктивному стрессу подтверждены не только авиадиспетчеры и машинисты поездов, но такие социальные группы, как преподаватели, менеджеры, бизнесмены и т.д. Наиболее подвержены деструктивному стрессу люди активного возраста, находящиеся на пике своей карьеры – от 35 до 45 лет.

К возникновению стрессовых состояний приводят ярко выраженные и длительные по времени негативные внутренние и внешние воздействия, так называемые стрессоры[3].

В организационном поведении в результате воздействия стрессоров у работников наблюдаются различные эмоциональные состояния, характеризующие их внутреннюю уязвимость по отношению к внешним негативным факторам.

Внешние признаки стресса выражаются в широком круге негативных психологических состояний, на уровне физиологических изменений, которые негативно влияют на производительность и качество труда, акцентирование на межличностных конфликтных ситуациях, нарушение трудовой дисциплины, стремление к снижению стресса с помощью курения, алкоголя, что, в свою очередь, приводит к нарушениям техники безопасности на производстве.

Психическое состояние персонала проявляется в трех основных формах: утомление, монотония и психическая напряженность.

1. Утомление – снижение возможностей организма продолжать работу качественно и эффективно. Утомление проявляется во временном нарушении психофизиологических функций индивида и приводит к затруднениям извлечения информации, хранящейся в долговременной памяти.
2. Монотония – наступает вследствие однообразных повторяющихся трудовых действий и характеризуется снижением психической активности, которая при смене условий труда может восстановиться.
3. Психическая напряженность – характеризуется объективной специфичностью разных ситуаций и индивидуальной реакцией личности на них.

Такие распространённые психические и физические симптомы являются основной причиной невыхода на работу

Психические состояния под воздействием стрессов проявляются в организационном поведении в эмоциональных формах пяти основных видов:

1. Гнев, раздражительность как излишне сильные отрицательные реакции на негативные факторы.
2. Возбужденность в виде неконтролируемого эмоционального ответа на воздействие внешней среды.
3. Переживание как многократное тщательное, детальное обдумывание ситуации без объективной потребности в этом.
4. Грусть, тоска в виде пассивного переживания необратимых потерь.

5. Страх, тревога в случае давления окружающей среды, на работе или дома, как ощущение угрозы биологическому и социальному существованию человека.

Существуют всевозможные доктрины относительно зарождения стресса. Ведущей предпосылкой считаются перемены. Любая перемена, в том числе и положительная, нарушает баланс, который мы поддерживаем в своем окружении. Когда руководство признало, что стресс существует, важно работать над устранением факторов. По мере того, как руководители учатся справляться с личной напряженностью, они одновременно должны решать и насущные трудности собственных подчиненных, т.е. максимально сокращать вероятность воздействия стрессовых симптомов.

Условно можно объединять стрессогенные факторы в группы по следующим направлениям.

Стрессогенные факторы, зависящие от условий труда:

- перегрузки работой в целом;
- различные финансовые затруднения;
- загруженность работой и отсутствие свободного времени;
- быстрое переключение на работу по-новому;
- отсутствие стимулов для качественной работы;
- перегрузка деятельностью вне сферы прямых обязанностей.

Снижение действие указанных факторов возможно за счет внедрения правильно разработанной системы мотивации и стимулирования труда персонала, научной организации рабочего места, внедрение тайм менеджмента [4].

Стрессогенные факторы, зависящие от личных качеств работника:

- боязнь администрации;
- чувство чрезмерно высокой ответственности за результаты труда;
- ошибки в общении с коллегами и администрацией;
- возбудимость как доминирующая черта характера;
- изолированная позиция в коллективе;
- нехватка знаний по технологии профессиональной деятельности;
- нехватка времени в следствие плохой самоорганизации.

Стрессогенные факторы, обусловленные управленческими причинами:

- конфликты с администрацией по причинам ее низкой управленческой культуры;
- неадекватная оценка администрацией профессионального труда работников;
- унижение перед коллективом;
- недоверие руководителя к возможностям и способностям работника;

- оскорбления со стороны администрации отдельных работников;
- проблемы, связанные с аттестацией профессионализма работников;
- слабые знания руководителем индивидуальных особенностей работника.

Многие факторы данной группы преодолеваются при соблюдении принципов гласности и справедливости в организации профессиональной деятельности работника [5].

Стрессогенные факторы, обусловленные межличностным общением с коллегами:

- оскорбления со стороны коллег;
- негативные проявления в оценке деятельности и личностных качеств со стороны партнеров по работе;
- позиция «отвергаемых» в коллективе;
- наличие группировок в коллективе;
- психофизиологическая несовместимость, безотчетность неприязнь.

Факторы, приводящие к стрессу на работе, и их влияние на производительность сотрудников в сфере производства являются жизненно важными для любой организации, чтобы обеспечить ее успех и бесперебойную работу. Стресс на рабочем месте является одним из основных препятствий для эффективного и действенного использования кадров. Частое возникновение стресса у работников стало тенденцией для беспокойства: работодателей, менеджмента, работников, организаций и общества в целом.

Трудовая деятельность полезна для психического здоровья, однако неблагоприятная обстановка на рабочем месте может привести к физическим и психическим расстройствам. Однако существуют также особые психологические и личностные факторы, из-за которых люди становятся уязвимыми перед проблемами с психическим здоровьем. Биологические риски включают генетические факторы. Люди резко отличаются по своему ответу на возникшие проблемные ситуации или стресс. Темперамент людей определяет их предрасположенность к высокому или низкому уровню реакции на стресс. Эмоциональная реакция на возникшую ситуацию определяется оценкой и способностью справиться с ней. Наши чувства определяются внутренними мыслями, приводящими к соответствующему спокойствию или негативному переживанию. Организм работника в напряженных ситуациях реагирует на все виды стрессоров в соответствии со своим внутренним планом защиты и внутреннем настроем на преодоление негативных эмоций. Важными средствами защиты организма выступает часть нервной системы, которая не контролируется волей.

Мозг человека не отличает реальной угрозы от кажущейся. В этой связи, всякий раз, когда ситуация кажется опасной, он реагирует как на реальную угрозу. Чем чаще окружающая обстановка кажется враждебной, тем больше времени организм пребывает в

состоянии боевой готовности. Симптомы стресса: нарушение концентрации внимания, враждебность, тревожность без повода, бессонница, депрессия.

Можно выделить основные производственные факторы, влияющие на уровень стресса в рабочей ситуации:

1. Однообразная работа, не позволяющая личного контроля над темпом работы;
2. Сдельная заработная плата, при которой работник мотивирован на увеличение выработки, что, в свою очередь, может привести к чрезмерному утомлению, нервозности физиологическим нарушениям и как следствие к увеличению риска профессиональных заболеваний.
3. Внедрение автоматизированных рабочих процессов. Операторы проводят время в однообразном мониторинге показаний приборов. При этом способность к концентрации в течение рабочего времени снижается, что может привести к серьезным экономическим и технологическим последствиям.
4. Сменная работа, которая приводит к нарушению циркадного ритма работника и его внутренние биологические часы не совпадают с нуждами производственного процесса. Наиболее негативный из всех графиков работы нерегулярные смены, которые вызывают мало возможностей для положительной реакции организма на стресс и провоцируют социальные проблемы не только в рабочей среде, но и в семье. Сменная работа вызывает снижение уровня здоровья для работников из-за несоответствия между требованиями рабочего времени и временными, физиологическими, психологическими и социальными особенностями личности.
5. Шум и вибрация, оказывающие влияние на нервную и эндокринную системы. Широко известен тот факт, что повышенный уровень шума влияет на снижение слуховой активности. Вибрации приводят к возникновению профессионального заболевания всего организма:
6. Машины и инструменты, способствующие статической нагрузке, которая приводит к болезненной усталости, нерациональному использованию времени и снижению производительности.
7. Производственные здания и помещения, имеющие как положительное, так и отрицательное влияние на работающих в них. С одной стороны организация рабочего места может препятствовать общению между коллегами за счет дальнего расстояния или наличия перегородок, что снижает групповую сплоченность и социально-психологическую атмосферу в коллективе, и приводит к социальной депривации и психологическому стрессу. Противоположная крайность, характеризующаяся полным отсутствием

конфиденциальности, когда у работника нет возможности отказаться от общения даже на короткий срок – может быть одинаково напряженной.

8. Запахи, освещение, климатические факторы. Запахи могут оказывать токсическое воздействие на организм, недостаточное освещение или чрезмерное вызывает не только усталость, но и приводит к повышенному риску несчастного случая. Климатические условия в зависимости от взаимодействия между тяжестью выполняемой работы, физическим и психическим состоянием рабочего, существующей температурой, влажностью и скоростью воздуха в большей или меньшей степени оказывают влияние на стресс.

9. Большие расстояния между рабочим местом и домом.

10. Комбинированные экологические стрессоры.

Стресс оказывает огромное влияние на удовлетворенность работой, производительность труда и мотивацию работников. Стресс на рабочем месте является серьезной проблемой для социально ответственных организаций перед персоналом. Стресс наносит вред не только здоровью отдельного работника, но и здоровью работающих рядом с ними. Кроме того он оказывает существенное влияние на организационно-экономические показатели промышленного предприятия. Крайне важно решить проблему стресса на предприятии, поскольку человек является ключевым фактором, влияющим на производительность и безопасность производства и окружающую среду.

Рабочий стресс отражается на психическом и физическом состоянии здоровья. Это приводит к состоянию усталости и существенно снижает активность самих работников в попытках изменить условия труда и поведение, которые могут быть вредными для их здоровья.

Таким образом, развитие человеческого капитала с целью повышения общей производительности труда и избегания излишних потерь сильно связано с возможностью управления стрессом работников предприятий. Что включает в себя контроль и исключение стрессогенных факторов, своевременную диагностику психофизического состояния работников, привлечение специалистов в области управления стрессами на производстве. Здоровье сотрудников – это фактор повышения качества производства, а значит – конкурентоспособности и общей рентабельности предприятия.

Список литературы

1. Березовская Р. А. Психология профессионального здоровья за рубежом: современное состояние и перспективы развития // Психологические исследования: электронный научный журнал 2012, Т. 5, №. 26 [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/761-berezovskaya26.html> (Дата обращения 23.05.19).

2. Бабанов С.А. Профессиональные факторы и стресс: синдром эмоционального выгорания //Трудный пациент №12, Т. 7, 2009. С. 42-46.
3. Калмыкова О.Ю., Гагаринская Г.П. Управление конфликтами в организации и профилактика профессионального стресса работников //Вестник самарского государственного технического университета №. 1(7), 2013. С. 120-130.
4. Михайлов А.А., Кузьминский А.Е., Смирнова Т.С. Оценка профессиональных компетенций работников авиационной промышленности посредством методики КРП// Экономика и предпринимательство» 2018. № 6 (95). С.946-949.
5. Михайлов А.А., Кузьминский А.Е., Смирнова Т.С., Перепечкин М.Е. Применение методики КРП при оценке профессиональных компетенций работников авиационной промышленности // 16-я Международная конференция «Авиация и космонавтика – 2017». 20–24 ноября 2017 года. Москва. – Типография «Люксор», 2017. С.641-642.
6. Болотин И.С., Михайлов А.А. Роль человеческого капитала в высокотехнологичном производстве // Экономика и управление в машиностроении №4, 2017. С. 55-57.
7. Краев В.М., Тихонов А.И., Федотова М.А. Управление персоналом аэрокосмической промышленности. Базовый курс. Учебное пособие. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. – 120 с.
8. Тихонов А.И., Федотова М.А., Силантьева Е.А. Основы организации труда на предприятиях аэрокосмической отрасли. – М.: Доброе слово, 2017. – 120 с.
9. Тихонов А.И., Воронцова Ю.В., Михайлов А.А., Федотова М.А. Экономика труда на предприятиях авиационной и ракетно-космической промышленности: учебное пособие. – Ставрополь: Логос, 2019. – 135 с.

Особенности формирования корпоративной культуры туристской организации
Features of the formation of corporate culture of the tourist organization

УДК 338.48

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18018

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Виноградова Светлана Александровна,

кандидат экономических, доцент, зав.кафедрой государственного и муниципального управления Дзержинский филиал ФГБОУ ВО Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Дзержинск

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Vinogradova S.A.,

vinsveta79@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования элементов корпоративной культуры на примере туристского агентства. В статье представлены теоретические основы формирования корпоративной культуры, а затем авторами приведены результаты исследования деятельности компании, раскрыты проблемы формирования корпоративной культуры туристской организации. Каждая из выявленных проблем, обсуждена.

На основе проведенного анализа авторами статьи разработаны предложения по формированию корпоративной культуры. Представленные рекомендации сформулированы с учетом специфики деятельности компании, ее финансового положения на рынке и затрагивают различные аспекты функционирования компании от разработки визитки до формирования корпоративного кодекса и стандартов оказания услуг в компании. Рекомендации позволят повысить качество оказываемых услуг при минимальных вложениях со стороны компании.

Summary: The article discusses current issues of the formation of elements of corporate culture on the example of a travel agency. The article presents the theoretical foundations of the formation of corporate culture, and then the authors present the results of the study of the company, revealed the problems of forming a corporate culture of a tourist organization. Each of the identified problems is discussed.

Based on the analysis conducted, the authors of the article have developed proposals for the formation of a corporate culture. The presented recommendations are formulated taking into account the specifics of the company, its financial position in the market and affect various aspects of the company's operation from the development of a business card to the formation of a corporate code and service standards in the company. Recommendations will improve the quality of services provided with minimal investment from the company.

Ключевые слова: корпоративная культура, туристская компания, качество услуг, элементы корпоративной культуры.

Keywords: corporate culture, travel company, quality of services, elements of corporate culture.

Корпоративная культура – это сложная структура систем взаимосвязей и методов управления, которые фирма применяет в своей организации, прививая общие ценности, манеры и привычки всем сотрудникам организации, которые в дальнейшем мотивируют сотрудников [2].

Каждая фирма, имеет свою историю, виды коммуникаций, организационную структуру, внутриорганизационные традиции и мифы, которые, в общем и целом образуют свою корпоративную культуру.

Изучение основ формирования корпоративной культуры на сегодняшний день является актуальным и значимым для туристских организаций.

На основе контент-анализа, а также используя метод моделирования, в статье представлены результаты формирования у будущих специалистов представления о корпоративной культуре, как о главном факторе эффективности и стабильности туристского предприятия.

Термин «корпоративная культура» представлена множеством формулировок. Корпоративная культура — это модель поведения внутри организации, сформированная в процессе функционирования компании и разделяемая всеми членами коллектива. Это некая система ценностей, нормы, правила, традиции и принципы, по которым живут сотрудники. В ее основе лежит философия компании, которая предопределяет систему ценностей, общее видение развития, модель взаимоотношений и все то, что включает в себя понятие «корпоративная культура» [1,3].

Формирование корпоративной культуры – это сложный и весьма длинный процесс, который проходит в несколько этапов. Этапы построения в корпоративной культуре, определяются важными аспектами в сфере развития каждой отдельно взятой туристской организации. Можно выделить 3 важных и главных этапа формирования корпоративной культуры в организации [4].

Первый этап включает в себя определение миссии компании, ее ценностные направления, ее внутренняя мораль и философия, определение основных базовых ценностей.

На сегодняшний день большинство крупных российских туристических организаций свою миссию и ценности определило («ANEX Tour» определило свою миссию как – стремление сделать качественный отдых за рубежом доступным любому клиенту; Миссия « ROMANOVA TRAVEL»: «Мы работаем, чтобы радовать людей, предлагая нашим клиентам лучшие решения для путешествия!»; Миссия турфирмы “Ваш Тур”: «Воплотить мечту об идеальном отдыхе для каждого»).

На втором этапе создаются и формулируются стандарты поведения сотрудников в организации. К таким стандартам относятся: деловая этика общения среди сотрудников и общение с клиентами, также установление норм и свод правил регулирующих неформальные отношения внутри организации, по мимо этого идет еще выработка установок в поведении сотрудников.

На третьем и завершающем этапе создаются и сформировываются традиции организации, а также ее символика.

Корпоративная культура оказывает особое влияние на деятельность турагентств, это проявляется в следующих аспектах:

- сотрудники разделяют цели и нормы организации;
- проявляется стремление к достижению целей сотрудником;
- четкое создание стратегии развития организации;
- абсолютное единство в процессе работы под влиянием корпоративной культуры и ее требований внешней среды [6].

Корпоративная культура туристской организации имеет два фактора – внешний и внутренний.

Внешний фактор включает в себя миссию организации, ее ответственность, и цель. Внешний фактор корпоративной культуры состоит из взаимоотношений туристской организации с клиентами, а также с всевозможными партнерами и сотрудниками по бизнесу.

Внутренний фактор корпоративной культуры в туристской организации является предсказуемость поведения менеджеров турфирмы.

Корпоративная культура в туризме помогает сделать обслуживание клиентов лучше и качественнее, менеджеры допускают меньше ошибок. С этого ракурса корпоративной культуры, мы можем сказать, что корпоративная культура помогает сплотить коллектив, наладить трудовую дисциплину и психологический климат в организации [7].

Далее рассмотрим корпоративную культуру на примере турагентства «N».

Туристическая компания «N» существует на рынке с 2003 года. В базе постоянных клиентов не менее 5000 человек. Клиенты турфирмы не только жители Нижнего Новгорода и Нижегородской области, но и жители других городов – Москва, Казань, Уфа, Санкт – Петербург.

Корпоративная культура турагентства «N» складывалась в течение 16 лет. Если рассматривать и анализировать корпоративную культуру, она включает в себя:

1. Философия организации:

Миссия туристической фирмы «N» это – «Компания, работающая для Вас».

Основные положения философии турагентства «N»

- основой работы является ориентация на клиента со всеми его личными представлениями и пожеланиями;
- клиент всегда прав;
- работник должен быть всегда вежлив и опрятно одет.

Туристическая компания действует в соответствии со следующими принципами управления:

- деловое партнерство;
- доброжелательность к клиентам и сотрудникам;
- лояльность персонала к предприятию и руководству;
- ответственность каждого сотрудника за свою работу;
- саморазвитие и самосовершенствование сотрудников;
- соблюдение деловой этики и философии организации;
- соблюдение всеми работниками правил трудового распорядка.

Основная цель турфирмы на данном этапе – получение прибыли.

Особое значение в турфирме придается сплоченности коллектива и моральному климату.

- Культура внешней идентификации:

Состояние офиса:

В ходе наблюдения за сотрудниками было выявлено, что им свойственен высокий уровень неформальных отношений. Форма общения между сотрудниками определяется местоимением – «ты». Отношения проявляются высоким доверием, легкостью и открытостью. Менеджеры за несколько лет совместной работы в небольшом коллективе очень хорошо узнали друг друга, и их взаимоотношения напоминают взаимоотношения семьи.

В турфирме работает небольшое количество менеджеров, что дает руководителю с легкостью проводить личное собеседование с каждым из менеджеров, предлагая своим сотрудникам полное разъяснение ценностей турагентства. В турфирме используется демократический стиль управления, решения принимаются на основе обсуждения проблемы со всеми сотрудниками компании. Совещания и собрания назначаются по мере необходимости.

В ходе анализа элементов корпоративной культуры в «N» было выявлено множество проблем. Одними из которых, в частности, было отсутствие брендированных канцелярских принадлежностей, отсутствие визитных карточек предприятия, отсутствие корпоративного кодекса компании, отсутствие программ адаптации и внутреннего обучения, отсутствие внутреннего стандарта обслуживания, в котором прописаны требования к целям, организации, технологии выполнения определенных видов работ, выполнение которых дает гарантию высокой степени удовлетворенности клиента. Такие документы играют большую и важную роль в любой организации, они предполагают многоцелевое значение, так как одновременно являются инструкцией и контрольно-оценочным материалом, а также учебным пособием для начинающих сотрудников.

Рассмотрев и проанализировав турагентство «N» можно сказать, что при создании организации, особое внимание корпоративной культуре не уделялось. Есть основные черты корпоративной культуры, но они являются нечеткими и неполными.

Для совершенствования корпоративной культуры в «N» необходимо провести комплекс мероприятий, направленных на совершенствование корпоративной культуры.

Предлагается:

- разработать с дизайнерами проект наружной рекламы, то есть вывески на фасад здания;
- разработать схему верстки для «N». Этот компонент поможет фирме в дальнейшем быть узнаваемой, так как он имеет отношение к фирменному стилю компании. Проблема брендирования канцелярских предметов является также важной. Для ее решения предлагается заказать брендированные канцелярские принадлежности в частности это: календарь, блокнот, шариковая ручка, ежедневник, бумага, бланки и не стоит забывать про

визитки турфирмы и бейджики для менеджеров. Для решения проблемы предлагается обратиться в типографию Нижнего Новгорода – KONNOV.

Для решения проблемы с единым стилем в одежде предлагается разработать понятный образ менеджерам турагентства. Для основы их образа можно взять классическую модель цветов – черный низ и белый верх, либо использовать корпоративные цвета организации красный и белый.

Для решения проблемы с обучением персонала в области повышения высокого уровня квалификации персонала в турфирме «N» предлагается разработать график обучения. Обучение может состоять из: тренингов, семинаров, курсов.

Обязательно включить в график обучения рекламные туры для менеджеров, это поможет мотивировать сотрудников, как итог – более качественный сервис продажи готового продукта, так как они уже знакомы с продуктом. И самое главное – рекомендуется разработать стандарты работы менеджеров для турагентства «N», что позволит менеджерам меньше совершать ошибки в работе, а также поможет обучить новые кадры на предприятии.

Для решения пятой проблемы руководству турфирмы предлагается создать и разработать вместе с сотрудниками свои корпоративные обряды, праздники и традиции.

Подводя итог всего проделанного исследования, можно сделать вывод о значении корпоративной культуры в турфирме. Корпоративная культура оказывает особое влияние на работоспособность менеджеров фирмы, уровень обслуживания, взаимодействие с внутренней и внешней средой. Корпоративная культура может, оказать компании пользу, но также может нанести вред, это все зависит от стиля управления. Не стоит забывать, что корпоративная культура это главный элемент хорошего управления турфирмы и психического состояния её менеджеров. При расчете затрат на корпоративную культуру, нужно всегда помнить что – «Вложения в персонал – это инвестиции, а не затраты». Доходы турагентства зависят от профессионализма менеджеров по продажам.

Список литературы

1. Антонова А.А. Корпоративная культура и управление персоналом туристской организации. – Саратов, 2016.
2. Вакуленко Р.Я., Егоров Е.Е., Проскуликова Л.Н. Исследование эффективности деятельности предприятия//Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 3.
3. Гудкова Т.В. Особенности корпоративной культуры российских компаний: монография. — Москва: Проспект, 2016.

4. Егоров Е.Е. Некоторые аспекты применения социально-психологических методов управления в современной организации В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2018. С. 181-184.
5. Егоров Е.Е., Казарина А.С. [Развитие имиджа туристской фирмы](#) В сборнике: [Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации](#) сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 122-125
6. Лебедева Т.Е. Психологические аспекты формирования организационной культуры компании. В сборнике: Инновационные технологии управления сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2018. С. 218-222.
7. Лебедева Т.Е., Голубева О.В. Организационная культура и ее влияние на социально-психологический климат в компании//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7-Том 2 (33). С. 34-39.

References

1. Antonov A.A. Corporate culture and personnel management of a tourist organization. – Saratov, 2016.
2. Vakulenko R.Ya., Egorov E.E., Proskulikova L.N. Study of the effectiveness of the enterprise // Vestnik of Minin University. 2015. № 4 (12). p. 3.
3. Gudkova T.V. Features of the corporate culture of Russian companies: a monograph. – Moscow: Prospectus, 2016.
4. Egorov E.E. Some aspects of the application of socio-psychological methods of management in modern organization In the collection: Social and technical services: problems and ways of development; collection of articles based on the materials of the Vth All-Russian Scientific Practical Conference. Nizhny Novgorod State Pedagogical University. K. Minin. 2018. pp. 181-184.
5. Egorov E.E., Kazarina A.S. The development of the image of a tourism company. In the collection: The tourism and service industry: state, problems, efficiency, innovations, a collection of articles based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2015. P. 122-125
6. Lebedeva T.E. Psychological aspects of the formation of the organizational culture of the company. In the collection: Innovative management technologies collection of articles on the

materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin. 2018. pp. 218-222.

7. Lebedeva T.E., Golubeva O.V. Organizational culture and its impact on the socio-psychological climate in the company // Innovation economy: prospects for development and improvement. 2018. No. 7-Volume 2 (33). Pp. 34-39.

Импорт чая в мире: современное состояние и тенденции

Tea import in the world: current status and trends

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18022

Смоленцева Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», РФ, г. Киров

Smolentceva Elena,

senior lecturer of the Department of Economics and management, Federal state budgetary educational institution of higher education "Vyatka state agricultural Academy", Russian Federation, Kirov

Аннотация: Импорт чая как элемент мирового чайного рынка обусловлен уровнем его производства и потребления в конкретном регионе или стране. В статье рассматривается динамика и структура импорта чая в отдельных регионах мира и в основных странах импортерах в физическом и стоимостном выражении. Определяются основные тенденции импорта чая в мире.

Summary: The import of tea as an element of the world tea market is determined by the level of its production and consumption in a particular region or country. The article deals with the dynamics and structure of tea imports in some regions of the world and in the main importing countries in physical and value terms. The main trends of tea import in the world are determined.

Ключевые слова: чай, мировой рынок, производство, импорт, потребление.

Keywords: tea, world market, production, import, consumption.

В силу ограниченной возможности возделывания чая на территориях большинства стран мира и высокой популярности этого напитка, практически все страны мира импортируют чай. В целом, величина импорта чая в 2016 году в мире составила 1741,3 тыс. тонн, что практически не отличается от количественного показателя импорта 2010 года, но если сравнивать динамику за этот период, то показатели варьируются в пределах от 1719,6 тыс. тонн до 1949,6 тыс. тонн (таблица 1). Такой разброс, как правило, объясняется

различными погодными условиями в конкретных годах, и как следствие неравномерностью валовых сборов чайного листа в странах-производителях.

Таблица 1 – Импорт чая в разрезе регионов мира, тыс. т

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	323,5	419,4	418,7	347,1	331,4	301,4	242,1	74,8
Северная Америка	144,5	146,7	143,7	148,5	150,8	148,1	150,8	104,4
Центральная Америка	1,9	1,9	2,1	2,8	1,8	2,0	2,1	110,5
Южная Америка	25,0	28,7	25,7	25,4	25,9	25,9	19,3	77,0
Азия	639,1	697,0	774,8	807,5	879,7	810,0	782,8	122,5
Европа	566,2	589,2	551,2	543,8	533,0	542,0	518,8	91,6
Прочие	19,4	16,5	18,8	18,2	27,0	26,4	25,4	130,9
Всего, мир	1719,6	1899,4	1935,0	1893,3	1949,6	1855,8	1741,3	101,3

В разрезе регионов мира наблюдается увеличение импорта в странах Азии – на 22,48%, Центральной Америки – на 10,53% и Северной Америки – на 4,36%. Страны Африканского континента и Южной Америки сократили объемы импорта на 25,16% и 22,80% соответственно.

Таблица 2 – Структура импорта чая в разрезе регионов мира, %

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 к 2010 (+, -), п. п
Африка	18,8	22,1	21,6	18,3	17,0	16,2	13,9	-4,9
Северная Америка	8,4	7,7	7,4	7,8	7,7	8,0	8,7	0,3
Центральная Америка	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0
Южная Америка	1,4	1,5	1,3	1,3	1,3	1,4	1,1	-0,3
Азия	37,2	36,7	40,0	42,6	45,1	43,6	45,0	7,8
Европа	32,9	31,0	28,5	28,7	27,3	29,2	29,8	-3,1
Прочие	1,1	0,9	1,0	1,0	1,4	1,4	1,5	0,4
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

Лидирующее положение по импорту чая занимают страны Азии – 44,95% (таблица 2), причем этот удельный вес возрастает на 7,78 п.п. На долю Европы в структуре импорта чая приходится от 27 до 33%, но наблюдается тенденция к снижению удельного веса стран Европы – за 7 лет на 3,14 п.п. Также снижается удельный вес стран Африки – на 4,91 п.п. Импорт стран Центральной и Южной Америки незначителен, что обусловлено традициями этих регионов и преобладающим употреблением в них не чая, а кофе.

В стоимостном выражении объем мирового импорта чая в 2016 году составил 6581,5 млн. долларов и, в отличие от роста натуральных объемов импорта в 1,26%, он показал рост на 15,74% (таблица 3).

Таблица 3 – Импорт чая в разрезе регионов мира, млн. долл.

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	749,8	1009,3	1022,1	905,1	784,0	729,6	558,7	74,5
Северная Америка	561,4	612,2	596,5	649,9	592,9	603,3	624,8	111,3
Центральная Америка	10,1	12,1	13,1	14,2	14,2	16,3	16,8	166,3
Южная Америка	55,5	64,0	60,8	65,0	76,5	71,2	67,4	121,4
Азия	2046,1	2384,3	2597,3	2883,7	3245,4	3061,7	3037,7	148,5
Европа	2129,2	2409,4	2356,9	2467,7	2358,9	2245,4	2136,6	100,4
Прочие	134,5	137,5	153,8	154,2	156,4	145,0	139,5	103,7
Всего, мир	5686,6	6628,8	6800,5	7139,8	7228,3	6872,5	6581,5	115,7

В стоимостном выражении наибольший рост импорт чая показали страны Центральной Америки – на 66,34% и Азии – на 48,46%. И только в Африке отмечается снижение стоимости импорта чая на 25,49%.

Таблица 4 – Структура импорта чая в разрезе регионов мира, %

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., (+, -), п.п.
Африка	13,19	15,23	15,03	12,68	10,85	10,62	8,49	-4,7
Северная Америка	9,87	9,24	8,77	9,10	8,20	8,78	9,49	-0,38
Центральная Америка	0,18	0,18	0,19	0,20	0,20	0,24	0,26	0,08
Южная Америка	0,98	0,97	0,89	0,91	1,06	1,04	1,02	0,04
Азия	35,98	35,97	38,19	40,39	44,90	44,55	46,16	10,18
Европа	37,44	36,35	34,66	34,56	32,63	32,67	32,46	-4,98
Прочие	2,37	2,07	2,26	2,16	2,16	2,11	2,12	-0,25
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

46,16% стоимости импорта чая в мире приходится на импорт азиатского региона с ярко выраженной тенденцией роста, которая объясняется все возрастающей популярностью этого напитка в странах региона (таблица 4). Второй по значимости регион, импортирующий чай, это Европа – на ее долю приходится 32,46% импорта. На третьем месте страны Северной Америки с показателем 9,49%.

В разрезе стран импорт чая рассмотрим в таблице 5.

Таблица 5 – Импорт чая в мире, тыс. т

Страны	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2010
Пакистан	94,5	119,2	122,3	121,9	150,9	164,6	184,9	195,7
Россия	181,6	187,8	180,5	173,1	172,6	173,1	164,4	90,5
США	126,9	127,5	125,7	130,2	129,2	129,7	131,1	103,3
Великобритания	149,8	154,5	144,6	137,6	126,5	133,5	126,3	84,3
ОАЭ	64,2	50,7	36,5	80,6	149,1	104,2	79,0	123,0
Иран	58,8	56,3	63,6	82,4	64,7	70,2	75,2	127,9
Марокко	54,5	64,5	53,1	59,2	59,0	64,4	67,3	123,5
Германия	50,8	54,8	56,5	55,2	58,5	57,4	57,8	113,8
Афганистан	30,9	63,2	135,6	106,6	98,7	72,4	51,6	167,0
Ирак	15,9	25,0	27,0	27,6	53,3	37,0	38,8	244,0
Польша	46,5	49,2	33,0	32,4	35,7	34,8	35,5	76,3
Судан	24,1	27,9	0,4	0,0	0,1	32,7	34,2	141,9
Казахстан	30,2	28,8	33,4	32,8	31,1	28,6	30,5	101,0
Япония	43,3	42,0	37,8	36,2	33,0	30,6	29,4	67,9
ЮАР	27,5	24,0	24,1	25,6	27,0	26,0	27,7	100,7
Тайвань	31,1	29,3	29,9	30,2	32,4	29,9	26,4	84,9
Нидерланды	28,5	24,2	22,1	28,6	25,6	25,8	26,3	92,3
Малайзия	18,4	19,3	18,2	19,7	25,5	21,3	25,2	137,0
Китай	12,7	14,0	18,5	19,6	22,5	22,9	22,7	178,7
Индонезия	10,9	19,8	24,4	20,6	14,7	15,2	22,1	202,7
Узбекистан	21,5	20,4	28,2	25,2	20,1	29,1	21,5	100,0
Австралия	14,0	12,9	14,1	13,7	21,6	20,9	20,3	145,0
Канада	17,6	19,2	18,1	18,2	21,4	18,1	19,6	111,4
Индия	17,3	22,2	21,3	19,7	23,2	20,4	17,0	98,3
Франция	19,5	18,0	17,9	18,8	17,0	21,3	16,7	85,6
Мавритания	7,9	9,7	11,8	13,8	15,5	13,0	16,2	205,1
Ливия	13,1	9,2	21,7	11,6	16,7	16,2	16,2	123,7
Бельгия	11,1	16,6	15,7	17,3	18,1	17,9	15,9	143,2
Украина	20,3	25,8	26,0	26,1	20,9	18,3	15,8	77,8
Турция	8,6	8,1	5,2	5,9	5,5	5,7	15,2	176,7
Алжир	12,1	15,7	15,9	12,9	14,7	15,1	14,9	123,1
Мали	7,3	7,4	12,5	8,4	6,7	6,7	14,4	197,3
Чили	21,3	22,4	21,2	20,4	21,3	21,2	14,0	65,7
Гонконг	11,7	11,7	12,1	11,6	12,2	12,6	13,5	115,4
Сирия	30,0	29,9	25,3	22,7	18,0	12,6	13,2	44,0
Саудовская Аравия	31,6	33,7	33,9	34,6	37,5	36,6	13,0	41,1
Азербайджан	8,5	9,2	7,6	9,0	8,2	11,9	11,1	130,6
Кения	13,6	99,8	86,9	12,7	113,7	80,4	10,2	75,0
Таиланд	2,2	3,1	5,7	4,7	4,4	7,0	9,9	450,0
Нигер	5,8	9,2	13,9	9,9	9,9	11,3	9,8	167,0
Египет	87,2	100,4	109,4	104,7	14,4	9,7	8,9	10,2
Ирландия	10,8	9,8	7,8	7,7	8,5	7,9	8,6	79,6
Бангладеш	2,9	2,8	0,7	14,0	6,0	10,3	8,4	289,7
Италия	7,4	7,0	6,6	6,6	7,1	7,9	8,2	110,8
Сенегал	7,1	5,0	5,7	5,1	5,1	6,9	7,7	108,4
Иордания	5,4	5,9	4,9	5,8	6,7	7,2	7,5	138,9
Кувейт	12,1	10,0	8,2	6,9	7,8	6,0	6,4	52,9
Беларусь	5,0	4,5	4,7	4,7	4,6	6,3	6,3	126,0
Шри Ланка	11,1	11,6	6,7	5,1	6,0	7,0	6,3	56,8
Буркина Фасо	2,2	2,4	3,5	6,0	5,3	6,3	5,9	268,2
Тунис	10,2	9,2	9,7	6,8	7,0	6,4	5,9	57,8
Испания	3,2	4,6	4,5	4,3	5,1	5,4	5,8	181,2
Швейцария	3,7	4,3	4,6	5,9	5,8	5,9	5,8	156,8
Оман	4,4	4,6	5,2	6,6	7,2	5,7	5,5	125,0
Сингапур	4,7	4,8	4,6	5,2	4,8	4,9	5,2	110,6
Ливан	2,7	2,7	3,0	3,9	4,2	2,6	4,2	155,6
Киргизия	3,8	4,0	5,1	3,8	3,1	3,8	3,9	102,6
Гамбия	5,7	6,1	4,8	4,4	4,1	4,4	3,7	64,9
Австрия	3,4	3,1	3,2	3,1	3,4	3,2	3,6	105,9
Прочие	130,5	110,4	129,9	145,4	96,7	67,4	68,7	52,6
Всего в мире	1719,6	1899,4	1935,0	1893,3	1949,6	1855,8	1741,3	101,7

В тройку основных стран-импортеров чая по результатам 2016 года вошли Пакистан, Россия и США. Но можно отметить, что Пакистан занял лидирующую позицию только в 2016 году, до этого первое место с 2010 года занимала Россия. Но если Пакистан нарастил объемы импорта чая практически в два раза, то Россия их снизила с 181,6 тыс. тонн до 164,4 тыс. тонн, или на 9,47%. Снижение импорта чая в России объясняется практически полной насыщенностью чайного рынка. Но можно заметить, что хотя импорт чая в России в абсолютном выражении снижается – он меняется качественно. Россияне начали больше разбираться в чае, увеличивается доля зеленого чая и эксклюзивных видов чая. [1]

В 4,5 раза увеличился импорт чая в Таиланд, почти в три раза в Бангладеш и Буркина Фасо.

Снижение объемов импорта чая можно отметить в Египте – в 10 раз, Саудовской Аравии (на 58,86%), Сирии (на 56,00%), Кувейте (на 47,11%), Шри Ланке (на 43,24%), Тунисе (на 42,16%), Гамбии (на 35,09%), Чили (на 34,27%), Японии (на 32,10%), Кении (на 25,00%), Польше (на 23,66%), Украине (на 22,17%), Ирландии (на 20,37%), Тайване (на 15,11%), Франции (на 14,36%).

Традиционными импортерами чая были страны Европы, но в последние годы в силу определенных причин отмечается снижение потребления – в ряде стран становится более популярным кофе, в других под воздействием модных трендов здорового образа жизни происходит переход на бутилированную воду.

Структура импорта определяется долей каждой отдельной страны в общем объеме импорта в мире (таблица 6).

Таблица 6 – Структура импорта чая в мире, %

Страны	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010(+ , -), п.п.
Пакистан	5,50	6,28	6,32	6,44	7,74	8,87	10,62	5,12
Россия	10,56	9,89	9,33	9,14	8,85	9,33	9,44	-1,12
США	7,38	6,71	6,50	6,88	6,63	6,99	7,53	0,15
Великобритания	8,71	8,13	7,47	7,27	6,49	7,19	7,25	-1,46
ОАЭ	3,73	2,67	1,89	4,26	7,65	5,61	4,54	0,81
Иран	3,42	2,96	3,29	4,35	3,32	3,78	4,32	0,9
Марокко	3,17	3,40	2,74	3,13	3,03	3,47	3,86	0,69
Германия	2,95	2,89	2,92	2,92	3,00	3,09	3,32	0,37
Афганистан	1,80	3,33	7,01	5,63	5,06	3,90	2,96	1,16
Ирак	0,92	1,32	1,40	1,46	2,73	1,99	2,23	1,31
Польша	2,70	2,59	1,71	1,71	1,83	1,88	2,04	-0,66
Судан	1,40	1,47	0,02	0,00	0,01	1,76	1,96	0,56
Казахстан	1,76	1,52	1,73	1,73	1,60	1,54	1,75	-0,01
Япония	2,52	2,21	1,95	1,91	1,69	1,65	1,69	-0,83
ЮАР	1,60	1,26	1,25	1,35	1,38	1,40	1,59	-0,01
Тайвань	1,81	1,54	1,55	1,60	1,66	1,61	1,52	-0,29
Нидерланды	1,66	1,27	1,14	1,51	1,31	1,39	1,51	-0,15
Малайзия	1,07	1,02	0,94	1,04	1,31	1,15	1,45	0,38
Китай	0,74	0,74	0,96	1,04	1,15	1,23	1,30	0,56
Индонезия	0,63	1,04	1,26	1,09	0,75	0,82	1,27	0,64
Узбекистан	1,25	1,07	1,46	1,33	1,03	1,57	1,23	-0,02
Австралия	0,81	0,68	0,73	0,72	1,11	1,13	1,17	0,36
Канада	1,02	1,01	0,94	0,96	1,10	0,98	1,13	0,11
Индия	1,01	1,17	1,10	1,04	1,19	1,10	0,98	-0,03
Франция	1,13	0,95	0,93	0,99	0,87	1,15	0,96	-0,17
Мавритания	0,46	0,51	0,61	0,73	0,80	0,70	0,93	0,47
Ливия	0,76	0,48	1,12	0,61	0,86	0,87	0,93	0,17
Бельгия	0,65	0,87	0,81	0,91	0,93	0,96	0,91	0,26
Украина	1,18	1,36	1,34	1,38	1,07	0,99	0,91	-0,27
Турция	0,50	0,43	0,27	0,31	0,28	0,31	0,87	0,37
Алжир	0,70	0,83	0,82	0,68	0,75	0,81	0,86	0,16
Мали	0,42	0,39	0,65	0,44	0,34	0,36	0,83	0,41
Чили	1,24	1,18	1,10	1,08	1,09	1,14	0,80	-0,44
Гонконг	0,68	0,62	0,63	0,61	0,63	0,68	0,78	0,1
Сирия	1,74	1,57	1,31	1,20	0,92	0,68	0,76	-0,98
Саудовская Аравия	1,84	1,77	1,75	1,83	1,92	1,97	0,75	-1,09
Азербайджан	0,49	0,48	0,39	0,48	0,42	0,64	0,64	0,15
Кения	0,79	5,25	4,49	0,67	5,83	4,33	0,59	-0,2
Таиланд	0,13	0,16	0,29	0,25	0,23	0,38	0,57	0,44
Нигер	0,34	0,48	0,72	0,52	0,51	0,61	0,56	0,22
Египет	5,07	5,29	5,65	5,53	0,74	0,52	0,51	-4,56
Ирландия	0,63	0,52	0,40	0,41	0,44	0,43	0,49	-0,14
Бангладеш	0,17	0,15	0,04	0,74	0,31	0,56	0,48	0,31
Италия	0,43	0,37	0,34	0,35	0,36	0,43	0,47	0,04
Сенегал	0,41	0,26	0,29	0,27	0,26	0,37	0,44	0,03
Иордания	0,31	0,31	0,25	0,31	0,34	0,39	0,43	0,12
Кувейт	0,70	0,53	0,42	0,36	0,40	0,32	0,37	-0,33
Беларусь	0,29	0,24	0,24	0,25	0,24	0,34	0,36	0,07
Шри Ланка	0,65	0,61	0,35	0,27	0,31	0,38	0,36	-0,29
Буркина Фасо	0,13	0,13	0,18	0,32	0,27	0,34	0,34	0,21
Тунис	0,59	0,48	0,50	0,36	0,36	0,34	0,34	-0,25
Испания	0,19	0,24	0,23	0,23	0,26	0,29	0,33	0,14
Швейцария	0,22	0,23	0,24	0,31	0,30	0,32	0,33	0,11
Оман	0,26	0,24	0,27	0,35	0,37	0,31	0,32	0,06
Сингапур	0,27	0,25	0,24	0,27	0,25	0,26	0,30	0,03
Ливан	0,16	0,14	0,16	0,21	0,22	0,14	0,24	0,08
Киргизия	0,22	0,21	0,26	0,20	0,16	0,20	0,22	0
Гамбия	0,33	0,32	0,25	0,23	0,21	0,24	0,21	-0,12
Австрия	0,20	0,16	0,17	0,16	0,17	0,17	0,21	0,01
Прочие	7,59	5,81	6,71	7,68	4,96	3,63	3,95	-3,64
Всего в мире	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	X

10,62% мирового импорта чая приходится на импорт Пакистана. За исследуемый период его доля возросла на 5,12 п.п. Доля России снизилась с 10,56% до 9,44%, или на 1,12 п.п. Третье место занимают США с практически не меняющейся долей – 6-7%. Можно отметить снижение импорта чая в Великобритании с 8,71% до 7,25%. За счет роста объемов импорта увеличиваются доли в таких странах как ОАЭ, Иран, Марокко, Германия. Более чем на 1 п.п. возрос удельный вес импорта чая в Афганистане и Ираке. На долю Польши, Судана, Казахстана, Японии, ЮАР, Тайваня, Нидерландов, Малайзии, Китая, Индонезии, Узбекистана, Австралии и Канады приходится от 1 до 2 % мирового импорта чая.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными импортерами являются либо страны, в которых культура потребления чая традиционна и высока, либо страны, в которых находятся крупные фирмы, перерабатывающие сырье в конечный продукт. Прогнозы мирового импорта чая предусматривают определенный рост. По оценкам специалистов в 2017-2021 годы ожидается рост натурального объема импорта на 1,7-0,7% в год. В 2021 году значение показателя достигнет 1,92 млн т, что превысит уровень 2016 года на 5,5%. [3] Причем импорт будет расширяться за счет роста потребления в развивающихся странах и странах Северной Америки, где происходит популяризация чая как напитка «здорового образа жизни».

Список литературы

1. Анализ статистических данных об экспорте и импорте чая в РФ [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://megapredmet.ru/1-78211.html>
2. <http://qje.su/mezhdunarodnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2017-34/?print=print>
3. http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organisation/russiaun/unpro

Проектное управление развитием молодежного предпринимательства
Project management in development of youth entrepreneurship

УДК 378.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18023

Кругалевич Марина Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», e-mail: mgkrut@mail.ru

Снопко Анастасия Михайловна,

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Институт менеджмента, e-mail: nastya-snopko@mail.ru

Петрова Марина Валерьевна,

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Институт менеджмента, e-mail: pmv_56@mail.ru

Krutalevich Marina Gennadiievna,

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of state and municipal management, FSBEI HE «Orenburg state University», e-mail: mgkrut@mail.ru

Snopko Anastasia Mikhailovna,

FSBEI HE «Orenburg state University», Institute of management, direction, e-mail: nastya-snopko@mail.ru

Petrova Marina V.,

FSBEI HE «Orenburg state University», Institute of management, direction, e-mail: pmv_56@mail.ru

Аннотация: Молодежное предпринимательство, являясь одним из приоритетных направлений развития малого бизнеса в России, может стать важным фактором, способствующим модернизации российской экономики. Проектное управление развитием малого предпринимательства направлено на высокую эффективность осуществления проектно-ориентированной деятельности, ускорение решения ряда задач, определенных

Правительством Российской Федерации как приоритетные, масштабное социально-экономическое развитие России. Развитие молодежного предпринимательства в регионе в рамках проектного управления рассматривается, с одной стороны, как способ создания новых рабочих мест для молодых людей, с другой – как один из компонентов становления обновленной экономики региона за счет малых предприятий, адаптированных к требованиям современного рынка.

Summary: Youth entrepreneurship is one of the priority directions of small business development in Russia, it can become an important factor contributing to the modernization of the Russian economy. This article proposes to combine the project approach and self-employment of young people in order to effectively implement innovative ideas and projects in the region. Project management with its widespread use will allow in the short term to create high efficiency of project-oriented activities, accelerate the solution of a number of tasks identified by the Government of the Russian Federation as a priority, which will contribute to the large-scale socio-economic development of Russia. The development of youth entrepreneurship in the region within the framework of project management is considered, on the one hand, as a way of creating new jobs for young people, on the other – as one of the components of the formation of the updated economy of the region through small enterprises, adapted to the requirements of the modern market.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, молодежь, проектный подход, Проектная площадка, самозанятость молодежи.

Keywords: youth entrepreneurship, youth, project approach, Project platform, youth self-employment.

В современных условиях государственного и муниципального управления использование проектного подхода, как управленческого инструмента, направлено не только на эффективное распределение бюджетных средств, но и на обеспечение эффективности организации деятельности по достижению поставленных целей в условиях многозадачности, что в перспективе позволит вывести на новый уровень инвестиционной привлекательности региона [9].

Проектный подход является довольно новым и не вполне освоенным подходом, как для государственных, так и для частных предприятий [3]. В научной литературе только начинают появляться работы, посвященные реализации проектного подхода в разных видах деятельности.

Вопросы реализации проектного подхода затронуты в работах авторов М.М. Кораблева, А.И. Васильева, С.Е. Прокофьева, Н.В. Мироненко, В.А. Холодова.

Актуальность внедрения проектного подхода в регионах отражена в работах Е.Н. Силутиной, В.А. Холодова, В.Е. Андросовой, Г.И. Шахворостова, О.А. Серединой.

Впервые поручение Правительства Российской Федерации о создании проектных офисов для улучшения государственного и муниципального управления во всех регионах Российской Федерации прозвучало в 2015 году [4].

Следует отметить, что в большинстве случаев регионы и муниципальные образования не имеют четкого представления о проекте и проектной деятельности. При введении в любую деятельность принципов проектного управления возникают сложности, связанные с недостаточной гибкостью структур, отсутствием должным образом подготовленных специалистов [8].

Кроме того, результаты принятия тех или иных решений в полной мере можно оценить только с течением определенного периода времени.

Важность развития молодежного предпринимательства неоднократно подчеркивалась Президентом РФ. Владимир Владимирович Путин неоднократно подчеркивал: «Нужно создать дополнительные механизмы для того, чтобы молодые и интересные перспективные люди могли бы реализовывать свои идеи и предложения...»[7]. Государственную политику, направленную на поддержку молодежного предпринимательства, реализует Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь).

На практике реализованы такие проекты, как «Школа молодежного предпринимательства», программа «Ты – предприниматель», молодежный образовательный форум «Селигер», конкурс «Молодой предприниматель России» [6].

Но в данной сфере, как и в любой другой, существуют проблемы, препятствующие развитию молодежного предпринимательства в регионе: информационный вакуум, который заключается в недостатке профессиональных, экономических, правовых знаний у молодых предпринимателей; слабый уровень развития института наставничества в Оренбургской области; трудности при трудоустройстве по выбранному направлению подготовки, которые испытывают молодые люди после окончания ВУЗа; существование барьеров, препятствующих выходу молодых предпринимателей на рынок [2].

Предполагается, что использование проектного подхода в сфере развития молодежного предпринимательства позволит:

- эффективно управлять результатами проекта;
- повысить эффективность управления ресурсами: финансовыми, человеческими, временными;

- обеспечить прозрачность, обоснованность и своевременность, принимаемых решений;
- повысить ответственность за результат;
- повысить эффективность взаимодействия участников проекта;
- привлечь инвестиции для реализации проектов и программ молодежи.

Рассматривая молодежное предпринимательство, как приоритетное направление развития малого бизнеса в России отметим, что оно может стать важным фактором, способствующим модернизации российской экономики и решению ряда вопросов, связанных с самозанятостью молодежи, реализацией их профессиональных и творческих компетенций [1].

Для комплексного решения вышеуказанных проблем предлагается внедрение пилотного проекта, действующего на добровольной основе для объединения наиболее активных, талантливых и успешных обучающихся с целью развития молодежного предпринимательства в регионе – проектную площадку. Главная цель данного проекта – популяризация в молодежной среде Оренбургской области идеи о возможности реализации своих способностей и творческого потенциала, содействие в продвижении инновационных идей и проектов.

На рисунке 4 представлена схема взаимодействия Проектной площадки с компонентами внутренней и внешней среды.

Внутренняя среда представлена основными системами образовательного процесса, направленными на формирование культурных, общекультурных, профессиональных компетенций.

Внешняя среда включает в себя общественные организации («Деловая Россия», «Союз промышленников и предпринимателей оренбургской области»), население, бизнес, органы власти [5].

Рисунок 4 -Схема взаимодействия проектной площадки с компонентами внутренней и внешней среды

Структура предлагаемой Проектной Площадки представлена на рисунке 1.

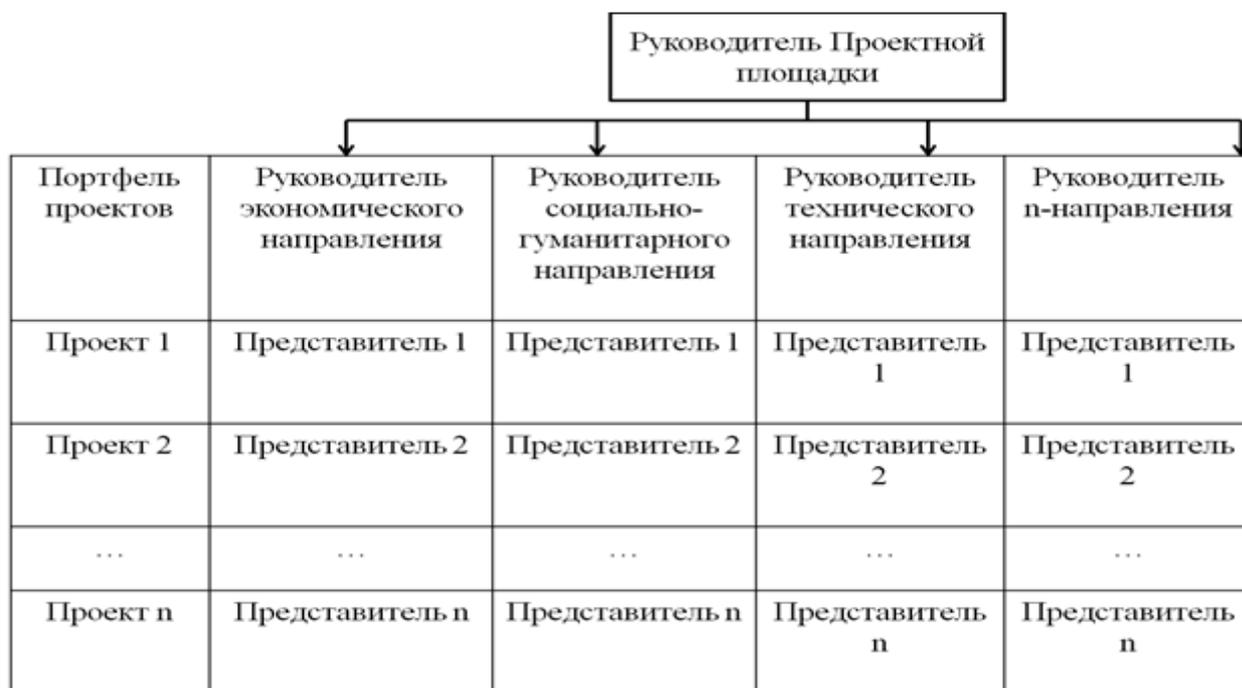

Рисунок 1 -Структура предлагаемой проектной площадки

Следует отметить, что руководитель проектной площадки управляет портфелем проектов и несет ответственность за результаты. Руководитель каждого направления будет заниматься подбором обучающихся по своему направлению подготовки. У каждого проекта будут свои кураторы, руководители, команда проекта. На рисунке 2 представлено распределение ролей представителей Проектной площадки.

Рисунок 2. Распределение ролей представителей Проектной площадки

Например, юристы будут заниматься правовым обеспечением реализации проектов, экономисты – рассчитывать затраты, прибыль, угрозы и возможности, студенты технических направлений подготовки помогут с обеспечением проекта нужными технологиями, финансисты займутся подачей заявок в кредитные организации для получения кредита или помогут рассчитать финансовые затраты проекта для грантовой поддержки и т.д.

Следует обратить внимание на то, что потенциальные работодатели, которые будут сотрудничать с проектной площадкой, могут заявлять свои профессиональные компетенции, а обучающиеся отрабатывать их с последующим трудоустройством, что является мотивацией для них.

Наиболее важным результатом для региона является содействие развитию молодежного предпринимательства в Оренбургской области, создание новых рабочих мест для молодых людей и самозанятость молодежи. Кроме того, необходимо отметить, как результаты: развитие профессиональных компетенций обучающихся и приобретение опыта работы; дополнение профессиональных стандартов и отработка профессиональных компетенций, которые заявляют конкретные работодатели.

Рассмотрим преимущества предлагаемого проекта для студентов, ВУЗа, органов власти.

Преимущества данного проекта для обучающихся:

- применение полученных теоретических знаний на практике;
- приобретение опыта и стажа работы;
- развитие профессиональных компетенций в рамках направления подготовки обучающихся.

Преимущества данного проекта для высшего учебного заведения:

- создание штаба студентов на добровольной основе для реализации идей;
- привлечение абитуриентов в ВУЗ;
- взаимодействие с региональными органами власти;
- проведение профильного обучения за счет привлечения успешных предпринимателей, специалистов разных сфер деятельности, которое приведет к росту заинтересованности будущих студентов при поступлении в ВУЗ.

Преимущества данного проекта для органов власти Оренбургской области:

- содействие занятости молодежи, снижение безработицы;
- поддержка молодёжного предпринимательства в регионе;
- развитие территории, инвестиционной привлекательности региона;
- усиление роли проектного управления в регионе.

Важно отметить, что предлагаемые мероприятия позволят обеспечить, с одной стороны, решение проблемы трудоустройства молодых людей, а с другой – будут способствовать развитию региональной экономики и повышению инвестиционной привлекательности региона.

Список литературы

1. Ассоциация молодых предпринимателей России. [Электронный ресурс]: портал «Все об индивидуальном предпринимательстве». – Электрон.дан. – Режим доступа – www.indivip.ru/ – (дата обращения: 15.01.2019).
2. Власов, Г. Ю. Развитие молодежного предпринимательства на современном этапе / Г. Ю. Власов // Российское предпринимательство.- 2016. – № 10. – С. 11-16
3. Кораблев, М. М. Развитие проектного подхода в государственном управлении [Электронный ресурс] / М. М. Кораблев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-proektnogo-podhoda-v-gosudarstvennom-upravlenii/> – (дата обращения: 12.02.2019).
4. Мироненко, Н. В. Нормативно-методологические практики внедрения проектного управления / Н. В. Мироненко // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 97–105.
5. Правительство Оренбургской области. [Электронный ресурс] : официальный сайт Правительства Оренбургской области. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/> – (дата обращения: 01.05.2019).
6. Поддержка молодых предпринимателей Томской области. [Электронный ресурс] : портал региональной программы развития молодежного предпринимательства Томской области

«Томск – месторождение успеха». – Электрон.дан. – Режим доступа: <https://lidertomsk.ru/>– (дата обращения: 03.03.2019).

7. Росмолодежь [Электронный ресурс] : Направление деятельности «Предпринимательство». – Электрон.дан. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/18> – (дата обращения: 28.02.2019).

8. Равлюк, И. В. Специфика организации эффективной системы управления на основе проектного подхода / И. В. Равлюк // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2016. – № 4 (8). – С. 1-30.

9. Сборник лучших практик по улучшению инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. – М.: Агентство стратегических инициатив, 2016. – 312с.

References

1. Association of young entrepreneurs of Russia. [Electronic resource]: portal «All about individual entrepreneurship». – Electron.dan. – Mode of access – www.indivip.ru/ (date of access: 15.01.2019).

2. Vlasov, G. Yu. Development of youth entrepreneurship at the present stage / G. Yu. Vlasov // Russian entrepreneurship. – 2016. – № 10. – P. 11-16

3. Korablev, M. M. Development of project approach in public administration [Electronic resource] / M. M. Korablev. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-proektnogo-podhoda-v-gosudarstvennom-upravlenii/> (date of access: 12.02.2019).

4. Mironenko, N. B. Normative and methodological practices of project management / N. V. Mironenko // Bulletin of state and municipal administration. – 2016. – № 3. – P. 97 to 105.

5. The government of the Orenburg region. [Electronic resource] : official website Of the government of the Orenburg region. – Electron.dan. – Mode of access: <http://www.orenburg-gov.ru/> (date of access: 01.05.2019).

6. Support for young entrepreneurs of Tomsk region. [Electronic resource] : portal of the regional program of youth entrepreneurship development of Tomsk region “Tomsk – field of success”. – Electron.dan. – Mode of access: <https://lidertomsk.ru/> (date of access: 03.03.2019).

7. Youth [Electronic resource] : activity of “Entrepreneurship”. – Electron.dan. – Mode of access: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/18> (date of application: 28.02.2019).

8. Ravlyuk, I. V. Specifics of the organization of an effective management system based on the project approach / I. V. ravlyuk // Region: state and municipal management. – 2016. – № 4 (8). – P. 1-30.

9. Collection of best practices to improve the investment climate in the Russian Federation. – М: Agency for strategic initiatives, 2016. – 312с..

Мировой рынок сахара

World sugar market

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18025

Смоленцева Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», РФ, г. Киров

Smolentceva Elena,

senior lecturer of the Department of Economics and management, Federal state budgetary educational institution of higher education “Vyatka state agricultural Academy”, Russian Federation, Kirov

Аннотация: Мировой рынок сахара является одним из важнейших продовольственных рынков, имеющих тенденции к росту. В статье анализируется современное состояние мирового рынка сахара, мировое производство, потребление и их соотношение. Рассматриваются объемы производства сахара по основным производителям. Приводится динамика экспорта и импорта сахара на мировом рынке в разрезе стран.

Summary: The world sugar market is one of the most important food markets with an upward trend. The article analyzes the current state of the world sugar market, world production, consumption and their ratio. The volume of sugar production by the main producers is considered. The dynamics of exports and imports of sugar in the world market in the context of countries.

Ключевые слова: сахар, мировой рынок, производство, экспорт, импорт.

Keywords: sugar, world market, production, export, import.

Одним из важнейших и необходимых продуктов в мире является сахар. Он используется как конечный продукт потребления для населения и как сырье в пищевой промышленности – кондитерской, хлебопекарной, плодоовощеконсервной и других отраслях.

Мировой рынок сахара состоит из двух основных составляющих – рынок сахара-сырца и рынок белого сахара. На рынке сахара-сырца как правило лидируют страны,

возделывающие сахароносные культуры, к которым относят сахарный тростник, сахарную свеклу, сахарную пальму и сахарное сорго.

По итогам сезона 2018-2019 лидером в производстве сахара-сырца стала Индия, в отличие от предыдущего сезона, когда наибольший объем производства показала Бразилия. [4] В целом мировое производство сахара в сезоне 2018-2019 составило 180,49 млн. тонн (таблица 1).

Таблица 1 - Баланс мирового рынка сахара по ISO, в млн. тонн

Показатели	2015-16 МГ	2016-17 МГ	2017-18 МГ	2018-19 МГ
Мировое производство	165,8	167,9	182,7	180,49
Динамика, %	-4,1	+1,3	+8,8	-1,2
Мировое потребление	171,6	172,4	175,5	178,47
Динамика, %	+1,3	+0,5	+1,8	+1,67
Избыток/дефицит, млн. тонн	-5,8	-4,5	+7,2	+2,02

За 2016-17 и 2017-18 МГ наблюдается рост мирового производства сахара, а вот в 2018-19 МГ – снижение на 1,2%. При этом ежегодно увеличивается мировое потребление сахара – в среднем на 1-2%. За последние два года наблюдается избыток сахара на мировом рынке – в 2017-18 МГ на 7,2 млн. тонн, а в 2018-19 МГ на 2,02 млн. тонн

За последний сезон Индия собрала достаточное количество запасов, что привело к избытку на балансе складов в 5 млн тонн. Теперь их нужно ликвидировать до нового сбора, чтобы не обесценивать сахар на мировом рынке. По прогнозам аналитического отдела Sucden, урожай 2019-2020 гг. составит примерно 26-27 млн тонн, в то время как в 2018-2019 гг. было больше на 10% — 30 тыс. тонн.

Бразилия может вернуться на первую позицию, если в Азии будет мало дождей, чтобы полноценно обеспечить регион влагой. Дефицит воды вызывает снижение урожайности, поэтому в Индии ожидается падение количества урожая в следующем сезоне на 10%. Но сейчас в Бразилии больше в приоритете производство этанола, чем сахара, и переработка сахарного тростника.

Третья лидирующая страна — Таиланд, где в прошлом сезоне рынок упал примерно на 10% по сравнению с 2017-2018 гг. Прогнозируется дальнейшее падение производства сахара в Таиланде, связанное с сокращениями плантаций сахарного тростника и недостатком дождей. Кроме того, из-за значительных запасов сахара в Индии и Таиланде возможно снижение мировых цен на сахар, что приведет к снижению конкурентоспособности сахароносных культур по сравнению с другими тропическими культурами.

Именно эти три ключевые страны влияют на мировой рынок сахара. В целом потребление в мире медленно, но растет. Эксперты на Международной конференции Sugar World 2019 рассказали, что за 15 лет потенциал роста потребления сахара в год в среднем составляет 2,5%. Самое большое потребление в Индии и Африке. Китай также больше расходует, чем производит, поэтому перспективен для экспорта.

В структуре производимого в мире сахара по видам сахароносных культур большая часть (80%) приходится на сахар, производимый из сахарного тростника, и только 20% на сахар из сахарной свеклы.

Себестоимость производимого сахара в зависимости от вида сырья, которое используется при производстве, существенно отличается. Так, затраты при выращивании сахарного тростника намного ниже затрат на выращивание сахарной свеклы.

Все сахароносные культуры после их обработки представляют собой такой вид продукции как сахар-сырец. Сахар-сырец — это продукт переработки сахарной свёклы или тростника в виде отдельных кристаллов. Он используется как сырьё при производстве сахарного песка или рафинада. [2] объемы производства сахара в пересчете на сахар-сырец, рассмотрим в таблице 2.

Таблица 2 - Мировое производство, тыс. мт, в пересчёте на сахар-сырец

Страны	2014-15 МГ	2015-16 МГ	2016-17 МГ	2017-18 МГ	2017-18 к 2014-15, %
Бразилия	35950	34650	39150	38870	108,1
Индия	30460	27385	22200	34110	112,0
ЕС	18449	14283	18314	20896	113,3
Таиланд	10793	9743	10033	14710	136,3
Китай	11000	9050	9300	10300	93,6
США	7853	8155	8137	8430	107,3
Пакистан	5164	5265	6825	7425	143,8
Россия	4350	5200	6200	6500	149,4
Мексика	6344	6484	6314	6371	100,4
Австралия	4700	4900	5100	4800	102,1
Гватемала	2975	2823	2719	2788	93,7
Колумбия	2350	2250	2300	2500	106,4
Турция	2055	2000	2500	2500	121,7
Украина	1728	1638	2156	2326	134,6
Египет	2067	2125	2270	2320	112,2
Иран	1450	1640	1770	2150	148,3
Филиппины	2150	2135	2500	2100	97,7
Индонезия	2100	2025	2050	2100	100,0
ЮАР	2192	1684	1607	2064	94,2
Аргентина	2150	2060	2050	1810	84,2
Вьетнам	1510	1330	1520	1540	102,0
Перу	1480	1206	1238	1190	80,4
Куба	1850	1625	1800	1100	59,5
Япония	795	850	720	840	105,7
Никарагуа	695	662	733	787	113,2
Остальные страны	14972	13700	14524	14047	93,8
Всего	177582	164868	174030	194574	109,6

Наблюдается увеличение производства сахара в мире на 16992 тыс. метрических тонн, или на 9,6%. Такой рост обеспечивает повышение объемов производства в Бразилии – на

8,1%, Индии – на 12,0%, в странах ЕС – на 13,3%, Таиланде – на 36,6%, Пакистане – на 43,8% и России – на 49,4%. Эти шесть производителей сахара обеспечили прирост объемов его производства на 17345 тыс. мт. Но за счет сокращения производства в таких странах как Куба, Перу, Китай и Гватемала – общий объем производства рос не такими большими темпами.

Состояние мирового рынка тесным образом связано с процессами обращения сахара – то есть его экспортом и импортом. Рассмотрим мировой экспорт сахара в таблице 3.

Таблица 3– Мировой экспорт сахара, тыс. мт, в пересчёте на сахар-сырец

Страны	2014-15 МГ	2015-16 МГ	2016-17 МГ	2017-18 МГ	2017-18 к 2014-15, %
Бразилия	23950	24350	28500	28200	117,7
Таиланд	8252	7055	7016	10500	127,2
Австралия	3561	3700	4000	3800	106,7
ЕС	1582	1548	1509	3600	227,6
Гватемала	2340	2029	1978	1894	80,9
Индия	2580	3800	2125	1800	69,8
Пакистан	580	275	400	1800	310,3
Мексика	1545	1280	1287	1146	74,2
Украина	127	180	813	900	708,7
ЮАР	772	305	218	770	99,7
Колумбия	835	584	695	700	83,8
Алжир	480	395	502	609	126,9
Россия	10	23	407	583	5830,0
Куба	895	1031	1094	570	63,7
Свазиленд	641	665	587	525	81,9
Никарагуа	398	398	454	481	120,9
Сальвадор	481	371	473	468	97,3
ОАЭ	350	208	304	458	130,9
Марокко	136	303	484	380	279,4
Беларусь	374	377	456	451	120,6
Маврикий	457	463	474	390	85,3
Южная Корея	305	339	343	325	106,6
Нигерия	200	200	300	300	150,0
Коста Рика	209	236	230	215	102,9
Доминикана	186	186	185	185	99,5
Остальные страны	3767	3658	3791	2826	75,0
Всего	55013	53959	58625	63876	116,1

44,1% в мировой структуре экспорта приходится на долю Бразилии. Причем если рассматривать сахар, который страна экспортирует и который использует для внутреннего потребления, то можно отметить значительную разницу в качестве. На экспорт идет сахар, отвечающий всем европейским требованиям качества, а внутри страны используется пудрообразный сахар с менее выраженным вкусом и более низким уровнем сладости. [5] Объемы экспорта сахара в Бразилии практически в три раза превосходят объемы экспорта из Таиланда, который находится на втором месте в мире.

Импорт сахара-сырца и белого сахара обусловлен, как правило, балансом между производством этого продукта в стране и уровнем его потребления. По информации Международной организации по сахару странами – импортерами сахара – сырца являются

Россия, Европейский Союз, Республика Корея, Япония, США, Малайзия, Канада, Китай, Иран, Белоруссия.

Страны – импортеры белого сахара: Нигерия, Индонезия, страны Персидского залива, Алжир, Сирия, Ирак, Египет, Шри – Ланка, Россия, Израиль. [1]

Рассмотрим объемы мирового импорта сахара в пересчете на сахар-сырец (таблица 4).

Таблица 4 – Мировой импорт сахара, тыс. мт, в пересчёте на сахар-сырец

Страны	2014-15 МГ	2015-16 МГ	2016-17 МГ	2017-18 МГ	2017-18 к 2014-15, %
Индонезия	2950	3724	4918	4298	145,7
Китай	5058	6116	4600	4200	83,0
ОАЭ	2366	1830	1893	2804	118,5
США	3223	3031	2943	2972	92,2
Бангладеш	1982	2283	2097	2574	129,9
Алжир	1844	1834	2061	2349	127,4
Малайзия	2063	2009	1893	2002	97,0
Южная Корея	1882	1900	1757	1864	99,0
Нигерия	1465	1470	1820	1870	127,6
Саудовская Аравия	1431	1595	1624	1486	103,8
ЕС	2918	3055	2942	1500	51,4
Канада	1184	1229	1139	1241	104,8
Япония	1360	1275	1232	1240	91,2
Ирак	173	768	1001	1340	774,6
Марокко	860	1018	1164	1132	131,6
Венесуэла	870	1066	600	1030	118,4
Йемен	691	599	677	876	126,8
Тайвань	543	636	595	930	171,3
Египет	1330	880	830	990	74,4
Судан	1326	840	566	800	60,3
Камбоджа	458	627	737	693	151,3
Шри Ланка	620	621	611	620	100,0
ЮАР	506	470	744	746	147,4
Сомали	420	700	609	562	133,8
Ангола	459	297	402	479	104,4
Остальные страны	12266	14798	15063	12949	105,6
Всего	50248	54671	54518	53547	106,6

Мировой импорт сахара увеличился на 6,6% или на 3299 тысячи метрических тонн сахара в пересчете на сахар-сырец. Наибольший рост импорта отмечается в Ираке – почти в 8 раз, Тайване (71,3), Камбодже (51,3), ЮАР (47,4%), Индонезии (45,7%), Сомали (33,8), Марокко (31,6%), Бангладеш (29,9%), Нигерии (27,6%), Алжире (27,4%), Йемене (26,8), ОАЭ (18,5%).

Существенное снижение импорта сахара наблюдается в ЕС – почти в два раза, в Судане – на 39,7%, Египте – на 25,6%.

Таблица 5 – Структура мирового импорта сахара, в пересчёте на сахар-сырец,
%

Страны	2014-15 МГ	2015-16 МГ	2016-17 МГ	2017-18 МГ	2017-18 к 2014-15, (+, -), п.п.
Индонезия	5,87	6,81	9,02	8,03	2,16
Китай	10,07	11,19	8,44	7,84	-2,23
ОАЭ	4,71	3,35	3,47	5,24	0,53
США	6,41	5,54	5,40	5,55	-0,86
Бангладеш	3,94	4,18	3,85	4,81	0,87
Алжир	3,67	3,35	3,78	4,39	0,72
Малайзия	4,11	3,67	3,47	3,74	-0,37
Южная Корея	3,75	3,48	3,22	3,48	-0,27
Нигерия	2,92	2,69	3,34	3,49	0,57
Саудовская Аравия	2,85	2,92	2,98	2,78	-0,07
ЕС	5,81	5,59	5,40	2,80	-3,01
Канада	2,36	2,25	2,09	2,32	-0,04
Япония	2,71	2,33	2,26	2,32	-0,39
Ирак	0,34	1,40	1,84	2,50	2,16
Марокко	1,71	1,86	2,14	2,11	0,4
Венесуэла	1,73	1,95	1,10	1,92	0,19
Йемен	1,38	1,10	1,24	1,64	3,02
Тайвань	1,08	1,16	1,09	1,74	0,66
Египет	2,65	1,61	1,52	1,85	-0,8
Судан	2,64	1,54	1,04	1,49	-1,15
Камбоджа	0,91	1,15	1,35	1,29	0,38
Шри Ланка	1,23	1,14	1,12	1,16	-0,07
ЮАР	1,01	0,86	1,36	1,39	0,38
Сомали	0,84	1,28	1,12	1,05	0,21
Ангола	0,91	0,54	0,74	0,89	-0,02
Остальные страны	24,41	27,07	27,63	24,18	-0,23
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	X

Наибольшую долю в структуре мирового импорта сахара – 8,03% – занимает Индонезия, причем за рассматриваемый период эта доля увеличилась на 2,16 п.п. (таблица 5). В то время как доля Китая, который лидировал по импорту сахара в мире в 2014-2015 МГ, снизилась на 2,23 п.п. и Китай занял вторую позицию. Также снижается удельный вес в мировом импорте сахара таких стран как США, Малайзии, Южной Кореи, стран ЕС, Японии.

Мировой рынок сахара характеризуется профицитом сахара и ростом запасов, несмотря на растущее потребление этого продукта в мире. Колебания в производстве сахара зависят от двух основных факторов – климатических условий на территориях выращивания

сахароносных культур в конкретном году и конкурентоспособности этих культур на мировом рынке, обусловленных ценами на сахар.

Список литературы

1. Международная организация по сахару (МОС) [Электронный ресурс]: – Режим доступа:
http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaintercomporg/iso
2. <https://finance.rambler.ru/markets/40491576-pochemu-mirovye-tseny-na-sahar-snizilis-dominimuma-za-poslednie-tri-goda/>
3. http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaun/unpro
4. <http://sugar.ru/node/26366>
5. <https://brasil.ru/articles/sugar>

Производство сахара в мире и факторы на него влияющие

Sugar production in the world and factors affecting it

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18026

Смоленцева Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», РФ, г. Киров

Smolentceva Elena,

senior lecturer of the Department of Economics and management, Federal state budgetary educational institution of higher education “Vyatka state agricultural Academy”, Russian Federation, Kirov

Аннотация: Мировое производство сахара в настоящее время находится на среднем уровне 160 млн т в год, испытывая колебания в зависимости от урожаев сахароносов у ведущих продуцентов. В статье рассматривается влияние на объемы производства сахара-сырца двух основных факторов – площадей возделывания сахароносных культур и их урожайности. Анализируется динамика площадей под разными сахароносными культурами, валовое производство этих культур в разрезе регионов мира и отдельных стран.

Summary: World sugar production is currently at an average level of 160 million tons per year, experiencing fluctuations depending on the yields of sugar from the leading producers. The article discusses the impact on the production of raw sugar two main factors – the area of cultivation of sugar crops and their productivity. The dynamics of areas under different sugar crops, the gross production of these crops in the context of regions of the world and individual countries are analyzed.

Ключевые слова: сахарная свекла, сахарный тростник, сахар-сырец, площади, урожайность, производство, регионы.

Keywords: sugar beet, sugar cane, raw sugar, areas, productivity, production, regions.

Производство сахара в мире основывается на возделывании сахароносных культур, к которым относят сахарную свеклу, сахарный тростник и другие сахароносные культуры. К прочим сахароносным культурам относятся сахарная пальма и сахарное сорго.

ФАО предоставляет статистическую информацию по площадям, занятым сахарной свеклой. Рассмотрим основные регионы мира, на территории которых возделывается сахарная свекла (таблица 1).

Таблица 1 – Площади выращивания сахарной свеклы по регионам мира, тыс. га

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., %
Африка	199,6	207,2	231,5	266,6	295,7	297,9	296,3	148,4
Северная Америка	503,1	497,4	475,9	472,0	470,8	463,9	458,5	91,1
Центральная Америка	0	0	0	0	0	0	0	X
Южная Америка	22,9	22,5	21,1	21,1	24,7	20,0	19,3	84,3
Азия	766,2	672,0	669,0	632,2	590,4	725,4	775,2	101,2
Европа	3583,3	3437,0	2957,3	3088,0	2839,8	3067,4	3344,7	93,3
Прочие	0	0	0	0,1	0,2	0	0	X
Всего, мир	5075,1	4836,1	4354,8	4480,0	4221,6	4574,6	4894,0	96,4

За период с 2011 года площади под сахарной свеклой уменьшились на 181,1 тыс. га или на 3,6%. Это произошло за счет сокращения площадей возделывания сахарной свеклы в Южной Америке – на 15,7%, Северной Америке – на 8,9% и в Европе – на 6,7%.

В силу условий возделывания сахарной свеклы – в среднем 68% площадей ее выращивания находится в Европе (таблица 2).

Таблица 2 – Структура площадей выращивания сахарной свеклы по регионам мира, %

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., (+, -), п.п.
Африка	3,93	4,28	5,32	5,95	7,00	6,51	6,05	2,12
Северная Америка	9,91	10,29	10,93	10,54	11,15	10,14	9,37	-0,54
Центральная Америка	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0
Южная Америка	0,45	0,47	0,48	0,47	0,59	0,44	0,39	-0,06
Азия	15,10	13,90	15,36	14,11	13,99	15,86	15,84	0,74
Европа	70,61	71,07	67,91	68,93	67,27	67,05	68,34	-2,27
Прочие	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0
Всего, мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	X

В пределах 10% площадей возделываемой сахарной свеклы располагается в Северной Америке. Доли регионов в общем объеме площадей посадки сахарной свеклы в динамике за 7 лет практически не изменяется.

На долю стран Африки, Центральной и Южной Америк приходится минимальный удельный вес площадей возделывания сахарной свеклы. В этих регионах основной сахароносной культурой является сахарный тростник.

Сахарный тростник является четвертой культурой в мире по площадям возделывания – после кукурузы, риса и пшеницы (таблица 3).

Таблица 3 – Площади выращивания сахарного тростника по регионам мира, тыс. га

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., %
Африка	1417,6	1450,0	1495,9	1500,1	1533,5	1560,2	1589,2	112,1
Северная Америка	353,2	365,2	368,6	351,5	359,1	365,5	365,9	103,6
Центральная Америка	1276,7	1319,0	1376,3	1372,1	1375,1	1394,2	1410,8	110,5
Южная Америка	10869,3	11078,3	11597,1	11810,1	11515,7	11557,0	11524,6	106,0
Азия	10567,1	10862,3	11061,4	11010,0	10778,9	10569,0	10024,2	94,9
Европа	0	0	0	0	0	0	0	X
Прочие	1041,3	932,7	955,2	1007,2	1036,6	1091,6	1062,2	102,0
Всего, мир	25525,2	26007,5	26854,5	27051,0	26598,9	26537,5	25976,9	101,8

Площади под сахарным тростником занимают почти 26 млн. га, причем за рассматриваемый период они практически не изменяются. Самый большой рост показали страны Африки и Центральной Америки – там площади под сахарным тростником увеличились на 12,1% и 10,5% соответственно.

На первом месте по площадям под сахарным тростником находятся страны Южной Америки – на их долю приходится от 42% до 44% мировых площадей сахарного тростника и происходит незначительное увеличение удельного веса этого региона – на 1,78 п.п. (таблица 4).

Таблица 4 – Структура площадей выращивания сахарного тростника по регионам мира, %

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., (+, -), п.п.
Африка	5,55	5,58	5,57	5,55	5,77	5,88	6,12	0,57
Северная Америка	1,38	1,40	1,37	1,30	1,35	1,38	1,41	0,03
Центральная Америка	5,00	5,07	5,13	5,07	5,17	5,25	5,43	0,43
Южная Америка	42,58	42,60	43,18	43,66	43,29	43,55	44,36	1,78
Азия	41,40	41,77	41,19	40,70	40,52	39,83	38,59	-2,81
Европа	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0
Прочие	4,08	3,59	3,56	3,72	3,90	4,11	4,09	0,01
Всего, мир	100,00	X						

Второе место по удельному весу площадей возделывания сахарного тростника принадлежит азиатскому региона – 38-42%. Остальные регионы мира занимают небольшие

доли, что обусловлено климатическими условиями этих территорий, в большинстве своем непригодными для выращивания такой теплолюбивой культуры как сахарный тростник.

Помимо сахарной свеклы и сахарного тростника сахар получают и из других сахароносных культур. К ним относят различные виды сахарной пальмы (*Arenga pinnata*, *Arenga saccharifera*, *Caryota urens*) и сахарное сорго. [3]

Но в отличие от сахарного тростника площади под сахарной пальмой относительно невелики, поскольку для сбора сока используют только растения в возрасте 8-10 лет и с площади в 1 га получают от 4 до 20 тонн сахара в год.

Сахарное сорго является разновидностью зернового и веничного сорго. Сахар, полученный из сахарного сорго, по своему составу превосходит сахара, полученные из сахарной свеклы и тростника, т.к., кроме сахарозы, содержит еще фруктозу и глюкозу. [5]

На 2017 год площади под сахарной пальмой и сахарным сорго составили 116,8 тыс. га и сосредоточены в странах Азии. Несмотря на то, что сахарное сорго может возделываться и на территории Европы – в настоящее время проводятся только полевые исследования, и массового возделывания этой культуры не наблюдается.

Площади других сахароносных культур сосредоточены в Азии и за рассматриваемый период они практически не меняются.

Более подробно площади возделывания сахароносных культур можно рассмотреть в разрезе основных стран, в которых выращиваются эти культуры (таблица 5).

Таблица 5 – Площади возделывания сахарной свеклы, тыс. га

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., %
Россия	1216,2	1102,0	889,5	905,4	1006,5	1092,0	1174,7	96,6
США	491,0	487,3	467,0	463,9	463,5	455,8	450,9	91,8
Германия	398,1	402,1	357,4	372,5	312,8	334,5	406,7	102,2
Франция	391,2	382,7	393,6	407,1	385,1	402,7	387,9	99,2
Турция	293,8	208,2	290,9	287,5	275,3	321,9	338,8	115,3
Украина	515,8	448,9	270,4	330,2	237,0	291,1	313,6	60,8
Египет	152,0	178,0	193,4	211,8	233,2	235,2	236,7	155,7
Польша	203,5	212,0	193,7	197,6	180,1	203,4	231,7	113,9
Китай	226,6	235,8	181,8	138,8	96,0	154,0	174,0	76,8
Великобритания	112,7	120,1	117,0	116,3	90,0	86,0	111,0	98,5
Иран	109,5	96,3	82,5	97,1	105,0	110,2	106,4	97,2
Беларусь	98,9	98,3	99,4	103,8	99,9	95,9	99,9	101,0
Нидерланды	73,3	72,0	73,2	75,1	58,4	70,7	85,3	116,4
Чехия	58,3	61,2	62,4	63,0	57,6	60,7	66,1	113,4
Бельгия	62,2	61,6	59,8	58,6	52,3	55,5	62,5	100,5
Япония	60,5	59,3	58,2	57,4	58,8	59,7	58,2	96,2
Марокко	47,1	28,9	37,2	53,0	60,9	61,0	57,8	122,7
Сербия	55,6	69,1	66,5	64,1	42,1	49,2	53,9	96,9
Австрия	46,6	49,3	50,8	50,6	45,4	43,5	42,7	91,6
Италия	62,2	53,5	40,7	52,0	38,1	32,3	38,0	61,1
Испания	44,9	39,0	31,4	38,4	37,6	32,9	36,7	81,7
Дания	40,0	41,0	38,0	38,0	25,3	33,1	34,4	86,0
Швеция	39,6	39,0	36,2	34,4	19,4	30,6	31,0	78,3
Румыния	18,8	27,1	28,0	31,3	26,5	24,6	28,2	150,0
Молдавия	24,8	30,6	28,4	27,2	21,3	20,4	24,0	96,8
Словакия	18,1	19,7	20,3	22,2	21,5	21,5	22,4	123,8
Хорватия	21,7	23,5	20,2	21,9	13,9	15,5	19,5	89,9
Швейцария	19,4	19,2	19,9	21,0	19,8	19,1	19,1	98,5
Туркмени	14,9	22,0	23,0	23,0	19,1	18,6	18,7	125,5
Киргизия	8,1	5,3	6,7	7,3	5,0	11,3	17,3	213,6
Литва	17,6	19,2	17,7	17,0	12,2	15,2	17,2	97,7
Казахстан	10,7	9,0	2,4	1,0	7,5	12,1	16,9	157,9
Чили	20,2	19,5	18,0	18,3	21,8	17,1	16,4	81,2
Сирия	26,0	22,6	6,4	1,6	4,4	16,0	16,1	61,9
Венгрия	15,1	18,7	18,8	15,4	15,5	16,0	15,9	105,3
Азербайджан	7,3	3,6	5,4	5,6	4,9	7,1	13,8	189,0
Финляндия	14,1	11,5	12,0	13,7	12,4	11,6	11,8	83,7
Ирак	3,1	3,6	4,4	5,5	6,8	7,6	8,4	271,0
Канада	12,1	10,1	8,9	8,1	7,3	8,1	7,6	62,8
Греция	9,6	11,1	7,4	7,1	5,2	5,4	6,5	67,7
Прочие страны	13,9	14,2	15,9	16,2	16,2	15,5	15,3	110,1
Всего мир	5075,1	4836,1	4354,8	4480,0	4221,6	4574,6	4894,0	96,4

За исследуемый период самое большое увеличение площадей возделывания сахарной свеклы отмечается в Ираке – на 171,0%, Киргизии – на 113,6%, Азербайджане – на 89,0%, Казахстане – на 57,9%, Египте – на 55,7%, Румынии – на 50,0%.

Уменьшение площадей под сахарной свеклой наблюдается на Украине – на 39,2%, в Сирии – на 38,1%, Канаде – на 37,2%, Греции – на 22,3%.

Таблица 6 – Структура площадей возделывания сахарной свеклы, тыс. га

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., (-, -), ш.п.
Россия	24,0	22,8	20,4	20,2	23,8	23,9	24,0	0
США	9,7	10,1	10,7	10,4	11,0	10,0	9,2	-0,5
Германия	7,8	8,3	8,2	8,3	7,4	7,3	3,3	0,5
Франция	7,7	7,	5,	9,1	9,1	8,8	7,9	0,2
Турция	5,8	4,	6,7	6,4	6,5	7,0	3,9	1,1
Украина	10,2	9,3	6,2	7,4	5,6	6,4	3,4	-3,8
Египет	3,0	3,7	4,4	4,7	5,5	5,1	4,8	1,8
Польша	4,0	4,4	4,4	4,4	4,3	4,4	4,7	0,7
Китай	4,5	4,9	4,2	3,1	2,3	3,4	1,6	-0,9
Великобритания	2,2	2,5	2,	2,6	2,1	1,9	2,3	0,1
Иран	2,2	2,0	1,9	2,2	2,5	2,4	2,2	0
Беларусь	1,9	2,0	2,	2,3	2,4	2,1	2,0	0,1
Нидерланды	1,4	1,5	1,7	1,7	1,4	1,5	1,7	0,3
Чехия	1,1	1,5	1,4	1,4	1,4	1,3	1,4	0,3
Бельгия	1,2	1,3	1,3	1,2	1,2	1,2	1,3	0,1
Япония	1,2	1,2	1,3	1,3	1,4	1,3	1,2	0
Марокко	0,9	0,6	0,	1,2	1,4	1,3	1,2	2,1
Сербия	1,1	1,4	1,5	1,4	1,0	1,1	1,1	0
Австрия	0,9	1,0	1,0	1,1	1,1	1,0	0,9	0
Италия	1,2	1,1	0,9	1,2	0,9	0,7	0,8	-0,4
Испания	0,9	0,8	0,7	0,9	0,9	0,7	0,7	-0,2
Дания	0,8	0,8	0,9	0,8	0,6	0,7	0,7	-0,1
Швеция	0,8	0,8	0,8	0,8	0,5	0,7	0,6	-0,2
Румыния	0,4	0,6	0,6	0,7	0,6	0,5	0,6	0,2
Молдавия	0,5	0,6	0,7	0,6	0,5	0,4	0,5	0
Словакия	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,1
Хорватия	0,4	0,5	0,5	0,5	0,3	0,3	0,4	0
Швейцария	0,4	0,4	0,5	0,5	0,	0,4	0,4	0
Туркменистан	0,3	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,1
Киргизия	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,4	0,2
Таджикистан	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,1
Казахстан	0,2	0,2	0,2	0,0	0,2	0,3	0,3	0,1
Чили	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,3	-0,1
Судан	0,5	0,5	0,2	0,0	0,1	0,3	0,3	-0,2
Польша	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0
Азербайджан	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,3	0,2
Финляндия	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,1
Ирак	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,3	0,1
Канада	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0
Греция	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	-0,1
Прочие страны	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0
Всего, млн	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

Наибольший удельный вес в структуре мировых площадей под сахарной свеклой приходится на Российскую Федерацию – практически четверть – 24,0% (таблица 6). Долю свыше 5% мировой площади возделывания сахарной свеклы имеют такие страны как США, Германия, Франция, Турция и Украина. Это лидеры и по производству сахарной свеклы в мире.

Как уже отмечалось, основные площади выращивания сахарного тростника находятся в азиатском регионе, соответственно выделим страны с самыми крупными плантациями сахарного тростника (таблица 7).

Таблица 7 – Площади возделывания сахарного тростника, тыс. га

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., %
Бразилия	9601,3	9705,4	10195,2	10419,7	10111,4	10222,9	10184,3	106,1
Индия	4944,4	5040,0	5000,0	4990,0	5070,0	4950,0	4389,0	88,8
Китай	1721,2	1794,7	1816,5	1760,5	1476,0	1402,0	1371,0	79,7
Таиланд	1259,2	1282,1	1321,6	1353,0	1400,7	1408,8	1368,3	108,7
Пакистан	987,7	1057,6	1172,3	1140,5	1131,5	1130,8	1216,9	123,2
Мексика	713,8	735,1	782,8	761,8	758,6	781,0	772,0	108,2
Австралия	308,1	338,6	329,3	375,2	376,5	447,2	453,5	147,2
Филиппины	439,7	433,3	437,1	432,0	421,3	410,1	437,5	99,5
Индонезия	435,0	442,7	470,9	472,7	455,8	458,2	430,1	98,9
Колумбия	382,0	396,5	406,2	401,1	409,5	402,3	397,4	104,0
Куба	506,1	361,3	400,3	405,2	435,6	421,6	387,7	76,6
Аргентина	305,2	360,0	370,0	370,6	385,0	365,9	378,8	124,1
США	353,1	365,2	368,6	351,5	359,1	365,5	365,9	103,6
Вьетнам	282,2	301,9	310,3	305,0	284,3	256,3	281,1	99,6
Гватемала	245,2	255,9	261,1	265,6	267,9	259,8	279,0	113,8
ЮАР	252,8	257,1	265,9	272,9	258,5	245,8	264,5	104,6
Мьянма	153,4	153,8	169,1	178,5	161,9	163,6	163,2	106,4
Боливия	145,9	158,8	158,3	148,8	145,5	146,0	152,0	104,2
Камерун	145,0	120,0	125,0	131,4	136,1	136,2	136,3	94,0
Египет	136,7	136,9	138,2	139,5	137,9	136,9	135,4	99,0
Парагвай	104,1	115,0	116,0	118,0	120,0	120,0	118,0	113,4
Танзания	57,1	56,7	58,5	55,5	76,5	95,7	114,8	201,1
Доминикана	99,6	106,7	106,6	106,0	106,7	113,8	114,7	115,2
Эквадор	86,4	95,2	101,1	96,9	102,6	104,7	110,6	128,0
Мадагаскар	87,6	89,9	90,2	91,5	92,9	94,2	95,5	109,0
Иран	66,0	83,1	86,6	89,1	87,2	89,6	93,7	142,0
Бангладеш	116,2	107,6	109,3	107,2	104,3	98,4	92,1	79,3
Нигерия	41,1	60,6	72,7	81,9	88,1	90,0	89,0	216,5
Сальвадор	68,1	73,3	77,1	79,8	81,4	79,1	81,2	119,2
Перу	80,1	81,1	82,2	90,3	84,6	87,7	77,5	96,8
Никарагуа	59,3	66,9	67,8	71,3	71,8	72,2	73,9	124,6
Непал	63,0	64,5	64,5	65,7	66,7	80,9	71,5	113,5
Кения	79,0	87,3	85,9	72,2	77,8	86,9	67,7	85,7
Гондурас	75,1	69,7	61,5	65,1	62,5	64,5	64,6	86,0
Коста Рика	57,5	57,6	63,3	63,2	64,7	65,5	64,2	111,7
Судан	61,6	69,8	69,9	69,9	69,6	74,7	60,5	98,2
Эсватини	54,5	55,4	56,2	57,1	58,0	58,8	59,7	109,5
Венесуэла	102,1	107,5	112,4	102,9	98,4	52,2	58,0	56,8
Уганда	46,5	47,0	50,0	53,5	55,0	55,4	57,1	122,8
Маврикий	56,7	54,1	53,5	57,0	52,4	51,5	50,0	88,2
Прочие страны	745,6	761,6	770,5	781,4	794,6	790,8	798,7	107,1
Всего	25525,2	26007,5	26854,5	27051,0	26598,9	26537,5	25976,9	101,8

Среди стран, обладающих наибольшими площадями выращивания сахарного тростника, положительная динамика увеличения площадей наблюдается у Пакистана

(23,2%), Таиланда (8,7%), Бразилии (6,1%). Также отмечается увеличение площадей в таких странах как Австралия, Аргентина, Танзания, Эквадор, Иран, Нигерия, Никарагуа, Уганда.

Существенно снизились площади под сахарным тростником в Венесуэле – на 43,2%, Бангладеш – на 20,7%, Китае – на 20,3%.

В структуре площадей под сахарным тростником первое место занимает Бразилия – на ее долю приходится 39,2% мировых площадей, кроме того, наблюдается стабильная тенденция роста удельного веса Бразилии – за 7 лет он составил +1,6 п.п (таблица 8).

Таблица 8 – Структура площадей под сахарным тростником, %

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., (+, -), п.п.
Бразилия	37,6	37,3	38,0	38,5	38,0	38,5	39,2	1,6
Индия	19,4	19,4	18,6	18,4	19,1	18,7	16,9	-2,5
Китай	6,7	6,9	6,8	6,5	5,5	5,3	5,3	-1,4
Таиланд	4,9	4,9	4,9	5,0	5,3	5,3	5,3	0,4
Пакистан	3,9	4,1	4,4	4,2	4,3	4,3	4,7	0,8
Мексика	2,8	2,8	2,9	2,8	2,9	2,9	3,0	0,2
Австралия	1,2	1,3	1,2	1,4	1,4	1,7	1,7	0,5
Филиппины	1,7	1,7	1,6	1,6	1,6	1,5	1,7	0
Индонезия	1,7	1,7	1,8	1,7	1,7	1,7	1,7	0
Колумбия	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	0
Куба	2,0	1,4	1,5	1,5	1,6	1,6	1,5	-0,5
Аргентина	1,2	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,5	0,3
США	1,4	1,4	1,4	1,3	1,4	1,4	1,4	0
Вьетнам	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1	1,0	1,1	0
Гватемала	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1	0,1
ЮАР	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	0
Мьянма	0,6	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	1,2
Боливия	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6	0
Камерун	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	-0,1
Египет	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0
Парагвай	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,1
Танзания	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4	0,2
Доминикана	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0
Эквадор	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,1
Мадагаскар	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,1
Иран	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,1
Бангладеш	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	-0,1
Нигерия	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1
Сальвадор	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0
Перу	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0
Никарагуа	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1
Непал	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,1
Кения	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0
Гондурас	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-0,1
Коста Рика	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0
Судан	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0
Эсватини	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0
Венесуэла	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,2	0,2	-0,2
Уганда	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0
Маврикий	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0
Прочие страны	2,9	2,9	2,9	2,9	3,0	3,0	3,1	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

Индия же напротив – теряет свои позиции – удельный вес страны в мировой величине площадей сахарного тростника снизился с 19,4% до 16,9%, или на 2,5 п.п. Такая же ситуация наблюдается и в Китае – снижение составило 1,4 п.п.

Таблица 9 – Площади возделывания других сахароносных культур, тыс. га

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., %
Индонезия	74,0	75,0	79,0	83,5	74,2	74,7	73,7	99,6
Мьянма	30,1	30,0	30,4	30,8	31,2	31,6	32,0	106,3
Бангладеш	14,0	14,9	12,1	14,6	13,8	11,8	11,2	80,0
Всего, мир	118,1	119,9	121,5	128,9	119,2	118,1	116,9	99,0

Основные площади других сахароносных культур располагаются в азиатских странах – Индонезии, Мьянме и Бангладеш (таблица 9). За рассматриваемый период общий размер этих площадей практически не меняется, но в разрезе стран на 20,0% сократились площади в Бангладеш и на 6,3% увеличились в Мьянме.

Таблица 10 – Структура площади возделывания других сахароносных культур, %

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., %
Индонезия	62,7	62,6	65,0	64,8	62,2	63,3	63,0	0,3
Мьянма	25,5	25,0	25,0	23,9	26,2	26,8	27,4	1,9
Бангладеш	11,9	12,4	10,0	11,3	11,6	10,0	9,6	-2,3
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

63,0% площадей под сахарной пальмой и сахарным сорго приходится на Индонезию (таблица 10). Второе место с удельным весом в 25-27% занимает Мьянма и около 10% приходится на долю Бангладеш. Существенных изменений в структуре площадей под другими сахароносными культурами не наблюдается.

Исходя из площадей, занятых под сахароносными культурами, можно определить и страны-лидеры по производству сахара.

Рассмотрим производство сахароносных культур в разрезе регионов мира (таблица 11).

Таблица 11 – Производство сахарной свеклы по регионам мира, млн. т

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., %
Африка	10,5	10,8	12,2	14,3	15,9	15,5	15,9	151,4
Северная Америка	26,9	32,5	30,3	29,0	32,6	34,0	32,5	120,8
Центральная Америка	0	0	0	0	0	0	0	X
Южная Америка	2,0	1,9	1,9	1,8	2,1	1,7	1,8	90,0
Азия	37,9	36,3	33,9	33,9	32,3	39,7	42,9	113,2
Европа	201,5	188,1	169,5	191,4	158,2	186,0	207,9	103,2
Прочие	0	0	0	0	0	0	0	X
Всего, мир	278,8	269,6	247,8	270,4	241,1	276,9	301,0	108,0

За 2017 год в мире было произведено 301 млн. тонн сахарной свеклы. Динамика роста с 2011 года составила 8,0%. Наибольший темп роста наблюдался в странах Африки – 51,4% и в Северной Америке – 20,8%. В связи с сокращением площадей под сахарной свеклой произошло снижение валового производства этой культуры в странах Южной Америки – на 10,0%.

69,07% валового производства сахарной свеклы приходится на Европу, что объясняется определенным типом климатических условий возделывания этой сельскохозяйственной культуры. Но возрастающее производство сахарной свеклы в странах Африки и Северной Америки обуславливают незначительное снижение удельного веса европейских стран – на 3,2 п.п.

Требования к климатическим условиям выращивания сахарного тростника определяют региональное размещение производства этой культуры (таблица 12).

Таблица 12 – Производство сахарного тростника по регионам мира, млн. т

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., %
Африка	91,0	92,5	97,4	94,3	91,8	91,4	92,1	101,2
Северная Америка	26,5	29,2	27,9	27,6	29,1	29,2	30,1	113,6
Центральная Америка	93,8	101,7	115,1	117,0	115,2	116,7	118,6	126,4
Южная Америка	829,3	814,3	868,7	839,0	847,5	860,5	851,4	102,7
Азия	705,0	741,6	738,7	745,3	726,1	701,3	685,8	97,3
Европа	0	0	0	0	0	0	0	X
Прочие	48,4	51,4	53,7	59,8	62,3	62,0	63,5	131,2
Всего, мир	1794,0	1830,7	1901,5	1883,0	1872,0	1861,1	1841,5	102,6

Рост объемов производства сахарного тростника наблюдается в странах Центральной Америки – на 26,4%, Северной Америки – на 13,6%. Незначительное уменьшение производства наблюдается в азиатском регионе – на 2,7%. В целом, объемы производства сахарного тростника в мире увеличились на 2,6% или на 47,5 млн. тонн. Увеличение доли тростникового сахара в общем его объеме производства в мире последнее десятилетие обусловлено главным образом за счет увеличения посевных площадей и, вследствие этого, большего сбора сахарного тростника [4]

46,23% в мировом объеме производства сахарного тростника приходится на страны Южной Америки, причем их доля почти не меняется за рассматриваемый период. На втором месте в мире по производству сахарного тростника находятся страны Азии – от 37 до 40%, но их позиции снижаются – удельный вес уменьшился на 2,06 п.п. Доля других регионов мира невелика, это связано с их климатическими условиями.

Все производство других сахароносных культур сосредоточено в трех государствах Азии. В среднем объем производства в разные годы колебался от 900 тыс. тонн до 1 млн. тонн, то есть практически не изменялся.

Все сахароносные культуры после их обработки представляют собой такой вид продукции как сахар-сырец (таблица 13).

Таблица 13 - Мировое производство, тыс. мт, в пересчёте на сахар-сырец

Страны	2014-15 МГ	2015-16 МГ	2016-17 МГ	2017-18 МГ	2017-18 к 2014-15, %
Индия	30460	27385	22200	34110	112,0
Бразилия	35950	34650	39150	38870	108,1
ЕС	18449	14283	18314	20896	113,3
Таиланд	10793	9743	10033	14710	136,3
Китай	11000	9050	9300	10300	93,6
США	7853	8155	8137	8430	107,3
Пакистан	5164	5265	6825	7425	143,8
Мексика	6344	6484	6314	6371	100,4
Россия	4350	5200	6200	6500	149,4
Австралия	4700	4900	5100	4800	102,1
Гватемала	2975	2823	2719	2788	93,7
Турция	2055	2000	2500	2500	121,7
Египет	2067	2125	2270	2320	112,2
Колумбия	2350	2250	2300	2500	106,4
Украина	1728	1638	2156	2326	134,6
Филиппины	2150	2135	2500	2100	97,7
Индонезия	2100	2025	2050	2100	100,0
ЮАР	2192	1684	1607	2064	94,2
Иран	1450	1640	1770	2150	148,3
Аргентина	2150	2060	2050	1810	84,2
Куба	1850	1625	1800	1100	59,5
Вьетнам	1510	1330	1520	1540	102,0
Перу	1480	1206	1238	1190	80,4
Япония	795	850	720	840	105,7
Никарагуа	695	662	733	787	113,2
Остальные страны	14972	13700	14524	14047	93,8
Всего	177582	164868	174030	194574	109,6

Крупнейшим мировым производителем сахара остается Бразилия. В сезоне 2018/19 годов объем выпуска сахара в этой стране составит, как ожидается, более 40 млн. тонн. Это почти на 13 млн. тонн больше, чем у ближайшего конкурента – Индии. Последние 3 года объемы производства сахара в Бразилии стабильны. Россия, благодаря ожидаемому росту выпуска сахара в сезоне 2017/18 годов, вплотную приблизится к ближайшим конкурентам – Мексике и Пакистану, а при благоприятных обстоятельствах – превзойдет их. Прогнозируется, что в мировом рейтинге производителей РФ может занять 7-9 место.

По статистике ФАО производство рассматривается в разрезе основных сахароносных культур (таблица 14).

Таблица 14 – Производство сахарной свеклы, млн. тонн

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., %
Россия	47,6	45,0	39,3	33,5	39,0	51,4	51,9	109,0
Франция	37,9	33,1	33,6	37,8	33,5	33,8	34,4	90,8
Германия	29,6	27,7	22,8	29,7	22,6	25,5	34,0	114,9
США	26,2	31,9	29,7	28,4	32,1	33,4	32,0	122,1
Турция	16,1	14,9	16,5	16,7	16,5	19,5	20,8	129,2
Польша	11,7	12,3	11,2	13,5	9,4	13,5	15,7	134,2
Украина	18,7	18,4	10,8	15,7	10,3	14,0	14,9	79,7
Египет	7,5	9,1	10,0	11,0	12,0	11,2	12,1	161,3
Китай	10,7	11,7	9,2	8,0	5,0	8,5	9,4	87,9
Великобритания	8,5	7,3	8,4	9,3	6,2	5,7	8,9	104,7
Нидерланды	5,9	5,7	5,7	6,8	4,9	5,5	7,9	133,9
Бельгия	5,4	5,4	4,8	4,8	4,5	4,0	5,9	109,3
Иран	4,7	4,1	3,5	4,7	5,6	6,0	5,8	123,4
Беларусь	4,5	4,8	4,3	4,8	3,3	4,3	5,0	111,1
Чехия	3,9	3,9	3,7	4,4	3,4	4,1	4,4	112,8
Япония	3,5	3,8	3,4	3,6	3,9	3,2	3,9	111,4
Марокко	3,0	1,6	2,1	3,2	3,9	4,2	3,7	123,3
Испания	4,2	3,2	2,5	3,7	3,6	3,0	3,3	78,6
Австрия	3,5	3,1	3,5	4,2	2,8	3,5	3,0	85,7
Сербия	2,8	3,5	3,2	3,5	2,2	2,7	2,5	89,3
Италия	3,5	2,5	2,2	3,8	2,2	2,0	2,5	71,4
Дания	2,7	2,8	2,3	2,7	1,7	2,3	2,4	88,9
Швеция	2,5	2,2	2,3	2,1	1,2	2,0	2,0	80,0
Чили	1,9	1,8	1,9	1,7	2,1	1,6	1,8	94,7
Швейцария	1,8	1,7	1,4	1,9	1,3	1,3	1,5	83,3
Хорватия	1,2	0,9	1,0	1,4	0,7	1,2	1,3	108,3
Словакия	1,2	0,9	1,1	1,6	1,2	1,5	1,2	100,0
Румыния	0,6	0,7	1,0	1,4	1,0	1,0	1,2	200,0
Венгрия	0,8	0,9	1,0	1,1	0,9	1,1	1,1	137,5
Литва	0,9	1,0	1,0	1,0	0,6	0,9	1,0	111,1
Молдавия	0,6	0,6	1,0	1,4	0,5	0,7	0,9	150,0
Сирия	1,8	1,0	0,3	0,1	0,2	0,8	0,8	44,4
Киргизия	0,2	0,1	0,2	0,2	0,7	0,7	0,7	350,0
Казахстан	0,2	0,1	0,06	0,02	0,2	0,3	0,5	250,0
Канада	0,7	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	71,4
Греция	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	80,0
Азербайджан	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	200,0
Финляндия	0,7	0,4	0,5	0,6	0,4	0,4	0,4	57,1
Туркмени	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	100,0
Ирак	0,02	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	200,0
Прочие страны	0,68	0,07	0,91	0,65	0,26	0,76	0,66	97,1
Всего. мир	278,8	269,6	247,8	270,4	241,1	276,9	301,0	108,0

Производство сахарной свеклы в мире увеличилось на 8,0% или на 22,2 млн. тонн. Самый большой рост производства отмечается в таких странах как США – 5,8 млн. тонн (22,1%), Турция – 4,7 млн. тонн (29,2%), Египет – 4,6 млн. тонн (61,3%), Германия – на 4,4 млн. тонн (14,9%), Россия – на 4,3 млн. тонн (9,0%), Польша – 4,0 млн. тонн (34,2%). Уменьшение объемов производства сахарной свеклы наблюдается в Сирии – более чем в два раза – это связано со сложной политической и военной ситуацией в этой стране. В Финляндии также произошло уменьшение объемов производства сахарной свеклы почти в два раза.

В структуре производства сахарной свеклы весь рассматриваемый период лидирующую позицию занимает Россия с удельным весом в 17-18%. На втором месте находятся США, а третью строчку за 2011 – 2017 гг. занимает либо Франция, либо Германия.

Доля остальных стран, за исключением Турции, Польши, Украины и Египта, не превышает 4%, и в динамике практически не изменяется.

Мировое производство сахарного тростника увеличилось на 2,6%. Самое большое увеличение объемов производства наблюдается в Нигерии – на 87,5% Гватемале – на 64,1%, Австралии – на 45,2%, Кубе – 35,3%, Пакистане – на 32,7%, Никарагуа – на 31,5%, Парагвае – 24,5% (таблица 15).

Таблица 15 – Производство сахарного тростника, млн. т

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., %
Бразилия	734,0	721,1	768,1	736,1	750,3	768,6	758,5	103,3
Индия	342,4	361,0	341,2	352,1	362,3	348,4	306,1	89,4
Китай	114,4	123,1	128,2	125,6	107,1	103,2	104,4	91,3
Таиланд	95,9	98,4	100,1	103,7	94,1	90,1	102,9	107,3
Пакистан	55,3	58,4	67,5	62,8	65,5	65,5	73,4	132,7
Мексика	49,7	50,9	61,2	56,7	55,4	56,4	56,9	114,5
Австралия	25,2	26,0	27,1	30,5	32,4	34,4	36,6	145,2
Колумбия	34,9	33,3	34,9	38,1	36,1	34,8	34,6	99,1
Гватемала	20,6	24,3	26,9	33,2	33,9	33,5	33,8	164,1
США	26,5	29,2	27,9	27,6	29,1	29,2	30,2	114,0
Филиппины	28,4	26,4	25,0	22,9	22,4	29,3	29,3	103,2
Индонезия	24,0	28,7	28,4	25,7	25,3	23,3	21,2	88,3
Аргентина	19,8	19,8	23,7	21,2	17,9	18,4	19,2	97,0
Вьетнам	17,5	19,0	20,1	19,8	18,3	16,3	18,3	104,6
ЮАР	16,8	17,3	20,0	17,7	14,9	15,1	17,4	103,6
Куба	11,9	14,7	16,1	17,8	19,3	18,1	16,1	135,3
Египет	15,8	15,5	15,8	16,0	15,9	15,5	15,3	96,8
Мьянма	9,5	9,4	10,3	11,1	10,1	10,4	10,4	109,5
Перу	9,9	10,4	11,0	11,4	10,2	10,3	9,4	94,9
Эквадор	8,1	7,4	7,2	8,2	10,1	8,7	9,0	111,1
Боливия	6,8	7,7	8,4	7,6	7,2	7,4	8,0	117,6
Иран	5,6	5,4	6,5	6,6	7,4	7,5	7,6	135,7
Сальвадор	5,8	6,5	7,2	6,8	6,6	7,2	7,2	124,1
Никарагуа	5,4	6,7	6,7	7,0	6,4	6,1	7,1	131,5
Парагвай	5,3	4,2	5,5	6,4	6,7	6,7	6,6	124,5
Судан	6,2	6,8	5,8	5,5	5,5	5,8	5,8	93,5
Эсватини	5,3	5,4	5,4	5,5	5,6	5,7	5,7	107,5
Доминикана	4,6	4,9	4,8	5,0	4,5	4,0	5,5	119,6
Гондурас	5,7	5,9	5,1	5,4	5,2	5,3	5,4	94,7
Кения	5,3	5,8	6,7	6,4	7,2	7,1	4,8	90,6
Коста Рика	3,4	4,0	4,4	4,3	4,3	4,2	4,1	120,6
Бангладеш	4,7	4,6	4,4	4,5	4,4	4,2	3,9	83,0
Уганда	3,2	3,3	3,3	3,4	3,8	3,8	3,8	118,8
Маврикий	4,2	3,9	3,8	4,0	4,0	3,8	3,7	88,1
Венесуэла	6,7	7,3	7,0	6,5	5,6	3,3	3,6	53,7
Непал	2,7	2,9	2,9	3,0	3,1	4,3	3,2	118,5
Танзания	3,0	2,7	3,0	2,8	2,8	3,0	3,0	100,0
Мадагаскар	2,8	2,9	2,9	2,9	3,0	3,0	3,0	107,1
Нигерия	0,8	1,1	1,3	1,4	1,4	1,5	1,5	187,5
Камерун	1,4	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,3	92,9
Прочие страны	44,5	43,2	44,5	48,6	45,4	36,4	43,7	98,2
Всего	1794,0	1830,7	1901,5	1883,0	1872,0	1861,1	1841,5	102,6

Значительное сокращение производства сахарного тростника отмечается в Венесуэле – на 46,3%. В таких странах как Индия, Индонезия, Бангладеш, Маврикий снижение колеблется в пределах 10-17%.

41,2% мирового производства сахарного тростника приходится на Бразилию. Вторую позицию занимает Индия с удельным весом в 16,6%. Но за счет сокращения площадей под сахарным тростником происходит снижение удельного веса Индии в мировом производстве на 2,5 п.п. Еще три азиатские страны – Китай, Таиланд и Пакистан занимают третью-пятую строчки в структуре производства сахарного тростника. Роль остальных стран не столь значительна и динамика достаточно стабильна.

Таблица 16 – Производство других сахароносных культур, тыс. т

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., %
Мьянма	422,0	424,2	433,1	442,0	450,8	459,7	468,6	111,0
Бангладеш	322,1	305,0	293,0	313,0	300,9	272,1	258,8	80,3
Индонезия	200,0	200,0	220,0	234,5	205,8	206,5	203,9	101,9
Всего, мир	944,1	929,2	946,1	989,5	957,5	938,3	931,3	98,6

Производство прочих сахароносных культур за период с 2011 по 2017 год увеличилось в Мьянме – на 11,0% и Индонезии – на 1,9% (таблица 16). А в Бангладеш произошло снижение объемов производства на 19,7% или на 63,3 тыс. тонн.

Таблица 17 – Структура производства других сахароносных культур, %

Страна	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2011г., (+, -), п.п.
Мьянма	44,7	45,7	45,8	44,7	47,1	49,0	50,3	5,6
Бангладеш	34,1	32,8	31,0	31,6	31,4	29,0	27,8	-6,3
Индонезия	21,2	21,5	23,3	23,7	21,5	22,0	21,9	0,7
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

На Мьянму приходится 27,4% площадей под сахарной пальмой и сахарным сорго, но именно эта страна занимает лидирующую позицию в структуре производства этих культур (таблица 17). А Индонезия, на долю которой приходится 63% площадей, производит лишь 1/5 мирового производства прочих сахароносных культур. Объясняется это тем, что продуктивность сахарного сорго в Мьянме выше.

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что производство сахароносных культур напрямую связано с двумя основными факторами – площадями возделывания этих культур и их урожайностью. И если площади выращивания сахарной свеклы уменьшились на 3,6%,

то объем производства ее возрос на 8,0%. Следовательно – решающим фактором здесь явился рост урожайности этой сахароносной культуры.

Площадь плантаций сахарного тростника увеличилась на 1,8%, а его валовые сборы – на 2,6%. Это свидетельствует о влиянии как фактора роста площадей, так и урожайности. Причем рост урожайности сахарного тростника был незначителен.

В целом, даже в условиях растущего потребления сахара в мире, его предложение превышает потребности, и как отмечает ФАО, может возникнуть профицит сахара. [1].

Список литературы

1. Почему мировые цены на сахар снизились до минимума за последние три года [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/markets/40491576-rochemu-mirovye-tseny-na-sahar-snizilis-do-minimuma-za-poslednie-tri-goda/>
2. http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organisation/russiaun/unpro
3. Сахарку желаете? (Тропические сахароносы) [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.vtropiki.com/sugar/>
4. Тенденции производства сахара из свеклы и тростника [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://agro-portal24.ru/tehnologiya-sahara/6770-tendencii-proizvodstva-sahara-iz-svekly-i-trostnika.html>
5. Технология переработки сахарного сорго [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://vuzirossii.ru/publ/tekhnologija_pererabotki_sakharnogo_sorgo/39-1-0-3501

**Направления совершенствования системы нормирования и оплаты труда в
сельском хозяйстве**

Directions of perfection of system of rationing and payment in agriculture

УДК 331.5:338.24

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18027

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается современная система нормирования и оплаты труда в сельскохозяйственных предприятиях. Основные проблемы, с которыми сталкиваются работники сельского хозяйства на предприятии: низкая заработная плата и нерегулярность ее выплаты. Уровень обоснованности применяемых норм труда в отрасли животноводства составляет – 87%, а в отрасли растениеводстве – 75%. Низкий уровень нормирования труда связан с отсутствием на большинстве сельскохозяйственных предприятий должности экономиста по труду, применения устаревших и необоснованных норм выработки и норм обслуживания, отсутствия зависимости уровня заработной платы от выполнения установленных норм труда. Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства необходима реализация программы развития системы нормирования и оплаты труда в долгосрочной перспективе на федеральном, региональном уровне и уровне предприятий.

Summary: The article deals with the modern system of rationing and remuneration of labor in agricultural enterprises. The main problems faced by agricultural workers in the enterprise: low wages and irregular payments. The level of validity of the applied labor standards in the livestock industry is 87%, and in the crop industry – 75%. The low level of labor rationing is associated with the absence of the post of labor economist at most agricultural enterprises, the use of outdated and

unreasonable standards of production and service standards, the absence of dependence of the wage level on the implementation of the established labor standards. To improve the efficiency of agricultural production, it is necessary to implement a program for the development of the system of regulation and remuneration of labor in the long term at the Federal, regional and enterprise levels.

Ключевые слова: сельское хозяйство, нормирование труда, оплата труда, уровень жизни, Пермский край.

Keywords: agriculture, labor rationing, wages, standard of living, Perm region.

В условиях рыночных отношений каждое сельскохозяйственное предприятие для повышения доходности производства, производительности труда должно совершенствоваться, а при отсутствии разрабатывать систему нормирования и оплаты труда. Существующие на предприятии проблемы и вопросы, связанные нормированием труда на различных работах и оплатой всех категорий работников необходимо рассматривать как единую социально-экономическую и производственную систему. Только в этом случае, возможно, сочетать изменение работоспособности и интенсивности труда, выполнение сменных заданий и психофизиологическое состояние исполнителей, квалификацию работников и содержательность труда, уровень оплаты и удовлетворенность, заинтересованность труда в конечных результатах деятельности всего персонала предприятия. Как известно, установление рациональных норм труда способствует повышению темпов работы и производительности труда. От степени выполнения норм прямо или косвенно зависит уровень заработной платы работников.

Современное состояние вопроса. Однако существующая действительность в сельскохозяйственном производстве отражает низкое качество жизни работников. Об этом свидетельствует доля затрат на оплату труда и социальные нужды в структуре себестоимости продукции снизилась с 25,1% в 2005 г. до 16,9% в 2018г. [1]. С целью выявления существующих проблем в функционировании системы нормирования и оплаты труда в сельскохозяйственных предприятиях был проведен SWOT-анализ, который показал, что в большинстве сельскохозяйственных предприятий отсутствуют должности экономиста по труду, применяются устаревшие и необоснованные нормы выработки и нормы обслуживания, отсутствует зависимость уровня заработной платы от выполнения установленных норм труда. Все это приводит снижению заинтересованности исполнителей в результатах работы, большой текучести основных кадров (табл. 1).

Основные проблемы, с которыми сталкиваются работники сельского хозяйства на предприятии: низкая заработная плата и нерегулярность ее выплаты. Причем у

большинства занятых в сельскохозяйственном производстве уровень оплаты труда (37,4 % в годовых доходах) не обеспечивает оплату необходимых жилищных услуг. Это связано с тем, что в структуре затрат на производство сельскохозяйственной продукции оплата труда с отчислениями занимает всего 17,7%, а материальные затраты и прочие – 82,3%.

По результатам социологического исследования, проведенного автором, размер среднемесячной заработной платы (с учетом премий, доплат, надбавок) зависит на 76% от используемой для ее расчета системы оплаты труда, на 18% от выполнения норм труда, на 6% от нарушения трудовой дисциплины.

Таблица 1 – SWOT-анализ состояния нормирования и оплаты труда в сельском хозяйстве

<p>1. СИЛА (ПРЕИМУЩЕСТВО)</p> <ul style="list-style-type: none"> - в сельском хозяйстве могут применяться различные варианты, формы и системы оплаты труда - многие работники желают работать в сельском хозяйстве - применяется новая техника, и используются новые технологии обработки пашни - даже при отсутствии нормативных справочников существует необходимость в установлении и пересмотре норм выработки и норм обслуживания 	<p>2. СЛАБЫЕ СТОРОНЫ</p> <ul style="list-style-type: none"> - практически на 95% предприятий отсутствуют нормировщики (экономисты по труду) - применяются устаревшие нормативные справочники типовых норм труда - плохо организована поставка новинок – справочников - нормы труда не выполняются - морально устарела формула расчета норм обслуживания, используемая как для расчета норм на высокомеханизированных трудовых процессах, так и на ручном, механизированном доении - оплата труда ниже уровня прожиточного минимума - системы оплаты труда не стимулируют работников к высокопроизводительному труду - постоянная задержка выплаты заработной платы
<p>3. ВОЗМОЖНОСТИ</p> <ul style="list-style-type: none"> - принять на работу нормировщиков - пересмотреть нормы труда - повысить производительность труда - повысить заработную плату путем совершенствования организации трудовых процессов и установлении норм труда оптимальной напряженности 	<p>4. УГРОЗЫ</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокая текучесть кадров - банкротство предприятий - рост безработицы и нищеты на селе

Нормы труда, используемые на сельскохозяйственных предприятиях, оказывают прямое влияние на уровень оплаты труда работников основного и вспомогательного производства. По исследованиям Пермского территориального отдела по нормированию труда уровень применения технически обоснованных норм составляет в отрасли животноводства – 87%, растениеводстве – 75%. При этом уровень выполнения норм в

целом по сельскому хозяйству составляет 81%. Поэтому каждое сельскохозяйственное предприятие должно совершенствовать систему нормирования и оплаты труда.

Результаты исследования. Работы по совершенствованию системы нормирования и оплаты труда на предприятиях аграрного сектора экономики необходимо осуществлять с учетом особенностей сельскохозяйственного производства. Для разработки и совершенствования системы нормирования и оплаты труда на предприятии необходимо привлекать квалифицированных специалистов в этой области знаний, а для дальнейшей работы формировать постоянный штат экономистов по труду и нормировщиков (рис. 1).

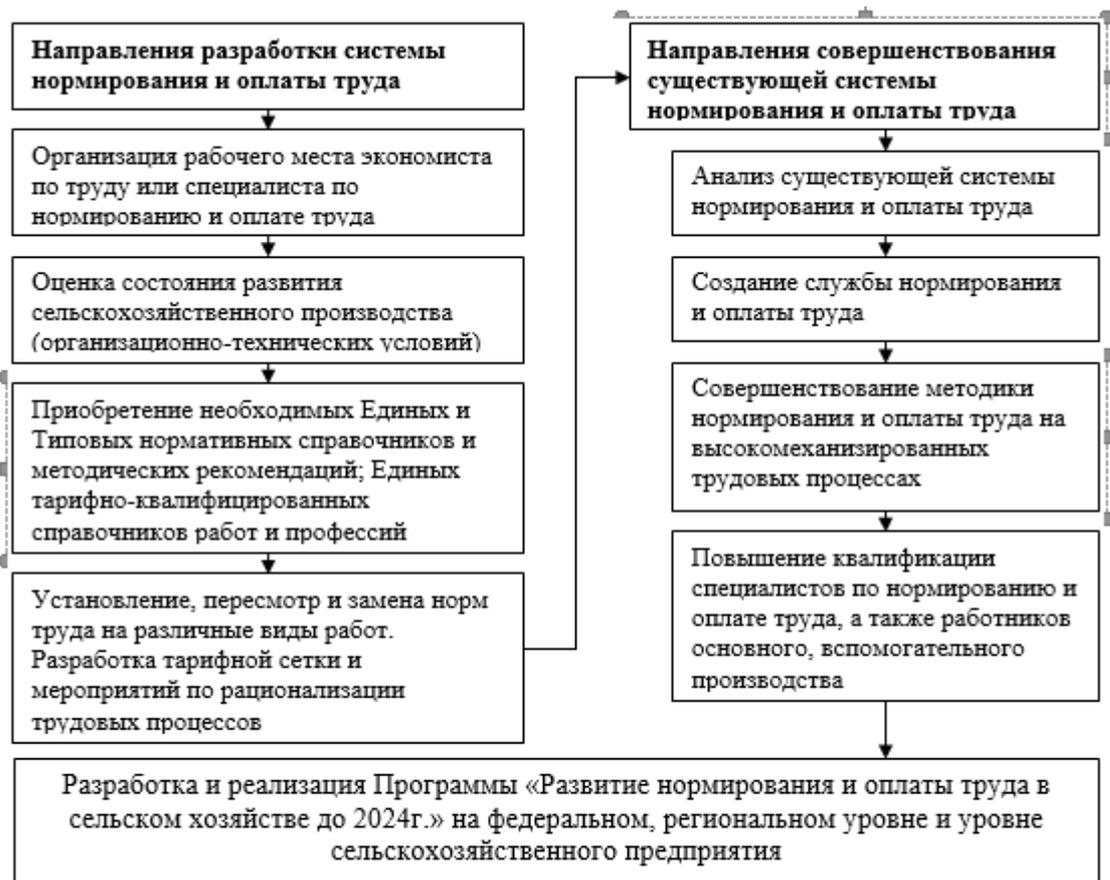

Рисунок 1 - Основные направления развития системы нормирования и оплаты труда в сельском хозяйстве

Система нормирования и оплаты труда на каждом предприятии должна способствовать использованию таких методов и приемов труда, которые бы обеспечивали научный подход к решению проблем на каждом рабочем месте и повышение содержательности труда (рис. 2).

Рисунок 2 - Рациональная система нормирования и оплаты труда на сельскохозяйственном предприятии

В условиях рыночных отношений значение системы нормирования и оплаты труда на предприятии возрастает. Система нормирования и оплаты позволяет обеспечить согласование интересов и потребностей работников предприятия с интересами и целями работодателя (рис. 3).

Рисунок 3 - Социально-экономическое и трудовое значение системы нормирования и оплаты труда

В ходе исследований авторами была разработана программа развития системы нормирования и оплаты труда на федеральном, региональном уровне и уровне предприятия. Предложенная модель реализации программы «Развитие системы нормирования и оплаты труда в сельском хозяйстве» в Пермском крае позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства до 2024г.(рис. 4).

Рисунок 4 - Модель реализации программы «Развитие системы нормирования и оплаты труда в сельском хозяйстве» в Пермском крае до 2024 г.

Сформулированные в программе направления совершенствования системы нормирования и оплаты труда в сельском хозяйстве представляют комплекс мер, представляющих способы достижения целей и решения поставленных задач. Разработанная система преобразований позволит скоординировать интересы и деятельность государственных и негосударственных субъектов управления экономикой, сочетать госрегулирование вопросов нормирования и оплаты труда с рыночными преобразованиями на самом предприятии, а также сочетать используемые формы и методы повышения трудовой активности работников.

Выводы. Все существующие на предприятии проблемы и вопросы, связанные с нормированием труда на различных работах и оплатой всех категорий работников необходимо рассматривать как единую социально-экономическую и производственную систему. При разработке и совершенствовании системы нормирования и оплаты труда на предприятии необходимо помнить высказывание А.К. Гастаева «Сначала вскрой механизм времени, а потом реформируй. Прежде чем улучшать, изучи существующее». Только в этом случае, возможно, обеспечить рационализацию производственных и трудовых процессов, установить нормы труда равной напряженности и стимулирующую систему оплаты труда.

Список литературы

1. Сельское хозяйство Пермского края. 2018. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 175 с.
2. Герасимов, Н.О., Яркова, Т.М. Состояние кадровой безопасности на сельских территориях региона// Экономика АПК Предуралья. - 2018. - [№ 1](#). - С. 13-17.
3. Зорина, Т.С., Калугина, К.А., Яркова, Т.М. Оценка уровня жизни сельского населения в отдельных районах Пермского края // В сборнике: Современные тенденции развития аграрного комплекса/ материалы международной научно-практической конференции: ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия», Региональный Фонд «Аграрный университетский комплекс». - 2016. - С. 1390-1394.
4. Лысова, К.А., Яркова, Т.М. Развитие кадрового потенциала сельских территорий в регионе// Материалы Международной студенческой научной конференции Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина. - 2016. - С. 144.
5. Хайруллина, О.И. Государственный механизм регулирования сельского хозяйства / О.И. Хайруллина // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. – № 4 – С.70-79.
6. Черникова, С.А. Трудовые ресурсы как фактор производства / С.А. Черникова, Ю.А. Исаков // Российское предпринимательство. – 2014. – № 5 (251). – С. 55-62.

Экспорт чая в мире
The export of tea in the world

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18028

Смоленцева Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», РФ, г. Киров

Smolentceva Elena,

senior lecturer of the Department of Economics and management, Federal state budgetary educational institution of higher education "Vyatka state agricultural Academy", Russian Federation, Kirov

Аннотация: Мировой рынок чая является важным элементом в структуре мировых продовольственных рынков. Экспорт чая обусловлен объемами производства и переработки этого продукта, и представляет из себя как экспорт чайных листьев, так и экспорт готовых упакованных видов чая, а также чаев с различными добавками. В статье рассматривается динамика и структура экспорта чая по основным регионам мира, а также по основным странам-экспортерам. Выявляются основные тенденции и особенности мирового экспорта чая.

Summary: The world tea market is an important element in the structure of the world food markets. The export of tea is determined by the volume of production and processing of this product, and represents both the export of tea leaves and the export of ready-Packed teas, as well as teas with various additives. The article discusses the dynamics and structure of tea exports by major regions of the world, as well as by major exporting countries. The main trends and features of the world tea export are revealed.

Ключевые слова: чай, мировой рынок, производство, экспорт, потребление.

Keywords: tea, world market, production, export, consumption.

Мировой рынок чая характеризуется высоким уровнем концентрации в силу особенностей выращивания этой культуры. Рассматривая производство чая в мире, можно

отметить, что 40,3% мирового производства приходится на Китай, 21,7% – на Индию. Таким образом, две страны производят две трети мирового объема производства чая. Но необходимо отметить, что если в Китае внутреннее потребление чая составляет от 75% до 90% от собственного производства, то в Индии популярность чая не так велика и значительная доля его идет на экспорт. [3] Такая же ситуация характерна и для Шри Ланки и Индонезии, где потребление чая тоже относительно невелико, но по объемам производства Шри Ланка занимает четвертое место в мире с долей 5,73%, а Индонезия седьмое место с удельным весом 2,28%. То есть не всегда страны с большими объемами производства чая одновременно являются и его крупными экспортерами.

Низкий уровень потребления чая характерен и для чаепроизводящих стран африканского континента – так в Кении производится до 8% мирового производства чая, а внутреннее потребление – минимально. Частично ситуация объясняется дороговизной чая для большей части населения Индии, Индонезии, африканских стран, а также отсутствием чайных традиций в этих регионах.

Мировой экспорт чая достиг 1,77 миллиона тонн в 2017 году, что на 5 процентов больше по сравнению с 2016 годом. Объемы экспорта черного чая выросли на 5,8 процента в 2017 году, а экспортные доходы увеличились на 10% — до 5,7 млрд. долл. США. [4]

Статистика ФАО по динамике экспорта чая в разрезе отдельных регионов и стран представлена данными только по 2016 год включительно. Рассмотрим динамику экспорта чая в разрезе регионов мира в таблице 1.

Таблица 1 – Экспорт чая в разрезе регионов мира, тыс. т

Регион	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	201 г.	2016г.	2016г. к 2010г., %
Африка	600,3	484,7	411,3	646,4	477,2	437,6	418,9	69,8
Северная Америка	13,2	13,5	16,7	16,0	17,4	18,3	20,2	153,03
Центральная Америка	0,5	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2	40,0
Южная Америка	89,5	89,8	80,8	79,0	79,0	77,8	79,8	89,2
Азия	1192,4	1269,4	1166,3	1174,6	1129,8	1086,5	1051,0	88,1
Европа	120,2	119,8	125,3	130,2	131,1	126,3	128,2	106,7
Прочие	6,7	5,6	5,1	4,8	4,2	2,6	2,8	41,8
Всего, мир	2022,8	1983,3	1806,0	2051,4	1839,0	1749,4	1701,1	84,1

За рассматриваемый период мировой экспорт чая в натуральном выражении сократился с 2022,8 тыс. тонн до 1701,1 тыс. тонн, или на 15,90%. Такое сокращение обусловлено снижением экспорта из стран Азии – на 11,86%, Африки – на 30,22%, а именно эти регионы являются основными производителями чайного сырья. Также существенно – в 2,5 раза снизился экспорт из стран Центральной Америки и на 10,84% из стран Южной Америки. Наблюдается рост экспорта из стран Северной Америки – на 53,03% и стран Европы – на

6,66%. Но в абсолютном выражении эти цифры по отношению к мировым показателям незначительны.

Наибольшая доля в мировом экспорте чая в натуральном выражении приходится на страны Азии – 61,78%, причем наблюдается рост этого показателя (таблица 2). Такая тенденция обусловлена незначительным удельным весом остальных регионов в мировом экспорте чая.

Таблица 2 – Структура экспорта чая в разрезе регионов мира, тыс. т

Регион	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2016г. к 2010г., (+, -), п.п.
Африка	29,68	24,44	22,77	31,51	25,95	25,01	24,63	-5,05
Северная Америка	0,65	0,68	0,92	0,78	0,95	1,05	1,19	0,54
Центральная Америка	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,01	-0,01
Южная Америка	4,42	4,53	4,47	3,85	4,30	4,45	4,69	0,27
Азия	58,95	64,00	64,58	57,26	61,44	62,11	61,78	2,83
Европа	5,94	6,04	6,94	6,3	7,13	7,22	7,54	1,6
Прочие	0,33	0,28	0,28	0,23	0,23	0,15	0,16	-0,17
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

Второе место среди регионов-экспортеров приходится на Африку – ее доля составляет от 24 до 32%, но за рассматриваемый период происходит ее уменьшение – на 5,05 п.п. Третье место занимает Европа, но этот экспорт в основном приходится на крупные предприятия, занимающиеся переработкой и упаковкой чая.

Стоимостное выражение экспорта зависит не только от объемов, но и от цен реализуемой продукции. Для любого рынка вполне естественно, что конечные виды продукции стоят больше, чем сырье, поэтому в ряде случаев те регионы, где чай не производится, а перерабатывается имеют большую долю в экспорте по сравнению с регионами, выращивающими чай (таблица 3).

Таблица 3 – Экспорт чая в разрезе регионов мира, млн. долл.

Регион	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2016г. к 2010г., %
Африка	1505,7	1192,7	1007,4	1629,9	1019,5	1055,3	998,7	66,33
Северная Америка	105,4	109,3	121,7	127,8	135,3	141,3	164,0	155,60
Центральная Америка	1,8	1,8	1,8	1,6	1,3	1,9	1,4	77,78
Южная Америка	109,4	119,9	118,7	126,4	127,0	109,9	106,9	97,71
Азия	3693,2	4142,0	4032,2	4549,0	4451,2	4050,1	4086,6	110,65
Европа	968,3	1029,0	1018,7	1123,7	1099,5	933,6	973,3	100,52
Прочие	17,9	15,6	16,3	18,0	18,6	13,2	14,3	79,89
Всего, мир	6401,7	6610,3	6316,8	7576,4	6852,4	6305,3	6345,2	99,12

Мировой экспорт чая в 2016 году в стоимостном выражении составил 6345,2 млн. долларов. И с 2010 года он практически не изменился, несмотря на резкое снижение экспорта в натуральном выражении. Связано это с ростом цен на чай, поставляемый из Азии. Самые высокие цены на мировых рынках отмечаются у чая, поставляемого из Шри Ланки. Структура экспорта в стоимостном выражении представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Структура экспорта чая в разрезе регионов мира по стоимости, %

Регион	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2016г. к 2010г., (+, -), п.п.
Африка	23,52	18,04	15,95	21,51	14,88	16,74	15,74	-7,78
Северная Америка	1,65	1,65	1,93	1,69	1,97	2,24	2,58	0,93
Центральная Америка	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,03	0,02	-0,01
Южная Америка	1,71	1,81	1,88	1,67	1,85	1,74	1,68	-0,03
Азия	57,69	62,66	63,83	60,04	64,96	64,23	64,40	6,71
Европа	15,13	15,57	16,13	14,83	16,05	14,81	15,34	0,21
Прочие	0,28	0,24	0,26	0,2	0,27	0,21	0,23	-0,05
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

64,40% мирового экспорта чая в денежном выражении приходится на Азию, страны Африки и Европы делят второе-третье места, на остальные регионы мира приходится не более 5% мирового экспорта чая.

Более детально имеет смысл рассмотреть экспорт чая по конкретным странам, так как даже те страны, где чай не выращивается могут являться достаточно крупными экспортёрами в силу реэкспорта чая или продажи не сырья, а упакованного чая (таблица 5).

Таблица 5 – Экспорт чая в мире, тыс. т

Страна	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2016г. к 2010г., %
Китай	302,5	322,6	313,5	325,8	301,5	324,9	328,7	108,7
Кения	417,7	306,7	234,2	448,8	271,2	259,5	293,2	70,2
Шри Ланка	312,9	321,1	318,4	317,7	325,1	304,8	286,8	91,7
Индия	234,6	322,5	225,1	254,8	212,6	235,1	230,5	98,2
Аргентина	85,7	86,7	78,1	77,3	76,9	76,0	78,2	91,2
Вьетнам	136,5	133,9	146,9	90,3	84,1	71,8	73,6	53,9
Индонезия	87,1	75,4	70,1	70,8	66,4	61,9	51,3	58,9
Малави	50,0	46,0	34,7	43,2	47,5	38,8	40,9	81,8
ОАЭ	49,8	24,8	31,0	45,0	71,3	30,3	31,9	64,1
Танзания	26,2	27,1	27,8	26,4	27,8	29,3	26,3	100,4
Германия	25,9	28,7	27,1	26,9	27,2	25,4	25,7	99,2
Польша	10,0	14,1	16,9	19,2	21,6	19,7	19,7	197,0
Великобритания	30,7	26,4	21,3	22,4	20,7	20,1	18,7	60,9
США	10,8	11,3	14,2	13,7	15,4	16,1	17,7	163,9
Нидерланды	17,6	10,1	15,0	16,4	16,6	16,8	17,5	99,4
Руанда	22,1	21,0	23,0	22,3	24,0	15,6	16,2	73,3
Россия	9,2	7,3	12,5	13,6	12,3	12,5	14,8	160,9
Бельгия	10,1	15,4	15,1	13,3	14,3	14,5	14,4	142,6
Зимбабве	10,0	11,2	11,5	11,9	12,8	14,0	11,1	111,0
Непал	8,5	8,9	9,9	10,2	8,0	11,0	6,1	71,8
Турция	2,2	2,2	3,2	4,9	4,6	5,5	6,1	277,3
Тайвань	2,6	2,8	3,1	3,9	3,7	4,7	5,8	223,1
Бурунди	7,8	3,7	9,7	10,1	10,4	10,0	5,7	73,1
ЮАР	4,3	2,5	2,8	8,0	7,1	6,1	5,1	118,6
Уганда	55,1	55,6	55,2	62,0	59,7	53,3	4,9	8,9
Япония	2,3	2,4	2,4	3,0	3,6	4,3	4,2	182,6
Швейцария	1,9	2,7	2,8	4,1	4,2	4,1	4,2	221,0
Нигер	1,0	0,9	1,2	1,8	2,6	3,4	4,2	420,0
Франция	4,0	3,1	3,1	3,8	4,0	4,1	3,8	95,0
Мозамбик	1,8	1,3	2,5	3,0	4,1	0,5	3,8	211,1
Малайзия	2,3	2,5	2,1	2,3	2,3	1,9	2,4	104,3
Канада	2,4	2,2	2,5	2,3	2,0	2,3	2,4	100,0
Иран	24,6	22,4	11,2	14,6	17,6	8,0	2,0	8,1
Прочие	52,6	57,8	57,9	57,6	55,8	43,1	43,2	82,1
Всего, мир	2022,8	1983,3	1806,0	2051,4	1839,0	1749,4	1701,1	84,1

Китай является лидером как в производстве, так и в экспорте чая в мире. В 2016 году экспорт чая из Китая составил 328,7 тыс. тонн, что на 8,66% больше, чем в 2010 году. Особенностью экспорта чая из Китая является то, что чай не продается на аукционах, в отличие от других стран. Чайный рынок Китая контролируют правительственные организации – объединения ремесленников конкретного региона. Весь чай, предназначенный на экспорт, проходит тщательную проверку таких контор: чтобы купить чай в Китае крупным импортерам приходится договариваться именно с такими организациями. [6]

В 2018 году прогнозировалось сохранение экспорта китайского чая на уровне 300 тыс. тонн листового чая на сумму \$1,5 млрд. Такой значительный экспорт связан с сохранением стабильного потребительского спроса на основных традиционных рынках поставок, таких как Европа, США и Африка. Доля зеленого чая в структуре китайского экспорта составила 83%. [8]

Второе место по экспорту чая занимает Кения с объемом 293,2 тыс. тонн. Основными экспортными направлениями для Кении остаются Пакистан (113 тыс. тонн чая), Египет (44,9 тыс. тонн) и Великобритания (31,1 тыс. тонн), Россия (13,5 тыс. тонн). Топ-10 замыкает Казахстан, куда в январе-августе было поставлено более 5 тыс. тонн кенийского чая. [2] При этом необходимо отметить снижение экспорта кенийского чая практически на треть.

Шри Ланка занимает третье место в мире по экспорту чая. Совет Шри-Ланки по чаю поставил цель на текущий год получить доходы от экспорта чая в размере 2,1 млрд. долларов США. [9]

Индия экспортирует 230,5 тыс. тонн чая и находится на четвертом месте среди стран-экспортеров чая. Но можно отметить, что в десятке ведущих экспортеров чая только в Китае происходит увеличение объемов экспорта, в остальных странах наблюдается снижение. Особенно ярко это видно в динамике экспорта чая таких стран как Вьетнам и Индонезия – экспорт сократился практически в два раза.

Страны, находящиеся во втором и третьем десятке экспортеров, показывают различные тенденции – так в Нигере экспорт чая увеличился в четыре раза, в Турции почти в три раза, в Мозамбике, Тайване и Польше – в два раза. В то же время экспорт чая в Уганде и Иране сократился более чем в 10 раз.

Структура экспорта характеризует удельный вес различных стран в мировом экспорте чая (таблица 6).

Таблица 6 – Структура экспорта чая в мире, %

Страна	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2016г. к 2010г., (+, -), п.п.
Китай	14,9	16,3	17,4	15,9	16,4	18,6	19,3	4,4
Кения	20,6	15,5	13,0	21,9	14,7	14,8	17,2	-3,4
Шри Ланка	15,5	16,2	17,6	15,5	17,7	17,4	16,9	1,4
Индия	11,6	16,3	12,5	12,4	11,6	13,4	13,5	1,9
Аргентина	4,2	4,4	4,3	3,8	4,2	4,3	4,6	0,4
Вьетнам	6,7	6,7	8,1	4,4	4,6	4,1	4,3	-2,4
Индонезия	4,3	3,8	3,9	3,4	3,6	3,5	3,0	-1,3
Малави	2,5	2,3	1,9	2,1	2,6	2,2	2,4	-0,1
ОАЭ	2,5	1,2	1,7	2,2	3,9	1,7	1,9	-0,6
Танзания	1,3	1,4	1,5	1,3	1,5	1,7	1,5	0,2
Германия	1,3	1,4	1,5	1,3	1,5	1,4	1,5	0,2
Польша	0,5	0,7	0,9	0,9	1,2	1,1	1,2	0,7
Великобритания	1,5	1,3	1,2	1,1	1,1	1,1	1,1	-0,4
США	0,5	0,6	0,8	0,7	0,8	0,9	1,0	0,5
Нидерланды	0,9	0,5	0,8	0,8	0,9	1,0	1,0	0,1
Руанда	1,1	1,1	1,3	1,1	1,3	0,9	0,9	-0,2
Россия	0,4	0,4	0,7	0,7	0,7	0,7	0,9	0,5
Бельгия	0,5	0,8	0,8	0,6	0,8	0,8	0,8	0,3
Зимбабве	0,5	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	0,6	0,1
Непал	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,6	0,4	0
Турция	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3
Тайвань	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2
Бурунди	0,4	0,2	0,5	0,5	0,6	0,6	0,3	-0,1
ЮАР	0,2	0,1	0,2	0,4	0,4	0,3	0,3	0,1
Уганда	2,7	2,8	3,1	3,0	3,2	3,0	0,3	-2,4
Япония	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1
Швейцария	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Нигер	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1
Франция	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0
Мозамбик	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0	0,2	0,1
Малайзия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0
Канада	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0
Иран	1,2	1,1	0,6	0,7	1,0	0,5	0,1	-1,1
Прочие	2,6	2,9	3,2	2,8	3,0	2,5	2,5	-0,1
Всего, мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

Таким образом 2/3 мирового экспорта приходится на четыре страны – Китай, Кению, Шри Ланку и Индию. На долю Аргентины и Вьетнама приходится по 4 – 5% мирового экспорта чая.

В 2018 году Вьетнам экспортировал 120 тыс. тонн чая на сумму 219 млн. \$. Это было меньше объемов 2017 года на 8,4%. Среди десяти основных экспортных рынков вьетнамского чая на 2018 год крупнейшим является Пакистан: его импорт составил 33,25 тыс. тонн, достигнув 71,98 млн. долл. США, увеличившись на 14,76 % по объему и 15,88 % по стоимости. Средняя экспортная цена составляет 2164,96 долл. США за т, что на 0,98 %

процента больше, чем в 2017 году. [7] Тайвань, Россия и Китай также являются крупными экспортерами вьетнамского чая.

Прогнозируется, что мировое потребление и производство чая будут расти в течение следующего десятилетия, что обусловлено твердым спросом в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Следовательно, страны, производящие и экспортирующие чай, могут существенно нарастить объемы экспорта в ближайшем будущем, и тем самым обеспечить возрастающие потребности в этом продукте.

Список литературы

1. Гусакова, Д.А. Тенденции развития рынка чая в России и в мире [Текст]/ Д.А. Гусакова// Лучшая студенческая статья 2016: сборник статей II Международного научно-практического конкурса. – Пенза, 2016. – с. 76 – 82.
2. <https://interfax.com.ua/news/economic/540752.html>
3. <https://chai-cofe.com/articles/kto-snabzhaet-mir-chaem-i-kto-ego-pyet/>
4. http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organisation/russiaun/unpro
5. <https://shambala-tea.ru/pages/stati/osobennosti-proizvodstva-chaya-v-kitae/>
6. Снизились объем и стоимость экспорта чая из Вьетнама [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.coffeetea.ru/news/news-single/item/17017/>
7. Экспорт чая из Китая в 2018 году останется на уровне прошлого года [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://biang.ru/ru/news/eksport-chaya-iz-kitaya-v-2018-godu-ostanetsya-na-urovne-proshlogo-goda.html>
8. Экспорт чая из Шри-Ланки способствует резкому повышению доходов [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.tea-terra.ru/2013/10/08/8525/>

Проблема безработицы и пути ее решения (на примере Оренбургской области)
The problem of unemployment and ways to solve it (on the example of Orenburg region)

УДК 331.56

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18029

Кругалевич Марина Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», e-mail: mgkrut@mail.ru

Гольченко Анна Юрьевна,

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Институт менеджмента, e-mail: annhy@yandex.ru

Krutalevich Marina Gennadiyevna,

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of state and municipal management, FSBEI HE «Orenburg state University», e-mail: mgkrut@mail.ru

Galchenko Anna Yuryevna,

FSBEI HE «Orenburg state University», Institute of management, direction, e-mail: annhy@yandex.ru

Аннотация: Исследование проблемы безработицы проводится на примере Оренбургской области. Авторами приводятся основные факторы, влияющие на уровень безработицы. Особое внимание уделяется поиску путей решения проблемы безработицы.

Summary: The study of the problem of unemployment is carried out on the example of the Orenburg region. The authors present the main factors affecting the unemployment rate. Particular attention is paid to finding solutions to the problem of unemployment.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, пособие по безработице, население, безработные, занятость.

Keywords: unemployment, labor market, unemployment benefit, population, unemployed, employment.

Актуальной проблемой для Российской Федерации, в том числе и для Оренбургской области, является безработица. От уровня безработицы зависит жизненный уровень населения, уровень эмиграции, наличие квалифицированной рабочей силы и т.д.

В научной литературе под безработицей понимается ситуация в экономике, при которой часть экономически активного населения, желающая работать, не может использовать свою рабочую силу по определенным причинам.

К числу безработных, согласно определению Международной организации труда, относятся категории граждан, которые:

- не имеют какой-либо работы на данный момент времени;
- ищут работу в настоящее время;
- сейчас могут приступить к работе и готовы к ней.

К основным факторам, воздействующим на уровень безработицы, относятся демографическая ситуация; производительность труда; темпы роста экономики; спрос на определенный вид занятости; социальные причины

Безработицу считают важным стимулятором активности работающего населения, но в реальной экономической жизни, это большое общественное бедствие, которое приводит к тяжелым негативным социально-экономическим последствиям.

Главным последствием безработицы является то, что происходит обеднение населения, которое основано на потере заработной платы и ее замораживании для работников, которые остаются на производстве, что влечет за собой снижение покупательной способности населения и, соответственно, падение совокупного спроса на товары.

Динамика уровня безработицы среди населения Оренбургской области по годам существенно различается. К причинам роста уровня безработицы относятся смена места жительства, увольнение, потеря трудоспособности и т.д.

Определение регионального аспекта безработицы позволит выделить главные проблемы в этой области, что является основой для корректировки государственной и муниципальной политики с целью снижения уровня безработицы как в масштабах Российской Федерации, так и в Оренбургской области.

Рассматривая региональный аспект безработицы Оренбургской области, нужно отметить, что в целом регион является приграничным. Данное обстоятельство позволяет формировать региональную политику занятости населения с точки зрения учета приграничности, так как на занятость населения отрицательно влияет миграционный отток, проблема старения населения, сокращение трудоспособного населения.

Указанные факторы существенно влияют на рост конкуренции за трудоспособные кадры среди отраслей экономики. Однако, не всегда учитывается, что физическая трудоспособность не может компенсировать трудовые знания и умения населения. Это является причиной высокого уровня неэффективной занятости населения [4].

На формирование количественного состава трудового населения Оренбургской области, на сегодняшний день отрицательно влияют такие факторы, как уменьшение естественного прироста населения, ухудшение демографической ситуации в сельской местности, снижение рождаемости, увеличение смертности, миграция населения из сел в города, в результате влияния урбанизации, трудности, которые возникли в обществе в результате формирования новых экономических отношений, создание рыночной среды.

На рисунке 1 отражена динамика движения численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения.

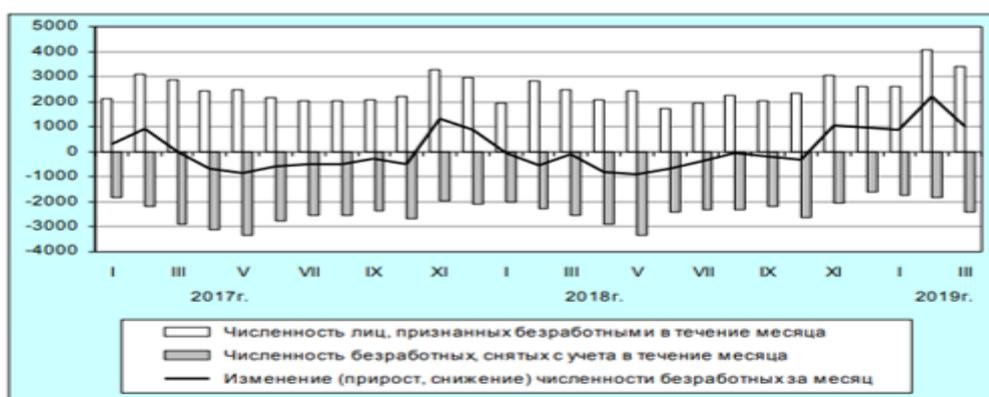

Рисунок 1 - Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости Оренбургской области

Отметим, что в 2017-2019 годах наблюдается изменение численности лиц, признанных безработными в течение месяца, и безработных, снятых с учета в течение месяца в пределах 1000 человек.

Уровень официальной безработицы Оренбургской области на конец 2018 года составлял 1,4 %.

В 29-и территориях Оренбургской области уровень безработицы больше среднеобластного значения. Наиболее высокий уровень безработицы в 2018 году отмечен в Сорочинском городском округе – 4,1 %, а самый низкий – в городе Оренбурге, Оренбургском районе и Саракташском районе – 0,6 %. В органы труда и занятости населения области в 2018 году за помощью в поиске работы обратилось 52400 человек, официальный статус безработного получили 27600 человек. При содействии центров занятости поиском работы занималось 69700 человек, из них 42300 человек, официально

безработных. На 1 января 2019 года в поисках работы было зарегистрировано 15700 человек, из них 13700 человек безработных [1,2].

На уровень безработицы Оренбургской области значительное влияние оказывают следующие факторы:

- изменение уровня экономической активности и занятости населения;
- небольшая степень сбалансированности спроса и предложения на рынке труда области;
- низкий уровень заработной платы;
- гендерные особенности в структуре предлагаемых вакансий;
- изменение структуры существующих трудовых ресурсов.

Оценить тенденцию на рынке труда можно по уровню экономической активности населения и уровню занятости. На рисунке 2 представлены данные по уровню занятости и экономической активности населения Оренбургской области.

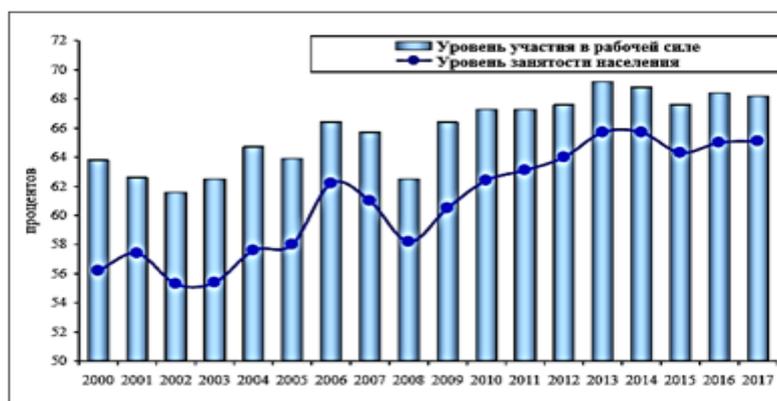

Рисунок 2 – Уровень экономической активности и уровень занятости населения Оренбургской области в возрасте 15-72 года

В службу занятости попадает только некоторая часть рабочих мест в виде заявленных вакансий предприятиями и организациями. По официальным данным, в государственных службах трудоустройства регистрируется 12 % вакантных рабочих мест. Большая их часть, особенно, престижных рабочих мест, заполняется работодателями самостоятельно. Многие привлекательные рабочие места не контролируются государственной службой занятости, то есть существует такое устройство на работу, как «по знакомству», которое основано на родственных связях. При этом, таким способом принятые работники, старательно держатся за рабочие места, даже после пенсий. Это способствует невозможности устройства на работу молодежи.

Причиной спроса и предложения на рынке труда ряда видов экономической деятельности в Оренбургской области остается низкая стоимость многих из предъявляемых рабочих мест.

В 2018 году Оренбургская область находилась на 56 месте по уровню средней заработной платы из 85 всех субъектов РФ, а по Приволжскому округу Оренбургская область занимала 7 место.

Следует отметить, значительную разницу уровня среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности. Наиболее высокая заработная плата за январь-сентябрь 2018 года была у работников организаций, осуществляющих добычу полезных ископаемых – 59161,3 рублей, финансовую и страховую деятельность – 43486,1 рублей. Меньше среднеобластного уровня за январь-сентябрь 2018 года заработная плата была в организациях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства – 17312,7 рублей, осуществляющих деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – 19266,8 рублей.

Среди обрабатывающих производств наиболее высокий уровень заработной платы сложился в организациях по производству кокса и нефтепродуктов – 46319,1 рублей, наименьший – в производстве мебели 14387,0 рублей [1].

Женщинам труднее устроиться на привлекательные вакансии, да и уровень заработной платы для женских профессий ниже.

На уровень безработицы Оренбургской области оказывает значительное влияние изменение структуры существующих трудовых ресурсов. В настоящее время в Оренбургской области растет доля иностранных мигрантов, которые занимают рабочие мест с низким уровнем заработной платы. Доля иностранных граждан, работающих в Оренбургской области, составляет менее 1 % от числа занятых. Иностранцы граждане в большей степени трудятся как: подсобные рабочих, грузчики, штукатуры, маляры, каменщики, а также в таких сферах экономики, как строительство- 72,6 %, сельское хозяйство – 12,3 %, торговля – 5,5 %, обрабатывающие производства – 4,9 %, другие – 4,7 % [3].

Безработица имеет множество отрицательных последствий:

- замедление темпов экономического роста в результате недоиспользования производственных возможностей;
- лишение части граждан заработной платы, а именно средств к существованию;
- ухудшение здоровья безработного, постоянный стресс, появление разных заболеваний, на лечение которых не хватает денег;
- потеря квалификации и практических навыков из-за отсутствия работы.

Государственные действия, направленные на снижение уровня безработицы, могут иметь разные последствия. Например, программы переобучения и повышения

квалификации, а также повышение эффективности информационной службы о наличии вакансий помогают повысить уровень трудоустройства и уменьшить безработицу. Но с другой стороны, выплата пособий по безработице уменьшает стимулы к поиску работы. Чтобы этого избежать, государство устанавливает дифференцированные ставки пособия, которые уменьшаются с течением времени. [6]

Рассмотрим пути решения проблемы безработицы, которые актуальны на региональном уровне:

1. создание новых рабочих мест за счет использования финансовых ресурсов из федерального, регионального и местного бюджета;
2. развитие и усовершенствование системы подготовки и переподготовки населения (особенно временно незанятого);
3. повышение связи между работником и работодателем за счет создания благоприятных рабочих мест;
4. предоставить трудоспособному человеку возможность развиваться, развивать свои творческие способности и получать денежное вознаграждение за свой труд;
5. помощь в трудоустройстве выпускникам из высших учебных заведений;
6. оказание поддержки малому и среднему бизнесу. В настоящее время для поддержки развития малого и среднего бизнеса в регионе действует государственная программа «Экономическое развитие Оренбургской области» на 2014 – 2015 гг. и перспективу до 2020 года. Главной задачей этой программы является содействие развитию малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области путем: стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства коммерческими банками; стимулирования развития предпринимательской деятельности, а также увеличение количества субъектов предпринимательства на территории Оренбургской области путем создания системы грантовой поддержки начинающих предпринимателей;
7. совершенствование информационного обеспечения (включая компьютеризацию);
8. обеспечение приспособленными помещениями и подготовленными кадрами центров занятости;
9. повышение эффективности регистрации, трудоустройства и социальной поддержки безработных;
10. поддержка на рынке труда беженцев и вынужденных переселенцев, граждан с ограниченной трудоспособностью, длительно безработных, женщин, молодежи, подростков и других социально незащищенных групп населения;
11. организация общественных и временных работ.

Итак, безработица не дает возможности широко развиваться политики занятости. Поэтому власти борются с безработицей, прилагая к этому огромные усилия, чтобы обеспечить нормальную занятость. Таким образом, проблема безработицы, а также ее региональный аспект очень актуальна в настоящее время и требует постоянного анализа и нахождения путей ее снижения. Что касается безработицы в Оренбургской области, то в первую очередь необходимо развивать отрасли производства, которые будут характерны только для нашего региона и таким образом, обеспечивать рабочие места, давать возможность переквалификации безработным, что также даст возможность трудоустройства.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. Министерство труда и занятости населения Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://szn.orb.ru>
3. Аралбаев А.Т., Аралбаева Г. Г. Особенности рынка труда Оренбургской области / А.Т. Аралбаев, Г.Г. Аралбаева // Вестник ОГУ. – 2014. – № 8. – С.60-63.
4. Башкирова В.Е. Занятость и безработица. Причины. Методы борьбы / В.Е. Башкирова // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 2.
5. Безверхова О.Н. [Проблема безработицы в Оренбургской области](#) / О.Н. Безверхова, А.А. Герасимова // [Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции.](#) - 2016. -№ 3 г. – С.264.
6. Водопьянова К.С. Безработица молодежи как социально-экономическая проблема на современном этапе / К.С. Водопьянова, А.В. Графов // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 12 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2018/12/88290>
7. Даньшина Д. Н. Проблемы безработицы в Российской Федерации / Д.Н. Даньшина // Молодой ученый. — 2016. — №6.6. — С. 64-66.
8. Закунова Е.Д. Проблема безработицы в современной России / Е.Д. Закунова, А.Е. Анисимова, К.В. Слюзнева, К.С. Гордеев, А.А. Жидков // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 11 -[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2018/11/88163>
9. Шибаршина, О.Ю. К вопросу о статусе самозанятых граждан в России / О.Ю. Шибаршина // Сб.: Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии: Материалы V международной научно-практической конференции. Под

редакцией А.В. Семенова, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. – М. : ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте. – 2018. – С. 557-562. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dinamike-pokazateley-bezrobotitsy-v-rossii>

References

1. Federal state statistics service [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gks.ru/>
2. The Ministry of labor and employment of the Orenburg region [Electronic resource]. – Mode of access: <http://szn.orb.ru>
3. Aralbaev T. A., aralbaeva G. G. Peculiarities of the labour market of the Orenburg region / A. T. Aralbaev, aralbaeva G. G. // Bulletin of OSU. – 2014. – № 8. – P. 60-63.
4. Bashkirov V. E. Employment and unemployment. Reasons. Methods of struggle / V. E. Bashkirov // Humanitarian scientific research. – 2016. – № 2.
5. Bezverkhova O. N. The problem of unemployment in the Orenburg region / O. N. Bezverkhova, A. A. Gerasimova // Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference.- 2016. -№ 3 g. – P. 264.
6. Vodopyanova K. S. youth Unemployment as a socio-economic problem at the present stage / K. S. Vodopyanova, A.V. Grafov // Modern scientific research and innovation. – 2018. – № 12 – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://web.snauka.ru/issues/2018/12/88290>
7. Danshina D. N. Problems of unemployment in the Russian Federation / D. N. Danshina // Young scientist. — 2016. — №6.6. — Pp. 64-66.
8. Sakunova E. D. the Problem of unemployment in modern Russia / E. D. Sakunova, A. E. Anisimova, K. V. Slizneva, K. S. Gordeev, A. A. Zhidkov // Modern scientific researches and innovations. – 2018. – № 11 -[Electronic resource]. – Mode of access: <http://web.snauka.ru/issues/2018/11/88163>
9. Shibarshina, O. Yu. On the status of self-employed citizens in Russia / O. Yu. Shibarshina // SB.: Growth potential of modern economy: opportunities, risks, strategies: Proceedings of the V international scientific-practical conference. Edited by A. V. Semenov, M. Y. Parfyonova, L. G. Rudenko. – М. : COVO MU them. S. Yu. Witte. – 2018. – P. 557-562. [Electronic resource.] – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dinamike-pokazateley-bezrobotitsy-v-rossii>

Проблемы занятости молодежи в республике Армения

Youth employment issues in the republic of Armenia

УДК 331.526

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18031

Никогосян Марине Грандиковна,

кандидат экономических наук, доцент, Армянский Государственный Экономический Университет (АГЭУ), г. Ереван, Республика Армения

Карапетян Лусине Вааговна,

кандидат экономических наук, доцент, Армянский Государственный Экономический Университет (АГЭУ), г. Ереван, Республика Армения

Nikoghosyan M.H.,

grandmarine@gmail.com

Karapetyan L.V.,

l-karapetyan@hotmail.com

Аннотация: Целью исследования является изучение проблем занятости молодежи на рынке труда Республики Армения (РА). С этой целью мы провели социологические опросы среди 3840 респондентов с целью выявления причин высокого уровня безработицы среди молодежи, а также трудностей с доступом к рынку труда, их отношения к процессу найма, существующей дискриминации и факторы, влияющие на процесс принятия решений. Данные, предоставленные Статистическим комитетом РА в 1990-2017 гг., а также уровень экономической активности, занятости и безработицы среди людей в возрасте 15-29 лет, были использованы для изучения уровня занятости и безработицы в РА в 2010–2017-х гг. По результатам нашего исследования, которое было проведено в период с 20 июля 2018 года по 15 августа 2018 год, уровень безработицы среди молодежи составил 11,3%. 30,9% респондентов работают по профессиям, 26,2% из них в основном заняты по профессии, а 16,8% — имеют рабочие места, которые вообще не соответствуют их профессии. 66% молодых людей, которые хотят получить доступ к рынку труда, уже убеждены, что найти работу будет сложно. К сожалению, очень часто молодые люди в РА, имеющие

профессиональное образование, становятся безработными или работают не по профессии, а также готовы выполнять любую работу для решения социальных проблем. После Бархатной революции в Армении в 2018 году у молодежи появились позитивные ожидания и стремления строить свое будущее на своей родине.

Summary: The aim of the research is to study youth employment issues in the Republic of Armenia (RA) labor market. For the above-mentioned purpose, we have conducted sociological surveys among 3840 respondents in order to identify the reasons for high level of unemployment among young people, as well as the difficulties to access the labor market, their attitudes towards the hiring process, existing discrimination, and the factors affecting the decision-making process. The data provided by the Statistical Committee of the RA in 1990-2017, as well as the level of economic activity, employment and unemployment among 15-29 years old people, were used to study the level of employment and unemployment in the RA in 2010-2017. According to the results of our survey that has been carried out during 20 Jul 2018 – 15 Aug 2018 time period, youth unemployment rate was 11.3%. 30.9% of respondents work by their professions, 26.2% of them are mostly employed according their profession, and 16.8% - have jobs, that do not correspond to their profession at all. 66% of young people, who want to have access to the labor market are already convinced that finding a job will be difficult. Unfortunately, very often young people in the RA, having vocational education, become unemployed or are employed to work not according to their profession, as well as they are ready to do any work to solve social problems. After Velvet Revolution Armenia in 2018 the youth has positive expectations and aspirations to build their own future in their own homeland.

Ключевые слова: занятость молодежи, рынок труда, безработица, работа.

Keywords: youth employment, labor market, unemployment, job.

Introduction

Social policy is a component of the country's domestic policy that is developed by the state with the direct participation of various political forces and aims to solve the social issues existing in the country. One of the primary goals of social policy is to create appropriate conditions for the sustainable growth of the population's income, which can be achieved through providing employment, increasing economic activity of the population, offering assistance to economically inactive population, raising qualification of labor force, ensuring competition and other means.

There are many problems in the RA labor market, including high unemployment, low wages, hidden employment, weak development of labor market infrastructure, weak application of financial leverage in labor market policy and wage inequality. The above-mentioned problems of the RA labor market are closely related to the processes taking place in the 1990s. After the

collapse of the USSR, structural changes have resulted in changes in the structure of employment. Besides, the transition to market relations in the field of employment and labor resulted in fundamental changes in social and labor relations, particularly young people found themselves in difficult and hard situation, as from the social and psychological point of view they were not ready to face the new labor market demands [1].

The high economic growth in the 2000s did not lead to a significant expansion of employment as it was driven by productivity growth and structural changes in the economy. Particularly, the share of the construction industry grew dramatically, but the employment growth in this area took place as a result of decrease in employment in the industrial sphere [2]. The dynamics of the labor market development is conditioned by the general tendency of economic development and its typical periodic fluctuations.

Literature review

The future of each country is in the hands of modern youth. Young people are an exceptional resource of the productive power of the society, as they are not only active, productive, but also fast-learning productive force, besides they have contemporary mentality and at the same time they are the most vulnerable age group in the labor market [3]. Over the past decades, the RA youth labor market has been characterized by negative trends: the number of hidden unemployment among the youth, as well as its duration increases. Employment of young people is a complicated and actual issue as the demand for young workforce is not so high conditioned by the lack of work experience as well as the lack or complete absence of additional skills.

Groups of reasons for youth employment impossibility

In general, the following groups of reasons for youth employment impossibility are singled out [4]:

- the attitude of the employer towards the young specialist,
- qualification level discrepancy to the employer's requirements (absence of independent decision-making experience,
- lack of knowledge in market economy,
- lack of practical skills in obtaining a profession),
- unreasonable perceptions of employment and workplace adaptation ways.

It arises in the choice of the future profession, and in future perspectives of employment and the majority of young people misperceive the idea of productive work ratings.

The term "young"

In the professional literature, the term "young" is interpreted in different ways, typically 14 to 30 years old people refer to this group [5], 16 to 30 years old people can also be considered young

[6], and according to the UN age grouping, 14-25 age group [7]. An objective indicator of characterizing the youth age, which is used not only for theoretical definition of the given concept, but also for carrying out researches. Some researchers consider 11-25 years old people as young, whereas some up to 30 [8]. Such groupings are very conventional. Each age group, also 14-15, 16-17, 18-20, 21-24, 25-29, has social-labor adaptation peculiarities. Research shows that the lower the family income is the higher the family's interest is to involve 14-15 years old young people in the labor activities, and in this case the family itself makes young people leave the study incomplete [9]. As a result an unqualified specialist enters the labor market. In this case, the young man's work prospects are not satisfactory. Thus, the state should develop programs, which can allow young people to work and study at the same time.

Conditions to be regarded as busy in the RA

According to Statistical Committee, people engaged in the Armenian weekly survey are considered busy in the RA [10], if

- they have performed hired or non-hired work, no matter the work has been permanent, temporary or seasonal, occasional or accidental, even if that job was only for an hour during the surveyed week,
- they have been temporarily absent from work for various reasons,
- they have been engaged in household or farming, and the output was intended for full or partial sale or exclusively for their final consumption, if that product had a significant share in household consumption.

Types of employment activities

According to the RA Law on Employment adopted in 2013, the employment includes the following types of activities not prohibited by the RA legislation [11]:

- hired labor activity of employers (including being in the staff reserve of the services provided by the laws of the Republic of Armenia, except for cases not requiring remuneration),
- providing services or performing work under civil law contract,
- private entrepreneurship and notary activities,
- the activity of the patent payer,
- compulsory military service,
- training in educational institutions, vocational training courses and other forms of learning.

The socio-economic essence of employment

Employment is not just any activity; it is also a process that satisfies personal and public needs [12]. The socio-economic essence of employment is that it is not only one of the most important

macroeconomic indicators and is not only a source of income, but also people's social need to do a public-friendly job with relevant qualification.

Main goals of RA state employment policy [13]:

- to create conditions for the provision of stable employment, implemented through state regulation of the economy and social protection of the population;
- to ensure the labor force demand of necessary quantity and quality;
- to guarantee internationally accepted standards of decent work;
- effective realization of the current supply of labor as the component of the economic policy;
- consistent provision of the conditions, identifying competitiveness in the labor market
- ensuring effective inclusion as a part of the social protection policy.

Conditions to be regarded as unemployed

According to the current legislation of the Republic of Armenia, people are considered unemployed (officially registered), if they are able to work, but are currently unemployed or are looking for a job and are not eligible for retirement benefits (except for the types of retirees in case of losing the bread-winner), are registered in the State Employment Service, are willing to work and have received unemployment status. And according to the standard definition of the International Labor Organization (ILO), unemployed are considered to be those, who have at the same time satisfied the following conditions during the survey period [14]:

- did not have a job or a lucrative business,
- have been actively seeking for a job in any way possible during the last four weeks preceding the observed period,
- were ready to start working within two weeks.

Annual state employment programs

State regulation of population employment in the Republic of Armenia is implemented through annual state employment programs. It focuses on:

- mitigating labor market tensions;
- promoting sustainable employment and self-employment for unemployed people in the labor market through active employment programs;
- promoting employers' involvement in job creation, especially for people with disabilities;
- increasing the level of youth employment, sustainable employment state programs;
- integration of vacancies with qualified specialists;
- ensuring effective and sustainable employment of not competitive groups in the labor market within the framework of social service provision [15].

The low level of employment opportunities for young people entering the labor market for the first time, the high level of informal employment in Armenia, the organization of vocational training at the employer for young mothers, who are unemployed and unskilled in the labor market are among the issues highlighted for 2018. The program outlines the provision of support for unemployed women up to 24 years with higher education, as well as providing assistance to people on parental leave for under three years old baby, supporting to organize the child's care along with the work in case of returning to work before the child turns two, etc.

Methodology

The primary data collected as a result of both secondary and sociological surveys were the basis for the survey. Primary data were collected by e-mail inquiry method, Laikert's 5-point scale was used in the questionnaire (1: the least important, 5: the most important): Factor and cluster analysis methods were used for primary data analysis.

The sample was implemented within the framework of the youth aged 15-29 (655900 people, according to Statistical Committee of RA) [16] and involved 3840 respondents, with 5% sampling error and 95% confidence interval. 57% of respondents are females, 43% are male, 11.3% of them are unemployed, 45.6% are employed in different sectors of the economy, 22.9% both study and work, and 20.2% are busy only with studying. 28.6% of respondents are married. The average monthly income of employed youth is around \$ 302.7). The secondary sources were collected by statistic reports, websites and articles. The 2010-2017 time periods was utilized for the economic activity rate and 1990-2025 for employment and unemployment rates.

Result and discussion

1. Employment rate in Armenia

In 1990-2017, the employment rate in Armenia sharply declined from 80.3% to 50.1% (tab. 1). We considered the age group of 15-29 to study youth employment problems in Armenia so that we can use secondary data from the Statistical Committee of the Republic of Armenia publications as well.

Table 1– Employment and unemployment rates in the Republic of Armenia in 1990-2025, (%)

	Employment rate	Unemployment rate
1990	80.3	_*
1995	69.2	-
2000	54.2	-
2005	53	-
2010	49.6	19
2011	51.4	18.4
2012	51.9	17.3
2013	53.2	16.2
2014	52	17.6
2015	50.9	18.5
2016	50	18
2017	50.1	17.8
2021'	53.9	13.1
2025'	57.2	10

Source: Statistical Committee of the Republic of Armenia and Strategy program for prospective development, the RA, 2014-2025

From the point of view of studying the labor market in Armenia, 15-75 is considered the working age [10].

According to Statistical Committee of RA, the unemployment rate in Armenia was 17.8% or 219 thousand people in 2017, of which the younger age group had the highest per centage of age, so the age group of 15-19 was-9.1 thousand, in the age group of 20-24 was 37.6 and in the age group of 25-29 was 31.8 thousand [1].

Level of youth's economic activity

The stable high level of unemployment is a negative signal for being successful in trying to find your place in the market, which, naturally, directly affects the level of labor force participation. At the same time, large amounts of labor migration and cash received from these migrants raise the minimum reservation wage of their family members remaining in the homeland, in this case they will agree to work. This also has its negative impact on the level of economic activity in the labor market. The level of youth's economic activity, employment and unemployment in Armenia is presented in Table 2.

Table 2 – Economic Activity, Employment And Unemployment Levels In The Ra
Among 15-29 Years Old Age Groups, 2010-2017 (%)

Economic activity rate	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Average
15-19	13.7	13.2	13.0	12.7	13.3	19.4	14.2	12.4	13.99
20-24	53.4	57.0	54.2	55.5	57.5	56.7	52.7	55.2	55.28
25-29	66.7	68.3	70.0	68.1	69.8	68.4	67.0	69.5	68.48
Employment rate	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
15-19	7.6	6.9	8.1	7.3	8.0	14.4	8.5	6.8	8.45
20-24	33.4	35.5	35.4	36.1	36.3	37.1	33.9	34.8	35.1
25-29	50.4	52.3	53.8	54.8	54.8	51.7	53.4	53.7	53.11
Unemployment rate	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
15-19	44.4	47.3	38.0	42.2	39.7	25.6	40.5	45.4	40.39
20-24	37.5	37.7	34.8	34.9	36.8	34.5	35.7	37.0	36.11
25-29	24.3	23.5	23.1	21.6	21.5	24.3	20.2	22.7	22.65

Source: Statistical Committee of the Republic of Armenia

Table 2 shows that in 2010-2017, the highest level of economic activity was registered in the 25-29 age group, with an average of 68.5%. In the 15-19 age group, the average annual economic activity was 14.%. Moreover, the highest rate was recorded in 2015, 19.4%, which was 6.1 percentage points higher than in 2014, and by 2017 it dropped by 7%. An average of 20-24 years old age group was 55.3%. In 2010-2017 in the 25-29 age group, the average employment rate was about 53%, in 20-24 age group – 35.1%, and in 15-19- 8.5%. The highest unemployment rate is registered in the 15-19 age group- 40% on average, which is conditioned by the fact that in Armenian families the primary importance is given to education and, in the first years of studying in the university, young people are mostly busy with studying, while the family takes care of their expenses. However, the unemployment rate in the 20-24 age group leaves room for worrying with 37% in 2017, which was only 0.5 percentage points lower than in 2010. The respective index for 25-29 age group was 22.7 per cent on average.

According to preliminary data, based on our choice (3840 respondents):

- 11.3% of Armenian youth are unemployed,
- 45.6% are employed in different sectors of the economy,
- 22.9% both study and work,
- 20.1% is only busy with learning.
- 29.8% of the employed youth are engaged in trade, repair, transportation and storage, hotel and public catering,
- 25.1% in financial and insurance companies,

- 12.7% in public administration and education,
- 2.2% self-employed 1.8% are engaged in agriculture and industry,
- 15.3% are doing other jobs.
- So, in the 15-19 age group — about 1.5% of the respondents are employed,
- in the 20-24 age group — 61.2%,
- in the 25-29 group — 37.3%.

It is clear that the youngest 20-24-year-olds constitute the largest percentage of employed people.

2. Compliance with the specialty

In response to the question, “Whether the current employment of young people correspond to their profession,” we have the following: (fig. 1), 30.9% of questioned working youth work by their profession, 16.8% of them have jobs not corresponding to their profession, and 26.2% are mostly employed according to their profession. In case of complete professional discrepancy, young people are involved mainly in trade, repairs, transportation and storage, accommodation and public catering.

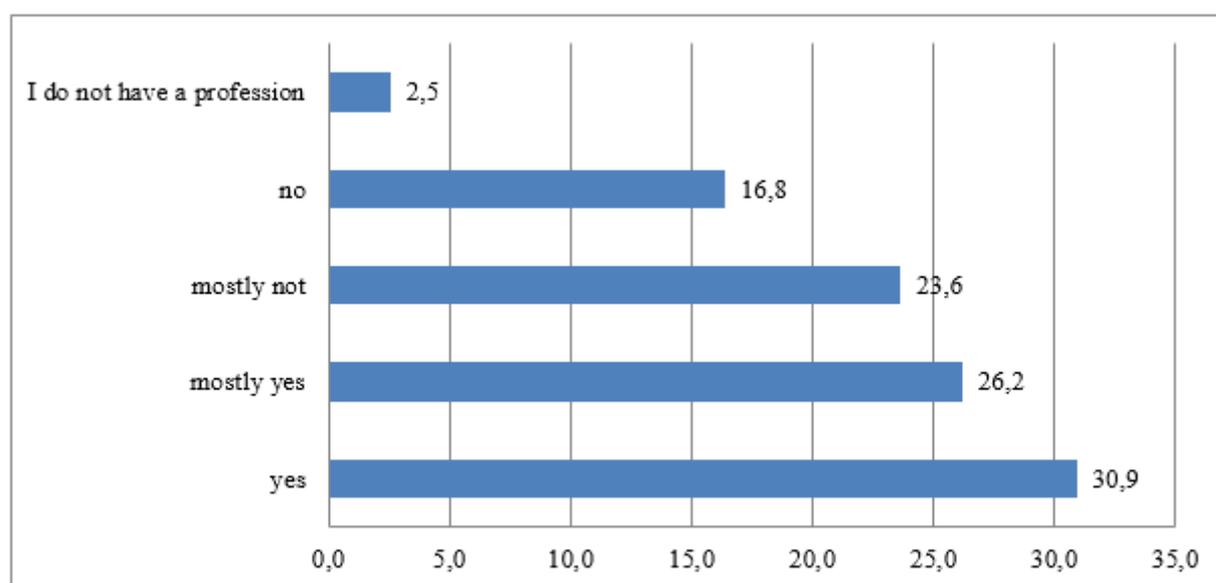

Figure 1 – Compliance of respondent employment and specialty.

52% of young people who have professionally not corresponding jobs are females. This shows that both female and male are equally opposed to non-professional employment.

3. Opinions about working abroad

Certainly, the difficulty of finding a job corresponding to their profession makes young people try their luck abroad. Both employed and unemployed young people gave approximately the same answer to the question how they feel about working abroad. (fig. 2) It is pleasant to note that a

large number of Armenian young people, even jobless, is not going to leave the homeland, and this circumstance is conditioned by Velvet revolution, which took place in 2018. As a result, young people have trust in the future, positive expectations, and aspirations to work and fulfill their dreams in their own homeland.

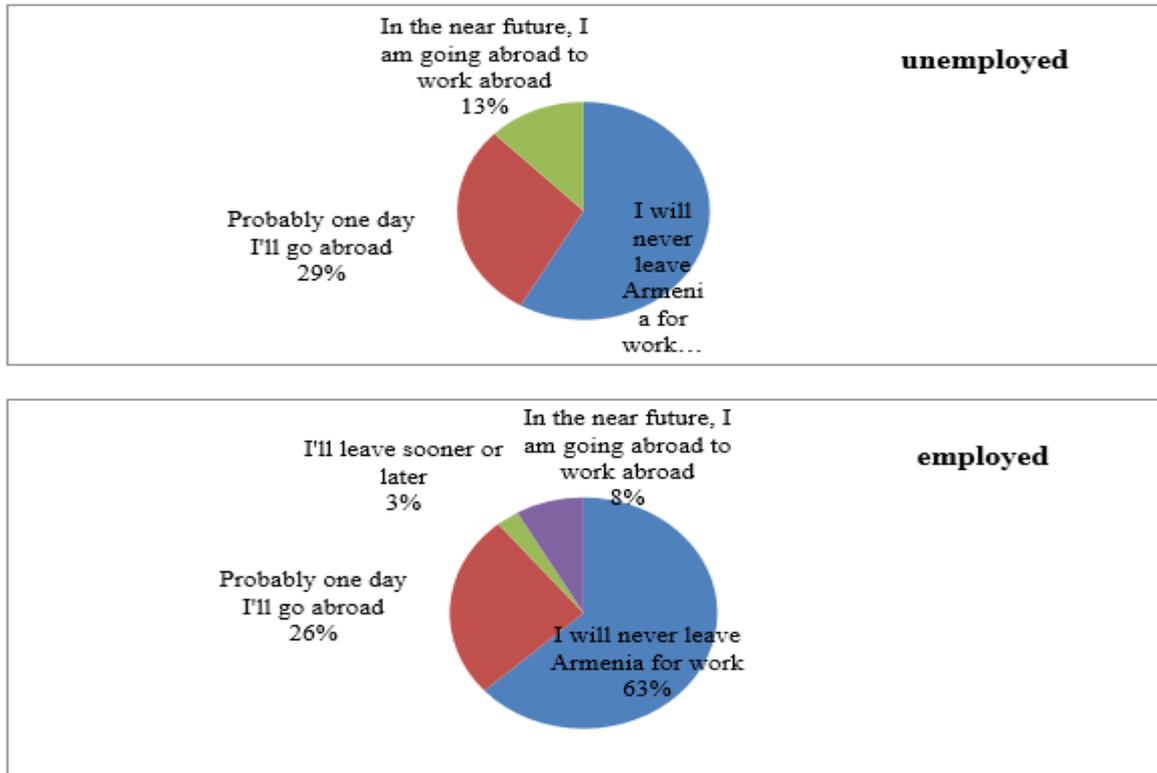

Figure 2 – Opinions of employed and unemployed young people about working abroad

4. Opinion on fairness of the hiring process

The young people were also asked about the fairness of the hiring process. To understand how the status of a young person influences his attitude, let us present the degree of confidence of young employed and unemployed youth (fig. 3).

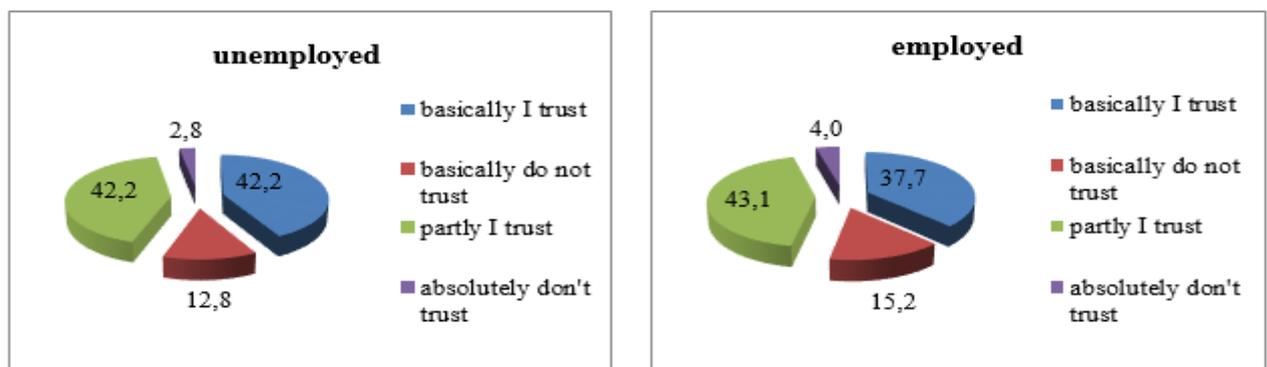

Figure 3 – The level of confidence of young employed and unemployed on the job fairness

Figure 3 clearly shows that the difference of the rates of answers between employed and unemployed respondents is slight referring to the fairness of hiring, that is, the status of young people's enthusiasm does not impact on their opinion on the fairness of employment, in addition, the confidence index is lower in both cases.

5. *Opinion about employment discrimination*

As to the reasons, 33.6% of unemployed young people stated that they did not encounter any discrimination, and 25.5% were convinced that hiring was possible only through mediation (fig. 4).

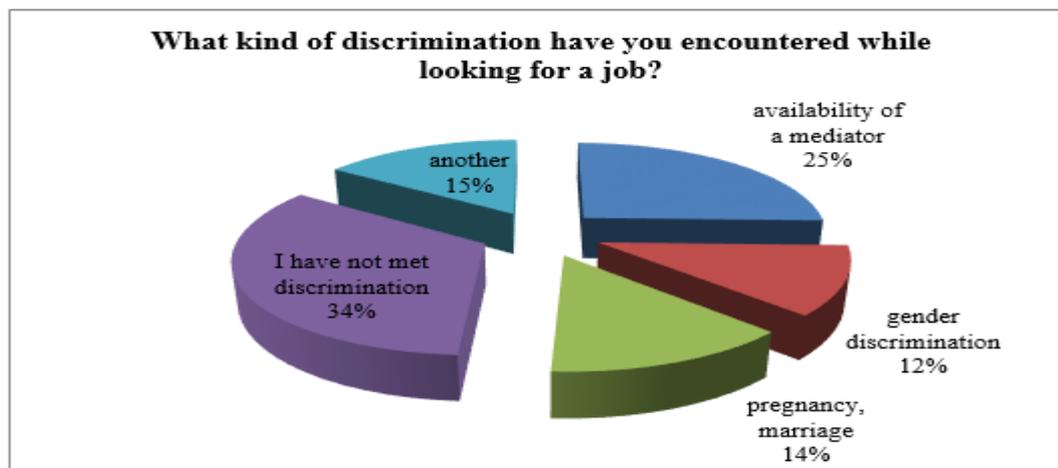

Figure 4 - Respondent's opinion about employment discrimination

66% of young people who want to enter the labor market are already convinced that finding a job will be difficult and conditioned by some factors.

6. *Factors that influence the decision-making process for applying*

We have also recommended young people participating in the study to classify the organizational factors that influence the decision-making process for applying for a job so that we can further explore the motives behind the decision-making process. Cluster analysis has been carried out for this purpose. Thus, for the study of the structure of the factors influencing the decision-making on the respondent's work, they were asked to assess the following conditions on the scale of the relevant priorities:

- the size of the organization,
- how long does the organization operate,
- the reputation of the organization,
- the amount of the salary,
- the nature of the work,
- working conditions,
- opportunities for professional growth,

- friendly staff,
- protection of labor rights,
- location.

As you can see, there are many variables that influence the decision-making process of young people, so in order to effectively organize the analytical work, we have first implemented a factor analysis that has allowed the large variables to be combined into smaller groups.

Prior to the factor analysis, we first checked the validity of our variables by using KMO and Bartlett testing for the factor analysis, according to which the KMO index is reaching 1 and Bartlett's Testing Significance index does not exceed 0.05 (tab. 3).

Table 3 – KMO and Bartlett's Testing

KMO and Bartlett's Test		
Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy.		.911
Bartlett's Test of Sphericity	Approx. Chi-Square	4770,839
	df	45
	Sig.	.000

By bringing out the optimal amount of factors from a large number of variables and considering the nature of reduced variables, we named the new factors, respectively, personal and image (fig. 5). With the help of the program, we can determine the level of their significance in the decision making process for each respondent by making cluster analysis. After analyzing the results of agglomeration, it was appropriate to classify respondents in 4 clusters.

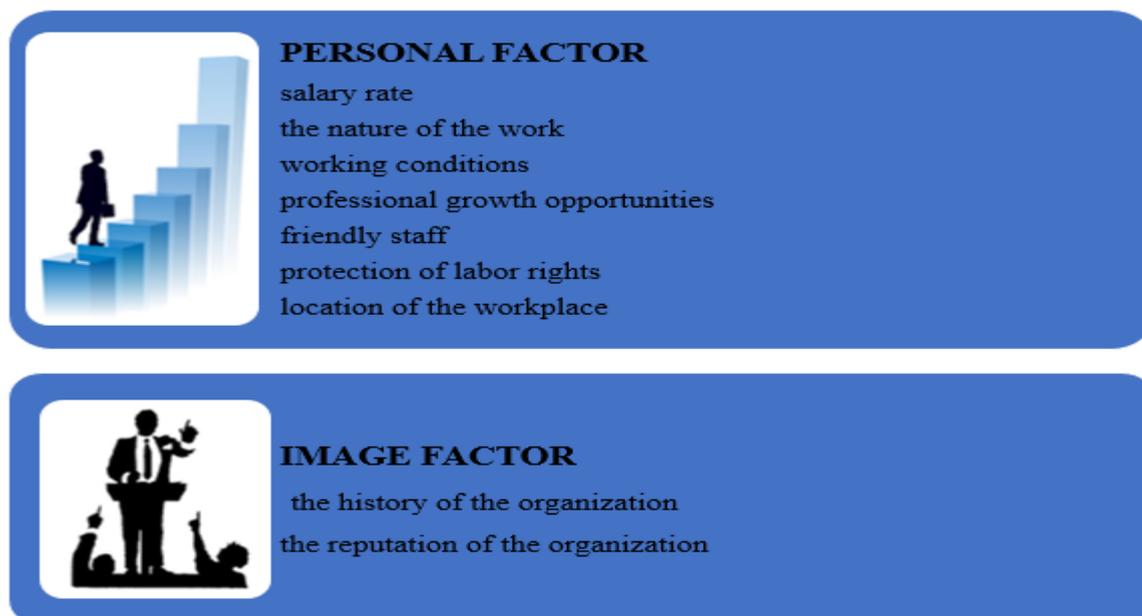

Figure 5 – Structure of the factor model

By calculating the number of respondents in each of the clusters as well as the average values of the components of the model (tab. 4), we have the following picture:

Table 4 – Factor Structure of clusters

Ward Method		Report	
		personal factor	image factor
cluster 1	Mean	.7421882	.4758491
	N	1843	1843
cluster 2	Mean	1.1437721	-1.5930272
	N	384	384
cluster 3	Mean	-1.0082814	-.9589822
	N	845	845
cluster 4	Mean	-1.2066517	.6932778
	N	768	768
Total	Mean	.0000000	.0000000
	N	3840	3840

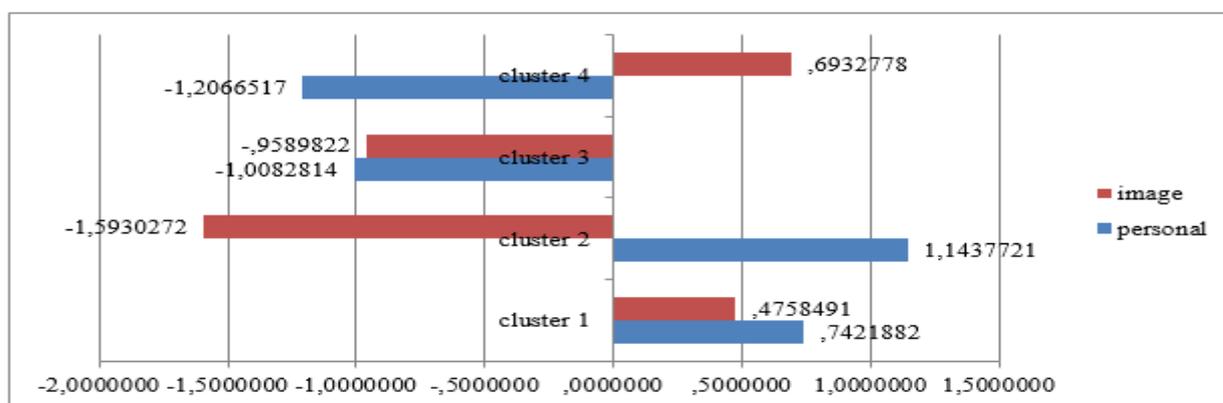

Figure 6 – Structure of Factor Elements in Clusters

It should be noted that, according to the computerized analytical package¹³ applied, the components of the factor model range from -2 to +2, the higher the negative value of the new factor, the more important it is for the respondent and the higher the positive value, the less it is important for the respondent. Thus, Figure 6 shows those young people in Armenia have very different approaches to the importance of these factors. The first cluster shows young people who do not give importance to the two factors, the third shows young people who give importance to the two factors, the second cluster those, who give importance only to the image factor, and the fourth- only to the personal factor. There is a need to calculate the cluster size and the age structure of its respondents to understand the attitude of the majority (Figure 7 and Figure 8).

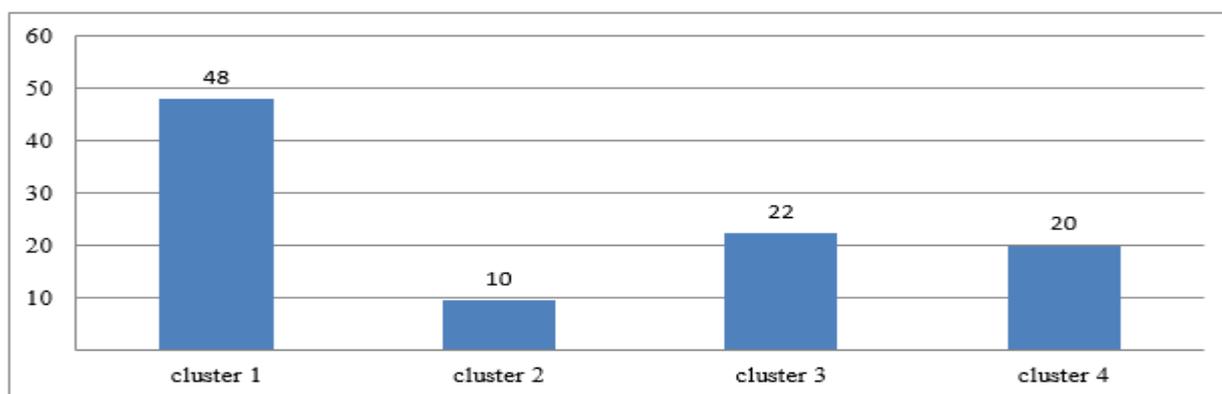

Figure 7 – Number of respondents in clusters (%)

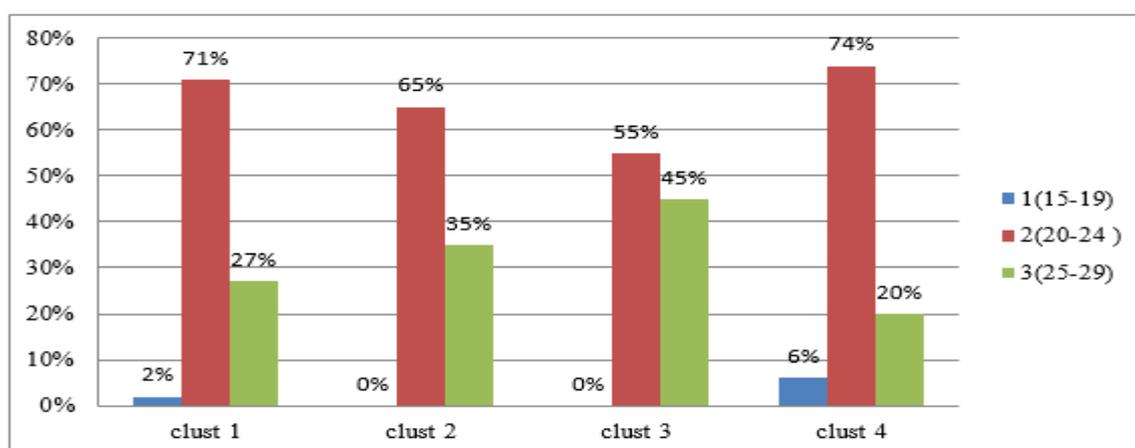

Figure 8 – Age structure of respondents included in the clusters (%)

Figure 8 shows that 48% of the respondents are included in the first cluster. This is the “most favorable” cluster in which both factor components are not important. The main part here constitutes of the representatives of 20-24 age group (fig. 9), who mainly study and the majority of them are not married. In the third cluster, 22% of the respondents are involved, and they give significance to both personal and image factors. This cluster includes 55% of the 20-24 age group and 45% of the 25-29 age group respectively. The 20% respondents included in the 4th cluster emphasize personal factors, with a high percentage of the population aged 20-24 constituting the 74%. For the respondents of the second cluster, the personality factor has completely subdued its attributes to the image factor. This “romantic” cluster is the smallest, with 10% of the respondents involved.

It should be noted that in the second and third clusters there are no representatives of the 15-19 age group, which indicates that the image factor still does not affect them, and the personal factor is not important for the majority of them.

Conclusions

In recent decades the RA has been experiencing a sharp decline in employment and an increase in the unemployment rate. Therefore, radical reforms in the state policy in the sphere of labor market regulation are needed. Namely state aid and the promotion of youth potential are needed. Unfortunately, very often young people, having vocational education, become unemployed or are employed to work not according to their profession, as well as are ready to do any work to solve social problems. According to the survey, the largest percentage of those employed constitute the 20-24 year-old age group. In fact, it can be concluded that the employment rate of young people is higher in their student years, since they can occupy any position as far as they do not have a profession, while after graduation, not everyone is able to find a job according to his/her profession, which explains the low employment of young people aged 25-29. Moreover, the above-mentioned group is seeking rather for self-esteem, success and career.

Young people of the age group up to 19 show more intensive demand for professional knowledge and skills. The results of the survey also revealed that 42% of the youth surveyed in the RA are interested in personal factors, namely salary, job conditions, protection of their labor rights, etc. And only 32% gives importance to image factors – the reputation of the organization. According to the results of the survey, 48 per cent of the respondents were indifferent both to personal and image factors, which indicates that the state should develop and implement a unique complex of activities that will provide young people with not only employment guarantees, but will also provide their adaptation to the economic system of the modern society, will motivate in selecting a profession, and will further support the job placement appropriate to the qualifications, ensure internationally accepted standards of decent work. It is also a positive trend for the RA that 58% of unemployed young people have negative attitude towards working abroad, that is the confidence in the policy pursued by the state has been increased. Consequently, the state and the society should not passively follow the self-fulfillment of the youth labor market, but should develop and implement a program for effective youth employment regulation, as well as support and co-operation of state, local self-governing bodies, HEIs and other organizations for employing young people. One of the most effective means in the policy pursued by the state is the quota, which will oblige the employer to include some per centage of young people in his staff, contributing to the reduction of unemployment rate among young people.

References

1. Employment. Statistical Yearbook of Armenia // Statistical Committee of the Republic Armenia. 2018. Pp. 52-87. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.armstat.am/file/doc/99510748.pdf>

2. Population and Labour market. Statistical Yearbook of Armenia // Statistical Committee of the Republic of Armenia. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.armstat.am/file/article/armenia-2.pdf>
3. Melkumyan, A. Labour Market, textbook, chapter 12. 2017. Pp 307-317.
4. Рипская С.Г., Хохлова М.М. Проблема занятости молодежи и пути ее решения. [Электронный ресурс]: учебные материалы. Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?id=1326&option=com_content&task=view
5. Айдарова И.А. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/06/7156>
6. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. канд. дис. Л., 1968.
7. Definition of youth. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-definition.pdf>
8. Соколовский А.А. Проблемы занятости молодежи в современной России // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. С. 130-132. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-zanyatosti-molodezhi-v-sovremennoy-rossii>
9. Шерер И.Н. Проблемы занятости молодежи на рынке труда // Известия ВГПУ. 2012. № 3 (67). С. 99-103. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2012/Psihologia/14_98379.doc.htm
10. Employment. Statistical Yearbook of Armenia // Statistical Committee of the Republic Armenia. 2017. Pp. 48-83. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.armstat.am/file/doc/99504348.pdf>
11. Law of the Republic of Armenia “On Employment”. Article 5, enforced in 11.12.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arlis.am/>
12. Долгова А., Жукова И. Полная и эффективная занятость молодежи – условие повышения конкурентоспособности страны // Человек и труд. 2007. № 8. С. 38-41. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vmo.rgub.ru/policy/article.php?article_id=145
13. Law of the Republic of Armenia “On Employment”. Article 7, enforced in 11.12.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arlis.am/>
14. Castillo M.D. Labour Force Framework: Concepts, Definitions, Issues and Classifications. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—americas/—ro-lima/—sro-port_of_spain/documents/presentation/wcms_304686.pdf

15. N 41 Statement from the RA Government Session on Approving the State Program and the List of Events on Employment Regulation for 2018, held on 28 September, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.am/am/>
16. Population. Statistical Yearbook of Armenia // Statistical Committee of the Republic Armenia. 2017. Pp. 21-47. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.armstat.am/file/doc/99504343.pdf>

Особенности снаряжения военнослужащих квантунской армии в период советско-японской войны 1945 г. и его влияние на повседневность

УДК 94

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18032

С.В. Тарасов,

аспирант, кафедра всеобщей истории, Тверской государственный университет, кафедра всеобщей истории, г. Тверь, Россия

Аннотация: Статья посвящена особенностям снаряжения военнослужащих Квантунской армии в период советско-японской войны 1945 года. Наиболее подробным образом подвергнуты описанию все основные его виды, уникальные детали, придававшие ему национальный колорит, а также то, какое непосредственное влияние оно оказывало на повседневную жизнь солдат и офицеров и какие практики применялись при его каждодневном использовании.

Summary: The article is devoted to the features of equipping military personnel of the Kwantung Army during the Soviet-Japanese war of 1945. The most detailed description of all its main types, unique details that gave it a national flavor, as well as the direct impact it had on the daily lives of soldiers and officers, and what practices were used in its everyday use.

Ключевые слова: Япония, повседневность, милитаризм, Квантунская армия, советско-японская война, самурай, снаряжение.

Keywords: Japan, daily life, militarism, Kwantung Army, Soviet-Japanese war, samurai, equipment.

Японская императорская армия имела в распоряжении снаряжение, весьма серьезно устаревшее на момент начала войны с СССР в 1945 г. Это было связано с тем что военное руководство изначально делало ставку на нематериальные философско-религиозные аспекты такие как, например, «японский дух» позволявший согласно верованиям отражать вражеские пули. В дополнение к этому длительные войны сначала с Китаем, а затем и с Союзниками к 1945. серьезно истощили и без того крайне ограниченные материальные ресурсы империи. К этому добавились бесконечные ковровые бомбардировки

американской авиации, уничтожавшие до основания японские города вместе со всей их промышленностью. Всё это привело к тому, что качество снаряжения серьёзно ухудшилось вследствие понижения качества сырья и тотальной его экономии.

Также части Квантунской армии не являлись приоритетными по поставкам, так как все основные силы и ресурсы были сосредоточены на войне с США и Великобританией. В связи с этим многие солдаты даже не имели огнестрельного оружия, а только лишь штыки, которые для удобства использования приматывались к берёзовым палкам[1]. Артиллерия зачастую комплектовалась орудиями, взятыми из музеев которые представляли гораздо больше опасности для самой прислуги, чем для врага[2]. Сами военнослужащие в шутку, но очень точно называли себя «маньчжурскими оборванцами» или «людьми-пулями»[3].

Главным элементом снаряжения являлся солдатский и офицерский мундир. В начале он имел обозначение Тип 98 (обр. 1938 года), и производился из ткани хорошего качества. К началу войны с СССР в 1945 г. он уже крайне редко использовался в войсках, так как уже начался повсеместный переход армии на мундир Тип 3 (обр. 1943 года), уже создававшийся в условиях тотальной экономии материалов, а соответственно ткань на него шла в минимальном количестве. Также серьёзное отличие между мундирами заключалось в их цветах. У первого он был коричневый, а у второго – зелёный. Оба мундира были однобортными и имели знаки различия императорской армии: петлицы и контрпогоны. Под мундиром часто носилась ритуальная защитная накидка «епанчи», на которой имелись «сутры лотоса» и мольбы о благословении Будды[4].

Важным элементом являлся и солдатский походный ранец с кожаной амуницией Тип 30 (обр. 1897 года). В комплект амуниции пехотинца входили: непосредственно рюкзак в котором носились бельё: рубашку, носки, большое полотенце, тапочки и малое полотенце, туалетные принадлежности, сапёрная лопатка, котелок, штык-нож, подсумок, вмещавший в зависимости от конструкции от 30 до 60 патронов, противогазный контейнер Тип 1 для противогаза Тип 98 или Тип 99, пудра от паразитов, боковая сумка с кожаными завязками, торба, фляга Тип 94, и плащ палатка с подпорками. Также в ранец помещались и многие личные вещи такие как персональный японский флаг, военные песенники, пиалы для саке, номерные медальоны, а также амулеты вроде «пояса тысячи стёжков»[5]. Необходимо также отметить, что аналогичные пехотным противогазы и накидки производились и для лошадей[6].

Солдатский шлем Тип 92 производился из хром-молибденового стального сплава, потому изначально имел довольно низкое качество и минимальную толщину, достаточную лишь для защиты от самых мелких осколков. К концу Второй Мировой войны качество, из-

за недостатка материалов, естественно упало ещё больше. К шлему прилагался матерчатый чехол для удобства переноски и защиты от коррозии.

Солдатская и офицерская кепи появилась в 1938 году и стала самым характерным отличительным атрибутом униформы японской императорской армии. Она имела узкую верхнюю часть, козырёк, лобовая часть имела эмблему в виде звезды или якоря в зависимости от рода войск: сухопутная армия или флот. Сзади к головному убору крепились тканевые или кожаные свесы – назатыльники, выполнявшие функцию защиты от солнца.

Фуражки изначально входили в униформу солдат, но с 1938 года, после появления кепи стали прерогативой лишь самых высших офицерских и генеральских чинов. Классическая японская офицерская фуражка имела красный околыш, и в общем по своей конструкции была почти полностью идентична аналогичной британской.

Обувь представлена довольно широким спектром – кроссовки на прорезиненной основе, ботинки с обмотками, и наконец сапоги. Солдаты, в основном, использовали первые два вида, в то время как офицеры и генералы носили последние[7].

Снаряжение танкиста являлось несколько более разнообразным нежели у пехотинца. В него входили следующие предметы: хлопчатобумажный комбинезон, носившийся поверх полевой формы, технический костюм из того же материала, более свободный, нежели полевая форма, с клапанами манжетов, дополнительными карманами, утеплённый зимний технический костюм с тёплым поднимаемым воротником, утеплённая короткая куртка, летний и зимний утеплённый танковые шлемы, защитные очки, сапоги, летние бутсы с обмотками, тёплые бутсы, перчатки, противогаз в брезентовой сумке с плечевым ремнём, и, наконец, фляга. Форма имела цвет аналогичный пехотному. Кроме обычных армейских знаков различия на контрпогонах и петлицах офицерами и кадетами танковых войск носилась на воротнике эмблема в виде стилизованного золотистого силуэта танка. Цвет петлиц у танкистов, как и у пехотинцев являлся красным. На зимней куртке знаки различия располагались на груди слева. Офицерам также, в дополнение к основному снаряжению полагался бинокль в чехле и планшет для карт и документов[8].

Что касается пилотов, то их снаряжение было наиболее разнообразным. Основное влияние на него оказал опыт Франции, так как в ходе Первой мировой войны Японская империя, будучи союзником этой страны получила большой опыт, опираясь на промышленность этой страны, что, естественно, привело к широким заимствованиям. Наиболее детально всё обмундирование можно рассмотреть на примере лётчиков морской авиации.

Основными шлемом, который использовался в войсках к 1945 году был Тип 2, технология производства которого, в отличие от первой, классической модели Тип 30, пошла по пути максимального упрощения в производстве и экономии материалов, что стало особенно важно к концу Второй мировой войны. Шлем шился из пяти деталей, проходивших от лобной до затылочной части, но сохранял козырёк от прежнего шлема. Вместо клапанов, используемых в предыдущей модели, на новой стали делаться боковые кармашки с разрезами, через которые пропускались кабель наушника переговорного устройства или радиоприёмника. Задний ремешок для фиксации лётных очков стал одинарным, а от боковых ремешков по подгонке шлема по размеру было решено отказаться. На задней части располагалась идентификационная нашивка размером 5x5 см, а на внутренней стороне имелся знак фирмы поставщика и обозначение склада снаряжения.

Лётные очки также создавались в основном под французским влиянием. В основном они выпускались для японской армии маньчжурской фирмой MAN. Они могли иметь алюминиевую оправу самых различных неброских цветов. К внутренней стороне оправы пришивалась бархотистая подкладка. К наружным краям оправы прикреплялись кольца, а к ним – ремешок. Линзы устанавливались между оправой и подкладкой, а между ними был зажат прозрачный пластик, вырезанный по их форме. Очки были упакованы в овальную кортонную коробку с названием или знаком фирмы производителя. К очкам был приложен платок 15x15 см для протирания линз.

Шарфы-кашне в ходе Второй мировой войны по-прежнему были главной отличительной чертой японских пилотов, в то время как в большинстве армий других стран они уже являлись архаизмом. Шёлковые изготавливались из старых парашютов и были сшиты в виде трубы размером 150x30 см. Вязаные являлись более короткими и сшивались кольцом, плотно облегающим шею.

Лётные костюмы летнего образца 1942-45 гг., состоявшие из брюк и куртки, и использовавшиеся в авиации Квантунской армии в ходе советско-японского конфликта испытали на себе существенное влияние недостатка сырья. На них была убрана тканевая подкладка, а брючные ремни заменили на кушаки, которые нужно было дважды обернуть вокруг талии. Также исчезают и пуговицы на лодыжках, которые были заменены шнурками-завязками.

Сапоги для пилотов последних военных лет были изготовлены комбинированным методом: нижняя часть из чёрной коровьей или недублёной свиной кожи, а верхняя – из низкокачественного брезента.

Спасательные жилеты появились в середине 30-х годов и были сделаны из хлопчатобумажной ткани с заполнением трубчатых камер капоком – «растительной шерстью», то есть волокнами из плодов тропических деревьев. Снизу был кусок ткани. Количество камер к концу войны сокращается с 22 до 16, для того что бы жилет был более быстрым и удобным для производства. Эффективны в воде они были лишь два часа, после чего промокали и становились полностью бесполезны. Использовались они и как лёгкая противоосколочная защита.

Лётные перчатки с крагами, которые прикрывали запястья, к 1945 году также начали выпускать из дешёвых материалов. На замену коже пришла синтетика, а натуральный мех на внутренней стороне был замещён искусственным. Чуть выше запястья перчатки были стянуты 15-см шёлковой лентой. Выпускали все эти предметы униформы на фирмах, которые производили гражданскую одежду.

Основным парашютом, который использовался в ходе советско-японской войны стал Тип 0, созданный в 1942 году под изменившуюся конструкцию истребителей «Зеро», и вместе с ней он стал также же максимальное упрощение. Основными деталями были металлический центральный механизм быстрого отсоединения, прокладка из хлопчатобумажной ткани, которая фиксировала ремни обвязки, а также вытяжной конец с рукояткой и большим металлическим кольцом красного цвета. Исключались из конструкции по сравнению с предыдущей моделью Тип 97 парашют-подушка и дополнительные D-образные кольца. Обвязка Тип 0 причиняла больше стеснения для пилота в кабине, чем Тип 97, но при этом считалась более безопасной во время экстренного покидания самолёта.

Военные часы независимо от конструкции изготавливались фирмой Seikosha по аналогии со штатскими, потому обладали абсолютно обычной гражданской конструкцией. Приборные часы нередко извлекались пилотами из досок, после чего вешались на шею на парашютные стропы. Согласно уставу, это являлось серьёзным проступком, и подлежало жесточайшему наказанию. В 1945 году металлом для всех часов в целях экономии материалов был алюминий.

Знаками различия флотской авиации 40-х годов XX в. были чёрные матерчатые нарукавные нашивки 4 см в ширину и 7,5 см в длину заострённые в одну сторону в форме дорожного указателя. На лицевой стороне был вышит якорь, а выше него – полоски, обозначавшие звание. До трёх продольных полос имели матросы. Венок у лап якоря обозначал принадлежность к старшинам, а вертикальные полоски означали принадлежность к званию от старшины 2-го класса до главного старшины. Специальность

и квалификация моряка обозначались по центру нашивки в виде латунного или медного цветка сакуры, расцвеченного эмалью в случае пилотов в голубой цвет.

Также в комплекте снаряжения имелась навигационная линейка обр. 1942 г. из алюминия и дерева, чертёжная доска размером примерно 45×40 см, алюминиевые кислородные маски для пилотов высотных моделей самолётов обр. 1944 г., а также два вида пистолетов: Тип 14 Намбу, или Тип 94, а также традиционный самурайский меч с кинжалом[9].

Что касается стрелкового вооружения императорской армии, то оно в целом было проявлением нездорового консерватизма, ввиду того, что Японская империя изначально не обладала собственной конструкторской школой, а соответственно была вынуждена закупать самое разное иностранное оружие, причём, зачастую, далеко не самое лучшее, для нелегального копирования. Всё это привело к большому разнообразию калибров патронов и огромному количеству конструктивных недостатков.

Оружие пехоты было представлено двумя типами магазинных винтовок системы «Арисака», а конкретно старой Тип 38 (образца 1905 г.) и новой Тип 99 (образца 1939 г.), являвшихся нелегальными копиями немецких винтовок Маузер 98 с присоединением к ним некоторых дополнительных элементов от итальянских винтовок «Манлихер-Каркано». Главное различие между двумя видами японских винтовок заключалось в калибре. У первой он был 6,5 мм, а у второй – 7,7 мм. Также Тип 99 имела большую длину, и была произведена в гораздо меньшем количестве чем Тип 38, потому выдавать её старались лишь наиболее высокорослым солдатам. К обеим моделям винтовок прилагался противовоздушный прицел, а стрельба требовала правильной балансировки тела[10].

У винтовки Тип 99 также была и снайперская версия, снабжённая 4-кратным телескопическим прицелом тип 2. На базе обоих видов винтовок создавались карабины Тип 44, в основном сделанные для кавалерии, которая и в 1945 году продолжала играть значительную роль в японской военной доктрине. В Квантунскую армию из-за недостатка вооружения поставлялись и устаревшие однозарядные винтовки Тип 30 также системы «Арисака», и учебные гладкоствольные винтовки, созданные на основе боевых, но отличавшиеся фрезерованными деталями конструкции вместо литых[11].

Основным пистолетом-пулемётом был Тип 100, созданный на основе пистолетов пулемётов Бергмана, массовое производство которого началось в 1940 году арсеналами в Кокуре и Нагое. Что примечательно на оружии имелось крепление для штыка или сошек. Также на этом оружии впервые было применено внутреннее хромирование ствола по советскому образцу. Всего было произведено лишь 10 тысяч этих пистолетов-пулемётов в

основном из-за крайне низкого качества изготовления, а соответственно и малой востребованности их для армии[12]. В Квантунскую армию данные пистолеты-пулемёты никогда не поставлялись, но числились как положенные по штату для некоторых подразделений в официальных документах[13].

Что касается лёгких ручных пулемётов то они представлены моделями тип 11 тип 96 и Тип 99. Первый, изготовленный как копия бельгийского ружья-пулемёта Мадсена в гибриде с британским пулемётом Льюиса и снабжался винтовочной обоймой, а второй был улучшением первого на базе французского Гочкисса. Уникальными особенностями последнего оружия были возможность примкнуть штык, а также наличие сверху удобной рукоятки для лёгкой и быстрой переноски. Также в отличие от предыдущих он не требовал смазки патронов, а также снабжался моноподом, пламегасителем, 2, 5 кратным оптическим прицелом тип 96 и бронещитком. Всё это делало его одним из лучших пулемётов Второй Мировой войны.

Также в конце войны в армию из-за дефицита оружия в сухопутные войска начало поступать гигантское количество авиационных пулемётов самых разнообразных конструкций. Они имели индексы Тип 97, Тип 98, Тип 100, и Тип 1 и отличались огромным разнобоем калибров что крайне усложняло снабжение армии патронами. Все они снабжались сошками и применялись ровно также, как и пехотные.

Тяжёлыми станковыми пулемётами были Тип 3, и Тип 92. Оба являлись копиями французского пулемёта Гочкисс, закупленного ещё в 1897 году. Первый использовал укороченный патрон 6,5 мм и требовал специальной смазки каждого патрона, так как в противном случае оружие не выбрасывало гильзы для чего пулемёт был укомплектован маслёнкой. От оригинала модель унаследовала ребрёный ствол, в полевых условиях часто забивавшийся грязью. Оружие обладало крайне низкой скорострельностью в 450 выстрелов в минуту плюс в его магазинах имелось всего по 30 патронов, вследствие чего их регулярно приходилось менять вручную, что ещё больше замедляло темп стрельбы. Второй пулемёт являлся усовершенствованной версией первого под новый винтовочный патрон 7,7 мм имевшей оптический прицел и улучшенную треногу с зенитным адаптером. Другие тяжёлые пулемёты крупного калибра такие как Тип 94 скопированный с американского M2 «Браунинг» калибром 12,7 мм в основном применялись как зенитные и производились в крайне малых количествах.

Противотанковые ружья использовались двух моделей: Тип 97 и Тип 98 калибром 20 мм. Сначала они пробивали броню не более 15 мм, но позднее были снабжены кумулятивными боеприпасами, изготовленными по германскому патенту, что несколько

улучшило их боевую эффективность, но всё же в основном они годились лишь для поражения лёгкой бронетехники. Автоматические пушки Тип 96 калибра 25 мм применялись в основном в зенитных целях, но были созданы малой партией. Часто применялись в сухопутных войсках и 20-мм авиационные пушки Тип 99 и Нё-5, хотя официально на вооружение они никогда и не были приняты.

Пистолеты были представлены немалым набором образцов, но самым массовым и известным становится пистолет Тип 14 «Намбу». В целом это было неплохое оружие, однако основной его проблемой являлось огромное разнообразие патронов различных калибров для него, которые чаще всего к нему не подходили.

Другой образец Тип 94, считается одним из наихудших пистолетов Второй мировой войны. Основным его недостатком являлся перекокс патрона при подаче, в дополнение к огромной отдаче, лёгкой возможности попадания грязи в корпус, трудности сборки и разборки, а также крайне низкой точности. Довольно удачным образцом среди пистолетов оставался только старый 9-мм револьвер Тип 26 (обр. 1893 г.), скопированный с американских моделей, в первую очередь с револьверов «Смит и Вессон».

Основными гранатами японской армии являлись Тип 91 и Тип 97. Первая являлась более универсальной и использовалась для стрельбы из 50-мм гранатомёта и винтовки Тип 38. Вторая такой возможности не предусматривала. Обе имели капсюльный медный взрыватель и перед метанием после выдёргивания чеки обязательно производился удар о каску для его активации. Достаточно массово использовались также и химические гранаты, и шашки с боевыми отравляющими веществами, а также зажигательные гранаты Тип 11 с белым фосфором и взрывателями нажимного действия. С 1943 года начал применяться такой оригинальный вид гранат как керамические Тип 88 с фрикционным взрывателем. Во избежание повреждений корпуса их переносили в специальных резиновых чехлах.

Также на вооружении был 50-мм гранатомёт тип 89, имевший прозвище «коленной mortar». Для стрельбы применялись обыкновенные пехотные гранаты Тип 91. Особенно эффективен он был при ведении огня из засад с деревьев, для чего отлично подходила конструкция упора данного оружия.

Основными миномётами выступали образцы Тип 94 и Тип 3. Первый имел калибр 90 мм, и был снабжён противооткатным устройством, благодаря чему обладал повышенной устойчивостью при стрельбе. Также на нём присутствовал панорамный прицел. Последний был создан на военно-морском арсенале в Йокосуке в середине 40-х годов. Из-за дефицита материалов по сравнению с другими образцами он обладал крайне примитивной конструкцией и уменьшенным калибром.

В Квантунской армии ввиду недостатка вооружения производились в огромных количествах и самодельные миномёты из водопроводных труб, где в качестве плиты использовался обычный кусок дерева. Вышибные заряды комплектовались чёрным дымным порохом. Такой миномёт был рассчитан в лучшем случае сделать один выстрел и был крайне небезопасен в использовании.

Огнемёты, находившиеся на вооружении, представлены образцами тип 93 и тип 100. Оба типа имели три ёмкости. В одной находилось масло в другой бензин, а в третьей сжатый воздух. Бензин и масло выпускались под давлением сжатого воздуха. Ёмкости «заряда» было достаточно на 12-15 секундных «выстрелов». Огнемёт тип 100 отличался от огнемёта тип 93 на 30 см более коротким стволом, длина которого составляла всего 50 см[14].

В роли «визитной карточки» смертников тейсинтай выступала магнитная мина Тип 3. Она представляла собой заряд конической формы весом 850 г., размером 20x30 см снабжённый предохранительным шнуром, и закреплённый на бамбуковом шесте длиной 1,5 м. Её нужно было ударить о броню вражеского танка для подрыва. Смертник в этом случае либо уничтожался взрывом, либо погибал от огня пехоты противника. Для аналогичных целей использовался и ранцевый магнитный заряд Тип 99 с которым необходимо было разбежавшись броситься под боевую машину противника, активировав его[15].

Пехотная артиллерия играла значительную роль в армии. Чаще всего она была укомплектована орудиями, снятыми с вооружения непосредственно в отдельных артиллерийских подразделениях. На вооружении имелось четыре основных вида орудий самых разных калибров. Две полуавтоматические пушки калибра 37 мм Тип 11 и Тип 94 были ротными орудиями, 70 мм гаубицы использовались на уровне батальона, а 75 мм полевые пушки состояли на вооружении артиллерии полков.

Лёгкая пушка Тип 11 поступила на вооружение в 1922 году и была сконструирована на базе американского 37 мм орудия образца 1916 года. Затвор являлся полуавтоматическим, прицел – телескопическим. Выстрел производился при помощи шнура. Лафет орудия был создан в виде треноги. Пушка имела очень низкий силуэт и могла разбираться для транспортировки на две части.

37 мм пехотная противотанковая пушка Тип 94 была принята на вооружение японской армии в 1934 году и являла собой лёгкое полуавтоматическое орудие с колёсным лафетом. Орудие снабжалось лёгким съёмным бронешитком.

70 мм батальонная гаубица Тип 92 имела короткий ствол, и монтировалась на колёсном лафете. Орудие имело возможность вести как навесной огонь, так и стрелять прямой наводкой. Линия стрельбы гаубицы была очень низкой – в опущенном положении ось ствола находилась немногим выше оси колёс. Обычно гаубицы были укомплектованы лёгкими стальными щитами.

75-мм орудие Мейдзи Тип 41 поступило на вооружение императорской армии в 1908 году. В течении всей Второй Мировой войны эта пушка являлась наиболее крупной артиллерийской системой, имевшейся на вооружении пехотных частей императорской армии.

Почти вся пехотная артиллерия, стоявшая на вооружении Квантунской армии к 1945 году, как и большая часть японского оружия в целом, уже была морально устаревшей из-за малого калибра орудий.

Тяжёлая артиллерия представляла собой огромное разнообразием орудий самых разных калибров от 100 до 460 мм. Большинство из них являлось корабельными, но это не мешало частично использовать их и на суше, в частности и в укрепрайонах Маньчжурии. Непосредственно полевыми орудиями были тяжёлые гаубицы Тип 96 и Тип 89. Обе имели калибр 150 мм, но первая являлась гораздо более совершенной артсистемой, нежели вторая, и полностью соответствовала запросам своего времени даже к концу Второй мировой войны. Главной её отличительной чертой являлся солидный угол подъёма вверх на 65 градусов, что прекрасно позволяло стрелять с закрытых позиций^[16].

Что касается холодного оружия то оно представлено широчайшим ассортиментом мечей, как изготавливаемых промышленно син-гунто образца 1934 и их крайне упрощённых в производстве моделей образца 1945 года, также сильно различавшихся качеством изготовления и, безусловно, не в пользу последнего^[17] так и традиционных тати и кюгунё, создаваемых ремесленниками вручную^[18]. Меч чаще всего дополнялся кинжалом танто или айкучи. Заменой кинжала мог также быть короткий меч вакидзаси.

В кавалерии применяли сабли Тип 35 европейского образца со стальной гардой и деревянной рукоятью. Солдаты, особенно в Квантунской армии, испытывавшей к началу советско-японского конфликта крайний недостаток вооружения, достаточно массово применяли в сражениях бамбуковые копья. Также наблюдалось весьма серьёзное отношение к этому оружию как к боевому даже в XX веке против вражеских танков^[19].

Для солдата также аналогом самурайского меча по степени почтения являлся штык («юкен»). В японской армии на вооружении состояло три типа штыков: классический винтовочный Тип 30 кинжального вида с деревянной рукоятью, Тип 35 с пружинной

клипсой, изготовленный малой серией, и Тип 100, который являлся укороченной версией первого, и предназначался исключительно для пистолетов-пулемётов с тем же индексом. Штыку оказывается самое высочайшее почтение, и он в первую очередь должен был быть идеально чистым как осовремененная для XX века версия меча самурая, то есть «души воина» по японской традиции Средневековья[20]. Для сражений холодным оружием использовался комплекс включавший семь приёмов школы мечников Тояма, где в том числе и техники рукопашного боя[21].

Итак, изучив снаряжение Квантунской армии и практики ухода за ним можно сделать вывод о том, что огромная его часть была позаимствована у других государств, но с внесением в конструкцию предметов большого количества традиционных, а соответственно и во многом архаичных для XX в. японских элементов, что вносило его применение, использование, и обслуживание множество особенностей. Практики ухода и обслуживания снаряжения с учётом культуры Страны Восходящего солнца представляются полностью автоматизированные по структуре действий рутинные ритуалы, однако также имевшими некоторые уникальные особенности.

Список литературы

1. Nakanishi R. Japanese Infantry Arms In World War II. Tokyo, 1998. – 70 P.
2. 150-мм полевая гаубица Тип 96. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/150-%D0%BC%D0%BC_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D0%B0%D1%83%D0%B1%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D0%A2%D0%B8%D0%BF_96#CITEREF%D0%A8%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B42003 (дата обращения: 12. 08. 2018)
3. Джоуэтт Ф. Эндрю С. Японская армия. 1937–1942. М., 2003. – 64 С.
4. Джоуэтт Ф., Эндрю С. Японская армия. 1942 – 1945. М.: АСТ, Астрель, – 66 С.
5. Дорогой солдат. 1944. Режиссёр: Х. Банг, [электронный ресурс] URL: <http://kinofilms.tv/film/byeong-jeongnim/39903> (дата обращения 10.07.2016),
6. Иванов С.В. Солдат на фронте № 10 – Пехота Японии 1937-1945 гг./ Иванов С.В. – М.: АРС, 2006. – 50 с.
7. Нила Г. Униформа и снаряжение японской морской авиации 1937-1945. М., 2003. С. 6-32.
8. Удел человеческий. Режиссёр: М. Кобаяси, 1959. [электронный ресурс], URL: <http://lordfilms.tv/38370-udel-chelovecheskij-2-1959.html> (дата обращения: 12. 08. 2017).

D0%B3%D0%B0%D1%83%D0%B1%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D0%A2%D0%B8%D0%BF_96#CITEREF%D0%A8%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B42003 (дата обращения: 12. 08. 2018).

150-mm polevaya gaubica Tip 96. [Elektronnyj resurs] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/150-%D0%BC%D0%BC_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D0%B0%D1%83%D0%B1%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D0%A2%D0%B8%D0%BF_96#CITEREF%D0%A8%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B42003 (data obrashcheniya: 12. 08. 2018).

[17] Там же. С. 44-45.

Tam zhe. S. 44-45.

[18] Там же. С. 47.

Tam zhe. S. 47.

[19] Джоуэтт Ф. Эндрю С. Японская армия. 1942—1945. М., АСТ, Астрель, 2003. С. 61.

Dzhouett F. Endryu S. Yaponskaya armiya. 1942—1945. M., AST, Astrel', 2003. S. 61.

[20] Дорогой солдат. 1944. Режиссёр: Х. Банг, [электронный ресурс] URL: <http://kinofilms.tv/film/byeong-jeongnim/39903> (дата обращения 10.07.2016).

Dorogoj soldat. 1944. Rezhissyor: H. Bang, [elektronnyj resurs] URL: <http://kinofilms.tv/film/byeong-jeongnim/39903> (data obrashcheniya 10.07.2016),

[21] Nakanishi R. Japanese Infantry Arms In World War II. Tokyo, 1998. P.. 63-65.

**Организация службы нормирования и оплаты труда в агропромышленных
формированиях**

Organization of service rationing and wages in agricultural organizations

УДК 331.5:338.24

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18033

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются модели организационной структуры формирования службы нормирования и оплаты труда в агропромышленных формированиях. В агрохолдингах имущественного типа, агрофирмах целесообразно создавать службы нормирования и оплаты труда по функциональному принципу. В агропромышленных объединениях, агрокомбинатах, агрохолдингах договорного и смешанного типа желательно создавать службы нормирования и оплаты труда по товарному принципу. В агропромышленных финансовых группах службу нормирования и оплаты труда необходимо создать по рыночному принципу.

При организации службы нормирования и оплаты труда важно определить ее функциональные задачи: что исследует служба, что разрабатывает, что организует на предприятии. Организация службы нормирования и оплаты труда тесно может быть взаимосвязана с другими подразделениями предприятия. В этом случае ускоряется процесс оперативного управления производством.

Summary: The article deals with the models of the organizational structure of the formation of the service of rationing and remuneration of labor in agro-industrial formations. In the agricultural holdings of the property type, it is advisable to create an agricultural firm rationing and remuneration services on a functional basis. In agro-industrial associations, agro-factories, agricultural holdings of contractual and mixed type, it is desirable to create services of rationing and remuneration of labor on a commodity basis. In the agro-industrial financial groups service valuation and compensation it is necessary to create according to market principles. When

organizing the service of rationing and remuneration it is important to determine its functional tasks: what the service explores, what it develops, what it organizes at the enterprise. The organization of the service of rationing and remuneration can be closely linked with other departments of the enterprise. In this case, the process of operational production management is accelerated.

Ключевые слова: сельское хозяйство, нормирование труда, оплата труда, служба нормирования и оплаты труда, агропромышленные формирования.

Keywords: agriculture, labor regulation, labor cost, service standardization and remuneration of labour, agro-industrial formation.

В условиях агропромышленной интеграции для осуществления комплекса мероприятий по рационализации производственных и трудовых процессов, установления научно-обоснованных норм труда и стимулирующих систем оплаты труда необходимо на каждом предприятии организовать службу по нормированию и оплате труда. Создание службы позволит осуществить связь между структурными подразделениями предприятия и обеспечить увязку между нормированием и оплатой труда по каждому работнику в отдельности. При незначительных объемах работ по установлению, пересмотру норм труда, расчету расценок и заработной платы всей деятельностью на сельскохозяйственном предприятии может заниматься один человек. Поэтому службу нормирования и оплаты труда целесообразно организовывать в крупных сельскохозяйственных (имеющих перерабатывающий комплекс) и агропромышленных формированиях, так как в этом случае на предприятии выполняются разнородные виды работ, и при широкой специализации производства просто одному специалисту не справиться с огромным масштабом работ.

Результаты исследования. Службу нормирования и оплаты труда предлагаем организовать в зависимости от модели интеграционного формирования, так как для каждой модели предприятия (агрофирм, агропромышленных объединений, агрохолдингов, агропромышленных финансовых групп) характерны отличительные организационно-технологические и производственные особенности.

Организация службы нормирования и оплаты труда возможна по трем основным принципам: функциональному, товарному, рыночному. В связи с этим предлагаем следующие формы ее организации: функциональную, товарную, рыночную.

1. При функциональной организации службы (отдела) нормирования и оплаты труда могут создаваться рабочие группы, осуществляющие свою деятельность исходя из возложенных на них функций по нормированию и оплате труда отдельных видов работ (рис. 1).

Такую структуру целесообразно создавать в агрохолдингах имущественного типа, агрофирмах, так как эти агропромышленные формирования объединяют структурные подразделения, специализирующиеся на производстве определенных видов продукции и выполняют все необходимые виды работ.

Структурные подразделения созданы на основе имущественных комплексов – ранее самостоятельно существовавших сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий, но потерявших статус и права юридического лица в результате финансовой несостоятельности.

Рисунок 1 - Модель организационной структуры службы (отдела) нормирования и оплаты труда в агрофирмах, агрохолдингах имущественного типа

2. В случае организации службы (отдела) нормирования и оплаты труда по товарному принципу рабочие группы могут создаваться для осуществления своей деятельности по нормированию и оплате труда в разрезе видов производимой продукции на предприятии. Данную модель службы (отдела) нормирования труда целесообразно создавать в агропромышленных объединениях, агрокомбинатах, агрохолдингах договорного и смешанного типа (рис. 2).

В эти агропромышленные формирования входят разнопрофильные по выпускаемой продукции предприятия, которые сохраняют все права и статус юридического лица, кроме сельскохозяйственных предприятий в составе агрокомбинатов, которые являются структурными подразделениями.

Рисунок 2 - Модель организационной структуры службы (отдела) нормирования и оплаты труда в агропромышленных объединениях (агрокомбинатах, агрохолдингах договорного и смешанного типа) на основе производимой продукции (товаров)

3. При организации агропромышленных финансовых групп в их состав могут входить как юридические лица со всеми их правами сельскохозяйственные, перерабатывающие предприятия, заготовительные, строительные, снабженческие, транспортные, сбытовые организации, а также коммерческие банки, паевые и инвестиционные фонды, страховые компании, поэтому целесообразно создать службу нормирования и оплаты труда по рыночному принципу. Организация службы нормирования и оплаты труда по рыночному принципу предполагает, что оплата труда каждой категории работников участвующих в производстве и сбыте продукции будет зависеть от объемов и цены рынка, нормы труда в этом случае изменяться не будут (рис. 3). Каждая из форм организации службы нормирования и оплаты имеет свои преимущества и недостатки в зависимости от организационно-производственной направленности деятельности предприятия (табл. 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки организации служб нормирования и оплаты труда в агропромышленных формированиях

Преимущества	Недостатки
1. Служба (отдел) нормирования и оплаты труда в агрофирмах (агрохолдингах имущественного типа) на основе функций (функциональная форма организации)	
- простота управления – у каждого сотрудника службы свой круг обязанностей (возложенных функций по видам изучаемых и контролируемых работ)	- узкая специализация сотрудников службы нормирования и оплаты труда
2. Служба (отдел) нормирования и оплаты труда в агропромышленных объединениях (в агрокомбинатах, агрохолдингах договорного и смешанного типа) на основе производимой продукции (товарная форма организации)	
- специализация сотрудников службы на изучении отдельных видов работ, что повышает их качество	- сложная структура организации службы нормирования и оплаты
3. Служба нормирования и оплаты труда в агропромышленных финансовых группах на основе конъюнктуры рынка (рыночная форма организации)	
- достаточно полное знание сотрудников службы об оптимальности используемых норм труда и их обоснованности	- высокие затраты на содержание службы
- возможность разработки комплексной программы выхода на рынок с учетом возможной производительности труда	- трудности повышения квалификации сотрудников службы
- лучшая координация рабочих групп при разработке комплексной программы выхода на рынок	- очень сложная структура организации службы нормирования и оплаты

Рисунок 3 – Модель организационной структуры службы нормирования и оплаты труда в агропромышленных финансовых группах на основе конъюнктуры рынка

При организации службы нормирования и оплаты труда важно определить ее функциональные задачи: что исследует служба, что разрабатывает и что организует на предприятии. Функционирование службы нормирования и оплаты труда предполагает определенные расходы предприятия на ее содержание. Это затраты связанные с выплатой заработной платы специалистам по нормированию и оплате труда, с организацией их рабочих мест, а также с проведением работ, семинаров, курсов повышения квалификации нормировщиков (рис. 4).

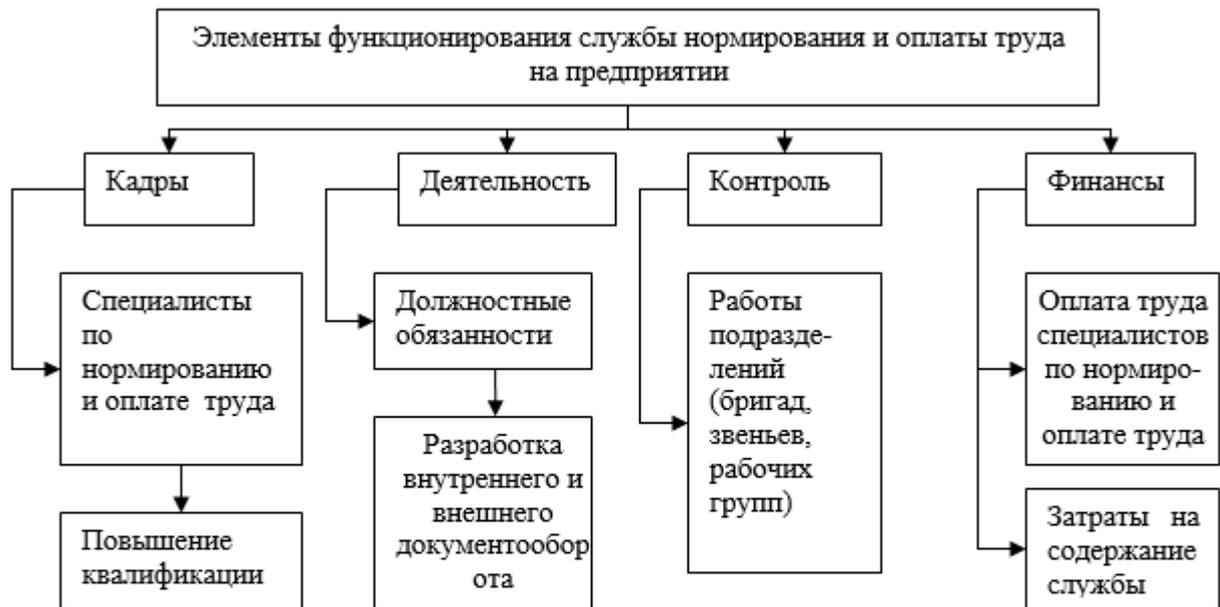

Рисунок 4 - Организационно-управленческие элементы функционирования службы нормирования и оплаты труда на предприятии

Однако эти затраты в условиях производства являются перекрываемыми доходностью и общим эффектом получаемым на предприятии. Доход предприятия может быть увеличен в этом случае за счет:

- более рационального использования оборудования;
- сокращения времени простоев работников и оборудования;
- сокращения брака в производстве;
- повышения качества продукции, работ, услуг;
- повышения сменной выработки исполнителей при нормах оптимальной напряженности; уровня производственной и трудовой дисциплины. Организация службы нормирования и оплаты труда тесно взаимосвязана с другими подразделениями предприятия. В этом случае ускоряется процесс оперативного управления производством, а создаваемая служба комплексно подходит к начислению заработной платы с учетом выполнения норм

труда оптимальной напряженности, дисциплинарных взысканий и материальных поощрений.

Выводы. В агропромышленных формированиях система нормирования и оплаты труда должна разрабатываться с учетом конкретных условий производства. При этом в основе установления норм труда и расчета расценок должны быть использованы нормы оптимальной напряженности. Только в этом случае нормы выработки будут обоснованы, выполнимы, а уровень заработной платы при использовании стимулирующих систем оплаты труда обеспечит воспроизводство рабочей силы. Непосредственно работу по обеспечению функционирования системы нормирования и оплаты труда должна осуществлять служба нормирования и оплаты труда, создание которой возможно по функциональному, товарному, рыночному признаку. Затраты связанные с деятельностью службы перекроет прибыль, дополнительно полученная предприятием от ее функционирования.

Список литературы

1. Герасимов, Н.О., Яркова, Т.М. Состояние кадровой безопасности на сельских территориях региона// Экономика АПК Предуралья. - 2018. - № 1. - С. 13-17.
2. Городилов, М.А. Проблемы развития сферы услуг агропромышленного комплекса регионов / М.А. Городилов, М.С. Оборин // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2018. – № 1. – С. 71-79.
3. Светлакова, С.А., Яркова, Т.М. Особенности государственного регулирования экономики аграрного сектора России// Микроэкономика. - 2016. - № 2. - С. 82-86.
4. Хайруллина, О.И. Государственный механизм регулирования сельского хозяйства / О.И. Хайруллина // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. – № 4 – С.70-79.
5. Черданцев В.П., Фирсова А.В. Управленческий аспект диагностики эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия. – Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса России» Благовещенск, 19 апреля 2017 г. – с. 148-151
6. Черникова, С.А. Трудовые ресурсы как фактор производства / С.А. Черникова, Ю.А. Исаков // Российское предпринимательство. – 2014. – № 5 (251). – С. 55-62.

Интегральная оценка экономической безопасности Кировской области
Integrated assessment of economic security of the Kirov region

УДК 336.717

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18036

Давыдова Юлия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, Вятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров

Davydova Ju.V.,

candidate of economic Sciences associate professor, Vyatka state agricultural Academy, Kirov

Аннотация: Обеспечение экономической безопасности региона и преодоление внешних и внутренних угроз является особо актуальным в условиях санкционной политики и нарастания международной неопределенности. Статья посвящена вопросам оценке экономической безопасности региона на примере Кировской области. В ходе исследования проведена оценка социально-экономического положения Кировской области, выявлен интегральный уровень экономической безопасности, а также определены основные факторы, оказывающие дестабилизирующее влияние на него.

Summary: Ensuring economic security of the region and overcoming external and internal threats is especially relevant in the conditions of sanctions policy and increase of the international uncertainty. Article is devoted to questions assessment of economic security of the region on the example of the Kirov region. During the research the assessment of economic and social situation of the Kirov region is carried out, the integrated level of economic security is revealed and also the major factors having the destabilizing impact on it are defined.

Ключевые слова: экономическая безопасность, методика оценки, интегральный показатель, пороговые значения, Кировская область.

Keywords: economic security, assessment technique, integrated indicator, threshold values, Kirov region.

Оценка экономической безопасности на государственном и региональном уровнях имеет важное значение в современных условиях. При этом первоочередное значение имеет

не только определение возможных последствий возникновения различного рода угроз, а их предупреждение. В связи с этим для проведения своевременной диагностики и выявления факторов, оказывающих негативное влияние на экономическое положение региона, необходимо выбрать основные индикаторы экономической безопасности [1, 2, 3].

В настоящее время существуют значительное количество различных методик оценки экономической безопасности регионов, отличающиеся как перечнем входящих в них показателей, так и их пороговыми значениями [4]. Методики С.Г. Голубевой и Д.В. Третьякова позволяют оценить уровень экономической безопасности с различных сторон, определить итоговый уровень безопасности региона.

Авторы предлагают восемь групп показателей, которые характеризуют разные аспекты социально-экономического положения региона. Часть показателей рассматривает состояние экономики в целом и наличие ресурсов для дальнейшего развития (устойчивость финансовой системы; способность экономики региона к росту; зависимость от импорта важнейших видов продукции, поддержка научного потенциала). Другая группа показателей оценивает состояние социальной сферы региона: качество жизни, уровень жизни населения, демография. В отдельную категорию можно вынести группу показателей, оценивающих обеспечение продовольственной безопасности, так как она касается и экономики и социальной сферы [5, 6].

Интегральный показатель экономической безопасности региона определяется на основании следующей шкалы (таблица 1).

Таблица 1 – Шкала оценки экономической безопасности региона

Оценка экономической безопасности региона	Критериальные границы интегрального показателя уровня экономической безопасности
Высокая	1,05 и выше
Нормальная	1,00–1,04
Низкая (предкризисная)	0,70–0,99
Кризисная	0,5–0,69
Критическая	0,49 и ниже

Расчет уровня экономической безопасности Кировской области был осуществлен на основании официальной статистической информации за последние пять лет. Кировская область является одной из крупнейших в европейской части Российской Федерации. Область имеет выходное местоположение с точки зрения доступности по поставщиков продукции и сырья, имеет транзитные железнодорожные пути. Основными ресурсами в области являются лес, фосфориты (крупнейшее месторождение в РФ) и торф (примерно половина всего торфа страны добывается в Кировской области), что оказывает положительное влияние на развитие экономики области.

Промежуточные результаты, необходимые для расчета интегрального показателя представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношение фактических и пороговых значений основных показателей экономической безопасности Кировской области

Наименование пороговых значений ЭБ	Порог знач.	Соотношение фактических и пороговых значений				
		2013г.	2014г	2015г	2016г	2017г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Способность экономики к устойчивому росту						
Темп роста ВРП к предыдущему году,%	111,00	0,84	0,79	0,81	0,87	0,85
Индекс-дефлятор ВРП к предыдущему году,%	111,00	0,97	0,98	0,99	0,93	0,96
ИФО промышленности к предыдущему году,%	107,00	0,94	0,94	0,98	1,01	1,04
Объем оборота розничной торговли в % к ВРП	40,00	1,66	1,62	1,55	1,52	1,50
ИФО продукции сельского хозяйства к предыдущему году,%	110,00	0,85	1,00	0,90	0,95	0,88
Инвестиции в основной капитал в % к ВРП	25,00	2,46	2,53	2,39	2,10	1,89
1	2	3	4	5	6	7
2. Обеспечение продовольственной независимости						
Коэффициент продовольственной независимости	0,80	0,74	0,78	0,76	0,78	0,75
Коэффициент покрытия ввоза продовольствия вывозом	0,80	0,30	0,33	1,84	0,98	1,13
3. Коэффициент достаточности (калорийности) питания	1,00	0,94	0,92	1,00	0,88	0,84
3. Устойчивость финансовой системы						
Дефицит (-), профицит (+) консолидированного бюджета в % к ВРП	3,50	0,74	0,79	0,70	0,80	0,82
Индекс потребительских цен к декабрю предыдущего года,%	106,00	1,01	1,05	1,05	0,99	1,02
4. Поддержка научного потенциала						
Численность студентов вузов на 10000 населения, чел.	100,00	1,20	1,23	1,25	1,29	1,35
Численность занятых в науке в % к занятым в экономике	1,50	1,96	1,85	1,61	1,54	1,54
Расходы на образование в % к ВРП	10,00	0,49	0,47	0,43	0,42	0,43
5. Зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции						
Соотношение импорта и экспорта, %	20,00	1,11	1,12	1,10	1,12	1,13
6. Уровень жизни населения						
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в % к общей численности населения	10,00	1,21	1,20	1,25	1,19	1,23
Соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	8,00	0,75	0,81	0,75	0,80	0,81
Уровень общей безработицы,%	7,00	0,80	0,73	0,76	0,77	0,76
Соотношение среднего душевого дохода и величины прожиточного минимума, раз	3,50	0,46	0,51	0,57	0,54	0,56
7. Качество жизни						
Расходы на здравоохранение в % к ВРП	10,00	0,71	0,66	0,60	0,58	0,59
Расходы на культуру в % к ВРП	6,00	0,77	0,80	0,72	0,78	0,82
Обеспеченность жильем кв. м на 1 чел	20,00	1,20	1,23	1,25	1,28	1,31
Количество преступлений на 1000 населения, ед	20,00	0,90	0,75	0,95	1,05	1,15
Продолжительность жизни, лет	70,00	0,97	0,99	1,01	0,97	1,00
8. Демография						
Естественный прирост (+), убыль (-) населения на 1000 жителей	5,00	0,68	0,46	0,50	0,46	0,76
Коэффициент рождаемости	11,00	1,18	1,16	1,15	1,15	0,97
Коэффициент смертности	10,00	1,54	1,51	1,52	1,49	1,45
Младенческая смертность	5,00	1,16	0,86	0,84	1,00	0,84

Далее для определения интегрального показателя экономической безопасности региона необходимо рассчитать средний уровень по каждой группе индикаторов (таблица 3).

Таблица 3 – Оценка экономической безопасности Кировской области

Показатели	оценка экономической безопасности				
	2013	2014	2015	2016	2017
I. Способность экономики региона к устойчивому росту	1,29	1,31	1,27	1,23	1,19
	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая
II. Обеспечение продовольственной независимости	0,66	0,68	1,20	0,88	0,91
	кризисная	кризисная	высокая	низкая	низкая
III. Устойчивость финансовой системы	0,88	0,92	0,87	0,89	0,92
	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая
IV. Поддержка научного потенциала	1,22	1,18	1,10	1,08	1,11
	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая
V. Зависимость экономики региона от импорта важнейших видов продукции	1,11	1,12	1,10	1,12	1,13
	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая
VI. Уровень жизни населения	0,80	0,81	0,83	0,83	0,84
	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая
VII. Качество жизни населения	0,91	0,88	0,91	0,93	0,97
	низкая	низкая	низкая	низкая	низкая
VIII. Демография	1,14	1,00	1,00	1,02	1,01
	высокая	низкая	нормальная	нормальная	нормальная
Итого	1,00	0,99	1,03	1,00	1,01
	нормальная	низкая	нормальная	нормальная	нормальная

Таким образом, в Кировской области наблюдается нормальная экономическая безопасность, то есть в регионе существуют угрозы экономической безопасности, однако они не достигли критического значения.

В связи с этим в регионе необходимо проводить профилактические мероприятия, следить за основными факторами экономической безопасности и не допускать их ухудшения.

Основными угрозами экономической безопасности Кировской области являются:

1. Недостаточная продовольственная независимость региона, что выражается в существенных объемах импорта продовольствия как из соседних регионов, так и из-за рубежа. Собственное производство продуктов питания в области не в состоянии покрыть полностью все потребности населения в нем, в первую очередь наиболее сложная ситуация складывается по таким видам продовольствия, как мясо и мясопродукты, овощи и бахчевые культуры, фрукты. Одним из ключевых факторов повышения объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе является совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства.

2. Устойчивость финансовой системы также находится на низком уровне, что выражается в недостаточном уровне доходной части консолидированного бюджета Кировской области. Основным источником пополнения бюджета области являются налоговые доходы, в частности налог на доходы физических лиц. Необходимо стремиться к повышению доли неналоговых доходов, в частности более эффективного использования имущества области и ее ресурсов с целью увеличения платежей от пользования ими.

3. Уровень жизни населения находится в предкризисном состоянии, что характеризуется высокой долей населения, имеющих уровень доходов ниже прожиточного минимума, высокой дифференциацией доходов.

4. Низкое качество жизни населения, обусловленное низкими расходами на здравоохранение и культуру, повышением количества преступлений.

Таким образом, в целях недопущения ухудшения экономической безопасности региона необходимо в первую очередь развивать социальную сферу жизни населения, а также повышать уровень продовольственной независимости, развивая собственное производство продуктов питания.

Список литературы

1. Хаджалова Х. М. Анализ и оценка экономической безопасности регионов Северо-Кавказского федерального округа/ Х.М. Хаджалова // Российское предпринимательство. 2015. №3. С.441-452
2. Денежкина, И. Е. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона/ И.Е. Денежника, Д. А. Суздалева // ЕСМ. 2011. №3. С.96-101
3. Логинов К.К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности / К.К. Логинов// Вестник СибАДИ. 2015. №2 (42). С.132-139
4. Давыдова, Ю.В. Методология оценки экономической безопасности региона/ Ю.В.Давыдова //Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 58.
5. Голубева Светлана Германовна Оценка экономической безопасности Вологодской области // Молочнохозяйственный вестник. 2014. №2 (14). С.79-86
6. Третьяков, Д.В. О совершенствовании методики оценки экономической безопасности региона (на примере Тамбовской области) / Д.В. Третьяков // Социально-экономические явления и процессы. № 10. 2011. С. 186-189.

Нормативно-ретроспективный анализ типологических особенностей политической преступности

Regulatory retrospective analysis typological features of political crime

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18037

Квон Даниил Андреевич,

доцент кафедры государственного управления и социальных технологий МАИ (НИУ), кандидат политических наук, доцент, 125080, Москва, ул. Панфилова, д.20, кв. 6205, тел. 8(926)5952742; e-mail: docentkvon@yandex.ru

Kvon Daniil Andreevich,

Associate Professor, Department of State administration and social technologies of MAI (NRU), PhD of political science, associate Professor, 125080, Moscow, st. Panfilova, 20- 6205, tel. 8(926)5952742; e-mail: docentkvon@yandex.ru

Аннотация: В статье обосновывается уникальность и актуальность такого политико-правового феномена как политическая преступность. Приведены исторические факты иллюстрирующие проявление политической преступности. Предлагается этимологический, нормативный и исторический анализ подобных явлений. Также, статья содержит типологический анализ и детальную классификацию политических преступлений.

Summary: The article substantiates the uniqueness and relevance of such a political and legal phenomenon as political crime. Historical facts illustrating the manifestation of political crime are given. Etymological, normative and historical analysis of such phenomena is proposed. Also, the article contains a typological analysis and a detailed classification of political crimes.

Ключевые слова: политическая преступность, электоральные девиации, политическая коррупция, бюрократическая преступность, государственная измена, властно-антинародная преступность, девиантное политическое поведение.

Keywords: political crime, electoral deviations, political corruption, bureaucratic crime, treason, power and anti-people crime, deviant political behavior.

Традиционно проблема преступности занимает одно из ведущих мест среди наиболее острых социальных проблем. Одним из противоправных средств, используемых для достижения политических целей, также, является совершение преступлений. В данном случае мы говорим о «политической преступности», как собой общественно опасной форме борьбы правящих или оппозиционных политических элит, партий, групп и отдельных лиц за власть или за ее неправомерное удержание [1, с. 66]. Данный вид преступлений представлял и представляет в настоящее время значительную угрозу обществу и является серьезным препятствием для нормальной деятельности государства, вызывая социальное недовольство и общественное напряжение. Политическая преступность существовала в прошлом нашей страны, распространена она и сейчас. Но по политическим причинам рассмотрению данного вида преступности ранее не уделялось должное внимание, хотя его общественная опасность намного превосходит тот вред, который наносит обычная уголовная преступность.

Политическая преступность, как и любое значимое и многообразное явление в политической науке имеет множество форм своего проявления. Многообразие этих форм порождает необходимость в типологическом анализе и детальной классификации этого явления, для более точного понимания сущности политической преступности, как политико-правового феномена. Разнообразие форм проявления данного феномена дает нам возможность выстроить теоретическую модель его классификации на различные типы, в качестве которых можно выделить: а) властно-антинародную преступность; б) бюрократическую преступность; в) антигосударственную преступность, г) международную античеловеческую преступность. Относительная самостоятельность их существования требует специального анализа их специфических свойств. В чем же они выражаются? Рассмотрение их в дальнейшем будет происходить в том же порядке, в каком перечислены отмеченные разновидности политических преступлений.

Властно-антинародная преступность включает в себя подсистему тех преступлений, которые совершаются официальными представителями государства и направлены против народа. Акции правительства и государственных чиновников по отношению к народу не всегда являются справедливыми. При определенных условиях конкретные должностные лица могут совершать и совершают политические преступления против своего народа. Такая ситуация, как правило, складывается при тоталитарном и авторитарном политических режимах. Поэтому некоторые исследователи соответствующую разновидность политической преступности тоже называют тоталитарной [2, с. 61.].

Структурно-аналитический подход к рассматриваемой проблеме дает основание предложить более точное и емкое обозначение анализируемой разновидности политической преступности, которую можно назвать властно-антинародной [3, с. 39]. Согласно А.Ф. Кулакову, слово «тоталитарный» применительно к политической преступности в достаточной мере не высвечивает ее специфику по отношению к другим видам уголовных правонарушений. Это становится очевидным, если обратиться к толкованию слова «тоталитарный» [фр. totalitaire Z лат. Totalis весь, полный, целый] [4, с. 614]. В этимологическом, неполитическом значении этот термин издавна использовали многие исследователи. В политический лексикон он введен в 20-х г. XX в., когда официально стали говорить о тоталитаризме как о негативном политическом государственном режиме, характеризующем как фашистский порядок в Германии, так и советский политический строй в СССР.

Применительно к политической преступности слово «тоталитарный» справедливо указывает на невиданное в истории внесудебное зачисление в состав ее носителей огромного количества людей всех слоев населения, даже целых народов. Однако слова «весь», «полный», «целый» способны стать причиной неправильного понимания тоталитарной преступности. Можно прийти к выводу, что полнота тоталитарной преступности характеризуется такой обширностью, что она поглощает собою все политические преступления и является, таким образом, не расчлененной подсистемой уголовных правонарушений. Иначе говоря, в данном случае провоцируется мысль о том, что в условиях тоталитарного политического режима других видов политической преступности просто не существует. Конечно, с таким выводом нельзя согласиться.

Кроме того, современная российская практика показывает, что политические преступления власти в отношении народа имели место не только при тоталитарном советском режиме, но и в недавнем прошлом нашей страны. В начале 1999 года, комиссией Государственной Думы по импичменту Президента РФ Бориса Ельцина было обнародовано заключение, содержащее пять пунктов обвинения, предъявляемого Президенту РФ: незаконное подписание Беловежских соглашений, расстрел Белого дома осенью 1993 г., развязывание первой Чеченской войны в 1994 г., развал российской армии, геноцид российского народа. Все это, по мнению депутатов Государственной Думы, свидетельствует о нарушении Президентом РФ пункта 2 статьи 80, которая возлагает на Президента РФ обязанности гаранта Конституции. Таким образом, Президент обвинялся не только в антинародном, но еще и в антиконституционном правлении.

Термин «властно-антинародный» является более точным, поскольку он выразительнее отражает особенности данной разновидности политической преступности, которые отсутствуют в других формах ее проявления.

Термин «властный» указывает на то, что политическая преступность исходит от государственных структур, которые в действительности призваны создавать конструктивные условия для эффективной борьбы с общественно опасными деяниями людей. Известно, что политические репрессии непосредственно были связаны с правоохранительными органами советского государства, которые часто не защищали права человека, а беззастенчиво их нарушали. Аким образом сама власть, в конечном счете, действовала против самой себя, ибо политические репрессии были направлены против народа, что постепенно и неуклонно сужало социальную базу государства и вело его к ослаблению. Логическим следствием такого процесса являлось перерождение государственного аппарата, поскольку его преступные действия оставались просто безнаказанными.

Властно-антинародная преступность включает в свое содержание основные признаки тоталитарной преступности, хотя отдельные из них требуют своего существенного уточнения. Речь идет об использовании противоправного насилия, направленного против народа (населения). Известно, что насилие может быть физическим и психическим, организованным и стихийным. Властно-антинародная политическая преступность неразрывно связана с организованным насилием над людьми, ибо оно носит массовый характер и опирается на деятельность официально признанных учреждений государства. Организованное насилие тесно сопряжено с жесткими субординационными отношениями между высшими должностными лицами органов государственной власти и их подчиненными. В то же время трудно согласиться с категорическим утверждением, что соответствующие уголовные правонарушения являлись в принципе безнаказанными с позиций национального законодательства. Видимо следует сказать иначе: в уголовном советском законодательстве не было четко выраженных определений тоталитарной, а также властно-антинародной политической преступности. Что касается привлечения к юридической ответственности за властные антинародные преступления, то она могла быть осуществлена в целом ряде случаев по другим статьям уголовного законодательства, что в правоприменительной практике, как правило, не наблюдалось.

Таким образом, властно-антинародная политическая преступность характеризуется следующими признаками: а) субъектами преступности выступают должностные лица органов государственной власти; б) жертвой преступлений становятся значительные слои

населения; в) по отношению к народу применяется организованное насилие, осуществляемое с помощью официально признанных органов государства; г) утверждается декриминализация соответствующих общественно опасных деяний, характеризующих сознательный и бессознательный пробел в уголовном законодательстве; д) имеет место произвольность в определении наказуемости ряда уголовно-правовых деяний, которые таковыми не должны считаться.

Бюрократическая преступность. Данная группа преступлений А.Ф. Кулаковым включается в состав властно-антинародной преступности[5, с. 160-164]. С данным подходом нельзя согласиться, так как данные группы преступлений имеют серьезные различия. Жертвой властно-антинародных преступлений является народ (население) страны посредством применения к нему мер организованного насилия. Бюрократическая преступность, как правило, проходит в безнасильственной форме и имеет согласительный характер, так как удовлетворяются интересы обоих субъектов. Властно-антинародная преступность осуществляется во имя государственных интересов, в то время как бюрократическая политическая преступность реализуется для достижения личных корыстных целей, и всегда носит антигосударственный характер. Можно говорить лишь о некотором сходстве субъектов преступлений, однако в качестве субъектов властно-антинародных преступлений, наряду с должностными лицами могут выступать и соответствующие государственные органы, в то время как субъектами бюрократических преступлений являются только должностные лица. Также различается и их политическая мотивация: в первом случае субъекты осуществляют своё поведение в рамках государственной идеологии, во втором случае – руководствуются целями извлечения собственной выгоды, и действуя вне государственной идеологии.

Основной разновидностью бюрократической преступности является политическая коррупция. В качестве разновидности девиантного политического поведения коррупция известна с давних времен. Пожалуй, первым термин «коррупция» применительно к политике употребил еще Аристотель, определяя тиранию как коррумпированную (неправильную, «испорченную») форму монархии. О ней писали Макиавелли, Руссо и многие другие мыслители. В XX веке из-за роста масштабов политической преступности, в том числе политической коррупции, эта проблема приобрела особую значимость.

Современная западная политология достигла немалых успехов в научном анализе результатов политической коррупции, поскольку здесь существует более десятка ее определений. Их объединяет мысль о том, что девиантное политическое поведение, выражающееся в коррупции, характеризуется в нелегитимном использовании

господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или личного обогащения. Однако западный законодатель тоже не спешит с решением вопроса достаточно обоснованного определения политической коррупции как проявления бюрократической преступности. Анализ Уголовного кодекса Испании, нового Уголовного кодекса Франции и некоторых других законодательных источников показал, что термин «коррупция» еще не заняла своего должного места в их понятийно-категориальном аппарате.

Слово «коррупция» до сравнительно недавнего времени употреблялось, когда речь шла о продажности должностных лиц и политических деятелей в буржуазных странах, что не считалось характерным для социалистических государств. Такой смысл рассматриваемого термина вошел и в словари иностранных слов, а также в некоторые учебники и учебные пособия [6, с. 438-468; 7, с. 313]. Существует мнение, что «коррупция» — это то, что давно называют взяточничеством. Отождествление данных различных антиобщественных деяний можно найти и в уголовном законодательстве западных стран [8, с. 419-427].

Известная близость названных общественных явлений не дает основания для их полного отождествления. Коррупция может быть средством обеспечения не только корыстного, но политического интереса. У них нередко отмечается двойная мотивация, обеспечивающая сверхдоходы и власть ради их сохранения и приумножения. В случае коррумпированности государственных служащих, а тем более в масштабной форме, граждане фактически утрачивают государственный аппарат, который должен служить им верой и правдой, ибо он превращается в нечто другое, противоположное по своему назначению, поскольку налогоплательщик (народ) потерял над ним контроль. Таким образом, официальные государственные структуры перестают выполнять свои политические функции и утрачивают легитимность. Проведенные политологические исследования подтверждают тенденцию к коррумпированности власти в современной России. Так 87% опрошенных высказали мнение, что люди, вошедшие во власть, решают личные проблемы либо проблемы тех людей, которые привели их к власти или платят им [3, с. 45].

Немало отечественных и зарубежных ученых вполне определенно подчеркивают, что коррупция в ряде случаев носит политический оттенок. Вместе с тем, политическую коррупцию как самостоятельный подвид рассматривают довольно редко. Свидетельством этому может служить тот факт, что до недавнего времени в изданной в России справочной литературе понятие «политическая коррупция» либо отсутствует, либо упоминается в общем плане как одно из проявлений политической преступности.

По нашему мнению, политическая коррупция реально существует, и ее относительная самостоятельность как особого вида политической преступности характеризуется рядом признаков, основными из которых являются следующие.

Во-первых, в основе политической коррупции лежит неофициальный обмен ресурсами между властными элитами и другими структурами общества. В распоряжении правящей элиты находятся основные виды государственных ресурсов: символические (государственный гимн, флаг, герб и другие знаки государственной символики) и административные (контроль за государственной экономикой и непосредственное распоряжение материальными ресурсами).

Во-вторых, признаком политической коррупции выступает взятка как разовый акт (bribery) или подкуп (покупка) политика на длительный срок (graikt) [9, с. 54-68]. Нередко политическая коррупция как основной элемент бюрократической преступности сопровождается лоббированием при принятии нормативно-правовых актов в интересах заинтересованной властвующей элиты.

В-третьих, необходимым свойством политической коррупции является наличие политической мотивации и соответствующей целевой установки. Поэтому подчеркиваем еще раз, что политическая коррупция и взяточничество, предусмотренное ст. 290, 291 УК РФ — это не одно и то же. Если последнее не сопровождается политической мотивацией, то субъект данного антиобщественного деяния нельзя считать носителем политически коррумпированного преступления.

К другим формам проявлениям бюрократической преступности можно отнести бюрократический «рэккет». Данное антиобщественное деяние выражается в вымогательстве материальных средств у коммерческих структур для их «переброски» в иные предпринимательские организации, политические партии, общественные фонды и к другим адресатам, не связанных с прямой личной выгодой. Политический оттенок данной разновидности девиантного поведения довольно рельефно проявляется в противозаконных фактах предоставления государственных финансовых и материальных ресурсов в избирательные фонды отдельных претендентов, реализующих политическую идею «вхождения во власть».

Бюрократическая преступность независимо от ее политического или корыстного характера и форм проявления является наиболее латентным видом преступности, что неоднократно подчеркивалось в специальной литературе [10 с. 30; 11, с. 68]. Она носит конфиденциальный и согласительный характер, и, как правило, не влечет за собой жалоб в

правоохранительные органы, так как обе стороны данного деяния оказываются взаимодовлетворенными в своих интересах и достигают поставленных перед собой целей.

Современные статистические сборники по состоянию преступности в России вообще не выделяют бюрократическую преступность. Еще сложнее обстоит дело с данными о лицах, осужденных за бюрократические политические преступления. Их число очень незначительно, выражается десятками, если не единицами человек. Их нельзя выделить из общего числа осужденных за должностные политические преступления, так как в судебной статистике государственные служащие отдельно не учитываются, тем более те из них, которые совершили коррупционные или иные бюрократические преступления по политическим мотивам. Наибольший всплеск бюрократической преступности, в особенности политической коррупции, происходит во время подготовки и проведения выборов. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации только во время подготовки и проведения выборов в органами государственной власти различных уровней возбуждено и расследовано 305 уголовных дел по фактам совершения соответствующих преступлений в 40 регионах Российской Федерации [12, с. 7].

Следующей разновидностью политической преступности является подсистема антигосударственных уголовных правонарушений [13, с. 42-47], в состав которых, прежде всего, входят: государственная измена (ст. 275 УК РФ); шпионаж (ст. 276 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ); публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК РФ); диверсия (ст. 281 УК РФ); возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ); разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ).

Родовым признаком перечисленных преступлений является их противоположная социальная направленность интересам государства. По своему субъектному составу рассматриваемая разновидность политической преступности выражает собой антиобщественные деяния неофициально действующих государственных органов. Прежде всего, этим она отличается от властно-антинародной и бюрократической преступности, где ее носителем становятся учреждения и организации самой публично действующей государственной власти. Однако, в своём родовом признаке антигосударственная преступность схожа с бюрократической преступностью, так как бюрократическая преступность преследует личные интересы в ущерб государственным. Антигосударственная направленность как родовый признак явно или неявно, но во всех случаях

обязательно должна быть выражена в соответствующих терминах, с помощью которых обозначаются соответствующие конкретные составы преступлений. К сожалению, наш законодатель не всегда выдерживает это требование.

Наиболее ярко такое отступление проявилось в государственно-правовой категории «государственная измена». Ранее, в УК РСФСР 1960 г. использовалась другая терминология для обозначения аналогичного состава преступления, поскольку он обозначался «измена Родине». Ныне действующий УК РФ отказался от такого словоупотребления и счел более приемлемым отдать предпочтение понятию «государственная измена». Наш анализ данного вопроса дает нам основание критически подойти к отмеченной трансформации указанных терминов.

В ныне действующем УК РФ законодатель снимает слово «родина» при юридическом определении измены, что, на наш взгляд, является вполне справедливым, ибо указанное понятие относится к системе нравственно-политических и географических категорий. Этимологический смысл его сводится к таким лексемам: «отечество», «родная страна», «место рождения», «место возникновения чего-нибудь» [14, с. 673]. Язык закона специфичен, ему должно быть свойственно: адекватность отражения содержания понятия, смысловая однозначность, логическая соотносимость рассматриваемого термина с другими соответствующими родовыми терминами.

Однако слово «родина» не обладает перечисленными свойствами. Отсутствует его логическая соотносимость с понятием «государство», т.к. оказывается, что по своему содержанию первое шире второго, а не наоборот. В целом глава первая Особенной части УК РСФСР называется: «Государственные преступления», но это название не является родовым по отношению к понятию «измена родине». В самом деле, человек может изменить родину в смысле перемены своего местожительства, но это не будет предательством интересов государства, а считается вполне правоммерным поступком.

Поэтому понятие «измена Родине» многоаспектно, так как имеет не только вышеотмеченный смысл, но и нравственно-политическое и юридическое значение. Не всегда экономические, политические, нравственные действия и поступки по отношению к родине приобретают правовое звучание и соответствующие последствия, выраженные в юридической ответственности.

В то же время, терминологическая трансформация термина «измена Родине» на «государственную измену» не решает полностью возникшую проблему. Повторяется та же ошибка, о которой мы уже говорили ранее, но уже применительно к особому составу специфической разновидности политической преступности. Измена всегда есть перемена

отношения субъекта к объекту. Термин «государственная» провоцирует правоприменителя на то, что носителем измены выступает государство в целом. В этом случае возникает вопрос: кому оно изменяет, самому себе, обществу, народу или отдельному человеку и гражданину. Уяснение смысла соответствующей ст. 275 УК РФ говорит о том, что изменяет не само по себе государство, а гражданин нашего общества, так как оказывает помощь иностранному государству, иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Тем самым такую антиобщественную деятельность нельзя называть государственной изменой, поскольку государство не может ставить цель вести враждебную деятельность в ущерб своей внешней безопасности, ибо это означало бы совершение таких акций, которые, в конце концов, привели бы его к гибели. Следовательно, измена исходит от физического лица, гражданина, враждебная деятельность которого направлена против государства. Соответствующим образом нужно и обозначить рассматриваемый специфический состав преступления: «измена государству», что придаст состояние адекватности названию разд. X УК РФ, обозначенного «Преступления против государственной власти».

В этом отношении показательно, что в настоящее время в уголовном законодательстве западных стран слово «государственная» применительно к термину «измена» не применяется вообще, в частности, в новом Уголовном кодексе Франции (кн. IV, гл. 1, раз. 1) называется: «Об измене и шпионаже» [15, с. 143]. Нечто подобное наблюдается и в Уголовном кодексе Испании, где гл. 1, раз. XXIII тоже обозначена формулировкой «Об измене» [8, с. 176]. Представляется, что указанное словоупотребление не случайно, ибо оно имеет своей целью устранить возможную неоднозначность истолкования соответствующей нормы, если в стилистическом изложении термин «измена» сочетать со словом «государственная».

Другие антигосударственные деяния, составляющие вторую разновидность политической преступности, нередко не содержат явную языковую противоположность терминов, открыто фиксирующих их субъектно-объективную противоречивость. Вместе с тем, это не означает исчезновение антинормичности реальных общественных отношений, которые они отражают. К ним относятся политические преступления, обозначаемые с помощью следующих категорий: «шпионаж», «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», «насильственный захват власти или насильственное удержание власти», «вооруженный мятеж», «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации» и другие.

Явное языковое выражение несовместимости субъектно-объектных отношений в названиях вышеперечисленных составах преступлений не просматривается, но она не отсутствует вообще, ибо определяется в содержании соответствующих юридических норм. К примеру, ст. 277 УК РФ указывает: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (террористический акт), — наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы». Здесь социально конфликтная противоположность действий субъектов определена сущностью данного законоположения. Слово «посягательство» в сжатой форме выражает отрицательный смысл, так как оно определяет негативные деяния, характеризующие попыткой причинить вред, ущерб, кому или чему-нибудь [14, с. 561].

Автору могут возразить: конфликтная противоположность социальных деяний определена содержанием нормы, говорящей о специфике измены как особого проявления политической преступности. Да, это действительно так. Как мы подчеркивали ранее, все становилось бы на свои собственные места, если бы слово «государственная» отсутствовало или не стояло бы впереди термина «измена». Указанная словесная связка искажает действительные конфликтные субъектно-объектные отношения в содержании рассматриваемого политического преступления. Это становится очевидным, если мы осуществим операцию логической постановки термина «государственный» впереди отмеченных категорий, характеризующих некоторые другие составы антигосударственной преступности. В итоге получаются следующие выражения: «государственный шпионаж», «государственное посягательство на жизнь политического или общественного деятеля», «государственный насильственный захват власти или ненасильственное удержание власти», «государственный вооруженный мятеж» и т.д., и т.п.

Логическое отражение соответствующих общественных отношений становится принципиально иным и приобретает немалые элементы абсурдности или выражения другой разновидности политической преступности, которую мы ранее обозначили как властно-антинародную, свойственную авторитарному и тоталитарному государственному режиму. Но это не соответствует действительному положению вещей, ибо современное российское общество ставит задачу утверждения социального, демократического правового государства.

Антигосударственная политическая преступность исходит от индивидов, социальных групп людей, входящих в состав населения той или иной страны. Поэтому ее

специфическим свойством выступает особый субъект, которым является физическое лицо. Им не может стать юридическое лицо, ибо такие организации осуществляют виды деятельности, не запрещенные законом (ч.1 ст.48, ГК РФ). Именно поэтому преступные политические организации, занимающиеся антиобщественной деятельностью, запрещенной уголовным законом, не могут получить соответствующее разрешение (лицензию) на ее продолжение, развертывание и распространение в обществе.

Наказание политического преступника есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, которая является также действием физико-психического свойства, не применимая к юридическому лицу. Последнее не может быть подвергнуто смертной казни, обязательным исправительным работам, отправлено в места тюремного заключения, ибо страдательные последствия, которые они несут с собой, может ощущать человек как физическое лицо.

Третьей разновидностью политических противозаконных деяний является международная античеловеческая преступность, охватываемая ст., 353 — 360 гл. 34 УК РФ, называемой: «Преступления против мира и безопасности человечества». Изначально данная группа политических преступлений была определена как «антивсечеловеческая» преступность [13, с. 42-47], справедливо полагая, что термин «антивсечеловеческая(ий)» допустим, ибо он логически вытекает из содержания названия отмеченной главы УК РФ, так как слово «против» равнозначно термину «анти». Рассмотрение данной разновидности политической преступности производилось преимущественно в криминологическом аспекте, оставляя в стороне целый ряд важных моментов, относящихся к политологической характеристике конкретных составов преступлений, являющихся внутренне неизбежными компонентами международной античеловеческой преступности. По нашему мнению, определение «антивсечеловеческая» не в полной мере отражает сущность рассматриваемого явления, так как «всечеловеческое», «всечеловеческий» является больше философской категорией, и, как следствие, при подходе к определению этой группы политических преступлений с данной позиции размываются границы между похожими деяниями, квалифицирующимися как властно-антинародные преступления. Такие деяния как государственный геноцид, уничтожение социальных групп и целых народностей могут одновременно быть отнесены и к властно-антинародным и к антивсечеловеческим преступлениям. По нашему мнению, критериями разделения этих групп преступлений является их национальный и международный характер. В политологическом аспекте, внутренняя политика государства определяется через реализацию её различных направлений внутри государства, через развитие национального политического процесса

(процессов). В условиях тоталитарного политического режима развитие определённых направлений внутренней политики государства может выражаться в массовом уничтожении социальных групп, приверженцев другой религиозной веры, идеологии, и, даже целых народностей. Однако, несмотря на схожесть с «антивсечеловеческими» преступлениями, данное девиантное поведение мы относим к группе властно-антинародных преступлений, так как это есть ни что иное, как преступления государства против своего народа. Международные отношения, в политологическом аспекте, характеризуются совокупностью связей и взаимосвязей между народами, государствами и системой государств. Таким образом, деяния государств, организаций или отдельных лиц, создающие международную угрозу коллективным правам или существованию социальных групп, народов, наций, по нашему мнению, необходимо квалифицировать как международные античеловеческие преступления.

Объектом данной разновидности политической преступности являются основы цивилизованного, культурного, нравственно-политического человеческого существования, которое несовместимо с планированием, подготовкой, развязыванием или ведением государствами агрессивной войны, соответствующими публичными призывами к ее возникновению, производством или распространением оружия массового поражения, применением запрещенных средств и методов ведения войны, осуществлением геноцида и этноцида, наемничеством людей для их использования в вооруженных конфликтах. Поэтому уголовный закон запрещает такие действия под страхом строгого уголовного наказания. В перечисленных нецивилизованных формах социального взаимодействия людей проявляется наиболее резко человеконенавистничество как своеобразное отрицание человечности.

Человеконенавистничество — один из принципов аморализма, политического и правового нигилизма, обосновывающего угнетение, подавление и эксплуатацию человека вплоть до оправдания крайних форм насилия, войн и массового уничтожения целых наций, социальных групп и приверженцев другой религиозной веры. В этом принципе нашли наиболее отчетливое выражение антигуманность и несправедливость в оценке международного сосуществования людей.

Этим она отличается от трех других рассмотренных разновидностей политической преступности. Антигосударственная, антинародная и бюрократическая преступность в значительной мере характеризует уголовные посягательства на индивидуальные права человеческого существования (право на свободу, право на жизнь, право на равенство всех перед законом, право на безопасность личности и т.д.). Уголовные преступления,

направленные против индивидуальных прав человека античеловечны, но не влекут за собой столь серьезной общесоциальной угрозы, так как не имеют международного характера. Скажем, террористический акт против жизни государственного деятеля античеловечен, ибо он сопряжен с насильственным лишением жизни существа, одаренного волей и разумом. При определенных условиях он может привести к гибели не одной тысячи людей, что произошло в США 11 сентября 2001 г.

Однако террористический акт против государственного деятеля как особое проявление антигосударственной преступности сам по себе не может приобрести вселенский характер, поскольку его общественно опасные последствия ограничены во времени и социальном пространстве, ибо он не может привести к гибели целых народов. В отличие от этого международно-антивсечеловеческая преступность многократно увеличивает страдания целых народов, наций, а развязывание агрессивной войны в современных условиях может привести к гибели многих из них.

В основе гуманизма, в свою очередь, лежит убеждение в безграничности возможностей любого человека и его способности к совершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье, на достойную жизнь, на удовлетворение его потребностей и интересов. Гуманизм вызывает объективную необходимость международно-правовой охраны и защиты его отмеченных свойств. Выражаясь словами В.С. Соловьева, всечеловеческое нельзя утвердить и распространить с помощью народных, односторонних государственно-правовых усилий отдельной страны [16, с. 376]. В этом смысле утверждение, защита и охрана гуманизма от международно-антивсечеловеческой политической преступности не узконациональная и региональная, а международная проблема.

Однако ход исторического развития показывает, что ее официальное признание и выражение в криминологическом и законодательно-правовом аспекте протекали сложным и противоречивым путем. Теоретически и нравственно-психологически антигуманизм и человеконенавистничество осуждались передовой и научной общественностью неоднократно и давно. В отечественной юридической литературе мы находим много специальных работ, внесших немалый вклад в мировую концепцию ответственности за международные преступления [17, 18, 19]. Задача состоит в том, чтобы накопленные идейно-теоретические предпосылки, соответствующие наличные нормативно-правовые акты, творчески переработав, воплотить в едином Кодексе о преступлениях против мира и безопасности человечества. В 1991 г. Комиссия международного права ООН разработала и приняла в первом чтении его проект, который разослан правительствам государств для

обсуждения. По вполне понятным причинам принятие Кодекса о международных преступлениях против человечества безусловно станет исторической вехой в борьбе с транснациональной политической преступностью.

Здесь также может возникнуть сомнение об уместности использования термина «политическая» по отношению к данной разновидности международной античеловеческой преступности. Внимательное прочтение целого комплекса нормативно-правовых актов, регулирующих ответственность за такие уголовные правонарушения, показало, что в нем не встречается словесно-логическое применение понятия «политическое» ко всем составам антиобщественных деяний, характеризующих преступления против мира и безопасности человечества. В данном случае в процесс определения их особенностей вводятся другие категории: «война», «оружие массового поражения», «геноцид», «экоцид», «наемничество», «нападение на лиц или учреждения» и другие.

И все же представляется, что отсутствие явного обозначения перечисленных преступлений в качестве политических нельзя считать достаточным основанием для их полного выведения из политики как особой сферы общественной жизни. Тут нам снова придется вернуться к некоторым существенным свойствам политики, которые не исчезают в категориальном аппарате преступлений против человечества, присутствуют в нем, правда в скрытой, усеченной форме.

Известно положение о том, что политика имеет дело прежде всего не с единицами, отдельными людьми, а с массами, миллионами. Война, геноцид, экоцид неразрывно сопряжены с действиями, направленными на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой, или религиозной группы людей путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью. Может показаться, что это не относится к экоциду, сопровождаемого массовым уничтожением растительного или животного мира, отравлением атмосферы или водных ресурсов, способных вызвать экологическую катастрофу. На этот счет тоже есть необходимые возражения, поскольку возникновение экологической катастрофы имеет немалый политический оттенок.

Примером экоцида может служить «тактика выжженной земли», которую применяли американские войска во Вьетнаме в 1970 — 1971 гг. В результате массированных бомбардировок территории Вьетнама были сожжены леса, заражены химическими веществами водоемы, культурный слой земли навсегда либо надолго вышел из сферы хозяйственного пользования. Население оказалось зараженным малоизвестными токсинами, первыми гибли дети. В перечисленных античеловеческих деяниях Президента США и военных проявился и политический аспект: стремление властвующей элиты США

с помощью различных средств физического подавления населения Вьетнама сломить его сопротивление и утвердить здесь иной государственный политический режим.

Политическая сторона данного проявления эгоцизма явно выражается в характере субъекта, ибо в данном качестве выступают высшие должностные лица государства. Не случайно в двенадцати американских трибуналах и судах были возбуждены судебные преследования против Президента США Р. Никсона и его военного министра М. Лейрда. Наряду с этим целый ряд американских юристов предъявил судебные иски против правительства в защиту молодежи, отказавшейся участвовать во вьетнамской войне ввиду ее противозаконности и очевидной политической реакционности.

Отмеченные разновидности политической преступности являются по своему происхождению не только социальными, но и политическими, так как их носителями выступают не просто люди наделённые волей и сознанием действующие в общей системе общественных отношений, но и субъекты девиантного поведения, направленного на захват, удержание и распределение государственной власти. Политическая преступность как социально-политическое явление, не является чем-то однородным и неделимым. Она может быть разделена на относительно самостоятельные группы. В качестве таких групп могут быть выделены: антинародная, бюрократическая, антигосударственная и международная античеловеческая преступность. Предложенная классификация придает большую самостоятельность этим группам политических преступлений, так как исходит из политологического анализа данного явления.

Список литературы

1. *Лунеев В.В.* Политическая преступность в России // *Общественные науки и современность.* 1999. № 4.
2. *Кабанов П.А.* К вопросу о понятии тоталитарной преступности в советском государстве // *Следователь.* 1998. № 5.
3. *Кулаков А.Ф.* Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты: Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Рязань, 2002.
4. *Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов.* СПб., 1994.
5. *Кулаков А.Ф.* Детерминации политической коррупции // *Реагирование на преступность: концепция, закон, практика.* – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002.
6. *Криминология: Учеб.* / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995.
7. *Современный словарь иностранных слов.*
8. *Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова.* М., 1998.

9. Governance, corruption, & economic performance / George T. Abed, Sanjeev Gupta ed. – Washington : Intern. monetary fund, 2002
10. *Конев А.А.* Основные криминологические характеристики латентной преступности. Омск., 1980.
11. *Лунеев В.В.* Коррупция, учтенная и фактическая // Государство и право. 1996. № 8.
12. *Чурило А.* Можно ли реагировать на факты, которых нет? // Рос. газ. 1997. 9 окт
13. *Кулаков А. Ф.* Понятие и основы классификации политической преступности в отечественной политической криминологии// Следователь.2002
14. *Ожегов СИ.* Словарь русского языка. 4-е изд., испр. и доп. М., 1960
15. Новый Уголовный кодекс Франции /Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М., 1993.
16. *Соловьев В.С.* Национальный вопрос в России // Философская публицистика: В 2 т. 1,М., 1989.Т. 1.
17. *Трайнин Н.Н.* Защита мира и уголовный закон. М., 1937
18. *Трайнин Н.Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956
19. *Василенко В.Н.* Ответственность государств за международные преступления. Киев, 1976

**Роль потребительских коопераций в развитии агропромышленного комплекса в
Оренбургской области**
**The role of consumer cooperatives in the development of agriculture in the Orenburg
region**

УДК 334.735

DOI10.24411/2413-046X-2019-18038

Кругалевич Марина Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», e-mail: mgkrut@mail.ru

Коваленко Анастасия Сергеевна,

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Институт менеджмента, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, e-mail: a.kovalenko95@list.ru

Krutalevich Marina Gennadievna,

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of state and municipal management, FSBEI HE «Orenburg state University», e-mail: mgkrut@mail.ru

Kovalenko Anastasia Sergeevna,

FSBEI «Orenburg state University», Institute of management, direction, training 38.04.04 State and municipal management, e-mail: a.kovalenko95@list.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о роли потребительских коопераций в развитии АПК Оренбургской области. Создание сети потребительских коопераций направлено на решение важной социальной проблемы, а именно содействие более полной занятости и повышение доходов сельского населения.

Summary: The article discusses the role of consumer cooperatives in the development of agriculture in the Orenburg region. The creation of a network of consumer cooperatives is aimed at solving an important social problem, namely the promotion of full employment and increasing the income of the rural population.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, Оренбургская область, сельскохозяйственные потребительские кооперации.

Keywords: agro-industrial complex, agricultural organizations, peasant (farmer) farms, Orenburg region, agricultural consumer cooperatives.

Перспективным направлением развития агропромышленного комплекса Оренбургской области является создание сети потребительских коопераций.

Создание сети потребительских коопераций преследует цель решения важной социальной проблемы, а именно содействие более полной занятости и повышение доходов

сельского населения. На уровне Российской Федерации реализуются различные меры поддержки создания сети потребительских коопераций:

- выплата субсидий на уплату процентов по займам, привлекаемым в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах;
- предоставление региональных и муниципальных гарантий для обеспечения обязательств по займам;
- выделение субсидий на формирование паевых фондов;
- предоставление имущества в безвозмездное пользование.

Преимущественная часть показателей сельскохозяйственного производства приходится на потребительские кооперации. Кооперативная аграрная деятельность стабилизирует экономическое состояние страны, создает благоприятную обстановку для потребительских взаимовыгодных отношений, увеличивает число занятых, затрагивает вопросы промышленности и благоустройства. В целом понимание сельскохозяйственных потребительских коопераций представляет систему потребительских обществ, объединенных общими интересами, целью которых является удовлетворение материальных, продовольственных и иных потребностей.

В агропромышленном секторе сельскохозяйственные потребительские кооперации, представляют собой добровольное объединение субъектов малых форм хозяйствования в кооперативы, в функции которых входит: хранение, переработка продукции и материально-техническое снабжение.

Создание перспективной системы хозяйствования, направленной на сокращение издержек и повышение прибыли производства, является приоритетом деятельности кооперативов в агропромышленном хозяйстве

Данный процесс связан с рациональным использованием земли и других производственных ресурсов сельского хозяйства, то есть с получением максимальных объемов качественной продукции при наименьших затратах.

Непосредственно в связи, с этим интенсификация сельскохозяйственного производства требует перестройки способов ведения хозяйства, методов и форм организации производства и управления, а также использования новых форм хозяйственной деятельности.

В настоящее время крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства вносят достаточно существенный вклад в развитие агропроизводства в целом и повышение эффективности развития сельской потребительской кооперации в частности.

Динамика роста объемов производства представлена в таблице 1.

По последним опубликованным данным, в использовании субъектов малых форм хозяйствования около 30 % всех сельскохозяйственных угодий, и более половины сельскохозяйственной продукции страны также производится мелкими аграрными товаропроизводителями [3].

Таблица 1 - Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу) [1]

Хозяйства	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
хозяйства всех категорий	100	100	100	100
сельскохозяйственные организации	32,3	33,0	33,0	29,8
хозяйства населения	52,8	49,3	47,6	54,0
крестьянские (фермерские) хозяйства	14,9	17,7	19,4	16,2

Влияние сельскохозяйственных организаций на объем изготовленной продукции представлено на рисунке 1.

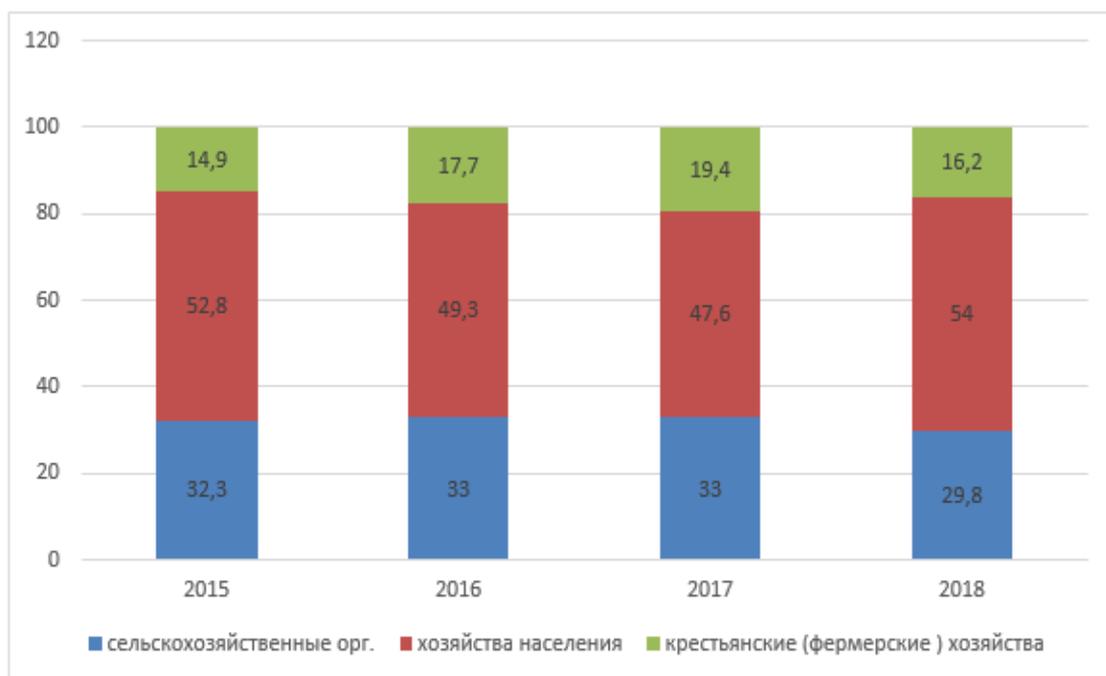

Рисунок 1 - Процентное соотношение изготовленного объема сырья сельскохозяйственными организациями, %

Основная часть сельского хозяйства приходится на хозяйства населения. Как правило, это мелкие семейные подсобные хозяйства и личные хозяйствования граждан в сельских и городских поселениях, осуществляющие некоммерческую деятельность.

Наименьшую долю изготовления сельскохозяйственной продукции занимают крестьянские (фермерские) хозяйства, что обусловлено их закредитованностью. Интерес предпринимателей к аграрному сектору становится все меньше, так как риски данного вида деятельности достаточно высоки. Аграрии нуждаются в финансовой помощи банков. Рентабельность производства во много зависит от непредсказуемых факторов: работоспособности техники, к тому же цены на новую технику повысились; от погодных условий; от реализации урожая.

С 2012 года предоставляется господдержка в виде грантов начинающим фермерам и главам семейных животноводческих ферм, а с 2016 года – гранты предоставляются сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие материально-технической базы.

Всего за период 2012-2018 гг. получили господдержку в виде грантов 481 фермер и 12 СПоК на общую сумму 1401,2 млн. рублей.

В 2019 году на эти цели предусмотрено 425,4 млн. рублей, в том числе 28 млн. рублей на гранты сельскохозяйственным потребительским кооперативам (СПоК), на гранты

начинающим фермерам – 209,4 млн. рублей (НФ), на гранты главам семейных животноводческих ферм – 188 млн. рублей [10].

Поддержка фермерства оказывает многостороннее положительное воздействие на экономику области. Это не только прямой рост объемов сельскохозяйственного производства, но и значительный вклад в социальное развитие села. За период действия государственной поддержки с участием средств грантов закуплено 9890 голов КРС, 3165 голов овец, 191 голова лошадей, из техники: 209 тракторов, 29 комбайнов, 39 ед. грузовых и грузопассажирских автомобилей, сельхозтехника для обработки земель, сенозаготовительная техника, оборудование для ферм, обработки и фасовки овощей, для рыборазведения, комбикормовые установки, другая сельхозтехника общим числом 552 единицы, различный сельхозинвентарь. Реконструировано, построено и приобретено 101 здание ферм, складских или производственных помещений, приобретены семена возделываемых культур, удобрения, земельные участки. Создано около 1000 рабочих мест [10].

В Оренбургской области возможна реализация альтернативных вариантов развития сельского хозяйства. «Аграриям оказывается достойная государственная поддержка. В текущем году выделено более 3,1 млрд. рублей. В 2018 году объёмы господдержки АПК области превысили 3,7 млрд. рублей, из которых 1 миллиард 50 миллионов – областные средства. 587 млн. рублей составили компенсации по засухе.», – отметил Денис Паслер [9].

Данному вопросу уделяется должное внимание, так как Оренбургская область традиционно специализируется на производстве продукции земледелия [4].

Помимо того, данный сектор аграрной экономики, будучи участником потребительской кооперации, обеспечивает повышение доходов и занятости сельского населения, рациональное использование региональных ресурсов, сохранение и распространение культурных ценностей населения.

В условиях ослабления рыночной мотивации у значительной части руководителей и сотрудников клиентоориентированный подход выступает необходимым условием успешной адаптации кадров организаций потребительской кооперации к выросшим требованиям среды функционирования [6]. Реформирование структуры товарооборота, производства, организационной структуры, заготовительной деятельности, нахождение внутренних резервов повышения рентабельности, улучшение экономического состояния кооперативного хозяйства обуславливают необходимость маркетинговой ориентации.

Особенностью маркетинговой ориентации является то, что при реализации складываются долгосрочные, многоаспектные связи между покупателями, производителями и поставщиками.

Следует отметить, данный подход является продуктивным. Подтверждается это тем, что наряду с функциями исследования рынка, стимулирования сбыта и ценообразования, планирования сбытовых и коммуникационных процессов осуществляется также функция взаимодействия.

Роль сельскохозяйственной потребительской кооперации в развитии АПК Оренбургской области достаточно высока. Помимо продовольственной и промышленной пользы, кооперации и хозяйства несут еще и социальную, привлекая население к коллективному в слабозаселенные районы региона. Формирование интегрированных структур позволяет улучшить социальное и экономическое состояние регионов и страны в целом.

Расширение деятельности коопераций происходит в форме развития кредитной, сбытоснабженческой и иных видов кооперации. Тем самым обеспечивается защита сельскохозяйственных товаропроизводителей от монопольных структур, предоставление сельским жителям возможности покупки качественных и относительно дешевых товаров и разнообразных услуг [7].

Таким образом, роль сельскохозяйственных потребительских кооперации заключается в социальном равновесии, экономической стабильности и выступает как основное из звеньев структуры аграрного производства.

Поэтому следует отметить важность существования и функционирование сельскохозяйственных структур в аграрном секторе, как альтернативной формы хозяйствования, действующей в интересах собственников, потребителей и аграрной экономики в целом. Потребительская кооперация на сегодняшний день выступает как самостоятельная форма организации населения, привлекая и поддерживая коллективный труд, основанный на взаимоподдержке бытовых и хозяйственных форм жизни. Обеспечивая население рабочими местами, тем самым выравнивая неблагоприятный уровень безработицы и стабилизируя экономическое положение, потребительские кооперации в полной мере имеют право на государственную поддержку в своей социально-экономической деятельности.

Сельскохозяйственные потребительские кооперации и агропромышленный комплекс являются надежными партнерами по решению социально-экономических проблем, среди которых наиболее значимыми являются развитие местных рынков и внешние рынки [5].

В функционировании сельскохозяйственных потребительских коопераций в агропромышленном комплексе является важным создание организации продовольственных отношений и обеспечение членов потребительских кооперативов произведенной продукцией, а также важно совершенствование системы хранения, переработки и доведения до потребителя сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Статистический сборник «Сельское хозяйство, охота и лесоводство оренбургской области 2018». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat.ru/statistics/enterprises/agriculture/
2. Статистический сборник «Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat.ru/statistics/enterprises/agriculture/
3. Агропромышленный портал Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro-portal.su>
4. Сборник научных трудов по материалам Международной очно-заочной научно-практической конференции «Эффективные стратегии учетной политики и бюджетирования в коммерческих организациях АПК в современных условиях» / М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Ярославская гос. с.-х. акад.» (ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА). – Ярославль : ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2016. – 118 с. : ил., табл.; 21 см.
5. Горматин В.И. [Методы статистики в прогнозировании коммерческой деятельности организаций АПК с учётом сезонности](#) / В.И. Горматин, А.П. Бреславец, С.Н. Золотарёв, О.И. Золотарёва // [Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии](#). – 2016. – № 8-3 (22). – С. 65-67.
6. Ларина Т.Н. Системные проблемы АПК и пути их решения в условиях Оренбургской области / Т.Н. Ларина, Н.Д. Заводчиков // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (53). – С. 232-235.
7. Завгородняя А.С. Определение состава системы мониторинга факторов, влияющих на конкурентоспособность, в адаптивном управлении малыми и средними сельскохозяйственными предприятиями // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18360>
8. Дудник А.В. Потребительская кооперация сельских советов как инструмент повышения устойчивости развития сельских территорий региона / А.В. Дудник, С.В.

Марфицын // Российское предпринимательство. – 2019. – Том 20. – № 1. – С. 271-288. – doi: 10.18334/гр.20.1.39751

9. Сайт «Без Формата»: [<http://orenburg.bezformata.com/listnews/denis-pasler-vmeste-s-agrariyami/73857876/>] 2019/ Новости Оренбурга, статья «Денис Паслер: «Вместе с аграриями будем делать все для того, чтобы задачи в АПК были решены».

10. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.orb.ru/>

References

1. Statistical collection «Agriculture, hunting and forestry of the Orenburg region 2018». [Electronic resource.] – Mode of access: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/ru/statistics/enterprises/agriculture/

2. Statistical collection «agricultural Products by categories of farms» [Electronic resource]. – Access mode: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/ru/statistics/enterprises/agriculture/

3. Agro-industrial portal of the Orenburg region [Electronic resource]. – Mode of access: <http://agro-portal.su>

4. Collection of scientific papers on the materials of the International part-time scientific-practical conference «Effective strategies of accounting policy and budgeting in commercial organizations of agriculture in modern conditions» / M-in rural households of the Russian Federation, Federal state budgetary educational institution of higher education. professional education «Yaroslavl state agricultural Academy.»(FSBEI Yaroslavl state agricultural Academy). – Yaroslavl : FSBEI HPE «Yaroslavl state agricultural Academy», 2016. – 118 p.: Il., table.; 21 cm.

5. Cormatin V. I. statistical Methods in forecasting the commercial activities of agricultural organizations taking into account seasonality / V. I. Hormati, A. P. Breslavets, S. N. Zolotarev, O. I. Zolotareva // Competitiveness in the global world: Economics, science, technology. – 2016. – № 8-3 (22). – P. 65-67.

6. Larina T. N. The systemic problems of agriculture and ways of their solution in conditions of the Orenburg region / T. N. Larina, N. D. Breeders // proceedings of the Orenburg state agrarian University. -2015. – № 3 (53). – Pp. 232-235.

7. Zavgorodnyaya A. S. Determination of the composition of the monitoring system of factors affecting competitiveness in the adaptive management of small and medium-sized agricultural enterprises // Modern problems of science and education. – 2015. – № 1-1. [Electronic resource.] – Mode of access: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18360>

8. Dudnik A. V. Consumer cooperation of village councils as a tool to improve sustainability of rural territories of the region / O. V. Dudnik, S. V. Mahican // journal of Russian entrepreneurship. – 2019. – Volume 20. – № 1. – P. 271-288. – doi: 10.18334/rp.20.1.39751
9. Site «Without Format»:[<http://orenburg.bezformata.com/listnews/denis-pasler-vmeste-s-agrariyami/73857876/>] 2019/ news of Orenburg, article «Denis Pasler: «Together with farmers we will do everything to ensure that the problems in agriculture have been solved.»
10. Official website of the Ministry of agriculture, food and processing industry of the Orenburg region [Electronic resource]. – Mode of access: <http://mcx.orb.ru/>

Аутстаффинг персонала как форма социально-трудовых отношений
Outstaffing of Employees as a Form of Social and Labour Relations

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18039

Адриан Алексеевич Михайлов,

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: adrian7@list.ru.

Алексей Иванович Тихонов,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», mai512hr@mail.ru.

Дегтярев Борис Александрович,

аспирант Института инженерной экономики и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва, e-mail: blackboris@rambler.ru.

Adrian A. Mikhaylov,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow.

Alexey I. Tikhonov,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow.

Boris A. Degtiarev,

Graduate of Institute of Engineering Economics and Humanities Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация: Статья посвящена проблеме аутстаффинга персонала, который рассматривается в качестве формы социально-трудовых отношений. Представлены понятие аутстаффинга, его особенности и целесообразность применения. Особое внимание уделяется специфике применения аутстаффинга персонала в России после вступления в силу закона о запрете заемного труда.

Summary: The article deals with the problem of outstaffing of employees which is being considered as a form of social and labour relations. The notion of outstaffing, its features and expediency of its application is presented in the article. Considerable attention is paid to the specifics of application of outstaffing of employees in Russia after the law on hired labour prohibition has come into force.

Ключевые слова: аутстаффинг персонала, социально-трудовые отношения, рынок труда, управление персоналом.

Keywords: outstaffing of employees, social and labour relations, labour market, personnel management.

В процессе деятельности организация может столкнуться с необходимостью в определенном сотруднике или сотруднике, отвечающем определенным требованиям. Однако при этом организация не всегда может себе позволить оформить его, увеличивая существующий штат. В этом случае выходом из ситуации может стать такая нестандартная для России форма социально-трудовых отношений, как – аутстаффинг персонала.

Аутстаффинг (от английского «out staff using») – использование внешнего штата. Это бизнес процесс оформления сотрудников в штат сторонней компании-аутстаффера. Компанию-аутстаффера так же называют провайдером услуг. Фактически она является посредником между компанией-заказчиком и работником. Компания-аутстаффер становится формальным работодателем для сотрудников и берет на себя всю юридическую ответственность в рамках действующего законодательства. На неё возлагаются обязанности по оформлению приема на работу и увольнения сотрудников, расчету и выплате заработной платы, оформлению периодов отпусков и временной нетрудоспособности, уплате налогов, ведению бухгалтерского и кадрового делопроизводства. Таким образом, аутстаффинг – это услуга в области кадрового менеджмента по выводу персонала за штат компании-заказчика и оформлению его в штат компании-провайдера [1, с.12].

Прибегают к аутстаффингу по ряду причин:

- большая нагрузка на бухгалтерию организации;
- большая нагрузка на кадровую службу организации;
- ограничение штатного расписания;
- выход на новый рынок с плохо изученной законодательной базой;
- реорганизация, сокращение штата;
- потребность в работниках для осуществления определенного разового проекта или сезонных работ;

- нежелание оформления и ведения документации в соответствии с миграционным законодательством при привлечении иностранной рабочей силы;
- нежелание нести ответственность перед проверяющими органами, профсоюзами, судами в трудовых спорах.

В случае использования процесса аутстаффинга, работник заключает трудовой договор не с компанией-заказчиком, а с компанией-аутстаффером. Компания-заказчик не вступает с работниками в формальные трудовые взаимоотношения. Работник осуществляет трудовую деятельность на территории компании-заказчика, выполняет поставленные задачи и подчиняется руководству компании-заказчика в рамках подписанного договора аутстаффинга. В рамках кадрового делопроизводства работники компании-аутстаффера числятся прикомандированными к компании-заказчику. Все необходимые инструменты труда, расходные материалы, техника, программное обеспечение, рабочее место предоставляются компанией-заказчиком. По требованию компании-заказчика работники могут быть в любой момент заменены.

Компанией-заказчиком договора аутстаффинга может выступать любая организация, любой формы собственности и направления деятельности. Оформленными по договорам аутстаффинга могут быть любые сотрудники, в любом количестве, занимающие любые должности, кроме руководителей организаций. Так как по требованию законодательства эти сотрудники должны быть оформлены в организации непосредственно на основании трудовых договоров.

Предметом договора аутстаффинга является не выполнение определенной работы, а предоставление в распоряжение сотрудников, отвечающих определенным требованиям. По желанию компании-заказчика в условия договора аутстаффинга могут быть включены любые требования к образованию, опыту работы и профессиональным качествам сотрудников. Именно эти параметры являются основными и определяют сумму договора аутстаффинга. Объем и качество выполнения работы, которую должны осуществить работники в рамках договора аутстаффинга, обычно указывают общими фразами.

Отслеживает выполнение договора аутстаффинга назначенный квалифицированный специалист компании-заказчика. Так же при необходимости компания-аутстаффер может направлять на объект компании-заказчика своего представителя для проведения проверки соблюдения условий договора и устранения разногласий сторон. В договоре прописываются формы отчетности и способы ее передачи между компанией – заказчиком и компанией-аутстаффером.

Во избежание возникновения споров с работником и компанией-аутстаффером, компании-заказчику особое внимание стоит уделить составлению договора, указанию всех прав и обязанностей сторон, требований к персоналу, способу отчетности, срокам действия, условиям расторжения, механизму компенсации возможного ущерба в результате нарушения сотрудниками техники безопасности.

В рамках заключенного договора аутстаффинга компании-заказчику могут предоставляться основные и дополнительные услуги.

К основным услугам относят: оформление приема на работу и увольнения сотрудников; взаимодействие с контролирующими и проверяющими органами; контроль сроков действия разрешений на работу, лицензий, сертификатов, медицинских книжек; оформление отпусков и периодов временной нетрудоспособности; расчет и выплата заработной платы; расчет и уплата налогов; предоставление актов сверки и отчетности; предоставление подменных сотрудников в случае болезни или увольнения постоянных; ведение бухгалтерского и кадрового делопроизводства.

К дополнительным услугам относят: подбор кадров; администрирование и компенсация командировочных расходов; оформление добровольного медицинского страхования; компенсация или организация питания сотрудников; компенсации для некурящих сотрудников; компенсации за занятие фитнесом и спортом; предоставление возможности кредитования сотрудников по льготным ставкам; проведение корпоративов, поздравление сотрудников с вручением подарков.

Перед принятием окончательного решения о заключении договора и наборе услуг в рамках договора, необходимо просчитать его экономическую целесообразность. Не смотря на то, что аутстаффинг может позволить сократить расходы, он не является прямым способом экономии и за него тоже необходимо платить. Окончательная стоимость договора аутстаффинга будет определяться набором услуг, включенных в него. Стоимость договора аутстаффинга при наборе основных услуг будет включать: заработную плату сотрудника с учетом налогов; отчисления в пенсионный фонд, взносы по социальному и медицинскому страхованию; услуги компании-аутстаффера.

Оплата услуг аутстаффера оговаривается отдельно, она может быть абсолютно любой, исходя из объема и сложности предоставляемых услуг. Размер оплаты услуг компании-аутстаффера может достигать 25% стоимости договора аутстаффинга.

После принятия решения о целесообразности заключения договора аутстаффинга руководству организации необходимо определить, кого из сотрудников будут выводить за

штат. Это могут быть уже работающие в организации сотрудники, либо вновь привлекаемые.

В случае, когда организации необходимо привлечь новых работников, не оформляя их в штат, она может сама заняться поиском подходящих кандидатов, а может передать эту функцию компании-аутстафферу в качестве дополнительной платной услуги. Компания-аутстаффер заключает с новым сотрудником трудовой договор и становится его формальным работодателем. Работник направляется компании-заказчику для непосредственной трудовой деятельности. Компания-аутстаффер несет всю юридическую ответственность и выполняет обязательства по договору аутстаффинга. В установленные договором сроки компания-заказчик и компания-аутстаффер производят сверку и взаиморасчеты.

Если организации необходимо вывести из штата уже оформленных в ней сотрудников, то в процедуре заключения договора аутстаффинга есть свои особенности. Руководству организации необходимо определить перечень выводимых из штата сотрудников, согласовать его с компанией-аутстаффером, необходимо уговорить сотрудников оформить переход в штат компании-аутстаффера. Как правило, это бывает нелегко. Особенно тяжело убедить сотрудников старшего возраста, которые еще с советских времен не привыкли менять место работы. Сотрудники плохо понимают механизм аутстаффинга и рассматривают его как форму обмана, при которой работодатель избавляется от них. Компании-заказчику необходимо подробно разъяснить каждому сотруднику индивидуально весь происходящий процесс. Сотрудника необходимо убедить в том, что в результате перехода в штат компании-аутстаффера, работник фактически останется на своем рабочем месте, не будет ущемлен в своих правах, ничего не потеряет, а возможно и приобретёт. Подобные обещания работодателя зачастую скептически воспринимаются работниками.

Одним из основных аргументов, способных убедить сотрудника перейти в штат компании-аутстаффера является перспектива увеличения заработной платы с оформлением выплаты компенсации при увольнении из штата организации.

После получения согласия от работника, компания-заказчик увольняет его из своего штата. Компания-аутстаффер принимает работника в штат, заключает с ним индивидуальный трудовой договор и становится его формальным работодателем со всеми правами и обязанностями. Работник продолжает работать на своем месте, а компания-аутстаффер получать оплату за оказанную услугу.

Следует отметить, что аутстаффинг как форма социально-трудовых отношений возник в США в середине XX века, наибольшую популярность, набрав к концу XX века. Активному развитию аутстаффинга в США способствовали два фактора. Первым фактором было желание правительства США больше контролировать рынок труда и налоговые отчисления, уплачиваемые работниками и работодателями. В результате чего работодатели столкнулись с необходимостью оформления большого количества документов кадрового делопроизводства, что стало крайне обременительно для мелкого и среднего бизнеса. В то же время под давлением профсоюзов, правительство обязало работодателей оформлять на своих сотрудников различные пакеты льгот и страховок. Для небольших фирм ставки страхования оказались высокими, в то время как для крупных работодателей страховые компании делали специальные корпоративные предложения. Это стало вторым фактором. Указанные факторы подтолкнули работодателей США начать выводить своих сотрудников из штата и прибегнуть к услугам компаний-аутстафферов.

В плановой экономике советского периода нашей страны механизм и законодательная база процессов аутстаффинга персонала не существовал. Аутстаффинг как разновидность заемного труда приравнивался к эксплуатации трудящихся и противоречил социалистической идеологии советского государства. Заёмный труд – это работа, которую сотрудник выполняет по распоряжению своего работодателя, но в интересах физического или юридического лица, не являющегося его начальником. Заемный труд в СССР просуществовал несколько лет во время новой экономической политики (НЭП) и был запрещен к середине 30-х годов XX века. Эквивалентом процесса аутсорсинга в СССР были договора подряда. Подряд – выполнение каким-либо лицом или предприятием, именуемым подрядчиком, работ по заданию заказчика [1, с.82]. Существовавшие договора подрядов имели распространение в сферах строительства и сельского хозяйства. По своему оформлению и сути они не претерпели серьезных изменений со времен римского права. Основным признаком разграничения договоров подряда и выполнения работ была собственность на средства производства, с помощью которых выполнялась работа. В рамках договора подряда средства производства принадлежали подрядчику, а в договоре выполнения работ – нанимателю [2].

После перехода от плановой к рыночной системе экономики в России в конце XX века процессы аутстаффинга стали фактически появляться, но они все так же не были определены ни терминологией, ни законодательной базой. При заключении договоров непривычные иностранные термины старались заменить близкими по значению русскими словами. Так аутстаффинг в некоторых договорах стал указываться как аренда персонала,

несмотря на то, что объектом аренды не могут служить люди. Аренда предполагает передачу во временное пользование имущества. Следует отметить, что термин «аутстаффинг персонала» в законодательной базе Российской Федерации отсутствует до сих пор.

В Россию аутстаффинг в нынешнем виде пришел в начале 90х годов XX века вместе с западными компаниями, открывавшими бизнес в России. Таким образом, первыми клиентами договоров аутстаффинга в России стали международные компании, столкнувшиеся с особенностями российского трудового законодательства и низким уровнем эффективности труда при ограниченном штатном расписании. Первыми компаниями-аутстафферами в России стали западные компании, имевшие значительный международный опыт работы в данной сфере. Серьезный рост рынка аутстаффинга в России возник после экономического кризиса 1998 года, когда многие западные компании были вынуждены сокращать активность своего бизнеса и штат сотрудников. Однако эти фирмы не желали полностью уходить с российского рынка и продолжали выполнять заключенные ранее контракты. В этих обстоятельствах для западных компаний оказалось выгодней сокращать до минимума собственный штат сотрудников, переведя остальных в штат компаний-аутстафферов [3].

Долгое время отличительной чертой аутстаффинга и аутсорсинга персонала в России являлось отсутствие законодательной базы и системы правоприменения [4, с.105]. На протяжении двадцати пяти лет развития рыночной экономики в России аутстаффинг как бизнес инструмент не был запрещен, но и не имел фактических юридических оснований. Аутстаффинг подпадал под действие Гражданского кодекса РФ, которым допускается заключение договоров не предусмотренных, но и не противоречащих законодательству Российской Федерации. Однако у проверяющих надзорных органов, таких как налоговая служба (ФНС России) и трудовая инспекция (Государственная инспекция труда) постоянно возникали вопросы к договорам аутстаффинга.

Налоговая служба рассматривала такие договора как способ ухода от уплаты налогов. Считая, что раз работник выполняет определенную работу, приносящую организации прибыль, значит, организация должна платить за него налоги. Так же выявлялись случаи, когда компаниями—аутстафферами выступали фиктивные фирмы, оформленные на подставных лиц, частично или полностью не платящие налоги. При необходимости такая фирма закрывалась, а договор аутстаффинга заключался с новой подобной фирмой [5].

Трудовая инспекция видела в договорах аутстаффинга нарушение трудового законодательства, так как гражданин фактически вступал в трудовые взаимоотношения с

организацией, будучи в ней не оформленным как работник. Так же трудовую инспекцию не устраивала формулировка «аренда персонала», считая, что приравнивая человека к материальному объекту, человека лишают его естественных прав [5]. Кроме этого считалось, что оформленные по договору аутстаффинга сотрудники ущемлены в правах по сравнению со штатными сотрудниками компании-заказчика, выполняющими ту же работу.

Организациям, воспользовавшимся бизнес процессом аутстаффинга, приходилось в судебном порядке доказывать законность и необходимость договоров подобной формы. Вопрос усложнял тот факт, что в России отсутствует прецедентное право. Организациями в абсолютно идентичных с судебной практикой делах приходилось каждый раз по новой отстаивать свои права.

В случае выявления нарушений, надзорными органами могли быть наложены штрафные санкции на участников договора аутстаффинга. Так же надзорные органы могли в судебном порядке добиваться расторжения договоров, в которых были выявлены нарушения.

Чтобы избежать претензий проверяющих органов организации-заказчику при оформлении договора аутстаффинга приходилось больше внимания уделять не рабочим моментам договора, а его оформлению и обоснованию целесообразности.

Проверяющие органы в таких случаях использовали разночтения в законодательстве не для наведения порядка в развивающихся рыночных взаимоотношениях в нашей стране, а для выполнения показателей по пресечению нарушений и возможности развития собственной коррупционной составляющей.

Отсутствие правовой базы сильнее всего сказывалось на работниках. Договор аутстаффинга заключался между компаниями заказчиком и исполнителем. Работник юридически был трудоустроен в компании-исполнителе и никаких договорных обязательств с компанией-заказчиком не имел. В штате компании-исполнителя он числился как прикомандированный к компании-заказчику. Фактически работник в рамках своего трудового договора должен был выполнять свои служебные обязанности, но при этом он не мог реализовать ряд прав наравне со штатными сотрудниками компании-заказчика. Работник не мог добиться соблюдения требований по охране труда, защите здоровья, получении компенсации при травматизме и профессиональных заболеваниях, поощрения и повышения. Работник не всегда своевременно проходил медицинское освидетельствование, сертификацию, повышение квалификации, профессиональную переподготовку. Работник фактически был лишен возможности обращения в профсоюзную организацию компании-заказчика, где он непосредственно осуществлял трудовую

деятельность. Сложности вызывало оформление несчастных случаев, производственных травм, обращение в суд с вопросами защиты своих прав, т.к. формальными и фактическими работодателями выступали разные организации, отсутствовало разграничение ответственности и установление, кто из них является ответчиком в разбирательстве [3].

С другой стороны, работник не всегда нес ответственность при возникновении несчастного случая по его вине. Так же работник не нес материальной и дисциплинарной ответственности перед компанией-заказчиком за нарушение трудовой дисциплины.

С целью устранения накопившихся разногласий и создания правового поля для деятельности аутстаффинга, 5 мая 2014 года был подписан Федеральный закон №116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», изменения вступили в силу с 1 января 2016 года. Согласно этим изменениям в Трудовой кодекс Российской Федерации была включена глава №53.1, регламентирующая правовой статус аутстаффинга. Это событие осталось без должного внимания не только работодателей, но и многих участников рынка кадровых услуг. Однако именно этот момент можно считать отправной точкой будущего аутстаффинга персонала в России. Большим сюрпризом для участников рынка труда стало официальное введение понятия заемного труда и его полный запрет в статье 56.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Заемный труд – труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника [6]. В законодательные акты было также введено понятие «деятельность по предоставлению персонала», которое не только позволило легализовать аутстаффинг в России, но и полностью его регламентировать с учетом накопившихся юридических противоречий.

Договор аутстаффинга теперь именуется договором о предоставлении труда работников (персонала). На законодательном уровне закреплён статус всех участников договора: компания-аутстаффер именуется направляющей стороной, компания-заказчик именуется принимающей стороной, третьей стороной договора является работник. Статьёй направляющей стороной теперь может только частное агентство занятости, прошедшее аккредитацию, или аффилированное юридическое лицо, являющееся стороной акционерного соглашения.

Законом урегулированы многие спорные до этого моменты и установлены новые правила для аутстаффинга персонала в современной России:

– принимающая сторона несет ответственность за соблюдение трудового права, обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда;

- работник несет материальную и дисциплинарную ответственность перед принимающей стороной;
- установлен порядок расследования несчастных случаев. Для расследования создается совместная комиссия;
- между направляющей стороной и работником составляется дополнительное соглашение к трудовому договору с информацией о принимающей стороне, делается соответствующая запись в трудовую книжку;
- появились полномочия профсоюзов влиять на решение руководства при заключении договора о предоставлении труда работников (персонала);
- заработная плата сотрудников на аутстаффинге, не может быть ниже, чем у сотрудников этой же специальности принимающей стороны;
- работник, который передается по договору аутстаффинга на выполнение работ, которые связаны с вредными и опасными условиями, в обязательном порядке получает компенсацию;
- сотрудник не может передаваться для выполнения работ принимающей стороне на срок более 9 месяцев;
- число сотрудников, которое аутстаффер передает принимающей стороне для выполнения работ, не может превышать 10% от общей численности сотрудников компании-работодателя.

В законодательной базе так же были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ. Теперь услуги по предоставлению персонала упоминаются в подпункте 19 пункта 1 статьи 264 Налогового кодекса РФ: «К прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся следующие расходы налогоплательщика: ... расходы на услуги по предоставлению труда работников (персонала) сторонними организациями для участия в производственной деятельности, в том числе в управлении производством, выполнении иных функций, связанных с производством и (или) реализацией продукции (работ, услуг)» [7].

Услуги по найму рабочей силы теперь имеют номер ОКВЭД 74.50.01, таким образом, у аутстаффинга ОКВЭД тоже – 74.50.01.

Теперь договор о предоставлении труда работников (персонала) — аутстаффинга не противоречит налоговому законодательству. В отчетности он оформляется, как и любой другой договор возмездного оказания услуг. У принимающей стороны появляются расходы в виде оплаты услуг. У направляющей стороны возникает прибыль за оказание услуг. Так

же у направляющей стороны появляются расходы в соответствии с трудовым законодательством.

В соответствии с новым законом услуги аутстаффинга могут предоставлять исключительно юридические лица, зарегистрированные на территории РФ, аккредитованные в качестве частного агентства занятости – провайдера аутстаффинга. Аккредитация проходит в Федеральной службе по труду и занятости.

Требованиями аккредитации частных агентств занятости на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала) являются:

- 1) наличие уставного капитала в размере не менее 1 миллиона рублей;
- 2) отсутствие задолженности по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации;
- 3) наличие у руководителя частного агентства занятости высшего образования, а также стажа работы в области трудоустройства или содействия занятости населения в Российской Федерации не менее двух лет за последние три года;
- 4) отсутствие у руководителя частного агентства занятости судимости за совершение преступлений против личности или преступлений в сфере экономики;
- 5) работа на общей системе налогообложения с уплатой налога на добавленную стоимость [6].

Для того чтобы пройти аккредитацию частное агентство занятости должно предоставить в Роструд следующие документы:

- заявление о получении (продлении) аккредитации по установленной форме;
- копия учредительных документов, заверенная нотариусом;
- документы, которые подтверждают наличие у аутстаффинговой компании уставного капитала в размере 1 миллиона рублей минимум;
- паспорт руководителя частного агентства занятости;
- документ о назначении на должность руководителя кадрового агентства занятости, который заверяется печатью организации (при наличии печати) и подписью уполномоченного лица;
- документ о наличии высшего образования руководителя частного агентства занятости
- копия трудовой книжки руководителя, заверенная печатью частного агентства занятости и подписью уполномоченного лица;
- документ, который подтверждает отсутствие судимости у руководителя частного агентства занятости.

Частное агентство занятости, прошедшее аккредитацию в установленном порядке, получает соответствующее письменное уведомление.

Наличие уведомления является первым, что необходимо запросить у компании-аутстаффера с которым планируется заключение договора предоставления персонала. Основными признаками надежности частных компаний-аутстафферов являются:

1. Кадровое агентство аутстаффинга обязательно имеет официальную государственную аккредитацию в качестве частного агентства занятости.
2. Надежные аутстаффинг компании существуют на рынке более одного года.
3. Легальный аутстаффер всегда платит зарплатные налоги за переведенных в штат сотрудников.
4. Надежная компания аутстаффер не может выплачивать заработную плату сотрудникам ниже официально установленного МРОТ.
5. Надежная компания аутстаффер всегда заключает трудовой договор с сотрудниками работодателя и полностью ведет весь кадровый учет по всем работникам.
6. Надежный провайдер услуги вывода сотрудников за штат всегда предоставляет официальный договор аутстаффинга работодателю для изучения.

Проверка по данным признакам поможет избежать заключения договора аутстаффинга с «чёрными аутстафферами», частично или полностью нарушающими действующее налоговое и трудовое законодательство. Заключение договора с нелегальным частным агентством занятости населения может привести компанию к большим штрафам со стороны надзорных государственных органов [3]. Так, в частности, штраф за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в соответствии с частью 1 статьи 5.27 КоАП РФ составляет:

- для фирм — штраф от 30000 до 50000 рублей;
- для индивидуальных предпринимателей — штраф в размере 1000—5000 рублей;
- для должностных лиц — штраф в размере 1000—5000 рублей или предупреждение.

Наказание за вторичное нарушение в течение года:

- для фирм — штраф в размере 50000—70000 рублей;
- для индивидуальных предпринимателей — 10000—20000 рублей;
- для должностных лиц — 10000—20000 рублей либо дисквалификация на 1—3 года [8].

Таким образом, катализатором развития аутстаффинга персонала в России стал переход от плановой к рыночной экономике в конце XX века. Не смотря на положительный мировой опыт применения, аутстаффинг персонала оказался для российских бизнесменов сложным и непривычным. В случае необходимости сокращения штата и расходов на оплату труда,

российские бизнесмены предпочитали работать с привычными схемами не оформления сотрудников, двойной бухгалтерии и выплат заработной платы «в конверте». Это было связано с общим отставанием развития рыночных экономических взаимоотношений, коррумпированностью исполнительной власти и несовершенством законодательной базы в Российской Федерации. Не смотря на это, с приходом в российскую экономику иностранных компаний, бизнес процессы аутстаффинга персонала в России фактически стали применяться. Появление такого бизнес процесса как аутстаффинг и создание его правовой базы, свидетельствует о постепенном развитии в России рыночной экономики и интегрировании ее в международную систему. Все это дает надежду, на то, что аутстаффинг персонала будет набирать популярность, перестанет быть в России нестандартной формой социально-трудовых отношений.

Список литературы

1. Словарь терминов по управлению персоналом: справочное издание / Болотин И.С., Кузьминский А.Е., Михайлов А.А., Пугач В.Ф., Сорокина Н.Д. и др. – М.: МАТИ, 2009. – 160 с.
 2. Флейшиц Е.А. Курс Советского гражданского права// Всесоюзный институт юридических наук министерства юстиции СССР, 1953. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [URL:<http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/5018/219980/%C2%A7%203.%20%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%B0%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2.html>](http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/5018/219980/%C2%A7%203.%20%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%B0%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2.html)
- (Дата обращения 16.06.19).
3. Михайлов А.А., Тихонов А.И., Дегтярев Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг персонала в современной России: состояние и перспективы// Московский экономический журнал №4, 2018.
 4. Дегтярев Б.А. Состояние и перспективы развития аутсорсинга и аутстаффинга персонала в современной России // Гагаринские чтения – 2018: XLIV Международная молодёжная научная конференция: Сборник тезисов докладов. Том 4: М.: Моск. авиационный ин-т (национальный исследовательский университет), 2018. С. 105-106.
 5. Бенмерабет А. Что такое аутсорсинг и аутстаффинг// Кадровик. ру N 10, 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/chto-takoe-outsorsing-i-autstaffing> (Дата обращения 16.06.19).

6. Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162598/ (Дата обращения 16.06.19).
7. «Налоговый кодекс Российской Федерации» от 05.08.2000 № 117-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (Дата обращения 16.06.2019).
8. «Кодекс “Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях” от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения 16.06.2019).
9. Тихонов А.И., Воронцова Ю.В., Михайлов А.А., Федотова М.А. Экономика труда на предприятиях авиационной и ракетно-космической промышленности: учебное пособие. – Ставрополь: Логос, 2019. – 135 с.
11. Краев В.М., Тихонов А.И., Федотова М.А. Управление персоналом аэрокосмической промышленности. Базовый курс. Учебное пособие. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. – 120 с.
12. Тихонов А.И., Федотова М.А., Силантьева Е.А. Основы организации труда на предприятиях аэрокосмической отрасли. – М.: Доброе слово, 2017. – 120 с.

Основы формирования и развития ценностей российских предпринимателей
The basis of russian entrepreneurship formation and development

УДК 351:316.752

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18043

Селиверстова Надежда Игоревна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», e-mail: dina-voda@mail.ru

Seliverstova Nadezhda Igorevna,

candidate of sociologic Sciences, associate Professor of the Department of state and municipal management, FSBEI HE «Orenburg state University», e-mail: dina-voda@mail.ru

Аннотация: Анализируются ценности российского предпринимательского сообщества, с учетом их роли в социально-экономическом развитии и для построения взаимодействий различных социально-профессиональных групп российского общества. Акцент сделан на общий контекст социально-экономического развития современной России, задающий условия формирования ценностей.

Рассмотрены приоритеты в ценностях данной социально-профессиональной группы для различных групп, вступающих во взаимодействие с ними.

Выделена как ключевая задача и вектор изменения восприятия рассматриваемой социально-профессиональной группы реализация ими социальной ответственности как способа участия в проблемах местных сообществ. Особо отмечено, что перед государственными органами стоит сложная задача по изменению ценности предпринимательского сообщества в глазах россиян. Графически представлена вероятностная модель формирования позитивного имиджа предпринимателя в современном российском обществе.

Summary: The Russian business community values are analyzed in the light of their role in social and economical development and composition of different social and professional groups of Russian society intercommunities. The emphasis is made on common context social and economical development of modern-day Russia, that giving conditions of forming values.

The priorities in values of business as a social and professional group are reviewed for different groups of their intercommunities.

As a basic task and the changeable perception vector of that social and professional group is separated out the social responsibility as a way of participation in the problems of local societies for realization. The emphasis is made on the task for public authorities to change of the business community values in the eyes of Russians. The model of probability of positive enterpriser image formation is presented in diagram form.

Ключевые слова: ценность, эффективность, экономические ценности, социальные ценности, предпринимательское сообщество, социальная деятельность, имидж предпринимателя.

Keywords: value, efficiency, the economic values, the social values, business community, community activities, enterpriser image.

Мотивация предпринимателей определяет их поведение, а значит, влияет на результаты их деятельности и выстраиваемые ими взаимодействия. В ее основе лежат ценности, которые детерминируют их деловую культуру. Последняя вызывает немало вопросов в российском обществе и приобретает негативную характеристику. Полагаем, что это связано с современными ценностями данного сообщества. Содержание ценности и мотивации детерминируют многие социально-экономические процессы и явления, формируя отношения сообществ к тому, что происходит возле них и из-за них. Причем это не остается умозрительным конструктом, но предопределяет поведение многих социальных субъектов. В силу ряда причин эти ценности и мотивы могут принимать различный характер, конструируя их имидж и отношение к ним различных сообществ. Сказанное применимо в практических условиях и задает реальность (реальные условия осуществления) предпринимательской деятельности. Проблема приобретает практическое звучание, выражаясь в низкой продуктивности российских предпринимателей в структуре экономики.

С точки зрения проработанности проблемы отметим, что в современной науке существуют различные классификации ценностей, например, М.Рокича. Н.Н. Зарубиной рассмотрены так называемые «ценности экономизма»; наиболее известная работа по изучению ценностей предпринимателей – работа М. Вебера. Современные исследователи – А.А. Попов, С.М. Халин, М.С. Васянин, В.П. Позняков, Е.Б. Филинкова, В.А. Хашенко, Н.А. Журавлева, М.В. Манова, О.В. Корнейко, Д.О. Стребков, А.В. Шевчук [2;3;6-10]. При этом названные работы выстроены на принципах междисциплинарного подхода.

В контексте исследования особенностей мотивационно-ценностной структуры предпринимателей, обратим внимание в первую очередь на обоснование успешности этой социально-профессиональной группы за рубежом в работе М.Вебера. Он связывал достигаемые ими показатели успеха в получении прибыли и росте капитала с протестантской идеологией, которая ориентирует именно на эти ценности как ключевые в самореализации себя. Полагаем, что в противоречие протестантской этике, ориентировавшей ряд западных предпринимателей на накопление прибыли, православная этика не ориентирует на подобный результат. Более того, восхваляет так называемых «безсеребрянников», готовых все отдать ради блага другого. Поэтому российские предприниматели, выросшие в российской культуре, по-другому на ментальном уровне воспринимают свои задачи. Об этом говорит и Н.Н. Зарубина в своем учебном пособии 2004 года – в дискуссии об уникальности капиталистических форм предпринимательства и генезисе бизнеса.

О.В. Корнейко в статье 2017 года [3] говорит о том, что ценности в экономическом поведении предпринимателя – это общие суждения человека, отражающие сравнительную важность различных аспектов его работы/деятельности, включая ее смысл, содержание, результаты. Ценности находятся под влиянием и экономических факторов.

Д.О. Стребков, А.В. Шевчук изучали ценности определенного сектора российского предпринимательства, определяя через них желание работать и модель благоприятных условий для их самореализации в процессе трудовой деятельности.

С.М. Халин выпустил учебное пособие «Социология предпринимательства» [8], где рассмотрел с различных позиций отношение предпринимателе к созданию экономических и социальных ценностей, а также каким образом происходит формирование деловой сферы. Главным, полагаем, в его исследовании стал подход при котором, он детерминировал личность предпринимателя как главную ценность для экономики России.

Н.А. Журавлева рассматривала динамику смещения акцентов в ценностном сознании российских предпринимателей под воздействием трансформации социально-экономических условий их деятельности.

Несмотря на разные ракурсы рассмотрения проблемы ценностных ориентаций российских предпринимателей, практически отсутствуют исследования, обращающие внимание на взаимосвязь между ценностями современного российского предпринимательства и результативностью его развития в социально-экономических условиях России.

Научная новизна данного исследования состоит в моделировании формирования позитивного имиджа предпринимателя в современном российском обществе.

Цель исследования – определение путей формирования позитивного имиджа предпринимателя в современном российском обществе.

Задачи:

- рассмотреть мотивационно-ценностную структуру российского предпринимателя;
- обозначить «желаемые» ценности российского предпринимательского сообщества с точки зрения различных групп в его взаимодействиях;
- выявить роль социальных ориентаций в деятельности российских предпринимателей;
- предложить модель конструирования новой ценностной основы предпринимательской деятельности в социально-экономических условиях современной России.

Теоретическая значимость исследования состоит в попытке выработки нового подхода к определению роли ценностей в процессе развития российского предпринимательства на современном этапе.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования предлагаемой модели позитивного имиджа российского предпринимателя при разработке и реализации перспективных и текущих программ социально-экономического развития различных территориальных систем управления.

В рамках данного исследования обратим внимание на социальные и экономические ценности как базовые для большей части современных социально-профессиональных групп. Более того, именно эти разновидности ценностей задают и отражают определенный тип культуры, формируемый рядом факторов внутреннего и внешнего порядка, что отражено на рисунке 1. Полагаем, что несмотря на оптимистичный взгляд ряда рассмотренных ранее современных исследователей, сложно говорить о том, что в сознании российского предпринимателя произошло качественное смещение акцентов в пользу социальных ценностей, в ущерб экономическим.

Ценность и эффективность, по мнению исследователей, В.Б. Слатинова и К.Г. Меркуловой [7, с. 35-36], в современном мировоззрении россиянина приобретают утилизированный подход с акцентом на их экономическую составляющую. При этом «на заднем фоне» остаются социальные ценности, которые и формируют подлинную идеологию, сохраняясь в конструкте менталитета народа. Тем не менее, историей доказано, что для российской реальности экономическое сознание никогда не станет определяющим фактором развития, в отличие от ценностей социального порядка, действенность которых проверена временем и поколениями.

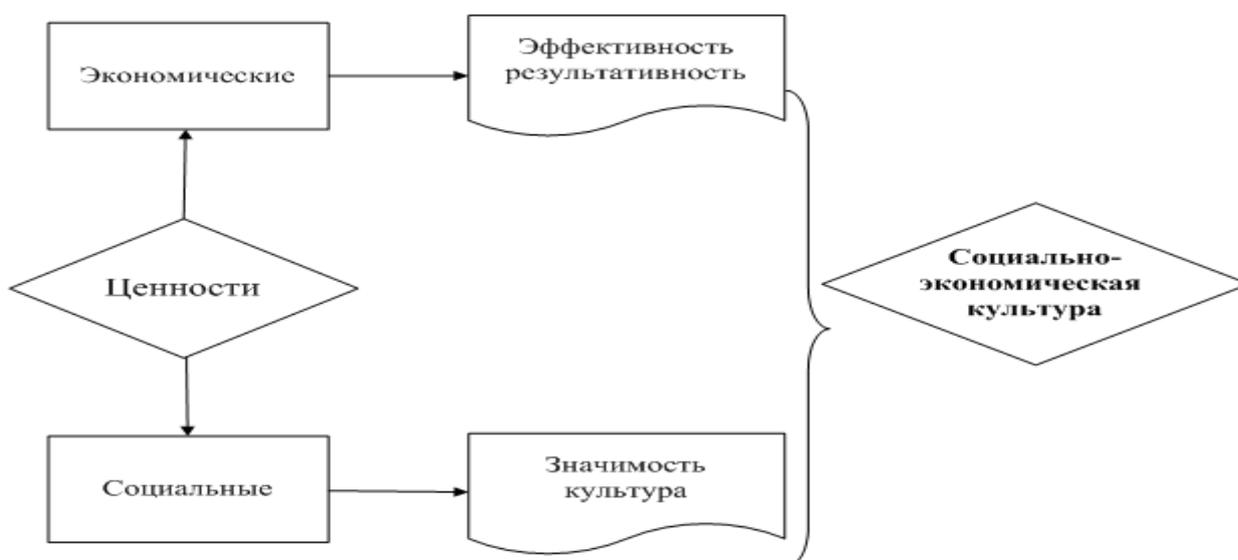

Рисунок 1 – Роль социальных и экономических ценностей

Экономический подход к ценностям [10] обострил проблемы легитимности, справедливости, участия населения, то есть вопрос о включении населения в процессы управления своим жизнеобеспечением. Вопрос о жизнеобеспечении населения находится в компетенции органов местного самоуправления, но в силу своей экономической несамодостаточности, они оказались в ситуации необходимости поиска возможностей взаимодействия со стороны государственных органов и хозяйствующих субъектов. Последние – в первую очередь, это социально-профессиональная группа предпринимателей.

В настоящее время российское государство ориентировано в большей степени на ценности экономического порядка, что отражается в переходе на повсеместное оказание услуг, но этого нельзя сказать обо всех социальных и тем более социально-профессиональных группах.

Предпринимательское сообщество – одна из социально-профессиональных групп современного российского общества. Полагаем, что его текущая эволюция происходит под воздействием ряда факторов ценностного порядка, препятствующих формированию адекватного имиджа этой социальной группы, заинтересованность в которой объективно существует у российских должностных лиц. Более того, их успешность и «эффективность» становятся одним из векторов современной системы государственного управления.

Итак, отношение российского государства к социально-профессиональной группе предпринимателей обуславливается утилизированным подходом, присущим западной культуре, делается акцент на экономические ценности – прибыль, рентабельность, а главное – уплату налоговых платежей. Отчасти это объяснимо ролью предпринимательства

в функционировании экономики так называемой «успешной практикой» в зарубежных странах. Именно экономические ценности, карьеризм декларируются как задачи рассматриваемой социально-профессиональной группой в официальных социально-экономических программах развития на всех уровнях государственного и муниципального управления. Обратим внимание на эти «ценности экономизма»: труд, собственность, богатство, практицизм, утилитарность, рациональность, предприимчивость. В современной трактовке государственного управления в России практически все они, за исключением «практицизма», декларируются должностными лицами. Утилитаризм приобрел несколько иной формат – экономической эффективности.

Итак, со стороны государственной власти в России наблюдается приоритет реализации следующих ценностей рассматриваемой социально-профессиональной группы:

- законопослушность, в т.ч. при уплате налогов;
- экономическая эффективность;
- ответственность;
- участие в социальной деятельности;
- информационная грамотность.

Основной проблемой становления эффективно действующего предпринимательства в российских условиях является восприятие ценности данного сообщества в экономике страны, а главное – в удовлетворении потребностей населения. Ценность этой социально-профессиональной группы весьма специфична именно в нашем государстве, что обусловлено менталитетом россиян, историей становления многих российских предпринимателей в период формирования государства, регулярными нарушениями деловой этики в современной предпринимательской среде.

Поэтому наиболее устойчив негативный образ предпринимателя, которому чужды общечеловеческие ценности и нормы морали. По данным исследования ВЦИОМ 2017 года, доверие к профессии «предприниматель» в российском обществе не сформировано: «несмотря на существенное снижение недоверия (с 45 % в 2010 г. до 27 % в 2017 г.), доля не доверяющих предпринимателям все еще превышает долю доверяющих (27 % против 22 %)» [5]. Итак, прослеживаются колебания во мнениях населения, которые, на наш взгляд, обусловлены активным государственным вниманием к этой профессиональной группе. Следовательно, некоторый «задел» для восприятия ценности предпринимателей в современной экономике России уже есть.

Большинство россиян (68 %) не желают открывать свой бизнес, следует из опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). По словам

генерального директора ВЦИОМ Валерия Федорова, за три десятилетия легального развития частного бизнеса в России отношение общества к предпринимателям эволюционировало. Эта профессия стала более привычной и востребованной. Однако, как отметил Федоров, недоверие к предпринимателям в России сохраняется, и это нужно иметь в виду как политикам, так и авторам экономических программ [4].

Таким образом, остается лишь личностное отрицание возможности самостоятельно осуществлять эту деятельность, которое преодолимо, на наш взгляд, путем усиления эффективности предпринимателей при решении проблем местных сообществ. Экономическая ценность не отрицается, но под сомнением остаются так называемые «социальные ценности».

Итак, со стороны населения формируется следующий запрос на ценности предпринимателей:

- участие в социальной деятельности;
- порядочность в реализации своих обязательств;
- высокая общая культура;
- высокая трудоспособность.

Полагаем, что это недоверие можно преодолеть только при активном включении субъектов предпринимательства в решение социально-экономических проблем территорий, в том числе и при осуществлении социальной ответственности за местное сообщество и его жизнеобеспечение. Немаловажно и участие в социальных программах, социальной деятельности, реализуемой осознанно силами данного сообщества, или их привлечение к таковой со стороны должностных лиц государства. Последнее предполагает обоюдное участие в социальной деятельности. Наиболее перспективным в этом отношении считается формат частно-государственного партнерства, которое становится все более популярным в российской действительности.

Тем не менее, в 90-е годы XX в. ценности такого «участия» приобрели характер «необходимых» для выстраивания в положительном ключе «взаимодействия» органов власти и субъектов предпринимательства. В целом данный период считается исключительно негативным в формировании положительного восприятия ценности предпринимательского сообщества в глазах россиян и коррелирует с одним из первых понятий предпринимателя как разбойника или пирата, готового на все ради наживы.

В этой связи необходимо отметить и активизацию в текущий период «борьбы с коррупцией», которая, по сути, выявляет должностных лиц государства, трансформировавших форму и культуру своей профессиональной деятельности в нечто

сродни действиям предпринимателей. Результатом воздействия перечисленных факторов становится усиление негатива в восприятии предпринимательской культуры, а значит, и их ценностей, в российском обществе, который зачастую подкрепляется не отлаженностью или полным отсутствием «деловой культуры» как показателя незрелости предпринимательского сообщества.

Несмотря на данные негативные аспекты, реальностью данной профессиональной группы становится их участие в проектах государственно-частного партнерства в современной России, которое предстает как важное средство подключения предпринимателей к активному участию в обеспечении социально-экономической модернизации страны. Внедрение и активизация данного инструмента взаимодействия в рыночных условиях хозяйствования служит задачам повышения инвестиционной емкости различных объектов и задач, стоящих перед государством и обществом, в том числе решая проблемы депрессивных территорий.

Но содержание социальной деятельности для российских бизнесменов не всегда понятно, что подтверждают исследования. Социальная ответственность – привычное явление для зарубежной предпринимательской деятельности, но не российской, так как их мотивы участия в этой деятельности разнятся, что отмечено в Аналитическом обзоре 2014 года по результатам Исследования «Ценностные основы социальной деятельности российского предпринимательства» [1]. Причем наибольшие затруднения в этом отношении испытывает малое предпринимательство, которое преимущественно сводит ее к заботе о своих сотрудниках.

Итак, важным условием реализации социальной ответственности, а следовательно улучшения образа предпринимателя в глазах общественности, остается их активное вовлечение в решение социальных задач.

Полагаем, что перед государственными органами стоит сложная задача по изменению ценности предпринимательского сообщества в глазах россиян. Это непростая задача, так как предусматривает проявление высокой активности, как со стороны самих предпринимателей, демонстрирующих в этом плане недопонимание, так и со стороны должностных лиц государства, которые сами не всегда готовы к привлечению бизнес-сообщества к решению социальных проблем.

В настоящее время в организационно-нормативной среде в государственном управлении четко прослеживается формирование системы поддержки малого и среднего бизнеса, что обусловлено процессом изменения ценности предпринимательского сообщества со стороны органов государственной власти. Но этого явно недостаточно для

повышения их статуса в глазах общественности, активности самих предпринимателей. Проблематичным при этом, на наш взгляд, остается акцент со стороны государства на экономическую ценность данной профессиональной группы, в ущерб социальной. Социальные ценности как экономически неизмеримые остаются на усмотрение отдельных социальных сообществ, поэтому их роль недооценивается со стороны государственного управления. Возможно этим и объясняется фактическая неразвитость социального предпринимательства, которое распространено за рубежом [9], но не генерируется в отечественной практике. А.А. Свирина, между тем утверждает, что в основе государственного управления (регулирования) предпринимательской деятельности должна лежать социальная ценность, оценка их «социальной деятельности» [6, с. 205]. В этом случае повышается не столько эффективность и результативность решения социально-экономических проблем различных социальных сообществ, но определяется значимость предпринимательского сектора для их нормального функционирования. Таким образом, будет формироваться новая культура, менталитет, в основе которого абсолютно новое восприятие реальности, ценности предпринимательского сообщества как неотъемлемой части современной социально-экономической культуры.

Полагаем, что ключевой задачей, стоящей перед российским государством, становится конструирование новой ценностной основы предпринимательской деятельности, которую следует измерять не в параметрах экономической результативности, а в параметрах социальной значимости участия, включения предпринимателей в текущие задачи местных социальных сообществ. Поэтому целесообразно пересмотреть параметры оказываемой государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, индикаторы реализации социально-экономических программ различного уровня управления, ориентированных исключительно на количественные экономические показатели.

Целесообразно закрепить в общественном сознании новый имидж предпринимателя, готового к решению социальных проблем территориальных коллективов. Данную задачу невозможно решить одномоментно, но необходимо использовать очевидную неоднозначность их восприятия в современном российском обществе, распространяя социальную рекламу о пользе привлечения предпринимателей к решению различных социальных задач. В этом контексте обратим внимание на подход к ценностям предпринимателей в современной России, предлагаемый А.А. Свириной, которая полагает, что все предприниматели должны стремиться к социальным ценностям как результату своей профессиональной деятельности, независимо от их принадлежности к группе социальных предпринимателей.

Немаловажно уже на уровне средней школы отслеживать отношение к предпринимательскому сообществу и предоставлять некоторые условия для реализации не только образовательных проектов, широко практикуемых сегодня, но и социально-экономических, инициатива проведения которых может исходить не от школы.

Данные рекомендации можно оформить графически, что отражает модель формирования позитивного имиджа предпринимателя в современном российском обществе на рисунке 2.

Итак, рассмотрим желаемые современные ценности предпринимательского сообщества:

- законопослушность;
- участие в социальной деятельности;
- порядочность и ответственность;
- умение генерировать свои и воспринимать чужие идеи.

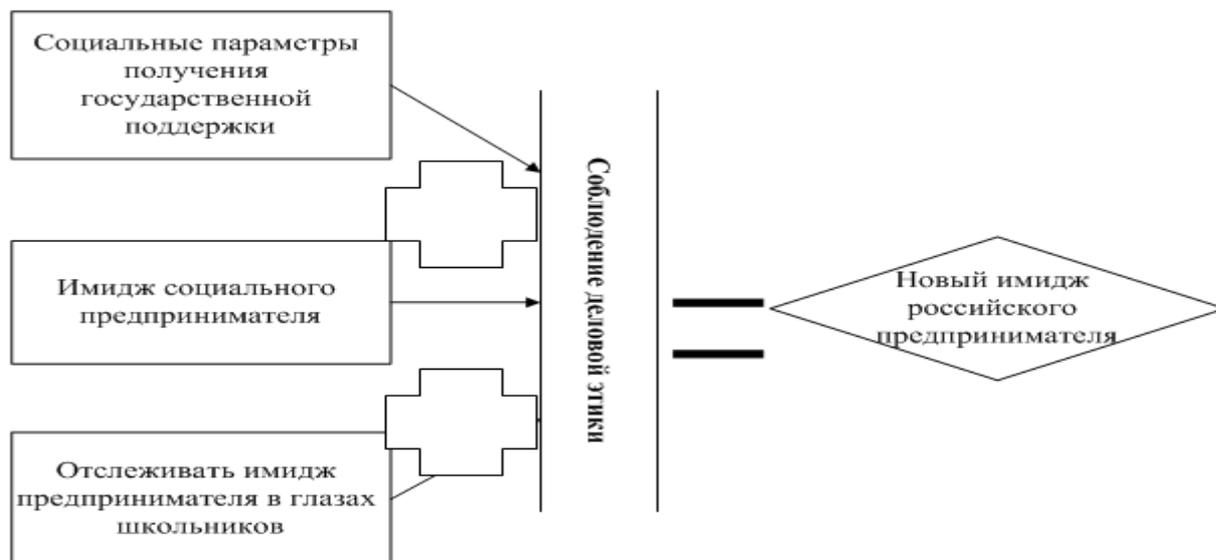

Рисунок 2 - Модель формирования позитивного имиджа предпринимателя в современном российском обществе

Не настаивая на этой модели как обязательном условии, полагаем, что государству стоит больше внимания уделить социальному ценностному компоненту данной профессиональной группы как основному препятствию его позитивного восприятия и принятия как привычной модели поведения профессионального сообщества в российской социальной действительности.

Таким образом, при проведении данного исследования удалось решить поставленные задачи, т. е. рассмотрена мотивационно-ценностная структура российского

предпринимателя в контексте современных условий социально-экономического развития России с учетом «внешнего» давления на ее формирование. Обозначены «желаемые» ценности российского предпринимательского сообщества с точки зрения различных групп в его взаимодействиях. Причем акцент сделан на государственные структуры с их ценностными ориентациями и экономическими задачами, а также на население как целевую группу предпринимательского сообщества. Выявлена роль социальных ориентаций в деятельности российских предпринимателей, которая обозначена как недостаточная для формирования их позитивного имиджа. Предложена модель конструирования новой ценностной основы предпринимательской деятельности в социально-экономических условиях современной России с точки зрения решения обозначенных ранее задач, которая может изменить модель поведения рассмотренного профессионального сообщества в социально-экономических реалиях современной России.

Полагаем, что предложенная модель конструирования позитивного имиджа российского предпринимателя может быть использована практически всеми органами власти и управления при разработке и реализации перспективных и текущих программ социально-экономического развития различных территорий.

Список литературы

1. Аналитический обзор по результатам Исследования «Ценностные основы социальной деятельности российского предпринимательства» – 2014 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://novard.ru/upload/reports/novard-report-april-2015.pdf> (25.02.19)
2. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации предпринимателей в изменяющемся российском обществе / Н.А. Журавлева // Вестник [Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика](#). – 2008. – № 1. – С. 46-48.
3. Корнейко, О.В. Ценностные ориентации современного предпринимательства в России / О.В. Корнейко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 169-183.
4. Опрос показал, что большинство россиян не хотят открывать свой бизнес [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180118/1512844211.html>(25.02.19)
5. Предпринимательство в России: доверие, барьеры и факторы успеха [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116444>(25.02.19)

6. Свирина, А. А. Создание социальной ценности как результат развития предпринимательской деятельности / А. А. Свирина // [Социально-экономические явления и процессы](#). – 2011. – № 1-2. – С. 203-206.
7. Слатинов, В.Б. Публичные ценности в структуре идеологии местного сообщества: проблемы формирования и идентификации / В.Б. Слатинов, К.Г. Меркулова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4. – С. 35-38.
8. Халин, С.М. Социология предпринимательства: (попытка теоретической интерпретации понятия): Учебное пособие / С.М. Халин. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2004. – 82 с.
9. Mair J., Marti I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business*. 2006. Vol. 41(1). P. 36-44.
10. Venkataraman S. The distinctive domain of entrepreneurship research: An editor's perspective. Katz J., Brockhaus J. (eds.). *Advances in Entrepreneurship, Firm Emergence, and Growth*. JAI Press: Greenwich, CT. 1997, vol. 3. 132 p.

References

1. The analyst review based on researching «The values-based of social activities of Russian enterprenership» – 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://novard.ru/upload/reports/novard-report-april-2015.pdf> (25.02.19)
2. Zhuravleva N.A. The values-based orientations of entrepreneurship in mobile Russian society / N.A. Zhuravleva // *Vestnik of Russian university of national cohesion. Serija: Psychology and pedagogic*. – 2008. – № 1. – P. 46-48.
3. Kornejko, O.V. The values-based orientations of modernity entrepreneurship in Russia / O.V. Kornejko // *The economical and social changes: facts, trends, expectations*. – 2017. – Т. 10. – № 5. – P. 169-183.
4. The survey showed that majority of russians don't want to open own business [Electronic resource] // official website of RIA. – Mode of access: <https://ria.ru/20180118/1512844211.html> (25.02.19)
5. The entrepreneurship in Russia: trust, restraints and factories of success [Electronic resource] // official website of VCIOM. – Mode of access: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116444> (25.02.19)
6. Svirina, A. A. The creation of social value as a result of business activity development / A. A. Svirina // *Social and economical phenomens and processes*. – 2011. – № 1-2. – P. 203-206.

7. Slatinov, V.B. The public values in the structure of the local society ideology: the problems of formation and identification / V.B. Slatinov, K.G. Merkulova // The Central Russian vestnik of social sciences. – 2014. – № 4. – P. 35-38.
8. Halin, S.M. The sociology of business: (the try of theoretical interpretation of the idea): schoolbook / S.M. Halin. Tjumen': The Tjumenskij state university, 2004. – 82 p.
9. Mair J., Marti I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. Journal of World Business. 2006. Vol. 41(1). P. 36-44.
10. Venkataraman S. The distinctive domain of entrepreneurship research: An editor's perspective. Katz J., Brockhaus J. (eds.). Advances in Entrepreneurship, Firm Emergence, and Growth. JAI Press: Greenwich, CT. 1997, vol. 3. 132 p.

**Совершенствование управления финансовой устойчивостью предприятия
строительной компании с целью снижения рисков его деятельности
Improving the management of financial stability of the enterprise of the construction
company with the purpose of reducing the risks of its activity**

УДК 33.338

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18047

Бабенко Игорь Викторович,

кандидат экономических наук, доцент, кафедры «Экономического анализа, статистики и финансов», Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Хилимендик Сергей Андреевич,

направление «Финансы и кредит», Кубанский государственный Университет, Россия, г. Краснодар

Babenko I.V.,

bain@inbox.ru

Khilimendik S.A.,

ser2395@mail.ru

Аннотация: В рамках данной работы раскрыта проблема влияния рисков на финансовую устойчивость предприятия строительной отрасли. Анализ и контроль финансового состояния способствуют оперативному исполнению обязательств перед бюджетом, банками, различными фондами и иными кредиторами, защищая тем самым компанию от финансовых потерь и применения к ней штрафных санкций. В статье предложены мероприятия по минимизации рисков и оптимизации показателей, которые позволят увеличить период финансовой безопасности и укрепить финансовую устойчивость предприятий.

Summary: Within the framework of this work, the problem of the influence of risks on the financial sustainability of an enterprise in the construction industry is disclosed. Analysis and control of the financial condition contribute to the rapid execution of obligations to the budget, banks, various funds and other creditors, thereby protecting the company from financial losses and the application of penalties to it. The article suggests measures to minimize risks and optimize indicators that will increase the period of financial security and strengthen the financial sustainability of enterprises.

Ключевые слова: минимизация рисков, риск – менеджмент, оценка финансовой устойчивости, анализ финансовой состоятельности.

Keywords: risk minimization, risk management, financial sustainability assessment, financial solvency analysis.

Строительную отрасль принято считать одним из главных катализаторов экономического роста. Однако такой статус сопряжен со многими вытекающими рисками, полностью избежать которых невозможно, но можно минимизировать, зная сам источник риска.

Сущность риск–менеджмента заключается в деятельности по выявлению и уменьшению величины риска. Более того, важно отметить, что и при стабильной деятельности строительного предприятия, и при его неустойчивом состоянии координация рисков носит обязательный характер[5].

В целях исследования финансовой устойчивости предприятия строительной отрасли, авторами выбрано предприятие ООО «ТМЮ», произведен расчет финансовых результатов компании в таблице 1, а также в таблице 2 представлены показатели платежеспособности фирмы за последние несколько лет.

Таблица 1

Анализ финансовых результатов предприятия ООО «ТМЮ»

Показатель	31.12.2016	31.12.2017	Абсолютное изменение за два периода, тыс. рублей	Относительное изменение за два периода, %
	тыс. рублей	тыс. рублей		
Выручка	1915347	2017902	102555	105,35
Себестоимость продаж	1801023	1878068	77045	104,28
Управленческие расходы	86597	88081	1484	101,71
Прибыль (убыток) от продаж	27727	51753	24026	186,65
Проценты к получению	25801	31583	5782	122,41
Проценты к уплате	4230	9299	5069	219,83
Прочие доходы	106235	371494	265259	349,69
Прочие расходы	135054	415513	280459	307,66
Прибыль (убыток) до налогообложения	20479	30018	9539	146,58
Чистая прибыль (нераспределённая) (убыток) отчетного периода	16308	23759	7451	145,69

Необходимо отметить, что несмотря на увеличение себестоимости продаж на предприятии на 4%, за исследуемый период увеличение прибыли обеспечил рост выручки на 5%. Таким образом, прибыль от продаж на предприятии увеличилась на 45%.

Положительным моментом в компании является, то что сумма процентов к получению превышает суммы процентов к уплате. Но нужно сказать, что за 2017 год объем процентов к уплате резко увеличился на 120%.

В общем, все показатели демонстрируют увеличение за исследуемый период, что говорит о правильно выстроенной экономической деятельности предприятия и об его перспективном развитии.

Таблица 2

Анализ основных показателей платежеспособности предприятия ООО «ТМЮ»

Показатели	31.12.2014, тыс. рублей	31.12.2015, тыс. рублей	31.12.2016, тыс. рублей	31.12.2017, тыс. рублей	Изменение за 2015 год, тыс. рублей	Изменение за 2016 год, тыс. рублей	Изменение за 2017 год, тыс. рублей
Оборотные активы, млн руб.	780789	943750	1541800	1389318	162961	598050	-152482
Внеоборотные активы, млн руб.	28880	21757	18838	18694	-7123	-2919	-144
Краткосрочная дебиторская задолженность, млн руб.	268670	299446	820549	565958	30776	521103	-254591
Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения, млн руб.	1714	363	42036	173256	-1351	41673	131220
Собственный капитал, млн руб.	63202	77293	91591	115350	14091	14298	23759
Текущие обязательства, млн руб.	746467	888214	1469047	1292662	141747	580833	-176385
Кoeffициент абсолютной ликвидности	0,30	0,59	0,36	0,51	0,29	-0,23	0,15
Промежуточный коэффициент покрытия	0,66	0,92	0,92	1,58	0,26	-0,01	0,66
Кoeffициент текущей ликвидности	1,05	1,06	1,05	1,07	0,02	-0,01	0,03

Анализируя результаты расчетов в таблице 2 по предприятию ООО «ТМЮ», следует сказать о том, что на данный момент выраженных проблем с платежеспособностью у компании нет.

Кoeffициент абсолютной ликвидности демонстрирует положительную динамику за исследуемый период. Данный показатель увеличился почти в два раза и достиг значения

0,51. Значение коэффициента промежуточного покрытия также находится в пределах нормативного значения. За 2017 год показатель вырос на 66%.

На протяжении всего исследуемого периода на предприятии коэффициент текущей ликвидности остается на одном уровне. Его значение характеризует платежеспособность компании как низкую.

В таблице 3 проведем анализ финансовой устойчивости предприятия ООО «ТМЮ».

Таблица 3

Анализ финансовой устойчивости предприятия ООО «ТМЮ»

Показатели	2014	2015	2016	2017	Изменение		
					За 2015	За 2016	За 2017
Источники собственных средств (СИ)	63202	77293	91591	115350	14091	14298	23759
Внеоборотные активы	28880	21757	18838	18694	-7123	-2919	-144
Наличие собственных оборотных средств (СОС=1-2)	34322	55536	72753	96656	21214	17217	23903
Долгосрочные кредиты и заемные средства (ДП)	0	0	0	0	0	0	0
Наличие собственных оборотных средств и долгосрочных источников для формирования запасов и затрат (СДИ = 3+4)	34322	55536	72753	96656	21214	17217	23903
Краткосрочные кредиты и займы (ЗС)	47052	14	21062	15000	-47038	21048	-6062
Кредиторская задолженность (КЗ)	699415	888200	1447985	1292662	188785	559785	-
Общая величина основных источников формирования запасов (ИФЗ=5+6+7)	780789	943750	1541800	1404318	162961	598050	-
Общая величина запасов (З)	247891	287400	121843	192812	39509	165557	70969
Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств (ΔСОС)	-213569	-231864	-49090	-96156	-18295	182774	-47066
Излишек (+) или недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов (ΔСДИ)	-213569	-231864	-49090	-96156	-18295	182774	-47066
Излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников средств для формирования запасов (ΔИФЗ)	532898	656350	1419957	1211506	123452	763607	208451
Тип финансовой устойчивости	{0;0;1}	{0;0;1}	{0;0;1}	{0;0;1}	-	-	-

При оценке финансовой устойчивости с помощью трехкомпонентной модели удалось выявить, что предприятие находится в неустойчивом финансовом состоянии. Следует отметить, что данное состояние не изменялось с 2014 по 2016 год. Запасы не способны полностью покрыться собственными оборотными средствами.

Следует отметить, что для покрытия запасов предприятием были использованы дополнительные источники финансирования в виде краткосрочных кредитов и займов. Собственные оборотные средства демонстрируют увеличение в своем значении. В конце 2017 их сумма составила 115 350 тыс. руб. Было замечено, что значительное уменьшение источников формирования запасов произошло в 2015 году на 165 557 тыс. руб.

Было выявлено, что покрытие запасов происходит за счет краткосрочных обязательств, что не благоприятно сказывается на его платежеспособности. Так как данные статьи баланса носят краткосрочный характер, они не могут быть рассмотрены как перспективный источник формирования запасов.

Основными способами выхода из неустойчивого состояния будут пополнение источников собственных средств, оптимизация пропорции между собственным и заемным капиталом.

Полностью избежать выявленных рисков невозможно, но, оперируя методами управления рисками строительной деятельности, можно способствовать уменьшению их последствий. С этой целью применяется комплексный анализ с помощью риск – менеджмента, к методам которого относят: резервирование, страхование, распределение, хеджирование, избежание, диверсификация и минимизация. Применение этих методов способствует повышению стратегической и финансовой эффективности строительных компаний [4]. В таблице 4 приведены мероприятия, которые смогут охватить все сферы принятия финансовых решений и способствовать достижению не только стабилизации и повышения эффективности деятельности в текущем периоде, но также будут направлены на создание стратегического потенциала для роста компании и повышение его стоимости для акционеров [1].

Таблица 4 – Мероприятия, направленные на создание стратегического потенциала для роста компании

Цель	Содержание мероприятия
В отношении улучшения структуры капитала	-создание антициклических резервов для беспрепятственной реализации подрядной деятельности в периоды спада; - планирование инвестиций в основные средства (капитальных затрат) и прирост оборотного капитала.
Повышению эффективности предприятия	-регулирование ценовой дискриминации и снижение конкуренции в отрасли; -стабилизация выручки путем контроля расчетов с дебиторами.
Снижение рисков предприятия	-создание резервных фондов для покрытия отдельных видов рисков; -мониторинг и вероятностная оценка рисков в течение реализации строительного проекта; -привлечение лицензированных оценщиков для оценки всех видов рисков.

Таким образом, важным аспектом достижения устойчивой деятельности предприятия является своевременный мониторинг финансовых показателей. Из всего вышесказанного

можно сделать вывод о том, что для совершенствования финансового менеджмента строительных предприятий необходимо проведение мероприятий в отношении оптимизации структуры капитала, повышения эффективности деятельности и минимизации рисков.

Следование предложенным мероприятиям позволит субъектам строительного сектора не только стабилизировать финансовую устойчивость в краткосрочной перспективе, но и нарастить финансовый потенциал для достижения стратегической цели — максимизации стоимости.

Список литературы

1. Бабенко И.В. Хилимендик С.А. Повышение значимости финансовой устойчивости строительных компаний в современных экономических условиях // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №5(32). 2019.
2. Бабенко И.В. Хилимендик С.А. Особенности управления финансовым состоянием предприятий строительной отрасли // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №10(26) 2018 Alley-science.ru
3. Бадалова, А.Г. Управление рисками деятельности предприятия: Учебное пособие / А.Г. Бадалова, А.В. Пантелеев. — М.: Вузовская книга, 2015. — 234 с.
4. Волынская О.А., Скрипов И.В. Оценка финансовой устойчивости компаний-застройщиков // Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 6 дек. 2016 г. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. С. 65–70.
5. Гараева О. Р. Финансовая устойчивость компании и пути ее укрепления // Проблемы современной науки и образования. — 2015. — №7. — С. 23—25.
6. Озерова Е.И. Современные подходы в оценке финансовой устойчивости субъектов малого бизнеса // Проблемы современной науки и образования. 2013. №3. С. 4–5.
7. Пятов, М.Л. Анализ платежеспособности организации: три коэффициента ликвидности. / М.Л. Пятов // БУХ.1С. – 2014. – №4
8. Шевченко А.А. Формирование структуры финансирования строительными компаниями развитых и развивающихся стран. — Ростов-на-Дону: Рост. гос. строит. ун., 2013. — 124 с.

**Нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки и регулирования
развития виноградарства и виноделия России**
**Normative-legal ensuring of state support and regulation of development of viticulture and
winemaking Russia**

УДК 338.43:634.8

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18050

Байдаков Андрей Николаевич,

*доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО
Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь*

Максимов Владимир Юрьевич,

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления
и права, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, г.
Ставрополь*

Мирошниченко Надежда Викторовна,

*доктор юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального
управления и права, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь*

Назаренко Антон Владимирович,

*канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, ФГБОУ ВО
Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь*

Baydakov A.N.,

baid21@mail.ru

Maximov V.Yu.,

maximow26@yandex.ru

Miroshnichenko N.V.,

n01071978@mail.ru

Nazarenko A.V.,

NazarenkoA.V@yandex.ru

Аннотация: В статье обоснована необходимость нормативно-правового регулирования процессов функционирования и развития виноградовинодельческой продукции. Рассмотрены понятия отрасли, субъекта и объекта государственного регулирования.

Особое внимание уделено государственной поддержке развития отечественного виноградарства и виноделия в условиях мирового переизобилия.

Представлен стратифицированный обзор имеющегося правового обеспечения виноградовинодельческого подкомплекса АПК России и ключевых виноградарских субъектов страны.

Summary: The article substantiates the need for legal regulation of the processes of functioning and development of grape products. The concepts of industry, subject and object of state regulation are considered.

Special attention is paid to state support for the development of domestic viticulture and winemaking in the world of overproduction.

A stratified review of the existing legal support of the grape-growing subcomplex of the agro-industrial complex of Russia and the key viticultural subjects of the country is presented.

Ключевые слова: виноградарство, виноделие, Виноградовинодельческий подкомплекс, государственная структура.

Keywords: viticulture, winemaking, Viticulture subcomplex, state structure.

Виноградарство и виноделие относятся к профессиональным видам деятельности человека, имеющим достаточно длительную историю развития.

Виноградарство – отрасль растениеводства, занимающаяся возделыванием винограда; наука, разрабатывающая способы управления развитием виноградного растения с целью получения высоких, устойчивых урожаев. Виноградарство обеспечивает население свежим и сушеным виноградом, а винодельческую, консервную и кондитерскую промышленность сырьем.

Виноделие – это осуществление комплекса разрешенных специальных технологических приемов для получения продуктов переработки винограда. Виноделие делится на первичное (переработка винограда, приготовление виноматериалов) и вторичное (обработка и выдержка виноматериалов, розлив и экспедиция вина).

История виноделия тесно переплетена с историей виноградарства. Вино играло важную роль во всех историко-культурных эпохах развития социума и является одним из опосредованных компонентов формирования социально-экономических систем, их культурного, личностного и поведенческого характера. Виноградные вина неправильно рассматривать только с точки зрения алкогольной продукции, они представляют собой

определенный результат «винодельческого искусства» и обладают помимо прочего рядом целебных свойств.

В России по официальным источникам виноградарство зародилось в Астрахани, где при монастыре были высажены саженцы винограда, и в 1613 году по приказу царя Михаила Федоровича Романова заложили «Настоящий сад для двора государева». Этот факт, по нашему мнению, можно считать началом формирования и развития промышленного виноградарства и виноделия на юге России, хотя некоторые исследователи данное событие относят к более ранним периодам.

Являясь частью АПК, виноградовинодельческий подкомплекс в своем развитии проходит через коллективизацию и индустриализацию, восстановление в послевоенные годы, рост и развитие, достигая максимального расцвета к 1984 году.

Период развития ВВП с 1985 по 2000 годы можно охарактеризовать стагнацией, сформированный потенциал отрасли был практически утерян, а конкурентные преимущества отечественного виноградарства и виноделия нивелированы.

С 2001 года появляются первые положительные тенденции в развитии виноградовинодельческого подкомплекса России: увеличение ежегодной закладки виноградных насаждений, реновация насаждений, повышение общего уровня технологического и технического обеспечения отрасли, формирование элементов культуры винопотребления в обществе и появление отечественной винопродукции на рынке, способной конкурировать с винами и коньяками иностранного производства.

Важным моментом, положительно повлиявшим на появление устойчивых тенденций в отрасли, является формирование и реализация государственной программы «Развитие виноградарства Российской Федерации на 2008-2010 годы», которая была продолжена на 2011-2012 годы и была включена элементом в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Наряду с реализацией государственных программ в ряду виноградовинодельческих регионах России были приняты и реализовывались и региональные программы, в которые наряду с поддержкой виноградарства были заложены основы государственной поддержки виноделия в частности субсидирования процентных ставок по кредитам на закладку марочных вин и коньяков, обновление оборудования для виноделия и линий розлива и ряд других.

Виноградовинодельческий подкомплекс является важным элементом в системе АПК России, производящим широкую номенклатуру продукции, которая отличается как

хронологическими, так и потребительскими характеристиками, ориентированная на различные рыночные сегменты, как по ценовому, так и продуктовому диапазону.

В процессе виноделия образуется вторичное сырье, переработка которого позволяет получать побочные продукты и способствует повышению экономической эффективности производства. В результате безотходной переработки виноградных выжимок и дрожжевых осадков получается спирт, винная кислота, виноградные семена (виноградное масло), пищевой энкокракитель, кормовая мука, дрожжевой белковый корм, виннокислая известь и другие продукты.

Наличие и многообразие видов производимой продукции, специфика отраслевого производства, а также особенности законодательного регулирования и лицензирования деятельности ВВП выстраивают достаточно сложную систему взаимоотношений в отрасли, основными организационно-экономическими элементами которой являются предприятия различных организационных форм, крестьянские фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, хозяйства населения, занимающиеся производством винограда и винодельческой продукции; федеральные, региональные министерства, службы и организации, осуществляющие лицензирование, контроль и поддержку предприятий; союзы и ассоциации осуществляющие информационно-консультационные услуги.

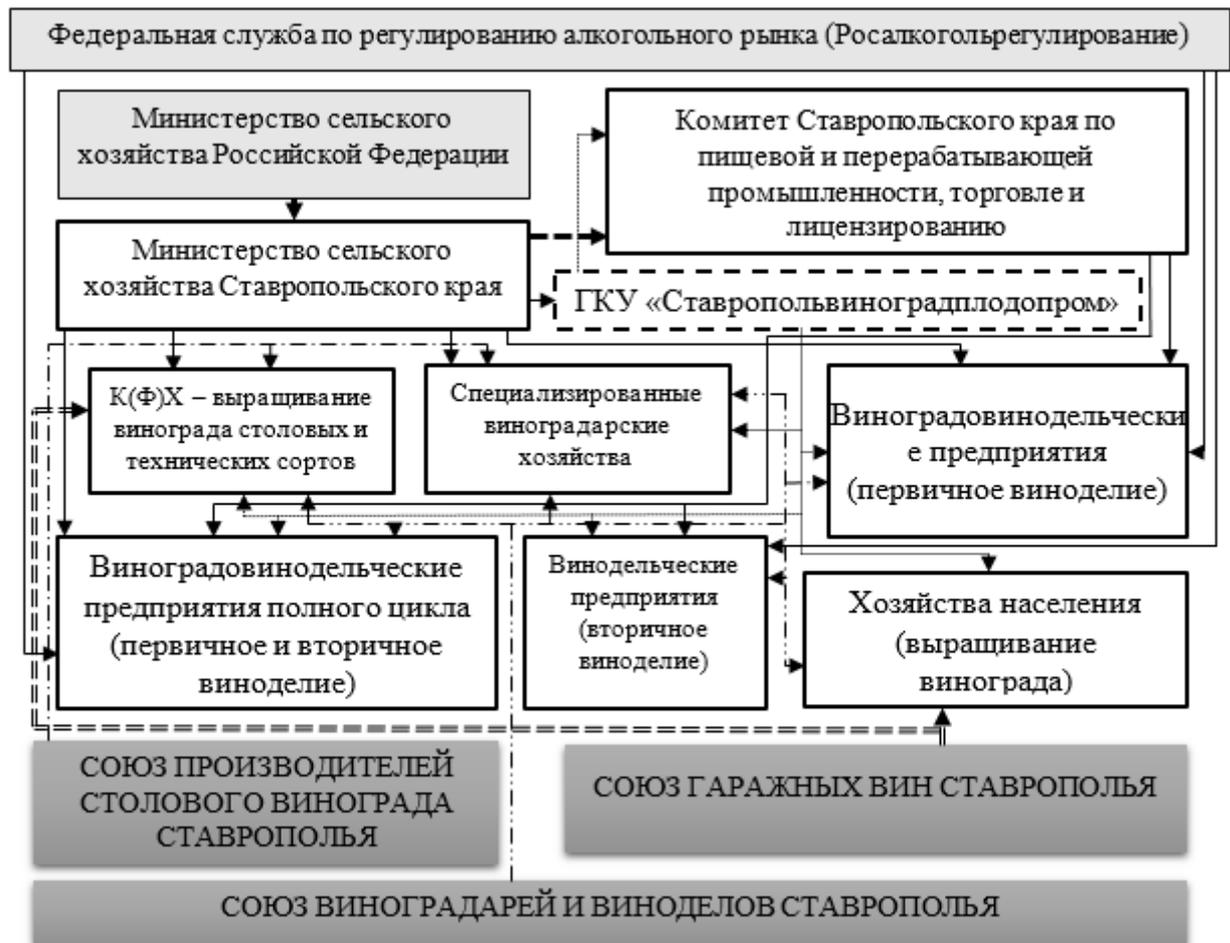
Организационный механизм взаимодействия субъектов ВВП на региональном уровне выстраивается по типовым моделям, однако степень взаимодействия государственных структур и бизнеса является заметно неоднородной по субъектам и зависит от приоритетности региональной политики в развитии исследуемой отрасли.

Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка выступает основным регулятором в виноградовинодельческой отрасли, так как винодельческая продукция, производимая предприятиями ВВП, является подакцизной и подлежит обязательной маркировке акцизной маркой и учету в ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система) – автоматизированная система, предназначенная для государственного контроля над объёмом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

- Связи управляющего, регулирующего воздействия, государственная поддержка
- Связи с ГКУ «Ставропольвиноградплодопром»
- Связи взаимодействия с союзом производителей столового винограда Ставрополья
- Связи взаимодействия с союзом виноградарей и виноделов Ставрополья
- Связи взаимодействия с союзом гаражных вин Ставрополья

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм ВВП Ставропольского края

Так, например, на рисунке 1 представлен организационно-экономический механизм ВВП Ставропольского края, существенным отличием которого от других субъектов РФ является наличие государственного учреждения Ставропольвиноградплодопром, целью которого является содействие развитию виноградарства, виноделия, плодоводства в регионе.

Несмотря на то, что ключевыми отечественными производителями винодельческой продукции являются специализированные виноградовинодельческие организации полного производственного цикла от выращивания винограда до розлива в потребительскую тару и реализацию продукции, интерес малых форм хозяйствования к виноделию становится достаточно заметным и нарастающим, тем более что законодательные условия для ведения данного вида деятельности уже созданы (см. ФЗ № 171 в редакции от 29.07.2017), поэтому был организован «Союз гаражных вин Ставрополя», объединяющий инициативных ЛПХ и К(Ф)Х для формирования сегмента гаражного виноделия.

Хотелось бы отметить, что нет официального определения термина «гаражное виноделие», поэтому к данной категории мы можем отнести индивидуальных предпринимателей и (или) крестьянские фермерские хозяйства, занимающиеся

производством вина, игристого вина (шампанского) объемом не более 5 тыс. дал в год из собственного винограда, выращенного на собственных и (или) арендованных виноградниках, их хранение, поставки и розничную продажу и имеющие лицензию на осуществление данного вида деятельности. Хотя на практике на территории Ставропольского края на сегодняшний момент не получена ни одна лицензия для ведения данного вида деятельности. Количество выданных лицензий «гаражным виноделам» в России составляет 15 штук на июнь 2018 года.

Развитие гаражного виноделия, нацеленного на выращивание, как европейских классических сортов винограда, так и автохтонных (аборигенных), позволит диверсифицировать отечественный винодельческий сегмент алкогольного, как региональных, так и российского рынка, что позволит повысить уровень его конкурентоспособности, а также будет способствовать развитию смежных отраслей экономики, таких как туризм.

Исторически сложившиеся особенности виноградовинодельческого подкомплекса АПК России, а также специфика производимой продукции, прежде всего алкогольной, определяют необходимость дальнейшего развития системы правового обеспечения отрасли, которая представлена федеральными и региональными законами, постановлениями правительства РФ и субъектов, а также приказами профильных министерств и ведомств. В таблице 1 представлено имеющееся правовое обеспечение виноградовинодельческого подкомплекса АПК России и ключевых виноградарских субъектов страны.

Анализируя сводную таблицу можно отметить отсутствие федерального закона о винограде и вине (Проект федерального закона №226612-7 «О развитии виноградарства и виноделия в Российской Федерации» находится на рассмотрении в ГД РФ и по состоянию на май 2018 года был принят в первом чтении), хотя подобные региональные законы существуют в основных виноградарских регионах, что свидетельствует о заинтересованности субъектов в развитии виноградарства и виноделия, как важных направлений в региональной экономике. Морфологически правовая база виноградовинодельческих подкомплексов АПК регионов имеет сходную структуру, хотя и учитывает и зональную специфику.

Таблица 1 – Законодательное обеспечение виноградовинодельческого подкомплекса АПК России и ключевых виноградарских субъектов страны

Российская Федерация	Краснодарский край	Республика Крым и г. Севастополь	Республика Дагестан	Ставропольский край	Ростовская область
Проект Федерального закона от 14.07.2017 г. «О развитии виноградарства и виноделия в Российской Федерации»	Закон Краснодарского края от 05 августа 1998 года № 142-кз; ред. от 29.04.2016. «О виноградарстве и производстве продуктов переработки винограда в Краснодарском крае»	Постановление Совета министров Республики Крым от 29 октября 2014 года №423 (ред. от 04.12.2017) «Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2020 годы»	Закон Республики Дагестан от 29 октября 2015 года № 93 «О виноградарстве и производстве винодельческой продукции в Республике Дагестан»	Закон Ставропольского края от 17 мая 2004 года № 29-кз (ред. от 05.12.2016) «О государственной поддержке производства винограда в Ставропольском крае»	Закон Ростовской области от 28 декабря 2005 года № 441-ЗС (ред. от 20.12.2017) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Ростовской области»
Закон Рос. Федерации от 22.11.1995 № 171-ФЗ; ред. от 29.07.2017. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции.	Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 05.10.2015 N 944 (ред. от 16.09.2016) «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»	Постановление Правительства Севастополя от 17.11.2016 года № 1092-ПП «Об утверждении государственной программы города Севастополя «Развитие сельскохозяйственного, рыбохозяйственного и агропромышленного комплекса города Севастополя» на 2017-2020 годы»	Постановление Правительства Республики Дагестан от 13 декабря 2013 г. № 673 (ред. от 04.07.2014 г.) «Об утверждении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014-2020 годы»	Постановление Правительства Ставропольского края от 24 декабря 2015 г. № 559-п (ред. от 22.03.2017 г.) «Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства»	Постановление Правительства Ростовской области от 25 сентября 2013 г. № 592 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»
Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 539-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года»	Приказ Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края от 19.03.2018 № 69 «Об утверждении Порядков предоставления за счет средств краевого бюджета субсидий на поддержку растениеводства и животноводства в рамках мероприятия «Содействие развитию агропромышленного комплекса (с учетом достижения целевых показателей)» государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»	Постановление Совета министров Республики Крым от 30 декабря 2015 года № 839 «Об определении географического объекта, в границах которого осуществляется производство винодельческой продукции с защищенным географическим указанием»	Постановление Правительства РД от 14.02.2017 № 29 «Об утверждении порядка предоставления субсидий из республиканского бюджета Республики Дагестан на закладку и уход за виноградниками»	Постановление Правительства Ставропольского края от 15 декабря 2010 г. № 449-п (ред. от 03.10.2017 г.) «Об утверждении порядка предоставления за счет средств бюджета Ставропольского края субсидий на поддержку отдельных подотраслей растениеводства»	Распоряжение министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области от 04.04.2017 № 28 Об утверждении ставок субсидий за счет средств федерального и областного бюджетов на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями, садами интенсивного типа и на закладку, уход, установку шпалеры, раскорчевку виноградников на 2017 год
Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 01.03.2018) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»		Постановление Правительства Севастополя от 29.09.2016 №912-ПП «Об утверждении Порядка предоставления сведений, подтверждающих объем винограда, использованного для производства винодельческой продукции с защищенным географическим указанием или защищенным наименованием места происхождения в городе федерального значения Севастополе»	Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД от 20.02.2018 № 44 «Об утверждении ставок субсидий и справок-расчетов причитающихся субсидий на закладку и уход за виноградниками»	Постановление Правительства Ставропольского края от 18 февраля 2009 г. № 35-п (ред. от 22.03.2017 г.) «О некоторых мерах по реализации Закона Ставропольского края «О государственной поддержке производства винограда в Ставропольском крае»	
Постановление Правительства РФ от 15.11.2016 № 1195 «О ведении реестра виноградных насаждений»			Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД от 19.12.2016 № 459 «Об определении географических объектов»		

Принимая во внимание тот факт, что исследуемая отрасль является капиталоемкой, на государственном и региональном уровнях приняты и реализуются государственные программы, направленные на развитие виноградарства на условиях софинансирования федерального и региональных бюджетов, что является необходимым условием для формирования условий для закладки и ухода за молодыми насаждениями, а также рекультивации и раскорчевки старых и изреженных виноградников.

Важным направлением в управлении качеством и снижения уровня теневого рынка винопродукции является формирование и ведение Реестра виноградных насаждений, отражающего хронологическое размещение сортов винограда, его изреженность и продуктивность.

В мировой практике производимое вино, как правило, «прикреплено» к региону выращивания винограда, вплоть до указания конкретного участка земли и года сбора урожая. Отсюда вытекает такое понятие как «винтаж» – это урожай винограда, из которого производят вино одного сорта одного года и выращенный в строго определенной местности, характеризующиеся уникальными природно-климатическими условиями данного года. Из года в год, производя вино, виноделы получают «винтаж» с определенными характерными особенностями, делая при этом их узнаваемыми и неповторимыми, и тем самым, создавая вино из определенной местности, года и марки и, как следствие, формируя его конкурентные преимущества, позволяющие обеспечить ему позиционирование в определенном рыночном сегменте.

Ведение Реестра виноградных насаждений позволит приблизиться к мировой практике создания винтажей, что, несомненно, послужит повышению уровня конкурентоспособности отечественных производителей винодельческой продукции.

Исследование генезиса виноградовинодельческого подкомплекса АПК России позволило выявить, что за более чем трехвековую историю отрасли накоплен определенный производственный, технологический, трудовой и законодательный потенциал, свидетельствующий о наличии перспектив развития отрасли виноградарства и виноделия, но на сегодняшний день главным направлением развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК России, как интегрального рыночного субъекта, является целенаправленное укрепление позиций рынка виноградовинодельческой продукции АПК России в агропродовольственном рынке России, как в целом, так и по основным продуктовым группам.

Список литературы

1. Лобунько, Н. А. Виноградарство и виноделие Ставрополя: страницы истории. Монография в 2 книгах. / Н. А. Лобунько. – Ставрополь : ГУП СК «Ставропольская краевая типография», 2004. – 618 с.
2. Роль и значение виноградарства и виноделия в экономике Кубани Мачихин В.Н., Вдовин А.С. Инновационная наука. 2016. № 2-2. С. 48-51.
3. Романенко, Е. С. Современное состояние и перспективы развития виноградовинодельческой отрасли в Ставропольском крае / Е. С. Романенко, С. Н. Лысенко, Е. А. Сосюра // Виноделие и виноградарство. – 2015. – № 4. – С. 4–7.
4. Скоробогатов, М. В. Особенности развития винодельческой отрасли России в современных условиях / М. В. Скоробогатов, А. Г. Захарова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 1. – С. 34–44.

5. Шадрина, Ж. А. Основные направления ресурсосбережения в промышленном виноградарстве и оценка их эффективности / Ж. А. Шадрина, Г. А. Кочьян // Садоводство и виноградарство. – 2016. – № 4. – С. 53–56.
6. Пучкова, Е. Е. Рынок винодельческой продукции на Ставрополье / Е. Е.
7. Пучкова, М. Л. Ушвицкий // Виноделие и виноградарство. – 2003. – № 4. – С. 7–9.
8. Arnold, C. Situation de la vigne sauvage *Vitis vinifera* subsp. *silvestris* en Europe/ C. Arnold // *Vitis*. – 1998. – № 37. – P. 159–170.

К вопросу о понятии «инновации»
To the question about the concept of “innovation”

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18051

Парфенова Алена Юрьевна,

старший преподаватель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования “Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева”, г. Самара

Юкласова Анастасия Валерьевна,

старший преподаватель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования “Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева”, г. Самара

Parfenova A.Y.,

egorovaalena@inbox.ru

Yuklasova A.V.,

yuklasova.anasta@mail.ru

Аннотация: В данной статье анализируются разнообразные подходы к сущности термина «инновация». Раскрывается сущность определения «инновация». Приводится суть термина инновация отдельных авторов, и их подход к определению. Дается авторская точка зрения понятия «инновация».

Summary: This article analyzes various approaches to the essence of the term “innovation”. The essence of the definition of “innovation” is revealed. The essence of the term innovation of individual authors and their approach to definition is given. The author’s point of view of the concept “innovation” is given.

Ключевые слова: инновация, нововведение, новизна, производственная преемственность, коммерческая реализуемость.

Keywords: innovation, innovation, novelty, production continuity, commercial feasibility.

Инновационный процесс – это период превращения идеи в конечный продукт.

Понятие “инновация” от латинского слова “innovate” переводится как обновление, усовершенствование, от английского слова “innovation” – как инновация. Под этим термином понимается особая ценность культуры, материальная и нематериальная, которая в определенном месте и в определенное время осознается людьми как “нечто новое”. Впервые она появилась в работах зарубежных культурологов 20 века и означала слияние отдельных элементов культур в единое целое[6].

В современном постиндустриальном мире инновациям отводится первоочередная роль в развитии экономики и общества. Несмотря на повышенный интерес исследователей к данному феномену, единства подходов к определению термина «инновации» не выработано до сих пор. В общей сложности можно выделить пять основных подходов к раскрытию сущности инноваций [7].

В свою очередь термин «новация» можно объяснить, как:

- 1) определённое новшество, относящееся к различным сферам деятельности (социальная сфера, наука, производство);
 - 2) качественная характеристика процесса или результата (конечного продукта).
- Многочисленные определения, данного понятия, могут объяснить причину возникновения большого числа разногласий по поводу производных от него понятий «инновация» и «инновационная деятельность», но не отнимает их [5].

На данный момент, возможно, выделяют два подхода в определении термина «инновация» процессный и объектный подходы:

- процессный некий процесс, результат которого нацелен на реализацию определенной идеи;
- объектный где инновация есть некий объект, как результат научно-технического прогресса: новая техника, технология [4].

Итак, инновации это:

«Процесс, благодаря которому изобретение или новая идея приобретают экономическое содержание» [9].

«Общественно-экономический процесс, благодаря практическому использованию которого ведёт к образованию оптимальных по своим качественным характеристикам продуктов, технологий, и в случае, если нововведение создавалось для получения экономического результата (прибыли), его появление на рынке может принести дополнительный доход» [8].

«Процесс реализации новой идеи в любой сфере жизнедеятельности человека, способствующий удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящий экономический эффект» [1].

Согласно объективному подходу, инновации следует понимать как результат научно-технического прогресса. В то же время процессный подход предполагает, что инновации – это процесс, который включает в себя разработку, внедрение в производство и коммерциализацию новых потребительских ценностей. Объективно-утилитарный подход рассматривает инновации двояко: с одной стороны, воспринимает их в качестве объекта, а с другой – делает акцент на их утилитарном характере (способности к удовлетворению общественных потребностей с большим полезным эффектом) [3].

Согласно процессуально-утилитарному подходу, инновацию следует отождествлять со сложным процессом создания, распространения и использования новых практических инструментов. Наконец, процессно-финансовый подход рассматривает инновации с позиции процесса инвестирования в них. Так или иначе, понятие инноваций тесно связано с такими терминами, как новации (новшества) и нововведения.

Новация (новшество) – это новый порядок, обычай, метод, явление или изобретение. Нововведение – это процесс использования новшества [10].

Таким образом, инновации можно воспринимать в качестве нововведений, получивших реальное воплощение в производственном процессе и фактически используемых. Согласно международным стандартам под инновациями следует понимать конечные результаты инновационной деятельности, представленные в виде новых или усовершенствованных продуктов, внедренных на рынок, либо процессов, используемых в практической деятельности. Также инновация может быть определена в качестве результата процесса формирования и распространения качественно отличных от предшествующих аналогов изделий, услуг, технологий и управленческих методов.

Все новшества, новации и нововведения, прежде всего, должны символизировать наличие новизны в виде технико-технологических сдвигов, организационных либо управленческих преобразований, так как новизна, производственная преемственность и коммерческая реализуемость – это основные свойства инноваций. Помимо этого, нововведения должны быть внедрены в производство и реализуемы на рынке, то есть востребованы. Лишь в этом случае, при соблюдении описанных выше условий, нововведения могут считаться инновациями.

В зависимости от содержания и формы реализации инновации могут быть представлены в виде продукта или процесса. В первом случае речь идет о получении новых

продуктов или услуг, нацеленных на удовлетворение определённых рыночных потребностей, а во втором – о новых элементах, вводимых и организационные, управленческие, производственные, маркетинговые и иные процессы. По степени новизны и своему инновационному потенциалу инновации могут быть радикальными (базисными) и модифицированными (ординарными). Первые ориентированы на создание принципиальных новшеств, не имеющих аналогов в прошлом, а вторые носят улучшающий характер и являются новшествами относительной новизны. Как показывает практика, в современном мире наиболее важная роль отводится последним. Все инновации могут быть ориентированы на удовлетворение уже устоявшихся либо новых общественных потребностей.

В зависимости от своей способности к распространению инновации делятся на единичные и диффузные. Первые осуществляются в рамках какого-либо одного объекта, а вторые – широко распространены. По механизму его реализации инновации также могут быть завершёнными или неполными, успешными или неудачными. По приоритетам возникновения инновации делят на иницирующие и последующие. В то же время в зависимости от отношения к предшествующим нововведениям инновации делятся на пять групп: замещающие инновации (предполагают полную замену устаревшего продукта, процесса или технологии); отменяющие инновации (ориентированы на полное исключения изделия в связи с появлением новых функций); возвратные инновации (связаны с возвращением к прежним прототипам, способам и методам в виду несостоятельности инновации); открывающие инновации (основаны на создании средств, не имеющих сопоставимых аналогов); ретровведения (опираются на воспроизведение и формирование на современном уровне старых предшественников). Помимо прочего, инновации, в зависимости от вида инноваций, делятся на две группы: материальные, технические и социальные.

Первые представлены промышленными материалами, техникой и технологиями, а вторые могут быть экономическими, правовыми, социально и организационно управленческими и даже педагогическими. По сфере применения инновации могут быть техническими, технологическими, организационно-управленческими, информационными и социальными. В силу своего происхождения инновации делятся на реактивные и стратегические. Первые появляются в качестве реакции на нововведения конкурентов, а вторые формируются в целях получения конкурентных преимуществ. В зависимости от особенностей инновационного процесса, инновации принято разграничивать на внутри и межорганизационные. Вся совокупность подходов может быть разделена на однородные

группы и по иным признакам. Так, например, Ф. Валента классифицировал инновации с позиции степени интенсивности инновационного процесса, а А. И. Пригожин разделял инновации с точки зрения их социальных последствий [2].

Обобщив оба подхода определения понятия инновация, можно сделать вывод, что в современных реалиях наиболее полно раскрывают определения процессного подхода Я. Кук, П. Майерс и объектного подхода А. С. Кулагина. На основании этих определений, можно сделать вывод и дать авторское определение. Инновация это некое новшество (нововведение), в которое заложен весь жизненный цикл от зарождения идеи, её дальнейшей разработки и документального оформления до реализации необходимых коммерческих процедур для выхода на рынок в качестве товара в виде продукта, услуги или технологии. Инновации при соблюдении данных условий не имеют каких-либо отраслевых и целевых ограничений, т.е. возможно их применение в любой сфере производства, общественной деятельности.

Список литературы

1. Бездудный Ф.Ф., Смирнова Г.А., Нечаева О.Д. Сущность понятия «инновация» и его классификация // Инновации, 1998. № 2-3.
2. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг., С.Ю. Ягудин и др. / Под ред. С. Д. Ильенковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2012.
3. Кулагин А.С. Немного о термине «инновация» // Инновации, 2014. № 7.
4. Максимов Н.Н. Теоретические основы инновационной деятельности // Молодой ученый. 2013. № 10.
5. Михайлов А.М. Совершенствование институтов национальной инновационной системы России // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2012. № 14.
6. Михайлов А.М., Карова Е.А. Ключевые аспекты трансформации производства индустриального типа в инновационное // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 3 (113).
7. Михайлов А.М., Хадькова Л.Т. Стратегия инновационного развития экономики в России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 8–1 (55).
8. Санто Б. Инновация как средство экономического развития : пер. с венг. общ. ред. и вступ. ст. Б.В. Сазонова. М.: Прогресс, 1990.
9. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями: сокр. пер. с англ. авт. предисл. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. М.: Экономика, 1989.
10. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: Учеб. 4-е изд. — СПб.: Питер, 2014.

SMM в инновационном производстве

SMM in innovative manufacturing

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18041

Кондрат Валерия Сергеевна,

факультет технологического менеджмента и инноваций, СПб НИУ ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия, E-mail: kondratlera@mail.ru

Kondrat Valeriia Sergeevna,

department of technological management and innovation, ITMO University, St. Petersburg, Russia, E-mail: kondratlera@mail.ru

Аннотация: SMM-маркетинг очень популярный метод продвижения продукции или услуг в двадцать первом веке. В данной статье автором рассматриваются основные тенденции применения SMM-маркетинга, в частности для инновационных производств.

Summary: SMM marketing is a very popular method of promoting products or services in the twenty-first century. In this article author discusses about the main trends of SMM marketing, in particular for innovative industries.

Ключевые слова: SMM, SMM-маркетинг, цифровой маркетинг, искусственный интеллект, социальные сети.

Двадцать первый век по праву можно назвать веком информационных технологий. Несколько лет назад Билл Гейтс написал книгу «Бизнес со скоростью мысли». В книге он объяснил, как технологии и цифровые инфраструктуры могут помочь компаниям опередить своих конкурентов.

Тем не менее, спустя почти двадцать лет, книга выглядит устаревшей. Интернет на ранних стадиях и технологии, являющиеся неотъемлемой частью бизнес-операций, в настоящее время устарели.

Однако основная предпосылка книги остается неизменной – благодаря развивающимся технологиям бизнес развивается так же быстро, как и маркетинговые усилия компаний, направленные на их развитие.

Цифровой маркетинг, в частности SMM, на данный момент является одним из самых популярных методов продвижения предприятий на рынке.

Основные принципы маркетинга, такие как создание мощных сообщений, для привлечения идеальных клиентов, все еще остаются. Тем не менее, SMM-канал или способ доставки сообщения теперь включает в себя полный спектр привлечения клиентов, удержания, привлечения, оплаты за клик, поисковой рекламы и многого другого.

Инновационные компании, которые развиваются особенно быстро, продолжают получать больше клиентов и прибыли, поскольку их медленные коллеги остаются позади. На текущий год существуют следующие тенденции и нововведения, на которые стоит обратить внимание или начать применять в области SMM и цифрового маркетинга уже прямо сейчас:

1. Искусственный интеллект.

Он позволит качественно сегментировать потенциальных и фактических клиентов.

ИИ в 2019 году определенно играет огромную свою роль во всем маркетинге, поскольку он сейчас способен провести сегментирование клиентов, ретаргетинг, отследить клики. В дальнейшем он будет позволять автоматически генерировать качественный контент.

То, как будет задействован ИИ для работы в своем портфеле digital маркетинга, зависит от целей предприятия и каналов распространения информации об их продукте. [1]

Помимо того, что это ведет к увеличению продаж, использование искусственного интеллекта также может помочь улучшить обслуживание клиентов.

Но как искусственный интеллект помогает инновационным предприятиям достигать роста? Ключевым способом является персонализация.

2. Чат-боты.

Людям по определению необходимо взаимодействовать с другими людьми, высказывать друг другу свое мнение и быть услышанными. Вот почему социальные сети, такие как Вконтакте, Facebook и Instagram, так популярны.

Однако постоянное нахождение в социальных сетях не является окончательным ответом на вопрос, как стать ближе к клиентам компании (целевой аудитории). Можно установить чат-бота на сайте организации, чтобы взаимодействовать с посетителями сайта на их условиях.

С улучшением искусственного интеллекта за прошедшие годы чат-боты улучшились благодаря возможности вести базовую беседу с посетителями и отвечать на наиболее часто задаваемые вопросы, как живой представитель службы поддержки пользователей.

Несмотря на то, что многие веб-сайты годами предлагали системы поддержки в реальном времени с живыми представителями на другом конце, система все еще не была надежной, поскольку люди все еще испытывали длительное время ожидания.

Чат-бот дешевле, чем сотрудник службы поддержки, потому что его не нужно укомплектовывать, тратиться на повышение его квалификации, и он может почти сразу отвечать на вопросы посетителей.

3. Многоканальный маркетинг.

Потребители теперь более опытные, чем когда-либо, и находят свою необходимую информацию по многим каналам. Первоначально был внедрен многоканальный маркетинг, позволяющий потенциальным клиентам общаться с предприятиями по различным каналам.

Например, потенциальные клиенты могут быть найдены через Twitter, рекламу в Facebook или зайти в ваш магазин. Почтовые подписчики могут общаться через электронную почту, а посетители сайта могут общаться через чат или комментарии.

Но хотя многоканальный маркетинг был шагом вперед по сравнению с одноканальным маркетингом, он не решал проблемы потребителей.

Многоканальный маркетинг обеспечивает лучшее восприятие потенциальных клиентов, поскольку обеспечивает бесперебойный и последовательный процесс общения с потенциальными клиентами и клиентами по всем каналам.

Например, вы можете начать взаимодействовать с клиентом в социальной сети, а затем продолжить через ваш рейтинг SEO и в конечном итоге через электронную почту.

Основная цель многоканального маркетинга заключается в том, чтобы руководители предприятия могли отслеживать взаимодействие потенциальных клиентов, даже если они взаимодействуют с организацией по разным каналам. В свою очередь, клиенты будут впечатлены тем, что сотрудники, которые общались с ним ранее, обращают внимание на детали предыдущих с ним взаимодействий.

Чтобы внедрить многоканальный маркетинг в инновационный бизнес необходимо найти эффективную и проверенную программу управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), которая будет помогать в отслеживании взаимодействия с клиентами на разных платформах.

CRM поможет эффективно продвигать потенциальных клиентов через воронку продаж, даже если они общаются по многим каналам одновременно.

4. Live-видео.

Продвижение предприятий на таких платформах, как Netflix, YouTube, Amazon Prime Video, Facebook Live, является отличной тенденцией в сети Интернет, которая будет расти еще некоторое время.

Традиционный контент, который люди должны были смотреть по телевизору в прошлом, теперь доступен через их смартфоны одним касанием.

По данным Cisco, к 2021 году 82% интернет-трафика будет проходить через видео рекламу, но не обязательно ждать до 2021 года, вы можете начать использовать эту тенденцию уже сейчас.[3]

Поскольку потребители тратят всё больше времени на просмотр различных видео роликов на своих смартфонах, затраты рекламодателей также растут. За последние 4 года их объем вырос на 18 миллиардов долларов.

Одним из основных драйверов рынка мобильного интернет-видео является создание живых, моментальных видео. Cisco сообщает, что к 2021 году live-видео будет составлять 13% от общего видео трафика по сравнению с 3% в 2016 году. [3]

Вот несколько причин, почему живое видео так привлекательно и, как ожидается, будет расти:

- 1) Зрители смогут видеть события по мере их возникновения, и нет ощущения «проконтролированного» видео.
- 2) Это дешевле: редактирование видеороликов и другие производственные расходы могут сойти к нулю с течением времени. С живым видео вам нужна только камера и подключение к интернету.
- 3) К загруженным видео пользователи социальных сетей всегда могут вернуться и посмотреть их еще раз.

Есть несколько способов применить live-видео в реальном времени для инновационных предприятий:

- 1) Проведение отраслевого мероприятия. Запись live-видео на таких мероприятиях помогает заявить о себе и своей репутации в отрасли.
- 2) Запуск продукта: это один из способов добавить гламура к запуску вашего продукта. Вы можете повысить осведомленность о своем продукте, а зрители смогут увидеть, как его использовать.

Помимо live-видео, есть много других способов использовать видео для продвижения бизнеса. Например, наличие видео-версий письменного контента дает предприятию возможность охватить более широкую аудиторию. Например, если дублировать

письменный контент на платформе YouTube, то можно расширить целевую аудиторию компании.

5. Голосовой поиск.

С улучшением распознавания голоса голосовой поиск становится все более популярным. Интеллектуальные колонки можно использовать для заказа товаров и управления интеллектуальными устройствами в доме исключительно с помощью словесных команд.

Есть несколько причин, почему голосовые команды имеют большую популярность:

- 1). Голосовой поиск проще: людям, находящимся в пути, легче и безопаснее разговаривать по телефону, чем набирать текст. С помощью голосовых команд вы можете печатать во время ходьбы, не нарушая шаг.
- 2). Голосовой поиск быстрее: люди могут говорить быстрее, чем они могут печатать, что означает, что они также могут выполнять голосовой поиск быстрее.

Теперь вам может быть интересно, как они влияют на ваш бизнес. Вот несколько причин, почему вы должны оптимизировать свой сайт для голосового поиска:

- 1) Использование голосового поиска на мобильных устройствах растет: в 2016 году на голосовые запросы приходилось 20% поисковых запросов на устройствах Android, и этот показатель только увеличивается.
- 2) Умные колонки становятся все более популярными: с появлением Amazon Echo несколько лет назад, за которым последовали Google Assistant, Apple Home и Алиса от Яндекс, умные колонки становятся популярными предметами домашнего обихода.
- 3) Большинство людей, использующих голосовой поиск, выполняют локальный поиск.

Чтобы оптимизировать контент для локального SEO-рейтинга и голосового поиска, маркетологам необходимо отметить следующее:

- Голосовой поиск, как правило, дольше, чем типизированный поиск, поэтому важна оптимизация контента для ключевых слов с длинным хвостом.
- Голосовой поиск является диалоговым: большинство людей выполняют голосовой поиск, как будто они разговаривают с кем-то еще, поэтому важно, чтобы содержание веб-сайта компании было диалоговым.

По мере того, как поисковые системы всех социальных сетей становятся все более чувствительными к намерениям пользователя, становится все более важным, чтобы каждое изображение, видео и фрагмент контента были соответствующим образом помечены мета-описаниями и альт-текстом. Поисковые системы социальных сетей используют эти биты

информации, чтобы быстро классифицировать и предоставлять запрашиваемый контент пользователям.

6. Нативная реклама.

Люди ежедневно сталкиваются со многими объявлениями. Но большинство потенциальных клиентов любят явных навязывания товаров или услуг.

Основная суть нативной рекламы заключается в том, что она не должна выглядеть как реклама. И в большинстве случаев нативное объявление будет ошибочно восприниматься как обычное содержание на странице, если оно не помечено как объявление.

Самый популярный способ использования нативной рекламы – это социальные сети, где пользователи наиболее восприимчивы.

eMarketer ожидает, что нативная реклама будет расти быстрее, чем общий рынок рекламы в США. Сумма, потраченная на нативную рекламу в 2018 году достигла 32,9 млрд долларов. Это составило 58,3% от общих расходов на медийную рекламу. Ожидается, что на конец 2019 года этот показатель вырастет до 41,14 млрд долларов, что составит 61,4% от общих расходов на рекламу.

7. Пользовательский контент.

Один из лучших способов продвижения продукта – это показать потенциальным клиентам, как его используют ваши нынешние клиенты.

Существует два преимущества, которые пользовательский контент имеет над большинством вышеописанных маркетинговых каналов, доступных для бизнеса:

- 1) Это убеждает в перспективах: благодаря пользовательскому контенту ваши текущие клиенты продают ваши продукты для вас. Вашим клиентам нечего приобретать, кроме чувства принадлежности.
- 2) Это бесплатно: вам не нужно тратить деньги на данный тип маркетинга. И это является более эффективным, чем большинство маркетинговых каналов, которые вы используете. На самом деле, его самая большая привлекательность в том, что он бесплатный.

Таким образом, 2019 год – это год цифрового маркетинга. С новыми быстроразвивающимися тенденциями есть большое количество способов привлечь больше клиентов к инновационному бизнесу и удовлетворить их. Автором были описаны самые актуальные способы привлечения клиентов и увеличения продаж. Все они легко применимы как на малых, так и на крупных предприятиях, инновационных в том числе.

Список литературы

1. Материалы сайта <https://blueshift.com/>

2. Forrester Research Online Cross-Border Retail Forecast, 2016 To 2021 (Global) <https://www.forrester.com/report/Forrester+Research+Online+CrossBorder+Retail+Forecast+2016+To+2021+Global/-/E-RES133597>
3. Cisco. Journey to iot value <https://www.slideshare.net/CiscoBusinessInsights/journey-to-iot-value-76163389>
4. Trattner C., Kappe F. Social Stream Marketing on Facebook:A Case Study // International Journal of Social and Humanistic Computing (IJSHC). 2012.
5. Scoble R. What is social media? // <http://scobleizer.com/what-is-social-media>.

Распространение социально-значимых заболеваний в контексте гендерных особенностей полоролевого поведения мужчин

УДК 159.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18058

Леевик М.В.,

соискатель ученой степени, кандидат психологических наук, кафедра клинической психологии и психологической помощи, Институт психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Аннотация: Статья посвящена проблеме распространения социально-значимых заболеваний, таких как ВИЧ-инфекция, гепатиты, туберкулез среди общего населения, в контексте гендерных особенностей полоролевого поведения мужчин. Проведен анализ существующей научной литературы, а также статистических данных по данной проблематике. Выделены наиболее значимые, по мнению автора, направления психолого – профилактической деятельности для предотвращения дальнейшего распространения социально-значимых инфекционных заболеваний.

Summary: Propagation of social-significant illnesses in context of gender features of men's behavior. The article is devoted to the problem of propagation of social-significant illnesses such as HIV, hepatitis, tuberculosis among all population in context of gender features of men's behavior. The analysis of scientific literature and statistics datas were conducted. Author marked the most significant directions of psychological- prophylaxis for further prevention of propagation of social-significant illnesses.

Ключевые слова: социально-значимые заболевания, полоролевого поведение мужчин, гендерные особенности, ВИЧ-инфекция, гепатит, туберкулез.

Keywords: social-significant illnesses, men's gender behavior, gender features, HIV, hepatitis, tuberculosis.

Проблема распространения социально значимых заболеваний, таких как ВИЧ/СПИД, туберкулез, гепатиты и другие в Российской Федерации является крайне актуальной в

настоящее время. В контексте гендерного анализа распространения данных заболеваний, пораженность мужского населения значительно выше, чем женского. Однако, в связи со спецификой передачи ряда заболеваний, численность заражений среди женского населения неукротимо продолжает расти. Соответственно, под угрозой находится и здоровье новых поколений.

По статистическим данным число ВИЧ-инфицированных достигло 1 006 388 человек (на 3.02.2016 г.). Из них умерло по разным причинам 212 579 ВИЧ-инфицированных, в т.ч. 27 564 в 2015 году (на 12,9% больше, чем за аналогичный период 2014 г.) по данным формы мониторинга Роспотребнадзора «Сведения о мероприятиях по профилактике ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, выявлению и лечению больных ВИЧ».

Так же необходимо отметить, что в Российской Федерации в 2015 г. среди ВИЧ-инфицированных по-прежнему преобладали мужчины (63,0%), большая часть из них заразились при употреблении наркотиков. К концу 2015 г. в России было зарегистрировано более 372 тысяч инфицированных ВИЧ женщин, которые преимущественно инфицировались при половых контактах с мужчинами. И 44% зарегистрированных случаев приходится на гетеросексуальные контакты, в сравнении с гомосексуальными -1,5%.

По официальным статистическим данным на конец 2018 года в России проживает около миллиона ВИЧ-положительных людей (Покровский В.В.). В 2017 году среди ВИЧ-инфицированных по-прежнему преобладают мужчины – их 62,9%, женщины — 37,6%. Чаще всего ВИЧ в Российской Федерации обнаруживается у мужчин в возрасте 35-39 лет и составляет 3,3% от числа общего мужского населения РФ. (Федеральный СПИД-центр, Москва, В.В. Покровский). Все данные последних лет указывают на тот факт, что основным путем заражения становится половой, а не парентеральный, как было до 2014 года. Так в 2014 году впервые парентеральный путь заражения составил 43,9%, тогда как половой 54,9%. Увеличение численности ВИЧ-позитивного населения, ведет к распространению ВИЧ-ассоциированных заболеваний, таких как туберкулез.

Анализ причин смертности среди мужского населения, по причинам инфекционных заболеваний также указывает, что данное число практически в два раза больше, чем среди женского населения.

Приведенные статистические данные указывают на необходимость раскрытия понятия полоролевого поведения в контексте распространения социально значимых заболеваний для дальнейшего определения факторов, вызванных спецификой гендерного аспекта.

Проблема полоролевого поведения в целом стала рассматриваться в науке в начале 30-х гг. прошлого века. Именно тогда были разработаны шкалы маскулинности-феминности

для дифференциации положения индивидуумов в некоем континууме охватывающим характеристики от типично мужских, до типично женских.

В настоящее время, существует ряд теорий, освещающих гендерное взаимодействие. Такие понятия как «гендер» и «гендерная система» изучались зарубежными авторами: Р. Ангер, Г. Бок, М. Виттинг, И. Гофманом, Д. Зиммерманом, Л. Ирригарей, Д. Карен, Ю. Кристевой, Т. де Лауретис, Д. Лорбер, Майерс, Ш. Ортнер, Г. Рабин, К. Рензетти, Х. Сиксу, Д. Скотт, К. Уэстом, И. Хирдман и др. Также рядом российских исследователей: Н.И. Абукикировой, Л.В. Бабаевой, О.А. Ворониной, С.И. Голодом, Е.А. Здравомысловой, И.Е. Калабихиной, Т.А. Клименковой, И.С.Кон, А.И. Посадской, Н.М. Римашевской, Л.Л. Рыбцовой, Г.Г. Силласте, А.А. Темкиной и др.

Разработанные теории гендерного подхода позволили сформировать направление российских исследований, обращенных не только к женской, но и мужской проблематике, к изучению специфических мужских ролей. К числу авторов подобных исследований можно отнести: О.А. Алексеева, С. Ашвин, М.Е. Баскакова, Л.Ю., Бондаренко, Д. Ванной, С.И. Голод, Т.А. Гурко, И.Е. Калабихина, И.С.Кон, И.В. Корхова, М.М. Малышева, А.В. Меренков, О. Мурачева, Л. Прокофьева, Л.Е. Ржаницына, Н.М. Римашевская, О. Шабурова, и др.

Тем не менее, мужчины намного реже, чем женщины, становились объектом научного анализа, особенно полоролевого поведения сопряженного с распространением инфекционных заболеваний. Возможно, что данная ситуация обусловлена вниманием к гендерным исследованиям, которое возникло относительно недавно – в начале 1990-х гг.

В общем понимании «половые роли» рассматриваются как «совокупность образцов поведения и характеристик, широко рассматриваемых как а) типично женские или мужские (полоролевые стереотипы) и б) желательные для женщин или мужчин (полоролевые нормы)». Характеристиками, относящимися к половым ролям, принято относить: черты личности, ценности, навыки и способности, интересы и виды деятельности, выполняемой в рамках семейных или профессиональных ролей.

Более современные теории трактуют половые роли, а точнее включают в себя маскулинность и феминность как независимые психологические параметры. В данных теориях являлось основой одновременное обладание большим количеством и/или высоким уровнем развития черт, традиционно считавшихся маскулинными и феминными (т.е. андрогинию), как идеальную, с точки зрения здоровья, полоролевою идентичность.

В другой группе относительно новых теорий половые роли рассматриваются на основе стадийной концепции развития. В данных теориях описывается развитие половых ролей в виде последовательности стадий: от стадии относительно слабой дифференциации через фазу принятия традиционных стереотипных половых ролей к стадии, на которой индивидум реорганизует социальные нормы исходя из своих индивидуальных особенностей и потребностей.

В контексте синтетической теории эволюции В.А.Геодакяна (1991) разрабатываются представления о сосуществовании оперативной и консервативной подсистемы, обеспечивающие устойчивость и эволюцию любых развивающихся систем. Оперативная подсистема отвечает за изменчивость системы в ее взаимодействиях со средой, более гибко приспосабливается к переменам, но и более подвержена разрушению. Консервативная подсистема – сохраняет и передает в потомство родительские признаки. Она является более устойчивой и подходит для решения типовых задач. Таким образом, женские особи в системах различных биологических видов обеспечивают в ходе отбора неизменность, устойчивость «инерционного» генетического ядра популяции, тогда как мужские, являясь «оперативной подсистемой», воплощают тенденцию к изменчивости.

Основываясь на данной теории, можно предположить, что в основе половой дифференциации лежит принципиальное отличие между мужчинами и женщинами, заключающееся в том, что наследственная норма реакции, то есть способность генотипа реагировать на изменение среды, женского пола шире, чем мужского. Вследствие этого, на развитие мальчиков определяющее влияние оказывает наследственность, а на девочек – среда. В контексте распространения социально-значимых заболеваний, данная теория подкреплена существующими статистическими данными. То есть, меньшая пораженность социально-значимыми заболеваниями среди женского населения, формирует дальнейшую устойчивость популяции к данным заболеваниям, тогда как мужская часть, «испытывает» на себе различные формы биологических реакций.

В большинстве психологических исследований половые различия и половые роли рассматриваются как эффекты средовых, внешних влияний и когнитивного развития в сочетании с биологическим потенциалом.

Вследствие широкого распространения, традиционные стереотипы полоролевого поведения воспринимаются как разумные и естественные, но многие исследователи в области психологии не разделяют данную точку зрения. Социальные стереотипы полоролевого поведения имеют разнонаправленные со многими половыми различиями и становятся фрустрирующими для множества взрослых ролей. Для успешного социального

функционирования человек должен обладать положительными качествами как маскулинного, так и феминного стереотипов. С другой стороны, несомненно, стереотипизация обладает и рядом положительных функций, в частности, позволяет категоризировать внешние объекты и внести определенную градацию в системе бесконечного информационного потока. Однако именно социо-культурные внешние факторы задают системную основу для формирования полоролевых стереотипов. Многие исследователи в области психологии акцентировали свое внимание на том факте, что подобное внешнее воздействие при чрезмерном его внедрении, насильно формирует и использует гендерные роли.

Отрицательное влияние сформировавшихся стереотипов полоролевого поведения проявляется в сложных жизненных ситуациях, например при постановке хронического диагноза, когда человек в силу ухудшения физического самочувствия не способен соответствовать общественным нормам. В связи с чем, формируется замкнутая система: самостигматизирующие разрушающие внутренние факторы, основанные на выученных общественных стандартах и стигматизация, и дискриминация со стороны окружения, основанная на них же. Данная система, в силу исходной деструктивности и базового негативного вектора приводит исключительно к негативным последствиям. Первоначально проявляясь в субъективном восприятии действительности и далее трансформируясь в паттерны социального функционирования, приводящие к распространению социально значимых заболеваний. Данная гипотеза особенно ярко выражена на примере распространения ВИЧ-инфекции и активно освещается в работах психологов, социологов и ряде исследователей в различных медицинских областях.

В настоящее время мы имеем возможность наблюдать значительные изменения в системе гендерных основ, что формирует необходимость создания новых способов взаимодействия между полами и поиском новых путей их реализации. Турбулентность российского общества создает дополнительные сложности в достижении баланса в гендерном вопросе, что необратимо сказывается на полоролевом поведении представителей обоих полов. психологического знания.

В данной работе мужской гендерный конструкт рассматривается как совокупность устойчивых, социально и личностно обусловленных моделей гендерного сознания и поведения в конкретных социальных ситуациях. Будучи непосредственным регулятором гендерного взаимодействия, он является результатом, с одной стороны, адаптации мужчин к внешним, не зависящим от них изменениям социальных условий в политической, экономической, культурной сфере. С другой стороны, он является результатом

самостоятельного вклада мужчин в воспроизводство и развитие гендерных отношений. Гендерный мужской конструкт обеспечивает как сохранение неких прежних форм жизнедеятельности мужчин, так и освоение ими новых достижений общественной жизни. Саморегуляция мужчинами страдающих социально-значимыми заболеваниями своего поведения приобретает особую значимость. По этим причинам трансформация гендерного мужского конструкта существенным образом влияет на распространение социально-значимых инфекционных заболеваний среди общего населения.

В результате проведенного анализа направленных на изучение гендерных особенностей полоролевого поведения в контексте общественного здоровья был выделен ряд проблемных зон, указывающих на необходимость дальнейшего более глубокого изучения взаимосвязи распространения социально значимых заболеваний. В исследованиях необходимо учитывать как биологически детерминированные формы поведения, так и социально-детерминированные. Необходимо рассматривать специфику базового гендерного конструкта для эффективного прогнозирования и создания коррекционных действий для снижения рисков распространения социально значимых заболеваний.

Список литературы

1. Барабан Е. В меру упитанный и в полном расцвете сил / Е. Барабан // О мужественности: Сб. ст. / Сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 126-158.
2. Барсукова, Н. К. Медико-социальные аспекты формирования здоровья в современных условиях / Н. К. Барсукова, Д. Н. Лоранский, Л. В. Водогреева, Н. В. Ледовских // Здоровоохранение Российской Федерации. – 1996. – № 1. – С. 30–33.
3. Беляков, Н. А. ВИЧ-осознание вселенской опасности или введение в проблему / Н. А. Беляков. – СПб.: Балтийский медицинский образовательный центр, 2011. – 28 с.
4. Беляков, Н. А. Характер и особенности ВИЧ-инфекции в Санкт-Петербурге / Н. А. Беляков и др. // Медицинский академический журнал. – 2009. – Т. 9, № 3. – С. 96.
5. [Берн Ш. Гендерная психология. – М.: Прайм-Еврознак, 2004.](#)
6. Бородкина О.И. Институционализация социальной профилактики общественно-опасных заболеваний в Российской Федерации: автореф., дисс....докт. соц. наук, 22.00.04, Санкт-Петербург, 2008. – 23 с.
7. Бурмыкина, О. Н. Гендерные различия в практиках здоровья: подходы к объяснению и эмпирический анализ / О. Н. Бурмыкина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. IX, № 2. – С. 101–119.

8. Вассерман, Л. И. Социально-психологические факторы в формировании здоровья личности / Л. И. Вассерман, Е. А. Трифонова // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – 2012. – № 3. – С. 3–8.
9. Васильева О.С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. /О.С. Васильева, Ф.Р.Филатов. М., 2001
10. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе /Под ред. Н.М. Римашевской. – М., 2009.
11. Гилмор Д. Становление мужественности: Культурные концепты маскулинности: пер. с англ. / Д. Гилмор. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 264 с.
12. Голод, С. И. Что было пороками стало нравами. Лекции по социологии сексуальности / С. И. Голод. – М.: Ладомир, 2005. – 223 с.
13. Голод, С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России / С. И. Голод. – СПб.: Алетейя, 1996. – 188 с.
14. Евдокимов, В.И. Проблемы инновационных исследований в гигиене / В.И. Евдокимов, В.И. Попов, А.Н. Рут // Гигиена и санитария. – 2015. – Т. 94. – № 9. – С. 5-8.
15. Ерофеев В.В. Мужчины. – М., 2002.
16. Жаров Л.В. Состояние мужской сексуальности в современной России. Федеральный конгресс «Сексуальное здоровье мужчины. «Текущие интересы науки и здравоохранения» с международным участием. 26-27 октября 2013 г. Ростов-на-Дону.
17. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века / Под ред. Н.М. Римашевской. – М., 2001.
18. Зеленев, В. В. Социально-экономическая характеристика лиц с рискованным поведением в контексте угрозы распространения ВИЧ/СПИД / В. В. Зеленев и др. // Проблемы управления здравоохранением. – 2008. – № 5. – С. 78–80.
19. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб., 2007.
20. Информационный бюллетень Городского центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями. – СПб. – 2012- 2013. – 17 с.
21. Информационный бюллетень Федерального научно-методического центра профилактики и борьбы со СПИДом и Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.hivrussia.org/stat/2009/10.shtml>
22. Козлов, А. П. Десять конференций: мультидисциплинарный подход к проблеме ВИЧ/СПИД и концепция активного профилактического вмешательства / А. П. Козлов // Русский журнал ВИЧ/СПИД и родственные проблемы. – 2002. –Т. 6, № 1. – С. 7–8.

23. Козлов, А. П. Неопределенность, норма и профилактическое вмешательство в биосоциальных явлениях / А. П. Козлов // Русский журнал ВИЧ/СПИД и родственные проблемы. – 1999. – Т.3, № 1. – С. 7–8.
24. Козлов, А. П. Стратегия активного профилактического вмешательства / А. П. Козлов // Материалы VI Международной конференции «СПИД, рак и общественное здоровье». – СПб., 1998. – С. 7–8.
25. Кон. И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.:Время, 2009.
26. Кон, И. С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке / И. С. Кон.– М.: ОГИ, 1997. – 464 с.
27. Кон, И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – М.: Медицина, 1988. – 320 с.
28. Лобзин Ю.В. ВИЧ-инфекция: клиника, диагностика, лечение/Лобзин Ю.В., Жданов К.В., Пастушенков В.Л. – СПб.: ООО «Издательство Фолиант».-2003.-144с.
29. Покровский, В. В. ВИЧ-инфекция и СПИД / В. В. Покровский. – М.:ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 198 с.
30. Покровский, В. И. ВИЧ-инфекция или СПИД? / В. И. Покровский // Терапевтический архив. – 1989. – Т. 67, № 11. – С. 3–6.
31. Покровский, В. И. История борьбы с эпидемиями в России в XX веке / В. И.Покровский, Г. Г. Онищенко, Б. Л. Черкасский // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2003. – № 2. – С. 60–64.
32. Рис Н. Гендерные стереотипы в российском обществе: взгляд американского этнографа // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 5.
33. Рогачева Т.В. Мужские и женские стереотипы отношения к здоровью в современной России. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. N 4. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 16.05.2018).
34. Фролова Ю.Г. Психология здоровья. Вышэйная школа, 2014
35. Шаболтас, А.В. Психологические основы превенции ВИЧ-инфекции. / А.В.Шаболтас. – СПб.:Скифия-принт, 2015. – 694 с.
36. Connell R.W. Gender. – Cambridge, 2002.
37. Diekman A.B., Eagly A.N. Stereotypes as dynamic constructs // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2000. V. 26. – P. 1171-1181.

Некоторые аспекты типологии лидерства в условиях управления изменениями

Some aspects of leadership typology in a change management environment

УДК 331

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18060

Егоров Евгений Евгеньевич,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Виноградова Светлана Александровна,

кандидат педагогических, доцент, зав.кафедрой государственного и муниципального управления Дзержинский филиал ФГБОУ ВО Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Дзержинск

Лазутин Виктор Романович,

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Egorov E.E.,

eeegorov@mail.ru

Vinogradova S.A.,

vinsveta79@mail.ru

Lazutin V.R.,

lazutin@bk.ru

Аннотация: В статье изложены некоторые аспекты применения типологии лидерства. Целью данной статьи является выявление наиболее актуальных типов лидерства и определение наиболее востребованных компетенций руководителей современных организаций. Типология лидерства рассматривается с точки зрения управления изменениями в современном мире. Приводится сравнение двух типологий лидерства. Рассматриваются традиционные и современные типологии лидерства. Основное внимание уделяется сравнению транзакционного и трансформационного стиля лидерства в управлении организацией. Также рассматриваются основные качества, которые должны быть присущи современному лидеру в эпоху неопределенности, сложности и динамичности окружающей среды.

Summary: The article outlines some aspects of the use of leadership typology. The purpose of this article is to identify the most relevant types of leadership and identify the most sought-after competencies of managers of modern organizations. The typology of leadership is viewed from the perspective of change management in the modern world. A comparison of two typologies of leadership is given. We consider the traditional and modern typologies of leadership. The focus is on comparing the transactional and transformational leadership styles in managing an organization. It also discusses the main qualities that should be inherent in the modern leader in an era of uncertainty, complexity and dynamic environment.

Ключевые слова: современный менеджмент, лидерство, типологии лидерства, транзакционное и трансформационное лидерство, управление изменениями.

Keywords: modern management, leadership, leadership typologies, transactional and transformational leadership, change management.

Для того чтобы работа организации была результативна и эффективна, необходимо, чтобы руководитель не только ставил перед работниками цели и задачи, но совмещал качества руководителя и лидера, дабы суметь оказать благоприятное влияние на сотрудников во благо рабочим процессам. Особенно актуальной проблема лидерства становится в управлении изменениями, так как при существенном увеличении неопределенности, сложности и динамизма окружающей среды необходимы специфические качества руководителя, которые, как раз, и проявляются у лидера [1].

В последнее время появились некоторые особенности, оказывающие, на наш взгляд серьезное влияние на проблемы лидерства в организации. Выделим некоторые из них.

1. Существенно сокращается различие в уровне образования, а зачастую и в уровне квалификации между руководителем и подчинённым. Сейчас нередки случаи, когда подчиненные превосходят руководителя в образовании и компетентности. В таких случаях руководитель имеет только формальные, должностные преимущества перед работником.
2. Другой ситуацией является то, что отдельные специалисты в компании могут обладать уникальными компетенциями. И уход таких профессионалов может оказать значительное влияние на состоянии организации. Соответственно властвовать над такими людьми необходимо с точной аккуратностью, избегая административных методов (административный арест, исправительные работы, штраф).
3. И, третьим фактором является то, что многие квалифицированные работники имеют широкие внешние связи, а также возможность найти любую необходимую информацию, касающуюся поиска новой работы [5]. Именно это заставляет руководителя и лидера стараться поддерживать благоприятный климат в организации во избежание потери ценных

сотрудников, так как те с каждым разом становятся менее зависимыми от вышестоящего руководства.

Указанные выше, а также иные факторы, существенно влияют на образ и требования к качествам современных лидеров. На наш взгляд, можно смело утверждать постулат о том, что современный руководитель управляет изменениями больше чем какими-либо другими процессами. На первый план выходит не столько классическое функциональное руководство, сколько истинное лидерство [4]. Соответственно, необходимо обратить особое внимание на типологию лидерства и качества, которые необходимы лидеру в условиях непрекращающихся и все нарастающих перемен.

Руководитель должен быть способным оказывать влияние на своих подчинённых, не открыто принуждая, а делать грамотно, используя методы, способствующие заинтересованности сотрудников в выполнении своей работы. Реализация такой способности есть лидерство [2]. Стоит отметить, что не все являются прирождёнными лидерами, однако минимальный уровень лидерства руководитель должен демонстрировать, используя всевозможные способы выработки этих качеств.

В настоящее время существует множество концепций и теорий по поводу основных качеств лидерства в менеджменте [3]. Они освещают разные стороны данной проблемы, но в целом сходятся в базовых способностях настоящего лидера. Не вдаваясь в глубокое изложение различных версий, суммируем и рассмотрим, какими ключевыми компетенциями должен обладать современный лидер.

Ключевые компетенции лидера в управлении организацией:

- мыслить масштабно и ставить перед собой сложные задачи;
- развивать лучших людей и лучшие команды;
- уметь влиять и убеждать;
- действовать как собственник (владелец) бизнеса;
- дисциплинированность в выполнении задач;
- демонстрация лидерства на собственном примере.

Это далеко не полный перечень лидерских качеств, но и его достаточно, чтобы оттолкнуться от него и рассмотреть вопрос об изменении этих качеств в меняющемся мире. Для сравнения, рассмотрим две типологии лидерства, которые применяют при описании лидеров.

Первая классификация (классическая) связана с выделением ключевой ориентации лидера на людей и на задачи.

Первый, это лидер, который ориентирован на человека (подчиненного), его личность (в английской терминологии – relationship oriented leadership). Такой лидер предпочитает уделять больше внимания поддержанию взаимоотношений внутри коллектива и с отдельными работниками, заботится об удовлетворении его потребностей. Именно в этом видит точку роста эффективности работы персонала, достижения результата организации [8].

Другой, это лидер, который ориентирован на задачу, на сам процесс достижения результата (в английской терминологии – task oriented leadership). Такой лидер, видит в качестве приоритета своей деятельности формализацию и жесткий контроль работы своих сотрудников. Как правило, такой лидер больше внимания уделяет технологии, процессу и концентрирует стремления на достижение полного контроля над действиями своих сотрудников при достижении целей [6].

Изложенная типология традиционна, как и многие другие, и может быть использована для изучения различных процессов в управлении организацией, но она, на наш взгляд, не отражает особенностей современного менеджмента. Для этого может быть полезна другая типология, которая в своей основе содержит идеи управления изменениями в условиях существенной неопределенности на рынках.

Речь идет о так называемых транзакционных и трансформационных лидерах. То есть лидерах, которые, соответственно, ориентируются на «жесткие» и «мягкие» методы в осуществлении перемен.

Транзакционный лидер, предпочитает технический характер задач и авторитарные методы достижения результатов при осуществлении перемен. Он работает в рамках четкой структуры задания и регламентируемого функционала. Транзакционный стиль лидерства, как правило, концентрируется на выполнении определенных задач, когда каждый компонент системы управляется отдельно. Существует мнение, что транзакционная модель лидерства направлена на достижение краткосрочных целей, а не на долгосрочную реализацию стратегии.

Трансформационный лидер, в отличие от предыдущего, больше внимания уделяет культуре общения с подчиненными, установления в организации партисипативной организационной культуры, признанию интересов работников и удовлетворения их потребностей, считая, что такой подход позволит в длительной перспективе обеспечить достижение стратегических целей [7]. Такой стиль предлагает сотрудникам со стороны лидера нечто большее, чем просто труд за зарплату. Такие лидеры дают своим подчиненным вдохновение для решения трудных задач и видение того, как эти задачи

реализовать. Этот лидер буквально трансформирует и мотивирует коллектив для решения стратегических, долгосрочных проблем посредством своего примера. В таблице приведем сравнение двух типов лидерства по различным основаниям.

Таблица – Сравнение транзакционного и трансформационного стиля лидерства

№ п/п	Основание для сравнения	Транзакционная модель лидерства	Трансформационная модель лидерства
1.	Степень активности	Пассивное лидерство, реагирует на проблемы.	Активное лидерство, ставит цели и вдохновляет.
2.	Рамки деятельности	Работа в рамках четкой организационной структуры.	Изменяет организационную структуру и корпоративную культуру.
3.	Работа подчиненных	Подчиненные достигают целей через поощрения и наказания, устанавливаемые лидером.	Подчиненные достигают целей через высшие идеалы и нравственные ценности.
4.	Методы мотивации	Мотивирует сотрудников, взывая к их собственным интересам.	Мотивирует сотрудников, призывая их ставить совместные интересы на первое место.
5.	Стиль деятельности	Сохранение статуса-кво, использование стрессовой работы для достижения наибольшей работоспособности.	Индивидуальное внимание: каждое действие направлено на выражение внимания и поддержки. Содействие творческим и инновационным идеям для решения проблем.

Изменение подходов к типологии стиля управления вызвало не только необходимость пересмотра профессиональных компетенций руководителя, но и обновление его лидерских навыков. Современные исследования лидерства уделяют особое внимание проблеме повышения эффективности деятельности менеджеров и руководителей за счёт не только профессионализма или бизнес-навыков, но и лидерских качеств. Новая глобальная среда вызвала дискуссии, как в средствах массовой коммуникации, так и в научных кругах. Спорят о характерных особенностях лидерства и влиянии культурологического фактора.

На наш взгляд, большинство функциональных неудач менеджеров можно отнести к недостаточному развитию лидерских навыков. Менеджеры и руководители продолжают адаптироваться к комплексному характеру мировой экономики и требованиям управления персоналом в условиях неопределенности и перемен. Факторы ситуативного характера (например, организационные практики, бизнес-среда, демографическая ситуация) в контексте широкомасштабных изменений в обществе и экономике способны более точно объяснять стиль лидерства в той или иной организации. Таким образом, лидерские компетенции можно рассматривать как помещённые в культурную среду, которая контекстом, в котором лидерство себя проявляет.

Для того, чтобы актуализировать ключевые компетенции современных лидеров, которые могут управлять изменениями, обратимся к Библиотеке лидерских компетенций (Leadership Architect Competency Library). Эту «библиотеку» ведет компания Корн/Ферри

Интернешнл, которая на протяжении более 10 лет отслеживает лидерские компетенции и навыки во всех регионах мира. В опросах этой компании ежегодно принимает несколько тысяч менеджеров в разных регионах мира, которые ранжирует наиболее актуальные компетенции лидеров. Таким образом, получились результаты, отраженные ниже. Это ранжированные ключевые компетенции лидеров в области современного менеджмента.

Ключевые компетенции лидеров управления изменениями:

1. Этика и ценности лидера.
2. Честность и ответственность лидера.
3. Интеллектуальный потенциал лидера.
4. Функциональные и технические навыки лидера.
5. Ориентация лидера на клиента (внутреннего и внешнего).
6. Управление разнообразной командой.
7. Ориентация лидера на действие.
8. Настойчивость лидера.
9. Доступность лидера для окружающих.
10. Нацеленность лидера на результат.
11. Уверенность лидера в среде высшего руководства.
12. Самостоятельность лидера.
13. Способность лидера к техническому обучению.
14. Отношения лидера с вышестоящим руководством и собственниками.
15. Обучаемость лидера.

Результаты данного и других исследований свидетельствуют о том, что сходств лидерских качеств в мире значительно больше, чем их различий. Лидеры высоко оценены как в следовании этике и ценностям, так и в наличии высоких интеллектуальных способностей, операционных и технических навыков. С другой стороны, лидеры нуждаются в усовершенствовании навыков саморазвития и методов развития своих подчинённых, управления изменениями и методов поддержки и управления миссией организации.

Для того чтобы развивать лидерские качества в каждой организации необходима эффективная система развития лидерства, которая интегрирует и укрепляет процессы отбора и развития потенциальных кандидатов в глобальные лидеры и служит основой организационного роста. Кроме функциональных компетенций следует развивать навыки построения межличностных отношений и адаптивность, чтобы подготовить будущих лидеров к ведению бизнеса в международной среде.

Список литературы

1. Адизес И.К. Развитие лидеров. Как понять свой стиль управления и эффективно общаться с носителями иных стилей/ И.К. Адизес. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 236 с.
2. Билл, Д. Уроки выдающихся лидеров. Как развить и укрепить лидерские качества / пер. с англ. М. Курилюк. //Д. Билл, П. Симс – М.: Фербер, 2014. – 158 с.
3. Кернсберг, О. Конфликт, лидерство, идеология в группах и организациях/ О. Кернсберг. – М.: Класс, 2015. – 424 с.
4. Егоров Е.Е. Некоторые тенденции развития современного менеджмента /В сборнике: Инновационные технологии управления сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2018. С. 14-17.
5. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Башкаева О.А. [Экономические аспекты мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала организации](#) / [Московский экономический журнал](#). 2019. [№ 1](#). С. 37.
6. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Люшина Э.Ю. Актуализация проблем повышения эффективности использования человеческих ресурсов / [Глобальный научный потенциал](#). 2018. [№ 11 \(92\)](#). С. 106-107.
7. Лебедева Т.Е. [Психологические аспекты формирования организационной культуры компании](#) / В сборнике: [Инновационные технологии управления](#) сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2018. С. 218-222.
8. Прохорова М.П., Лебедева Т.Е., Бездетко К.А. [Разработка системы оценки эффективности управления человеческими ресурсами торговой компании](#) / [Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования](#). 2018. [№ 8 \(34\)](#). С. 297-301.

References

1. Adizes I.K. Razvitie liderov. Kak ponyat' svoy stil' upravleniya i effektivno obshchat'sya s nositelyami inykh stiley/ I.K. Adizes. – М.: Al'pina Pablisher, 2014. – 236 s.
2. Bill, D. Uroki vydayushchikhsya liderov. Kak razvit' i ukrepit' liderskie kachestva / per. s angl. M. Kurilyuk. //D. Bill, P. Sims – М.: Ferber, 2014. – 158 s.
3. Kernsberg, O. Konflikt, liderstvo, ideologiya v gruppakh i organizatsiyakh/ O. Kernsberg. – М.: Klass, 2015. – 424 s.
4. Egorov E.E. Nekotorye tendentsii razvitiya sovremennogo menedzhmenta /V sbornike: Innovatsionnye tekhnologii upravleniya sbornik statey po materialam V Vserossiyskoy nauchno-

prakticheskoy konferentsii. Nizhegorodskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni Koz'my Minina. 2018. S. 14-17.

5. Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Bashkaeva O.A. Ekonomicheskie aspekty motivatsii i stimulirovaniya trudovoy deyatel'nosti personala organizatsii / Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2019. № 1. S. 37.

6. Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Lyushina E.Yu. Aktualizatsiya problem povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya chelovecheskikh resursov / Global'nyy nauchnyy potentsial. 2018. № 11 (92). S. 106-107.

7. Lebedeva T.E. Psikhologicheskie aspekty formirovaniya organizatsionnoy kul'tury kompanii / V sbornike: Innovatsionnye tekhnologii upravleniya sbornik statey po materialam V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nizhegorodskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni Koz'my Minina. 2018. S. 218-222.

8. Prokhorova M.P., Lebedeva T.E., Bezdetko K.A. Razrabotka sistemy otsenki effektivnosti upravleniya chelovecheskimi resusami trgovoy kompanii / Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2018. № 8 (34). S. 297-301.1.

Влияние последствий пожаров на экономику Российской Федерации
The impact of fire consequences on the economy of the Russian Federation

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18061

Нектегяев Григорий Григорьевич,

Горный институт, направление: Техносферная безопасность (профиль: Пожарная безопасность), кафедра «Техносферная безопасность», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Борисов Алексей Иванович,

старший преподаватель Горного института, кафедра «Техносферная безопасность», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Nektegyaev G.G.,

gnektegyaev@mail.ru

Borisov A.I.,

tbbai@mail.ru

Аннотация: В статье актуальность определяется тем, что пожарная безопасность является необходимым условием решения важнейших социально-экономических проблем общества и государства, а также устойчивого и динамичного развития экономической системы. Одним из наиболее значимых факторов эффективного функционирования системы обеспечения пожарной безопасности является уровень экономической подготовки специалистов для Государственной противопожарной службы. Целью данной работы является определение основных положений, которые связаны с влиянием последствий пожаров на экономику РФ. Методологической основой работы является диалектико-материалистическая теория познания и системный анализ. Эффективность противопожарного мероприятия определяется на основе сопоставления притоков и оттоков денежных средств, связанных с реализацией принимаемого решения по обеспечению пожарной безопасности. Научная новизна определена тем, что обеспечение пожарной безопасности, эффективная борьба с пожарами были и остаются важными государственными задачами. Практическая значимость работы определяется тем, что

организационные и технические решения в области пожарной безопасности должны соответствовать современным масштабам и темпам развития экономической системы, современному уровню научно-технического прогресса. Повышение эффективности функционирования пожарной охраны страны – одна из задач экономической науки. Основной целью экономической работы является рациональное и эффективное использование денежных средств, выделяемых МЧС России, субъектами Российской Федерации и другими юридическими лицами на закупку продукции и оплату научно-технической продукции за счёт согласования уровня цен, разработки и поставки продукции требуемого качества в количестве и сроки, определённые государственными контрактами. В настоящее время не перестаёт быть актуальной проблема совершенствования методических подходов к экономической оценке эффективности инженерно-технических решений в области обеспечения пожарной безопасности, которые учитывали бы особенности решаемых задач. Эти проблемы должны решаться как экономическими, так и административными методами. Сформулированы рекомендации по дальнейшей разработке практических действий, которые связаны с устранением негативных последствий пожаров на экономику Российской Федерации.

Summary: In the article, relevance is determined by the fact that fire safety is a prerequisite for solving the most important socio-economic problems of society and the state, as well as sustainable and dynamic development of the economic system. One of the most significant factors for the effective functioning of the fire safety system is the level of economic training of specialists for the State Fire Service. The purpose of this work is to determine the main provisions that are associated with the impact of the effects of fire on the economy of the Russian Federation. The methodological basis of the work is the dialectic-materialistic theory of knowledge and systems analysis. The effectiveness of a fire prevention measure is determined on the basis of a comparison of the inflows and outflows of funds associated with the implementation of the fire safety decision. Scientific novelty is determined by the fact that fire safety, effective fire fighting were and remain important government tasks. The practical significance of the work is determined by the fact that organizational and technical solutions in the field of fire safety must correspond to the modern scale and pace of development of the economic system, the modern level of scientific and technological progress. Improving the efficiency of the fire brigade of the country is one of the tasks of economic science. The main goal of economic work is the rational and efficient use of funds allocated by the EMERCOM of Russia, constituent entities of the Russian Federation and other legal entities to purchase products and pay for scientific and technical products by agreeing on the price level, developing and supplying products of the required quality in the quantity and

terms specified government contracts. At present, the problem of improving methodological approaches to the economic assessment of the effectiveness of engineering and technical solutions in the field of fire safety, which would take into account the peculiarities of the tasks to be solved, does not cease to be relevant. These problems should be solved by both economic and administrative methods.

Ключевые слова: пожарная безопасность, пожары, экономика, проблемы.

Keywords: fire safety, fires, economy, problems.

Пожарная безопасность представляет собой ключевое условие решения основных общественно-экономических проблем социума и страны, а также стабильного и оперативного прогресса экономической системы Российской Федерации. Одним из наиболее ключевых факторов результативного существования системы обеспечения пожарной безопасности считается уровень экономической подготовки экспертов для Государственной противопожарной службы (ГПС).

На базе исследования основополагающих актов можно сформулировать вывод о том, что работа пожарной охраны, в том числе и государственной противопожарной службы, тесным образом взаимосвязана с экономикой пожарной безопасности. Это вытекает из тех положений и задач, стоящие перед данными службами в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Анализ влияния последствий пожаров на экономику РФ

Пожары непосредственно или косвенно могут осуществлять негативное влияние на российскую экономику. Каждый год в Российской Федерации происходит в среднем 579 пожаров, где погибают 44 человека и 37 получают травмы. Огнём уничтожаются 160 строений, 24 единиц автотракторной техники и 8 голов скота. Каждый день имущественный ущерб составляет 3.4 млн. рублей. На города Российской Федерации приходится около 65.4 процентов от суммарного числа пожаров, около 5.51 процентов числа погибших и 0.5 процентов травмированных при пожарах людей, 60.3 процентов имущественного ущерба. Их объем от суммарного количества составила 71 процентов, а имущественного ущерба составила 49.6 процентов. В ситуации неправильного обращения с огнём происходит 44.28 процентов пожаров, причинившие 22.1 процента имущественного ущерба от суммарного числа пожаров. Нарушение требований устройства и эксплуатации электрической техники являлось причиной каждого пятого пожара, что составляет 19.3 процентов, а объем ущерба от них составила 25 процентов. Например, с начала 2017 года в Кировской области каждый день происходило примерно по два пожара, на каждом 10-м погибал человек и на каждом 15-м получал травмы. За полгода в области было зарегистрировано 322 пожара, где 33

человека погибло и 21 получили травмы. Отделениями государственной пожарной службы было спасено 38 человек и имущественных ценностей на сумму почти 73,9 млн рублей, было эвакуировано 626 человек [1].

Анализ ФГБУ ВНИИПО МЧС России, специалистов Министерства экономического развития Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации подтверждают то, что в результате одного пожара стране наносится имущественный ущерб в объеме:

- одна минута свободного развития пожара – 40 тысяч рублей;
- около 2 млн. руб. на компенсационные выплаты семьям и родственникам за одного погибшего на пожаре.

На основании установленного ФГБУ ВНИИПО МЧС России Сборника «Пожары и пожарная безопасность в 2016 году. Статистика пожаров и их последствий»:

- ключевой причиной человеческих жертв на пожарах считается отравление токсичными веществами горения при пожаре (в 2016 году погибло 6772 человека, или 66,9 процентов от суммарного числа погибших);
- количество людей, погибшие на пожарах, формируется в прямой зависимости от времени прибытия первого караула к месту пожара (в 2016 году погибло при прибытии первого караула в течение 1-ой минуты – 82 человека, 3-ех минут – 898 человек, 5-и минут – 1117 человек).

Результаты исследования

На рис. 1 демонстрируется экономико-статистическая оценка стоимости пожаров. При решении задач по осуществлению пожарной безопасности объектов и территорий в нашем государстве имеется перечень субъективных и объективных проблем экономического свойства.

К ключевым таким проблемам стоит отнести нижеперечисленные:

- 1) отсутствие ключевых экономических показателей, к примеру, таких как капитальные расходы на конкретные разновидности технических средств по сферам народного хозяйства; расходы на их эксплуатацию; потери от пожаров (ущерб) при развитии систем осуществления пожарной безопасности и при их отказах;

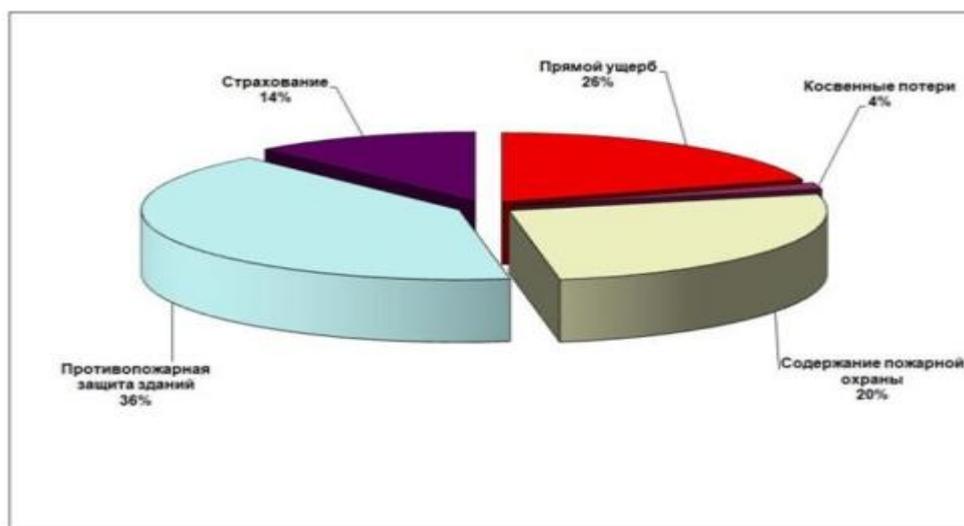

Рисунок 1 – Экономико-статистическая оценка стоимости пожаров

- 2) отсутствие широкомасштабного и подробного исследования экономической результативности систем (элементов) обеспечения пожарной безопасности;
- 3) применение экономически не аргументированных организационно-технических действий по осуществлению пожарной безопасности (данная причина может считаться следствием первоначальной причины);
- 4) на данный момент малоактивное внедрение и применение экономических средств управления пожарным риском;
- 5) отсутствие обобщенных и объективных сведений по частоте формирования пожаров по конкретным объектам и установкам [5].

Ключевой целью экономической деятельности считается оптимальное и результативное применение денег, которые выделяются МЧС России, субъектами РФ и иными юрлицами на закупку продукции и оплату научно-технической продукции при помощи согласования ценового уровня, определения и поставки продукции необходимого качества в количестве и времени, которые определены госконтрактами.

Ключевыми направлениями экономической деятельности представительств заказчика МЧС России считаются:

- 1) Исследование состава расходов, которые включаются в себестоимость серийной продукции, и оценка его соответствия положениям нормативно-правовых актов;
- 2) Исследование расчётно-калькуляционных материалов к проектам договорных оптовых цен на серийные изделия, исследование плановой и фактической себестоимости серийных изделий, исследование и согласование проектов договорных оптовых цен на серийную продукцию;
- 3) Надзор реальных расходов в период серийного производства продукции;

- 4) Исследование калькуляций плановой и фактической себестоимости НИР;
- 5) Исследование и согласование проектов договорных цен на научно-техническую продукцию [6].

Заключение

Следовательно, формирование пожарной безопасности, результативная борьба с пожарами были и являются ключевыми госзадачами. Организационные и технические решения в сфере пожарной безопасности обязаны соответствовать сегодняшним объемам и темпам прогресса экономической структуры, сегодняшнему уровню научно-технического развития. Рост результативности формирования пожарной охраны государства представляет собой одну из задач экономической науки [7].

Были сформулированы выводы по экономико-статистической оценке стоимости пожаров.

- противопожарная защита зданий – 36 процентов;
- прямой ущерб – 26 процентов;
- содержание пожарной охраны – 20 процентов;
- страхование – 14 процентов;
- косвенные потери – 4 процента.

На данный момент не перестает быть актуальной проблема развития методических подходов к экономической оценке результативности инженерно-технических решений в сфере обеспечения пожарной безопасности, учитывавшие бы особенности выполняемых задач. Данные проблемы необходимо решать как экономическими, так и административными способами. Научная ценность и практическая значимость заключается в том, что при последствий пожаров зачастую проблематично установить экономический ущерб, что является важным для дальнейшего экономического развития общества, государства и бизнеса. Формулируются следующие рекомендации:

- разработка методик расчета влияния последствий пожаров на экономику РФ;
- разработка способов, предотвращающих возникновение пожаров.

Список литературы

1. Бартенев, И. М. К вопросу о тушении лесных пожаров грунтом [Текст] / И. М. Бартенев, Д. Ю. Дручинин, М. А. Гнусов // Лесотехнический журнал. – 2015. – No 4 (8). – С. 97-101.
2. Доррер Г.А. Математические модели динамики лесных пожаров. – М.: Лесн. пром-сть, 2016. – 160 с.

3. Доррер Г.А., Ушанов С.В. Математическое моделирование процессов распространения лесных пожаров и борьбы с ними // Изв. вузов. Лесной журнал. – 2016. – No 2. – С. 31– 36.
4. Золотогоров, В. Г. Экономическое обоснование эффективности капитальных вложений и новой техники в лесной промышленности [Текст]: учеб. пособие / В. Г. Золотогоров. – Минск : Высш. шк., 2015. – 159 с.
5. Зубков В. А. Роль государства в развитии лесного комплекса России. Вопросы экономики No 6, 2016- с. 118-126.
6. Иванова Л.В. Институциональные изменения в управлении лесным хозяйством и перспективы лесопользования в Мурманской области. // Леса России в XXI веке. Материалы третьей международной научно-практической интернет-конференции. – СПб.: СПбЛТА, 2015. – с. 323- 325.
7. Итоги пожароопасного сезона 2015 года на территории лесного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/news/477>
8. Комиссаров С.В., Орловский С.Н., Ряполов В.Я. Подход к оптимизации тушения лесных пожаров // Проблемы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: тр. III Все- рос. науч.-практ. конф. Т. 2. – Красноярск, 2016. – С. 130–134.
9. Нейроинформатика / А.Н. Горбань, В.Л. Дунин-Барковский, А.Н. Кирдин [и др.]. – Новосибирск: Наука, 2016. – 296 с.
10. Орловский С.Н. Борьба с лесными, степными и торфяными пожарами / Краснояр. гос. аг- рар. ун-т. – Красноярск, 2016. – 299 с.
11. Отраслевые методические указания по определению экономической эффективности использования в лесном хозяйстве новой техники, изобретений и рацпредложений [Текст]: метод. указания. – М., 2015. – 45 с.
12. Панина Т. Горячие цифры // Рос. газ. 2015. No 205 (5284). 13 сентября.
13. Харитоновна Г.Н., Иванова Л.В. Интенсификация использования лесных земель в районах европейского севера России. // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. Материалы V Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – с. 199- 204.
14. Ярошенко А.Ю. Годовщина Лесного кодекса: время подводить первые итоги, ставить диагноз и решать, что делать дальше. 2016. Режим доступа: <http://ecoportal.su/news.php?id=26067>.

15. Dorrer, G.A. Mathematical Modelling Optimization of forest fire localization Processes/ G.A. Dorrer, S.V. Ushanov // Fire in Ecosystems of Boreal Eurasia. – London. – 2015. – P. 303-313.

References

1. Bartenev, I. M. [K voprosu o tushenii lesnyh pozharov gruntom] / I. M. Bartenev, D. YU. Druchinin, M. A. Gnusov // [Lesotekhnicheskij zhurnal] – 2015. – No 4 (8). – P. 97-101. (In Russ.)
2. Dorrer G.A. [Matematicheskie modeli dinamiki lesnyh pozharov] – M.: [Lesn. prom-st’], 2016. – 160 p. (In Russ.)
3. Dorrer G.A., Ushanov S.V. [Matematicheskoe modelirovanie processov rasprostraneniya lesnyh pozharov i bor’by s nimi] // [Izv. vuzov. Lesnoj zhurnal] – 2016. – No 2. – P. 31–36. (In Russ.)
4. Zolotogorov, V. G. [Ekonomicheskoe obosnovanie ehffektivnosti kapital’nyh vlozhenij i novoj tekhniki v lesnoj promyshlennosti: ucheb. Posobie] / V. G. Zolotogorov. – [Minsk : Vyssh. shk.], 2015. – 159 p. (In Russ.)
5. V. A. Zubkov. [Role of the state in the forestry sector development in Russia. Economy Issues] No.6, 2016, p. 118-126. (In Russ.)
6. Ivanova L.V. [Institutional changes in forestry management and forest use prospects in the Murmansk region] // [Forest of Russia in the XXI century. Proceedings of the third international scientific-practical Internet conference. – St. Petersburg: SPBLTA], 2015 – p. 323-325. (In Russ.)
7. Itogi pozharoopasnogo sezona 2015 goda na territorii lesnogo fonda Rossiyskoy Federatsii [Electronic resource]. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/news/477>. (In Russ.)
8. Komissarov S.V., Orlovskij S.N., Rjapolov V.Ja. [Podhod k optimizacii tusheniya lesnyh pozharov] // [Problemy zashhity naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnoho i tehnogennogo haraktera: tr. III Vseros. nauch.- prakt. konf. T. 2. – Krasnojarsk], 2016. – P. 130–134. (In Russ.)
9. Nejroinformatika / A.N. Gorban’, V.L. Dunin-Barkovskij, A.N. Kirdin [i dr.]. – [Novosibirsk: Nauka], 2016. – 296 s. (In Russ.)
10. Orlovskij S.N. [Bor’ba s lesnymi, stepnymi i torfjanymi pozharemi] / [Krasnojarsk. gos. agrar. un- t. – Krasnojarsk, 2016]. – 299 p. (In Russ.)
11. Otrasleye metodicheskie ukazaniya po opredeleniyu ehkonomicheskoy ehffektivnosti ispol’zovaniya v lesnom hozyajstve novoj tekhniki, izobretenij i racpredlozhenij [Tekst] : metod. ukazaniya. – M., 2016. – 45 p. (In Russ.)
12. Panina T. [Goryachie tsifry] // [Ros. gaz. 2015. No. 205] (5284). September 13. (In Russ.)

13. Kharitonova G.N., L.V. Ivanova. [Intensification of forest lands' use in regions of the Russian European North] // [Modern trends in economy and management: the new vision. Proceedings of the V International scientific- practical conference. – Novosibirsk], 2017. p. 199-204. (In Russ.)
14. Yaroshenko A.Yu. [The first year of the Forest Code: the time to conclude, diagnose, and decide what to do. Electronic resource] 2016. Access mode: <http://ecoportal.su/news.php?id=26067>. (In Russ.)
15. Dorrer, G.A. [Mathematical Modelling Optimization of forest fire localization Processes] / G.A. Dorrer, S.V. Ushanov // [Fire in Ecosystems of Boreal Eurasia. – London] – 2015. – P. 303-313.

МООС в цифровом маркетинге образовательных продуктов

MOOC in the digital marketing of educational products

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18063

Заворина Елена Георгиевна,

старший преподаватель, РАНХиГС, Москва

Аннотация: Цифровые технологии меняют фундаментальные аспекты производства и маркетинга в различных отраслях, включая образование. Наиболее трансформативное воздействие на бизнес-модели образовательных организаций потенциально могут оказать массовые открытые онлайн-курсы (МООК). Предлагая альтернативный и бесплатный доступ к образовательным услугам, они представляют собой угрозу для традиционных вузов. Однако одновременно МООК являются уникальным маркетинговым средством, создающим возможности для глобализации бренда, радикального увеличения клиентской базы и установления долгосрочных отношений с клиентами.

Summary: Digital technologies influence the basic aspects of production and marketing in various sectors including education. Massive open online-courses (MOOCs) are probably the most powerful force transforming educational and business models of universities and other educational organizations. Providing an alternative and free access to educational services, they threaten many traditional universities. But at the same time they provide new and unique marketing opportunities for global branding, extension of customer base and establishment long-term relations with their customers.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, высшее образование, онлайн-курсы, МООК, маркетинг-микс.

Keywords: digital marketing, higher education, online courses, MOOC, marketing-mix.

Введение

Современное образование, как и многие другие отрасли, находится в состоянии существенных трансформаций, отчасти отражающих глобальные социально-экономические тенденции, а отчасти связанные с технологическим развитием. Развитие постиндустриального общества заложило основу общественной потребности в постоянном

развитии человеческого капитала и освоении новых компетенций в рамках модели непрерывного образования [1]. В совокупности с процессами социально-экономического развития новых густонаселенных центров экономической активности, прежде всего в Азии, это привело к формированию массового спроса на качественное профессиональное образование, как основное, так и дополнительное, удовлетворить которое традиционная модель образования оказалась не способна. Объективный разрыв между возможностями университетов (и других образовательных организаций) и спросом на образование и повышение квалификации требует кардинально новых решений и новых бизнес-моделей.

В настоящее время одним из наиболее перспективных и реальных вариантов решения глобальной образовательной модели стала концепция МООК – массовых открытых онлайн-курсов, разрабатываемых ведущими мировыми центрами компетенций. Однако в краткосрочной перспективе, с точки зрения самих образовательных организаций, МООК – это радикальная инновация, которая представляет угрозу традиционным моделям обучения, не только в педагогическом, но и в экономическом смысле [9]. Однако зачастую бизнес-угрозы являются одновременно и новыми возможностями. Цель данной статьи заключается в обосновании возможностей, которые развитие МООК предоставляет для традиционных вузов и которые определяются потенциалом МООК как инструмента цифрового маркетинга. Такая возможность пока в очень незначительной мере осознается многими традиционными вузами, в том числе российскими, которые не включают МООК в свои стратегии цифрового маркетинга.

Цифровой маркетинг и трансформация современного бизнеса

Понятие цифрового маркетинга используется в современной литературе в разных значениях, варьируясь от узких определений, связанных с продвижением в сети Интернет, до широких, охватывающих различные виды использования современных ИКТ в деятельности фирмы. Полезное определение, данное П.Кэннаном и Х.Ли, рассматривает цифровой маркетинг как «адаптивный, основанный на использовании технологий процесс, посредством которых фирмы сотрудничают с потребителями и партнерами для совместного производства, коммуникации, доставки и поддержания ценности для всех стейкхолдеров» [5, р.24]. Согласно рамочной концепции, предложенной американскими маркетингологами, цифровые технологии оказывают трансформационное воздействие на деятельность фирмы во всех аспектах. С точки зрения бизнес-среды, они значительно уменьшают информационную асимметрию в отношениях между потребителями и компаниями, одновременно увеличивая количество контекстов такого взаимодействия, меняют поведение потребителя, имеющего доступ к множеству сервисов с различных, в

том числе мобильных устройств, создают совершенно новые возможности для взаимодействия потребителей друг с другом и т.д. Особое значение при этом имеет существование информационных платформ, на которых компаниям приходится конкурировать за потребителя. С внутрифирменной точки зрения, цифровые технологии меняют содержание всех компонентов маркетингового комплекса [5; 8]:

Продукт. Цифровые технологии способны влиять на саму природу продукта, производимого фирмой. В наиболее радикальном случае, продукт может полностью перейти в цифровую форму, как, например, в случае информационных услуг, услуг связи, развлечений (музыка, видео), СМИ, финансовых и консультационных услуг и т.д. Там, где это невозможно, например, в области производства товаров, цифровые технологии предоставляют возможности для расширения продукта за счет дополнительных цифровых сервисов, таких как техническая поддержка или персонализированная конфигурация (начиная от онлайн-конфигураторов компьютерного оборудования и заканчивая электронным меню в ресторане).

Цена. Переход продукта в цифровой формат кардинально меняет стоимостную модель его производства, которая влияет в том числе на фирмы традиционного сектора. В сети Интернет значительно расширяется количество форм и способов оплаты покупок. Перевод процесса совершения покупки в электронную форму обеспечивает широкие возможности динамического ценообразования. Одновременно, наличие высокой конкуренции на рынке цифровых продуктов и широкая доступность контента может требовать разработки совершенно новых типов финансовых моделей бизнеса.

Каналы дистрибуции. Даже в отношении традиционных продуктов цифровой маркетинг предоставляет совершенно новые способы доставки. Независимые маркетплейсы позволяют даже небольшим производителям получить доступ к возможностям глобальной дистрибуции.

Продвижение. Наиболее универсальный элемент цифрового маркетинга, обеспечивающий новые каналы и формы продвижения продукции и возможности таргетирования рекламы. Чем больше потребители взаимодействуют онлайн, тем выше ценность продвижения в сети Интернет и конкретных коммуникационных средств, используемых клиентами.

Особенно высоко трансформативное воздействие цифровых технологий в тех отраслях, в которых само содержание продукта может быть переведено в цифровую форму. Одной из таких отраслей является образование, в которой цифровые технологии привели к появлению совершенно новых образовательных и бизнес-моделей, в особенности –

массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Их появление заставляет вузы менять собственный бизнес и учиться использовать МООК в системе цифрового маркетинга.

Цифровой маркетинг и трансформация образования

Несмотря на то, что образование является одной из наиболее консервативных сфер общественной жизни, развитие цифровых технологий оказывает трансформативное воздействие и на него, в том числе с точки зрения маркетинговых стратегий и инструментов. Учитывая природу образовательного продукта как основанного на коммуникации и обмене информацией, существует значительный потенциал его цифровизации. В ряде аспектов такая цифровизация затруднена, поскольку формирование практических навыков может требовать осуществления физических манипуляций с материальными объектами, однако в большинстве случаев образовательный процесс может быть полностью переведен в цифровую форму, а технологии виртуальной реальности имеют значительный потенциал в дальнейшем сокращении потребности в нецифровых взаимодействиях. Разумеется, сказанное не означает, что образовательный процесс непременно переместится в онлайн, и опыт реализации программ электронного дистанционного образования показывает, что они сталкиваются со многими трудностями. Тем не менее, само наличие такой возможности заставляет университеты переосмысливать свои бизнес-модели. Даже для традиционных образовательных организаций расширение своих продуктов за счет цифровых сервисов, начиная от электронных расписаний и заканчивая полнофункциональными порталами для студентов, уже является абсолютно необходимым и обязательным элементом.

Цифровые технологии, обеспечивая широкие возможности автоматизации бизнес-процессов, приводят к трансформации финансовых моделей образовательных организаций. В наиболее радикальных вариантах, когда автоматизация распространяется на ключевые процессы образовательной деятельности (предоставление учебного материала, контроль знаний), себестоимость может падать до минимума. Не секрет, что в эпоху расцвета дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в конце первого – начале второго десятилетий XXI века для многих российских вузов именно дистанционное образование стало одним из главных источников роста доходов. Обратной стороной такого прямолинейного использования ДОТ, однако, стали резкое снижение качества обучения и репутационный ущерб.

Существенное воздействие цифровизация оказала и на каналы дистрибуции и продвижения образовательных продуктов. Глобальная информационная связность обеспечивает формирование и глобального образовательного пространства. У

потребителей значительно расширяется доступ не только к информации о различных образовательных организациях, но и к самим образовательным услугам, оказываемым онлайн. В свою очередь, университеты поучают доступ к более широкой потенциальной аудитории, но одновременно оказываются и в условиях гораздо более высокой конкуренции. Значительные возможности для горизонтальной коммуникации потребителей также уменьшают возможности информационного контроля над ними со стороны университетов, заставляя увеличивать затраты на маркетинг.

Алан Чарльсворт выделяет три типа задач, которые решает цифровой маркетинг [2, p.56]:

- развитие бренда;
- генерирование дохода, либо через продажи, либо через идентификацию и привлечение потенциальных клиентов;
- взаимодействие с потребителями (постпродажное обслуживание, поддержка).

При этом относительная значимость этих задач, равно как и объем усилий и ресурсов, которые целесообразно выделять на их выполнение, зависит от типа бизнеса компании. В таблице 1 приведена схема, предложенная А.Чарльсвортом и иллюстрирующая, с некоторой условностью, эту связь.

Таблица 1 – Относительная значимость задач цифрового-маркетинга в зависимости от типа бизнеса, % (адаптировано из: [2, p.57])

Тип бизнеса	Брендинг	Генерация дохода	Поддержка потребителей
Интернет розничная торговля	5	90 (продажи)	5
Традиционный ритейлер (розничный продавец)	25	0	75
Традиционный поставщик B2B (бизнес для бизнеса) услуг	0	0	100
Производитель бытовой техники	90	0	10
Традиционный поставщик B2B услуг для малого и среднего бизнеса	0	100 (генерация лидов)	0

Безусловно эти цифры имеют сугубо иллюстративное значение и лишь показывают различие в приоритетах, которые должны преследовать компании при разработке системы цифрового маркетинга. Также очевидно, что на схеме отображены далеко не все типы бизнеса, которые могут носить и гибридный характер. Тем не менее, логика представленной схемы может быть с успехом применена и к образовательным организациям.

Организации, полностью перешедшие на онлайн-обучение, используют все компоненты цифрового маркетинга, однако непосредственная генерация доходов становится для них приоритетной маркетинговой задачей. Продажа курсов, программ или

других услуг – главное, что требуется от маркетинговой системы. Вместе с тем, учитывая специфику образовательной деятельности, и, в особенности, природу образования как процесса, мы бы значительно больше внимания уделили и задаче поддержки потребителей, как организационной, так и содержательной.

Для организации, фокусирующейся исключительно на традиционных образовательных услугах, цифровой маркетинг необходим, с одной стороны, для продвижения и развития своего бренда, а с другой – для расширения возможностей взаимодействия с потребителями. Именно эту последнюю функцию в традиционных университетах, как правило, и играют различные цифровые сервисы для студентов.

В секторе B2B образовательные услуги оказываются, прежде всего, в форме корпоративного обучения, но также в виде независимой сертификации квалификаций. Для поставщика, работающего с единственным крупным заказчиком в условиях монополии (к этой же категории могут быть отнесены и государственные заказчики), обеспечение качественного обслуживания и поддержки потребителя является главным залогом сохранения контракта, тогда как на более открытом и конкурентном рынке значительно больше внимания необходимо уделять поиску клиентов.

Многие современные образовательные организации являются гибридными, сочетая разные формы предоставления образовательных услуг и работая одновременно в B2C, B2B и B2G секторах. Относительная значимость различных задач маркетинга в этом случае может варьироваться и диверсифицироваться в зависимости от целевого рынка. Однако рост значимости цифрового маркетинга для образовательных организаций является общепризнанной тенденцией. По мнению А.Каплана, цифровой маркетинг способен решить три ключевые проблемы, с которыми сталкиваются современные университеты: рост репутации и доли рынка, формирование предпринимательского мышления и усиление взаимодействия и совместного производства ценности [6]. Особую роль в цифровой трансформации университетов играют новые форматы и модели онлайн-образования, прежде всего MOOK.

Образовательные бизнес-модели, основанные на MOOK

Хотя воздействие цифровых технологий на образование является многогранным и весьма широким, наибольшее трансформационное воздействие, по-видимому, оказывает появление и развитие с 2008 года массовых открытых онлайн-курсов. В основе образовательной модели MOOC лежат две черты, отличающие их от онлайн-курсов, которые предлагают университеты в своих программах дистанционного обучения. Во-первых, это открытость курса для всех желающих, то есть, бесплатность основного

содержания курса (хотя плата может взиматься на добровольной основе за сертификацию и экзамены). Во-вторых, это масштабируемость курсов, то есть, использование ИТ-решений и инфраструктуры, которые делают их доступными для неопределенного множества студентов.

В реализации концепции MOOK ключевую роль играют специализированные платформы, выполняющие роль посредника между поставщиками образовательного контента и потребителями. К числу таких крупных мировых платформ относятся Coursera, edX, Udacity, UdeMy, FutureLearn, а их российские аналоги – «Открытое образование» и «Универсариум». Являясь независимыми участниками образовательного процесса, они разрабатывают собственные стратегии и бизнес-модели [3; 9]. Некоторые MOOK-платформы, например, edX и «Открытое образование», опираются преимущественно на субсидии со стороны государства или общественных организаций. Другие выстраивают свой бизнес исключительно как коммерческий, зарабатывая на получении сертификатов и сдаче экзаменов, дополнительных услугах для студентов, аналитических и рекрутинговых услугах для работодателей, корпоративном обучении.

Наличие независимых платформ со своей политикой и бизнес-моделями находится в логике глобальной трансформации маркетинга и оказывает непосредственное влияние на весь образовательный рынок, являясь, по определению Л.Юаня, диджитализацией инновацией, меняющей традиционные роли всех игроков [9]. Благодаря MOOK-платформам, потребители во всем мире получают доступ к образовательным услугам ведущих мировых университетов, без ограничений, связанных с «пропускной способностью» традиционного образования. Наибольшую угрозу MOOK представляет для небольших и средних, относительно слабых университетов, которые не имеют глобальной репутации, финансовых и человеческих ресурсов для создания образовательного контента мирового уровня. Однако и ведущие университеты оказываются вынуждены искать новые финансовые и организационные модели, в которых MOOK начинают играть все более заметную роль не только как альтернативный способ ведения образовательной деятельности, но и как инструмент цифрового маркетинга.

MOOK в системе цифрового маркетинга образовательных организаций

Если для MOOK-платформ онлайн-курсы – это суть их бизнеса, то для образовательных организаций это одновременно угроза и возможность. Смысл MOOK как угрозы для них очевиден. Предоставляя потенциальным клиентам бесплатную или почти бесплатную альтернативу и возможность получить сертификат от ведущих мировых университетов, MOOK-платформы являются стратегическим вызовом для университетов и других

образовательных организаций, особенно в сфере дополнительного образования. Эта угроза не является всеобъемлющей, поскольку объективные ограничения массового онлайн-образования (дефицит непосредственного взаимодействия и обратной связи, трудности освоения практических навыков и др.), недостаточность неанглоязычных курсов, вопросы признания квалификации, традиции образовательной культуры и другие факторы в значительной мере снижают их остроту. Однако она является реальной и стратегической, поскольку формирует принципиально новую конкурентную ситуацию. Следует отметить, что на российском рынке образования эти угрозы для многих вузов усиливаются дополнительными факторами. Так, стремление ряда ведущих вузов, входящих в консорциум «Открытое образование», использовать свои лоббистские возможности для экспансии образовательных программ через эту платформу вызывает очевидное беспокойство и сопротивление со стороны «рядовых» вузов.

Тем не менее, MOOK представляет собой и новые возможности для образовательных и других организаций, именно как новый тип инструментов цифрового маркетинга. Эта идея не является уникальной для образования: MOOK рассматривается как новый канал маркетингового продвижения и в некоторых других областях. Так, разработчиками или со-разработчиками многих уникальных курсов в сфере ИТ – одной из самых востребованных на рынке MOOK – становятся ведущие мировые ИТ-компании: IBM, Google, Intel, CISCO, SAS, Yandex, Amazon и др. На крупных международных платформах можно найти и курсы компаний, работающих в сфере финансовых, консультационных и других услуг «экономики знаний»: BCG, Сбербанк и др. Для таких компаний участие в разработке MOOK не является простой благотворительностью. Они могут способствовать усилению и развитию бренда, массовому развитию навыков и компетенций, которые в отдельной перспективе будут влиять на спрос на определенные услуги и продукты.

Тем не менее, основной маркетинговый интерес к MOOK обоснованно проявляют образовательные организации. Маркетинговые возможности MOOK для них могут быть описаны в терминах трех названных выше задач, обозначенных А. Чарльсвортом.

1. Брендинг. В условиях глобальной конкуренции поддержание репутации становится главным элементом маркетинговой стратегии университетов. Положение в рейтингах и академическая репутация напрямую влияют на возможности вуза по привлечению новых талантливых абитуриентов, повышению цены образовательных услуг, а также, что не менее важно, на лояльность выпускников. Последнее определяет наполняемость эндаумент-фондов, которые в случае ведущих вузов могут составлять большую часть бюджета.

МООК являются одним из способов развития и укрепления бренда университета или другой образовательной организации, повышения его международной узнаваемости и силы. Для ведущих мировых вузов, которые и стояли у истоков МООК, таких как Стэнфордский университет, качественные бесплатные курсы – способ подтвердить свой статус лидеров и заложить стандарты качества, на которые вынуждены ориентироваться остальные вузы, в том числе в традиционном сегменте. Для вузов с более слабым брендом – это шанс усилить его за счет концентрации усилий на отдельных курсах, которые могут быть сделаны качественно. В брендинге на основе МООК есть еще одна важная составляющая, связанная с деятельностью платформ – посредников. Ведущие платформы, такие как Coursera и edX, сами по себе являются брендами, имеющими высокую узнаваемость и репутацию. Для малоизвестного вуза получение договоренности о размещении курса на такой платформе позволяет усилить узнаваемость и силу своего бренда просто за счет присутствия на глобальной образовательной площадке.

При общей исключительной важности брендинга при использовании МООК, его относительная ценность в системе цифрового маркетинга зависит от бизнес-модели организации. Для вуза, ориентированного на традиционные формы образования, МООК – лишь один из элементов цифрового маркетинга и дополнительный способ повысить узнаваемость и репутацию. Для онлайн-вуза зависимость бренда от МООК и платформ существенно выше.

2. Генерация дохода. С точки зрения влияния на доходность и коммерческие показатели, роль МООК также может различаться и зависит от бизнес-модели организации. Несмотря на то, что МООК, по определению, являются бесплатными курсами, в действительности они могут выступать в качестве самостоятельного источника дохода. В некоторых случаях курсы могут быть платными, хотя гораздо более дешевыми по сравнению со стандартными онлайн-курсами. Такая модель реализована, например, на платформе Udemy. Однако более типично получение непосредственного дохода от МООК за счет платных сертификатов, удостоверяющих успешное прохождение курса, дополнительных услуг для слушателей или компаний. Для организаций, ориентированных на онлайн-обучение, продажи являются главной целью цифрового маркетинга.

Для традиционных вузов, напротив, главная цель использования МООК с точки зрения роста доходности – это генерация лидов и увеличение доли слушателей, записавшихся на платные образовательные программы. Бесплатный онлайн-курс в этом случае играет роль «триальной версии» полноценного образовательного продукта, призванный заинтересовать клиента и убедить его в высокой ценности платной программы обучения. Могут быть

реализованы и промежуточные варианты. Например, некоторые крупные платформы предоставляют возможность записаться не только на отдельный курс, но и на целую программу (специализацию) или даже получить степень университета-партнера. Бесплатный курс в этом случае также может играть роль генератора лидов для платных программ, предлагаемых на той же платформе.

3. Поддержка потребителей. Одна из специфических особенностей MOOK как образовательного продукта, вытекающая из самой его природы – это ограниченные возможности взаимодействия с потребителем. В случае массовых курсов обеспечивать такой же уровень организационного и содержательного взаимодействия со слушателями как при традиционном образовании практически невозможно, поскольку это прямо противоречит стоимостной модели, опирающейся на автоматизацию. Одновременно недостаток интерактивности – одна из главных проблем, влияющих на качество обучения и воспринимаемую ценность курса. Решение этой дилеммы требует поиска баланса между стоимостными факторами и требованиями качества продукта. Конкретное положение точки оптимальности зависит в том числе от стратегического выбора организации в отношении MOOK как самостоятельного продукта либо как маркетингового инструмента.

Оперативная поддержка слушателей, как в смысле содержательных консультаций и обратной связи с преподавателем, так и в смысле решения организационных вопросов в особенности важны для организаций, которые рассматривают MOOK как самостоятельный и существенный источник дохода. Наличие такой поддержки напрямую влияет на удовлетворенность клиентов и их готовность оплачивать сертификаты или дополнительные услуги. Решение этой задачи частично может решаться за счет развития p2p взаимодействия, то есть, совместной работы, консультаций и перекрёстного контроля выполненных заданий самими слушателями, а также включением отдельной, самостоятельной роли наставника, который не является преподавателем университета, но обеспечивает оперативные ответы на вопросы слушателей и их консультирование в ходе курса.

Для вуза, который использует MOOK как средство продвижения своих платных программ, такая поддержка также важна, поскольку она влияет на воспринимаемое качество и репутацию вуза. Однако еще большее значение для него имеет взаимодействие со своими потенциальными клиентами за пределами MOOK. Поскольку стратегические цели при этом связаны с установлением долгосрочных отношений с клиентами и их рекрутинг на платные программы, взаимодействие по альтернативным каналам коммуникации (например, в социальных сетях) и особенно после завершения курса

становится важными элементами цифрового маркетинга. Функции таких коммуникаций вне курса: выстраивание индивидуальной образовательной траектории на основе платных программ, обоснование их ценности, поддержание репутации.

Различные задачи цифрового маркетинга связаны друг с другом и образуют целостную систему, вовлекающую все элементы маркетинг-микса. Учитывая специфику MOOK, традиционный комплекс 4P, как правило, тем или иным образом модифицируется [3; 6]. Мы предлагаем выделять 5 компонентов маркетингового комплекса, отражающих специфику MOOK и образующих следующую модификацию стандартной модели:

- Продукт (Product): содержание и структура курса, образовательные технологии, соответствие запросам целевой аудитории и т.д.
- Люди (People): команда, отвечающая за разработку и сопровождение курса, их компетенции и взаимодействие;
- Цена (Price): стоимостные факторы, ценовая политика;
- Платформа (Platform): площадка, на которой размещен курс и которая является независимым участником цепочки создания ценности;
- Продвижение (Promotion): средства и формы коммуникации организации и слушателей, как внутри курса, так и вне его, реклама и другие инструменты продвижения как самого MOOK, так и офлайн-программ при помощи MOOK.

В таблице 2 показана взаимосвязь названных элементов маркетинг-микса и трех задач цифрового маркетинга применительно к организации, для которой MOOK является, прежде всего, средством продвижения образовательных продуктов.

Таблица 2 – Факторы, определяющие роль компонентов маркетинг-микса в решении задач цифрового маркетинга при продвижении посредством МООК

Элемент маркетинг-микса	Брендинг	Генерация дохода	Поддержка потребителей
Продукт	Качество курса, уникальность, позиционирование	Тематическо-содержательная связь с платными программами	МООК как расширение пакета услуг для потребителей офлайн-программ; средства коммуникации внутри курса
Люди	Статус и репутация преподавателей, компетенции	Консультирование по выбору платных продуктов, стимулирование интереса	Оперативное сопровождение курса
Цена	Соответствие цены платных услуг и восприятия бренда	Эластичность спроса, доля МООК в структуре доходов, дисконт на платные программы	Стоимость поддержки при увеличении масштабов
Платформа	Бренд платформы	Охват рынка и целевых сегментов, условия партнерства, роялти	Коммуникационный функционал платформы
Продвижение	Обратная связь и реакция на отзывы, SMM	Информация о платных программах внутри курсов, реклама МООК	Коммуникации со слушателями вне МООК, взаимодействие по окончании МООК, таргетирование аудитории

Хотя для традиционного образования МООК является лишь одним из элементов цифрового маркетинга, его применение, как можно видеть, требует разработки самостоятельной стратегии и комплекса маркетинга. Такая необходимость определяется, прежде всего, уникальной ролью, которую МООК играет в маркетинговой стратегии вуза. Даже рассматриваемый с точки зрения продвижения офлайн-образования, МООК является самостоятельным образовательным продуктом, к которому предъявляются те же требования качества и ценности, что и к другим программам. Такая бинарная природа МООК значительно повышает ответственность и усилия, которые должны быть вложены в его разработку и реализацию, но одновременно и увеличивает потенциальную отдачу и маркетинговый эффект, выражающийся в росте репутации и узнаваемости бренда, расширении и повышении качества клиентской базы, обеспечении долгосрочной лояльности потребителей, а в случае корпоративных и государственных заказчиков – пролонгирования контрактов.

Заключение

По мере цифровизации различных секторов экономики маркетинговые усилия организаций все больше зависят от разработки систем цифрового маркетинга. В современной системе образования внедрение цифровых технологий способно радикально трансформировать базовые образовательные модели. Одной из таких инноваций является развитие глобальных платформ массовых открытых онлайн-курсов. Являясь угрозой для

традиционного образования, MOOK в то же самое время предоставляют новые возможности для цифрового маркетинга. Являясь самостоятельным продуктом, непосредственно создающим ценность для потребителя, MOOK одновременно может выступать средством продвижения традиционных образовательных программ. Однако реализация этой возможности требует тщательной разработки маркетинговой стратегии и маркетингового комплекса, адаптированного под специфику MOOK.

Список литературы

1. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под ред. Ю.В.Латова. – М.: ЦСПиМ, 2014.
2. Charlesworth A. Digital Marketing: A practical approach. 3rd ed. – London; New York: Routledge, 2018.
3. Dellarocas C., Van Alstyne M. Money models for MOOCs // Communications of the ACM. – 2013. – Vol.56. – P. 25-28.
4. Haskins M.E., Centini L. and Shaffer G.R. Ideas for growing executive education revenue: codification and catalyst // Journal of Management Development. – 2017. – Vol. 36. – DOI: 10.1108/JMD-02-2015-0024.
5. Kannan P. K. et al. Digital marketing: A framework, review and research agenda //International Journal of Research in Marketing. – 2017. – Vol. 34. – №. 1. – P. 22-45.
6. Kaplan A. Academia goes social media, MOOC, SPOC, SMOC and SSOC / Contemporary Issues in Social Media Marketing. Ed. by B.Rishi, S.Bandyopadhyay. – London: Routledge, 2018. – P.20-30.
7. Kaushik A. 7P's of marketing mix in MOOCs environment // International Journal of Information Dissemination and Technology. – 2018. – Vol. 8. – P. 57-61.
8. Kingsnorth S. Digital Marketing Strategy: An integrated approach to online marketing. – London: Kogan Page, 2016.
9. Yuan L., Powell S. MOOCs and Open Education: Implications for Higher Education. A White Paper. – JISC, CETIS, 2013.

Организация бизнес-процесса производства мраморного мяса
The organization of the business process production of marble meat

УДК 636.033+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18065

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается авторский подход к организации бизнес-процесса производства мраморного мяса в сельскохозяйственных организациях. Бизнес-процесс производства говядины состоит из полного и незавершенного цикла. При полном цикле производства мраморного мяса бизнес-процесс завершается продажей сельскохозяйственными организациями откормленного скота мясоперерабатывающим предприятиям, или реализацией готового сырья, мраморного мяса, полуфабрикатов из него – населению через систему оптово-розничной сети. Бизнес-процесс производства мраморного мяса с неполным циклом может быть завершен на любой стадии технологической цепочки, если он является рентабельным для предприятия.

Summary: The article discusses the author's approach to the organization of the business process of production of marbled meat in agricultural organizations. The business process of beef production consists of a complete and incomplete cycle. At a full cycle of production of marble meat business process comes to the end with sale by the agricultural organizations of the fattened cattle to the meat-processing enterprises, or realization of finished raw materials, marble meat, semi-finished products from it – to the population through system of a wholesale and retail network. The business process of producing marbled meat with an incomplete cycle can be completed at any stage of the technological chain, if it is profitable for the enterprise.

Ключевые слова: мясное скотоводство, говядина, мраморное мясо, бизнес-процесс, технологический цикл.

Keywords: beef cattle, beef, marbled meat, business process, technological cycle.

В условиях развития рыночной экономики отрасль мясного скотоводства находится в стадии развивающихся отраслей. Это связано с нерациональным использованием имеющихся ресурсов и низкой конкурентоспособностью продукции сельскохозяйственных организаций. Для эффективного ведения отрасли мясного скотоводства необходимо производство и реализацию говядины рассматривать как бизнес-процесс мраморного мяса. При организации производства мраморного мяса (говядины) как бизнес-процесса происходит систематическое повышение эффективности в течение всего календарного года от рационального использования имеющихся основных, оборотных средств, трудовых ресурсов, финансового капитала и применения ресурсосберегающих технологий.

Результаты исследования. Бизнес-процесс мраморного мяса представляет собой комплексный организационно-экономический механизм взаимосвязи процессов производства и реализации продукции. В силу сложившейся конъюнктуры на рынке мяса и мясопродуктов существует дефицит на высококачественную парную говядину. Поэтому наибольшее значение в бизнес-процессе мраморного мяса уделяется производственному процессу.

Производственный бизнес-процесс состоит из полного (завершенного) и незавершенного циклов. При полном цикле производства мраморного мяса бизнес-процесс завершается продажей сельскохозяйственными организациями откормленного скота мясоперерабатывающим предприятиям, или реализацией готового сырья, мраморного мяса, полуфабрикатов из него – населению через систему оптово-розничной сети.

Бизнес-процесс с неполным циклом производственного процесса представляет собой завершение производства мраморного мяса на любой стадии технологической цепочки, продажей мясного скота различных возрастов и производственного назначения при условии, если это экономически выгодно для сельскохозяйственной организации (рис. 1).

В целях получения от бизнес-процесса мраморного мяса наибольшего экономического эффекта производственный процесс мраморного мяса в сельскохозяйственных организациях должен протекать с полным циклом, при условии применения ресурсосберегающих технологий. В результате конечной продукцией будет являться скот, откормленный до высоких убойных кондиций. В сельскохозяйственных организациях занимающихся разведением племенного мясного скота (в племенных репродукторах) производственный процесс может быть законченным и на начальных стадиях, где цена

конечной продукции (племенной молодняк) будет зависеть от племенных качеств животного.

Производственный процесс мраморного мяса с полным циклом в зависимости от направления деятельности и сезона года подразделяется на следующие стадии: корова-теленки, доращивание, нагул и откорм. В организациях с замкнутым циклом производства, бизнес-процесс мраморного мяса, в зависимости от направления деятельности и сезона года, подразделяется на следующие стадии: корова-теленки, доращивание, нагул и откорм.

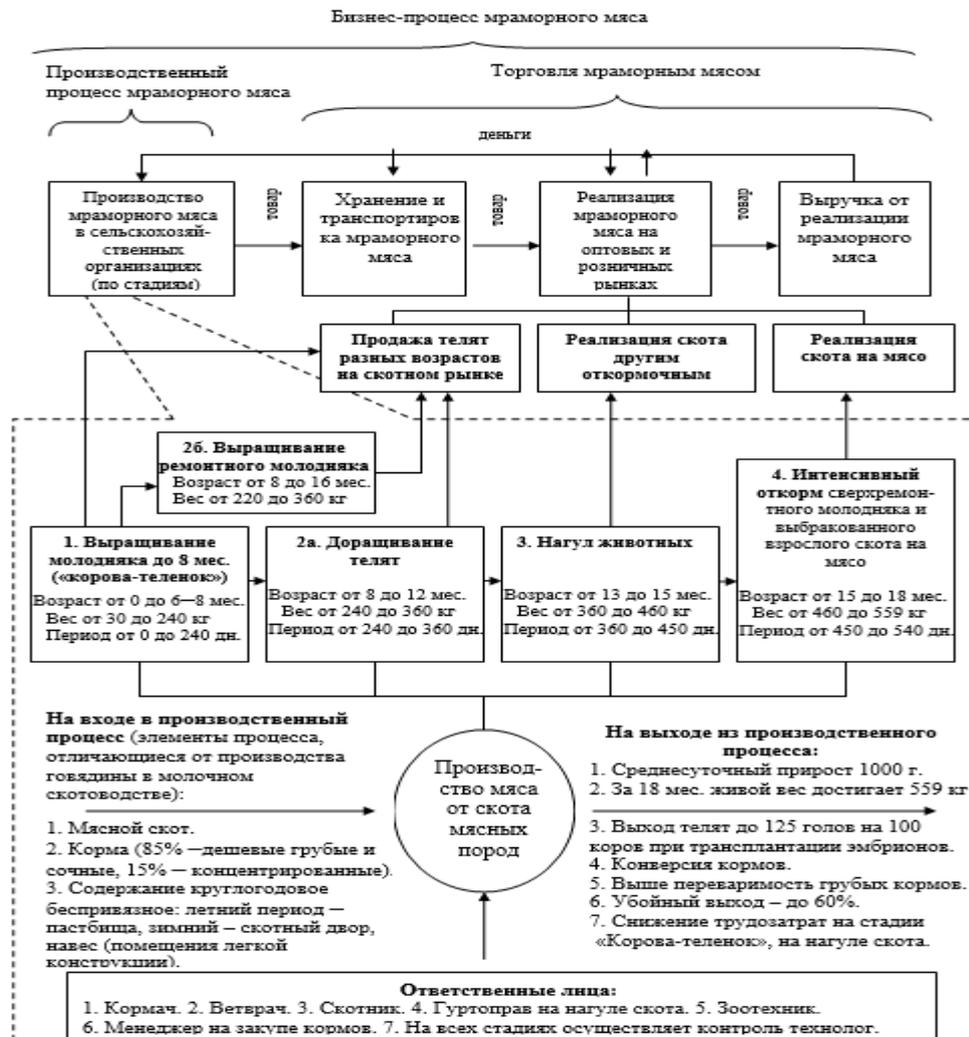

Рисунок 1 - Модель бизнес-процесса производства мраморного мяса в сельскохозяйственных организациях

В случае организации производства мраморного мяса с полным циклом бизнес-процесс включает 12 основных элементов: от концентрации и специализации производства до уровня оснащённости, механизации производственных процессов, дисциплины труда и материального стимулирования (рис. 2).

Рисунок 2 - Основные элементы бизнес-процесса производства мраморного мяса с полным (замкнутым) циклом

В производственном бизнес-процессе производства мраморного мяса при использовании ресурсосберегающих технологий автором выделены на каждой стадии особенности содержания, кормления, отела животных, которые являются основными при повышении эффективности производства говядины.

На первой стадии «корова-теленки» были выделены 3 варианта выращивания молодняка при зимних отелах (режимный подсос до 6 мес., режимный подсос и допаивание молоком до 6 мес., корова и теленок вместе до 8 мес.) и особенности при летних отелах (рис. 3).

Рисунок 3 - Особенности 1-й стадии («корова-теленки») производственного процесса мраморного мяса при использовании ресурсосберегающих технологий

При этом все мероприятия должны быть направлены на такой уровень содержания и кормления, при котором среднесуточный прирост составит не менее 800-1000 г, а вес теленка к моменту отъема (8 мес.) – не менее 220 кг.

Однако этого недостаточно. Бизнес-процесс мраморного мяса необходимо рассматривать как непрерывный процесс производства говядины, ориентированный на конъюнктуру рынка мяса и мясопродуктов. Поэтому отелы должны быть не сезонные, как при традиционной системе ведения мясного скотоводства, а планируемые с целью получения через 540 дней к определенной дате 559 кг живого веса скота. Ввиду этого в беспривязном цикле производства мраморного мяса стадии производственного процесса могут совпадать с пастбищным или стойловым периодом. Планирование расхода кормов должно быть ориентировано на максимальное использование генетического потенциала роста мясного скота.

При выращивании ремонтного молодняка необходимо производить его зоотехнический отбор и подбор, направленный на увеличение живой массы и повышение молочности будущих мясных коров, так как до 4-х месяцев телята зависят от молока матери (коровы). В этот период происходит развитие и укрепление всех жизненно важных систем организма, в том числе иммунной, пищеварительной, опорно-двигательной системы. За период до отъема телят разница в приросте между сверстниками может составлять до 75 кг (табл. 1).

**Таблица 1 - Изменение веса теленка при отъеме
в зависимости от массы и удоя мясных коров**

Живая масса мясной коровы, кг	Средний удой за лактацию, кг	Вес теленка при отъеме от коровы в 8мес. возрасте, кг	Абсолютные изменения в привесе телят, кг
600	1800	270	-
500	1600	251	19
450	1350	220	50
400	1150	195	75

Поэтому автором подробно рассмотрены особенности содержания телок и бычков в летний и зимний периоды, а также рационы кормления животных для получения наибольших привесов при выращивании ремонтного молодняка (рис. 4).

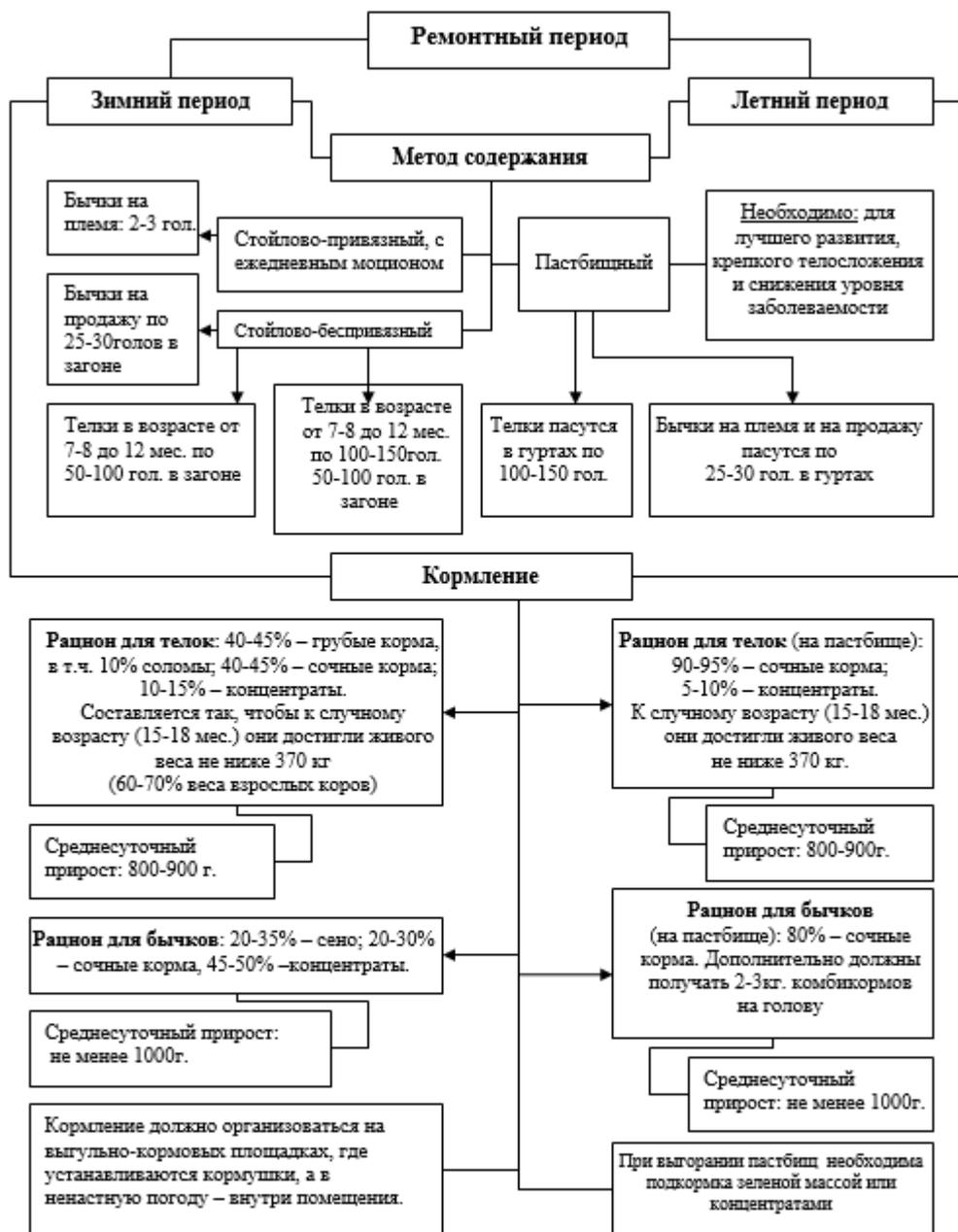

Рисунок 4 - Особенности 2-й стадии производственного процесса мраморного мяса при выращивании ремонтного молодняка

Только при правильном зоотехническом отборе и подборе мясных коров, а также кормлении и содержании ремонтного молодняка можно получить высокопродуктивное мясное стадо животных.

Однако в дальнейшем при существующих проблемах на предприятии возникают трудности с доразиванием телят и нагулом скота до постановки его на откорм (рис. 5).

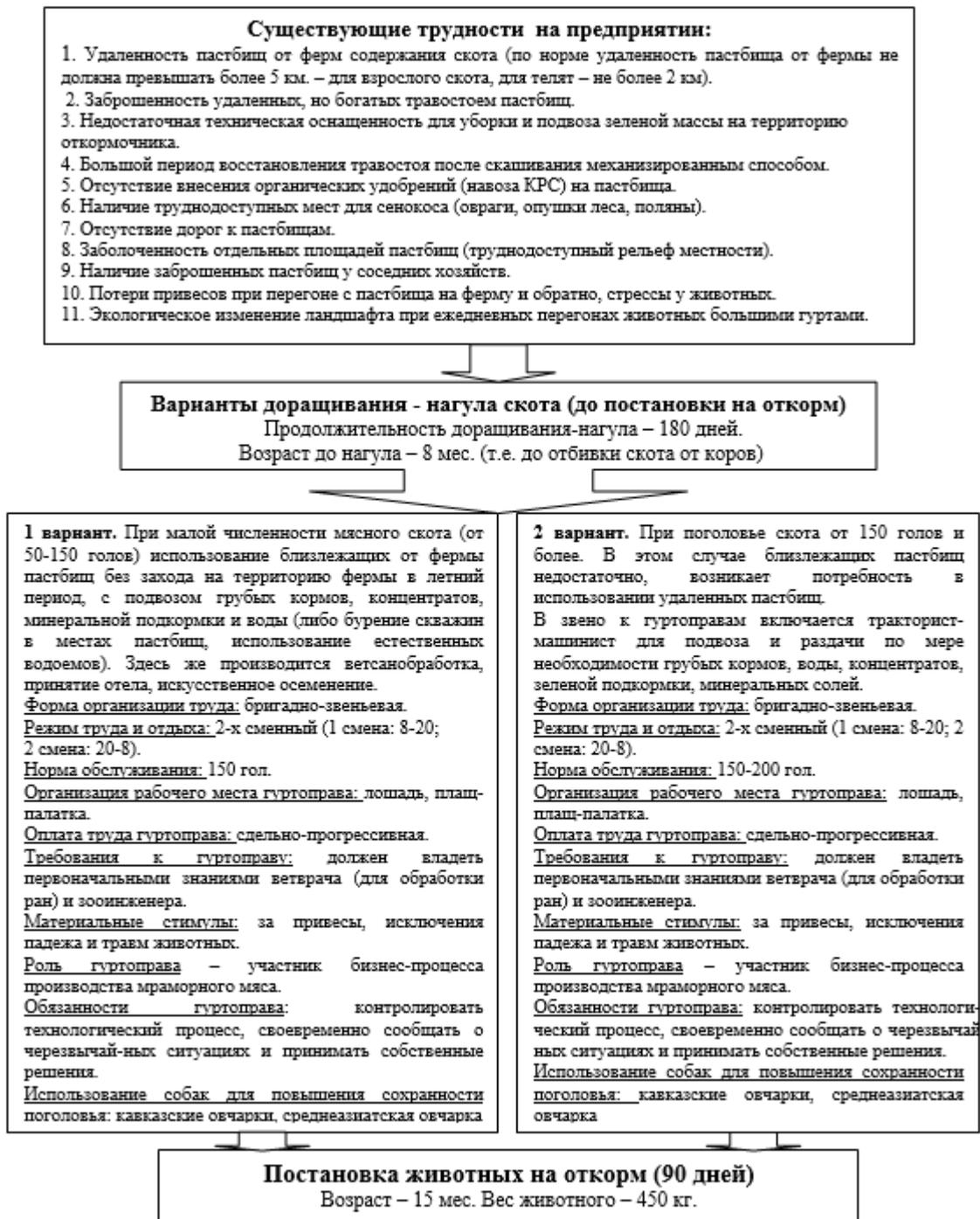

Рисунок 5 - Особенности 2-й и 3-й стадий производственного процесса мраморного мяса при доразщивании телят и нагуле скота

Именно на этих стадиях производственного процесса мраморного мяса необходимо получать максимальные среднесуточные приросты и разрабатывать желудочно-кишечный тракт телят. Поэтому нами предложено два варианта доразщивания и нагула скота в зависимости от численности поголовья и удаленности пастбищ. Все это позволит при достижении животным возраста 15 месяцев набрать вес до 450 и более килограмм.

В целом на эффективность производственного процесса мраморного мяса, на наш взгляд, будет оказывать влияние система факторов как прямых, так и косвенных (рис. 6).

Рисунок 6 - Система факторов производственного процесса, влияющих на качество и объемы производства мраморного мяса в сельскохозяйственных организациях

Завершающим этапом бизнес-процесса мраморного мяса является его эффективная реализация. Поэтому без комплексного анализа рынка мясной продукции, анализ внутренней среды предприятия и разработки стратегии на перспективу невозможно рентабельно произвести сбыт (рис. 7).

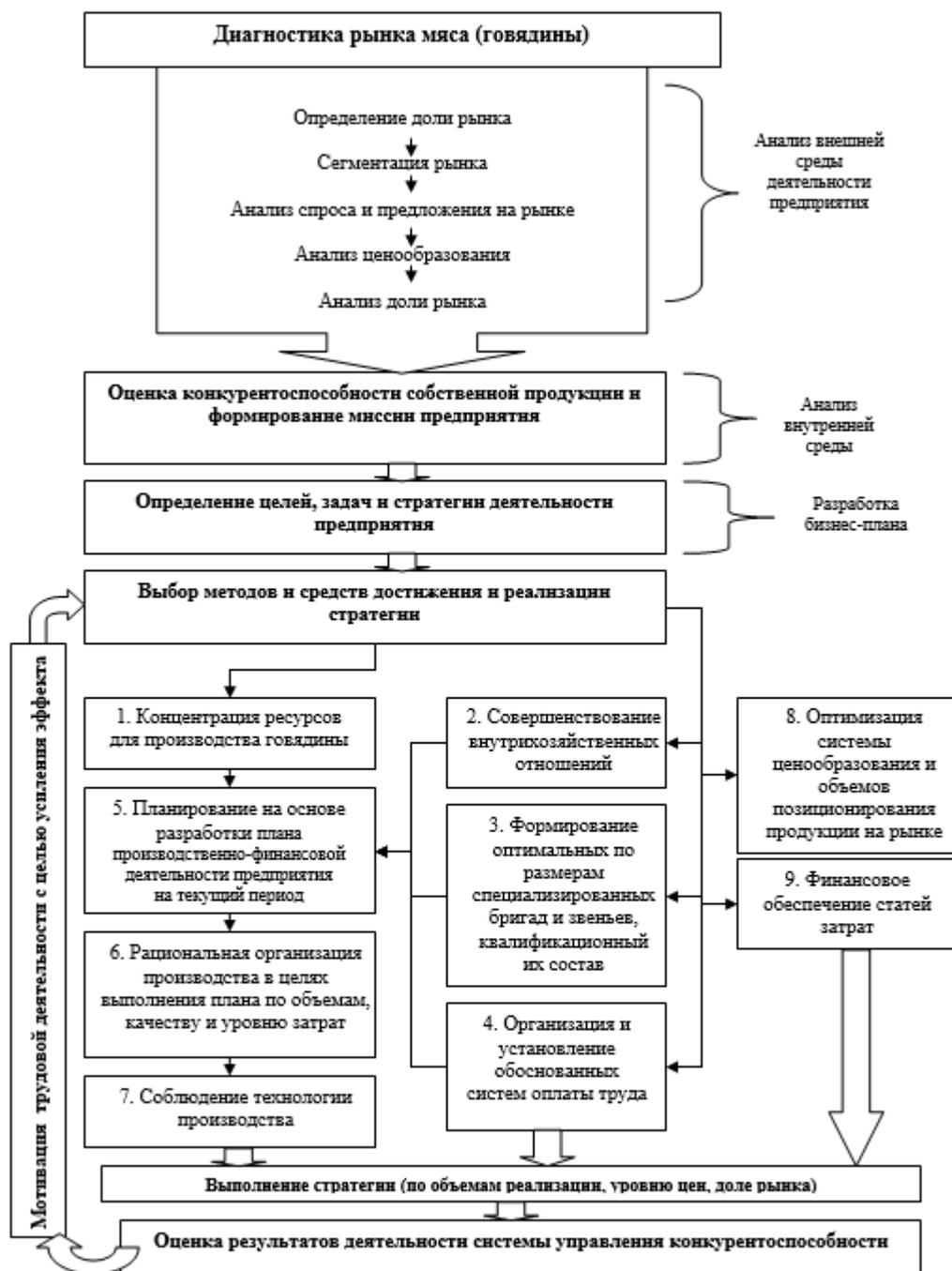

Рисунок 7 - Модель управления конкурентоспособностью бизнес-процесса производства мраморного мяса в сельскохозяйственных организациях

В результате, организация производства мраморного мяса как бизнес-процесс позволит получать наибольший производственный эффект.

Для оценки эффективности производства мраморного мяса должен производиться анализ и разрабатываться тактические мероприятия. Бизнес мраморного мяса, может считаться законченным, на любом цикле бизнес-процесса, если он является рентабельным для предприятия (таблица 2.2).

Таблица 2 - Экономическая эффективность бизнес-процесса производства мраморного мяса в зависимости от стадии

Показатели	Стадии бизнес-процесса				
	Стадия «корова-теленок»			Стадия доращивания и нагула	Стадия интенсивного откорма
	Ранний отъем телят в возрасте 20 дн. для дальнейшей продажи	Отъем телят в возрасте 6 мес. для последующей продажи	Отъем в возрасте 8 мес. для последующей продажи	Продажа молодняка в возрасте 15 мес.	Продажа откормленного скота в возрасте 18 мес.
Хозяйства, применяющие данный вид бизнес-процесса	Хозяйства, поставляющие молодняк на крупные откормочные предприятия	Хозяйства, занимающиеся разведением племенного скота	Хозяйства, занимающиеся поставкой молодняка на откормочные площадки	Хозяйства, занимающиеся поставкой молодняка на откормочные площадки	Хозяйства, с замкнутым циклом производства мраморного мяса
Живая масса скота при реализации, кг	47,5	188	240	460	559
Прирост живой массы за периоды цикла нарастающим итогом, кг	17,5	158	210	430	529
Среднесуточный прирост, г	875	875	875	1043	1100
Затраты корма на 1 ц прироста живой массы, за весь период, ц.к.ед.	2,8	3,7	4,7	7,28	9,8
Прибыль (убыток) от реализации, руб./ц ж.м.	-1860	150	268	776	970
Уровень рентабельности (убыточности), %	-34,7	4,5	8,4	28,5	38,3

Проведенные расчеты показывают, что при сложившихся закупочных ценах на мясо крупного рогатого скота, реализация его на ранних стадиях для предприятия нежелательна. Бизнес-процесс производства мраморного мяса начинает приносить прибыль, когда живой вес молодняка составляет 240 кг. в возрасте восьми месяцев, а рентабельность достигает 8,4 %. На стадии доращивания при использовании нагула, сокращаются производственные затраты, связанные с кормлением и содержанием скота, в результате рентабельность может составить 28,5%. Дальнейший откорм необходим для получения тяжеловесного скота живой массой не менее 559кг. и уровня производственной рентабельности до 38,3%.

Выводы. Главным условием повышения прибыльности при производстве мраморного мяса является организация полноценного кормления скота и повышение на этой основе его

продуктивности. В целях получения наибольшего экономического эффекта бизнес-процесс мраморного мяса в сельскохозяйственных организациях должен протекать в производственном процессе с полным циклом на основе ресурсосберегающих технологий, где конечным продуктом будет являться скот, откормленный до убойной кондиции. На племенных репродукторах бизнес-процесс может быть законченным на начальных циклах, где цена реализации скота зависит не от живой массы и упитанности, а от племенных качеств. Бизнес-процесс мраморного мяса необходимо рассматривать как непрерывный процесс производства говядины, ориентированный на конъюнктуру рынка мяса и мясопродуктов.

Список литературы

1. Загоруйко, И.Ю. Современное экономическое развитие производства в Пермском крае / И.Ю. Загоруйко, Д.А. Новокшенов // Экономика и предпринимательство. – 2016. №2-2. – С.268-273. (Agris)
2. Мичурина, Ф.З. Современные тенденции производственных изменений в отраслях сельского хозяйства региона / Ф.З. Мичурина, Т.Н. Захарченко, Е.А. Чагина // Аграрный вестник Урала. – 2016. – №9 (151). –С.111-114.
3. Справочник экономиста-аграрника / Под ред. Т.М.Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – М.: КлосС, 2006. – 367 с.
4. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / под ред. В.И. Фисинина, Н.Г. Макарецва. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 808 с.
5. Хайруллина, О.И. Перспективные направления государственной поддержки производства и потребления говядины в РФ / О.И. Хайруллина // АПК: Экономика, управление. 2017. – № 4. – С. 68-74.
6. Хайруллина, О.И. Проблемы и возможности развития мясного скотоводства России / О.И. Хайруллина // Экономика сельского хозяйства России. 2017. – № 9. – С. 69-75.
7. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона / В.П. Черданцев, М.х. Заглядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436.439.
8. Яркова, Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - №1. – С. 113-117.

A tool for shaping sustainability in the national economy

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18066

Заверюха Анастасия Сергеевна,

Финансовый университет при Правительстве РФ, shas95@inbox.ru

Summary: Efficiency (from the English. Effect) – achievement of any certain results with the minimum possible costs or obtaining the maximum possible volume of production from a given amount of resources. That is, in the most General sense, effectiveness is the degree to which a goal is achieved or the ratio of the result to the goal.

The effectiveness of the system is the property of the system to fulfill the goal in the given conditions of use and with a certain quality. Performance indicators characterize the degree of adaptation of the system to perform its tasks and are generalizing indicators of the optimal functioning of the system.

In the analysis of the concept of efficiency it is advisable to use the development of economic science, which is considered most fully and comprehensively.

Economic efficiency is about maximizing the benefits of available resources. To do this, the benefits and costs must be constantly compared, that is, a prerequisite for the effectiveness of rational behavior, which is to strive for maximum profit (result) at minimum cost. Economic efficiency can mainly be reduced to financial indicators.

Eco-economic efficiency – the availability to realize the goal in the most environmentally friendly way (or to implement an environmental project or event), which is economically feasible and has a positive economic result (profit).

Keywords: social requirements, economic security, sustainable development, progress, society.

Following the formulation of the goal, the problem of assessing the effectiveness of indicators of sustainable development is to determine the criteria for compliance with this goal and the corresponding indicators of their assessment, quantitative or qualitative.

Finally, the most difficult task is to assess the cost-benefit ratio to the level of achievement of the goal and its significance.

It should be noted that now the regulatory and methodological framework for assessing the effectiveness of the implementation of sustainable development indicators is practically not created. At the same time, since the relevant indicative systems are introduced primarily within the framework of the formation of sustainable development management mechanisms, their effectiveness can be indirectly determined by analyzing the effectiveness of such management [2, p. 32].

Management effectiveness is generally defined as the achievement of a real and socially useful specific management goal with minimal resources and management energy in the optimal time, taking into account the circumstances of the external and internal nature.

Sustainable development management aims to achieve and maintain such a state of a certain socio-economic and natural system, which can be characterized by the definition of “sustainable development”.

Management of sustainable development of the territory (region) requires the implementation of certain phased management actions:

- assessment of the state and definition of the conceptual framework for sustainable development of the relevant territory;
- strategic planning (definition of sustainable development strategy);
- strategic forecasting (determination of forecast indicators of sustainable development in accordance with the strategy);
- operational management and monitoring;
- assessment of the status of implementation of the relevant strategy and strategic planning for the next period.

At each of the above stages, indicators of sustainable development carry out appropriate functions and to achieve proper efficiency in their implementation must meet certain requirements [4, p. 68].

Assessment of the state of sustainable development requires the formation of a system of representative indicators that can provide :

- comparative analysis of the level of “sustainability” of development for each of the main components (economic, environmental, social);
- analysis of the level of integrated “constancy” of the region’s development in comparison with other regions;
- identification of key “weak” links that critically affect the level of stability of the region.

For a comparative analysis of the main components of sustainable development of the region and its correlation with other regions, it seems appropriate to use the relevant aggregated indicators

– economic, social and environmental development indices, methodologically defined at the international level, special indices (human development, environmental sustainability, true savings, etc.) and the integrated sustainable development index (currently, several methodological options for its calculation have been developed).

At the same time, a more detailed analysis aimed at identifying the “weak points” of regional development requires the use of more specific and narrowly specialized indicators. To this end, it seems appropriate to use a system of indicators covering the main substantive aspects of sustainable development in each of its three basic areas.

For strategic planning and strategic forecasting, the key task is a comprehensive assessment of all components of sustainable development and identification of appropriate tasks both for each of them and for certain integral characteristics of the region’s development. Therefore, at this stage, the most effective integrated assessment systems are seen, which include both simple indicators and some aggregated indicators and are structurally formed according to the principles of “theme-problem-indicator” and/or “goals-tasks-indicator” [6, p. 87]. In principle, the key tasks of strategic planning and forecasting can be effectively solved and model system indicators “the pressure-stoneacre”. But so far, the practical application of this approach “in its pure form” has revealed significant technical and informational difficulties associated with the need to promptly obtain, process, interpret and analyze large amounts of information.

A separate approach requires the formation of the use of indicator systems to monitor the status of implementation-

Regarding monitoring, strategic and operational monitoring should be singled out.

Strategic monitoring involves monitoring the dynamics of changes in the state of the main components of sustainable development and correlating them with the relevant strategic objectives and plans. Therefore, for the implementation of strategic monitoring suitable systems are seen, which include aggregated indices of the main components of sustainable development and indicators and indicators on the basis of which these indices are calculated [8].

Operational monitoring requires, first of all, tracking the dynamics of changes in more “narrow” areas, especially those that are critical for assessing the sustainable development of a particular region. For a representative assessment of such changes in addition to the standard set of indicators, it is necessary to use special indicators that reflect the specifics of the structure of sustainable development of this region and make it possible to quickly monitor the state of Affairs in its “critical points”.

Direct management of sustainable development of the region can be carried out both by adjusting the current plans and short-term forecasts, and through the adoption of direct

management measures aimed at normalizing critical situations arising in certain areas and sectors of activity and have a negative impact on the sustainable development of the region. Therefore, the requirements to the system of evaluation of regional sustainable development for the implementation of direct control include the wording of the strategic and operational monitoring.

That is, for the implementation of monitoring and measures of direct management of sustainable development of the region, the most effective are the assessment systems of key (basic), additional and specific indicators. The first reflect the most important parameters of regional development – the growth rate of GRP, the dynamics of investment in fixed capital, changes in production in the main sectors, the scale of anthropogenic impact on the environment, the level of poverty, true savings, the human development index, and the like. The second allows us to assess the quality of regional macroeconomic policy – the nature of the economy, the technological level, income differentiation, the state of the labor force and the like. Still others make it possible to take into account the relevant regional specifics [10, с. 80].

A separate and very important group of goals (functions) assigned to the system of indicative assessment of sustainable development of the region are the actual information goals. They provide for the rapid and systematic provision of accessible, understandable and representative information on the state of sustainable development to the public and to officials who influence management decisions. To perform these functions, the relevant indicators must first meet the requirements of simplicity of perception and unambiguity of interpretation.

Informing the public and officials about the status and dynamics of sustainable development can be effectively achieved through a reduced list of aggregates, most of which are to some extent generally acceptable, methodologically defined at the international level and “cross-cutting”, i.e. used at different territorial levels.

In some cases, when there is a significant imbalance of development in the region due to the presence of certain very problematic enterprises, industries, facilities and the like, as a General information it is advisable to use special indicators that reflect the state and dynamics of changes in such problematic parts of the relevant territorial system.

From the above analysis it becomes clear that there is no single correct decision on the effectiveness of a particular type of indicators, structure or model of the system for assessing the sustainability of regional development.

Since the concept of “sustainable development” is integrative and covers a very wide range of goals, objectives and areas of activity, the requirements for the system of assessments of the level of sustainability are very differentiated depending on the specific purpose, functions and specifics of the relevant territorial entity [1].

If we consider the assessment of the sustainable development of the region in a broad sense, there is a place in the relevant system of indicators for almost all their types, types, structures and models. Separately:

High level of aggregation indices – the index of sustainable development, indices of the main components of sustainable development, generally accepted “international” indices – should be used for:

- comparative analysis of the state of sustainable development and its components in different regions;
- analysis of the ratio of the state of the main components of sustainable development within one region;
- analysis of the hierarchical structure of sustainable development of territorial entities of different taxonomic levels.

According to this specificity, highly aggregated indices are effective in terms of:

- strategic planning and strategic forecasting;
- strategic monitoring, i.e. assessment of the dynamics and level of achievement of strategic goals and objectives;
- current monitoring – in terms of the ratio of the dynamics of changes in more local indicators of sustainable development with its General state;
- informing the public and officials about the state and dynamics of changes in the sustainable development of the region.

Indicators and indices of low degree of aggregation is advisable to use for:

- identification of “weak links” of regional development;
- determination of the specifics of sustainable development of a particular region and operational monitoring of the state of Affairs in its “critical points”.

Accordingly, such indicators are effective in terms of:

- performance of individual functions of current monitoring and operational management;
- informing the public and officials about the state and dynamics of changes in the problem areas specific to the region.

Finally, simple indicators should be used as a single mutually agreed system for:

- detailed assessment of the state of sustainable development in its main areas;
- assessment of the dynamics of sustainable development in its main areas;
- identification of “weak links” of regional sustainable development and operational monitoring of the state of Affairs in “critical points»;

– calculation of aggregate indicators of sustainable development.

That is, the system of simple indicators can be effectively used in the implementation of all stages and functions of assessing the sustainable development of the region:

– directly – for current planning, forecasting, monitoring and preparation of management decisions;

– indirectly (as a basis for the calculation of aggregates) – for strategic planning and forecasting, strategic monitoring and public awareness and officials.

From the point of view of assessing the effectiveness of great importance is the structural construction of an appropriate system of indicators of regional sustainable development.

From the above analysis it follows that the most applicable and effective from the point of view of the balance of “costs” and “result” are now structures of the type “theme – problem – indicator” (as an option – “theme – subtheme – indicator”) and “goals – tasks – indicator”. These approaches allow at the necessary level and with relatively uncritical costs to ensure the implementation of almost all the main objectives (functions) of regional sustainable development management [3, p. 72].

A model-based approach “pressure-state-response” should be used to evaluate individual components of the regional sustainable development on which the possibility of operational obtaining the necessary amounts of information to make calculations on the corresponding model. Development and implementation of evaluation models for the TSR remain highly relevant primarily for the implementation of a comprehensive in-depth research in relation to sustainable development in individual regions. It is the model approach that allows the most thorough and accurate monitoring of the state, dynamics and interrelations of all substantive aspects of sustainable development, conducting in-depth scientific analysis to determine statistical and substantive laws and formulating methodological and methodological approaches for the implementation of appropriate management activities.

Separately, it should be noted that both the main methodological approaches to the formation of regional sustainable development assessment systems, the most used in the Russian Federation (the system of key (basic), additional and special indicators) and in Ukraine (the “pyramid-step” formation of aggregated indicators in the main areas of assessment – economic, environmental and social) are acceptable in terms of the effectiveness of implementation. In fact, they can complement each other and be used within a single system of indicators for assessing the sustainable development of the region. [5] At the same time, the “pyramid” structure of indicators and indices can form most of the “key” indicators used in strategic planning, forecasting, monitoring, etc., Additional and special indicators should be formed in accordance with the

requirements of interregional analysis and the specifics of the structure of sustainable development of a particular region.

The “embeddedness” of the system of national and international statistics and its direct link with the system of national planning and forecasting is crucial for the effectiveness of the regional sustainable development assessment system.

In terms of practical use, especially in operational terms, the calculation of indicators of sustainable development on the basis of standard statistics is a prerequisite for the proper effectiveness of indicators of sustainable development. Any “deviation” from this principle immediately critically increases the cost (material, physical, psychological, etc.) to obtain the necessary information.

Finally, in order for information on sustainable development of the region to be properly used in the management system, it must be “in demand” in the development of planning and forecasting documents provided for by the current legislative and regulatory framework. After all, it is on these documents that the practical implementation of the government of the state and its individual regions is based. And if the system of assessment of regional sustainable development is developed without taking into account the relevant requirements, it can have purely scientific value, and in a practical sense, its use will be virtually impossible [7, с. 900].

Briefly summarizing the review of the main approaches to assessing the effectiveness of the implementation of sustainable development indicators, the following should be noted:

1. Normative and methodological support for assessing the effectiveness of the implementation of sustainable development indicators has not yet been developed. Despite this, analyze their performance from the point of view of assessment of efficiency of sustainable development management of the region. At the same time, at this stage, the use of quantitative performance indicators is quite problematic and the corresponding analysis can be carried out according to qualitative criteria.
2. To ensure the effective implementation of a set of functions (goals) of sustainable development management in the region, the appropriate system of indicative assessment should include simple indicators and indices of different levels of aggregation. The use of reduced systems and individual aggregate indices can be effective only in terms of solving individual local problems, for example: comparative characteristics of the level of sustainable development and its main components for different regions, informing the public about the main indicators of regional sustainable development, and the like.
3. From the point of view of achieving maximum efficiency, the structure of the system of indicators for assessing the sustainable development of the region should be formed mainly on the

principles of “theme (problem)-indicator” and/or “goals-objectives-indicator”. A model-based approach “pressure-state-response” should be used to evaluate individual components of the regional sustainable development on which the possibility of operational obtaining the necessary amounts of information to make calculations on the corresponding model.

4. It is advisable to include key (basic) indicators and additional and special indicators in the system of indicators for assessing regional sustainable development. The first may be indices of varying degrees of aggregation, calculated on the basis of a system of indicators for the main areas of sustainable development. Additional and specific indicators are determined based on the objectives of interregional analysis and the specifics of the structure of sustainable development of a particular region.

5. Systems of indicators for assessing regional sustainable development should be based on indicators and international statistics and be directly linked to the system and the basic documents for planning and forecasting national and regional socio-economic and environmental development.

Also in recent years, there is a reassessment of the theory of transaction integration. Sandholtz and Stone Mir proposed a General integration theory, which is based on the study of the process of exchange between transnational actors, the role of supranational organizations, the processes of institutionalization through the introduction of new rules [9]. New approaches in transactional theory were aimed not only at identifying favorable conditions for the development of integration, but also to study the relationship of political interests, the use of common rules, the activities of supranational institutions, which are the main factors of this development. It should be noted that this approach is somewhat reminiscent of neofunctionalism theory.

In our opinion, the dynamics of the development of European integration in recent years most fully reflects the approach based on the concept of transnational exchange. Exchange which reflects the economic relations between agents of different countries associated with the movement of any tangible and intangible assets. The most important forms of transnational exchange are thus international trade in goods and services, capital flows, trade in stock instruments and currency values, labour migration, trade in technology, joint ventures and transnational corporations, the sale of trademarks and other intangible assets, and joint research and development. The ability of supranational structures to meet the requirements of exchange participants and introduce its rules determines the direction of further development of integration. This approach assumes that supranational governance should be in the interest of firms, social groups or individuals involved in transnational exchange and benefit from the introduction of European regulation instead of national regulation. The development of transnational exchange requires the replacement of

national regulation with supranational regulation, which forces national governments and EU institutions to develop and implement such regulation. Consequently, the level of development of supranational governance depends on the intensity of transnational exchange in a particular sector in a certain period.

While transnational exchange is rapidly developing in a particular sector, it is increasingly inefficient for governments to maintain a national type of regulation. Pressure on governments to adapt their policies to the new situation is growing, leading to the development of supranational governance. The introduction of General legislation contributes to the further development of transnational exchange in this sector and, through transfusion effects, in other sectors. There is an internal dynamics of the integration process. Intergovernmental negotiations and policy development are becoming an integrated part of the process, the main driving force of which is the development of transnational society, the integration policy of supranational organizations and the expansion of the joint legislative framework.

Governments certainly have an interest in integration. They are looking for ways to increase their autonomy vis-à-vis national social groups and bodies, as well as to increase their control over resources. Governments may resist supranational governance processes, but in doing so they have a negative impact on the welfare of those involved in transnational transactions. Governments can also slow down integration processes or direct them towards self-interest. But governments do not have full control over the overall political process and its outcome.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Ростокинский А.В., Гишинский Я.И., Сундиев И.Ю., Аванесян В.В., Юрасова Е.Н., Касперович Ю.Т., Давитадзе М.Д., Шиян В.И., Айвар Л.А., Трунов И.Л. Экстремизм и его причины. Монография / Москва, 2014.
2. Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные “антитеррористические” новеллы или введение в “уникальную” часть уголовного кодекса. Российский следователь. 2014. № 18. С. 31-34.
3. Semenutina, A., Khuzhakhmetova, A., Semenutina, V., Svintsov, I. (2018). A method of evaluating pigment complex wood plants as an indicator of adaptation to dry conditions. World Ecology Journal, 8(1), 69-82. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.1.1.006>
4. Semenyutina, A., Noyanova, N., & Kurmanov, H. (2018). Scientific justification of selection of plants for sanitary protection zones in arid region. World Ecology Journal, 8(1), 52-68. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.1.1.005>
5. Tikly, Leon. 2019. “Education for Sustainable Development in Africa: A Critique of Regional Agendas.” Asia Pacific Education Review. <https://doi.org/10.1007/s12564-019-09600-5>.

6. Ucal, Meltem. 2018. "Walter Leal Filho, Diana-Mihaela Pociovalisteanu and Abul Quasem Al-Amin (Eds): Sustainable Economic Development: Green Economy and Green Growth." *Environment, Development and Sustainability* 20(6): 2883–87. <https://doi.org/10.1007/s10668-017-0015-9>.
7. van der Hoog, Sander. 2018. "The Limits to Credit Growth: Mitigation Policies and Macroprudential Regulations to Foster Macrofinancial Stability and Sustainable Debt." *Computational Economics* 52(3): 873–920. <https://doi.org/10.1007/s10614-017-9714-4>.
8. Wu, Jie, Dacheng Huang, Zhixiang Zhou, and Qingyuan Zhu. 2019. "The Regional Green Growth and Sustainable Development of China in the Presence of Sustainable Resources Recovered from Pollutions." *Annals of Operations Research*. <https://doi.org/10.1007/s10479-019-03226-x>.
9. Yang, Jie, Mei-Lan Chen, Chung-Yuan Fu, and Xi-Ding Chen. 2019. "Environmental Policy, Tax, and the Target of Sustainable Development." *Environmental Science and Pollution Research*. <https://doi.org/10.1007/s11356-019-05191-1>.
10. Zeng, Juying. 2018. "Fostering Path of Ecological Sustainable Entrepreneurship within Big Data Network System." *International Entrepreneurship and Management Journal* 14(1): 79–95. <https://doi.org/10.1007/s11365-017-0466-3>.

Перспективы развития мясного скотоводства в условиях Пермского края
Prospects for the development of beef cattle in the Perm region

УДК 631.1+338.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18069

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются производственно-экономические взаимосвязи отрасли мясного скотоводства в мясопродуктовом подкомплексе. Определены дестабилизирующие факторы производства мяса от крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях и выявлены резервы перспективного развития отрасли мясного скотоводства на региональном уровне. По результатам SWOT-анализа определены сильные и слабые стороны развития мясного скотоводства на территории Пермского края, оценены возможности и угрозы развития животноводства на региональном уровне.

Summary: The article deals with the production and economic relations of the meat cattle industry in the meat subcomplex. Destabilizing factors of meat production from cattle in the agricultural organizations are defined and reserves of perspective development of branch of meat cattle breeding at the regional level are revealed. According to the results of the SWOT analysis, the strengths and weaknesses of the development of beef cattle breeding in the Perm region were identified, the opportunities and threats of livestock development at the regional level were assessed.

Ключевые слова: мясопродуктовый подкомплекс, мясное скотоводство, говядина, дестабилизирующие факторы, Пермский край.

Keywords: meat and product sub-sub, beef cattle, beef, destabilizing factors, Perm Krai.

Целью деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса Пермского края является удовлетворение потребностей населения в различных продуктах питания и других товарах, вырабатываемых из сельскохозяйственного сырья. Сочетание на

территории края производящих, перерабатывающих и обслуживающих предприятий обеспечивает организацию производственно-экономических связей между отраслями АПК в мясопродуктовом подкомплексе (рис. 1).

Современное состояние производства мяса сельскохозяйственными организациями показывает, что оно является высокочрезвычайно затратным и нерентабельным. Причиной этому являются дестабилизирующие факторы внутренней и внешней среды предприятия (рис.2). В сложившихся рыночных условиях деятельности предприятий наиболее рентабельное производство говядины отмечается в откормочных хозяйствах, где применяется промышленный откорм скота, с использованием высокой доли механизированного труда, а также современных методов откорма и содержания скота.

На фоне сложившейся ситуации в Пермском крае активно ведется работа в двух направлениях: увеличение молочной продуктивности коров молочного направления и увеличение производства говядины за счет повышения поголовья и среднесуточных приростов скота мясных пород.

Рисунок 1 – Производственно-экономические связи в мясном продуктовом подкомплексе региона

Результаты исследования. Результаты исследований показали, что для развития мясного скотоводства в сельскохозяйственных организациях в Пермском крае сложились определенные условия.

Во-первых, в результате сокращения поголовья молочного скота происходит высвобождение определенной части кормовых ресурсов, в том числе пастбищных угодий. Дополнительно к этому практически повсеместно идет сокращение площадей, занятых ранее под пашней. Все высвободившееся посевные площади после залужения могут использоваться как под сенокосы, так и под пастбища, что является хорошим кормовым ресурсом для скота мясных пород.

Рисунок 2 - Дестабилизирующие факторы производства мяса от крупного рогатого скота

Во-вторых, в Пермском крае ведется селекционно-племенная работа в молочном скотоводстве, в рамках которой осуществляется зоотехнический отбор и подбор коров с наивысшей продуктивностью и выбраковка скота с низкой молочной продуктивностью.

Выбракованное маточное поголовье возможно использовать для получения телят молочного и мясного направления.

В-третьих, необходимость развития и расширения мясного скотоводства связана с проблемой обеспечения населения региона парной говядиной.

В-четвертых, организация мясного скотоводства не требует значительных капиталовложений на новое строительство и реконструкцию животноводческих помещений, транспортных расходов и трудовых затрат.

В-пятых, в регионе есть высококвалифицированный кадровый потенциал, который можно привлечь для реализации плана по внедрению нестандартных технологий в бизнесе мраморного мяса, что представляет собой использование ресурсосберегающих технологий, привлечение инвестиций, использование современных достижений науки, техники, генной инженерии, биотехнологий, а также использование передовых техник и технологий продажи товара и менеджмента.

Результаты проведенного SWOT-анализа показывают, что к сильным сторонам развития мясного скотоводства на территории Пермского края можно отнести стабильный спрос на мясо говядины, благоприятные климатические условия, наличие лугов, пастбищ и неиспользуемых сельхозугодий.

К слабым сторонам развития животноводства можно отнести недостаток финансовых средств, квалифицированного управления, низкий уровень сегментации рынка, слабые каналы реализации продукции, высокий уровень себестоимости, применение устаревших технологий.

К возможностям, которые дает внешняя среда можно отнести: особое внимание государственных органов к развитию животноводства, повышающийся спрос на отечественную продукцию, расширение ассортимента мясной продукции, выход на новые сегменты и новые рынки сбыта, развитие «экологически чистой» мясной продукции.

К основным угрозам развития животноводства можно отнести: низкий платежеспособный спрос на фоне продолжающегося кризиса, монополизация сети розничных продаж, что приводит к трудностям при вхождении в рынок сельхозтоваропроизводителей, высокие ставки по кредитам на развитие агробизнеса, конкуренция со стороны импортных и региональных производителей мяса, риски связанные с изменением природно-климатических условий. Основные производственно-экономические показатели развития мясного скотоводства региона представлены в табл. 1.

**Таблица 1 -Производственно- экономические показатели состояния
мясного скотоводства в Пермском крае**

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. год к 2013 г. году, %
1. Поголовье КРС в сельхоз- организациях, всего, тыс. голов	211,3	201,2	188,5	174,2	175,6	83,1
в том числе поголовье специализированного мясного скота в сельхозорганизациях, всего, тыс. голов	2,5	2,9	3,0	3,5	3,8	152,0
2. Валовое производство говядины в живом весе, всего, тыс. тонн	47,2	42,7	39,7	39,0	37,4	79,2
в том числе валовое производство говядины специализированных пород в живом весе, тыс. тонн	0,200	0,276	0,392	0,406	0,515	в 2,5 р.
3. Валовое производство говядины в убойном весе, тыс. тонн	27,8	24,6	23,0	23	21,8	78,4
в том числе валовое производство говядины в убойном весе в сельскохозяйственных организациях, тыс. тонн	14,7	14,1	12,8	12,5	11,4	77,6
4. Производство мяса на душу населения, кг	10,2	9,1	8,7	8,7	8,3	81,4
5. Количество реализованной продукции, тыс. тонн	28,7	27,1	24,6	24,1	22,6	78,7
6. Выручка от реализации, млн. руб.	1245,0	1207,9	1299,7	1350,2	1527,0	122,7
7. Себестоимость реализованной продукции, млн. руб.	1569,7	1718,2	1727,5	1882,3	2017,4	128,5
8. Рентабельность производства мяса с государственной поддержкой, %	н/д	н/д	-19,13	-24,05	-20,3	х
без государственной поддержки, %	-20,7	-29,7	-24,8	-28,3	-24,3	х

Источник: Пермьстат, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Пермского края.

В условиях рыночных отношений одним из основных резервов повышения эффективности производства говядины является освоение нестандартных технологий ведения бизнеса, призванных обеспечить снижение расходования ресурсов: трудовых, энергетических, материальных, финансовых в расчете на единицу производимой и реализуемой продукции. В результате это позволит производить конкурентоспособную продукцию.

Одним из путей применения нестандартных технологий является повышение уровня продуктивности и воспроизводительных качеств мясного скота. Рентабельным мясное скотоводство можно считать при среднесуточном приросте живой массы молодняка не менее 1000 граммов, при выходе телят от 100 коров не менее 100 голов. Также результативными нестандартными приемами в технологии мясного скотоводства при производстве мраморного мяса на наш взгляд являются:

- перевод поголовья на пастбищное содержание товарного и ремонтного молодняка при условии получения среднесуточного прироста не менее 1000г в сутки, что достигается при сбалансированном кормлении и создании комфортных условий содержания в пастбищный период;
- равномерность проведения осеменения и отелов в течение года с целью непрерывного получения мраморного мяса в течении года, а не сезонно, как происходит на данном этапе в большинстве сельскохозяйственных организаций края, что подталкивает к созданию прочной кормовой базы и сбалансированности кормления;
- режимное выращивание и кормление молоком телят до 6-8 месячного возраста при подсосном методе содержания и получении от одной коровы по два теленка;
- беспривязное содержание всех групп животных в зимний и летний период, кроме быков производителей;
- использование генетического потенциала мясного скота, который проявляется в высокой энергии роста и эффективной конверсии кормов;
- уменьшение сроков выращивания, откорма за счет эффективного и сбалансированного кормления с использованием различных кормовых добавок;
- использование современных технологий трансплантации эмбрионов с целью увеличения выхода деловых телят;
- повышение урожайности кормовых культур с 1га и увеличение выхода протеина.

Выводы. На территории Пермского края существуют природно-климатические условия и организационно-производственные резервы для разведения мясного скота. Реализация национального проекта развития АПК позволяет сельскохозяйственным организациям производить закуп племенного мясного скота герефордской породы, хорошо адаптированной к местным условиям. Выращивание и откорм мясного скота позволяет получать высококачественную говядину – мраморное мясо, которое отличается равномерным распределением жира между мышечными волокнами и имеет более высокую усвояемость организмом человека.

Мясное скотоводство может быть эффективным только при сочетании высокой оборачиваемости оборотных средств, сопровождающейся соответствующим увеличением размера производства продукции, снижением ее себестоимости и повышением производительности труда. Главным условием повышения прибыльности при производстве говядины является организация полноценного кормления скота и повышение на этой основе его продуктивности, а также последующая успешная реализация продукции.

Список литературы

1. Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 186 с.
2. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в Пермском крае. Статистический сборник / Пермьстат, Пермь, 2019. – 44 с.
3. Загоруйко, И.Ю. Современное экономическое развитие производства в Пермском крае / И.Ю. Загоруйко, Д.А. Новокшенов // Экономика и предпринимательство. – 2016. №2-2. – С.268-273. (Agris)
4. Мичурина, Ф.З. Современные тенденции производственных изменений в отраслях сельского хозяйства региона / Ф.З. Мичурина, Т.Н. Захарченко, Е.А. Чагина // Аграрный вестник Урала. – 2016. – №9 (151). –С.111-114.
5. Хайруллина, О.И. Перспективные направления государственной поддержки производства и потребления говядины в РФ / О.И. Хайруллина // АПК: Экономика, управление. 2017. – № 4. – С. 68-74.
6. Хайруллина, О.И. Проблемы и возможности развития мясного скотоводства России / О.И. Хайруллина // Экономика сельского хозяйства России. 2017. – № 9. – С. 69-75.
7. Хайруллина, О.И. Рынок говядины: мировой опыт, тенденции и перспективы развития / В.З. Мазлоев, О.И. Хайруллина // Экономика сельского хозяйства России. 2018. – № 5. – С. 92-99.
8. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона / В.П. Черданцев, М.х. Заглядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 2). – С. 436.439.
9. Яркова, Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - №1. – С. 113-117.

Риски в управлении проектами девелопмента

Risks in development project management

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18071

Беляков Сергей Игоревич,

к.т.н. доцент кафедры организации строительства и управления недвижимостью, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ 129337, Москва Ярославское шоссе 26) serj-bel@yandex.ru

Шабалкин Богдан Валерьевич,

кафедра организации строительства и управления недвижимостью, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ 129337, Москва Ярославское шоссе 26) shbv.96@yandex.ru

Shabalkin B.V., Belyakov S.I.

Аннотация: В данной статье сформулированы принципы, а также представлен алгоритм моделирования портфеля технологий девелоперского проекта с учетом влияния факторов эффективности. Портфель технологий представляет собой совокупность методов, подходов и инструментов, позволяющих решать задачи, возникающие на различных этапах жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта, управлять процессами, протекающими в ходе этапов, а также оптимизировать взаимодействие субъектов в данной среде, повышая эффективность девелоперского проекта в целом. Увеличение результативности возможно только при соблюдении определенной методологии, позволяющей подобрать необходимую модель управления и систематизировать ресурсы внутри проекта, а также минимизировать риски и факторы неопределенности.

В данной статье характеризуется экономическая ситуация на строительном рынке. При текущей экономической ситуации девелоперские проекты остаются привлекательными как для российских, так и для иностранных инвесторов.

Дается определение девелоперского проекта – под таким проектом понимается инвестиционный проект развития недвижимости, содержанием которого является создание нового объекта и обеспечение его максимальной стоимости с минимальными издержками.

Дается характеристика и определение строительным рискам, их влияния на девелоперские проекты. Для успешного анализа рисков необходимо проводить качественную идентификацию рисков. Основой идентификации рисков является их классификация. Для классификации строительных рисков можно выделить восемь основных групп рисков.

Summary: This article describes the economic situation in the construction market. In the current economic situation, development projects remain attractive for both Russian and foreign investors.

The definition of a development project is given – such a project is understood as an investment project of real estate development, the content of which is the creation of a new object and ensuring its maximum value with minimal costs.

The characteristic and definition of construction risks, their influence on development projects is given. For successful risk analysis it is necessary to carry out qualitative risk identification. The basis of risk identification is their classification. Eight main risk groups can be identified for the classification of construction risks.

Ключевые слова: экономическая ситуация, строительный рынок, анализ рисков, проект, девелопмент, девелоперский проект.

Keywords: economic situation, construction market, risk analysis, project, development, development project.

В текущем 2019 году экономическая ситуация на строительном рынке положительно складывается для потребительского сектора. Главным фактором оживления остается снижение процентных ставок. По мнению аналитиков компании «Cushman & Wakefield», все факторы говорят в пользу роста потребления девелоперских проектов, несмотря на социальную напряженность в обществе [3, с. 3].

Под девелоперским проектом понимается инвестиционный проект развития недвижимости, содержанием которого является создание нового объекта и обеспечение его максимальной стоимости с минимальными издержками. Максимов С.Н. отмечает, что «целью девелоперского проекта является получение дохода за счет создания добавленной стоимости» [2, с. 282].

При текущей экономической ситуации девелоперские проекты остаются привлекательными как для российских, так и для иностранных инвесторов. Российский рынок остается привлекательным не только за счет роста потребительского спроса, но и с точки зрения ставок капитализации. По данным аналитиков компании «Knight Frank» на рынке коммерческой недвижимости в Москве данный показатель составляет 9,75-11,75%

в зависимости от сегмента недвижимости, а в крупных европейских городах он колеблется в пределах 3-5,5% [1, с. 1].

Однако, главным фактором, влияющим на инвестиционные решения девелопера, остается не уровень доходности вложений, а уровень риска, связанного с вложением капитала в тот или иной инвестиционный проект.

В экономической литературе существует два подхода к определению риска: с точки зрения только неблагоприятных последствий и с точки зрения позитивных и негативных последствий.

Базовый стандарт PMBOK американского института управления проектами PMI определяет риск как неопределенное событие или условие, которое в случае возникновения имеет позитивное или негативное воздействие, по меньшей мере, на одну из целей проекта, например, сроки, стоимость, содержание или качество [6, с. 310].

Концептуальные основы управления рисками организаций ERM COSO дают определение риску как событию, влияние которого отрицательно сказывается на проекте, что приводит к снижению его стоимости [4, с. 84].

Следует подчеркнуть, что риск – это любое отклонение реально достигнутых результатов от запланированных. Существует как отрицательные, так и положительные отклонения. Поэтому при планировании любого инвестиционного проекта, должны быть проанализированные и учтены все виды рисков.

Строительные риски имеют специфические особенности. В связи с этим, многие международные организациями по управлению проектами выделяют отдельные стандарты по управлению рисками при реализации строительных проектов.

К таким стандартам можно отнести, например, «Дополнение к Руководству PMBOK для строительных проектов» и ISO 22263:2008 «Организация информации о строительных работах. Структура для управления информацией о проекте».

Одной из особенностей строительных рисков является то, что при анализе рисков эксперты чаще всего выделяют и учитывают только отрицательные риски девелопмента. Это обусловлено неопределенностью, связанной с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий. Данный факт не говорит об отсутствии положительных рисков девелопмента, просто их влияние на инвестиционный проект менее значительно, чем влияние отрицательных рисков.

Девелоперские проекты относятся к категории высокорискованных инвестиционных проектов. Данный тезис подчеркивает целый ряд причин.

Во-первых, проект девелопмента имеет долгосрочную природу. В девелопменте необходимо долгое ожидание реализации проекта и периода его окупаемости. От начала проекта до того момента, когда появляются первые средства, способные покрыть первоначальные вложения, проходит не менее трех лет [5, с. 6].

Во-вторых, девелоперские проекты уникальны, поэтому не имеют аналогов. В девелопменте постоянно меняются обстоятельства, поэтому не может быть двух одинаковых проектов девелопмента. Даже компании, которые реализуют похожие проекты, должны учитывать различные риски при проектировании.

В-третьих, в проект девелопмента вовлечено множество участников. Поэтому необходимо, чтобы интересы всех субъектов были учтены.

В-четвертых, девелоперские проекты имеют высокую стоимость. Безусловно, для проекта девелопмента требуются большие инвестиции. Традиционно финансирование проекта девелопмента происходит с помощью привлечения кредитных средств. Однако заемщики не готовы финансировать более 50% от стоимости проекта. В данном случае, девелопер не только принимает на себя обязательство по займу, но и принимает все риски проекта на себя.

В-пятых, проект девелопмента относится к категории реальных инвестиций. Реальные инвестиции могут обеспечить более высокую отдачу на вложенный капитал, чем финансовые инвестиции. Однако на практике реальные инвестиции наиболее рискованные, поскольку объем убытка может быть равен вложенному капиталу и даже повлечь дополнительные затраты [4, с. 6].

В большинстве случаев строительные компании успешно справляются с рисками проекта. Залогом успеха является управление рисками еще при планировании проекта. Концепция управления рисками в большинстве случаев сводится к двум этапам: анализу рисков и управления рисками.

Для успешного анализа рисков необходимо проводить качественную идентификацию рисков. Основой идентификации рисков является их классификация. Для классификации строительных рисков можно выделить восемь основных групп рисков.

К первой группе относятся экономические риски. Данная группа рисков рассматривает девелоперский проект в призме влияния внешней среды. Главным образом в этой группе рассматриваются изменения процентной ставки, колебания валютного курса, изменение уровня инфляции, влияние состояния экономики в целом и макроэкономических тенденций на рынке недвижимости.

Ко второй группе относятся финансовые риски. Данная группа рисков близка с экономическими рисками, однако проект девелопмента в них рассматриваются с точки зрения влияния внутренней среды. В группе рассматриваются и анализируются в основном отрицательные риски, такие как ошибки финансовых расчетов проекта и риски неэффективных схем привлечения финансирования проекта. Данные виды рисков рассматриваются девелоперскими компаниями только со стороны негативных последствий, поскольку первоначальные расчеты и схемы должны быть наиболее экономически выгодными, позволяющими максимизировать стоимость объекта.

К третьей группе относятся отраслевые риски. Данный вид рисков специализирован на строительстве и девелопменте, поэтому объединяет в себе только риски, возникающие в данной отрасли. К таким отраслевым рискам относятся изменения цен на сырье и материал, подрядные риски, специализированные на строительной отрасли потребительские и маркетинговые риски.

К четвертой группе относят стратегические риски. Ошибки в стратегии проекта могут привести только к неблагоприятным последствиям, поэтому в данной группе рассматриваются риск ошибок стратегии развития проекта и риск упущенной альтернативной возможности.

К пятой группе относятся технологические риски. Девелоперские проекты всегда относятся к инновационным и технологичным производствам. Использование высоких производственных и технических возможностей позволяет достичь максимальной стоимости объекта при минимальных издержках. Поэтому девелопменту всегда присущи производственные и технические риски.

К шестой группе относятся политические риски. Политика государства влияет на все отрасли экономики страны, не исключая строительной отрасли. Политический риск в данном аспекте можно рассматривать как изменение лояльности власти к инвестиционным проектам девелопмента. В данной группе рисков также можно рассматривать влияния западных антироссийских санкций на строительную отрасль.

К седьмой группе относятся правовые риски. При реализации девелоперских проектов должно быть изучено правовое поле с целью недопущения правовых инцидентов. К данной группе относятся риск несоответствие девелоперского проекта законодательным актам и риск нарушения контрактных обязательств. Данная группа рисков предполагает неблагоприятные последствия для проекта, связанные с увеличением затрат.

К восьмой группе относятся экологические риски. Риск нарушения экологической безопасности и риски влияния климатических особенностей должны быть учтены

девелоперами еще на стадии проектирования, поскольку без соответствия нормам экологической безопасности проект не будет принят и введен в эксплуатацию.

Экономическая эффективность инвестиционного проекта складывается из соотношения затрат к прибыли. Формула эффективности и теория временной стоимости денег является основанием для расчета основных инвестиционных критериев, которые влияют на выбор того или иного инвестиционного проекта.

Расчет основных инвестиционных критериев основывается на расчете трех показателей проекта:

- Затраты проекта (себестоимость);
- Доходы проекта (прибыль);
- Ставка дисконтирования (учет стоимости денег во времени).

Данные показатели влияют на изменения инвестиционных критериев, которые в свою очередь прямо влияют на реализацию инвестиционного проекта в целом. В первую очередь основные показатели проекта способны изменению за счет влияния рисков.

Отрицательные последствия рисков отражаются уменьшением доходов, увеличением затрат и увеличением ставки дисконтирования. Положительные последствия рисков, наоборот, увеличивают доходы, уменьшают затраты и уменьшают ставку дисконтирования.

Экономическая сущность рисков заключается в их прямом влиянии на доходы, затраты или сроки проекта. В соответствии с изменениями этих показателей происходит изменение критериев эффективности проекта.

Каждый девелопер должен решать задачу эффективности проекта, что в свою очередь позволяет одновременно сочетать в себе максимизацию стоимости объекта недвижимости (увеличение доходов проекта) и минимизацию издержек (снижение себестоимости и сроков проекта).

Проект девелопмента – это в первую очередь инвестиционный проект, которому присуще высокие риски, связанные с долгими сроками реализации, высокой стоимостью проекта, отсутствию аналогов и участию в проекте множества субъектов. Не стоит забывать, что риски проекта девелопмента имеют специфические особенности, к которым, например, относится преобладание отрицательных последствий рисков над положительными последствиями.

Основой для грамотного управления рисками девелоперских проектов является их классификация. Каждый риск должен быть не только идентифицирован еще на стадии планирования, но и оценен по последствиям, которые может принести для проекта.

Экономическая сущность рисков заключается в их прямом влиянии на доходы, затраты или сроки проекта. Анализ последствий девелоперских рисков показывает, что большинство рисков отрицательно влияют на проект за счет увеличения затрат.

Список литературы

1. Иностранные инвестиции уходят с рынка коммерческой недвижимости РФ / РИА-Новости. Недвижимость [Электронный ресурс]. – URL: https://realty.ria.ru/news_cre/20171130/1509905205.html (дата обращения: 13.07.2019)
2. Максимов С.Н. Экономика недвижимости: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. – 402с.
3. Обзор рынка коммерческой недвижимости «Marketbeat»: аналитический обзор, 3 квартал 2017, Cushman & Wakefield, отдел исследований и аналитики
4. Панфилова О.В. Инвестиционное проектирование: учебное пособие. СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2017. – 116 с.
5. Пейзер Р., Гамильтон Д. Профессиональный девелопмент недвижимости. Руководство ULI по ведению бизнеса. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 581 с.
6. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK) – Пятое издание. [Электронный ресурс]. – URL: http://pm-files.com/sites/default/files/file/C/C-1/C-1-1/pmbok_5th_2013_rus.pdf (дата обращения: 13.07.2019)

References

1. Foreign investments leave the commercial real estate market of the Russian Federation / RIA-news. Real estate [Electronic resource]. – URL: https://realty.ria.ru/news_cre/20171130/1509905205.html (date accessed: 13.07.2019)
2. Maximov S. N. Real estate Economics: textbook and workshop for academic undergraduate. M: 2017 Urait,. – 402s.
3. Overview of the commercial real estate market “Marketbeat”: an analytical review, 3rd quarter 2017, Cushman & Wakefield, Department of research and analysis
4. Panfilova O. V. Investment planning: a tutorial. SPb.: 2017 Publisher St. Petersburg State University,. – 116 p.
5. R Peyser, Hamilton D. Professional real estate development. The ULI guide to business. M.: “Mann, Ivanov and Ferber”, 2015. – 581 p.
6. A guide to body of knowledge project management (PMBOK; also Guide) – Fifth edition. [Electronic resource.] – URL: http://pm-files.com/sites/default/files/file/C/C-1/C-1-1/pmbok_5th_2013_rus.pdf (date accessed: 13.07.2019)

**Организационно-управленческие мероприятия, влияющие на показатели
безубыточности и финансовой устойчивости при производстве картофеля**
**Organizational and managerial activities that affect the indicators of break-even and
financial sustainability in potato production**

УДК 338.585

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18083

Марченко Алексей Викторович,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры организации аграрного производства,
Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н.
Прянишникова, г. Пермь*

Marchenko A.V.,

alex100001 @ yandex.ru

Аннотация: Показатели безубыточности являются индикаторами при разработке организационно-управленческих решений при производстве аграрной продукции. Применение малозатратных мероприятий при производстве картофеля, позволяет выявить внутренние резервы предприятия, применять безотходные, ресурсосберегающие технологии. Оценка воздействия факторов, связанных с управлением затратами, в разрезе вариантов, позволяет оценить показатели безубыточности и экономической эффективности производства.

Summary: Break-even indicators are indicators in the development of organizational and management decisions in the production of agricultural products. The use of low-cost measures in the production of potatoes, allows to identify the internal reserves of the enterprise, to use waste-free, resource-saving technologies. Evaluation of the impact of factors related to cost management, in the context of options, allows to assess the break-even and economic efficiency of production.

Ключевые слова: минимальная урожайность картофеля, точка безубыточности, организационные мероприятия, управление затратами, прибыль.

Keywords: minimum potato yield, break-even point, organizational measures, cost management, profit.

Каждое предприятие ставит целью быть конкурентоспособным на рынке. Для этого как руководителям разных уровней управления, так и исполнителям, включая специалистов и рабочих, необходимо понимать, как формируются расходы и доходы, связанные с выполнением комплекса производственных процессов, связанных с получением аграрной продукции. Для этого необходимо понимать природу затрат, механизм их возникновения, связанный, в том числе, с осуществлением производственных процессов и управлением. Конкурентоспособность продукции формируется многими факторами, большая часть которых поддается оперативному управлению, часть, сложно регулируема.

Понимая природу затрат, опытный специалист может понять, как управлять ими, где имеются внутренние резервы. Как правило, большинство потерь и перерасхода средств связано с нарушением технологии производства, низкой дисциплиной, ответственностью и квалификацией труда. Привычный способ производства, инертность мышления, невнимательность к наличию внутренних ресурсов, которые могли бы быть использованы в производственном процессе, заставляют руководителей принимать решения, связанные с привлечением излишних инвестиционных ресурсов, что повышает стоимость производства. При этом, инвестиционные мероприятия не всегда приводят к ожидаемому результату, направленному на получение высоких устойчивых урожаев с целевыми потребительскими свойствами.

При производстве продукции растениеводства, традиционно, большая часть производственных расходов связана с семенами и посадочным материалом, удобрениями, горюче-смазочными материалами. В полной себестоимости произведенной продукции немалую долю занимают расходы, связанные с организацией, управлением, а также коммерческими расходами, связанными с ее продвижением на рынки.

Таблица - Элементы и структура затрат при производстве картофеля, контрольный вариант

Элементы затрат	Затраты, руб./ц	Затраты, руб./га	Структура,%
Оплата труда с отчислениями	116,7	17500	9,9
Семена	400,0	60000	34,1
Минеральные и органические удобрения	228,8	34320	19,5
Средства защиты растений	35,2	5280	3,0
Горючее	108,7	16300	9,3
Электроэнергия	8,8	1320	0,7
Услуги автотранспорта	17,6	2640	1,5
Содержание основных средств производства	101,3	15200	8,6
Организационные, коммерческие и прочие расходы	156,7	23500	13,3
Всего	1173,7	176060	100

По видам все затраты принято классифицировать на постоянные и переменные. При производстве картофеля, постоянные затраты, связанные с содержанием основных средств и расходы организационно-управленческого характера составляют в совокупности до 20%

и более. Данные расходы зависят от уровня механизации производственных процессов, количества сельскохозяйственной техники и машин а также стоимости их приобретения и затрат на обслуживание. Управление данными затратами довольно-таки сложно в оперативный период времени.

Переменные расходы, к которым относятся использование семян, удобрений, горючего, в оперативном управлении более применимы. Работа с поставщиками и рынками сбыта, формирование имиджа торговой марки, применение ресурсосберегающих технологий, применение новых способов производства позволяют управлять ценой и расходом материально-технических ресурсов.

Каждый предприниматель осуществляя те или иные новшества и инновации должен понимать, как это отразится на показателях экономической эффективности, где находится порог безубыточного производства. В растениеводстве точной безубыточности может быть минимальный валовой сбор и минимальная урожайность.

Для методологического условного примера оценки эффективности управления затратами при производстве картофеля, изменение показателей применим на уровне 10%.

Таблица - Оценка экономической эффективности, безубыточности и финансовой устойчивости вариантов производства картофеля

Показатели	Изменение показателей на 10% от контрольного варианта						Совокупность показателей
	Контрольный вариант	Повышение цены реализации	Снижение затрат на семена	Снижение затрат на удобрения	Повышение урожайности за счет мало и беззатратных мероприятий	Снижение организационные, комм. респект и прочих расходов	
Фактическая урожайность картофеля, ц/га	150	150	150	150	165	150	165
Затраты, руб/га	176060	176060	170060	172628	176060	173710	164278
Постоянные, руб/га	38700	38700	38700	38700	38700	36350	36350
Переменные, руб/га	137360	137360	131360	133928	137360	137360	127928
Изменение затрат, руб/га	x	0	-6000	-3432	0	-2350	-11782
Средняя цена реализации, руб/ц	1500	1650	1500	1500	1500	1500	1650
Себестоимость, руб/ц	1173,7	1173,7	1133,7	1150,9	1067,0	1158,1	995,6
Выручка от реализации, руб	225000	247500	225000	225000	247500	225000	272250
Валовая прибыль, руб	48940	71440	54940	52372	71440	51290	107972
Рентабельность, %	27,8	40,6	32,3	30,3	40,6	29,5	65,7
Минимальная урожайность (точка безубыточности), ц/га	66,2	52,7	62,0	63,7	58,0	62,2	41,6
Запас производственной прочности, ц	83,8	97,3	88,0	86,3	107,0	87,8	123,4
Порог финансовой прочности (порог рентабельности), руб	99355	86964	92989	95611	86964	93322	68571
Запас финансовой прочности, руб	125645	160536	132011	129389	160536	131678	203679
Минимально возможная цена реализации, руб/ц	662,4	579,8	619,9	637,4	527,1	622,1	415,6
Производственный рычаг (леверидж)	1,79	1,54	1,70	1,74	1,54	1,71	1,34

Каждый элемент затрат в себестоимости картофеля имеет определенную долю. Чем выше доля элемента затрат в структуре себестоимости, тем выше рычаг эффективности воздействия на данный элемент. Так, например, снижение расходов семян на один процент

более результативно, нежели снижение расходов на электроэнергию и услуги транспорта, так как их доля в структуре не велика.

Точка безубыточности позволяет принять важное управленческое решение, связанное с тем, до какого уровня может быть снижена цена реализации или до какого уровня могут быть увеличены издержки, прежде чем себестоимость будет равняться цене реализации.

В стоимостном выражении этот показатель характеризуется порогом финансовой прочности и минимально возможной ценой реализации. При этом, точка безубыточности (минимальная урожайность), позволяет оценить реалистичность и достижимость планируемой урожайности картофеля, в конкретных хозяйственных условиях. Так, например, если минимальная урожайность по картофелю в расчетах составляет 300-400 центнеров с гектара, то специалист оценит ее как сложно достижимую, не рациональную, требующую привлечения значительного количества материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов.

Если для предприятия отрицательная точка безубыточности влечет весьма негативные последствия, и грозит банкротством, то при производстве продукции растениеводства это информация для срочного изменения технологии производства или замены нерыночной культуры более конъюнктурной.

Запас производственной прочности информирует о том, до какого уровня может быть снижена урожайность, при прочих равных условиях, прежде чем прибыль от ее получения будет равняться нулю. Это позволит специалистам предприятия принять решение, какие неблагоприятные факторы могут на это повлиять и как их избежать. Это может быть и технологические ошибки, и факторы природно-климатического характера.

Оценка рисков производственной деятельности, может быть оценена через производственный рычаг. Чем выше коэффициент производственного рычага, тем выше риск, связанный с потерей прибыли от колебания цены на рынке.

Для реализации мероприятий, направленных по повышению конкурентоспособности картофеля, с точки зрения управления затратами, можно применить множество мероприятий.

При этом, хотелось бы акцентировать внимание на малозатратных и беззатратных, позволяющих вскрыть внутренний организационный и управленческий ресурс предприятия.

Таблица 3 - Организационно-технологические мероприятия, направленные на управление затратами и ценой

Объекты управления	Организационно-технологические мероприятия
Снижение затрат на семена картофеля	1. Изучение рынка поставщиков семян 2. Снижение количественно-качественных потерь семенного материала на всех этапах производства, транспортировки, хранения, сортировки 3. Повышение квалификации рабочих и специалистов всех уровней 4. Формирование корпоративной культуры работников, сопричастность их к результатам и развитию предприятия. Данный фактор является практически беззатратным
Снижение затрат на удобрения	1. Изучение рынка поставщиков удобрений, участи в госпрограммах 2. Размещение культуры по хорошим и отличным предшественникам в севообороте 3. Соблюдение культуры земледелия 4. Использование мелнирантов и местных удобрений 5. Использовать при производстве научно рекомендованные дозы удобрений, на основе системного подхода 6. Настройка и регулировка техники, предотвращения хищений и потерь удобрений на всех этапах производственного процесса в цепочке: покупка-хранение-внесение
Снижение организационно-управленческих расходов	1. Применение ГИС-технологии и системы точного земледелия 2. Оптимизация численности административно-управленческого персонала, посредством проведения технормирования и установления внутренних норм численности
Повышение урожайности картофеля	1. Применение комплекса организационно-технологических малозатратных или беззатратных мероприятий, включающих себя соблюдение дисциплины труда, ответственности, самообразование рабочих и специалистов всех уровней 2. Разработка и своевременное доведение до исполнителей оперативной информации, связанной с выполнением производственных процессов. 2. Ответственная работа с поставщиками сырья и материалов 3. Разработка и выполнение календарных планов-графиков для выполнения производственных заданий
Повышение цены реализации	1. Повышение качества картофеля за счет применения мало или беззатратных агробиологических мероприятий 2. Поиск новых сегментов рынка B2B сырья, B2B и B2C, ориентированного на конечного потребителя 3. Сортировка, упаковка произведенной продукции 4. Хранение на складах предприятия, для продвижения картофеля по более конъюнктурным ценам в весенне-летний период.

Список литературы

1. Городилов, М.А. [Оценка финансового состояния организаций в отрасли информационных технологий](#)/М.А. Городилов, Е.А.Кураева // [Вопросы региональной экономики](#). 2017. – № 1 (30). – С. 115-125.
2. Сапожников С. А. Анализ точки безубыточности производства сельскохозяйственной продукции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S5. – С. 66–70. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75095.htm>.
3. Сергеева А. Н., Скрябин А. А., Елисеев С. Л. Урожайность раннеспелых сортов картофеля в зависимости от дозы азотного удобрения и нормы посадки. Пермский аграрный

вестник, С.69-74, 1(25)2019г. http://agrovest.psa.ru/wp-content/uploads/2019/06/agraar_vest-1-25.pdf

4. Сытина А.А., Журавлёва Н.Н. Повышение эффективности экологического производства картофеля. Опыт немецких исследователей. // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-3.; URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=16041> (дата обращения: 05.07.2019).
5. Черданцев, В.П. Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона / В.П. Черданцев, М.Х. Заглядова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7 (часть 2). – с. 436-439.
6. Черникова, С.А. Управленческий учет для сельскохозяйственных предприятий. Состояние и перспективы развития управленческого учета на предприятиях агропромышленного комплекса / С.А. Черникова // Российское предпринимательство. 2011. № 2-1. С. 59-65.

**Создание информационной системы. Согласования рыбохозяйственной
деятельности**

УДК 004.91

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18086

Проценко Игорь Григорьевич,

доктор технических наук, профессор ВАК, Камчатский государственный технический университет, заведующий кафедрой «Информационные системы»

Аннотация: Задача автоматизации выдачи согласований на рыбохозяйственную деятельность решается путем разработки информационной системы. Внедрение ИС повысило качество аналитических данных работы по оформлению согласований. Взаимодействие подразделений, работающих по проблеме согласования и возмещения ущерба от деятельности юридических и физических лиц в водоохранной зоне, стало более согласованным и оперативным. Число нарушений сроков оформления согласований резко снизилось. Более эффективной стала работа по организации возмещения ущерба.

Планируется автоматизировать сбор и обработку документов по процедуре оформления согласований через интерфейс сети Интернет для хозяйствующих субъектов и перенести информацию системы на картографическую основу для нового уровня анализа информации рассматриваемой предметной области.

Summary: The task of automating the issuance of approvals for fisheries activities is solved by developing an information system. The introduction of IP improved the quality of analytical data on the work on the approval of approvals. The interaction of the units working on the issue of coordination and compensation of damage from the activities of legal entities and individuals in the water protection zone has become more coordinated and operational. The number of violations of deadlines for approvals sharply decreased. Work on the organization of compensation for damage has become more effective.

It is planned to automate the collection and processing of documents on the procedure for obtaining approvals through the Internet interface for business entities and transfer the system

information to a cartographic basis for a new level of information analysis in the subject area under consideration.

Ключевые слова: согласование рыбохозяйственной деятельности, рыболовство, информационная система, база данных, документооборот.

Keywords: coordination of fisheries activities, fisheries, information system, database, document flow.

Вопрос о согласовании хозяйственной деятельности на водных объектах возникает у юридических и физические лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Одним из видов согласования деятельности, направленной на предотвращение возможного негативного воздействия на окружающую среду, является согласование хозяйственной и иной деятельности, влияющей на состояние водных биоресурсов. Нормативно-правовое регулирование в данном вопросе осуществляется следующими законами и подзаконными актами:

Правила согласования размещения хозяйственных и иных объектов, а также внедрения новых технологических процессов, влияющих на состояние водных биологических ресурсов и среду их обитания, утвержденные Постановлением Правительства от 30 апреля 2013г. №384, устанавливают порядок согласования размещения хозяйственных и иных объектов, а также внедрения новых технологических процессов, влияющих на состояние водных биологических ресурсов и среду их обитания.

Постановлением Правительства от 30 апреля 2013г. №384 утверждены Правила, в соответствии с п.3. которых согласование осуществляют Территориальные органы Федерального агентства по рыболовству.

Так как процесс согласования подразумевает существенный документооборот, охватывает все рыбопромышленные предприятия, организации и фирмы, ведущие деятельность вблизи или на водоемах, то целесообразно создание соответствующей информационной системы для упрощения процесса подачи, рассмотрения, а также согласования заявлений хозяйствующих субъектов.

Поэтому по инициативе Северо-Восточного территориального управления Федерального агентства по рыболовству (СВТУ ФАР) и Северо-Восточного филиала ФГБУ «Главрыбвод» (СВФГРВ) была разработана информационная система согласовании хозяйственной деятельности на водных объектах (ИС «Согласование»).

Пользователями ИС «Согласование» являются: руководство и специалисты СВТУ ФАР, в т.ч. районных отделов рыбоохраны, руководство и специалисты СВФГРВ.

Согласно п.4-5. Правил юридические и физические лица представляют в СВТУ ФАР заявление, в котором указывают сведения о Заявителе. В зависимости от вида деятельности к заявке прилагаются: копии проектной документации, программы планируемых работ, сведения о планируемых мерах по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания.

Задача автоматизации выдачи согласований на рыбохозяйственную деятельность решается путем разработки программного обеспечения и соответствующей базы данных в рамках информационной системы Северо-Восточного территориального управления Федерального агентства по рыболовству.

Пользователями ГИС являются: руководство и специалисты СВТУ ФАР, в т.ч. районных отделов рыбоохраны. Получатели услуг: юридические лица и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Согласно п.4-5. Правил юридические и физические лица представляют в СВТУ ФАР заявление, в котором указывают сведения о Заявителе. В зависимости от вида деятельности к заявке прилагаются: копии проектной документации, программы планируемых работ, сведения о планируемых мерах по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания.

Процесс согласования условно показан на рис. 1.

Рис.1. Процесс согласования

Таблицы базы данных ИС «Согласование» формируются в соответствии с этапами реализации мероприятий по согласованию и контролю деятельности Заявителей в водоохранной зоне.

В основе построение базы данных ИС «Согласование» лежит документ – карточка согласования, вид которой приведен на рис.2.

v 3.8 СОГЛАСОВАНИЯ (1) Шмидт Дмитрий Юрьевич

№ вх.(заявка) 2/1100, овос, справки, выходные формы, на заявку

Дата вх.(заявка) 20.02.2017, контрольный срок исполнения 21.03.2018

Наименование предприятия ООО "Витязь-Авто", ИНН 4101081250

Водный объект река Большая Воровская, координаты: 54°15'03.79"N 155°48'28.71"E

Вид деятельности х/д

Согласуемый объект Хоз. деятельность РПУ № 687

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ Н.Н. Зюбанова

Куда направлена заявка на экспертизу СВФГРВ

Дата направления на экспертизу 21.02.2017, получено заключение 13.03.2017

Результат согласовано, № исх.(ответ) 08-01-06/1551, дата исх. 17.03.2017

Начало действия согласования 01.07.2017, окончание 30.09.2017

Дополнительная информация, прикрепленные файлы

Ущерб 0.368 тонн

р	ы	б	а	кв	л	экз.
кета						9517
нерка						860

ИНСПЕКТИРОВАНИЕ

Отдел	дата	ФИО инспектора	результат проверки
Соболевский			

ВОСПРОИЗВОДСТВО

вх № заявки	дата	№ договора	дата	р	ы	б	а	договор	дата окончания	акт выпуска	дата
2/9612	04.09.2018	18/2018-25	20.10.2018	кета				9517	30.06.2018		15.05.2018
2/9612	04.09.2017	18/2018-24	20.10.2018	нерка				860	31.07.2018		06.07.2018

ГЛАВРЫБВОД

вх № заявки	дата	№ договора	дата	р	ы	б	а	план	факт	вес	рыбозвод
6/3		06-190/17	11.09.2017	кета				9517	9517	0.8	Озерки
6/3		06-192/17	11.09.2017	нерка				860	860	0.8	Озерки

©2018 ИС Согласования (Северо-Восточный филиал ФГБУ "Тлаарыбвод")

Рис.2. Внешний вид формы карточки ИС «Согласования».

После регистрации в системе документооборота СВТУ ФАР, Заявка направляется в Отдел согласований. Ответственный исполнитель (Исполнитель) регистрирует её, вводит в карточку согласования следующие данные:

- № вх. Заявка (+скан);
- дата вх. Заявка;
- наименование организации-заявителя;
- ИНН заявителя;

- водный объект и координаты;
- вид деятельности;
- согласуемый объект;
- районный отдел (или несколько отделов) инспекции, контролирующей выполнение условий согласования.

После этого Исполнитель прикрепляет к зарегистрированной Заявке отсканированную копию заявки, копию документа ОВОС (оценка воздействия на окружающую среду, +скан) (и, возможно, другие документы из пакета заявки).

Автоматически в таблице БД устанавливается контрольный срок исполнения (+30 дней), который можно отредактировать.

Исполнитель определяет организацию-исполнителя экспертизы, вводит в таблицу БД следующие данные:

- наименование организации, выполняющей экспертизу;
- дата направления на экспертизу.

Затем направляет в организацию, выполняющей экспертизу, заявку (пакет документов).

2-й Этап. После получения результата экспертизы Исполнитель принимает решение о согласовании деятельности Заявителя, либо отказе и вносит в карточку согласования следующие данные:

- дата получения заключения экспертизы;
- № исх. Информирование заявителя;
- дата исх. Информирование заявителя;
- результат рассмотрения заявки (+скан);
- дата начала действия Согласования;
- дата окончания действия Согласования;
- ущерб (в тоннах);
- ущерб (кета, кол.экз.);
- ущерб (нерка, кол.экз.).

3-й Этап. Заявитель не позднее чем за месяц до окончания срока действия согласования подает заявку на осуществление искусственного воспроизводства ВБР и заключение соответствующих договоров с СВТУ ФАР и параллельно заявление на заключение договоров на оказание услуг (закупку молоди) с СВФГРВ. Данные по каждому договору:

- вх.№ заявки на воспроизводство (+скан);
- дата заявки на воспроизводство;

- № договора на воспроизводство (+скан);
- дата заключения договора на воспроизводство;
- объект воспроизводства (кета, нерка);
- количество экземпляров;
- дата окончания действия договора;
- акт выпуска молоди (+скан);
- дата подписания акта;

вводят в базу данных специалисты отдела согласований и воспроизводства СВТУ ФАР.

Параллельно специалисты СВфГРВ вводят в базу данных по каждому договору оказания услуг данные:

- вх.№ заявки на воспроизводство (+скан);
- дата заявки на воспроизводство;
- № договора на воспроизводство (+скан);
- дата заключения договора на воспроизводство;
- объект воспроизводства (кета, нерка);
- план, количество экземпляров;
- факт, количество экземпляров;
- навеска (в граммах);
- рыбообразный завод.

4-й Этап. По мере выполнения договорных обязательств в таблицу «Воспроизводство» специалистами СВТУ ФАР вносится информация о выпуске молоди:

- акт выпуска молоди (+скан);
- дата подписания акта.

Цикл, обеспечивающий возмещение ущерба от деятельности юридических и физических лиц в водоохранной зоне завершён.

Этап инспекторских проверок. После регистрации заявки на согласование и назначения отдела, выполняющего контроль выполнения условий согласования, инспектора соответствующего отдела организуют проверки по закрепленным за ними согласованиям.

По результатам проверок в ИС «Согласование» вносятся сведения по каждой проверке:

- дата проведения проверки;
- ФИО инспектора;
- результат проведения проверки (+скан).

После этого к записи проверки прикрепляется сканированный отчет. Особое внимание уделяется фиксации начала и окончания работ по соглашениям с ущербом и по тем из них, по которым не заключены договора на воспроизводство.

При создании ИС «Согласование» особое внимание уделялось защите и качеству информации, содержащейся в таблицах базы данных ИС «Согласование».

Контроль формата входных данных осуществляется на этапе ввода данных. Семантический контроль и смысловой контроль информации производится по запросу пользователя и выдается в виде экранных форм или выходных справок.

Рис.3. Экранная форма «Статистика»

В заключении нужно отметить, что разработанная ИС «Согласование» после внедрения оказала существенное влияние на качество аналитических данных работы по оформлению согласований. Взаимодействие различных подразделений, работающих по одной проблеме согласования и возмещения ущерба от деятельности юридических и физических лиц в водоохранной зоне, стало более согласованным и оперативным. Сроки проведения этапов оформления согласований попали под тотальный (а не выборочный) контроль руководства СВТУ ФАР и число фактов их нарушения резко снизилось. Так же более эффективной стала работа по организации возмещения ущерба.

В перспективе планируется автоматизировать сбор и обработку документов по процедуре оформления согласований через интерфейс сети Интернет для хозяйствующих субъектов, которые в свою очередь станут пользователями ИС «Согласование». Это

потребуется разработки нормативных документов по определению состава показателей ИС «Согласование» для открытого и служебного использования.

После этого можно перейти к этапу создания ГИС «Согласования», в которой перенос информации на картографическую основу даст новый уровень анализа информации рассматриваемой предметной области.

Список литературы

1. Бугаевский Л.М. Геоинформационные системы : учеб. пособие для вузов / Л.М. Бугаевский, В.Я. Цветков. – М., 2000.
2. Васильев М.А. Эффективность рыбопромышленного комплекса в новых условиях хозяйствования / М.А. Васильев, В.К. Павлов. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1989.
3. Моисеев П.А. Биологические ресурсы Мирового океана. – М. : Агропромиздат, 1989.
4. Основы построения АСУ / под ред. В.И. Костюка. – М. : Сов. радио, 1977.
5. Проблемы управления рыбной промышленностью : сб. науч. тр. / под ред. – М. : ЦНИИТЭИРХ, 1988.
6. Проценко И.Г. Компьютерная информационно-аналитическая система «Рыболовство» // Рыбное хозяйство: обзорная информация. Сер. «Рыбохозяйственное использование ресурсов Мирового океана». Вып. 1. – М. : ВНИЭРХ, 1995.

Структурно-функциональная трансформация развития муниципальных образований

Structural and functional transformation of the development of municipal entities

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18090

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Моровова Ирина Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент, Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас

Тихонова Евгения Олеговна,

кандидат экономических наук, доцент, Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Lebedeva T. E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Morovova I.M.,

30940@mail.ru

Tikhonova E.O.,

jteh@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются результаты исследований экономических и управленческих механизмов непосредственно влияющих на формирование потенциала муниципальных образований в процессе развития. Авторами раскрывается процесс создания организационно-экономических условий для эффективной деятельности и

развития хозяйствующих субъектов муниципальных образований. Каждый из этапов данного процесса подробно обсуждается.

На основе проведенного анализа авторами статьи разработаны экономические критерии саморазвития муниципальных образований.

В качестве экономических критериев саморазвития определены критерии оценки эффективности деятельности рассматриваемых структур.

Представленные рекомендации сформулированы с учетом специфики образований и особенностей их функционирования. Рекомендации позволят повысить качество производственно-социального комплекса территории и его социальную эффективность.

Summary: The article discusses the results of studies of economic and management mechanisms directly affecting the formation of the potential of municipalities in the development process. The authors disclose the process of creating organizational and economic conditions for effective activity and the development of economic entities of municipalities. Each of the stages of this process is discussed in detail.

On the basis of the analysis performed, the authors of the article developed economic criteria for the self-development of municipalities.

Criteria for evaluating the effectiveness of the activities of the structures under consideration are defined as economic criteria for self-development.

The presented recommendations are formulated taking into account the specifics of the formations and the peculiarities of their functioning. The recommendations will improve the quality of the production and social complex of the territory and its social efficiency.

Ключевые слова: потенциал, организационно-экономический механизм, механизм саморазвития, показатели базовых пропорций, валовой региональный продукт, муниципальное образование.

Keywords: potential, organizational and economic mechanism, mechanism of self-development, indicators of basic proportions, gross regional product, municipality.

На современном этапе развития экономики / рынка на первый план выступает проблема поиска собственных источников и экономических механизмов развития муниципалитетов и в первую очередь, такая ситуация вызвана недостаточностью финансовых ресурсов в части бюджетного финансирования всех уровней РФ. Проблема регулирования межбюджетных отношений видится в том, что большая часть расходов государства на социальную сферу финансируется через местные бюджеты, а методика определения необходимого и достаточного уровня доходов муниципальных образований определена недостаточно четко.

Как представляется именно механизм саморазвития муниципального образования предполагает повышение степени использования его потенциала. В свою очередь потенциал имеющихся в его распоряжении ресурсов (финансовых, природных, трудовых, имущественных и др.) местным самоуправлением используется не в полной мере, так как в каждом муниципальном образовании / на местном уровне отмечаются такие типичные проблемы, как: недостаточное регулирование отношений между законодательными и представительными органами различных уровней власти, с одной стороны; муниципалитетами, с другой стороны и хозяйствующими субъектами различных форм собственности, с третьей стороны [5].

Очевидно, что активизация экономических механизмов саморазвития муниципальных образований возможна при комплексном подходе к социально-экономическому развитию территории. В частности, активизация использования потенциала саморазвития территории эффективна при формировании так называемого производственно-социального комплекса как системообразующей основы и основного механизма саморазвития муниципальных образований [2, 3].

Изучение возможностей развития производственно-социального комплекса на территории муниципального образования позволили выработать определенные критерии оценки эффективности деятельности подобной структуры. Авторы М. Глазырин и В. Королев предложили подобным критерием считать показатель производительности труда населения территории – выпуск валового регионального продукта на душу населения данного региона [4].

Показатели базовых пропорций муниципального образования можно выразить следующей формулой: [5]

$$K = D_m / C_m,$$

где K – коэффициент основной базовой пропорции в исследуемом муниципальном образовании, а также степень достаточности произведенного на данной территории валового регионального для покрытия конечного потребления;

D_m – произведенный валовой региональный продукт в расчете на одного жителя муниципального образования;

C_m – конечное потребление в расчете на душу населения муниципального образования.

Действительно, этот показатель отражает эффективность использования материальных, финансовых, интеллектуальных ресурсов муниципалитета, региона и т.д. Показатель удельного объема производства на душу населения территории целесообразно сопоставлять с потреблением на душу населения этой территории для расчета

«достаточности произведенного на данной территории валового регионального продукта для покрытия конечного потребления» [4].

Обоснование прогрессирующих базовых пропорций между производством и потреблением может стимулировать размещение в муниципалитете развивающихся предприятий и других хозяйствующих субъектов, повышать занятость населения и служить показателем использования потенциала их саморазвития [1].

Одним из наиболее важных показателей конечного потребления населения территории является его жизненный уровень. При определении уровня жизни в регионе или муниципальном образовании, наряду с традиционными показателями (в частности, денежные доходы населения), необходимо принимать во внимание степень обеспечения социальных потребностей населения территории.

Это возможно достичь лишь при условии того, что государством гарантируется минимум социальных гарантий каждому жителю муниципального образования [6].

Подобный производственно-социальный комплекс может выступать в качестве основы в части определения структуры муниципальной / региональной власти и перераспределения полномочий между ними [2]. Подобные комплексы являются платформой для формирования классификации существующих муниципальных образований по следующим признакам: степень дотационности, деловой активности предпринимательства, степень бюджетной обеспеченности, соотношение удельных весов работающих в производстве и социальной сфере, соотношение долей преимущественно городского или сельского характера поселений, соотношение работающих и проживающих в муниципальном образовании и др.) [3].

В муниципальном образовании зачастую складывается ситуация, когда аккумулируемые средства не соответствуют потребностям населения данной территории, не обеспечивают их. Это обусловлено не столько дефицитом бюджета, но зачастую субъективными факторами: экономически необоснованными пропорциями рационального соотношения между сферами производства и потребления, которое отражает основу межбюджетных отношений.

В России нуждается в оптимизации соотношение пропорций в структуре потребления по уровням: федеральный – региональный; региональный – муниципальный. Хотя это выравнивание и осуществляется в определенной мере рыночными механизмами, но оно нуждается и в обоснованном государственном регулировании.

Установление прогрессивных базовых критериев через пропорции между производством и потреблением в муниципальном образовании может стимулировать

развитие производства, направлять инвестиции в производственную сферу, будет способствовать повышению занятости населения территории и уровня его жизни, улучшать качество жизни.

Также с помощью прогрессивных критериев базовых пропорций развития муниципального образования возможно определение экономического типа муниципального образования (в частности, по степени дотационности, по степени обеспечения собственного потребления внутренними ресурсами и пр.) [1].

Кстати, относительная обособленность муниципальной собственности определяет заинтересованность органов местного самоуправления в стимулировании ее постоянного развития. Что касается механизмов повышения эффективности использования муниципальной собственности, то таковые используются в неполной мере. [5].

Сегодня в муниципальной собственности РФ находится множество и производственных, и социальных объектов. Поэтому оптимальная и обоснованная экономическая организация муниципалитетов предполагает интеграцию производственных и социальных процессов на основе союзов, ассоциаций и других объединений товаропроизводителей и потребителей с обязательным участием органа муниципального самоуправления. Непосредственно на данной основе и обеспечивается коллективное решение задач развития производства, его социальной направленности.

В социально-экономическом развитии муниципального образования важное место уделяется привлечению инвесторов [4]. В этом контенте экономически обосновано и целесообразно создавать крупные финансовые, производственно-социальные объединения с сохранением юридической и экономической самостоятельности участников организационно-экономических отношений, что в свою очередь позволит повысить залоговые и другие гарантии относительно мелких хозяйствующих субъектов территории [3].

Посредством производственно-социальных объединений можно совместно выходить на рынок с конкурентоспособной продукцией, привлекать высоко квалифицированный персонал, повышать занятость на данной территории, устранять криминализацию хозяйственной деятельности внутри объединения и других рынках сбыта продукции, снижать риски предпринимательской деятельности для производителей, совместно использовать информационные ресурсы, выпускать акции предприятий для погашения своих долгов перед бюджетом и передаваемым местным предприятиям, повышать уровень и качество жизни населения, согласовывать территориальные и отраслевые интересы,

осуществлять территориальную кооперацию / разделение труда и в производственной сфере и в социальной.

Подобная модель организации экономических отношений в муниципальном образовании позволит взаимоувязывать отраслевые и территориальные интересы и производителей, и потребителей, решать в комплексе задачи как производственного характера, так и социального, в результате чего повысится эффективность местного самоуправления территории [5].

Формирование механизмов саморазвития муниципального образования включает в себя и развитие адекватных этим задачам органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления призваны влиять на развитие муниципальных образований. [4] С точки зрения экономического развития приоритетными задачами органов местного самоуправления должно выступать развитие новых форм экономической организации муниципальных образований.

Таким образом, на органы местного самоуправления возложен очень широкий круг конкретных вопросов различного характера. Исходя из изложенного, их основная работа должна носить организаторский характер и направляться на создание организационных и экономических условий для эффективной деятельности и развития хозяйствующих субъектов, находящихся в муниципальном образовании [3].

Посредством такого механизма повышается не только экономическая эффективность производственно-социального комплекса территории, но и его социальная эффективность: растет жизненный уровень населения территории, благосостояние, улучшается качество жизни ее населения. В результате формирования эффективного организационно-экономического механизма повышается степень использования потенциала муниципального образования.

Список литературы

1. Аристов С. А. Управление процессами региональной интеграции производственных систем / С.А. Аристов, М. В. Никитенкова // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 5 (236). С. 2-8.
2. Вакуленко Р.Я., Егоров Е.Е., Проскуликова Л.Н. Исследование эффективности деятельности предприятия//Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 3.
3. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л. Доступ к экономическим благам в рыночной экономике: Содержание и индикаторы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-4. С. 727-731.

4. Лазутина А.Л., Моророва И.М. Развитие инновационного потенциала: региональный аспект // Экономика, право, образование: региональный аспект. Сборник научных трудов XI межвузовской научно-практической конференции. конференции 2017. – №4 (93). – С.62-67.
5. Степанов Н.С. Институциональное развитие малого предпринимательства как один из элементов структурной модернизации российской экономики в формировании новой модели развития. Экономика и предпринимательство. 2018. N 5 (94).
6. Филонова О.О., Боженко А.И. Проблемы устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6. URL: <http://sibac.info/archive/economy/6.pdf> (дата обращения: 26.06.2019)

References

1. Aristov S. A. Management of the processes of regional integration of production systems / S.A. Aristov, M.V. Nikitenkova // Regional Economics: Theory and Practice. 2012. № 5 (236). Pp. 2-8
2. Vakulenko R.Ya., Egorov E.E., Proskulikova L.N. Study of the effectiveness of the enterprise // Vestnik of Minin University. 2015. № 4 (12). p. 3.
3. Volostnov N.S., Lazutina A.L. Access to economic benefits in a market economy: Content and indicators // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 6-4. Pp. 727-731.
4. Lazutina A.L., Morovova I.M. Development of innovative potential: a regional aspect // Economics, law, education: a regional aspect. Collection of scientific papers of the XI Interuniversity Scientific Practical Conference. Conference 2017. – №4 (93). – P.62-67.
5. Stepanov N.S. Institutional development of small business as one of the elements of the structural modernization of the Russian economy in the formation of a new development model. Economy and entrepreneurship. 2018. No. 5 (94).
6. Filonova OO, Bozhenko A.I. Problems of sustainable socio-economic development of municipalities // Scientific community of students of the XXI century. Economic Sciences: Sat. Art. according to mat. VI Intern. stud scientific-practical conf. No. 6. URL: <http://sibac.info/archive/economy/6.pdf> (appeal date: 06.26.2019)

Миграционные отношения России с зарубежными странами: структура международной миграции

Migration relations between Russia and foreign countries: international migration patterns

УДК 314.74

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18091

Авдеев Е.В.,

к.э.н., avdeev1707@mail.ru, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Воронеж, Российская Федерация

Avdeev E.V.,

Cand. Sci. (Econ), avdeev1707@mail.ru, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation

Аннотация: В статье определены основные направления миграционного обмена России с зарубежными странами. Структура мигрирующего населения претерпела незначительные изменения – в 2016 г. доля численности мигрантов из стран СНГ составила 89,0%, что на 1,9 п. п. ниже уровня 2000 г., а доля численности мигрантов из других стран – 9,1%, или на 1,7 п. п. выше. Численность эмигрирующего населения с территории страны растет более высокими темпами. Количество убывающего населения в исследуемом периоде увеличилось по сравнению с 2000 г. в 2,1 раза и в 2016 г. достигло 313,2 тыс. чел. Имеет место трансформация направлений эмиграции населения. В частности, увеличивается доля населения, эмигрирующего в страны СНГ, в 2000 г. она составляла 55,3%, а в 2016 г. – 81,9%. Вместе с тем уменьшилась доля населения, мигрирующего в страны ЕС, – с 31,0% (45,1 тыс. чел.) до 3,7% в 2016 г. (11,6 тыс. чел.). За исследуемый период количество прибывших на территорию страны этнических русских уменьшилось на 24,2% и в 2016 г. составило 186,5 тыс. чел., а прибывших иностранных граждан увеличилось в 3,3 раза, или выросло с 114,6 тыс. чел. в 2000 г. до 384,3 тыс. чел. в 2016 г. Выявленные тенденции нашли свое отражение и в изменении структуры прибывающего населения. Наблюдается рост доли иностранных граждан с 40,2% до 80,1% с уменьшением удельного веса российских граждан – с 56,0% до 18,8%. Политика властных структур Российской Федерации в области международной миграции должна быть взвешенной и более прагматичной, направленной на решение текущих и среднесрочных задач обеспечения роста отечественной экономики.

Summary: The purpose of the study is to define the main directions of migration exchange between Russia and foreign countries. The structure of the migrant population has undergone minor changes – in 2016 the share of migrants from the CIS countries was 89.0%, which is 1.9 percentage points lower than in 2000; at the same time, the share of migrants from other countries was 9.1%, which is 1.7 percentage points higher. The number of emigrating population is growing at a higher rate. During the period under review the number of departing population increased by 2.1 times in comparison to 2000 and in 2016 reached 313.2 thousand people. There observed a transformation in directions of emigration. In particular, the share of the population emigrating to the CIS countries is increasing – in 2000 it was 55.3%, and in 2016 – 81.9%. At the same time, the share of the population migrating to the EU countries decreased from 31.0% (45.1 thousand people) to 3.7% in 2016 (11.6 thousand people). During the period under review, the number of ethnic Russians arriving in the country decreased by 24.2% and in 2016 amounted to 186.5 thousand people; the number of foreign citizens increased by 3.3 times, – from 114.6 thousand people in 2000 to 384.3 thousand people in 2016. The revealed trends are also reflected in the changing structure of the incoming population. There is an increase in the share of foreign citizens from 40.2% to 80.1% with a decrease in the share of Russian citizens – from 56.0% to 18.8%. The international migration policy of the Russian Federation should be balanced and more pragmatic, as well as aimed at solving the current and medium-term tasks of ensuring the domestic economy growth.

Ключевые слова: миграция, миграционные отношения, сальдо миграции, структура международной миграции, эмиграция населения.

Keywords: migration, migration relations, balance of migration, international migration pattern, emigration.

Существующие на сегодняшний день миграционные взаимоотношения России с зарубежными странами в сфере международной миграции являются во многом уникальными. Имевший место распад СССР в конце XX века изменил вектор развития страны, затронув весь народнохозяйственный комплекс, и, как следствие, жизнедеятельность россиян. Миграционные отношения претерпели значительные трансформации. Если раньше значительная часть мигрирующего населения подпадала под категорию внутренней миграции, то теперь они автоматически становились международными мигрантами, со всеми вытекающими из этого определенными ограничениями и спецификой.

За годы реформ, вследствие проведения различного рода рыночных преобразований, а также интеграции России в систему международного разделения труда, международная

миграция получила существенное развитие, с темпами роста выше среднемировых. Российская Федерация на сегодняшний день выступает как один из основных мировых центров притяжения мигрантов. Именно поэтому вопросы количественного анализа, в вопросах численности, а также выделения основных направлений миграции/эмиграции населения в современных условиях должны стоять в приоритете у государственных структур, в частности, при формировании миграционной политики и обосновании механизмов ее регулирования.

В анализируемом периоде наблюдается активизация миграционного обмена с зарубежными странами. Отмечается рост численности населения, прибывшего на территорию РФ. Если в 2000 г. количество мигрантов насчитывало 359,3 тыс. чел., то в 2016 г. – уже 575,2 тыс. чел., рост составил 60,1 % (табл. 1). Структура мигрирующего населения при этом претерпела незначительные изменения. Так, в 2016 г. доля численности мигрантов из стран СНГ составила 89,0%, что на 1,9 п. п. ниже уровня 2000 г., а доля численности мигрантов из других стран – 9,1 %, или на 1,7 п. п. выше.

Следует отметить, что численность эмигрирующего населения с территории страны растет более высокими темпами. Количество убывающего населения в исследуемом периоде увеличилось по сравнению с 2000 г. в 2,1 раза и в 2016 г. достигло 313,2 тыс. чел. Имеет место значительное изменение направлений эмиграции населения. В частности, увеличивается доля населения, эмигрирующего в страны СНГ, в 2000 г. она составляла 55,3%, а в 2016 г. – 81,9%. Вместе с тем значительно уменьшилась доля населения, мигрирующего в страны ЕС, – с 31,0% (45,1 тыс. чел.) до 3,7% в 2016 г. (11,6 тыс. чел.).

Таблица 1.

Миграционный обмен России с зарубежными странами, тыс. чел.

Год	Прибывшие	в том числе:			Выбывшие	в том числе:		
		из стран СНГ	из стран ЕС	из других зарубежных стран		в страны СНГ	в страны ЕС	в другие зарубежные страны
2000	359,3	326,6	6,3	26,5	145,7	80,5	45,1	20,1
2005	177,2	163,1	5,4	8,7	69,8	35,4	25,2	9,1
2010	191,7	171,9	6,4	13,3	33,6	21,2	7,2	5,2
2011	356,5	310,5	11,4	34,6	36,8	22,6	7,7	6,5
2012	417,7	364,0	11,7	42,0	122,8	95,6	8,6	18,6
2013	482,2	422,7	12,4	38,3	186,4	147,9	9,4	24,2
2014	590,8	529,4	11,3	50,1	310,5	259,2	12,4	38,9
2015	598,6	536,2	11,5	50,9	353,2	298,8	11,6	42,8
2016	575,2	511,8	10,8	52,5	313,2	256,5	11,6	45,1

Источник: [5] с. 114, 115, [6] с. 91, 92, [7] с. 101, 102

Изменение структуры миграционного обмена носит системный и глубинный характер (табл. 2). За исследуемый период количество прибывших на территорию страны этнических русских уменьшилось на 24,2% и в 2016 г. составило 186,5 тыс. чел., а прибывших иностранных граждан увеличилось в 3,3 раза, или выросло с 114,6 тыс. чел. в 2000 г. до

384,3 тыс. чел. в 2016 г. Выявленные тенденции нашли свое отражение и в изменении структуры прибывающего населения. Так, если в 2000 г. доля граждан России составляла 62,1%, а иностранных граждан – 32,7%, то в 2016 г. ситуация радикально изменилась – граждане России и иностранные граждане стали занимать 32,4 и 66,8 % соответственно. При этом значительных изменений в международных странах донорах не отмечается, основными источниками мигрантов выступают страны СНГ, с долей 88,0% от общей численности иностранных граждан. Отметим, что численность мигрирующего населения из СНГ увеличилась в 3,4 раза и в 2016 г. составила 338,2 тыс. чел.

Значительные изменения коснулись структуры выбывающего населения. Прежде всего, отмечаются аналогичные тенденции, выявленные при анализе прибывающего населения. Наблюдается рост доли иностранных граждан с 40,2% до 80,1% с уменьшением удельного веса российских граждан – с 56,0% до 18,8%. При этом изменяется структура выбывающих иностранных граждан. Если в 2000 г. доля, приходящаяся на граждан стран СНГ, составляла 93,0%, то в 2016 г. – уже 83,6%, а численность выбывающих граждан, не относящихся к СНГ, увеличилась в 17,5 раза и в 2016 г. составила 41,1 тыс. чел.

Таблица 2.

Гражданство международных мигрантов, тыс. чел.

Страны	Годы								
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Прибывшие в Российскую Федерацию - всего	359,3	177,2	191,7	356,5	417,7	482,2	578,5	598,6	575,2
граждане России	217,5	162,6	145,7	141,6	127,1	131,5	135,4	173,6	186,5
иностранные граждане	114,6	11,6	42,1	206,2	283,3	345,9	439,3	421,0	384,3
из них по странам гражданства:									
граждане стран СНГ - всего	100,6	10,1	38,0	179,1	248,7	306,6	395,2	376,3	338,2
граждане других стран - всего	13,9	1,6	4,1	27,1	34,5	39,3	44,1	44,7	46,1
лица без гражданства		3,0	2,4	5,1	5,0	2,8	1,7	2,1	1,9
гражданство не указано	18,3		1,5	3,6	2,3	2,1	2,1	1,9	2,4
Выбывшие из Российской Федерации - всего	83,4	69,8	33,6	36,8	122,8	186,4	308,5	353,2	313,2
в том числе:									
граждане России	46,7	66,8	31,7	29,5	46,7	47,4	53,2	51,8	58,7
иностранные граждане	33,6	2,0	1,5	6,8	74,6	137,3	251,8	298,3	250,8
из них по странам гражданства:									
граждане стран СНГ - всего	31,2	1,2	1,3	5,3	61,7	114,1	219,1	260,1	209,8
граждане других стран - всего	2,4	0,8	0,2	1,5	12,9	23,2	32,7	38,2	41,1
лица без гражданства		1,0	0,1	0,1	0,4	0,8	2,3	2,1	2,4
гражданство не указано	3,2		0,3	0,5	1,1	0,8	1,2	1,1	1,3

Источник: [8] с. 364-367, [9] с. 501-505, [10]

Отмечается некоторое изменение структуры международной миграции по возрастному составу как среди мигрирующего, так и эмигрирующего населения (табл. 3). В исследуемом периоде наблюдается увеличение доли прибывшего населения в трудоспособном возрасте на 10,5 п.п. с 67,2 % в 2005 г. до 77,7 % в 2016 г, а выбывшего – на 14,0 п.п. с 68,0 % до 82,0 %. При этом темпы снижения доли населения младше трудоспособного возраста в структуре выбывшего населения значительно опережают аналогичные показатели по прибывшему населению, которые составили 9,4 и 3,2 п.п. соответственно. Выделенные тенденции опосредованно могут свидетельствовать об изменении целей, которые преследуют международные мигранты при смене жительства и отражают все большую вовлеченность России в международное разделение труда. Анализ показал, что в 2016 г. из 291,3 тыс. чел. выбывшего населения 94,7 % вернулись после временного отсутствия.

Таблица 3.

Распределение мигрантов по основным возрастным группам, %

Годы	Прибыло в Российскую Федерацию - всего	в том числе в возрасте			Выбыло из Российской Федерации - всего	в том числе в возрасте		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2005	100,0	14,7	67,2	18,1	100,0	17,6	68,0	14,4
2006	100,0	14,4	71,1	14,5	100,0	16,4	67,8	15,8
2007	100,0	12,5	76,0	11,6	100,0	15,0	68,7	16,2
2008	100,0	10,6	78,8	10,6	100,0	12,3	70,7	17,1
2009	100,0	9,4	80,6	10,0	100,0	12,3	74,2	13,5
2010	100,0	10,5	79,6	9,9	100,0	13,0	72,6	14,4
2011	100,0	7,9	83,1	9,0	100,0	12,6	74,0	13,3
2012	100,0	7,7	83,7	8,6	100,0	5,6	88,9	5,5
2013	100,0	7,4	84,3	8,3	100,0	4,8	90,3	4,9
2014	100,0	7,7	82,9	9,4	100,0	4,8	90,0	5,2
2015	100,0	11,0	77,4	11,6	100,0	5,4	87,7	7,0
2016	100,0	11,5	77,7	10,7	100,0	8,2	82,0	9,8

Исследование возрастной структуры по гражданству мигрантов позволило установить, что среди граждан, участвующих в миграционном обмене, доля населения в трудоспособном возрасте значительно выше среди иностранных граждан, а доля населения моложе трудоспособного возраста ниже, чем среди граждан России как среди прибывающего, так и выбывающего населения (рис.1, рис.2).

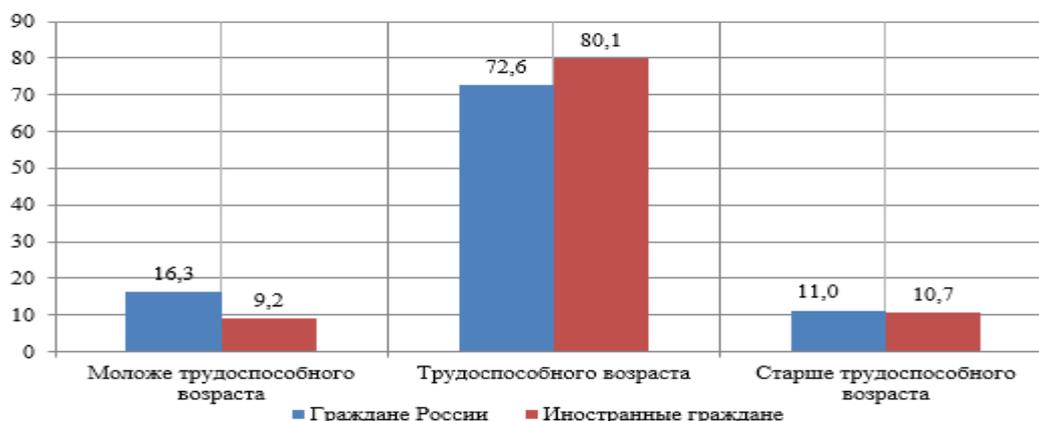

Рисунок 1. Возрастная структура международной миграции (прибывающего населения), 2016 г.

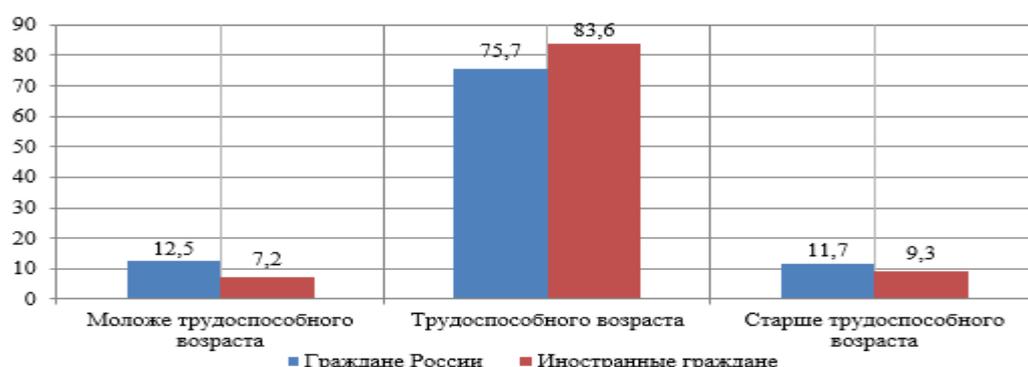

Рисунок 2. Возрастная структура международной миграции (выбывающего населения), 2016 г.

Проведенный анализ показал, что наблюдается устойчивая тенденция изменения структуры международной миграции по категориям поселений, с уменьшением доли прибывающих в сельскую местность на 13,3 п.п. с 34,4 % в 2000 г. до 21,1 % в 2016 г. (табл. 4). Отмечается увеличение миграционной активности населения по всем категориям поселений, при этом численность международных мигрантов, прибывающих в городскую местность растет более высокими темпами. Так, в период с 2001 по 2016 г. численность прибывающего населения в городскую местность увеличилась в 3,3 раза и составила 454,0 тыс. чел., а в сельскую – в 2,2 раза и 121,2 тыс. чел. соответственно.

Таблица 4.

Международная миграция по категориям поселений, чел

Годы	Городская местность			Сельская местность		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
2000	235 841	101 498	134 343	123 489	44 222	79 267
2001	138 711	83 755	54 956	54 739	37 411	17 328
2002	132 652	73 274	59 378	51 960	33 411	18 549
2003	89 818	63 298	26 520	39 326	30 720	8 606
2004	82 764	53 662	29 102	36 393	26 133	10 260
2005	125 959	47 498	78 461	51 271	22 300	28 971
2006	132 781	38 748	94 033	53 599	15 313	38 286
2007	203 385	34 594	168 791	83 571	12 419	71 152
2008	198 742	29 994	168 748	82 872	9 514	73 358
2009	195 111	25 423	169 688	84 796	7 035	77 761
2010	139 221	26 462	112 759	52 435	7 116	45 319
2011	268 830	29 549	239 281	87 705	7 225	80 480
2012	324 942	98 623	226 319	92 739	24 128	68 611
2013	381 218	153 240	227 978	101 023	33 142	67 881
2014	457 169	254 070	203 099	121 342	54 405	66 937
2015	464 776	291 522	173 254	133 841	61 711	72 130
2016	453 988	253 498	200 490	121 170	59 712	61 458

При разработке концепции развития государственной миграционной политики должен учитываться тот факт, что в современных условиях развития мировой хозяйственной системы и углубляющимся международным разделением труда миграция значительно отходит от первоначального смысла – удовлетворение определенных социальных потребностей личности. Однако на сегодня классическое понимание миграции получает свое логическое и эволюционное развитие, она выступает как фактор, обуславливающий и обеспечивающий повышение темпов роста экономики отдельных стран.

Политика Российской Федерации в области международной миграции должна быть взвешенной и более прагматичной. На наш взгляд, в первую очередь она должна решать текущие и среднесрочные задачи, а именно обеспечение роста отечественной экономики и,

как следствие, продовольственной и экономической безопасности страны. Основным направлением привлечения мигрантов может быть точечное трудоустройство на предприятия трудонедостаточных регионов, учитывая при этом, что помимо безусловно позитивного влияния на производительные силы принимающей страны, этот процесс часто сопряжен с высокими издержками социального порядка.

Список литературы

1. Авдеев Е.В. Основные направления внутрироссийской миграции / Е.В. Авдеев, К.С. Терновых // Московский экономический журнал. – 2019. – № 6. – С. 350-358.
2. Авдеев Е.В. Состояние и тенденции развития миграционных процессов в России / Е.В. Авдеев, К.С. Терновых // Московский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 611-620.
3. Максытова Б.Т. Теоретические основы изучения международной миграции населения / Б.Т. Максытова, Б.С. Довлотов // Вопросы экономических наук. – 2018. – № 3 (91). – С. 7-9.
4. Омельченко Д.А. Международная миграция и безопасность российских регионов: статистический анализ и опыт построения типологии / Д.А. Омельченко, С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина // Society and security insights. – 2018. – № 1. – С. 13-31.
5. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./Росстат. – Москва, 2010. – 813 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб./Росстат. – Москва, 2014. – 693 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб./Росстат. – Москва, 2017 – 686 с.
8. Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – Москва, 2002. – 397 с.
9. Демографический ежегодник России. 2009: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2009. – 557 с.
10. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./Росстат. – Москва, 2017.

Исследование особенностей формирования туристского продукта в город Йошкар-Ола
Study of the peculiarities of the formation of tourist product in Yoshkar-Ola

УДК 658:796.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-18095

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Прохорова Мария Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Prokhorova M.P.,

masha.proh@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, развития внутреннего туризма на примере города Йошкар-Ола. В ходе исследования автор рассматривает особенности туристского потенциала Марийского края – важнейшие факторы развития туризма в регионе. Авторами детально обсуждаются все ключевые маршруты, которыми располагает дестинация, представлено описание объектов показа..

Представлен анализ предложений на рынке экскурсионных продуктов Нижний Новгород – Йошкар-Ола. Охарактеризованы основные маршруты, их содержание и ценовые характеристики.

Выявлены основные проблемы, характерные для данного направления. На основе проведенного анализа разработан авторский маршрут, который учитывает особенности целевой аудитории.

В статье представлена детальная программа экскурсионного маршрута с описанием основных объектов показа, представлено его экономическое обоснование.

На основе проведенного анализа и сформированного предложения можно рекомендовать его к использованию внутренними операторами нижегородского рынка.

Summary: The article discusses the issues of development of domestic tourism on the example of the city of Yoshkar-Ola. In the course of the study, the author considers the peculiarities of the tourist potential of the Mari Krai – the most important factors in the development of tourism in the region. The authors discuss in detail all the key routes that the destination has, presented a description of the objects of the show.

The analysis of offers on the market of excursion products Nizhny Novgorod – Yoshkar-Ola is presented. The main routes, their content and price characteristics are characterized.

The main problems typical for this direction are revealed. Based on the analysis carried out, the author's route was developed, which takes into account the characteristics of the target audience.

The article presents a detailed program of the excursion route with a description of the main objects of the show, presents its economic rationale.

On the basis of the analysis performed and the formed proposal, it can be recommended for use by the domestic operators of the Nizhny Novgorod market.

Ключевые слова: внутренний рынок туризма, экскурсионные маршруты, потенциал туристских территорий, исследование предложений туристского рынка.

Keywords: domestic tourism market, excursion routes, potential of tourist territories, research of tourist market offers.

Во многих странах мира туризм – это основа экономической специализации. Кроме прямых финансовых доходов туристская индустрия благоприятно воздействует на физическое и моральное здоровье нации, помогает сохранить памятники культурно-исторического наследия, благодаря стремительно развивающейся туристской индустрии устанавливаются контакты между гражданами разных стран [7].

Введение экономических санкций – безусловный минус для развития выездного туризма, однако, это огромный плюс, и можно смело утверждать – «драйвер» развития внутреннего туризма.

Россия располагает многогранным туристским потенциалом, локации дают возможность познакомиться с самыми удивительными самобытными традициями и сформировать историческое, гражданское и культурное мировоззрение.

Не стоит забывать, что туризм – является отличным бюджетообразующим механизмом для регионов России (и отнюдь не только курортных).

Далее в статье представлен анализ предложений в один из красивейших и самобытных уголков России в Йошкар-Олу.

Автобусная экскурсия из Нижнего Новгорода в Йошкар-Олу — это отличное развлечение, позволяющее узнать много нового о городе, который был возведен с целью укрепления границ, а в итоге стал чудом современной архитектуры.

Представим анализ маркетингового исследования туристских предложений в данной геолокации.

В Йошкар-Оле для жителей и гостей столицы работают и предоставляют экскурсионное обслуживание несколько музеев [1].

1. Музей истории города Йошкар-Олы, в котором представлены коллекции этнографии, декоративно-прикладного искусства, предметов археологии и геральдики, художественных работ, фотодокументов, связанных с историей города Йошкар-Олы.

По данному маршруту проводится пешеходная экскурсия по исторической части города. Экскурсия рассказывает об истории близлежащих церквей (Вознесенская церковь, Воскресенский собор), старинных названиях улиц, об облике и особенностях торгово-ремесленного города Царевококшайска, а также прогулку по современной набережной реки М. Кокшага [2].

Так же проводится обзорная автобусная экскурсия по городу Йошкар-Оле. Маршрут охватывает основные достопримечательности Йошкар-Олы, вызывающие наибольший интерес у горожан и гостей столицы. Обязательные элементы маршрута: памятники архитектуры XVII-XX вв. (бывш. дом купца Г.П. Наумова и др.); центральные церкви (Вознесенская, Троицкая, Успенская); Бульвар Победы и Бульвар им. С.Г. Чавайна; городская набережная; театры города; площадь И.А. Оболенского-Ноготкова; Национальная художественная галерея с центральными городскими часами и многое другое.

2. Республиканский музей изобразительных искусств. Здесь можно увидеть марийское изобразительное и декоративно-прикладное искусство, живопись и графику российских художников, а так же скульптурные композиции. В данном музее предоставляется экскурсия по городу для иностранных туристов с посещением музея и студий. Экскурсионное обслуживание здесь проходит на русском и английском языках [8,9].

Анализируя существующие туры по городу Йошкар-Ола, следует отметить, что экскурсионным обслуживанием туристов и развитием внутреннего туризма здесь занимаются не только музеи, но и туроператоры: ООО «Матур», туристическая компания «Семейный Чемодан», ООО «Туристическая фирма «Верховой Круиз», турагентство

«Вирджиния», ООО «Бюро путешествий «Южный Берег». Все перечисленные туроператоры по внутреннему туризму имеют свои сайты в сети Интернет, что делает Республику известной и на межрегиональном уровне.

ООО «Матур» на своем сайте предлагает экскурсионное обслуживание не только для русских, но и для иностранных туристов, организует и проводит экскурсии по Йошкар-Оле и Республике Марий Эл. Экскурсии проводят только аккредитованные гиды-переводчики с большим опытом работы. Также, в данной компании возможен индивидуальный подбор тура. Также, ООО «Матур» организует конные круизы и поездки, позиционируя Марий Эл через свой сайт как уголок нетронутой природы. Сайт ООО «Матур» привлекает внимание удобством, современным и стильным дизайном, что в некоторой степени можно отнести к инновации в обслуживании туристов, потому как не все сайты заявленных туроператоров отличаются простым и дружелюбным к пользователю интерфейсом. ООО «Матур» предлагает следующие виды экскурсионного обслуживания:

1. Экскурсия в деревню Визимбирь.
2. Экскурсия «Йошкар-Ола удивительная»
3. Различные пешеходные экскурсии по Йошкар-Оле, а именно «Мой милый старый город», «Йошкар-Олинский экватор (бульвар Чавайна, бульвар Победы), «Площади Столицы» и «Набережная Брюгге».
4. Автобусную экскурсию по Йошкар-Оле.

К инновациям здесь можно отнести добавление к некоторым экскурсиям мастер-классов, например, «Йошкар-Ола удивительная» предполагает в конце мастер-класс по изготовлению марийского символа.

Туристическая компания «Семейный Чемодан» также предоставляет туристам экскурсионные услуги, как по столице Марий Эл, так и по самой Республике. Из экскурсионного обслуживания жителям и гостям Марий Эл предлагаются:

1. Экскурсионная поездка по Йошкар-Оле «Царёв город на Кокшаге»;
2. Экскурсионная поездка в национальный парк «Мари Чодра»;
3. Экскурсионная поездка в город Козьмодемьянск.

ООО «Туристическая фирма «Верховой Круиз» имеет свой сайт в Интернете и в основном специализируется на конном и спортивном отдыхе. Однако они тоже предлагают обзорную экскурсию по Йошкар-Оле.

Турагентство «Вирджиния» предлагает только конно-верховой маршрут «В историю марийского края».

ООО «Бюро путешествий «Южный Берег» также проводит экскурсии по Йошкар-Оле.

Таким образом, в целом, все туроператоры предлагают стандартный набор экскурсий, какие-либо инновации в их деятельности ярко не выражены. Однако наличие собственных сайтов в сети Интернет – начало инновационного пути, в дальнейшем есть вероятность, что будут внедрены и новые элементы в экскурсиях.

Что же касается туров из Нижнего Новгорода в Йошкар-Олу, то подобные туры предлагают многие туристические операторы и агенты. Анализ существующих туров в данном направлении представлен в таблице 1.

Таблица - 1 «Анализ существующих туров в направлении «Нижний Новгород – Йошкар-Ола»

№	Турфирма	Программа	Стоимость
1	Нижегородский путешественник [4]	05.00 – отправление из Нижнего Новгорода. 10.00 – обзорная экскурсия по Йошкар-Оле. 14.00 – обед (за дополнительную плату - 350 руб/чел). 15.00 - Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева. 16.00 – свободное время или по желанию - Мемориальный народный музей истории ГУЛАГа. 18.00 – отъезд в Нижний Новгород. 20.00 – ужин – за дополнительную плату (350 руб/чел). 23.30 – приезд в Нижний Новгород.	Стоимость на человека при группе: 1) 40+3 - 1550 руб. 2) 30+3 - 1600 руб. 3) 20+2 - 2290 руб.
2	Эгна [6]	07:00 - отправление из Нижнего Новгорода. 12:00 – прибытие в Йошкар-Олу, обзорная экскурсия по городу с посещением этнографического отдела Национального музея. 17:00 - отправление из Йошкар-Олы. 22:00 - прибытие в Нижний Новгород (площадь Ленина).	2 200 руб/чел.
3	Капитал-Трэвел [3]	Отправление в Йошкар-Олу. Обзорная экскурсия по городу с посещением набережной реки Кокшага, центральной площади Оболенского-Ноготкова. Обед за дополнительную плату. Экскурсия в Национальную Художественную Галерею. Мастер-класс по изготовлению марийского сувенира. Свободное время. Отправление в Нижний Новгород. 22:00 - прибытие в Нижний Новгород.	2 550 руб/чел
4	НижегородИнТур [5]	7:00 – отправление из Нижнего Новгорода. 12:00 – прибытие в Йошкар-Олу. Прогулка с обзорной экскурсией по набережной Брюгге, осмотр Марийских курантов и памятников на набережной. Посещение национального этнографического музея. 17:00 – выезд из Йошкар-Олы. 22:00 – прибытие в Нижний Новгород.	2 200 руб/чел.

Таким образом, все однодневные экскурсии из Нижнего Новгорода в Йошкар-Олу довольно стандарты и однообразны, с примерно одинаковой стоимостью. Наиболее интересной экскурсионной программой обладает туристическая компания «Капитал Трэвел», в ней присутствует обзорная экскурсия по городу, посещение национальной галереи республики Марий Эл, обед (правда за дополнительную плату), мастер-класс, а также свободное время. Остальные же экскурсионные программы довольно скудны, ни в одном из других программ нет мастер-классов.

Единственным минусом всех выше представленных экскурсионных программ является питание туристов за дополнительную плату.

В разработанном далее однодневном туре туристам предоставляется и обед и ужин, стоимость которых уже заложена в стоимость тура на одного человека.

Маршрут экскурсии:

05:00 – встреча туристов.

06:00 – выезд из Нижнего Новгорода.

11:00 – прибытие в Йошкар-Олу на площадь Оболенского-Ноготкова. Знакомство с городом и скульптурой всадника – основателя Йошкар-Олы.

12:00 – посещение Национальной художественной галереи.

13:00 – просмотр небольшого спектакля о пришествии Богоматери, который каждый час разыгрывают самые точные марийские часы — «Часы с осликом».

13:30 – осмотр точной копии московской «Царь пушки» и памятника расстрелянному священномученику Леониду.

13:50 – просмотр еще одного небольшого спектакля «Иисус на ослике и 12 апостолами».

14:00 – обед в кафе «Столица».

15:00 – бой курантов Благовещенской башни.

15:10 – 16:00 – прогулка от ул. Пушкина до ул. Гоголя по Набережной Амстердам.

16:00 – 17:00 – посещение национального музея им. Тимофея Евсева.

17:00 – 18:00 – прогулка по Итальянскому парку с осмотром скульптуры Лоренцо Медичи.

18:00 – 18:30 — свободное время.

18:30 – завершение экскурсии с посиделками со скульптурой Йошкин кот.

19:00 – ужин в кафе «Столица».

20:00 – выезд из Йошкар-Олы с площади Оболенского-Ноготкова.

01:00 – прибытие в Нижний Новгород.

В стоимость тура входит:

– транспортное обслуживание;

- сопровождение гида-экскурсовода;
- обед и ужин в кафе «Столица»;
- стоимость билетов в национальную художественную галерею и в национальный марийский музей им. Тимофея Евсеева.

В стоимость тура не включены личные расходы туристов.

В год по данному направлению отправляется в среднем 4 000 человек. Экономическая эффективность тура составляет 23,5% при стоимости тура на человека 2 432 рублей на человека.

Таким образом, можно утверждать что данное направление – отличная возможность нижегородцам и гостям города совершить однодневную экскурсию и познакомиться с культурой Йошкар-Олы и марийской республики.

Список литературы

1. Анализ экскурсионного обслуживания в республике Марий Эл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studwood.ru>
2. Главные достопримечательности Йошкар-Олы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dostoprimechatelnosti-m.ru>
3. Официальный сайт туристического агентства «Капитал Трэвел» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kaptravel.ru>
4. Официальный сайт туристического агентства «Нижегородский путешественник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.travel-nnov.ru>
5. Официальный сайт туристического оператора «НижегородИнТур» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nnintour.ru>
6. Официальный сайт туристического оператора «Эгна» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egna.ru>
7. Перова Т.В., Закирова О.В. Проблемы и перспективы развития нижегородского туристического рынка //Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 16.
8. Технологическая карта туристского путешествия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://juliaturpereyting.blogspot.com>
9. Экскурсии с частным гидом по Йошкар-Оле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tropki.ru>

References

1. Analysis of excursion services in the Republic of Mari El [Electronic resource]. – Access mode: <https://studwood.ru>

2. The main attractions of Yoshkar-Ola [Electronic resource]. – Access mode: <https://dostoprimechatelnosti-m.ru>
3. Official site of the travel agency “Capital Travel” [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kaptravel.ru>
4. The official website of the travel agency “Nizhny Novgorod traveler” [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.travel-nnov.ru>
5. The official site of the tourist operator “NizhegorodInTur” [Electronic resource]. – Access mode: <http://nnintour.ru>
6. The official site of the tourist operator “Egna” [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.egna.ru>
7. Perova T.V., Zakirova O.V. Problems and prospects of development of the Nizhny Novgorod tourist market // Vestnik of Minin University. 2014. № 4 (8). P. 16.
8. Technological map of tourist travel [Electronic resource]. – Access Mode: <http://juliaturpereyting.blogspot.com>
9. Guided tours of Yoshkar-Ola [Electronic resource]. – Access mode: <https://tropki.ru>